

ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
☆
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 993

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ
1941 — 1945 гг.

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1981

Настоящий труд разработан авторским коллективом военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба в составе: полковника А. Н. Грылева (руководитель авторского коллектива), полковника П. Г. Авдеенко, кандидата военных наук полковника В. А. Анфилова, кандидата исторических наук полковника И. П. Барбашина, полковника В. М. Внутских, полковника Н. В. Еронина, кандидата исторических наук полковника И. Е. Зайцева, полковника А. И. Кузнецова, полковника Г. А. Колтунова, полковника И. М. Костючика, кандидата исторических наук капитана 1 ранга Н. Н. Мильграма, кандидата исторических наук полковника А. Ф. Никитина, полковника П. К. Огарева, полковника А. Ф. Рыжакова, кандидата военных наук генерал-майора Н. А. Фокина, кандидата военных наук полковника С. А. Хромова, кандидата военных наук полковника А. Д. Харитонова, полковника К. А. Черемухина, полковника Ф. И. Цуканова, полковника А. Н. Шиманского, полковника И. И. Шинкарева.

Перечень глав и разделов, разработанных каждым автором, дается в конце книги.

В подборе и систематизации материалов по боевому и численному составу Советских Вооруженных Сил участвовали: полковник К. А. Маланьин, полковник В. В. Гуркин, подполковник Ю. Я. Лябин; по боевому и численному составу немецко-фашистской армии — полковник П. В. Назаров, полковник Н. М. Черепанов, капитан 2 ранга П. В. Воробьев.

Все замечания по труду просьба направлять в Военно-научное управление Генерального штаба.

Ответственный редактор
генерал-лейтенант С. П. ПЛАТОНОВ

ВВЕДЕНИЕ

В памяти советского народа не изгладится день 22 июня 1941 г., когда фашистская Германия внезапно напала на нашу страну, вероломно нарушив договор о ненападении. Советский Союз вынужден был вступить в смертельную схватку с врагом, чтобы отразить новую попытку международного империализма вооруженным путем уничтожить первое в мире социалистическое государство. Началась Великая Отечественная война — самая тяжелая из всех войн, когда-либо пережитых нашей Родиной. Вопрос стоял о жизни и смерти Советского государства, о свободе и независимости народов СССР.

В Великой Отечественной войне, которая составляет неразрывную и притом главную часть второй мировой войны, советский народ и его вооруженные силы разгромили агрессоров, отстояли свободу и независимость своей Родины и внесли решающий вклад в дело освобождения народов оккупированных стран от гитлеровского ига, в дело спасения человечества от угрозы фашистского порабощения.

В годы войны с особой силой раскрылись мощь страны социализма, несокрушимое морально-политическое единство советского общества, прочность нашего многонационального государства. Руководящей силой советского народа в борьбе с агрессорами явилась наша великая Коммунистическая партия. Перед лицом грозной опасности, нависшей над Родиной, партия подняла и повела за собой на священную отечественную войну весь советский народ, сплотила страну в единый боевой лагерь и обеспечила победу над германским фашизмом и японским империализмом.

Победа Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне означает и победу советского военного искусства, которое покказало неоспоримое превосходство над военным искусством противника.

Советское военное искусство и его важнейшая составная часть — военная стратегия возникли вместе с рождением Советского государства, которое с самого начала своего существования вынуждено было бороться против многочисленных империалистических агрессоров.

Наша военная стратегия, учитывая в полной мере военный опыт прошлого, в то же время явилась принципиально новой по своему содержанию и соответствовала целям и характеру войн в защиту социалистического Отечества.

Теоретической основой советской военной стратегии явилось марксистско-ленинское учение о войне и армии, принципиальные положения по военным вопросам, изложенные в трудах В. И. Ленина, и практическая деятельность Коммунистической партии и лично В. И. Ленина в период подготовки и осуществления Великой Октябрьской социалистической революции, а также в годы гражданской войны.

Разработав учение о войнах эпохи империализма и пролетарских революций и вскрыв причины, цели и политический характер этих войн, В. И. Ленин тем самым дал советской стратегии обоснованную научную базу для победоносного ведения справедливых войн Советского государства против империалистических агрессоров. Учитывая ленинские указания, советская военная стратегия всегда исходила из политических целей борьбы, носила решительный характер и основывалась на реальных возможностях своих и противника. Характерными чертами советской стратегии являются: выбор наилучших форм организационного строительства вооруженных сил, отвечающих требованиям ведения вооруженной борьбы в защиту социалистического государства; правильное определение основного противника на различных этапах вооруженной борьбы; умелый выбор направления главного удара и смелое сосредоточение основных сил и средств на этом направлении для разгрома главных группировок врага; творческое применение различных форм и способов ведения вооруженной борьбы в зависимости от сложившейся обстановки; создание и умелое использование резервов.

Обобщая опыт классово-войны пролетариата и гражданской войны в СССР, опыт других войн эпохи империализма и учитывая развитие науки и техники, советская стратегия непрерывно развивалась и к началу Великой Отечественной войны представляла собой достаточно стройную систему взглядов на подготовку и ведение вооруженной борьбы.

В годы Великой Отечественной войны советская стратегия получила дальнейшее развитие и совершенствование. Руководствуясь указаниями и требованиями политики Коммунистической партии, наша стратегия умело решала сложнейшие задачи организации и ведения вооруженной борьбы против сильного и опытного противника. При решении стоявших перед ней задач советская стратегия основывалась на предвидении, реальном учете сил, материальных и моральных возможностей воюющих сторон, отличалась активностью, целеустремленностью, применением многообразных форм и способов борьбы, умелым выбором направления главного удара, решительностью действий и внезапностью нанесения по врагу сокрушительных ударов.

Настоящий труд имеет целью на основе стратегического описания хода вооруженной борьбы в Великой Отечественной войне показать:

— зависимость стратегии от политики и влияние экономики на ход вооруженной борьбы;

— методы стратегического руководства вооруженными силами в ходе войны, положительные и отрицательные стороны в этой области;

— развитие и совершенствование Советских Вооруженных Сил в ходе войны в зависимости от возможностей экономики и условий ведения вооруженной борьбы;

— характер и методы стратегического планирования вооруженной борьбы;

— подготовку и проведение кампаний и стратегических операций, включая вопросы организации стратегического взаимодействия, использования видов вооруженных сил и стратегических резервов, а также всестороннее обеспечение вооруженных сил.

На основе изложения и анализа фактического материала в труде даются стратегические выводы по кампаниям и войне в целом.

В основу анализа хода вооруженной борьбы с гитлеровской Германией положено деление Великой Отечественной войны на три периода, а каждого периода — на кампании.

Труд состоит из пяти частей.

В первой части (1, 2, 3 главы) рассматривается военно-политическая обстановка, политика основных капиталистических государств и Советского Союза перед Великой Отечественной войной, подготовка фашистской Германии к нападению на СССР и подготовка Советского Союза к отражению фашистской агрессии.

Вторая часть (4, 5, 6 главы) посвящена изложению и анализу событий первого периода Великой Отечественной войны — периода отражения вероломного нападения фашистской Германии и борьбы за перелом в ходе войны (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). В каждой из глав этой части последовательно рассматриваются три кампании этого периода: летне-осенняя 1941 г. (июнь — ноябрь), зимняя 1941—1942 гг. (декабрь 1941 г. — апрель 1942 г.) и летне-осенняя 1942 г. (май — ноябрь).

В третьей части (7, 8 главы) излагаются и анализируются события второго периода Великой Отечественной войны — периода коренного перелома в ходе войны (ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.). В главах этой части последовательно освещаются: зимняя кампания 1942—1943 гг. (ноябрь 1942 г. — март 1943 г.) и летне-осенняя кампания 1943 г. (июль — декабрь).

Четвертая часть (9, 10, 11, 12 главы) охватывает события третьего периода Великой Отечественной войны — периода изгнания врага из пределов Советского Союза, окончательного разгрома фашистской Германии и освобождения народов Европы. В главах этой части освещаются: зимняя кампания 1944 г. (январь — май), летне-осенняя кампания 1944 г. (июнь — декабрь), кампания 1945 г. в Ев-

ропе (январь — май), а также кампания 1945 г. на Дальнем Востоке (август — сентябрь).

В пятой части (13 и 14 главы) подводятся военно-политические итоги Великой Отечественной войны и даются стратегические выводы по войне в целом.

При разработке труда были использованы руководящие документы Коммунистической партии и Советского правительства; документы, хранящиеся в архивах ЦК КПСС, Совета Министров СССР, Министерства обороны, Генерального штаба, Главного разведывательного управления, материалы Центрального Статистического управления при Совете Министров СССР, а также военно-исторические труды, изданные в СССР и за границей.

Настоящий труд является первой попыткой дать краткий стратегический очерк Великой Отечественной войны. Он не претендует на исчерпывающую полноту освещения всех вопросов. По ряду вопросов авторы не располагали достаточным количеством документов, которые помогли бы более полно и всесторонне раскрыть стратегическое планирование, руководство военными действиями и обеспечение их. Авторы не располагали также полными данными о количестве вооружения и боевой техники у противника, поэтому в ряде случаев эти данные пришлось выводить расчетным путем, исходя из организационно-штатной структуры вражеских войск. Сведения о боевом и численном составе Советских Вооруженных Сил составлены на основе донесений фронтов, флотов, округов, отдельных армий и флотилий. Авторский коллектив будет признателен всем, кто своими советами и критическими замечаниями поможет в дальнейшей работе над трудом.

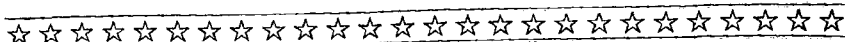

Часть первая

**ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
ПОДГОТОВКА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
К НАПАДЕНИЮ НА СССР.
ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
К ОТРАЖЕНИЮ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ**

Глава первая

ПОДГОТОВКА И РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1. Политика основных империалистических государств накануне второй мировой войны. Борьба СССР за укрепление мира и коллективную безопасность

Весь период между первой и второй мировыми войнами заполнен стремлением господствующих классов империалистических держав разрешить все усиливающиеся противоречия капитализма за счет Советского Союза.

Империалистические круги вели разнузданную антисоветскую пропаганду, осуществляли различные антисоветские происки, неоднократно пытались спровоцировать вооруженное нападение на СССР.

Однако ненависть к Советскому Союзу и стремление империалистов уничтожить социалистический строй в нашей стране отнюдь не устраняли тех глубочайших противоречий, которые существовали между капиталистическими государствами. Такие империалистические хищники, как Германия, потерпевшая поражение в первой мировой войне, Япония и Италия, оставшиеся неудовлетворенными ее результатами, не хотели примириться с господствующим положением Англии, Франции и США на мировых экономических рынках. Посредством безудержной эксплуатации трудящихся, интенсивного использования материальных ресурсов и помощи США Германия и Япония начали обгонять в экономическом отношении Англию и Францию и развернули ожесточенную борьбу за рынки сырья и сбыта.

Империалистические противоречия резко усилились в результате мирового экономического кризиса, потрясшего капиталистический мир в 1929—1933 гг. Кризис еще более обострил внутренние и внешние противоречия в странах капитализма. В поисках выхода из кри-

зиса господствующие классы капиталистических государств пошли на крайние меры: с одной стороны, усилились репрессии против трудящихся, в ряде стран стали устанавливаться фашистские и полупашистские режимы; с другой стороны, империалисты взяли курс на захват новых рынков силой оружия.

В 30-х годах начал складываться блок фашистских государств — Германии, Италии и империалистической Японии, открыто провозгласивших курс на новый передел мира, на подготовку и ведение захватнических войн, и прежде всего войны против Советского Союза, и подчинивших этому всю свою внутреннюю и внешнюю политику.

Курс внешней и внутренней политики германского фашизма был изложен в книге Гитлера «Моя борьба», где наряду с проповедью расизма, человеконенавистничества и воинственности немецкий народ призывался к захвату новых территорий, к завоеванию мирового господства. Особенно много места отводилось в книге антисоветской, антикоммунистической пропаганде, с ее страниц открыто звучал призыв к войне против СССР¹. В обширной программе агрессии германского империализма Советский Союз рассматривался как враг № 1, уничтожение которого считалось решающим шагом на пути к мировому господству. Открытое провозглашение захватнической войны против СССР имело своей целью наряду с мобилизацией собственных усилий для выполнения этой задачи также получение поддержки и помощи со стороны западных держав. Гитлеровцы в полной мере использовали антисоветскую направленность политики США, Англии и Франции в интересах подготовки и ведения захватнических войн.

Итальянские фашисты, уничтожившие демократические свободы внутри страны и подчинившие жизнь народа интересам милитаризации, провозгласили принципом своей внешней политики захват новых земель и создание «великой Римской империи».

Внешнеполитическая программа японского империализма, уничтожившего внутри страны всякие свободы и подчинившего все стороны жизни народа подготовке к агрессивным войнам, была изложена еще в 1927 г. в «меморандуме Танака». В нем предусматривалось завоевание Китая, Индии, Архипелага, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы². «В программу нашего национального роста, — указывалось в меморандуме, — входит необходимость вновь скрестить мечи с Россией... Мы будем всемерно наводнять Северную Маньчжурию нашими силами...»³

¹ «Мы, национал-социалисты, — писал Гитлер, — сознательно подводим черту под направлением германской политики предвоенных лет. Мы начинаем там, где политический курс немцев окончился шесть веков тому назад. Мы кладем конец вечному стремлению Германии на юг и запад Европы и обращаем свой взор на восток. Говоря ныне о новых землях в Европе, мы должны иметь в виду в первую очередь Россию и подвластные ей пограничные государства. Кажется, сама судьба желала указать нам путь в этом направлении».

² История дипломатии, том третий. М.—Л., 1945, стр. 426.

³ Там же, стр. 427.

Что касается политики господствующих классов Англии, Франции и США, то она была направлена на всемерное укрепление и расширение своих экономических позиций и на стремление направить экспансию фашистских государств в сторону Советского Союза.

В начале 30-х годов агрессивные государства приступили к реализации своих захватнических планов.

В 1931 г. Япония напала на Китай и захватила Дунбей (северо-восточные провинции Китая), образовав здесь марионеточное государство Маньчжоу-Го. 27 марта 1933 г. Япония вышла из Лиги Наций. На Дальнем Востоке образовался очаг войны.

В январе 1933 г. к власти в Германии пришла фашистская партия во главе с Гитлером, являющаяся выразителем интересов наиболее реакционной и агрессивно настроенной немецкой империалистической буржуазии и юнкерства. Германский империализм открыто приступил к подготовке войны с целью установления мирового господства. С этого времени вся внутренняя политика фашистской Германии была подчинена интересам милитаризации страны и создания условий для ведения агрессивных войн.

Во всех областях жизни — политической, экономической и общественной — сверху донизу был установлен режим диктатуры фашизма, поддерживавшийся насилием, террором и введением военных порядков. Коммунистическая партия Германии была объявлена вне закона, тысячи революционных рабочих арестованы и многие из них казнены, все партии и массовые организации, кроме фашистских, запрещены. Все взрослое население Германии принудительно объединялось в массовые организации («Немецкий трудовой фронт», «Союз гитлеровской молодежи», «Имперское продовольственное сословие»), которые подчинялись фашистскому руководству. С целью поддержания фашистских порядков были расширены и возведены на уровень государственных органов вооруженные организации фашистской партии — СА (вооруженные отряды) и СС (охранные отряды), а также создана тайная государственная полиция (гестапо).

Наряду с созданием и расширением организаций вооруженного подавления было образовано специальное министерство пропаганды во главе с Геббельсом, в задачи которого входило широкое распространение фашистской идеологии. Издательства, газеты, радио и т. п. были поставлены на службу подготовки Германии к войне. Ранее имевшее хождение в Германии теории расового превосходства и особого призвания немецкой «арийской расы», необходимости завоевания ею «жизненного пространства», неполноценности других народов и т. д. получили исключительно широкое распространение. Особенно сильно внушался дух реванша и необходимости для Германии ведения войны и, прежде всего, против Советского Союза.

С приходом к власти гитлеровцы взяли курс на создание военной экономики. Резко увеличились ассигнования на военные нужды. Подготовка экономики Германии к войне осуществлялась посредством выполнения так называемых «четырёхлетних планов», цель которых заключалась в том, чтобы расширением тяжелой промышлен-

ности создать базу для развертывания военного производства, максимальным увеличением запасов и производства стратегического сырья добиться независимости Германии от импорта, обеспечить превосходство Германии в военно-экономическом отношении над другими странами. Для руководства осуществлением второго четырехлетнего плана было создано специальное бюро во главе с ближайшим помощником Гитлера — Герингом. Это бюро превратилось, по существу, в полновластного диктатора в области экономики.

В создании военной экономики Германии после прихода к власти фашизма большую помощь продолжали оказывать монополисты США и других империалистических государств. В германскую экономику в значительных количествах вкладывался иностранный капитал; в Германию широким потоком ввозились важнейшие стратегические материалы.

Внешняя политика Германии после прихода фашизма к власти также была целиком подчинена интересам подготовки войны. В октябре 1933 г. Германия покинула конференцию по разоружению и вышла из Лиги Наций, а 16 марта 1935 г. был опубликован декрет о введении в Германии всеобщей воинской повинности. Фашистская Германия начала открыто вооружаться и демонстрировать свою растущую военную мощь. Так образовался второй и самый опасный очаг войны — в Европе.

4 октября 1935 г. фашистская Италия напала на Абиссинию и к середине 1936 г. оккупировала ее. В 1936 г. началась итало-германская интервенция в Испании.

В условиях обострения международной обстановки, когда требовались решительные меры по обузданию агрессоров, Лига Наций ограничивалась бесплодными призывами к миру и неэффективными экономическими санкциями. Бесплодность усилий Лиги Наций была обусловлена тем, что английские правящие круги, в сущности, поддерживали Японию в ее агрессии на Дальнем Востоке. В 1935 г. Англия заключила соглашение с Германией, фактически санкционировавшее развертывание морских вооружений гитлеровцев. Тогдашние правители Франции, по существу, поощряли итальянских фашистов на захват Абиссинии. Англо-французские империалисты, провозгласив политику «невмешательства» в испанские дела, тем самым не только потворствовали итало-германской интервенции, но фактически способствовали удушению Испанской республики. Империалисты США, формально проводя политику невмешательства, своей широкой экономической помощью агрессорам способствовали образованию очагов войны и дальнейшему разжиганию военного пожара.

Используя такую позицию западных держав, фашистские государства безнаказанно продолжали совершать агрессивные акты и сколачивать блок для развязывания войны. В октябре 1936 г. была оформлена «ось» Берлин — Рим, а через месяц Германия и Япония заключили между собой «антикоминтерновский пакт», к которому затем присоединилась Италия. В 1937 г. Япония развернула широ-

кие наступательные действия в центральной части Китая, в 1938 г. Германия присоединила к себе Австрию.

Политика западных держав, стремившихся направить фашистскую агрессию в сторону СССР, наиболее ярко проявилась во время мюнхенскогоговора глав правительств Англии, Франции, Германии и Италии в сентябре 1938 г. Согласие на присоединение западной части Чехословакии к фашистской Германии было явным подстрекательством к агрессии против Советского Союза¹. Мюнхенскую сделку всецело одобряли и правящие круги США. Империалисты были уверены, что германская агрессия после Мюнхена будет последовательно развиваться на восток, в сторону Советского Союза.

Одновременно с совершением предательства по отношению к Чехословакии и вскоре после него были заключены пакты о ненападении между Германией и Англией и между Германией и Францией и начаты переговоры ответственных представителей Германии и Англии с целью заключить широкое англо-германское соглашение по экономическим и колониально-территориальным вопросам. При этом английские представители недвусмысленно намекали на то, чтобы Германия искала удовлетворения своих экономических и территориальных претензий не на Западе, а за счет Советского Союза².

Советский Союз в отличие от западных держав последовательно боролся против расширения фашистской агрессии, за мир и безопасность народов. Стремясь достичь этих целей, Советский Союз в конце 1934 г. вступил в Лигу Наций. Советское правительство делало все, чтобы превратить Лигу Наций в эффективное средство объединения усилий для обуздания агрессоров. В интересах сохранения мира советские делегаты с трибуны Лиги Наций разоблачали фашистских агрессоров, обнажали несостоятельность и вред политики соглашательства с поджигателями войны и их умиротворения, вели настойчивую борьбу за организацию системы коллективной безопасности. Однако все предложения Советского Союза обуздать агрессоров неизменно отвергались правительствами западных держав.

В целях сплочения сил против фашистских агрессоров и предотвращения организации единого антисоветского блока капиталисти-

¹ Меткая характеристика мюнхенскомуговору дана в книге Сейерса и Кана «Тайная война против Советской России», изданной в США в 1946 г. «Правительства нацистской Германии, фашистской Италии, Англии и Франции подписали мюнхенское соглашение, — сбылась мечта об антисоветском «Священном союзе», которую мировая реакция лелеяла еще с 1918 г. Соглашение оставило Россию без союзников. Франко-советский пакт — краеугольный камень коллективной безопасности в Европе был похоронен. Чешские Судеты стали частью нацистской Германии. Перед гитлеровскими полчищами открылись ворота на восток» (М. Сейерс и А. Кан. «Тайная война против Советской России». М., 1947, стр. 366).

² А. Никопов. Происхождение второй мировой войны и европейский политический предвоенный кризис 1939 г. Изд. АН СССР, 1955, стр. 23—25.

ческих государств СССР в мае 1935 г. заключил договор о взаимной помощи с Францией и Чехословакией. В последующие годы аналогичные договоры были заключены с рядом государств, граничивших с СССР на западе.

Советский Союз последовательно и решительно выступал в защиту жертв агрессии — Абиссинии, Испании, Австрии и Чехословакии. Во время мюнхенской сделки Советское правительство прямо заявило, что оно готово оказать военную помощь Чехословакии даже без участия Франции при условии, что сама Чехословакия будет защищаться и попросит помощи у Советского Союза¹.

Позорный мюнхенский сговор окончательно развязал руки фашистским агрессорам. Над миром нависла непосредственная угроза войны. Уже в марте 1939 г. Германия оккупировала всю Чехословакию. Западные державы ничего не предприняли против этой агрессии, хотя и гарантировали целостность послевоенной Чехословакии. Лишь Советское правительство в ноте германскому правительству от 18 марта 1939 г. категорически осудило расчленение и оккупацию Чехословакии и в дальнейшем никогда не признавало этого захвата.

В марте 1939 г. гитлеровцы оккупировали Клайпедскую область Литвы; заключили договор с Румынией, ставивший последнюю в зависимость от Германии; предъявили требование Польше о передаче Данцига и предоставлении экстерриториальных автошоссей и железной дороги в так называемом Данцигском коридоре. В апреле 1939 г. фашистская Италия захватила Албанию. В мае 1939 г. Германия и Италия заключили военно-политический союз, зафиксировавший обязательство двух агрессоров оказывать взаимную помощь в случае войны. Угроза войны в Европе еще более усилилась.

В этой обстановке правящие круги Англии и Франции, стремясь укрепить свои позиции в Европе, а также продемонстрировать свою силу перед Германией, чтобы последняя была уступчивее и не настаивала на удовлетворении слишком больших претензий, предоставили в марте — апреле 1939 г. гарантии Румынии, Польше, Греции. Подлинный смысл этих гарантий раскрыл тогдашний германский посол в Лондоне Дирксен. «Англия хочет, — писал он, — посредством вооружений и приобретения союзников усилиться и поравняться с осью, но в то же время она хочет попытаться путем переговоров прийти к полюбовному соглашению с Германией»².

Однако правящие круги Германии, учитывая попустительство и поощрение их агрессивных действий со стороны западных держав, не сочли нужным снижать свои требования. К тому же к этому вре-

¹ Новые документы из истории Мюнхена. Госполитиздат, 1958, стр. 98—104, 120—155.

² Документы и материалы кануна второй мировой войны, том II. Госполитиздат, 1948, стр. 206.

мени у гитлеровского руководства созрела идея разгрома западных стран еще до нападения на СССР¹.

Несмотря на угрозу военного конфликта с Германией, правящие круги Англии и Франции продолжали верить в то, что гитлеровцы начнут войну против СССР и в конце концов пойдут на соглашение с Западом. Вместе с тем, стремясь связать Советский Союз односторонними обязательствами, они начали в марте 1939 г. переговоры с СССР. Эти переговоры, которые велись второстепенными лицами из английского и французского министерств иностранных дел, приняли форму нереальных предложений и требований со стороны западных держав и, естественно, не могли привести к успеху.

Советский Союз открыто и прямо заявил о причинах срыва переговоров в Москве. «Правда» в статье от 29 июня 1939 г. писала, что Англия и Франция «хотят не такого договора с СССР, который основан на принципе равенства и взаимности... а такого договора, в котором СССР выступал бы в роли батрака, несущего на своих плечах всю тяжесть обязательств». Это означало явное подстрекательство Германии к войне против Советского Союза.

Формальными с англо-французской стороны явились и военные переговоры, которые велись в августе 1939 г. в Москве. Англия и Франция, представленные на этих переговорах второстепенными представителями военного командования, не имевшими полномочий для заключения договора, требовали оказать помощь им и Польше, но не давали разрешения для прохода советских войск через территорию Польши. Не удивительно, что переговоры были прекращены.

В это же время видные государственные деятели Англии вели переговоры с представителями фашистской Германии, чтобы решить спорные вопросы и заключить широкое соглашение по политическим, экономическим и военным проблемам. Все это свидетельствовало о стремлении западных держав изолировать СССР и столкнуть его с Германией.

В подобной обстановке Советскому Союзу не оставалось ничего иного, как принять предложение Германии о заключении договора о ненападении, который и был подписан 23 августа 1939 г. Подписание этого договора является образцом умелого использования советской внешней политики в интересах дела социализма тех глубочайших империалистических противоречий, которые раздирают капиталистический мир. Этот шаг Советского правительства позволил расстроить планы образования всеобщей империалистической коалиции против СССР и вывести нашу страну из-под удара фашистских агрессоров на полтора года.

¹ В беседе с Раушнингем Гитлер говорил: «Советская Россия — трудный орешек. Вряд ли с нее я буду начинать». И далее: «Возможно, мне придется заключить пакт с Россией. Я держу это как последний козырь в руке. Может быть, это будет решающая игра в моей жизни... Но это никогда не удержит меня от того, чтобы сделать решающий поворот и налечь на Россию после достижения моих целей на западе. Было бы наивно полагать, что мы пойдем к могуществу прямолинейно. Мы будем менять фронты, и не только военные, но мы прежде всего должны придерживаться концепции, что наш смертельный враг — большевизм...»

2. Первый период второй мировой войны

Политика империалистических держав, проводившаяся в предвоенный период, привела к развязыванию новой мировой войны. Однако война началась не так, как рассчитывали ее вдохновители. Фашистская Германия, прежде чем напасть на Советский Союз, обрушила свой удар на буржуазные государства Западной Европы.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Началась вторая мировая война. 3 сентября Англия, Франция и ряд зависимых от них государств объявили войну Германии. В этой связи небезынтересно рассмотреть количественное соотношение людских, материальных ресурсов и вооруженных сил держав, вступивших в войну (см. табл. 1) ¹.

Таблица 1

	Англия, Франция, Польша	Германия
Население в млн. человек	124,3	79,4
Производство электроэнергии в год в млрд. квт-ч	52,8	66
Выплавка чугуна в год в млн. тонн	17	17,5
Выплавка стали в год в млн. тонн	23,2	22,5
Добыча каменного угля в год в млн. тонн	325	200
Численность сухопутной армии в тыс. человек	1900	2600
Количество танков	4000	3200
Количество самолетов	8300	4400
Количество надводных кораблей (линкоры, авианосцы, крейсера, эсминцы)	365	35
Количество подводных лодок	135	57

Оценивая силы западных держав и Германии, необходимо учитывать, что Англия и Франция имели возможность использовать в борьбе с Германией громадные материальные и людские ресурсы колониальных и зависимых стран, общее население которых составляло свыше 600 млн. человек, а также получать помощь от США. Таким образом, по людским и материальным ресурсам Германия намного уступала Англии и Франции.

Однако господствующие классы Англии и Франции, рассчитывая направить гитлеровскую агрессию на восток, оказались недостаточно подготовленными к войне.

Франция располагала достаточно крупными вооруженными силами. Но ее правящие круги, проводившие политику попуститель-

¹ Таблица составлена по данным Статистического приложения к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика» № 10—11 за 1946 г., первого тома труда Черчилля «Вторая мировая война» (стр. 625), книги «Вторая мировая война 1939—1945 гг.». Воениздат, 1958, и др.

ства гитлеровской агрессии и преследования прогрессивных сил внутри страны, не осуществляли решительных мер с целью подготовки к возможной войне против фашистской Германии. Более того, во Франции имелись влиятельные круги, готовые не только пойти на сделку с германским империализмом, но и оказать прямое содействие гитлеровцам.

В основе взглядов французского военно-политического руководства на ведение войны лежала пассивно-выжидательная стратегия. Основываясь на опыте первой мировой войны, французские генштабисты считали единственно правильным вести оборонительные действия на заранее подготовленном, непреодолимом, по их мнению, рубеже, измотать противника, собрать силы союзников и уже после длительной методической подготовки нанести поражение врагу. Отсюда проистекала недооценка роли новых средств борьбы — танков и авиации.

Англия в соответствии со своей традиционной политикой загреть жар чужими руками фактически не имела надлежащих сил и средств для ведения вооруженной борьбы на континенте. Ее военная доктрина, обусловленная стремлением любыми средствами сохранить и упрочить свое колониальное господство, а также связанная с географическим положением страны, предусматривала в основном борьбу за господство на морских и океанских коммуникациях.

Англичане полагали, что в вооруженной борьбе на континенте Европы достаточно участия лишь сравнительно небольшого количества экспедиционных сил. В отношении характера ведения вооруженной борьбы на суше англичане придерживались в целом тех же взглядов, что и французы, то есть вначале вести оборонительные действия, и лишь после того как будут накоплены соответствующие силы, перейти в наступление.

Фашистская Германия сумела осуществить ряд мероприятий, обеспечивших более эффективное использование экономических и военных возможностей. Правящим кругам Германии удалось подавить всякую оппозицию военным приготовлениям и, играя на национальных чувствах немцев, обиженных Версалем, распространить в германском народе дух реванша и борьбы за расширение «жизненного пространства».

Вооруженные силы фашистской Германии перед войной были достаточно боеспособны, оснащены совершенной для того времени боевой техникой и вооружением и имели ярко выраженную наступательную доктрину. В основу военно-теоретических взглядов германских милитаристов были положены теории «тотальной» и «молниеносной» войны, которые вытекали из агрессивных целей германского империализма и особенностей экономического и политического положения Германии.

Теория «тотальной» войны, вообще не новая для Германии, была изложена в книге Людендорфа «Тотальная война», изданной в 1935 г. В основных чертах она сводится к следующему. Война — не-

обходимое условие сохранения и утверждения германского народа. Все стороны жизни нации: ее экономика, идеология, политика — должны быть подчинены подготовке и последующему ведению войны. Уже в мирное время на первом плане должны стоять интересы войны. Весь народ нужно воспитывать в военном духе. Никакие свободы, никакие вольности и права, мешающие осуществлению военных целей, недопустимы. Цель войны заключается в полном уничтожении военной и политической мощи противника. В интересах достижения этой цели могут и должны применяться любые средства: шантаж, обман, провокации, вероломство, террор, убийство и т. д. Заключаемые договоры выполняются лишь постольку, поскольку они не наносят ущерба поставленным целям. В странах, на которые предполагается осуществить нападение, необходимо еще до войны развернуть широкую подрывную работу, создать так называемые «пятые колонны», по возможности дезорганизовать тыл этих стран. Война должна начинаться внезапно, без объявления, и вестись беспощадно всеми имеющимися в распоряжении средствами и способами. Поскольку грани между фронтом и тылом стерты, уничтожение гражданского населения так же законно, как и солдат на поле боя.

Сущность теории «молниеносной войны» состояла в том, чтобы добиться победы над противником в кратчайшие сроки, в ходе одной быстротечной кампании. Важнейшими средствами достижения такой цели являются внезапность, сокрушительный характер первоначального удара и безостановочность наступления, невзирая ни на какие обстоятельства¹. Посредством таких сокрушительных ударов и молниеносных кампаний противостоящие государства должны быть разгромлены поочередно и тем самым последовательно достигнуты цели завоевания мирового господства.

В основе стратегической концепции «молниеносной войны» лежала идея стремительного стратегического наступления. Ставка делалась на всеокрушающую силу первоначального удара, для нанесения которого считалось необходимым выделять в состав наступающих группировок основную массу вооруженных сил. Стратегическое наступление, по мнению немецко-фашистского командования, должно было осуществляться следующим образом. Крупные группировки бронетанковых и общевойсковых соединений, поддерживаемые авиацией, наносят внезапные удары, стремительно продвигаются вперед, не обращая внимания на свои фланги и тыл, охватывают и окружают

¹ В беседе с Раушнингем Гитлер говорил: «Один-единственный удар должен уничтожить противника. Нападение с воздуха, неслыханное по массивности, забастовки, террор, акты саботажа, покушения и убийство руководителей, удары превосходящими силами по слабым местам обороны противника, молниеносная война. Гигантский всеокрушающий удар; я не задумываюсь над последующим, я думаю только об этом ударе. Я ничего не испугаюсь. Никакое так называемое международное право, никакие договоры не удержат меня от того, чтобы использовать преимущество, которое мне представится».

главные силы противника и принуждают его к капитуляции. Уже в первые часы войны авиация наносит внезапные массированные удары по аэродромам и основным объектам противника, чтобы завоевать господство в воздухе, вызвать дезорганизацию и панику во вражеских войсках и таким образом создать условия для наступления танков и мотопехоты.

Считая главным способом достижения целей в войне наступление, немецко-фашистское командование не исключало также и возможности оборонительных действий на отдельных направлениях. По своему характеру оборона могла быть позиционной («стабильный фронт») и маневренной («сдерживающее сопротивление»).

Весной 1939 г. военно-политическое руководство Германии, считая складывавшуюся в то время обстановку выгодной для себя, приняло решение осуществить поход против Польши. В соответствии с этим был выработан и 3 апреля 1939 г. сообщен всем видам вооруженных сил план войны против Польши, так называемый «Белый план». Цель нападения на Польшу формулировалась так: разгромить польские вооруженные силы и создать на востоке положение, соответствующее интересам обороны страны.

Будучи убежденным в том, что Запад не вступит в войну, Гитлер в то же время не исключал такой возможности, то есть шел на развязывание мировой войны. «Задача вооруженных сил состоит в том, — говорил он, — чтобы разгромить польские вооруженные силы, даже если между тем разразится борьба на Западе».

Общий замысел кампании против Польши заключался в том, чтобы мощными охватывающими ударами двух крупных группировок — одной из Восточной Пруссии (20 дивизий и одна бригада) в южном направлении и другой (33 дивизии) из Верхней Силезии и Словакии на северо-восток — окружить и разгромить основные силы польской армии, сосредоточенные в большой излучине Вислы. Часть сил этих группировок должна была осуществить более глубокий охват, чтобы разгромить силы противника, находящиеся к востоку от Вислы, а также те войска, которые отошли бы туда из района Варшавы. Из 103 дивизий и 4400 самолетов, имевшихся в Германии, для наступления на Польшу выделялось 53 дивизии (в том числе 6 танковых, 5 моторизованных и 4 легкопехотные¹ и 2000 самолетов. Все дивизии, выделенные для войны с Польшей, являлись кадровыми.

Польская армия, основные силы которой были равномерно распределены вдоль западной границы, насчитывала 30 пехотных, одну кавалерийскую дивизии и 11 отдельных кавалерийских бригад. Из общего количества 1000 самолетов лишь 400 могли считаться отвечающими современным требованиям. План польского командования заключался в том, чтобы оказать сопротивление врагу, пока западные союзники не вынудят немцев снять с фронта крупные силы

¹ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., том II. Издательство иностранной литературы, 1958, стр. 14—15.

для переброски на запад и тем самым дадут возможность польской армии перейти к активным действиям.

На западе гитлеровское руководство оставляло лишь 11 кадровых дивизий и 32 дивизии, сформированные в течение последней недели августа, в период скрытой мобилизации, и сосредоточенные на западе к 10 сентября 1939 г.¹ Эти дивизии являлись боеспособными лишь условно². Общая численность немецких войск на западе не превышала 950 тыс. человек; танков там совсем не было.

Французская армия к 1 сентября 1939 г. имела до 40 дивизий, а учитывая мобилизацию первых недель войны и английские дивизии, переброшенные на континент, — до 120 дивизий. Из них около 100 дивизий развертывались против Германии, а остальные находились в Северной Африке и на франко-итальянской границе. Почти все танки и авиация англо-французов в то время могли участвовать в борьбе против Германии.

Как известно, расчеты руководства Германии на слабость Польского государства и пассивность Англии и Франции оказались правильными. Кампания против Польши окончилась в течение одного месяца победой фашистской Германии. Реакционное правительство Польши, в сущности, ничего не сделало для организации решительного отпора агрессору. Правительства Англии и Франции, несмотря на благоприятные условия для осуществления удара по Германии с запада, заняли пассивную позицию, ничего не предпринимая для помощи Польше. Они все еще надеялись, что острое гитлеровской агрессии после разгрома Польши будет направлено в сторону Советского Союза.

Быстрое продвижение немецко-фашистских войск по территории Польши, полная неспособность польских правящих кругов организовать противодействие этому продвижению означали, что для Советского Союза создается непосредственная угроза с запада. В этих условиях Советское правительство приняло единственно правильное решение взять под защиту население Западной Белоруссии и Западной Украины, захваченных панской Польшей в 1920 г., выдвинув сюда советские войска.

17 сентября 1939 г. советские войска перешли довоенную советско-польскую границу и вышли на рубежи, известные в истории как «линия Керзона». Следует отметить, что в ряде мест немецкие войска уже успели пересечь эту линию, однако решительное продвижение Советской Армии вынудило их повсеместно остановиться или отойти на рубеж рек Нарев, Западный Буг и Сан.

После победы фашистской Германии над буржуазно-помещичьей Польшей в Европе создалась своеобразная военно-политическая обстановка.

¹ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., том II, стр. 23.

² Э. Манштейн. Утерянные победы. Воениздат, 1957, стр. 32.

Правящие круги Англии и Франции, продолжая питать надежды на развертывание гитлеровской агрессии против Советского Союза, не стремились к мобилизации усилий народов на решительную борьбу против фашистской Германии и не предпринимали каких-либо попыток организации наступательных действий на Западном фронте.

Немецко-фашистское руководство, решив осуществить поход на запад еще до нападения на СССР, не считало возможным приступить к решению этой крупной задачи ранее весны 1940 г. Весь восьмимесячный период, с начала войны до мая 1940 г., обе воюющие стороны на Западном фронте не предпринимали сколько-нибудь серьезных наступательных действий. Этот период уже в то время получил наименование «странной войны».

Вместо ведения борьбы против фашистской Германии правящие круги Англии и Франции, поддерживаемые США, развернули активную подготовку к войне против СССР, используя для этого в качестве плацдармов Финляндию, страны Балканского полуострова, Ближнего и Среднего Востока. Гитлеровцы в свою очередь установили тесные связи с финской реакцией и реакционными правительствами ряда стран Юго-Восточной Европы, имевшие в своей основе антисоветскую направленность.

В этой обстановке Советское правительство вынуждено было осуществить ряд мероприятий по укреплению своих границ. С целью укрепления северной границы Советское правительство предложило Финляндии за выгодную для нее территориальную компенсацию в других районах отнестись к границе на Карельском перешейке на несколько десятков километров от Ленинграда. Однако финское правительство отказалось удовлетворить обоснованные требования СССР и отклонило предложение заключить договор о взаимопомощи. Эта позиция отчетливо показала стремление финской реакционной буржуазии при благоприятных условиях предпринять агрессию против Советского Союза с целью захвата его северо-западных областей. При этом финская реакция не без оснований рассчитывала на помощь западных держав и неофициальную поддержку фашистской Германии.

30 ноября 1939 г. началась советско-финляндская война. Правящие круги Англии и Франции немедленно начали оказывать помощь Финляндии и приступили к подготовке экспедиционных сил для ведения вооруженной борьбы против СССР с финской территории. Под давлением Англии и Франции и при активных усилиях США, не являвшихся членом Лиги Наций, Советский Союз был объявлен «агрессором» и исключен из Лиги Наций. Намечалось нечто вроде крестового похода против СССР. Одновременно правящие круги Англии и Франции интенсивно готовились к нанесению ударов с воздуха по советским нефтяным источникам Закавказья. Французский генеральный штаб даже разработал план нападения на СССР с участием Турции, Румынии, Греции и Югославии. В Сирии и Иране для агрессии против СССР сосредоточивались французские войска.

Однако расчетам империалистов на объединенный поход против СССР не суждено было сбыться. Сосредоточенный в портах Англии 100-тысячный экспедиционный корпус не успел отплыть в Финляндию. 12 марта 1940 г. финское правительство подписало мирный договор с СССР, согласно которому стороны обязывались не нападать друг на друга; советско-финляндская граница на Карельском перешейке была отодвинута от Ленинграда на 150 км, несколько удалена также от Мурманска, Мурманской железной дороги и от Петрозаводска; Советскому Союзу передавался в аренду сроком на 30 лет полуостров Ханко с прилегающими островами и акваторией. Это обеспечило создание благоприятной стратегической обстановки для обороны СССР на севере.

В конце сентября и в начале октября 1939 г. были подписаны договоры о взаимопомощи между СССР и Прибалтийскими государствами — Эстонией, Латвией и Литвой. Согласно договорам на территории этих стран создавались советские военно-морские и военно-воздушные базы, а в Литве, кроме того, размещались гарнизоны советских войск. В период советско-финляндской войны и после ее окончания в Литве, Латвии и Эстонии активизировались антисоветские элементы. В связи с этим Советское правительство в середине июня 1940 г. выдвинуло требование перед правительствами Прибалтийских государств о пропуске советских войск на территорию этих стран для обеспечения выполнения соответствующих пунктов договоров о взаимной помощи. Требования были приняты, и советские войска вступили в пределы Прибалтийских государств. В конце июня 1940 г., по требованию нашего правительства, Румыния возвратила Советскому Союзу Бессарабию и Северную Буковину, на территорию которых также выдвинулись советские войска.

Таким образом, в результате мероприятий, проведенных Советским Союзом в 1939—1940 гг., стратегические позиции нашей страны на западе были значительно улучшены.

В то время как на Западном фронте в конце 1939 и в начале 1940 г. велась «странная война», а усилия правящих кругов западных стран сосредоточивались на подготовке войны против СССР, фашистская Германия захватила Данию и Норвегию. Цель этого захвата заключалась в том, чтобы обеспечить возможность получения сырья из Скандинавских стран, занять выгодные позиции для борьбы против Англии на море и создать плацдармы на севере для будущей войны против Советского Союза. В директиве на операцию «Везерские маневры» (так условно именовалась операция по оккупации Дании и Норвегии), подписанной Гитлером 1 марта 1940 г., указывалось, что вторжение осуществляется силами сухопутных войск, авиации и военно-морского флота, относительно небольшая численность которых должна компенсироваться внезапностью нападения, решительностью действий с использованием помощи со стороны многочисленных прогермански настроенных лиц («пятая колонна»). Для высадки выделялось 7 дивизий и одна бригада. 9 апреля 1940 г. немецкие войска полностью оккупировали Данию и за-

няли основные порты Норвегии, в том числе Осло и Нарвик. В начале июня гитлеровцы закончили оккупацию Норвегии.

Обеспечив северный фланг в Скандинавии, правительство фашистской Германии в мае 1940 г. решило начать широкое наступление во Франции.

Из общего состава сухопутной армии Германии (включая войска СС), насчитывавшей 156 дивизий (127 пехотных, 10 танковых, 6 моторизованных, 3 горно-стрелковых, одну кавалерийскую и 9 охранных) и одну моторизованную бригаду¹, для боевых действий на западе выделялось 135 дивизий и одна бригада. Замысел операции заключался в том, чтобы силами 45 дивизий (в том числе 6 танковых) нанести главный удар в центре фронта, на участке от Аахена до южной границы Люксембурга, прорвать оборону противника в Арденнах и стремительным продвижением войск на запад, к побережью пролива Па-де-Кале, отрезать и разгромить войска западных союзников в Бельгии, Голландии и северо-восточной Франции. К северу от Аахена действовало 29 немецких дивизий, а между Люксембургом и Швейцарией — 19 дивизий. 42 дивизии немцев находились на территории Германии в резерве ОКХ.

Англо-французское командование, считавшее, что главный удар противник нанесет к северу от Аахена, расположило свои главные силы (44 дивизии) вдоль франко-бельгийской границы. В Арденнах на широком фронте оборонялось 15 французских дивизий. В резерве главного французского командования имелось 16 дивизий.

Наступление немецких войск на Западном фронте началось 10 мая 1940 г. Вследствие внезапности, достигнутой на главном направлении, оно развивалось весьма успешно. Гитлеровцам удалось к началу июня разгромить северную группировку войск противника. Английская экспедиционная армия, бросив все вооружение, спешно эвакуировалась через Дюнкерк на Британские острова. 5 июня 1940 г. немецкие войска возобновили наступление во Франции. Быстро продвигаясь из Северо-Западной Франции на юг и запад, они 14 июня вступили в Париж, а к 21 июня вышли на рубеж р. Луара (от Нанта до Орлеана), Труа, Бельфор, то есть заняли всю северную половину французской территории. 22 июня 1940 г. Франция капитулировала. Большую роль в быстром поражении Франции сыграла предательская политика ее правящих кругов, отказавшихся мобилизовать народ на борьбу с захватчиками и выступивших за капитуляцию перед гитлеровцами.

10 июня 1940 г. в войну на стороне Германии вступила фашистская Италия, считавшая себя для этого недостаточно подготовленной, но боявшаяся вместе с тем опоздать к дележу явно обозначившей легкой добычи.

Согласно перемирию, заключенному 25 июня 1940 г., вся Северная Франция, на территории которой находилось 65% предприятий

¹ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., том II, стр. 52—53.

обрабатывающей промышленности и выплавлялось до 98% чугуна и стали, оккупировалась немецкими войсками; в остальной части Франции устанавливался прогерманский режим правительства Виши.

3. Военно-политическая обстановка накануне Великой Отечественной войны

После окончания военной кампании во Франции гитлеровское руководство встало перед необходимостью решения задач дальнейшего ведения войны. Сложившаяся к этому времени обстановка расценивалась им как весьма благоприятная и создававшая необходимые условия для непосредственной подготовки и осуществления захватнической войны против СССР. Фланг на севере и тыл на западе могли считаться вполне обеспеченными. Единственный противник, которого следовало принимать в расчет, — Великобритания не представляла после дюнкеркской катастрофы серьезной опасности. Британские острова оказались в сфере действий немецкой авиации, а морские и океанские коммуникации Англии — под ударами авиации и военно-морских сил Германии, получивших возможность базироваться на атлантическом побережье Западной Европы.

Для того чтобы еще более обезопасить себя с запада, германское правительство предприняло ряд мер с целью склонить Англию к участию в походе против СССР или, по крайней мере, добиться ее полного нейтралитета. 19 июля 1940 г. в речи на заседании рейхстага Гитлер обратился к англичанам, призывая их к прекращению войны и заключению мира. Англичане не приняли этих предложений.

16 июля Гитлер подписал «Директиву № 16 на ведение войны», в которой значилось, что, поскольку Англия не прекращает войну, следует подготовить и в случае необходимости провести десантную операцию по вторжению на Британские острова с целью исключить их как базу для продолжения войны против Германии, а если потребуется, то полностью оккупировать их. Эта операция получила условное наименование «Морской лев». Такая операция без длительной подготовки в условиях отсутствия господства на море и в воздухе вряд ли была под силу германским вооруженным силам. К тому же благоприятные метеорологические условия для проведения подобной операции в 1940 г. могли быстро исчезнуть с наступлением осени. Не случайно в директиве имелись столь многозначительные оговорки, как «в случае необходимости», «если потребуется».

Подготовкой вторжения на Британские острова немецкое командование рассчитывало устроить англичан, а главное — использовать это мероприятие как средство дезинформации и маскировки подготовки к нападению на СССР, которая начала проводиться уже с июля 1940 г.

Наряду с мирными предложениями в адрес Англии и подготовкой десантной операции германское руководство в конце лета 1940 г.

бросило свою авиацию в воздушное наступление на Британские острова. Однако и это не привело к желаемым результатам. Англичане сумели организовать противовоздушную оборону с применением радиолокационных средств. Эффективность бомбардировок немецкой авиации оказалась недостаточной для вывода Англии из войны.

После вступления Италии в войну началась вооруженная борьба в бассейне Средиземного моря и в Восточной Африке. Несмотря на количественное превосходство в силах и средствах, фашистская Италия вследствие слабой боевой подготовки личного состава и недостаточно высоких качеств боевой техники и вооружения армии, авиации и флота терпела неудачи. Английский флот и авиация, базировавшиеся на Гибралтар, Мальту, Александрию, захватили или потопили в июле 1940 г. французский флот в водах южного Средиземноморья, нанесли значительные потери итальянцам и фактически осуществляли контроль на коммуникациях Средиземного моря.

В декабре 1940 г. — январе 1941 г. англичане разгромили итальянскую армию в Северной Африке. Гитлеровское командование вынуждено было послать в помощь итальянцам сначала одну, а затем вторую танковые дивизии. Эти дивизии совместно с итальянскими войсками в марте — апреле 1941 г. нанесли поражение английским войскам в Северной Африке, отбросив их остатки на ливийско-египетскую границу. Дальнейшее наступление итало-немецких войск было отложено до благоприятного исхода намечавшейся войны Германии против СССР.

Начатая в октябре 1940 г. война Италии против Греции протекала весьма неудачно для агрессора. Греческие вооруженные силы не только дали отпор, но и нанесли серьезное поражение итальянской армии. Немецко-фашистское руководство, учитывая тяжелое положение своего итальянского союзника на Балканах и стремясь обеспечить южный фланг в предстоявшей войне против СССР, двинуло в начале апреля 1941 г. войска против Югославии и Греции.

План наступления немецких войск против Югославии и Греции заключался в следующем. Против Югославии, по сходящимся направлениям к Белграду, должны были наступать: из района Софии — 17 дивизий и из района Граца — 9 дивизий. Из района Фiume (Италия) на юго-восток получили приказ продвигаться 11 итальянских дивизий, из Албании — несколько итальянских дивизий и из Южной Венгрии — 12 венгерских бригад. В резерве главного командования сухопутных войск Германии находилось 5 дивизий¹. Задача немецкой авиации заключалась в том, чтобы наносить мощные удары по основным жизненным центрам Югославии. Вооруженные силы Югославии находились: на границе с Болгарией — 26 дивизий и 6 бригад, на границе с Венгрией — 18 дивизий и две бригады, на северо-западной границе — 6 дивизий и на побережье Адриатического моря — 4 дивизии.

¹ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., том II, стр. 213—214.

Одновременно с наступлением основных сил 12-й армии на Югославию часть сил этой армии с территории Болгарии наносила удар на Салоники (Греция). После оккупации южной части Югославии и отсюда предполагалось наступление немецких войск на Грецию. Основные силы греческой армии (14 дивизий) действовали против итальянцев на юге Албании. В северо-восточной Греции находилось всего 6 греческих дивизий и английский экспедиционный корпус в составе трех пехотных дивизий, одной танковой и одной пехотной бригад.

Наступление немецких войск, начавшееся 6 апреля 1941 г., закончилось к началу мая оккупацией территории Югославии и Греции.

В период с 20 по 29 мая 1941 г. немецкие войска успешно осуществили воздушно-десантную операцию по захвату острова Крит, в которой участвовало две дивизии (одна воздушно-десантная и одна горнострелковая) и более 600 самолетов.

Наряду с осуществлением вооруженного захвата европейских государств фашистская Германия предпринимала усилия с целью укрепления фашистского блока и привлечения на свою сторону ряда государств. Эта задача решалась различными методами, и прежде всего посредством интриг, шантажа, задабриваний и угроз. При этом широко использовались захватнические устремления и антисоветские настроения правящих кругов буржуазных государств, граничивших тогда с СССР.

27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан Тройственный пакт Германии, Италии и Японии (Берлинский пакт трех агрессоров), по которому эти государства обязались сотрудничать в деле установления «нового порядка» в Европе и Азии и взаимно поддерживать друг друга всеми политическими, экономическими и военными средствами в случае, если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению. Было оговорено, что этот пакт не затрагивает взаимоотношений участников соглашения с Советским Союзом. Однако такая оговорка имела чисто формальный и дезинформационный характер и не могла скрыть антисоветской направленности пакта.

Важное значение гитлеровское правительство придавало вовлечению в фашистский блок маннергеймовской Финляндии, которая, несмотря на договор с СССР, продолжала вынашивать антисоветские замыслы и явно склонялась на сторону Германии. В свою очередь гитлеровцы всячески поддерживали антисоветские происки финской военщины.

В сентябре 1940 г. между представителями Германии и Финляндии начались переговоры о создании антисоветского немецко-финского союза. Генеральные штабы сразу же договорились и заключили соглашение о совместной подготовке и ведении войны против Советского Союза. На совещании высокопоставленных представителей фашистской Германии и Финляндии, состоявшемся в декабре 1940 г. в Берлине, эта договоренность была конкретизирована и закреплена. К концу 1940 г. были полностью согласованы планы использования

немецко-фашистских войск, дислоцировавшихся в Норвегии, для нападения на Советский Союз с территории Финляндии. Обе стороны договорились и об участии вооруженных сил Финляндии в операциях против Советского Союза. Результатом последующих немецко-финских переговоров, неоднократно проводившихся в первой половине 1941 г., явились окончательная разработка и полное согласование планов совместного ведения войны против СССР. В конце апреля 1941 г. в финляндском порту Турку (Або) высадилось 12 тыс. немецких солдат и офицеров с танками и артиллерией. С мая до 15 июня в Финляндию и Норвегию прибыло морским путем еще 43 тыс. человек.

Исключительно важное экономическое и стратегическое значение для Германии, как основной поставщик нефти и плацдарм для нападения на СССР на юге, имела Румыния. Как указывалось выше, Румыния оказалась в зависимости от фашистской Германии уже в результате заключения договора от 23 марта 1939 г. Эта зависимость начала резко усиливаться с приходом 4 сентября 1940 г. к власти в Румынии генерала И. Антонеску, установившего режим военно-фашистской диктатуры. В ноябре 1940 г. Румыния присоединилась к Берлинскому пакту. Взяв курс на включение Румынии в число сателлитов фашистской Германии, правительство Антонеску охотно согласилось на переброску в Румынию большого количества немецких военных инструкторов, ряда частей и соединений немецко-фашистской армии для обучения румынских вооруженных сил по немецкому образцу и их усиления. Осенью 1940 г. было заключено широкое германо-румынское соглашение, по которому фашистская Германия получала настолько большие права и привилегии, что румынская экономика фактически оказалась в полной зависимости от нее и была поставлена на службу агрессивным планам гитлеровцев. При встрече Гитлера и Антонеску в январе 1941 г. последний разрешил ввод неограниченного количества немецких войск на территорию Румынии. Очередная встреча немецкого и румынского диктаторов, состоявшаяся в мае 1941 г., привела, по словам Антонеску, к окончательной договоренности о совместном нападении на Советский Союз. При этом Гитлер заявил, что Румыния не только вновь присоединит к себе Бессарабию и Северную Буковину, но сможет также «окупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра»¹.

При вовлечении в число своих сателлитов хортистской Венгрии Гитлер использовал реваншистские и экстремистские националистические устремления венгерских правящих классов. 24 февраля 1939 г. венгерский диктатор Хорти подписал акт о присоединении Венгрии к «Антикоминтерновскому пакту». Согласно так называемому Второму Венскому арбитражу от 30 августа 1940 г. Венгрии передавалась из состава Румынии Северная Трансильвания, а Ру-

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах, т. II. Государственное издательство юридической литературы, 1958, стр. 689.

мысли была обещана соответствующая компенсация за счет территории СССР. Во время переговоров в Берлине в январе 1941 г. министр обороны Венгрии дал согласие на участие венгерских вооруженных сил в войне против СССР.

В число союзников фашистской Германии была вовлечена также царская Болгария. Господствовавшие в этой стране монархо-фашистские круги, выражавшие интересы реакционной части болгарской буржуазии, шли в фарватере гитлеровской политики. Несмотря на заявление правительства Болгарии о нейтралитете, сделанное в начале второй мировой войны, и на заключение в янвare 1940 г. договора с СССР о торговле и мореплавании, болгарский премьер-министр Филев подписал 1 марта 1940 г. протокол о присоединении страны к Берлинскому пакту трех агрессоров. При этом Гитлер получил согласие на ввод в Болгарию немецко-фашистских войск, которые вступили в страну 2 марта 1941 г. Болгарская территория была превращена в плацдарм для расширения гитлеровской агрессии на Балканах. Хотя болгарское правительство, считаясь с волей народа, не желавшего воевать на стороне гитлеровцев, не решилось объявить войну СССР, тем не менее оккупированная немецко-фашистскими войсками Болгария фактически превратилась в плацдарм для борьбы против Советского Союза.

Турция, состоявшая до того в союзе с Англией и Францией, 18 июня 1941 г. заключила договор «о дружбе и ненападении» с Германией. В нарушение подписанной в Монтре конвенции Турция пропускала через проливы германские и итальянские военные корабли. Турецкое правительство не препятствовало деятельности паштуркистов, открыто требовавших захвата советских земель. На кавказской границе было сконцентрировано большое количество турецких войск.

Весьма сильным было влияние фашистской Германии в Иране. Еще в 1938 г. Германия заключила выгодный для нее торговый договор с Ираном. Перед началом второй мировой войны 40—45% всей внешней торговли Ирана приходилось на долю Германии. Гитлеровцы монополизировали поставки в Иран оборудования и вооружения, строили аэродромы, контролировали военные заводы, а также другие предприятия и учреждения. После начала второй мировой войны с помощью правителя Ирана Реза-Шаха немцы превратили это государство в антисоветский плацдарм. В пограничных с СССР районах были созданы склады оружия и сформированы вооруженные группы для диверсий против Советского Союза.

Попытка агентуры фашистской Германии установить свое влияние в Ираке, предпринятая весной 1941 г., окончилась неудачно. Установленное в Ираке в конце марта 1941 г. прогерманское правительство просуществовало лишь три месяца. В конце мая 1941 г. английские войска заняли Багдад и установили в Ираке проанглийское правительство.

В июне 1941 г. английские войска совместно с частями де Голля «Свободная Франция» осуществили наступление против войск правительства Виши в Сирии. В начале июля в Сирии был установлен

оккупационный режим англичан и французских войск генерала де Голля.

Испания с согласия Гитлера объявила себя «невоюющей» стороной. Это позволяло Германии получать через Испанию финансовую помощь и важные стратегические материалы из ряда стран, в том числе и из США. Испанские фашисты готовились к участию в войне против СССР.

Шведское правительство с июня 1940 г. разрешило транзит через свою территорию немецких войск и военных грузов в Финляндию, где создавалась группировка для нападения на СССР.

Стремление Германии, Италии и Японии к мировому господству означало серьезную угрозу империалистическим позициям Англии и США и вынуждало их находиться в числе противников стран фашистского блока. К тому же народы США и Англии и зависимых от них стран все более настойчиво требовали развернуть борьбу против фашистских агрессоров. Англия и США в силу объективного хода событий были вынуждены вести борьбу против фашистских государств, против расширения их агрессии, ставшей чрезмерно опасной для империалистических позиций английских и американских монополистов.

Позиция Англии накануне нападения Германии на СССР определялась стремлением ее правящих кругов удержать свои колониальные владения. В мае 1941 г. в Англию на самолете Мессершмитт-110 прилетел один из руководителей нацистской партии Гесс¹, пытавшийся уверить английские руководящие лица в необходимости заключения мира. Англичане не приняли предложений Гесса. Английское правительство знало, что Германия сосредоточила все основные силы и средства на Востоке для нападения на СССР. Английский империализм мог теперь сравнительно спокойно выжидать и продолжать борьбу за сохранение своей империи под лозунгом борьбы против фашизма.

Что касается США, то они, не вступая формально в войну, после поражения Франции оказывали все большую помощь Англии, продавая ей значительное количество вооружения. При этом они действовали в собственных империалистических интересах. По соглашению, подписанному в марте 1941 г., американцы в обмен на 50 старых эсминцев получили от Англии на 99 лет ряд островов в Атлантике, имеющих важное стратегическое значение. В ответ на вторжение японских войск в Индо-Китай США наложили в сентябре 1940 г. эмбарго на вывоз железного лома в Японию. В конце ноября 1940 г. они предоставили кредит в 100 млн. долларов Китаю. В марте 1941 г. конгресс США принял закон о передаче займы или в аренду вооружения странам, «оборона которых имеет жизненно важное значение для обороны США» (ленд-лиз), и в том же месяце ассигновал для этой цели 7 млрд. долларов.

¹ Английское правительство знало о перелете Гесса и дало указание ПВО Англии пропустить его самолет. Из-за нехватки горючего в самолете Гесс в 14 км от заранее обусловленного места посадки выбросился на парашюте.

Советский Союз, продолжая укреплять свою обороноспособность, предпринимал усилия к тому, чтобы не допустить расширения фашистской агрессии, укрепить свои международные связи, оградить себя от надвигавшейся войны на нескольких фронтах. С этой целью 5 апреля 1941 г. был заключен договор о дружбе и ненападении с Югославией. СССР сделал напоминание Венгрии о традициях национально-освободительной борьбы ее народов. В марте 1941 г. Советское правительство заявило, что если Турция подвергнется нападению, то она может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Советского Союза. Турецкое правительство ответило, что «в случае, если бы СССР оказался в подобной ситуации, СССР мог бы рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Турции»¹.

Большую внешнеполитическую победу одержал Советский Союз, заключив 13 апреля 1941 г. договор о нейтралитете с Японией, по которому обе стороны обязались поддерживать мирные и дружественные отношения, взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность и соблюдать нейтралитет в случае, если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны третьей державы². Хотя договор с Японией отнюдь не являлся гарантией безопасности СССР на Дальнем Востоке, тем не менее он свидетельствовал о том, что Япония колебалась в отношении немедленного совместного с Германией вступления в войну против нашей страны. Похоже было на то, что Япония, прежде чем напасть на СССР, попытается укрепить свою сырьевую базу путем продолжения и расширения войны в Юго-Восточной Азии и в бассейне Тихого океана.

Таким образом, к моменту нападения фашистской Германии на СССР гитлеровцы фактически господствовали на всем континенте Западной Европы и имели возможность мобилизовать громадное количество сил и средств для ведения агрессивной войны.

Советский Союз, проведя ряд крупных внешнеполитических мероприятий, значительно упрочил свое международное положение и повысил свою обороноспособность.

¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов, т. IV, М., 1946, стр. 547.

² Там же, стр. 550.

Глава вторая

ПОДГОТОВКА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ К НАПАДЕНИЮ НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Немецкие фашисты рассматривали СССР в качестве главного препятствия на пути к мировому господству и как важный источник сырья и рабочей силы. Советский Союз, как социалистическое государство, указывающее трудящимся путь к светлому будущему, вызывал злобу и ненависть у империалистов Германии и других капиталистических держав. Стремление империалистической реакции уничтожить советский общественный и государственный строй в нашей стране и установить капиталистические порядки явилось одной из основных причин войны против СССР. Вся политика германского фашизма всегда исходила из перспектив подготовки и ведения захватнической войны против СССР. Уже в середине 30-х годов были разработаны планы такой войны. В день заключения советско-германского договора о ненападении, 22 августа 1939 г., Гитлер на совещании в Оберзальцбурге говорил: «В конце концов с Россией, господа, случится то же самое, что я осуществляю с Польшей. Мы разобьем Советский Союз. На земле наступит германское владычество».

В июле 1940 г., после завершения военной кампании во Франции, гитлеровское правительство приняло окончательное решение осуществить нападение на Советский Союз. После этого все мероприятия, проводившиеся фашистской Германией, были направлены на создание наиболее благоприятных условий для ведения агрессивной войны против Советского Союза, все усилия сосредоточивались на непосредственной подготовке этой войны.

1. Подготовка экономики фашистской Германии

В результате присоединения ряда областей, оккупации и порабощения многих европейских стран, а также проведения мероприятий по экономической подготовке страны к войне против СССР фашист-

ская Германия располагала большими военно-экономическими возможностями.

Территория и население фашистской Германии к концу 1940 г. показаны в табл. 2¹.

Таблица 2

	Территория в км ²	Население в тыс. человек
I. Германия в границах 1937 г.	470 636	68 980
II. Области, присоединенные к Германии:		
Австрия	83 764	6759
Саар	1219	82
Судетская область	28 971	3636
Мемельская область	2416	155
Город Данциг	1893	392
Западная Польша	91 973	9936
Германия с присоединенными областями	680 872	89 940

Кроме того, к середине 1941 г. под контролем и управлением Германии находились: Чехия и Моравия с территорией 48,9 тыс. км² и населением 7,5 млн. человек; Польша с территорией около 142 тыс. км² и населением до 17 млн. человек, а также Эльзас-Лотарингия, Люксембург, Нижняя Штирия, Южная Каринтия и Верхняя Крайна с общей территорией 26,7 тыс. км² и населением до 3 млн. человек. Таким образом, к моменту нападения на Советский Союз территория фашистской Германии с районами, находившимися под ее контролем, составляла почти 900 тыс. км² с населением свыше 117 млн. человек.

К концу мая 1941 г. общее количество немецких рабочих в Германии составляло 33,1 млн. человек (19 млн. мужчин, 14,1 млн. женщин)². К этому времени в вооруженных силах находилось 9,2 млн. человек. Таким образом, мобилизационные возможности Германии к середине 1941 г. были далеко не исчерпаны, особенно если учесть высокую производительность труда в германской промышленности, возможность замены мужского труда женским. Вместе с тем эти возможности не были беспредельными, так как из промышленности, и особенно военной, можно было мобилизовывать лишь часть занятых в ней мужчин. Тем более, что уже в 1940 г. из числа занятых в промышленности было мобилизовано в вооруженные силы 1,3 млн.

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 184—185.

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 189.

человек, в 1941 г. — около 1,7 млн. человек. Учитывая трудности в решении проблемы людских ресурсов, особенно возможность обострения ее в связи с войной против СССР, гитлеровцы начали в широких масштабах привлекать для работы на предприятиях и в сельском хозяйстве Германии рабочую силу из оккупированных стран и военнопленных. Уже к 31 мая 1941 г. в народном хозяйстве Германии работало 3 млн. иностранных рабочих и военнопленных.

Основными видами стратегического сырья Германия была обеспечена следующим образом. В течение 12 месяцев, с середины 1940 г. до середины 1941 г., в Германии, а также в присоединенных к ней областях и оккупированных странах было добыто 404,3 млн. тонн каменного угля, что превысило внутренние потребности и экспорт на 84,3 млн. тонн¹. Основными районами добычи угля являлись Рур, Саар и Верхняя Силезия. Уголь в Германии широко использовался не только в качестве топлива и необходимого материала для выплавки стали, но и как универсальное сырье для производства искусственного бензина и других синтетических материалов.

Общее поступление жидкого топлива и смазочных материалов за 1941 г. в Германии составило 8,8 млн. тонн².

В 1941 г. в Германии, присоединенных областях и оккупированных странах было выплавлено 31,8 млн. тонн стали и 21,4 млн. тонн чугуна.

Созданных запасов легких, цветных и легирующих металлов (без учета текущего поступления) могло хватить: бокситов — на 10,5 месяцев, магния — на 3, меди — на 5,5, свинца — на 7, цинка — на 10, олова — на 12, кобальта — на 33, сурьмы — на 8, никеля — на 14, молибдена — на 8, хрома — на 5,7, марганца — на 7,2, вольфрама — на 9 и ванадия — на 6 месяцев.

Весьма высокий уровень развития в Германии получили машиностроительная, химическая, электротехническая и оптическая отрасли промышленности. Станочный парк в 1941 г. насчитывал 1 694 тыс. штук³. При этом примерно половина станков была произведена в период с 1930 по 1941 г., что является показателем сравнительно небольшой изношенности станочного парка и наличия большого количества станков наиболее усовершенствованных конструкций.

На базе высокоразвитых отраслей промышленности, особенно машиностроения, в Германии быстро развертывалось и достигло широких размеров военное производство.

Особое внимание уделялось развитию авиационной промышленности. Сразу после прихода к власти гитлеровцы начали быстро

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 246—247.

² М. Панфилов. Военная экономика Германии в годы второй мировой войны. Рукопись, стр. 68.

³ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 237.

строить авиационные заводы, переводить на выпуск самолетов предприятия других отраслей, создавать запасы готовой материальной части. Уже в 1934 г. было выпущено 1968 самолетов, в том числе 840 боевых. В 1938 г. выпуск самолетов составил 5235 штук, в том числе 3350 боевых, в 1939 г. — 8290, в том числе более 3600 боевых. Количество самолетов, произведенных в 1940—1941 гг., показано в табл. 3¹.

Таблица 3

Годы	Истребители	Бомбардировщики	Другие самолеты	Всего боевых самолетов	Всего военных самолетов (без планеров)
1940	1 776	2 964	1 638	6 378	10 250
1941	2 964	3 456	1 766	8 186	11 030

Выпуск самолетов Германия могла значительно увеличить, так как далеко не все производственные мощности авиационной промышленности были задействованы. Предприятия самолетостроения работали, как правило, в одну смену.

Важную роль фашистское руководство отводило автобронетанковому вооружению, производство которого интенсивно развивалось. До 1938 г. выпускались лишь легкие танки Т-I и Т-II. Производство средних танков (Т-III и Т-IV), а также бронемашин различных типов начало быстро развиваться лишь с 1938 г. С 1934 г. выпускалось в среднем ежегодно 700—750 легких танков. В 1938 г. в Германии было произведено около 1600 танков всех типов, в 1939 г. — до 1700 и в 1940 г. — около 2000. За период с 1934 по 1940 г. в Германии было произведено 7720 танков, в том числе: Т-I — 2400, Т-II — 1800, Т-III — 1720, Т-IV — 650 и Т-38 — 1150. В 1941 г. Германия произвела 5200 танков и броневиков, в том числе 2900 средних танков (Т-III и Т-IV)².

Следует отметить, что немецкие танки, особенно в отношении брони, не отличались высоким качеством, что явилось следствием недостатка легирующих металлов, а также употребления неравноценных заменителей при производстве качественных сталей.

В 1940—1941 гг. в фашистской Германии было произведено соответственно 86—87 тыс. грузовых и 35—67 тыс. легковых автомашин, более половины которых направлялось в вооруженные силы.

Производство артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов в Германии осуществлялось также в значительном количестве, что видно из табл. 4³.

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270.

² Там же, стр. 270—271.

³ Там же.

	Единица измерения	1940 г.	1941 г.
Винтовки и карабины	тыс. штук	1352	1359
Автоматическое оружие для пехоты	"	171	325
Минометы	"	4	4
Зенитная артиллерия и автоматическое авиационное вооружение	"	1	23
Орудия калибра 75 мм и выше	"	5	7
Боеприпасы к винтовкам и пистолетам	млрд. штук	2,95	1,34
Боеприпасы к прочему пехотному оружию	млн. штук	29,4	19,7
Боеприпасы к артиллерийским орудиям калибра 75 мм и выше	"	27	27

Из табл. 4 видно, что перед войной с СССР в Германии резко увеличилось производство автоматического оружия. В то же время, имея большое количество накопленных боеприпасов и рассчитывая на молниеносную победу, гитлеровцы не увеличивали их производство.

В конце 1938 г. в Германии была разработана развернутая программа военного судостроения (так называемый план «ЗЭТ»), которая предусматривала создание примерно к 1948 г. мощного военно-морского флота в составе 10 больших линкоров, 12 линкоров и линейных крейсеров меньшего водоизмещения, 8 тяжелых и 40 легких крейсеров, 158 эсминцев и миноносцев, 250 подводных лодок и т. д. В ходе реализации программы в нее вносился ряд изменений в сторону резкого увеличения удельного веса легких сил и особенно подводных лодок. Например, если в 1939 г. в строй вступило 18 лодок, то в 1940 г. — 50, а за весь 1941 г. — 219. Строительство новых больших линейных кораблей было фактически свернуто, достраивались лишь ранее заложенные линкоры («Тирпиц», «Бисмарк», спущенные на воду в феврале и апреле 1939 г.). Из надводных кораблей после 1939 г. строились и достраивались лишь эсминцы, а также корабли меньшего водоизмещения.

Оценивая уровень военного производства фашистской Германии накануне войны с СССР, следует отметить, что оно удовлетворяло требованиям ведения молниеносной войны, но не было рассчитано на ведение длительной войны против сильного противника. Вместе с тем гитлеровское руководство учитывало новые, более крупные масштабы предстоящей борьбы и поэтому значительно увеличило объем выпускаемой военной продукции в период непосредственной подготовки войны против СССР. Так, среднемесячное производство самолетов в Германии в 1940 г. составляло 854, а в 1941 г. — 919

штук. Если в 1940 г. в среднем в месяц производилось по 183 танка и броневика, то в 1941 г. — 433.

Следует отметить, что основное количество предприятий военной промышленности (84%) находилось на территории Германии и лишь часть их (16%) — в оккупированных странах (Франции, Чехословакии и Бельгии).

Сильными сторонами германской экономики являлись: наличие в достаточном количестве ряда важных видов стратегического сырья, как, например, каменного угля, цинковой и свинцовой руды; широкое производство синтетических материалов; выработка большого количества электроэнергии; высокое развитие сталеплавильной, машиностроительной, химической, радиотехнической и других видов промышленности, а также большой резерв производственных мощностей. Положительную роль играли высокая концентрация промышленности, широкая специализация и рационализация производства, высокая интенсивность и производительность труда рабочих. Важное преимущество германской экономики заключалось и в том, что процент квалифицированных рабочих в общем составе рабочего класса Германии был выше, чем даже в таких капиталистических странах, как США и Англия.

К отрицательным факторам экономики Германии относились: значительный процент иностранных рабочих и пленных, который в ходе войны все увеличивался; отсутствие или недостаточное количество таких важных видов стратегического сырья, как нефть, железная руда, цветные металлы, лес, каучук и техническое сырье; трудности ввоза сырья и материалов с внешнего рынка.

На территории Германии и в оккупированных гитлеровцами областях Центральной и Западной Европы имелась высокоразвитая сеть железных и шоссейных дорог, а также водных путей сообщения. В 1940 г. Германия имела 85 тыс. км железнодорожных путей, в том числе 2500 км электрифицированных. Подвижной состав на 31 июня 1941 г. составлял 27 989 паровозов, 881 электровоз и 767 152 товарных вагонов.

Длина всех шоссейных дорог в Германии достигла в 1938 г. 150 тыс. км. В 1939 г. имелось около 400 тыс. грузовых автомашин. Ввиду трудностей с горючим автомобильные перевозки в Германии имели незначительный удельный вес в общем грузообороте, составив в 1938 г. около 3% всех перевозок.

Общее протяжение пригодных для судоходства внутренних водных путей в Германии равнялось в 1940 г. 12 тыс. км, из них 2400 км приходилось на каналы. Морское судоходство было развито сравнительно слабо. В 1939 г. только около одной четверти всего грузооборота приходилось на водные пути.

В целом к началу войны против СССР транспорт фашистской Германии полностью обеспечивал необходимые перевозки людей и грузов.

В области сельского хозяйства в Германии еще до второй мировой войны и в первый ее период были осуществлены крупные меро-

приятия с целью обеспечения страны собственными продовольственными ресурсами. В 1939—1941 гг. в Германии ежегодно собиралось свыше 20 млн. тонн зерна. Поголовье крупного рогатого скота в эти же годы равнялось примерно 20 млн. голов, свиней — 25 млн. голов. Продовольственное положение Германии еще более упрочилось в результате ограбления захваченных или подчиненных европейских стран, особенно таких, как Дания, Венгрия, Румыния и др. В целом высокая производительность сельского хозяйства Германии, создание значительных продовольственных запасов, систематическое ограбление оккупированных стран Европы и строгое нормирование пищевых продуктов обусловили прочное продовольственное положение Германии перед нападением на СССР.

Финансирование военного хозяйства фашистской Германии и обеспечение растущих военных расходов шло за счет налогов, увеличения государственного долга, расхода золотых и валютных ресурсов, а также использования захваченных валютных фондов оккупированных стран.

Таким образом, в результате проведения многочисленных мероприятий по организации хозяйства, увеличению добычи и созданию запасов стратегического сырья, дальнейшему развитию промышленности, особенно военного производства, сельского хозяйства, транспорта и финансов, эксплуатации ресурсов подчиненных стран военная экономика фашистской Германии к началу войны против СССР находилась на высоком уровне и была в состоянии обеспечить ведение войны крупных масштабов. Рассчитывая на молниеносную победу в войне против СССР, гитлеровское руководство полагало, что мероприятия, проведенные им в области экономики, обеспечат достижение поставленных целей. Вместе с тем германская экономика располагала большими резервами, которые позволяли в случае необходимости резко увеличить производство военной техники и вооружения.

Исключительно большое внимание уделялось в фашистской Германии идеологической подготовке войны против Советского Союза. До заключения германо-советского договора о ненападении (1939 г.) широко проводилась неприкрытая антисоветская кампания, велась разнузданная пропаганда в духе насаждения худших форм национализма, вражды и ненависти к народам Советского Союза. Гитлеровская пропаганда извращала советскую действительность, распространяла расистские измышления о низком уровне культурного и технического развития славян, и прежде всего русского народа, трубила о превосходстве «арийской» расы.

После заключения советско-германского договора открытая антисоветская пропаганда формально прекратилась. Однако фактически подготовка гитлеровцев к агрессии против нашей страны продолжала проводиться с еще большей интенсивностью. По-прежнему велась антикоммунистическая, антисоветская агитация, с той лишь разницей, что распространение пропагандистских материалов осуществлялось в замаскированной форме. Известно, что Советский Союз, че-

стно выполняя заключенные договоры, не помышлял о войне против Германии. Тем не менее гитлеровцы распространяли слухи о якобы готовящемся нападении СССР на Германию, стремясь таким образом оправдать свою агрессию против нашей страны.

В целях психологической подготовки немецкого народа к войне против СССР гитлеровцы широко использовали легкие победы германских вооруженных сил в Европе в первый период второй мировой войны. Немцам всячески внушалось, что они — особая раса сверхчеловеков, для которых не существует непреодолимых препятствий на пути к мировому господству. Успешно проведенные кампании 1939—1941 гг. подавались как свидетельство непобедимости немецко-фашистской армии, как доказательство высокого боевого и морального духа германской нации. В интересах подготовки к войне против СССР еще больше разжигались воинственные настроения, широко рекламировались «заманчивые» перспективы дальнейшего расширения «жизненного пространства» для избранной немецкой расы господ.

Следует сказать, что широкая пропаганда реванша, националистических и воинственных настроений, использовавшая легкие победы в Европе, проникла в сознание немецкого народа.

2. Вооруженные силы фашистской Германии накануне войны против Советского Союза

Система управления немецкими вооруженными силами, их место в государстве, характер их материального обеспечения определялись государственным устройством Германии как фашистской диктатуры монополистического капитала и тем, что она уже в течение почти двух лет находилась в состоянии войны. Все нити политического, государственного и военного руководства сосредоточивались в руках диктатора — Гитлера, который носил официальный титул «фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами».

Вооруженные силы Германии состояли из трех видов: сухопутных войск, военно-воздушных сил и военно-морского флота. Кроме того, имелись армия резерва и войска СС. Во главе всех вооруженных сил стоял «фюрер и верховный главнокомандующий» Гитлер. При нем находился главный штаб вооруженных сил (ОКВ) во главе с генерал-фельдмаршалом Кейтелем. В главный штаб входил весьма авторитетный орган во главе с генерал-полковником Иодлем — штаб оперативного руководства вооруженными силами, состоявший из двух отделов: отдела обороны страны и отдела связи вооруженных сил. Начальник штаба оперативного руководства имел право лично докладывать Гитлеру и практически находился в равном положении с начальником главного штаба вооруженных сил. Во всяком случае, оперативно-стратегическая сторона планирования и ведения войны в целом являлась прерогативой штаба оперативного руководства.

Сухопутные войска Германии возглавлялись главным командованием сухопутных войск (ОКХ) и его генеральным штабом. Главным командующим сухопутными войсками являлся генерал-фельдмаршал Браухич, начальником генерального штаба сухопутных войск — генерал-полковник Гальдер. Несколько особое положение сухопутных войск, их главнокомандования и генерального штаба обуславливалось тем, что центр тяжести войны, особенно в связи с подготовкой нападения на Советский Союз, находился на сухопутных театрах. На практике получилось так, что главное командование и генеральный штаб сухопутных войск целиком осуществляли организацию и ведение боевых действий на советско-германском фронте (разумеется, под контролем Гитлера), а главный штаб вооруженных сил отвечал за все другие театры и за координацию действий всех видов вооруженных сил.

Сухопутные войска имели следующую организацию. Самым крупным объединением, предназначенным для действий на театре военных действий или на нескольких стратегических направлениях, была группа армий. В ее состав, в зависимости от предстоящих задач, обычно входили две — три армии и одна — две танковые группы. Армия объединяла от трех до пяти армейских корпусов, танковая группа — два — три моторизованных корпуса, а иногда дополнительно к этому — один — два армейских корпуса. Численность и боевой состав пехотных, моторизованных и танковых дивизий определялся штатами этих соединений.

После капитуляции Франции, в порядке подготовки нападения на СССР, немецко-фашистское командование провело большие мероприятия как по увеличению количества вооруженных сил, так и по реорганизации соединений в соответствии с особенностями предстоящего театра военных действий и с учетом опыта кампаний, проведенных в Европе.

К концу кампании во Франции немецкие сухопутные войска состояли из 156 дивизий, в том числе 10 танковых и 6 моторизованных. Из этого числа до 120 дивизий находилось в Западной Европе и около 15 дивизий располагалось в Восточной Польше, у западной границы СССР. Остальные дивизии находились на территории Германии и Чехословакии (13 дивизий) и несли оккупационную службу в Норвегии (7 дивизий) и в Дании (одна дивизия).

Готовясь к войне против СССР, гитлеровцы дополнительно сформировали 58 дивизий, в том числе 11 танковых и 8 моторизованных. В качестве костяка для вновь создаваемых пехотных дивизий использовались части и подразделения действующей армии. Новые танковые дивизии формировались на базе моторизованных и пехотных дивизий, моторизованные дивизии были реорганизованы из пехотных дивизий¹.

¹ Б. Мюллер-Гиллебранд. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг., т. II, стр. 209—210.

Значительно увеличилось также количество частей специального назначения (артиллерийских, инженерных, связи и др.).

По штатам 1941 г. немецкая пехотная дивизия насчитывала 16 859 человек, 299 орудий и минометов и состояла из трех пехотных и одного артиллерийского полка (три дивизиона 105-мм гаубиц и один дивизион 150-мм гаубиц), а также ряда подразделений обеспечения и обслуживания.

Горно-стрелковые и легкопехотные дивизии отличались от пехотных в основном тем, что имели только по два горно-стрелковых или пехотных полка, артиллерийские полки этих дивизий — по два дивизиона 75-мм горных пушек, одному дивизиону 105-мм гаубиц и по дивизиону 150-мм гаубиц. По штату в горно-стрелковой дивизии насчитывалось около 14 тыс. человек, а в легкопехотной — около 11 тыс. человек.

Немецкая моторизованная дивизия имела два моторизованных полка трехбатальонного состава и артиллерийский полк, всего 14 029 человек, 37 бронемашин, 237 орудий и минометов.

Из 19 танковых дивизий немцев, предназначавшихся для действий на Востоке, 11 имели по одному танковому полку двухбатальонного состава (всего 135 танков) и по два мотострелковых полка, 8 дивизий — по одному танковому полку трехбатальонного состава (всего 209 танков) и по два мотострелковых полка. Всего в танковой дивизии имелось 16 тыс. человек, 135—209 танков, 25 бронемашин и 192 орудия и миномета.

Военно-воздушные силы (главнокомандующий Геринг) состояли из 5 воздушных флотов. Воздушный флот имел один — два авиационных корпуса, один зенитный корпус и отдельные авиационные дивизии. Авиационный корпус включал обычно две — три эскадры пикирующих бомбардировщиков, одну — две эскадры истребителей, одну — три разведывательные и одну — две транспортные группы; отдельная авиационная дивизия — одну — три бомбардировочные группы, одну — две группы пикирующих бомбардировщиков, одну — три истребительные и две — четыре разведывательные группы. В состав военно-воздушных сил Германии входил также 10-й воздушно-десантный корпус, основу которого составляла парашютно-десантная дивизия.

Военно-морской флот Германии (главнокомандующий гросс-адмирал Редер) состоял из надводных и подводных сил. Собственной авиацией флот не располагал, за исключением ограниченного числа самолетов, специально выделенных для взаимодействия с подводными лодками при действиях их на морских сообщениях противника. Всего в составе немецкого флота имелось 3 линкора (кроме того, имелось два учебных линкора), 8 крейсеров, 48 эсминцев и миноносцев, 146 подводных лодок, 116 торпедных катеров, 74 тральщика, 8 минных заградителей и др.

Помимо вышеуказанных видов вооруженных сил, в Германии имелись специальные войска СС, подчинявшиеся главному управле-

нию войск СС и формировавшиеся из особо преданных фашистскому режиму членов нацистской партии. Они лучше обеспечивались и по своему составу являлись отборными. По заявлению Гитлера, они являлись четвертым столпом вооруженных сил наряду с сухопутными войсками, ВВС и ВМФ.

Армия резерва (запаса) была создана с начала войны. Хотя формально она называлась армией резерва сухопутных войск, но выполняла весьма широкие функции в определенной части, касающейся всех видов вооруженных сил. Она осуществляла призыв и мобилизацию контингентов в масштабе всей страны (через военные округа) и удовлетворяла мобилизационные потребности в личном составе всех видов вооруженных сил.

Подготовку пополнений в личном составе для сухопутной армии (за исключением офицеров, которые находились в ведении управления кадров главного командования сухопутных войск) осуществляла непосредственно армия резерва через запасные части и соединения и учебные заведения. Подготовка личного состава, выделявшегося армией резерва для военно-воздушных сил и военно-морского флота, производилась в специальных военно-воздушных округах и военно-морских группах.

Армия резерва удовлетворяла также потребности всех видов вооруженных сил в стрелковом вооружении, автотранспорте, горючесмазочных материалах и резине, в конском составе, в химическом, медицинском и ветеринарном имуществе. Кроме того, на армию резерва полностью возлагалось материально-техническое и финансовое снабжение действующей сухопутной армии.

Помимо запасных частей и соединений, в армию резерва включались охранные войска, военно-учебные заведения сухопутных войск и другие территориальные формирования, находившиеся в военных округах.

К началу войны против СССР на территории Германии и присоединенных к ней областей имелся 21 военный (корпусной) округ. Основными функциями военных округов являлись: призыв приписного личного состава и очередных призывных возрастов, подготовка призывного состава для сухопутных войск, мобилизация автотранспорта и конского состава, охрана объектов на территории округа. Кроме вышеуказанных военных округов, имелось 10 специальных военно-воздушных округов и две военно-морские группы.

Все госпитали, находившиеся на территории Германии, подчинялись командующему армией резерва. Весь личный состав, поступающий на излечение в эти госпитали, включался в состав армии резерва. По излечении негодные к дальнейшему несению службы в вооруженных силах увольнялись из армии, а годные для несения службы направлялись по предназначению в соответствующие виды вооруженных сил.

Численный и боевой состав вооруженных сил Германии к июню 1941 г. приведен в табл. 5.

Таблица 5

	Наименование сил и средств	Всего	В том числе	
			действующая армия	армия резерва ²
Количество лю- дей в тыс. чело- век	Сухопутные войска	6552	4025	2527
	Военно-воздушные силы	1735	1325	410
	Военно-морской флот	574	415	159
	Войска СС	352	210	142
	Всего в вооруженных силах	9213	5975	3238
Объединения	Группы армий	4	4	—
	Полевые армии	14	14	—
	Танковые группы	4	4	—
	Воздушные флоты	5	5	—
Соединения	Всего дивизий:	214	214	—
	в том числе:			
	пехотные	169	169	—
	танковые	21	21	—
	моторизованные	14	14	—
	другие дивизии	10	10	—
Всего бригад	7	7	—	
Боевая тех- ника и во- оружие	Танки и штурмовые орудия	11 000	5640	5360
	Самолеты	10 100	6500	Нет данных
	Орудия и минометы	77 800	Нет данных	.

Серьезное внимание гитлеровское руководство уделяло политико-моральному состоянию вооруженных сил. Для поднятия и поддержания на высоком уровне боевого духа личного состава имелось большое количество специальных рот пропаганды, по 200 человек в каждой. Роты пропаганды были организованы при штабах корпусов, откуда их подразделения направлялись в части до рот включительно. Задачи рот пропаганды заключались в том, чтобы укреплять боевой дух в войсках, разжигать шовинизм и антисемитизм, вселять в солдат уверенность в непобедимости германской армии, прививать вражду

¹ Данные по численности вооруженных сил выведены расчетным путем на основании немецких трофейных документов.

² Здесь и в последующих главах в графе «Армия резерва» указаны также запасные части, учебные заведения, охранные войска и другие запасные формирования военно-воздушных округов, военно-морских групп и войск СС.

к противникам Германии, деморализовывать фронт и тыл противника средствами пропаганды.

Для руководства и обеспечения работы рот пропаганды имелись: отдел военной пропаганды при министерстве пропаганды, отделы военной пропаганды при ОКВ и при главнокомандующих сухопутными войсками, авиацией и флотом, а также офицеры пропаганды при всех объединениях, соединениях и частях, от группы армий до полка включительно.

Для осуществления широких диверсий в борьбе против Советской Армии в составе немецких войск имелись части особого назначения, зашифрованные под названием «Бранденбург-800». Эти части имели задачу совершать акты диверсий и наводить панику в тылу наших войск.

Большим преимуществом вооруженных сил Германии являлось то, что они получили значительный боевой опыт в ходе первого периода второй мировой войны. Разрекламированные геббельсовской пропагандой быстрые и легкие победы в Европе вселили в германские вооруженные силы уверенность, подогревали их боевое настроение, облегчали гитлеровскому командованию подготовку и ведение новых наступательных операций.

По мнению немецкого командования, ход боевых действий в Европе полностью подтвердил правильность его взглядов на ведение войны, кампаний и операций. Оно окончательно уверилось в том, что война должна быть «тотальной», кампании — «молниеносными», операции — стремительными. Даже войну такого масштаба, как против СССР, оно рассчитывало выиграть в ходе одной «молниеносной» кампании путем нанесения внезапного массированного удара всеми силами и средствами, имеющимися в его распоряжении.

Наиболее эффективной и, по существу, единственной формой стратегического и оперативного маневра считалось стремительное, глубокое продвижение ударных группировок танковых и моторизованных войск по сходящимся направлениям с целью окружения противника и последующего его уничтожения пехотными соединениями. При этом подвижные войска должны были устремляться вперед, не обращая внимания на фланги и тыл. По опыту кампаний в Европе темп наступления танковых групп планировался 20 км, полевых армий — 15 км в сутки.

Важная роль в обеспечении успеха наземных войск отводилась авиации, которая своими ударами должна была дезорганизовать войска противника, прикрывать свои войска с воздуха и создавать условия для быстрого продвижения мотопехоты и танков.

Что касается взглядов на использование военно-морского флота, то руководство германских военно-морских сил придерживалось взглядов так называемой «крейсерской войны» с присущим последней преувеличением роли надводных кораблей-рейдеров. В войне против Советского Союза немецко-фашистское командование вначале не предусматривало широкого использования своего военно-морского флота, особенно тяжелых надводных кораблей.

Помимо вооруженных сил Германии, в войне против СССР планировалось участие войск Финляндии, Румынии и Венгрии. Соответствующая подготовка вооруженных сил этих государств началась осенью 1940 г. При участии немецких инструкторов была проведена большая работа по реорганизации и перевооружению финской и румынской армий, по формированию новых частей и соединений и обучению войск.

Наиболее сильной из армий союзников Германии была финская армия, укомплектованная достаточным количеством хорошо обученного офицерского, унтер-офицерского и рядового состава, получившего боевой опыт в войне 1939—1940 г. Румынская и венгерская армии были подготовлены слабее финской и обладали сравнительно невысокими боевыми качествами.

3. Подготовка Восточного театра военных действий

(Схемы 1 и 2)

При подготовке к войне против СССР немецко-фашистское командование большое внимание уделяло подготовке территорий, прилегающих к нашей западной границе, для расквартирования, сосредоточения и развертывания ударных группировок, для использования этих территорий в качестве исходных плацдармов.

Многие мероприятия в этом направлении были проведены в Восточной Пруссии еще с приходом к власти фашистов, а на территории Польши — после ее захвата гитлеровцами в сентябре 1939 г.

Непосредственная подготовка Восточного театра военных действий осуществлялась на основе директивы под условным наименованием «Ауфбау Ост» от 9 августа 1940 г., намечавшей мероприятия по созданию условий для сосредоточения и развертывания сил в восточной кампании. В целях маскировки и дезинформации в директиве говорилось, что ввиду угрозы со стороны английской авиации на Западе необходимо для формирования и подготовки новых соединений максимально использовать сравнительно безопасные восточные районы. С этой целью нужно перевести с Запада на Восток базы снабжения, ускоренно построить в восточных районах новые железные и шоссейные дороги, расширить сеть связи, построить в достаточном количестве необходимые для войск полигоны, казармы и другие сооружения.

Выполнение всех работ по подготовке театра военных действий значительно облегчалось наличием в Германии высокой технической базы, а также широким использованием рабочей силы оккупированных областей Польши и Чехословакии.

Весной 1941 г. были завершены работы по ремонту путей и увеличению пропускной способности станций и разъездов на следующих основных железнодорожных магистралях: Штеттин — Кенигсберг; Берлин — Тильзит; Берлин — Познань — Варшава; Берлин — Лодзь — Варшава — Седлец; Берлин — Бреслау — Катовице —

Брест; Берлин — Краков — Жешув. Общая пропускная способность этих шести магистралей составляла 600 пар поездов в сутки.

Одновременно с усовершенствованием железных дорог, идущих с запада на восток, был проведен ремонт рокадных железнодорожных линий.

В дополнение к имеющейся развитой сети шоссеиных дорог проводились большие работы по прокладке новых автострад и шоссеиных дорог. К началу 1941 г. закончилось строительство четырех автострад на территории собственно Германии, а к лету того же года предложены новые автострады, соединившие Центральную Германию с Восточной Пруссией, Польшей и Австрией. С сентября 1940 г. немецкие строительные организации вели работы по сооружению дорог на территории Румынии для обеспечения переброски войск и грузов к границам СССР.

Усовершенствованная и отчасти заново созданная сеть железных и шоссеиных дорог на территории Германии, Польши и Румынии обеспечивала быстрое и достаточно скрытное сосредоточение и развертывание германских вооруженных сил у западной границы Советского Союза, а также своевременный и достаточный подвоз для них необходимого материально-технического и продовольственного снабжения.

Весьма интенсивно осуществлялось строительство, усовершенствование и расширение аэродромной сети на театре военных действий. С лета 1940 г. до мая 1941 г. на территории Германии было оборудовано 250 аэродромов и 160 посадочных площадок. В этот же период на территории Польши было построено и восстановлено около 100 аэродромов и 50 посадочных площадок, оборудованных искусственными взлетно-посадочными полосами. Значительные работы проводились по созданию и усовершенствованию аэродромной сети на территории Румынии и Венгрии, прилегающей к западной границе Советского Союза. Наличие широко развитой аэродромной сети обеспечивала немецким военно-воздушным силам возможность сосредоточенного базирования, а также свободу маневра по фронту и в глубину.

Большое внимание уделялось обеспечению базирования военно-морского флота. Военно-морские базы Данциг, Гдыня и Мемель, захваченные в 1939 г., а также военно-морскую базу Пиллау немцы оборудовали для базирования подводных лодок и легких сил флота. Развернутая система базирования была создана на севере Норвегии; она состояла из группы норвежских портов в незамерзающем Варангер-фиорде (Киркенес, Варде и Вадсе), а также портов Гаммерфест, Тромсе и ряда промежуточных баз в фиордах Северной Норвегии. Порты Варангер-фиорда, к которым в июне 1941 г. был присоединен переданный немцам финнами порт Петсамо, являлись передовой базой немецких военно-морских сил «Норд». На Черном море в распоряжении немцев имелись румынский порт Констанца и болгарские порты Варна и Бургас.

Готовясь к нападению на СССР, гитлеровцы осуществили также большие работы по укреплению старых и строительству новых оборонительных рубежей вдоль западных границ Советского Союза.

В целом Восточный театр военных действий гитлеровцы всесторонне оборудовали в соответствии с требованиями сосредоточения, развертывания и действий крупных сил войск, оснащенных большим количеством боевой техники.

4. Планирование войны фашистской Германии против СССР

(Схема 1)

К конкретной разработке плана войны против СССР и непосредственному проведению подготовительных мероприятий гитлеровцы приступили летом 1940 г. 21 июля 1940 г. Гитлер приказал главнокомандующему сухопутными войсками представить план кампании против Советского Союза. При этом были даны принципиальные указания о политических целях войны, количестве сил, выделяемых для проведения операции, а также о сроках сосредоточения войск для нанесения удара. В дальнейшем эти установки развивались и конкретизировались.

На следующий день Браухич информировал об этом начальника генерального штаба генерала Гальдера и приказал ему изучить различные аспекты, связанные с восточной кампанией.

В тот же день на совещании узкого круга представителей видов вооруженных сил в Бергхофе генерал Иодль сообщил под строжайшим секретом, что фюрер намерен уничтожить Советскую Россию силой оружия. В обоснование этого намерения Иодль указал на то, что «этот вооруженный поход все равно рано или поздно стал бы неизбежным ввиду необходимости исключить постоянную большевистскую угрозу Германии и тем самым создать лучшие условия для дальнейшего ведения войны». Предположительным временем начала кампании он назвал весну 1941 г.

На основании указаний Иодля 9 августа 1940 г. была выработана упоминавшаяся ранее директива под условным наименованием «Ауфбау Ост».

Основные стратегические идеи войны против СССР Гитлер высказал на совещании руководящих деятелей Германии в Бергхофе 31 июля 1940 г. Война против СССР, говорил Гитлер, начнется весной 1941 г. Вся кампания имеет смысл лишь в том случае, если Советский Союз будет разгромлен в результате одного сокрушительного удара; захват территории недостаточен для победы, прекращение наступления во время зимы опасно. Очень важно уничтожить советские войска в западной части СССР, не допустив их отхода на восток. Цель кампании — захват Ленинграда, Москвы, Украины и нефтяных районов Кавказа, достижение рубежа, откуда русская авиация не сможет наносить удары по имперской территории, а немецкая авиация получит возможность разрушить еще не захваченные объекты на

Урале. Это — линия Астрахань — Волга — Архангельск. Речь идет о двух ударах по сходящимся направлениям: на юге — в направлении Киев, излучина Днепра, при нейтрализации района Одессы авиацией, и на севере — через Прибалтийские государства на Москву. Вторая операция с целью достижения нефтеносных районов Баку будет проведена позже. В результате успешной операции Украина, Белоруссия и Прибалтийские государства будут поставлены в зависимость от Германии, а Финляндия сможет распространить свое господство в сторону Белого моря.

На основе этих идей в генеральном штабе сухопутных войск разрабатывалась основная директива плана войны Германии против СССР. Параллельно набросок плана войны готовил и штаб оперативного руководства верховного командования. Одновременно генералу Марксу, начальнику штаба 18-й армии, которая предназначалась для первоочередной дислокации у советских границ, было приказано находиться в штабе сухопутных войск и выработать проект плана кампании против СССР.

Составители планов учитывали особенности театра военных действий, военно-стратегическую и политическую значимость и географическое положение основных объектов, а также установленную немецкой разведкой группировку советских войск в западной приграничной полосе. Одним из важных обстоятельств являлось то, что театр делился на две части Припятскими болотами. Более широкое развитие дорожной сети в северной части, нежели в южной, представляло большие возможности для маневра в северной части, чем в южной. Считалось, что район к северу от Припятских болот более насыщен войсками, нежели южная часть, что Днепр и Западная Двина являются самым восточным (последним) рубежом, на котором советские войска могут закрепиться. В случае дальнейшего отхода они оказались бы не в состоянии прикрыть индустриальные области. Поэтому немцы должны посредством глубоких танковых клиньев воспрепятствовать организации обороны советскими войсками к западу от этих рек.

Все эти соображения были доложены Гитлеру на совещании 5 декабря 1940 г. генералом Гальдером. Тогда же Гальдер доложил следующие основные стратегические аспекты плана войны против СССР. Одна особенно сильная ударная группировка наносит удар из района Варшавы на Москву¹. Из трех групп армий, предназначенных для ведения войны, северная наступает на Ленинград, центральная — через Минск на Смоленск и южная — на Киев. Конечная цель всей операции — выход на линию Волги и в район Архангельска. Для этого следует использовать 105 пехотных и 32 танковые и моторизованные дивизии. Предположительная продолжительность кампании — 8 недель. В дополнение к докладу Гальдера Гитлер указал

¹ Следует отметить, что первый вариант плана оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск намечал нанесение главного удара южнее Припятских болот. Сам же Гальдер считал целесообразным нанести главный удар к северу от Припятских болот.

на необходимость воспрепятствовать организованному отходу русских войск, разгромить Советские Вооруженные Силы и не допустить их восстановления.

План, разрабатывавшийся в штабе оперативного руководства, в принципе не отличался от плана, доложенного Гальдером. В нем, однако, более ясно подчеркивалась та мысль, что группа армий «Центр» по достижении района Смоленска в зависимости от обстановки либо должна выделить силы для помощи в овладении Ленинградом, либо, если последний будет занят группой армий «Север», самостоятельно наступать всеми силами на Москву. На севере, по плану штаба оперативного руководства, наступление должно было вестись только из южной части Финляндии. Наступление на Мурманск не предусматривалось.

Первоначальный набросок плана, разработанный генералом Марксом еще в начале августа, предусматривал нанесение мощного удара из Северной Польши и Восточной Пруссии на Москву, которому придавалось исключительное значение, и второго удара — из района Южной Польши на Киев¹.

По варианту плана войны против СССР, представленному в начале декабря 1940 г. начальником штаба группы армий «А» генералом Зоденштерном, следовало нанести два удара: один — группой армий «Юг» на Киев, другой — группой армий «Север» на Смоленск. После выхода на рубеж Киев, Гомель, Смоленск, Даугавпилс немецкие войска должны были нанести решающий удар на Москву².

Планы Маркса и Зоденштерна были отвергнуты. В основу окончательного варианта плана, именовавшегося в начале «план Фриц» и подписанного Гитлером 18 декабря 1940 г. в виде директивы № 21, легли соображения главного командования сухопутных войск (доклад Гальдера от 5.12 1940 г.) и штаба оперативного руководства верховного командования. Директива № 21 являлась основным документом плана войны против СССР, известного под наименованием «план Барбаросса».

В директиве № 21 вооруженным силам Германии ставилась задача победить Советский Союз в одной быстротечной кампании. С этой целью основные силы советской сухопутной армии, находившейся в западной части СССР, должны быть уничтожены посредством проведения смелых операций с глубоким продвижением танковых клиньев; отход боеспособных советских частей в глубь территории Советского Союза не должен быть допущен. В дальнейшем, быстро преследуя противника, немецкие войска должны были достичь линии, откуда советская авиация не могла бы совершать налеты на Германию. Конечная цель кампании — выйти на линию Волга — Архангельск и создать тем самым условия для немецкой авиации в случае надобности разрушить промышленные центры на Урале.

¹ А. Филиппи. Припятская проблема. Издательство иностранной литературы, 1959, стр. 38.

² Там же, стр. 40—42.

Задача военно-воздушных сил состояла в том, чтобы обеспечить действия наземных войск, максимально обезопасить территорию Германии от налетов авиации противника, не ослабляя в то же время активных действий против Англии.

Основные усилия военно-морского флота по-прежнему направлялись против Великобритании. Той части сил флота, которая выделялась для войны против СССР (см. табл. 6), ставилась задача, «обеспечивая оборону своего побережья, воспрепятствовать прорыву военно-морского флота противника из Балтийского моря. Учитывая, что после выхода к Ленинграду русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безнадежном положении, следует избежать до этого момента крупных операций на море. После нейтрализации русского флота задача будет состоять в том, чтобы обеспечить полную свободу морских сообщений в Балтийском море, в частности, снабжение по морю северного фланга сухопутных войск (траление мин)»¹.

Из возможных союзников Германии в директиве назывались Румыния (сковывание советских войск на юге) и Финляндия (прикрытие действий немецких войск с финской территории и совместные с немцами действия ее вооруженных сил, а также ликвидация советских частей на полуострове Ханко).

Главные усилия сухопутных войск (две группы армий) сосредоточивались к северу от Припятских болот с центром тяжести на южную из этих групп армий (группа «Центр»). Последней наступлением мощных танковых и моторизованных соединений из района северо-восточнее и юго-восточнее Варшавы предстояло разгромить силы Советской Армии в Белоруссии и создать тем самым предпосылки для поворота крупных соединений подвижных войск на север. Эти подвижные войска совместно с группой армий «Север», наступающей из Восточной Пруссии на Ленинград, должны были разгромить советские войска в Прибалтике. Наступательную операцию по овладению Москвой приказывалось продолжать лишь по выполнении этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта. Только неожиданно быстрое истощение силы сопротивления наших войск могло бы, по мнению немецко-фашистского командования, оправдать достижение обеих целей одновременно.

Главная задача группы армий, наступающей к югу от Припятских болот, состояла в том, чтобы ударами крупных сил на флангах уничтожить советские войска на Украине, западнее Днепра. Главный удар наносился из района Люблин в направлении Киев. Второй охватывающий удар осуществлялся с территории Румынии.

В случае если бы сражения южнее или севернее Припятских болот были выиграны, следовало в рамках последующего преследо-

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, выпуск 18. Воениздат, 1960, стр. 13—14.

вания стремиться к тому, чтобы на юге, по возможности, быстро занять Донецкий бассейн, а на севере — достичь Москвы. Захват этого города, как указано в директиве, означает решающий успех в политическом и экономическом отношении.

В заключении директивы обращалось внимание на необходимость соблюдать строжайшую тайну, все распоряжения отдавать под видом мер предосторожности на случай, если Советский Союз изменит свое отношение к Германии.

Положения директивы № 21 были развернуты и конкретизированы в директиве на стратегическое сосредоточение и развертывание, отданной 31 января 1941 г. главным командованием сухопутных войск.

В приложениях к директиве от 31 января 1941 г. давалась оценка Советским Вооруженным Силам по состоянию на 1 января 1941 г. Общие силы Советской Армии оценивались так: армий — 20, корпусов — 45 (в том числе стрелковых — 30, кавалерийских — 9 и моторизованных — 6), дивизий — 182 (в том числе стрелковых — 135, моторизованных — 15 и кавалерийских — 32) и моторизованных бригад — 36. Считалось, что в западных приграничных округах СССР находятся 106 дивизий (из них моторизованных — 10, кавалерийских — 20) и 29 моторизованных бригад, в центральных округах — 34 дивизии, на Кавказе, в Средней Азии, Сибири и на Дальнем Востоке — 42 дивизии. При этом, по данным немцев, в западных приграничных округах к северу от Припятских болот было 58 дивизий, к югу — 48 дивизий. Считалось, что всего в Европейской части Советского Союза было около 125 дивизий и 30 моторизованных бригад. Военно-воздушные силы Советского Союза, по данным немцев, насчитывали 12—14 тыс. самолетов, из них 4 тыс. первоклассных машин.

Следует отметить, что немецко-фашистское командование существенно ошибалось в определении количества и группировки наших войск. В действительности, как известно, Советская Армия имела 303 дивизии и 3 бригады, из них в западных приграничных округах находилось 170 дивизий и 2 бригады. Особенно значительный просчет был допущен в отношении наших войск, находившихся во внутренних округах, где было 77 дивизий.

В бюллетене генерального штаба сухопутных войск Германии «Вооруженные Силы Советского Союза по состоянию на 1 января 1941 года» говорилось, что Советская Армия «... не отвечает требованиям ведения современных наступательных операций, особенно в условиях взаимодействия всех родов войск», но что, являясь значительной по своей численности и количеству современного оружия, она будет храбро сражаться. Далее в бюллетене отмечалось, что в ближайшее время командиры всех степеней не смогут гибко руководить крупными современными соединениями. Однако признавалось, что «русскому характеру свойственна способность к сопротивлению не только в обстановке сильного натиска, но даже и в случае поражения». На превращение Советской Армии в меха-

низм, способный вести войну новыми методами, по мнению авторов бюллетеня, потребуется ряд лет или даже десятилетий¹.

Помимо директивы № 21, директив по сосредоточению и развертыванию войск, «план Барбаросса» включал ряд других документов. Из них следует упомянуть «Директиву по дезинформации противника» от 15 февраля 1941 г., в которой приказывалось представлять подготовку к войне против СССР в виде ложных мероприятий, якобы проводимых с целью отвлечения внимания от вторжения в Англию.

13 марта 1941 г. верховным командованием вооруженных сил были отданы «Специальные указания к директиве № 21», в которых указывалось, что на занятой территории в районе боевых действий власть осуществляют командующие группами армий и армиями по указанию главнокомандующего сухопутными войсками. Политическое управление в районе боевых действий осуществляется рейхсфюрером СС. Власть в тыловых оккупированных районах осуществляется рейхскомиссарами, которые получают указания лично от фюрера.

Война фашистской Германии против Советского Союза рассматривалась гитлеровцами как особая война двух противоположных идеологий, двух противоположных политических систем. На этом основании личному составу вооруженных сил всячески внушалась мысль, что при ведении такой войны недопустимы гуманность, мягкосердечность и какая-либо снисходительность. Солдат обязан был быть жестоким и беспощадным, убивать, по возможности, больше не только советских солдат, но и гражданского населения. Немецко-фашистская армия ориентировалась на то, что в войне против Советского Союза не существует никаких законов и норм международного права. В директиве командующего группой армий «Юг», изданной уже в ходе войны, напоминалось, что в задачи немецких войск в войне с Советским Союзом, выходящих за рамки обычных обязанностей война, входит «полное уничтожение большевистской ереси, советского государства и его вооруженных сил»².

5. Стратегическое развертывание вооруженных сил Германии и ее сателлитов перед нападением на СССР

(Схемы 1 и 2)

Для ведения войны против Советского Союза немецко-фашистское руководство выделило следующие силы и средства (табл. 6)³.

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 16. Воениздат, 1955, стр. 80.

² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в семи томах, т. III. стр. 345—346.

³ Таблица составлена на основании расчетных данных; «Сборника материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и бывших ее сателлитов...». Вып. 1, М., 1955; книги Б. Мюллера-Гиллебранда «Сухопутная армия Германии», т. 2.

	Наименование сил и средств	Немецкие	Сателлиты	Всего
Количество лю- дей, тыс. человек	Сухопутные войска (включая войска СС)	3300	700	4000
	Военно-воздушные силы (вклю- чая войска ПВО)	1200	100	1300
	Военно-морской флот	100	100	200
	Всего в вооруженных силах	4600	900	5500
Объедине- ния	Группы армий	3	—	3
	Полевые армии	11	2	13
	Танковые группы	4	—	4
	Воздушные флоты	4	—	4
Соединения	Дивизии:	152 ¹	29 ²	181
	В том числе:			
	пехотные	110	29	139
	танковые	19	—	19
	моторизованные	14	—	14
	другие	9	—	9
Бригады	2	16 ³	18	
Всего в пересчете на дивизию ⁴	153	37	190	
Боевая техника и во- оружение	Танки и штурмовые орудия	3 712 ⁵	—	3 712
	Самолеты	3 950	1 000 ⁶	4 950
	В том числе:			
	истребители	1 220	360	1 580
	бомбардировщики	2 230	370	2 600
	разведчики	500	270	770
	Орудия и минометы	44 000	6 000	50 000
Боевые корабли и катера	100	93 ⁷	193	

¹ Остальные немецкие войска находились: в Норвегии и Дании — 9 пехотных дивизий; во Франции, Бельгии и Голландии — 38 пехотных дивизий и 2 танковые бригады; в Югославии и Греции — 8 пехотных дивизий; в Северной Африке — 2 танковые дивизии и в самой Германии — 5 дивизий и 3 бригады.

² В том числе финских — 16, румынских — 13.

³ В том числе финских — 3, румынских — 9, венгерских — 4.

⁴ Две бригады приравнены к одной дивизии.

⁵ Кроме того, для непосредственного восполнения потерь на Восточном фронте было выделено 130 танков. Остальные 1797 танков и штурмовых орудий из 5640, имевшихся в действующих войсках, распределялись так: 350 машин действовали в Северной Африке, некоторое число находилось в Норвегии, Франции и на Балканах, остальные были в учебных центрах и могли быть в случае необходимости использованы для пополнения на Восточном фронте.

⁶ В том числе финских — 500, румынских — 500.

⁷ В том числе финских — 64, румынских — 29.

Из табл. 5 и 6 видно, что до 77% личного состава действующих вооруженных сил Германии было выделено для ведения войны против Советского Союза. 19 танковых дивизий из 21 и все моторизованные дивизии предназначались для действий против Советской Армии.

Все эти силы перебрасывались на восток и сосредоточивались у западной границы Советского Союза в период с июля 1940 г. до июня 1941 г.

При рассмотрении и оценке вопросов стратегического развертывания вооруженных сил и других подготовительных мероприятий фашистской Германии к войне против СССР следует учитывать то благоприятное для нее обстоятельство, что эта подготовка проводилась в условиях уже начавшейся второй мировой войны. Находясь в состоянии войны, гитлеровское руководство имело широкие возможности прикрывать подготовительные агрессивные мероприятия против СССР потребностями ведения боевых действий против Англии, на Балканах и в других районах. Распространялся слух, что сосредоточение войск у западных границ Советского Союза осуществляется не для нападения на него, а для того, чтобы дезинформировать англичан, против которых будто бы только и велась действительная война и сосредоточивались все усилия.

В упоминавшейся выше директиве ОКВ от 15 февраля 1941 г. говорилось: «В первый период, примерно до апреля, необходимо по-прежнему поддерживать в общественном мнении неопределенность относительно наших намерений. На следующем этапе приготовления к операции «Барбаросса», скрыть которые станет уже невозможно, должны быть представлены в виде ложных мероприятий, проводимых якобы с целью отвлечения внимания от возможного вторжения в Англию». И далее здесь указывалось: «Развертывание сил для операции «Барбаросса» проводить под видом обмена сил между Западом, Германией и Востоком, подтягиванием эшелонов для операции «Марита»¹ или в конце концов под видом обеспечения тылового прикрытия со стороны России на случай перехода к обороне». На втором этапе «стратегическое развертывание сил для операции «Барбаросса» должно быть представлено в виде величайшего в истории войн дезинформационного маневра с целью отвлечения внимания от последних приготовлений к вторжению в Англию».

Состояние войны оправдывало также проведение мобилизации, реорганизацию вооруженных сил и другие мероприятия по подготовке к очередной агрессии, что было бы невозможно или крайне затруднено в мирное время.

Используя возможности маскировки и дезинформации, немецкое командование уже в июле 1940 г. перебросило из Франции в Польшу штаб группы армий «Б», а вслед за тем и подчиненные

¹ Кодовое наименование операции против Югославии и Греции.

ей штабы 4, 12 и 18-й армий и до 30 дивизий общей численностью около 500 тыс. человек.

Основные переброски войск к западной границе Советского Союза осуществлялись в соответствии с приложением № 2а к «Директиве на стратегическое сосредоточение и развертывание» от 31 января 1941 г. в период с февраля по июнь 1941 г. пятью эшелонами. Первыми четырьмя эшелонами перебрасывались войска, предназначенные для наступления в первый день войны, пятым выдвигался резерв главного командования сухопутных войск в количестве 24 дивизий. В период с 4 февраля по 12 марта был переброшен и сосредоточен на линии Данциг, Катовице первый эшелон в составе 7 пехотных и одной моторизованной дивизий. Второй эшелон (18 пехотных дивизий) был выдвинут на линию Кенигсберг, Варшава, Тарнув с 16 марта по 8 апреля 1941 г. Переброска третьего эшелона (17 пехотных дивизий) на линию Алленштайн, Радом заняла месяц — с 10 апреля по 10 мая. 25 мая началась переброска четвертого эшелона в составе 47 соединений, в том числе 28 танковых и моторизованных дивизий. Тогда же была переведена на график максимального движения работа железных дорог. Пехотные дивизии четвертого эшелона были переброшены к началу июня. К этому же времени основная масса войск всех эшелонов была передвинута ближе к границе, к востоку от линии Кенигсберг, Варшава, Тарнув, а до 40 дивизий выведены в первую линию.

Приближение к границе подвижных соединений началось 10 июня. С этого же времени войска, предназначенные для прорыва, выводились в исходные районы на удаление 7—20 км от границы для пехотных и 20—30 км для танковых и моторизованных соединений. С 18 июня дивизии первых эшелонов выдвигались в исходное положение для наступления. К исходу 21 июня сосредоточение и развертывание немецких вооруженных сил, предназначенных для войны против СССР, были полностью закончены.

К 22 июня 1941 г. у западных границ СССР была создана следующая группировка вооруженных сил фашистской Германии и ее сателлитов для нападения на Советский Союз.

На севере должна была наступать с целью окружения и захвата Мурманска немецкая армия «Норвегия» в составе четырех немецких и двух финских дивизий. Между Ладожским и Онежским озерами и на Карельском перешейке подготовились к наступлению финские армии — «Карельская» (7 дивизий и 3 бригады) и «Юго-Восточная» (8 дивизий) — с задачей соединиться с немецкими войсками на р. Свирь и в районе Ленинграда. Одна дивизия из состава «Юго-Восточной армии» получила приказ овладеть полуостровом Ханко. Действия финских и немецких войск, сосредоточенных в Финляндии, поддерживались 5-м немецким воздушным флотом (400 самолетов) и финскими военно-воздушными силами (500 самолетов).

На участке от Мемеля до Гольдапа была развернута группа армий «Север» (командующий генерал-фельдмаршал Лееб) в со-

ставе 16-й и 18-й армий и 4-й танковой группы (29 дивизий, из них пехотных — 20, танковых — 3, моторизованных — 3 и охранных — 3). Группа армий «Север» должна была нанести главный удар на правом фланге в направлении на Даугавпилс, как можно быстрее продвигаться в район северо-восточнее Опочки с целью не допустить отхода боеспособных советских войск из Прибалтики на восток и создать предпосылки для дальнейшего успешного продвижения на Ленинград. Цель операции — уничтожение советских войск в Прибалтике, захват портов на Балтийском море, в том числе Ленинграда и Кронштадта. Для нанесения главного удара в районе Тильзита предназначалась ударная группировка в составе 4-й танковой группы и примыкающих соединений 16-й и 18-й армий. Поддерживал наступление группы армий «Север» 1-й воздушный флот, имевший в своем составе 1070 боевых самолетов.

Центр тяжести усилий в масштабе всей группировки немецких войск, созданной для наступления против Советской Армии, находился в полосе группы армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Бок), которая была развернута на участке от Гольдапа до Влодавы. Эта группа армий имела в своем составе две армии (4-ю и 9-ю) и две танковые группы (2-ю и 3-ю), всего 50 дивизий и две бригады, в том числе пехотных дивизий — 31, танковых — 9, моторизованных — 6, кавалерийских — 1, охранных — 3 и моторизованных бригад — 2. Замысел операции группы армий «Центр» состоял в том, чтобы, наступая двумя крупными ударными группировками на флангах, расколоть советские войска в Белоруссии, окружить и уничтожить их между Белостоком и Минском и дальнейшим продвижением в район Смоленска создать предпосылки для взаимодействия подвижных войск с группой армий «Север» с целью уничтожения советских войск в Прибалтике и в районе Ленинграда.

Ударная группировка в составе 3-й танковой группы и 9-й армии имела задачу прорвать оборону советских войск к северо-западу от Гродно, стремительно продвигаться на Минск и во взаимодействии с южной ударной группировкой уничтожить советские войска между Белостоком и Минском. В дальнейшем эта ударная группировка должна была выйти в район Витебск, Полоцк и севернее с тем, чтобы не допустить сосредоточения советских войск в верхнем течении р. Зап. Двина и создать условия для последующих действий группы армий «Центр».

Ударная группировка в составе 2-й танковой группы и основных сил 4-й армии имела задачу прорвать оборону советских войск в районе Бреста, быстро продвигаться танковыми соединениями на Минск и во взаимодействии с северной ударной группировкой уничтожить советские войска к западу от Минска. В последующем, наступая на Смоленск, 2-я танковая группа и 4-я армия должны были овладеть районом Смоленска и южнее, не допустить сосредоточения советских войск в районе верхнего течения Днепра и соз-

дать тем самым условия для последующего наступления группы армий «Центр».

Поддержка наступления группы армий «Центр» с воздуха осуществлялась 2-м воздушным флотом, имевшим до 1680 боевых самолетов.

На фронте от Влодавы до устья р. Дунай была развернута группа армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Рундштедт) в составе 6, 17 и 11-й армий и 1-й танковой группы немцев. 3-й и 4-й армий румын и венгерского подвижного корпуса. Всего в этой группе армий имелось 57 дивизий и 13 бригад, в том числе пехотных дивизий — 45, танковых — 5, моторизованных — 4, охраняемых — 3, пехотных бригад — 6, моторизованных — 3, кавалерийских — 4. Из общего числа соединений группы армий «Юг» 13 пехотных дивизий и 9 бригад являлись румынскими и 4 бригады венгерскими.

Замысел операции группы армий «Юг» заключался в том, чтобы, наступая сильной группировкой в составе 1-й танковой группы и 6-й армии с участка Хелм, Томашув, стремительно выйти в район Киева, продвинуться танковыми войсками дальше на юго-восток, в тыл советским войскам, уничтожить советские соединения на Украине, к западу от р. Днепр, захватить переправы на этой реке в районе Киев и южнее и создать тем самым предпосылки для продолжения операции восточнее Днепра.

17-й армии предстояло прорвать оборону советских войск к северо-западу от Львова, стремительно выйти в район Винница, Бердичев и в дальнейшем, смотря по обстановке, продолжать наступление в южном или юго-восточном направлении.

В задачу 11-й армии входило создавать видимость развертывания крупных сил в северо-восточной Румынии и тем самым сковывать советские войска, а по мере развития событий препятствовать отходу советских соединений из Молдавии и Украины посредством нанесения удара в направлении Могилев-Подольский, Винница.

3-я румынская армия действовала совместно с 11-й немецкой армией. 4-я румынская армия имела задачу на шестой день войны предпринять демонстративные атаки на фронте к югу от Яссы и быть в готовности продвигаться на восток с целью оккупации Бессарабии.

Наступление группы армий «Юг» поддерживалось 4-м немецким воздушным флотом (около 800 боевых самолетов) и румынскими военно-воздушными силами (до 500 боевых самолетов).

Для наращивания сил в ходе наступления был создан резерв главного командования сухопутных войск в составе 24 дивизий, в том числе пехотных дивизий — 21, танковых — 2 и моторизованных — 1. 12 дивизий резерва должны были прибыть в состав групп армий до 4 июля 1941 г., из них 2 пехотные — в группу армий «Север», 6 пехотных — в группу армий «Центр» и 4 пехотные — в группу армий «Юг». 60-я моторизованная дивизия прибывала также до 4 июля, но не предназначалась для определенной группы армий.

Остальные 11 дивизий резерва должны были прибыть после 4 июля. Они также не имели предназначения для определенных групп армий.

Кроме того, для усиления сухопутных войск Германии, выделенного для войны против СССР, привлекалось значительное количество специальных частей резерва главного командования, в том числе около 165 огневых и разведывательных артиллерийских дивизионов, 20 саперных батальонов, 25 мостостроительных батальонов, 110 строительных батальонов, 185 понтонных парков и др.

Распределение сухопутных сил и авиации фашистской Германии и ее союзников по направлениям приводится в табл. 7.

Таблица 7

	От Мурманска до Финского залива (1000 км)	От Мемеля до Гольдапа (230 км)	От Гольдапа до Влодавы (500 км)	От Влодавы до Чэного моря (1250 км)	Резерв ОКХ
Дивизии (расчетные) ¹	22,5	29	51	63,5	24
Люди в дивизиях и бригадах в тыс. человек	326	455	820	992	400
Орудия и минометы	4000	8770	14 390	15 940	6900
Танки и штурмовые орудия	267	590	1765	725	365
Самолеты	900	1070	1680	1300	—

Группировка вражеских военно-морских сил была следующей.

На Баренцовом море находилось 8 эсминцев и миноносцев, 6 подводных лодок, 25 тральщиков и сторожевых кораблей, 10 сторожевых катеров, 2 минных заградителя, вспомогательный крейсер, всего 52 боевых корабля и катера.

На Балтийском море находились линкор, 7 крейсеров, 34 эсминца и миноносца, 85 подводных лодок², 20 торпедных катеров, 10 сторожевых катеров, 41 тральщик и 6 минных заградителей. Из этого числа на порты Финского залива базировалось 48 кораблей и катеров (6 минных заградителей, 20 тральщиков, 12 торпедных катеров, 10 сторожевых катеров). Кроме того, в Балтийском море действовали финские военно-морские силы в составе 64 кораблей и катеров (2 броненосца береговой обороны, 5 подводных лодок, 5 торпедных катеров, 7 сторожевых кораблей и канонерских лодок, 14 сторожевых катеров, 25 тральщиков и 6 минных заградителей).

¹ Две бригады приняты за одну дивизию.

² Необходимо заметить, что на Балтике находились основные районы, где проходили боевую подготовку немецкие подводные лодки, в том числе и предназначенные для действий в Атлантике, а также обслуживавшие их и взаимодействовавшие с ними надводные корабли.

На Черном море немецких кораблей к началу войны не было. Румынские силы насчитывали 2 вспомогательных крейсера, 7 эсминцев и миноносцев, подводную лодку, 3 торпедных катера, 1 минный заградитель, 3 канонерские лодки, 12 тральщиков, всего 29 единиц.

О развертывании сил военно-морского флота фашистской Германии свидетельствуют следующие данные. 17 июня немецкие подводные лодки были скрытно развернуты на позициях в Балтийском море и Финском заливе. В ночь на 22 июня немцы выставили минные заграждения у входа в Финский залив, в районе Моонзундского архипелага, в Ирбенском проливе и перед портами Либавы и Виндава.

6. Краткие выводы о подготовке фашистской Германии к нападению на СССР

Фашистская Германия в результате заблаговременно проведенной мобилизации и использования громадного количества людских и материальных ресурсов создала мощную военную машину для ведения агрессивной войны против СССР. В этих же целях был детально и всесторонне разработан план войны и полностью осуществлено сосредоточение и развертывание вооруженных сил.

Политические цели германского империализма в войне против Советского Союза заключались в уничтожении Советского социалистического государства и превращении нашей страны в колонию фашистской Германии.

Планируя войну, гитлеровцы рассчитывали на слабость советского государственного и общественного строя, на непрочность союза народов, населяющих нашу страну, на слабость Советских Вооруженных Сил, а также на внешнеполитическую изоляцию СССР. Гитлеровцы считали, что им противостоит «колосс на глиняных ногах», а не мощная индустриальная держава с прочным тылом и сильной армией, способной отстоять интересы своей социалистической Отчизны. В этом и состоял коренной просчет германских империалистов, определивший авантюристичность их стратегии в войне против Советского Союза.

В основе стратегического плана войны против СССР лежала идея внезапного и мощного первоначального удара с целью быстрого разгрома и уничтожения главных сил Советской Армии в полосе между границей и реками Зап. Двина, Днепр с последующим стремительным продвижением в глубь нашей страны для захвата важнейших политических и промышленно-экономических центров. С выполнением этого плана гитлеровцы связывали расчеты на быстрое достижение победы и окончание войны.

В соответствии с замыслом немецко-фашистского командования у западной границы Советского Союза были развернуты главные силы армии фашистской Германии, а также крупные силы армий ее союзников. Все эти войска были сосредоточены в трех стратегических

группировках, предназначенных для нанесения массированных ударов на важнейших стратегических направлениях. Здесь немецко-фашистские войска имели значительное превосходство над нашими войсками в живой силе и боевой технике.

В планах войны против СССР особое место занимали расчеты на стратегическую и оперативную внезапность нападения. С целью обеспечения этой внезапности проводились большие мероприятия по всем направлениям, особенно в области дипломатии, торговой политики, стратегической и оперативной маскировки и дезинформации. Но привходящий момент внезапности нападения как дополнительный резерв немецко-фашистского командования в войне с нашим социалистическим государством, разумеется, не мог иметь решающего значения.

Рассчитывая на быстрый разгром главных сил Советской Армии, немецко-фашистское командование исходило из неверных данных о действительной группировке наших войск. Оно считало, что в глубине страны крупных резервов у нас нет. В действительности это было не так. Немецко-фашистское командование считало также, что молниеносное наступление вызовет дезорганизацию в первые дни войны нашего государственного и военного управления и сорвет мобилизацию Советских Вооруженных Сил. Этот расчет также являлся несостоятельным.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что колоссальная военная машина Германии и ее союзников, полностью подготовленная, отмобилизованная и обладавшая опытом современной войны, представляла собой столь грозную силу, что выдержать ее удар оказалось способным лишь советское социалистическое государство и его вооруженные силы.

Глава третья

ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЕГО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ К ОТРАЖЕНИЮ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ

Курс на всемерное укрепление обороноспособности советского социалистического государства и на подготовку страны, народа и вооруженных сил к отражению империалистической агрессии был определен В. И. Лениным еще на заре существования Советской республики. Он указывал тогда на необходимость «быть начеку, помнить, что мы окружены людьми, классами, правительствами, которые открыто выражают величайшую ненависть к нам. Надо помнить, что от всякого нашествия мы всегда на волоске»¹.

Учитывая это указание, Коммунистическая партия и Советское правительство постоянно заботились о подготовке нашей страны к отражению империалистической агрессии. Эта подготовка велась непрерывно и являлась одной из важнейших сторон деятельности партии и правительства и составной частью социалистического строительства.

В области внешней политики подготовка шла по линии укрепления и расширения международных связей СССР и решительной борьбы против агрессоров, за мир и коллективную безопасность.

В области внутренней политики она выражалась в усилении экономического могущества Советского государства, укреплении нашего общественного и государственного строя, морально-политического единства народа, дружбы народов СССР, повышении оборонной мощи нашего государства и боевой готовности Советских Вооруженных Сил.

Образование очагов войны в Европе и на Дальнем Востоке, начало второй мировой войны и возникновение непосредственной угрозы военного нападения на СССР требовали ускоренного проведения ряда мероприятий, связанных с дальнейшим укреплением обороноспособности Советского Союза. Необходимость всемерного укрепления обороноспособности СССР с особой силой подчеркнул XVIII съезд партии, состоявшийся в марте 1939 г.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 122.

1. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства в области укрепления экономической мощи СССР

Одну из важнейших сторон деятельности Коммунистической партии и Советского правительства составляла военно-экономическая подготовка нашего государства к отражению возможного нападения империалистических агрессоров. Партия руководствовалась указаниями В. И. Ленина, который, говоря о подготовке народного хозяйства к вооруженной защите страны, писал, что «без армии, серьезнейшей экономической подготовки вести современную войну против передового империализма... вещь невозможная»¹.

Важнейшую составную часть экономического потенциала страны составляют ее людские ресурсы. К 1940 г. численность населения СССР достигала 191,7 млн. человек, в том числе городского — 60,6 млн. человек и сельского — 131,1 млн. человек². Численность рабочих и служащих составляла в этом году 31,2 млн. человек³. Из них в отраслях материального производства было занято 87,9%, а в непродовольственных отраслях — 12,1%. Наличие достаточного количества людских ресурсов обеспечивало успешное развитие народного хозяйства Советского Союза, а также комплектование вооруженных сил. Однако партия учитывала, что война, если ее придется вести, потребует развертывания массовой армии, что отвлечет из сферы производства значительную часть трудоспособного населения, но в то же время потребует увеличения квалифицированных кадров, занятых в военном производстве. Необходимо было поэтому резко увеличить подготовку квалифицированных кадров прежде всего для промышленности, чтобы не только обеспечить потребность народного хозяйства, но и создать некоторые резервы.

2 октября 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О государственных трудовых резервах СССР», на основании которого создавались школы ФЗУ, ремесленные и железнодорожные училища, ежегодный прием в которые планировался от 800 тыс. до 1 млн. человек городской и сельской молодежи. Уже в 1940/41 учебном году в системе трудовых резервов обучалось 717 тыс. человек. Кроме того, на предприятиях и учреждениях было подготовлено в 1940 г. 1 950 тыс. новых рабочих и служащих, в том числе 1 606 тыс. рабочих. В этом же году 1 655 тыс. человек повысили свою квалификацию, из них 1 472 тыс. рабочих⁴.

Большое внимание уделялось подготовке специалистов с высшим и средним образованием, для чего непрерывно расширялась сеть учебных заведений, особенно технических. На 1 января 1941 г.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 38.

² Народное хозяйство СССР. Статистический сборник, 1956, стр. 17.

³ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, 1957, стр. 248.

⁴ Там же, стр. 264.

в нашей стране насчитывалось 908 тыс. специалистов с высшим образованием (из них 290 тыс. инженеров) и 1 492 тыс. человек со средним специальным образованием (из них 320 тыс. техников). Создание многочисленных кадров квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников имело величайшее значение для развития народного хозяйства и перестройки его на военный лад, а также для пополнения авиационных, танковых, артиллерийских и инженерных частей Советской Армии.

Одним из основных условий укрепления военно-экономической мощи нашего государства была и остается тяжелая промышленность, без которой невозможно оборонять страну, отстаивать ее свободу и независимость. Коммунистическая партия в предвоенные годы последовательно проводила ленинскую линию на преимущественное развитие тяжелой индустрии.

Удельный вес производства средств производства в валовой продукции промышленности СССР к концу 1940 г. составил 61,2% против 33,3% в 1913 г., а производство предметов потребления — 38,8% против 66,7% в 1913 г.¹ Быстрый и преимущественный рост производства средств производства обеспечил техническое перевооружение всех отраслей народного хозяйства и укрепление обороноспособности Советского государства.

В предвоенные годы исключительно большое внимание уделялось развитию металлургической, угольной и нефтяной промышленности, увеличению производства электроэнергии, что позволило непрерывно наращивать производство металла и увеличивать топливно-энергетические ресурсы страны (см. табл. 8)².

Таблица 8

	1913 г.	1932 г.	1937 г.	1940 г.
Выплавка чугуна в млн. тонн	4,2	6,2	14,5	14,9
Выплавка стали в млн. тонн	4,2	5,9	17,7	18,3
Прокат черных металлов в млн. тонн	3,5	4,4	13,0	13,1
Добыча нефти в млн. тонн	9,2	21,4	28,5	31,1
Добыча угля в млн. тонн	29,1	64,4	128,0	165,9
Производство электроэнергии в млрд. квт.ч	1,9	13,5	36,2	48,3

Однако, несмотря на общий рост производства металла, наша страна в первые годы третьей пятилетки испытывала большие затруднения в развитии черной металлургии. За три года третьей

¹ Промышленность СССР. Статистический сборник, 1957, стр. 13.

² Там же, стр. 106, 140, 153, 171.

пятилетки выплавка чугуна и стали увеличилась лишь на 3%, производство проката — на 1,1%, в то время как тяжелое машиностроение в 1939 г. по сравнению с 1937 г. увеличило выпуск продукции на 14%, среднее машиностроение — на 15%, а оборонная промышленность почти на 47%¹. Выплавка металла отставала от темпов роста машиностроения и особенно оборонной промышленности, что тормозило их дальнейшее развитие.

В связи с этим Центральный Комитет партии и Советское правительство приняли серьезные меры к ликвидации отставания черной металлургии. 2 июня 1940 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О мероприятиях, обеспечивающих выполнение установленного плана выплавки чугуна, стали и производства проката». Реализация этого постановления обеспечила серьезный подъем производства металла во второй половине 1940 г. За год после выхода в свет постановления выплавка чугуна выросла на 27%, стали — на 25,7%, производство проката — на 25,6%. Абсолютный прирост за это время составил: по чугуну — 3,7 млн. тонн, стали — 4,7 млн. тонн и прокату — 3,1 млн. тонн. Эти производственные успехи имели важное значение для дальнейшего роста военно-экономической мощи СССР. Советская черная металлургия перед войной способна была обеспечить металлом производство всех необходимых технических средств вооруженной борьбы в случае войны.

Важное значение не только в развитии производительных сил страны, но и в укреплении обороноспособности государства имело рациональное размещение производства на территории страны. В предвоенные годы основной упор делался на форсированное строительство и размещение новых предприятий в восточных районах СССР, что обеспечивало подъем экономического и культурного уровня национальных республик, а также создание на Востоке страны промышленных центров, удаленных на значительное расстояние от наших западных границ. Дальновидность этих мероприятий особенно проявилась в годы Великой Отечественной войны, когда снабжение армии вооружением, боевой техникой и боеприпасами в основном базировалось на промышленность восточных районов.

В результате создания промышленных предприятий в Урало-Кузнецком бассейне, металлургических предприятий в республиках Закавказья, Средней Азии и Казахстане произошли значительные изменения в размещении производства металла. В 1940 г. удельный вес выплавки чугуна на Востоке страны составлял 28,5%, стали — 32,0% и проката — 32,1%².

На Востоке была создана вторая угольная база — Кузнецкий бассейн, располагающий богатейшими запасами высококачественных углей, третья угольная база — Караганда; начал работать Пе-

¹ «Индустрия», 3.7 1940 г.

² Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, стр. 92.

чорский угольный бассейн. Удельный вес восточных районов в общей добыче угля составлял перед войной до 36%. К началу Великой Отечественной войны наша угольная промышленность, в особенности восточных районов, имела большие резервы мощностей, использование которых явилось важным источником роста добычи угля в годы войны.

За годы довоенных пятилеток на Востоке были созданы новые нефтяные районы, к числу которых относится нефтяная база Второго Баку. По добыче нефти удельный вес районов Поволжья, Урала, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана возрос с 2,5% в 1928 г. до 12,2% в 1940 г.¹

Развитие тяжелой промышленности обеспечивалось крупными капитальными вложениями в новое строительство. За годы довоенных пятилеток было построено около 9 тыс. крупных промышленных предприятий, из них в первой пятилетке 1500, во второй — 4500 и в первые годы третьей пятилетки около 3000². Это обеспечило ввод в действие больших производственных мощностей по чугуну, стали, прокату, углю и электроэнергии, без которых немислимо было бы создать мощное военное хозяйство в годы Великой Отечественной войны.

Машиностроение является ведущей отраслью в экономике страны, сердцевинной тяжелой промышленности, основой реконструкции всего народного хозяйства. Особенно велика роль машиностроения в современной войне. За годы довоенных пятилеток в нашей стране были заново созданы такие отрасли промышленности, как тракторостроение, автомобилестроение, станкостроение, приборостроение, сельскохозяйственное машиностроение, и ряд других отраслей машиностроительной промышленности.

Советское станкостроение в предвоенные годы добилось больших успехов. О резком увеличении производства металлорежущих станков говорят следующие цифры: если в 1928 г. в СССР было выпущено 2 тыс. станков, то в 1940 г. — 58,4 тыс.³. Особенно увеличился выпуск высококачественных станков: автоматов, полуавтоматов, шлифовальных и специальных. Однако развитие народного хозяйства шло такими темпами, что производство станков не обеспечивало возросшие потребности тяжелой и оборонной промышленности, особенно в специальных и высокопроизводительных станках. Это создавало ряд трудностей по внедрению в машиностроительную и оборонную промышленность современной технологии.

Советская автомобильная и тракторная промышленность, которая начала создаваться во второй половине 20-х годов, к началу войны располагала значительными производственными мощностями и имела немалые успехи. Если в 1928 г. было произведено 800 ав-

¹ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, стр. 87.

² Там же, стр. 213—214.

³ Там же, стр. 69.

томобилей, то в 1939 г. — 199,9 тыс., а в 1940 г. — 145,4 тыс. Первая пятилетка положила начало массовому выпуску тракторов. В 1933 г. их было выпущено 73,7 тыс., в 1936 г. — 112,9 тыс., но в 1940 г. только 31,6 тыс. Значительное сокращение производства автомобилей и резкое падение выпуска тракторов в 1940 г. объясняются затруднениями в работе черной металлургии и переключением некоторой части материальных фондов на нужды оборонной промышленности в связи с угрозой войны.

В годы довоенных пятилеток в СССР была создана многоотраслевая химическая промышленность. Появились такие отрасли, которых раньше в России не было: азотное и анилиново-красочное производство, промышленность синтетического каучука, пластических масс, оборонная химия, во много раз возросла продукция резиновой промышленности. Выпуск валовой продукции химической промышленности увеличился в 1940 г. по сравнению с 1928 г. в 25 раз. Производство важнейших химических продуктов, имеющих важное оборонное значение, с 1913 г. по 1940 г. увеличилось: соды кальцинированной (95%) — в 3,3 раза, соды каустической (92%) — в 3,4 раза, серной кислоты — в 13,1 раза¹.

За годы предвоенных пятилеток в нашей стране заново была создана цветная металлургия, освоено производство олова, никеля, алюминия, свинца, цинка, а также редких металлов. Резко изменилось географическое размещение предприятий цветной металлургии за счет освоения восточных районов страны с их колоссальными запасами руд, что имело важное значение для развертывания военной промышленности в годы Великой Отечественной войны.

Производство цветных и редких металлов в Советском Союзе перед войной видно из табл. 9.

Таблица 9

Металлы	Производство по годам в тоннах		
	1937 г.	1940 г.	1941 г.
Медь черновая	97 600	163 765	202 830
Медь электролитная	92 600	138 458	185 370
Алюминий первичный	37 700	60 078	67 628
Магний первичный	—	2 773	3 902
Свинец	62 500	91 933	100 281
Цинк	77 800	92 308	100 100
Олово	430	1 709	2 424
Никель металлический	2 700	10 154	10 936
Сурьма металлическая	1 175	1 076	2 421
Вольфрамовый концентрат	1 720	2 107	4 441
Молибденовый концентрат	160	364	1 180

¹ Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, стр. 97.

Удовлетворение потребностей народного хозяйства в 1941 г. должно было составить (в процентах)¹: по свинцу — 77, алюминию — 72,7, олову — 71, свинцовому прокату — 42, по трубам красной меди — 67,8, листам алюминиевым — 53, листам латунным — 75,5, по ферросилицию (75%) — 62,1, феррохрому — 44,5, металлическому марганцу — 40, стали инструментальной (мартеновской углеродистой) — 68,9, стали инструментальной (электроуглеродистой) — 43,3, стали инструментальной (легированной) — 49,7, стали листовой нержавеющей — 23,8. Эти данные показывают, что наибольшие затруднения народное хозяйство и оборонная промышленность СССР испытывали в снабжении качественными сталями и цветным прокатом. Существовавшие к началу войны производственные мощности цветной металлургии в случае войны могли обеспечить потребности военного производства только при проведении специальных мероприятий по дополнительному развитию производства стратегического сырья, широкой замены дефицитных металлов и резкого ограничения потребления гражданскими отраслями промышленности.

В результате победы в СССР колхозного строя сельское хозяйство превратилось в крупное механизированное социалистическое хозяйство, способное снабдить армию продовольствием и обеспечить по нормам военного времени снабжение важнейшими продуктами население страны. Советский Союз располагал неизмеримо большими продовольственными и сырьевыми ресурсами, чем царская Россия к началу первой мировой войны. Достаточно сказать, что в 1940 г. было произведено товарного зерна 38,3 млн. тонн, т. е. на 17 млн. тонн больше, чем в 1913 г., а хлопка-сырца — 2,24 млн. тонн, т. е. в 3,5 раза больше, чем в 1913 г.²

Партия и правительство неуклонно осуществляли механизацию сельского хозяйства. Массовое внедрение техники вызывало появление новых профессий в колхозной деревне: трактористов, комбайнеров, механиков, машинистов, слесарей, шоферов, электриков, связистов и т. д. На 1 июля 1940 г. в МТС и совхозах имелось 1 291 тыс. трактористов, бригадиров, их помощников. Высокий уровень механизации сельского хозяйства имел большое значение для укрепления военной мощи Советского государства. Сотни тысяч трактористов, комбайнеров, водителей автомобилей явились в годы войны важным источником комплектования квалифицированными кадрами танковых, механизированных и других частей и соединений Советской Армии.

Развитие главнейших отраслей легкой промышленности в предвоенные пятилетки позволило в годы войны снабдить армию обмундированием, снаряжением и обувью, а также минимально обеспечить необходимое снабжение гражданского населения важнейшими товарами широкого потребления.

¹ Архив Совета Министров СССР, д. 142—69, лл. 6—8, 1941 г.

² Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах, стр. 154.

Большое значение в деле социалистического строительства, а также укрепления военного могущества нашей Родины имело развитие всех видов транспорта и средств связи.

Уже вскоре после окончания гражданской войны началась большая работа по восстановлению и реконструкции железнодорожного транспорта. В годы предвоенных пятилеток были построены однопутные и двухпутные линии на западе: Бологое — Себеж; Новосокольники — Жлобин; Фастов — Пятихатка; Кингисепп — Псков — Полоцк и другие. Большое хозяйственное и оборонное значение имела достройка и постройка железных дорог к крупным промышленным районам Урала: Челябинск — Троицк; Орск — Оренбург; Челябинск — Каменск; Свердловск — Курган; Казань — Свердловск и другие. Эксплуатационная длина железных дорог выросла с 58,5 тыс. км в 1913 г. до 106,1 тыс. км в 1940 г., или на 81%¹.

Железнодорожный транспорт в предвоенные годы был реконструирован. На магистралях появились мощные локомотивы. Вагонный парк увеличился и качественно улучшился, он пополнился за счет большегрузных вагонов. Введение автосцепки, автотормозов и автоблокировки, перевод ряда железнодорожных линий на электровозную и тепловозную тягу резко улучшили работу железных дорог накануне войны. Если в 1913 г. ежедневная погрузка составляла 27 тыс. вагонов, то в начале 1941 г. она превысила 100 тыс. вагонов, т. е. выросла почти вчетверо. Грузооборот железнодорожного транспорта СССР превысил в 1940 г. грузооборот железных дорог России в 1913 г. в 6,3 раза.

Наряду с ростом железнодорожного транспорта развивались и другие виды транспорта. Морской и речной флоты пополнялись новыми судами. Были созданы новые морские и речные порты, а старые реконструированы. В портах сооружались механизированные причалы, к ним подводились железнодорожные и автомобильные пути. Шла механизация погрузочно-разгрузочных работ.

Широкое развитие накануне войны получили междугородние автомобильные перевозки. Протяженность автомобильных дорог СССР с твердым покрытием в 1940 г. по сравнению с 1913 г. увеличилась в 6 раз. Страна начала покрываться сетью воздушных линий в связи с развитием и ростом воздушного транспорта.

Не менее важное оборонное значение имела радиофикация и телефонизация всех районов Советского Союза, проводимая в третьей пятилетке.

С началом второй мировой войны партия и правительство уделили большое внимание созданию государственных резервов и мобилизационных запасов. Государственные резервы и мобзапасы сырья, топлива и других материалов создавались для того, чтобы обеспечить перестройку народного хозяйства на военный лад и снабжение армии в период этой перестройки. Мобилизационные запасы воору-

¹ Транспорт и связь СССР. Статистический сборник. Изд. 1957 г., стр. 28.

жения, техники, продовольствия и горючего предназначались для обеспечения армии на то время, пока промышленность не перейдет на график военного времени и не обеспечит снабжение армии всем необходимым в объеме военного времени.

Большое внимание было уделено созданию резервов и мобилизационных запасов цветных и редких металлов, которые увеличились на 1 января 1941 г. в сравнении с 1 январем 1939 г.: по меди — более чем в 2 раза, цинку — в 2,2, свинцу — в 1,6, олову — в 1,8, алюминию — в 2,6, кобальту — в 37, ферровольфраму — в 1,5, ферромolibдену — в 1,5, феррохрому — в 5, кадмию — в 6 и висмуту — в 1,8 раза¹. В 1940 г. были заложены в резерв и мобзапас цветной прокат (красномедный, латунный, алюминиевый и дюралюминиевый) и качественный прокат (снарядная заготовка, кружки для оружейных гильз и бронелисты). Резервы и мобзапасы меди составляли примерно 4-месячную потребность страны, а запасы свинца — 2—3-месячную потребность. Госрезервы и мобзапасы цветного проката (красномедного, латунного, алюминиевого и дюралюминиевого) и качественного проката (снарядной заготовки, кружков для оружейных гильз, бронелистов и конструкционных сталей) были недостаточными, мобилизационная заявка НКО СССР на 1941 г. обеспечивалась наличием в госрезерве, мобзапасе и текущим производством (в процентах): по меди — 49,7, цинку — 64,1, алюминию — 32,8, никелю — 45,4, магнию — 22,1, кадмию — 23,5, ферромolibдену — 32,7, снарядной заготовке — 13,4, кружкам для оружейных гильз — 8,8, конструкционным сталям — 59,6 и бронелистам — 46,3. В связи с этим в 1941 г. партия принимала серьезные меры для увеличения производства качественной и высококачественной стали, а также цветного проката.

Мобзапасы чугуна на 1 января 1941 г. достигали 176 882 тонны, а проката — 203 719 тонн, что обеспечивало 1—2-месячную потребность промышленности².

Не менее важное значение для народного хозяйства и оборонной промышленности имело накопление топлива. Наше государство имело в резерве на 1 января 1941 г. 7 489 тыс. тонн угля, что могло обеспечить потребность народного хозяйства в течение 20 дней, а оборонной промышленности — в течение 35 дней². Все железные дороги обеспечивались углем в среднем на 40 дней; железные дороги, осуществлявшие перевозки в направлении театров военных действий, а также проходящие по территории приграничных военных округов, — более чем на 40 дней.

Резервы нефтепродуктов на 1 января 1941 г. составляли 1 583,7 тыс. тонн. Советский Союз испытывал серьезную нехватку высококачественного авиабензина и авиамасел. По авиабензину и авиамаслам

¹ Архив Совета Министров СССР, д. 34—67, л. 3, лл. 40—42; д. 193—22, п. 3, л. 120.

² Там же, д. 193—22, 1941 г., п. 3, л. 179.

годовая оборонная заявка могла быть удовлетворена не более чем на 48—49%¹.

Было произведено значительное накопление госрезервов и мобзапасов хлебофуража. На 1 января 1941 г. в госрезерве имелось 6162,9 тыс. тонн хлебофуража, в том числе мобилизационная часть составляла 2 440,4 тыс. тонн².

Резервы и мобзапасы, созданные в нашей стране, сыграли важную роль в проведении военно-экономической мобилизации и перестройке всего народного хозяйства на военный лад в первом периоде Великой Отечественной войны. В этом сказалась правильность политики нашей партии, проявившей большую заботу о создании и накоплении госрезервов и мобзапасов в предвоенные годы.

В предвоенные годы Коммунистическая партия и Советское правительство наряду с общей экономической подготовкой страны к отражению империалистической агрессии уделяли большое внимание работе оборонной промышленности. В интересах успешной организации производства вооружения, боевой техники, боеприпасов и другой военной продукции в 1939 г. были созданы четыре наркомата: авиапромышленности, судостроения, боеприпасов и вооружения.

В годы, предшествующие войне, исключительное внимание уделялось развитию авиационной промышленности. К началу второй мировой войны производственные мощности нашей авиапромышленности отставали от потребности военно-воздушных сил военного времени. Фактическая мощность авиационной промышленности на 1 января 1939 г. составляла 21 200 самолетов (из них боевых — 17 050), в то время как потребности в самолетах на год войны исчислялись в 33 000—35 000 боевых самолетов³.

В целях устранения разрыва между потребностями военно-воздушных сил в боевых самолетах и возможностями авиационных заводов Комитет Обороны при СНК СССР в сентябре 1939 г. принял постановление «О реконструкции существующих и о строительстве новых самолетных заводов»⁴. Постановление обязывало Наркомат авиапромышленности закончить к 1 июля 1941 г. реконструкцию действующих, а также построить в течение 1940—1941 гг. девять новых заводов. Кроме того, в авиапромышленность передавался ряд заводов из других отраслей народного хозяйства. Эти мероприятия увеличивали мощности авиапромышленности до размеров, обеспечивающих штатное укомплектование военно-воздушных сил Советской Армии и создание резерва самолетов. Война помешала полностью осуществить эти мероприятия.

Авиапромышленность накануне войны располагала 24 самолетостроительными заводами, из них 15 заводов истребительной и вспомогательной и 9 бомбардировочной и штурмовой авиации.

¹ Архив Совета Министров СССР, д. 730—215, лл. 1—2, 23.

² Там же, д. 193—22, 1940 г., п. 3, лл. 171—172.

³ Архив ГШ, оп. 1617сс, д. 3, т. II, л. 4.

⁴ Архив Совета Министров СССР. Постановления КО при СНК СССР за 1939 г., лл. 56—60.

Имевшиеся у нас до 1939 г. 7 авиамоторных заводов не удовлетворяли потребности самолетостроительных заводов. В связи с этим в 1939 г. Комитет Обороны принял постановление¹, в соответствии с которым в 1940 г. началось строительство еще 7 авиамоторных заводов. Однако самолетостроение требовало немедленного ввода дополнительных мощностей моторостроительных заводов. С этой целью в 1940 г. в авиационную промышленность было передано 7 заводов из других отраслей народного хозяйства. Кроме того, было налажено производство авиамоторов на Горьковском автомобильном заводе.

К началу войны в системе авиапромышленности имелось 13 агрегатно-самолетных заводов и 7 авиавинтовых, мощности которых удовлетворяли потребность самолетостроения.

Хуже обстояло дело с агрегатными заводами. Принятая программа строительства самолетных и моторных заводов требовала развертывания строительства агрегатных заводов (вооружения, радиаторов, карбюраторов, помп, колес, турбокомпрессоров и т. п.). За счет постройки новых корпусов значительно расширились действующие заводы. Кроме того, с 1939 г. по июнь 1941 г. было осуществлено строительство 13 новых агрегатно-моторных заводов на площадях предприятий, переданных в авиапромышленность из других отраслей промышленности, и налажено производство на них.

В связи со значительным увеличением скорости и высоты полета самолетов возросла роль приборостроения. К началу войны Советский Союз имел 11 действующих авиаприборных заводов и 6 заводов находившихся в стадии организации производства.

Развитие советской авиации было связано с расширением научно-исследовательских учреждений. Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ) представлял в то время огромное научное учреждение с разнообразными лабораториями и мастерскими. Сложилось многочисленное авиаконструкторские группы.

Развитие самолетостроения в Советском Союзе накануне войны характеризуется следующими данными. В 1939 г. авиапромышленность дала 10 360 самолетов, в 1940 г. — 10 565 и в первой половине 1941 г. — 5 085². Общее производство самолетов за это время почти не увеличилось, что объяснялось медленным освоением новых типов машин, недостатком цветных металлов, основных агрегатов и отставанием с вводом в действие новых заводов и цехов. Однако выпуск боевых самолетов возрос с 6995 в 1939 г. до 8331 в 1940 г. и 3950 в первом полугодии 1941 г.³ Удельный вес боевых машин в общем количестве производимых самолетов увеличился с 67,5% в 1939 г. до 78,8% в 1940 г.

¹ Архив Совета Министров СССР. Постановления КО при СНК СССР за 1939 г., лл. 56—60.

² Без учета морской авиации.

³ Архив Совета Министров СССР, 1941 г., д. 155—77, лл. 1—5

В 1939—1940 гг. промышленность производила в основном самолеты, сконструированные во второй пятилетке. Боевые качества этих самолетов уже не отвечали требованиям времени. Накануне войны советские конструкторы создали образцы новых самолетов: истребители МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3, скоростной пикирующий бомбардировщик Пе-2, штурмовик Ил-2, которые поступили в серийное производство в 1941 г. Таким образом, если в 1940 г. производство новых самолетов было крайне незначительным (МиГ-3 — 20, Як-1 — 54, Як-2 и Як-4 — 138, бомбардировщиков Су-2 — 125, а Пе-2 — всего две машины), то в первой половине 1941 г. положение улучшилось: промышленность дала 1946 истребителей новых типов (МиГ-3, ЛаГГ-3, Як-1), 548 бомбардировщиков Пе-2 и 249 штурмовиков Ил-2. Однако это количество машин не могло изменить общего соотношения старых и новых самолетов в войсках.

Следовательно, в 1940 г. наша авиапромышленность была коренным образом перестроена, производственная база значительно расширена и подготовлена к запуску в серийное производство новых высококачественных боевых самолетов. Это позволило в начале войны довольно быстро организовать их массовый выпуск. Значительно хуже обстояло дело со строительством нашей гидроавиации. Перспективы ее перевооружения были более отдаленными из-за ограниченности производственной базы и конструкторских сил¹. Это обусловило непоступление на вооружение ВМФ СССР новых гидросамолетов отечественной конструкции.

В годы предвоенных пятилеток в нашей стране была заново создана крупная танковая промышленность. Перед войной танки, танковую броню и танковые моторы производили 9 заводов. В 1939 г. было выпущено 2986 танков всех типов, а в 1940 г. — 2789.

С началом второй мировой войны во всех капиталистических странах шел процесс бурного развития бронетанковой техники. К этому времени значительная часть танков, находившихся на вооружении Советской Армии (Т-37, Т-38, БТ, Т-26, Т-35), по своим тактико-техническим данным устарела. Перед советскими конструкторами была поставлена задача — создать новые танки, тактико-технические данные которых были бы лучше иностранных. В результате напряженной работы советские конструкторы в период 1936—1939 гг. создали тяжелый танк КВ и лучший в мире средний танк Т-34. Их освоение танковой промышленностью и запуск в серийное производство начались незадолго до войны. К началу 1941 г. было выпущено 243 танка КВ (Кировский завод в Ленинграде) и 115 танков Т-34 (завод № 183 в Харькове)². В первом полугодии 1941 г. выпуск новых машин значительно увеличился: за шесть месяцев промышленность дала 393 танка КВ и 1110 танков Т-34.

¹ Архив ГШ ВМФ, ф. 34, оп. 588сс, д. 2, лл. 307—310; оп. 580сс, д. 13, лл. 497—499.

² Архив МО, ф. 2, оп. 78405сс, д. 40, лл. 17—24.

Однако выпуск танков накануне войны далеко не соответствовал производственным возможностям наших заводов. Так, производственные возможности завода № 183 позволяли обеспечить выпуск 100—120 танков Т-34, а Кировского завода — 55—60 танков КВ в месяц¹. Кроме того, готовились к выпуску новых танков Челябинский тракторный завод (танки КВ) и Сталинградский тракторный завод (танки Т-34). Планировалось, что годовая производственная мощность к 1 января 1942 г. может быть доведена по танкам КВ до 1300—1600 и по танкам Т-34 до 4700—5400 единиц. Но развертывание производства танков в значительной степени лимитировалось ограниченными мощностями по моторостроению. Производственная мощность завода № 75 (г. Харьков) — единственного завода, производившего дизель-моторы для танков, составляла к началу 1941 г. 5500—6000 моторов в год. Между тем потребность танковой промышленности к началу 1942 г. должна была составить 16—18 тыс. моторов в год. В связи с этим партия и правительство в начале 1941 г. приняли ряд специальных мер для увеличения производства моторов.

В числе новых танков, начатых производством в 1940 г., был и плавающий танк Т-40. Его производил завод № 37 в Москве. В процессе испытаний находился новый легкий танк Т-50 (Кировский завод и завод № 174 в Ленинграде).

Говоря о советском танкостроении, следует учитывать, что мы имели тракторные, автомобильные, судостроительные и паровозостроительные заводы, которые с помощью кадровых танковых заводов могли в короткие сроки освоить и развернуть производство танков и танковых агрегатов. Все это говорит о наличии значительных производственных возможностей СССР, позволявших развернуть массовый выпуск танков.

Создание мощной артиллерийской промышленности началось в годы первой пятилетки и получило особенно широкий размах в годы второй и третьей пятилеток.

Период 1934—1939 гг. характеризуется резким повышением насыщенности Советской Армии артиллерийским вооружением, количество которого с 1 января 1934 г. по 1 января 1939 г. увеличилось на 225%². Артиллерия росла как количественно, так и качественно.

С началом второй мировой войны и нарастанием угрозы военного нападения на СССР партия и правительство провели ряд дополнительных мероприятий по увеличению производственных мощностей промышленности вооружения. К производству артиллерийско-стрелкового вооружения был привлечен ряд машиностроительных заводов. Правительство отпустило значительные средства для расширения этих предприятий и для перевода их на производство вооружения. В третьей пятилетке велось строительство двух новых орудий-

¹ Архив МО, ф. 2, оп. 78405сс, д. 40, лл. 17—24.

² Архив ГШ, оп. 838сс, д. 0025, лл. 91—93.

ных заводов и расширение существующих. Была пересмотрена система распределения производства орудий по заводам. За каждым предприятием закреплялась определенная программа выпуска орудий с ограниченным числом калибров, чем обеспечивалось сосредоточение внимания производственных и конструкторских сил на главных задачах, определяющих лицо завода.

В последние предвоенные годы Советский Союз имел значительную промышленную базу для производства стрелкового и артиллерийского вооружения. Однако производственные мощности для увеличения производства артиллерийского и стрелкового вооружения полностью не использовались. Выпуск винтовок и карабинов в 1939—1940 гг. оставался на одном уровне, а производство ручных, станковых, танковых и авиационных пулеметов с 112 тыс. штук в 1939 г. сократилось в 1940 г. до 96,4 тыс. штук. Сокращение выпуска произошло главным образом за счет ручных и станковых пулеметов. Особенно в ограниченных количествах промышленность выпускала пистолеты-пулеметы. К началу Великой Отечественной войны было изготовлено всего лишь немногим больше 100 тыс. автоматов. Противотанковые ружья перед войной у нас не производились. Вопрос о их выпуске остро встал в ходе войны.

1940 год явился переломным в области производства минометного вооружения. Была создана прочная база производства минометов, и их выпуск с 4070 в 1939 г. увеличился до 37 867 штук в 1940 г., или в 9,3 раза.

Перед войной несколько снизилось производство артиллерийских орудий. В 1939 г. было изготовлено 17 тыс. артиллерийских систем всех видов, а в 1940 г. — 15 тыс.; среди них преобладали гаубицы, пушечной артиллерии производилось мало. К началу войны были сняты с производства 76-мм дивизионная и полковая пушки, а также 45-мм противотанковая пушка. Фактически пушечная артиллерия не выпускалась, если не считать производства танковых пушек и очень ограниченного количества пушек крупных калибров. Зенитная артиллерия также выпускалась в совершенно недостаточных количествах. Это объяснялось тем, что накануне войны в связи с разработкой и освоением новых образцов артиллерийского вооружения было прекращено производство орудий старых образцов. Новые же виды вооружения из-за сложности и конструкторских недоделок медленно осваивались промышленностью. В результате сложилось такое положение, когда устаревшие образцы вооружения перестали выпускаться, а массовое производство новых не было налажено.

За годы довоенных пятилеток была создана промышленная база для производства боеприпасов. Выпуск боеприпасов для артиллерий и стрелкового оружия непрерывно увеличивался. Однако промышленность, производящая боеприпасы, в предвоенные годы в значительной мере не удовлетворяла потребности армии. Это положение еще более обострилось при дальнейшем увеличении численности артиллерии.

Начиная со второй половины 1939 г. партия и правительство принимают специальные меры для увеличения производства боеприпасов. Был принят план строительства новых заводов, реконструкции старых и приспособления гражданских заводов. В соответствии с постановлением Комитета Обороны от 11 июня 1939 г. «О плане капитальных работ НКБ на 1939 г.»¹ Наркомату боеприпасов предстояло значительно увеличить производственные мощности четырех снарядных заводов и приступить к строительству двух заводов и одного комбината по производству корпусов снарядов, двух заводов по производству гильз, одного завода и двух комбинатов по производству порохов. Ввод их в эксплуатацию намечался в течение 1940 г.

В результате за период 1939—1940 гг. значительно увеличилось количество предприятий, занятых изготовлением элементов выстрелов. Так, предприятий, занятых производством корпусов снарядов, было в 1938 г. 52, а в 1940 г. — 215. Производством гильз было занято в 1938 г. 8 предприятий, в 1940 г. — 13. Снаряжением снарядов было занято в 1938 г. 11, в 1940 г. — 17 предприятий. В то же время производством порохов было занято в 1938 г. 6, в 1940 г. — 8 заводов². Недостаточный рост предприятий, занятых производством порохов, сильно лимитировал производство боеприпасов.

Учитывая, что в случае войны потребность в боеприпасах значительно возрастет, СНК СССР и ЦК ВКП(б) еще накануне Великой Отечественной войны приняли постановление «О мобилизационном плане по боеприпасам на второе полугодие 1941 г. и на 1942 г.»³, который устанавливал повышенную программу производства боеприпасов и значительное расширение производственных мощностей промышленности.

Партия и правительство уделяли большое внимание судостроительной промышленности. За годы довоенных пятилеток советское судостроение стало одной из крупнейших и важнейших отраслей промышленности. Особенно заметно увеличились производственные мощности судостроительной промышленности за годы третьей пятилетки. Одновременно шло наращивание производственных мощностей в смежных отраслях промышленности, изготовлявших вооружение, механизмы, оборудование, электротехнику и выполнявших другие поставки. Судостроительная промышленность имела большое количество опытных, квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров. Все это обеспечило выпуск в предвоенные годы значительного количества военных судов. Однако в связи с принятой на третью пятилетку программой строительства большого морского и океанского флота мощности судостроительной промышленности оказались полностью исчерпанными. Из-за отсутствия стапельных

¹ Архив Совета Министров СССР. Постановления КО при СНК СССР за 1939 г., лл. 60—70.

² Архив МО СССР, ф. 81, оп. 31152сс, д. 1, л. 13.

³ Архив Совета Министров СССР, д. 102—63, п. 2, 1941 г., лл. 119—120.

мест откладывалась постройка ряда остро необходимых кораблей (минных заградителей, тральщиков и др.).

Количество построенных кораблей приведено в табл. 10¹.

Таблица 10

	1936 г.	1937 г.	1938 г.	1939 г.	1940 г.	Всего
Легкие крейсера	—	—	1	—	2	3
Лидеры	1	—	3	2	1	7
Миноносцы	—	—	8	9	8	25
Тральщики	5	5	14	10	6	40
Подводные лодки	44	7	16	15	27	109
Бронекатера	26	—	6	24	18	74
Торпедные катера	9	19	27	31	25	111

Из изложенного видно, что партия и правительство в предвоенные годы принимали серьезные меры к укреплению экономической и оборонной мощи нашей страны и в особенности в первый период второй мировой войны.

Индустриализация и коллективизация СССР обеспечили бурное развитие нашего народного хозяйства. К началу Великой Отечественной войны советская экономика располагала большими производственными возможностями, позволявшими обеспечить потребности вооруженных сил и населения. Все это, наряду с наличием государственных резервов, мобилизационных запасов и больших сырьевых ресурсов в нашей стране, свидетельствовало о достаточной экономической подготовленности СССР к отражению фашистской агрессии.

В предвоенные годы партия и правительство провели ряд крупных мероприятий по развертыванию и наращиванию производственных мощностей нашей оборонной промышленности — расширению производства самолетов, танков, артиллерийского и стрелкового вооружения, боеприпасов. Советские ученые и конструкторы вели напряженную, плодотворную работу по созданию новых образцов боевой техники и вооружения, многие из которых были освоены промышленностью и пущены в серийное производство. Советская оборонная промышленность, опиравшаяся на мощную тяжелую индустрию, наращивала темпы производства вооружения и боевой техники.

Однако имевшиеся военно-экономические возможности не были в полной мере использованы в предвоенные годы.

В комплексе всех мероприятий по военно-экономической подготовке страны к отражению агрессии не было нужной оперативности. Ряд мероприятий проводился медленно, что не соответствовало нараставшей опасности вооруженного нападения гитлеровской Германии на СССР.

¹ ЦГАОР, ф. 4372, оп. 4, д. 368, лл. 155—156.

Медленно принимались на вооружение и внедрялись в производство новые образцы оружия и боевой техники, в частности танки Т-34, КВ, pistols-пулеметы. Резко сократился выпуск противотанковой артиллерии.

Производственные возможности существовавших в мирное время артиллерийских заводов не были полностью использованы для увеличения производства зенитных орудий, ручных, станковых и крупнокалиберных пулеметов.

Запасы вооружения для развертывания массовой армии и ее обеспечения на период перевода промышленности на военный лад не были созданы.

Не были своевременно приняты меры для наращивания мощностей заводов, изготовлявших пороха, взрывчатые вещества, элементы артиллерийских выстрелов. Эти мероприятия намечалось провести начиная со второй половины 1941 г.

Наши трудности в организации обороны страны усиливались также и тем, что со стратегической точки зрения географическое размещение военной промышленности Советского Союза накануне войны было крайне невыгодным. Большая часть основных и наиболее крупных авиационных, танковых, артиллерийских, судостроительных заводов и заводов по производству боеприпасов располагалась в западной части европейской территории СССР.

Все эти обстоятельства, взятые вместе, отрицательно сказались на военно-экономической подготовке Советского Союза к отражению фашистской агрессии и оказали отрицательное влияние на ход вооруженной борьбы в начале войны.

2. Укрепление советского строя. Политическая и идеологическая работа

Одним из важнейших положений учения марксизма-ленинизма о войне и армии является положение о роли морального фактора и его влиянии на ход и исход войны. От морального состояния народа зависит его дисциплинированность и героизм, готовность переносить тяготы и лишения войны, эффективность использования материальных средств и, стало быть, реальность военных планов. Характеризуя роль морального фактора в достижении победы над врагом, В. И. Ленин писал: «Во всякой войне победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»¹.

Исходя из этого, Коммунистическая партия и Советское правительство придавали большое значение морально-политическому воспитанию народа.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 115.

Огромное внимание уделялось прежде всего укреплению Коммунистической партии, ее монолитности, идейной закалке членов и кандидатов партии. Разгром троцкистских, бухаринских и других антипартийных группировок позволил очистить партию от вражеской агентуры, укрепить единство партии.

На XVIII съезде были внесены изменения в устав нашей партии. Это способствовало дальнейшему росту и укреплению ее рядов, повышению активности членов партии и расширению ее связей с массами. Наша партия, насчитывавшая в своих рядах 2 515 481 члена и 1 361 404 кандидата¹, была монолитной и тесно сплоченной вокруг Центрального Комитета. Она являлась подлинно руководящей силой советского народа. Это имело решающее значение в ходе Великой Отечественной войны.

На XVIII съезде партии большое внимание было уделено активизации деятельности комсомола, который к 1 января 1940 г. объединял в своих рядах 10 223 тыс. юношей и девушек и являлся верным помощником партии, проводником партийных директив во всех областях социалистического строительства.

Коммунистическая партия проявляла большую заботу об укреплении советского общественного и государственного строя, морально-политического единства и дружбы народов СССР. Важным событием в жизни советского общества явилось принятие в ноябре 1936 г. новой Конституции СССР. Конституция отразила всемирно-историческое завоевание первого в мире государства рабочих и крестьян — победу социализма. Победа социализма и принятие Конституции обеспечивали дальнейшее укрепление советского общественного и государственного строя.

Советский общественный строй, основанный на социалистической собственности на средства производства, исключавший эксплуатацию человека человеком, породил единство экономических интересов всех социальных групп советского общества и обеспечил быстрое и всестороннее развитие хозяйства, науки и культуры. Он обеспечил плановое и целесообразное использование всех материальных ресурсов, и это имело особенно важное значение в годы войны.

Советский государственный строй, основанный на равноправии и взаимном уважении всех народов Советского Союза, явился источником нерушимой дружбы народов нашей Родины, что также имело чрезвычайно важное значение в деле укрепления оборонной мощи страны.

Возглавляя борьбу советского народа за успешное решение задач хозяйственного и культурного строительства, партия никогда не упускала из виду вопросов идеологической работы, воспитания трудящихся нашей страны в духе преданности делу социализма. Особенно широкий и поистине всенародный размах приобрело изучение

---

¹ Данные на февраль 1941 г.

марксизма-ленинизма после XVIII съезда партии. Было значительно увеличено издание произведений классиков марксизма-ленинизма, расширена сеть школ партийного просвещения. Идеи марксизма-ленинизма овладевали массами, превращались в могучую силу.

Всемерно укрепляя Советские Вооруженные Силы, партия и правительство одновременно заботились о развертывании оборонной работы среди населения. Для руководства этой работой XVIII съезд партии признал необходимым создать во всех республиканских, краевых, областных, городских и районных комитетах партии военные отделы. Были приняты меры к оживлению работы массовых оборонных организаций, в первую очередь Осоавиахим, обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Особенно большую работу среди населения развернули Осоавиахим и спортивные организации. Регулярно велась подготовка населения к противовоздушной обороне. В печати, кино, радио, литературе развернулась большая работа по воспитанию советских людей в духе советского патриотизма, готовности защитить свою Родину. Лозунг «Защита Отечества — есть священный долг каждого гражданина нашей Родины» был важнейшим в воспитании советского народа.

Партия и правительство неустанно заботились о повышении благосостояния и культурного уровня народа. В СССР была почти полностью ликвидирована неграмотность. К 1939 г. в нашей стране насчитывалось 39 млн. человек со средним и около миллиона человек с высшим образованием. В 1940/41 учебном году в общеобразовательных школах, училищах и школах трудовых резервов, школах ФЗУ, техникумах и высших учебных заведениях обучалось более 38 млн. человек. Поднятие культуры населения, рост инженерных и научных кадров обеспечили неуклонное развитие народного хозяйства, а также качественное улучшение пополнения наших вооруженных сил.

Вместе с тем в идеологической работе предвоенного периода имелись и существенные недостатки. Значительный вред воспитанию советского народа нанесли настроения легкой победы над врагом, распространявшиеся через произведения литературы, искусства и печать. Некоторые пропагандисты и авторы статей ошибочно характеризовали тыл возможного противника. Они считали, что при первых выстрелах войны любое империалистическое государство развалится, недооценивая при этом мероприятия буржуазных государств по укреплению своего тыла, одурманиванию народных масс, террористической расправы с непокорными¹.

Большой вред делу воспитания народа и армии наносили тенденции, вытекавшие из складывавшегося в то время культа личности Сталина. В частности, в 1937 г. Сталин выдвинул ошибочный, вредный тезис, будто бы по мере продвижения Советской страны

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, том первый, стр. 434—435.

к социализму классовая борьба будет все больше обостряться. Этот тезис послужил обоснованием грубых нарушений социалистической законности и массовых репрессий против многих видных партийных, государственных и военных работников. Незаконное репрессирование многих руководящих деятелей партии, государства и вооруженных сил нанесло большой ущерб делу народнохозяйственного и оборонного строительства.

3. Советские Вооруженные Силы накануне Великой Отечественной войны

Органы высшего
военного руководства
вооруженными силами

Руководство строительством и подготовкой вооруженных сил осуществляли ЦК ВКП(б) и Советское правительство. Совет Народных

Комиссаров решал все важнейшие вопросы военного строительства, принимал постановления и отдавал распоряжения, обязательные для всех наркоматов и ведомств. При СНК СССР в качестве органа, непосредственно ведавшего военными вопросами, до 1937 г. существовал Совет Труда и Обороны (СТО), а с 1937 г. Комитет Обороны, в который входили председатель СНК, Народные комиссары обороны и военно-морского флота, а также ряд других наркомов.

Непосредственное руководство Вооруженными Силами СССР осуществляли Народный комиссариат обороны, а также образованный в 1938 г. самостоятельный Наркомат Военно-Морского Флота. При Народном комиссаре обороны с 1934 г. по 1938 г. существовал Военный совет как высший орган, а в марте 1938 г. были образованы Главные Военные советы Советской Армии и Военно-Морского Флота, которые рассматривали основные вопросы строительства армии и флота и укрепления политико-морального состояния войск¹. Народным комиссаром обороны до 7 мая 1940 г. был Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, а с 8 мая 1940 г. — Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

Центральный аппарат НКО в предвоенные годы подвергался значительным организационным перестройкам. Опыт освободительного похода в Западную Украину и в Западную Белоруссию, а затем последовавшая советско-финляндская война выявили несовершенства в его устройстве и работе. Будучи раздробленным на большое количество самостоятельных управлений и отделов, малочисленных по своему составу, аппарат НКО с большим трудом обеспечивал управление и снабжение действующей армии.

В ходе упомянутых выше событий многие управления переводились на новые штаты. Но коренная реорганизация всего центрального аппарата была осуществлена в июле — августе 1940 г. по приказу НКО № 0037. В результате многие управления, занимавшиеся

¹ Архив МО, ф. 2, оп. 78405сс, д. 81, лл. 3—4.

смежными вопросами, были объединены в главные управления. Увеличилась численность наиболее важных органов НКО. Например, Генеральный штаб до реорганизации по штату имел 681 военнослужащего и 139 служащих¹, а после реорганизации ему полагалось 1448 военнослужащих и 404 служащих². Процесс совершенствования аппарата НКО продолжался непосредственно до начала войны. В первой половине 1941 г. были переведены на новые штаты с увеличением личного состава Главное управление политической пропаганды, Главное управление ВВС; управление противовоздушной обороны страны преобразовано в Главное управление. В июне 1941 г. началось формирование управления воздушно-десантных войск.

К началу войны центральный аппарат НКО включал в свой состав³: Генеральный штаб, 20 управлений, из них главными управлениями были: политической пропаганды, военно-воздушных сил, артиллерийское, автобронетанковых войск, противовоздушной обороны, военно-инженерное и интендантское; управления — боевой подготовки, воздушно-десантных войск, военно-химической защиты, оборонительного строительства, снабжения горючим, военно-учебных заведений, кадров, санитарное, ветеринарное, военного издательства, военно-конных заводов, финансовое, управление делами. Кроме того, имелись инспекции и отдел материальных фондов.

Утвержденного положения о Наркомате обороны не было. Ранее действовавшее положение от 1934 г. не отвечало новой организации и было явно устаревшим. Переустройство центральных управлений на случай войны не планировалось. Разработка положений об управлении войсками на военное время не выходила из стадии проектов. Причинами такого положения служили частые изменения центрального аппарата, а также перегрузка лиц, ведавших разработкой вопросов управления войсками⁴.

По штатам в центральном аппарате НКО должно было быть 6908 военнослужащих и 4360 вольнонаемных⁵, фактически к 1 июня 1941 г. некомплект в личном составе равнялся 15%.

Важнейшим органом Наркомата обороны являлся Генеральный штаб. До 19 августа 1940 г. начальником Генерального штаба был Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, с 19 августа 1940 г. по 1 февраля 1941 г. — генерал армии К. А. Мерецков и с 1 февраля 1941 г. — генерал армии Г. К. Жуков.

Генеральный штаб занимался⁶: разработкой планов войны и опе-

¹ Архив ГШ, оп. 1844сс, д. 303, ч. II, л. 2.

² Там же, д. 303, л. 1.

³ Там же, л. 2.

⁴ Там же, д. 20, ч. 5, л. 155.

⁵ Кроме того, аппарату военной приемки НКО полагалось 3014 военнослужащих и 7338 вольнонаемных.

⁶ Архив ГШ, ф. 15, оп. 1844сс, д. 20, ч. 5, лл. 146—147.

ративно-стратегического использования сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил для обороны страны; разработкой планов подготовки театров военных действий во всех отношениях; разработкой планов организации Советской Армии, руководством и практическим осуществлением организационных мероприятий; составлением планов развития и мобилизационного развертывания Советской Армии; разработкой планов материально-технического обеспечения армии по всем видам вооружения, технического и материального снабжения, накопления мобилизационных запасов и планов заказов промышленности; руководством оперативной подготовкой войск и штабов; осуществлял выполнение специальных заданий Наркома обороны; руководил академиями Генерального штаба и имени М. В. Фрунзе.

Генеральный штаб к началу 1941 г. состоял из 8 управлений (оперативного, разведывательного, организационного, мобилизационного, военных сообщений, устройства тыла и снабжения, укомплектования войск и военно-топографического) и 4 отделов (укрепленных районов, военно-исторического, кадров и общего).

Главные управления ИКО возглавлялись начальниками, которые отвечали за подготовку, состояние и материально-техническое обеспечение соответствующего рода войск. Они состояли из управлений боевой подготовки, управлений, ведавших снабжением техникой и вооружением данного рода войск, их ремонтом и эксплуатацией, содержанием складов и арсеналов, а также отделов мобилизационно-плановых, организационных, финансовых и т. п.

В целях удобства управления войсками, их лучшего снабжения, а также исходя из оперативно-стратегических и мобилизационных соображений вся территория СССР была разделена на 16 военных округов и один фронт. Западными приграничными округами являлись Ленинградский, особые Прибалтийский, Западный и Киевский, а также Одесский; южными — Закавказский и Среднеазиатский; дальневосточными — Забайкальский округ и Дальневосточный фронт. Остальные восемь округов — Московский, Орловский, Харьковский, Архангельский, Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский и Сибирский — относились к внутренним.

Во главе военных округов стояли командующие, которые несли полную ответственность за боевую и политическую подготовку войск, их боевую и мобилизационную готовность, за состояние оборонительных работ в пределах территории округа, за дисциплину и политикоморальное состояние подчиненных частей и соединений. С 10 мая 1937 г. в округах были созданы Военные советы в составе командующего округом (председатель) и двух членов. Военные советы осуществляли руководство всей деятельностью подчиненных войск и несли полную ответственность за политикоморальное состояние, боевую и мобилизационную готовность частей и учреждений, расположенных на территории округа.

Структура окружных управлений во многом была аналогична органам НКО, но в зависимости от важности округа управления имели различную численность. Управления приграничных округов насчитывали в своем составе до 1100 человек, а внутренних — от 440 человек и выше. Основным органом по руководству войсками являлся штаб округа, который состоял из отделов: оперативного, разведывательного, военных сообщений, организационно-мобилизационного, устройства тыла и снабжения, укомплектования и службы войск, укрепленных районов (только в тех округах, где имелись УРы), топографического, а также финансовой и хозяйственной части и комендатуры. Основным отделом штаба являлся оперативный. Начальник этого отдела являлся одновременно заместителем начальника штаба округа. Кроме штаба, в окружной аппарат входили управления (отделы) начальников родов войск и специальных служб; военно-воздушных сил, артиллерии, автобронетанковых войск, инженерных войск, противовоздушной обороны и интендантского, а также отделы: боевой подготовки, связи, химической защиты, снабжения ГСМ, санитарного, ветеринарного, кадров, финансового, фондового имущества и инспекции.

На военное время ряд управлений округов (ЛВО, ПриОВО, ЗапОВО, КОВО, МВО, ЗабВО, ЗакВО и ДВФ) развертывались во фронтовые управления. Внутренние округа выделяли, как правило, армейские управления.

Для руководства строительством, оперативной и боевой подготовкой военно-морских сил в начале 1938 г. был создан Народный комиссариат Военно-Морского Флота. Народным комиссаром являлся адмирал Н. Г. Кузнецов. Наркомат Военно-Морского Флота включал: Главный морской штаб (начальник штаба с апреля 1939 г. — адмирал И. С. Исаков), Главное управление политической пропаганды (начальник — генерал-лейтенант береговой службы И. В. Рогов), Главное управление ВВС, Главное управление портов и управления: кораблестроения, противовоздушной обороны, артиллерийское, минно-торпедное, химическое, техническое, инженерное, строительное, кадров, военно-морских учебных заведений и др. Главный морской штаб состоял из 7 управлений (оперативного, разведывательного, организационно-мобилизационного, организационно-строевого, боевой подготовки, связи, гидрографического) и двух отделов. Наркомат ВМФ по штату имел 1984 военнослужащих и 1562 служащих.

Центральным политическим органом Советских Вооруженных Сил являлось Главное управление политической пропаганды, работавшее на правах отдела ЦК ВКП(б) (начальник управления — армейский комиссар 2 ранга А. И. Запорожец). Управление направляло партийно-политическую работу в армии, руководило подготовкой и расстановкой кадров военно-политических работников, контролировало состояние военной печати, а также партийно-политической работы в войсках, учреждениях и заведениях Советской Армии.

В своей работе Главное управление политической пропаганды руководствовалось решениями и указаниями ЦК ВКП(б), приказами Народного комиссара обороны и отчитывалось перед ними. В округах имелись управления политической пропаганды, а в армиях — отделы.

**Основные предвоенные
теоретические взгляды
в области стратегии**

Советская военная наука, основываясь на марксистско-ленинском учении о войне и армии, исходила из того, что способы ведения, ход и исход войны зависят от уровня развития производительных сил общества, характера общественного строя и политических целей войны, боевой мощи вооруженных сил, и поэтому учитывала всю совокупность экономических, морально-политических и военных факторов, определяющих возможность достижения победы.

Наша военная наука рассматривала будущую войну как вооруженную борьбу мощных коалиций государств, в которой будут принимать участие многомиллионные массы, многочисленная военная техника и для ведения которой потребуются огромные материальные ресурсы. Советская военная наука считала, что исход этой борьбы в конечном счете определяется способностью государства, его общественной и экономической системы обеспечить мобилизацию всех духовных и материальных сил общества. Считалось, что война Советского государства против империалистических государств будет носить ярко выраженный классовый характер, это будет ожесточенная схватка двух систем, в которой исключаются компромиссы. Наша военная наука учитывала, что справедливые, освободительные цели войны, ведущейся в интересах и в защиту народа, благоприятствуют поддержанию морального духа народа и армии на высоком уровне в течение всей войны. Войны же империалистические, грабительские, ведущиеся вопреки интересам народа, не могут обеспечить на длительное время устойчивый моральный дух народных масс и войск.

Советская военная наука руководствовалась положением марксизма-ленинизма о том, что политике принадлежит определяющая роль не только в подготовке войны, но и в руководстве ею. «Класс, который господствует, определяет политику и в войне. Война, — подчеркивал В. И. Ленин, — насквозь есть политика, продолжение осуществления этими классами тех же целей другим путем»¹. Советское государство, генеральной линией политики которого являлась борьба за мир, не преследовало никаких агрессивных целей и, естественно, не могло пойти на развязывание войны против других государств. Исходя из этого, основной линией поведения являлась идея сокрушительного ответного удара. Это означало, что в случае агрессивного нападения на нашу страну Вооруженные Силы Советского Союза должны быть готовы к немедленным ответным

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 19.

действиям, к решительному разгрому агрессора с перенесением военных действий на его территорию¹.

Считалось, что в войне против коалиции вражеских государств добиться конечной цели войны можно лишь путем последовательного разгрома участников этой коалиции. Поскольку СССР был единственным социалистическим государством в мире, то образование коалиции социалистических государств считалось возможным уже в ходе войны в том случае, если в каком-либо из капиталистических государств произойдет пролетарская революция. Не исключалась возможность войны и в союзе с капиталистическими государствами. Более подробно вопросы ведения коалиционной войны не разрабатывались.

Советское военное искусство включало стратегию, оперативное искусство и тактику. Считалось, что все три части военного искусства находятся в тесной взаимосвязи при главенствующей роли стратегии.

Теоретической основой советской стратегии явились положения по военным вопросам, изложенные в трудах В. И. Ленина: о зависимости стратегии от политики; роли тыла и резервов в войне; необходимости подчинения всех сторон деятельности народа и государства делу достижения победы над врагом; необходимости всестороннего учета морального и экономического факторов при ведении вооруженной борьбы; решительности и смелости действий, основанных в то же время на строгом расчете и соответствии с конкретной обстановкой; о сосредоточении максимума сил на решающем направлении и настойчивом стремлении к достижению разгрома противника; необходимости тщательного изучения слабых и сильных сторон врага; целесообразности применения в некоторых случаях обороны и даже отступления для перегруппировки сил в интересах подготовки нового наступления.

Значительный вклад в разработку отдельных вопросов стратегии внесли М. В. Фрунзе (в работах «Единая военная доктрина и Красная Армия», «Фронт и тыл в войне будущего», «Ленин и Красная Армия», «Итоги и перспективы военного строительства» и др.), Б. М. Шапошников («Мозг армии»), В. Тринандафилов («Характер операций современных армий»), М. Тухачевский («Вопросы современной стратегии») и др.

Вместе с тем приходится отметить, что трудов с достаточно систематизированным и стройным изложением стратегических взглядов у нас создано не было. В руководящих военных кругах и высших военно-учебных заведениях разработке военных вопросов теории стратегии уделялось недостаточное внимание.

¹ «На всякое нападение врага, — говорилось в проекте Полевого устава 1939 г., — Союз Советских Социалистических Республик ответит сокрушающим ударом всей мощи вооруженных сил... Боевые действия Красной Армии будут вестись на уничтожение с целью полного разгрома противника и достижения решительной победы малой кровью» (Проект ПУ-39, стр. 9).

Вредное влияние на развитие военной теории, в том числе стратегии, оказал культ личности. Нетерпимый произвол и диктат в решении теоретических вопросов тормозили развитие военной мысли. Репрессирование многих военных деятелей, плодотворно работавших в области развития военной теории, снизило уровень и размах военно-научной работы. Творческое исследование вопросов военной теории подменялось догматическим пересказом положений, высказанных Сталиным.

Необходимо также иметь в виду, что наши предвоенные взгляды на ведение вооруженной борьбы, на роль и способы использования родов войск и видов вооруженных сил находились под сильным влиянием опыта войны в Испании 1936—1939 гг., советско-финляндской войны 1939—1940 гг. При этом некоторые выводы, сделанные из опыта этих войн, были спорными, а порой и неверными. Так, под влиянием опыта советско-финляндской войны в теории и в практическом обучении войск очень много внимания уделялось прорыву сильно укрепленных полос. На основе своеобразного и ограниченного опыта войны в Испании пришли к выводу о нецелесообразности существования крупных бронетанковых соединений, вследствие чего имевшиеся у нас танковые корпуса в 1939 г. были расформированы. Неправильно были истолкованы и результаты действий авиации в Испании, ввиду чего задачи авиации стали ограничиваться рамками действий над полем боя.

В трудах советских военных руководителей и военных теоретиков давалось несколько определений военной стратегии, которые в принципе не расходились между собой, но иногда подчеркивали какую-либо одну из ее сторон. Одно из таких определений было дано в оперативном словаре Академии Генерального штаба, изданном в 1940 г.: «Стратегия (военная) — наука об обороне государства; теория и практика руководства вооруженными силами страны и использованием материальных ресурсов для достижения политических целей войны. Важнейшей задачей военной стратегии является определение направления главного удара для достижения целей войны, поставленных политикой; выработка в соответствии с этим плана распределения вооруженных сил по отдельным театрам (фронтам) военных действий; определение целей операций на последних и организация взаимодействия между фронтами»¹.

Советская стратегия исходила из предположения, что военные действия будут носить преимущественно маневренный характер, но не исключала и позиционных форм вооруженной борьбы на некоторых театрах военных действий или отдельных направлениях.

Основным видом военных действий считалось стратегическое наступление, обеспечивающее решительный разгром противника на его территории и успешное достижение целей войны. Стратегическое

¹ Оперативный словарь. Изд. Академии Генерального штаба, 1940, стр. 81.

наступление представлялось в виде системы одновременных и последовательных фронтовых операций, проводимых при участии авиации, а на приморских направлениях — и флота. Одним из важнейших принципов наступления считалось продвижение с систематическим закреплением достигнутых успехов, с использованием резервов для развития успеха и достижения конечной цели наступления. Огульное наступление решительно осуждалось.

В разработке оперативно-стратегических игр, в теоретических разработках Генерального штаба¹, а также в материалах военного совещания в декабре 1940 г. совершенно отчетливо проводилась мысль, что победа над сильным противником не может быть достигнута одним ударом, а лишь в результате последовательного решения ряда промежуточных стратегических задач. «В современную эпоху, при вооруженной борьбе большого масштаба, редко удается путем одной решительной операции сразу достичь конечной военной цели (цели войны или кампании). К достижению этой конечной стратегической цели по большей части предстоит идти путем достижения ряда промежуточных целей, из которых каждая может оказаться настолько значительной, что явится содержанием особой фронтовой операции — содержанием целого стратегического этапа»².

Из выступления С. К. Тимошенко на декабрьском совещании 1940 г., а также теоретических разработок Генерального штаба и материалов оперативно-стратегических игр отчетливо видно, что достижение конечной цели войны мыслилось путем последовательного решения стратегических задач, каждая из которых могла составить содержание определенного стратегического этапа, т. е. системы одновременных фронтовых операций.

Вопросы ведения вооруженной борьбы на первом стратегическом этапе были разработаны достаточно детально. Что касается последующих действий, то они представлялись недостаточно ясно. В ряде разработок встречается указание на то, что последующие действия будут вытекать из сложившейся обстановки и что между двумя последовательными фронтовыми операциями, а следовательно, и стратегическими этапами необходима пауза в 10—15 суток для восстановления железных дорог в своем тылу, подвоза материальных запасов, пополнения людьми и техникой.

В официальных разработках Генерального штаба термин «военная кампания» как стратегическое понятие употреблялся редко. Вопросы ведения вооруженной борьбы в рамках кампании разрабатывались недостаточно. Между тем в трудах классиков марксизма-

¹ Отчет по играм, проведенным в штабах ДВФ и ЗаБВО от 8.5 1941 г. (Архив ГШ, оп. 20сс); фронтовая оперативная игра ЗаПОВО в марте 1941 г. (Архив ГШ, оп. 1089сс, д. 6); замечания к разбору полевой поездки ЗаПОВО, составленные в ГШ в сентябре 1940 г. (Архив ГШ, оп. 1089сс, д. 6, лл. 15—27); материалы оп. 1707сс, д. 85).

² Заключительная речь Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко 31 декабря 1940 г., стр. 24.

ленинизма, а также в нашей военно-теоретической литературе и официальных изданиях были высказаны вполне определенные взгляды на кампанию, причем не только как на историческое понятие, но и как на стратегическую категорию¹.

Следует подчеркнуть, что недостаточная разработка вопросов ведения вооруженной борьбы в рамках более широких, чем один стратегический этап, была серьезным недочетом нашей довоенной теории.

Достижение стратегической цели в рамках стратегического этапа мыслилось путем проведения ряда фронтовых наступательных операций, объединенных единым замыслом и руководимых Главным Командованием. Фронт рассматривался как «оперативно-стратегическое объединение вооруженных сил для решения крупных стратегических задач. Фронт обычно объединяет действия нескольких полевых армий, конно-механизированных масс и боевой авиации на определенном стратегическом направлении и территориально охватывает основную часть театра военных действий»². Состав фронта зависел от характера задач, сил противостоящего противника, свойств театра военных действий и других причин. Он мог включать до 4—6 общевойсковых армий, подвижную группу, авиацию и воздушно-десантные войска.

Фронтальная наступательная операция рассматривалась как важнейшее средство решения стратегических задач на стратегическом направлении. Она могла развертываться на фронте до 300 км и в глубину до 250 км с темпом наступления 10—15 км в сутки. Важнейшим требованием при проведении фронтовой операции являлось нанесение удара на всю глубину оперативного построения противника путем решительного наступления общевойсковых армий, своевременного ввода в сражение крупных подвижных соединений, мощного удара авиации и выброски воздушных десантов. Подчеркива-

---

¹ Ф. Энгельс в «Новой американской энциклопедии» писал: «...кампания означает ряд военных операций, тесно связанных между собой одним стратегическим планом и направленных к достижению одной стратегической цели...» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 242).

В. И. Ленин указывал: «Война с Польшей, вернее, июльско-августовская кампания, коренным образом изменила международное политическое положение... Мы хотим избежать тяжелой для нас зимней кампании и снова предлагаем Польше выгодный для нее, невыгодный для нас мир...»

Если нам суждена зимняя кампания, мы победим, в этом нет сомнения, несмотря на истощение и усталость» (Соч., т. 31, стр. 250, 252, 253).

В 31-м томе БСЭ кампания определялась как «Совокупность военных операций, связанных общим замыслом и составляющих по времени и месту определенный отрезок той или другой войны; война в большинстве случаев состоит из нескольких К., причем учитываются отдельные театры, на которых они развертываются, например, К. 1914 г. в Восточной Пруссии, К. 1914 г. во Франции и Бельгии. Деление войны на К. (походы) имеет значение и в современных длительных, затяжных войнах на различных театрах военных действий; затруднительным лишь стало, вследствие сложности обстановки, четкое определение границ той или другой К.» (БСЭ, т. 31, 1937 г., стр. 139).

² Оперативный словарь. Академия Генерального штаба Красной Армии, стр. 89.

лась нетерпимость какого бы то ни было шаблона в замысле и подготовке фронтовой операции.

Советская стратегия, уделяя большое внимание наступательным действиям, в то же время считала оборону вполне правомочным способом военных действий¹, но подчеркивала ее подчиненную роль по отношению к наступлению. Считалось, что оборона необходима всякий раз, когда наступление в конкретно создавшейся обстановке невозможно или нецелесообразно. Оборона может применяться тогда, когда необходимо выиграть время для подготовки наступательной операции и сосредоточения всех предназначенных для ее проведения сил, когда необходимо предварительно расстроить или истощить наступающего противника. Оборона рассматривалась как временное явление и не как самоцель, а как средство для подготовки к переходу в наступление. Вопросы организации и ведения обороны в тактическом и оперативном масштабе теоретически были разработаны достаточно полно, хотя практическому обучению войск и командного состава оборонительным действиям уделялось недостаточное внимание, и в этом вопросе допускалось много условностей. Что касается организации и ведения стратегической обороны на всем стратегическом фронте или большей его части, то этот вопрос теоретически даже не ставился. Не разрабатывались и вопросы ведения отступательных действий. Это обстоятельство отрицательно сказалось в ходе Великой Отечественной войны, когда важнейшие вопросы организации и ведения стратегической обороны и практического осуществления отступления пришлось решать уже в ходе ожесточенных сражений, развернувшихся на огромном фронте.

Исключительно большое внимание советская стратегия уделяла правильному выбору направления главного удара, при определении которого рекомендовалось всесторонне учитывать факторы политического, экономического, военного и географического порядка. На направление главного удара требовалось сосредоточить основную массу вооруженных сил для нанесения решительного поражения противнику. Считалось, что от правильного выбора направления главного удара в большой степени зависит исход вооруженной борьбы.

Серьезное внимание уделялось вопросам стратегического взаимодействия фронтов и видов вооруженных сил, что считалось важнейшей функцией Главного Командования. Организация стратегического взаимодействия представлялась в форме согласования по задачам и времени действий фронтов и видов вооруженных сил для достижения определенной стратегической цели. «Надо иметь также в виду, — говорил С. К. Тимошенко в заключительной речи на военном совещании 31 декабря 1940 г., — возможность одновременного проведения на театре войны двух, а то и трех наступательных операций раз-

¹ «На войне не может быть сплошного наступления. На одном участке ведется наступление, на другом в это же время может быть оборона» (Проект ПУ-41, стр. 10).

личных фронтов с намерением стратегически, как можно шире, потрясти всю обороноспособность противника» (стр. 30). Вопросы стратегического взаимодействия разрабатывались не только в теоретическом плане. Они находили свое выражение в замыслах оперативно-стратегических игр, проводившихся Генеральным штабом накануне войны, а также в разработках, касающихся планов стратегического развертывания вооруженных сил на случай войны. И все же следует отметить, что вопросы организации и ведения операций силами нескольких фронтов в полной мере разработаны не были.

Советская военная стратегия при разработке вопросов использования вооруженных сил и их взаимодействия правильно разрешала вопрос о их роли и задачах, исходя из положения, что победа в современной войне достигается объединенными усилиями всех видов вооруженных сил и родов войск.

В тех исторических условиях, которые сложились перед второй мировой войной, советская стратегия считала, что сухопутным войскам принадлежит решающая роль, поскольку основные события будут разворачиваться на суше и основу вооруженных сил наших вероятных противников составят также сухопутные войска, разгром которых и явится основным средством достижения победы. При этом большая роль в будущей войне отводилась наряду с пехотой бронетанковым войскам и артиллерии. Следует, однако, отметить, что в вопросе использования бронетанковых войск, особенно крупных соединений, было много разрознений, что весьма отрицательно сказалось на практике строительства этого важного рода войск.

Советская военная теория уделяла очень большое внимание авиации и совершенно правильно оценивала ее важную роль в будущей войне. Главнейшей задачей авиации считалось содействие успеху наземных войск путем нанесения ударов по боевым порядкам, огневым средствам, укреплениям, резервам, штабам, транспортным средствам противника, а также уничтожения вражеской авиации в воздухе и на аэродромах. Наряду с этим считались возможными и необходимыми самостоятельные действия военно-воздушных сил с целью срыва мобилизации и развертывания вооруженных сил противника и дезорганизации его тыла, подавления и разрушения экономических и политических центров противника, а также уничтожения вражеской авиации на аэродромах. Кроме того, авиация рассматривалась как важное средство разведки противника, а также средство переброски войск, грузов и эвакуации раненых.

По своему назначению, вооружению и летно-техническим данным авиация делилась на истребительную, дальнюю бомбардировочную, ближнюю бомбардировочную, штурмовую, разведывательную, связи, транспортную. Истребительная, дальняя и ближняя бомбардировочная, штурмовая и разведывательная авиация составляла боевую авиацию.

Истребительная авиация предназначалась для уничтожения вражеских самолетов в воздушном бою и на аэродромах, прикрытия

войск и объектов в тылу, обеспечения боевых действий своей авиации, ведения борьбы с воздушными и морскими десантами, а в особых случаях — для поражения войск противника на поле боя и в тылу.

Ближняя бомбардировочная авиация предназначалась для поражения укреплений, войск противника на поле боя, на марше, при перевозках, в районах сосредоточения, а также штабов, средств управления, авиации противника на аэродромах, железнодорожных узлов, технических сооружений и могла привлекаться к участию в самостоятельных действиях по разрушению важных объектов в глубоком тылу.

Штурмовая авиация, действуя с бреющего полета, малых и средних высот, должна была поражать войска противника на поле боя, на марше, в районах сосредоточения, авиацию противника на аэродромах, штабы, средства управления, транспорты, склады, мосты, переправы, железнодорожные станции.

Что касается дальней бомбардировочной авиации, то основным ее назначением являлось разрушение крупных военно-промышленных объектов, морских и авиационных баз, нарушение крупных железнодорожных, автомобильных и морских перевозок, уничтожение вражеской авиации на аэродромах и т. д. Наряду с этим дальняя бомбардировочная авиация могла привлекаться для поражения войск противника на поле боя и в тылу.

Таким образом, каждый вид авиации должен был применяться в соответствии со своим назначением, однако в решающие периоды боевых действий все виды авиации сосредоточивали свои усилия на поле боя для поражения живой силы и боевых средств противника на главном направлении. К числу важнейших принципов использования авиации относились также централизованное управление, внезапность и непрерывность воздействия на противника.

В условиях, когда воздушная мощь наших вероятных противников непрерывно нарастала, советская военная теория большое внимание уделяла разработке вопросов борьбы за господство в воздухе. Еще в 1936 г. в результате проведенных воздушных маневров был сделан вывод, что «борьба с авиацией противника, обладающей большим радиусом действий и возможностями маневрировать по аэродромам по фронту и в глубину, не может быть иногда решена только в рамках одного фронта и требуется организация взаимодействия между фронтами. Очевидно, это взаимодействие должно быть организовано не в порядке согласования действий фронтов, а в порядке постановки задач Главным Командованием»¹. Однако этот правильный и принципиально важный вывод не был развит и разработан в дальнейшем; он даже подвергся пересмотру. Так, на декабрьском совещании 1940 г., несмотря на ряд правильных мыслей, высказанных участниками совещания, о необходимости вести

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 29327, л. 16, л. 110.

борьбу за господство в воздухе усилиями авиации нескольких фронтов с привлечением авиации Главного Командования, Народный комиссар обороны в своей заключительной речи сказал: «Борьба за господство в воздухе... должна осуществляться в рамках фронтовой и армейской операции»¹.

В борьбе за господство в воздухе основное место отводилось действиям истребительной авиации и в то же время недостаточно учитывалась возможность широких, внезапных действий бомбардировочной авиации по аэродромам. На том же совещании начальник Главного управления ВВС генерал-лейтенант авиации П. В. Рычагов заявил, что большинство налетов бомбардировочной авиации на вражеские аэродромы будет постигать неудача, поскольку застать авиацию на аэродромах будет чрезвычайно трудно. Такой же точки зрения придерживались и некоторые другие руководящие работники ВВС и армии. Нецелесообразность действий авиации по оперативно-стратегическому тылу противника подчеркнул в заключительной речи и С. К. Тимошенко, который сказал: «Решающий эффект авиации достигается не в рейдах в далеком тылу, а в соединенных действиях с войсками на поле боя, в районе дивизии, армии»². Такой вывод совершенно правильно подчеркивал первостепенную важность задач авиации по содействию сухопутным войскам, но в известной мере все же ограничивал рамки воздушных операций и масштабы борьбы за господство в воздухе действиями главным образом над полем боя. В этом сказались и неправильные выводы, сделанные из опыта войны в Испании.

Следует подчеркнуть также, что если в теории массирование авиации считалось важнейшим принципом ее использования, то на практике этот принцип не выдерживался. Наша авиация была разделена по армиям и фронтам, что не обеспечивало достаточно массированного ее использования в стратегическом масштабе.

Таким образом, несмотря на правильные в целом взгляды на оперативно-стратегическое использование ВВС, некоторые вопросы в этой области были отработаны недостаточно. Это не могло не сказаться отрицательно на практике строительства ВВС и на боевом использовании их в начале войны.

Воздушно-десантные войска рассматривались как средство высшего командования для решения задач в тылу противника путем нападения на его штабы, разрушения средств связи и путей подвоза, содействия наземным войскам, и в первую очередь механизированным соединениям, в разгроме вражеских группировок, захвата и разрушения аэродромов и авиационных баз, захвата прибрежных районов для обеспечения высадки морских десантов, а также усиления своих войск, ведущих борьбу в окружении либо выполняющих задачи в оперативной глубине противника.

¹ Заключительная речь Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко 31 декабря 1940 г., стр. 35.

² Там же, стр. 9.

Бурное развитие средств воздушного нападения настоятельно требовало разработки теории и практического решения вопросов противовоздушной обороны территории страны. Главная задача ПВО, по нашим взглядам, состояла в обеспечении нормального выполнения производственных и жизненных функций тыловыми объектами страны. Организация ПВО страны на военное время предусматривала: действия нашей авиации с целью уничтожения авиации противника (аэродромов, авиационных баз, авиационных заводов, источников сырья и т. д.); уничтожение вражеской авиации, проникшей на нашу территорию; организацию местной противовоздушной обороны, а также специальную подготовку тыла страны в целях всемерного ослабления эффективности воздушных налетов. Выполнение всех этих мероприятий возлагалось на войска ПВО страны, военно-воздушные силы, а проведение мероприятий по местной ПВО — на гражданские органы власти, руководителей предприятий и все взрослое население страны.

В основе организации ПВО лежал «пунктовой» принцип, т. е. прикрытие определенных объектов. Одним из основных требований при распределении сил и средств ПВО являлось прикрытие объектов в так называемой угрожаемой зоне, границы которой устанавливались Генеральным штабом в зависимости от дальности действий авиации вероятного противника, от стратегической оценки тех или иных районов и направлений. Вторым требованием являлось сосредоточение средств ПВО для прикрытия наиболее важных объектов. К ним относились административно-политические и промышленные центры страны, узлы железных дорог и важные мосты через реки, гидростанции, каналы, склады и т. п.

Во взглядах на использование Военно-Морского Флота основное внимание уделялось содействию сухопутным войскам на приморских направлениях путем борьбы против вражеского флота, высадки и отражения десантов, огневых ударов артиллерии по войскам и объектам противника, а также путем осуществления перевозок войск и грузов. Следует отметить, однако, что практические вопросы взаимодействия флота с сухопутными войсками не были надлежащим образом отработаны.

В теории оперативно-стратегического использования флота большое внимание уделялось и его самостоятельным действиям: нарушению морских сообщений противника и уничтожению вражеских сил в море и в базах. Это нашло свое отражение в тематике оперативных игр флота на 1941 г. и во «Временном наставлении по ведению морских операций 1940 года», в котором излагались общие основы подготовки и ведения самостоятельных и совместных операций.

В соответствии с приказом Народного комиссара Военно-Морского Флота № 0893 от 26 ноября 1940 г. это Наставление было положено в основу всей оперативной подготовки и фактической боевой деятельности флота, поскольку, как подчеркивалось в приказе,

«Наставление создано с учетом опыта последних войн и содержит в себе основные положения для ведения операций в условиях современной войны».

В связи с этим нельзя не остановиться на оценке роли различных сил флота, которая давалась в этом Наставлении.

Надводные корабли рассматривались как средство, способное к решению всех боевых задач на море. Крупные надводные корабли — линкоры и крейсера — считались ядром флота, поскольку они обладали артиллерийским вооружением, которое расценивалось Наставлением как главное и универсальное оружие флота.

Подводные лодки рассматривались как род сил, предназначенный для действий главным образом на морских сообщениях.

Морская авиация считалась одним из главнейших и обязательных средств, обеспечивающих операции и повседневные действия флота.

«Использование всех родов морских сил должно быть, — говорилось в Наставлении, — комплексированным... Если надводные корабли, будучи носителями разнообразного оружия, концентрируют в себе большую боевую мощь, то только подводные лодки и авиация способны дать глубокий размах операции и обеспечить проникновение в глубину неприятельского расположения, если только операции ведутся на сравнительно ограниченных театрах; на широких (океанских) театрах это преимущество остается за надводными кораблями» (статья 30).

Из изложенного нетрудно заметить известную переоценку роли крупных надводных кораблей. Идеи Наставления были положены в основу весьма дорогостоящей программы строительства нашего флота, которая ориентировалась на развернутое строительство прежде всего крупных надводных кораблей. Нетрудно также увидеть, что реализация положений, высказанных в Наставлении о самостоятельных операциях ВМФ и, по сути дела, трактующих роль нашего флота как «надводного флота открытого моря», могла быть осуществлена лишь при выполнении всей программы строительства нашего флота (т. е. примерно к 1948—1949 гг.), и то лишь при известных условиях. В конкретной же обстановке, складывавшейся накануне Великой Отечественной войны, рекомендации этого Наставления повисали в воздухе, ибо не имели под собой реальной базы.

Наряду с совместными и самостоятельными операциями флот, согласно нашим теоретическим взглядам того времени, мог проводить обеспечивающие операции. К последним относились разведывательные, блокадные, заградительные, набеговые, противоблокадные, по защите своих сообщений, тральные, демонстративные операции. Весьма характерно, что не упоминались такие операции, как совместные операции по обороне военно-морских баз, операции по эвакуации прижатой к морю группировки наших войск. Совершенно недостаточно были разработаны вопросы действий флота в усло-

виях превосходства противника на суше, море и в воздухе, в условиях упреждения противником в нанесении удара и отхода наших войск, значительного нарушения системы базирования флота.

Таким образом, в вопросах разработки теории использования ВМФ имелись недочеты, что сказалось на практике строительства нашего флота и использовании его в начале войны.

Советская стратегия большое внимание уделяла вопросам подготовки и использования резервов, исходя из принципиального положения, что без резервов современную войну вести нельзя. Стратегические резервы подразделялись на два вида. Первый — часть вооруженных сил, находящаяся в непосредственном распоряжении Главного Командования. Сюда могли включаться объединения и соединения сухопутных войск, авиации и воздушно-десантных войск. Резервы этого вида могли использоваться для решения любых задач, прежде всего на главных направлениях. Второй — это специальные формирования РГК (артиллерийские, танковые, инженерные, химические и др.), которые использовались для усиления действующих фронтов. Кроме того, стратегические резервы включали подготовленные людские контингенты, запасы вооружения, боеприпасов, материально-технических средств, автотранспорта, предназначенные для развертывания вооруженных сил и их пополнения в ходе войны. Одним из важнейших условий достижения стратегических целей в войне считалось умелое маневрирование стратегическими резервами.

В предвоенных уставах, разработках оперативно-стратегических игр, выступлениях руководящих деятелей немаловажное значение придавалось вопросам внезапности, которая достигалась: сохранением в строжайшей тайне замысла действий, скрытностью и быстротой перегруппировок войск, их неожиданным появлением, сосредоточением в решающем месте, а также применением неожиданных для противника способов ведения борьбы и новых технических средств. Наша теория справедливо отмечала, что и противник будет стремиться к внезапности. Поэтому рекомендовалась высокая бдительность, постоянная боевая готовность и хорошо организованное боевое обеспечение. Однако на практике эти рекомендации не всегда претворялись в жизнь.

Серьезное внимание уделялось вопросам обеспечения действий вооруженных сил, в частности организации и ведению стратегической разведки, противовоздушной обороны войск, стратегической маскировки.

Советская военная наука отмечала возрастание роли техники в будущей войне. Вместе с тем подчеркивалось, что это обстоятельство отнюдь не ведет к принижению роли человека. Наоборот, роль человека в войне повысится, а это предъявляет еще большие требования к морально-политическим качествам советских воинов. Учитывая огромную роль морального фактора, советская военная наука считала непрерывное ведение действенной партийно-полити-

ческой работы в вооруженных силах важнейшим условием достижения успеха. «Политическая работа в Красной Армии имеет целью сплотить бойцов, командиров и политработников вокруг партии... и советского правительства, укрепить боевое могущество Красной Армии и обеспечить успешную боевую деятельность войск. Политической работой во всем личном составе Красной Армии воспитывается понимание целей и характера войны, твердая и непрелюдная воля к защите своего социалистического Отечества»¹.

Материально-техническое обеспечение вооруженных сил считалось непременным условием успешного ведения операций и войны в целом. Оно охватывало вопросы: определение потребностей и планирование использования всех материальных ресурсов, необходимых для ведения операций; создание необходимых запасов и резервов материальных средств и транспорта; регулярное снабжение войск всем необходимым для боевой деятельности и жизни; своевременную эвакуацию раненых и всего, что стесняет подвижность войск; организацию охраны и обороны тыловых районов, баз снабжения, путей сообщения². В предвоенный период наиболее обстоятельно были разработаны вопросы организации и работы армейского тыла. Что же касается фронтового тыла и особенно тыла центра, то четко обоснованной теории об их устройстве разработано не было.

Вопросам управления вооруженными силами придавалось весьма важное значение. Основным принципом являлась жесткая централизация руководства. Считалось, что общее руководство войной осуществляет политический орган, наделенный всей полнотой власти в государстве. Во время гражданской войны таким органом был Совет Рабочей и Крестьянской Обороны. Непосредственное же руководство вооруженными силами во время войны должно осуществлять Главное Командование с подчинением ему фронтов и некоторых флотов. Рабочим органом Главного Командования должен был являться Генеральный штаб. Вместе с тем необходимо отметить, что практической подготовке органов высшего военного управления на случай войны не было уделено достаточного внимания.

Особо следует остановиться на наших предвоенных взглядах на характер начального периода войны.

В первую мировую войну под начальным периодом понимался отрезок времени от объявления войны до начала приграничных сражений главных сил, развертываемых на театре военных действий по плану войны. Основным содержанием этого периода являлись мобилизация, сосредоточение и стратегическое развертывание главной массы вооруженных сил воюющих сторон. Прикрытие стратегического развертывания осуществлялось пограничными войсками и соединениями регулярной армии, которые дислоцировались в при-

¹ Проект ПУ-41, стр. 50.

² Оперативный словарь, стр. 43.

граничной полосе или спешно перебрасывались к границе накануне или в первые дни войны.

В годы между первой и второй мировыми войнами взгляды на начальный период войны коренным образом изменились. Советские военные теоретики и руководящие работники вооруженных сил совершенно определенно отдавали себе отчет в том, что такого начального периода, как это было в 1914 г., в будущей войне не будет. При этом учитывалось следующее. Во-первых, войны в переживаемую эпоху не объявлялись, а начинались, причем агрессивные государства стремились к внезапному нападению на своих противников. Во-вторых, в капиталистических странах, особенно в агрессивных, все более отчетливо проявлялась тенденция к созданию уже в мирное время крупных сил вторжения путем проведения заблаговременной скрытой мобилизации и сосредоточения войск на театре военных действий. В-третьих, непрерывно растущие боевые возможности вооруженных сил, особенно авиации и бронетанковых войск, позволяли нападающей стороне внезапным вторжением не только сковывать, но в некоторых случаях и срывать стратегическое развертывание другой стороны.

Большинство этих изменений руководящий состав Советских Вооруженных Сил отмечал на декабрьском совещании 1940 г.; подчеркивалось, что внезапность нападения является наиболее выгодным и эффективным способом начала войны для нападающего и что для отражения подобных ударов Советская Армия должна находиться в постоянной боевой готовности и иметь такую группировку, которая отвечала бы задачам успешного отражения внезапных и массированных ударов врага на важнейших направлениях.

В соответствии с такими взглядами перед войной были проведены весьма крупные и важные мероприятия: развертывание вооруженных сил в объеме, близком к военному времени; скрытая частичная мобилизация; выделение в состав войск прикрытия такого количества сил, которое считалось достаточным для отражения сильного первоначального удара противника и создания условий для последующего наступления с переносом боевых действий на территорию противника; повышение боевой готовности войск западных приграничных округов с выдвижением части сил из внутренних районов этих округов ближе к государственной границе; передислокация части сил из внутренних округов на запад и т. д.

Считалось, что поскольку СССР не может быть нападающей стороной, то войну нам придется начинать с отражения удара противника. Последовательность событий начального периода войны представлялась примерно в следующем плане. В первые же часы после начала войны развернутся воздушные сражения за завоевание господства в воздухе с одновременными ударами авиации по объектам в тылу. Одновременно с этим начнутся приграничные сражения наземных войск. В этот период главная задача армий прикры-

тия, военно-воздушных сил и войск ПВО обороняющейся стороны будет заключаться в отражении наступления противника, в обеспечении условий для завершения отомобилизации как первого стратегического эшелона, так и внутренних округов, в обеспечении сосредоточения и развертывания сил на театрах военных действий. Предусматривалось, что стрелковые войска армий прикрытия должны будут сдерживать наступление противника, а механизированные корпусы и резервы округов нанести контрудары по основным группировкам врага, совместно со стрелковыми войсками разгромить их и тем самым создать условия для перехода в решительное наступление. Это наступление имелось в виду начать с подходом войск из внутренних округов. Характерными для боевых действий в начальный период войны считались встречные сражения и бои, особенно механизированных соединений¹.

Следовательно, теоретические взгляды на способы начала войны, на характер подготовительных мероприятий и на ход боевых действий войск в начале войны были в целом правильными.

Однако эти взгляды не были должным образом систематизированы. Они существовали в виде отдельных высказываний политических руководителей и в виде отрывочных мыслей в планирующих документах Генерального штаба. Не будучи систематизированы и обобщены, они не являлись достоянием всего руководящего состава вооруженных сил. Большая часть руководящего состава не имела полного представления о начальном периоде во всем объеме и во всех аспектах. Это не могло не сказаться отрицательно на всей системе подготовительных мероприятий.

Еще более существенным недочетом являлось то, что многие правильные теоретические положения в ряде случаев не находили практического претворения в жизнь. Прежде всего, это относится к мероприятиям по отражению внезапного удара противника. Недоценивалось на практике то обстоятельство, что Германия располагала многомиллионной армией и полтора года вела войну, что немецко-фашистская армия была полностью отомобилизована и, используя состоящие войны с западными державами, могла скрытно сосредоточиться у наших западных границ для нанесения удара. Нашим же вооруженным силам в случае внезапного начала войны требовалось завершить отомобилизацию, сосредоточение и развертывание, что требовало времени. Противоречило теории и то, что наше руководство, несмотря на различные сигналы о готовившемся нападении немцев, до последнего момента не отдавало рас-

¹ Такие соображения были положены в основу замысла ряда оперативно-стратегических игр, проводившихся перед войной в западных приграничных округах (например, двусторонняя оперативно-стратегическая игра на юго-западном направлении в январе 1941 г., фронтовая оперативная игра в ЗапОВО в марте 1941 г.). Однако сам начальный период на этих играх не отрабатывался. Эти же соображения были положены в основу действий войск приграничных округов по «Плану обороны государственной границы 1941 г.»

поражения о приведении в боевую готовность войск приграничных округов, особенно армий прикрытия.

Все эти отрицательные моменты в наших теоретических взглядах на начальный период войны оказали свое влияние на объем и характер подготовительных мероприятий, а также на планы мобилизации Вооруженных Сил Советского Союза.

Одной из отличительных особенностей войн в защиту социалистического отечества является то, что в них органически сочетаются боевые действия регулярной армии с массовым партизанским движением в тылу вражеских войск. Партизанское движение рассматривалось как активная форма вооруженной борьбы народных масс против иноземных захватчиков. В России партизанская борьба народных масс против иноземных поработителей применялась неоднократно. Особенно широкий размах и принципиально новое содержание партизанское движение имело в период гражданской войны; им были охвачены Украина, Белоруссия, Сибирь, Дальний Восток, Кавказ и ряд других районов страны. Партизанские отряды тесно взаимодействовали с регулярными частями Красной Армии в борьбе против иностранных интервентов и белогвардейцев. В будущей войне считалось вероятным использование партизанского движения для борьбы с противником. Вместе с тем теоретическому обобщению опыта партизанской борьбы и практической подготовке мероприятий, связанных с ее развертыванием, уделялось недостаточно внимания. В широком масштабе эти мероприятия стали проводиться лишь с началом Великой Отечественной войны. При этом был использован опыт и кадры партизанского движения периода гражданской войны.

**Основы стратегического
развертывания
Советских
Вооруженных Сил**

Заключив в 1939 г. советско-германский пакт о ненападении, Советское правительство знало, что рано или поздно фашистская Германия нападет на СССР и попытается уничто-

жить первое в мире социалистическое государство. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство продолжали укреплять обороноспособность страны. Во второй половине 1940 г. и в начале 1941 г. в связи с разгромом немецко-фашистской армией Франции и оккупацией почти всей Западной Европы угроза военного нападения фашистской Германии на Советский Союз резко возросла. Это обязывало ускорить проведение ряда мероприятий по подготовке наших вооруженных сил.

В течение сентября 1940 г. — мая 1941 г. в Генеральном штабе разрабатывались новые планы стратегического развертывания вооруженных сил на случай войны. 18 сентября 1940 г. в ЦК ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров были представлены «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на западе и востоке на 1940—1941 гг.»¹, подписанные Наркомом обороны Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко

¹ Архив ГОУ ГШ, оп. 240, д. 528, т. 5, лл. 197—244.

и начальником Генерального штаба генералом армии К. А. Мерецковым.

В «Соображениях» указывалось, что сложившаяся политическая обстановка создает возможность вооруженного столкновения на наших границах. Наиболее вероятными противниками являются: на западе — Германия, на востоке — Япония. Вооруженное столкновение на западе может повлечь в войну на стороне Германии также Румынию, Венгрию, Финляндию и Италию при вооруженном нейтралитете со стороны Ирана и Афганистана. Возможно также открытое выступление против СССР Турции, инспирированное немцами. Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе — против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на востоке — против Японии, как открытого противника или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение.

В документе вооруженные силы Германии оценивались следующим образом: 243 дивизии (из них 15—17 танковых и 8 моторизованных)¹; 20 000 полевых орудий, 10 000 танков, 14 200—15 000 самолетов. Считалось, что против СССР Германия может выставить большую часть своих сухопутных сил — до 173 дивизий. С учетом же войск Венгрии, Финляндии, Румынии против СССР может быть развернуто до 243 дивизий, 10 550 танков и 14 100 самолетов. Япония против Советского Союза может развернуть до 50 дивизий, 1200 танков, 3000 самолетов. Таким образом, при борьбе на два фронта против нас может быть развернуто около 280—290 дивизий, 11 750 танков, 30 000 орудий, 18 000 самолетов.

Переходя к оценке вероятных планов противника, авторы документа подчеркивали, что Генштаб документальными данными по этому вопросу не располагает. Оценка планов противника основывалась на предположениях. Предполагалось, что Германия свои главные силы, вероятнее всего, развернет к северу от устья р. Сай с тем, чтобы из Восточной Пруссии через Литовскую ССР нанести и развивать главный удар в направлении на Ригу, Каунас и далее на Двинск — Полоцк или на Каунас — Вильнюс и далее на Минск. Удар на Ригу будет поддержан высадкой морских десантов в районе Либавы и захватом островов Даго и Эзель с целью развития наступ-

¹ В более поздних документах силы противника оценивались несколько иначе. Например, в «Соображениях по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками», составленных генералом А. М. Василевским в мае 1941 г., силы Германии на 15.5 1941 г. оценивались следующим образом: всего около 284 дивизий, из них: тд — 22, мд — 20. По состоянию на это же число у нашей границы считались сосредоточенными 120 дивизий (в том числе: тд — 13, мд — 12). В этом документе указывалось, что всего Германия для войны против СССР может выставить до 180 дивизий (в том числе: тд — 19, мд — 15), а с учетом войск Финляндии (до 20 пд), Венгрии (до 15 пд) и Румынии (до 25 пд) против СССР может быть развернуто до 240 дивизий.

ления на Ленинград. Вспомогательные удары будут нанесены из района Ломжи и Бреста на Барановичи, Минск. Считался вероятным также, одновременно с главным ударом немцев из Восточной Пруссии, их удар с фронта Хелм, Томашув, Ярослав на Дубно, Броды с целью выхода в тыл нашей львовской группировке и овладения Западной Украиной. На юге ожидался переход в наступление румынской армии, поддержанной германскими дивизиями, из северных районов Румынии на Жмеринку. При условии вступления в войну Финляндии допускалась возможность усиления финской армии немецкими дивизиями для удара на Ленинград с северо-запада.

Далее в «Соображениях» указывалось, что не исключена возможность того, что немцы с целью захвата Украины сосредоточат свои главные силы на юге, в районе Седлец, Люблин, для нанесения главного удара на Киев. В этом случае вспомогательный удар будет наноситься из Восточной Пруссии.

«Основным, наиболее политически выгодным для Германии, — заключалось в «Соображениях», — а следовательно, наиболее вероятным является первый вариант ее действий, то есть с развертыванием главных сил немецкой армии к северу от устья реки Сан»¹.

Примерный срок развертывания германских армий на наших западных границах определялся в 10—15 суток от начала сосредоточения.

На востоке японское командование, вероятнее всего, ближайшей целью своих действий поставит овладение нашим Приморьем.

Исходя из этого, предлагалось основным считать фронт, проходящий на западных границах СССР, где должны быть сосредоточены наши главные силы (176 дивизий). На востоке необходимо иметь такие силы (34 дивизии), которые полностью гарантировали бы нам устойчивость положения и при всех случаях удержание Приморья. Для прикрытия южных границ и Беломорского побережья предполагалось выделить 17 дивизий.

Учитывая характер и емкость театров военных действий, а также возможные варианты развертывания сил фашистской Германии и ее союзников в случае агрессии против СССР, предлагались два варианта стратегического развертывания наших сил на западе. Первый вариант предусматривал развертывание главных сил Советской Армии к югу от Бреста, чтобы отразить наступление врага, а затем мощным ударом в направлении Люблин и Краков и далее на Бреслау отрезать Германию от Балканских стран, лишить ее экономических баз и решительно воздействовать на Балканские страны в вопросах участия их в войне. Второй вариант предусматривал развертывание главных сил Советской Армии к северу от Бреста с задачей отразить наступление врага, а затем нанести поражение главным силам агрессора на восточно-прусском направлении. Окончательное принятие решения по развертыванию ставилось в зависимость от той обстанов-

¹ Архив ГОУ ГШ, оп. 240, д. 528, т. 5, л. 240.

ки, которая сложится к началу войны. В условиях же мирного времени считалось необходимым иметь разработанными оба варианта.

5 октября 1940 г. вышеуказанный документ обсуждался с руководителями партии и правительства. При рассмотрении «Соображений» Народному комиссару обороны были даны указания, в соответствии с которыми Нарком обороны и начальник Генштаба 14 октября 1940 г. представили в ЦК ВКП(б)¹ переработанные соображения. В этом документе подтверждалась идея развертывания на два фронта при главенствующем значении западного, т. е. против Германии и ее союзников. Распределение сил между западом и востоком оставалось таким же, как и в «Соображениях» от 18 сентября 1940 г. Однако в отличие от докладной записки от 18 сентября 1940 г. в этом документе указывалось: «На Западе основную группировку иметь в составе Юго-Западного фронта»². Одновременно признавалось необходимым иметь разработанным и другой вариант плана с основной группировкой в составе Западного и Северо-Западного фронтов.

С целью дальнейшего повышения боевой мощи Советских Вооруженных Сил предлагалось значительное усиление состава стрелковых, танковых войск, авиации, ускоренное строительство оборонительных рубежей и ряд других мероприятий.

Разработку всех планов намечалось закончить к 1 мая 1941 г.

Из вышеприведенных документов следует, что Генеральный штаб правильно оценивал создающуюся военно-политическую обстановку и совершенно верно определял западный стратегический фронт в качестве главного фронта в возможном вооруженном столкновении СССР с империалистическими агрессорами. В целом объективно оценивалось также возможное поведение Японии по отношению к СССР, и был сделан правильный вывод о необходимости держать на востоке достаточные силы, обеспечивающие там устойчивость положения.

При оценке вероятных вариантов плана действий фашистской Германии против СССР руководство Наркомата обороны и Генерального штаба в «Соображениях» от 18 сентября 1940 г. достаточно обоснованно докладывало, что наиболее вероятным следует считать нанесение противником главного удара к северу от Бреста. Но при этом не исключался и второй вариант — нанесение противником главного удара на киевском направлении с целью овладения Украиной. В соответствии с этим предлагалось иметь два варианта стратегического развертывания наших вооруженных сил. В ходе обсуждения представленных в правительство «Соображений» было признано целесообразным в качестве основного варианта иметь тот, который предусматривал развертывание наших главных сил в составе Юго-Западного фронта.

Соображения, изложенные в разобранных выше документах, начали проводиться в жизнь как в области дополнительного увеличения

¹ Архив ГОУ ГШ, оп. 240, д. 528, т. 7, лл. 84—121.

² Там же, л. 86.

вооруженных сил путем новых формирований, так и в области передислокации войск по направлениям. Эти мероприятия, особенно формирование новых соединений, в дальнейшем подвергались уточнениям (подробно об этом будет сказано ниже). В соответствии с увеличением состава вооруженных сил Генеральный штаб вносил изменения в свои расчеты по стратегическому сосредоточению и развертыванию, и непосредственно перед войной они выглядели следующим образом¹.

На наших западных границах предусматривалось развертывание четырех фронтов: Северного, Северо-Западного, Западного и Юго-Западного², на формирование управлений которых выделялся основной состав управлений соответственно Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого и Киевского особого военных округов. Управление Одесского военного округа выделяло из своего состава управление 9-й армии, которую предполагалось включить в Юго-Западный фронт. В составе указанных четырех фронтов планировалось развернуть 189 дивизий и две бригады (более 61% всех соединений Советской Армии), причем наиболее сильная группировка войск создавалась в Юго-Западном фронте (100 дивизий, в том числе 20 танковых и 10 моторизованных).

В резерве Главного Командования намечалось иметь три армии (16, 19 и 22-ю) общей численностью 32 дивизии. Одна из них (22-я армия в составе 9 дивизий) должна была сосредоточиться за Западным фронтом, а две (16-я и 19-я в составе 23 дивизий) — за Юго-Западным. Кроме того, планировалось также развертывание двух центральных армий резерва Главного Командования (28-й и 24-й), которые должны были сосредоточиться северо-западнее и юго-западнее Москвы (в этих армиях намечалось иметь 19 дивизий).

Всего для ведения боевых действий на западе предназначалось 240 дивизий (157 стрелковых, 51 танковая, 25 моторизованных, 7 кавалерийских) и 2 бригады, т. е. более 78,9% всех соединений, имевшихся в Советской Армии. Здесь же предполагалось иметь 55 из 74 артиллерийских полков РКК (74,3%), 158 из 218 авиационных полков (72%), все 5 воздушно-десантных корпусов и все 10 противотанковых бригад. Из общего количества 240 дивизий на юго-западное направление предназначалось (с учетом 16-й и 19-й армий) 123 дивизии.

Для обороны дальневосточных границ планировалось использовать 32 дивизии и 2 бригады, южных границ — 20 дивизий, среднеазиатских — 10 дивизий и для прикрытия Беломорского побережья — одну дивизию.

¹ Справка о развертывании Вооруженных Сил СССР на случай войны на Западе и справка о составе войск по округам, составленные заместителем начальника Генштаба генералом Н. Ф. Ватутиным 13 и 14 июня 1941 г. Архив ГОУ ГШ, оп. 240, д. 528, лл. 2, 63—70.

² Непосредственно накануне войны было решено образовать еще один фронт — Южный — в составе 18-й и 9-й армий и 9-го стрелкового корпуса (подробнее об этом будет сказано ниже).

Основные силы Военно-Морского Флота СССР также сосредоточивались на западе, т. е. в составе Северного, Балтийского и Черноморского флотов. Определенные силы, необходимые для обеспечения устойчивого положения на наших дальневосточных морских границах, предполагалось иметь и в составе Тихоокеанского флота. Общие задачи Военно-Морского Флота СССР формулировались следующим образом¹:

— во взаимодействии с ВВС Красной Армии нанести решительное поражение флотам наших противников;

— содействие наступлению сухопутных сил и уничтожение береговой обороны противника;

— активными действиями на коммуникациях противника не допустить подвоза войск и боевого снаряжения в порты воюющих против СССР государств;

— оборона побережья СССР от попыток высадки десантов;

— организация, обеспечение и высадка морских десантов по указанию Главного Командования.

Была предусмотрена следующая оперативная подчиненность флотов и флотилий: Балтийский и Черноморский флоты — непосредственно Главному Командованию, Северный флот — Ленинградскому округу, Пинская флотилия — Западному округу, Тихоокеанский флот — Дальневосточному фронту, Амурская флотилия — 2-й Краснознаменной армии.

Таковы были соображения о стратегическом развертывании Вооруженных Сил Советского Союза и основные идеи, которые должны были после утверждения их правительством лечь в основу разработки детального плана ведения войны в случае развязывания ее империалистическими агрессорами. Но к разработке детального плана в Генеральном штабе приступить не успели.

**План прикрытия
мобилизации
и развертывания
вооруженных сил**

Изменение государственных границ СССР на западе в 1939—1940 г. потребовало переработки планов прикрытия мобилизации, сосредоточения и развертывания вооруженных

сил на случай войны. Этот план, получивший название «План обороны государственной границы 1941 г.», был разработан Генеральным штабом с большим опозданием и лишь в начале мая 1941 г. директивами Народного комиссара обороны доведен до командующих войсками округов². Им было приказано к 25 мая 1941 г. разработать новые планы обороны государственной границы и планы противовоздушной обороны. Для разработки планов в полном объеме привлекались командующий, начальник штаба и начальник оперативного отдела округа, а начальники родов войск и служб — в части, их касающейся.

¹ Директива Наркома обороны СССР от 14 октября 1940 г. Архив ГОУ ГШ, оп. 240, д. 528, т. 1, лл. 72—85.

² Директивы были направлены Ленинградскому, Западному и Киевскому округам 5 мая, Одесскому округу — 6 мая и Прибалтийскому округу — 14 мая 1941 г.

Директивами НКО приграничным округам были поставлены задачи:

— не допустить вторжения как наземного, так и воздушного противника на территорию СССР;

— упорной обороной укреплений по линии государственной границы прочно прикрыть от мобилизации, сосредоточение и развертывание войск приграничных округов;

— противовоздушной обороной и действиями авиации обеспечить нормальную работу железных дорог и сосредоточение войск округов;

— всеми видами разведки своевременно определить характер сосредоточения и группировку войск противника;

— активными действиями авиации завоевать господство в воздухе и мощными ударами по основным железнодорожным узлам, мостам и группировкам войск нарушить и задержать сосредоточение и развертывание войск противника, не допустить сбрасывания и высадки на территорию округов воздушных десантов и диверсионных групп врага.

В основу обороны предлагалось положить упорное удержание укрепленных районов и полевых укреплений вдоль государственной границы. Оборона войск прикрытия должна была носить активный характер. Всякие попытки противника прорвать нашу оборону предлагалось немедленно ликвидировать контратаками корпусных и армейских резервов. В случае прорыва нашей обороны крупными мотомеханизированными соединениями противника приказывалось массированно использовать механизированные корпуса, авиацию и противотанковые артиллерийские бригады с целью уничтожения прорвавшегося противника. При благоприятных условиях всем обороняющимся войскам и резервам армий и округов надлежало быть готовыми, по указанию Главного Командования, к нанесению стремительных ударов с целью разгрома группировок противника, перенесения боевых действий на его территорию и захвата выгодных рубежей.

Каждому приграничному округу директивами были определены задачи, особо ответственные направления для прикрытия, состав войск, выделяемых для прикрытия, количество и состав районов прикрытия. Район прикрытия (РП) представлял собой полосу местности, оборона которой должна была осуществляться силами общевойсковой армии (армии прикрытия), а в отдельных случаях стрелковым корпусом или частями Военно-Морского Флота. Гарнизоны пограничных укрепленных районов и пограничные войска НКВД включались в состав соответствующих районов прикрытия и с началом боевых действий подчинялись их командирам.

Кроме вышеперечисленных задач, командующим округами было приказано на случай вынужденного отхода разработать планы эвакуации фабрик, заводов, банков и других хозяйственных предприятий, правительственных учреждений, военного и государственного имущества, военнообязанных, средств транспорта и т. п.

При организации обороны границы Ленинградский, Прибалтийский особый и Одесский военные округа должны были взаимодействовать соответственно с Северным, Балтийским и Черноморским флотами, перед которыми ставились задачи:

— не допустить неожиданного подхода противника со стороны моря;

— с помощью минных заграждений, сил и средств береговой обороны не допустить захвата наших баз и высадки морских десантов противника на побережье.

Балтийскому флоту, кроме того, ставилась задача не допустить проникновения кораблей противника в Финский и Рижский заливы.

На основании директив НКО в Генеральном штабе и в штабах военных округов и флотов были разработаны планы прикрытия округов и флотов, однако их разработка закончилась лишь незадолго до войны. Планы прикрытия округов были получены Генеральным штабом 10—20 июня и Народным комиссаром обороны утверждены не были.

«План обороны государственной границы 1941 г.» исходил из характера и емкости театров военных действий, условий ведения вооруженной борьбы на каждом из них, сил противника, которые могли быть развернуты на том или ином театре военных действий, а также наличия наших сил, сосредоточенных в приграничных округах и флотах.

По плану прикрытия Ленинградский военный округ имел два различных по значению и характеру местности участка границы: один — огромный, от Баренцова моря до Ладожского озера, и второй — небольшой, но важный, между Ладожским озером и Финским заливом. Первый участок шириной 1000 км должны были прикрывать 14-я и 7-я армии, второй — 23-я армия. Оборона Кольского полуострова и побережья Белого моря возлагалась на Северный флот с его частями береговой обороны и соединения 14-й армии, а Финского залива — на Балтийский флот и 65-й стрелковый корпус. Полуостров Ханко должны были оборонять части флота, 8-я отдельная стрелковая бригада и укрепленный район. В непосредственном распоряжении командующего округом оставались 1-й механизированный корпус (без 1-й танковой дивизии), 70, 177 и 191-я стрелковые дивизии, а также 5 авиационных дивизий.

В Прибалтийском особом военном округе побережье Балтийского моря от Хапсалу до Паланги, включая острова Эзель и Даго, должны были оборонять Балтийский флот, а также 67-я стрелковая дивизия и 3-я отдельная стрелковая бригада 27-й армии. На 300-километровом участке границы с Восточной Пруссией разворачивались 8-я и 11-я армии. В непосредственном подчинении округа планировалось иметь 2 авиационные дивизии.

В Западном особом военном округе на 470-километровом участке разворачивались 3, 10, 13 и 4-я армии. Командующему 4-й армией оперативно подчинялась Пинская военная флотилия. В непосредственное подчинение округа предназначались 21-й и 47-й стрелковые,

17-й и 20-й механизированные корпуса, а также 4 авиационные дивизии.

В Киевском особом военном округе на фронте 800 км развертывались 5, 6, 26 и 12-я армии. В резерв округа выделялись 31, 36, 37, 7, 55-й стрелковые, 5-й кавалерийский, 9, 19, 15, 24-й механизированные корпуса. В непосредственном подчинении округа планировалось иметь 4 авиационные дивизии, а также 8 авиадивизий, которые должны были прибыть в первые три дня мобилизации.

Одесский военный округ для обороны государственной границы от Липканы до устья р. Дунай, а также побережья Черного моря до Одессы включительно, общей протяженностью до 650 км, развертывал 35-й и 14-й стрелковые корпуса и 9-ю кавалерийскую дивизию 2-го кавалерийского корпуса, а всего 6 дивизий. Для обороны Крыма предназначался 9-й стрелковый корпус, имевший две стрелковые и одну кавалерийскую дивизии.

18-й механизированный корпус, 2-й кавалерийский корпус (одна кавалерийская дивизия), 116-я и 150-я стрелковые дивизии планировалось использовать для нанесения ударов в полосах действий 35-го и 14-го корпусов. В резерве командующего округом оставалось управление 48-го стрелкового корпуса и 74-я стрелковая дивизия.

Побережье Черного моря от Одессы до Керченского пролива войска округа должны были оборонять совместно с Черноморским флотом, в частности, его Одесской и Севастопольской военно-морскими базами, Очаковским и Керченским секторами береговой обороны.

Оборона Черноморского побережья от Керченского пролива до границы с Турцией возлагалась на войска Северо-Кавказского и Закавказского военных округов совместно с Новороссийской и Батумской военно-морскими базами.

В распоряжение Главного Командования выделялось 5 стрелковых дивизий Западного округа, 3 стрелковые дивизии Киевского округа, 2-й механизированный корпус Одесского округа, а также 1, 2, 3, 4-й авиакорпуса и 18-я отдельная авиадивизия дальнебомбардировочной авиации.

В целом для обороны государственной границы планировалось выделить следующие силы (табл. 11).

Таблица 11

Наименование	ЛВО	ПриОВО	ЗапОВО	КОВО	ОдВО	Итого в западных округах
Армий	3	3	4	4	1	15
В первых эшелонах армий прикрытия	сд—12, тд—1, сбр—1	сд—10, сбр—1	сд—14	сд—17	сд—7, кд—2	дивизий — 63, бригад — 2

Наименование	ЛВО	ПриОВО	ЗалОВО	КОВО	ОЛВО	Итого в западных округах
Во вторых эшелонах армий прикрытия	сд—2, тд—2, мд—1	сд—7, тд—4, мд—2	тд—8, мд—4, кд—2	тд—8, мд—4, кд—1	сд—2, кд—1, тд—2, мд—1	дивизий — 51
В резерве округов	сд—3, тд—1, мд—1	—	сд—5, тд—4, мд—2	сд—15, тд—8, мд—4, кд—1	сд—1	дивизий — 45
В распоряжении Главного Командования	—	—	сд—5	сд—3	тд—2, мд—1	дивизий — 11
Всего дивизий и бригад	23 дивизии, одна бригада, 7 авиадивизий	23 дивизии, одна бригада, 4 авиадивизии	44 дивизии, 11 авиадивизий	61 дивизия, 19 авиадивизий	19 дивизий, 6 авиадивизий	170 дивизий, 2 бригады, 47 авиадивизий
Ширина полосы прикрытия	1670 км	720 км	470 км	860 км	790 км	4520 км
Средняя оперативная плотность (без резерва ГК)	71 км на дивизию	31 км на дивизию	12 км на дивизию	14 км на дивизию	52 км на дивизию	28 км на дивизию

Таким образом, для обороны государственной границы СССР выделялось 170 дивизий и 2 бригады (или 56% общего количества дивизий), более 50% орудий, минометов и танков. Эти войска составляли первый стратегический эшелон, предназначенный для отражения удара противника, прикрытия от мобилизации и развертывания Советских Вооруженных Сил. Для поддержки этих войск с воздуха выделялось 35 авиадивизий. Кроме того, в состав Киевского военного округа в первые три дня после начала мобилизации планировалось перегруппировать еще 8 авиационных дивизий. В общей сложности для поддержки боевых действий первого стратегического

эшелона планировалось использовать не менее 50% всей боевой авиации.

В первом эшелоне армий прикрытия, непосредственно на государственной границе, на фронте от Баренцова до Черного моря, предполагалось развернуть 64 дивизии, что составляло в среднем 70 км на дивизию. На труднодоступных участках государственной границы (лесисто-болотистые и горные районы, морское побережье) ширина обороны дивизии достигала 120—150 км. На важных направлениях стрелковые дивизии имели полосы 25—30 км по фронту и должны были опираться на укрепленные районы, возводившиеся на государственной границе.

Глубина оперативного построения армий прикрытия обеспечивалась наличием почти в каждой армии (за исключением 14-й и 7-й) механизированных корпусов. Некоторые армии имели, кроме того, резерв в виде отдельных стрелковых дивизий. Всего во вторые эшелоны армий прикрытия выделялась 51 дивизия. Они должны были располагаться в 25—75 км от государственной границы.

Достаточно сильные резервы имелись и в непосредственном подчинении командующих округов (45 дивизий), кроме Прибалтийского особого военного округа, который не имел резерва. При этом механизированные корпуса, предназначавшиеся в резерв округов, имели задачу нанести контрудары с рубежей, обеспечивавшихся противотанковыми артиллерийскими бригадами. Стрелковые же корпуса резерва округов должны были занимать оборонительные рубежи на глубине до 100—150 км с целью отражения прорвавшихся войск противника. Подготовка этих рубежей должна была осуществляться силами войск с началом войны и лишь частично в мирное время. Во всех округах планировалось также быстрое приведение в боевую готовность и использование для обороны укрепленных районов на старой государственной границе.

11 дивизий из состава западных округов выделялись в распоряжение Главного Командования. Использование этих соединений планировал Генеральный штаб. Они должны были находиться в 100—350 км от границы. Кроме того, в полосах Западного, Киевского и Одесского округов должна была базироваться авиация Главного Командования (12 дивизий), задача которой состояла в том, чтобы разрушать железнодорожные узлы и наносить систематические удары по военно-промышленным объектам противника.

Распределение войск первого стратегического эшелона по фронту, а также глубина их эшелонирования были не одинаковы и зависели от важности прикрываемых направлений и географических условий местности. Наиболее сильные группировки создавались на следующих направлениях: в Ленинградском округе — на мурманском, кандалакшском и карельском; в Прибалтийском округе — на шауляйском и брестском; в Западном округе — на гродненском, белостокском и черновицком и в Киевском округе — на ковельско-луцком, львовском и черновицком и в Одесском округе — на бельцком и кишиневском.

В целях быстрого выдвижения войск из мест постоянной дислокации в предназначенные им районы были разработаны планы подъема и вывода частей по тревоге, а также проводилась практическая отработка таких выходов. Для дивизий первых эшелонов и гарнизонов УР это время исчислялось 3—16 часами, а для глубинных дивизий — несколькими сутками. Вывод войск должен был осуществляться по особому приказу Главного Командования.

Рассматривая «План обороны государственной границы 1941 г.» с точки зрения оборонительных задач по отражению удара противника, следует указать, что он этим требованиям в целом удовлетворял, но имел и существенные недочеты.

В нем не нашли отражения наши взгляды на необходимость иметь предполье перед главной полосой обороны. Линия обороны войск прикрытия на ряде направлений проходила непосредственно по государственной границе и ориентировалась на вновь строившиеся укрепленные районы с передним краем, проходившим вблизи границы. Вполне очевидно, что отнесение на ряде направлений основного рубежа обороны в глубь территории с подготовленным предпольем в пограничной полосе более соответствовало бы обстановке. Это позволило бы даже при внезапном нападении противника подготовить наши войска к отражению его наступления, выявить направление его главных ударов и принять эффективные меры к разгрому ударных группировок противника.

Группировка наших войск, созданная по этому плану, во многих случаях была подчинена задачам перехода в наступление, которое должно было последовать вслед за отражением удара противника. Так, весьма сильные группировки наших войск были сосредоточены в белостокском и львовском выступах, и в то же время фланги этих группировок не были в достаточной степени обеспечены. Разумеется, что при своевременном стратегическом развертывании наших войск белостокский и львовский выступы могли сыграть большое значение для нанесения сильных ударов с целью разгрома вторгнувшихся группировок противника в случае его агрессии. Но таких условий не было, и это выдвигало необходимость создания наиболее плотных группировок у оснований указанных выступов, т. е. там, где были вероятны наиболее сильные удары противника.

Что касается системы введения в действие плана прикрытия, то она была рассчитана на то, что мы своевременно узнаем о нападении противника, и не учитывала возможности внезапных действий врага. Известно, что в то время, когда разрабатывался этот план, противник уже заканчивал стратегическое сосредоточение у нашей границы, и сведения об этом имелись как в Генеральном штабе, так и в штабах округов. В этих условиях принятая система введения в действие плана прикрытия (шифрованная телеграмма заранее определенного содержания за тремя подписями) таила в себе опасность того, что зашифровка, передача и расшифровка телеграммы займут много времени и войска могут не успеть занять назначенные им районы. Так оно в действительности и получилось. Обстановке

более соответствовала бы передача определенного условного сигнала по телефону «ВЧ» с соответствующим дублированием этого сигнала по другим каналам.

Несовершенство «Плана обороны государственной границы 1941 г.» отмечалось уже в процессе его разработки, и некоторые командующие округов обращались в Наркомат обороны со своими предложениями, касающимися ускорения оборонительного строительства в тылу на глубину 200—300 км (ЗапОВО), усиления войсками отдельных направлений (ОдВО) и т. д.

Например, Военный совет Одесского военного округа в своем докладе от 20 июня 1941 г.¹ отмечал, что противник в полосе округа уже к 1 июня 1941 г. имел двойное, а на отдельных участках тройное превосходство в пехоте, артиллерии и танках. Наиболее сильные группировки противник сосредоточил на участках Липканы — Яссы (до 12 дивизий) и Бырлад — Галац (до 8 дивизий). Анализируя группировку войск противника, отмечалось в докладе, следует предполагать, что противник будет искать решения путем нанесения ударов по стыку Киевского и Одесского военных округов и на кагульском направлении, причем главный удар следует ожидать на бельцком направлении, чтобы кратчайшим путем овладеть рубежом р. Днестр и в дальнейшем развивать удар в северном и северо-восточном направлениях по тылам Киевского округа. В связи с этим Военный совет Одесского военного округа просил усилить войска прикрытия на бельцком направлении до 7—8 дивизий и на кагульском до 6—7 дивизий. В частности, в состав войск прикрытия на бельцком направлении предлагалось включить 7-й стрелковый корпус (147, 196 и 206-я стрелковые дивизии). Далее, Военный совет предлагал на военное время в полосе Одесского военного округа развернуть две армии: одну на фронте Липканы — Леово (35 км сев.-зап. Комрат) и другую на фронте Леово — побережье Черного моря, а управление Одесского округа уже в мирное время иметь как фронтовое управление.

Предложения Военного совета Одесского округа были приняты во внимание, и в ночь на 22 июня было решено образовать Южный фронт. Однако формирование управления Южного фронта было возложено на Московский военный округ, а не на Одесский. Такое решение не отвечало складывавшейся обстановке и было явно неудачным. Личный состав управления Московского военного округа не знал театра военных действий и его особенностей, состояния войск, их возможностей и задач. Для изучения всех этих вопросов требовалось время.

Кроме того, управлению Московского военного округа надо было перебазироваться на новое место, заново организовывать и налаживать управление войсками, вновь принимать прибывавшие из внутренних округов соединения, обеспечивать их снабжение и решать ряд других важных и неотложных задач в связи с начавшейся вой-

¹ Архив МО. ф. 138, оп. 7162сс, д. 13, лл. 1—9.

ной. Немедленно приступить к выполнению этих функций он не мог, что отрицательно сказывалось на действиях войск Южного фронта в первые дни войны.

Совершенно очевидно, что наиболее целесообразным было бы сформировать управление Южного фронта на базе окружного аппарата Одесского военного округа.

В состав Южного фронта было решено включить, кроме 9-й армии и 9-го отдельного стрелкового корпуса, также 18-ю армию, управление которой выделял Харьковский округ. В состав 18-й армии включались 17-й стрелковый корпус (96, 60, 164-я стрелковые дивизии) и 16-й механизированный корпус (15-я и 39-я танковые и 240-я моторизованная дивизии) из 12-й армии Киевского округа.

План мобилизации На основе соображений о стратегическом развёртывании Советских Вооруженных Сил правительство в феврале 1941 г. утвердило план мобилизации, получивший наименование МП-41¹. В последующие месяцы перед войной в него были внесены некоторые изменения и уточнения в связи с формированием воздушно-десантных корпусов и артиллерийских бригад ПТО. V

По уточненному плану намечалось в случае войны развернуть Советскую Армию в следующем составе: управлений фронтов — 8, армий — 29, округов — 15, стрелковых корпусов — 62, механизированных корпусов — 29, стрелковых и горно-стрелковых дивизий — 196, мотострелковых дивизий — 2, стрелковых бригад — 3, моторизованных дивизий — 31, танковых дивизий — 61, кавалерийских корпусов — 4, кавалерийских дивизий — 13, авиакорпусов — 8, авиадивизий — 79, отдельных авиабригад — 4, воздушно-десантных корпусов — 5, воздушно-десантных бригад — 16, артиллерийских бригад ПТО — 10, корпусных артполков — 94 (32 стрелковых корпуса должны были иметь по два полка), артиллерийских полков РГК — 74². Войска связи, инженерные, химические, автомобильные и другие специальные войска развёртывали отдельные части и подразделения (полки и батальоны) в количестве, необходимом для обеспечения и обслуживания войск армий и фронтов.

Численность всех сухопутных и военно-воздушных сил в случае мобилизации (без формирований гражданских наркоматов) увеличилась до 9,1 млн. человек³, а военно-морского флота — до 531,5 тыс. человек⁴.

После утверждения плана Генеральный штаб в марте 1941 г. направила в округа директивы с указанием порядка разработки и обеспечения плана мобилизации. Срок окончания отработки планов на местах был установлен 1 мая 1941 г., а затем по ряду мероприятий перенесен до 20 июля. В связи с ограниченным временем округа и войска до начала войны не сумели тщательно отработать весь

¹ Архив ГШ, ф. 15, оп. 113сс, д. 6, стр. 116.

² Там же, оп. 1845сс, д. 2, ч. III, лл. 129—130; д. 201 (по описи 1954 г.).

³ Там же, оп. 1845сс, д. 2, ч. III, лл. 129—130.

⁴ Там же, оп. 1849сс, д. 1, л. 105.

комплекс вопросов, относящихся к мобилизации, не говоря уже о реальном обеспечении мобилизации материально-техническими средствами.

Согласно плану мобилизация могла производиться: по решению правительства скрытым порядком путем призыва на большие учебные сборы (БВС) и открытым порядком по указу Президиума Верховного Совета СССР.

Планом предусматривалось полное отмобилизование Советской Армии провести в течение месяца в следующей очередности:

а) на 2—3-й день — полное отмобилизование соединений и частей армий прикрытия приграничных военных округов, а также основных сил авиации и войск противовоздушной обороны. Этот период мобилизации являлся особенно напряженным. До штатов военного времени следовало пополнить: 79 стрелковых, 53 танковые, 28 моторизованных дивизий, укрепленные районы первой линии, воздушно-десантные войска, 85% войск ПВО, 34 артиллерийских полка РГК;

б) на 4—7-й день — отмобилизование остальных боевых соединений (109 стрелковых дивизий, все бронетанковые и механизированные войска, 11 артиллерийских полков РГК), частей боевого обеспечения и армейских тыловых частей и учреждений большинства округов;

в) на 8—15-й день — все оставшиеся боевые части, фронтовые тылы, военно-учебные заведения и запасные части округов;

г) на 16—30-й день — запасные части и другие стационарные учреждения в тылу страны.

Отмобилизование стрелковых, танковых, моторизованных соединений, входивших в состав армий прикрытия приграничных округов, должно было заключаться в переходе со штатов мирного на штаты военного времени, т. е. им предстояло получить примерно еще 20—30% недостающего личного состава. Что касается вооружения и снаряжения, то оно должно было находиться на складах соединений по табелям военного времени. Исключение составляли автомобильный транспорт, тракторы и конский состав, которые приписывались из народного хозяйства. В связи с необходимостью быстрого приведения в боевую готовность соединений, входивших в армии прикрытия, приписка личного состава и транспорта для них, по возможности, производилась из близлежащих районов.

Стрелковые дивизии внутренних военных округов, а также дивизии, находившиеся в глубине приграничных округов, содержались по сокращенному штату мирного времени (так называемый 6-тысячный состав). При мобилизации они должны были получить до 60% недостающего личного состава, вновь развернуть ряд подразделений обслуживания, а также получить недостающий транспорт и конский состав.

Сложнее обстояло дело с мобилизацией фронтовых и армейских частей и подразделений боевого обеспечения, особенно войск связи и инженерных войск. Они отмобилизовались на 1—5-й день войны с коэффициентом развертывания 1 : 6, 1 : 8.

В еще худшем положении оказывались тылы. Многие важные и нужные части и подразделения тыловых служб армий и фронтов вовсе не содержались в мирное время, и для их формирования не предусматривалось даже выделение кадра. Те же тыловые части, которые имелись в мирное время, намечалось развернуть в несколько новых формирований с коэффициентом развертывания 1 : 10 и более.

Обеспеченность мобилизационного плана 1941 г. личным составом, вооружением, боевой техникой и прочим имуществом выглядела следующим образом.

По личному составу. Для доведения Советской Армии и Военно-Морского Флота до штатов военного времени требовалось дополнительно призвать 4,9 млн. человек¹.

Общие ресурсы военнообязанных на всей территории СССР по состоянию на 1 января 1941 г. исчислялись²:

— военнообязанных рядового и сержантского состава рождения с 1890 по 1921 гг. включительно (32 возраста) — 20 024 тыс. человек;

— начальствующего состава запаса — 893 тыс. человек;

— забронированных за народным хозяйством — 2 781 тыс. человек, а всего, таким образом, 23 698 тыс. человек.

По штатам военного времени в Советской Армии (без флота) предусматривалось иметь 1 011 тыс. человек начальствующего состава. В кадрах армии на 1 июня 1941 г. состояло 568,3 тыс. человек³. Недостающую потребность в начальствующем составе планировалось восполнить призывом из запаса и досрочным выпуском из военных училищ. Нужно сказать, что в качественном отношении офицерский состав запаса в полной мере не обеспечивал нужд армии. Многие специальности инженерно-технического профиля, а также медицинской службы не хватало. Если потребность в медицинском составе определялась в 126,3 тыс. человек, то на учете состояло лишь 82 тыс. человек. Предусматривалось в связи с этим привлечь в армию женщин-врачей и студентов выпускных курсов медицинских институтов. Примерно так же планировалось устранить некомплект в офицерах инженерно-технических служб, составлявший 12%.

С пополнением рядовым и сержантским составом дело обстояло лучше. В первую очередь планировалось призвать запас 1-го и 2-го разрядов с 1905 по 1918 гг. рождения (с 23 до 36 лет). Ресурс военнообязанных этих возрастов составлял 9,9 млн. человек, что в 2 раза превышало мобилизационную потребность. При этом для укомплектования боевых частей предельный возраст устанавливался в 30—32 года, а старшие возрасты направлялись на пополнение тыловых частей.

Как известно, основная масса войск накануне Великой Отечественной войны находилась в западных приграничных округах и ча-

¹ Архив ГШ, оп. 1849сс, д. 1, л. 105.

² Там же, л. 107.

³ Там же, оп. 112 сс, д. 174 (в приложении), л. 5.

стично на Дальнем Востоке. Удовлетворить мобилизационную потребность этих округов за счет местных ресурсов не представлялось возможным. К тому же из районов, присоединившихся к СССР на западе, военнообязанные запаса не призывались. Поэтому для полного укомплектования соединений западных округов необходимы были большие перевозки личного состава из внутренних районов страны. По подсчетам Генерального штаба, межокружные перевозки составляли: для востока — до 500 тыс. человек, для запада — около 400 тыс. человек, что требовало исключительно четкой работы всех мобилизационных органов и огромного напряжения транспорта.

По конскому составу, автомобильному транспорту и тракторам. Штатная численность конского состава на военное время определялась в 1 229 тыс. лошадей. На 1 июня 1941 г. в армии имелось 500 тыс. лошадей¹. Требовалось поставить из народного хозяйства около 730 тыс. лошадей, что составляло 20% от общего поголовья лошадей в стране, годных для армии, или 5,4% от всех имевшихся в стране лошадей².

Общая потребность Советской Армии (без флота) в автотранспорте составляла 744,6 тыс. автомашин³ и 91 948 тракторов⁴. В наличии имелось 274,2 тыс. автомобилей всех марок и 42 172 трактора⁵. По мобилизации, следовательно, надо было направить в армию 470,4 тыс. автомашин и 49,7 тыс. тракторов. Эта потребность частично удовлетворялась поставками из народного хозяйства: 248 тыс. автомобилей и 35 850 тракторов. Недостающее количество автомобилей, тракторов и мотоциклов должна была поставить промышленность. Так, в 1941 г. ожидалось поступление 87 тыс. автомашин. Только для западных приграничных округов требовалось перебросить около 60 тыс. автомобилей и до 12 тыс. тракторов, что приводило к большому напряжению в работе железнодорожного транспорта. Для многих дивизий, например Западного военного округа, большая часть автомобилей, тракторов и мотоциклов подавалась из Московской и смежных с ней областей. В случае боевых действий и активного воздействия на железные дороги авиации противника вряд ли было возможно в течение первых трех дней, как это было предусмотрено планом, поставить соединениям фронтов автомобили и тракторы и привести их в полную боевую готовность. Между тем Генеральный штаб подачу основной массы автотранспорта полностью возложил на железные дороги и очень незначительную часть — своим ходом.

По вооружению. Мобилизационная потребность вооруженных сил в боевой технике и вооружении обеспечивалась за счет наличия и текущего производства и составляла: по винтовкам и пулеметам — 100%, автоматам — 30%, крупнокалиберным пулеметам — 18—20%,

¹ Архив ГШ, ф. 15, оп. 1849сс, д. 1, л. 39.

² Там же, л. 106.

³ Там же, л. 39.

⁴ Там же, л. 106.

⁵ Там же, оп. 373сс, д. 12, л. 4; кроме того, в ВМФ имелось 12,1 тыс. автомашин и 2066 тракторов.

минометам — 100%, зенитным орудиям — 66%, 45-мм орудиям ПТО — 100%, по остальным орудиям — 93%, по танкам — 59%, по всем самолетам — 80%, а по боевой авиации — 67%¹.

Запасов вооружения и боевой техники для ведения войны почти не было. 2

Приведенные данные по подготовке мобилизации свидетельствуют о наличии ряда недостатков в мобилизационном плане 1941 г. Было совершенно очевидно, что при внезапном начале войны от мобилизованные соединения, расположенные на границе, сорвется. Эти войска вступят в бой неотмобилизованными и, следовательно, не в полной боевой готовности. Однако этот важный момент в плане не учитывался. Особенно нереально в этом случае было спланировано развертывание армейских и фронтовых частей связи, инженерных войск, частей и учреждений тыла, а также обеспечение армий прикрытия личным составом, автотранспортом, средствами тяги артиллерии (тракторами), ремонтными средствами и другим имуществом, необходимым с первых минут боя. 11

Организация, боевой
и численный состав
Советских
Вооруженных Сил
к началу войны

При определении направления строительства армии, авиации и флота в предвоенные годы учитывались требования войны с конкретным противником, географические условия развертывания военных действий, развитие армий капиталистических государств и экономические возможности

нашего государства.

Планы строительства Вооруженных Сил Советского Союза рассматривались и утверждались правительством на основе соображений, представляемых военными органами. При этом основное требование сводилось к следующему: а) быть сильными настолько, чтобы отразить нападение врагов одновременно на западе и востоке; б) быть способными перенести борьбу на территорию врагов и бить их на собственной территории².

В предвоенные годы советский народ проделал гигантскую работу, позволившую коренным образом преобразовать наши вооруженные силы. Были изменены организация и система комплектования армии и флота. До 1939 г. в Советской Армии наряду с кадровыми частями и соединениями существовали территориальные и смешанные формирования. В территориальных войсках в мирное время содержался небольшой кадр личного состава, который проводил военное обучение населения на определенной территории. Переменный состав в течение 5 лет числился в списках частей и периодически проходил в них обучение на ежегодных сборах. В смешанных соединениях некоторые подразделения и части были кадровыми (в стрелковой дивизии один стрелковый и артиллерийский полки, специальные подразделения — связи, химические и др.), а остальные территориальными.

¹ Архив ГШ, ф. 67, оп. 4129сс, д. 3, лл. 130—131.

² Там же, ф. 15, оп. 169сс, д. 72, л. 89.

Эта система позволяла без больших экономических затрат охватить военным обучением все мужское население страны. Однако к 1938 г. территориальные войска по уровню боевой подготовки перестали отвечать требованиям современной войны. Обучение путем краткосрочных сборов не позволяло в совершенстве овладеть сложной военной техникой, поступавшей в войска. С оснащением войск новым оружием усложнилась и тактика. Следовательно, как оснащение армии современной техникой, так и развитие тактики требовали от советских воинов высокого военного мастерства, которое можно было приобрести только при прохождении кадровой службы. Кроме того, в условиях, когда в капиталистических странах с каждым годом усиливалась гонка вооружений и возрастала угроза нападения на СССР, полагаться на небольшую кадровую армию наша страна уже не могла. Исходя из указанных соображений, планом развития Советской Армии на третью пятилетку, утвержденным в конце 1937 г., территориальная система была отменена. Все части и соединения в 1938—1939 гг. переводились на кадровое положение.

Большое значение для укрепления Вооруженных Сил СССР имел закон о всеобщей воинской обязанности, принятый Верховным Советом СССР 1 сентября 1939 г. До этого по действующему у нас закону обязанность защищать СССР с оружием в руках возлагалась только на трудовое население страны. Учитывая происшедшие изменения в социальном составе населения страны, новый закон определял службу в вооруженных силах как почетную обязанность всех граждан СССР. Закон закрепил переход армии на кадровое положение и установил сроки прохождения действительной службы и нахождения в запасе.

Штатная численность Советских Вооруженных Сил в предвоенные годы непрерывно возрастала и особенно резко увеличилась с осени 1939 г., когда началась вторая мировая война (см. табл. 12)¹.

Таблица 12

Штатная численность вооруженных сил в тыс. человек	1 января 1938 г.	1 января 1939 г.	1 июня 1940 г.	1 января 1941 г.	1 июня 1941 г.
Сухопутные силы ²	1238,5	1481,9	3201,4	3154,1	4025,8
ВВС	194,9	203,6	291,2	419,9	630,3
ВМФ	158,9	251,6	300,1	322,6	374,6 ⁴
Центральный аппарат ³	4,1	5,9	9,6	9,8	9,9
Итого	1596,4	1943,0	3602,3	4206,4	5040,6

¹ Архив ГШ, оп. 1842сс, д. 8, лл. 1, 75; оп. 1844сс, д. 24, лл. 64—65; оп. 1845сс, д. 10/6, лл. 60—133 и д. 8, лл. 51—52.

² В составе сухопутных сил учитываются войска ПВО, тыловые части и учреждения и органы местного управления.

³ С учетом аппарата военпредов НКО.

⁴ Взята фактическая численность ВМФ.

Данные табл. 12 показывают, что если с 1 января 1939 г. по 1 июня 1941 г. численность всех вооруженных сил выросла в 2,5 раза, то численность авиации выросла в 3 раза, а сухопутных сил — в 2,7 раза.

Фактическая численность вооруженных сил была несколько ниже штатной и на 1 июня 1941 г. равнялась 4 650 тыс. человек¹. Из этого количества на сухопутные силы приходилось 80,6%, на авиацию — 8,6%, военно-морской флот — 7,3%, войска противовоздушной обороны — 3,3% и на аппарат Наркомата обороны — 0,2%.

В Советских Вооруженных Силах с началом второй мировой войны, и особенно в 1941 г., проводились крупные организационные мероприятия. В связи с непосредственной угрозой вооруженного нападения фашистской Германии на СССР Советское правительство в феврале 1941 г. утвердило план строительства вооруженных сил на текущий год², по которому намечалось развернуть такое количество соединений основных родов войск, какое предусматривалось на военное время. По существу, это являлось мобилизационным развертыванием основного состава вооруженных сил.

В соответствии с принятым планом в сухопутных войсках уже в начале 1941 г. были развернуты все основные соединения, предусмотренные на случай войны.

Высшим объединением сухопутных войск являлась общевойсковая армия, которая включала 2—3 стрелковых корпуса, механизированный корпус (в основном только армии приграничных округов), авиацию, части артиллерии, связи, инженерные войска, тыловые части и учреждения. Непосредственно перед войной у нас имелось 14 армейских управлений в западных приграничных округах (из них три управления в стадии формирования)³ и 6 — на Дальнем Востоке. Во главе армии стоял Военный совет под председательством командующего. Подготовленность большинства армейских управлений, и особенно тех, которые формировались в 1941 г., перед войной оценивалась как недостаточная. Многие генералы и офицеры, выдвинутые в управления армий из низовых штабов, еще не смогли освоиться с характером новой работы.

Стрелковые войска являлись наиболее многочисленным родом войск. На их долю приходилось свыше 50% от всей численности сухопутных сил. Увеличение стрелковых войск в предвоенные годы производилось за счет новых формирований. Поход Советской Армии в Западную Белоруссию и Западную Украину и последовавшая затем советско-финляндская война потребовали увеличения количества соединений. Имевшиеся к сентябрю 1939 г. 98 дивизий были развернуты к февралю 1940 г. в 160 дивизий. В 1940 г. вновь было сформировано 23 стрелковые дивизии и образовано из бывших армий

¹ Архив ГШ, оп. 1849сс, д. 1, л. 105.

² Там же, оп. 1845сс, д. 1, часть II.

³ В соответствии с директивой Генерального штаба от 24 апреля 1941 г. вновь формировались управления 13-й (в Могилеве), 23-й (в Алакуса) и 27-й (в Риге) армий.

Прибалтийских республик 6 дивизий. В начале 1941 г. началось формирование еще 34 дивизий. Менее чем за два года в составе вооруженных сил развернулось 125 новых стрелковых дивизий¹.

К началу Великой Отечественной войны в стрелковых войсках имелось 198 дивизий (177 стрелковых, 19 горнострелковых и 2 мото-стрелковые) и 3 стрелковые бригады.

Основным общевоинским соединением стрелковых войск являлась дивизия. По штату стрелковой дивизии военного времени № 04/400, утвержденному 5 апреля 1941 г., в ее составе имелось: три стрелковых и два артиллерийских полка, личного состава — 14 483 человека, орудий и минометов — 282, зенитных орудий — 12, плавающих танков — 16, бронемашин — 13, автомашин — 558 и тракторов — 99. По своей организационной структуре, вооружению и боевым возможностям советская стрелковая дивизия не уступала пехотной дивизии немецко-фашистской армии, хотя имела меньшее количество людей. Однако, если пехотные соединения немецко-фашистской армии перед нападением на Советский Союз были укомплектованы и вооружены по штатам военного времени, имели большой боевой опыт, то большинство наших дивизий содержалось по штатам мирного времени и к тому же имело некомплект в личном составе и вооружении. Фактическая укомплектованность дивизий приграничных округов составляла: по личному составу — от 9 до 12 тыс., по вооружению — на 80—90% и автотранспорту — на 25—30%. Дивизии внутренних округов имели еще меньшую укомплектованность (большинство дивизий содержалось по 6-тысячному штату).

Стрелковые дивизии объединялись в корпуса, которые в приграничных округах состояли из двух — трех дивизий, одного — двух корпусных артиллерийских полков², отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, саперного батальона, батальона связи и других подразделений обеспечения. Всего к началу войны у нас имелось 62 управления стрелковых корпусов.

Быстрый рост соединений и их реорганизация сопровождались крупными перемещениями офицерского и сержантского состава. На должности командиров частей и подразделений выдвигались молодые офицеры с недостаточным практическим опытом работы, а в некоторых случаях — слабо подготовленные.

Произведенная весной 1941 г. инспекторская проверка выявила ряд существенных недостатков в подготовке стрелковых войск. Шта-

¹ Из указанного количества 25 стрелковых дивизий в 1940 и 1941 гг. были обращены на формирование механизированных корпусов, воздушно-десантных корпусов и бригад ПТО.

² В начале войны, с учетом произведенного развертывания, имелось 94 корпусных артиллерийских полка. Полки первого (основного) типа состояли из трех дивизионов и имели 24 107-мм или 122-мм пушки и 12 152-мм гаубиц-пушек. Полки второго типа, так называемые тяжелые, имели 36 152-мм гаубиц-пушек, полки третьего типа имели 24 122-мм пушки и 24 152-мм гаубицы-пушки. Полки первого типа полагались, как правило, всем стрелковым корпусам, а второго или третьего типа — только 32 корпусам приграничных округов в качестве вторых артиллерийских полков.

бы корпусов, дивизий и полков в лучшем случае удовлетворительно справлялись со своими обязанностями на учениях, а многие — плохо.

Требовалось еще много усилий и времени, чтобы поднять боевую подготовку советских стрелковых войск до требуемого уровня. Начавшаяся Великая Отечественная война не позволила планомерно осуществить эту задачу.

Бронетанковые и механизированные войска в 1940 г. и первой половине 1941 г. подверглись коренной реорганизации.

До 1940 г. в нашей армии основным соединением бронетанковых войск являлась отдельная танковая бригада. Кроме того, существовали отдельная бронебригада, отдельные танковые полки, а в некоторых округах — танковые корпуса¹. В ряде стрелковых дивизий имелись отдельные танковые батальоны.

Если необходимость существования отдельных танковых бригад признавалась всеми, то в отношении танковых корпусов единства взглядов не было. Эти корпуса состояли из двух танковых бригад и одной моторизованной, подразделений боевого обеспечения и обслуживания. По штату танковому корпусу полагалось 490 легких танков. Опыт боевых действий, в которых участвовала Советская Армия, а также проведенные в 1935—1939 гг. учения и маневры указывали на некоторое несовершенство организации корпусов и трудности управления ими. В результате этого, а также под влиянием неправильных выводов, сделанных из опыта войны в Испании, в конце 1939 г. встал вопрос о целесообразности дальнейшего их существования. После обсуждения этого вопроса на совещании руководящего состава Наркомата обороны Главный Военный совет своим постановлением от 21 ноября 1939 г. принял решение о расформировании танковых корпусов². Вместо них намечалось формирование в 1940—1941 гг. в составе стрелковых войск 15 моторизованных дивизий с 275 танками в каждой. Высшим соединением в бронетанковых войсках оставалась отдельная танковая бригада с 156—258 танками.

Следует признать отказ от создания крупных бронетанковых соединений принципиально неправильным. Решение вопроса необходимо было искать не в упразднении крупных соединений бронетанковых войск, а в разработке лучшей их штатной структуры, в продуманной системе управления соединениями и частями, входившими в корпус, а также в обеспечении бронетанковых соединений мощными и надежными средствами связи. С ликвидацией танковых корпусов командующие фронтами фактически лишались средства развития успеха во фронтовой операции. Это стало очевидным после анализа начавшихся событий второй мировой войны, и особенно кампании

¹ На 1 января 1940 г. в Советской Армии имелось 28 отдельных танковых бригад, 10 отдельных танковых полков и одна отдельная бронебригада. К 21 ноября 1939 г. у нас было четыре управления танковых корпусов: 10-й танковый корпус (ЛВО), 15-й танковый корпус (БелВО), 25-й танковый корпус (КОВО) и 20-й танковый корпус (ЗабВО).

² Архив ГШ, ф. 19, оп. 1855сс, д. 1/12/2.

немецко-фашистской армии против Франции, где применялись крупные соединения бронетанковых войск. В связи с этим летом 1940 г. вновь началось формирование крупных бронетанковых соединений — механизированных корпусов и двух отдельных танковых дивизий¹. Согласно утвержденным штатам в состав танковой дивизии включались два танковых полка, моторизованный и артиллерийский полки и зенитно-артиллерийский дивизион. Моторизованная дивизия включала два стрелковых, танковый, артиллерийский полки, зенитно-артиллерийский и противотанковый дивизионы. Механизированный корпус, как высшее соединение бронетанковых и механизированных войск, включал две танковые дивизии и механизированную, мотоциклетный полк и должен был по штату иметь 36 080 человек, 1031 танк, 358 орудий и минометов, 5165 автомашин и 352 трактора. В 1940 г. было сформировано 9 механизированных корпусов и две отдельные танковые дивизии. Кроме того, в соответствии с постановлением СНК № 2262—975сс от 5.11 1940 г. было сформировано 20 отдельных танковых бригад (Т-26), предназначенных для усиления стрелковых корпусов, и 20 отдельных моторизованных бригад, предназначенных для борьбы с танковыми и механизированными войсками противника.

В феврале — марте 1941 г. началось формирование еще 20 механизированных корпусов. На формирование этих корпусов обращались все имевшиеся отдельные танковые и моторизованные бригады, а также отдельные танковые батальоны стрелковых дивизий. Корпуса новой организации оказались еще более громоздкими и трудноуправляемыми. Правильные пути строительства бронетанковых войск и на этот раз найдены не были.

К началу войны в бронетанковых войсках Советской Армии имелось: личного состава — 926 тыс. человек, управлений механизированных корпусов — 29, танковых дивизий — 61, моторизованных дивизий — 31.

Общая потребность всех вооруженных сил, с учетом стрелковых, кавалерийских дивизий, воздушно-десантных корпусов, исчислялась в 37 895 танках. В Советской Армии на 1 июня 1941 г. имелось 18 680 исправных танков всех типов², из них КВ — 503, Т-34 — 891³. Танки старых марок имели ограниченный запас моторесурса в пределах 70—100 моточасов.

Обеспеченность механизированных корпусов средствами тяги и транспортом была низкой. Даже снабжаемые в первую очередь корпуса западных округов имели укомплектованность по грузовым автомашинам и тракторам в пределах до 35% и специальным машинам — 15—20%. Особенно плохо были укомплектованы автотранспортом тыловые подразделения дивизий.

¹ Постановление СНК СССР № 1193—464сс от 6.7 1940 г.

² Кроме того, 4460 танков старых марок находилось в ремонте или требовало ремонта.

³ Архив МО, ф. 38, оп. 29161сс, д. 17, лл. 135—138.

Одновременная реорганизация всех бронетанковых войск требовала большого количества личного состава, вооружения, новой боевой техники и транспорта; удовлетворить эту потребность в короткие сроки наша страна была не в состоянии. Так, для укомплектования корпусов офицерами-танкистами требовалось около 20 тыс. человек. Для их подготовки намечалось развернуть несколько новых танковых училищ, создать одногодичные курсы при танковых дивизиях и провести ряд других мероприятий. И даже с учетом этих мероприятий штатная потребность бронетанковых войск в офицерах могла быть удовлетворена через 1,5—2 года.

В условиях нависшей над страной военной опасности такая система одновременной перестройки важного рода войск не может быть признана правильной. В результате проводимых мероприятий ранее сколоченные и хорошо обученные танковые бригады расформировывались и растворялись в огромной массе новых формирований, которые могли стать боеготовыми лишь много времени спустя.

Боевая подготовка во вновь формируемых механизированных корпусах к лету 1941 г. только развертывалась и налаживалась. Большая часть личного состава этих корпусов хорошо знала танки старых типов. Новая материальная часть (танки КВ и Т-34), только что начавшая поступать в войска, из-за недостатка времени не была в полной мере освоена личным составом.

В бронетанковых войсках имелся значительный процент неисправных танков старых типов, однако ремонт их производился медленно из-за недостатка ремонтных средств, запасных частей и квалифицированных специалистов-ремонтников.

Таким образом, бронетанковые и механизированные соединения вступили в войну не полностью укомплектованными танками, вооружением и автотранспортом и недостаточно сколоченными как боевые соединения.

Артиллерия подразделялась на войсковую и резерва Главного Командования.

Войсковая артиллерия была представлена частями и подразделениями, включенными организационно в штаты стрелковых, танковых, механизированных и кавалерийских дивизий, а также стрелковых и механизированных корпусов. Войсковая артиллерия составляла основу артиллерии Советской Армии. В ней находилось 95% общего количества орудий и минометов.

Артиллерия РККА была весьма немногочисленной, и это являлось одним из наиболее существенных недочетов в строительстве нашей артиллерии перед войной. Достаточно сказать, что в артиллерии РККА имелось всего лишь 5% общего количества орудий и минометов, в то время как по опыту первой мировой войны ее удельный вес в различных странах составлял от 35 до 46%. В артиллерии РККА преобладали гаубичные и пушечные системы крупных калибров, предназначенные для прорыва укрепленных районов, но в то же время отсутствовала противотанковая артиллерия, а также крупные соединения и части зенитной артиллерии.

Лишь в мае 1941 г. началось формирование 10 артиллерийских бригад ПТО в составе двух полков каждая. В бригаде по штату насчитывалось 136 орудий (76-мм — 48, 85-мм СЗА — 48, 107-мм — 24 и 37-мм МЗА — 16). Бригады, начав свое существование за месяц до войны, медленно укомплектовывались личным составом и вооружением. К 22 июня в них поступило от 30 до 78% требуемого количества орудий, а средств тяги и транспорта — еще меньше. На 13 июня только в четырех бригадах из десяти имелось от 4 до 46 тракторов в каждой вместо 189 положенных по штату, а в остальных бригадах тракторов не было. На это же число во всех бригадах имелось 1308 автомашин из 7070 положенных. Отсутствие средств тяги и транспорта не могло не сказаться отрицательно на боевой деятельности бригад в первые дни войны.

В начале войны в артиллерии РКК имелось 74 полка полевой артиллерии (60 гаубичных и 14 пушечных). Из 60 гаубичных полков 27 были вооружены 152-мм гаубицами-пушками (по 48 орудий), а 33 полка 203-мм гаубицами (по 24 орудия). 14 пушечных полков имели по 48 орудий калибра 122 мм и 152 мм. Артиллерийские полки РКК в основном предназначались для качественного усиления армий. Они были несколько лучше обеспечены материальной частью, средствами тяги и транспортом, чем полки общевойсковых соединений. Правда, основную часть этих тягачей составляли тихоходные сельскохозяйственные тракторы, не вполне отвечавшие боевым требованиям. Специальными тягачами артиллерия, например Киевского военного округа, была обеспечена только на 14,4%.

Всего в военных округах Советской Армии на 22 июня 1941 г. имелось 91 493 исправных орудия и миномета¹ (при штатной потребности на военное время 107 350), из них: полевых орудий калибра 76 мм и выше — 27 612; противотанковых — 13 322; зенитных — 7440; минометов 50-мм — 24 158, 82-мм и 120-мм — 18 961². По качеству наши артиллерийские системы превосходили немецкие. Но отсутствие хороших тягачей и транспорта в значительной мере снижало количественные и качественные показатели нашей артиллерии. Обращает на себя внимание относительно небольшое количество противотанковой и зенитной артиллерии.

Кавалерия до 1938 г. усиленно развивалась. Наряду с ростом количества соединений происходило усиление конницы огневыми средствами, танками, бронемобилями и автомобильным транспортом. Советское военное руководство того времени рассматривало кавалерийские корпуса как основное средство развития успеха операции армии и фронта. Однако опыт начального периода второй мировой войны показал, что кавалерийские соединения не в состоянии

¹ Кроме того, на центральных базах, заводах, полигонах и в арсеналах имелось 10 766 исправных орудий и минометов. Находилось в ремонте или ожидало ремонта 1855 орудий. Таким образом, общее количество орудий и минометов, включая неисправные, составляло 104 114.

² Архив МО, ф. ГАУ, оп. 103988сс, д. 1, лл. 125—126; Архив ГШ, оп. 1862сс, д. 0063, лл. 28—32.

сопоставляться в боевой мощи с бронетанковыми войсками и тем более заменить их. Поэтому перед Великой Отечественной войной началось сокращение конницы. Из имевшихся в 1938 г. 32 кавалерийских дивизий и 7 управлений корпусов к началу войны осталось 4 кавалерийских корпуса, 9 кавалерийских и 4 горно-кавалерийские дивизии.

Каждый кавалерийский корпус состоял из двух дивизий. Кавалерийская дивизия по штатам военного времени имела четыре кавалерийских и танковый полки, конно-артиллерийский и зенитный дивизионы и подразделения обеспечения. В дивизии насчитывалось: людей — 9240, лошадей — 7940, танков БТ — 64, бронемашин — 8, орудий полевых и противотанковых — 48, зенитных — 20, минометов — 64, автомашин — 555, тракторов — 21, мотоциклов — 63.

В мирное время кавалерийские соединения содержались по штатам, близким к военному времени, и были сравнительно хорошо укомплектованы. Боевая подготовка кавалерийских дивизий оценивалась удовлетворительно. Общая численность кавалерии к началу войны равнялась 80 тыс. человек.

Войска связи. Для обеспечения управления в звене полк — дивизия — корпус имелись штатные подразделения связи.

Части связи, не входившие в корпуса и дивизии, относились к частям РКК. Штабы армий в мирное время, как правило, обслуживались отдельными батальонами связи, которые в военное время развертывались в армейские полки связи. Штабы округов имели полки связи.

Перед Великой Отечественной войной в войсках связи (армейских и окружных) насчитывалось: людей — 42 384, а полков связи — 19 (14 окружных и 5 армейских), отдельных батальонов связи — 25, отдельных радиодивизионов, включая «ОСНАЗ», — 17, отдельных рот — 4 и ряд других подразделений. В отличие от других родов войск войска связи накануне войны не развертывались, а сохранялись в существующих штатах мирного времени. Предвоенные полки и батальоны связи являлись, по существу, учебными частями и занимались подготовкой разнообразных специалистов. Даже находясь в сокращенном составе, части связи имели некомплект офицеров около 24% и сержантов 10%.

Предполагалось, что в случае войны армии и фронты будут базироваться главным образом на постоянные проводные линии и узлы связи Наркомата связи. Фронтные и армейские полки связи предназначались для обеспечения радиосвязью и внутренней проводной связью штабов. Фронтной полк по штатам военного времени должен был иметь радиобатальон, телеграфно-телефонный батальон, кабельно-телеграфную роту и роту подвижных средств связи; всего людей — 799, автомашин — 112, мотоциклов — 17, радиостанций разных — 10, телеграфных аппаратов — 57, радиоприемников — 2. Армейский полк связи военного времени имел аналогичную организацию, но ему полагалось несколько меньше людей и средств связи (людей — 684, автомашин — 105, радиостанций — 9, телеграфных аппаратов — 45).

Части связи к началу войны получали новые образцы радиостанций, более совершенную телеграфную аппаратуру, приборы для за-секречивания телеграфных передач и прочее имущество. Но основная часть имущества связи устарела и имела низкие технические данные. Из общего количества радиостанций устаревших типов во фронтовых радиосетях было 75%, в армейских — 24%, дивизионных — 89%, полковых — 63%.

В связи с быстрым ростом стрелковых, бронетанковых, артиллерийских и других частей и соединений, штабов армий потребность в средствах связи быстро возрастала. Промышленность не успевала производить нужное количество радиостанций, телефонов, телеграфных аппаратов, кабеля и прочего имущества, поэтому обеспеченность средствами связи была невысокой: по радиостанциям для связи в звене фронт — Генеральный штаб — до 35%; по радиостанциям армий и корпусов — 11%; по дивизионным — 61,5%, полковым — 77%, батальонным — 58%, телеграфным аппаратам — 78%, телефонным аппаратам — 65%, телефонному кабелю — 43%.

Советская Армия в отличие от немецко-фашистской армии совершенно не имела радиорелейных станций, аппаратуры высокочастотного телефонирования и тонального телеграфирования, ультракоротковолновых радиостанций для всех родов войск, единого телефонного аппарата и кабелей дальней связи.

Имела место известная недооценка радио как основного средства связи в современном бою, что отмечалось в приказе Наркома обороны № 065 от 15 февраля 1941 г.¹ В приказе отмечалось, что некоторые командиры частей, соединений и их начальники штабов не принимают надлежащих мер к овладению искусством управления войсками по радио. Народный комиссар обороны приказал подготовку всех родов войск по радиоделу проводить в полном соответствии с требованиями современного боя. Военным советам округов было приказано уделить самое серьезное внимание вопросам боевой подготовки частей связи и штабов по использованию радиосредств для бесперебойного управления войсками в бою. Генеральный штаб получил указание к 15 марта 1941 г. дать в войска специальные кодовые таблицы для передачи по радио приказов, приказаний, донесений и команд. Этот приказ имел важное значение для внедрения в войска управления по радио, однако полностью изжить недочеты в этой области к началу войны не удалось.

Инженерные войска. Инженерные части армейского и окружного подчинения (РГК) в первой половине 1941 г. были реорганизованы. Для улучшения боевой подготовки и создания широкой базы для развертывания инженерных частей на случай войны отдельные инженерные батальоны РГК сводились в инженерные полки численностью 1000 человек. К началу Великой Отечественной войны вместо 22 отдельных инженерных батальонов и 21 отдельного понтонного

¹ Архив ГШ, оп. 1554сс, д. 90, лл. 83—87.

батальона было сформировано 18 инженерных и 16 понтонно-мостовых полков. Кроме этих частей, в составе инженерных войск РКК имелись: отдельные маскировочно-инженерный, понтонно-мостовой батальоны, отдельная гидротехническая рота и отдельная гидротехническая станция.

Во всех инженерных частях даже по штатам мирного времени не хватало офицерского и сержантского состава и основных видов вооружения. Так, в западных военных округах укомплектованность по офицерскому составу равнялась 40—65%, а по сержантскому — 30—80%. Специальные машины и инженерное имущество, находившиеся в частях и подразделениях, обеспечивали в основном только учебный процесс.

Инженерные и саперные подразделения общевойсковых соединений находились примерно в таком же состоянии, как и части РКК.

Уровень боевой подготовки инженерных частей в связи с привлечением их к оборонительным работам в приграничных районах был низким.

Военно-воздушные силы. Учитывая большое оборонное значение авиации, Центральный Комитет партии и Советское правительство проявляли постоянную заботу о ее развитии и совершенствовании.

В 1940 г. в связи с возросшей угрозой нападения на СССР ранее принятый план развития ВВС на третью пятилетку был пересмотрен в сторону сокращения сроков его выполнения. 5 ноября 1940 г. состоялось постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О военно-воздушных силах Красной Армии», которым предусматривалось к концу 1941 г. иметь в строю 22 170 самолетов, из них 20 тыс. боевых, в соотношении 45% бомбардировщиков и 55% истребителей. Намечалось вновь сформировать в 1941 г. 106 авиаполков (из них 25 бомбардировочных, 75 истребительных, 4 штурмовых, 2 резервных) и 25 управлений дивизий¹.

Одновременно намечалась большая программа подготовки летно-технического состава, строительства и реконструкции аэродромов, реорганизации тыла и перевооружения авиационных частей на новую материальную часть и перестройки боевой подготовки ВВС. Эти решения были направлены на всемерное повышение боевой и мобилизационной готовности ВВС. Однако ни одно из этих важных и широко задуманных мероприятий к началу войны не удалось полностью выполнить, поскольку они были в основном рассчитаны на вторую половину 1941 г., а их завершение — на конец 1941 г. и частично на 1942 г. К тому же все эти мероприятия были слабо обеспечены в материальном и техническом отношении.

Так, из 106 авиационных полков практически к 1 июня 1941 г. было полностью сформировано лишь 19. По плану в 1941 г. предполагалось перевооружить на новую материальную часть 96 истребительных и 62 ближнебомбардировочных авиаполков². Однако к на-

¹ Архив ГШ, оп. 1845сс, д. 11, лл. 135—142.

² Архив МО, ф. 35, оп. 107557сс, д. 1, лл. 5—7.

В начале войны удалось полностью перевооружить лишь 8 истребительных и один бомбардировочный полк¹.

В соответствии с оперативно-стратегическим предназначением военно-воздушные силы организационно делились на авиацию Главного Командования (дальняя бомбардировочная авиация), фронтовую авиацию (ВВС округов), армейскую авиацию (ВВС общевойсковых армий), войсковую авиацию (корпусные эскадрильи).

Авиация Главного Командования состояла из 5 корпусов двухдивизионного состава и трех отдельных дивизий (всего 13 бомбардировочных дивизий). Кроме того, в каждом корпусе началось формирование одной дивизии истребителей сопровождения.

Фронтовая авиация состояла из отдельных бомбардировочных, смешанных, истребительных дивизий и бригад, а также 10 отдельных разведывательных полков; армейская авиация — из отдельных смешанных авиационных дивизий (как правило, по одной дивизии на общевойсковую армию). Всего в составе фронтовой и армейской авиации насчитывалась 61 дивизия, из них: 34 смешанные, 18 истребительных и 9 бомбардировочных. Дивизии состояли из 3—5 полков по 60 самолетов в каждом. Из состава истребительных соединений и частей для целей ПВО выделялось 7 дивизий и 6 полков.

Войсковая авиация состояла из отдельных корпусных эскадрилий, которые находились в распоряжении командиров стрелковых корпусов и имели по 12 легких самолетов.

Транспортная авиация насчитывала 6 десантно-бомбардировочных полков, находившихся в распоряжении командиров воздушно-десантных корпусов².

Накануне войны военно-воздушные силы Советской Армии в своем составе имели авиакорпусов — 5, авиадивизий — 79, авиабригад — 5. Следует при этом заметить, что около 20 авиадивизий (что составляло 25% к общему количеству авиационных дивизий) находились в стадии формирования и были небоеспособны. Значительное количество авиационных соединений и частей имело пониженную боевую готовность в связи с перевооружением на новую материальную часть.

Самолетный парк военно-воздушных сил на 1 июня 1941 г. (без военно-учебных заведений) состоял из 20 662 исправных самолетов, из них боевых самолетов — 15 990, в том числе: бомбардировщиков — 6690, истребителей — 8464, разведчиков — 836³.

Таким образом, к началу войны самолетный парк наших ВВС был значительным. Однако большую его часть составляли машины старых типов, которые по своим летно-техническим данным значительно уступали самолетам немецко-фашистской авиации. Так, в общем парке боевых самолетов 82,7% составляли старые типы и только 17,3% новые⁴. Что касается новых типов самолетов, принятых на

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 739665сс, д. 2, лл. 80—81, 180—182.

² Там же, оп. 107559с, д. 5, лл. 179—233.

³ Архив ГШ, оп. 1619сс, д. 10, лл. 21—25.

⁴ Там же, оп. 1620сс, д. 1, т. 2, л. 28.

вооружение в 1940 г. и первой половине 1941 г., то по общему комплексу тактико-технических данных они также уступали соответствующим типам самолетов противника¹. Главным недостатком наших боевых самолетов, в том числе и новых, было слабое вооружение и низкая живучесть. Так, на 1 июня 1941 г. только 9,8% общего количества истребителей имели пушечное вооружение, остальные 90,2% — пулеметное². Ударная сила бомбардировщиков и штурмовиков также была низкой, поскольку в их боекомплекте не имелось достаточно эффективных боеприпасов для борьбы с танками и мотомехвойсками противника. Слабым было также их бортовое оборонительное оружие³.

Нехватка авиационных моторов, а также недостаток запасных частей приводили к тому, что в авиационных частях наблюдался большой процент неисправных самолетов. Так, на 1 июня 1941 г. самолетов, требующих ремонта, было 11,6%⁴. Значительные трудности в использовании авиации, а также в ее снабжении создавались и тем, что у нас имелось очень большое количество различных типов самолетов (более 20 типов, а с учетом модификации моторов и вооружения — более 70 типов)⁵.

В предвоенные годы в боевой подготовке военно-воздушных сил мало внимания уделялось таким элементам, как бомбометание, воздушные стрельбы, маршрутные полеты, а также полеты в сложных метеорологических условиях и ночью. Мало времени отводилось также оперативной-тактической подготовке командиров авиационных соединений и их штабов, вопросам управления и взаимодействия между авиацией и наземными войсками и между родами авиации.

Недостатки в боевой подготовке авиации за полтора месяца до войны специально обсуждались на Главном Военном совете. В изданном в связи с этим приказе Народного комиссара обороны № 0026 от 15 мая 1941 г. указывалось на неудовлетворительное состояние подготовки большинства частей ВВС. Главной причиной низкого качества боевой подготовки авиационных частей, как отмечалось в приказе, являлось неудовлетворительное руководство со стороны Главного управления ВВС, командующих ВВС округов и командиров частей и соединений. Выдвинутые перед войной на руководящие должности молодые кадры ВВС оказались слабо подготовленными для работы по занимаемым должностям. Большие недостатки отмечались не только в организации и руководстве боевой подготовкой ВВС, но и в материально-техническом ее обеспечении.

В апреле 1941 г. в соответствии с постановлениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) началась реорганизация тыла ВВС, который перехо-

¹ Архив ГШ, оп. 1620сс, д. 10, лл. 1—8.

² Там же, оп. 1618сс, д. 10, лл. 21—24 и оп. 1624сс, д. 18, лл. 25—40.

³ Там же, оп. 1624сс, д. 18, лл. 112—113.

⁴ Там же, оп. 1618сс, д. 10, лл. 21—24 и Архив МО, ф. 35, оп. 29398сс, д. 58, лл. 156—169.

⁵ Там же, оп. 1618сс, д. 10, лл. 21—24.

дил на автономную систему обслуживания летных частей и соединений. Вся территория приграничных военных округов в зоне до 600 км от государственной границы делилась на 54 района авиационного базирования¹. В состав этих районов входили 152 базы, состоявшие из батальонов аэродромного обслуживания, которые должны были иметь все необходимое для обслуживания и обеспечения авиационных частей. На каждый авиационный полк полагалось иметь один батальон аэродромного обслуживания. Новая система тыла ВВС обеспечивала свободу маневрирования авиации как в пределах фронта, так и между фронтами без переброски авиационных тылов. Однако к началу войны тыл военно-воздушных сил только приступил к освоению этой системы, должного опыта в работе еще не приобрел, поэтому нормальное обслуживание авиационных частей в начале войны было затруднено.

Тыловые части имели низкий уровень механизации и технической оснащенности. В частности, очень мало было спецавтотранспорта и средств аэродромной механизации, и прежде всего заправки и запуска самолетов². Все это снижало боеготовность авиационных частей и создавало дополнительные трудности в боевом применении авиации.

Военно-морские силы к началу войны организационно состояли из четырех флотов — Северного, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского — и пяти флотилий — Пинской, Дунайской, Амурской, Северо-Тихоокеанской и Каспийской.

По своему составу наш флот к концу второй пятилетки мог обеспечить оборону морских границ СССР при нападении относительно слабого противника (какими, например, являлись наши ближайшие соседи на Западе в начале 30-х годов). Особенно отрицательно сказывалась устарелость большей части надводных кораблей. Учитывая это, а также возросшие экономические возможности страны, Коммунистическая партия и Советское правительство решили осуществить в третьей пятилетке и в последующие годы ряд мероприятий по развертыванию строительства мощного военно-морского флота. В плане предусматривалось строительство надводных кораблей всех классов, в том числе и линкоров, тяжелых крейсеров, а также подводных сил и морской авиации. Однако программа строительства «большого флота» многократно пересматривалась, корректировалась и окончательного правительственного утверждения так и не получила. Строительство флота шло на основе корректируемых планов.

Следует подчеркнуть, что строительство легких сил флота вполне оправдывалось особенностями значительной части наших морских границ (закрытые моря, какими являются Балтийское и Черное), а также характером наиболее вероятных боевых действий флота. Создание тяжелых и весьма дорогостоящих кораблей (линкоров, тяжелых крейсеров) производилось без должного учета опыта начав-

¹ Архив ГШ, оп. 1709сс, д. 142, лл. 309—311.

² Там же, оп. 1620сс, д. 1, л. 51.

шейся второй мировой войны и возможностей нашей судостроительной промышленности, т. е. в ущерб строительству крайне необходимых нам легких сил, особенно тральщиков, а также минных заградителей, десантных судов и др., не говоря уже о судах вспомогательного флота. Опыт показывал, что линейные корабли и тяжелые крейсера утратили свое бывшее положение главной ударной силы флота и, в частности, стали сильно уязвимыми с воздуха. Поэтому уже в ходе строительства флота перед самой Великой Отечественной войной мы вынуждены были вносить изменения в план судостроения в сторону сокращения или даже прекращения строительства некоторых тяжелых кораблей, особенно линкоров. То обстоятельство, что в предвоенные годы ВМФ СССР так и не получил полностью и окончательно утвержденной судостроительной программы, ставило наш флот в весьма тяжелые условия. Это, в частности, вызывало непрерывные пересчеты потребного вооружения, боезапаса, определения необходимого количества командного состава и т. д. Все это отрицательно отражалось и на мобилизационном планировании.

Организационная структура флотов перед войной определялась следующим положением «Наставления по ведению морских операций 1940 г.»: «Флот, достигший высокого уровня количественного и качественного развития, должен подразделяться на эскадру, крупные соединения подводных лодок, военно-воздушные силы флота и силы военно-морских баз» (ст. 79). Эскадры имелись в составе Балтийского и Черноморского флотов. В состав этих двух флотов входили также отряды легких сил, каждый из которых состоял из одного — двух крейсеров и одного — двух дивизионов эскадренных миноносцев (в дивизионе — 3—6 эсминцев). На Северном и Тихоокеанском флотах высшими соединениями надводных кораблей являлась бригада миноносцев (ТОФ) и отдельный дивизион миноносцев (СФ). Подводные лодки на флотах объединялись в одну или несколько бригад, каждая в составе 3—5 дивизионов по 6—9 однотипных лодок в дивизионе.

Военно-морские базы являлись оборудованными пунктами базирования корабельного состава и в то же время соединением различных сил, предназначенных для обороны данного района базирования.

Силы береговой обороны флотов, состоявшие из береговой, зенитной артиллерии, стрелковых и специальных (инженерных, пулеметных и др.) частей, в основном входили в состав военно-морских баз. В тех военно-морских базах, которые имели значительную протяженность обороняемого ими района и развитые средства береговой обороны, последние объединялись в секторы береговой обороны. На участках побережья и островах (как, например, Эзелъ и Даго), не входивших в зоны военно-морских баз, силы береговой обороны объединялись в самостоятельные соединения (районы) и подчинялись непосредственно командующему флотом.

Силы ПВО флотов состояли из зенитно-артиллерийских полков, отдельных дивизионов и батарей, а также прожекторных, пулемет-

ных подразделений, батальонов и рот ВНОС. Силы ПВО баз объединялись в базовые участки ПВО. Всеми силами ПВО руководил начальник ПВО флота.

Военно-воздушные силы флотов состояли из авиационных бригад (смешанных и однотипных) и отдельных полков. Авиацию флота возглавлял командующий ВВС, которому был подчинен начальник ПВО со штабом.

К 22 июня Военно-Морской Флот СССР имел следующий состав (табл. 13).

Таблица 13

Наименование кораблей	Флоты				Флотилии				Итого
	Северный	Балтийский	Черноморский	Тихоокеанский ¹	Амурская	Дунайская	Пинская	Каспийская	
Линкоры	—	2	1	—	—	—	—	—	3
Крейсера	—	2	5	—	—	—	—	—	7
Лидеры	—	2	3	2	—	—	—	—	7
Эсминцы	8	21	13	7	—	—	—	—	49
Подводные лодки	16	66	44	85	—	—	—	—	211
Сторожевые корабли	3	7	2	6	—	—	—	—	18
Канонерские лодки	—	2	4	—	5	—	4	5	20
Мониторы	—	—	—	—	8	5	7	—	20
Торпедные катера	3	56	72	145	—	—	—	3	279
Брнекатера	—	22	—	—	48	4	11	—	85
Малые охотники	14	25	18	19	—	—	—	1	77
Сторожевые катера	—	43	—	—	—	—	5	—	48
Тральщики	2	30	13	17	4	—	—	—	66
Катера-тральщики	—	—	—	—	13	7	5	—	25
Минные и сетевые заградители	1	6	2	5	1	—	1	—	16
Итого кораблей	47	234	177	286	79	16	33	9	931
Самолеты бомбардировочной и минно-торпедной авиации	11	157	137	186	—	10	—	—	—
Истребители	49	284	284	351	—	26	—	—	—
Разведчики	56	149	164	244	—	18	10	12	—
Прочие самолеты	—	31	162	188	—	—	—	—	—
Орудия береговой артиллерии	190	152 ²	192	466	—	19	—	4	—
Орудия зенитной артиллерии	84	352	205	300	—	12	18	—	—

В Военно-Морском Флоте не хватало таких надводных кораблей, как тральщики, сторожевые корабли и эскадренные миноносцы. Даже выполнение плана строительства боевых кораблей на 1940 —

¹ Совместно с Северо-Тихоокеанской флотилией.

² Данные на 1.8 1941 г.

1942 гг. «не покрывало, — как это указывалось в докладе Наркома ВМФ, — минимальные потребности наших морских театров в корабельном составе»¹. По своим боевым качествам корабли ВМФ СССР дореволюционной постройки уступали кораблям военно-морских флотов крупных западноевропейских государств, построенным в более поздние годы. Это относилось, в частности, ко всем нашим линейным кораблям типа «Марат». Новых крупных надводных кораблей у нас было немного (крейсеров современной постройки всего 4). Новых эскадренных миноносцев даже в составе такого флота, как Балтийский, насчитывалось не более десяти. Следует особо отметить, что к началу войны в строю мы вовсе не имели быстроходных тральщиков, а также кораблей этого класса, специально построенных для борьбы с магнитными и акустическими минами. В составе флотов не было десантных и высадочных средств специальной постройки, что не могло не сказаться при проведении десантных операций. Во флотах не было также и современных надводных минных заградителей специальной постройки.

Что касается подводных сил, то наш флот имел вполне современные подводные лодки с высокими тактико-техническими данными.

Состояние вспомогательного флота, призванного обслуживать боевые корабли, было совершенно неудовлетворительным. Плавучих мастерских, буксиров, танкеров, водоналивных судов и т. п. не хватало для удовлетворения нужд даже в мирное время.

Морская авиация в 1940—1941 гг. находилась в стадии перевооружения. К началу войны она насчитывала 2543 самолета, из них 2162 боевых. Основную часть авиапарка составляли самолеты устаревших типов, новые типы самолетов начали поступать непосредственно перед войной.

С увеличением морских границ в 1940 г. изменилась и значительно расширилась (особенно на Балтике) система базирования флота.

Балтийскому флоту предстояло перейти в новые районы, где не было подготовленных современных баз. Северный флот также испытывал ряд трудностей в базировании. В Черном море не было достаточно подготовленных баз на Кавказском побережье. Систему базирования на Тихом океане (за исключением порта Владивосток) приходилось создавать почти заново.

Накануне войны развернулись большие работы по строительству баз, сооружений для установки новейших систем береговой артиллерии на побережье и островах Балтийского моря. Оборудование новых районов базирования флота проводилось также и на Тихом океане и на Севере. Но к началу войны все эти мероприятия не были завершены. Темпы и размах работ не соответствовали требованиям обстановки. По плану ввод в строй большей части вновь строящихся баз намечался на 1943—1945 гг.

Боевая подготовка личного состава кораблей накануне войны оценивалась удовлетворительно. Хуже обстояло с подготовкой ру-

¹ Архив ГШ ВМФ. ф. 1, оп. 257ес, д. 173, л. 126.

ководящего командного состава и штабов. Проведенные учения показали, что штабы не всегда умело и своевременно организовывали действия разнородных сил флота в море. Система ПВО при выходе кораблей в море, а также при обороне баз организовывалась без должного учета особенностей действий авиации противника и возможностей наших средств борьбы с массированными налетами самолетов противника.

Флоты не были подготовлены к тралению неконтактных мин и проводке кораблей за тралами, особенно ночью. Одним из серьезнейших недостатков боевой (тактической) подготовки флота являлась ее сезонность. Наивысшего уровня боевая подготовка флотов достигала осенью. Корабли, как правило, зимой не плавали, а иногда и не могли (например, Балтийский флот до 1939 г. не имел ни одной незамерзающей базы). Учения в сложных метеорологических условиях также проводились редко.

Перечисленные недостатки в подготовке флота отрицательно сказались на его боевых действиях в начале Великой Отечественной войны.

Войска ПВО страны. В конце 1940 г. в Наркомате обороны пришли к выводу, что существующая система ПВО страны не полностью отвечает современным условиям. Было признано необходимым реорганизовать всю систему ПВО. В связи с этим Советское правительство по докладу Наркома обороны 25 января 1941 г. приняло постановление об учреждении новой системы ПВО страны, которая к началу войны была следующей.

В Наркомате обороны существовало Главное управление ПВО, ведавшее вопросами общего планирования, учета, вооружения и боевой подготовки войск ПВО.

В оперативном отношении силы и средства ПВО страны подчинялись командующим округами. В округах существовали зоны ПВО, возглавлявшиеся помощниками командующих войсками округов по ПВО.

В состав зоны ПВО входили все соединения и части, выполнявшие задачи по обороне городов и объектов. Войсковая зенитная артиллерия в зону ПВО не входила. Если в данную зону входило немного частей, то они подчинялись непосредственно командующему зоной. Если же частей ПВО было много и они располагались на большой территории, то создавались промежуточные звенья управления — так называемые бригадные районы ПВО. Последние определенного штатного состава не имели; они объединяли обычно ряд отдельных полков и дивизионов. Соединения ПВО (корпус, дивизия, бригада) в состав бригадных районов не входили и подчинялись непосредственно командующему зоной.

К 22 июня 1941 г. имелось 13 зон ПВО: Северная, Западная, Северо-Западная, Киевская, Южная, Северо-Кавказская, Закавказская, Среднеазиатская, Забайкальская, Дальневосточная, Московская, Орловская и Харьковская. В составе войск ПВО страны насчитыва-

лось: корпусов ПВО — 3, дивизий ПВО — 2, отдельных бригад ПВО — 9, отдельных зенитно-артиллерийских полков — 28, отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов — 109, полков ВНОС — 6, отдельных батальонов ВНОС — 35.

Корпус ПВО состоял из 6 зенитно-артиллерийских полков, зенитно-пулеметного полка, 1—2 прожекторных полков, 1—2 полков аэростатов заграждения, 1—2 полков ВНОС, 1—2 радиобатальонов ВНОС и частей обслуживания. В корпусе насчитывалось 600 зенитных орудий среднего калибра, 72 орудия малого калибра, 231 зенитный пулемет, 504—648 зенитных прожекторов, 216—432 аэростата заграждения и другие средства.

Дивизии ПВО состояли из двух артиллерийских полков среднего калибра, отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона малого калибра, зенитно-пулеметного полка, прожекторного полка, дивизиона аэростатов заграждения, полка или 1—2 батальонов ВНОС и подразделений обслуживания. Дивизии было положено 120 орудий среднего калибра, 12 орудий малого калибра, 141 зенитный пулемет, 114 прожекторов и 81 аэростат заграждения.

Бригада ПВО имела один зенитно-артиллерийский полк среднего калибра, дивизион орудий малого калибра и батальоны зенитных пулеметов, прожекторный и аэростатов заграждения. В бригаде по штатам было положено 60 зенитных орудий среднего калибра, 12 орудий малого калибра, 57 зенитных пулеметов, 64 прожектора и 81 аэростат заграждения.

Отдельные зенитно-артиллерийские полки ПВО в зависимости от типа имели на вооружении 24—36 орудий среднего и 4—12 орудий малого калибра, 18—27 крупнокалиберных пулеметов и 16—24 прожектора.

Отдельные зенитно-артиллерийские дивизионы ПВО имели 12—16 орудий.

К началу войны войска ПВО были обеспечены зенитными орудиями среднего калибра на 84%, орудиями малого калибра — на 69,4% и зенитными пулеметами — на 55,7%. Части и соединения ПВО западных приграничных округов имели несколько лучшую обеспеченность вооружением: по орудиям — на 90—95%, пулеметам — 70,6%. Основную массу зенитной артиллерии среднего калибра составляли 76-мм орудия образца 1931 и 1938 гг., производство которых в 1940 г. было прекращено. Перевооружение зенитно-артиллерийских частей новыми 85-мм пушками началось только накануне войны.

В целом основная масса войск ПВО была боеспособна. Организация и вооружение войск ПВО артиллерийскими средствами отвечали задачам борьбы с воздушными силами вероятного противника. Вместе с тем в оснащении войск ПВО современными для того времени средствами обнаружения, особенно радиотехническими, имело место известное отставание от достижений передовых стран Запада. Всего в войсках ВНОС в Европейской части СССР имелось только

28 комплектов установок РУС-1 и 6 станций РУС-2¹, которые были установлены в Ленинграде (8 РУС-1), Баку (13 РУС-1 и 6 РУС-2), Москве (3 РУС-1), Львове (2 РУС-1), Минске и Белостоке (по одному комплекту РУС-1).

Кроме зенитных, прожекторных частей и частей ВНОС для целей ПВО в 1941 г. было выделено 7 истребительных дивизий и 6 истребительных полков (всего 39 полков). Однако эти соединения и части продолжали подчиняться командующим ВВС округов, что явилось существенным недочетом нашей предвоенной системы ПВО. Двойное подчинение истребительной авиации не обеспечивало целеустремленного использования всех сил ПВО для решения стоявших перед ними задач. Выделенные для целей ПВО истребительные полки были укомплектованы самолетами на 60%. На их вооружении находились истребители: И-15 — 1%, И-16 — 66%, И-153 — 24%, Як-1 и МиГ-1 — 9%, а всего около 1500 самолетов.

Воздушно-десантные войска. Перед началом войны было создано Управление воздушно-десантных войск. В конце апреля 1941 г. было признано необходимым вместо имевшихся 6 бригад увеличить состав воздушно-десантных войск до 5 воздушно-десантных корпусов (по одному в Прибалтийском, Западном, Киевском, Одесском и Харьковском военных округах). В корпус входили 3 воздушно-десантные бригады, отдельный танковый батальон, взвод связи, и, кроме того, корпусу придавалось два десантно-бомбардировочных авиационных полка. В корпусе по штату насчитывалось 10 419 человек.

К началу войны воздушно-десантные войска имели 5 корпусов и одну отдельную маневренную воздушно-десантную бригаду общей численностью 53 146 человек. Боеспособными можно было считать 6 воздушно-десантных бригад, которые существовали ранее. Вновь сформированные соединения только укомплектовывались личным составом и материальной частью.

Состояние тыла Советской Армии. До Великой Отечественной войны все вопросы организации и устройства тыла Вооруженных Сил СССР, округов (фронтов), армий и соединений сосредоточивались в штабах. В Генеральном штабе имелось Управление устройства тыла и снабжения (5-е управление). Вопросами железнодорожных и водных перевозок ведало Управление военных сообщений. Снабженческие функции выполняли соответствующие начальники родов войск и служб, которые по указаниям Генерального штаба направляли округам и армиям необходимое вооружение, боеприпасы и другое имущество. За снабжение войск продовольствием, вещевым и ободно-хозяйственным имуществом нес ответственность Главный интендант Со-

¹ РУС-1 («Ревень») размещалась на трех автомобилях и обеспечивала наблюдение в зоне 70—80 км. Станция определяла только факт пересечения воздушной целью ее зоны наблюдения. В 1940 г. станция РУС-1 была с производства снята и заменялась более совершенной — РУС-2 («Редут»), которая обладала способностью фиксировать цели в радиусе 120 км, а также определять их азимут, дальность, курс, скорость и даже приближенное количество самолетов в группе.

ветской Армии, стоявший во главе Главного интендантского управления, а за снабжение горючим — Управление снабжения горючим.

В штабах округов имелись отдел устройства тыла и снабжения (5-й отдел) и отдел ВОСО (4-й отдел). Вопросами снабжения ведали начальники соответствующих родов войск и служб. Аналогичная структура была и в армиях.

После советско-финляндской войны в штабах округов и армий были введены должности заместителей начальников штабов по тылу, а в Генеральном штабе — помощник по тылу, в задачу которых входило объединять работу управлений (отделов), ведающих устройством тыла, перевозками и эксплуатацией шоссейных дорог, и организовывать взаимодействие в работе начальников родов и служб по вопросам материально-технического снабжения войск.

В практической деятельности органы тыла руководствовались в основном положениями первой мировой и гражданской войн. Предполагалось, что фронтовой тыл будет в значительной степени стабильным и стационарным. В соответствии с этим фронт должен был базироваться на готовые и оборудованные в мирное время железнодорожные, водные, автомобильные и воздушные пути, на местные и специально созданные запасы, склады, производственные предприятия, ремонтные мастерские и стационарные лечебные учреждения. Размеры запасов на фронтовых складах (как отмечалось в проекте Устава тыла, часть 2) создавались, исходя из оперативных соображений, с расчетом обеспечить месячную потребность армий. Центральные довольствующие органы обеспечивали создание запасов в среднем на 3—4 месяца войны. В дальнейшем народное хозяйство страны должно было полностью удовлетворить нужды вооруженных сил.

Для хранения, обработки материально-технических средств в распоряжении начальников родов войск и служб имелись центральные базы, склады, ремонтные органы и обслуживающие их части. Тыл округов также в основном состоял из складов, ремонтных органов, дорожно-эксплуатационных частей, медицинских учреждений и обслуживающих частей. В мирное время все перечисленные учреждения и заведения содержались в небольшом количестве по сокращенным штатам.

Количество основных баз и складов в Советской Армии по состоянию на 1 июня 1941 г. показано в табл. 14.

Из табл. 14 видно, что свыше 41% всех баз и складов Советской Армии находилось на территории западных военных округов.

Многие склады и базы не были приспособлены для хранения и ремонта имущества, вооружения и техники. Складских помещений и особенно емкостей для хранения ГСМ не хватало.

Как на центральных, так и на окружных складах отсутствовали средства механизации погрузочно-разгрузочных работ. Тара и запорочные средства находились в примитивном состоянии. Почти не было средств для маскировки складов, мастерских и госпиталей.

С началом военных действий для снабжения действующих войск намечалось развернуть ряд головных складов, так называемых

Таблица 14

Базы и склады	Военные округа					Всего
	Западные (ДЮ, ПриВО, Зап-НО, КВО, Од-ВО)	Внутренние (АрхВО, ЖВО, ОрВО, ХВО, СкВО, ПриВО, УрВО, СибВО)	Южные (ЗакВО, САВО)	Дальневосточные (ДВФ, ЗабВО)		
Артиллерийские	58	39	12	37	146	
ГСМ	101	25	23	80	229	
Обозно-вещевые	20	13	3	7	43	
Продовольственные	63	31	18	21	133	
Химические	7	12	2	7	28	
Автомоброетанковые	17	9	2	8	36	
Связи	9	11	1	5	26	
Инженерные	12	12	3	6	33	
Авиационные	27	15	4	23	69	
Топографические	20	10	6	9	45	
Медицинские	21	17	2	15	55	
Ветеринарные	7	9	2	4	22	
Политпросветимущества	8	9	2	3	22	
Итого	370	212	80	225	887	

подвижных. Основные же склады, как отмечалось выше, предполагалось иметь стационарными. Например, для снабжения боеприпасами и артиллерийским имуществом создавалось 36 головных складов и их отделений, а 139 складов и баз оставались стационарными; по снабжению ГСМ — соответственно 140 подвижных и 252 стационарных склада¹.

Головные склады и их отделения разворачивались для обеспечения армий и соединений. Фронтвые склады в большинстве своем создавались из стационарных, имевшихся в мирное время. Наши стационарные склады, созданные перед войной, были, как правило, огромными. В них содержалось большое количество боеприпасов, ГСМ и другого имущества. В случае успешного наступления или вынужденного отхода войск организовать перемещение этих складов было очень трудно.

К началу войны по многим видам снабжения удалось создать значительные запасы. В соответствии с ожидаемой потребностью² боеприпасов имелось на 2—3 месяца войны, что составляло (в комплектах): 45-мм — 8,6, 76-мм — 7,4, 122-мм — 10,0, 152-мм — 12,0.

¹ Архив ГШ, оп. 1845сс, д. 200, по описи 1954 г.

² По расчетам Генерального штаба, на месяц войны требовалось 3 б/к боеприпасов, из них 2 б/к должны были находиться во фронтах и один в резерве Главного Командования. Эти расчеты нашли свое отражение в представленной Генеральным штабом в конце 1940 г. мобзяевке по боеприпасам на 1941 г., которая, однако, не была принята правительством и была резко сокращена.

203-мм — 11,3, 37-мм МЗА — 2,1, 76-мм СЗА — 7,3, 85-мм СЗА — 1,3, 82-мм мин — 6,5, 120-мм мин — 1,5, винтовочных патронов — 6,3. При этом в западных округах было сосредоточено 48,8% всего количества артиллерийских боеприпасов и 62,6% мин, в резерве центра находилось 14,7% артбоеприпасов и 8,1% мин¹. По ГСМ вооруженные силы обеспечивались на 98,7% установленной нормы, которая предусматривала удовлетворение двухмесячной потребности приграничных и месячной потребности внутренних округов. Продовольствием приграничные округа обеспечивались на 3 месяца, за исключением жиров и мяса, обеспеченность по которым составляла 2 месяца.

При размещении материальных средств в приграничных округах стремились создать запасы, которых хватало бы для обеспечения всех мобилизационных мероприятий и на 2—3 месяца войны. Поскольку предполагалось, что Советская Армия будет вести преимущественно наступательные действия, то мобзапасы закладывались во многих округах очень близко к границе. Нередко все мобзапасы сосредотачивались в округах, а на центральных складах их было мало. Такое положение с размещением привело к тому, что в начале войны в связи с отходом наших войск мобилизационные запасы оказались неиспользованными.

Боевая и специальная подготовка тыловых частей и учреждений находилась в запущенном состоянии. Командиры и штабы соединений и частей не уделяли должного внимания обучению подразделений и частей службы тыла, считая это второстепенным делом. Если к этому добавить систематическое содержание тыловых частей в большом некомплекте, то станет очевидным факт очень слабой готовности тыла к началу войны.

Подготовка и укрепление кадров. Вместе с ростом и укреплением Советской Армии и Флота создавались многочисленные военные кадры. В 1941 г. подготовкой кадров занимались 18 академий, 8 факультетов при гражданских вузах и 214 училищ. В учебных заведениях (без флотских) обучалось 27,3 тыс. слушателей и 250,3 тыс. курсантов². Однако потребность в офицерском составе росла быстрее, чем расширялась сеть военно-учебных заведений и количество готовившихся в них кадров. К 1941 г. только в сухопутных войсках не хватало по штатам 66 900 офицеров и генералов. Организационные мероприятия первой половины 1941 г. потребовали еще около 75 тыс. офицеров. Весенний выпуск курсантов и слушателей позволил направить в армию лишь около 70 тыс. командиров. Для полного укомплектования войск командными кадрами требовалось около полутора лет³. В военно-воздушных силах некомплект в летно-техническом составе равнялся 32,3%. Неукомплектованность офицерским составом весьма ощутимо сказывалась на боеспособности Советской Армии.

¹ Архив МО, оп. 84961сс, д. 32, лл. 1—17.

² Архив ГШ, оп. 1845сс, д. 2, ч. 1, лл. 7—8.

³ Там же, д. 1, ч. 11.

В
П
Большой вред армейским и флотским кадрам нанесли в 1937—1938 гг. массовые необоснованные репрессии, вырвавшие из рядов Советских Вооруженных Сил много опытных и подготовленных командиров и политработников. С мая 1937 г. по сентябрь 1938 г. в армии было репрессировано 36761 человек¹, а на флоте — свыше 3000 человек². Репрессиям подверглась основная часть руководящего состава центральных управлений НКО и округов, а также многие командиры корпусов, дивизий, полков, батальонов и т. п. Незаконное изъятие кадров и последовавшее с 1939 г. бурное развитие вооруженных сил повлекли за собой обновление командных кадров. При этом на руководящие должности в частях, соединениях и объединениях назначались во многих случаях недостаточно опытные офицеры и генералы.

Основным источником пополнения кадров политсостава являлись военно-политические учебные заведения — Военно-политическая академия им. В. И. Ленина, армейские, флотские и окружные училища, курсы младших политруков и др.

Опыт советско-финляндской войны подтвердил необходимость дальнейшего укрепления единоначалия в армии и флоте. Даже то частичное ограничение прав командиров, которое повлекло за собой введение в 1937 г. института военных комиссаров, в новых условиях отрицательно сказывалось на боевой подготовке войск. В связи с этим 12 августа 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР институт военных комиссаров был упразднен.

Повышению авторитета и роли руководящего состава Вооруженных Сил способствовало установление 6 мая 1940 г. генеральских и адмиральских званий. К началу войны в армии (без флота) имелось пять Маршалов Советского Союза и 966 генералов, а во флоте 140 адмиралов и генералов³.

В целом командные кадры нашей армии в полной мере соответствовали характеру советского общественного и государственного строя. Около 40% офицерского состава составляли рабочие, около 20% — крестьяне, до 38% — служащие. На 1 июля 1940 г. 56,4% офицеров являлись членами и кандидатами партии, 22,1% — комсомольцами.

4. Подготовка и состояние театров военных действий

При инженерном оборудовании театров военных действий большое внимание уделялось строительству укрепленных районов, которые сооружались в основном на западных и дальневосточных границах, перекрывая основные операционные направления, ведущие в глубь территории СССР.

¹ ЦГАСА, ф. 37837, оп. 10с, д. 142с, л. 93.

² Архив ГШ ВМФ, ф. 34, оп. 578сс, д. 2, л. 237.

³ Сведения по флоту на 1 февраля 1941 г.

В период с 1928 по 1937 г. на старой западной государственной границе и в ближайшей оперативной глубине было построено 13 укрепленных районов¹, имевших протяженность по фронту от 48 до 140 км и глубину от 1 до 2 км. В каждом из укрепленных районов насчитывалось от 107 до 400 долговременных сооружений, преимущественно пулеметных². Во всех УР имелось 3196 сооружений. Усиление этих укрепленных районов артиллерийскими сооружениями производилось в 1938—1939 гг., но не было завершено в связи с переносом государственной границы. Дополнительно к этим УР в 1938—1939 гг. было начато строительство еще 8 укрепленных районов³, в которых было забетонировано 1028 сооружений, но дооборудование их для установки вооружения не производилось по той же причине. Все сооружения строительства 1938—1939 гг. были законсервированы и засыпаны землей (кроме Каменец-Подольского УР). Укрепленные районы постройки 1928—1937 гг. были вооружены. Ряд из них, как, например, Рыбницкий и Тираспольский в Одесском военном округе, находились в боевой и мобилизационной готовности. В некоторых УР оружие хранилось на складах. Для содержания этих укрепленных районов в боеспособном состоянии в 13 из них на 1 июня 1941 г. имелось 25 пулеметных батальонов общей численностью 17 080 человек⁴, 7 укрепленных районов постройки 1938—1939 гг. гарнизонов не имели.

В 1940 г. на новой западной государственной границе началось строительство 11 укрепленных районов, а в 1941 г. — еще 9 укрепленных районов⁵, рассчитанное на несколько лет. Эти укрепленные районы строились уже по иной системе. В каждом из них намечалось создание вместо одной двух укрепленных полос общей глубиной 15—20 км. Полосы состояли из узлов обороны, а последние — из опорных пунктов. Между узлами и внутри них создавались полевые позиции и заграждения. Перед основной (первой) полосой оборудовалось предполье, глубина которого определялась особенностями местности и начертанием границы. В предполье и в промежутках между узлами и полосами допускалось строительство дерево-земляных и упрощенных бутобетонных сооружений. В узлы обороны добавлялись сооружения для размещения минометов. Важнейшие сооружения в опор-

¹ Карельский, Кингисеппский, Псковский, Полоцкий, Минский, Мозырский, Коростеньский, Новоград-Вольнский, Летичевский, Могилев-Ямпольский, Киевский, Рыбницкий и Тираспольский.

² Архив ГОУ ГШ, оп. 48/153, д. 00172, лл. 13—14.

³ Островский, Себежский, Слуцкий, Шепетовский, Изяславский, Староконстантиновский, Остропольский и Каменец-Подольский. Псковский и Островский были объединены в один Псковско-Островский.

⁴ Архив ГОУ ГШ, оп. 48/153, д. 00172, л. 6; оп. 137/25, д. 00102, лл. 58—59.

⁵ Мурманский, Соргавальский, Кексгольмский, Выборгский, Ханко, Тельшайский, Шауляйский, Каунасский, Алитусский, Гродненский, Осовецкий, Замбровский, Брестский, Владимир-Вольнский, Струмиловский, Рава-Русский, Перемышльский, Ковельский, Верхне-Прутский и Нижне-Прутский. Кроме того, велись подготовительные работы по созданию еще ряда новых УР, таких, как Черновицкий, Дунайский, Одесский и др.

ных пунктах первой полосы обороны соединялись между собой подземными галереями или крытыми ходами сообщения.

До весны 1941 г. сооружение их шло медленно. Только с 1 апреля 1941 г. строительство укрепленных районов приняло широкий размах. На инженерные работы вновь было привлечено 201 инженерный батальон, 58 строительных батальонов (численностью до 1000 человек в каждом), 14 автомобильных батальонов и другие силы.

Во всех вновь строящихся укрепленных районах сооружались в первую очередь опорные пункты и узлы обороны первой полосы. К началу Великой Отечественной войны полностью готовыми и частично вооруженными оказались долговременные сооружения, начатые строительством в 1940 г.¹, а все остальные укрепления, начатые постройкой 1941 г., не были закончены.

В мирное время укрепленные районы на новой границе жили по сокращенным штатам, имея численность личного состава 28—30% от потребностей военного времени, а укрепленные районы на старой границе — до 15%. 21 мая 1941 г. для повышения боевой готовности всех укрепленных районов и занятия законченных строительством долговременных сооружений по решению правительства было намерено дополнительно сформировать 13 управлений укрепленных районов, 110 артиллерийско-пулеметных батальонов, 16 артиллерийско-пулеметных рот, 6 артиллерийских дивизионов, 16 артиллерийских батарей и ряд других подразделений общей численностью 120 695 человек. Этим мероприятием намечалось довести численность постоянных гарнизонов на новой границе до 70% и на старой — до 30% от штатной численности военного времени. Указанные формирования намечалось провести в две очереди: для УР на новой границе — к 1 июля и на старой границе — к 1 октября 1941 г.

К началу войны полностью укомплектовать укрепленные районы личным составом не удалось, и они имели 34% командного состава, 27,5% — сержантского состава и 47,2% — рядового состава.

Одновременно в промежутках между узлами обороны, а также в предполье укрепленных районов велось строительство полевых позиций силами войск приграничных округов.

Таким образом, укрепленные районы как на новой, так и на старой государственной границе в ряде округов в боевом и мобилизационном отношении не были готовы к отражению наступления противника. Долговременные сооружения, имевшиеся на новой государственной границе, в лучшем случае, при своевременном их занятии могли служить дополнением к системе полевой обороны.

Вообще говоря, огромное и дорогостоящее строительство укрепленных районов на новой границе в условиях надвигавшейся военной опасности было малореальным предприятием. Прикрыть в короткий срок огромные по своей протяженности пространства сплошной системой укреплений мы не имели возможности. Кроме того,

¹ Например, на 1 июня 1941 г. в Западном округе из 550 забетонированных сооружений было вооружено 193, а в Киевском округе из 1204 вооружено 549 (Архив ГОУ ГШ, оп. 48/127, д. 004, л. 109; оп. 48/37, д. 0099, лл. 21—31).

в условиях бурного развития бронетанковых и воздушно-десантных войск укрепленные районы уже не могли служить надежным средством устойчивой обороны, так как имелась возможность их обхода.

Необходимо отметить также, что строительство новых укрепленных районов в значительной степени отвлекало внимание, силы и средства от полевого оборонительного строительства для войск прикрытия, от создания системы оперативных заграждений в глубине приграничных округов, а также ослабило внимание к уже имевшимся УР на старой границе, которые при определенных условиях могли иметь значение как основа тылового оборонительного рубежа наших войск.

Перед войной было уделено внимание строительству путей сообщения. Эксплуатационная длина железных дорог Советского Союза к началу войны составляла 106 102 км, причем 60% их находилось в Европейской части СССР. К нашим старым западным границам подходило 16 основных фронтальных железнодорожных линий, а в Прибалтийских республиках, западных районах Белоруссии и Украины их имелось только 13. Пропускная способность железных дорог центральной и западной частей СССР была крайне неравномерной. Так, по линии Киров, Казань, Куйбышев, Саратов она составляла 149 пар поездов в сутки; по линии Вологда, Рязань, Ростов — 382; по линии Лихославль, Брянск, Бахмач, Одесса — 523; по линии Ленинград, Могилев, Житомир, Одесса — 692; по линии старой границы — 610, а к западу от нее — 446 пар в сутки. Это создавало трудности в перевозках в случае войны.

В связи с этим в 1940 г. правительство приняло специальное решение, предусматривавшее строительство 3237 км однокольных и 4240 двухколейных железных дорог, увеличение пропускной способности 12 577 км дорог на основных западных направлениях, а также постройку 190 выгрузочных мест, развитие разъездов, удлинение станционных путей и т. п. Для осуществления указанных работ отпущено 5876 млн. рублей. Планируемое увеличение пропускной способности железных дорог (в парах поездов в сутки) показано в табл. 15.

Таблица 15

Военные округа	Пропускная способность железных дорог к началу 1941 г.	Намечалось увеличить пропускную способность	Пропускная способность железных дорог, подходивших к западной границе СССР со стороны сопредельных государств к 1941 г.
Ленинградский	77	88	127
Прибалтийский	87	216	192
Западный	120	166	216
Киевский	132	265	362
Одесский	28	96	91
Итого	444	832	988

Крайне слабая связь коммуникаций рокадными линиями стесняла маневренность войск в прифронтовых зонах. Прямые оперативные перевозки вдоль фронта могли осуществляться только по одной рокаде: Ленинград, Дно, Новосokolьники, Витебск, Орша, Жлобин, Коростень, Бахмач, Жмеринка, Одесса в количестве 50 пар поездов в сутки. Для обеспечения маневра по фронту и увеличения объема перевозок с севера на юг и наоборот были приняты меры к окончанию строительства законсервированных линий и усиления пропускной способности на ряде участков.

К началу Великой Отечественной войны железнодорожное строительство только развертывалось. Отпущенные средства были освоены на 9—14%, но это не внесло существенных изменений в увеличение пропускной способности железных дорог.

Строительство шоссейных дорог также отставало от нужд обороны. За период с 1937 по 1940 г. округа представили заявки на постройку 46 тыс. км новых дорог. Эту заявку Генеральный штаб уменьшил до 18 тыс. км; фактически было построено до 1 января 1940 г. 6304 км дорог и строилось в 1940 г. 2103 км. Из-за отсутствия средств строительство шоссейных дорог велось только в западных и дальневосточных округах.

Общая протяженность автогужевых дорог с твердым покрытием в 1940 г. составляла 143,4 тыс. км. Густота сети шоссейных дорог возрастала при движении с востока на запад и была наиболее развита в Белоруссии и на Украине, в 200—300-километровой полосе от старой границы, где на 100 км² приходилось от 2,2 до 3 км дорог. В связи с изменением границы многие наши магистрали оказались не связанными с шоссейными дорогами Западной Белоруссии, Западной Украины и Прибалтийских республик. Кроме того, многие имевшиеся в этих районах шоссейные и гравийные дороги были очень узкими, рассчитанными на движение конного транспорта, и не допускали двухстороннего движения автомашин. Запланированная работа по реконструкции старых дорог, строительству новых и по созданию единой системы шоссейных дорог в Прибалтийском, Западном и Киевском округах местами проводилась, но не была завершена к началу войны.

Оборудование театров военных действий оперативными средствами связи осуществлялось органами Наркомата связи и частично военно-строительными организациями по заданию Генерального штаба. Состояние этой работы также значительно отставало от нужд обороны. Отпускаемые средства за период с 1933 по 1940 г. были освоены только на 76,7%, что объяснялось недостатками в материально-техническом снабжении строительства и слабой механизацией строительных работ.

Существовавшая в стране система и техника связи, предназначенная для использования в военное время вооруженными силами, имела ряд недостатков. Так, телеграфно-телефонная сеть Советского Союза целиком состояла из воздушных линий, радиально расходящихся от Москвы, республиканских и областных центров. Эти линии

легко могли быть разрушены авиацией противника. Подземных магистральных линий СССР не имел, в то время как в Германии 77% междугородних кабельных линий проходило под землей. Все линии проводной связи располагались вдоль дорог. Обходов вокруг городов и кабельных переходов через водные рубежи было недостаточно. Основным видом дальней связи в СССР являлся телеграф, в то время как в большинстве передовых капиталистических стран — телефон. Многоканальная аппаратура только начинала внедряться. Крупным недостатком системы проводной связи являлась уязвимость узлов связи с воздуха; большинство их располагалось в городах, в открытых зданиях, хорошо наблюдаемых с воздуха; подземных сооружений для их размещения почти не было. Особенно плохо в отношении связи были подготовлены приграничные области Западной Белоруссии и Западной Украины, а также Прибалтийские республики и Молдавская ССР.

До войны Народный комиссариат обороны использовал междугороднюю связь через Наркомат связи на общих основаниях, а также путем аренды некоторых проводов связи, по которым в основном поддерживалась связь из центра с округами. Штабы округов с войсками поддерживали связь по линиям, построенным военным ведомством, и по арендованным линиям.

С началом войны Наркомат обороны получал 55 линий связи (112 проводов и цепей) для Главного Командования (от центра до штабов фронтов и округов) и 1383 линии связи (1658 проводов) для связи внутри фронтов и округов. Гражданские узлы связи, расположенные непосредственно в тех пунктах, где находились центральные и окружные военные учреждения, с началом войны переходили на штаты военного времени и целиком переходили на обслуживание военных связей; на другие важные узлы, расположенные на территории приграничных округов, должны были назначаться военные представители. Узлы связи при полевых управлениях фронтов и армий развертывались силами военных частей связи.

В мирное время НКО не использовал гражданских радиосредств. В военное время Генеральный штаб получал девять радиостанций из Московского радиоузла, Западный округ — 16 радиостанций, Киевский — 18 и т. д. Руководство выделенными средствами связи осуществлялось в рамках Наркомата связи. Поэтому подготовка связи не всегда соответствовала требованиям войны.

В предвоенные годы много внимания уделялось подготовке театров военных действий в авиационном отношении. В связи с новой обстановкой, создавшейся на нашей западной границе в 1939—1940 гг., потребовалось реконструировать и расширить аэродромную сеть. В результате проведенной работы на 1 января 1941 г. в пяти западных военных округах имелось 626 аэродромов¹.

Слабой стороной нашей аэродромной сети являлось то, что только на незначительном числе аэродромов имелись искусственные взлетно-

¹ Архив ГШ, оп. 1709, д. 121, л. 95.

✓ посадочные полосы, позволявшие производить полеты круглый год. В приграничных округах в 300-километровой зоне от границы находилось всего 11 таких аэродромов, остальные аэродромы не были годными к эксплуатации в весенне-осеннюю распутицу в течение 10—60 дней.

По представлению Наркомата обороны правительство в феврале — марте 1941 г. утвердило новый развернутый план строительства аэродромов, в соответствии с которым на 251 аэродроме сооружались взлетно-посадочные полосы, на западе предусматривалось строительство еще 190 аэродромов (Ленинградский округ — 22, Прибалтийский — 23, Западный — 62, Киевский — 63 и Одесский — 20). Кроме постоянных аэродромов, планировалось подготовить 325 оперативных. Строительство аэродромов развернулось только со второго квартала 1941 г. Война застала работы по строительству и реконструкции аэродромов в подготовительной стадии¹.

✓ Из-за ограниченного количества имевшихся аэродромов авиационные части располагались скученно, что облегчало авиации врага нанесение массированных ударов по нашей авиации в первые дни войны.

Состояние складского хозяйства, а также новое строительство складов на театрах отставало от требований обороны.

✓ Таким образом, к началу Великой Отечественной войны с подготовкой театров военных действий у нас обстояло дело неблагоприятно. Наиболее неподготовленными оказались укрепленные районы и аэродромная сеть.

5. Начало стратегического развертывания Советских Вооруженных Сил на западе. Группировка и соотношение сил

(Схемы 2 и 3)

Начало стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР В связи с возникновением непосредственной угрозы нападения фашистской Германии на СССР в вооруженных силах в мае — июне 1941 г. начали проводиться некоторые мероприятия по стратегическому развертыванию и по плану обороны государственной границы.

✓ К 1—10 июня был осуществлен призыв 755 тыс. человек² приписного состава на военно-учебные сборы. Это явилось, по сути дела, частичной скрытой мобилизацией, позволившей пополнить 21 стрелковую дивизию до 14 тыс., 72 дивизии до 12 тыс. и 6 горных дивизий до 11 тыс. человек, т. е. довести их до штатов, близких к военному времени. Частично пополнились также части ВВС, артиллерия, инженерные войска, войска связи и ПВО, тыловые части и учреждения, а также штабы. Однако мобилизация только личного состава не решала задачи приведения соединений в полную боеготовность. Авто-

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 225925с, д. 12, л. 158.

² Архив ГШ, ф. 14, оп. 112сс, л. 174 (приложение), л. 132.

транспорт и конский состав поступили из народного хозяйства в очень ограниченном количестве. Многие дивизии по-прежнему не могли имевшимся транспортом обеспечить нормальное снабжение войск, полностью поднять артиллерию и другую военную технику. Особенно в трудном положении оказались дивизии, направленные из внутренних округов на запад. Получив мобилизованный личный состав и дополнительное вооружение, они, как и прежде, остались с транспортом, положенным им по 6-тысячному штату. На случай полной мобилизации эти дивизии оставляли в прежних районах дислокации мобячейки, которые должны были направлять все недостающее в новые районы. Понятно, что это было сложно осуществить даже в условиях мирного времени, не говоря уже о военном. Таким образом, в этих соединениях боевые части искусственно отделялись от средств их обеспечения.

4 июня была отдана директива о призыве 38 550 человек для укомплектования укрепленных районов западных приграничных округов¹.

В мае — июне 1941 г. начались перегруппировки войск внутри приграничных военных округов. В Ленинградском округе 19 июня началась переброска 1-й танковой дивизии из района Пскова на кандалакшское направление². В тот же день началась переброска 11-й стрелковой дивизии из Ленинградского округа в 8-ю армию Прибалтийского округа³. Из Киевского в Одесский округ еще в мае 1941 г. передислоцировалось управление 2-го кавалерийского корпуса. В состав Одесского округа для обороны Крыма в период с 19 по 23 мая были направлены управление 9-го стрелкового корпуса и 106-я стрелковая дивизия из Северо-Кавказского округа и 32-я кавалерийская дивизия из Киевского военного округа⁴.

С 15 июня началось выдвижение войск из внутренних районов приграничных округов ближе к государственной границе, в районы, предназначенные им по плану обороны. Часть этих соединений перебрасывалась по железной дороге, а основная масса — походным порядком, ночными переходами. Дивизии первых эшелонов армий прикрытия было приказано оставить в прежних районах. В частности, Военному совету Киевского особого военного округа 12 июня 1941 г. была направлена директива за подписью Наркома обороны и начальника Генерального штаба: «В целях повышения боевой готовности войск округа к 1 июля 1941 года все глубинные дивизии с управлениями корпусов, с корпусными частями перевести ближе к государственной границе в новые лагеря». Далее в директиве указывалось: «Приграничные дивизии оставить на месте, имея в виду, что вывод их к госгранице, в случае необходимости, может быть произведен только по моему особому приказу»⁵. Всего перед войной началось выдвижение из внутренних районов приграничных округов 32 ди-

¹ Архив ГШ, оп. 1554сс, д. 5/5, лл. 34—37.

² Там же, л. 326.

³ Там же, д. 4, лл. 446—447.

⁴ Там же, д. 14, л. 62.

⁵ Директива НКО № 504205сс от 12.6 1941 г.

визий, из них успели сосредоточиться в новых районах 4—5 дивизий, а остальные находились в пути следования.

Накануне войны началась передислокация части сил внутренних военных округов на запад. 13 мая 1941 г. Генеральный штаб отдал ряд директив на выдвижение войск из внутренних военных округов: Уральского (22-я армия), Приволжского (21-я армия), Харьковского (25-й стрелковый корпус), Северо-Кавказского (19-я армия) на рубеж рек Зап. Двина и Днепр, а 22 мая — 1 июня началась перевозка 16-й армии из Забайкальского военного округа на Правобережную Украину¹. В соответствии с планом стратегического развертывания на западное направление выдвигалась 22-я армия (в район Идрица, Себеж, Витебск), на юго-западное — 19-я и 16-я армии (первая — в район Черкассы, Белая Церковь, вторая — в район Старокопонино, Бердичев, Проскуров). В плане развертывания не упоминалось о 21-й армии. Эта армия выдвигалась в стык между Западным и Киевским округами, в район Чернигов, Конотоп. Всего из внутренних округов началось выдвижение 28 дивизий, 9 управлений корпусов и 4 управлений армий. Эта передислокация из внутренних округов, по сути дела, явилась началом стратегического сосредоточения советских войск на театрах военных действий. Выдвижение производилось с соблюдением строжайших мер маскировки, с большой осторожностью, постепенно, без увеличения обычного графика работы железных дорог.

Группировка Советских Вооруженных Сил к исходу 21 июня 1941 г. В результате мероприятий, проведенных в мае — июне 1941 г. по увеличению численности соединений основных родов войск, а также по передислокации войск, распределение Вооруженных Сил СССР по округам к 21 июня 1941 г. можно видеть из табл. 16.

Таблица 16

	Итого	В том числе			
		в западных округах	в южных округах	в дальневосточных округах	во внутренних округах
Личный состав в тыс. человек					
Сухопутные войска	4382	2359,8	285,7	494,8	1241,7
Военно-воздушные силы	466,8	209,2	29,2	69,7	158,7
Военно-Морской Флот ²	396,7	239,5	3,7	138,8	14,7
Войска ПВО	181,8	93,4	27,5	23,5	37,4
Всего в вооруженных силах	5427,3	2901,9	346,1	726,8	1452,5

¹ По директивам Генштаба были определены следующие сроки сосредоточения войск в новых районах: 22-й армии — 2—3 июля, 21-й армии — 17 июня — 2 июля, 16-й армии — 15 июня — 10 июля, 19-й армии — 1—10 июня, 25-го стрелкового корпуса — 11—13 июня.

² Данные на 1 февраля 1941 г.

	Всего	В том числе				
		в западных округах	в южных округах	в дальневосточных округах	во внутренних округах	
Объединения	Общевойсковые армии ¹	23	14	—	5	4
	Флоты	4	3	—	1	—
	Флотилии	5	2	1	2	—
Соединения	Стрелковые и мотострелковые дивизии	198	103	14	23	58
	Стрелковые бригады	3	2	—	1	—
	Кавалерийские дивизии	13	7	5	1	—
	Укрепленные районы	49	33	2	14	—
	Танковые дивизии	61	40	4	4	13
	Моторизованные дивизии	31	20	2	3	6
	Воздушно-десантные бригады	16	12	—	1	3
	Артиллерийские бригады ПТО	10	10	—	—	—
	Артиллерийские полки РГК	74	41	5	14	14
	Зенитно-артиллерийские полки ПВО	58	27	10	5	16
Авиационные дивизии	79	48	5	13	13	
Авиационные бригады	5	—	1	2	2	
Боевая техника и вооружение (без ВМФ)	Исправные орудия и минометы ² (с 50-мм минометами)	91 493	46 830	6 789	13 976	23 898
	Танки (исправные) ³	18 680	10 534	1 005	3 793	3 348
	Исправные боевые самолеты ³	15 990	8 453	1 588	3 700	2 249

Непосредственно в западных приграничных округах группировка войск к исходу 21 июня была следующей.

Сухопутные войска. От Мурманска до Черного моря охрану государственной границы несли 53 пограничных отряда (в том числе 6 морских), 9 отдельных пограничных комендатур, а также 11 полков оперативных войск НКВД общей численностью 99,5 тыс. человек. Пограничные отряды имели от 1000 до 3000 человек и охраняли участки государственной границы протяженностью 140—160 км. На вооружении пограничного отряда обычно состояло 60—90 ручных:

¹ Включая 19, 21 и 22-ю армии, развернутые накануне войны.

² В том числе имелось 24 158 50-мм минометов, из них в западных округах — 12 135.

³ Данные на 1 июня 1941 г.

32—48 станковых пулеметов, 40—50 50-мм минометов. Артиллерийских орудий пограничные отряды не имели.

В Ленинградском военном округе — командующий генерал-лейтенант М. М. Попов, член Военного совета корпусной комиссар Н. Н. Клементьев, начальник штаба генерал-майор Д. Н. Никишев — все войска прикрытия располагались в пунктах дислокации мирного времени. 1-я танковая дивизия перевозилась из района Пскова в район Кандалякши. В связи с тем что активные боевые действия наземных войск на советско-финляндской границе начались с 29 июня, войска округа успели развернуться в основном в соответствии с планом прикрытия.

В Прибалтийском особом военном округе — командующий генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, член Военного совета корпусной комиссар П. А. Диброва, начальник штаба генерал-лейтенант П. С. Кленов — на государственной границе находились 10-я стрелковая дивизия и по три батальона от 90, 125, 5, 33, 188-й стрелковых дивизий. Остальные войска располагались в пунктах дислокации мирного времени и летних лагерях. Ближе к государственной границе выдвигались 23, 48 и 126-я стрелковые дивизии. 11-я стрелковая дивизия перевозилась из Ленинградского военного округа и выгружалась из эшелонов юго-восточнее Шауляя. 21-й и 22-й стрелковые корпуса находились на переформировании в пунктах дислокации мирного времени, кроме 181-й стрелковой дивизии, совершавшей марш из района Гулбенэ в Рижский лагерь.

В Западном особом военном округе — командующий генерал армии Д. Г. Павлов, член Военного совета корпусной комиссар А. Ф. Фоминых, начальник штаба генерал-майор В. Е. Климовских — все войска первого и второго эшелонов армии прикрытия находились в пунктах дислокации мирного времени. Из внутренних районов округа ближе к государственной границе выдвигались: 2-й стрелковый корпус (100-я, 161-я стрелковые дивизии), 47-й стрелковый корпус (55, 121, 143-я стрелковые дивизии), 44-й стрелковый корпус (64-я, 108-я стрелковые дивизии), 21-й стрелковый корпус (17, 37, 50-я стрелковые дивизии), находясь на удалении 150—400 км от государственной границы. Управление 13-й армии, предназначенное для объединения 49-й и 113-й стрелковых дивизий и 13-го механизированного корпуса с целью прикрытия участка государственной границы между 10-й и 4-й армиями, продолжало оставаться в Могилеве. В связи с этим 113-я стрелковая дивизия и 13-й мехкорпус с началом войны были переданы в 10-ю армию, а 49-я стрелковая дивизия — в 4-ю армию.

В Киевском особом военном округе — командующий генерал-полковник М. П. Кирпонос, член Военного совета дивизионный комиссар Е. П. Рыков, начальник штаба генерал-лейтенант М. А. Пуркаев — все войска, предназначенные в первый и второй эшелоны армий прикрытия, находились в местах постоянной дислокации. Стрелковые корпуса, назначенные по плану прикрытия в резерв округа, выдвигались в свои районы и находились в 100—250 км от государ-

ственной границы. В движении находились: 31-й стрелковый корпус (193, 195, 200-я стрелковые дивизии), 36-й стрелковый корпус (140, 146, 228-я стрелковые дивизии), 37-й стрелковый корпус (80, 139, 141-я стрелковые дивизии), 55-й стрелковый корпус (130, 169, 189-я стрелковые дивизии). Вместо предназначенного 7-го стрелкового корпуса в состав 12-й армии прибывал 49-й стрелковый корпус как по железной дороге (190-я, 197-я стрелковые дивизии), так и походным порядком (199-я стрелковая дивизия).

В Одесском военном округе — командующий генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, член Военного совета корпусной комиссар А. Ф. Колобяков, начальник штаба генерал-майор М. В. Захаров — все войска прикрытия находились в пунктах дислокации мирного времени. В район Флорешты, Рыбница 14 июня прибыл походным порядком 48-й стрелковый корпус (30-я, 74-я стрелковые дивизии)¹. В Крыму к 5 июня сосредоточились управление 9-го стрелкового корпуса, 106-я стрелковая и 32-я кавалерийская дивизии².

В целом фактическая группировка сухопутных сил в западных приграничных округах, сложившаяся к началу войны, была следующей (см. табл. 17).

Таблица 17

	Округа					Итого
	Ленинградский	Прибалтийский	Западный	Киевский	Одесский	
Первые эшелоны армий прикрытия (до 50 км от границы)	сд — 9 сбр — 1	сд — 9 сбр — 1	сд — 12 кд — 1	сд — 16	сд — 7 кд — 2	сд — 53 кд — 3 сбр — 2
Вторые эшелоны армий прикрытия (в 50—100 км от границы)	сд — 4 тд — 2 мд — 1	сд — 6 тд — 4 мд — 2	кд — 1 тд — 8 мд — 4	сд — 1 кд — 1 тд — 8 мд — 4	сд — 2 кд — 1 тд — 2 мд — 1	сд — 13 кд — 3 тд — 24 мд — 12
Резерв округов (в 100—400 км от границы)	сд — 2 тд — 2 мд — 1	сд — 4	сд — 12 тд — 4 мд — 2	сд — 15 кд — 1 тд — 8 мд — 4	сд — 4 тд — 2 мд — 1 ³	сд — 37 кд — 1 тд — 16 мд — 8

¹ Архив ГШ, оп. 1554сс, д. 25, л. 110.

² Там же, д. 19, л. 502.

³ С учетом 2-го механизированного корпуса, который по плану предназначался в резерв Главного Командования, но с началом войны был передан в состав 9-й армии.

	Округа					Итого
	Ленинградский	Прибалтийский	Западный	Киевский	Одесский	
Всего дивизий и бригад	21 дивизия 1 бригада	25 дивизий 1 бригада	44 дивизии	58 дивизий	22 дивизии	сд—103 кд—7 тд—40 мд—20 сбр—2
Укрепленные районы	7	6	6	12	2	33
Противотанково-артиллерийские бригады	—	2	3	5	—	10
Артиллерийские полки РКК	7	3	12	15	4	41
Воздушно-десантные корпуса	—	1	1	1	1	4
Пограничные отряды и полки НКВД	17 ПО, 3 полка	6 ПО, 3 полка	11 ПО, 1 полк	10 ПО, 4 полка	9 ПО	53 ПО, 11 полков

Таким образом, 170 дивизий и 2 бригады, входившие в состав западных приграничных округов и составлявшие первый стратегический эшелон наших вооруженных сил, к исходу 21 июня не завершили развертывания и были расредоточены на фронте до 4,5 тыс. км и в глубину до 400 км. Войска первого эшелона армий прикрытия (56 дивизий и 2 бригады) находились в пунктах своего постоянного расквартирования и в лагерях на удалении от 5 до 50 км от государственной границы. Непосредственно на государственной границе находились пограничные войска, отдельные подразделения стрелковых дивизий, выдвинутые для ведения оборонительных работ и наблюдения, а также гарнизоны пограничных укрепленных районов.

За дивизиями первых эшелонов, в 50—100 км от государственной границы, находились механизированные и стрелковые войска вторых эшелонов армий прикрытия (всего 52 дивизии).

Третий оперативный эшелон (62 дивизии) составляли механизированные и стрелковые корпуса, предназначенные в резерв округов. Большая часть войск этого эшелона находилась в движении, в 150—400 км от государственной границы.

Сложившаяся группировка не обеспечивала прочной обороны государственной границы и прикрытия мобилизации и развертывания наших вооруженных сил. Более того, такая группировка войск предопределила разрозненность их боевых действий. Противник имел возможность сначала обрушиться на дивизии, расположенные вблизи границы, затем вступить в сражение со вторыми эшелонами армий прикрытия, а после этого, прорвавшись в глубину, напасть на резервы округов.

Второй стратегический эшелон наших вооруженных сил составляли войска резерва Главного Командования (16, 19, 20, 21, 22, 24 и 28-я армии), всего 77 дивизий (сд — 58, тд — 13, мд — 6)¹. К началу войны 9 дивизий этого эшелона уже сосредоточились в предназначенных для них районах (19-я армия), 19 дивизий находились в пути следования (16, 21 и 22-я армии), а остальные дивизии оставались в пунктах дислокации мирного времени (20, 24, 28-я армии).

Группировка Военно-воздушных сил. Из 79 авиационных дивизий, имевшихся в Военно-воздушных силах, 48 дивизий, или 60%, находилось в западных приграничных округах. Группировка их была следующей (табл. 18). ✓

Таблица 18

Округа	ВВС армий	ВВС округов (фронтов)	Авиация Главного Командования	Авиация ПВО	Всего дивизий
Ленинградский	1,5 сад, 41 бад, 55 иад	2 сад, 39 иад	1 ак (40, 51 бад, 56 иад)	3, 54 иад ПВО	11
Прибалтийский	6, 7, 8 сад	4, 57 сад	—	—	5
Западный	9, 10, 11 сад	12, 13 бад; 43, 59, 60 иад	3 ак (42, 52 бад, 61 иад)	—	11

¹ Из них одна дивизия предназначалась для прикрытия побережья Белого моря (АрхВО) и одна — Черного моря (СКВО).

Округа	ВВС армий	ВВС округов (фронтов)	Авиация Главного Командования	Авиация ПВО	Всего дивизий
Киевский	14, 15, 16 сад	17, 19, 62 бад; 44, 64 иад; 63 сад	2 ак (35, 48 бад, 67 иад), 18 бад	36 иад ПВО	14
Одесский	20, 21 сад	45 сад; 65 иад	4 ак (22, 50 бад, 66 иад)	—	7
Итого . . .	сад — 13, бад — 1, иад — 1	сад — 5, бад — 5, иад — 7	бад — 9, иад — 4	иад ПВО — 3	48

Авиация западных приграничных округов базировалась на постоянные и оперативные аэродромы: армейская авиация — в полосе 100—150 км, фронтовая — 300—500 км и авиация Главного Командования — 600—900 км от государственной границы. Обращает на себя внимание тот факт, что передовые части армейской авиации базировались чрезмерно близко к границе.

Группировка военно-морских сил СССР. Основные силы Северного флота — командующий контр-адмирал А. Г. Головкин, член Военного совета дивизионный комиссар А. А. Николаев, начальник штаба контр-адмирал С. Г. Кучеров — базировались на главную базу — Полярное (7 эсминцев, 7 сторожевых кораблей, надводный минный заградитель, 2 тральщика, 14 малых охотников, 15 подводных лодок). В Архангельске в капитальном ремонте находился один эсминец. Береговая артиллерия Северного флота размещалась в районе главной базы, а также на прибрежных островах и полуострове Рыбачий. Военно-воздушные силы базировались преимущественно в районе главной базы.

Из состава Балтийского флота — командующий вице-адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета дивизионный комиссар М. Г. Яковенко, начальник штаба контр-адмирал Ю. А. Пантелеев — на главную базу — Таллин базировались: линкор, 2 лидера, 8 эсминцев, 2 сторожевых корабля, 4 надводных минных заградителя, 9 базовых тральщиков, 22 малых охотника, 10 подводных лодок; на Кронштадт — линкор, эсминец, 17 тральщиков, 6 малых охотников, 37 торпедных катеров, 14 подводных лодок; там же в ремонте нахо-

длись 2 сторожевых корабля. На Либаву базировались: 3 тральщика, 7 малых охотников, 6 торпедных катеров, 9 подводных лодок; там же в ремонте находились эсминец, базовый тральщик, 5 подводных лодок. На Ригу (Усть-Двинск) базировались: 2 крейсера, 10 эсминцев, 9 подводных лодок, 2 сторожевых корабля; на Ханко — 9 подводных лодок, 9 малых охотников и 36 торпедных катеров; на Выборг — эсминец, 4 бронекатера; на Оранienбаум — 6 подводных лодок. В Ленинграде в ремонте находились сторожевой корабль, 5 тральщиков и подводная лодка. Береговая артиллерия, входившая в систему береговой обороны флота, размещалась у входа в Финский залив, на Моонзундских островах, полуострове Ханко, подступах к Таллину и в районе морской крепости Кронштадт. Часть авиации флота располагалась на побережье Финского залива и Балтийского моря, в районах военно-морских баз Либавы, Таллин. Отсутствие достаточного количества аэродромов на территории Эстонской и Латвийской республик вынуждало значительную часть боевой авиации (до двух третей) держать на тыловых аэродромах южнее Ленинграда.

Черноморский флот — командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета дивизионный комиссар Н. М. Кулаков, начальник штаба контр-адмирал И. Д. Елисеев — в своей главной базе — Севастополе имел линкор, 5 крейсеров, 2 лидера, 10 миноносцев, 2 сторожевых корабля, подводный минный заградитель, 9 тральщиков, 14 малых охотников, 40 торпедных катеров, 21 подводную лодку; там же в ремонте находились 14 подводных лодок. На Одессу базировались: крейсер (устаревший, используемый в качестве учебного корабля), 4 канонерские лодки, 4 малых охотника, 2 тральщика; на порт Очаков — 28 торпедных катеров; на Николаев — находившиеся в текущем ремонте лидер, эсминец и 4 подводные лодки; на Новороссийск — 4 малых охотника и 2 подводные лодки; на Батуми — 2 эсминца. Значительная часть береговой артиллерии размещалась на подступах к Севастополю и к Одесской, Керченской, Новороссийской, Потийской военно-морским базам. Военно-воздушные силы флота базировались главным образом на аэродромы, расположенные на Крымском полуострове, частично в районе Одессы и Таврии. На Кавказском побережье, в районе Геленджик, Поти, было подготовлено всего два аэродрома, которые использовались ограниченным количеством самолетов (две авиаэскадрильи).

Дунайская флотилия почти целиком базировалась на главную базу Измаил, а также расположенные в районе Измаила пункты базирования — Рени, Килия, Вилков. Там находилось 5 мониторов, минный заградитель, 22 бронекатера, 7 катеров-тральщиков, 6 глиссеров, штабной корабль¹.

Пинская флотилия в своей главной базе Пинск к началу войны имела 5 мониторов, 2 канонерские лодки, 4 плавучие батареи, 14 бро-

¹ Хроника боевых действий Дунайской военной флотилии в Великой Отечественной войне Советского Союза в 1941 г. Военмориздат, 1945, стр. 4.

некатеров, 6 глиссерсов, 5 полуглиссерсов, а в районе Киева — 2 монитора, 2 канонерские лодки, 3 плавучие батареи, 6 бронекатеров¹.

Оценивая группировку сил флота, следует отметить, что его главные силы сосредоточивались в закрытых Балтийском и Черном морях. В Баренцовом же море, имеющем открытый выход в Атлантику, базировался самый слабый — Северный флот. На Балтике и Черном море базировались все крупные надводные корабли, а также подавляющая часть подводных лодок. Такое распределение не соответствовало нашим взглядам на использование сил флота в будущей войне и в значительной степени предопределило весьма ограниченный характер действий советских военно-морских сил.

Группировка войск ПВО страны. Глубина угрожаемой зоны (1200 км) и перечень конкретных объектов и пунктов на территории страны, подлежащих прикрытию войсками ПВО, были установлены Генеральным штабом. Согласно этому перечню основная масса войск ПВО располагалась вдоль западной государственной границы и в Закавказье в полосе глубиной 500—600 км. На западе прикрытие важнейших пунктов и объектов осуществлялось примерно до рубежа р. Днепр, а на юге — до рубежа Грозный — Кутаиси.

Значительные силы войск ПВО обеспечивали оборону трех важнейших административно-политических и промышленных центров страны — Москвы (1-й корпус ПВО), Ленинграда (2-й корпус ПВО) и Баку (3-й корпус ПВО), где было сосредоточено 42,4% всех батарей зенитной артиллерии среднего калибра. Дивизии ПВО прикрывали Киев, Львов; бригады — Ригу, Вильнюс, Каунас, Минск, Белосток, Дрогобыч, Одессу, Батуми. Отдельные важные пункты и города, такие, как Выборг, Гродно, Смоленск, Днепропетровск, Тбилиси, Грозный, Новороссийск, прикрывались отдельными полками ПВО, а отдельные объекты (железнодорожные узлы, электростанции, склады и т. п.) — отдельными зенитными дивизионами.

Всего в Европейской части СССР и Закавказье было сосредоточено 1039 батарей зенитной артиллерии среднего калибра (90% их общего количества), а в Азиатской части (без Закавказья) — только 115 батарей (10% от общего количества).

Распределение батарей зенитной артиллерии среднего калибра по полосам и зонам в Европейской части СССР и в Закавказье показано в табл. 19.

За пределами упомянутых полос, т. е. вне установленной угрожаемой зоны, к началу войны серьезного прикрытия объектов частями ПВО не было.

Части истребительной авиации, выделенные для обороны пунктов и объектов территории страны, к началу войны дислоцировались: в Москве — 10 полков, в Ленинграде — 9 полков, в Баку — 9 полков, в Киеве — 4 полка, в Минске, Риге, Одессе, Кривом Роге и Тбилиси — по одному полку, в восточной части СССР — 2 полка.

¹ Хроника боевых действий Пинской военной флотилии в Великой Отечественной войне Советского Союза в 1941 г. Военмориздат, 1945, приложение № 2. Схема дислокации ПВФ к началу войны.

Таблица 19

Основные полосы обороны по глубине территории	Количество батарей СЗА	Процент к общему количеству
1-я полоса (Северная, Северо-Западная, Западная, Киевская и Южная зоны ПВО)	579	56
2-я полоса (Московская, Орловская, Харьковская зоны ПВО)	223	21
Закавказская и Северо-Кавказская зоны ПВО	237	23
Итого . . .	1039	100

Части ВНОС к 21 июня 1941 г. были развернуты и несли боевую службу вдоль границы в полосе глубиной 150—200 км. Восточнее этого рубежа, во второй линии, находились полки и батальоны ВНОС, готовые к развертыванию в течение первого дня войны. После полного развертывания глубина полосы ВНОС должна была достичь 800—1000 км, причем тыловую линию постов предполагалось иметь по рубежу Ладожское озеро, Новгород, р. Днепр. Вокруг Москвы развертывалась круговая полоса постов ВНОС радиусом 500 км. В Крыму система ВНОС развертывалась силами Черноморского флота.

Оценивая дислокацию частей ПВО и истребительной авиации, необходимо отметить, что войска ПВО в угрожаемой зоне использовались сосредоточенно на прикрытии наиболее важных объектов.

В целом распределение сухопутных войск и самолетов приграничных военных округов по направлениям было следующим (табл. 20).

Таблица 20

	От Баренцова моря до Финского залива (1000 км)		От Паланги до Сувалки (300 км)		От Сувалки до Влодавы (450 км)		От Влодавы до Липканы (800 км)		От Липканы до устья р. Дунай (450 км)	
	всего	средняя оперативная плотность	всего	средняя оперативная плотность	всего	средняя оперативная плотность	всего	средняя оперативная плотность	всего	средняя оперативная плотность
Люди в тыс. человек . . .	333,4	—	341,2	—	590,6	—	797,3	—	297,2	—
Дивизии . . .	21,5	46 км на див.	25,5	11,4 км на див.	44	10,2 км на див.	58	13,7 км на див.	22	20,4 км на див.
Исправные орудия и минометы (вкл. 50-мм) . . .	7750	7,7	6847	22,8	13 045	28,8	13 634	17	5554	12

	От Баренцева моря до Финского залива (1000 км)		От Паланги до Сувалки (300 км)		От Сувалки до Влодавы (450 км)		От Влодавы до Липканы (800 км)		От Липканы до устья р. Дунай (450 км)	
	всего	средняя оперативная плотность	всего	средняя оперативная плотность	всего	средняя оперативная плотность	всего	средняя оперативная плотность	всего	средняя оперативная плотность
Исправные танки	1543	1,5	1274	4,0	2189	4,9	4785	5,9	743	1,6
Исправные боевые самолеты	1563	—	1304	—	2114	—	2256	—	1216	—

Приведенные в табл. 20 данные позволяют сделать вывод о том, что наибольшее количество сил и средств первого стратегического эшелона находилось в полосе между Балтийским морем и Карпатами, т. е. в составе Прибалтийского, Западного и Киевского особых округов.

Соотношение сил и средств к началу войны

Если учесть боевой и численный состав наших западных приграничных округов и боевой состав немецко-фашистских войск, выделенных для нападения на Советский Союз, то общее соотношение, сложившееся к началу Великой Отечественной войны на наших западных государственных границах, выглядело следующим образом (табл. 21).

Таблица 21

	Свои войска	Противник	Соотношение
☞ Всего дивизий ¹	171	190	1 : 1,1
В том числе:			
сд, пд, кд, охр. див.	111	154,5	1 : 1,4
танковые	40	19	2,1 : 1
моторизованные	20	16,5	1,2 : 1
☞ Всего людей (в тыс. человек)	2901	5500	1 : 1,8
В том числе:			
в сд (пд), тд, мд, кд, охр. див., сбр (в тыс. человек)	1566	2993	1 : 1,9

¹ Две бригады приравнены к одной дивизии.

	Свои войска	Противник	Соотношение
Всего орудий и минометов (исправных)	46 830	50 000	1 : 1,07
В том числе:			
ПТО	6 275	11 930	1 : 1,8
орудия калибра 75 мм и выше	14 355	14 390	1 : 1
минометы	21 695	20 810	1,04 : 1
зенитные орудия	4 495	2 960	1,5 : 1
Всего танков (исправных)	9 170 ¹	3 712 ²	2,4 : 1
В том числе:			
тяжелые и средние	1 522	1 679	1 : 1,1
легкие	7 648	1 783	4,2 : 1
Всего исправных боевых самолетов	8 453 ³	4 950	1,7 : 1
В том числе:			
бомбардировщики	3 281	2 600	1,2 : 1
истребители	4 758	1 580	3 : 1
разведчики	414	770	1 : 1,8

Приведенные в табл. 21 цифры показывают, что войска западных округов и флотов к началу войны почти вдвое уступали противнику по количеству людей, имели несколько меньшее количество артиллерии и превосходили врага в количестве танков и самолетов.

Однако следует отметить, что немецко-фашистское командование в первом эшелоне армий развернуло 103 дивизии, в том числе 10 танковых, в то время как в первом эшелоне наших армий прикрытия имелось 56 стрелковых и кавалерийских дивизий. Таким образом, войска первого эшелона противника в два раза превосходили войска нашего первого эшелона. Еще более значительное превосходство немецко-фашистские войска имели на направлениях главных ударов. Так, на каунасско-двинском направлении на фронте 220 км противник против наших 18 дивизий сосредоточил 34 дивизии, в том числе 7 танковых, что обеспечивало превосходство врага в людях в три раза, артиллерии более чем в два раза. На брестско-барановичском направлении на 100-километровом участке против наших 7 дивизий действовало 16 вражеских дивизий, в том числе 5 танковых, что обеспечивало превосходство противника в живой силе в 3,7 раза, в артил-

¹ В расчет не включены 434 танка ХТ-26 и 930 плавающих танков Т-37, Т-38 и Т-40.

² В том числе 250 самоходно-артиллерийских установок.

³ Данные на 1.6 1941 г. Архив ГШ, оп. 1618сс, д. 10, лл. 21—25. Авиация ВМФ (1345 самолетов) не учитывается.

лерии в 2,8 и в танках в 1,6 раза. На луцко-ровенском направлении на 75-километровом участке у противника против наших 9 дивизий было развернуто 19, в том числе 5 танковых. Здесь превосходство врага достигало четырехкратного по людям и трехкратного по артиллерии.

Но и количественные показатели далеко не отражают действительного соотношения сил, которое сложилось на наших западных границах к началу войны.

Дело в том, что пехотные, танковые, механизированные соединения немецко-фашистской армии были полностью укомплектованы личным составом, вооружением, транспортом. Наши же стрелковые дивизии были укомплектованы лишь до штатов мирного времени, причем около половины личного состава дивизий (призыв 1940 г.) прошло лишь начальное обучение. Во всех дивизиях не хватало транспорта, что сразу же поставило наши войска в тяжелое положение в отношении снабжения материальными средствами.

В еще более невыгодном положении находилось большинство наших танковых и моторизованных дивизий, многие из которых начали формироваться накануне войны. В среднем укомплектованность механизированных корпусов приграничных округов танками составляла около 50%, но многие корпуса (13, 17, 18, 20 и 24-й) были укомплектованы танками на 6—25%. Недостаточно высокой была укомплектованность механизированных корпусов артиллерией. В лучшем случае они имели 50—60 орудий калибра 45—76 мм. Но и на это количество орудий не хватало средств тяги. Из общего количества 9170 танков, имевшихся в войсках приграничных округов, большую часть (7873) составляли танки устаревших марок (Т-35, Т-28, БТ-2, БТ-5, БТ-7 и Т-26). Новых танков (КВ и Т-34) было 1297. Но и эта новая первоклассная материальная часть не была в должной степени освоена личным составом, так как большая часть танков поступила в войска лишь в 1941 г.

В стадии реорганизации находились и многие авиационные соединения Советской Армии. Подавляющее большинство самолетного парка приграничных округов составляли машины устаревших конструкций (Сб, Тб-3, И-16, И-153, И-15, Р-5), новых же самолетов (МиГ-3, Як-1, Пе-2, Як-4, Су-2, Ил-2) было 1419, что составляло около 17,3% самолетного парка. Новая материальная часть стала поступать в части и соединения в начале 1941 г. и поэтому была слабо освоена. К началу войны летный состав овладел лишь аэродромными полетами. Нужно также иметь в виду, что в Прибалтийском особом военном округе на 188 самолетов вовсе не было экипажей¹, в Западном особом военном округе на 430 боевых самолетов не хватало боеготовых экипажей², в Киевском особом военном округе недоста-вало 342 боевых экипажей³.

¹ Архив МО, ф. 221, оп. 142687сс, д. 2, л. 3.

² Там же, ф. 290, оп. 29305сс, д. 2, лл. 10—12.

³ Там же, ф. 229, оп. 3814сс, д. 83, лл. 2—3.

Таким образом, анализ соотношения сил показывает, что если по количеству соединений, танков и самолетов наши войска не уступали противнику, то по численности соединений, по степени их сколоченности, укомплектованности личным составом, боевой техникой, тыловыми частями, транспортом, средствами тяги и связи, а следовательно, подвижности и управляемости соединений преимущества были на стороне противника.

Кроме того, важно иметь в виду, что даже значительное количество войск и техники само по себе еще не обеспечивает успеха, если войска не будут своевременно приведены в боевую готовность и правильно использованы.

Оценка готовности
войск
приграничных округов
к отражению ударов
врага

Документы и факты свидетельствуют о том, что политическое и военное руководство Советского Союза до начала войны располагало данными о подготовке нападения фашистской Германии на Советский Союз.

Генеральный штаб Советской Армии имел достаточно полные сведения о наращивании сил противника у наших западных границ. Согласно разведывательным сводкам, на 1 февраля 1941 г. Германия имела у наших западных границ 66 дивизий, на 20 апреля их было уже 84—89, а на 1 июня — 120—122, в том числе 14 танковых и 13 моторизованных¹. Кроме того, считалось, что против СССР развернуто до 16 дивизий и 7 бригад румын, а также до 16 дивизий и 3 бригады финнов. Более скудными были данные о численности и группировке авиации противника.

Советское командование получало из различных источников данные о возможных намерениях врага, а также о возможных сроках его наступления. Такими датами назывались: вначале 14 мая, затем 21 мая, 15 июня и, наконец, 22 июня 1941 г.

Приграничные войска, а также Военные советы приграничных округов информировали правительство и Народный комиссариат обороны об участившихся случаях нарушения государственной границы СССР самолетами и агентурой противника. Так, с января до начала войны было отмечено до 150 случаев нарушения западной границы СССР немецко-фашистскими самолетами. В 1941 г. активизировалась деятельность вражеской агентуры, резко возросло число агентов, пытавшихся перейти нашу границу. С 15 июня 1941 г. немецко-фашистское командование начало переброску на территорию СССР большого количества банд, диверсионно-разведывательных групп и диверсантов-одиночек, имевших задание с началом военных действий разрушать линии связи, взрывать мосты на основных коммуникациях, уничтожать воинские склады и другие важные объекты.

Все эти факты и данные не могли остаться без внимания. Поэтому, как уже отмечалось выше, в начале 1941 г. и особенно в мае — июне правительство и военное командование проводили ряд крупных мероприятий, направленных на повышение боевой мощи и боевой го-

¹ Разведсводка РУ ГШ по западу № 5, от 15 июня 1941 г.

товности наших вооруженных сил, на реализацию плана прикрытия и стратегического развертывания войск. Дополнительно к изложенному можно указать на следующие мероприятия, направленные на повышение боевой готовности войск западных приграничных военных округов.

15 мая Генеральный штаб разрешил держать боекомплект боеприпасов непосредственно в законсервированных танках¹.

16 мая директивой на имя командующих западными округами было приказано принять немедленные меры к форсированию строительства укрепленных районов на новой государственной границе².

27 мая командующие западными приграничными округами получили приказ немедленно приступить к строительству КП фронтов в намеченных планом местах и окончить к 30 июля³, а также к строительству командных пунктов и артиллерийских позиций в войсках ПВО страны с расчетом окончания постройки к 15 июля 1941 г.⁴.

14 июня Одесский военный округ получил указание о выделении армейского управления с выводом его в Тирасполь. 19 июня Прибалтийскому, Западному и Киевскому округам было приказано выделить управления соответственно Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов и вывести их к 22—23 июня в Поневежис (Северо-Западный фронт), Обуз-Лесна (Западный фронт) и Тернополь (Юго-Западный фронт)⁵.

19 июня был отдан приказ Наркома обороны № 0042 о маскировке аэродромов, воинских частей и важных военных объектов округов⁶. В приказе требовалось к 1 июля 1941 г. засеять все аэродромы травой под цвет окружающей местности, покрасить все аэродромные сооружения, зарыть в землю и особенно тщательно замаскировать бензохранилища, категорически запретить линейное, скученное расположение самолетов и обеспечить рассредоточение их и добиться полной ненаблюдаемости с воздуха, организовать к 5 июля в каждом районе авиационного базирования по 8—10 ложных аэродромов с макетами самолетов, к 1 июля произвести окраску танков, автомашин, а также осуществить мероприятия по маскировке складов, мастерских, парков.

20 июня командующим Ленинградским, Прибалтийским и Одесским округами было дано указание в двухдневный срок отработать вопросы взаимодействия с флотом в соответствии с планом прикрытия⁷.

21 июня постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) было принято решение об образовании Южного фронта, о чем ранее уже указывалось.

¹ Архив ГШ, оп. 1554сс, д. 14, л. 46.

² Там же, д. 90, лл. 210—217.

³ Там же, д. 14, л. 334.

⁴ Там же, л. 333.

⁵ Там же, д. 4, лл. 436—444.

⁶ Там же, д. 90, л. 255.

⁷ Там же, д. 16, лл. 7—9.

Этим же постановлением армии второй линии (резерв Главного Командования) объединялись единым командованием. Командующим этими армиями был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный. Местопребывание штаба командующего армиями второй линии устанавливалось в Брянске. Одновременно генералу армии Г. К. Жукову поручалось общее руководство Юго-Западным и Южным фронтами, а генералу армии К. А. Мерецкову — руководством Северным фронтом с выездом на место.

Некоторые мероприятия по повышению боевой готовности проводились и непосредственно в войсках. Так, начиная с середины июня в ряде соединений были выданы боеприпасы, отменены отпуска личному составу, велось строительство командных пунктов армий, соединений и т. д.

Однако все эти мероприятия проводились чрезвычайно медленно. Грубейшая ошибка Сталина в оценке военно-политической обстановки накануне войны привела к ряду серьезных ошибок в подготовке страны и вооруженных сил к отражению фашистской агрессии. Просчет Сталина в оценке обстановки, сложившейся накануне войны, и его убеждение в том, что Германия не решится в ближайшее время нарушить пакт о ненападении при отсутствии каких-либо поводов к этому со стороны СССР, нашли свое отражение в сообщении ТАСС от 14 июня 1941 г. «По данным СССР, — говорилось в сообщении, — Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы»¹.

В силу этого все мероприятия, проводившиеся правительством и военным командованием, носили в определенной мере частный характер и не затрагивали главного, а именно: выдвижения, развертывания и приведения в боевую готовность первых эшелонов армий прикрытия, рассредоточения и развертывания войск ПВО, авиации и боевых сил флота в соответствии с планом обороны государственной границы. Всякая инициатива, проявленная командующими округами и армиями в этом направлении, пресекалась руководством Наркомата обороны и Генеральным штабом. Например, 10 июня 1941 г. в адрес командующего Киевским особым военным округом была направлена телеграмма следующего содержания за подписью начальника Генерального штаба генерала армии Г. К. Жукова: «Начальник погранвойск НКВД УССР донес, что начальники укрепленных районов получили указание занять предполье.

Донесите для доклада Народному комиссару обороны, на каком основании части укрепленных районов КОВО получили приказ занять предполье. Такие действия могут немедленно спровоцировать немцев на вооруженное столкновение и чреваты всякими последствиями.

¹ «Правда» от 14.6 1941 г.

Такое распоряжение немедленно отмените и донесите, кто конкретно дал такое самочинное распоряжение»¹.

На следующий день, 11 июня, командующие другими приграничными округами получили строгое указание «полосу предполья без особого на то приказанья полевыми и Ур-овскими частями не занимать»². 18 июня командующий Прибалтийским округом отдал распоряжение о приведении в боевую готовность системы ПВО округа. 20 июня он получил следующее предупреждение: «Ваши без санкции Наркома дано приказание по ПВО о введении положения номер два. Это значит провести по Прибалтике затемнение, чем и нанести ущерб промышленности. Такие действия могут проводиться только с разрешения правительства. Сейчас Ваше распоряжение вызывает различные толки и нервнует общественность. Требую немедленно отменить отданное распоряжение и дать объяснение для доклада Наркому. Жуков»³. Следует отметить также, что 12 июня командующим округами было приказано «во избежание могущих быть провокаций запретить полеты нашей авиации в 10-км пограничной полосе».

Такую линию поведения в этом важнейшем вопросе нельзя признать правильной. Она не отвечала сложившейся обстановке и привела к тому, что войска наших приграничных округов в целом оказались неподготовленными для отражения внезапного для них удара врага. Накануне нападения немецко-фашистских войск приграничные округа продолжали жить и работать по распорядку мирного времени. Только в 00.30 минут 22 июня из Москвы Военным советам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского, Одесского округов и Наркому Военно-Морского Флота была направлена телеграмма следующего содержания⁴:

«1. В течение 22—23.6 1941 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПрибВО, ЗапВО, КОВО, ОдВО. Нападение немцев может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6 1941 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6 1941 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

¹ Архив ГШ, оп. 1554сс, д. 4, л. 425.

² Там же, лл. 431—432.

³ Архив ГШ, оп. 1554сс, д. 4, л. 447

⁴ На документе имеется пометка, согласно которой телеграмма поступила для передачи в 23.45 21.6 1941 г.

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить. Тимошенко. Жуков»¹.

Приказ был получен в войсках слишком поздно². Войска прикрытия были подняты по тревоге, однако выйти в назначенные районы в большинстве случаев не успели, авиация также не успела рассредоточиться по полевым аэродромам. Точно так же не успели рассредоточиться и развернуться флоты и флотилии; оперативная готовность № 1 была объявлена: на Балтийской флоте — в 23 часа 37 минут 21 июня, на Черноморском и Северном флотах — в 1 час 15 минут 22 июня 1941 г. Дунайская флотилия изготовилась к 2 часам 22 минутам 22 июня, Пинская флотилия — в 4 часа 30 минут 22 июня.

Зенитно-артиллерийские части ПВО, расположенные на глубину 200—250 км от государственной границы, к утру 22 июня занимали свои огневые позиции, будучи в штатах военного времени. Батальоны ВНОС, несшие службу у государственной границы, имели до 40% действующих наблюдательных постов. Большинство частей, располагавшихся к востоку от указанной линии, находились в лагерях и начали занимать боевые порядки с утра 22 июня. Так, в Москве дежурные батареи были приведены в боевую готовность к 3 часам 22 июня, а к 19 часам заняли огневые позиции 102 батареи из 137. Части ПВО Ленинграда развертывание и занятие боевых порядков закончили к середине дня 22 июня. В целом ПВО пунктов и объектов, расположенных в 500—600-километровой полосе от западной границы, а также ПВО Москвы и Баку была в основном развернута и готова к отражению воздушного противника к исходу второго дня войны. Развертывание частей ПВО, оборонявших объекты в более глубоком тылу, затянулось на большой срок в основном из-за неукомплектованности вооружением.

6. Общие выводы по подготовке СССР и его вооруженных сил к отражению агрессии фашистской Германии

Крупные мероприятия в области внутренней и внешней политики, проводимые Коммунистической партией Советского Союза и Советским правительством в предвоенный период, обеспечили неуклонное возрастание экономической и оборонной мощи Советского Союза, укрепление морально-политического единства и дружбы народов нашей страны, усиление боеспособности Советских Вооруженных Сил. Это явилось решающим условием успешной борьбы нашего народа против фашистских захватчиков.

¹ Архив ГШ, оп. 1554сс, д. 90, лл. 257—259.

² Например, Прибалтийский и Западный округа направили директиву армиям в 2 часа 25 минут 22 июня. В Одесском военном округе частям прикрытия распоряжение по телеграфу было отдано в 24 часа 21 июня.

В условиях начавшейся второй мировой войны, когда возросла непосредственная опасность вооруженного нападения на СССР, партия и правительство начали осуществление широких и решительных мероприятий, направленных на повышение обороноспособности СССР и боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

Были приняты меры к наращиванию мощностей оборонной промышленности — увеличению выпуска самолетов, танков, орудий и минометов, боеприпасов. Причем в серийное производство были пущены новейшие образцы самолетов, танков, стрелкового вооружения. Были приняты меры к созданию государственных резервов и мобилизационных запасов черных и цветных металлов, топлива, горюче-смазочных материалов, продовольствия.

Начались важные мероприятия по мобилизационному развертыванию вооруженных сил, особенно стрелковых, бронетанковых войск, артиллерии, авиации, войск ПВО страны. Достаточно сказать, что за период с 1 января 1939 г. по 1 июня 1941 г. штатная численность вооруженных сил возросла почти в 2,6 раза. С сентября 1939 г. по июнь 1941 г. было развернуто 125 новых стрелковых дивизий, в 1940—1941 гг. началось формирование 29 механизированных корпусов, 27 артиллерийских полков и 10 противотанковых бригад РКК, 25 авиационных дивизий, полностью реорганизована система ПВО страны. Особенно большое внимание уделялось усилению технического оснащения основных родов войск. Ускоренными темпами велась разработка планов стратегического развертывания вооруженных сил, плана обороны государственной границы, подготовка театров военных действий. Значительно усиливались западные приграничные округа; в их состав включались главные силы Советской Армии. В глубине страны создавались сильные стратегические резервы.

Все эти мероприятия, проведенные за полтора года, позволили значительно повысить оборонную мощь Советского Союза, боевую и мобилизационную готовность Советских Вооруженных Сил.

Однако многие важные из намеченных мероприятий проводились со значительным опозданием, и полностью завершить их к началу войны не удалось. Имели место и существенные недочеты в планировании и практическом осуществлении некоторых мероприятий. В области военного производства к таким недочетам можно отнести: недостаточно быстрое развертывание производства боеприпасов и автоматического стрелкового оружия; снятие с производства артиллерийских противотанковых средств при неотработанности новых образцов этого оружия; недостаточное развитие производства бомбардировочной авиации, а также невыгодное размещение со стратегической точки зрения важнейших оборонных заводов.

В области строительства и подготовки вооруженных сил такими недочетами были: необоснованный отказ в 1939 г. от танковых корпусов; одновременная реорганизация в 1941 г. подавляющей части бронетанковых и механизированных соединений; запоздание с разработкой плана обороны государственной границы и создание по этому плану группировки войск, не полностью соответствующей за-

дачам отражения внезапных и мощных ударов врага на важнейших направлениях; недостаточная подготовленность тылов и органов управления; нереальное планирование мобилизации, особенно в части, касающейся завершения от мобилизации первого стратегического эшелона, обеспечения новых формирований вооружением, боевой техникой и транспортом, а также в вопросах от мобилизации специальных войск. Но наиболее серьезным и крупным недочетом явилось запоздание с приведением в боевую готовность войск приграничных округов. Это привело к тому, что большие потенциальные возможности наших войск для отражения внезапных и массированных ударов врага не были использованы. Противник получил возможность захватить стратегическую инициативу и быстро прорваться на фланги и тылы основных группировок наших войск.

7. Обстановка на дальневосточных и южных границах СССР к началу Великой Отечественной войны

Советское правительство учитывало, что подписание советско-японского пакта о нейтралитете не означало обеспечения полной безопасности наших дальневосточных границ. Хотя результаты событий у оз. Хасан и на р. Халхин-Гол оказали на руководителей империалистической Японии определенное сдерживающее влияние, они тем не менее не намеревались отказываться от своих агрессивных планов. Японские империалисты, заключая пакт, руководствовались своими агрессивными целями и собирались выполнять его лишь до определенного момента. Зная в момент заключения пакта о подготовке Германии к нападению на СССР, японское правительство рассчитывало, что, как только начнется германо-советская война, СССР, полагаясь на пакт, перебросит значительную часть своих войск с Дальнего Востока на Западный фронт и тогда японской армии нетрудно будет захватить наши дальневосточные территории.

В то же время японские правящие круги не спешили связать себя какими-либо определенными обязательствами в отношении участия в войне против СССР на стороне Германии и предпочитали сохранить свободу действий, готовясь к расширению агрессии в Китае и в бассейне Тихого океана. К этому времени японские войска, пользуясь предательством клики Чан Кай-ши, захватили почти всю центральную часть Китая, высадили ряд десантов в Южном Китае, захватили Наньин (центр китайской провинции Гуанси), перерезав коммуникации между Южным Китаем и Индокитаем. В сентябре 1940 г. японские агрессоры вторглись в Индокитай и оккупировали его. В сентябре 1940 г., буквально на следующий день после подписания Берлинского пакта трех агрессоров, японский кабинет министров принял решение создать во главе с Японией «Великую Восточную Азию», в которую намечалось включить Китай, Индокитай, Индонезию, Малайю, Таиланд, Филиппины, Британское Борнео, Бирму.

Это свидетельствовало о намерении Японии захватить ресурсы стран южных морей, чтобы затем напасть на СССР. Касаясь стратегических планов Японии, бывший полковник японского генерального штаба писал: «Для Японии было ясно, что она должна была избегать одновременного ведения операций на два фронта, на юге и на севере. ... В имперском японском главном штабе проявляли наибольший интерес к тому, чтобы закончить как можно скорее операции на юге»¹, имея в виду обеспечить соответствующие условия для борьбы против СССР.

Однако нужно было учитывать, что японская агрессия в сторону южных морей неизбежно приведет к столкновению Японии с США и Англией.

В общей сложности Япония к лету 1941 г. имела почти миллионную армию (до 50 дивизий), до 4800 самолетов (из них до 3300 морской авиации), 10 линкоров, 14 авианосцев и авиатранспортов, 18 тяжелых крейсеров, 24 легких крейсера, 126 эсминцев, 78 подводных лодок².

Готовясь к агрессии против СССР, японское правительство уделяло большое внимание усилению боевого состава и перевооружению Квантунской армии. В период с 1937 по 1941 г. ее численность увеличилась в 4,8 раза и к 22 июня 1941 г. составляла 480 тыс. человек.

Одновременно велась усиленная подготовка маньчжурского плацдарма. Общее количество авиабаз, аэродромов и посадочных площадок увеличилось со 150 в 1936 г. до 287 в 1941 г. Кроме того, 53 аэродрома имелось в Корее. С каждым годом расширялось железнодорожное строительство. К 1941 г. общее протяжение всех железных дорог Маньчжурии составило 10,5 тыс. км, причем, как признал на Токийском процессе бывший командующий Квантунской армией, железные дороги строились в направлении к советской границе. Сеть автомобильных дорог в 1941 г. достигала 6 тыс. км.

Японское командование разработало и конкретный план нападения на СССР («план ОЦУ»)³. Его политическая цель состояла в захвате Советского Дальнего Востока и установлении там «автономной антикоммунистической политической власти». По этому плану предполагалось нанести два удара: один в районе Пограничная на Ворошилов с целью захватить Советское Приморье, а другой — из района Хэйхэ в направлении на Благовещенск и Кубышевка с целью перерезать Транссибирскую железную дорогу и тем самым прекратить подвоз подкреплений и военных материалов с запада⁴. Планом пред-

¹ Такусиро Хаттори. Японский план начала войны на Тихом океане (перевод с немецкого из журнала «Вервиссеншафтliche Рундшау», май 1957 г.).

² «Большевик», № 9, 1941, стр. 67.

³ Д. И. Гольберг. Военная политика Японии (сентябрь 1939 г. — декабрь 1941 г.). М., 1959, стр. 102.

⁴ Стенограмма Токийского процесса, ЦГАОР, ф. 7687, оп. 1, д. 230, лл. 19—20.

усматривались широкие шпионско-диверсионные действия против СССР. Не была забыта также и подготовка кадров для управления советскими территориями на Дальнем Востоке, намеченными к оккупации японскими вооруженными силами¹. Планы японского командования в войне против СССР предусматривали и широкое использование бактериологического оружия.

Для ведения войны численность Квантунской армии предполагалось увеличить до 600 тыс. человек.

Подготовка Японии к агрессивному нападению на Советский Дальний Восток была замечена Советским правительством. Несмотря на назревавшую угрозу нападения Германии, СССР был вынужден держать на Дальнем Востоке значительную часть своих вооруженных сил. К 22 июня 1941 г. на Дальнем Востоке в составе Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа имелось: общевойсковых армий — 5, дивизий — 31 (из них стрелковых и мотострелковых — 23, танковых — 4, моторизованных — 3, кавалерийских — 1), укрепленных районов — 14, авиадивизий — 13, авиабригад — 2, а всего 726 тыс. человек личного состава, 13 976 орудий и минометов (с 50-мм), 3790 танков и 3700 боевых самолетов. Тихоокеанский флот и Амурская военная флотилия имели в своем составе 2 лидера, 7 эсминцев, 6 сторожевых кораблей, 5 канонерских лодок, 8 мониторов, 145 торпедных катеров, 48 бронекатеров, 21 тральщик, 13 катеров-тральщиков, 6 минных заградителей, 85 подводных лодок, 780 боевых самолетов, 766 орудий береговой и зенитной артиллерии.

Советское правительство не могло не учитывать и той тревожной обстановки, которая складывалась на наших южных границах. Турция, заключившая 18 июня 1941 г. договор о дружбе с Германией, явно склонялась на сторону Германии, несмотря на заявления турецкого правительства о нейтралитете. К лету 1941 г. резко активизировалась деятельность гитлеровской агентуры в Иране. Опираясь на поддержку реакционных иранских правителей, нацисты готовили в Иране плацдарм для нападения на СССР. Все это вынуждало правительство СССР выделить достаточные силы и для обороны наших южных границ. К 22 июня 1941 г. в составе Закавказского и Среднеазиатского военных округов насчитывалось 25 дивизий (14 стрелковых, 5 кавалерийских, 4 танковые и 2 моторизованные), 2 укрепленных района, 5 авиадивизий и одна авиабригада, всего 346 тыс. человек, 6789 орудий и минометов (с 50-мм минометами), 1005 танков и 1588 боевых самолетов.

Всего для обеспечения дальневосточных и южных границ СССР было выделено более 20% общей численности наших вооруженных сил. Отвлечение столь значительных сил и невозможность их использования на советско-германском фронте в очень серьезной степени

¹ Стенограмма Токийского процесса, ЦГАОР, ф. 7687, оп. 1, д. 230, стр. 7662—7663.

сказались на ходе борьбы против главного противника — фашистской Германии и ее европейских союзников. Хотя в ходе войны советское командование и перебрасывало на советско-германский фронт часть дивизий с Дальнего Востока, из Закавказья и Средней Азии, однако там немедленно производились новые формирования, и таким образом общая численность находившихся там войск не только не уменьшалась, но даже увеличивалась.

Часть вторая

**ПЕРВЫЙ ПЕРИОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ —
ПЕРИОД ОТРАЖЕНИЯ
ВЕРОЛОМНОГО НАПАДЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ
ГЕРМАНИИ И БОРЬБЫ ЗА ПЕРЕЛОМ
В ХОДЕ ВОЙНЫ**

(22 июня 1941 г. — 18 ноября 1942 г.)

Глава четвертая

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ КАМПАНИЯ 1941 г.

(июнь — ноябрь 1941 г.)

1. Начало войны

На рассвете 22 июня 1941 г. десятки тысяч немецких орудий внезапно обрушили свой огонь на наши пограничные заставы, полевые и долговременные укрепления и места расположения советских войск. Одновременно соединения вражеской авиации вторглись в воздушное пространство СССР и подвергли интенсивной бомбардировке города Прибалтийских республик, Белоруссии, Украины, Молдавии и Крыма, а также аэродромы, военно-морские базы, железнодорожные узлы и другие военные объекты на территории западных приграничных округов. Общая глубина воздействия авиации противника в течение 22 июня достигла 300—400 км. После артиллерийской и авиационной подготовки немецкие сухопутные войска перешли государственную границу СССР и повели наступление в глубь советской территории.

Только через полтора часа после начала военных действий посол Германии в СССР прибыл к Народному комиссару иностранных дел и заявил ему о том, что Германия решила начать войну против СССР. В ноте германского министерства иностранных дел фашистское правительство выставило в качестве главного предлога для нападения на Советский Союз антифашистскую деятельность Коммунистического Интернационала. Ненависть народов к германскому фашизму и активную борьбу трудящихся во главе с коммунистическими и рабочими партиями против установленного фашизмом «нового порядка» в Европе фашистские правители объявили «делом московского Кремля» и обвинили Советское правительство в подрывной деятельности против Германии.

Германское правительство лицемерно обвиняло Советское правительство в том, что «части русских все более и более продвигаются к границе Германии», хотя с немецкой стороны якобы «не предпринимается никаких военных мер, которые могли бы оправдать такие

действия русских», что «главное командование русских на различных участках германской границы готово в любой момент начать агрессивные действия» и что «большевистская Москва готова нанести удар с тыла националистской Германии»¹.

Фашистское правительство, пытаясь на войне против СССР нанести политический капитал среди реакционных кругов западноевропейских стран и отвлечь их внимание от действительных захватнических целей германского империализма, заявило, что в войне против СССР Германия добивается единственной цели — «спасти всю мировую цивилизацию от смертельной опасности большевизма и проложить путь к действительному социальному подъему в Европе»².

Вся эта злобная клевета на Советский Союз понадобилась гитлеровскому правительству для того, чтобы опорочить миролюбивую внешнюю политику Советского правительства и ввести в заблуждение мировое общественное мнение относительно истинных замыслов и целей фашистской агрессии против СССР.

В 12 часов дня 22 июня 1941 г. Советское правительство в своем заявлении по радио³ категорически отвергло обвинения, предъявленные ему в ноте германского правительства. Внезапное вторжение немецко-фашистских войск в нашу страну квалифицировалось как неслыханное вероломство, не имевшее прецедента в истории цивилизованных народов. Война была развязана, несмотря на наличие между Германией и СССР договора о ненападении, условия которого Советское правительство выполняло со всей добросовестностью. Поэтому вся ответственность за разбойничье нападение на нашу страну возлагалась на фашистских руководителей Германии. «Фашистская Германия, — подчеркивалось в заявлении, — является нападающей стороной».

Наша страна была вынуждена вступить в смертельную схватку с немецко-фашистскими захватчиками. Правительство призвало советский народ и его вооруженные силы к самоотверженной защите Родины. Оно выразило твердую уверенность, что советские люди еще теснее сплотятся вокруг Коммунистической партии, поднимутся на священную войну и своим героическим трудом обеспечат вооруженные силы всем необходимым для разгрома врага. «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами» — такими словами, ставшими лозунгом советского народа в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, заканчивалось заявление Советского правительства.

В первый же день войны в целях мобилизации всех сил советского народа на отпор врагу, а также обеспечения в стране общественного порядка и государственной безопасности Президиум Верховного Совета СССР издал ряд указов⁴: об объявлении с 23 июня мобили-

¹ Архив ЦК СЕПГ, Берлин, А—1—47—61—63 5079.

² Там же.

³ «Правда» № 172, 23 июня 1941 г.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР, № 29, 26 июня 1941 г.

защиты военнообязанных на территории 14 округов; о введении военного положения в Карело-Финской, Эстонской, Латвийской, Литовской, Белорусской, Украинской ССР, Крымской АССР и некоторых областях Российской Федерации, расположенных в Европейской части СССР.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» все функции органов государственной власти по организации обороны в местностях, объявленных на военном положении, передавались военным властям. Президиум Верховного Совета утвердил также положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах боевых действий.

Для руководства Вооруженными Силами СССР в военное время решением ЦК ВКП(б) и Правительства 23 июня была создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР под председательством Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко¹. 22 июня на базе управлений и войск Прибалтийского, Западного и Киевского особых военных округов были образованы соответственно Северо-Западный, Западный и Юго-Западный фронты, а на базе Одесского округа — 9-я армия. 24 июня на базе Ленинградского округа создается Северный фронт. 25 июня директивой НКО был создан Южный фронт².

По решению Центрального Комитета Коммунистической партии для оказания помощи местным организациям и военному командованию в приграничные республики и действующую армию выехали члены Политбюро ЦК ВКП(б) товарищи А. А. Жданов, Н. С. Хрущев и многие члены ЦК ВКП(б).

30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) был создан Государственный Комитет Оборона³. В руках Государственного Комитета Оборона сосредоточивалась вся полнота власти.

Весть о внезапном и вероломном нападении фашистской Германии на нашу Родину всколыхнула всю страну. На многолюдных собраниях и митингах трудящиеся Советского Союза выражали свой гнев и возмущение подлым разбойничьим нападением фашистских захватчиков. Советские воины и труженики тыла с огромным единодушием заявляли о готовности отдать все свои силы, а если понадобится, и жизнь за свободу и независимость любимой Родины. Немцы же фашисты просчитались, ожидая, что вторжение их армий в Советский Союз посеет раскол и панику в нашей стране. Грозная

¹ Архив МО СССР, оп. 50324сс, д. 1, л. 1.

² Директива НКО № 04 от 23.6 1941 г. В состав Южного фронта были включены 9-я и 18-я армии, 9-й отдельный стрелковый корпус. Разграничительная линия с Юго-Западным фронтом была установлена — Черкассы, Винница, Барятица, В. Вишеу (все пункты, кроме Отыня, включительно для Южного фронта).

³ Ведомости Верховного Совета СССР, № 31, 1941 г.

военная опасность еще теснее сплотила советский народ вокруг Коммунистической партии.

Провалились расчеты фашистских руководителей и на международную изоляцию Советского Союза. Народы всего мира единодушно осудили фашистскую агрессию против СССР. Они твердо встали на поддержку справедливой борьбы советского народа и потребовали от своих правительств объединения усилий с Советским Союзом для борьбы против общего врага свободолюбивых народов.

В ходе первого периода второй мировой войны гитлеровская Германия захватила большую часть стран Европы, в том числе Францию, создала реальную угрозу вторжения в Англию и угрожала интересам США на мировой арене. В создавшейся обстановке правительства США и Великобритании были заинтересованы в военном союзе с СССР. Поэтому, как только фашистская Германия напала на СССР, английское правительство в лице Черчилля 22 июня 1941 г. и правительство США в лице Рузвельта 24 июня заявили о готовности вести войну против Германии в союзе с СССР. Эти заявления не означали, что реакционные круги США и Англии отказались от тайных надежд на то, что СССР и Германия в этой войне истощат друг друга. Наиболее явные реакционеры не постеснялись одновременно с официальными правительственными заявлениями открыто высказать свои сокровенные мысли. Например, член сената США Трумэн сказал: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывает будет Россия, то нам следует помогать Германии и, таким образом, пусть они убивают как можно больше»¹. Все последующие практические действия в ходе войны подтвердили такую политику правящих кругов США и Великобритании.

Однако объективно официальные заявления правительств Великобритании и США означали, что в развернувшейся войне оказался изолированным не Советский Союз, на что рассчитывали гитлеровские руководители, а блок фашистских государств. Советская внешняя политика, используя империалистические противоречия между главными капиталистическими странами, с одной стороны, и борьбу народов этих государств за объединение усилий с Советским Союзом против общего врага — фашизма, с другой, решила в ходе войны задачу создания антифашистской коалиции.

Вступление Советского Союза в войну против фашистской Германии и ее сообщников явилось решающим фактором в завершении процесса перерастания второй мировой войны со стороны антифашистских сил в войну справедливую. Мощная волна антифашистского движения, охватившая народы всего мира в связи с нападением Германии на СССР, сплочение всех антифашистских сил вокруг Советского Союза явились отражением изменившегося политического характера войны. Отныне ее главной целью было уничтожение фа-

¹ Историческая справка «Фальсификаторы истории». Госполитиздат, 1948, стр. 67—68.

низма и ликвидация угрозы демократическим завоеваниям трудящихся, восстановление национального суверенитета и независимости народов, поработанных фашизмом, защита социалистического Отечества трудящихся всего мира.

Ход вооруженной
борьбы
в первые дни войны
(Схема 4)

Переход в наступление мощных группировок немецко-фашистской армии на важнейших стратегических направлениях оказался для войск наших приграничных округов внезапным. Из-за несвоевременного приведения в боевую готовность армий прикрытия им пришлось начать боевые действия в крайне невыгодных условиях, и они не смогли организовать должного отпора врагу. 22 июня противник уничтожил около 900 наших самолетов на земле и в воздухе, при этом Западный фронт потерял около 500 самолетов¹. Большие потери от авиации и артиллерийского огня противника понесли также сухопутные войска.

Одновременно с ударами по районам сосредоточения наших войск противник обрушился на пункты управления и узлы связи, что привело к потере управления войсками. Кроме того, линии связи в округах, особенно в Западном, охранялись плохо, что позволило немецким диверсионным группам нарушить проводную связь в звеньях армия — корпус и корпус — дивизия. Все это крайне осложняло организацию управления войсками и вносило неясность в обстановку. Между тем противник, захватив инициативу, быстро продвигался вперед.

Утром 22 июня Главный Военный Совет своей директивой № 2² потребовал:

«1. Войскам всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили советскую границу. Впредь до особого распоряжения наземными войсками границы не переходить.

2. Разведывательной и боевой авиацией установить места сосредоточения авиации противника и группировку его наземных войск. Мощными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации уничтожить авиацию на аэродромах противника и разбомбить основные группировки его наземных войск. Удары авиацией наносить на глубину германской территории до 100—150 км, разбомбить Кенигсберг и Мемель. На территорию Финляндии и Румынии до особых указаний налетов не делать»³.

Содержание этой директивы свидетельствует, в частности, о том, что в Наркомате обороны не представляли себе реально складывающейся обстановки. Даже к исходу первого дня войны донесения штабов фронтов не отражали фактического положения и состояния войск. Результат наступления противника оценивался как незначи-

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 30802сс, д. 32, лл. 1—2.

² Директива была передана в штабы приграничных округов в период 8.30—9.30 22.6 1941 г. Архив ГШ, оп. 1710сс, д. 3, лл. 1—10.

³ Архив ГШ, оп. 1710сс, д. 3, лл. 1—10.

тельный. В оперативной сводке Генерального штаба № 02 на 22.00 22 июня указывалось, что «с подходом передовых частей полевых войск Красной Армии атаки немецких войск на преобладающем протяжении нашей границы отбиты с потерями для противника»¹. Фактически же танковые и моторизованные дивизии противника в первый день войны на главных направлениях продвинулись вглубь нашей территории до 60 км.

В результате неправильной оценки обстановки Главный Военный Совет 22 июня отдал директиву № 3, которая требовала от войск наступательных действий с решительными целями². Войска Северо-Западного и Западного фронтов силами механизированных корпусов и фронтовой авиации при поддержке авиации Главного Командования должны были сосредоточенными ударами из районов Каунас и Гродно в направлении Сувалки окружить и уничтожить сувалкскую группировку противника и к исходу 24 июня овладеть районом Сувалки. Войскам Юго-Западного фронта было приказано силами 5-й и 6-й армий, не менее пяти механизированных корпусов и всей авиацией фронта при поддержке авиации Главного Командования нанести удары по сходящимся направлениям на Люблин, окружить и уничтожить группировку противника, наступавшую с фронта Владимир-Вольинский, Крыстынополь, и к исходу 24 июня овладеть районом Люблин. Армии Северного и Южного фронтов получили задачи прикрывать государственную границу в своих полосах и не допускать вторжения противника на нашу территорию.

Требования директивы № 3 отражали предвоенные взгляды на организацию и осуществление ответного удара по вторгнувшемуся на нашу территорию врагу. По замыслу Главного Командования ответные удары должны были перерасти в контрнаступление, привести к захвату инициативы и перенесению вооруженной борьбы на территорию противника. С точки зрения выбора направлений для ударов замысел Главного Командования был достаточно обоснован. Он нацеливал войска на разгром наиболее опасных группировок противника. Однако требования директивы № 3 не учитывали фактического состояния наших войск, их неготовность к нанесению ответного удара, а также силы противника и достигнутые им успехи. Войска, привлекаемые для наступательных операций, не могли в указанный весьма короткий срок развернуться и организованно нанести массированные удары по врагу. Нарушенное управление, господство в воздухе авиации противника и неудовлетворительно организованная работа оперативного и войскового тыла не давали оснований рассчитывать на успешное проведение ударов на глубину 100—150 км.

23—25 июня Северо-Западный и Западный фронты предприняли попытки наступления, которое вылилось в слабо организованные и несогласованные между собой удары механизированных соедине-

¹ Архив ГШ, оп. 1071сс, д. 1, лл. 6—8.

² Там же, оп. 1554сс, д. 15, лл. 263—265.

ний, проводимые при весьма слабом авиационном и зенитно-артиллерийском обеспечении. Их оперативный результат оказался незначительным, а понесенные потери слишком большими. На гродненском направлении Западному фронту удалось лишь на некоторое время задержать наступление противника, а контрудар Северо-Западного фронта по флангу 4-й немецкой танковой группы из района северо-западнее Каунас, несмотря на героизм наших войск, закончился неудачей. Вследствие этого моторизованные корпуса 4-й и 3-й немецких танковых групп, наступавшие на Даугавпилс (Двинск) и Вильнюс, Минск, уже к исходу 25 июня продвинулись в сторону Даугавпилс на 125 км и на вильнюско-минском направлении до 250 км.

В это время на брестско-барановичском направлении малочисленные войска нашей 4-й армии оказывали противодействие наступлению соединений 2-й танковой группы и 4-й армии противника, которым удалось прорваться на глубину до 200 км.

Наименьшее продвижение (70—90 км) противник имел на юго-западном направлении, где он встретил наиболее сильное сопротивление.

На четвертый день войны к северу от Полесья создалась реальная угроза выхода подвижных войск противника к р. Зап. Двина в районе Даугавпилс, а также к столице Белоруссии — Минску. В очень тяжелом положении оказались войска 3-й и 10-й армий Западного фронта. Главные их силы, действовавшие в белостокском выступе, были глубоко охвачены противником с обоих флангов. 25 июня Ставка Главного Командования приказала командующему Западным фронтом вывести войска из белостокского выступа на линию Лида, Слоним, Пинск. Это решение оказалось запоздалым. К вечеру 25 июня для отступления войск 3-й и 10-й армий в направлении на Минск остался лишь узкий коридор между городами Скидель и Волковыск шириной до 60 км. Вследствие нарушения управления, недостатка горючего, подвоз которого не был организован, и ограниченного количества автотранспортных средств войскам 3-й и 10-й армий не удалось быстро оторваться от противника, наседавшего с фронта и флангов. Отступление совершалось с тяжелыми арьергардными боями и отражением ударов противника на флангах.

На боевой деятельности войск особенно отрицательно сказывались крупные недочеты в организации и работе фронтовых и армейских органов тыла. За первые четыре дня военных действий имевшиеся в войсках боеприпасы, горючее и большая часть продовольствия были израсходованы. Восполнение же их практически стало невозможным. Многие из окружных складов горючего, боеприпасов, вооружения и продовольствия были уничтожены вражеской авиацией или захвачены противником. Питание войск из глубины фронтовых тылов не было организовано.

Таким образом, отступление советских войск проходило в крайне тяжелых и сложных условиях обстановки. Командование Запад-

ного фронта, потеряв управление войсками, уже не могло существенно влиять на ход борьбы.

В тяжелом положении оказались и войска Северо-Западного фронта. Понеся большие потери, слабо управляемые соединения 11-й армии с тяжелыми боями пробивались по лесным дорогам в направлении Полоцка. 8-я армия хотя и сохранила свою боеспособность, но, подвергаясь непрерывным атакам с фронта и имея открытый левый фланг, во избежание окружения вынуждена была отступить в направлении Риги. Таким образом, путь на Даугавпилс оказался слабо прикрытым.

В итоге главная задача, которая ставилась перед первым эшелонном войск Северо-Западного и Западного фронтов, — задержать противника в приграничной полосе и обеспечить развертывание остальных сил этих фронтов, а затем организовать и провести ответные удары — оказалась невыполненной.

К 25 июня Главному Командованию Советских Вооруженных Сил стало ясно, что ослабленные большими потерями войска приграничных военных округов (~~первого стратегического~~ эшелона) не смогут ни остановить дальнейшее продвижение противника, ни, тем более, нанести ответный удар по врагу, чтобы отбросить его к границе, а затем перенести боевые действия на вражескую территорию. Ходом событий на первое место была выдвинута иная задача — в упорных оборонительных сражениях измотать и обескровить крупные силы врага, остановить его наступление и создать необходимые условия для контрнаступления. Следовательно, требовалось пересмотреть взгляды на ведение дальнейших операций и перейти к стратегической обороне на всем фронте. Именно так и поступило Советское Главное Командование.

Командующий Северо-Западным фронтом получил распоряжение силами отходивших войск и 27-й армии, составлявшей второй эшелон фронта, организовать оборону на рубеже р. Зап. Двина от Риги до Краславы. Командующему Западным фронтом было приказано силами войск, отступивших от границы, а также 13-й армии, управление которой объединило войска, действовавшие в районе Минска, задержать противника в Минском и Слуцком укрепленных районах. Войскам Юго-Западного фронта приказывалось продолжать контрудары в районе Луцк, Броды, имея целью разгромить группировку врага, рвавшуюся на Киев.

26 июня командующим Северным, Северо-Западным, Западным и Юго-Западным фронтами была отдана директива: немедленно организовать работы по приведению в боевую готовность и усилению полевыми сооружениями укрепленных районов на старой государственной границе, а также завершить формирование частей УР к 1 июля 1941 г.¹

С первых дней войны стало ясно, что противник наносит главный удар на западном направлении, и здесь советские войска оказались

¹ Архив ГШ, оп. 1554сс. д. 90. лл. 285—292.

в наиболее тяжелом положении. Поэтому был пересмотрен вопрос об использовании стратегических резервов. Войска 16-й и 19-й армий, выдвигнувшиеся на Правобережную Украину, было решено перегруппировать на западное направление¹. Сюда же направлялись войска 20, 24 и 28-й армий. Советское командование приняло решение использовать стратегические резервы для создания нового фронта обороны на рубеже рек Зап. Двина и Днепр. В соответствии с постановлением Политбюро ЦК-ВКП(б) от 21 июня Народный комиссар обороны 25 июня отдал директиву о сформировании из четырех армий резерва Ставки (22, 20, 21 и 19-й) группы армий под командованием Маршала Советского Союза С. М. Буденного. На войска этой группы возлагалась задача отрекогносцировать оборонительный рубеж по линии Сушево, Невель, Витебск, Могилев, Жлобин, Гомель, Чернигов, р. Десна, р. Днепр до Кременчуга и приступить к его оборонению с созданием перед ним полосы заграждений². Одновременно войска группы армий резерва Ставки получили дополнительную задачу — быть готовыми по особому указанию перейти в контрнаступление.

В то время как разрабатывались и отдавались эти распоряжения и принимались меры к их реализации, события на фронтах продолжали развиваться крайне неблагоприятно для нас.

В сложной и быстро меняющейся обстановке войска Северо-Западного фронта не смогли организовать оборону по правому берегу р. Зап. Двина, как этого требовала Ставка Главного Командования³. Дивизии 27-й армии, будучи рассредоточенными по Прибалтике, не смогли своевременно выйти в назначенные им районы. Выдвигавшийся из района Идрица, Опочка на усиление 27-й армии 21-й механизированный корпус также не успел выйти на рубеж р. Зап. Двина. Поэтому необходимых сил для противодействия противнику на северном берегу реки не оказалось. Передовые части 4-й немецкой танковой группы 26 июня вышли к р. Зап. Двина и с ходу захватили Даугавпилс, а затем овладели плацдармом в районе Крустпилс. 21-й механизированный корпус 28 июня атаковал противника в 25 км северо-восточнее и восточнее Даугавпилс, отбросил его части на окраину города, но освободить город не смог. Последующие атаки корпуса были отражены подошедшими свежими силами 56-го немецкого моторизованного корпуса. Неудача наступления 21-го механизированного корпуса объяснялась недостаточно четким управлением, его малочисленностью и слабым материально-техническим обеспечением. 2 июля противник превосходящими силами возобновил наступление на Остров и вынудил 27-ю армию отступить в сторону Опочки. Вследствие этого направление на Остров оказалось неприкрытым.

¹ Архив ГШ, оп. 1554сс, д. 8, лл. 473, 474, 522.

² Там же, оп. 1711сс, д. 1, лл. 12—14.

³ Там же, д. 48, лл. 1—2.

Учитывая возможность прорыва немецких войск через Западную Двину и стремясь надежно прикрыть ленинградское направление, Ставка Главного Командования еще 29 июня приказала командующему Северо-Западным фронтом подготовить и занять рубеж по р. Великая с имевшимися на этом участке Псковским и Островским укрепленными районами. Для этого к рубежу сосредоточивались переданные в распоряжение фронта два стрелковых корпуса и один механизированный¹. Однако вынужденный отход 27-й армии с рубежа Западной Двины на восток позволил немцам выйти в район Острова значительно раньше, чем там успели сосредоточиться выдвигаемые резервы. 6 июля противник занял Остров, а 9 июля — Псков. 8-я армия, отсеченная от главных сил Северо-Западного фронта, была вынуждена с тяжелыми боями отступать на широком фронте на рубеж Пярну, Тарту, где ее войска к 10 июля остановили противника.

В связи с потерей Острова и Пскова нависла реальная угроза прорыва врага к Луге и далее на Ленинград. Угроза усугублялась тем, что планом прикрытия Ленинградского военного округа оборонительные мероприятия на лужско-псковском направлении не предусматривались. Решение об оборудовании оборонительных полос по рекам Великая и Луга и о строительстве Красногвардейского укрепленного района было принято лишь с началом войны. Естественно, что к 9 июля оборонительные работы здесь были далеки от завершения.

Еще большая опасность назревала на западном направлении. Охват противником главных сил Западного фронта, несмотря на принятые меры противодействия, продолжался. 28 июня противнику удалось отсечь и окружить часть сил 10-й армии восточнее Белостока. Остальные войска 3-й и 10-й армий продолжали с арьергардными боями отходить к Минску.

13-я армия, объединившая войска в Минском укрепленном районе, 26—27 июня развернула ожесточенные бои на подступах к Минску. После трехдневных боев противнику 29 июня удалось прорваться в район восточнее города и сомкнуть здесь внутренние фланги 3-й и 2-й танковых групп. Основные пути отхода войск 3-й и 10-й армий на восток были перехвачены. В тылу подвижных соединений противника оказались, кроме того, 3 дивизии 13-й армии и 2 дивизии фронтового подчинения. Всего западнее Минска были окружены 11 дивизий Западного фронта, значительной части личного состава которых впоследствии удалось выйти из окружения. 4-я армия, сильно ослабленная в предшествующих боях, отходила по проселочным дорогам Полесья. Дивизии 24-го немецкого моторизованного корпуса, наступавшие вдоль шоссе Брест, Слуцк, преодолели сопротивление отдельных отрядов из состава соединений 4-й армии, 27 июня овладели Слуцком и продолжали продвигаться к Бобруйску.

---

¹ Архив ГШ, оп. 1710сс, д. 3, лл. 11—12.

Таким образом, к концу июня большая часть войск Западного фронта вела борьбу в тылу врага западнее Минска. На внешнем фронте 3-й и 2-й немецким танковым группам противостояли 16 дивизий, понесшие серьезные потери и действовавшие разрозненно на 350-километровом фронте от Докшицы до Пинска. Сплошного фронта обороны не было. Создалась серьезная угроза выхода подвижных войск врага к Днепру, до которого оставалось 140—160 км.

Ставка Главного Командования 27 июня дала указания командующему группой армий резерва к исходу 28 июня занять и прочно оборонять рубеж Краслава, Дисна, Полоцкий УР, Витебск, Орша, р. Днепр до Лоева, нанести противнику мощные контрудары и не допустить его прорыва в направлении на Москву¹. Это означало, что ранее указанный передний край оборонительного рубежа выносился для 22-й армии на 150—200 км юго-западнее, к среднему течению р. Зап. Двина, а для 21-й армии на 50 км западнее, к нижнему течению р. Березина. Штаб группы армий из Брянска перемещался в Смоленск. В полосу группы армий, в район Смоленск, Ярцево, Духовщина, должна была прибыть 16-я армия, а на витебское направление — 19-я армия. 24-я и 28-я армии получили задачу подготовить, занять и прочно оборонять рубеж Нелидово, Белый, Дорогобуж, Ельня, Жуковка, Синезерка, находившийся в 180—250 км восточнее указанного выше рубежа. Перед своим фронтом эти армии должны были подготовить полосы заграждений на глубину 20—30 км и оборонять их передовыми отрядами. Особое внимание обращалось на организацию обороны направлений Смоленск, Вязьма и Рогачев, Медынь².

Смысл всех этих решений заключался в том, чтобы создать на московском направлении глубоко эшелонированную оборону. Для решительного усиления войск Западного фронта и организации отпора врагу Ставка Главного Командования 1 июля включила войска группы армий резерва в состав Западного фронта. Командование фронтом было возложено на Народного комиссара обороны Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко³. Начальником штаба фронта был назначен генерал-лейтенант Г. К. Маландин. Фактически это означало создание нового Западного фронта, войска которого уже в первых числах июля приняли на себя удар танковых войск противника.

Успехи, достигнутые немецкой армией на западном направлении, и тяжелые потери войск Западного и Северо-Западного фронтов в первую неделю войны, особенно в авиации и танках, давали немецкому командованию основание рассчитывать на успешный исход дальнейших операций. 3 июля Гальдер хвастливо записал в своем

¹ Архив ГШ, оп. 1710сс, д. 10, лл. 1—2.

² Там же, оп. 1711, д. 1, лл. 16—21.

³ Там же, д. 48, л. 14.

дневнике: «Не будет преувеличения, если я скажу, что кампания против России была выиграна в течение 14 дней»¹. Теперь, по его мнению, речь могла идти не столько о разгроме Советских Вооруженных Сил, сколько о том, чтобы овладеть промышленными районами Советского Союза. Командование группы армий «Центр» решило ускорить наступление на московском направлении. С целью увеличения ударной силы танковых войск, которые понесли уже значительные потери, 3 июля оно объединило 2-ю и 3-ю танковые группы в 4-ю танковую армию, которую возглавило управление 4-й армии².

Командующий 4-й танковой армией решил главные усилия армии сосредоточить для удара через Смоленск на Москву. По его замыслу 3-я танковая группа должна была преодолеть Западную Двину на участке Витебск, Дисна, затем выйти в район Смоленска, а 2-я танковая группа — форсировать Днепр на участке Орша, Рогачев и, продвигаясь вдоль автострады, выйти на линию высот восточнее Ярцево, Ельня³.

Соединения Западного фронта, отступившие из района Минска, вели сдерживающие бои на рубеже р. Березина, но по мере подхода и вступления в сражение главных сил 3-й и 2-й немецких танковых групп соотношение сил менялось, и наши войска вынуждены были вновь отступать, теперь уже к Западной Двине и Днепру. Выдвигавшиеся к этому рубежу резервы Главного Командования оказали ожесточенное сопротивление немецким войскам.

Соединения 22-й армии нанесли удары по войскам 3-й танковой группы, захватившим с ходу небольшие плацдармы на р. Зап. Двина, в районах Дисна и Витебск. 6 июля по указанию командующего Западным фронтом войска 20-й армии нанесли контрудар из района севернее и западнее Орши во фланг 3-й танковой группе. В контрударе участвовали 7-й и 5-й механизированные корпуса. Войска 22-й и 20-й армий нанесли врагу чувствительные потери и задержали на короткое время наступление 3-й танковой группы. Однако достигнутые результаты не оправдывали тех потерь, которые понесли 5-й и 7-й механизированные корпуса.

Напряженные бои развернулись также и к югу от Орши, в полосах обороны 13-й⁴ и 21-й армий. Здесь, на фронте от Орши до Жлобина, советские войска оказали упорное сопротивление 2-й танковой группе и вынудили ее остановить наступление. Попытки врага с ходу захватить плацдармы на восточном берегу Днепра были сорваны.

Таким образом, к исходу 9 июля наступление подвижных войск противника было остановлено на фронте от Дисны до Жлобина.

В то же время войска Юго-Западного фронта вели ожесточенные бои с главными силами группы армий «Юг». Контрудары 15-го и

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ, инв. 481, л. 19.

² Войска 4-й армии были подчинены управлению 2-й армии, прибывшему из резерва.

³ H. N o h t. Panzer Operationen, ss. 75—76.

⁴ Управление 13-й армии после оставления Минского укрепленного района объединило дивизии, развертывавшиеся на Днепре от Шклова до Нов. Быхова.

8-го механизированных корпусов в районе Броды остановили противника и облегчили отход 6, 26 и 12-й армий из львовско-перемышльского выступа. С 25 июня в районе Ровно начали контрудары по противнику 9-й и 19-й механизированные корпуса, которые задержали врага на ровенском направлении до 7 июля.

1 июля в полосе Южного фронта перешли в наступление немецко-румынские войска с территории Румынии. Главный удар противника, наступавшего в общем направлении на Могилев-Подольский, Жмеринку, приняла на себя вновь созданная 18-я армия¹. 3 июля противнику удалось захватить плацдармы на левом берегу Прута у Стефанешти и Ясс, откуда он развернул наступление на северо-восток и за шесть дней продвинулся до 60 км. Темп и глубина наступления немецких и румынских войск на могилев-подольском направлении по сравнению с другими участками фронта были невысокими. Тем не менее положение войск Юго-Западного и Южного фронтов значительно ухудшилось. К этому времени изменилась обстановка и на правом крыле Юго-Западного фронта. Отсутствии взаимодействия между войсками 5-й и 6-й армий ослабило стык между ними. Противник бросил в направлении на Острог два моторизованных корпуса. Попытка командования Юго-Западного фронта прикрыть это направление силами двух дивизий 7-го стрелкового корпуса, переброшенного с Южного фронта, запоздала и не увенчалась успехом.

В последующие дни, до 10 июля, войска Юго-Западного фронта отступили на рубеж: Коростеньский укрепленный район, восточнее Житомира и Бердичева, Староконстантиновский укрепленный район, Проскуров. Войска правого крыла Южного фронта к этому времени вели оборонительные действия на фронте Каменец-Подольский, Могилев-Подольский, северо-западнее и западнее Кишинева, Леово. Левифланговые дивизии 9-й армии, взаимодействуя с Дунайской военной флотилией, продолжали оборону по рекам Прут и Дунай.

На северном фланге советско-германского фронта, от Баренцова моря до Карельского перешейка, активные боевые действия начались только в конце июня. 29 июня на мурманском направлении перешли в наступление левифланговые дивизии немецкой армии «Норвегия». 30 июня финские войска начали атаки на ухтинском направлении, а 1 июля немецкие и финские войска нанесли удар из района Куоляярви в направлении Кандалакши. К середине июля войска 14-й армии и Северного флота остановили противника на мурманском направлении. Противник был остановлен в 20—30 км к востоку от границы и на остальных направлениях северного участка фронта.

---

¹ Управление 18-й армии, сформированное на базе Харьковского военного округа, объединило 17-й, 55-й стрелковые и 16-й механизированный корпуса из состава 12-й армии Юго-Западного фронта. 25 июня 18-я армия была включена в состав вновь образованного Южного фронта.

**Боевые действия
Военно-воздушных сил**

Боевые действия военно-воздушных сил в начале войны проходили в исключительно сложных и неблагоприятных условиях. К началу войны основная часть авиации западных округов продолжала находиться на прежних аэродромах, и лишь авиация Одесского округа успела рассредоточиться по полевым аэродромам. Серьезные потери, понесенные в результате внезапных ударов противника с воздуха, и дезорганизация управления затруднили нашим ВВС боевые действия по поддержке наземных войск и делали практически невозможным ведение борьбы за господство в воздухе.

Условия боевой деятельности нашей авиации осложнялись еще и тем, что перед войной и в первые дни войны у нас не было заранее подготовленного командования военно-воздушных сил. Оно было создано только на восьмой день войны. По существовавшей тогда организационной структуре вся авиация была распределена по фронтам (округам) и армиям. Авиация Главного Командования также оказалась, по существу, распределенной по фронтам (округам). Создание временных импровизированных органов управления авиации в масштабе фронта или нескольких фронтов в условиях быстро меняющейся обстановки себя не оправдало. Не было налажено непрерывное и твердое управление военно-воздушными силами и во фронтах.

Основные усилия фронтовой и армейской авиации в первые дни войны были направлены на нанесение ударов по главным группировкам, танковым и моторизованным колоннам противника, накрытие с воздуха районов сосредоточения и выгрузки наших войск, а также на разведку. В начале июля (в ночь на 4 и на 8 июля) были проведены первые налеты по аэродромам противника с целью уничтожения его авиации. Решение всех этих задач проводилось отдельными группами авиации. Для ударов по танковым группировкам противника на главных направлениях привлекалась и дальняя бомбардировочная авиация. Однако управление ею было организовано плохо. Первые 13 дней войны задачи дальней бомбардировочной авиации ставили как Народный комиссар обороны, командующий ВВС, так и командующие фронтами. Лишь 4 июля директивой Ставки Главного Командования было установлено, что задачи авиации Главного Командования может ставить только начальник Генерального штаба лично¹.

Часть дальней бомбардировочной авиации с первых дней войны использовалась для ударов по военно-промышленным объектам противника в Кенигсберге, Варшаве, Бухаресте, Плоешти и других центрах. Хотя эти удары и не давали ощутимого стратегического результата, но они имели большое политическое значение.

В боевом использовании авиации имелся ряд недостатков, которые приводили к большим потерям самолетного парка. Бомбардиро-

¹ Архив ГШ, оп. 1554сс, д. 4/2, л. 163.

вочная авиация действовала без надежного прикрытия истребителей, на малых высотах и несла потери не только от истребителей противника, но и от его наземных средств ПВО. Действия авиации не всегда согласовывались с действиями наземных войск. Отсутствовало также взаимодействие с системой противовоздушной обороны. Личный состав ПВО плохо знал силуэты новых типов самолетов, и имелись случаи, когда истребители или артиллеристы-зенитчики сбивали свои самолеты¹.

Недостатком в использовании авиакорпусов и авиадивизий дальней бомбардировочной авиации в первые дни войны являлось также и то, что Ставка Главного Командования, помимо постановки задач и определения состава авиационных групп, устанавливала высоты бомбометания, направления заходов на цель и т. п., т. е. занималась вопросами, входившими в компетенцию командиров и штабов авиасоединений. Это сковывало их инициативу, часто не соответствовало обстановке и приводило к излишним потерям.

В первые дни войны не уделялось внимания созданию мощных авиационных резервов, которые позволили бы осуществлять маневр и массировать авиацию на нужных направлениях. Все авиационные полки и дивизии, выдвигавшиеся из внутренних военных округов и с Дальнего Востока, направлялись на восполнение убыли фронтовой и армейской авиации. Новые самолеты посылались на фронт мелкими партиями, а не частями и соединениями и поэтому использовались также малоэффективно.

Всего за период с 22 июня по 15 июля 1941 г. наши ВВС произвели свыше 30 500 боевых самолетов-вылетов². Отдельные части и соединения действовали умело, самоотверженно и наносили врагу чувствительный урон. Наиболее организованно действовали и имели наименьшие потери ВВС Северного и Южного фронтов.

В целом ВВС фронтов в начале войны не смогли решить задачи надежного прикрытия наземных войск с воздуха, понесли большие потери и утратили на длительное время господство в воздухе.

В начале войны немецко-фашистское командование не проводило активных наступательных действий на море против нашего флота, ограничиваясь главным образом авиационными ударами по нашим базам и кораблям, а также постановкой минных заграждений и разрыванием подводных лодок у наших баз. Этот способ действий вытекал из стратегических соображений, изложенных в «плане Барбаросса».

22 июня немецкая авиация нанесла удары по нашим военно-морским базам — Либаве, Риге, Кронштадту, Севастополю. У входа в Севастопольскую бухту были сброшены магнитные мины с целью блокады кораблей в базе. На Баренцовом море авиация и подводные лодки противника ограничивались ведением разведки. Только не-

¹ Архив МО, ф. 290, оп. 517179сс, д. 6, л. 21.

² Там же, ф. 35, оп. 30802сс, д. 25, л. 1.

большие группы немецких бомбардировщиков производили периодические налеты на наши базы, транспорты и корабли, а также минировали наши территориальные воды.

Основную же опасность для нашего флота представляли наступательные действия сухопутных сил противника на приморских направлениях. 25 июня немецкие войска окружили с суши Либаву. В тот же день начались боевые действия финских войск против военноморской базы Ханко. На Крайнем Севере с первых же дней войны создавалась угроза базированию Северного флота в главной базе Полярное. В последующие дни обозначилась опасность с суши Риге, Усть-Двинску, Таллину, а позднее — Одессе, Николаеву и др.

Таким образом, обстановка и условия использования военноморских сил Советского Союза в начале войны складывались весьма неблагоприятно. Вместо активных самостоятельных действий на коммуникациях противника и совместных с сухопутными силами операций вдоль морского побережья, на что были ориентированы наши флоты в предвоенные годы, им пришлось перейти к обороне и главное внимание сосредоточить на защите своих баз не только с моря и воздуха, но и с суши.

Балтийский флот, более других флотов подвергавшийся ударам авиации и воздействию подводных и надводных сил противника, в первые дни войны был занят оборудованием минно-артиллерийских позиций в Финском и Рижском заливах, усилением береговой обороны на Моонзундских островах, организацией противодесантной обороны побережья. В конце июня и в первых числах июля корабли, базировавшиеся в Либаве и Риге, в связи с захватом противником этих баз перешли в Таллин. В начале июля флоту пришлось непосредственно заняться организацией обороны Ленинграда со стороны моря. Развернулись работы по оборудованию восточной минно-артиллерийской позиции по линии Гогланд, Бол. Тютерс, Кунда; был создан штаб морской обороны Ленинграда и Озерного района; началось формирование Ладужской и Онежской военных флотилий, а также комплектование бригад морской пехоты.

Черноморский и Северный флоты, действуя на флангах советскогерманского фронта, где обстановка в начале войны была более устойчивой, проводили мероприятия по усилению противодесантной обороны побережья, минировали подступы к базам, вели разведку и оказывали артиллерийскую поддержку сухопутным войскам.

Особое место в действиях флота в первые дни войны отводилось постановке оборонительных минных заграждений. В решении этой задачи флоты руководствовались планами, разработанными перед войной. Эти планы исходили из того, что значительная часть военноморских сил врага, и прежде всего его тяжелых кораблей, будет брошена против наших флотов, побережья и военноморских баз. И хотя по всем данным обстановки такая возможность не подтверждалась, флоты на постановку минных заграждений израсходовали почти все запасы мин. Их расход в первые дни войны составил 54% от общего количества мин, израсходованных военноморским флотом

за все годы Великой Отечественной войны. Усиленное минирование фарватеров и подступов к базам резко ограничило маневренность нашего флота и стеснило его действия на коммуникациях. При этом наши заграждения в большинстве случаев, особенно на Балтике, производились там, где противник уже поставил свои мины.

Обстановка на море в первые дни войны осложнялась еще и тем, что господство в воздухе переходило в руки противника. Угроза флоту с воздуха, а военно-морским базам и с суши, даже при отсутствии активных действий вражеского морского флота, не только затруднила боевую деятельность наших флотов, но непосредственно влияла на решение проблемы господства на море. Даже при наличии превосходства в надводных и подводных силах советские флоты были поставлены на море в крайне затруднительное положение. Это относилось прежде всего к таким морям, как Балтийское и Черное.

**Мобилизация
вооруженных сил
в начале войны**

Внезапное нападение фашистской Германии на СССР создало весьма тяжелые условия для проведения мобилизации в Советскую Армию и Флот. По мобилизационному плану 1941 г. (МП-41) для полного отмобилизования соединений первых эшелонов армий прикрытия требовалось два — три дня. Корпуса и дивизии вторых эшелонов округов пополнялись до штатов военного времени к четвертому дню мобилизации. Фактически же ход событий вынудил войска западных округов вступить в сражения в том состоянии, в котором они находились в мирное время.

22 июня Указом Президиума Верховного Совета СССР была объявлена мобилизация военнообязанных четырнадцати возрастов (с 1905 по 1918 гг. рождения) в 14 округах из 17 (не проводили мобилизацию Средне-Азиатский, Забайкальский военные округа и Дальневосточный фронт). Первым днем мобилизации (М-1) устанавливалось 23 июня 1941 г.

В первой половине 22 июня округа направили телеграммы о мобилизации областным военкоматам. Началось оповещение о мобилизации военнообязанных запаса. На той части территории западных приграничных округов, которая не была охвачена в первые дни боями, мобилизацию личного состава удалось провести почти полностью. Мобилизованные контингенты из пунктов сбора направлялись согласно планам в воинские части, местонахождение которых в ходе боевых действий изменялось. Поэтому большая часть призванных в армию людей в войска не попала. Допущенная ошибка в последующем была исправлена. Мобилизованные сводились в запасные полки или команды и выводились на восток, а часть их распорядительным порядком обращалась на покрытие некомплекта частей и соединений по указанию штабов фронтов.

Отмобилизование войск первого эшелона западных округов, кроме Ленинградского и Одесского, ходом событий было нарушено. Штабы и управления армий, армейские тылы и дивизии вынуждены были вести боевые действия в составе мирного времени. Не хватало средств связи, инженерных, транспортных и тыловых подразделений.

Вынужденный и быстрый отход Советской Армии затруднил также нормальное отмотелизование войск, расположенных в тыловых районах приграничных округов. Большие эвакуационные перевозки, вывод из строя вражеской авиацией железных дорог срывали завоз людей и транспорта во фронтовые районы из глубины страны.

Особенно тяжелые условия сложились для Северо-Западного и Западного фронтов. Западному фронту надлежало по МП-41 получить: автомобилей разных — 55 973, тракторов — 7020, лошадей 74 951. Фактически до 25 июня фронт получил: автомобилей — 6703, тракторов — 736, лошадей — 74 951. Личный состав, занаряженный Западному и Северо-Западному фронтам из Орловского, Харьковского и Московского округов, распорядительным порядком был переадресован для укомплектования соединений, выдвигаемых из внутренних округов. То же было и с автомашинными и тракторами.

Наиболее полное в соответствии с планом отмотелизование провели Одесский и Ленинградский военные округа.

Внутренние округа также провели мобилизационные мероприятия полностью. В затруднительном положении оказались лишь те соединения, которые в мирное время начали выдвигаться на запад. Мобилизация приписанного к ним личного состава, транспортных средств и тягачей производилась в старых районах дислокации. Переправить собранное в новые пункты было трудно. В связи с этим частичное пополнение указанных соединений производилось по отдельным распоряжениям, за счет средств, направляемых в западные округа из центра. Но, как правило, и этим дивизиям пришлось вступать в бой неуккомплектованными, особенно автотранспортом и тракторами.

В целом по стране к 1 июля намеченные к мобилизации ресурсы из народного хозяйства были в основном получены, что видно из табл. 22¹.

Таблица 22

	Призвано по мобилизации	Состав вооруженных сил после отмотелибования			
		в действующей армии	в округах	в ВМФ	итого
Люди в тыс. человек	5 350	3 544	5 462	532	9 538
Лошади в тыс.	733,2	597,2	632,0	11,3	1 240,5
Автомашинны в тыс.	234	478		17,5	495,5
Тракторы в шт.	31 516	65 500		3921	69 421

¹ Архив ГШ, ф. 15, оп. 1849сс, д. 1, лл. 39, 106.

Крупные потери войск вынудили Главное Командование пойти на создание новых соединений, а это не предусматривалось мобилизационным планом. По приказу Ставки ГК от 29 июня 1941 г. началось формирование 15 стрелковых дивизий за счет войск НКВД, а по постановлению ГКО от 8 июля 1941 г. — еще 56 стрелковых, 10 кавалерийских и 25 дивизий народного ополчения. Формирование дивизий шло за счет контингентов запаса, отводимых из западных районов, и мобилизации военнообязанных в возрасте до 45 лет.

Снабжение имуществом и вооружением соединений было сопряжено с огромными трудностями. Мобилизационные запасы в основном находились в приграничных округах. Большая часть их была или уничтожена, или осталась на территории, занятой противником. Специальных запасов на случай формирования новых соединений внутри страны создано не было. Поэтому вновь формируемые соединения укомплектовывались по специальным штатам, например, стрелковые дивизии только с одним артиллерийским полком, а кавалерийские — трехтысячного состава без тяжелого оружия и с облегченными тылами.

23 июня началось от мобилизование флотов и флотилий. Суда гражданских наркоматов предназначались для использования в качестве траулщиков, сторожевых кораблей, минных и сетевых заградителей. Для усиления береговой артиллерии и ПВО флотов и флотилий формировались береговые и зенитные батареи, артиллерийские дивизионы. Планы мобилизационного развертывания флота в ряде случаев оказались нереальными. Уже первые дни войны показали, что всем наличным составом, включая и от мобилизованные суда, флоты не смогут обеспечить несение дозорной службы, траление и конвоирование. В связи с этим пришлось произвести дополнительную мобилизацию судов. Так, например, на Северном флоте было мобилизовано 122 судна торгового и рыболовного флота вместо 65 судов согласно плану¹. Для действий на суше использовался и личный состав Военно-Морского Флота. К началу октября 1941 г. Балтийский флот выделил на сухопутный фронт 40 тыс. из 126 тыс. человек, имевшихся в его составе².

**Итоги и уроки
первых дней войны**

При подведении итогов первых дней Великой Отечественной войны следует учитывать полную готовность врага к нанесению внезапных, мощных по силе и сосредоточенности ударов на важнейших стратегических направлениях и неготовность войск наших приграничных округов к отражению этих ударов. Проявляя массовый героизм и самопожертвование, советские войска оказывали упорное сопротивление врагу. Однако под ударами превосходящих сил противника они вынуждены были с большими потерями в людях и тех-

¹ Архив ГШ ВМФ «Итоговый отчет о боевой деятельности Северного флота за время Отечественной войны». Рукопись, книга 1, л. 17.

² Там же, ф. 1, оп. 272сс, порядковый № 6, л. 41.

нике отступать в глубь страны, оставлять врагу важные в военно-экономическом отношении районы Советского Союза.

За три недели войны немецко-фашистские войска захватили Латвию, Литву, Белоруссию, значительную часть Украины и Молдавии. Создалась угроза прорыва противника к Ленинграду, Смоленску и Киеву. К 10 июля немецко-фашистские войска продвинулись в глубь страны: на северо-западном направлении — на 450—500 км с темпом 25—30 км в сутки, на западном — на 450—600 км с темпом 25—35 км в сутки и на юго-западном — на 300—350 км с темпом 16—20 км в сутки.

Но это продвижение досталось немецко-фашистским войскам нелегко. Наши войска нанесли врагу серьезные потери в людях и технике. Уже на восьмой день войны в Советском Союзе начальник германского генерального штаба сухопутных войск Гальдер в своем дневнике записал: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека... Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бой по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволять себе известные вольности и отступления от уставных принципов, что теперь уже недопустимо»¹. Потери, понесенные врагом на советско-германском фронте, не шли ни в какое сравнение с его потерями в Западной Европе. По данным, которые приводит начальник германского генерального штаба, немецкая армия на всем советско-германском фронте за 18 дней потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести около 100 тыс. человек². Потери в танках к 10 июля составили около 40% от первоначального количества, из них до 20% — боевые потери. Потери авиации противника, по сводным данным, полученным от наших фронтов и дальнебомбардировочной авиации, составили 950 самолетов³. Все это обусловило снижение силы первоначального удара врага. Дальнейший темп продвижения немецких войска снизился.

Потери наших войска за три недели войны характеризуются следующими данными: полностью разгромлено 28 дивизий, из них стрелковых — 12, танковых — 10, моторизованных — 4 и кавалерийских — 2. Кроме того, свыше 72 дивизий понесли потери в людях и боевой технике от 50% и более.

Общие наши потери только в дивизиях, без учета частей усиления и боевого обеспечения, за этот период составили не менее 6,5 тыс. орудий калибра 76 мм и выше, более 3 тыс. орудий ПТО, около 12 тыс. минометов и около 6 тыс. танков. Наибольшее количество потерь приходится на Западный фронт. Из 28 дивизий 24 были разгромлены в полосе Западного фронта. Оставшиеся из первоначального состава фронта 20 дивизий потеряли от 30 до 90% сил и средств. Наши ВВС, по неполным данным фронтов и штаба дальнебомбар-

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ, инв. 480, л. 186.

² Там же, инв. 481, л. 127.

³ Архив МО СССР, ф. 35, оп. 30802сс, д. 32, л. 22.

дировочной авиации, за это время потеряли 3468 самолетов¹. Крупные потери наших ВВС, и прежде всего самолетов новых конструкций, привели к тому, что и количественное и качественное превосходство в авиации оказалось на стороне противника. Это позволило ему поддерживать захватное господство в воздухе на протяжении длительного времени.

Захват противником значительной территории лишил наши войска большого количества накопленных запасов горючего, боеприпасов, вооружения. На оккупированной до 10 июля территории размещалось 200 складов, или 52% окружных складов и складов НКО, находившихся на территории приграничных военных округов². Наибольшее количество материальных потерь падает также на Западный фронт. Достаточно указать, что здесь были потеряны (захвачены противником, взорваны при отступлении своими войсками, уничтожены авиацией и по другим причинам) 32 склада с горючим из 45 и все склады боеприпасов³.

Несмотря на ограниченный характер боевых действий на морях, наш Военно-Морской Флот также понес значительные потери — лидер, 3 эсминца, 11 подводных лодок, 5 тральщиков, 5 торпедных катеров, а также ряд других боевых судов и транспортов⁴.

Потери противника на море были невелики. В Балтийском море он потерял 4 минных заградителя, 2 торпедных катера, один охотник⁵.

Тяжелые неудачи и крупные потери наших вооруженных сил, понесенные в начале войны, оказали серьезное влияние на весь последующий ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Потребовались величайшие героические усилия всего советского народа и его вооруженных сил в течение 1941—1942 гг., чтобы ликвидировать последствия этих неудач и изменить ход войны в свою пользу.

К числу наиболее важных причин неудач наших войск в начале войны следует отнести ошибки в оценке военно-политической обстановки накануне войны, что повлекло за собой запаздывание в проведении мероприятий по подготовке страны и вооруженных сил к отражению агрессии.

В то же время наше военное руководство, в целом правильно определяя цели и характер действий войск в начале войны, в практической деятельности не смогло провести в жизнь всей суммы мероприятий, которые соответствовали бы существовавшим взглядам и конкретно складывавшейся обстановке.

¹ Архив МО СССР, ф. 35, оп. 30802сс, д. 32, лл. 22, 23.

² Архив ГШ, оп. 451сс, д. 323.

³ Там же.

⁴ Главный штаб ВМФ. Потери боевых кораблей и судов ВМФ, транспортных, рыболовных и других судов СССР в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. Воениздат, 1959, стр. 247—270.

⁵ Главный штаб ВМФ. Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР, № 41. Воениздат, 1957, стр. 171, 182—183.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что в Генеральном штабе основные усилия направлялись на разработку одного лишь варианта действий наших войск с началом войны, а именно наступательного, хотя и этот план до конца отработан не был. Что касается другого, оборонительного, варианта плана, то о разработке его вопрос даже не ставился. Разработанный перед войной «План обороны государственной границы 1941 г.» не являлся оборонительным вариантом плана войны, он был планом прикрытия от мобилизации и развертывания наших вооруженных сил.

Согласно взглядам, положенным в основу «Плана обороны государственной границы 1941 г.», считалось, что войска армий прикрытия в ходе приграничных сражений сумеют остановить противника, обеспечат от мобилизацию и сосредоточение главных сил приграничных военных округов, в результате чего будут созданы условия для перехода в наступление и перенесения боевых действий на территорию врага. Однако конкретные мероприятия по отражению первых ударов врага разрабатывались недостаточно, а содержание оборонительных действий не отрабатывалось ни на одном из учений, проведенных перед войной. На учениях проигрывались лишь контрудары по прорвавшемуся противнику и переход в наступление с перенесением боевых действий на территорию противника.

Анализ «Плана обороны государственной границы 1941 г.» показывает, что группировка войск западных приграничных округов не в полной мере отвечала выполнению оборонительных задач. Наши наиболее сильные Западный и Киевский особые военные округа планировали развернуть основную массу войск в белостокском и львовском выступах, которые глубоко охватывали группировки немецких войск на восточно-прусском и люблинско-варшавском направлениях. Но в то же время направления, где были наиболее вероятны главные удары противника, с нашей стороны прикрывались слабо. Однако создание и этой группировки войск к началу войны не было закончено. Свыше 35% соединений первого стратегического эшелона не прибыли в районы, предназначенные им по плану прикрытия, и находились в пути следования.

Соединения и части приграничных округов к началу войны не были полностью от мобилизованы и не имели штатного количества личного состава, вооружения, боевой техники и транспорта.

Противник, располагавший данными о размещении пунктов управления, узлов и линий связи, сумел значительную их часть вывести из строя ударами авиации, а также диверсионными группами, возглавлявшиеся на постоянные проводные линии Наркомата связи, не оправдались. Имела место и недооценка радио как основного средства связи в условиях маневренной войны. Все это привело к длительным перерывам в работе связи и к потере управления войсками.

Тяжелые условия, в которых оказались войска наших пригранич-

ных округов, усугублялись крупными недочетами в работе оперативного и войскового тыла и их фактической неготовностью к обеспечению войск в условиях крайне сложной обстановки.

Наиболее серьезным и тяжелым уроком первых дней войны явилось запоздание мероприятий по приведению войск в боевую готовность. Войска армий прикрытия, особенно первые эшелоны, не были своевременно выведены из районов дислокации и развернуты на предусмотренных рубежах обороны. Их выдвигание в условиях начавшихся боевых действий привело к неоправданно большому потерям. Неготовность войск приграничных военных округов к отражению мощных ударов противника явилась важнейшей причиной, предопределившей невыгодное для нас развитие событий в начале войны. Если бы при всех прочих условиях, т. е. даже при наличии всех перечисленных выше недостатков, войска приграничных военных округов, особенно армий прикрытия, своевременно развернулись и заняли предназначенные им рубежи обороны, то ход приграничных сражений сложился бы более благоприятно для советских войск.

На боевой деятельности войск в начале войны отрицательно сказался ряд ошибочных решений Главного Командования (директивы №№ 1, 2, 3). Первая директива с предупреждением о вероятности перехода немецких войск в наступление 22—23 июня была направлена с большим опозданием. Вторая и третья директивы, требовавшие от войск широких и решительных наступательных действий, не отвечали сложившейся обстановке. Наиболее целесообразно было дать указания о переходе к обороне на выгодных рубежах, чтобы изматывать и истощать наступавшего противника. Решения на организацию обороны и создание в глубине оборонительных рубежей, принятые Главным Командованием после 25 июня, хотя и вытекали из сложившейся обстановки, но практически уже были трудновполнимыми из-за ограниченного времени, которым располагали войска резерва Ставки, выдвигаемые на эти рубежи из глубины страны.

Отрицательное влияние на ход вооруженной борьбы оказали серьезные недочеты в действиях командующих фронтами и армиями, командиров соединений и частей по руководству подчиненными частями. Вместе с тем следует отметить, что недочеты в руководстве войсками, допускаявшиеся в сложной обстановке командованием всех степеней иногда из-за недостаточной грамотности и неопытности, иногда по обстоятельствам, от них не зависящим, служили поводом для частой, во многих случаях неоправданной, смены командования соединений и оперативных объединений с мерами репрессий. Эта практика, касавшаяся значительного числа руководящих командных кадров, подрывала веру командного состава в свои способности, наносила большой ущерб делу руководства войсками и в конечном счете тяжело отразилась на всем ходе вооруженной борьбы в первые месяцы войны.

2. Оборона Советских Вооруженных Сил в июле — сентябре 1941 г.

Мероприятия
Коммунистической
партии по мобилизации
всех сил страны
на отпор врагу

Серьезные военные неудачи Советской Армии в начале войны, глубокое вторжение немецко-фашистских войск в нашу страну, большие людские и материальные потери, понесенные советским народом в эти дни, поставили Советское государство в невероятно тяжелое положение.

В этот ответственный период, переживаемый Родиной, во всем величии раскрылась вдохновляющая и организующая роль Коммунистической партии Советского Союза. Несмотря на всю тяжесть обстановки, партия твердо верила в победу Советского Союза над фашистской Германией и ее союзниками. Эта уверенность основывалась на преимуществах и возможностях советского общественного и государственного строя, на наличии материальных предпосылок для успешного ведения войны, созданных героическим трудом советского народа в предвоенные годы, на морально-политическом единстве народов Советского Союза. Величайшая заслуга Коммунистической партии состоит в том, что в первые же дни войны она сумела разобраться в создавшейся обстановке и сделать из нее правильные выводы.

Поднимая страну на отпор врагу, партия и правительство вооружили советский народ боевой программой разгрома немецко-фашистских захватчиков. Эта программа в главных чертах была сформулирована в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и доведена до народа по радио 3 июля 1941 г.

Партия и правительство дали глубокий анализ событий и определили неотложные практические задачи партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций, всего советского народа и его вооруженных сил в борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Партия и правительство указали, что для победы над врагом необходимо:

- привести в движение все формы идеологической работы в массах и мобилизовать на отпор врагу все духовные и материальные силы народа и армии;
- завершить мобилизацию вооруженных сил и организовать решительный отпор немецко-фашистским захватчикам;
- обеспечить подготовку боевых резервов в стране для бесперебойного питания фронта обученными контингентами;
- эвакуировать из угрожаемых районов население и материальные ценности, развернуть производство в новых районах;
- в случае вынужденного отступления и невозможности эвакуации материальных ценностей с территории, оставляемой врагу, уничтожать предприятия, запасы промышленной продукции, сырья и продовольствия с тем, чтобы не позволить немецко-фашистским захватчикам использовать их в борьбе против нашей Родины;

— разжечь пламя партизанской войны в тылу врага и создать невыносимые условия для противника на советской территории;

— перестроить все народное хозяйство на военный лад и обеспечить вооруженные силы всем необходимым для разгрома врага.

В области международных отношений Коммунистическая партия и Советское правительство выдвинули задачу — сплотить свободлюбивые народы вокруг СССР и создать могучую коалицию государств для военного разгрома фашистской Германии и ее союзников. В результате переговоров представителей правительств СССР и Великобритании 12 июля 1941 г. в Москве было подписано соглашение о совместных действиях в войне против Германии. Оба правительства обязались оказывать друг другу помощь и поддержку в войне против гитлеровской Германии. 18 июля подобное соглашение было подписано с правительством Чехословакии, а 30 июля — Польши. С 29 сентября по 1 октября в Москве состоялась конференция представителей СССР, США и Великобритании, на которой было достигнуто соглашение о поставках Советскому Союзу различных материалов, сырья и вооружения.

Однако наряду с благоприятно складывавшимися отношениями между Советским Союзом и вышеперечисленными странами существовала угроза нападения на СССР со стороны империалистической Японии и Турции. Активизация гитлеровской агентуры в Иране создавала весьма напряженную обстановку и в этом районе. Все это вынуждало Советский Союз принимать необходимые меры для укрепления обороны дальневосточных и южных границ.

Серьезная угроза, нависшая над нашей Родиной, требовала проведения решительных мер для перестройки экономики на военный лад. Война показала, что «Мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 года», принятый в июле 1941 г., не обеспечивает развертывания производства, необходимого для удовлетворения нужд войны. 16 августа был утвержден новый «Военнохозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по восточным и тыловым районам СССР». Этот план имел огромное значение для создания военно-промышленной базы в восточных районах страны и для полной перестройки всего народного хозяйства на военный лад. Мероприятия партии и правительства в области мобилизации военной экономики дали ощутимые результаты. Уже в первые месяцы войны значительно увеличилось производство вооружения и боевой техники (табл. 23).

Выпуск основных видов боевой техники и вооружения увеличился в 2—3 раза по сравнению с мирным временем. Однако в связи с потерями в начале войны и развертыванием массовой армии промышленность не могла удовлетворить растущим потребностей фронта. В вооруженных силах ощущался недостаток боевой техники, вооружения, боеприпасов, горючего и других материально-технических средств. Положение усугублялось еще и тем, что продвижение врага в глубь территории Советского Союза потребовало

Таблица 23

	Среднемесячный выпуск за первую половину 1941 г.	Вторая половина 1941 г.						в среднем за месяц
		июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	
Винтовки и карабины в тыс. шт.	132	22,3	272,8	317,7	251,8	221,2	281,1	260
Пистолеты-пулеметы	518	10 715	15 200	22100	9075	3345	29230	14896
Пулеметы ручные и станковые	1283	4144	7944	9965	7521	9158	14066	8800
ПТР	—	—	—	—	515	5046	12154	—
Орудия	855	1606	2487	3509	2607	2579	2949	2622
Минометы	1745	2466	3742	5626	5338	7551	15078	6633
Танки	300	546	743	716	640	880	1217	790
Боевые самолеты	658	1554	1977	2046	1315	448	693	1335
Артиллерийские снаряды в млн. шт.	1,8	4,5	5,0	4,5	4,4	3,2	3,4	4,1
Мины в млн. шт.	1,3	2,9	2,1	2,9	3,2	0,99	2,0	2,3
Реактивные снаряды в тыс. шт.	—	12,9	100,3	153,0	185,0	147,2	128,5	—

проведения массовой эвакуации промышленных предприятий из западных районов страны в восточные. Достаточно сказать, что к декабрю 1941 г. было эвакуировано 118 заводов, обслуживавших авиационную промышленность. Так как для налаживания выпуска продукции в восточных районах требовалось время, то производство боевой техники и вооружения в октябре и ноябре 1941 г. значительно сократилось.

Исключительно трудные условия создавались для работы транспорта. Это было вызвано большими оперативными, снабженческими и массовыми эвакуационными перевозками. За первые 40 дней войны на фронт было перевезено до 2,5 млн. человек. Только оперативные перевозки требовали ежедневно минимум 200 эшелонов¹. Для ускорения перевозок на железнодорожном и водном транспорте был введен военный график, усиливалась пропускная способность железных дорог и узлов Урала.

В целях обеспечения мобилизации экономики и всех сил народа на нужды войны была проведена перестройка партийного и государственного аппарата. 23 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление, определяющее работу партийных и государственных органов в военных условиях. Партийный аппарат в центре и на местах еще теснее слился с государственным аппаратом. Благодаря этому

¹ Архив ГШ, ф. 14, оп. 113сс, д. 6, л. 120.

партия получила возможность более конкретно и оперативно решать неотложные военные и народнохозяйственные задачи. В начале войны были созданы новые наркоматы: танковой промышленности и минометного вооружения, организован оперативный контроль за ходом выполнения военных заказов, перестроена система планирования и снабжения.

Наряду с мобилизацией народного хозяйства партия и правительство большое внимание уделяли укреплению и повышению боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

В июле — августе 1941 г. были проведены крупные мероприятия по реорганизации органов стратегического руководства вооруженными силами. 10 июля Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования под председательством И. В. Сталина. 19 июля 1941 г. он был назначен Народным комиссаром обороны Союза ССР, а 8 августа — Верховным Главнокомандующим Советскими Вооруженными Силами.

Следует отметить, что сосредоточение в одних руках функций Верховного Главнокомандующего и Наркома обороны в серьезной степени затрудняло оперативное решение ряда важнейших вопросов, связанных прежде всего с деятельностью Наркомата обороны. В связи с этим осенью 1941 г. состоялось решение о передаче функций по практической реализации решений ГКО и Ставки по специальным вопросам командующим видами вооруженных сил, родами войск и начальникам главных управлений Наркомата обороны. Права и обязанности этих лиц по кругу вопросов их служебной деятельности были значительно расширены, а сами они возведены в ранг заместителей Наркома обороны. Однако в полной мере это не решило проблемы, поскольку заместители Наркома обороны не обладали все же правом принимать самостоятельные решения.

В начале войны отчетливо выявились три основных направления, на которых противник развивал наступление: северо-западное, западное и юго-западное. Для руководства вооруженной борьбой на этих стратегических направлениях 10 июля были созданы три Главных командования: Северо-Западное (Главнокомандующий Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, член Военного совета секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Жданов, начальник штаба генерал-майор М. В. Захаров), Западное (Главнокомандующий Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. А. Булганин, начальник штаба генерал-лейтенант Г. К. Маландин¹) и Юго-Западное (Главнокомандующий Маршал Советского Союза С. М. Буденный, член Военного совета член Политбюро ЦК ВКП(б) Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал-майор А. П. Покровский)². Создание

¹ С 21 по 29 июля 1941 г. начальником штаба был Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, а с 30 июля назначен генерал-лейтенант В. Д. Соколовский.

² Директивное письмо Ставки ВГК от 10.7.1941 г.

Главных командований направлений, как известно, заранее не планировалось, поэтому их формирование шло поспешно, без достаточного обеспечения кадрами и средствами связи. В ряде случаев командный состав и части связи изымались из фронтов, которые сами испытывали недостаток в них. Вместе с тем следует отметить, что Ставка Верховного Главнокомандования не приняла необходимых мер к укреплению Главных командований, к поднятию их роли в руководстве вооруженными силами. Она продолжала непосредственно руководить фронтами, флотами и даже армиями.

В связи с образованием Ставки Верховного Главнокомандования была произведена организационная перестройка центрального аппарата НКО, строго разграничены функции каждого управления и определены их задачи по обеспечению и руководству боевой деятельностью войск, а также сформированы новые управления.

Генеральный штаб был перестроен исключительно для решения задач по руководству вооруженной борьбой и стал важнейшим органом Ставки. Из Генерального штаба были выделены организационное, мобилизационное управления, а также управление автотдорожной службы. В его составе остались управления: оперативное, разведывательное, военно-топографическое, оперативного устройства тыла, укрепленных районов и ряд отделов.

В июле 1941 г. управления артиллерии, связи, кадров и санитарное были реорганизованы в главные управления.

В июле же 1941 г. было вновь сформировано Главное управление формирования и укомплектования войск, в августе — Главное управление тыла и в сентябре — Главное управление всеобщего военного обучения.

29 июня была учреждена должность командующего ВВС¹, штаб ВВС выделен из Главного управления ВВС. Для руководства ВВС был создан Военный совет в составе 5 человек. Командующий ВВС (генерал-лейтенант авиации П. Ф. Жигарев) назначен заместителем Народного комиссара обороны. Все вопросы, связанные с боевым обеспечением авиации, возлагались на начальника Главного управления ВВС, который одновременно являлся заместителем командующего ВВС. В результате этого командующий и штаб ВВС получили возможность все свое внимание сосредоточить на вопросах оперативно-стратегического использования авиации.

В сентябре 1941 г. была учреждена должность командующего реактивной артиллерией, подчиненного непосредственно Ставке². При командующем создавались штаб, Главное управление вооружения минометных частей и оперативные группы, подчинявшиеся на время операций командующим фронтами.

В результате перестройки центрального аппарата его численность (вместе с аппаратом военпредов) с 9922 военнослужащих

¹ Приказ Ставки ВГК № 00102 от 29.6 1941 г.

² Постановление ГКО № 642сс от 8.9 1941 г.

и 11 698 вольнонаемных возросла к сентябрю 1941 г. до 15 097 военнослужащих и 17 178 вольнонаемных¹. Перестройка центрального аппарата значительно улучшила его работу по руководству вооруженной борьбой, строительством вооруженных сил и обеспечению их всеми материальными и техническими средствами. Однако все вопросы этой реорганизацией решены не были, и в дальнейшем потребовалось вносить новые улучшения в работу центрального аппарата.

В ходе летне-осенней кампании 1941 г., в связи с расширением размаха борьбы, усложнением руководства войсками при ограниченном количестве средств связи, а также в силу недостаточного опыта командного состава фронтового звена, произошло разукрупнение фронтов. Если в начале войны имелось 5 действующих фронтов, то к концу кампании их стало 8 и 4 отдельные армии.

Происходило развертывание массовой армии. Из народного хозяйства было призвано более 5 млн. человек. Большая часть призванных шла на формирование новых соединений. Не менее 500 тыс. человек ежемесячно направлялось в действующие части в качестве маршевого пополнения. До конца 1941 г. в действующую армию было направлено 2 246 тыс. человек маршевого пополнения².

В связи с развертыванием массовой армии необходимо было упорядочить и централизовать дело формирования новых соединений и частей. Поэтому 16 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение «О подготовке резервов в системе НКО и ВМФ». Для руководства и контроля за формированиями при Народном комиссаре обороны была создана специальная группа по формированию дивизий, противотанковых и артиллерийских полков, которая в августе была развернута в Главное управление формирования и укомплектования войск Советской Армии. В его состав были включены выделенные из Генерального штаба организационное управление, управление укомплектования и службы войск, а также новые управления: формирования частей, запасных и караульных частей, боевой подготовки, отдел вооружения и снабжения. Формирование бронетанковых частей возлагалось на Главное автобронетанковое управление, артиллерийских — на Главное артиллерийское управление, авиационных — на Главное управление ВВС, в составе которых были вновь сформированы соответствующие управления по формированиям.

Опыт первых месяцев войны, а также трудности в области развертывания производства вооружения и боевой техники потребовали ряда существенных изменений в дальнейшем строительстве наших вооруженных сил. В связи с этим в июле — августе 1941 г. была произведена реорганизация войск. Большая часть проведенных мероприятий была безусловно правильной, но некоторые мероприятия оказались неоправданными. Объяснялось это чрезвычайной слож-

¹ Архив ГШ, оп. 1848сс, д. 13—3, 1943 г.

² Там же, оп. 1261сс, д. 1—45, лл. 78—82.

ностью обстановки и невозможностью всесторонне учесть все факторы, а также отсутствием достаточно четкого теоретического обоснования принципов строительства вооруженных сил, что являлось одним из недостатков нашей предвоенной теории. Сказывалась и недостаточная сколоченность Генерального штаба.

15 июля 1941 г. Ставка ВГК издала директивное письмо № 01, в котором были намечены весьма серьезные мероприятия по дальнейшему строительству стрелковых, бронетанковых войск и авиации¹. В письме отмечалось, что существование громоздких общевойсковых армий с большим количеством дивизий и с промежуточными корпусными управлениями при наличии малоопытных штабов и командного состава сильно затрудняет организацию боя и управление войсками. Поэтому Ставка предложила ликвидировать управления стрелковых корпусов и состав армий сократить до 5—6 дивизий. За счет личного состава расформированных корпусных управлений предполагалось усилить армейские и дивизионные штабы. К 1 декабря 1941 года в Советской Армии осталось всего лишь 6 корпусных управлений, а количество армейских управлений к этому времени увеличилось до 71.

В этом же письме указывалось, что механизированные корпуса, как громоздкие, маломаневренные и легко уязвимые от вражеской авиации, следует при первой возможности расформировать, их танковые дивизии передать в подчинение командующих армиями, а моторизованные дивизии реорганизовать в стрелковые дивизии с оставлением в них танков. Было предложено придать стрелковым дивизиям по роте средних или легких танков, а при возможности и по взводу тяжелых танков КВ.

Ставка решила также расформировать и авиационные корпуса, как несоответствовавшие требованиям сложившейся обстановки, количество полков в авиационных дивизиях сократить с трех до двух, а численность самолетов в них уменьшить с 60 до 30².

Директивное письмо № 01, в котором намечались указанные организационные мероприятия, исходило из учета значительных потерь войск первого стратегического эшелона в начале войны и невозможности быстрого их восполнения, особенно боевой техникой (танками, артиллерией, авиацией). Ликвидация корпусного звена была продиктована и нехваткой опытных кадров для формирования управлений армий и большого количества дивизий. И все же мероприятия, намеченные в директивном письме № 01, нельзя признать полностью положительными. Расформирование всех механизированных корпусов лишило нас возможности в оборонительных операциях наносить мощные контрудары по врагу, а в наступательных операциях создавать сильные подвижные группы фронтов и армий. В течение 1941 г. фронты и армии в целях создания подвижных групп для нанесения контрударов в обороне и развития успеха в наступлении прибегали

¹ Архив ГШ, оп. 1554сс, д. 16, лл. 40—42.

² В августе 1941 г. количество самолетов в полку было уменьшено до 20.

к различного рода импровизациям, но это не давало удовлетворительных результатов. Расформирование авиационных корпусов и подчинение авиационных дивизий, как правило, армиям не обеспечивало массированного использования авиации. Поэтому в целях массированного и централизованного использования авиации уже в августе 1941 г. создаются резервные авиационные группы при Ставке ВГК. События ближайшего будущего показали неоправданность ликвидации и управлений стрелковых корпусов. Штабы армий не справлялись с управлением большим количеством отдельных частей и соединений, поэтому стали часто создаваться так называемые оперативные группы, а в начале 1942 г. жизнь подсказала необходимость восстановления корпусного звена управления.

В течение июля — ноября 1941 г. шло особенно бурное развертывание стрелковых войск. В дополнение к уже формирующимся 106 дивизиям в августе 1941 г. началось формирование еще 85 стрелковых дивизий¹. Штатная численность стрелковых дивизий в июле 1941 г. была сокращена до 10 859 человек, 142 орудий и минометов, 203 автомашин. Но и в этом случае вновь формируемые соединения оставались не полностью укомплектованными: в среднем они имели рядового состава — 96%, начальствующего — 75%, орудий и минометов — 60—65% и автотранспорта — 55%². Большая потребность действующих фронтов в резервах вынуждала направлять вновь создаваемые соединения и части на фронт слабоподготовленными и несколоченными.

Серьезные мероприятия проводились и в области организации бронетанковых войск. Прежде всего, опыт первых дней войны показал необходимость иметь танки НПП. Поэтому уже в августе 1941 г. началось создание танковых бригад (сначала по 93, а затем по 67 танков в каждой) и батальонов (29—36 танков). Взамен же механизированных корпусов началось формирование танковых дивизий с 215 танками. В частности, из оставшихся во внутренних округах механизированных корпусов было сформировано 10 отдельных танковых дивизий, которые в июле были направлены на фронт. Но ввиду сокращения выпуска танков и эти дивизии вскоре были расформированы. Существование крупных соединений бронетанковых войск временно прекратилось.

Для повышения маневренности сухопутных войск, ввиду резкого сокращения количества бронетанковых соединений, было решено приступить к формированию нескольких десятков кавалерийских соединений. К концу кампании было сформировано 64 дивизии: в июле — 23, в августе — 10, в сентябре — 15, в октябре и ноябре — 16³. Однако это мероприятие себя не оправдало. Кавалерийские соединения, как показал опыт, ни в какой мере не могли заменить бронетанковых и механизированных соединений.

¹ Постановление ГКО № 459 от 19.8.1941 г.

² Архив МО, ф. 56, оп. 19186сс, д. 92, л. 130.

³ Архив ГШ, оп. 1846сс, д. 9, ч. II, л. 68.

Весьма крупные организационные изменения проводились в артиллерии. В связи с большими потерями материальной части, отсутствием мобилизационных запасов артиллерийского оружия и ограниченными возможностями его производства, с одной стороны, необходимостью массового развертывания большого количества стрелковых соединений — с другой, в строительстве артиллерии была намечена принципиально новая линия по сравнению с довоенной: было решено временно сократить количество артиллерии в стрелковых соединениях, но зато создать мощные артиллерийские резервы Ставки, которыми можно было бы маневрировать.

Большое внимание уделялось формированию прежде всего противотанковой артиллерии, так как борьба с танками врага являлась одной из главнейших задач в тех условиях. Противотанковые бригады из-за их громоздкости были расформированы, и вместо них создавались полки вначале 68-орудийного, а затем, ввиду недостатка материальной части, 16—20-орудийного состава. Всего к концу 1941 г. было сформировано 72 противотанковых полка.

Увеличилось и количество пушечных и гаубичных полков РГК, главным образом за счет передачи в состав РГК корпусных артиллерийских полков. В то же время недостаток материальной части вынудил в сентябре 1941 г. пойти на сокращение количества орудий в полках РГК.

Особенно большое внимание уделялось созданию реактивной артиллерии, первый опыт использования которой показал ее высокую эффективность. Впервые реактивная артиллерия стала применяться в июле 1941 г., а уже к концу года было создано 17 полков трехдивизионного состава и 36 отдельных дивизионов.

В военно-воздушных силах новых формирований боевых соединений не производилось. Но в период с 30 июня по 1 августа 1941 г. было сформировано 20 запасных авиационных полков (истребительных, бомбардировочных, штурмовых и разведывательных). Они решали задачи переподготовки летного состава на новой материальной части и формирование маршевых авиаполков для фронта. В ходе кампании количество запасных авиационных полков увеличилось до 40. Общая численность подготовленных запасными полками летчиков в 1941 г. составила 52 850 человек¹.

В ходе летне-осенней кампании 1941 г. принимались меры для совершенствования системы противовоздушной обороны страны. 9 ноября 1941 г. ГКО принял постановление о подчинении войск ПВО страны и военных округов только что назначенному командующему ПВО страны, который одновременно являлся заместителем Народного комиссара обороны СССР. В то же время были расформированы зоны ПВО, за исключением Закавказской, Средне-Азиатской, Забайкальской и Дальневосточной. На базе расформированных зон ПВО были образованы корпусные и дивизионные рай-

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 73965сс, д. 4, л. 47.

оны ПВО¹. Вновь формирувавшиеся части ПВО направлялись главным образом на усиление противовоздушной обороны крупных пунктов страны. В то же время активные действия авиации противника по коммуникациям, железнодорожным станциям, эшелонам и мостам вызвали необходимость формирования большого количества отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов и зенитно-пулеметных рот и взводов. К концу кампании насчитывалось 259 дивизионов, 111 рот и 759 взводов². Увеличивалось также количество частей и подразделений ВНОС.

Было принято решение о дальнейшем усилении воздушно-десантных войск. В сентябре — октябре 1941 г. было сформировано 5 корпусов, 5 бригад, 10 запасных полков воздушно-десантных войск, а также создано командование воздушно-десантных войск, подчиненное непосредственно Верховному Главнокомандованию³. Однако сложившаяся обстановка на фронте, а главное — отсутствие у нас достаточного количества авиации показало, что использование воздушно-десантных войск по их прямому назначению не имело больших перспектив в скором будущем.

Производились крупные формирования специальных войск, особенно инженерных, связи, а также тыловых частей и учреждений. Объяснялось это тем, что перед войной эти войска были весьма малочисленны, а с началом войны потребность в них резко возросла.

Первый месяц войны показал, что существовавшая организация органов тыла не обеспечивала нужной централизации руководства тылом и снабжением. 27 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение перестроить органы тыла. Была принята единая система для центра, фронта, армии и учреждена должность начальника тыла Советской Армии, а во фронте — начальника тыла фронта. На начальника тыла возлагались задачи по устройству тыла и снабжению войск, по организации военных сообщений и автодорожной службы. При нем было создано Главное управление тыла в составе штаба тыла, управлений ВОСО, автодорожной службы и инспекции тыла. Ему же подчинили Главное интендантское управление, управление снабжения ГСМ, Главные санитарное и ветеринарное управления.

Реорганизации подвергся и тыл ВВС. Были упразднены авиационные базы, как лишнее звено между районами авиационного базирования и батальонами аэродромного обслуживания⁴. В состав района теперь включались 6—8 батальонов, которые обеспечивали 3—4 авиационные дивизии двухполкового состава.

В результате организационных изменений, произведенных в течение летне-осенней кампании, удельный вес различных родов войск

¹ Архив ГШ, оп. 1053сс, д. 668, л. 203.

² Там же, оп. 1846сс, д. 9, ч. II, л. 120.

³ Там же, оп. 1848сс, д. 13—3, л. 16.

⁴ Постановление ГКО № 642сс от 8.9.1941 г.

значительно изменился. В табл. 24 показан удельный вес различных родов войск (в процентах к общему штатному составу) ¹.

Таблица 24

Рода войск	На 1.6 1941 г.	На 1.8 1941 г.	На 1.12 1941 г.
Стрелковые войска	40,2	46,1	33,4
Воздушно-десантные войска	1,2	0,4	1,4
Кавалерия	1,9	2,2	2,4
Артиллерия	5,6	4,4	3,9
Танковые	21,6	6,3	2,2
Военно-воздушные силы	10,3	7,0	8,9
Войска ПВО	4,0	5,3	3,4
Специальные и прочие войска	15,2	28,3	44,4 ²

Данные табл. 24 показывают, что в связи с большими потерями боевой техники и вооружения и недостаточным поступлением ее от промышленности произошло значительное уменьшение удельного веса танковых войск, артиллерии и военно-воздушных сил. Значительно возрос удельный вес специальных войск и запасных частей.

В связи с большими потерями кадрового состава в первые месяцы войны и развертыванием массовой армии потребовалось большое количество командных кадров. Необходимо было организовать их ускоренную подготовку. Это достигалось прежде всего путем сокращения сроков обучения, увеличения штатной численности военно-учебных заведений, создания новых учебных заведений, развертывания большой сети курсов усовершенствования, а также фронтовых и армейских курсов младших лейтенантов со сроком обучения 2—3 месяца. За первые полгода войны было подготовлено свыше 192 тыс. офицеров всех родов войск. К концу 1941 г. во всех военно-учебных заведениях и на курсах обучалось 534,5 тыс. человек ³.

Обобщая опыт первых месяцев войны, Советское Верховное Главнокомандование дало ряд важных указаний для устранения недочетов в организации и ведении боевых действий, в использовании родов войск. Летом 1941 г. был издан ряд директив, направленных на устранение недочетов в организации и ведении обороны. Они касались вопросов улучшения управления войсками, более целеустремленного использования артиллерийских средств при организации противотанковой обороны, более четкой организации обороны стыков и флангов. Осенью 1941 г. были даны указания об улучшении организации и ведения наступательных операций и боев и о боевом

¹ Архив ГШ, оп. 113сс, д. 6, л. 127.

² Из этого количества 17,4% падает на запасные части.

³ Архив МО, ф. 33, оп. 57553сс, д. 15, л. 22.

использовании родов войск в наступлении. Ставка требовала проведения личных рекогносцировок командирами перед принятием решения на наступление, улучшения организации взаимодействия частей и родов войск, глубокого изучения общевойсковыми командирами тактико-технических данных боевых техники и вооружения с целью грамотного их использования.

Война значительно расширила объем политической работы и потребовала повысить роль и ответственность политработников в руководстве боевыми действиями войск. Учитывая эти изменения, Президиум Верховного Совета СССР 16 июля 1941 г. издал Указ «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». 20 июля Указ был распространен на Военно-Морской Флот. В соответствии с Указом Ставка издала приказ о преобразовании управлений и отделов политической пропаганды в политические управления и политические отделы. Партия и правительство потребовали от военных комиссаров, политорганов и партийных организаций немедленно перестроить свою работу и добиться решительного перелома в повышении боеспособности частей и подразделений. Для усиления партийно-политического влияния в войсках ЦК ВКП(б) в конце июня 1941 г. решил провести мобилизацию коммунистов и комсомольцев в армию на должности политбойцов. Только в течение трех месяцев войны на фронт было послано более 94 тыс. коммунистов-политбойцов. Прибывшие коммунисты укрепили политико-моральное состояние войск; повысилась дисциплина и боеготовность частей и соединений.

✓ Большую работу Коммунистическая партия развернула по организации и руководству партизанским движением в тылу противника. Руководящие указания о партизанской борьбе были даны в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня и в решении Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. При Главном политическом управлении Советской Армии был создан отдел партийно-политического руководства партизанским движением в тылу врага, а в составе политуправлений фронтов и политотделов армий сформированы отделы и отделения. Претворяя в жизнь указания ЦК ВКП(б), местные парторганизации прифронтовой полосы при активной помощи политорганов Советской Армии летом и осенью 1941 г. готовили партизанские отряды и создавали базы партизанского движения и большевистского подполья. Всего за этот период было подготовлено и направлено в тыл противника 1600 партизанских отрядов.

Гигантская политическая и организаторская деятельность Коммунистической партии и Советского правительства по мобилизации всех сил страны на отпор врагу развертывалась на глазах у советского народа. Он видел, какие огромные усилия прилагает партия для спасения Родины от нашествия немецко-фашистских захватчиков. Все это вселяло в советских людей уверенность в победе, вдохновляло их на самоотверженный труд в тылу, являлось источником массового героизма на фронте.

Обстановка
на советско-германском
фронте
к 10 июля 1941 г.
Планы и замыслы сторон

Обстановка на советско-германском фронте, сложившаяся к 10 июля 1941 г., была чрезвычайно напряженной.

Войска Северо-Западного фронта, оставив Островский и Псковский укрепленные районы, главными силами вели тяжелые оборонительные бои на рубеже р. Великая.

3, 10 и 4-я армии Западного фронта в связи с потерей боеспособности отводились на укомплектование в тыл. Включенные в состав фронта 22, 19, 20, 13 и 21-я армии продолжали свое сосредоточение и развертывание на рубеже рек Зап. Двина и Днепр. Часть сил этих армий вела уже упорные бои (от Себежа до Витебска и в районе Рогачева и Жлобина). Назревали серьезные бои и в центре полосы Западного фронта, где моторизованные корпуса противника подошли к Днепру на участке от Орши до Жлобина. На речных рубежах и переправах с войсками этого фронта взаимодействовали корабли Пинской военной флотилии¹.

В полосе Юго-Западного фронта главные силы 1-й танковой группы, наступавшие на житомирско-киевском направлении, были скованы контрударами 5-й и 6-й армий и большого продвижения в это время не имели. Однако по мере подхода пехотных дивизий противника все более назревала угроза глубокого охвата армий центра и левого крыла Юго-Западного фронта (6-й и 12-й армий), действовавших на рубеже Бердичев, Летичев, Ялтушков.

На Северном и Южном фронтах в конце июня — начале июля угрожающих событий не произошло. Незначительный отход войск этих фронтов не оказал существенного влияния на изменение стратегической обстановки.

На 10 июля 1941 г. в составе действующей армии находились 134 стрелковые², 39 танковых, 21 моторизованная и 6 кавалерийских дивизий и 4 бригады. Из этого количества личным составом почти полностью было укомплектовано 90 дивизий; около 40 дивизий имели укомплектованность до 50%, а все остальные понесли потери свыше 50%. В резерве Ставки Верховного Главнокомандования находились 32 дивизии (16, 24, 28 и 29-я армии).

Военно-политические цели на ближайший период войны были определены в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б), где указывалось, что воины армии и флота и все граждане Советского Союза должны отстаивать каждую пядь советской земли, драться до последней капли крови за наши города и села.

¹ 11 июля флотилия была разделена на три отряда: Березинский, Припятский, Днепровский. Первые два отряда были оперативно подчинены командующему Западным фронтом, а Днепровский — командующему Юго-Западным фронтом.

² Кроме того, имелось 10 дивизий народного ополчения, находившихся в стадии формирования.

Перед Советскими Вооруженными Силами стояла задача упорной обороной преградить путь фашистской агрессии, обескровить и измотать противника, остановить его наступление и обеспечить условия для перехода в контрнаступление.

Особое внимание Ставка Верховного Главнокомандования уделяла созданию глубоко эшелонированной обороны. Войска, прибывавшие в первой половине июля из внутренних районов страны, развертывались в основном на тыловых рубежах и подготавливали их к обороне. Отсюда по мере необходимости часть сил выдвигалась на линию фронта для усиления действовавших там войск. На северо-западном направлении прибывавшие войска развертывались на рубеже р. Луга. Для обеспечения стыка между северо-западным и западным направлениями на рубеже Старая Русса, Осташков развертывалась 29-я армия¹, а левее ее, на рубеже Селижарово, Оленино, 30-я армия². За 30-й армией в районе Торжок, Ржев, Волоколамск, Калинин сосредоточивалась 31-я армия. Наиболее крупные силы сосредоточивались на западном направлении. На рубеж Белый, Дорогобуж, Ельня, р. Десна до Жуковки были выдвинуты 24-я и 28-я армии. За 24-й и 28-й армиями в районе Руза, Можайск, Малоярославец, Наро-Фоминск сосредоточивалась 32-я армия, состоявшая в основном из дивизий народного ополчения. 14 июля по приказу Ставки войска 29, 30, 24, 28, 31 и 32-й армий были объединены во Фронт резервных армий³. Вскоре стратегическая глубина обороны на западном направлении была еще более увеличена. 18 июля на командование и штаб Московского военного округа были возложены функции командования и штаба фронта Можайской линии обороны с включением в состав этого фронта 32, 33 и 34-й армий, которым было приказано развернуться на рубеже западнее Волоколамска, Можайска и Малоярославца и подготовить оборону на дальних подступах к Москве⁴.

Для обеспечения стыка западного и юго-западного направлений было развернуто строительство оборонительных рубежей по р. Сож к югу от Гомеля, по р. Снов от Щорса до Чернигова, по рекам Судость и Десна от Почепа до Чернигова⁵. Одновременно с этим Ставка приказала построить оборонительные рубежи на юго-западном направлении: на фронте Бахмач, Лубны, Градижск; на восточном берегу р. Днепр от Черкасы до Днепропетровска и по р. Ингулец от Ново-Георгиевска до Днепра. С целью создания глубокой обороны на юго-западном направлении Ставка сосредоточивала войска в районе южнее Киева, которые в середине июля были объединены управлением 26-й армии, переместившимся в район Канева. Войска первого состава этой армии были переданы в 12-ю армию.

¹ Приказ Ставки ВГК № 00293 от 12.7 1941 г.

² Приказ Ставки ВГК № 00305 от 13.7 1941 г.

³ Приказ Ставки ВГК № 00334 от 14.7 1941 г.

⁴ Приказ Ставки ВГК № 00409 от 18.7 1941 г.

⁵ Директива Ставки ВГК № 00356 от 15.7 1941 г.

К 10 июля на советско-германском фронте противник имел 180 дивизий. Кроме того, 18 дивизий находились в резерве Главного Командования сухопутных войск¹. Немецкие дивизии были в основном укомплектованы полностью². Общее соотношение сил сторон на 10 июля 1941 г. видно из табл. 25.

Таблица 25

	Советские войска	Противник	Соотношение сил ¹
Дивизии (расчетные)	202	180	1,1:1
Люди (в дивизиях)	1 540 тыс.	2 684 тыс.	1:1,7
Танки (без учета танков стрелковых и кавалерийских дивизий)	3 790 ⁴	1 740	2,2:1
Орудия и минометы	21 500	41 700	1:2
Самолеты	1 970 ⁵	4 000	1:2

По состоянию на 8 июля немецкое командование считало оставшиеся силы Советской Армии равными 66 дивизиям⁶ и на этом основании сделало вывод о том, что советские войска уже не в состоянии создать сплошной фронт обороны даже на наиболее важных направлениях, а попытки советского командования сформировать большое количество новых соединений потерпят неудачу из-за отсутствия офицерского состава и вооружения⁷. Исходя из этого, на совещании в ставке Гитлера были определены ближайшие задачи групп армий. Группа армий «Север» должна была силами 4-й танковой группы, не дожидаясь подхода пехотных соединений, продолжать наступление на Ленинград. Группе армий «Центр» ставилась задача двусторонним охватом окружить и ликвидировать группировку советских войск в районе Смоленска и открыть себе путь на Москву. Группе армий «Юг» предстояло частью сил продолжать наступление на киевском направлении, а главными силами провести

¹ Восемь дивизий противника прибыли на фронт в период с 22 июня по 10 июля 1941 г.

² Перевод трофейных документов ВЮ ВНУ ГШ, инв. 481, л. 98.

³ При подсчете соотношения взяты данные по людям, танкам и артиллерии только в дивизиях без частей усиления и без учета резервов Главного Командования. Из 202 расчетных дивизий советских войск данные по 153 дивизиям взяты из сведений о боевом и численном составе на 10.7 1941, а по 49 дивизиям — расчетным путем. Потери противника за начальный период войны, согласно дневнику Гальдера, исчислены: в личном составе — 5%, в артиллерии — 3% и в танках — 40%. В общем количестве орудий и минометов включены 50-мм минометы, которых имелось у советских войск — 5700, а у противника — 11 800 штук.

⁴ В том числе тяжелых и средних танков только 250.

⁵ Архив МО, ф. 35, оп. 30802сс, д. 17, лл. 17—20; д. 18, лл. 14—16; д. 19, лл. 19—21; д. 21, лл. 19—20; д. 22, лл. 1—3.

⁶ Не считая северного участка фронта.

⁷ Перевод трофейных документов ВЮ ВНУ ГШ, инв. 481, л. 50.

операцию с целью окружения советских войск на Правобережной Украине. Финская армия должна была 10 июля начать наступление по обе стороны Ладожского озера.

При условии выполнения этих задач гитлеровское командование планировало проведение дальнейших операций следующим образом. После выхода в район Смоленска группе армий «Центр» надлежало продолжать наступление на Москву только пехотными соединениями. 3-ю танковую группу предполагалось направить для поддержки группы армий «Север» в целях скорейшего захвата Ленинграда, а 2-ю танковую группу — для поддержки наступления группы армий «Юг» с целью выхода в тыл киевской группировке советских войск¹.

Задача военно-воздушных сил противника состояла в том, чтобы по мере высвобождения сил на западном направлении переключаться на поддержку войск, наступавших на юго-западном направлении. От военно-морского флота фашистской Германии в интересах сухопутных войск впервые требовалось проведение решительных действий в полярных водах, в том числе и на наших морских сообщениях. С этой целью на север дополнительно перебрасывались подводные лодки. Поскольку сухопутные коммуникации немецко-фашистских войск значительно растянулись, восстановление разрушенных дорог все более усложнялось, а в тылу начали действовать советские партизаны, значение морских сообщений для противника возросло.

Таким образом, немецкое командование, переоценив свои первоначальные успехи, решило с 10 июля продолжать наступление на всех трех стратегических направлениях с целью полного разгрома Советских Вооруженных Сил и окончания войны против Советского Союза в короткие сроки.

К 10 июля перед войсками Северо-Западного направления встала задача не допустить прорыва противника к Ленинграду и прикрыть с суши военно-морские базы Балтийского флота. Учитывая малочисленность войск Северо-Западного фронта, Ставка решила привлечь для обороны юго-западных подступов к Ленинграду часть войск и значительные силы авиации Северного фронта. Командующему Северным фронтом было приказано подготовить и заблаговременно занять войсками оборонительную полосу по р. Луга, а на ближних подступах к городу оборудовать Красногвардейский (Гатчинский) укрепленный район.

Войска Северо-Западного фронта (8, 11, 27-я армии) вели бои на рубеже севернее Пярну, Тарту, Псков, Идрица протяженностью 455 км. В составе фронта (командующий генерал-майор П. П. Со-

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ (Директива ОКВ № 33 от 19.7 1941 г. и дополнение к ней от 23.7 1941 г.).

бенников, член Военного совета корпусной комиссар В. Н. Богаткин, начальник штаба генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин) насчитывалось 31 дивизия и 2 бригады. Из них 22 дивизии имели потери личного состава и материальной части свыше 50%. На рубеж р. Луга были выдвинуты 5 дивизий и одна бригада Лужской оперативной группы Северного фронта.

В Эстонии и на юго-западных подступах к Ленинграду наступала 21 дивизия немецко-фашистской группы армий «Север».

7-я и 23-я армии Северного фронта (7 дивизий), прикрывая Ленинград с севера и Петрозаводск с запада, продолжали обороняться на рубеже государственной границы СССР. Полуостров Ханко обороняла одна бригада. Им противостояли «Юго-Восточная» и «Карельская» армии финнов, имевшие 15 дивизий и 3 бригады, из них одна пехотная дивизия, входившая в «Юго-Восточную» армию, действовала в районе полуострова Ханко.

Балтийский флот во взаимодействии с сухопутными войсками оборонял свою главную базу — Таллин, острова Сарема, Хиума, полуостров Ханко, прикрывавшие вход в Финский залив. Войска фронтов, действовавшие на приморских направлениях, поддерживались огнем корабельной артиллерии флота. В интересах обеспечения сухопутных войск были созданы Ладожская и Чудская военные флотилии, причем последняя еще 29 июня была оперативно подчинена командующему 8-й армией. С 10 июля в системе сухопутной обороны Ленинграда началась установка морских береговых батарей.

Общее соотношение сил сторон на ленинградском направлении, на фронте от Лонговара до Идрицы, с включением приморских участков, показано в табл. 26.

Таблица 26

	Советские войска	Противник	Соотношение сил ¹
Дивизии (расчетные)	46	38,5	1,2 : 1
Люди (в дивизиях и бригадах)	345 тыс.	555 тыс.	1 : 1,6
Танки	690	330	2,1 : 1
Орудия и минометы	5 000	7 600	1 : 1,5
Самолеты	795	1 200	1 : 1,5

¹ Количество личного состава и боевой техники у наших войск и у противника взято только в соединениях, без частей усиления. Из общего количества 690 танков у наших войск тяжелых и средних было только 54. Остальные являлись легкими танками устаревших конструкций. В общее число орудий и минометов включены все системы, в том числе 37-мм зенитные пушки, 45-мм противотанковые орудия и 50-мм минометы. 50-мм минометы от общего количества орудий и минометов составляли: у советских войск — 17%, у противника — 29%. В общее количество самолетов включены: у нас 695 самолетов Северного фронта, 7 истребителей (И) и командирских самолетов (КС), у противника взят весь 1-й воздушный флот и 200 (из 350) финских самолетов.

Соотношение сил непосредственно в полосе Северо-Западного фронта было значительно большим в пользу противника. Здесь он превосходил по количеству людей в 2,4 раза, танков — в 1,2 раза, орудий и минометов — в 5 раз. Кроме того, владея стратегической инициативой, противник имел возможность на направлениях главных ударов создавать еще большее превосходство в силах и средствах.

10 июля войска группы армий «Север» продолжали свое наступление. К 12 июля 41-й моторизованный корпус 4-й танковой группы был остановлен упорным сопротивлением войск Лужской оперативной группы. 56-й моторизованный корпус, наступавший через Порхов, Солцы на Новгород, в результате контрудара Северо-Западного фронта, осуществленного с 14 по 18 июля, был окружен¹. Однако уничтожить окруженную группировку советским войскам не удалось. Тем не менее противник понес потери и местами был отброшен на 30—40 км к западу.

В результате возросшего упорства наших войск в обороне и воздействия их на коммуникации и тылы выдвинувшейся вперед 4-й танковой группы немецкое командование решило временно прекратить наступление и возобновить его после подтягивания пехотных соединений и переброски на это направление дополнительных сил². С 20 июля по 8 августа линия фронта на р. Луга в основном оставалась без изменений. Вынужденная остановка наступления группы армий «Север» на направлении ее главного удара позволила провести ряд мероприятий по усилению обороны Ленинграда.

В это время войска 8-й армии Северо-Западного фронта под давлением 18-й армии врага вынуждены были отойти частью сил на Таллин, а частью сил — на Нарву. Балтийский флот совместно с соединениями 8-й армии оборонял свою базу в Таллине до 28 августа, а затем был вынужден перебазироваться в Кронштадт. Из 180 кораблей, транспортных и вспомогательных судов от ударов авиации противника и от мин на переходе погибло 53. Пришедшие в Кронштадт корабли были привлечены к обороне Ленинграда.

10 июля начала наступление «Карельская» армия финнов (7 дивизий и 3 бригады) против войск 7-й армии (3 дивизии) на олонецком и петрозаводском направлениях с целью выхода на р. Свирь и соединения здесь с войсками группы армий «Север», а также перехвата Мурманской железной дороги. 30 июля наступление финских войск было остановлено.

Таким образом, наступление противника на северном и северо-западном участках советско-германского фронта в конце июля — начале августа было временно остановлено. Положительное влияние

¹ Бывший командир 56-го моторизованного корпуса генерал Манштейн пишет об этом: «Нельзя было сказать, чтобы положение корпуса в этот момент было весьма завидным... Последующие несколько дней были критическими, и противник всеми силами старался сохранить кольцо окружения» (Манштейн. Утерянные победы. Перевод с немецкого. Воениздат, 1957, стр. 181).

² Перевод трофейных документов ВНО ВНУ ГШ, инв. 481, л. 130.

на такой исход боев оказал срыв немецкого наступления на западном направлении. Планировавшийся удар 3-й танковой группы из района севернее Смоленска по флангу и тылу войск Северо-Западного фронта не был осуществлен вследствие того, что группа армий «Центр» втянулась в затяжные бои и понесла большие потери. Советское командование выиграло время для укрепления ближних подступов к Ленинграду и сосредоточения здесь новых сил. 23 июля Лужская оперативная группа была усилена дивизиями народного ополчения и разделена на три самостоятельных участка обороны: Кингисеппский, Лужский и Восточный, с непосредственным подчинением их фронту. 31 июля Восточный участок был преобразован в Новгородскую армейскую группу, а последняя 4 августа — в 48-ю армию, которая была передана в состав Северо-Западного фронта. Из резерва Ставки в состав Северо-Западного фронта поступила 34-я армия¹. Командующий фронтом должен был держать ее как ударный кулак для проведения наступательной операции с целью разгрома противника в районе Сольцы, Старая Русса, Дно.

Несмотря на усиление Северного и Северо-Западного фронтов, сил и средств для организации непреодолимой обороны было еще недостаточно. Кроме того, в организации обороны имелись серьезные недостатки: одноэшelonное построение войск во фронтах и армиях, слабые резервы, равномерное распределение сил и средств по фронту, недостаточное оборудование занимаемых рубежей в инженерном отношении, плохая разведка противника.

Не сумев в ходу прорваться к Ленинграду, немецкое командование не отказалось от намерения овладеть им. 4 августа на совещании в штабе группы армий «Центр» Гитлер говорил: «Для принятия решений о продолжении операций определяющим является то, что необходимо лишить русского противника жизненно важных областей. При этом на первом месте стоит Ленинград с русским побережьем на Балтийском море, ввиду обширных промышленных объектов и единственного завода по производству самых тяжелых танков в Ленинграде и ввиду необходимости исключить русский балтийский флот»². 30 июля группа армий «Север» получила задачу возобновить наступление между Нарвой и оз. Ильмень в общем направлении на Ленинград и к 20 августа овладеть городом и соединиться с финской армией³.

Соотношение сил на юго-западных подступах к Ленинграду было по-прежнему в пользу противника: по пехоте — в 1,5 раза, по противотанковым орудиям — в 4 раза, по орудиям калибра 76 мм и выше — в 1,5 раза, по минометам — в 2 раза и по танкам — в 2 раза. Для достижения успеха немецкое командование усилило группу армий «Север» 8-м авиационным корпусом пикирующих бомбарди-

¹ Директива Ставки ВГК № 00733 от 6.8.1941 г.

² Перевод трофейных документов ВЮ ВСУ ГШ (Сборник приложений к журналу боевых действий группы армий «Центр», приложение 31).

³ Там же.

ровщиков. Поэтому превосходство в воздухе было по-прежнему на стороне вражеской авиации.

Оборонительные сражения войск Северо-Западного направления на подступах к Ленинграду в августе развернулись на красногвардейском, новгородско-чудовском, карельском и петрозаводском направлениях.

31 июля «Юго-Восточная» армия финнов силами семи дивизий начала наступление на Карельском перешейке против 23-й армии (4 дивизии). Наши войска вели упорные оборонительные бои. К 1 сентября они с разрешения Ставки отошли на старую государственную границу и закрепились в Карельском укрепленном районе. На этом рубеже фронт стабилизировался до июня 1944 г.

Между Ладожским и Онежским озерами финская «Карельская» армия возобновила наступление 27 августа. Войска 7-й армии, ведя ожесточенные бои с противником, к концу сентября отошли на р. Свирь. Фронт по р. Свирь также стабилизировался до лета 1944 г.

На красногвардейском (гатчинском) направлении противник начал наступление 8 августа. К 21 августа его подвижные соединения подошли к Красногвардейскому укрепленному району, где были остановлены войсками 42-й армии. 16 сентября противнику удалось прорваться к Финскому заливу в районе Стрельны (25 км западнее Ленинграда) и перерезать сухопутные пути сообщения 8-й армии с Ленинградом.

На новгородско-чудовском направлении, где противник наносил главный удар с целью обхода Ленинграда с юго-востока и соединения с финскими войсками, 48-я армия не смогла сдержать натиск превосходившего в силах и средствах противника и была вынуждена отходить.

Тяжелое положение, в котором оказались советские войска, оборонявшие Ленинград, было временно облегчено наступлением войск Северо-Западного фронта, предпринятым по указанию Ставки¹. Ставка поставила фронту задачу силами 34, 11 и 48-й армий нанести поражение группировке противника в районах Сольцы, Старая Русса и ст. Дно, занять эти пункты и закрепитсь на достигнутом рубеже. Главный удар наносила 34-я армия с рубежа р. Ловать. Для массирования авиации командование фронта уже в ходе наступления создало фронтовую авиационную группу, имевшую 126 самолетов. Начав наступление 12 августа, наши войска к исходу 14 августа продвинулись на 60 км и создали угрозу тылу ударной группировки врага. Это вызвало серьезное беспокойство у противника. Командование группы армий «Север» за счет внутренних перегруппировок усилило свои войска, действовавшие против 34-й армии. Одновременно немецкое верховное командование дало указание спешно перебросить сюда из-под Смоленска 39-й моторизованный корпус 3-й танковой группы и сосредоточило против нашей ударной

¹ Директива Ставки ВГК № 00824 от 9.8.1941 г.

группировки основные усилия 1-го воздушного флота. Принятыми мерами противнику удалось остановить начавшееся наступление войск Северо-Западного фронта. В результате ответного удара противника наши войска были вынуждены к 25 августа отойти на исходные позиции. Противник получил возможность сосредоточить все силы в том числе 39-й моторизованный корпус и авиацию, на направлении главного удара и продолжить наступление на Ленинград.

Ставка указала Военному совету Северо-Западного направления на опасность возможного окружения Ленинграда и приказала собрать в кулак часть действующих и подошедших дивизий и выбить противника из Новгорода, удерживая впоследствии район Новгород, Чудово, Тосно¹. Для усиления войск она выделила из своего резерва 3 стрелковые дивизии и 4 авиационных полка.

В целях облегчения управления войсками 23 августа Ставка разделила Северный фронт на два фронта: Карельский (командующий генерал-лейтенант В. А. Фролов, член Военного совета корпусной комиссар А. С. Желтов, начальник штаба полковник Л. С. Сквирский) и Ленинградский (командующий генерал-лейтенант М. М. Попов, с 5 сентября — Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов, а с 15 сентября — генерал армии Г. К. Жуков; член Военного совета А. А. Жданов, начальник штаба полковник Н. В. Городецкий). Ответственность за оборону Ленинграда была возложена на Военный совет Ленинградского фронта. Для прикрытия тихвинского направления Ставка развернула на восточном берегу р. Волхов новые 52-ю и 54-ю армии. 29 августа Государственный Комитет Оборона расформировал Северо-Западное направление, а фронты, входившие в него, подчинил непосредственно Ставке.

Противник, сосредоточив в районе Чудово 9 дивизий 4-й танковой группы, 25 августа возобновил наступление на Ленинград. Удар, поддержанный авиацией 1-го воздушного флота и 8-го авиационного корпуса, приняли на себя ослабленные войска 48-й армии, насчитывавшие всего лишь 10 тыс. человек², 31 орудие, 104 станковых, 76 ручных пулеметов и 5043 винтовки³. К середине сентября враг вышел на 30-километровом фронте к р. Нева, занял Шлиссельбург и перерезал сухопутные коммуникации, связывавшие Ленинград со страной. Крупнейший промышленный город, один из важнейших экономических и политических центров нашей страны — колыбель Великой Октябрьской социалистической революции — оказался в крайне тяжелом положении. Ему предстояла суровая борьба в условиях блокады.

С выходом немецких войск к Неве расстояние между ними и финскими войсками на Карельском перешейке сократилось до 60 км. Героической и стойкой обороной войска фронта и флота при активной помощи населения Ленинграда сорвали все попытки немецких

¹ Директива Ставки ВГК № 001029 от 17.8 1941 г.

² Архив МО, ф. 249, оп. 36800сс, д. 21, л. 68.

³ Там же, оп. 36798сс, д. 8, л. 310а.

войск соединиться с финской армией. Однако обстановка под Ленинградом оставалась крайне напряженной. Сообщение с Ленинградом стало поддерживаться только по Ладожскому озеру и по воздуху.

В создавшейся обстановке главной задачей советских войск на ленинградском направлении являлся прорыв блокады и восстановление сухопутных путей сообщения с защитниками Ленинграда. Ставка приказала войскам Ленинградского фронта нанести встречные удары из районов западнее Волхова и Ленинграда в направлении Мга. Наступление началось 10 сентября, но развивалось крайне медленно. Имея превосходство в воздухе и подтянув две дивизии из числа предназначавшихся для удара на Колпино, противник остановил наше наступление.

К концу сентября противник, понеся большие потери, исчерпал наступательные возможности и вынужден был перейти к обороне. 26 сентября фронт на южных подступах к Ленинграду стабилизировался.

В ходе тяжелых сражений, длившихся около трех месяцев, наши войска на ленинградском направлении были вынуждены оставить значительную территорию и отойти на ближние подступы к Ленинграду, который оказался блокированным противником с суши. Балтийский флот лишился баз в Балтийском море и был зажат в восточной части Финского залива. К началу сентября 1941 г. вся наличная артиллерия флота, как береговая, так и корабельная (всего 472 орудия калибра 100 мм и выше), была использована для поддержки сухопутных войск.

Однако противнику не удалось на ленинградском направлении достичь стратегической цели — овладеть Ленинградом и соединиться с финскими войсками. Упорная и активная оборона, сочетавшаяся с наступательными операциями, исключительный героизм войск и самоотверженная помощь населения Ленинграда и Ленинградской области стали непреодолимой преградой на пути гитлеровских полчищ.

Учитывая огромное стратегическое и политическое значение Ленинграда, Ставка Верховного Главнокомандования ни на минуту не выпускала из поля зрения развивавшиеся на этом направлении события и постоянно заботилась об укреплении этого участка фронта новыми силами. Так, за период с 10 июля по 30 сентября под Ленинград было дополнительно направлено 17 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии. Враг был обескровлен, остановлен и вынужден перейти к обороне. Провал плана врага захватить Ленинград повлек за собой срыв намерений противника высвободить и повернуть крупные силы группы армий «Север» для удара на Москву с севера¹.

¹ В середине августа немецкое командование считало, что «начало наступления войск группы армий «Центр» находится в полной зависимости от выполнения оперативных задач на фронте группы армий «Север». Перевод трофейных документов ВЮ ВНУ ГШ, инв. 482, л. 89.

Смоленское сражение
войск
Западного направления
(10 июля — 10 сентября)

Одновременно с началом ожесточенных боев на дальних подступах к Ленинграду на западном направлении развернулось крупнейшее Смоленское сражение. После завершения приграничных сражений немецкое командование, как указывалось выше, решило продолжать наступление на всем советско-германском фронте, нанося по-прежнему главный удар на московском направлении. К 10 июля подвижные соединения (2-я и 3-я танковые группы) и часть сил 9-й армии группы армий «Центр» вышли на рубеж среднего течения Зап. Двины и Днепра, где Советским Главным командованием создавался новый стратегический фронт обороны. Всего в группе армий «Центр» насчитывалось 54 дивизии и 3 бригады, из них 9 танковых дивизий. Кроме того, на западном направлении наступала часть сил 16-й армии группы армий «Север» — 8 дивизий. Следовательно, на главном направлении советско-германского фронта противник имел 62 дивизии и 3 бригады, не считая резервов главного командования.

Для создания нового стратегического фронта на западном направлении Ставка развертывала 22, 19, 20, 21-ю армии и вновь сформированную 13-ю армию, которые были включены в состав Западного фронта. В районе Смоленска сосредоточивалась 16-я армия. В тылу Западного фронта собирались выводимые на укомплектование соединения 4-й и 10-й армий, объединенные в 4-ю армию. Всего в составе Западного фронта на 10 июля было 65 дивизий¹.

Соотношение сил сторон на этом направлении видно из табл. 27.

Таблица 27

	Советские войска	Противник	Соотношение сил
Дивизии (расчетные)	65	63,5	1:1
Люди (в дивизиях)	545 тыс.	972 тыс.	1:1,9
Танки	1 300 ²	1 000	1,3:1
Орудия и минометы	6 900	16 500	1:2,4
Самолеты	380	1 500	1:4

Перед войсками Западного фронта оставалась прежняя задача, поставленная директивой Народного комиссара обороны № 0038 от 27 июня 1941 г., — «Не допустить прорыва противника в направле-

¹ Из них 20 дивизий имели потери более 50% состава.

² Из этого количества окроло 950 танков числилось на 10 июля в составе 5-го и 7-го механизированных корпусов. Фактически их было значительно меньше, так как при нанесении контрударов в период с 6 по 12 июля указанные корпуса потеряли большую часть этих танков.

нии на Москву, уничтожая его мощными контрударами наземных войск и авиацией». Для выполнения этой задачи необходимо было в кратчайшие сроки закончить сосредоточение и развертывание войск прибывавших из внутренних округов, и организовать оборону на рубеже р. Дисна, Полоцкий УР, Витебск, Орша, р. Днепр до Лоева. Однако к моменту подхода противника к Днепру полностью закончить сосредоточение и развертывание войск не удалось. Армии оборонялись на широких участках, имея, как правило, одноэшелонное построение. Не удалось также закончить инженерное оборудование этого рубежа.

Немецкое командование решило, не дожидаясь подхода главных сил 9-й и 2-й полевых армий, продолжать наступление 3-й и 2-й танковыми группами при поддержке авиации, чтобы окружить и уничтожить советские войска в районе Смоленска и открыть таким образом путь на Москву¹. Эту задачу оно рассчитывало решить без особых трудностей, так как полагало, что против группы армий «Центр» действует не более 11 наших дивизий. Но действительность опрокинула расчеты вражеского командования. Войска Западного фронта оказали упорное сопротивление наступающему противнику. Ожесточенные бои развернулись одновременно на великолукском, смоленском и рославльском направлениях.

Удержание 22-й армией Себежского и Полоцкого укрепленных районов создавало серьезную угрозу флангам групп армий «Север» и «Центр». С целью разгрома 22-й армии противник 12 июля против шести наших дивизий бросил 16 дивизий. Упорные бои шли до конца июля. Отойдя в район Великие Луки, 22-я армия удерживала его до конца августа, по-прежнему угрожая флангам обеих групп армий противника и особенно его группировке, действовавшей севернее Смоленска.

В это же время главные силы Западного фронта отражали натиск 3-й и 2-й танковых групп, а затем и подошедших пехотных дивизий группы армий «Центр» на смоленском и рославльском направлениях. 10 и 11 июля 2-я танковая группа форсировала Днепр, а 3-я танковая группа перешла в наступление из района Витебска. Обе группы наносили удары по сходящимся направлениям на Смоленск.

Оценив сложившуюся обстановку, Ставка приказала командующему Западным фронтом немедленно организовать согласованный контрудар имеющимися силами с целью ликвидировать прорыв у Витебска, упорной обороной удержать рубеж Орша, Могилев и перейти в наступление на гомельско-бобруйском направлении для воздействия на тылы могилевской группировки противника². Однако наши стрелковые соединения, не имея достаточного количества артиллерии, особенно противотанковой, и будучи менее подвиж-

¹ Перевод трофейных документов ВИО ВНУ ГШ, инв. 481, л. 52.

² Директива Ставки ВГК № 00290 от 12.7 1941 г.

ными, чем вражеские войска, не смогли сдержать натиск моторизованных корпусов противника, наступавших при сильной поддержке авиации. 19-я армия с тяжелыми боями отошла в район Смоленска, где была объединена с 16-й армией. 20-я армия под давлением с фронта и флангов оставила рубеж Днепра и также отошла к Смоленску. 13-я армия под ударами 2-й танковой группы отошла на рубеж Кричев. (иск.) Быхов. Создалась непосредственная угроза Смоленску. 15 июля противник ворвался в южную часть города, где был остановлен войсками 16-й армии.

13 июля на левом крыле Западного фронта перешла в наступление 21-я армия, нанося удар на Бобруйск. Противник был вынужден на это направление стянуть крупные силы 2-й армии. 22 июля в район Бобруйска прорвалась кавалерийская группа под командованием генерал-полковника О. И. Городовикова, создав угрозу коммуникациям 2-й немецкой армии. Для борьбы с ней немецкое командование было вынуждено привлечь из своего резерва 3 пехотные дивизии, которые оказались скованными здесь в течение трех недель.

В середине июля на западное направление усиленно перебрасывались новые армии резерва Ставки ВГК, объединенные 14 июля во Фронт резервных армий. Часть этих войск Ставка решила использовать для разгрома смоленской группировки противника. 19 июля она приказала Главнокомандующему Западным направлением провести наступательную операцию. Для наступления командующий Фронтом резервных армий по указанию Ставки создал несколько групп войск из 29, 30, 24 и 28-й армий. Командующему военно-воздушными силами приказывалось создать в 28, 29 и 30-й армиях армейские авиагруппы (до одной авиационной дивизии каждая) и подчинить их военным советам армий¹. Такое использование авиации не обеспечивало массирования ее ни для поддержки сухопутных войск, ни для борьбы за господство в воздухе на избранных направлениях.

Общий замысел на наступательную операцию сводился к нанесению одновременно трех ударов: из районов Белый и Ярцево на Духовщину и Смоленск и из района восточнее Рославль на Починок и Смоленск с задачей во взаимодействии с 20-й и 16-й армиями разгромить противника в районах севернее и южнее Смоленска. Основные удары наносились по флангам ударных группировок противника. В дополнительной директиве Ставки от 20 июля указывалось, что все группы, созданные из войск Фронта резервных армий, в исходном положении перейдут в подчинение командующего Западным фронтом, от которого и получат задачи на наступление. Поэтому командующий Фронтом резервных армий, готовя ударные группировки и сосредоточивая их в исходные районы, не знал полностью задач войск в предстоявшей наступательной опера-

¹ Директива Ставки ВГК № 00421 от 19.7 1941 г.

ции, а командующий Западным фронтом, зная задачи этих группировок, не принимал участия в их подготовке. Это отрицательно сказалось на ходе операции.

Во второй половине июля, когда войска немецкой группы армий «Центр» вышли в районы Ярцево, Смоленск, Славгород (Пропойск) и глубоко вклинились в оборону Западного фронта, ее оба фланга оказались под угрозой: с севера — со стороны 22-й, 29-й и частично 30-й армий, а с юга — со стороны 21-й и 13-й армий. К этому времени не могла выполнить своих задач и группа армий «Юг». Ее ударная группировка была скована активными действиями и упорной обороной наших войск в Коростеньском, Киевском укрепленных районах и южнее Киева. Между ударными группировками групп армий «Центр» и «Юг» образовался большой разрыв. Противник не мог не считаться с угрозой флангам групп армий «Центр». Кроме того, дальнейшее наступление требовало ликвидации разрыва на стыке с группой армий «Юг» и установления непосредственной связи между их войсками. Поэтому еще 19 июля 1941 г. немецкое верховное главнокомандование в директиве № 33 дало указание о повороте значительной части сил групп армий «Центр» (2-й танковой группы и части сил 2-й армии) для действий в южном направлении с целью ликвидации угрозы своему правому флангу и содействия группе армий «Юг» в разгроме войск Юго-Западного фронта в районе Киева. Однако немедленному выполнению этого решения помешали наступательные действия советских войск на смоленском направлении.

К сожалению, наши войска начали наступление одновременно в период с 23 по 27 июля. Малочисленные ударные группировки были растянуты на широких участках фронта, что не обеспечивало необходимого превосходства на направлениях главных ударов. Поэтому их наступление не дало желаемых результатов; однако оно лишило противника свободы действий, привело к рассредоточению и изматыванию его ударных группировок, а также вынудило врага отложить намечаемый поворот части сил группы армий «Центр» на юг. В ходе ожесточенных боев противнику в конце июля удалось окружить в районе Смоленска 16-ю и 20-ю армии, а в районе Рославля — 28-ю армию. После тяжелых боев войска этих армий в первых числах августа вышли из окружения. К концу июля наши войска, действовавшие на западном направлении, закрепились на рубеже Великие Луки, Ярцево, Кричев, Жлобин. Противник, измотанный в тяжелых боях, также вынужден был перейти к обороне на всем западном направлении.

Так как в двадцатых числах июля боевые действия войск центра и левого крыла Западного фронта разделились на два относительно самостоятельных очага борьбы — один в районе Смоленска, а другой в районе Гомеля, то в целях удобства управления и оперативности руководства войсками Ставка 24 июля образовала Центральный фронт (командующий генерал-полковник Ф. И. Кузнецов, член

Военного совета П. К. Пономаренко, начальник штаба полковник Л. М. Сандалов), включив в него 13-ю и 21-ю армии¹.

В создавшейся обстановке немецкое командование было вынуждено пересмотреть планы последующего проведения операций. 30 июля оно отдало директиву № 34, в которой говорилось: «Развитие событий за последние дни, появление крупных сил противника перед фронтом и на флангах группы армий «Центр» вынудили временно отложить выполнение целей и задач, поставленных в директиве № 33». Оно приказало группам армий «Север» и «Юг» продолжать наступление, а группе армий «Центр» перейти к обороне.

Принятие нового решения было обусловлено тем, что к концу июля немецко-фашистские армии в результате возросшего сопротивления советских войск не добились успехов ни на одном из стратегических направлений. Группа армий «Север» не смогла возобновить наступление на Ленинград², до половины сил группы армий «Центр» оказались скованными действиями советских войск на флангах, остальные подвергались ударам с фронта и несли большие потери. На Украине враг также не мог добиться решительного перелома в свою пользу. Главные силы группы армий «Юг» были связаны упорной и активной обороной в районах Коростеня, Киева и контрударами 26-й армии южнее Киева.

Германский генеральный штаб, отдавая эту директиву, так оценивал сложившуюся на западном направлении обстановку: «Таким образом, противник получает один месяц времени, чтобы западнее Москвы организованно укрепиться для обороны, при одновременном отражении наступления, проводимого в августе недостаточными силами. Этим самым он, в конце концов, достиг того, что для него очень важно. Постоянной угрозой нашим силам на флангах он расколол их единство. Одновременно ему удалось на несколько недель исключить непосредственную угрозу Москве и этим самым добиться большого политического успеха»³.

Войска Западного направления продолжали усиливать оборону и вести наступление с целью обескровливания группы армий «Центр». В частности, войска 30, 19 и 16-й армий Западного фронта в начале августа получили задачу наступать в направлении Духовщины с целью разгрома 9-й немецкой армии. 30 июля был создан Резервный фронт (командующий генерал армии Г. К. Жуков, с 13 сентября — Маршал Советского Союза С. М. Буденный) для объединения резервных армий на ржевско-вяземской линии обо-

¹ Директива Ставки ВГК № 00493 от 23.7 1941 г. В начале августа левофланговые соединения 21-й армии были объединены в 3-ю армию. Центральный фронт иметь три армии.

² Как указывалось выше, наступление на Ленинград с юго-запада вражеские войска смогли возобновить только 8 августа 1941 г.

³ Перевод трофейных документов ВИО ВНУ ГШ (ОКХ, оперативный отдел, журнал боевых действий, часть «С», т. II).

роны¹. В состав Резервного фронта вошли 34, 31, 24, 43, 32 и 33-я армии². Перед 24-й армией этого фронта была поставлена задача — ликвидировать ельнинский выступ.

Наступление Западного фронта, длившееся с перерывами в течение месяца, развития не получило, и 10 сентября по приказу Ставки войска фронта перешли к обороне³. На результатах наступления продолжали отрицательно сказываться отсутствие опыта у командного состава в организации и ведении операций, недостаток артиллерийских средств, танков и авиации. Войска Резервного фронта, разгромив противника в районе Ельни, к середине сентября также закрепились на достигнутом рубеже.

Между тем противник, перейдя на западном направлении к обороне и частично пополнив свои войска, решил, что настало время приступить к выполнению задач, определенных директивой № 33. 8 августа при поддержке крупных сил авиации 2-я танковая группа противника перешла в наступление против войск 13-й армии Центрального фронта в направлении на Стародуб. 12 августа в наступление включилась 2-я немецкая армия, нанося удар на гомельском направлении. На стыке двух стратегических направлений — западного и юго-западного — назревала обстановка, чреватая тяжелыми последствиями для войск Юго-Западного фронта и левого крыла войск, оборонявшихся на московском направлении.

Советское Верховное Главнокомандование правильно оценило эту обстановку и приняло соответствующие меры к ликвидации угрозы войскам Центрального и правого крыла Юго-Западного фронтов. Оно создало Брянский фронт (командующий генерал-лейтенант А. И. Еременко, член Военного совета дивизионный комиссар П. И. Мазепов, начальник штаба генерал-майор Г. Ф. Захаров) в составе разрываемой западнее Брянска 50-й армии и отходившей на Унечу 13-й армии⁴. Одновременно с этим Ставка решила отвести 3-ю армию на р. Сож и передать ее войска в состав 21-й армии, а управление вывести в район Брянска. 25 августа Центральный фронт был расформирован, а его войска переданы в состав Брянского фронта.

Оборонительные и наступательные операции советских войск на западном направлении в период с 10 июля по 10 сентября 1941 г. носили крайне напряженный характер. Оказывая героическое сопротивление врагу, они сорвали его планы, рассчитанные на окончательный разгром Советских Вооруженных Сил и захват Москвы.

В конце июля советские войска остановили наступление группы армий «Центр» и вынудили ее перейти к обороне; в то же время враг был вынужден оттянуть срок поворота части сил группы

¹ Приказ Ставки ВГК № 00583 от 30.7 1941 г.

² Фронт резервных армий в это же время был расформирован.

³ Директива Ставки ВГК № 001805 от 10.9 1941 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 00926 от 14.8 1941 г. Телеграмма Ставки ВГК № 001082 от 19.8 1941 г. Переговоры Б. М. Шапошникова с С. М. Буденным 10.9 1941 г.

армий «Центр» на юг. Войска Западного направления своими активными действиями облегчили также положение войск Северо-Западного направления, так как 3-я танковая группа, намечаемая по плану противника к переброске из района Смоленска под Ленинград, оказалась скованной боями на западном направлении. В ходе боевых действий танковые и моторизованные войска группы армий «Центр» потеряли половину личного состава и материальной части¹.

Смоленское сражение показало, что расчеты немецкого командования на окончание войны в короткие сроки провалились. Противник был вынужден перейти от наступления на всем советско-германском фронте к наступлению на двух стратегических направлениях. Это явилось свидетельством просчетов врага в оценке прочности СССР и мощи его вооруженных сил.

Задержка вражеского наступления на главном, решающем западном направлении явилась крупным стратегическим успехом советских войск. Советское командование выиграло два месяца для осуществления важных оборонительных мероприятий на московском направлении и подготовки стратегических резервов, сыгравших впоследствии решающую роль в битве под Москвой.

Оборонительные операции
войск Юго-Западного
направления на
Правобережной Украине
(10 июля—конец августа
1941 г.)

На Юго-Западном направлении к 10 июля стабильного фронта обороны не было. В полосе Юго-Западного фронта войска 5-й армии, нанося контрудары, отходили на Коростеньский укрепленный район. 6-я армия вела ожесточенные бои в районе Бердичева, а 26-я и 12-я армии — в районе Винницы². В полосе Юго-Западного фронта действовали 6-я, 17-я армии и 1-я танковая группа противника.

Войска Южного фронта (18-я и 9-я армии) вели оборонительные действия на левом берегу Днестра. Против этого фронта наступали 11-я немецкая, 3-я и 4-я румынские армии и 8-й венгерский армейский корпус.

Соотношение сил на Юго-Западном направлении показано в табл. 28.

Наибольшее превосходство в силах и средствах противник имел на киевском направлении, где группа армий «Юг» наносила главный удар, стремясь овладеть Киевом и развернуть наступление в юго-восточном направлении с целью окружения советских войск на Правобережной Украине. Командование группы армий руководствовалось указаниями ставки Гитлера о том, что если попытка внезапного захвата Киева окажется неудачной, то не следует ввя-

¹ Перевод трофейных документов ВНО ВСУ ГШ, инв. 481, л. 153.

² Управление 26-й армии в середине июля передало свои войска 12-й армии и объединило сосредоточившиеся на рубеже р. Днепр от Киева до Черкасы вновь прибывшие стрелковые дивизии и отошедшие сюда остатки 6-го стрелкового и 5-го кавалерийского корпусов.

	Советские войска	Противник	Соотношение сил
Дивизии (расчетные)	86	72	1,2:1
Люди (в дивизиях)	600 тыс.	1 070 тыс.	1:1,8
Танки	1 500 ¹	410	3,6:1
Орудия и минометы	9 200	16 500	1:1,8
Самолеты	750	1 150	1:1,5

#

зваться в затяжные бои за город: «Главной задачей войск группы армий «Юг» должно быть окружение советских войск западнее Днепра»².

В середине июля войска Юго-Западного фронта нанесли ряд контрударов по 6-й немецкой армии и 1-й танковой группе, но ликвидировать образовавшийся разрыв между своими 5-й и 6-й армиями не смогли. В целях создания более выгодной группировки войск Ставка приказала к 21 июля отвести войска 6, 12, 18 и 9-й армий на рубеж Белая Церковь, Гайсин, Каменка, нижнее течение р. Днестр³. Одновременно командующему Юго-Западным фронтом приказывалось нанести удар во фланг группировке противника, наступавшей против 6-й армии, а командующему Южным фронтом — создать сильную группу фронтовых резервов в районе Умань в составе 18-го и 2-го механизированных корпусов⁴ и двух стрелковых дивизий с целью нанесения контрударов по врагу.

Противник, встретив исключительно упорное сопротивление наших войск в Коростеньском и Киевском укрепленных районах, 10 августа был вынужден отдать приказ о прекращении наступления на коростеньском и киевском направлениях.

Главный удар в операции по окружению советских войск западнее Днепра в июле нанесли 1-я танковая группа и 17-я армия, а с юга — 11-я армия. Для обеспечения отвода войск 6-й и 12-й армий на тыловые рубежи 26-я армия во второй половине июля нанесла ряд контрударов из района южнее Киева. Командующий же Южным фронтом не смог выполнить приказ Ставки о создании фронтового резерва. Механизированные корпуса при сосредоточении в районе Умань растянулись на марше и понесли большие потери от авиации противника. Кроме того, в связи с прорывом противника командование фронта было вынуждено развернуть 18-й механизированный корпус в стыке между 12-й и 18-й армиями.

¹ Из этого количества свыше 1000 танков было в составе Южного фронта.

² Перевод трофейных документов ВЮ ВНУ ГШ, инв. 481, л. 65.

³ Директивы Ставки ВГК Южному фронту б/н от 17.7 1941 г. и Юго-Западному фронту № 00411 от 18.7 1941 г.

⁴ Во 2-м и 18-м механизированных корпусах на 10 июля насчитывалось 900 танков, из них тяжелых и средних — 60.

21 июля 2-й механизированный корпус нанес контрудар по прорывавшемуся к Умани противнику и отбросил его. Однако вследствие выхода войск 11-й немецкой армии в район Балта создалась угроза глубокого охвата войск 6-й и 12-й армий с юга. Поэтому Ставка утвердила решение Военного совета Юго-Западного направления на немедленный отвод этих армий на рубеж Тальное, Христиновка, подчинив их командующему Южным фронтом¹. К концу июля 6-я и 12-я армии отошли на указанный рубеж, но их положение в связи с большими потерями, сильным переутомлением личного состава и непрерывным давлением противника оставалось исключительно тяжелым. Оно осложнялось и тем, что управление войсками Южного фронта зачастую было неудовлетворительным из-за плохой организации связи.

Во время отхода войск между фронтами образовался разрыв. Чтобы не дать возможности противнику развить удар на стыке фронтов, Ставка приказала Главнокомандующему Юго-Западным направлением отвести армии правого крыла Южного фронта на рубеж Шпола, Терновка, Рыбница и там прочно закрепиться. Одновременно предлагалось создать сильную группу резервов в районе Черкасы, Кировоград, Кременчуг и подготовить удар в общем направлении Черкасы, Винница². Однако и эту директиву Ставки войскам Южного фронта выполнить не удалось. 2 августа соединения 1-й танковой группы противника вышли в район Первомайска и отрезали пути отхода на восток войскам 6-й и 12-й армий. В это же время 17-я немецкая армия охватила их с юга. Тяжелые бои советских частей в окружении продолжались до 7 августа. Значительная часть окруженных войск была пленена противником.

Выход противника в район Первомайска создал угрозу охвата остальных войск Южного фронта. Учитывая это, Главнокомандующий войсками Юго-Западного направления обратился в Ставку с просьбой об отводе войск Южного фронта за р. Ингул. Ставка отклонила эту просьбу и приказала к 10 августа отвести войска на рубеж: восточный берег Днестровского лимана до Беляевки, далее на северо-восток через Березовку, Вознесенск, Кировоград, Чигирин. Одновременно было приказано Одессу не сдавать и оборонять до последней возможности, привлекая для этой цели и Черноморский флот³. Однако, не сумев остановить противника ни на одном из указанных Ставкой рубежей, войска Южного фронта в тяжелых условиях вынуждены были отходить. 18-я и 9-я армии к 19 августа переправились через Днепр на участке Никополь, Херсон, удержав на правом берегу плацдармы в районах Каховки и Херсона. Созданная по приказу Ставки Приморская отдельная армия 10 августа отошла к Одессе и организовала оборону на подступах к городу.

¹ Директива Ставки ВГК № 00509 от 25.7 1941 г.

² Директива Ставки ВГК № 00565 от 28.7 1941 г.

³ Директива Ставки ВГК № 00729 от 5.8 1941 г.

Для создания устойчивой обороны на рубеже Днепра Ставка усилила войска Юго-Западного направления только что сформированными 19 стрелковыми и 5 кавалерийскими дивизиями¹. Эти дивизии были не полностью вооружены, укомплектованы и слабо сколочены. Восемь стрелковых и две кавалерийские дивизии передавались Юго-Западному фронту и пошли на усиление 37-й армии, объединившей все войска, действовавшие в районе Киева, и на формирование 38-й армии, развертывавшейся по левому берегу Днепра. Южному фронту выделялось 9 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии. Распоряжением командующего Южным фронтом в районе Днепропетровска было начато формирование Резервной армии на базе управления Одесского военного округа. Однако формирование этой армии завершено не было, и впоследствии ее дивизии были переданы во вновь созданные 6-ю и 12-ю армии. В резерв Главкома ЮЗН выделялись 2 стрелковые дивизии.

19 августа в связи с обстановкой, сложившейся на Украине, и учитывая отход войск Центрального фронта на гомельском и стародубском направлениях, Ставка поставила войскам Юго-Западного направления новую задачу: упорно оборонять рубеж р. Днепр от Лоева до устья, прочно удерживать на правом берегу Киевский и Днепропетровский укрепленные районы и прикрыть с суши и воздуха Левобережную Украину, Донбасс и Северный Кавказ. 5-ю армию было приказано отвести из Коростеньского укрепленного района за Днепр севернее Киева. Одновременно Ставка указала Главнокомандующему войсками Юго-Западного направления вероятные направления последующего наступления противника: «а) в обход Киева с севера и юга с целью овладения Киевом и выхода в район Чернигов, Конотоп, Пирятин, Черкассы; б) в направлении Кременчуг, Полтава, Харьков; в) с фронта Кременчуг, Николаев на восток для захвата Донбасса и Северного Кавказа; г) на Крым и Одессу»².

В конце августа, после отхода войск Юго-Западного направления за р. Днепр, закончилась оборонительная операция на Правобережной Украине. Понесся большие потери в людях и технике, наши войска вынуждены были оставить всю Правобережную Украину. В ходе ожесточенных сражений противник также понес большие потери.

Операции Брянского,
Юго-Западного
и Южного фронтов
в сентябре 1941 г.

Противник, вынужденный под ударами наших войск перейти к обороне на главном, западном направлении, стремился всемерно усилить нажим на северо-западном и юго-западном направлениях. В директиве от 21 августа, изданной в развитие дополнения к директиве № 34 от 12 августа 1941 г., ближайшие цели были сформулированы так: «Главнейшей задачей до наступления зимы является не взятие Москвы, а захват Крыма,

¹ Директива Ставки ВГК № 00661 от 3.8 1941 г.

² Директива Ставки ВГК № 001084 от 19.8 1941 г.

промышленных и угольных районов по р. Донец и лишение русских возможности получения нефти с Кавказа; на севере — окружение Ленинграда и соединение с финнами»¹. Далее указывалось, что «благоприятная оперативная обстановка, сложившаяся в результате достижения линии Гомель, Почеп, должна быть немедленно использована для... операции смежными флангами групп армий «Юг» и «Центр» по сходящимся направлениям»².

В ходе боевых действий в августе на стыке двух стратегических направлений — западного и юго-западного — произошло смещение значительных сил группы армий «Центр» к югу. В связи с этим группировка противника на юго-западном направлении увеличилась. Здесь к 1 сентября действовали 104 дивизии, в том числе 20 танковых и моторизованных из 206 дивизий, находившихся на советско-германском фронте (в группе армий «Юг» — 85 дивизий и во 2-й полевой армии и 2-й танковой группе группы армий «Центр» — 19 дивизий). Для наступления на Левобережной Украине в конце августа противник направил 7000 тонн боеприпасов, из которых 5000 тонн ранее предназначались для группы армий «Центр»³.

В конце августа на фронте от Жуковки до Шостки вели боевые действия войска Брянского фронта (50, 3 и 13-я армии — до 30 дивизий); далее по рекам Десна и Днепр до Переволочной — войска Юго-Западного фронта (40, 21, 5, 37, 26 и 38-я армии); от Переволочной до устья Днепра — войска Южного фронта (18-я, 9-я и вновь сформированные 6-я и 12-я армии). Войска Приморской армии и Черноморского флота продолжали героическую оборону Одессы. Всего в войсках Юго-Западного направления (ЮЗФ, ЮФ и Приморская отдельная армия) насчитывалось 92 малочисленные и слабо вооруженные дивизии⁴.

2-я танковая группа противника, продвинувшаяся во второй половине августа до Стародуба, создала реальную угрозу прорыва в тыл Юго-Западному фронту. Между тем действия войск Брянского фронта, предпринятые против 2-й танковой группы, успеха не принесли. В связи с этим 30 августа Ставка поставила Брянскому фронту новую задачу: «Перейти в наступление и, нанося удары в направлениях Рославль, Стародуб, уничтожить противника в районе Почеп, Трубчевск, Новгород-Северский, Новозыбков»⁵. Основные силы фронта — 3-я и 13-я армии — во взаимодействии с 21-й армией должны были разгромить группировку противника в районе Стародуб, Семеновка, Новгород-Северский, Трубчевск. Одновременно было приказано силами четырех дивизий 50-й армии наступать во взаимодействии с 43-й армией Резервного фронта на

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ (копии директив ОКВ, л. 454).

² Там же.

³ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ, инв. 481, л. 136.

⁴ В это количество вошли 13 дивизий 21-й армии Брянского фронта, подчиненные в первых числах сентября Юго-Западному фронту.

⁵ Директива Ставки ВГК № 001428 от 30.8.1941 г.

Рославль. Таким образом, основная задача по разгрому 2-й немецкой танковой группы была возложена на Брянский фронт.

В интересах обеспечения успеха фронта Ставка ВГК сосредоточила в его полосе, кроме фронтовой авиации, военно-воздушные силы Резервного фронта, части дальнебомбардировочной авиации и 1-ю резервную авиационную группу (РАГ-1), всего 464 самолета. Силами этой авиации было приказано провести в период 29—31 августа воздушную операцию по разгрому 2-й танковой группы в районе Почеп, Стародуб, Шостка¹. Были приняты меры для усиления фронта танками, артиллерией и личным составом. К 30 августа Брянский фронт имел в своем составе 24 стрелковые, 4 кавалерийские, 2 танковые дивизии и 2 танковые бригады, части усиления. В них, по неполным данным, насчитывалось около 190 тыс. человек, до 1600 орудий и минометов и около 250 танков. Из 30 дивизий 19 были довоенного формирования, остальные — военного времени.

Юго-Западному фронту, как указывалось выше, еще 19 августа была поставлена задача: отвести войска фронта, кроме Киевского УР (37-й армии), за р. Днепр и, обороняясь по Днепру от Лоева до Переволочной, «во что бы то ни стало удерживать за собой Киев и прочно прикрыть направления на Чернигов, Конотоп и Харьков»². Для прикрытия промежутка между Брянским и Юго-Западным фронтами на рубеж Десны от Короп (40 км сев. Конотоп) до Чернигова выдвигалась вновь формируемая 40-я армия. Наиболее боеспособные войска фронта находились в районе Киева, в то время как на флангах на широком фронте занимали оборону слабые по своему составу и подготовке 40-я и 38-я армии³.

К началу наступления Брянского фронта его трем армиям противостояли 9 дивизий противника, насчитывавшие около 100 тыс. человек, 1500 орудий и минометов и 350 танков.

Командование Брянского фронта, несмотря на общее превосходство в людях, равенство в артиллерии и наличие хотя и недостаточного количества танков (по танкам фронт уступал противнику в 1,4 раза), не создало на направлении главного удара необходимого превосходства в силах и средствах. Наступление войск фронта в конце августа — начале сентября не увенчалось успехом. Результатом его явилось лишь то, что они сковали один немецкий моторизованный корпус 2-й танковой группы, которым противник прикрылся от войск фронта. Остальные силы группы, а также и 2-й армии продолжали наступать в южном направлении.

Неуспех действий Брянского фронта явился следствием ряда недочетов, допущенных при организации и ведении боевых действий. В их числе Ставка отмечала нечеткую организацию взаимо-

¹ План воздушной операции, утвержденный И. В. Сталиным 27.8 1941 г.

² Директива Ставки ВГК № 001084 от 19.8 1941 г.

³ 37-я и 38-я армии были сформированы к 10 августа; 40-я — в конце августа 1941 г.

действия между наступающими соединениями, а также между наземными войсками и авиацией, создание недостаточно сильных группировок на главных направлениях и нерешительность действий войск фронта¹. К причинам неуспеха может быть отнесено и некоторое распыление сил фронта двумя направлениями — стародубским и рославльским, что определялось директивой Ставки².

Невыполнение Брянским фронтом боевой задачи привело к тому, что 2-я танковая группа в начале сентября вышла на рубеж среднего течения р. Десна и создала угрозу правому флангу Юго-Западного фронта.

5 сентября в германской ставке был уточнен план дальнейшего наступления. 2-я танковая группа, усиленная пехотными дивизиями, должна была наступать на юг к р. Сула, навстречу 1-й танковой группе, наносившей удар с плацдарма у Кременчуга в северном направлении. Оба удара нацеливались в тыл киевской группировке Юго-Западного фронта. 17-я полевая армия должна была наступать в направлении Полтава, Харьков³.

Войска 2-й танковой группы, 2-й и 6-й армий противника возобновили наступление 9 сентября. 40-я армия, по которой пришелся удар танковых войск, обороняясь частью сил на 100-километровом фронте⁴, не смогла отразить натиск превосходящих сил врага. Подвижные соединения противника прорвались в район Ромны.

Учитывая сложившуюся обстановку, Военный совет Юго-Западного направления⁵ обратился в Ставку с просьбой об отводе войск на рубеж р. Псел, считая это мероприятие вполне назревшим. Однако Ставка не разрешила отвод войск и 11 сентября приказала перегруппировать силы и нанести удар по конотопской группировке противника во взаимодействии с войсками Брянского фронта. Приказывалось также немедленно подготовить оборонительный рубеж по р. Псел или где-либо по этой линии. Одновременно было указано: Киева не оставлять и мостов не взрывать без разрешения Ставки⁶.

12 сентября перешла в наступление группировка войск противника с кременчугского плацдарма. 38-я армия, оборонявшаяся на 200-километровом фронте, не смогла отразить натиск превосходящих сил противника и начала отходить. Начальник штаба Юго-Западного фронта генерал-майор В. И. Туников вновь обратился

¹ Директивы Ставки ВГК № 001482 от 31.8 1941 г., 001540 от 2.9 1941 г., 001643 от 4.9 1941 г. и телеграмма б/н от 6.9 1941 г.

² Директива Ставки ВГК № 001428 от 30.8 1941 г.

³ Перевод трофейных документов ВНО ВМУ ГШ, инв. 481, л. 183.

⁴ К 9 сентября 1941 г. на рубеж среднего течения р. Десна успели выдвинуться и развернуться только 2 стрелковые дивизии 40-й армии.

⁵ Маршал Советского Союза С. М. Буденный являлся Главкомом ЮЗН до 13.9 1941 г., когда на этот пост был назначен Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

⁶ Переговоры Сталина, Шапошникова, Тимошенко с Кирпоносом, Бурмистенко, Туниковым 11.9 1941 г.

с просьбой о разрешении отвода войск. Однако 14 сентября на имя командующего фронтом был получен ответ, в котором указывалось на необходимость неуклонно выполнять указания Сталина, данные 11 сентября¹.

15 сентября 1-я и 2-я танковые группы противника соединились в районе Лохвицы. Пути отхода на восток войск Юго-Западного фронта (5, 37, 26-я, часть сил 21-й и 38-й армий) оказались перехваченными. Требовалось срочно прорвать пока еще слабый фронт окружения противника, установить связь с войсками Брянского фронта и создать устойчивую оборону на рубеже р. Псел. К такому выводу пришел Военный совет фронта, о чем и доложил Сталину в телеграмме № 15788 в 5.00 17 сентября².

Однако Верховное Главнокомандование и на этот раз не разрешило отвести войска фронта. К исходу 17 сентября было разрешено лишь 37-й армии оставить Киевский укрепленный район и отойти под прикрытием кораблей Пинской военной флотилии на восточный берег Днепра³. После отхода 37-й армии за Днепр все корабли были взорваны, а их команды влились в сухопутные войска.

Военный совет Юго-Западного фронта во второй половине 17 сентября принял решение на вывод войск из окружения, но к этому времени с 21, 37 и 26-й армиями была уже потеряна связь⁴ и управление войсками нарушилось. Командование и штаб фронта не смогли организовать должного руководства боевой деятельностью войск.

Всего в окружение попало⁵ 452 720 человек, из них 58 895 человек начальствующего состава. В окруженных соединениях имелось 2642 орудия, 1225 минометов, 8038 пулеметов, 305 715 винтовок, 64 танка, 2100 автомашин, 300 вагонов боеприпасов⁶. Бои в окружении продолжались до 27 сентября. Выход из окружения проходил неорганизованно. Отдельные отряды прорвались, но многие воины пали смертью храбрых. В окружении погибла и большая часть личного состава управления Юго-Западного фронта вместе с командующим генерал-полковником М. П. Кирпоносом.

На восстановление армий, выходивших из окружения, Ставка смогла выделить из своего резерва 5 стрелковых дивизий и 3 танковые бригады. Это позволило восстановить 21-ю и 38-ю армии. В конце сентября войска Юго-Западного фронта в составе 40, 21 и 38-й армий и переданной из Южного фронта 6-й армии организовали оборону на рубеже Белополье, Лебедин, Красноград, Ново-Московск. Командующим Юго-Западным фронтом был назначен

¹ Директива начальника Генерального штаба № 001943 от 14.9.1941 г.

² Архив ГШ, оп. 1133сс, д. 7, л. 185.

³ Директива Ставки ВГК № 002087 от 17.9.1941 г.

⁴ Архив МО, ф. 229, оп. 161с, д. 103, л. 82.

⁵ Там же, л. 92.

⁶ Там же, л. 93.

Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, членом Военного совета Н. С. Хрущев, начальником штаба генерал-майор А. П. Покровский.

Войска Южного фронта (командующий генерал-лейтенант Д. И. Рябишев, член Военного совета армейский комиссар 1 ранга А. И. Запорожец, начальник штаба генерал-майор А. И. Антонов)¹ под ударами превосходящего противника к концу сентября отошли на рубеж Днепропетровск, Запорожье, Мелитополь. Противник вплотную подошел к Крымскому полуострову.

В то время когда шли сражения на Левобережной Украине, войска Приморской отдельной армии совместно с Черноморским флотом вели героическую оборону Одессы. Немецкое командование, нуждаясь в силах для наступления на Левобережной Украине и в Крыму, приказало 4-й румынской армии овладеть Одессой в короткий срок. Противник имел более чем пятикратное превосходство в силах и средствах. Но наши войска, проявляя отвагу, мужество и героизм, отбили все атаки врага и нанесли ему огромные потери. Когда противник подошел к Крыму и создалась угроза его захвата, а Одесса осталась далеко в тылу противника и поддержание связи с ее защитниками стало весьма трудной проблемой, Ставка приняла решение эвакуировать Одессу² и перебросить Приморскую армию для защиты Крыма. Армия скрытно от противника была погружена на корабли и без потерь к 16 октября перебросена в Крым.

Героической обороной Одессы советские войска и флот сковали более чем на два месяца 18 румынских дивизий. Они оказали этим существенную помощь войскам Южного фронта при отходе их за Днепр и в последующих боях. Сохранение Одессы как военно-морской базы способствовало также поддержанию выгодного для нас оперативного режима во всей северо-западной части Черного моря. Наличие флота, обладавшего количественным превосходством в корабельном составе на море, явилось одним из главнейших условий успешной обороны Одессы.

Неблагоприятный исход наступательных действий войск Брянского фронта на стародубском направлении и поражение войск Юго-Западного фронта под Киевом резко ухудшили обстановку на всем советско-германском фронте, особенно на его южном фланге. Советские войска были вынуждены отказаться от продолжения активных действий, и 27 сентября Ставка отдала приказ о переходе всех наших фронтов к жесткой обороне³. Противник после операций, проведенных на Украине, снова уверовал в возможность осуществления одновременного наступления на московском, донбасском и тихвинском направлениях. Однако отвлечение крупных сил противника для про-

¹ Смена командующего и начальника штаба Южного фронта была произведена на основании директивы Ставки ВГК № 001321 от 26 августа 1941 г.

² Директива Ставки ВГК № 002454 от 30.9 1941 г.

³ Директивы Ставки ВГК №№ 002373, 002374, 002375 от 27.9 1941 г.

ведения Киевской операции способствовало укреплению нашего положения на главном — московском направлении и в значительной мере сорвало расчеты немецко-фашистского командования на завершение войны до наступления зимы.

3. Ход вооруженной борьбы в октябре — ноябре 1941 г.

Группировка сил
к началу октября
и замыслы сторон

К началу октября 1941 г. войска Карельского фронта, 7-й отдельной армии, Ленинградского фронта, 4-й¹ и 52-й армий, Северо-Западного, Западного, Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов оборонялись на рубеже от полуострова Рыбачий до Мелитополя. Кроме обороняли войска 51-й отдельной армии, которые усиливались перебрасываемой из Одессы Приморской армией. За Западным фронтом, на линии Осташков, Оленино, западнее Киров, были развернуты войска Резервного фронта.

На 1 октября 1941 г. в составе действующей армии находились 215 стрелковых, 30 кавалерийских и 5 танковых дивизий, 19 стрелковых, 37 танковых и 7 воздушно-десантных бригад. Средняя численность стрелковой дивизии составляла около 7,5 тыс. человек, а кавалерийской и танковой — 3 тыс. человек. Танковые дивизии материальной части не имели.

Всего в сбедипениях действующей армии (без частей усиления, тыловых частей и учреждений) насчитывалось: 2 014 тыс. человек, 2100 танков, 21 360 орудий и минометов (в том числе 6660 50-мм минометов, 2610 45-мм пушек и 800 зенитных орудий) и 1490 исправных самолетов².

В связи с крупной перегруппировкой немецко-фашистских войск на московское направление наиболее угрожающее положение складывалось в полосах Западного и Брянского фронтов. Однако Генеральный штаб слишком поздно вскрыл подготовку противника к наступлению на московском направлении. Она началась с середины сентября, а начальник Генерального штаба лишь 27 сентября отдал директиву за № 002368 командующим Западным, Резервным и Брянским фронтами, а также командующему ВВС Советской Армии о том, что, по полученным данным, противник производит сосредоточение сил на нашем западном направлении. Им предлагалось в период с 27 по 30 сентября организовать разведку всех видов для выявления группировки войск противника и его оперативных перевозок. В тот же день Ставка потребовала от командующих фронтами мобилизовать все инженерные силы и средства на оборудование оборонительных полос. Особое внимание уделялось прикрытию направле-

¹ 4-я армия была сформирована 27.9 1941 г. за счет разукрупнения 52-й и 54-й армий (директива Ставки ВГК № 002339 от 26.9 1941 г.).

² Взята авиация фронтов и резервные авиационные группы Ставки ВГК. Не учтена дальнебомбардировочная авиация (Архив МО, оп. 107559сс, д. 9, лл. 99, 147—166).

ний на Ржев, Вязьму, Брянск, Севск, Курск, Харьков, Славянск и стыков между фронтами. За счет развития оборонительных полос в инженерном отношении Ставка требовала увеличить фронтовые и армейские резервы путем вывода в ближайший тыл ряда дивизий для их пополнения и усиления¹.

Однако осуществить эти мероприятия не удалось, поскольку до наступления противника оставались считанные дни.

Немецко-фашистское командование в середине сентября 1941 г. приняло решение о проведении дальнейшего наступления с целью окончания войны с Советским Союзом в 1941 г.² Основные усилия оно решило сосредоточить на центральном направлении для разгрома главных сил Советской Армии, захвата Москвы и выхода на рубеж р. Волга. На северо-западном направлении планировалось ударом подвижных соединений прорваться к р. Свирь, соединиться с финскими войсками и завершить полную блокаду Ленинграда. На юго-западном направлении противник решил развивать наступление на харьковском, ростовском и крымском направлениях³. Таким образом, по замыслу гитлеровского командования осеннее наступление должно было привести к полному разгрому Советских Вооруженных Сил и выполнению задач, предусмотренных «планом Барбаросса».

На советско-германском фронте у противника к концу сентября имелось 207 дивизий. Средняя укомплектованность их составляла 13 тыс. человек. Всего в действующих войсках (без тыловых частей и учреждений) насчитывалось 2 522 тыс. человек, 2270 танков, 43 130 орудий и минометов и 3050 самолетов.

Общее соотношение сил сторон на советско-германском фронте на 1 октября 1941 г. приведено в табл. 29⁴.

Таблица 29

	Советские войска	Противник	Соотношение сил
Дивизии (расчетные)	260	207	1,2:1
Люди (в дивизиях)	2 014 тыс.	2 522 тыс.	1:1,2
Танки	2 100	2 270	1:1,1
Орудия и минометы	21 360	43 130	1:2
Самолеты	1 490	3 050	1:2

¹ Директивы Ставки ВГК № 002373, 002374 и 002375 от 27.9.1941 г.

² Перевод трофейных документов ВЮ ВНУ ГШ, инв. 482, лл. 208, 209, 214.

³ Там же, инв. 483, л. 21.

⁴ Количество людей, танков, орудий и минометов в советских войсках и у противника взято только в дивизиях, без частей усиления.

**Боевые действия
на ленинградском
и тихвинском
направлениях**
(октябрь—ноябрь 1941 г.)

К концу сентября 1941 г. линия фронта на северо-западном направлении стабилизировалась. Войска Карельского фронта оборонялись севернее Петрозаводска, а 7-й отдельной армии — на рубеже р. Свирь. Войска Ленинградского фронта, отразив попытки противника овладеть Ленинградом, совершенствовали оборону на Карельском перешейке, приморском плацдарме в районе Ораниенбаума и на рубеже Красное Село, Колпино, р. Нева. 54-я армия фронта вела наступление в районе Синявино с целью прорыва блокады Ленинграда. 4-я и 52-я армии, подчинявшиеся непосредственно Ставке ВГК, обороняли рубеж от Бабино по р. Волхов до Дубровки. На остальном участке, до оз. Ильмень и южнее — на рубеже восточнее Старой Руссы и Демянска, западнее Осташков, — оборонялись войска Северо-Западного фронта. Балтийский флот своими основными силами находился в районе Ленинграда, Кронштадта и частью сил оборонял район Ханко¹.

Положение войск и трудящихся в блокированном с суши Ленинграде было тяжелым. Не хватало самого необходимого для жизни и боя. Советское правительство приняло срочные меры для завоза в город продовольствия, боеприпасов и горючего через Ладожское озеро и по воздуху. Войска фронта с помощью трудящихся создали глубоко эшелонированную оборону на подступах к Ленинграду и в самом городе. Большое внимание уделялось организации противовоздушной обороны Ленинграда, которая осуществлялась 2-м корпусом ПВО и 7-м истребительным авиационным корпусом. Водный путь через Ладожское озеро с воздуха прикрывал Ладожский бригадный район ПВО. Ставка, учитывая специфические условия организации ПВО города, блокированного с суши, подчинила все соединения ПВО Военному совету Ленинградского фронта.

14 октября Ставка приказала организовать и провести наступательную операцию с целью деблокады Ленинграда². Для этого намечалось нанести два удара: один — силами 54-й армии, поддерживаемой с воздуха резервной авиационной группой (РАГ-3), с востока и второй — силами Невской оперативной группы и 55-й армии с запада в общем направлении на Синявино с задачей окружить и уничтожить шлиссельбургско-синявинскую группировку противника. Начало наступления было назначено на 20 октября. Однако противник упредил войска Ленинградского фронта, перейдя в наступление на тихвинском направлении.

Немецкое командование поставило группе армий «Север» задачу нанести удар через Тихвин на Лодейное поле, глубоко обойти.

¹ Оборона военно-морской базы Ханко длительное время сковывала значительные силы врага и затрудняла использование противником морских сообщений в Финском заливе. В конце октября в связи с нарастанием трудностей морских сообщений дальнейшее удержание военно-морской базы Ханко стало нецелесообразным. 27 октября началась эвакуация гарнизона с полуострова Ханко.

² Директива Ставки ВГК № 002984 от 14.10 1941 г.

Ленинград с юго-востока и соединиться с финскими войсками на р. Свирь; частью сил наступать на Малую Вишеру, Бологое с целью соединения с войсками левого крыла группы армий «Центр», которые после овладения Калинином должны были наступать на Вышний Волочок. Для решения обеих задач были выделены 8 дивизий, из них 2 танковые и 2 моторизованные.

В составе советских войск, прикрывавших рубеж от Ладожского озера до оз. Ильмень, имелось 16 дивизий¹. Половина из них находилась в 54-й армии.

Создав на направлении главного удара превосходство в силах и средствах, противник 16 октября перешел в наступление. Прорвав оборону 4-й и 52-й армий, вражеские войска устремились на Тихвин и Малую Вишеру. Резервов у командующих 4-й и 52-й армиями не было, и закрыть прорыв не представилось возможным.

20 октября началась Синявинская наступательная операция войск Ленинградского фронта. Однако противник не прекратил своего наступления. Для ликвидации угрозы Тихвину 23 октября Ставка приказала перебросить из 54-й армии 4 стрелковые дивизии в 4-ю армию. Одновременно она потребовала быстрых и решительных действий Ленинградского фронта с тем, чтобы в течение двух — трех дней прорвать оборону противника и соединиться в районе Синявино². Однако войска Ленинградского фронта не смогли выполнить поставленную задачу.

К концу октября в 4-ю армию прибыли из Ленинградского фронта и резерва Ставки три стрелковые, одна танковая дивизии и одна бригада морской пехоты. Благодаря этому сопротивление войск армии на тихвинском направлении значительно возросло. 1 ноября 1941 г. армия нанесла контрудар в направлении Будогошь, Грузино с задачей разгромить противника и восстановить оборону по р. Волхов. Но противник, в свою очередь, также перебросил на тихвинское направление 2 дивизии (танковую и моторизованную), отразил контрудар наших войск, перегруппировал свои силы и 8 ноября захватил Тихвин, перерезав последнюю железную дорогу, связывавшую Ленинградский фронт с тылом страны. Дальнейшее наступление врага было остановлено.

Одновременно противник наступал и на волховском направлении, рассчитывая выйти к Ладожскому озеру в районе Нов. Ладога, окружить и уничтожить войска 54-й армии и сорвать наши перевозки в Ленинград по Ладожскому озеру. В связи с этим Ставка приказала прекратить наступление 54-й армии на синявинском направлении и разгромить противника в районе Волхов. К 25 ноября войска 54-й армии остановили противника, а в период 26—29 ноября отбросили его к югу от железной дороги Волхов — Тихвин.

¹ В дивизиях насчитывалось по 4—6 тыс. человек, 30—40 орудий и минометов и 80—100 пулеметов

² Переговоры А. М. Василевского с командующим фронтом И. И. Федюнинским от 23.10 1941 г.

Между тем вражеские войска, наступавшие в направлении Малая Вишера, Бологое, еще в конце октября были остановлены упорной обороной войск 52-й армии.

Таким образом, упорной обороной и контрударами войск 54, 4 и 52-й армий, поддержанных активными действиями авиации, наступление группы армий «Север» было остановлено, а местами ее войска начали отходить под ударами наших войск назад. Противнику не удалось достигнуть намеченных целей на северо-западном направлении. Его ударная группировка понесла потери и растянулась на значительном фронте.

Остановив наступление противника, наши войска в середине ноября перешли в контрнаступление.

Контрнаступление имело целью разгромить группировку противника на тихвинском направлении и отбросить врага за р. Волхов, восстановить железнодорожное сообщение между центром страны и перевалочными базами Ленинградского фронта на побережье Ладожского озера и создать в дальнейшем условия для разгрома врага под Ленинградом и деблокады города. Эту задачу имелось в виду осуществить согласованными ударами 54, 4 и 52-й армий в общем направлении на Кириши, Грузино.

К концу ноября 1941 г. в составе этих армий имелось 21,5 дивизии (расчетные), насчитывавшие 154,5 тыс. человек, 2120 орудий и минометов и 200 танков. Противостоявшие им войска противника имели 11 дивизий, в которых насчитывалось около 130 тыс. человек, 2200 орудий и минометов и до 250 танков. Соотношение сил было почти равным.

Контрнаступление советских войск на тихвинском направлении вначале развивалось медленно. Перелом наступил в первых числах декабря.

Оборонительные операции Западного, Резервного, Брянского и Калининского фронтов на западном направлении (30 сентября — конец ноября 1941 г.)

Осенью, как и летом 1941 г., Советское Верховное Главнокомандование продолжало уделять особое внимание московскому направлению. Для создания обороны под Москвой привлекались значительные силы и большая часть резервов. Ставка преследовала цель не допустить войска противника к Москве, подготовить крупные резервы и создать предпосылки для перехода в решительное контрнаступление.

На западном направлении создавалось несколько полос обороны. Первую полосу с передним краем по линии оз. Селигер, Андреаполь, Ярцево, Жуковка, Почеп, Путивль, протяженностью свыше 700 км, занимали и оборудовали войска Западного (22, 29, 30, 19, 16 и 20-я армии), Брянского (50, 3 и 13-я армии и оперативная группа генерала А. Н. Ермакова) и две армии (24-я и 43-я) Резервного фронтов. В 50—80 км восточнее, на рубеже Селижарово, Оленино, Дорогобуж, занимали оборону три армии (31, 49 и 32-я) Резервного фронта. Далее в глубине оборудовались в инженерном отношении, но не занимались войсками Ржевско-Вяземская (от Кувшиново до Ки-

рова) и Можайская (от Тургиново до Калуги) линии обороны. Непосредственно в районе Москвы строилась Московская зона обороны глубиной до 40 км. Общая глубина создаваемой обороны достигала 300 км.

Всего в составе трех фронтов насчитывалось 85 стрелковых, 9 кавалерийских, одна танковая дивизия и 13 танковых бригад. Оперативная плотность войск в полосах обороны Западного, двух армий Резервного и Брянского фронтов была близка к нормальной (одна стрелковая дивизия на 10—12 км фронта), однако насыщенность обороны танками и артиллерией была явно недостаточной.

Директива немецкого командования на подготовку и проведение наступательной операции на московском направлении, получившей условное наименование «Тайфун», была отдана 16 сентября, а приказ войскам группы армий «Центр» (2, 4 и 9-я армии; 2, 3 и 4-я танковые группы) на наступление — 26 сентября 1941 г. Замысел операции заключался в том, чтобы ударами сильных группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчленил фронт обороны наших войск, окружить и уничтожить войска Западного и Брянского фронтов в районах Вязьмы и Брянска, не допустив их отхода к Москве. В дальнейшем ударами танковых группировок охватить Москву с севера и юга и во взаимодействии с пехотными соединениями овладеть ею. Из района Вязьмы 3-я танковая группа и 9-я армия должны были развивать наступление на Калинин, Вышний Волочок и во взаимодействии с частью сил группы армий «Север» отрезать пути отхода Северо-Западному фронту. После этого 3-я танковая группа должна была выйти на рубеж Рыбинск, Ярославль. Следовательно, решительность целей и задач, поставленных немецким командованием, придавали этому наступлению характер генерального наступления на Москву.

Во второй половине сентября немецко-фашистское командование провело крупную перегруппировку войск на западное направление. В состав группы армий «Центр» были переброшены: из группы армий «Север» — управление 4-й танковой группы, управления 41, 56 и 57-го моторизованных корпусов, 4 танковые и 2 моторизованные дивизии, а из группы армий «Юг» — 6 пехотных, 2 танковые и 2 моторизованные дивизии. Кроме того, в ее состав были переданы 2 танковые дивизии из резерва командования сухопутных войск и возвращен из группы армий «Север» 8-й авиационный корпус. Всего на западном направлении противник сосредоточил 77,5 дивизии, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных.

Соотношение сил сторон на 30 сентября показано в табл. 30.

Наступление немецко-фашистских войск началось 30 сентября, когда против войск левого крыла Брянского фронта перешла в наступление 2-я танковая группа. 2 октября перешли в наступление против войск Западного и Резервного фронтов главные силы группы армий «Центр» — 9, 4 и 2-я армии, 3-я и 4-я танковые группы, а также правофланговые соединения 16-й армии группы армий «Север».

Таблица 30

	Советские войска ¹	Противник	Соотношение сил ²
Дивизии (расчетные)	95	77,5	1,2:1
Люди (в дивизиях)	807 тыс.	1 070 тыс.	1:1,3
Танки	770	1 700	1:2,2
Орудия и минометы	9 150	19 450	1:2,1
Самолеты	364	950	1:2,6

Ударом в стык между 30-й и 19-й армиями противник прорвал оборону наших войск и к исходу 2 октября продвинулся на глубину 10—15 км. Командующий Западным фронтом решил контрударами войск 30-й и 19-й армий и части своих резервов отбросить противника и восстановить положение. Однако превосходство в силах и средствах осталось на стороне противника, и контрудары успеха не имели. Противник продолжал развивать наступление.

В то же время другая группировка противника прорвала оборону войск 43-й армии и вышла на рубеж Ельня, Спасс-Деменск, Мосальск. К исходу 4 октября войска 19, 16 и 20-й армий Западного фронта и 32, 24 и 43-й армий Резервного фронта оказались глубоко охваченными с обеих флангов. Оценив сложившуюся обстановку, Ставка приказала Западному фронту в ночь на 6 октября отойти на рубеж Осташков, Селижарово, Ржев и южнее на Ржевско-Вяземскую линию обороны³. Войска правого крыла Западного фронта (22, 29 и 31-я армии) к 10 октября отошли на рубеж Осташков, Сычевка. Отвод других армий проходил в тяжелых условиях и завершен не был. 7 октября 3-я и 4-я танковые группы соединились в районе Вязьмы и окружили войска 19, 20, 24 и 32-й армий. На следующий день командующий Западным фронтом отдал войскам приказ пробиваться из окружения в направлении Гжатска.

В упорных боях в районе Вязьмы, продолжавшихся до середины октября, советские войска понесли большие потери. Лишь части окруженных войск удалось с боями выйти на Можайскую линию обороны. Однако героическая борьба в районе Вязьмы сыграла исключительно важную роль в срыве дальнейшего наступления противника на Москву. Здесь в период с 7 по 14 октября 1941 г. были скованы от 28 до 14 дивизий противника⁴. Задержка крупной группировки немецких войск имела важное стратегическое значение. Она позволила со-

¹ Архив ГШ, оп. 396сс, д. 416, ч. 2 и 3, лл. 161—190; д. 437, ч. 2, лл. 8—15; д. 426, ч. 1 и 2, лл. 76, 83 и 191—287.

² Личный состав и боевая техника (кроме самолетов) взяты только в дивизиях, без учета частей усиления.

³ Одновременно Ставка ВГК директивой № 002633 от 5.10 1941 г. подчинила 31-ю и 32-ю армии Резервного фронта командующему Западным фронтом.

⁴ Оперативные карты генерального штаба сухопутных войск Германии за период с 7 по 14 октября 1941 г.

ветскому командованию принять ряд срочных мер для организации обороны на Можайской линии. Для этого пришлось спешно перебрасывать части и соединения с правого крыла Западного фронта, из состава других фронтов и из глубины страны (в том числе с Дальнего Востока). Так, командующему Дальневосточным фронтом было приказано отправить в Москву 3 стрелковые и 2 танковые дивизии¹, а командующему артиллерией Советской Армии передать вновь сформированные 10 полков ПТО в распоряжение командующего войсками МВО для Можайской линии обороны². Для усиления военно-воздушных сил под Москвой с Закавказского фронта были переброшены 2 дальнебомбардировочные авиационные дивизии. В целях объединения руководства войсками на западном направлении 10 октября войска Западного и Резервного фронтов были объединены в Западный фронт³, а 12 октября в его состав включены и войска Московского Резервного фронта⁴.

Тяжелое положение сложилось и в полосе Брянского фронта. К 6 октября войска 2-й танковой⁵ и 2-й полевой немецких армий расчленили войска Брянского фронта на три части. Для сохранения сил Ставка решила отвести войска фронта на рубеж Мценск, Понеры, Фатеж, Льгов⁶. Отход армий Брянского фронта проходил в исключительно сложной обстановке. С 12 октября, после ранения командующего фронтом, Ставка подчинила себе армии Брянского фронта и сама руководила их отходом⁷. При выходе из окружения войска фронта непрерывно наносили удары по тылам и флангам 2-й танковой армии, наступление которой на тульском направлении было задержано на две недели. Войска Брянского фронта к 23 октября вышли из окружения на указанный Ставкой рубеж.

С 10 октября развернулись упорные бои на калининском направлении. Организация обороны Калинин была возложена вначале на штаб 30-й армии, а 17 октября 1941 г. Ставка создала Калининский фронт в составе 22, 29, 30 и 31-й армий⁸, насчитывавших 16 стрелковых, 2 кавалерийские дивизии, 2 танковые и одну мотострелковую бригаду. Командующим фронтом был назначен генерал-полковник И. С. Конев, членом Военного совета корпусной комиссар Д. С. Леонтов, начальником штаба генерал-майор И. И. Иванов. Фронт получил задачу: очистить от противника район Калинин и во взаимодействии с Западным фронтом не допустить прорыва врага к Москве с севера. Упорной обороной противник был остановлен. Калининский фронт, заняв охватывающее положение по отношению к левому крылу

¹ Директива Ставки ВГК № 002911 от 12.10 1941 г.

² Директива Ставки ВГК № 002888 от 12.10 1941 г.

³ Директива Ставки ВГК № 002844 от 10.10 1941 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 002910 от 12.10 1941 г. Московский Резервный фронт был создан согласно директиве Ставки ВГК № 002815 от 9.10 1941 г.

⁵ 6 октября 2-я танковая группа была переименована во 2-ю танковую армию.

⁶ Директива Ставки ВГК № 43610 от 6.10 1941 г.

⁷ Директива Ставки ВГК № 002899 от 12.10 1941 г.

⁸ Директива Ставки ВГК № 003053 от 17.10 1941 г.

группы армий «Центр», вынудил немецкое командование держать дополнительные силы в этом районе, ослабляя тем самым московское направление.

14 октября 1941 г. командование группы армий «Центр» отдало приказ о продолжении операций. В нем указывалось: «4-я танковая группа и 4-я армия без промедления наносят удар в направлении Москвы, имеющий целью разбить находящиеся перед Москвой силы противника и прочно захватить окружающую Москву местность, а также плотно окружить город. 2-я танковая армия с этой целью должна выйти в район юго-восточнее Москвы с таким расчетом, чтобы она, прикрываясь с востока, охватила Москву с юго-востока, а в дальнейшем также и с востока. Имеющие важное значение для снабжения Москвы промышленные районы Сталиногорска, Тулы и Каширы должны быть захвачены как можно быстрее и прочно прикрыты»¹. Сосредоточив крупную группировку, противник начал наступление на Можайском и Волоколамском направлениях.

В связи с создавшейся угрозой Москве 20 октября было опубликовано специальное Постановление Государственного Комитета Обороны², согласно которому оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100—120 км к западу от Москвы, возлагалась на войска Западного фронта, а непосредственная оборона Москвы на ее подступах — на начальника гарнизона Москвы. В городе и прилегающих к нему районах было введено осадное положение. Государственный Комитет Обороны призвал всех трудящихся столицы соблюдать порядок и спокойствие и оказывать Советской Армии всяческое содействие. Центральный Комитет Коммунистической партии призвал коммунистов столицы организовать и повести за собой трудящихся, превратить Москву в неприступную крепость. Московская партийная организация провела огромную работу по налаживанию производства вооружения и строительству оборонительных рубежей. Только на оборонительном строительстве ежедневно работало более 500 тыс. человек, из них 75% составляли женщины.

На усиление войск Западного фронта, отходивших на Можайскую линию обороны, Ставка направила 11 стрелковых дивизий³, 16 вновь сформированных танковых бригад, более 40 артиллерийских полков и 10 фугасно-огнеметных рот. Объединенные усилия войск, трудящихся столицы и Московской области, поддерживаемых всем советским народом, дали положительный результат. К концу октября наступление 4-й армии и 4-й танковой группы противника было остановлено на рубеже Волжское водохранилище, восточнее Волоколамска, Наро-Фоминск, рр. Нара и Ока до Алексина.

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ. цув. 73, л. 77.

² Постановление ГКО № 291 от 19.10 1941 г.

³ В том числе 2 дивизии из резерва Ставки, 3 из Ленинградского фронта, 3 из Сибирского и Забайкальского военных округов и 3 дивизии из Южного, Юго-Западного и Брянского фронтов.

2-я танковая армия противника смогла возобновить наступление только 23 октября. Главный удар она наносила вдоль шоссе от Орла на Тулу. Оборона подступов к Туле была возложена на 50-ю армию, которая, с трудом сдерживая немецкие танковые дивизии, отходила к городу. 30 октября танковые части противника подошли к Туле. Несмотря на ожесточенные атаки врага, войска 50-й армии при активном содействии вооруженных отрядов тульских рабочих не пустили его в город. Не добившись успеха, командование 2-й танковой армии решило обойти Тулу с юго-востока и востока и направить главный удар на Сталиногорск, Каширу. Однако проведенные войсками 50-й и 3-й армий контрудары сорвали замысел противника. Удержание советскими войсками Тулы сыграло важную роль в ходе обороны под Москвой. Район Тулы явился важнейшим узлом обороны на юго-западных подступах к Москве, обеспечивавшим устойчивость левого крыла Западного фронта.

Таким образом, упорными и активными действиями под Калинином, на западных подступах к Москве и под Тулой советские войска сорвали первое генеральное наступление противника на Москву, нанесли врагу большие потери и вынудили его рассредоточить свои силы на широком фронте. В ходе октябрьского наступления немецко-фашистские войска продвинулись на 250 км, но прорваться к Москве не смогли. Для продолжения наступления немецкому командованию пришлось провести ряд дополнительных мероприятий. Второе генеральное наступление на Москву противник смог начать лишь в середине ноября 1941 г.

Между тем Ставка продолжала усиливать войска Западного фронта новыми соединениями и доукомплектовывать их личным составом и материальной частью. 9 ноября в Западный фронт был передан 2-й кавалерийский корпус (2 дивизии) из Юго-Западного фронта¹ и 112-я танковая дивизия, переброшенная с Дальнего Востока. 12 ноября фронт получил еще 5 кавалерийских дивизий из Закавказья и Средней Азии². Наши силы под Москвой постепенно увеличивались. К 15 ноября военно-воздушные силы, действовавшие на московском направлении, насчитывали уже 1404 самолета³. Авиация начала использоваться более массированно, что обеспечило эффективную поддержку сухопутных войск и борьбу за завоевание господства в воздухе. Для согласования усилий ВВС был разработан план боевых действий, в котором предусматривалось прикрытие войск и других объектов, нанесение ударов по войскам противника и уничтожение его авиации. План имел несколько вариантов действий в зависимости от направлений наступления противника⁴.

¹ Директива Ставки ВГК № 004691 от 9.11 1941 г.

² Директива Ставки ВГК от 12.11 1941 г.

³ В том числе 445 самолетов Западного фронта, 83 самолета МВО, 506 самолетов 6 иак ПВО и 360 самолетов авиации резерва ВГК (ВНУ ГИШ, справка ВВС, инв. 0714-р, л. 13).

⁴ Архив МО. ф. 35. оп. 4577сс, л. 5, лл. 87—89.

Выигрыш времени, достигнутый советскими войсками в оборонительных операциях на дальних подступах к Москве, позволил завершить подготовку новых резервных формирований.

Партия, правительство и Верховное Главнокомандование целенаправленно готовили войска к отражению дальнейших ударов противника на Москву. Перед войсками Западного фронта стояла задача защищать столицу, нанести врагу максимальные потери, выиграть время для сосредоточения и развертывания стратегических резервов с тем, чтобы изменить обстановку и создать условия для перехода от обороны к наступлению и для перелома в ходе войны¹. На ближних подступах к Москве продолжалось строительство оборонительных полос и устройство противотанковых заграждений.

В это же время Ставка осуществила ряд организационных мероприятий. Включением в состав Западного фронта в середине ноября всех войск, действовавших на московском направлении от Волжского водохранилища до Тулы (30, 16, 5, 33, 43, 49 и 50-я армии), было достигнуто целеустремленное использование их в интересах обороны Москвы. 11 ноября был расформирован Брянский фронт, а его 3-я и 13-я армии переданы в Юго-Западный фронт.

Одновременно проводилось строительство тыловых рубежей на случай прорыва войск противника в восточном направлении. Для этого были сформированы 10 саперных армий². Крупным мероприятием Верховного Главнокомандования явилось создание нового стратегического эшелона на рубеже Вытегра, Рыбинск, Горький, Саратов, Сталинград, Астрахань. На этом рубеже развертывались вновь формировавшиеся 58, 59, 39, 28, 60, 26, 10, 61 и 57-я резервные армии, насчитывавшие 73 дивизии, из них 58 стрелковых³ и 15 кавалерийских. 5 ноября Ставка поставила им задачу на строительство полевых оборонительных рубежей и обводов вокруг городов этой линии. На некоторых участках вновь создаваемого рубежа строительство было развернуто Главным управлением оборонительных работ НКО и штабами военных округов еще в середине октября.

Во внутренних военных округах продолжалось формирование соединений и частей. К 15 ноября было сформировано 75 стрелковых бригад⁴, из которых 33 были направлены в Западный фронт.

Готовя войска к разгрому противника под Москвой, Ставка ВГК провела ряд других мероприятий, которые создали предпосылки

¹ 27 ноября 1941 г. «Правда» в передовой статье, озаглавленной «Под Москвой должен начаться разгром врага», писала: «Здесь под Москвой надо положить начало разгрому немецких оккупантов... Защитники Москвы!.. Вы будете бить немцев, бить нещадно, изматывать их силы так, чтобы ослабевшая, отчаявшаяся фашистская орава не только остановилась, но и была отброшена, разгромлена, уничтожена».

² Постановление ГКО № 787 от 13.10 1941 г.

³ Стрелковые дивизии были сформированы в Московском, Орловском, Приволжском, Северо-Кавказском, Уральском, Сибирском и Средне-Азиатском военных округах согласно директивам Народного комиссара обороны от 11.8 1941 г.

⁴ Всего в этих бригадах насчитывалось 328 650 человек.

к изменению стратегической обстановки. Важнейшими из них явились наступательные операции в районах Тихвина и Ростова.

Немецко-фашистское командование продолжало еще рассчитывать на возможность захвата Москвы до наступления зимы. 30 октября командование группы армий «Центр» отдало войскам приказ на продолжение операции¹. 3-я и 4-я танковые группы и часть сил 9-й армии должны были разгромить войска правого крыла Западного фронта и охватить Москву с севера. Разгром войск левого крыла Западного фронта и охват Москвы с юго-востока возлагался на 2-ю танковую армию. 4-я армия должна была вести наступление в центре, вдоль автомагистрали Минск, Москва. Фланговые армии получили задачу обеспечить наступление на Москву: 9-я армия — с севера, 2-я армия — с юга. Ударные группировки, наступавшие на Москву, насчитывали 51 дивизию, из них 13 танковых и 7 моторизованных. Соотношение сил на московском направлении было по-прежнему в пользу противника: по людям 1,9 : 1, по танкам 1,5 : 1, по орудиям и минометам 2,5 : 1, а на направлениях главных ударов противник имел примерно пятикратное превосходство в людях. В авиации в середине ноября было уже полуторное превосходство на нашей стороне. Централизованное использование позволило советской авиации завоевать здесь господство в воздухе.

Важную роль в срыве подготовки к наступлению противника юго-западнее Москвы сыграли удары 49-й армии, проведенные в период с 14 по 19 ноября в районе Серпухова. Результатом их явилось то, что 4-я немецкая армия своим правым флангом вообще не смогла наступать, а левым перешла в наступление с большим опозданием².

В ноябрьском наступлении противник наносил два удара: на клинско-солнечногорском и на тульско-каширском направлениях, из них наиболее сильный против 30-й и 16-й армий. 28 ноября немецкие моторизованные соединения севернее Москвы вышли к каналу Москва — Волга и форсировали его у Яхромы.

Ставка решила привлечь часть сил из резервных армий для усиления войск правого крыла Западного фронта³, что позволило значительно активизировать действия наших войск. Дальнейшее продвижение врага на этом участке было сорвано контрударом войск

¹ Перевод трофейных документов ВКО ВМУ ГШ, инв. 73, л. 97.

² Германский генеральный штаб оценивал этот факт следующим образом: «Командование 4-й армии докладывает, что оно вследствие больших успехов, достигнутых противником на ее правом фланге, оказалось вынужденным ввести в бой резервы, сосредоточенные в тылу для намеченного на завтра наступления, и поэтому не в состоянии перейти в наступление в районе между Москвой и р. Ока. Это является решающим поворотом в положении на фронте этой армии» (Перевод трофейных документов ВКО ВМУ ГШ, инв. 483, л. 71).

³ Согласно директивам Ставки ВГК №№ оп/3012, оп/3014, оп/3017, оп/3019, оп/3020 от 28.11 1941 г. было переброшено 8 стрелковых и одна кавалерийская дивизии.

1-й ударной армии¹, выдвинутой из района Загорска, а в последующем и 20-й армии², поддержанных авиацией.

Не добившись успеха на этом направлении, немецкое командование решило перенести направление удара южнее, в полосу 4-й армии³. Противник попытался осуществить удар в районе Наро-Фоминска против войск 33-й армии. Удар здесь угрожал расколом центра Западного фронта. Учитывая опасность, Военный совет Западного фронта приказал командующему 33-й армией нанести 3 декабря контрудар по прорвавшемуся противнику и восстановить положение. В результате решительных действий советских войск противник был разгромлен и оборона по р. Нара восстановлена.

Таким образом, в результате упорной и активной обороны советских войск наступление северной и центральной группировок противника к 5 декабря было остановлено.

2-я танковая армия противника возобновила наступление 18 ноября, нанося главный удар в направлении на Венев, Каширу. В целях срыва ее наступления Ставка приказала командующему Западным фронтом подготовить и нанести контрудар силами 1-го гвардейского кавалерийского корпуса⁴, усиленного одной стрелковой, одной танковой дивизиями и одной танковой бригадой, с задачей разбить противника, рвавшегося к Кашире. В период с 27 ноября по 2 декабря советские войска нанесли поражение противнику в районе Каширы и отбросили его на юг, к Мордвесу.

В конце ноября Ставка начала выдвигать свои резервы и к левому крылу Западного фронта. 10-й резервной армии было приказано сосредоточиться к вечеру 2 декабря в районе Рязань, Старожилово, Шилово, «имея в виду не допустить выдвижения противника на Рязань, а также активные действия армии в дальнейшем на Венев или на Зарайск»⁵, а 26-й резервной армии — сосредоточиться к вечеру 4 декабря в районе Ногинск, Воскресенск, Коломна, Орехово-Зуево, «имея в виду не допустить выдвижения противника в направлении Коломна»⁶. Командующий 61-й резервной армией получил приказ сосредоточить свои войска к вечеру 5 декабря в районе Рязск, Раненбург, Мичуринск, имея в виду не допустить выдвижения противника в направлении Рязск, Раненбург и организовать разведку в направлении Елифань, Ефремов⁷.

Потерпев поражение под Каширой, противник отказался от обхода Москвы с юго-востока и ограничил задачу 2-й танковой армии

¹ 1-я ударная армия вошла в состав Западного фронта 29.11 1941 г.

² Оперативная группа Московской зоны обороны 29 ноября была преобразована в 20-ю армию и включена в Западный фронт.

³ Перевод трофейных документов ВНО ВМУ ГШ, инв. 483, л. 113.

⁴ Бывший 2-й кавалерийский корпус, преобразованный 27 ноября в 1-й гвардейский.

⁵ Директива Ставки ВГК № оп/2995 от 24.11 1941 г.

⁶ Директива Ставки ВГК № оп/2999 от 25.11 1941 г.

⁷ Директива Ставки ВГК № оп/3000 от 25.11 1941 г.

захватом Тулы¹. Но войска 50-й армии к 5 декабря остановили наступление 2-й танковой армии и на этом участке фронта.

В начале декабря благодаря героическим усилиям советских войск в наступлении противника на западном направлении наступил кризис. Но немецко-фашистское командование все еще не хотело примириться с провалом своих планов. Свидетельством этого являются переговоры начальника генерального штаба с начальником штаба группы армий «Центр», состоявшиеся 4 декабря. «Я заявил ему, — пишет Гальдер, — а) Если фельдмаршал фон Бок (командующий группой армий «Центр». — *Ред.*) считает, что нет никаких шансов на то, что в ходе наступления северо-западнее Москвы противнику могут быть нанесены большие потери, то ему предоставляется право прекратить наступательные действия. Фон Грейфенберг ответил: на фронте 4-й армии наступление уже приостановлено. Намечено, что наступление 3-й и 4-й танковых групп будет продолжено 6.12 1941 г. Нет никаких оснований прекращать наступательные действия на фронте танковой армии Гудериана»². Однако вопреки желанию немецкого командования войска противника оказались настолько измотанными и обескровленными, что вынуждены были прекратить наступление. Линия, на которую им удалось выйти к 5 декабря, проходила через Осташков, Калинин, Волжское водохранилище, Звенигород, Алексин, Тулу, Мордвес, Михайлов, Ефремов, Касторное.

Так в начале декабря завершился оборонительный период битвы под Москвой. Первое и второе генеральные наступления немецко-фашистских войск на Москву закончились провалом. Противник, исчерпав свои наступательные возможности, не достиг поставленной цели и был вынужден перейти к стратегической обороне, а на отдельных направлениях под сильными контрударами советских войск начал отступать.

Войска Калининского, Западного, Брянского и Юго-Западного фронтов в ходе обороны под Москвой проявили исключительное упорство и героизм, измотали и обескровили ударные группировки противника и отстояли столицу Советского Союза.

Созданием глубокой обороны и мощной системы заграждений на подступах к Москве советские войска лишили противника его основного преимущества — возможности широкого использования танковых соединений для маневренных действий. Последние были вынуждены, как правило, вести лобовые атаки, втягиваться в напряженные затяжные бои и нести при этом тяжелые потери. В ходе ожесточенных сражений под Москвой Ставка непрерывно усиливала войска Западного фронта вновь сформированными соединениями из своего резерва. В то же время противник нес громадные потери в людях и технике. В результате соотношение сил на главном стратегическом направлении начало изменяться в пользу Советских Вооруженных Сил.

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ. инв. 483, л. 106.

² Там же, л. 135.

Большую положительную роль для обороны советских войск на западном направлении сыграли боевые действия на флангах советско-германского фронта. Контрнаступление под Тихвином и Ростовом не позволило противнику усилить группу армий «Центр» за счет групп армий «Север» и «Юг». Более того, германское верховное командование в конце ноября намеревалось даже использовать авиационные группы пикирующих бомбардировщиков, поддерживавшие наступление 2-й танковой армии, для облегчения положения 1-й танковой армии в районе Ростова¹. Усилить группу армий «Центр» за счет резервов главного командования сухопутных войск также не представилось возможным, так как все они были израсходованы.

Важную роль в срыве вражеского наступления на Москву сыграл высокий моральный дух советского народа, нашедший свое выражение в массовом героизме войск и в самоотверженной работе трудящихся, не щадивших ни сил, ни жизни во имя победы над врагом.

Срыв наступления немецких войск на главном направлении означал провал надежд немецко-фашистского командования выиграть войну против СССР в результате одной кампании.

К концу сентября войска Юго-Западного и Южного фронтов вели напряженные бои с противником на рубеже Белополье, Гадяч, Красноград, Павлоград, р. Днепр от Днепропетровска до Днепровских плавней, оз. Молочное. Оборону Крыма осуществляла 51-я отдельная армия, а к середине октября после эвакуации Одессы в Крым прибыла и Приморская армия.

Общее соотношение сил сторон на юго-западном направлении на 30 сентября 1941 г. показано в табл. 31.

Таблица 31

	Советские войска ²	Противник	Соотношение сил
Дивизии (расчетные)	69	75	1:1,1
Люди (в дивизиях)	515 тыс.	865 тыс.	1:1,7
Танки	800	365	2,2:1
Орудия и минометы	4 450	14 070	1:3,1
Самолеты боевые	400	770	1:1,9

Первоочередной задачей, которую стремилось решить немецко-фашистское командование на юго-западном направлении, являлся захват Донбасса. С этой целью имелось в виду ударами 1-й танковой армии³ из района Днепропетровска и 11-й армии из Северной

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ, инв. 483, л. 104.

² Архив ГШ, оп. 396сс, д. 414, ч. 3, лл. 4—5, 63—81; д. 415, ч. 2, лл. 40—80.

³ 6 октября 1941 г. 1-я танковая группа была преобразована в 1-ю танковую армию.

Таврии в общем направлении на Осипенко (Бердянск) окружить и уничтожить войска Южного фронта восточнее Мелитополя. После этого 1-я танковая группа должна была наступать на Ростов в обход Донбасса с юга. 17-й армии ставилась задача наступать на Донбасс из района Краснограда вдоль р. Северный Донец.

29 сентября 1-я танковая армия возобновила наступление против 12-й армии Южного фронта. 7 октября она соединилась в районе Бердянска с 11-й армией, окружив часть сил 18-й и 9-й армий, которым пришлось пробиваться на Волноваху и Мариуполь.

Наступление 17-й армии, начавшееся 6 октября, несмотря на ее численное превосходство в силах и средствах, сдерживалось упорной обороной 6-й армии Юго-Западного фронта.

Однако в полосе Южного фронта противник продолжал развивать наступление. Чтобы не допустить прорыва стратегического фронта, сохранить войска и создать резервы, Ставка приказала войскам Юго-Западного и Южного фронтов с 17 октября начать отход на линию Касторное, р. Оскол, Кр. Лиман, Горловка, Таганрог и закончить его к 30 октября. За счет сокращения фронта намечалось вывести в резерв на Юго-Западном фронте 6 стрелковых дивизий и 2 кавалерийских корпуса, а на Южном фронте — не менее 3 стрелковых дивизий¹. Для обороны Ростова, являвшегося важнейшим стратегическим пунктом и своего рода воротами на Кавказ, Ставка приказала Военному совету Северо-Кавказского военного округа сформировать 56-ю отдельную армию². Все решения Ставки были выполнены.

В начале ноября советское командование решило разгромить 1-ю танковую армию противника, рвавшуюся к Ростову, используя выгодное охватывающее по отношению к ней положение войск Южного фронта. Из выведенных в резерв соединений в районе Каменска началось формирование 37-й армии, которую намечалось использовать в качестве ударной группировки Южного фронта. Формирование армии предполагалось закончить 15 ноября³. До этого времени войска Южного фронта и 56-й отдельной армии должны были не допустить захвата Ростова.

Немецкое командование, чтобы избежать штурма укреплений на подступах к Ростову, решило главный удар нанести в обход города с севера, через Шахты. Наступление 1-й танковой армии началось 5 ноября. Войска 9-й армии оказали врагу ожесточенное сопротивление. Для поддержки действий войск привлекалась авиация не только Южного фронта, но и половина авиации Юго-Западного фронта⁴.

¹ Директива Ставки ВГК № 003010 от 15.10 1941 г.

² Директива Ставки ВГК № 003017 от 15.10 1941 г. 56-я отдельная армия была сформирована в составе 5 стрелковых, 4 кавалерийских дивизий и одной танковой бригады.

³ В состав 37-й армии вошли 6 стрелковых, 2 кавалерийские дивизии и 2 танковые бригады.

⁴ Директива начальника ГШ № 1/0998 от 6.11 1941 г.

21 ноября противнику удалось ворваться в Ростов. Но к этому времени над флангом и тылом 1-й танковой армии нависли советские войска, перешедшие 17 ноября в контрнаступление.

Одновременно противник проводил операцию по захвату Крыма. К моменту его выхода к крымским перешейкам (середина сентября) их обороняли 3 стрелковые дивизии 51-й отдельной армии, которые под напором противника к 28 сентября отошли на Ишуньские позиции. Командующему армией было приказано до прибытия из Одессы в Крым Приморской армии удержать Арабатскую стрелку, Чонгарский перешеек, южный берег Сиваша и Ишуньские позиции. К 18 октября в составе войск, оборонявших Крым, насчитывалось 12 стрелковых и 4 кавалерийские дивизии. Всего в этой группировке имелось около 100 тыс. человек, 1000 орудий и минометов, свыше 100 танков и 47 самолетов. Этим силам было достаточно для организации обороны крымских перешейков. Однако командующий 51-й отдельной армией не сумел правильно оценить обстановку и, боясь высадки морских десантов противника, разбросал свои силы по полуострову. Для обороны перешейков были развернуты только 4 стрелковые дивизии на Ишуньских позициях и одна — на Чонгарском полуострове. Две дивизии Приморской армии, совершавшие марш из Севастополя к перешейкам, могли прибыть туда не ранее 23 октября.

Для наступления в Крыму противник подтянул 11-ю немецкую армию и румынский горный корпус¹. Группировка противника насчитывала около 124 тыс. человек, свыше 2000 орудий и минометов, более 100 самолетов. Танков противник не имел. Таким образом, к началу наступления противник превосходил наши войска по живой силе в 1,2 раза, по артиллерии и авиации в 2 раза.

Возобновив 18 октября наступление, враг в течение десяти дней напряженных, кровопролитных боев прорвал оборону советских войск на Ишуньских позициях, с потерей которых наши войска лишились подготовленных в инженерном отношении рубежей.

Для объединения усилий сухопутных сил и Черноморского флота, оборонявших Крым, 22 октября было создано командование войск Крыма (командующий вице-адмирал Г. И. Левченко), которому подчинены войска 51-й отдельной и Приморской армий и Черноморского флота². Командующий войсками Крыма решил отвести войска на тыловую оборонительный рубеж, проходивший по линии Советский. Ново-Царицино, Саки, и укрепиться на нем. Однако выполнить это не удалось, так как противник 31 октября вышел к ст. Альма и завязал бои на подступах к Севастополю. Чтобы не допустить захвата Севастополя, было решено отвести туда Приморскую армию. Войска 51-й армии получили задачу прикрыть керченское направление. Несмотря на удобную для обороны местность, войска 51-й армии не смогли остановить противника и 16 ноября были эвакуированы на Таманский полуостров.

¹ Всего противник имел 7 немецких пехотных дивизий и 2 румынские бригады.

² Директива Ставки ВГК № 004055 от 22.10 1941 г.

Таким образом, к середине ноября 1941 г. противник овладел почти всем Крымом. Главная база Черноморского флота — Севастополь — оказалась под непосредственным воздействием артиллерии и авиации врага. В силу этого корабли флота, кроме нескольких, оставленных для огневой поддержки Севастопольского гарнизона, пришлось перебазировать в малоудобные порты Кавказского побережья.

4 ноября приказом командующего войсками Крыма был организован Севастопольский оборонительный район, в который вошли все сухопутные, морские и воздушные силы, находившиеся в Севастополе. К 9 ноября к Севастополю подошла Приморская армия, с прибытием которой общая численность войск Севастопольского оборонительного района увеличилась до 50 тыс. человек. Артиллерия района, с учетом орудий береговой артиллерии флота, насчитывала до 170 орудий и 180 82- и 120-мм минометов.

11 ноября противник возобновил наступление на Севастополь. Оно поддерживалось авиационной группой до 100 самолетов. Однако в результате героической обороны советских войск ноябрьское наступление врага было остановлено. Своей стойкостью и упорством наши войска сковали в Крыму 11-ю немецкую армию, не позволив врагу использовать ее ни для удара на Кавказ через Керченский пролив, ни для оказания помощи 1-й танковой армии под Ростовом.

Контрнаступление
советских войск
под Ростовом
(17.11—2.12 1941 г.)

Готовя контрнаступление под Ростовом, Ставка имела в виду не только разгром 1-й танковой армии, но и сковывание основных сил группы армий «Юг» с тем, чтобы не позволить немецкому командованию усилить за счет ее группу армий «Центр». С развертыванием 56-й отдельной армии на подступах к Ростову и с выдвижением на фронт закончившей формирование 37-й армии силы советских войск, действовавших между р. Сев. Донец и Таганрогским заливом, увеличились примерно в два раза. Для усиления авиации Южного фронта Ставка придала ему на период контрнаступления резервную авиационную группу № 4, две смешанные авиационные дивизии и полк ночных бомбардировщиков¹. Всего в составе Южного фронта (командующий с 5.10 1941 г. генерал-полковник Я. Т. Черевиченко) и 56-й отдельной армии на 15 ноября имелось 22 стрелковые, 9 кавалерийских дивизий и 5 танковых бригад. Действовавшая здесь немецкая группировка насчитывала 7 пехотных, 2 горно-стрелковые, 3 танковые и 4 моторизованные дивизии. По количеству людей в соединениях было равенство, по авиации — полуторное превосходство на нашей стороне (323 против 200), однако противник в два раза превосходил нас в танках (250 против 120).

Согласно плану контрнаступления главный удар наносила 37-я армия с рубежа Дарьевка, Бирюково в направлении на Больше-Крепинскую, в тыл 1-й танковой армии. Справа и слева частью сил должны были наступать 18-я и 9-я армии в целях содействия 37-й армии.

¹ Архив МО, ф. 319, оп. 4798сс, д. 1, лл. 6—9.

Задача 56-й отдельной армии заключалась в следующем: «В связи со снижением ударной группы противника к югу¹ и нацеливанием ее на фронт 56-й отдельной армии основной задачей 56-й отдельной армии является прочное удержание Ростовско-Новочеркасского района. При успехе наступления Южного фронта и отвлечения тем на себя части ударной группы противника 56-я отдельная армия обязана коротким ударом содействовать Южному фронту в достижении общего поражения противника»².

Советские войска перешли в наступление 17 ноября. Ввиду неблагоприятных метеорологических условий авиация фронта до 20 ноября не могла поддерживать наземные войска. Наступление проходило в низком темпе. Тем не менее оно коренным образом изменило обстановку на ростовском направлении. Немецкое командование, обеспокоенное положением 1-й танковой армии, 22 ноября приказало усилить ее за счет 17-й и 6-й армий³.

24 ноября Ставка потребовала от войск Южного фронта ускорить разгром 1-й танковой армии, овладеть районом Ростов, Таганрог и выйти на рубеж Дебальцево (25 км вост. Горловки), Куйбышево, Матвеев Курган, р. Миус⁴. Командующему Закавказским фронтом было приказано силами 56-й армии содействовать войскам Южного фронта в овладении районом Ростова⁵. Командующий Южным фронтом решил сначала овладеть Ростовом, а затем начать наступление на р. Миус и на Таганрог. С этой целью он произвел перегруппировку сил, на что затратил трое суток. В результате потери времени ухудшилось оперативное положение советских войск по отношению к группировке противника. Если на 23 ноября наши войска нависали над флангом и тылом почти всей группировки противника, находившейся в районе Ростова, то 26 ноября они занимали охватывающее положение только по отношению к двум дивизиям. Наступление ударной группировки войск Южного фронта и 56-й армии на Ростов возобновилось утром 27 ноября. Под ударами наших войск противник начал отходить. 29 ноября войска 56-й и 9-й армий освободили Ростов⁶. Несмотря на то что Гитлер запретил отход 1-й танковой армии на р. Миус⁷, немецко-фашистские войска продолжали откатываться на запад. Лишь с помощью подошедших подкреплений 2 декабря им удалось закрепиться на рубеже р. Миус и остановить наступление советских войск.

В боях под Ростовом противник понес серьезные потери. И только вследствие медленного продвижения ударной группировки Южного

¹ Имеется в виду изменение направления удара 1-й танковой армии с шахтинского на ростовское.

² Переговоры начальника ГШ с Главкомандующим Юго-Западным направлением 14.11 1941 г.

³ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ, инв. 483, л. 90.

⁴ Директива Ставки ВГК № 005128 от 24.11 1941 г.

⁵ 56-я армия была включена в состав Закавказского фронта 22.11 1941 г.

⁶ В этот же день 56-я армия вошла в состав Южного фронта.

⁷ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ, инв. 483, л. 116.

фронта 1-я танковая армия не была окружена. Чтобы остановить наступление советских войск, командование группы армий «Юг» было вынуждено дополнительно подтянуть 4 дивизии с других участков фронта. К началу декабря на юго-западном направлении создалось равновесие сил, и фронт стабилизировался по р. Миус на длительное время.

Контрнаступление войск Южного фронта под Ростовом сорвало планы противника по выходу на Кавказ в 1941 г. и изоляции южных районов Советского Союза от центральных, сковало все силы группы армий «Юг» и не позволило немецкому командованию усилить за счет этих войск группу армий «Центр». Это оказало весьма существенное влияние как на исход оборонительных операций под Москвой, так и на последующее контрнаступление советских войск на главном в то время, западном направлении. Контрнаступление под Ростовом позволило надежно обеспечить южный стратегический фланг советско-германского фронта на зимнюю кампанию 1941/42 г.

4. Краткий обзор боевых действий на других фронтах второй мировой войны с июня по декабрь 1941 г.

С начала нападения фашистской Германии на Советский Союз главным и решающим фронтом второй мировой войны стал советско-германский фронт.

Кроме советско-германского фронта, в 1941 г. боевые действия велись в бассейне Средиземного моря, Атлантике, в Северной Африке и в бассейне Тихого океана. Однако эти действия имели второстепенный характер, так как в них участвовало с обеих сторон небольшое количество сил.

Перебросив почти всю авиацию на восток, немецко-фашистское командование, по существу, прекратило удары с воздуха по морским базам и коммуникациям Англии в Атлантике. С устранением угрозы вторжения немецких войск на Британские острова англичане получили возможность снять крупные силы флота из прибрежных вод метрополии и направить их на обеспечение коммуникаций в Атлантике. В связи с этим потери английских торговых судов в Атлантике от действий немецких подводных лодок снизились. Если в апреле 1941 г. они составили 654 тыс. тонн, в июле — 121 тыс. тонн, то в ноябре того же года — 104,2 тыс. тонн.

В Северной Африке итало-немецкие войска (7 итальянских и 3 немецкие дивизии), осуществив весной 1941 г. наступление в Киренаике против 8-й английской армии, прекратили активные действия, намереваясь возобновить их после окончания «молниеносной» войны против СССР. 21 июня 1941 г. Гитлер писал Муссолини, что «наступление на Египет до осени 1941 года исключено»¹. Англичане, распо-

¹ Секретная переписка Гитлера и Муссолини (1940—1943 гг.). Париж, 1946, стр. 127.

лагавшие численным превосходством в силах и средствах, в течение всего лета и осени 1941 г. также не предпринимали активных действий. Лишь 18 ноября 1941 г. 8-я армия перешла в наступление с целью окружения итало-немецких соединений, действовавших к северо-западу от ливийско-египетской границы. Боевые действия с переменным успехом велись до 5 декабря. Вследствие ослабления сил и невозможности их пополнения итало-немецкие войска были вынуждены начать отход к западным границам Киренаики.

На Дальнем Востоке и в бассейне Тихого океана все более активно разворачивались агрессивные действия Японии. В связи с возникновением советско-германской войны в японских правящих кругах вновь разгорелась борьба между представителями двух точек зрения по вопросу о направлении и очередности агрессии. 2 июля 1941 г. состоялось совещание японских руководящих политических и военных деятелей. Основная линия, одобренная совещанием, состояла в активной подготовке к войне против СССР и англосаксонских государств. При этом вопрос о направлении, очередности и сроках военного нападения должен был решаться в зависимости от хода событий. «Если ход советско-германской войны, — говорилось в решении совещания, — примет благоприятный для Японии оборот, то применимо оружие для решения северных проблем...»¹

Непосредственно после совещания был разработан стратегический план нападения на СССР, зашифрованный под названием «Кан-токуэн». Согласно плану Квантунская армия должна была в благоприятный момент начать маневры, которые внезапно переросли бы в наступление с целью захвата советского Дальнего Востока и Восточной Сибири. Численность Квантунской армии в августе была увеличена вдвое и составила 745,7 тыс. человек. На вооружении ее было 800 самолетов и 300 танков.

Проводившаяся Японией усиленная мобилизация, а также концентрация крупных сил Квантунской армии на границе с СССР вынуждали Советский Союз не только держать значительные силы на Дальнем Востоке, но и проводить дополнительные мероприятия для повышения боевой готовности войск. По приказу Ставки с 25 июля 1941 г. были введены в действие планы прикрытия войск Дальневосточного фронта и Забайкальского военного округа². Однако героические действия советских войск летом и осенью 1941 г., а также то, что Советский Союз продолжал держать на Дальнем Востоке достаточно крупные силы, показали японским правящим кругам, что война против СССР связана с большим риском. Поэтому японские империалисты, несмотря на настойчивые требования гитлеровцев, решили повременить с нападением на Советский Союз и развернуть активные действия в районе южных морей, усилить свое экономиче-

¹ Стенограмма Токийского процесса, д. 482, л. 835.

² 8 сентября 1941 г. Ставка ВГК утвердила предложение Военного совета Забайкальского округа о формировании полевого управления Забайкальского фронта.

ское и стратегическое положение, а затем выступить против СССР. Вместе с тем японские правящие круги не могли не учитывать, что расширение агрессии в районе южных морей должно было неизбежно привести к столкновению с Соединенными Штатами Америки. Стремясь овладеть инициативой, японское правительство 1 ноября 1941 г. приняло решение о внезапном начале войны против США.

Нападение Германии на СССР послужило сигналом к дальнейшей активизации деятельности гитлеровской агентуры на Ближнем Востоке, особенно в Иране и Турции. Германская агентура стремилась вовлечь Иран в войну против СССР, а в случае отказа иранского правительства фашистские отряды должны были в конце августа 1941 г. произвести государственный переворот. Советское правительство не могло остаться безразличным к положению, которое складывалось у наших южных границ. Оно решило увеличить численность войск в Закавказье и Средней Азии. В конце июля в Закавказском военном округе были сформированы 44, 45, 46 и 47-я армии. 46-я и 45-я армии были предназначены для прикрытия границы с Турцией, а 47-я и 44-я — с Ираном. 23 августа Ставка приняла решение о создании Закавказского фронта за счет Закавказского военного округа и 53-й отдельной армии — за счет Средне-Азиатского военного округа.

В целях обеспечения Закавказья от диверсий со стороны немцев и предупреждения вылазки иранских войск против наших границ, Советское правительство на основании Советско-Иранского договора 1921 г. решило ввести свои войска в Иран. Войска 47-й и 44-й армий Закавказского фронта вступили в Иран 25 августа, а войска 53-й отдельной армии — 27 августа. По согласованию с нашим правительством 25 августа с юга в Иран вступили и английские войска. Вступив в Иран, советские войска прикрыли границу с Турцией, а иранскую армию разоружили и распустили по домам. Вступление советских и английских войск в Иран помешало превращению Ирана в плацдарм фашистской Германии и возникновению нового очага агрессии. Серьезное сдерживающее влияние это оказало и на Турцию.

5. Основные итоги кампании и стратегические выводы

Летне-осенняя кампания 1941 г., продолжавшаяся пять с половиной месяцев, была наиболее тяжелой кампанией Великой Отечественной войны.

В результате вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз и неполной готовности войск приграничных округов к отражению гитлеровской агрессии Великая Отечественная война началась в исключительно неблагоприятных условиях.

Противник захватил стратегическую инициативу, добился господства в воздухе и прорвался в глубь территории СССР. Неравные условия борьбы вынудили советские войска с тяжелыми боями от-

ступить, оставив врагу большую территорию. Противник продвинулся на глубину от 850 до 1200 км, блокировал Ленинград, вышел на подступы к Москве, Туле, овладел Харьковом, значительной частью Донбасса, почти всем Крымом. К началу декабря в руках противника оказались важные в экономическом и военном отношении районы страны с развитой промышленностью и большим количеством населения. На временно оккупированной врагом территории осталось 5 631 тыс. человек призывного контингента (с 1890 по 1925 г.)¹.

Коммунистическая партия и Советское правительство в первые же дни войны приняли меры к мобилизации сил народа и всей экономики страны для достижения победы над врагом. Перестройка народного хозяйства на нужды войны проводилась в трудных условиях, связанных с необходимостью перебазирования большого числа промышленных предприятий из угрожаемых районов на восток и налаживания производства военной продукции на новых местах. На все это требовалось значительное время. Поэтому в ходе летне-осенней кампании 1941 г. наша промышленность еще не могла удовлетворить быстро возрастающие потребности фронта. Вооруженным силам пришлось вести героическую борьбу с сильным и опытным противником, испытывая нехватку вооружения, боеприпасов и других видов материально-технического снабжения.

Главными задачами, которые в сложившейся обстановке решали Советские Вооруженные Силы, являлись: срыв наступательных планов противника, истощение его сил и создание условий для перелома в ходе войны. По мере развертывания вооруженной борьбы и ввода в сражение свежих сил темпы наступления противника уменьшались, а наступательные возможности снижались. Упорная и активная оборона советских войск заставила немецкое командование менять последовательность достижения целей, предусмотренных в общем плане кампании.

Наши вооруженные силы, уступавшие противнику в численном составе и боевом опыте, в ходе летне-осенней кампании 1941 г. нанесли врагу огромные потери, истощили его наступательные возможности, остановили на ближних подступах к Москве, а под Тихвином и Ростовом перешли в контрнаступление и нанесли поражение наступавшим там вражеским группировкам. Показателями истощения наступательных возможностей противника являлись: растянутость его ударных группировок и потеря ими ударной силы, более узкие по сравнению с летом 1941 г. полосы активных действий, израсходование стратегических резервов и значительный некомплект частей и соединений. Если в июле 1941 г. немецко-фашистские войска наступали на всем советско-германском фронте, то в ноябре были вынуждены вести наступление на сравнительно узких участках фронта: на тихвинском направлении — в полосе шириной 80—100 км, на московском (на обоих флангах) — в общей сложности 200 км и на ростовском — 100 км.

¹ Архив ГШ, оп. 1849сс, д. 1, л. 108.

Резерв главного командования сухопутных войск, в котором к началу войны было 24 дивизии, был полностью израсходован еще до 1 октября. В резервах групп армий тоже, по существу, ничего не было.

Общие потери сухопутных войск противника с июня по ноябрь составили около 750 тыс. человек ¹, 2400 танков и большое количество других видов боевой техники и вооружения. В ходе этой кампании советские войска разгромили 26 вражеских дивизий и 13 бригад. С целью замены разгромленных соединений немецкое командование перебросило из других стран 21 дивизию и 15 бригад и сформировало на месте 2 дивизии и 4 бригады.

Советские Вооруженные Силы также понесли большие потери в людях и боевой технике. В ходе летне-осенней кампании 1941 г. мы потеряли свыше 20 тыс. танков (из них 3000 танков Т-34 и КВ) ², около 17 тыс. боевых самолетов ³, свыше 60 тыс. орудий и минометов (без 50-мм минометов) ⁴. Весьма крупными были потери в средствах материального снабжения, особенно в горючем и боеприпасах. За кампанию мы потеряли 4982 тыс. артиллерийских выстрелов, 3346 тыс. минометных выстрелов и 607 047 тыс. винтовочных патронов ⁵. За это же время было потеряно: авиабензина — 93,2 тыс. тонн, автобензина — 37,3 тыс. тонн, дизтоплива — 9,3 тыс. тонн, керосина и лигроина — 12,8 тыс. тонн ⁶. Эти потери составили свыше 20% общего количества боеприпасов и горючего к началу Великой Отечественной войны. В то же время боевой расход боеприпасов за первое полугодие войны составил 5 боекомплектов действующей армии, а с учетом потерь — 9 боекомплектов (около 50 тыс. вагонов). Среднемесячный расход составил 1,5 боекомплекта. Большими были также потери запасов продовольствия, обмундирования и других видов материально-технического снабжения.

Восполнение потерь действующей армии и увеличение ее численности осуществлялись за счет вновь формируемых частей и соединений, частей и соединений, перебрасываемых из внутренних военных округов, с Дальнего Востока, Закавказья и Средней Азии, а также направляемого в действующую армию маршевого пополнения. В ходе кампании с 22 июня по 1 декабря 1941 г. в действующую армию, т. е. дополнительно к 170 дивизиям и двум бригадам, начавшим войну в составе западных приграничных округов, были направлены 291 дивизия и 94 бригады (табл. 32).

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ. инв. 483. л. 115.

² Архив МО, ф. 38—40, оп. 80030сс, д. 15, л. 1.

³ Дело № 8—54 г. управления мобпланирования вооружения и материально-технического обеспечения, л. 41.

⁴ Там же, лл. 1—3.

⁵ Без учета потерь войск Северо-Западного направления, данных по которым нет (Архив МО, ф. ГАУ, оп. 103988сс, д. 27, лл. 52—62).

⁶ Архив МО, ф. 67, оп. 33562сс, д. 3, л. 52.

Соединения	Всего направлено в действующую армию	В том числе			
		кадровые соединения довоенного времени			вновь сформированные соединения
		из внутренних округов — Резерв Главного Командования (16, 19, 20, 21, 22, 24, 28-я армии)	с Дальнего Востока	из Закавказья и Средней Азии	
Стрелковые дивизии	181	57	9	7	108
Дивизии народного ополчения	35	—	—	—	35
Кавалерийские дивизии	43	—	—	1	42
Танковые дивизии	21	7	5	—	9
Моторизованные дивизии	11	6	4	1	—
Стрелковые бригады	36	—	—	—	36
Танковые бригады	56	—	—	—	56
Мотострелковые бригады	2	—	—	—	2

Кроме того, во второй половине 1941 г. в действующую армию было направлено 2246 тыс. человек маршевого пополнения¹, 5240 танков², свыше 32 тыс. орудий и минометов (без 50-мм минометов)³ и 6730 боевых самолетов (без учета ночных бомбардировщиков По-2 и Р-5)⁴.

Восполнение потерь и расхода боеприпасов шло за счет текущего производства и запасов внутренних военных округов. За полгода войны (1941 г.) промышленность выпустила 28,5 млн. артиллерийских выстрелов всех калибров⁵. Она покрывала 81% всех расходов боеприпасов. Остальной расход покрывался за счет запасов, имевшихся во внутренних округах, из которых было вывезено 4571 тыс. снарядов и мин (8 тыс. вагонов).

В трудное для нашего государства время советский строй доказал свою жизнеспособность. Все расчеты немецко-фашистского командования на непрочность советского строя и слабость тыла нашей страны провалились. Временные неудачи Советских Вооруженных Сил не поколебали волю советских людей, не ослабили, а еще более укрепили союз рабочих и крестьян и дружбу народов нашего государства. Народы СССР в дни тяжелых испытаний еще теснее сплотились вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. В ответ на призыв Коммунистической партии об оказании всемерной

¹ Архив ГШ, оп. 1261сс, д. 1—45 г. мобуправления, лл. 78—82.

² Д. № 8—54 г. управления мобпланирования вооружения и материально-технического обеспечения, л. 32.

³ Там же, лл. 1—3.

⁴ Архив МО, ф. 35, оп. 73965сс, д. 2, лл. 54—61.

⁵ Архив ГШ, оп. 1848сс, д. 13—3, л. 7.

помощи вооруженным силам они приложили невиданные усилия по развертыванию военного производства и по вводу в действие производственных предприятий, эвакуированных на восток.

Советские люди, оставшиеся на временно оккупированной территории, под руководством Коммунистической партии развертывали в тылу врага партизанское движение, которое отвлекало с фронта крупные силы противника. Партизаны нарушали коммуникации врага, совершали смелые боевые налеты на его штабы, тылы, гарнизоны. Партизанские действия в тылу противника вынудили немецко-фашистское командование осенью 1941 г. выделить 9 охранных, одну пехотную дивизию и 3 бригады для борьбы с партизанами и для охраны своих коммуникаций, складов и штабов¹.

В первой кампании Великой Отечественной войны, когда стоял вопрос о жизни и смерти Советского государства, с особенной силой проявилась руководящая и мобилизующая роль Коммунистической партии. С первых дней войны она развернула гигантскую работу по созданию военного хозяйства страны, по организации вооруженной борьбы с врагом на фронте.

Преодолевая тяжчайшие испытания, Советские Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, в ходе летне-осенней кампании 1941 г. сорвали гитлеровский план «молниеносной» войны. Вражеские войска были измотаны и обескровлены. Противник израсходовал все резервы и был вынужден перейти к обороне на всем советско-германском фронте, не выполнив стоявших перед ним задач. Упорной и активной обороной летом и осенью 1941 г. советские войска создали минимально необходимые условия для перехода в контрнаступление. Героическое сопротивление Советских Вооруженных Сил летом и осенью 1941 г. вынудило Японию и Турцию воздержаться от нападения на СССР.

Опыт летне-осенней кампании 1941 г. позволяет сделать некоторые выводы об организации и ведении вооруженной борьбы.

Основным видом военных действий в кампании явилась стратегическая оборона, в ходе которой советские войска наносили мощные контрудары по врагу, а на отдельных направлениях проводили и наступательные операции. Переход к стратегической обороне произошел вынужденно, вследствие неуспешного исхода боевых действий в начале войны. Стратегическая оборона преследовала цель измотать и обескровить противника, выиграть время для подготовки и сосредоточения резервов и создать необходимые условия для перелома в ходе войны.

Организация и ведение стратегической обороны летом и осенью 1941 г. были сопряжены с огромными трудностями, обусловленными рядом обстоятельств. Во-первых, серьезные неудачи в начале войны, которые сопровождались большими потерями материальных средств, а также оставлением ряда важных рубежей, привели к резкому снижению материально-технической оснащенности советских войск,

¹ Карта генерального штаба сухопутных войск Германии на 30.11 1941 г.

а также к необходимости организации обороны на рубежах, заново требовавших полного инженерного оборудования. Во-вторых, вопросы организации и ведения стратегической обороны перед войной у нас не были отработаны. Переход к стратегической обороне заранее не предусматривался и не планировался. Поэтому ряд важных решений и практических мероприятий, связанных с ведением стратегической обороны, пришлось принимать и осуществлять непосредственно в ходе ожесточенной борьбы на огромном по своей протяженности фронте. В-третьих, войска, командный состав, включая высший, не обладали необходимым боевым опытом и допускали серьезные недочеты. В-четвертых, войска не имели достаточного количества новой боевой техники.

Основной и первоочередной задачей советских войск при переходе к стратегической обороне являлось создание сплошного и устойчивого фронта на рубежах, которые обеспечивали бы развертывание соединений, прибывавших из внутренних, а также из южных и дальневосточных военных округов. Первым таким рубежом стратегического значения, определенным Ставкой Главного Командования, явился рубеж, проходивший по р. Луга, среднему течению рек Зап. Двина и Днепр, а южнее Полесья — по линии старых укрепленных районов и р. Прут.

Одновременно Ставка принимала меры для строительства в 100—200 км от основных ряда тыловых оборонительных рубежей новых укрепленных районов полевого типа, восстановления и усиления старых укрепленных районов (Карельский, Красногвардейский укрепленные районы; рубеж Нелидово, Брянск; Киевский укрепленный район и др.). В ходе стратегической обороны глубина подготавливаемых тыловых рубежей увеличивалась. Общим недостатком являлось то, что часть этих рубежей, таких, как Можайская линия обороны, некоторые рубежи Московской зоны обороны и др., не занималась заблаговременно войсками.

Приморские направления в ходе стратегической обороны прикрывались и обеспечивались героической борьбой за удержание военно-морских баз, крупных портовых городов, островов и полуостровов, осуществлявшейся военно-морским флотом совместно с сухопутными силами (Мурманск, Моонзундские острова, Одесса, Севастополь и др.).

Общая глубина подготовленной обороны в ходе кампании изменялась, имея тенденцию к увеличению. Так, например, на ленинградском направлении она достигала 120 км, а на московском — 300 км. Там, где создавалась глубокая оборона, т. е. заранее строились тыловые рубежи и заблаговременно занимались войсками, оборонительные операции разворачивались более успешно.

Слабым местом обороны советских войск в первые месяцы войны являлась ее уязвимость в противотанковом и противовоздушном отношении. Обобщив опыт первых месяцев войны, Ставка потребовала от командующих фронтами смелого массирования артиллерии на танкоопасных направлениях и создания в армиях и дивизиях подвиж-

ных противотанковых резервов. Особое внимание обращалось на необходимость широкого использования инженерных заграждений в сочетании с огнем артиллерии. Проведение в жизнь этих требований делало оборону более устойчивой.

Важное значение в организации и ведении стратегической обороны имел выбор направления, на котором требовалось сосредоточение основных усилий вооруженных сил. Уже в первые дни войны Ставка правильно определила, что из трех стратегических направлений главным и решающим являлось западное, на котором противник наносил главный удар и где действовала наиболее сильная его группировка. Важность этого направления определялась и тем, что оно выводило к важнейшему политическому, административному и промышленному центру страны, крупнейшему узлу дорог — Москве. От устойчивости обороны на этом направлении в значительной степени зависел исход всей кампании. Определив в качестве главного западное направление, Советское Верховное Главнокомандование использовало на нем большую часть сил и средств. Сюда до 1 декабря 1941 г. были направлены из резерва Ставки 150 дивизий и 44 бригады, что составило 52% всех дивизий и 47% бригад, направленных в действующую армию. В общее число соединений, направленных на западное направление, входили 18 танковых дивизий и 28 танковых бригад, т. е. 85% всех дивизий и 50% бригад танковых войск, направленных в действующую армию. Кроме того, к декабрю 1941 г. на московском направлении были сосредоточены крупные стратегические резервы. Правильный выбор направления сосредоточения основных усилий войск определил в конечном счете срыв наступления противника на направлении его главного удара, что означало вместе с тем и срыв плана «молниеносной» войны. На этом же направлении были созданы предпосылки для перехода Советской Армии в контрнаступление.

В то же время Ставка Верховного Главнокомандования принимала эффективные меры для усиления северо-западного и юго-западного направлений. Так, за пять с половиной месяцев 1941 г. на юго-западное направление были выделены 81 дивизия и 27 бригад, а на северо-западное (включая и северный участок фронта) — 60 дивизий и 23 бригады.

В первый месяц войны в качестве резервов Верховного Главнокомандования использовались кадровые соединения и части, выдвигаемые из внутренних военных округов. Однако напряженность борьбы и серьезные потери наших войск обусловили весьма интенсивное расходование имевшихся кадровых соединений не только внутренних военных округов, но также южных и дальневосточных приграничных округов. Поэтому уже с июля развернулось широкое формирование новых дивизий, которые затем до конца кампании являлись основным источником создания резервов Ставки ВГК. Всего с начала войны до 1 декабря 1941 г. из резерва Ставки в действующую армию было направлено 97 кадровых дивизий (довоенных формирований), а также 194 дивизии и 94 бригады, сформированные в военное время.

Создание резервов ВГК за счет соединений и частей, выводимых из состава действующих фронтов, в 1941 г. не практиковалось. Дивизии действовали на фронте до полного истощения, а затем расформировывались. Это было серьезным недостатком, так как не сохранились боевые традиции войск, а также растрачивался приобретенный ими боевой опыт.

Стратегические резервы использовались: для усиления действовавших фронтов, создания глубины обороны на важнейших направлениях, восстановления нарушенного стратегического фронта и создания группировок с целью нанесения контрударов по противнику. Резервы в действующую армию поступали в виде отдельных соединений (дивизии, бригады) или армейских объединений, а иногда и фронтов, создаваемых в тылу действующих фронтов (Фронт резервных армий, Резервный фронт), или на вновь образовавшихся направлениях (Брянский, Калининский фронты).

Для восстановления нарушенного стратегического фронта обороны в конце июня — начале июля Ставка использовала из своего резерва 80 дивизий; для закрытия прорывов противника (для закрытия брешей в стратегическом фронте) в августе (под Ленинградом и на Украине) и в октябре (на московском направлении и на южном участке фронта) было израсходовано 76 дивизий и 22 бригады; для создания глубины обороны на направлениях главных ударов противника летом и осенью 1941 г. — 66 дивизий и 4 бригады и, наконец, для создания ударных группировок, предназначенных для контрударов по противнику, — 37 дивизий и 40 бригад. В последнем случае большая часть сил участвовала затем в контрнаступлении: 54-я армия — под Тихвином, 20-я и 1-я ударная армии — под Москвой, 37-я армия — под Ростовом.

В целом характер использования стратегических резервов в 1941 г. определялся характером вооруженной борьбы. Резервы, выдвигаемые для создания глубины обороны, в ходе последующей борьбы привлекались для нанесения контрударов и ведения наступательных операций в рамках стратегической обороны (группы войск 24, 28, 29 и 30-й армий на западном направлении, 56-я армия под Ростовом и др.). Точно так же резервы Ставки, выдвинутые для закрытия прорывов во фронте обороны, были впоследствии использованы для контрнаступления против ударных группировок противника (52-я и 4-я отдельные армии на тихвинском направлении и др.).

Распределение стратегических резервов тесно увязывалось Ставкой ВГК с определением главного направления, на котором требовалось сосредоточить наибольшее количество сил и средств. Таковым, как указывалось выше, являлось западное направление. W

Стратегическая оборона летом и осенью 1941 г. осуществлялась посредством стратегических оборонительных операций и отдельных фронтовых операций. Стратегические оборонительные операции имели целью измотать главную группировку противника на стратегическом направлении и удержать крупный экономический район. Они

проводились усилиями ряда фронтов, авиации, войск ПВО страны, а на приморских направлениях и военно-морского флота.

Операции советских войск на важнейших направлениях отличались высокой активностью. Фронты и армии наносили контрудары, а на многих участках проводили наступательные операции: наступление 34-й и части сил 11-й армий Северо-Западного фронта в августе, наступление армейских групп Западного фронта в Смоленском сражении, наступательные операции Резервного и Брянского фронтов в конце августа — начале сентября, наступление 26-й армии Юго-Западного фронта в июле — августе, наступление 1-й ударной, 20-й армий и усиленного 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в конце ноября — начале декабря под Москвой и др. На заключительном этапе кампании войска Южного фронта провели контрнаступление под Ростовом, а 4-я, 52-я отдельные армии и 54-я армия Ленинградского фронта развернули контрнаступление на тихвинском направлении. Контрнаступление советских войск на флангах советско-германского фронта сыграло важную роль в сковывании там сил противника в период тяжелых оборонительных сражений под Москвой и создания условий для перехода Советской Армии в контрнаступление на решающем, западном направлении. Это является одним из примеров стратегического взаимодействия фронтов в интересах решения главной задачи.

Руководство вооруженной борьбой Ставка Верховного Главнокомандования осуществляла через Генеральный штаб Советской Армии, командующих видами вооруженных сил и родов войск, главнокомандующих направлениями и командующих фронтами.

Основным оперативно-стратегическим объединением являлся фронт, который согласно нашим предвоенным взглядам предназначался для действий на стратегическом направлении. Однако уже первые месяцы войны показали необходимость увеличения количества фронтов при уменьшении их численности. Если на 25 июня у нас было 5 действующих фронтов, то к 1 декабря 1941 г. стало уже 8 фронтов и 4 отдельные армии. Образование новых фронтов и отдельных армий было вызвано расширением фронта вооруженной борьбы, появлением новых стратегических и операционных направлений, а также большими трудностями в руководстве крупными массами войск со стороны фронтовых управлений при отсутствии достаточного количества средств связи и боевого опыта у командного состава фронтового звена.

В 1941 г. существовала промежуточная между Ставкой и фронтом инстанция управления — Главнокомандование направлений. Она возникла через 2,5 недели после начала войны с задачей объединить усилия фронтов и флотов на стратегическом направлении. Однако, создав Главнокомандования направлений, Ставка продолжала сама руководить деятельностью фронтов и даже армий. В этих условиях Главнокомандования направлений не нашли своего места в системе руководства войсками, и их деятельность сводилась преимущественно к дублированию указаний и распоряжений Ставки. Это

определялось главным образом тем, что Ставка Верховного Главнокомандования не имела четкой и ясной линии в определении места Главного командования в руководстве войсками. Этим, в частности, объясняется и тот факт, что к концу сентября 1941 г. все Главные командования направлений были упразднены, хотя в зимней кампании 1941/42 г. два из них вновь восстановлены.

Жесткая централизация управления войсками была вызвана сложными и тяжелыми условиями борьбы. Вместе с тем чрезмерная централизация управления при отсутствии в Генеральном штабе исчерпывающих данных об обстановке на фронтах в ряде случаев приводила к весьма тяжелым последствиям. В качестве примеров можно указать на запоздалое распоряжение об отводе войск Западного фронта из белостокского выступа, войск Юго-Западного фронта из района Киева.

Основным средством связи в звене Ставка — фронт являлась проводная связь. Радиосредства недооценивались, да их и не хватало. Широко использовались подвижные средства, в частности самолеты связи. В начале войны проводная связь Генерального штаба с фронтами работала с большими перебоями. Из-за недостатка средств связи в резерве Ставки для этой цели приходилось использовать фронтовые средства в ущерб внутрифронтной связи. К осени 1941 г. организация связи в звене Ставка — фронт значительно улучшилась. В целях оперативности руководства боевой деятельностью войск Ставка приказала организовать прямую телеграфную связь и радиосвязь Генерального штаба со всеми штабами армий¹. Это мероприятие улучшило управление войсками.

Боевые действия велись всеми видами вооруженных сил, но основная тяжесть борьбы легла на плечи сухопутных войск, так как главные события происходили на сухопутных театрах войны, в условиях господства в воздухе авиации противника.

Военно-воздушные силы в первом полугодии войны в результате больших потерь были немногочисленны и недостаточно сильны. К тому же организационно авиация была раздроблена и распылена по общевойсковым армиям, что исключало возможность ее массированного использования даже в масштабе фронта.

Основным средством Ставки, которое позволяло оказывать помощь фронтам и массировать авиацию на определенных направлениях, была дальнебомбардировочная авиация. В августе 1941 г. с этой же целью создаются резервные авиационные группы. Основные усилия авиации были направлены на поддержку сухопутных войск и содействие им в выполнении задач по изматыванию противника. Кроме того, авиация вела борьбу с самолетами противника на аэродромах и в воздухе, наносила удары по железнодорожным узлам и переправам, вела воздушную разведку и выполняла другие задачи. Дальнебомбардировочная авиация периодически наносила удары по военно-промышленным центрам Германии и ее сателлитов. Эти дей-

¹ Приказ Ставки ВГК № 0082 от 4.9 1941 г.

ствия авиации имели не столько экономическое или военное, сколько политическое значение, так как разоблачали гитлеровскую пропаганду, которая утверждала, что советская авиация полностью уничтожена. В 1941 г. мы получили первый опыт проведения воздушных операций. Наиболее крупной по тому времени явилась воздушная операция в полосе Брянского фронта в конце августа, проведенная с целью разгрома 2-й танковой группы врага. И хотя цели операции достичь не удалось, противник понес серьезный урон. Всего за период с 22 июня по 22 декабря 1941 г. фронтовая и дальнебомбардировочная авиация произвела 324 463 самолето-вылета, из них для нанесения ударов по войскам противника — 139 940 (42%) и для прикрытия своих войск — 107 497 (33%).

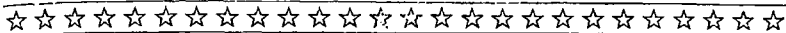
Военно-Морской Флот решал задачи обеспечения приморских флангов сухопутных войск, оказывал огневую поддержку наземным войскам при действиях их на приморских направлениях, оборонял морские базы с моря и с суши, обеспечивал морские сообщения и осуществлял перевозки военных грузов и войск. Морская авиация использовалась в основном также для действий по наземным целям.

Несмотря на сравнительную ограниченность военно-морских сил противника, используемых непосредственно против ВМФ СССР, наш флот не обладал стратегическим господством на морях, так как в воздухе господствовала авиация противника. Флот не имел также устойчивой системы базирования. Отрицательную роль в действиях флота сыграла неподготовленность к обезвреживанию неконтактных мин противника. В первые пять месяцев войны наши действующие флоты понесли наибольшие потери от бомбовых ударов авиации и миного оружия противника (149 боевых кораблей, включая и малые). Осуществлявшаяся флотами по плану прикрытия постановка оборонительных минных заграждений не дала ожидаемых результатов.

Основные задачи, решаемые войсками ПВО в 1941 г., сводились к прикрытию с воздуха важнейших политических, административных и промышленных центров страны, обороне путей сообщения, особенно в прифронтовой полосе, важнейших узлов дорог и объектов военного значения.

В ходе первой кампании, несмотря на отдельные ошибки и просчеты, имевшие место в ходе вооруженной борьбы, благодаря непрерывно возраставшему искусству вождения войск со стороны советского командования, упорству и героизму наших воинов и самоотверженному труду советского народа были сорваны все стратегические расчеты немецко-фашистского командования. Советские Вооруженные Силы, преодолев огромные трудности, выстояли, сумели отомобилизоваться и развернуться. Советское командование приобрело практический опыт в руководстве вооруженной борьбой в крайне сложных условиях, в создании и использовании резервов, в боевом применении различных родов войск и видов вооруженных сил.

Глава пятая

ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ 1941/42 г.

(декабрь 1941 г. — апрель 1942 г.)

1. Военно-политическая обстановка и положение сторон

Международное положение Героическая борьба советского народа с немецко-фашистскими захватчиками и провал гитлеровского плана «молниеносной» войны против СССР привели к дальнейшему росту авторитета нашей страны среди свободлюбивых народов мира, расширению и укреплению антигитлеровской коалиции.

4 декабря в Москве была подписана декларация правительства Советского Союза и правительства Польской республики о дружбе и взаимной помощи в борьбе с немецкими захватчиками.

7 декабря японские вооруженные силы без объявления войны внезапно напали на владения США и Британской империи в Тихом океане (Пирл-Харбор, Гонконг, Малайя, Филиппины и др.). 11 декабря Германия и Италия объявили войну США. В течение декабря 1941 г. и января 1942 г. правительства двенадцати государств Европы, Америки, Азии, Африки и Австралии объявили войну странам гитлеровского блока, а двадцать правительств — Японии.

1 января 1942 г. в Вашингтоне была подписана декларация 26 государств. Правительства СССР, США, Англии, Китая и других стран, подписавших декларацию, обязались использовать все свои ресурсы для борьбы против фашистских государств и не заключать с ними сепаратного перемирия или мира.

Таким образом, расчеты фашистской Германии на международную изоляцию СССР и организацию «крестового» похода против страны социализма полностью провалились. Мудрая внешняя политика Коммунистической партии и Советского правительства обеспечила создание антигитлеровской коалиции. Агрессивный блок сам оказался изолированным.

Следует отметить, что вступление в войну США и других стран антигитлеровской коалиции не оказало непосредственного влияния

на ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Многие страны антигитлеровской коалиции хотя и объявили войну Германии, но не принимали участия в ней своими вооруженными силами. Новый сухопутный фронт вооруженной борьбы против гитлеровской Германии еще не был открыт. Советский Союз продолжал один нести всю тяжесть войны с Германией и ее европейскими союзниками. Более того, Советское правительство вследствие враждебной позиции правительств Японии и Турции к нашей стране по-прежнему вынуждено было держать значительные военные силы на Дальнем Востоке и в Закавказье.

**Внутреннее
положение СССР
и состояние его
вооруженных сил**

К началу декабря 1941 г. обстановка для Советского Союза и его вооруженных сил была исключительно напряженной. Ряд важных в экономическом и стратегическом отношении районов нашей страны находился в руках врага. На территории Советского Союза, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками к ноябрю 1941 г., до войны добывалось 63% угля, выплавлялось 68% чугуна и 58% стали, производилось 60% алюминия, 38% зерна, 84% сахара и т. д.¹

Ввиду угрозы захвата противником ряда центральных областей Европейской части СССР продолжалось перебазирование промышленных предприятий и эвакуация населения из этих областей в восточные районы Советского Союза. Многие из эвакуированных предприятий находились еще в стадии развертывания и не давали продукции. В результате военных потерь, а также эвакуации сотен предприятий валовая продукция промышленности СССР с июня по ноябрь 1941 г. сократилась в 2,1 раза и в течение декабря 1941 г. — апреля 1942 г. продолжала оставаться на низком уровне. Производство некоторых видов стратегического сырья в декабре 1941 г. и апреле 1942 г. по сравнению с маем 1941 г. показано в табл. 33.

Таблица 33²

	Май 1941 г.	Декабрь 1941 г.	Апрель 1942 г.
Выплавка чугуна в тыс. тонн	1 627	370	384
Выплавка стали в тыс. тонн	2 026	682	669
Прокат черных металлов в тыс. тонн	1 395	451	436
Добыча угля в тыс. тонн	15 109	5 524	6 148
Добыча нефти в тыс. тонн	3 038	1 959	2 000

¹ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат, 1948, стр. 42.

² ЦСУ СССР. «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», стр. 128, 129, 130, 166, 172.

Следует отметить, что прокат цветных металлов в декабре 1941 г. уменьшился по сравнению с июнем 1941 г. в 430 раз, а производство шарикоподшипников — в 21 раз.

Большой ущерб был нанесен непосредственно военной промышленности. Например, только с августа по ноябрь 1941 г. в связи с оккупацией, а также эвакуацией промышленности из прифронтовых районов вышло из строя 303 предприятия, изготовлявших боеприпасы¹.

Все это привело осенью 1941 г. к сокращению производства вооружения и боеприпасов (см. табл. 23). Лишь в результате величайших усилий советского народа, руководимого Коммунистической партией, с декабря 1941 г. началось постепенное увеличение производства вооружения, боевой техники и боеприпасов. Выпуск промышленностью боевой техники, вооружения и боеприпасов в первом полугодии 1942 г. по сравнению с первым и вторым полугодиями 1941 г. виден из табл. 34.

Таблица 34

	Первое полугодие 1941 г.	Второе полугодие 1941 г.	Первое полугодие 1942 г.
Винтовки и карабины	791 970	1 567 141	1 943 397
Пистолеты-пулеметы	3 110	89 380	524 473
Пулеметы ручные и станковые	7 702	52 798	87 934
Пулеметы 12,7-мм	85	1 015	1 864
ПТР	—	17 715	114 370
Минометы	10 470	39 801	122 475
Орудия ПТО 45-мм и 57-мм	—	2 353	8 957
Орудия калибра 76 мм и выше	2 635	9 952	14 300
Зенитные орудия	2 496	3 432	2 398
Установки РС	—	983	1 546
Танки	1 800	4 742	11 177
Боевые самолеты	3 950	8 015	8 141
Артиллерийские выстрелы в млн. шт.	10,8	26,0	31,8
Мины в млн. шт.	8,0	14,2	17,8
Снаряды РС в тыс. шт.	—	524,9	1 273,5

Производство боевой техники, особенно танков и самолетов, увеличивалось главным образом за счет новых образцов, которых в начале войны в вооруженных силах было мало. Однако, несмотря на рост выпуска боевой техники и вооружения, наше государство не могло удовлетворить все возрастающие потребности вооруженных сил в боевой технике и оружии. Военная промышленность была не в силах восполнить потери, понесенные вооруженными силами в летне-осенней кампании 1941 г. Между тем в стране шло усиленное формирование новых частей и соединений, также требовавших значительного количества вооружения.

¹ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат, 1948, стр. 42—43.

Следует отметить, что устанавливаемые ГКО планы выпуска вооружения промышленность систематически не выполняла. Так, например, за январь — апрель 1942 г. планы производства были выполнены: по пистолетам-пулеметам — на 74,5%, станковым пулеметам — на 41,4%, ПТ ружьям — на 76,7%, 120-мм минометам — на 69%¹. План первого квартала по производству танков был выполнен всего лишь на 45%, а по боевым самолетам — на 65%². Особенно тяжелое положение сложилось с выпуском боеприпасов.

Учитывая это, Государственный Комитет Обороны принял меры к расширению сырьевых ресурсов и мощностей промышленности, занятой производством боеприпасов. Однако принятые меры могли сказаться лишь в последующем, а в течение зимы 1941/42 г. войска по-прежнему испытывали острый недостаток в минах и снарядах.

В ходе зимней кампании Коммунистическая партия продолжала вести огромную работу в тылу и на фронте по мобилизации всех сил и средств страны на разгром врага и по идейному воспитанию советских людей.

В результате этой работы, а также побед Советских Вооруженных Сил зимой 1941/42 г. произошло дальнейшее укрепление морально-политического единства советского народа. Наш народ еще теснее сплотился вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. На временно оккупированной врагом территории Советского Союза развертывалось мощное партизанское движение.

В течение зимы 1941/42 г. продолжалось дальнейшее развертывание Вооруженных Сил Советского Союза. Боевой и численный состав наших вооруженных сил на 1 декабря 1941 г. показан в табл. 35.

Таблица 35

	Всего	В том числе				
		действующая армия	резерв Ставки	фронты и действующей армии	военные округа	
Личный состав в тыс. человек	Сухопутные войска ³	7423,6	3503	700	1147,6	2073
	ВВС	701,9	391,1	—	108,8	202
	ВМФ	541,1	302,5	—	211	27,6
	Итого в вооруженных силах	8666,6 ⁴	4196,6	700	1437,4	2302,6

¹ Архив МО, ф. 81, оп. 86030сс, д. 49, лл. 1—2; оп. 84961сс, д. 12, лл. 5—12.

² Постановления ГКО № 1043сс от 19.12.1941 г. и 1054сс от 23.12.1941 г.; Архив ГШ, оп. 399сс, д. 171, л. 59; оп. 1620сс, д. 10, лл. 7, 8, 59—74.

³ В том числе войска ПВО страны и воздушно-десантные войска. В начале января 1942 г. общая численность личного состава ПВО территории страны составляла около 375 000 человек.

⁴ Не учитываются больные и раненые, находящиеся в госпиталях (450 000 человек).

		Всего	В том числе			
			действующая армия	резерв Ставки	фронты недействующей армии	военные округа
Объединения	Фронты	10	8	—	2	—
	Общевойсковые армии	57	40	9	8	—
	Оперативные группы	5	5	—	—	—
	Флоты	4	3	—	1	—
	Флотилии	7	4	—	3	—
Соединения	Стрелковые, мотострелковые дивизии	312	219	60	26	7
	Укрепленные районы	20	4	—	16	—
	Стрелковые, мотострелковые, лыжные бригады	100	42	—	5	53
	Кавалерийские дивизии	78	37	18	4	19
	Моторизованные дивизии	2	—	—	2	—
	Танковые дивизии	9	5	—	4	—
	Танковые бригады	62	40	2	8	12
	Воздушно-десантные бригады	38	2	—	1	35
	Артиллерийские и минометные бригады	2	2	—	—	—
	Отдельные артиллерийские и минометные полки РГК (минп, иптап, ап)	202	157	3	24	18
	Зенитно-артиллерийские полки	19	9	—	6	4
	Авиадивизии	91	60	3 ¹	23	5
Авиаполки боевой авиации	392	275	8 ¹	66	43	
Боевая техника и вооружение	Всего орудий и минометов	53 612 ²	32 194	3 697	12 340	5 381
	Всего танков	6 039	1 981	—	2 565	1 490
	Всего боевых самолетов	7 968 ³	3 688 ⁴	120 ¹	3 182	978

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что значительная часть вооруженных сил находилась в недействующих фронтах. При этом около 95% сил и средств недействующих фронтов и флотов находилось на Дальнем Востоке. Это объяснялось наличием

¹ Резерв ГК ВВС.

² В том числе 50-мм минометов 14 036. Реактивные установки в расчет не вошли.

³ Без учета самолетов, находившихся в вузах. Кроме того, имелось 1537 неисправных самолетов. В общее количество самолетов включено 1954 самолета У-2, Р-зет, Р-5.

⁴ В том числе 726 самолетов У-2, Р-зет, Р-5.

потенциальной угрозы нападения на Советский Союз со стороны Японии. Достаточно сказать, что к концу 1941 г. войска Японии и марионеточного государства Маньчжоу-Го, дислоцированные в Дунбее, насчитывали около 1 млн. человек, 5 тыс. орудий, 1000 танков и 1500 самолетов¹.

К декабрю 1941 г. в наших вооруженных силах произошли значительные количественные и качественные изменения. Они в основном сводились к значительному увеличению количества стрелковых и кавалерийских и резкому уменьшению количества танковых и моторизованных дивизий. Количество стрелковых дивизий возросло по сравнению с довоенным на 114 (на 58%), бригад — на 97 (до войны было 3) и кавалерийских дивизий — на 65 (в 5 раз). При этом следует отметить, что численный состав и огневая мощь стрелковой и кавалерийской дивизий уменьшился. Количество танковых и моторизованных дивизий с 92 сократилось до 11. В составе бронетанковых войск формировались танковые бригады, которых к 1 декабря насчитывалось 62, и отдельные танковые батальоны, которых к этому же времени было 47.

Большая потребность фронтов в войсковых соединениях для проведения наступательных операций и необходимость создания резервов вынуждали в ходе зимней кампании продолжать формирование новых соединений и частей.

В соответствии с постановлениями ГКО № 935 от 22 ноября 1941 г. и № 1229 от 1 февраля 1942 г. началось формирование 120 стрелковых дивизий и 150 стрелковых и курсантских бригад.

К концу декабря 1941 г. было также сформировано 250 отдельных лыжных батальонов². Продолжалось усиленное формирование соединений и частей и других родов войск. Так, за январь — апрель 1942 г. было сформировано: танковых бригад — 67, артиллерийских и минометных полков РКК — 131³ и большое количество частей реактивной артиллерии, инженерных, транспортных и частей и подразделений связи.

В военно-воздушных силах наряду с формированием авиационных полков, получивших на вооружение новые типы самолетов, продолжалось формирование ночных бомбардировочных полков, вооруженных легкими типами самолетов (У-2, Р-5, Р-3ет). В течение декабря 1941 г. — февраля 1942 г. в действующую армию было направлено 73 таких полка⁴.

Качественное состояние вновь сформированных частей и соединений очень часто было невысоким. Это объясняется как недостатком вооружения, так и ограниченными сроками подготовки новых формирований. Обстановка на фронте зачастую вынуждала советское командование направлять в действующую армию части и со-

¹ Вторая мировая война 1939—1945 гг. Воениздат, 1958, стр. 786.

² Архив ГШ, ф. 14, оп. 118сс, д. 422, ч. 1, лл. 147—148.

³ Архив МО, ф. 81, оп. 103988сс, д. 28, лл. 93 и 106.

⁴ Там же, ф. 35, оп. 73965сс, д. 2, л. 28.

едишения недостаточно вооруженными, обученными и сколоченными.

Потребность фронтов в личном составе удовлетворялась направлением в их состав маршевых пополнений из запасных частей военных округов. Численность маршевого пополнения, отправленного фронтам и отдельным армиям в декабре 1941 г. — апреле 1942 г., видна из табл. 36¹.

Таблица 36¹

Фронты и отдельные армии	Направлено в тыс. человек		
	декабрь 1941 г.	январь—апрель 1942 г.	итого за пять месяцев
Карельский	4,0	49,8	53,8
7-я отдельная армия	2,9	16,9	19,8
Ленинградский	16,7	162,2	178,9
Волховский	9,4	132,8	142,2
Северо-Западный	9,6	94,6	104,2
Калининский	29,7	237,4	267,1
Западный	62,2	410,4	472,6
Брянский	16,1	118,4	134,5
Юго-Западный	35,0	155,9	191,9
Южный	66,8	178,3	245,1
Отдельная Приморская армия	9,2	—	9,2
Закавказский	9,1	35,1	44,2
Крымский	—	99,2	99,2
Резерв Ставки ВГК	0,4	241,3	241,7
Всего	272,1	1932,3	2204,4

Из табл. 36 видно, что основная масса маршевого пополнения поступала на западное направление. Из общего количества 2,2 млн. человек Калининский, Западный и Брянский фронты получили почти 900 тыс. человек. Маршевые пополнения направлялись на фронт недостаточно обученными, а в ряде случаев невооруженными; получая оружие в пути или по прибытии на фронт, часто использовались в боях, не освоив полученного вооружения.

Государственный Комитет Оборона в своем постановлении № 1457сс от 16 марта 1942 г.² указывал:

«Фронты и армии жалуются на слабую обученность поступающего к ним маршевого пополнения. ГКО считает эти жалобы вполне обоснованными. Этот недостаток в работе округов объясняется перегруженностью округов, поскольку им дано задание заниматься не только обучением маршевого пополнения, но и формированием новых дивизий и бригад.

¹ Архив МО, ф. 56, оп. 19179сс, д. 9, лл. 223, 232—241.

² Архив ЦК КПСС, арх. № 34—А/16—6.

Округа, видимо, полагают, что главная их обязанность состоит в формировании новых дивизий и бригад, что же касается обучения маршевого пополнения, то эта работа считается делом второстепенным.

С другой стороны фронты и армии в своем большинстве неправильно используют поступающие им маршевые пополнения. Вместо того, чтобы вливать пополнения в выведенные в резерв дивизии и дать возможность дивизиям освоить это пополнение, армии и фронты бросают в бой пополнения с ходу, увеличивая тем количество ненужных жертв и обесценивая значение этого пополнения».

Для устранения этих недостатков Государственный Комитет Оборона освободил округа от формирования пятидесяти стрелковых дивизий и ста курсантских бригад (за исключением пяти дивизий и десяти бригад), возложенных на них постановлением ГКО № 1229сс от 1 февраля 1942 г., с тем чтобы главное внимание округа обратили на подготовку и обучение маршевого пополнения. Кроме того, Государственный Комитет Оборона постановил:

«Отменить существующую практику посылки обезличенно маршевых пополнений на фронт и установить жесткий порядок использования этих пополнений только для укомплектования выводимых с фронта корпусов, дивизий и бригад.

Установить планомерный вывод стрелковых дивизий и бригад с фронта (не доводя их до истощения) для доукомплектования, доснабжения, санитарной обработки, боевой подготовки и отдыха, заменяя их полнокровными дивизиями и бригадами из резерва Верховного Главнокомандования».

Выпускаемые промышленностью боевая техника и вооружение немедленно отправлялись в действующую армию для восполнения понесенных потерь и довооружения прибывающих частей, соединений и маршевых пополнений. Количество отправленного в действующую армию вооружения и боевой техники за декабрь 1941 г. — март 1942 г. показано в табл. 37.

Таблица 37¹

Вооружение (штук)	Месяцы				Итого за четыре месяца	В том числе Калининско- му, Западному и Брянскому фронтам
	декабрь	январь	февраль	март		
Винтовки	237 895	146 222	256 825	207 824	848 766	396 630
Пистолеты-пуле- меты	13 211	19 318	38 381	43 212	114 122	28 365
Ручные пулеметы	12 248	5 545	9 962	5 942	33 697	13 889
Станковые пуле- меты	782	319	617	128	1 846	1 384

¹ Архив МО, ф. 40, оп. 80030сс, д. 15, лл. 55—57; ф. 81, оп. 119123сс, д. 3, лл. 117 и 119.

Вооружение (штук)	Месяцы				Итого за четыре месяца	В том числе Калининско- му, Западному и Брянскому фронтам
	декабрь	январь	февраль	март		
ПТР	5 127	4 578	4 977	6 562	21 244	6 790
Орудия зенитной артиллерии . . .	50	115	63	103	331	216
Орудия наземной артиллерии . . .	770	1 886	1 985	2 292	6 933	3 340
Минометы	1 037	4 818	5 545	9 269	20 669	7 353
Танки	Нет данных	84	275	356	715	304

Несмотря на значительное количество вооружения, направленного в действующую армию, во фронтах ощущался недостаток его. Так, укомплектованность вооружением Калининского и Западного фронтов на 1 января 1942 г. по отношению к штатной потребности составляла: по винтовкам — 66,7, по пистолетам-пулеметам — 35, по станковым пулеметам — 36, по ручным пулеметам — 60,6, по минометам — 45, по зенитным орудиям — 45,3 и по орудиям наземной артиллерии — 66%¹. Что касается обеспеченности бронетанковых частей и соединений танками, то она была еще более низкой.

Ставка Верховного Главнокомандования, учтя опыт вооруженной борьбы в летне-осенней кампании, а также наметившийся перелом в работе военной промышленности в сторону увеличения производства вооружения и боевой техники, зимой 1941/42 г. провела ряд организационно-штатных изменений частей и соединений сухопутных войск. Так, 6 декабря 1941 г. был утвержден новый штат стрелковой дивизии, по которому в состав дивизии вновь вводился отдельный противотанковый дивизион, а также намечалось ввести отдельный минометный дивизион (М-13, М-8)². В каждый стрелковый полк включалась рота противотанковых ружей. По сравнению с июльским штатом 1941 г. количество вооружения в стрелковой дивизии увеличивалось: пистолетов-пулеметов — на 411, ручных пулеметов — на 89, минометов 82-мм и 120-мм — на 66, противотанковых орудий — на 12. Дивизия получила 89 противотанковых ружей. Все это обеспечивало увеличение огневой мощи дивизии. В марте 1942 г. организационно-штатная структура стрелковой дивизии вновь была пересмотрена в сторону еще большего усиления ее противотанковыми средствами, полевыми орудиями и минометами при сравнительно незначительном увеличении численности личного состава.

¹ Архив МО, ф. 81, оп. 103988сс, д. 2, лл. 112—116.

² Приказом НКО № 0020 от 25.1 1942 г. отдельный минометный дивизион из штатов стрелковой дивизии был исключен.

Отсутствие крупных бронетанковых и механизированных соединений, необходимых для решения оперативно-стратегических задач в наступательных операциях, вынуждало Верховное Главнокомандование формировать для этих целей крупные кавалерийские соединения. В связи с этим в декабре 1941 г.¹ началось формирование 18 новых управлений кавалерийских корпусов. Однако опыт наступательных операций показал, что кавалерийские соединения, имея слабое вооружение и сильно уязвимые от авиации противника, несли большие потери и не выполняли стоявших перед ними задач. Поэтому уже в феврале 1942 г. было принято решение о резком сокращении кавалерии.

В танковых войсках также происходили некоторые организационные изменения. Так, начиная с декабря 1941 г. танковые бригады формировались в составе 46 танков вместо 67, причем среди этих танков были тяжелые, средние и легкие. Это создавало трудности в укомплектовании, ремонте и восстановлении материальной части, требовало построения боевого порядка в несколько эшелонов, что, в свою очередь, значительно усложняло управление в бою.

В связи с переходом Советской Армии в наступление отпала необходимость в саперных армиях. Поэтому в феврале ГКО принял решение о расформировании пяти саперных армий и о подчинении оставшихся пяти армий фронтам².

Значительные организационные изменения претерпели Военно-воздушные силы. В конце января 1942 г. Ставка ВГК «в целях приближения авиаруководства к авиаполкам и лучшего использования Военно-воздушных сил Красной Армии»³ приказала упразднить дивизионную систему в авиации ближнего действия, сохранив ее для авиации дальних и тяжелых бомбардировщиков. В соответствии с этим решением все управления авиационных дивизий были расформированы, а их личный состав обращен на укомплектование ВВС общевойсковых армий. Некоторые авиационные полки, находившиеся до этого в составе ВВС фронтов, передавались в непосредственное подчинение командующих ВВС армий. Последующий ход военных действий на советско-германском фронте показал ошибочность такого решения, поскольку это привело к еще большему распылению и без того малочисленной авиации, имевшейся во фронтах, и крайне затруднило ее массированное использование при проведении фронтовых наступательных операций.

В марте 1942 г. дальняя и тяжелая бомбардировочная авиация была изъята из подчинения командующего ВВС, преобразована в авиацию дальнего действия и подчинена непосредственно Ставке ВГК. Для руководства ею было сформировано Управление авиации дальнего действия во главе с командующим⁴.

¹ Приказ Ставки ВГК № 005698 от 14.12 1941 г.

² Постановления ГКО № 1229сс от 1.2 1942 г. и № 1239сс от 4.2 1942 г.

³ Приказ Ставки ВГК № 0019 от 25.1 1942 г.

⁴ Постановление ГКО № 1392сс от 5.3 1942 г. и приказ НКО № 0056 от 18.3 1942 г.

В целях усиления фронтов на решающих направлениях в конце марта 1942 г. были сформированы первые шесть ударных авиационных групп Ставки ВГК¹.

Ранее уже указывалось, что 9 ноября 1941 г. постановлением ГКО учреждалась должность командующего войсками ПВО страны с подчинением ему всех сил и средств, выделенных для противовоздушной обороны территории страны, с изъятием их из подчинения командующих фронтами и округами. 22 января 1942 г. в подчинение командующего ПВО была передана и истребительная авиация, выполнявшая задачи прикрытия объектов территории страны². Вместе с тем за Главным управлением ВВС Советской Армии и Военными советами округов оставалась обязанность обеспечения частей и соединений истребительной авиации ПВО всеми видами довольствия и технического снабжения. Кроме того, Ставка разрешила командующему ВВС Советской Армии в случае необходимости привлекать авиацию ПВО страны, расположенную вблизи фронта, для прикрытия войск, а командующего ПВО страны обязала выполнять в таких случаях указания командующего ВВС³.

В начале апреля 1942 г. создаются первые оперативные объединения войск ПВО. По решению Государственного Комитета Обороны Бакинский и Ленинградский корпусные районы ПВО были реорганизованы в Бакинскую и Ленинградскую армии ПВО⁴, а Московский корпусной район ПВО — в Московский фронт ПВО⁵. Это мероприятие было вызвано тем, что в связи с увеличением количества войск корпусные управления районов ПВО не могли обеспечить оперативного руководства войсками.

Таким образом, непрерывный процесс перестройки народного хозяйства на военный лад, сопровождавшийся ростом производства всех видов вооружения, увеличение кадров командного состава, овладевавшего опытом ведения современной войны, а также изменение характера задач, стоявших перед вооруженными силами, вызывали необходимость и давали возможность изменять организацию войск.

Огромный размах и напряженность вооруженной борьбы требовали непрерывного пополнения действующей армии офицерскими кадрами.

На 1 января 1942 г. в 19 военных академиях и институтах, в 194 военных училищах и школах и на 106 краткосрочных курсах подготовки командного состава и курсах усовершенствования обучалось 534 542 человека, в том числе слушателей академий и институтов — 18 251 человек⁶.

¹ Приказ НКО № 0057 от 23.3 1942 г.

² Приказ НКО № 056 от 22.1 1942 г.

³ Директива Ставки ВГК № 151443 от 22.1 1942 г.

⁴ Ленинградская армия ПВО подчинялась командованию Ленинградского фронта.

⁵ Постановления ГКО № 1541сс и 1544сс от 5.4 1942 г.

⁶ Данные составлены по материалам Архива ГШ, ф. 13, оп. 396сс и 505сс; ф. 14, оп. 112сс, без учета командных кадров ВМФ.

Для обеспечения формирования курсантских бригад и накопления среднего командного состава Народный комиссар обороны 15 февраля 1942 г. приказал к 25 февраля сформировать еще 16 пехотных и 8 пулеметно-минометных училищ. В Дальневосточном и Забайкальском фронтах, в Закавказском, Средне-Азиатском, Южно-Уральском и Сталинградском военных округах были созданы филиалы курсов «Выстрел». В десяти военных округах и в двух недействующих фронтах создавались также курсы для подготовки командиров взводов: стрелковых, пулеметных, минометных, противотанковых орудий, саперных и связи¹.

В целях выращивания квалифицированных и опытных командных кадров старшего и высшего звеньев приказом НКО № 034 от 16 января 1942 г. вводились должности заместителей командующих армиями, командиров корпусов и дивизий.

Подготовка младшего командного состава проходила во всех частях, дислоцированных в военных округах, а также в дивизиях действующей армии.

Для улучшения руководства подготовкой летного и технического состава ВВС в начале 1942 г. были сформированы 8 запасных авиационных бригад, которые объединили почти все существовавшие до этого запасные авиационные полки².

Широкая сеть военно-учебных заведений и дополнительные мероприятия НКО, проведенные зимой 1941/42 г., обеспечили в последующем подготовку необходимого количества командных кадров.

Развертывание массовой армии вызвало необходимость мобилизации большого количества людей в вооруженные силы. Война потребовала также увеличения численности органов охраны, создания местной противовоздушной обороны, формирования большого количества рабочих колонн для строительства важных военных и промышленных объектов и т. д. Общий расход военнообязанных за 8 месяцев войны (с июня 1941 г. по февраль 1942 г.) составил 21,5 млн. человек.

В результате большого расхода людей для обеспечения вооруженных сил и потерь военнообязанных по другим причинам вопрос о людских ресурсах уже в ходе зимней кампании 1941/42 г. встал чрезвычайно остро. Так, на 1 марта 1942 г. мы имели (без учета забронированных)³ 2 668 тыс. военнообязанных, в том числе 216 тыс. ограниченно годных. В общее число военнообязанных входили 627 тыс. военнообязанных запаса в возрасте от 46 до 50 лет включительно. Между тем потребность для новых формирований, маршевого пополнения, для укомплектования военных училищ и т. д. составляла только на март 1942 г. более 2 млн. человек. Таким образом, после выполнения мартовского плана комплектования

¹ Приказ НКО № 0106 от 15.2.1942 г.

² Архив МО, ф. 35, оп. 73965сс, д. 2, л. 13.

³ На 1.3.1942 г. забронированных военнообязанных было около 2,5 млн. человек.

при условии поголовного использования ограниченно годных, а также старших возрастов (от 46 до 50 лет) оставалось всего 642 тыс. военнообязанных запаса и призывников¹.

Государственный Комитет Обороны принимал серьезные меры к упорядочению использования людских ресурсов и высвобождению необходимых фронту контингентов. Прежде всего были проведены мероприятия в вооруженных силах по пересмотру штатов, сокращению тыловых частей, замене молодых возрастов в складах, различных тыловых учреждениях и частях старшими возрастными и ограниченно годными.

В начале февраля 1942 г. ГКО² просил ЦК ВКП(б) мобилизовать, помимо призываемых НКО на общих основаниях, 100 тыс. коммунистов и обязал ЦК ВЛКСМ мобилизовать 200 тыс. комсомольцев для доукомплектования дивизий, бригад, военных училищ и полковых школ. Этим же постановлением весь личный состав истребительных отрядов и батальонов, находившихся вне зоны фронтов, зачислялся в армию. Всякое освобождение от службы в армии призывников 1922—1924 гг. рождения было запрещено. НКО получил разрешение использовать на укомплектование запасных частей, стрелковых дивизий и других формирований военнообязанных до 46 лет, а частей связи, ПВО, складов, тылов дивизий, бригад, полков, гужтранспортных, строительных, дорожно-мостовых и восстановительных батальонов, заводской, складской, дорожной, милицейской и прочей охраны — до 50 лет. Из рабочих колонн для укомплектования стрелковых дивизий и запасных частей изымался рядовой и начальствующий состав в возрасте до 46 лет, годный для использования в армии. Взамен изъятых призывались военнообязанные до 50 лет. На доукомплектование дивизий, бригад и полковых школ было разбронировано из народного хозяйства 200 тыс. военнообязанных в возрасте до 40 лет и из охраны Главного управления лагерями и милиции — 50 тыс. человек.

15 февраля 1942 г. ГКО принял решение призвать в армию военнообязанных в возрасте до 45 лет из местных команд МПВО, заменив их лицами, не подлежащими призыву по состоянию здоровья и возрасту, а также женщинами. Из частей МПВО НКВД изымался личный состав в возрасте до 45 лет, годный к службе в строевых частях, и заменялся ограниченно годными и старшими возрастными от 46 до 50 лет³. К 1 апреля 1942 г. из МПВО было изъято 31 033 военнообязанных⁴.

Однако все эти мероприятия не удовлетворяли потребности вооруженных сил в людях. К тому же дальнейшее изъятие из народного хозяйства забронированных специалистов могло создать трудности в работе тыла страны. В связи с этим было решено призвать

¹ Архив ЦК КПСС, арх. № 34—А/16—6/2.

² Постановление ГКО № 1229сс от 12 1942 г.

³ Постановление ГКО № 1288сс от 15.2.1942 г.

⁴ Архив ЦК КПСС, арх. № 34—А/16—6/2.

в армию женщин. По постановлениям ГКО, принятым в марте и апреле 1942 г., было решено призвать в армию в общей сложности 170 тыс. женщин для замены бойцов в войсках ПВО страны, в войсках связи и тыловых частях сухопутных войск и ВВС¹. Кроме того, на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля ГКО принял решение мобилизовать 150 тыс. женщин на производство для замены призываемых в армию мужчин².

ЦК ВКП(б) в период развертывания наступательных операций уделял большое внимание укреплению партийных организаций в вооруженных силах. 9 декабря 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О приеме в члены ВКП(б) кандидатов, отличившихся в боях с немецкими захватчиками». Политорганам Советской Армии предоставлялось право принимать в члены ВКП(б) отличившихся в боях военнослужащих после трехмесячного кандидатского стажа. Это решение создавало благоприятные условия для роста и укрепления партийных организаций в армии и на флоте, особенно в боевых подразделениях и частях. В результате этого, несмотря на большие потери коммунистов в боях, партийные организации в вооруженных силах непрерывно пополнялись храбрыми, мужественными и преданными партии и народу воинами. За первые пять месяцев 1942 г. армейская партийная организация приняла в свои ряды 460 100 человек.

Начавшиеся наступательные операции предъявили повышенные требования к организации бесперебойной связи между Верховным Главнокомандованием и фронтами. В связи с этим Государственный Комитет Обороны 11 января 1942 г. принял специальное постановление «Об обеспечении бесперебойной правительственной телефонной ВЧ-связи между Москвой и штабами фронтов»³. Этим постановлением организация и обеспечение правительственной ВЧ-связи возлагались на НКВД СССР, устанавливался круг лиц, имевших право пользоваться этой связью. Одновременно было решено смонтировать на автомашинах 20 передвижных станций ВЧ-связи, предназначенных для использования в случае перемещения штабов фронтов.

Серьезные трудности зимой 1941/42 г. имелись в обеспечении наших вооруженных сил материально-техническими средствами. Если дизельное топливо, керосин, лигроин, а также смазочные материалы не лимитировались ресурсами нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности, то расход автобензина едва покрывался текущим производством. Еще хуже обстояло дело с авиабензином, и в первую очередь с высокооктановым, потребности в котором превышали производственные возможности. Вместе с тем в системе снабжения фронтов горюче-смазочными материала-

¹ Постановления ГКО № 1488сс от 25.3 1942 г., 1595сс от 13.4 1942 г. и 1618сс от 18.4 1942 г.

² Постановление ГКО № 1575сс от 11.4 1942 г.

³ Постановление ГКО № 1129сс от 11.1 1942 г.

ми и их расходовании в войсках имелись серьезные недочеты. Для улучшения снабжения фронтов ГКО 11 января 1942 г. принял постановление «Об изменении системы снабжения действующей армии горючими и смазочными материалами»¹. Этим постановлением для каждого фронта устанавливались базы ГСМ с содержанием на них переходящих запасов горючего на 15 дней потребности фронта, не считая запасов, которые находились непосредственно в войсковых частях. Доставку горючего на фронтовые базы с мест производства было приказано производить только полновесными маршрутами, наравне с оперативными эшелонами, ликвидировав систему отгрузки одиночными вагонами. Для правильного использования запасов ГСМ на каждую фронтовую базу выделялся контролер от УСГ Советской Армии. Народный комиссар путей сообщения обязывался выделить 1670 железнодорожных цистерн и 295 вагонов, закрепив их за каждым фронтом для доставки ГСМ с фронтовых баз на фронт. Эти мероприятия улучшили обеспечение ГСМ действующей армии.

В ходе зимней кампании наша армия испытывала большие трудности в обеспечении автомашинами и тракторами. Несмотря на значительное увеличение численности вооруженных сил, общее количество автомашин за полгода войны увеличилось лишь на 17%, а количество тракторов за это же время даже уменьшилось на 16%. При этом техническое состояние автотракторного парка было невысоким; 18% автомашин и 33% тракторов требовали среднего и капитального ремонта². Состав тракторного парка по сравнению с довоенным еще более изменился в сторону насыщения его тихоходными машинами, изъятыми из народного хозяйства.

Слабая обеспеченность армии транспортными средствами и механической тягой артиллерии неблагоприятно отражалась на боевых действиях войск. Маневр силами и средствами был затруднен, войска часто не имели возможности своевременно получать боеприпасы, горючее, продовольствие, даже при наличии их на базах и в складах.

В декабре 1941 г. была предпринята попытка создать резерв автотранспортных средств в распоряжении Верховного Главнокомандования. Для этой цели начальник тыла Советской Армии обязывался сформировать 45 отдельных автотранспортных батальонов³. Однако эта попытка успехом не увенчалась. Уже 1 февраля 1942 г. ГКО вынужден был передать 5600 автомашин, предназначенных для автотранспортных батальонов, на укомплектование формируемых стрелковых дивизий и бригад⁴. В течение всей зимы 40 автотранспортных батальонов, полностью укомплектованных личным

¹ Постановление ГКО № 1134сс от 11.1 1942 г.

² Механическая тяга артиллерии в Великой Отечественной войне. М., 1957. стр. 44, 50.

³ Постановление ГКО № 1047сс от 22.12 1941 г.

⁴ Постановление ГКО № 1229сс от 1.2 1942 г.

составом, не использовались из-за отсутствия автомашин. В связи с этим приказом НКО № 0294 от 19.4 1942 г. 17 автотранспортных батальонов, находившихся в Московском военном округе¹, были расформированы.

Таким образом, Советским Вооруженным Силам пришлось вести свою первую наступательную кампанию в условиях недостаточной обеспеченности действующей армии боеприпасами, бензином, вооружением, транспортом, использовать зачастую недостаточно подготовленные новые формирования и маршевые пополнения. Советская Армия, крепкая своим моральным духом и всенародной поддержкой, начала зимнюю кампанию 1941/42 г., не имея еще опыта ведения крупных наступательных операций.

Внутреннее положение фашистской Германии и состояние ее вооруженных сил Главным фактором, определявшим внутреннее положение фашистской Германии и состояние ее вооруженных сил, являлось положение на советско-германском фронте.

План «молниеносной» войны против Советского Союза потерпел крушение. Вооруженные силы фашистской Германии понесли значительные потери в людях и технике. Лучшие кадры немецкой армии были уничтожены, и она стала слабее, чем в первые месяцы войны. Перед Германией со всей неизбежностью встала перспектива ведения затяжной войны.

В связи с этим гитлеровскому руководству пришлось пересматривать взгляды на дальнейшее ведение войны и все свои прежние концепции на организацию военного производства. Как известно, среди фашистских руководителей господствовали взгляды о возможности и необходимости ведения только скоротечной и победоносной войны. Поэтому, несмотря на то что экономика Германии была перестроена на обеспечение нужд войны, военное производство развернуто полностью не было. Каждая предыдущая военная кампания (в Польше, Норвегии, Голландии, Франции и на Балканах) была непродолжительной. В промежутках между кампаниями войска довооружались, накапливались необходимые запасы вооружения, боевой техники, боеприпасов и снаряжения для очередной непродолжительной кампании.

Успешное для немецких вооруженных сил проведение кампаний в Европе подтвердило, как казалось гитлеровским стратегам, правильность их взглядов на принципы ведения войны, и они считали, что для проведения победоносной кампании против Советского Союза будет достаточно запасов, созданных к лету 1941 г., и текущего производства промышленности. Поэтому военное производство было развернуто лишь в объеме, обеспечивавшем восполнение планируемых потребностей вооруженных сил. Война с Советским Союзом опрокинула такие расчеты. Потребности фронта значительно превышали первоначальные предположения. Так, спрос действу-

¹ Архив ЦК КПСС, арх. № 34—А/16—6/2.

ющей армии, особенно в наземной артиллерии и в боеприпасах, начинающая уже с ноября 1941 г. не покрывалась текущим производством. Это привело к значительному сокращению запасов. Например, запасы боеприпасов к марту 1942 г. сократились на одну треть.

Но Германия обладала большими внутренними возможностями для развития военного производства. Как в это время, так и в дальнейшем, вплоть до середины 1944 г., германская экономика не испытывала значительных трудностей в стратегическом сырье. Производство некоторых видов стратегического сырья и электроэнергии в Германии и оккупированных ею странах в 1941 и 1942 гг. показано в табл. 38¹.

Таблица 38

	1941 г.	1942 г.
Чугун в млн. тонн	21,4	25,2
Сталь в млн. тонн	31,8	32,1
Прокат в млн. тонн	22,5	21,8
Каменный уголь в млн. тонн	246,0	258,0
Бурый уголь в млн. тонн	260,0	273,0
Горючее в млн. тонн	8,8	9,3
Электроэнергия в млрд. квт.-ч.	—	46,5

Производство стратегического сырья и запасы его в Германии обеспечивали в 1942 г. расширение выпуска вооружения, боевой техники и боеприпасов. В конце ноября — начале декабря 1941 г., когда отчетливо выявилось, что стратегических целей кампании, а следовательно, и войны в 1941 г. достигнуть не удастся и что война принимает затяжной характер, правительство Германии принимает срочные меры к расширению военного производства, дальнейшему увеличению добычи и производства стратегического сырья как в самой Германии, так и в оккупированных странах, к расширению ввоза важнейших видов стратегического сырья из Турции, Испании, Португалии и Швеции.

С целью улучшения руководства военным производством были расширены права министерства вооружения и боеприпасов, во главе которого в феврале 1942 г. встал один из приближенных Гитлера — А. Шпеер. Одновременно было создано управление по обеспечению и мобилизации рабочей силы, во главе которого в марте 1942 г. встал Заукель.

Благодаря принятым мерам немцам в течение 1942 г. удалось значительно увеличить выпуск вооружения, боеприпасов и боевой техники, что видно из табл. 39.

¹ М. Панфилов. Военная экономика Германии в годы второй мировой войны (рукопись), стр. 68—69; Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73, 248.

Таблица 39¹

	1941 г.	1942 г.
Винтовки и карабины в тыс. шт.	1359	1370
Пистолеты-пулеметы в тыс. шт.	239,3	232,4
Пулеметы в тыс. шт.	85,5	85,1
Минометы в тыс. шт.	4	10
Зенитные орудия калибра 37 мм и выше в тыс. шт.	3,5	5,8
Противотанковые орудия в тыс. шт.	—	1,3
Орудия калибра 75 мм и выше в тыс. шт.	7	12
Танки и штурмовые орудия в тыс. шт.	4381	8277
Боевые самолеты в шт.	9540	12 950
Боеприпасы к артиллерийским орудиям ка- либра 75 мм и выше в млн. шт.	27	57

Одновременно с развертыванием военного производства правительство Германии принимало меры к созданию людских резервов для пополнения армии. Зимой 1941/42 г. в армию был призван весь контингент 18-летних, а также значительная часть старших возрастов (от 45 до 55 лет) и ограниченно годных, ранее освобожденных от военной службы. За счет использования в народном хозяйстве иностранных рабочих и военнопленных в армию была призвана часть рабочих, ранее забронированных за промышленностью.

Все это позволило не только восполнить потери, понесенные на советско-германском фронте, но и увеличить боевой и численный состав вооруженных сил.

Мобилизационное напряжение фашистской Германии к концу 1941 г. составляло 13,4% от общей численности населения (81,2 млн. человек). Ее вооруженные силы к этому времени насчитывали 9,5 млн. человек. Боевой и численный состав, а также распределение личного состава по видам вооруженных сил Германии к концу 1941 г. показаны в табл. 40.

Таблица 40

		Всего	В том числе	
			действующая армия	армия резерва
Личный состав в тыс. человек	Сухопутная армия	6566	3950	2616
	ВВС, ПВО	1914	1492	422
	ВМФ	622	460	162
	Войска СС ²	398	252	146
	Всего в вооруженных силах	9500	6154	3346

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270—271; Архив ГШ, оп. 388сс, д. 171, лл. 4—12.

² Имеются в виду только те войска, которые действовали на фронтах второй мировой войны.

		Всего	В том числе	
			действующая армия	армия резерва
Объединения	Группы армий	4	4	—
	Полевые армии	17	17	—
	Танковые армии (танковые группы)	4	4	—
	Воздушные флоты	5	5	—
Соединения	Всего дивизий (расчетных) ¹	223,5	223,5	—
	В том числе:			
	пехотные	157	157	—
	танковые	23	23	—
	моторизованные	14	14	—
	прочие дивизии (гсд, лпд, адд, рд, охр. д, кд)	25	25	—
	Бригады (пбр, тбр, мбр, кбр)	9	9	—
Боевая техника и вооружение	Орудия и минометы	66 000	47 300	18 700
	Танки		Данных нет	
	Самолеты (боевые)	9 585	4 990	4 595

Численность немецких вооруженных сил к декабрю по сравнению с июнем 1941 г. увеличилась на 286 тыс. человек. За это же время боевой состав сухопутной армии увеличился на 5 дивизий и две бригады и на 1 декабря составлял 219 дивизий (в том числе танковых — 23 и моторизованных — 14) и 9 бригад. Кроме того, зимой 1941/42 г. немецко-фашистское командование сформировало еще 15 дивизий и 6 бригад.

Подавляющая часть действующих вооруженных сил Германии находилась на советско-германском фронте, что видно из табл. 41.

Следует также отметить, что армия резерва использовалась главным образом для пополнения войск, действовавших на советско-германском фронте.

¹ Две бригады учитываются за одну дивизию.

Таблица 41

	Всего в действующих вооруженных силах	В том числе			
		на советско-германском фронте		вне советско-германского фронта	
		количество	%	количество	%
Группы армий	4	3	75	1	25
Полевые армии	17	9	53	8	47
Танковые армии (танковые группы)	4	4	100	—	—
Воздушные флоты	5	3	60	2	40
Всего людей в тыс. человек	6 154	4 700	76,4	1 454	23,6
Дивизии (расчетные)	223,5	156,5	70	67 ¹	30
Орудия и минометы	66 000 ²	32 015	49,5	33 985 ³	50,5
Танки	Данных нет	1453	—	—	—
Самолеты (боевые)	4 990	2 040	40,9	2 950	59,1

Зимой 1941/42 г. в сухопутной армии Германии произошли некоторые организационные изменения, вызванные потерями в живой силе и вооружении. Уже в конце ноября 1941 г. в войсках, действовавших на советско-германском фронте, образовался некомплект в 340 тыс. человек. Восполнение некомплекта было крайне затруднено. К этому времени в Германии было подготовлено для отправки на фронт всего лишь 33 тыс. человек пополнения ⁴.

В декабре немецкая армия понесла новые значительные потери. В связи с этим в начале 1942 г. наряду с пехотными дивизиями обычной организации (штат 1941 г.) появились дивизии сокращенного состава, численность которых была сокращена на 43% (в каждом пехотном полку исключался один батальон), и соответственно сокращалось количество стрелкового вооружения. Количество орудий и минометов уменьшилось в среднем на 50%.

Произошли изменения и в верховном командовании. 19 декабря Гитлер сместил с поста главнокомандующего сухопутными силами фельдмаршала Браухича и принял по совместительству этот пост на себя.

Кроме немецких войск, против Советской Армии действовали значительные силы союзников Германии. Всего к 1 декабря 1941 г.

¹ В том числе: в Норвегии и Дании — 10, в Голландии, Бельгии и Франции — 38,5, в Югославии и Греции — 9, в Северной Африке — 3, в резерве ОКВ (Германия, Австрия, Чехословакия и Польша) — 6,5 дивизий.

² Всего в вооруженных силах.

³ В том числе 18 700 орудий и минометов находились в армии резерва.

⁴ Служебный дневник начальника немецкого генерального штаба сухопутных войск Гальдера, запись за 30.11 1941 г. (Перевод трофейных документов ВЮ ВСУ ГШ, инв. 483, лл. 117—118).

на советско-германском фронте находилось 179 дивизий¹ и 24 бригады противника, из них 153 дивизии и 7 бригад — немецкие² (табл. 42).

Таблица 42

Принадлежность войск	Всего людей (в тыс.)	Орудий и минометов	Танков	Боевых самолетов	пд	та	мд	Других дивизий	Бригад
Немецкие	1700	32015 ³	1453	2040	101	19	14	19	7
Финские	239,2	2469	—	160	16	—	—	1	6
Румынские	61,7	708	—	165	3	—	—	—	5
Венгерские	31,3	329	—	50	—	—	—	—	6
Итальянские	30,6	540	—	50	3	—	—	—	—
Словацкие	17,4	189	—	—	—	—	1	1	—
Испанские	12,6	180	—	—	1	—	—	—	—
Итого	5092,8 ⁴	36 430	1453	2465 ⁵	124	19	15	21	24

Следует отметить, что Советское Верховное Главнокомандование имело достаточно полные данные о количестве и группировке соединений противника, действовавших на советско-германском фронте. Так, на 6 декабря 1941 г. Разведывательное управление Генерального штаба насчитывало на советско-германском фронте 170 дивизий и 18 бригад врага, преуменьшив, таким образом, его фактическую группировку на всем фронте от Баренцова до Черного моря на 8 дивизий и 6 бригад. При этом в количестве танковых и моторизованных дивизий советская разведка допустила ошибку всего на одну дивизию⁶.

2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон

(Схема 5)

Наступательные возможности противника в результате героического сопротивления советских войск, потерь в людях и технике и физической измотанности личного состава были значительно подорваны. Инициатива боевых действий на советско-германском фронте начала постепенно переходить к Советским Вооруженным Силам.

¹ С учетом 1-й кавалерийской дивизии, убывшей 1.12 1941 г. на восстановление в Германию.

² Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг., вып. 1-й, стр. 86.

³ Без учета 464 шестиствольных минометов.

⁴ Без учета личного состава финских и румынских военно-морских сил и авиации.

⁵ К концу 1941 г.

⁶ Архив ГШ, оп. 831сс, д. 02, т. 2, лл. 24—31.

На северо-западном направлении главная ударная группировка немцев, стремившаяся прорваться к р. Свирь и соединиться с финнами, была остановлена в районе Тихвина, где перешла к обороне и сдерживала начавшееся наступление советских войск.

На главном направлении, под Москвой, враг еще пытался продолжать наступление, но уже становилось очевидным, что план захвата Москвы провалился. Войска группы армий «Центр» были растянуты на фронте протяжением свыше 1000 км. С севера над левым крылом и тылом этой группы армий нависали войска Калининского фронта, и для обеспечения действий главных сил противник был вынужден выделить целиком 9-ю армию в составе 14 дивизий и одной бригады. Рвавшиеся к Москве ударные группировки врага вследствие упорного сопротивления советских войск понесли огромные потери, оказались вынужденными растянуть свой фронт, рассредоточить усилия по нескольким направлениям и, следовательно, потеряли свою ударную силу.

На юго-западном направлении наступление немецко-фашистских войск было остановлено, планы врага прорваться на Кавказ в 1941 г. провалились, а его 1-я танковая армия потерпела поражение и была отброшена за р. Миус. В то же время противник продолжал подготовку к захвату Севастополя.

Немецко-фашистское командование не имело достаточных резервов, чтобы преодолеть кризис, наступавший в ходе вооруженной борьбы. В резерве ОКХ находились всего одна словацкая охранная дивизия и четыре венгерские бригады¹. Кроме того, в резерве ОКВ имелось 6,5 дивизии.

Провал плана «молниеносной» войны, рассчитанного на разгром Советских Вооруженных Сил еще в летне-осенней кампании 1941 г., поставил немецкие вооруженные силы перед необходимостью ведения боевых действий зимой, к чему они оказались недостаточно подготовленными. Войска не имели зимнего обмундирования, боевая техника и частично стрелковое и артиллерийское вооружение не были приспособлены для использования зимой, не хватало боеприпасов и горючего. Это объясняется как общим недостатком их, так и большой растянутостью коммуникаций и неприспособленностью паровозной тяги немцев к эксплуатации в зимних условиях. Подвоз автотранспортом был также затруднен, так как к концу ноября в строю оставалось не более 50% автомашин². На коммуникациях фашистской армии действовали советские партизаны, начавшие нарушать их нормальную работу.

При создавшейся на фронте в конце ноября 1941 г. обстановке немецкий генеральный штаб сухопутных войск начал сомневаться в возможности достижения вооруженными силами поставленных перед ними задач, в частности по захвату Москвы.

¹ Кроме того, одна кавалерийская дивизия находилась на восстановлении.

² Перевод трофейных документов ВЮ ВСУ ГШ, инв. 483, л. 119 (дневник Гальдера, запись за 30.11 1941 г.).

Так, начальник генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдер 29 ноября записал в своем служебном дневнике: «Возможные перспективы операций группы армий «Центр» еще не так отчетливы. Однако уже теперь можно сказать, что самое большее, чего можно будет достигнуть, — это подойти северным флангом группы армий к Москве и занять 2-й танковой армией излучину р. Ока, северо-западнее Тулы, с целью использования этого района в качестве района расквартирования войск на зиму.

Оперативные возможности группы армий «Север» ясны: очищение от противника района Ладоги и соединение с финнами. Таким образом, нам нечего больше выжидать, и мы можем отдать приказы на переход к зиме... план наступления в район Майкоп в этом году отпадает и будет являться нашей первоначальной задачей в будущем году»¹.

Поражение 1-й танковой армии врага под Ростовом, усиливающиеся удары советских войск в районе Тихвина и особенно переход Советской Армии в контрнаступление под Москвой положили конец этим сомнениям противника. Немецко-фашистское командование было вынуждено срочно пересмотреть свои планы. 8 декабря 1941 г. Гитлер подписал директиву № 39 на переход германских вооруженных сил к стратегической обороне на всем советско-германском фронте².

«Внезапно наступившие сильные морозы на восточном фронте, — указывалось в директиве, — и связанные с этим трудности подвоза снабжения вынуждают немедленно прекратить все крупные наступательные операции и перейти к обороне.

Порядок ведения этой обороны зависит от цели, которую она преследует, а именно:

- а) удерживать районы, имеющие для противника важное оперативное и военно-хозяйственное значение;
- б) дать войскам отдых и возможность произвести пополнение и
- в) создать, таким образом, необходимые предпосылки для возобновления крупных наступательных операций в 1942 г.»

Ставя общую задачу на переход к обороне, немецко-фашистское командование одновременно намечало провести на некоторых участках фронта наступательные операции. Так, группа армий «Север» должна была удерживать за собой железную дорогу от Тихвина на Волхов с тем, чтобы по прибытии подкреплений восстановить положение южнее Ладожского озера, окончательно завершить блокаду Ленинграда и установить связь с финской армией. Группе армий «Юг» ставилась задача по возможности быстрее овладеть Севастополем, а также подготовиться к зимнему наступлению с целью выхода на линию нижнего течения Дона и Донца и создания этим необходимых предпосылок для проведения весной наступательной операции по овладению Кавказом.

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ ГШ, инв. 483, л. 111.

² Там же, инв. 150А, лл. 188—192.

Военно-воздушным силам была поставлена задача: «Лишить противника возможности производить пополнение своих вооруженных сил, разрушая его центры военной промышленности и боевой подготовки, главным образом Ленинград, Москву, Рыбинск, Горький, Воронеж, Ростов, Сталинград, Краснодар и т. д. Особенно большое значение имеет нарушение линий коммуникаций противника».

Группировка войск противника на советско-германском фронте и распределение их по участкам фронта к началу декабря 1941 г. показаны в табл. 43.

Пехотные соединения противника были в основном равномерно распределены по фронту от Балтийского до Азовского моря. В то же время большая часть танковых войск врага находилась на московском направлении. Такая группировка вражеских войск сложилась в результате стремления немецко-фашистского командования вести стратегическое наступление одновременно на всех основных направлениях советско-германского фронта, уделяя основное внимание московскому направлению.

Противник, не имея достаточных резервов, считал, что и советское командование также не располагает резервами¹. Это был очевидный просчет гитлеровского командования.

В распоряжении Советского Верховного Главнокомандования имелись достаточно сильные резервы, что наряду с другими вышеуказанными факторами являлось важнейшим благоприятным условием для перехода Советской Армии в контрнаступление. В резерве Ставки находились 10, 26, 28, 39, 57, 58, 59, 60 и 61-я резервные армии, в которых к 1 декабря насчитывалось 59 стрелковых и 17 кавалерийских дивизий². Составляя второй стратегический эшелон, резервные армии, как указывалось выше, развертывались на подготавливаемом к обороне рубеже Вытегра, Горький, Саратов, Сталинград, Астрахань. Эти армии могли быть подтянуты к избранным участкам фронта для перехода в наступление или же для усиления войск фронтов, осуществлявших оборонительные операции.

В военных округах насчитывалось 7 стрелковых и 19 кавалерийских дивизий, 53 стрелковых, 35 воздушно-десантных и 12 танковых бригад, а также 11 отдельных танковых батальонов. Многие из них находились в стадии формирования, были недостаточно обучены и сколочены, почти не имели вооружения. Однако по мере доукомплектования, сколачивания и обеспечения вооружением Ставка могла использовать их для усиления действующей армии.

Основные группировки врага были измотаны, обескровлены, а на отдельных направлениях под ударами советских войск начали откатываться на запад. Тем не менее в начале декабря 1941 г. еще существовала реальная опасность полной блокады Ленинграда,

¹ Перевод трофейных документов ВНО ВНУ ГШ, инв. 483, л. 127.

² Кроме того, одна стрелковая и одна кавалерийская дивизии были при управлении Брянского фронта, находившегося в резерве Ставки.

	От Баренцова моря до Онежского озера (1250 км) — армия «Норвегия», часть сил Карельской армии финнов		От Онежского озера до Осташков (960 км) — основные силы Карельской армии, Юго-Восточная армия финнов, группа армий «Север»		От Осташков до Касторное (1140 км) — группа армий «Центр» (без трех дивизий)		От Касторное до Мариуполь (700 км) — группа армий «Юг» (без 11-й армии) и три дивизии группы армий «Центр»		Крым — 11-я армия	
	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность
Люди (в дивизиях и бригадах)	148 000	—	542 500	—	801 000	—	515 000	—	115 000	—
Дивизии (расчетные)	12,5	100 км на дивизию	47,5	20,6 км на дивизию	71	16 км на дивизию	46,5	15 км на дивизию	9,5	—
Орудия и минометы	2452	2	8 384	8,5	13 999	12,3	9 227	13,2	1 971	—
Танки . . .	—	—	250	0,3	1 000	0,9	203	0,3	—	—

Примечания: 1. Без учета резервов ОКХ.
 2. При подсчете две бригады приняты за одну дивизию.
 3. Протяженность линии фронта дана с учетом приморских участков.

прорыва немцев на Кавказ из Крыма. Особенно серьезная угроза нависла над столицей нашей Родины — Москвой. Политическое и стратегическое значение Москвы огромно. Москва — крупнейший политический, административный, культурный и промышленный центр страны. Вместе с тем это крупнейший узел дорог и связи. С захватом Москвы связывались надежды гитлеровцев на вступление в войну Японии и Турции.

Поэтому важнейшая политическая цель, стоявшая перед советским народом и его вооруженными силами, заключалась в том, чтобы ликвидировать угрозу Ленинграду, Москве и Кавказу, вырвать стратегическую инициативу из рук врага, разгромить его основные ударные группировки на северо-западном и западном направлениях и создать условия для перелома в войне с целью последующего изгнания врага с территории СССР. Достичь этой цели можно было лишь решительными наступательными действиями.

В этой обстановке замысел Советского Верховного Главнокомандования состоял в том, чтобы окончательно остановить наступление противника под Москвой, не дать ему закрепиться на достигнутых рубежах и, используя выгодный момент, перейти в контрнаступление на главном, западном, направлении и нанести поражение немецко-фашистской армии. Это являлось главной задачей Советских Вооруженных Сил.

Одновременно советские войска должны были продолжать наступление в районе Тихвина, нанести поражение действовавшей там группировке противника, отбросить ее за р. Волхов, предотвратить возможность соединения немецко-фашистских войск с финскими войсками и тем самым сорвать замысел врага на полную блокаду Ленинграда.

На южном участке советско-германского фронта перед советскими войсками стояла задача овладеть Керченским полуостровом и создать условия для последующего очищения Крыма от фашистских захватчиков.

Советские войска, действовавшие на других участках, должны были прочно удерживать занимаемые рубежи.

Поскольку московское направление являлось главным и решающим, то сюда и направлялась большая часть маршевых пополнений, боевой техники, боеприпасов, а также резервов Ставки. Еще в конце ноября — начале декабря в район Москвы были подтянуты 1-я ударная и 20-я армии (3 стрелковые дивизии и 12 стрелковых бригад) и начали подходить 10, 26 и 61-я резервные армии (20 стрелковых и 5 кавалерийских дивизий).

Выдвигаясь на крылья Западного фронта и на стык его с Юго-Западным фронтом, эти армии предназначались для укрепления стратегического фронта. Некоторые соединения выдвинутых армий приняли участие в оборонительном сражении севернее Москвы. Но главной задачей этих армий являлось участие в предстоящем контрнаступлении.

В конце ноября — начале декабря в состав войск Западного

фронта прибыли некоторые дивизии из 28, 39 и 60-й резервных армий. С 6 декабря началась переброска в район Москвы штаба 60-й резервной армии и оставшихся в ее составе двух стрелковых и одной кавалерийской дивизии. В это же время в районе Москвы закончилось формирование 24-й армии. Эти две армии (24-я и 60-я) были включены в состав Московской зоны обороны (МЗО).

Таким образом, мероприятия Верховного Главнокомандования по выдвигению резервов на западное направление проводились одновременно как в интересах обороны, так и в интересах будущего контрнаступления. Это относится и к таким мероприятиям, как привлечение на западное направление в период оборонительного сражения авиации, находившейся в непосредственном подчинении Ставки ВГК и главного командования ВВС, использование на этом направлении авиации ПВО г. Москвы, пополнение фронтов личным составом и материально-техническими средствами.

Распределение сил и средств советских войск действующей армии по участкам советско-германского фронта к 1 декабря 1941 г. показано в табл. 44.

На западном направлении находилось 41% соединений сухопутных войск, 32% орудий и минометов и 40% танков Советской Армии, действовавшей на фронте от Онежского озера до Азовского моря. Плотность сил и средств на этом главном направлении советско-германского фронта, учитывая большую по сравнению с другими направлениями протяженность линии фронта, по существу, не отличалась от плотностей на северо-западном и юго-западном направлениях. Однако с прибытием в район Москвы двадцати восьми дивизий 26, 10, 60 и 61-й резервных армий силы и средства на западном направлении значительно возросли, а оперативная плотность соответственно увеличилась.

Соотношение в силах и средствах на всем советско-германском фронте на 1 декабря 1941 г. показано в табл. 45¹.

По количеству соединений, как это видно из табл. 45, Советская Армия значительно превосходила немецко-фашистскую армию. Однако фактическая численность наших стрелковых дивизий была значительно ниже численности пехотных дивизий врага. Средняя численность немецких пехотных дивизий на 1 декабря 1941 г. составляла 12 000—13 000, а стрелковых дивизий Советской Армии — 7 000 человек. При этом из 219 наших стрелковых дивизий 16 дивизий имели от 1 000 до 3 000, 38 — от 3 000 до 5 000, 26 — от 5 000 до 6 000, 61 — от 8 000 до 10 000 человек. Дивизий, насчитывавших свыше 12 000 человек, имелось всего лишь 8.

По общему количеству орудий и минометов противник имел незначительное превосходство над нашими войсками. В то же время по орудиям крупных калибров (от 105 мм и выше) немцы имели превосходство над советскими войсками в 1,4 раза, а по противотанковой артиллерии — более чем в 3 раза.

¹ Без учета резервов Ставки ВГК и ОКХ.

Таблица 44

	От Баренцова моря до Онежского озера (1250 км) — Карельский фронт		От Онежского озера до Осташков (960 км) — Ленинградский и Северо-Западный фронты, 7, 4 и 52-я армии		От Осташков до Касторное (1140 км) — Калининский, Западный фронты, войска Московской армии Юго-Западного фронта		От Касторное до Приморско-Ахтарская (840 км) — Юго-Западный фронт (без двух армий) и Южный фронт		От Приморско-Ахтарская до Туапсе (570 км) — Закавказский фронт и Приморская армия	
	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность
Люди (в дивизиях, бригадах, отдельных полках и батальонах)	124 075	—	504 693	—	592 088	—	438 574	—	259 967	—
Дивизии (расчетные) . . .	14,5	86,2 км на дивизию	79,5	12,3 км на дивизию	108,5	10,5 км на дивизию	75	11,2 км на дивизию	29,5	—
Орудия и минометы . . .	1 436	1,1	11 995	12,2	8 049	7	5 023	6	4 528	—
Танки	78	0,06	738	0,7	701	0,6	314	0,4	153	—

- Примечания: 1. Без учета резервов Ставки ВГК.
 2. При подсчете две бригады приняты за одну дивизию.
 3. Протяженность линии фронта дана с учетом приморских участков.
 4. Приморская армия находилась в Севастополе.

Таблица 45

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные) ¹	307	187	1,6:1
Люди в действующей армии в тыс. человек	4 196	4 657 ³	1:1,1
В том числе: в сд, пд, кд, охр. див., тд, мд, мсд, УР, пбр, кбр, мбр, тбр, лбр в тыс человек ²	1 919	2 144	1:1,1
Танки	1 984 ⁴	1 453	1,4:1
Орудия и минометы ⁵	32 194 ⁶	36 033	1:1,1
Боевые самолеты	3 688 ⁷	2 465 ³	1,5:1

По количеству танков и самолетов советские войска превосходили противника соответственно в 1,4 и 1,5 раза. Однако следует учитывать, что в самолетном парке Советской Армии примерно 40% самолетов было устаревших конструкций.

3. Контрнаступление советских войск (декабрь 1941 г.)

(Схемы 5 и 6)

Контрнаступление
Калининского, Западного
и правого крыла
Юго-Западного фронтов
под Москвой
(5 декабря 1941 г. —
7 января 1942 г.)
(Схема 6)

Идея контрнаступления на главном, западном, направлении зрела у советского командования еще в течение лета 1941 г. Попытки советских войск нанесением сильных ударов вырвать у врага инициативу действий на западном направлении предпринимались в июле и в августе 1941 г. Однако тогда Советские Вооруженные Силы вследствие ряда причин оказались не подготовленными к проведению крупных наступательных операций. Благоприятные условия для перехода в контрнаступление создались, как показано выше, лишь в конце ноября — начале декабря 1941 г.

¹ Учитываются сд, пд, мд, тд, мсд, кд, УР, гсд, охр. див., упд, лпд, сбр, лбр, мбр, мсбр, пбр, кбр, охр. бр, тбр. Две бригады приравниваются к одной дивизии.

² В советских войсках учтен личный состав отдельных стрелковых и мотострелковых полков (21), отдельных стрелковых батальонов (38), отдельных лыжных батальонов (15), опаб и пульбатов (20).

³ Данные на конец 1941 г.

⁴ В том числе КВ и Т-34 — 548.

⁵ С учетом 50-мм минометов, которых советские войска имели 8146, а противник — 9165.

⁶ С учетом 1163 орудий ВМФ.

⁷ В том числе 646 самолетов ВМФ.

Непосредственная подготовка контрнаступления началась 30 ноября, когда Военный совет Западного фронта (командующий генерал армии Г. К. Жуков, начальник штаба генерал-лейтенант В. Д. Соколовский) представил в Ставку план контрнаступления войск фронта. Согласно этому плану ближайшая задача войск Западного фронта заключалась в том, чтобы «ударом на Клин — Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку противника на правом крыле и ударом на Узловая и Богородицк во фланг и тыл группе Гудериана разбить противника на левом крыле фронта»¹.

Против северной ударной группировки немецко-фашистских войск удары по сходящимся направлениям должны были нанести 30-я, 1-я ударная, 20-я и 16-я армии, а против южной ударной группировки противника — 10-я армия и усиленный 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Чтобы сковать противника на остальном фронте и лишить его возможности маневрировать силами и средствами, в наступление с ограниченными целями переходили 5, 33, 43, 49 и 50-я армии.

Три четверти авиации, имевшейся во фронте, было решено использовать для ударов по противнику севернее Москвы, а остальную для удара по южной группировке врага.

Представленный в Ставку план контрнаступления войск Западного фронта был утвержден. По указанию Ставки на усиление войск правого крыла фронта, кроме 1-й ударной и 20-й армий, были переданы в 30-ю армию четыре стрелковые и одна кавалерийская дивизии из 28, 39 и 60-й резервных армий. Левое крыло фронта было усилено 10-й армией, переданной 2 декабря из резерва Ставки.

Кроме того, были значительно усилены войска Московской зоны обороны (МЗО), развернутые непосредственно за войсками Западного фронта на ближних подступах к Москве. Эти войска, помимо специального назначения — обороны Москвы, одновременно являлись резервом Верховного Главнокомандования и могли быть использованы для усиления войск в ходе контрнаступления.

Утверждая план действий Западного фронта, Ставка решила привлечь к контрнаступлению и войска Калининского фронта (командующий генерал-полковник И. С. Конев, член Военного совета корпусной комиссар Д. С. Леонов, начальник штаба полковник А. А. Кацнельсон). Необходимость наступления войск этого фронта была изложена 1 декабря в переговорах по прямому проводу заместителя начальника Генерального штаба генерал-лейтенанта А. М. Василевского с командующим Калининским фронтом генерал-полковником И. С. Коневым: «Сорвать наступление немцев на Москву и тем самым не только спасти Москву, но и положить начало серьезному разгрому противника можно лишь активными действиями с решительной целью. Если мы этого не сделаем в ближайшие дни, то будет поздно. Калининский фронт, занимая исклю-

¹ Архив ГШ, оп. 947сс, д. 273, лл. 71—72.

чительно выгодное оперативное положение для этой цели, не может быть в стороне от этого»¹.

В этот же день Ставка приказала командующему Калининским фронтом за счет внутрифронтных перегруппировок в течение двух — трех дней создать ударную группировку в составе не менее пяти — шести стрелковых дивизий в районе юго-восточнее Калинин и нанести удар из указанного района в направлении Микулино-Городище и Тургиново с тем, чтобы «выходом на тылы клинкой группировки противника содействовать уничтожению последней войсками Западного фронта»².

В состав Калининского фронта передавалась правофланговая стрелковая дивизия Западного фронта и перебрасывалась одна стрелковая дивизия из Северо-Западного фронта. Кроме того, из резерва Ставки фронту передавались два отдельных танковых батальона.

В это же время Военный совет Юго-Западного фронта (командующий Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал-лейтенант П. И. Бодин) подготавливал наступательную операцию на правом крыле фронта. В боевом распоряжении штаба фронта от 4 декабря указывалось: «С целью восстановления положения на правом крыле Юго-Западного фронта, создания угрозы выхода на тылы подвижной группы Гудериана и содействия ее разгрому силами Западного фронта на подступах Москвы правому крылу Юго-Западного фронта с утра 6.12 перейти в наступление, имея ближайшей задачей уничтожение ливенско-елецкой группировки противника»³.

Для решения указанной задачи в районах севернее и южнее Ельца за счет внутренних перегруппировок фронта создавались небольшие ударные группы. Никакого дополнительного усиления Юго-Западный фронт не получил. В ходе начавшегося контрнаступления Ставка 8 декабря передала в распоряжение Главнокомандующего войсками Юго-Западного направления 61-ю резервную армию в составе пяти стрелковых и двух кавалерийских дивизий, танкового батальона, артиллерийского полка и двух минометных дивизионов РС⁴.

Таким образом, план контрнаступления Советской Армии на западном направлении заключался в том, чтобы ударами войск правого крыла Западного фронта во взаимодействии с войсками левого крыла Калининского фронта и войск левого крыла Западного фронта во взаимодействии с войсками правого крыла Юго-Западного фронта разгромить ударные группировки противника, пытавшиеся охватить Москву с севера и юга, и снять непосредственную угрозу нашей столице.

¹ ВНУ ГШ, копии документов Ставки ВГК за 1941 г., л. 455.

² Директива Ставки ВГК № 005292 от 1.12 1941 г.

³ Елецкая операция. Воениздат, 1943, стр. 45.

⁴ Директива Ставки ВГК № 005475 от 8.12 1941 г.

Это была ближайшая задача наших войск. Дальнейшие задачи фронтов в рассмотренном выше плане контрнаступления не определялись. Впоследствии в ходе успешно развивавшегося наступления перед советскими войсками были поставлены более глубокие задачи и более решительные цели. Так, в директиве Военного совета Западного фронта № 086/оп от 9 декабря было указано: «Основная задача войск Западного фронта заключается в том, чтобы как можно быстрее разбить фланговые группировки противника, захватить его технические средства, транспорт, вооружение и, стремительно продвигаясь вперед в охват его фланговых группировок, окончательно окружить и уничтожить все армии противника, противостоящие нашему Западному фронту»¹.

Из изложенного видно, что план контрнаступления под Москвой явился результатом совместной творческой деятельности командования фронтов, Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба.

Соотношение в силах и средствах на западном стратегическом направлении к началу контрнаступления наших войск показано в табл. 46.

Таблица 46

	Советские войска (Калининский и Западный фронты, правое крыло Юго-Западного фронта) ²	Противник (группа армий «Центр» ³)	Соотношение
Дивизии (расчетные)	122,5	71	1,7:1
Люди (в дивизиях, бригадах, отдельных полках и батальонах)	Около 718 800	Около 801 000	1:1,1
Орудия и минометы ³	7 935	14 000	1:1,75
Танки	721	10 00	1:1,4
Самолеты	1 170	615 ⁴	1,9:1

Наши войска к началу контрнаступления не только не имели общего численного превосходства над противником, но и уступали ему по орудиям и минометам в 1,75 раза (по орудиям калибра 105 мм и выше — в 2,7 раза и по орудиям ПТО — в 4,2 раза) и по танкам в 1,4 раза. Однако советское командование в ходе подготовки к контрнаступлению несколько изменило соотношение сил и средств на направлениях главных ударов в пользу наших войск за счет резервов Ставки и внутривойсковых перегруппировок. Так, армии

¹ Архив МО, ф. 208, оп. 10169сс, д. 27, л. 8.

² Войска МЗО, 26-й и 61-й резервных армий в таблице не учтены.

³ С учетом 50-мм минометов, которых советские войска имели 2269, а противник — 3600.

⁴ Данные на 1.1 1942 г.

правого крыла Западного фронта превосходили противника по количеству людей в дивизиях и бригадах более чем в 1,6 раза, при этом незначительно уступая ему по артиллерии и танкам. Оперативная плотность наших войск здесь составляла примерно 4,2 км на одну дивизию при средней оперативной плотности 10,5 км. Войска Калининского фронта, наступавшие на направлении главного удара, по количеству людей в дивизиях и бригадах имели примерно полуторное превосходство над противником, оборонявшимся в этой полосе. В артиллерии превосходство и на этом участке продолжало оставаться на стороне немецко-фашистских войск.

Необходимо учитывать, что Ставка ВГК в ходе контрнаступления могла наращивать усилия Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов за счет ввода в сражение своих резервов. К этому времени в распоряжении Ставки в районе самой Москвы, северо-восточнее и юго-восточнее города находились войска МЗО, 26, 28, 39 и 61-й армий.

Несколько иначе обстояло дело с авиацией. Советское командование к участию в контрнаступлении, кроме авиации Калининского, Западного и частично Юго-Западного фронтов, привлекло ВВС Московского военного округа, 6-й истребительный корпус ПВО, авиацию дальнего действия и отдельную авиационную группу генерал-лейтенанта авиации И. Ф. Петрова — всего 1170 исправных самолетов, что обеспечивало превосходство над противником в 1,9 раза. Советской авиации удалось завоевать господство в воздухе на московском направлении.

Материальная обеспеченность советских войск к началу декабря по сравнению с серединой ноября повысилась. Например, Западный фронт имел 2—3 боекомплекта основных видов боеприпасов, 5—6 заправок горючего и 10—12 суточек продовольствия. Положение осложнялось недостатком во фронтах дорожно-эксплуатационных и ремонтно-восстановительных, а также автотранспортных частей, что создавало трудности при подвозе материальных средств в ходе наступления.

Контрнаступление советских войск северо-западнее Москвы развернулось на фронте более 200 км. 5 декабря начали наступление войска левого крыла Калининского фронта, а 6 декабря — войска правого крыла Западного фронта.

В ожесточенных сражениях, развернувшихся 6—9 декабря, противник был сбит с занимаемых рубежей и под ударами наших наземных войск и авиации начал отход. 3-я и 4-я танковые группы противника стремились отойти на линию Истринского водохранилища, где и намеревались организовать длительное сопротивление. Одновременно противник оказывал упорное сопротивление в районе Клина и в районах севернее и восточнее Клина.

Ставка Верховного Главнокомандования, придавая особое значение скорейшему освобождению Калинина, в ночь на 13 декабря потребовала от Калининского фронта ускорить очищение города путем окружения и уничтожения находившихся в этом районе немец-

ко-фашистских войск силами 29-й и частично 31-й армий. Остальные силы 31-й армии должны были продолжать непрерывное наступление на юго-запад с тем, чтобы разгромить противника совместно с войсками Западного фронта¹. Следовательно, от Калининского фронта требовалось как можно быстрее освободить силы, связанные борьбой за Калинин, и направить их для удара в тыл группировке врага, действовавшей на московском направлении. В это же время Ставка приказала командующему Западным фронтом частью сил 30-й и 1-й ударной армий овладеть Клином, а остальными силами этих армий продолжать непрерывное наступление в западном направлении².

В результате согласованных ударов 30-й, 1-й ударной, 20-й и 16-й армий Западного фронта оба фланга северной ударной группировки противника были охвачены, и 15 декабря она начала поспешное отступление с рубежа Клин, Истринское водохранилище на рубеж рек Лама и Руза. Войска Калининского фронта 16 декабря овладели г. Калинин.

Ставка, считая, что «при дальнейшем наступлении правого крыла Западного фронта на Волоколамск обстановка не вызывает необходимости иметь на этом сравнительно узком участке фронта» наступающие здесь четыре армии, 16 декабря передала в состав Калининского фронта 30-ю армию, выдвинувшуюся к этому времени правым флангом к южной оконечности Волжского водохранилища. Этой армии была поставлена задача занять Старицу и перехватить с юга и юго-запада все пути сообщения калининской группировки противника с тем, чтобы уничтожить ее³.

25 декабря войска левого крыла Калининского фронта вышли на линию Высокое, Лотошино, а войска правого крыла Западного фронта к этому времени были остановлены врагом на заранее подготовленном рубеже обороны на реках Лама и Руза.

Войска Калининского фронта продолжали наступление с задачей ударами с севера и востока по сходящимся направлениям на Ржев окружить и уничтожить главные силы 9-й армии и левофланговые соединения 3-й танковой группы врага, овладеть районом Ржева, захватить плацдарм на правом берегу Волги и создать условия для последующего удара в тыл войскам противника, действовавшим перед Западным фронтом. Для решения этой задачи Ставка усилила Калининский фронт 39-й армией. Основные силы армии должны были сосредоточиться в районе южнее Торжка к исходу 20 декабря. В этот день Ставка потребовала от командующего Калининским фронтом начать наступление 39-й армии и соседних с ней армий не позднее 22 декабря⁴. Однако сосредоточение 39-й армии задержалось, и наступление ее главных сил началось лишь 26 декабря.

¹ Директива Ставки ВГК № 005658 от 13.12.1941 г.

² Директива Ставки ВГК № 005657 от 13.12.1941 г.

³ Директива Ставки ВГК № 005794 от 16.12.1941 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 005918 от 20.12.1941 г.

В итоге наступления, длившегося до 7 января, войска Калининского фронта на правом крыле вышли на рубеж Волги, в центре охватили Ржев с запада и юго-запада и на левом крыле выдвинулись в район Ржева и севернее Лотошино. С выходом на указанный рубеж войска фронта заняли охватывающее положение по отношению к противнику, действовавшему перед Западным фронтом. На этом контрнаступление Калининского фронта закончилось.

Контрнаступление войск левого крыла Западного и правого крыла Юго-Западного фронтов началось 6 декабря в полосе общей протяженностью более 300 км.

Войска левого крыла Западного фронта, наступая по сходящимся направлениям на Узловая, нанесли тяжелое поражение 2-й танковой армии немцев и к исходу 17 декабря отбросили врага на 130 км, выйдя на рубеж Алексин, Дубна, Щекино, Ломовка.

Одновременно и в тесной связи с наступлением войск левого крыла Западного фронта войска правого крыла Юго-Западного фронта осуществили операцию в районе Ельца. В результате десятидневного наступления противник был отброшен на запад на 80—100 км, и наши войска, выйдя на рубеж Волово, Ливны, Вышне-Ольшаное, получили возможность развивать наступление на Орел. В ходе наступления войска правого крыла Юго-Западного фронта привлекли на себя часть сил 2-й танковой армии и этим облегчили выполнение задачи войскам левого крыла Западного фронта.

Войска левого крыла Западного фронта, продолжая успешно развивать наступление в западном и северо-западном направлениях, сбили противника с рубежа р. Ока и, освободив 30 декабря Калугу, к 7 января вышли на рубеж восточнее Детчино, южнее Юхнов, восточнее Киров, севернее Людиново. С выходом на этот рубеж они охватили с юга группу армий «Центр», которая к этому времени была охвачена с севера войсками Калининского и правого крыла Западного фронтов. Этим были созданы условия для развития дальнейших ударов Советской Армии с целью окружения вражеской группировки, действовавшей на западном направлении.

Войска центра Западного фронта, используя общую благоприятную обстановку на крыльях, 18 декабря также перешли в наступление на противника, занимавшего заранее подготовленный оборонительный рубеж. Это наступление наших войск успехом не увенчалось. Возобновив наступление в ночь на 24 декабря, они прорвали вражескую оборону и, освободив 2 января Малоярославец и 4 января Боровск, продолжали развивать успех на Верею и Медынь.

Войска правого крыла Юго-Западного фронта, используя успешное наступление армий левого крыла Западного фронта, продолжали наступление на орловском направлении. 18 декабря с целью улучшения управления войсками, действовавшими на орловском направлении, по приказу Ставки ВГК был образован Брянский фронт (командующий генерал-полковник Я. Т. Черевиченко, член Военного совета корпусной комиссар А. Ф. Колобьяков, начальник штаба гене-

рал-майор В. Я. Колпакчи) ¹. В состав фронта вошли 3, 13 и 61-я армии Юго-Западного фронта. К концу декабря войска Брянского фронта, продвинувшись на 30—110 км, были остановлены противником и перешли к обороне на рубеже р. Ока, между Беловом и Мценском, и далее до Покровское. Основной причиной недостаточного развития наступления на орловском направлении является крайне слабый боевой и численный состав войск фронта. Так, например, на 1 января 1942 г. 3-я армия имела всего 138 орудий и минометов всех калибров, а в ее пяти стрелковых дивизиях насчитывалось 16 028 человек. Еще слабее была 13-я армия, имевшая только 82 орудия и миномета и насчитывавшая в пяти своих дивизиях в общей сложности 11 833 человека ².

Следует отметить, что войска Брянского фронта, являясь связующим звеном между фронтами, действовавшими на западном и юго-западном стратегических направлениях, значительно отставали от войск левого крыла Западного фронта. Это создавало угрозу удара противника во фланг войскам левого крыла Западного фронта, вынуждало их растягивать свой фронт наступления и этим ослаблять силу удара в западном направлении.

В ходе контрнаступления Советской Армии под Москвой значительную помощь наземным войскам оказала авиация, прочно удерживавшая господство в воздухе. Главные усилия советской авиации были направлены на разгром основной группировки врага в районе Клин, Солнечногорск, Истра. Только с 6 по 24 декабря наша авиация совершила 10 150 самолето-вылетов, из них 4716 по войскам противника. За это же время советская авиация на западном направлении провела 112 воздушных боев, в которых было сбито 103 самолета врага. Кроме того, на аэродромах были уничтожены 14 и повреждены 27, а огнем зенитной артиллерии и пулеметов сбито 49 немецких самолетов. Таким образом, авиация противника потеряла 193 самолета, т. е. одну треть всех самолетов, имевшихся у него под Москвой к началу нашего контрнаступления. С 6 по 26 декабря на московском направлении было зафиксировано 2000 самолето-пролетов немецкой авиации, в 5 раз меньше самолето-вылетов нашей авиации.

Контрнаступление советских войск под Москвой явилось первой в Великой Отечественной войне крупной наступательной операцией стратегического значения, осуществленной усилиями трех фронтов. В результате контрнаступления ударные вражеские группировки, нацеленные на захват Москвы, были разгромлены и отброшены на 100—250 км к западу от рубежей, которые они занимали к 6 декабря. Непосредственная угроза Москве и Московскому промышленному району была устранена. В ходе наступления советские войска нане-

¹ Одновременно было восстановлено Главное командование Юго-Западного направления.

² Архив ГШ, ф. 13, оп. 396сс, д. 437, ч. 2, лл. 59—77.

сли тяжелое поражение 11 танковым, 4 моторизованным и 23 пехотным дивизиям противника. При этом и наши войска понесли значительные потери.

Освобождение района северо-западнее Москвы и Калинина имело для нас огромное значение, так как восстанавливалась прямая связь между западным и северо-западным стратегическими направлениями и обеспечивалось известное единство в действиях Калининского, Западного и Северо-Западного фронтов. В то же время мы очистили от врага мощную рокаду — железнодорожную магистраль и шоссе Бологое, Калинин, Москва. Юго-западнее Москвы советские войска, отбросив противника за Калугу и к Мценску, освободили Тульский промышленный район. Важное значение для дальнейших боевых действий имело освобождение железнодорожной рокады Москва, Тула, Елец, Валуйки.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился решающим и переломным военным событием первого года войны. Это было первое крупное поражение немцев во второй мировой войне, потрясшее военную машину фашистской Германии. Советские войска развеяли созданный гитлеровской пропагандой миф о непобедимости немецко-фашистской армии. Советская Армия, перейдя от обороны к наступлению, вырвала у врага стратегическую инициативу и изменила ход событий в свою пользу.

Успешное контрнаступление Советской Армии под Москвой означало полный провал немецко-фашистского плана ведения войны против СССР — «плана Барбаросса». Перед фашистской Германией со всей неизбежностью встала необходимость ведения затяжной войны.

Победа Советских Вооруженных Сил под Москвой имела всемирно-историческое значение. Она вдохновила народы мира на освободительную борьбу против фашистских захватчиков и оказала большое влияние на весь последующий ход второй мировой войны. Председатель ЦК Компартии США Уильям Фостер на митинге в Чикаго в 1942 г. так оценивал значение победы наших войск под Москвой. «Изменение характера войны было вызвано вмешательством в нее Советского Союза, которое создало основу для всемирного народного контрнаступления, вылившегося теперь на наших глазах в поражение гитлеровских войск под Москвой. Красная Армия нанесла ряд сокрушительных, если не смертельных, ударов фашистским войскам, развеяла миф о непобедимости фашистов и сильно подорвала моральный дух немцев; она спасла национальную независимость Великобритании и дала этой полуразбитой стране возможность снова подняться на ноги и предпринять наступление в Ливии; она влила бодрость в сердца народов оккупированных стран Европы, стимулировала героический китайский народ на усиление борьбы. Раны, нанесенные фашистскому чудовищу Красной Армией, спасли мир от гитлеровской угрозы»¹.

¹ Журнал «Коммунистический Интернационал», 1942, № 1—2.

Развитие
контрнаступления
советских войск
под Тихвином в декабре
1941 г.

На северо-западном направлении советские войска во второй половине ноября и начале декабря вели наступательные действия против тихвинской группировки противника, но территориального успеха почти не имели.

Перелом в сражении под Тихвином наступил 7 декабря, когда войска 4-й армии прорвали оборону противника на линии железной дороги Тихвин — Кириши и подошли к Ситомле (35 км юго-западнее Тихвина), создав угрозу единственной коммуникации, связывавшей тихвинскую группировку врага с тылом. 9 декабря сопротивление противника было сломлено и наши войска в упорном ночном бою овладели Тихвином.

Немецко-фашистское командование, стремясь сохранить остатки своих войск, разгромленных в районе Тихвина, приняло решение на отвод их за р. Волхов.

Разгромив вражеские войска в районе Тихвина, войска 4-й армии начали преследовать отходившего противника.

Для улучшения управления войсками, действовавшими к востоку от р. Волхов, Ставка приказала¹ к 17 декабря образовать Волховский фронт (командующий генерал армии К. А. Мерецков, член Военного совета армейский комиссар 1 ранга А. И. Запорожец, начальник штаба комбриг Г. Д. Стельмах). В состав фронта, кроме ранее действовавших здесь 4-й и 52-й армий, включались 26-я² и 59-я армии. Последние две армии передавались во фронт из резерва Ставки и сосредоточивались в его полосе в последней декаде декабря 1941 г. и первой половине января 1942 г. Для создания ВВС фронта в его состав были включены 2-я и 3-я резервные авиационные группы. Вместе с авиацией 52-й армии Волховский фронт к 1 января 1942 г. имел 56 исправных самолетов.

Войска Волховского фронта, продолжая развивать наступление, к концу декабря отбросили противника за р. Волхов и захватили на левом берегу реки плацдарм тактического значения. На рубеже р. Волхов наши войска встретили организованное и упорное сопротивление немецких войск. В связи с этим, а также с возросшими трудностями в обеспечении войск из-за растяжки коммуникаций и отсутствия достаточных средств подвоза попытки советских войск продолжать наступление успеха не имели, и они вынуждены были закрепиться на достигнутом рубеже.

В результате контрнаступления под Тихвином наши войска окончательно сорвали план врага полностью изолировать Ленинград от страны и удушить его в тисках голодной блокады, нанесли серьезное поражение ударной группировке группы армий «Север». Большие потери понесли две танковые, две моторизованные и шесть пехотных дивизий противника.

¹ Директива Ставки ВГК № 005581 от 11.12.1941 г.

² Приказом НКО № 0506 от 25.12.1941 г. 26-я армия преобразована во 2-ю ударную армию.

Контрнаступление советских войск под Тихвином и героическая защита Ленинграда не позволили немецкому командованию использовать войска группы армий «Север» для удара на Москву с севера. В свою очередь развернувшееся в декабре контрнаступление Советской Армии под Москвой способствовало поражению ударной группировки группы армий «Север» в районе к востоку от р. Волхов.

**Операции
советских войск
в Крыму
во второй половине
декабря 1941 г.
и начале января 1942 г.**

Одновременно с контрнаступлением под Москвой и Тихвином советские войска, действовавшие на южном фланге советско-германского фронта, вели упорные оборонительные бои на подступах к Севастополю и готовили десантную операцию на Керченский полуостров.

Войска Севастопольского оборонительного района (СОР), усиленные по указанию Ставки за счет Закавказского фронта одной стрелковой дивизией, одной бригадой морской пехоты и несколькими маршевыми батальонами, в период с 17 декабря 1941 г. по 1 января 1942 г. отразили второе наступление немецко-фашистских войск на Севастополь¹.

Ставка ВГК еще 7 декабря утвердила представленный командованием Закавказского фронта² (командующий генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, член Военного совета дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин, начальник штаба генерал-майор Ф. И. Толбухин) план десантной операции на Керченский полуостров³. В представленный план Ставка внесла ряд дополнений и изменений, сущность которых сводилась к тому, чтобы окружить и ликвидировать всю группировку противника на Керченском полуострове. Целями Керченско-Феодосийской десантной операции являлись овладение Керченским полуостровом, отвлечение сил противника от Севастополя и создание условий для проведения в последующем операции по освобождению Крыма. Черноморский флот и Азовская военная флотилия на время операции были подчинены командующему Закавказским фронтом.

Керченско-Феодосийская десантная операция была осуществлена силами 51-й и 44-й армий Закавказского фронта, Черноморским флотом и Азовской военной флотилией при поддержке авиации фронта и флота в период с 25 декабря 1941 г. по 2 января 1942 г. Эта операция явилась самой крупной десантной операцией в Великой Отечественной войне. В период 26—31 декабря 1941 г. с кораблей и судов Черноморского флота, Керченской военно-морской базы и Азовской военной флотилии было высажено на северное и восточное побережье Керченского полуострова и в район Феодосии более

¹ Директивой Ставки ВГК № 005898 от 20.12 1941 г. СОР, ранее находившийся в непосредственном подчинении Ставки, был подчинен командующему Закавказским фронтом.

² 30 декабря Закавказский фронт директивой Ставки ВГК № 006144 был преобразован в Кавказский фронт.

³ Директива Ставки ВГК № 005471 от. 7.12 1941 г.

40 000 человек, 1760 лошадей, 43 танка, 434 орудия и миномета, 330 автомашин, 18 тракторов, 170 повозок и двуколок, 978 тонн боеприпасов, 181 тонна продфуража и 250 тонн разных грузов¹. В ходе операции нашим войскам не удалось окружить и уничтожить вражескую группировку на Керченском полуострове. Однако, продвинувшись на запад на 100—110 км, советские войска освободили Керченский полуостров с важными городами и морскими портами Керчь и Феодосия. Гитлеровское командование было вынуждено прекратить свое второе наступление на Севастополь и перебросить оттуда часть сил в район Феодосии, в связи с чем положение войск, оборонявших Севастополь, упрочилось. С овладением Керченским полуостровом открывались возможности для наступательных действий с целью полного освобождения Крыма.

4. Общее наступление Советских Вооруженных Сил в январе — апреле 1942 г.

(Схема 5)

**Обстановка
на советско-германском
фронте к началу января
и планы сторон**

К началу января 1942 г. успешно развивавшееся контрнаступление под Москвой и проведенное контрнаступление под Тихвином, а также успешная высадка наших войск в Крыму значительно изменили обстановку на советско-германском фронте. Она стала более благоприятной для Советских Вооруженных Сил.

К этому времени общее соотношение сил и средств на советско-германском фронте хотя и незначительно, но изменилось в пользу Советских Вооруженных Сил. Это объясняется тем, что в декабре наша действующая армия получила за счет резервов Ставки Верховного Главнокомандования 55 дивизий, 30 бригад и маршевое пополнение в количестве 270 000 человек. За это же время немецко-фашистское командование перебросило на советско-германский фронт лишь 5 дивизий и 1 бригаду. Кроме того, надо учитывать и значительные потери, понесенные противником в ходе нашего контрнаступления. К началу января 1942 г. на активных участках, т. е. в полосах 54-й армии Ленинградского, Волховского, Калининского, Западного и Брянского фронтов, пехотные дивизии противника имели среднюю укомплектованность 60%, а танковые дивизии и артиллерийские части РКК — 50% к штату.

Всего к 1 января 1942 г. на советско-германском фронте действовало 182 дивизии и 25 бригад врага, в том числе 155 дивизий и 7 бригад немецкие. Советская разведка к этому времени докладывала Верховному Главнокомандованию сравнительно точные данные

¹ Сборник материалов по опыту боевой деятельности Военно-Морского Флота СССР, № 10, Военмориздат, 1944, стр. 98.

о противнике, находившемся против наших фронтов, оценивая его состав в 178 дивизий и 18 бригад¹.

Общее соотношение в силах и средствах на советско-германском фронте на 1 января 1942 г. показано в табл. 47².

Таблица 47

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	357	194,5	1,8:1
Люди в дивизиях, бригадах, отд. сп, мсп, сб, опаб, пулббат и лыжных батальонах (тыс. человек)	2 268	1 925	1,2:1
Орудия и минометы ³	34 525	31 369	1,1:1
Танки	1 314 ⁴	840	1,6:1
Самолеты	3 475 ⁵	2 465 ⁶	1,4:1

В резерве Ставки ВГК находились 58-я армия (сд—6, кд—1)¹ и управления 24-й и 28-й армий. Резервом Ставки, по существу, являлись и войска МЗО (сд—7, сб—7). Во внутренних военных округах сформированными и в стадии формирования имелось 75 стрелковых и 22 кавалерийские дивизии, 73 стрелковые и 5 воздушно-десантных бригад.

Следует также учитывать, что четыре армии (2-я и 3-я ударные, 59-я и 57-я), переданные во фронты из резерва Ставки, еще не были введены в сражение. В них насчитывалось 18 стрелковых, 2 кавалерийские дивизии, 12 стрелковых бригад и 18 отдельных лыжных батальонов.

В то же время немецко-фашистское командование не имело на советско-германском фронте достаточно сильных резервов. На 1 января 1942 г. в резерве ОКХ и на восстановлении в тыловых районах групп армий противника имелось всего лишь 6 дивизий и 6 бригад.

Советское Верховное Главнокомандование, учитывая изменение соотношения сил на фронте, высокий моральный дух войск, нали-

¹ Архив ГШ, оп. 828сс, д. 2, лл. 1—9.

² Без учета резервов Ставки ВГК и ОКХ.

³ С учетом 50-мм минометов, которых советские войска имели 10 058, противник — 8488.

⁴ Кроме того, во фронтах имелось 1323 неисправных танка (Архив МО, ф. 40, оп. 80030сс, д. 15, л. 76). По соотношению ходовых и неисправных танков противника данных нет.

⁵ Без учета 8-го истребительного авиакорпуса ПВО и авиации 46-й армии Кавказского фронта (426 самолетов). Данные по Черноморскому флоту на 1.12 1941 г., а по Северному флоту — на 1.2 1942 г.

⁶ Краткий обзор численности, группировки и действий авиации противника в период Отечественной войны. Издание штаба ВВС Красной Армии, 1945, стр. 11, 25.

чие готовых и готовившихся стратегических резервов, наступавший перелом в работе военной промышленности, в середине декабря приняло решение на развертывание решительного наступления на всех основных стратегических направлениях советско-германского фронта. Этот замысел нашел свое отражение в ряде оперативных директив, отданных фронтам, а также в директивном письме № 03 от 10 января 1942 г. Перед Советскими Вооруженными Силами ставилась задача не дать немецко-фашистским войскам передышки, «гнать их на запад без остановки, заставить их израсходовать резервы еще до весны, когда у нас будут новые большие резервы, а у немцев не будет больше резервов, и обеспечить, таким образом, полный разгром гитлеровских войск в 1942 г.»¹.

Задача на полный разгром врага в 1942 г., как показал последующий ход событий, была нереальной. Нереальность общей задачи привела, в свою очередь, к постановке Ставкой задач фронтам, рассчитанных на одновременный разгром сил противника на северо-западном, западном и юго-западном направлениях в течение зимы 1941/42 г.

Верховное Главнокомандование планировало развивать главный удар на центральном участке советско-германского фронта силами Западного и Калининского фронтов во взаимодействии с войсками левого крыла Северо-Западного фронта с целью завершить разгром немецкой группы армий «Центр».

На войска Ленинградского, Волховского и правого крыла Северо-Западного фронтов возлагалась задача разгромить группу армий «Север» и деблокировать Ленинград.

Войскам левого крыла Юго-Западного и Южного фронтов была поставлена задача разгромить главные силы группы армий «Юг» и освободить Донбасс. Одновременно войска правого крыла Юго-Западного и Брянского фронтов должны были ударами на орловском, курском и харьковском направлениях сковать противостоявшего противника и не позволить ему перебрасывать силы на центральное направление и в Донбасс.

Войска Кавказского фронта получили задачу при содействии Черноморского флота завершить освобождение Крыма.

В период подготовки советских войск к новым крупным наступательным операциям и в ходе их Верховное Главнокомандование, учтя опыт первых месяцев войны, дало войскам ряд указаний по организации и ведению наступления². Эти указания касались необходимости создания ударных группировок, массированного использования артиллерии и танков, организации взаимодействия между родами войск и между видами вооруженных сил и т. д. Указания Верховного Главнокомандования способствовали устранению недочетов, которые имелись во время контрнаступления Советской Армии в декабре 1941 г.

¹ Директивное письмо Ставки ВГК № 03 от 10.1.1942 г.

² Директивное письмо Ставки ВГК № 03 от 10.1.1942 г., приказ ВГК № 057 от 22.1.1942 г. и др.

Немецко-фашистское командование, вынужденное отдать директиву на переход к стратегической обороне, основной задачей своих войск на зимний период считало удержание занимаемых ими рубежей с целью выигрыша времени на подготовку новых стратегических резервов, необходимых для возобновления наступления весной 1942 г.

Так, в директиве немецкого верховного главнокомандования от 16.12 1941 г. группам армий ставились следующие задачи¹.

Группа армий «Север» должна была оборонять фронт «до последнего солдата, не отступать больше ни на шаг и тем самым продолжать осуществление блокады Ленинграда».

Для группы армий «Центр» в директиве указывалось: «Недопустимо никакое значительное отступление, так как оно приведет к полной потере тяжелого оружия и материальной части».

Командующие армиями, командиры соединений и все офицеры должны заставить войска с фанатическим упорством оборонять занимаемые позиции, не обращая внимания на противника, прорвавшегося на флангах и в тыл наших войск. Только такой метод ведения боевых действий позволит выиграть время, которое необходимо для того, чтобы перебросить с родины и с запада подкрепления. Лишь после того как на тыловые отсечные позиции придут резервы, можно будет подумать об отходе на эти позиции».

Группе армий «Юг» ставилась задача: «Удерживать весь свой фронт. Необходимо направить всю энергию на захват Севастополя для того, чтобы из Крыма получить резервы для южной группы армий».

Одновременно немецкое командование намечало перебросить на советско-германский фронт боееспособные и оснащенные зимним снаряжением дивизии с Запада. Кроме того, предусматривалась переброска из Германии значительного количества маршевого пополнения. Главнокомандующему военно-воздушными силами приказывалось немедленно перебросить из Германии и с Запада в состав 8-го авиационного корпуса, поддерживавшего группу армий «Центр», четыре бомбардировочные и одну истребительную авиатруппы, а также пополнить этот корпус истребителями.

Ржевско-Вяземская наступательная операция войск Калининского и Западного фронтов (январь — апрель 1942 г.)

Обстановка, сложившаяся к началу января на западном направлении, требовала немедленного развития наступления. Только решительным наступлением можно было сорвать планы врага, не дать ему возможности закрепиться и отсидеться до весны.

Учитывая эти обстоятельства, Ставка ВГК решила продолжать наступление на центральном участке советско-германского фронта с тем, чтобы объединенными усилиями Западного и Калининского фронтов во взаимодействии с войсками левого крыла Северо-Западного фронта завершить разгром группы армий «Центр». В соответ-

¹ Перевод трофейных документов ВИО ВНУ ГШ, инв. 150А, лл. 155—157.

ствии с этим замыслом 7 января были поставлены задачи войскам Калининского и Западного фронтов¹.

Калининский фронт должен был, выделив часть сил для разгрома ржевской группировки противника и овладения г. Ржев, ударной группировкой в составе 14—15 стрелковых дивизий, кавалерийского корпуса и большей части танков (фронт на 1 января 1942 г. имел 186 танков) наступать из района западнее Ржева в общем направлении на Сычевку, Вязьму с задачей лишить противника основных его коммуникаций. В дальнейшем войскам фронта приказывалось совместно с войсками Западного фронта окружить, а затем пленить или уничтожить всю группировку противника в районе Гжатск, Вязьма. При этом Ставка указывала командующему Калининским фронтом: «не ожидая подхода кавкорпуса и окончательного сосредоточения всех сил ударной группировки в районе г. Ржева, наличными силами 39-й армии, как основной силы главной группировки, немедленно развить наступление в направлении Сычевка, Вязьма, а остальные силы вести вторым эшелоном за главной группировкой с таким расчетом, чтобы выйти в район Сычевка и занять Сычевку не позднее 12 января 1942 г.».

Западному фронту была поставлена задача не позднее 11 января разгромить юхновско-мосальскую группировку противника, нанести главный удар силами 50-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса в направлении на Вязьму с тем, чтобы во взаимодействии с войсками ударной группировки Калининского фронта завершить окружение можайско-гжатско-вяземской группировки немцев. Одновременно 20-й армии предстояло прорвать оборону противника и развить наступление в направлении на Шаховскую — Гжатск. После выхода к Шаховской 20-я армия частью сил должна была нанести удар в тыл лотошинской группировки врага и совместно с 30-й армией Калининского фронта окружить и уничтожить ее.

Указания Ставки ВГК от 7 января Калининскому и Западному фронтам вносили принципиально новый элемент в организацию взаимодействия этих фронтов. Если в ходе контрнаступления взаимодействие осуществлялось лишь на смежных крыльях фронтов с целью разгрома оперативных группировок противника, то теперь все силы обоих фронтов направлялись на окружение и уничтожение основных сил группы армий «Центр». В интересах решения этой же задачи готовил наступление на своем левом крыле и Северо-Западный фронт, которому еще 18 декабря было приказано² не позднее 26 декабря 1941 г. нанести удар силами не менее шести усиленных стрелковых дивизий из района Осташков в общем направлении на Торопец, Велиж, Рудня. Следовательно, войскам левого крыла Северо-Западного фронта предстояло во взаимодействии с войсками Калининского фронта отрезать пути отхода про-

¹ Директива Ставки ВГК № 151141 от 7.1.1942 г.

² Директива Ставки ВГК № 005868 от 18.12.1941 г.

тивнику, не дать ему возможности закрепиться на рубеже Андреаполь, западный берег р. Зап. Двина, Ярцево, а затем ударом на Рудня перехватить дороги западнее Смоленска.

Для решения поставленной задачи Ставка приняла меры к усилению войск левого крыла Северо-Западного фронта, направив в район Осташков из своего резерва 4 стрелковые дивизии, 4 лыжных батальона и 2 дивизиона реактивной артиллерии. Кроме того, было принято решение о переброске из района Москвы 3-й ударной армии (10 стрелковых бригад), преобразованной 25 декабря из 60-й резервной армии¹. 27-я армия Северо-Западного фронта была преобразована в 4-ю ударную армию².

Войска в район Осташков перебрасывались автотранспортом, пешим порядком и по единственной железной дороге в условиях непрерывных снегопадов, изношенности автотранспорта, перебоев в снабжении горюче-смазочными материалами и малой пропускной способности железной дороги. Вследствие этих причин сосредоточение войск затянулось и вместо запланированного срока (26 декабря) продолжалось до 7—8 января 1942 г. Некоторые части прибыли только 9 января, а отдельные подразделения и тыловые учреждения подходили и позднее. Задержка сосредоточения войск вынудила оттягивать срок начала наступления.

Общее соотношение сил и средств на западном направлении (в полосах Калининского и Западного фронтов) к началу января 1942 г. показано в табл. 48.

Таблица 48

	Советские войска ³	Войска противника	Соотношение	Примечание
Дивизии (расчетные)	118,5	64,5	1,6:1	С учетом 61-й армии Брянского фронта и 2-й немецкой танковой армии (без одной тд)
Люди в дивизиях, бригадах, отдельных лыжных, танковых и пулеметных батальонах (тыс. человек)	688	625	1,1:1	
Орудия и минометы	10 923	10 956	1:1	
В том числе:				
орудия ПТО	957	2 700	1:2,8	
орудия калибра 76 (75) мм	1 923	757	2,5:1	
орудия калибра 105 мм и выше	1 247	2 176	1:1,7	
зенитные орудия	732	636	1,1:1	
минометы калибра 82 (81) мм и 120 мм	3 190	1 790	1,7:1	
минометы калибра 50 мм	2 862	2 800	1:1	
Танки	474	354	1,3:1	

¹ Приказ Ставки ВГК № 0507 от 25.12 1941 г.

² Приказ Ставки ВГК № 0508 от 25.12 1941 г.

³ Архив ГШ, ф. 13, оп. 396сс, д. 451, ч. 2, лл. 4--23; д. 416, ч. 4—5, лл. 114—146; д. 437, ч. 2, лл. 59—77.

3-я и 4-я ударные армии Северо-Западного фронта, имевшие в своем составе 8 стрелковых дивизий и 10 стрелковых бригад, значительно превосходили противостоявшие силы противника.

Обеспеченность боеприпасами войск Калининского и Западного фронтов соответственно была следующей: по 45-мм выстрелам — 3,5 и 5,3, по 76-мм выстрелам — 0,97 и 0,57, по 122-мм гаубичным выстрелам — 2,3 и 1,17, по 82-мм минам — 1,66 и 0,4 и по 120-мм минам — 0,73 и 0,47 боекомплекта.

Армии левого крыла Северо-Западного фронта в материально-техническом отношении обеспечены были слабо. Так, 4-я ударная армия имела всего лишь 0,15 заправки автобензина и 1—1,5 сутодачи продовольствия и фуража. 3-я ударная армия имела от 0,8 до 1 боекомплекта боеприпасов, 0,5 заправки горючего и одну сутодачу продовольствия и фуража¹. При этом следует иметь в виду, что сильные морозы и снежные заносы крайне затрудняли пополнение запасов фронта из баз центра.

Воздушная обстановка, сложившаяся на западном направлении к началу января 1942 г., была следующей.

В ВВС группы армий «Центр» насчитывалось 615 боевых самолетов, в том числе бомбардировщиков — 236, истребителей — 284 и разведчиков — 95². В ходе нашего наступления противник начал привлекать для поддержки группы армий «Центр» авиацию и с других направлений советско-германского фронта.

Военно-воздушные силы Калининского и Западного фронтов к 1 января насчитывали исправных самолетов: бомбардировщиков — 218 (в том числе самолетов Р-5, Р-зет и У-2 — 160), штурмовиков — 18, истребителей — 95. Кроме того, на западном направлении действовали: авиация МВО (группа генерал-майора авиации Н. А. Сбытова) и 6-й истребительный авиационный корпус ПВО (всего исправных бомбардировщиков — 9, штурмовиков — 2, истребителей — 373), авиационная группа генерал-лейтенанта авиации И. Ф. Петрова (исправных бомбардировщиков — 41, истребителей — 8), авиационная группа генерал-майора авиации Е. М. Николаенко (исправных штурмовиков — 6, истребителей — 43), дальняя бомбардировочная и разведывательная авиация Верховного Главнокомандования. Наше командование могло также использовать авиацию резерва Главного командования (исправных бомбардировщиков — 360, в том числе 340 самолетов Р-5, Р-зет и У-2) и 3-ю авиационную дивизию дальнего действия (бомбардировщиков — 37, истребителей — 15)³.

Из приведенных данных видно, что воздушная обстановка в начале января была благоприятной для советских войск. Однако по мере продвижения наших войск на запад возможности использования в ин-

¹ ВИО ГШ, Торопецко-Холмская операция. Воениздат, 1943, стр. 28—29.

² Краткий обзор численности, группировки и действий авиации противника в период Отечественной войны. Изд. штаба ВВС Красной Армии, 1945, стр. 28.

³ Архив МО, ф. 35, оп. 1053сс, д. 669, лл. 5—8; оп. 10756сс, д. 7, лл. 43—71.

терсах фронтов ВВС МВО и 6-го истребительного корпуса ПВО, продолжавших базироваться в районе Москвы, сокращались.

Ржевско-Вяземская наступательная операция Калининского и Западного фронтов началась без оперативной паузы после контр-наступления.

Войска Калининского фронта, перейдя в наступление 8 января, своей ударной группировкой прорвали на узком участке оборону противника западнее Ржева и начали развивать успех в южном направлении, на Сычевку. На другой день перешли в наступление на 100-километровом фронте на торопецком и холмском направлениях войска левого крыла Северо-Западного фронта, а 10 января — войска правого крыла Западного фронта в западном направлении на Шаховскую, Зубцов (18 км юго-восточнее Ржева).

Немецкое командование придавало особое значение удержанию Ржева, как важного узла обороны и коммуникаций. Удерживая район Ржева, противник имел возможность нанести фланговый удар по основной группировке Калининского фронта, развивавшей наступление на юг. В связи с этим Ставка ВГК 11 января приказала командующему Калининским фронтом «в течение 11 и ни в коем случае не позднее 12 января овладеть г. Ржев»¹, для чего предлагалось привлечь для удара с юга и юго-запада 2—3 стрелковые дивизии 39-й армии и для удара с запада, севера и востока все силы 29-й армии. Однако, несмотря на неоднократные попытки наших войск, Ржев взять не удалось.

К исходу 21 января армии левого крыла Северо-Западного фронта вышли на рубеж Холм, юго-западнее Торопец, р. Зап. Двина и перерезали железную дорогу Великие Луки, Ржев. Их фронт наступления растянулся до 300 км.

К этому времени войска 22-й армии Калининского фронта, перешедшие в наступление 15 января, выходили в район Нелидово, к железной дороге Великие Луки, Ржев. Войска ударной группировки фронта, глубоко вклинившись в расположение противника, вели бои на рубеже западнее Ржева и Сычевки.

Ставка ВГК 22 января 1942 г., усилив 3-ю и 4-ю ударные армии четырьмя стрелковыми дивизиями и двумя стрелковыми бригадами, передала эти армии из Северо-Западного фронта в состав Калининского фронта². Одновременно войскам Калининского фронта были уточнены задачи. Главная ударная группировка фронта (39-я армия, 11-й кавкорпус, а в дальнейшем и 30-я армия) должна была развивать наступление в направлении ст. Семлево (28 км юго-западнее Вязьмы) и совместно с войсками Западного фронта, наступавшими на Вязьму со стороны Мосальска, окружить, а в дальнейшем пленить или уничтожить гжатско-вяземскую группировку немцев. Силами 29-й и 31-й армий предлагалось не позднее 21 января овладеть городами Ржев и Зубцов. Силами 3-й и 4-й ударных

¹ Директива Ставки ВГК № 170007 от 11.1 1942 г.

² Директива Ставки ВГК № 170035 от 19.1 1942 г.

армий фронту предстояло развивать наступление в юго-западном направлении, выйти в район Витебск, Орша, отрезать Смоленск с запада и этим обеспечить освобождение Смоленска. Кроме того, перед 3-й ударной армией ставилась частная задача: отрезать пути отхода противнику из района Демянска и во взаимодействии с войсками Северо-Западного фронта ликвидировать его.

24 января Ставка приказала передать из своего резерва в подчинение командующего Калининским фронтом 2-й гвардейский стрелковый корпус¹, сосредоточившийся в районе Крестцы, Валдай и предназначенный ранее для Северо-Западного фронта. Командующему Калининским фронтом предлагалось силами этого корпуса нанести удар из района южнее Старая Русса в юго-западном направлении на Бежаницы или на Холм с целью обеспечения фланга 3-й ударной армии².

Таким образом, войска Калининского фронта должны были решать задачи на нескольких изолированных операционных направлениях. Это обстоятельство рассредоточивало внимание командования фронта и крайне осложняло управление войсками³.

В последней декаде января и начале февраля события в полосе Калининского фронта развивались следующим образом. 23 января противник, воспользовавшись растянутостью боевых порядков ударной группировки фронта, ударами из района Ржева на запад и из района Оленино на восток сумел закрыть узкий прорыв, образованный войсками 39-й армии в его обороне западнее Ржева, и перерезать коммуникации 39-й армии, части сил 29-й армии и 11-го кавалерийского корпуса, что крайне осложнило положение последних. Эти войска были вынуждены поддерживать связь с остальными войсками фронта через горловину, образовавшуюся между городами Белый и Нелидово. В конце января была предпринята попытка восстановить сообщение с войсками, действовавшими юго-западнее Ржева. Однако эта попытка успеха не имела.

Войска правого крыла фронта к концу января вышли на подступы к городам Великие Луки, Витебск, Велиж, Демидов и Белый, глубоко охватив с северо-запада группу армий «Центр». При этом фронт наступления армий правого крыла Калининского фронта растянулся до 750 км.

Немецко-фашистское командование, стремясь не допустить выхода наших войск в район Витебск, Орша, Смоленск, спешно перебрасывало из Франции для прикрытия этого района 4 пехотные дивизии. Указанный район, являющийся крупным узлом дорог, имел для врага исключительно важное значение. Через него шло снабжение группы армий «Центр» и осуществлялась связь между

¹ 8-я гвардейская стрелковая дивизия, 26, 37, 38 и 75-я стрелковые бригады, 212, 213 и 214-й отдельные лыжные батальоны.

² Директива Ставки ВГК № 170039 от 24.1.1942 г.

³ Директивой Ставки ВГК № 170105 от 13.2.1942 г. 2-й гвардейский стрелковый корпус был временно подчинен непосредственно командующему 3-й ударной армией.

этой группой и группой армий «Север». На этот район базировались все крупные тыловые учреждения, здесь располагались наиболее важные аэродромы. В районе Смоленска находился штаб группы армий «Центр».

В связи с упорным сопротивлением противника и истощением наступательных возможностей войск правого крыла Калининского фронта им не удалось выполнить задачу по перехвату вражеских коммуникаций западнее Смоленска. Положение на достигнутом нашими войсками рубеже в начале февраля стабилизировалось на длительное время.

В то время как войска Калининского фронта вели наступление на витебском и ржевско-вяземском направлениях, войска правого крыла Западного фронта, прорвав оборону противника на реках Лама и Руза, развивали успех на зубцовском и гжатском направлениях. К 25 января они с боями продвинулись на 50—70 км и вышли к заранее подготовленному противником оборонительному рубежу Погорелое Городище (45 км юго-восточнее Ржева), Шанский завод, где были остановлены упорным сопротивлением 3-й и 4-й танковых армий врага¹. Попытки наших войск преодолеть вражескую оборону результатов не дали, и фронт здесь стабилизировался на длительное время. Задержка наступления войск правого крыла Западного фронта на указанном рубеже отрицательно сказалась на действиях войск Калининского фронта в районе Ржева. Одной из важных причин неуспеха правого крыла Западного фронта в развитии дальнейшего наступления в западном направлении был вывод к 20 января из сражения войск 1-й ударной армии (7 стрелковых и 2 морские бригады, 10 лыжных и один танковый батальон, артиллерийский полк и 3 дивизиона реактивной артиллерии) в резерв Ставки ВГК с последующей передачей ее в состав Северо-Западного фронта².

На левом крыле Западного фронта наши войска приступили к выполнению новых задач также без оперативной паузы. К 10 января они вышли на фронт Тихонова Пустынь (20 км северо-западнее Калуги), Мосальск, Киров, Людиново, Жиздра, охватив с юга группировку противника, действовавшую в районе Юхнова. На этом рубеже они встретили организованное и упорное сопротивление противника. Вследствие угрозы удара противника во фланг войскам левого крыла Западного фронта Ставка ВГК 13 января на усиление войск этого фронта передала 61-ю армию Брянского фронта³.

10, 16⁴ и 61-я армии, действовавшие на левом крыле Западного фронта, в течение всей зимы пытались развить наступление на рос-

¹ 3-я и 4-я танковые группы 1.1.1942 г. были переименованы в 3-ю и 4-ю танковые армии.

² Директива Ставки ВГК № 170029 от 19.1.1942 г.

³ Директива Ставки ВГК № 170014 от 12.1.1942 г.

⁴ Управление 16-й армии было переброшено на левое крыло фронта, где 27 января приняло часть войск 10-й армии.

лавльском, брянском и орловском направлениях, но успеха не имели.

Противник, стремясь не допустить выхода наших войск с юго-востока к Вязьме, создал в районе Юхнова группировку в составе 13 дивизий, оказав ожесточенное сопротивление. Советским войскам во второй половине января удалось охватить юхновскую группировку немцев с севера и юга, а в тыл этой группировке выбросить воздушный десант. 20 января войска 33-й армии вошли в прорыв, образованный севернее Юхнова, и начали развивать наступление на Вязьму. 1 февраля передовые части армии достигли юго-восточных подступов к Вязьме и завязали бои за город. 2 февраля к Вязьме с юга подошел 1-й гвардейский кавалерийский корпус, прорвавший оборону противника в районе Людково. К этому времени по приказу Ставки в районе юго-западнее Вязьмы была высажена воздушно-десантная бригада 4-го воздушно-десантного корпуса. Попытка наших войск с ходу овладеть Вязьмой успеха не имела.

В результате контрудара 30 января в районе Людково и 2—3 февраля севернее Юхнова противник перерезал коммуникации прорвавшихся к Вязьме войск 33-й армии и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса. Лишенные подвоза и связи с основными силами фронта, советские войска под Вязьмой были вынуждены перейти к обороне.

Таким образом, войскам Западного фронта не удалось соединиться в районе Вязьмы с войсками Калининского фронта и совместными усилиями уничтожить главные силы группы армий «Центр». В то же время в тылу группы армий «Центр», в обширном районе к югу от Вязьмы до Варшавского шоссе и к северу от Вязьмы до Ржева, оказались значительные силы советских войск.

Ввиду общности задач этих фронтов и необходимости самого тесного взаимодействия между ними Ставка ВГК 1 февраля 1942 г. приняла решение о восстановлении должности Главнокомандующего Западным направлением¹. Главнокомандующим войсками Западного направления был назначен генерал армии Г. К. Жуков с оставлением за ним должности командующего Западным фронтом.

Войскам Западного направления было приказано наряду с занятием Вязьмы в ближайшие дни окружить и пленить ржевско-сычевскую группировку противника. 16 февраля Ставка ВГК уточнила задачи войск Западного направления². Им было приказано разгромить ржевско-вяземско-юхновскую группировку противника и к 5 марта выйти и закрепиться на рубеже Оленино, р. Днепр до Дорогобуж, Ельня и далее по р. Десна до Снопоть. Одновременно войска Западного фронта должны были к 5 марта разгромить болховско-жиздро-брянскую группировку врага и освободить Брянск.

21 февраля приказом Народного комиссара обороны был опре-

¹ Директива Ставки ВГК б/н от 1.2.1942 г.

² Директива Ставки ВГК № 01542сс от 16.2.1942 г.

делен состав ВВС Калининского и Западного фронтов и намечено распределение авиационных полков между военно-воздушными силами фронтов и армий. В соответствии с этим приказом из 35 авиационных полков Западного фронта в непосредственном подчинении командующего ВВС фронта оставались только 6 полков, а остальные равномерно (по 3—4 полка) распределялись между общевойсковыми армиями. В Калининском фронте из имевшихся 27 авиационных полков в руках командующего ВВС фронта оставалось всего 4 полка. При этом Народный комиссар обороны запретил командующим фронтами без разрешения Ставки отбирать авиацию армий в непосредственное подчинение командующих военно-воздушными силами фронтов¹. Такое распределение авиационных полков, проведенное «в целях лучшего обслуживания армий авиацией и поднятия ответственности за состояние и использование военно-воздушных сил армий и фронтов», на практике привело к распылению авиации и лишило командование фронтов возможности использовать ее массированно на направлениях главных ударов против основных объектов и группировок противника.

Для оказания содействия войскам, наступавшим с фронта, в тылу юхновской группировки противника по приказу Ставки в период с 18 по 24 февраля были высажены еще две воздушно-десантные бригады 4-го воздушно-десантного корпуса. В начале марта юхновский выступ врага был ликвидирован.

20 марта Ставка ВГК вновь потребовала разгромить ржевско-гжатско-вяземскую группировку врага². В целях массирования авиации на решающих направлениях во второй половине марта было решено создать ударные авиационные группы Ставки ВГК³. Для Западного фронта были созданы две авиационные группы (4-я и 5-я).

Задачи, поставленные войскам Западного направления, по существу, оказались для них непосильными вследствие полного истощения их наступательных возможностей. Войска Калининского и Западного фронтов в течение февраля — апреля предпринимали неоднократные попытки сломить сопротивление врага, но успеха не добились. В связи с бесплодностью неоднократных попыток прорвать оборону немецких войск и наступившей распутицей 20 апреля было принято решение о переходе наших войск к обороне. В то же время советские войска, находившиеся в тылу немецкой группы армий «Центр», продолжали вести тяжелые бои, отвлекая на себя значительные силы врага.

Таким образом, войскам Калининского и Западного фронтов в течение января — апреля не удалось разгромить ржевско-вяземскую группировку немцев и овладеть Ржевом и Вязьмой. Основными причинами незавершенности операции были:

¹ Приказ НКО № 0127 от 21.2 1942 г.

² Директива Ставки ВГК № 153489 от 20.3 1942 г.

³ Директива Ставки ВГК № 170157 от 17.3 1942 г.; приказ НКО № 0057 от 22.3 1942 г.

— переоценка Ставкой ВГК первоначальных успехов войск Калининского и Западного фронтов и связанные с этим решения на почти равномерное распределение своих резервов между северо-западным и западным направлениями;

— неоправданное изъятие из состава Западного фронта 1-й ударной армии, приведшее к ослаблению сил фронта в ответственный момент развития операции;

— недостаточное количество сил и средств на направлениях главных ударов; ударные группировки Калининского и левого крыла Западного фронтов не получили возможности наращивать усилия из глубины из-за отсутствия вторых эшелонов фронтов;

— недостаточная согласованность в действиях войск Калининского и Западного фронтов, позволявшая противнику последовательно отражать наши удары;

— прорыв обороны противника на узких участках без принятия необходимых мер к расширению прорыва и обеспечению флангов, особенно у основания участков прорыва, что позволяло противнику отрезать ударные группировки наших войск, прорвавшиеся в глубину его обороны;

— отсутствие в составе фронтов и армий крупных соединений бронетанковых и механизированных войск; подвижные группы фронтов, состоявшие главным образом из кавалерийских и стрелковых соединений, оказались недостаточно сильными для развития успеха и отражения контрударов противника в оперативной глубине обороны;

— нецелесообразное использование ВВС Калининского и Западного фронтов; плохая организация взаимодействия между авиацией и наземными войсками;

— суровые условия многоснежной и морозной зимы, бездорожье, недостаток вооружения и боеприпасов, слабая материальная обеспеченность войск, ограниченность средств связи;

— отсутствие достаточного опыта у командного состава в организации и проведении крупных наступательных операций и, как следствие этого, наличие существенных недочетов в управлении войсками.

Наступательная операция
советских войск
на северо-западном
направлении
в январе — апреле 1942 г.

Ставка ВГК еще в ходе контрнаступления наших войск под Тихвином нацелила Ленинградский, Волховский и Северо-Западный фронты на разгром группы армий «Север» и на деблокаду Ленинграда. Замысел Ставки сводился к тому, чтобы ударом армий центра Волховского фронта в северо-западном направлении во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта срезать мгинский выступ и уничтожить находившиеся здесь 13—14 дивизий противника. В то же время Северо-Западный фронт должен был разгромить войска 16-й немецкой армии, находившиеся южнее оз. Ильмень, и дальнейшим наступлением в западном направлении выйти во фланг и тыл новгородской группировке противника.

При постановке этих задач Ставка исходила из общего соотношения сил и средств на северо-западном направлении, которое, как будет показано ниже, было в пользу наших войск. Кроме того, учитывалось, что контрнаступление Западного, Калининского и правого крыла Юго-Западного фронтов не позволит немецко-фашистскому командованию в необходимой мере усиливать группу армий «Север» как из резерва ОКХ, так и за счет переброски в ее состав войск с центрального участка советско-германского фронта.

17 декабря были отданы директивы Волховскому и Ленинградскому фронтам.

«Войскам Волховского фронта в составе 4, 59, 2-й ударной и 52-й армий перейти в общее наступление, имея целью разбить противника, обороняющегося по зап. берегу р. Волхов, и к исходу... главными силами армий выйти на фронт Любань, ст. Чолово»¹. В дальнейшем, наступая в северо-западном направлении, войскам фронта предстояло во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта окружить и уничтожить противника, оборонявшегося под Ленинградом.

Войскам Ленинградского фронта ставилась задача «активными действиями 42, 55, 8, 54-й армий и Приморской оперативной группы содействовать Волховскому фронту в разгроме противника, обороняющегося под Ленинградом, и в освобождении Ленинграда от блокады»². При этом 54-я армия должна была «перейти в наступление одновременно с войсками Волховского фронта с задачей во взаимодействии с 4-й армией Волховского фронта, наступающей в направлении Тосно, окружить и истребить противника, выдвинувшегося к Ладожскому озеру и блокирующего Ленинград с востока и юго-востока». Войска, находившиеся на блокированной территории, имели задачу наступать в южном и юго-западном направлениях, а Приморская оперативная группа (ПОГ) должна была перейти в наступление в юго-западном направлении только с выходом войск Волховского фронта на рубеж Красное Село, Бегуницы (18 км северо-западнее Волосово).

Одновременно с наступлением Ленинградского и Волховского фронтов планировалось наступление войск Северо-Западного фронта на старо-русском направлении. В директиве Ставки ВГК от 18 декабря говорилось: «Не позднее 24 декабря 1941 г. силами 11-й армии нанести удар в общем направлении Ст. Русса, Сольцы. Ближайшая задача — путем обходов овладеть Ст. Русса, в дальнейшем ударом на Дно и Сольцы, во взаимодействии с войсками Волховского фронта, отрезать пути отхода противнику со стороны Новгород и Луга»³. Войска левого крыла Северо-Западного фронта, как указывалось выше, должны были наступать на Торопец, Велиж, Рудня с целью

¹ Директива Ставки ВГК № 005826 от 17.12 1941 г. В директиве дата выхода войск на указанный фронт не дана.

² Директива Ставки ВГК № 005822 от 17.12 1941 г.

³ Директива Ставки ВГК № 005868 от 18.12 1941 г.

Таблица 49¹

	В полосе Ленинградского фронта			В полосе Волоховского фронта			В полосе Северо-Западного фронта			Всего на северо-западном направлении		
	Советские войска	Противника войска	Соотношение	Советские войска	Противника войска	Соотношение	Советские войска	Противника войска	Соотношение	Советские войска	Противника войска	Соотношение
Дивизии (расчетные)	34,5	16	2,1:1	29,5	10	3:1	19,5	8	2,4:1	83,5	34	2,4:1
Люди в дивизиях, бригадах, отдельных полках и батальонах (тыс. человек)	209	201	1,05:1	211	94	2,2:1	171	93	1,8:1	591	388	1,5:1
Орудия и минометы	5 966	3 259	1,8:1	2 295	1 538	1,5:1	2 037	1 583	1,3:1	10 298	6 380	1,6:1
В том числе:												
орудия калибра 76 (75) мм	1 140	245	4,6:1	410	124	3,3:1	327	121	2,7:1	1 877	490	3,8:1
орудия калибра 105 мм и выше	550	678	1:1,2	272	346	1:1,3	187	310	1:1,8	1 009	1 364	1:1,4
орудия ПТО	572	718	1:1,3	205	336	1:1,6	160	347	1:2,2	937	1 401	1:1,5
орудия зенитные	225	110	2:1	58	41	1,4:1	144	36	4:1	427	187	2,3:1
минометы калибра 82 (81) мм и выше	1 872	589	3,2:1	697	268	2,6:1	511	287	1,8:1	3 080	1 144	2,7:1
минометы 50-мм	1 607	919	1,7:1	653	423	1,5:1	708	452	1,6:1	2 968	1 794	1,7:1
Танки	237	50	4,7:1	160	50	3,2:1	172	—	—	569	100	5,7:1
Самолеты	186	—	—	56	—	—	89	—	—	331	427 ²	1:1,3

¹ Данные о советских войсках составлены по материалам Архива ГШ, ф. 13, оп. 505сс, д. 59/1230, ч. 1, лл. 1—48; д. 418/1226, лл. 153—221; д. 147, ч. IX, лл. 62—93. Данные о противнике выведены расчетным путем.

² Без учета войск на Карельском перешейке.

³ Краткий обзор численности, группировки и действий авиации противника в период Отечественной войны. Издание Штаба ВВС Красной Армии, 1945, стр. 28.

содействия войскам Калининского и Западного фронтов в разгроме главных сил немецкой группы армий «Центр».

Таким образом, разгром немецкой группы армий «Север» и прорыв блокады Ленинграда предполагалось осуществить тесно взаимодействующими войсками Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов. При этом основная роль в решении этих задач отводилась Волховскому фронту; войскам его правого крыла предстояло во взаимодействии с войсками Ленинградского фронта разгромить основные силы 18-й немецкой армии и деблокировать Ленинград, а войскам левого крыла во взаимодействии с войсками правого крыла Северо-Западного фронта разгромить 16-ю армию противника.

Общее соотношение в силах и средствах в полосах Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов на 1 января 1942 г. показано в табл. 49.

Обеспеченность войск, действовавших на северо-западном направлении, боеприпасами (в боекомплектах) по состоянию на 1 января 1942 г. показана в табл. 50.

Таблица 50¹

Фронты	Боеприпасы						
	45-мм	76-мм	122-мм	152-мм	50-мм	82-мм	120-мм
Ленинградский	2,75	0,93	1,37	0,5	1,25	0,25	0,03
Волховский	7,85	1,5	1,87	3,66	3,9	1,38	0,5
Северо-Западный	9,0	1,5	2,87	3,5	1,5	1,13	0,33

Из данных табл. 50 видно, что наиболее слабо были обеспечены боеприпасами войска Ленинградского фронта. Это объяснялось тем, что в блокированном Ленинграде не доставало сырья для производства боеприпасов. Подвоз же боеприпасов и необходимого сырья из тыла страны в Ленинград через Ладожское озеро в зимних условиях был крайне затруднен. Обеспеченность боеприпасами войск Волховского и Северо-Западного фронтов, за исключением мин, была значительно выше, чем в Ленинградском фронте. Однако эти фронты имели недостаточное количество орудий и минометов.

Наступление войск Волховского фронта началось одновременно. Командующий фронтом решил, не дожидаясь полного сосредоточения 59-й и 2-й ударной армий, возобновить в первых числах января наступление силами 4-й и 52-й армий с целью очищения от противника западного берега р. Волхов до линии железной дороги

¹ Таблица составлена по данным Архива МО, ф. 81, оп. 84961сс, д. 21, л. 64.

Кириши, Чудово. Результаты наступательных боев в первых числах января показали, что немецко-фашистское командование усилило свои войска на этом направлении и организовало прочную оборону на левом берегу реки. Однако командование фронта не учло этого.

Желая быстрее сбить противника, укрепившегося по левому берегу р. Волхов, оно вводило прибывавшие войска 59-й и 2-й ударной армий по частям, что привело к рассредоточению усилий фронта и не дало решительного успеха. В сложившейся обстановке представлялось более целесообразным провести тщательную подготовку прорыва обороны, закончить сосредоточение прибывавших сил и средств, осуществить перегруппировку с целью образования сильных ударных группировок в армиях, накопить необходимые запасы материально-технических средств и только после этого возобновить наступление. Такое решение командование Волховского фронта, в соответствии с указаниями Ставки ВГК, приняло 10 января. Было решено возобновить наступление 13 января 1942 г. ¹.

Однако и к 13 января сосредоточение всех сил и средств не закончилось, а сосредоточившиеся для наступления войска не были обеспечены в материально-техническом отношении ².

13 января войска ударных группировок фронта перешли в наступление, но оно развития не получило. Лишь войскам 2-й ударной армии удалось прорвать оборону противника на 12-километровом участке юго-западнее Чудово и к концу февраля продвинуться в северо-западном направлении на 75 км, охватив любаньско-киришинскую группировку противника с юга и юго-запада. Дальнейшие попытки войск армии продолжать наступление и овладеть Любанью успеха не имели.

Не имело сколько-нибудь значительного успеха и наступление войск 54-й армии Ленинградского фронта, предпринятое в январе на киришинском направлении.

Для содействия войскам Волховского фронта в окружении группировки противника в районе Любань, Чудово Ставка 26 февраля ³ потребовала от командующего Ленинградским фронтом организовать наступление силами 54-й армии в общем направлении на Любань, навстречу войскам 2-й ударной армии. Для этого 54-я армия была усилена 4-м гвардейским стрелковым корпусом. Войска 54-й армии хотя и прорвали оборону противника западнее Кириши и к концу марта продвинулись на любаньском направлении на 22 км, но развить успех и соединиться с войсками 2-й ударной армии не смогли.

В апреле обстановка в полосах наступления 54-й армии Ленинградского фронта и 2-й ударной армии Волховского фронта резко

¹ Архив МО, ф. 213, оп. 8556сс, д. 139, л. 9.

² Об этом, в частности, свидетельствует доклад от 17 января 1942 г. представителя Ставки генерал-полковника артиллерии Н. Н. Воронова в Ставку о положении в 59-й армии. (Архив ЦК КПСС, документы секретариата Главного Военного Совета, 1942—1945 гг., д. 16).

³ Директива Ставки ВГК № 170121 от 26.2 1942 г.

осложнилась вследствие наступившей распутицы и возросшего сопротивления противника. Войска начали испытывать недостаток в боеприпасах и продовольствии. Нарушились связь и управление. Все это привело к тому, что наши войска вынуждены были перейти к обороне на достигнутых рубежах.

Войска Ленинградского фронта, находившиеся на блокированной территории, в течение января — апреля 1942 г. крупных наступательных операций не проводили из-за отсутствия достаточных сил и средств. Они, продолжая совершенствовать оборону, при содействии Балтийского флота вели наступательные действия с целью улучшения своих позиций и сковывания вражеских войск.

Балтийский флот продолжал играть значительную роль в обороне Ленинграда. Так, недостаток тяжелой артиллерии в Ленинградском фронте, особенно необходимой для контрбатарейной борьбы, в значительной степени восполнялся корабельной и береговой артиллерией флота. Из 500 орудий флота, используемых командованием фронта, 94 были калибра 180 мм и выше.

В целях объединения усилий, направленных на разгром вражеской группировки под Ленинградом, и более четкого согласования действий Ленинградского и Волховского фронтов Ставка в конце апреля 1942 г. объединила эти фронты под единым командованием¹. С 23 апреля войска Волховского фронта были подчинены Военному совету Ленинградского фронта, составляя Волховскую оперативную группу Ленинградского фронта (8, 54, 4, 59, 2-я ударная и 52-я армии). Но реальных результатов такое объединение не дало.

Таким образом, упорная борьба войск Ленинградского и Волховского фронтов, продолжавшаяся в течение января — апреля, не привела к каким-либо существенным результатам. Вражеская группировка в районе Кириши, Любань, Чудово не была окружена и разгромлена. Немецкое командование, пользуясь отсутствием согласованности в действиях войск Ленинградского и Волховского фронтов, сумело, применяя широкий маневр живой силой и техникой, ослабить наступательные группировки этих фронтов и заставить их перейти к обороне.

Наступление войск Северо-Западного фронта, начавшееся на правом крыле 7 января, а на левом крыле 9 января, явилось для противника неожиданным. К середине января войска фронта вышли в районы Старой Руссы и юго-западнее Демянска, глубоко охватив значительную часть сил 16-й немецкой армии с севера и юга. Создались благоприятные предпосылки для окружения и уничтожения демянской группировки противника.

Как уже указывалось выше, 3-я и 4-я ударные армии 22 января были переданы в состав Калининского фронта, а Северо-Западный фронт получил 1-ю ударную армию, переброску которой в район Старой Руссы предполагалось закончить к 6 февраля. Перед войсками Северо-Западного фронта Ставка поставила в качестве основной

¹ Директива Ставки ВГК № 170301 от 21.4.1942 г.

задачи «действиями 11-й армии в направлении Сольцы и далее в тыл новгородской группировке противника и действиями 1-го и 2-го гвардейских корпусов¹, 34-й армии и 1-й ударной армии выйти в район Псков, перерезать основные коммуникационные линии в район Ленинградско-волховской группы противника»². Кроме того, фронту ставились частные задачи: усиление блокады Старой Руссы, а также окружение и уничтожение совместно с 3-й ударной армией Калининского фронта демянской группировки немцев.

В результате наступательных действий войска фронта к 20 февраля разделили старо-русскую и демянскую группировки противника, окружив последнюю. Общая численность окруженных войск составляла 60—70 тыс. человек.

После завершения окружения противника в районе Демянска перед войсками Северо-Западного фронта встала задача — возможно быстрее ликвидировать окруженную группировку и этим обеспечить выполнение всех последующих задач. При этом элемент времени играл первостепенное значение. Окончательный разгром окруженного противника следовало начать немедленно, пока еще он не оправился от понесенного поражения и не создал прочной круговой обороны. Следовало также иметь в виду, что приближавшаяся весенняя распутица делала местность в данном районе труднопроходимой и могла сильно затруднить дальнейшие наступательные действия войск фронта при решении ими основной задачи — перехвате коммуникационной линии ленинградско-волховской группы немцев.

Учитывая все это, Ставка ВГК 25 февраля дала командующему Северо-Западным фронтом следующие указания: «Ликвидация окруженной демянской группы противника благодаря слабой согласованности действий частей 3-й ударной армии Калининского фронта с частями 1-го гвардейского стрелкового корпуса и 34-й армии Северо-Западного фронта и из-за отсутствия единого руководства эти ми войсками проходит исключительно медленно.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает объединить управление всеми войсками, привлеченными для ликвидации демянской группы противника, в руках командующего Северо-Западным фронтом т. Курочкина и возложить на него ответственность за быстрое пленение или уничтожение этой группы противника»³. Этой же директивой войска правого фланга 3-й ударной армии оперативно подчинялись командования Северо-Западного фронта.

Несмотря на эти указания Ставки, боевые действия войск Северо-Западного фронта по уничтожению окруженной демянской группировки противника велись безуспешно, будучи не согласованными по времени и месту. В течение длительного времени войска вели борьбу

¹ 1-й и 2-й гвардейские стрелковые корпуса были сформированы в конце декабря 1941 г. в районе Москвы и переданы в состав Северо-Западного фронта. 24 января 2-й гвардейский стрелковый корпус был переподчинен Калининскому фронту.

² Директива Ставки ВГК № 170034 от 19.1.1942 г.

³ Директива Ставки ВГК № 170123 от 25.2.1942 г.

с блокированными опорными пунктами, растратили свои силы и не выполнили поставленных задач. Окруженная группировка немцев не была прочно блокирована с воздуха. Враг имел в то время довольно сильную транспортную авиацию, что дало ему возможность перебрасывать по воздуху окруженным войскам пополнение, боеприпасы, продовольствие и эвакуировать раненых. Особенно крупного размаха воздушные переброски достигли в марте, когда транспортная авиация противника сделала в район Демянска более 3000 самолето-пролетов.

В результате развернувшихся в конце марта и в апреле кровопролитных боев противнику 21 апреля ценой больших потерь удалось прорвать фронт окружения наших войск, образовать узкий так называемый «рамушевский коридор» и соединиться с окруженной группировкой. Образование «коридора» облегчило положение противника в районе Демянска, так как он получил возможность общаться с главными силами. Теперь напряженная борьба обеих сторон развернулась в зоне образовавшегося «коридора». Попытки войск Северо-Западного фронта при поддержке объединенных усилий авиации¹, действовавшей в полосе фронта, ликвидировать в апреле «рамушевский коридор» не увенчались успехом.

Следовательно, наступательные операции советских войск на северо-западном направлении зимой 1941/42 г. также оказались незавершенными. Задачи по разгрому группы армий «Север» и деблокаде Ленинграда решены не были.

Основные причины невыполнения задач заключались прежде всего в том, что командования фронтов при подготовке операций равномерно распределяли силы и средства по фронту и не создавали сильных ударных группировок на направлении главных ударов.

Войска Волховского и Северо-Западного фронтов располагались в одном оперативном эшелоне, не имея каких-либо резервов. Это не позволяло наращивать усилия войск первого эшелона, замедляло развитие наступления и давало возможность противнику производить маневр силами и средствами с пассивных участков фронта на направления наших ударов и тем самым сдерживать наступление советских войск.

При планировании операций и в ходе боевых действий допускалась недооценка сил и возможностей противника. Так, при определении замысла операции командующий Волховским фронтом исходил из предположения, что противник, ослабленный предшествовавшими боями и деморализованный поражением восточнее р. Волхов, не сумеет удержаться на левом берегу реки и будет вынужден отходить под ударами наших войск. Неверная оценка противника, который

---

¹ Ставка ВГК приказом № 0307 от 22.4.1942 г. командировала генерал-лейтенанта авиации Г. А. Ворожейкина на Северо-Западный фронт для объединения действий всех сил авиации фронта, 2-й и 6-й ударных авиатрупп Ставки и группы авиации дальнего действия, действовавшей в полосе Северо-Западного фронта.

сумел организовать оборону на левом берегу реки и оказать упорное сопротивление нашим войскам, привела к неправильному решению командующего фронтом продолжать наступление на широком фронте ограниченными силами, не дожидаясь сосредоточения всех сил и средств, выделенных Ставкой ВГК для общего наступления. Это обстоятельство привело к распылению сил и средств на широком фронте и вводу их в сражение по частям.

Имелись значительные недостатки в управлении войсками и в использовании родов войск.

Следует отметить постоянный недостаток в войсках боеприпасов. Поэтому их расход был крайне ограниченным, а боевая деятельность артиллерии — малоэффективной. За три месяца напряженных боев в войсках Волховского и Северо-Западного фронтов на единицу вооружения соответственно было израсходовано: 45-мм выстрелов — 3,8 и 2,7 б/к, 76-мм выстрелов — 4,72 и 3,85 б/к, 122-мм выстрелов — 7,0 и 5,25 б/к, 82-мм мин — 2,97 и 1,8 б/к и 120-мм мин — 3,1 и 1,0 б/к¹.

Несмотря на незавершенность операций на северо-западном направлении, советские войска в ходе зимнего наступления нанесли значительные потери группе армий «Север», лишили противника возможности организовать новое наступление на Ленинград и, таким образом, окончательно сорвали планы немцев овладеть городом.

Однако Ленинград продолжал находиться в блокаде, испытывая невероятные трудности. В зимний период в жизни войск и трудящихся блокированного Ленинграда весьма важную роль сыграла военно-автомобильная дорога, проложенная по льду Ладожского озера, — «Дорога жизни». Через нее тыл страны питал героических защитников и тружеников Ленинграда. В период с 24 ноября 1941 г. по 21 апреля 1942 г. по ледовой трассе в Ленинград было доставлено 361 109 тонн грузов, в том числе продовольствия и фуража — 270 876 тонн, боеприпасов и взрывчатых веществ — 31 910 тонн, горюче-смазочных материалов — 34 717 тонн и угля — 22 818 тонн. За это же время из Ленинграда было эвакуировано 514 069 человек² гражданского населения, раненых и больных военнослужащих.

11 декабря 1941 г. Ставка ВГК указала Главному Юго-Западному направлению на необходимость создания сильной ударной группы в районе Красный Лиман, Лисичанск для удара на юг в направлении к западу от Сталино, Волноваха, Мариуполь с целью освобождения Донбасса³. Этой же директивой Ставка утвердила соображения Главкома вой-

¹ Архив МО, ф. 81, оп. 103988сс, д. 27, лл. 75—80.

² Управление тыла Ленинградского фронта. «Военно-автомобильная дорога Ленинградского фронта в зиму 1941—42 гг.», т. 1, стр. 151, 175 (инв. ВЮО 039—р).

³ Директива Ставки ВГК № 005582 от 11.12 1941 г.

сками Юго-Западного направления о сосредоточении 57-й армии¹ в указанном выше районе.

19 декабря 1941 г. Военный совет Юго-Западного направления (Главком Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал-лейтенант И. Х. Баграмян) представил в Ставку соображения о плане проведения операций². В соображениях давалась развернутая оценка обстановки и делались конкретные предложения о плане проведения наступательных операций фронтов Юго-Западного направления в течение ближайших полутора месяцев.

Главное командование направления считало, что «обстановка на юго-западном театре, несмотря на разгром подвижной армии Клейста, остается острой на двух направлениях: в стыке между Западным и Брянским фронтами и на Южном фронте, на путях к Северному Кавказу. Поэтому группировка армий Юго-Западного направления на ближайшие полтора месяца должна быть произведена из этой оценки важности направлений».

В докладе отмечалось, что на брянском направлении необходимо создать сильную наступательную группировку для воздействия с юга на противника, действующего под Москвой. Усилия этой группировки должны быть направлены на то, чтобы после разгрома 2-й танковой армии противника «выйти в район Белев, Орел и создать охватывающее положение для противника, действующего под Москвой». Создание наступательной группировки войск на юге мыслилось «с целью разгрома противника в Донбассе, Криворожье и окончательной ликвидации всех его попыток движения к Северному Кавказу».

Далее в докладе отмечалось, что захват к началу 1942 г. Днепропетровска и Запорожья весьма благоприятно скажется на улучшении оперативно-стратегического положения наших войск на всем юго-западном направлении, вынудит противника очистить Крым и южное Заднепровье, обеспечит нашим войскам форсирование Днепра и их дальнейшие действия на киевском и одесском направлениях.

Исходя из такой оценки обстановки, Главное командование Юго-Западного направления предложило следующий план зимней наступательной кампании фронтов Юго-Западного направления.

«... 1. С целью создания охватывающего положения группировки противника на московском направлении и выхода на рокаду Харьков — Орел в период декабря 1941 г. во взаимодействии с армиями Западного фронта провести операцию силами 61, 3, 13 и 40-й армий и группой генерал-лейтенанта Костенко.

Операция должна закончиться выходом главных сил 61, 3 и 13-й армий в район Брянск, Севск, Орел, а группы тов. Костенко в район Сумы. В дальнейшем, в зависимости от обстановки, развитие операции может получить или в направлении на Смоленск или на запад.

¹ 57-я резервная армия была подчинена Главкому ЮЗН директивой Ставки ВГК № 005520 от 9.12.1941 г.

² Архив ГШ, оп. 996сс, д. 396, лл. 1—15

2. В период январь — февраль 1942 г. силами Южного фронта и левого крыла Юго-Западного фронта провести операцию по освобождению Донбасса, разгрома южной группировки противника и выхода главными силами на рубеж р. Днепр.

Главный удар должен наноситься 57-й и 12-й армиями в общем направлении Днепропетровск.

Одновременно с целью обеспечения правого фланга главного удара провести частную операцию по овладению районом Харьков силами 6, 21 и 38-й армий...»

В заключении доклада отмечалось: «В итоге подлуторамесячной кампании Юго-Западного направления противник должен быть разбит на двух важнейших стратегических направлениях и отброшен к 1—15 февраля 1942 г. на 300—350 км к западу.

В результате наступления армии Брянского фронта должны получить выгодное положение для наступления на Средний Днепр, а Юго-Западный и Южный фронты стать на подступы к Киеву и нижнему течению Днепра...

Для успешного выполнения зимней кампании по освобождению Донбасса и Левобережной Украины в течение декабря и января месяцев необходимо резко увеличить приток людских пополнений и доукомплектовать материальную часть артиллерии, танков, самолетов, особенно транспортной авиации.

Особое значение приобретает оснащение войск Юго-Западного направления танками. Равнинный характер местности района предполагаемых действий позволяет широко применять танковые соединения, которые должны сыграть особо ответственную роль в намечаемых операциях. Появление значительного количества наших танков на поле боя поднимет боевые качества наших войск и в свою очередь ошеломит противника, который после некоторого упорства, бесспорно, может быть наголову разбит и отброшен на брянском и днепропетровском направлениях».

Вместе с докладом в качестве приложений к нему были направлены: подробные планы наступательной операции Брянского фронта и наступательной операции войск левого крыла Юго-Западного направления, заявки на пополнение людским и конским составом, на резервы, на артиллерийское обеспечение. Всего требовалось 480 тыс. человек вооруженного пополнения, 10 стрелковых дивизий, 24 различных артиллерийских полка, свыше 25 авиационных полков, 120 транспортных самолетов, 15 танковых бригад и более 300 танков для доукомплектования имеющихся танковых бригад.

В этот период Ставка ВГК не располагала такими силами и средствами, чтобы полностью удовлетворить заявку Главкома Юго-Западным направлением. В декабре во фронты Юго-Западного направления было направлено маршевого пополнения около 120 тыс. человек, а в январе — 161 тыс. человек¹. Что касается боевой техники, то в течение января Юго-Западное направление получи-

¹ Архив МО, ф. 56, оп. 19179сс, д. 9, лл. 223, 232—241.

до 3529 орудий и минометов всех калибров¹, две танковые бригады (92 танка) и 525 танков для доукомплектования танковых частей фронтов². Поэтому изложенные в докладе соображения Военного совета Юго-Западного направления о плане наступательных действий фронтов были одобрены Ставкой ВГК только в части, касающейся проведения операции по разгрому группировки противника в Донбассе. Руководство подготовкой и проведением этой операции было возложено на Главное командование Юго-Западного направления.

Соотношение в силах и средствах в полосах действий Юго-Западного и Южного фронтов на 1 января показано в табл. 51.

Из табл. 51 видно, что оба фронта имели незначительное превосходство над противником в людях и танках и заметно уступали ему в артиллерии. Особенно неблагоприятное соотношение было по противотанковой артиллерии, а также по орудиям крупных калибров: немецкие войска имели почти двойное превосходство. Наша авиация по количеству самолетов превосходила авиацию противника. Но в составе наших авиационных соединений почти 50% самолетов были устаревших конструкций. Необходимо также учитывать, что использование значительного количества танков Т-60, имевшихся во фронтах, крайне ограничивалось сильными морозами (до 30°) и глубоким снежным покровом (до 80 см).

В соответствии с общим планом действий фронтов Юго-Западного направления замысел наступательной операции сводился к тому, чтобы ударом войск смежных крыльев Юго-Западного и Южного фронтов прорвать оборону противника между Балаклеей и Артемовском (37 км юго-восточнее Славянска) и, развивая наступление в общем направлении на Запорожье, выйти в тыл донбасско-таганрогской группировке немцев, отрезать ей пути отхода на запад с тем, чтобы в последующем прижать ее основные силы к побережью Азовского моря и во взаимодействии с войсками левого крыла Южного фронта уничтожить.

Юго-Западный фронт получил задачу силами двух левофланговых армий (38-й и 6-й) и кавалерийского корпуса нанести удары на Богодухов и Красноград с тем, чтобы овладеть Харьковом и обеспечить операцию Южного фронта с северо-запада. 40-й армии предстояло вести наступление на курском, а 21-й армии — на обоянском и белгородском направлениях.

Южный фронт получил приказ силами двух правофланговых армий (57-й и 37-й) и двух кавалерийских корпусов нанести главный удар в общем направлении на Павлоград, 12-й армией — вспомогательный удар на Дзержинск, а 18-й и 56-й армиями прочно прикрыть каменское и ростовское направления. За правофланговой (57-й) армией фронта сосредоточивалась 9-я армия, которая составляла резерв Главного командующего направлением.

¹ Архив МО, ф. 81, оп. 119123сс, д. 3, лл. 16, 27, 40.

² Там же, ф. 40, оп. 80030сс, д. 15, лл. 55—57.

Таблица 51¹

	В полосе Юго-Западного фронта				В полосе Южного фронта				В полосе двух фронтов			
	советские войска	войска противника	соотношение		советские войска	войска противника	соотношение		советские войска	войска противника	соотношение	
Дивизии (расчетные)	27,5	10	2,7:1		54,5	30	1,8:1		82	40	2:1	
Люди в дивизиях, бригадах, отдельных полках	167 576	122 170	1,4:1		309 699	301 630	1:1		477 275	423 900	1:1:1	
Всего орудий и минометов	1 872	2 312	1:1,2		3 512	5 417	1:1,5		5 384	7 729	1:1,4	
В том числе:												
орудия калибра 76 (75) мм	296	158	1,8:1		543	547	1:1		839	705	1,2:1	
орудия калибра 105 мм и выше	304	465	1:1,5		450	954	1:2,1		754	1 419	1:1,9	
орудия ПТО	175	530	1:3		226	1 275	1:5,6		401	1 805	1:4,5	
орудия зенитные	364	169	2,1:1		367	297	1,2:1		731	466	1,5:1	
минометы калибра 82 (81) мм и выше	321	387	1:1,2		826	941	1:1,1		1 147	1 331	1:1,1	
минометы 50-мм	412	603	1:1,4		1 100	1 400	1:1,3		1 512	2 003	1:1,3	
Танки	129	—	—		170	243	1:1,4		299	243	1,2:1	
Самолеты	183	—	—		239	—	—		422	310	1,4:1	

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. М., 1958, стр. 506, 508.

Таким образом, на направлении главного удара должны были наступать 6-я армия и 6-й кавалерийский корпус Юго-Западного фронта. 57-я, 37-я армии, 1-й и 5-й кавалерийские корпуса Южного фронта.

После перегруппировки войск Юго-Западного и Южного фронтов в соответствии с планом операции на направлении главного удара сложилось следующее соотношение сил. Против наших 17 ствольковых, 9 кавалерийских дивизий и 10 танковых бригад¹ на 170-километровом фронте оборонялись 7 дивизий противника. Создание значительного численного превосходства над противником должно было обеспечить успех наступления.

На период проведения операции армиям Южного фронта было запланировано: боеприпасов — в среднем два боекомплекта, ГСМ — 8—10 заправок, продовольствия — по одной сутодаче ежедневно, кроме муки, сахарей и мяса, которые надлежало заготовлять на месте. Обеспеченность войск фуражом не превышала 70% потребности².

Наступление войск левого крыла Юго-Западного фронта (командующий генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, член Военного совета дивизионный комиссар К. А. Гуров, начальник штаба генерал-лейтенант П. И. Бодин) и войск Южного фронта (командующий генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский, член Военного совета дивизионный комиссар И. И. Ларин, начальник штаба генерал-лейтенант А. И. Антонов) началось 18 января. Армии ударной группировки при поддержке авиации прорвали оборону противника на фронте от Балаклеи до Славянска, за четыре дня наступления продвинулись на 25 км и 24 января овладели Барвенково.

24 января Главком Юго-Западным направлением направил в Ставку боевое донесение № 089/оп, в котором были подведены итоги боевых действий за период с 18 по 23 января и изложено решение на дальнейшее развитие операции³.

В донесении указывалось, что за первые четыре дня операции наступавшие войска, особенно 57-я и 6-я армии, понесли значительные потери. Говоря о трудностях, с которыми встретились наступавшие войска, Главное командование направления отмечало, что успешному проведению боевых действий сильно мешают суровые условия зимы. По этой причине темп продвижения войск, в особенности на участках с большой плотностью обороны противника, резко снижается. Танки Т-60 с большим трудом преодолевают снежный покров, очень часто делают вынужденные остановки на поле боя и несут значительные потери. Расход горючего против обычных норм очень велик, так как моторы танков и двигатели тракторов из-за сильных холодов работают непрерывно. Автотранс-

¹ Без учета 9-й армии.

² ВИО ГШ. Барвенково-Лозовская операция. Восниздат, 1943, стр. 25—26.

³ Архив ГШ, оп. 996сс, д. 396, лл. 16—20.

порт на многих направлениях нельзя использовать для подвоза. Создаются тяжелые условия для питания войск.

При оценке группировки и характера возможных действий противника считалось, что «не исключена возможность нанесения контрударов силами двух — трех пехотных дивизий с чугуевского направления по правому флангу 6-й армии и перехода противника в контрнаступление против наших 12-й и 18-й армий в общем направлении на Ворошиловград с целью срыва предпринятой нами операции».

К 24 января в распоряжении Главкома Юго-Западным направлением имелись еще не введенные в сражение 9-я армия, располагавшаяся за правым крылом Южного фронта, и 2-й кавалерийский корпус, сосредоточенный за левым крылом этого же фронта.

В сложившейся обстановке Главное командование направления решило продолжать развивать удар силами 57-й и 37-й армий, 5-го и 1-го кавалерийских корпусов в общем направлении на Красноармейское. Для усиления войск на этом направлении к утру 26 января намечалось подтянуть 9-ю армию и ввести ее в сражение в стыке 57-й и 37-й армий.

38-я и 6-я армии нацеливались на обход Харькова с юга и юго-запада и овладение им. 6-й кавалерийский корпус должен был выйти в район Краснограда.

Для обеспечения дальнейшего развития операции в надлежащем темпе и наращивания силы удара Главное командование направления просило Ставку о значительном усилении танками, о выделении в его распоряжение не позднее 5 февраля четырех стрелковых дивизий и сверх январского и февральского планов 50 тыс. вооруженных бойцов пехоты и 10 тыс. кавалеристов с вооружением. Кроме того, излагалась просьба придать военно-воздушным силам Южного фронта на период проведения операции одну резервную группу тяжелой бомбардировочной авиации.

Решение Главкома войсками Юго-Западного направления было утверждено Ставкой ВГК 26 января.

Конкретизируя дальнейшие задачи войск Юго-Западного и Южного фронтов в проводимой операции, Ставка писала: «Ближайшей задачей иметь — перерез основных коммуникаций главной группировки противника в районе Славянск, Чистяково с целью выманить ее на запад и разбить ее в открытом бою, после чего одной группой захватить западный берег Днепра и другой группой двинуться на юг с целью захвата района западнее Мариуполя или западнее Мелитополя, смотря по обстановке»¹.

В распоряжение Главкома Юго-Западным направлением Ставка нашла возможным к 1 февраля направить 315 танков и четыре стрелковые бригады. Дополнительное выделение четырех стрелковых дивизий и маршевого пополнения сверх плана Ставка признала невозможным ввиду отсутствия их в резерве Верховного Глав-

¹ Директива Ставки ВГК № 151518 от 26.1.1942 г.

нокомандования. На период операции Южному фронту были приданы два авиационных полка самолетов Пе-2.

Одновременно Ставка утвердила план наступательной операции Брянского фронта на мценском направлении. Однако, как указывалось выше, это наступление успехом не увенчалось, что отрицательно сказалось на действиях войск Западного, Юго-Западного и Южного фронтов.

В соответствии с уточненными задачами армии Юго-Западного и Южного фронтов продолжали развиваться наступление и к 27 января перерезали железную дорогу Харьков — Запорожье. Дальнейшие попытки развить наступление успеха не имели. В конце января — начале февраля фронт начал стабилизироваться на достигнутых рубежах, хотя бои здесь продолжались с неослабевающим напряжением. Советские войска закрепились в образовавшемся выступе фронта между Балаклеей, Лозовой и Славянском (до 90 км в глубину и до 110 км по фронту), занимая выгодное положение для последующего удара во фланг и тыл как харьковской, так и донбасской группировкам противника.

В течение февраля — марта 1942 г. активные боевые действия советских войск на южном фланге советско-германского фронта не прекращались. Войска Юго-Западного и Южного фронтов принимали несколько наступательных операций на белгородском, харьковском направлениях и в Донбассе. Однако все эти операции были безрезультатными и существенных изменений в положение войск не внесли.

Немецко-фашистское командование в течение этого времени усилило группу армий «Юг» шестнадцатью дивизиями, перебросив их из Западной Европы, с других участков советско-германского фронта и за счет дивизий, вновь сформированных или восстановленных на фронте.

Таким образом, задачи войск Южного и Юго-Западного фронтов в предпринятом ими наступлении не были выполнены. Операция по разгрому донбасской группировки немцев не получила того развития, как планировало Главное командование Юго-Западного направления. Нашим войскам удалось достичь лишь незначительного территориального результата и разгромить только три дивизии противника.

Основные причины незавершенности операции Юго-Западного и Южного фронтов были следующими.

Наши войска к началу наступления не обладали необходимым общим превосходством в силах и средствах над противостоящим противником.

При подготовке наступления на заранее подготовленную оборону противника, а также в ходе наступления были допущены серьезные недочеты:

— недостаточно четкая организация взаимодействия между фронтами, а также армиями внутри фронтов;

— неглубокое оперативное построение армий на направлениях главных ударов;

— несвоевременное сосредоточение артиллерии усиления к началу операции и отставание ее в ходе наступления;

— медленный темп развития прорыва в первые дни операции и несвоевременное принятие мер к расширению его в сторону флангов, что позволило противнику усилить свои группировки у основания прорыва и организовать свои упорное сопротивление;

— слабый маневр по обходу, охвату и блокированию узлов обороны противника в населенных пунктах.

Существенное влияние на боевые действия войск оказали суровые условия зимы.

**Боевые действия
в Крыму
в январе — апреле 1942 г.**

Советское командование еще в период завершения Керченско-Феодосийской десантной операции рассчитывало в дальнейшем осуществить наступательную операцию с целью полного освобождения Крыма.

2 января Ставка утвердила представленный командованием Кавказского фронта (командующий генерал-лейтенант Д. Т. Козлов, член Военного совета дивизионный комиссар Ф. А. Шаманин, начальник штаба генерал-майор Ф. И. Толбухин) план дальнейших действий фронта и указала, что задача по освобождению Крыма должна решаться «действиями главных сил на направлениях Джанкой, Перекоп, Чонгар, наступлением одной армии на Симферополь и высадкой морских десантов в районах Алушта, Ялта, Перекоп и прежде всего в районе Евпатории»¹.

Этой же директивой Ставка потребовала всемерно ускорить сосредоточение войск, для чего предложила использовать все возможные средства Черноморского военного и гражданского флотов для переброски войск в Крым.

Для развития и завершения операции командованию фронта было разрешено дополнительно перебросить в Крым управление 47-й армии, две горно-стрелковые дивизии и одну танковую бригаду, а также принять все меры к быстрому перебазированию на Керченский полуостров, а в дальнейшем и в Крым фронтовой и прежде всего истребительной авиации.

Одновременно Ставка приказала «обязать т. Октябрьского силами Севастопольского оборонительного района не допустить противнику свободного маневра из-под Севастополя».

При создавшейся в начале января обстановке Ставка не исключала возможность отхода противника из Крыма. В этом случае войска Кавказского фронта обязывались «немедленно перейти в общее наступление всеми имеющимися в Крыму силами средствами, независимо от окончания сосредоточения, с целью выхода на Перекоп и Чонгар отрезать пути отхода противнику».

Однако, как показали последующие события, немецкое коман-

¹ Директива Ставки ВГК № 170005 от 2.1 1942 г.

дование надеялось удержать в своих руках Крым и полностью очистить его от советских войск. Для этого в начале января оно усилило свою 11-ю армию двумя пехотными дивизиями, а позднее дополнительно перебросило в ее состав пехотную, легкопехотную и танковую дивизии.

Верховный Главнокомандующий 5 января в переговорах по прямому проводу с командующим Кавказским фронтом генерал-лейтенантом Д. Т. Козловым указывал на то, что «общая стратегическая обстановка требует, чтобы наступление было начато не позже 12 числа. В противном случае будет поздно, так как обстановка в Крыму будет ухудшаться для наших армий. Накапливайте побольше сил в Феодосии и на Керченском полуострове, подвозите тылы, усильте авиационную группу и действуйте со всей решительностью, без колебаний и без постоянных оглядываний назад»¹.

Командование Кавказского фронта не только не сумело своевременно, тщательно и в полном объеме подготовить наступательную операцию по освобождению Крыма, но и не приняло должных мер к прочному закреплению войсками занимаемых рубежей. Противовоздушная оборона Феодосийского порта, который должен был играть большую роль в обеспечении войск фронта при развитии ими наступления в глубь Крыма, была организована слабо. Последнее обстоятельство позволяло авиации противника систематически наносить удары по Феодосийскому порту и затрудняло его использование транспортом Черноморского флота.

Противник, предупредив войска Кавказского фронта, 15 января сам перешел в наступление, прорвал слабо организованную оборону наших войск, вышел к Феодосии и захватил ее. Войска Кавказского фронта, не сумев оказать должного отпора врагу, отошли на Ак-Монайский перешеек, что значительно ухудшило условия для подготовки наступления по освобождению Крыма.

28 января Ставка² в целях удобства управления и более успешного решения задач по освобождению Крыма приказала реорганизовать Кавказский фронт, разделив его на Крымский фронт³ и Закавказский военный округ. В состав Крымского фронта вошли войска бывшего Кавказского фронта, расположенные на Керченском и Таманском полуостровах и в районе Краснодара. Командованию Крымского фронта были подчинены войска Севастопольского оборонительного района, Черноморский военный флот, Азовская военная флотилия и Керченская военно-морская база.

В этот же день Ставка ВГК указала командующему Крымским фронтом, что «основной задачей предстоящей операции иметь помощь войскам Севастопольского укрепленного района, для чего главный удар основной группировки фронта направить на Карасу-

¹ Архив ЦК КПСС, арх. № V/5—6/12.

² Директива Ставки ВГК № 170070 от 28.1 1942 г.

³ Крымский фронт возглавило командование бывшего Кавказского фронта.

базар и выходом в этот район создать угрозу войскам противника, блокирующим Севастополь».

Следовательно, цель предстоящей операции по сравнению с ее первоначальным замыслом была несколько сужена. Ставка также приказала не привлекать к наступательной операции войска Севастопольского оборонительного района, поставив перед ними основную задачу — прочно оборонять Севастополь на занимаемых позициях. Наряду с этим она потребовала в ближайшие же дни резко усилить ранее высаженный десант в районе Судака.

Операцию предполагалось начать лишь по прибытию на Керченский полуостров двух танковых бригад и отдельного батальона танков КВ, направленных Ставкой в состав Крымского фронта, а также после пополнения дивизий личным составом.

2 февраля готовность войск фронта к проведению операции была определена на 13 февраля¹. В состав фронта дополнительно направлялись три стрелковые дивизии.

Однако подготовить наступление к указанному сроку фронт не смог, и операция началась только 27 февраля. К началу наступления фронт располагал недостаточными силами, обеспечивавшими ему подавляющее превосходство над противником (тринадцать наших дивизий против трех немецких дивизий). Однако плохая организация наступательных действий, прежде всего абсолютное незнание системы обороны противника, плохая организация артиллерийского обеспечения наступления, взаимодействия пехоты и танков с артиллерией и авиацией привели к тому, что начавшееся с большим опозданием наступление не дало ожидаемых результатов. Войска фронта лишь немного продвинулись вперед, но прорвать оборону противника и открыть себе дорогу в глубь полуострова не смогли.

В марте и первой половине апреля войска Крымского фронта предпринимали неоднократные попытки решить стоявшие перед ними задачи, но успеха не добились. В то же время войска Севастопольского оборонительного района продолжали удерживать Севастополь, сковывая силы 11-й немецкой армии.

Своеобразие Крыма, как района боевых действий, диктовало необходимость тесного взаимодействия сухопутных войск и военно-морского флота. Подчинение Черноморского флота и Азовской военной флотилии командованию Крымского фронта позволило более целеустремленно использовать силы флота для всемерного содействия сухопутным войскам при решении ими боевых задач в Крыму.

Черноморский флот использовался для обороны Севастополя, прикрытия южного фланга сухопутных войск от обстрела кораблями противника с моря и от высадки десантов, для десантирования советских войск и для срыва морских перевозок врага. Флот осуществлял доставку войск и перевозку грузов для СОР. С 1 ноября

¹ Директива Ставки ВГК № 170076 от 2.2.1942 г.

1941 г. по 1 мая 1942 г. в Севастополь морем было доставлено 77 726 человек, 405 автомашин, 19 тыс. тонн боеприпасов, 21 тыс. тонн продовольствия и фуража, 78 орудий, 628 минометов и другие грузы и вооружение.

Взаимодействуя с войсками Кавказского (Крымского) фронта и СОР. Черноморский флот с января по март 1942 г. осуществил пять десантов тактического значения на побережье Крыма.

Обеспечивая действия советских войск в Крыму, Черноморский флот и Азовская военная флотилия в период с 29 декабря 1941 г. по 13 мая 1942 г. между портами Керченского полуострова и Кавказского побережья перевезли более 290 тыс. человек, 956 орудий, 645 танков, 60 бронемашин, 5591 автомашину, 1117 тракторов, 407 прицепов, 48 500 тонн боеприпасов и более 150 тыс. тонн других грузов¹.

5. Краткий обзор военных действий на других фронтах второй мировой войны с декабря 1941 г. по апрель 1942 г.

В период зимней кампании 1941/42 г. на советско-германском фронте стратегическая обстановка на других театрах второй мировой войны складывалась следующим образом.

В Северной Африке английские войска, используя то обстоятельство, что основные силы немецко-фашистских войск находятся на советско-германском фронте, осуществили в период с 18 ноября 1941 г. по 10 января 1942 г. наступательную операцию. Для наступления привлекались 7 дивизий, 5 отдельных бригад, 924 танка и 1300 самолетов. Им противостояли 10 итало-немецких дивизий, 550 танков и 500 самолетов. Англичанам в ходе наступления удалось занять территорию Киренаики и выйти на ее западную границу, на рубеж Эль-Агейла. Однако этот успех они не смогли закрепить.

Уже 21 января 1942 г. войска Роммеля нанесли внезапный удар, разгромили слабые передовые части англичан и к 7 февраля достигли рубежа Эль-Газала, Бир-Хакейм. На этом рубеже положение воюющих сторон в Северной Африке стабилизировалось до конца мая 1942 г.

На коммуникациях Средиземного моря осенью 1941 г. положение итало-немецких сил стало критическим. Для предотвращения катастрофы в снабжении войск, действовавших в Северной Африке, немецкое командование перевело сюда из Атлантики часть торпедных катеров и 17 подводных лодок. В ноябре — декабре 1941 г. в Италию был переброшен немецкий авиационный корпус с советско-германского фронта. Мощные удары, осуществленные немецкими подводными лодками и авиацией с участием итальянского флота и авиации по кораблям и базам англичан и прежде всего острову Мальта, привели к коренному изменению положения сто-

¹ Архив ИО ГШ ВМФ, д. 34591, лл. 11—12; д. 2286, л. 31.

рон на Средиземном море. Теперь уже для англичан обстановка стала исключительно трудной.

В этот период широкие активные действия развернули немецкие подводные лодки на морских коммуникациях в Атлантике. В конце 1941 г. значительное количество немецких подводных лодок начало действовать у атлантического побережья США. Вследствие неподготовленности к отражению атак подводных лодок американцы несли значительные потери.

Военные действия в бассейне Тихого океана начались 7 декабря внезапным ударом японской авиации по американским военно-морским силам в Пирл-Харборе. В результате этого удара американцы потеряли 19 крупных боевых кораблей и большое количество мелких судов.

Поражение американского Тихоокеанского флота резко изменило соотношение сил на море в пользу японцев и создало благоприятные предпосылки для их дальнейших действий в западной части Тихого океана и в зоне Южных морей.

Одновременно с нападением на Пирл-Харбор японцы развернули военные действия с целью овладения полуостровом Малакка. Они начали с высадки войск на восточном побережье Малаккского полуострова в ночь на 8 декабря. Английские войска оказались захваченными врасплох. К 31 января 1942 г. японцы полностью оккупировали этот полуостров.

8 декабря начались военные действия и на Филиппинских островах. Бои за эти острова продолжались до 6 мая 1942 г. и закончились капитуляцией американско-филиппинских войск, насчитывавших до 50 тыс. человек.

В декабре японцы овладели американскими базами на островах Гуам и Уэйк, а также заняли британский Гонконг (Виктория).

Боевые действия по захвату острова и военно-морской базы Сингапур начались в первых числах февраля 1942 г. Стратегическое значение острова Сингапур определяется его выгодным географическим положением, позволяющим контролировать морские пути, идущие из Тихого океана в Индийский. Поэтому здесь англичане и создали крупную военно-морскую базу. К 12 февраля японцам удалось блокировать город Сингапур, а 15 февраля гарнизон его, насчитывавший до 75 тыс. человек, капитулировал.

Японские вооруженные силы, удерживая инициативу в своих руках, безнаказанно захватывали колониальные владения Великобритании, Голландии и США в бассейне Тихого океана. В январе — марте 1942 г. японцы заняли острова Борнео, Целебес, Суматра, Ява, Андаманские, Новая Гвинея и архипелаг Бисмарка. К маю 1942 г. была завершена оккупация японскими войсками Таи, Бирмы и значительной части Соломоновых островов.

Развязав агрессивную войну в бассейне Тихого океана, Япония продолжала военные действия и в Китае. Японцы стремились пре-

вратить Северный Китай в военную базу, а также усилить грабеж его материальных ресурсов.

С февраля 1942 г. японские захватчики вновь в широких масштабах начали проводить карательные экспедиции против освобожденных районов Северного Китая. До мая 1942 г. японцы провели 50 экспедиций. Стремясь уничтожить в первую очередь 8-ю армию, руководимую Коммунистической партией Китая, лишить ее поддержки населения, японцы стали широко применять «тактику выжженной земли», распространять бактерии чумы, применять отравляющие вещества не только в боевой обстановке, но и против мирного населения¹. В результате применения японцами бесчеловечных и жестоких методов ведения войны население освобожденных районов Северного Китая с 1941 г. по весну 1942 г. уменьшилось на одну треть, а территория этих районов сократилась на $\frac{1}{6}$ ². Однако уничтожить 8-ю армию Китая японским агрессорам не удалось.

Следует отметить, что борьбу с японскими захватчиками вели не только регулярные части, объединенные в Новую 4-ю³ и 8-ю армии, но также партизанские отряды и народное ополчение, организованные Коммунистической партией Китая. В освобожденных районах создавались: в деревне — рота народного ополчения, в районе — батальон, в уезде — полк. Имея единое командование и единый план дислокации, народное ополчение являлось серьезной силой в борьбе с японскими оккупантами. Примером борьбы китайских партизан против японской армии может служить Дунцзянская антияпонская народная партизанская колонна, которая по своей инициативе приняла совместно с английской армией участие в обороне Гонконга. Партизанские отряды этой колонны наносили внезапные удары по врагу на железной дороге, срывая вражеские перевозки, а затем прорвались к Цзюлуну (Коулуну), нанеся сильный удар по тылам противника.

К началу лета 1942 г. японцы захватили обширные пространства в бассейне Тихого океана с общей площадью в 3 360 тыс. кв. км и населением около 160 млн. человек. На западе японцы вышли на бирманско-индийскую границу, на юге — на подступы к Австралии, на востоке и севере они оккупировали американский остров Уэйк и Алеутские острова. Все важнейшие американо-английские военные и сырьевые базы Юго-Восточной Азии и районов Южных морей оказались в руках Японии.

В то же время это привело к тому, что японские силы, выделенные для действий в бассейне Тихого океана, оказались разброшенными на огромной территории и фактически потеряли способность к дальнейшим наступательным действиям. Несмотря на это, Япония, как отмечалось выше, продолжала держать значительные силы в Маньчжурии.

¹ Народно-освободительная армия Китая в период войны против японских захватчиков. Воениздат, 1957, стр. 171.

² Там же, стр. 145.

³ Новая 4-я армия в это время действовала в Центральном Китае.

Таким образом, военные действия на других театрах второй мировой войны не отвлекли сколько-нибудь значительных сил фашистской Германии и, следовательно, не оказали существенного влияния на ход событий на советско-германском фронте. В то же время потенциальная угроза нападения на СССР со стороны Японии вынуждала советское командование держать необходимые силы и средства на Дальнем Востоке.

6. Основные итоги зимней кампании 1941/42 г. и стратегические выводы

Зимняя кампания 1941/42 г. занимает важное место в истории Великой Отечественной войны. Она явилась первой наступательной кампанией Советских Вооруженных Сил, в ходе которой основные ударные группировки противника на важнейших направлениях потерпели серьезное поражение. Наши войска вырвали из рук врага стратегическую инициативу. Это было первое крупное поражение немецко-фашистских войск во второй мировой войне. Переход Советских Вооруженных Сил от стратегической обороны к стратегическому наступлению означал, что в ходе вооруженной борьбы на советско-германском фронте наступил перелом.

Советские войска разгромили 47 дивизий, 2 корпусные группы и 5 бригад. Весьма значительные потери понесли и другие соединения противника. По данным начальника генерального штаба сухопутных войск Германии, общие потери немецкой сухопутной армии на советско-германском фронте за это время составили свыше 400 тыс. человек.

В ходе зимнего наступления Советская Армия на ряде направлений отбросила противника на 100—350 км, полностью изгнала немецко-фашистских захватчиков из Московской и Тульской областей, из ряда районов Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской, Курской, Харьковской, Сталинской областей и с Керченского полуострова. Была снята непосредственная угроза Москве, сорваны планы гитлеровского командования на соединение немецкой и финской армий.

Фашистская Германия встала перед необходимостью ведения длительной войны, чего больше всего опасалось немецкое политическое и военное руководство.

Своим наступлением Советская Армия сорвала расчеты немецкого командования использовать зиму для закрепления на рубежах, достигнутых к концу летне-осенней кампании 1941 г., для приведения в порядок и пополнения своих потрепанных войск и для подготовки нового весеннего наступления. В ходе наступления советские войска вынудили противника преждевременно израсходовать значительную часть резервов, предназначенных для наступательных операций весной и летом 1942 г. Чтобы избежать

полного разгрома своих войск, немецкое командование было вынуждено с декабря 1941 г. по апрель 1942 г. перебросить из других стран на советско-германский фронт 39 дивизий и 6 бригад. Кроме того, для восстановления дивизий, понесших большие потери, на советско-германский фронт было направлено значительное количество маршевого пополнения¹.

В результате больших потерь, понесенных немецкой армией на советско-германском фронте, она стала значительно слабее, чем к началу нападения на Советский Союз. Победы Советских Вооруженных Сил развеяли миф о непобедимости гитлеровской армии, созданный фашистской пропагандой. Они воочию убедили народы мира в том, что немецкая армия может быть разгромлена, вселили уверенность в конечной победе свободолюбивых народов и еще более вдохновили их на освободительную борьбу с фашизмом.

Анализируя опыт и уроки вооруженной борьбы Советской Армии в зимней кампании 1941/42 г., необходимо отметить некоторые особенности организации и ведения стратегического наступления и его обеспечения.

Зимняя кампания 1941/42 г. проводилась в чрезвычайно сложных условиях для наших вооруженных сил. Советская Армия перешла в контрнаступление без какой-либо паузы после длительного отступления и связанных с этим больших потерь в людях, боевой технике и материальных средствах.

Основными задачами, стоявшими перед нашими вооруженными силами в начале декабря 1941 г., являлись разгром главной группировки врага, действовавшей на московском направлении, захват стратегической инициативы, создание условий для последующего развертывания стратегического наступления на всем фронте с целью достижения решительного перелома в ходе вооруженной борьбы.

Главный удар был нанесен под Москвой. Выбор направления главного удара обуславливался тем, что разгром противника на этом направлении обеспечивал безопасность столицы Советского Союза и Московского промышленного района и изменял политическую и стратегическую обстановку. Наличие большого количества шоссейных и железных дорог, сходящихся к Москве, создавало возможность сравнительно быстрого сосредоточения на это направление резервов Ставки, а мощный промышленный район позволял в значительной мере обеспечить потребности войск в вооружении, боевой технике и боеприпасах. Разгром врага под Москвой должен был еще более укрепить моральный дух советского народа и его вооруженных сил и отрицательно сказаться на боевом духе немецкой армии.

¹ Точных данных о количестве маршевого пополнения нет. Некоторые документы позволяют сделать вывод о том, что численность маршевого пополнения, направленного на советско-германский фронт в течение декабря 1941 г. — апреля 1942 г., составила около 800 тыс. человек.

Советское командование правильно определило момент перехода наших войск в контрнаступление под Москвой, когда наступательные возможности противника истощились, но он еще не успел перегруппировать свои силы и организовать прочную оборону. В то же время продолжавшееся контрнаступление советских войск под Тихвином и успешно осуществленное в ноябре и начале декабря контрнаступление под Ростовом сковывали силы противника на флангах советско-германского фронта и облегчали разгром его главной группировки.

Советское командование, учитывая слабую насыщенность армии боевой техникой и вооружением, недостаток боеприпасов и горючего, отсутствие общего превосходства в силах и средствах над противником, а также опыта проведения крупных наступательных операций у командования и войск и другие обстоятельства, в начале декабря действовало крайне осторожно и не ставило перед войсками глубоких задач. Так, Западному фронту в контрнаступлении под Москвой была определена только ближайшая задача на разгром ударных группировок группы армий «Центр» с продвижением на глубину до 50 км для войск правого крыла и до 100 км для войск левого крыла. В дальнейшем, 9 декабря, в ходе успешно развивавшегося контрнаступления войска этого фронта получили задачу на окружение и полный разгром всей стратегической группировки противника на западном направлении. В середине декабря Ставка ВГК, учитывая успехи наших войск в контрнаступлении под Москвой и Тихвином и наличие стратегических резервов, приняла решение на развертывание общего наступления Советских Вооруженных Сил с решительными целями разгрома немецких групп армий «Север» и «Центр» и главных сил группы армий «Юг».

Основным видом вооруженной борьбы в кампании являлось стратегическое наступление. Начавшись в декабре 1941 г. силами шести фронтов на участке до 1200 км, в январе оно развернулось уже в полосе до 2 тыс. км с участием девяти фронтов. Увеличение масштаба и решительность целей наступательных действий в условиях начавшегося уже в летне-осенней кампании 1941 г. разукрупнения фронтов обусловили необходимость привлечения для решения крупных стратегических задач усилий нескольких фронтов и проведения операций при взаимодействии всех видов вооруженных сил. Так в ходе зимней кампании 1941/42 г. зародилось и в последующем стало закономерностью новое явление в военном искусстве — наступательные операции групп фронтов. К таким операциям можно отнести контрнаступление Калининского, Западного и правого крыла Юго-Западного (затем Брянского фронта) фронтов под Москвой, контрнаступление Волховского и левого крыла Ленинградского фронтов под Тихвином. Ржевско-Вяземскую операцию Калининского и Западного фронтов, Любаньскую операцию Волховского и левого крыла Ленинградского фронтов, Барвенковскую, Лозовскую операцию Юго-Западного и правого крыла

Южного фронтов. Операции групп фронтов, организуемые Ставкой Верховного Главнокомандования, преследовали достижение решительных стратегических целей. Наряду с этим осуществлялись и самостоятельные фронтовые операции, такие, как Керченско-Феодосийская десантная операция Закавказского фронта и Черноморского флота, Торопецко-Холмская и Демянская операции Северо-Западного фронта.

Для решения стратегических задач применялись наиболее решительные формы операций — на рассеяние и окружение главных группировок противника. Однако вследствие ряда причин они оказывались незавершенными.

Наряду с проведением наступательных операций Советские Вооруженные Силы на отдельных участках фронта осуществляли оборону. Государственный Комитет Оборона и Ставка ВГК, проводя наступательные операции, не исключали возможности неблагоприятного развития событий и принимали необходимые меры к продолжению строительства ранее начатых и развертывали строительство новых оборонительных рубежей¹ в тылу действующей армии и занятию некоторых из них войсками. Так, по решению Государственного Комитета Оборона от 1 марта на Можайской линии обороны сосредоточилось 12 стрелковых бригад².

Вооруженная борьба в зимней кампании велась объединенными усилиями всех видов вооруженных сил. При этом основную тяжесть борьбы, как и ранее, несли на себе сухопутные войска.

Военно-воздушные силы свои основные усилия направляли на непосредственную поддержку сухопутных войск на поле боя. Малочисленность фронтовой авиации вынуждала советское командование привлекать для непосредственной поддержки сухопутных войск на поле боя авиацию дальнего действия и авиацию ПВО страны. При этом указанные рода авиации решали не свойственные им задачи. Как уже отмечалось, военно-воздушные силы организационно были распылены и использовались недостаточно массированно и целеустремленно. Попытки Верховного Главнокомандования создавать импровизированные авиационные группы Ставки особого эффекта не давали. Опыт зимней кампании показал необходимость большей централизации в управлении авиацией, что нашло свое выражение в организации в последующем воздушных армий.

Войска ПВО страны в ходе зимней кампании постепенно оформлялись в самостоятельный вид вооруженных сил, выполнявший задачи по обороне территории страны и прифронтовых объектов от воздушного нападения противника. К концу 1941 г. из общего количества 203 истребительных авиационных полков, имевшихся в со-

¹ Постановления ГКО № 1068сс от 27.11 1941 г., № 1501сс от 26.3 1942 г. и № 1566сс от 9.4 1942 г.

² Постановление ГК № 1359сс от 1.3 1942 г.

ставе вооруженных сил, 63 полка (31%) находились в войсках ПВО страны. Главные усилия войск ПВО страны сосредоточивались на обороне важнейших промышленных и административно-политических центров страны — Москвы, Ленинграда, Баку и др. Особое внимание уделялось обороне Москвы. Из 63 истребительных авиационных полков, имевшихся в войсках ПВО страны, в 6-м истребительном авиационном корпусе, прикрывавшем Москву, было 29 полков (327 самолетов). С переходом Советской Армии в контрнаступление налеты немецкой авиации на Москву значительно сократились. В связи с этим до 90% всех боевых вылетов истребительной авиации 6-го истребительного авиационного корпуса было произведено для обеспечения наступления сухопутных войск на западном направлении. Наряду с этим войска ПВО страны выполняли задачи по обороне путей сообщения (железнодорожных узлов и участков, мостов, переправ), прикрывали пункты выгрузки и сосредоточения войск в прифронтовой полосе, а также обороняли от воздушного нападения врага другие важные объекты.

Главные усилия флота, как и в летне-осеннюю кампанию 1941 г., направлялись на содействие сухопутным войскам в решении стоявших перед ними задач. Это содействие выражалось в обеспечении высадки и действий десантов (Керченско-Феодосийская десантная операция), в совместной обороне приморских городов и военно-морских баз (Севастополь, Мурманск, Ленинград и др.), в содействии сухопутным войскам огнем корабельной и береговой артиллерии, а также авиации и т. д. В ходе совместных боевых действий сухопутных войск и Военно-Морского Флота зимой 1941/42 г. наши вооруженные силы приобрели весьма ценный опыт, который в последующем был обобщен в изданном в начале 1943 г. «Наставлении по совместным действиям сухопутных войск с Военно-Морским Флотом и военными речными флотилиями».

В зимней кампании важное место в действиях флота занимали и самостоятельные действия по защите своих морских сообщений и нарушению сообщений противника. Эти действия также направлялись на достижение общих стратегических целей Советских Вооруженных Сил.

Особое значение приобрели действия флота по защите внешних и внутренних коммуникаций на Севере. Ограниченность, а местами полное отсутствие железнодорожных сообщений, специфические условия использования шоссейных и других дорог — все это придавало северным морским сообщениям особую и возрастающую значимость. К этому времени достаточно четко определились и основные направления, по которым осуществлялись как внутренние народнохозяйственные и воинские перевозки, так и наши внешние военно-экономические связи. Эту весьма протяженную сеть внутренних морских коммуникаций обеспечивали Северный флот и Беломорская флотилия. Кроме того, по соглашению с нашими союзниками надводные корабли Северного флота и Беломорской флотилии обеспечивали также встречу и сопровождение внешних кон-

воев к востоку от меридиана 30° восточной долготы. Подводные лодки Северного флота, прикрывавшие эти внешние конвои, занимали позиции к востоку от меридиана 18° восточной долготы, на подходах к базам противника, расположенным в Северной Норвегии.¹

Общее руководство движением судов на линии Мурманск — порты Англии возглавляло британское адмиралтейство. С начала войны и до февраля 1942 г. конвои формировались союзниками в составе 6—9 транспортов и следовали один за другим с разрывом по времени до двух недель. Начиная с февраля 1942 г. число конвоев сократилось до одного в месяц, а число транспортов в конвоях увеличилось до 13—25. С 13 декабря 1941 г. по 6 мая 1942 г. в порты советского Заполярья с внешними конвоями прибыло 112 советских и иностранных транспортов с различными военными и народнохозяйственными грузами.

Проведение и обеспечение каждого внешнего конвоя из Англии в СССР и обратно представляло собой морскую операцию с участием различных родов военно-морских сил, считая и силы наших союзников. Обеспечению внешних конвоев придавалось первостепенное значение. К нему привлекались не только надводные, подводные и военно-воздушные силы Северного флота, но и береговая артиллерия, силы и средства ПВО.

Противник в целях нарушения наших морских сообщений использовал преимущественно авиацию и подводные лодки. Последних к маю 1942 г. в Заполярье насчитывалось 16 единиц. Там же действовали легкие и тяжелые надводные корабли немецкого флота: линкор «Тирпиц» и 20 эскадренных миноносцев и миноносцев, тяжелые крейсера «Адмирал Шеер», «Адмирал Хиппер» и «Принц Ойген». Наличие этих кораблей необходимо было учитывать при планировании обеспечения наших северных морских сообщений.

В ходе зимней кампании 1941/42 г. противник стремился распространять свою деятельность по нарушению наших морских сообщений на районы Новой Земли и Карского моря. В конце 1941 г. подводные лодки и авиация противника отмечались у горла Белого моря, в северной его части, а иногда и далее на восток до меридиана острова Колгуев. Несмотря на это, нам удалось без потерь осуществить длительную операцию по выводу транспортов и ледоколов из Арктики в Белое море, завершённую 27 декабря 1941 г. Тогда в составе 13 конвоев было проведено 35 транспортов, 5 ледоколов, 2 специальных судна и несколько мотоботов².

Защита и обеспечение наших морских сообщений на Севере осуществлялись не только путем конвоирования и непосредственного

¹ Главный штаб ВМФ. Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР № 8, стр. 6.

² Главный штаб ВМФ. Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМС СССР № 29, стр. 41.

охранения транспортов, но и активным поиском и уничтожением соответствующих средств противника. Так, например, в интересах обеспечения операции по выводу ледоколов и транспортов из Арктики были организованы многочисленные поиски подводных лодок противника в обширном районе между параллелями 66°00" и 69°00" и меридианами 40°00" и 44°00". К поискам привлекались не только силы и средства Беломорской флотилии и авиации Северного флота, но и английские сторожевые корабли. Тогда же неоднократно велось траление фарватеров в северной части Белого моря, также с привлечением английских кораблей, вооруженных магнитными и акустическими тралами. Северный флот в зимней кампании получил значительный опыт по защите и обеспечению своих морских сообщений. Это позволило в последующем успешно осуществлять эти задачи собственными силами, но и военно-морские силы наших союзников продолжали принимать участие в обеспечении внешних конвоев.

Основные силы Северного флота, включая и береговую артиллерию, державшую под огнем подступы к Варангерфьорду, к порту Петсамо, вели систематические самостоятельные действия по нарушению морских сообщений противника. В 1942 г. эффективность этих действий значительно возросла. Если в 1941 г. торговый флот противника потерял потопленными всего 20 единиц¹, то с января по май 1942 г. включительно — 30 единиц.

Что касается самостоятельных действий других флотов, то здесь необходимо отметить действия Балтийского флота по эвакуации военно-морской базы Ханко, которая была завершена в начале декабря 1941 г. Эвакуация проводилась по частям, несколькими эшелонами. В первую очередь вывозились воинские части, наиболее подготовленные для боевых действий на суше. Этот опыт эвакуации неоднократно использовался впоследствии, в ходе Великой Отечественной войны. В итоге эвакуации из 27 809 человек, входивших в состав гарнизонов Ханко и острова Осмусаар, в Кронштадт и Ленинград было доставлено 22 822 человека. Кроме того, были эвакуированы артиллерийские орудия, минометы, пулеметы, танки, боезапас, продовольствие и другие грузы.

Переход советских войск в контрнаступление, а затем в общее наступление создал более благоприятную обстановку для развертывания партизанской борьбы против немецких захватчиков. В ходе зимнего наступления советских войск главные усилия партизан направлялись на разрушение коммуникаций противника. Кроме того, партизанские отряды нападали на отступающие части врага, на его штабы и гарнизоны. Они собирали и передавали в штабы советских войск ценные разведывательные данные. Партизаны своими действиями дезорганизовывали снабжение немецкой армии,

¹ Здесь, равно как и в последующем, учитываются только достоверные данные.

создавали тревожную обстановку в ее тылу, отвлекали часть сил противника, оказывая этим прямую помощь наступающим частям Советской Армии.

Руководство вооруженной борьбой в ходе кампании, как и ранее, осуществлялось Ставкой ВГК. Кроме того, для объединения усилий войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов на юго-западном направлении в декабре 1941 г. и войск Калининского и Западного фронтов в феврале 1942 г. были восстановлены Главкомандования направлений¹. На северо-западное направление Ставка направляла своих представителей. Следует отметить, что Ставка зачастую решала вопросы оперативного и даже тактического порядка, являющиеся прерогативой командования фронтов и армий. В то же время в зимней кампании все большее значение приобретала инициатива Военных советов фронтов и направлений. Военные советы все чаще представляли свои соображения и планы операций, которые корректировались и утверждались Ставкой.

Важную роль сыграли директивы и приказы Ставки ВГК по организации и ведению наступательных операций и использованию в них видов вооруженных сил и родов войск. Особо следует отметить директивное письмо Ставки № 03 от 10 января 1942 г., в котором были даны указания о методах организации и проведения наступления и, в частности, о необходимости создания ударных группировок на направлениях главных ударов, о взаимодействии родов войск и видов вооруженных сил и о массированном применении артиллерии и авиации в интересах обеспечения наступления пехоты и танков.

Управление войсками в звене Ставка — фронт, фронт — армия осуществлялось с помощью проводной и радиосвязи и подвижных средств связи. В период развития наступательных операций все большее значение приобретали радиосвязь и связь с помощью подвижных средств и особенно самолетов. При этом следует отметить, что при передаче текста документов техническими средствами связи часто нарушались требования скрытого управления войсками. 20 декабря наши радиостанции на Западном фронте перехватили радиограмму немцев: «Внимательно следите за радио и телефонной связью противника, он говорит открытым текстом, и поэтому можно узнать о его действиях»². Нарушение требований СУВ являлось одним из источников для разведки противника при определении группировки наших войск, а иногда и оперативных замыслов советского командования.

В период подготовки и в ходе зимней кампании Верховное Главнокомандование уделяло большое внимание созданию стратегических резервов. Они создавались за счет новых формирований, пе-

¹ Директивы Ставки ВГК № 005869 от 18.12 1941 г. и б/н от 1.2 1942 г.

² Архив МО, ф. 208, оп. 2617сс, д. 34, л. 373.

реброски дивизий и бригад из недействующих фронтов, а также вывода объединений, соединений и частей из состава фронтов действующей армии с последующим их доукомплектованием и довооружением. Основным методом создания стратегических резервов являлись новые формирования.

В течение зимней кампании Ставка ВГК передала фронтам из своего резерва значительное количество стрелковых, танковых, артиллерийских, авиационных, инженерных и других частей и соединений. Так, за декабрь 1941 г. — март 1942 г. во фронты действующей армии было направлено 84 стрелковые дивизии, 67 стрелковых и 24 танковые бригады. За это же время из состава фронтов в резерв Ставки было выведено 6 стрелковых дивизий, 11 стрелковых и 12 танковых бригад. Стратегические резервы использовались с целью создания ударных группировок при переходе в наступление, наращивания усилий в ходе наступательных операций, замены утраченных или потерявших боеспособность соединений.

Обеспечивая направление главного удара, Ставка ВГК в конце ноября и первой половине декабря 1941 г. передала из своего резерва в состав фронтов западного направления 17 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии и 22 стрелковые бригады¹. Это сыграло большую роль в деле успешного решения нашими войсками задач контрнаступления под Москвой. Во фронты северо-западного направления в течение первой половины декабря были переданы 2 стрелковые дивизии и 5 стрелковых бригад, а во фронты юго-западного направления — 5 стрелковых и 2 кавалерийские дивизии.

Иное положение с использованием резервов Ставки сложилось в период подготовки и развертывания общего наступления. За вторую половину декабря 1941 г. — март 1942 г. фронты северо-западного направления получили из резерва Ставки 19 стрелковых дивизий и 31 стрелковую бригаду, фронты юго-западного направления — 7 стрелковых дивизий и 5 стрелковых бригад. За это же время фронты западного направления были усилены 31 стрелковой дивизией и 15 стрелковыми бригадами, а из состава Западного фронта были выведены в резерв Ставки 1-я ударная армия и ряд отдельных соединений (4 стрелковые дивизии и 9 стрелковых бригад). Следовательно, фактическое усиление западного направления составило 27 стрелковых дивизий и 6 стрелковых бригад. Таким образом, хотя в период общего наступления Советской Армии западное направление и продолжало оставаться главным, но резервы Ставки почти равномерно распределялись между северо-западным и западным направлениями, что привело к распылению сил и средств.

Необходимо отметить, что формирование большого количества новых стрелковых дивизий и бригад вместо укрепления обученным

¹ С учетом 1-й ударной, 10-й и 20-й армий.

пополнением уже действовавших соединений, которые зачастую доводились до истощения, не давало должного эффекта. Кроме того, формируемые соединения в силу складывавшейся обстановки бросались в бой слабо вооруженными, недостаточно обученными и сколоченными и вследствие этого несли значительные потери.

Восполнение потерь в личном составе и увеличение состава действующей армии производились также за счет маршевых пополнений, а с февраля 1942 г. и за счет мобилизации в армию военно-обязанных на освобожденной территории, проводимой непосредственно фронтами и армиями¹. В зимней кампании 1941/42 г. в составе маршевого пополнения все больший удельный вес занимали раненые, возвращавшиеся после излечения в госпиталях. Так, в Западном фронте из 159 833 человек, составлявших санитарные потери за декабрь 1941 г., только в течение этого месяца выздоровело и вернулось в строй 31 592 человека².

В период подготовки наступательных операций Ставка ВГК осуществляла большие перегруппировки войск. Проведение этих перегруппировок осложнялось недостаточно развитой сетью железных и шоссейных дорог, и особенно на северо-западном направлении, недостатком автотранспорта и суровыми условиями многоснежной зимы. В связи с этим сроки сосредоточения войск часто нарушались. Так, например, было с 4-й ударной армией Северо-Западного фронта и с 59-й и 2-й ударной армиями Волховского фронта. Запаздывание со сосредоточением войск вынуждало переносить сроки начала наступления и давало возможность противнику укрепить занимаемые позиции. В то же время загрузка железных дорог оперативными перевозками отрицательно сказывалась на снабжении фронтов материально-техническими средствами. Например, в самый напряженный момент завершения оборонительного сражения за Москву и подготовки контрнаступления Западному и Калининскому фронтам и войскам Московской зоны обороны с 20 ноября по 8 декабря из-за перегрузки железнодорожного транспорта не было отгружено 452 вагона боеприпасов³.

Работа тыла Советской Армии в кампании протекала в сложных условиях зимы, при общем недостатке вооружения, боеприпасов, ГСМ и автотранспорта. Несмотря на это, тыловые органы и учреждения центра проделали значительную работу по снабжению действующей армии материально-техническими средствами и их рациональному распределению между фронтами, а также по обеспечению формируемых частей и соединений. Так, Главное артиллерийское управление за декабрь 1941 г. — апрель 1942 г. обеспечило стрелковым и артиллерийским вооружением следующее количество соединений и частей: стрелковых дивизий — 113, стрелковых

¹ Приказ Ставки ВГК № 089 от 9.2.1942 г.

² Архив ЦК КПСС, арх. № 32—А/24—ж/2.

³ Там же, арх. № 34—А/16—6/1.

бригад — 106, кавалерийских дивизий — 11, танковых бригад — 67, мотострелковых бригад — 7, УР — 4, артиллерийских и минометных полков — 131, лыжных батальонов — 226¹. Следует отметить, что распределение вооружения и боеприпасов, получаемых от промышленности, проходило при строгом контроле со стороны Народного комиссара обороны, корректировавшего и утверждавшего предложения и планы ГАУ.

В связи с потерей важных сельскохозяйственных районов страны зимой 1941/42 г. создалось напряженное положение со снабжением армии продовольствием. Это обстоятельство потребовало принятия мер к централизации управления продовольственным снабжением и повышения роли продовольственной службы. В январе 1942 г. ГКО принял решение об изъятии управления продовольственного снабжения из состава Главного интендантского управления, реорганизации его в Главное управление и подчинении непосредственно начальнику тыла Советской Армии².

В ряде случаев плохое снабжение войск действующей армии вызывалось не недостатком ГСМ и продфуража, а крупными недочетами в работе центральных, фронтовых и армейских органов тыла.

В ходе кампании, по мере продвижения наших войск на запад, Государственный Комитет Обороны уделял большое внимание восстановлению железных дорог. В начале января ГКО принял решение о централизации руководства восстановительными работами на железных дорогах освобожденных территорий³. Воинские железнодорожные части и строительно-восстановительные формирования НКПС были объединены в системе Главного управления военно-восстановительных работ НКПС (ГУВВР). Для руководства восстановительными работами во фронтах были созданы управления военно-восстановительных работ фронтов. В течение января — февраля 1942 г. было восстановлено более 3 тыс. км железнодорожных линий.

Как уже отмечалось, Советская Армия в ходе зимней кампании 1941/42 г. добилась крупных результатов. Однако ей не удалось полностью разгромить группировки врага на основных стратегических направлениях. Проводившиеся с этой целью операции на всех трех стратегических направлениях оказались незавершенными по ряду весьма важных причин.

Серьезное влияние на исход наступательных операций наших войск в зимней кампании 1941/42 г. оказал недостаток опыта в организации и ведении вооруженной борьбы, что в первую очередь следует отнести к звену стратегического руководства. Ставка ВГК переоценила итоги контрнаступления наших войск под Москвой, Тихвином и Ростовом-на-Дону и недооценила силы противника и

¹ Архив МО, ф. 81, оп. 84961сс, д. 19, лл. 65—77; оп. 103988сс, д. 28, лл. 93, 106, 121, 124, 125.

² Постановление ГКО № 1157сс от 16.1 1942 г.

³ Постановление ГКО № 1095с от 3.1 1942 г.

его способности к дальнейшему сопротивлению. Это породило стремление к одновременным наступательным действиям с решительными целями на всех основных направлениях советско-германского фронта и повлекло за собой распыление сил и средств.

Решение Ставки на проведение наступательных действий одновременно на всех направлениях в значительной степени вытекало из тех данных, которые давало Главное разведывательное управление о потерях врага. Так, по данным ГРУ, вооруженные силы Германии с 22 июня 1941 г. по 1 марта 1942 г. потеряли 6,5 млн. человек, в том числе сухопутная армия — 5,8 млн. человек¹. По данным же начальника генерального штаба сухопутных сил Германии, общие потери сухопутных войск за это время составляли немногим более 1 млн. человек². Переоценка потерь врага приводила к преуменьшению его сил и возможностей и постановке нереальных задач перед нашими войсками.

Безусловно, что задача, поставленная партией и правительством, — добиться зимой 1941/42 г. коренного изменения военно-политической обстановки — была правильной и реальной. Партия и правительство опирались на возросшую мощь вооруженных сил, на наметившийся перелом в работе промышленности, на горячее стремление всего советского народа разгромить зарвавшегося врага. Однако методы достижения поставленных целей, принятые стратегическим руководством, не в полной мере соответствовали возможностям наших вооруженных сил, которые, хотя и выросли в количественном и качественном отношении, все же не были в состоянии выполнять задачи с решительными целями одновременно на всех направлениях. В тех условиях более целесообразно было последовательное решение задач по разгрому основных группировок врага — сначала группы армий «Центр», что, безусловно, привело бы к резкому изменению обстановки на всем советско-германском фронте в нашу пользу и обеспечило бы последующее решение задач по разгрому группировок врага на северо-западном и юго-западном направлениях.

Развернув в январе 1942 г. общее наступление на широком фронте, наши войска не имели необходимого превосходства в силах и средствах над противником ни на одном из трех стратегических направлений. Это явилось одной из основных причин, обусловивших незавершенность зимних наступательных операций. Недостаточно мощный первоначальный удар из-за недостатка сил и средств и недочетов в организации наступления не обеспечивал прорыва тактической зоны обороны противника в высоких темпах и выливался в форму затяжных, изнурительных боев. Там же, где тактическая зона обороны врага оказывалась прорванной, развитие успеха в оперативной глубине не обеспечивалось, так как

¹ Архив ГРУ, оп. 7451, д. 1, лл. 90—91.

² Перевод трофейных документов ВИО ВНУ ГШ, инв. 484, л. 58.

фронты не имели в своем распоряжении достаточно сильных резервов, особенно бронетанковых и механизированных соединений. Имевшиеся отдельные танковые бригады и батальоны использовались для непосредственной поддержки пехоты, причем не всегда умело.

Отсутствовало массированное и достаточно целеустремленное использование авиации. Авиация, и без того малочисленная, была распределена по фронтам и армиям. Расформирование авиационных дивизий ближнего действия и передача значительного количества авиационных полков в подчинение общевойсковых армий, проведенное в соответствии с приказом Ставки от 25 января 1942 г., еще более затруднило массирование авиации в масштабе фронта. Отмечались весьма серьезные недочеты в организации взаимодействия авиации с наземными войсками, во многих случаях отсутствовало согласование их действий по месту и времени. Авиационная разведка действовала очень плохо, в результате чего авиация наносила удары не всегда по важным и нужным объектам. Плохо обстояло дело и с перебазированием авиации¹.

Не менее важной причиной незавершенности наступательных операций зимой 1941/42 г. являлось отсутствие у командования и штабов большинства оперативных объединений достаточного опыта в организации и ведении крупных наступательных операций, а у большинства командного состава тактического звена — в организации и ведении наступательного боя. Главным недочетом в организации и проведении наступательных операций являлось равномерное распределение сил по фронту, без сосредоточения сильных группировок на направлении главного удара. Артиллерийская и авиационная поддержка наступления ограничивалась в основном подготовкой атаки. Отсутствие действенной поддержки пехоты и танков артиллерией и авиацией в период наступления в глубине обороны противника приводило к тому, что успешно осуществленный прорыв не получал развития.

Одной из важных причин незавершенности наступательных операций зимой 1941/42 г. явился испытываемый войсками действующей армии постоянный и острый недостаток боеприпасов и вооружения. Слабое обеспечение боеприпасами не позволяло нашим войскам в полной мере использовать имевшиеся у них, хотя и в ограниченных количествах, артиллерийские орудия и минометы. Недостаток боеприпасов приводил иногда к тому, что часть артиллерии в ходе наступления почти не использовалась.

Низкая обеспеченность войск действующей армии боеприпасами находилась в полной зависимости от производства их промышленностью. Производство боеприпасов и их расход в декабре 1941 г. — январе и феврале 1942 г. (в тыс. штук) видны из табл. 52.

¹ Указанные недочеты в действиях ВВС отмечались, в частности, в директиве заместителя Народного комиссара обороны № 1450/12153 от 25.1.1942 г.

Виды боеприпасов	Истрасходовано по всем фронтам за три месяца	Поступило от промышленности за три месяца
25-мм и 37-мм выстрелы	531	1 550
76-мм выстрелы (ПА и ДА)	3 210	2 460
122-мм выстрелы (гаубичные)	964	1 228
152-мм выстрелы	596	543
50-мм мины	3 546	2 587
82-мм мины	2 433	1 835
107-мм и 120-мм мины	391	231

Из данных табл. 52 видно явное превышение расхода боеприпасов в сравнении с выпуском их промышленностью по минам всех калибров, 76-мм и 152-мм выстрелам. Этот перерасход временно покрывался за счет использования тех немногочисленных запасов, которые имелись на базах центра и во внутренних округах.

В течение зимней кампании 1941/42 г. наши войска вследствие упорного сопротивления противника, а также ряда недочетов при проведении наступательных операций со стороны советского командования, слабой обеспеченности наших войск техническими средствами борьбы, боеприпасами, суровых условий зимы понесли значительные потери в личном составе, вооружении и боевой технике. Безвозвратные потери некоторых видов вооружения и танков в ходе зимнего наступления (за январь — апрель 1942 г.) составили ²: 21 712 ручных и станковых пулеметов, 5 828 минометов всех калибров, 1388 орудий наземной артиллерии и 1655 танков. Большие потери понесла и наша авиация. Только ВВС Калининского, Западного и Брянского фронтов за декабрь 1941 г. — апрель 1942 г. потеряли 672 боевых самолета ³.

Рассматривая вопрос о танках, следует учитывать, что соотношение ходовых и неисправных танков в действующей армии было в это время примерно равным, а иногда количество неисправных машин превышало количество исправных. Так, на 1 января во всех фронтах имелось 1588 исправных танков, а неисправных — 1323, на 1 февраля — соответственно 1547 и 1606, на 1 марта — 1874 и 2066 и на 1 апреля — 1642 и 2409 ⁴. Такое положение в соотношении ходовых и неисправных танков объясняется тем, что фронты и ар-

¹ Архив МО, ф. 81, оп. 84957сс, д. 7, лл. 1—4.

² Там же, ф. 40, оп. 80030сс, д. 15, лл. 50, 266—280; ф. 81, оп. 84961сс, д. 19, лл. 79—82.

³ Там же, ф. 302, оп. 4196сс, д. 1, л. 154.

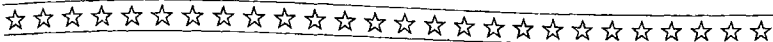
⁴ Там же, ф. 40, оп. 80030сс, д. 15, л. 76.

мии не имели достаточного количества средств эвакуации и ремонта бронетанковой техники.

Зимняя кампания явилась серьезной школой для Советских Вооруженных Сил в организации и ведении наступательных операций и боев. Советское Верховное Главнокомандование, несмотря на недочеты в руководстве вооруженной борьбой, приобрело значительный опыт в организации и ведении стратегического наступления, в создании и использовании стратегических резервов всех видов и в боевом применении видов вооруженных сил и родов войск.

В ходе этой кампании с исключительной силой проявился высокий моральный дух советских воинов и их беспредельная преданность Коммунистической партии и своему народу. Советские Вооруженные Силы, несмотря на ряд чрезвычайно неблагоприятных обстоятельств, добились значительных успехов.

Глава шестая

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ КАМПАНИЯ 1942 г.

(май — ноябрь 1942 г.)

1. Военно-политическая обстановка и положение сторон

Международное положение

В результате поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте зимой 1941/42 г. и успехов, достигнутых советским народом под руководством Коммунистической партии в мобилизации всех сил на борьбу против фашистской Германии, международное положение Советского Союза значительно упрочилось.

Среди народных масс всех стран росла симпатия к Советскому Союзу, усиливалось движение за установление с ним дипломатических отношений и дружеских связей. К середине 1942 г. дипломатические отношения были установлены с 34 странами¹.

Справедливый, освободительный характер войны Советского Союза оказал решающее влияние на дальнейшее расширение и укрепление антигитлеровской коалиции, которая к лету 1942 г. объединяла 28 стран. Ведущей силой этой коалиции являлся Советский Союз.

Героическая борьба советского народа с основными силами врага позволила США и Англии в благоприятной обстановке завершить перестройку хозяйства на военный лад и развернуть свои вооруженные силы. В середине 1942 г. Великобритания имела сильную сухопутную армию численностью около 4 млн. человек². Половина этих сил находилась в метрополии и в такой группировке, которая создавала возможность для переброски их на европейский континент. США имели к этому времени армию около 2 млн. человек. Однако

¹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск VI. Госполитиздат, 1955.

² К 1.5 1942 г. Англия имела 82 пд, 15 тд, 12 дивизий ПВО, 60 отд. пехотных, 9 отд. танковых, 2 кав. бригады, 1 пдд; США имели 36 дивизий. Разведсводка по западу ГРУ ГШ, 1942, стр. 9—11.

правительства этих стран сознательно уклонились от выполнения своих союзнических обязательств по открытию второго фронта в Европе. Они рассчитывали, «что в истребительной войне их германские конкуренты будут ослаблены, Советский Союз будет уничтожен либо обескровлен, и они продиктуют условия мира и победителю и побежденному»¹.

Основные усилия США и Англия направляли на удаленные от Германии театры военных действий с целью сохранения и расширения колониальных владений и захвата новых рынков сбыта. При этом второстепенные театры второй мировой войны не отвлекали на себя сколько-нибудь значительных сил фашистского блока. В Северной Африке действовали всего лишь 3 немецкие и 8 итальянских дивизий. Более того, правящие круги Англии начиная с конца 1941 г. вели тайные переговоры с фашистской Германией². Такая политика правящих кругов Англии позволила гитлеровскому командованию без опасения за свой западный тыл привлечь на советско-германский фронт дополнительно крупные силы.

Победы Советской Армии и правильная внешняя политика Советского правительства сорвали планы гитлеровской Германии на втягивание в войну против СССР Турции и Японии. Правящие круги этих стран воздержались от военного выступления против СССР, заняли выжидательную позицию и формально придерживались нейтралитета. Однако этот нейтралитет был непрочен. Турция, заключив договор о дружбе с Германией, выжидала удобный момент для наступления на Баку. Германский посол в Турции неоднократно указывал руководителям турецкого правительства на необходимость сосредоточения войск на советской границе с началом решительного наступления немецких войск летом 1942 г.³ В марте 1942 г. численность турецких войск на границах с Советским Союзом достигала 17 дивизий. Империалистическая Япония также не оставляла мысли о нападении на советский Дальний Восток. К маю 1942 г. у дальневосточных границ Советского Союза (в Маньчжурии и Корее) она сосредоточила 28 дивизий — всего около 1,2 млн. человек, 5500 орудий, 1400 самолетов и 1000 танков⁴. Советское правительство не могло не учитывать этого обстоятельства и было вынуждено держать значительные силы на своих южных и дальневосточных границах.

Положение фашистской Германии и ее сателлитов вследствие поражений, понесенных на советско-германском фронте, ухудшилось. Надежды фашистских руководителей на изоляцию Советского Союза рухнули. Изолированным оказался не Советский Союз,

¹ К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (тезисы). Изд. «Правда», 1957, стр. 25.

² Международные отношения и внешняя политика СССР в период второй мировой войны. ВПШ ЦК КПСС, 1954, стр. 49.

³ Документы министерства иностранных дел Германии, вып. 9, Германская политика в Турции (1941—1943 гг.). Госполитиздат, 1946.

⁴ Разведсводка ГРУ по Дальнему Востоку, № 3, 1942 г.

а государства фашистского блока. С января и до конца 1942 г. ни одно государство не присоединилось к фашистскому блоку. Более того, еще три государства объявили этим странам войну, и правительства двенадцати стран порвали с ними дипломатические отношения¹.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой поколебал авторитет вооруженных сил Германии в глазах ее сателлитов. Необходимость ведения длительной войны, требовавшей огромного напряжения людских и материальных ресурсов, не устраивала ни Германию, ни ее союзников. Это не могло не вызвать обострения противоречий между государствами фашистского блока. В среде военных руководителей фашистской Германии возникли серьезные разногласия о планах и методах дальнейшего ведения войны.

**Внутреннее положение
Советского Союза
и состояние его
вооруженных сил**

Внутреннее положение Советского Союза к весне 1942 г. значительно окрепло и продолжало улучшаться.

Организованная эвакуация позволила вместе с промышленным оборудованием переместить в новые районы значительное количество рабочей силы, сохранить основное ядро производственного персонала, обеспечившее быстрые темпы развертывания предприятий в новых районах. Одновременно с эвакуацией решалась и задача перераспределения трудовых ресурсов между отраслями народного хозяйства, изыскания источников пополнения рабочего класса в промышленности. 13 февраля 1942 г. был опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». В 1942 г. промышленность и строительство по мобилизации получили 733 900 человек, из них около половины было направлено в металлургическую и угольную промышленность². Наряду с этим проводилось сокращение управленческого аппарата. В 1942 г. на производство было переведено 32 300 служащих³. Со второй половины 1942 г. кадры промышленности в известной мере стабилизировались и главной задачей стало повышение квалификации рабочих. По всей стране в 1942 г. было подготовлено непосредственно на производстве 1 259 900 новых рабочих, 2 512 300 человек⁴ повысили свою квалификацию.

Летом 1942 г. в основном завершилось перебазируание промышленных предприятий в восточные районы страны. Производство основных видов стратегического сырья в 1942 г. по сравнению с 1941 г. видно из табл. 53.

¹ Внешняя политика СССР в период Отечественной войны, т. 1, 1946. Сборник действующих договоров и соглашений, вып. XI.

² Архив Главного управления трудовых резервов, д. 2, оп. 4, св. 1, арх. 2, л. 36.

³ Там же, д. 22с, оп. 3, св. 3, арх. 8, л. 333.

⁴ Там же, оп. 27/12с, арх. 1, лл. 157, 211; оп. 27/12с, арх. 1, л. 27.

Таблица 53¹

	1941 г.	1942 г.
Чугун в млн. тонн	13,8	4,8
Сталь в млн. тонн	17,9	8,1
Прокат в млн. тонн	12,6	5,4
Уголь в млн. тонн	151,4	75,5
Нефть в млн. тонн	33,0	22,0
Электроэнергия в млрд. квт-ч	46,7	29,1

Несмотря на снижение производства важнейших видов стратегического сырья и электроэнергии, промышленность Советского Союза с каждым месяцем увеличивала выпуск военной продукции. При этом в огромной мере усилилась военно-индустриальная мощь предприятий восточных и юго-восточных районов, на которые легла основная тяжесть снабжения фронта вооружением, боеприпасами и различными видами боевой техники. Выпуск военной продукции за второе полугодие 1942 г. по сравнению с первым полугодием значительно возрос (табл. 54).

Таблица 54

	Первое полу- годие 1942 г.	Второе полу- годие 1942 г.
Винтовки и карабины	1 943 397	2 100 509
Пистолеты-пулеметы	524 473	952 332
Пулеметы ручные и станковые	87 934	140 727
Пулеметы 12,7-мм	1 854	5 478
ПТР	114 370	134 434
Минометы	122 475	107 053
Орудия ПТО 45 — 57-мм	8 957	11 142
Орудия калибра 76 мм и выше	14 300	15 620
Зенитные орудия	2 368	4 120
Установки РС	1 546	1 691
Танки	11 177	13 327
Боевые самолеты	8 141	13 436
Артиллерийские выстрелы в млн. шт.	31,8	44,6
Мины в млн. шт.	17,8	35,9
Снаряды РС в тыс. шт.	1 273,5	2 602,8

За второе полугодие 1942 г. Советские Вооруженные Силы получили от промышленности боевых самолетов в 1,6 раза больше, чем в первом полугодии. Наша авиация стала получать более совершенные истребители Ла-5, Як-7, Як-9², которые не уступали по

¹ ЦСУ. «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», стр. 8.

² Архив МО, ф. 81, оп. 84961сс, д. 1, л. 14.

скорости истребителям противника¹. Производство танков Т-34 во второй половине 1942 г. возросло по сравнению с первой половиной почти в 1,5 раза. Значительно увеличился выпуск истребительно-противотанковой артиллерии. Это позволило не только улучшить снабжение вооруженных сил всеми видами боевой техники и вооружения, но и провести ряд крупных мероприятий по их реорганизации.

Хуже обстояло с обеспечением войск боеприпасами. Поступление в войска в большом количестве вооружения, а также возросший размах и напряженность боевых действий требовали большого расхода боеприпасов. В то же время производство их, несмотря на общий рост, еще не обеспечивало потребности².

Успешно перестраивалось, в соответствии с требованиями военного времени, и сельское хозяйство. Несмотря на значительный отлив из сельского хозяйства рабочей и тягловой силы, в стране в 1942 г. успешно был проведен весенний сев, завершена уборка урожая и своевременно окончен сев озимых. На востоке страны, в связи с оккупацией противником центральных сельскохозяйственных районов, были созданы крупные базы производства зерна, сахарной свеклы, хлопка, табака и других технических культур. Посевные площади всех сельскохозяйственных культур в тыловых районах страны выросли с 74,9 млн. гектар в 1941 г. до 77,7 млн. гектар в 1942 г.

Коммунистическая партия уделяла большое внимание дальнейшему развертыванию партизанского движения, расширению и укреплению подпольных партийных организаций, действовавших в тылу врага. В целях усиления руководства партизанским движением и оказания постоянной и конкретной помощи партизанам ГКО принял 30 мая 1942 г. постановление о создании при Ставке ВГК Центрального штаба партизанского движения и штабов партизанского движения при Военных советах Западного, Брянского, Калининского, Ленинградского, Карельского фронтов. При штабе Юго-Западного направления был создан Украинский штаб партизанского движения³. В конце августа состоялась беседа руководителей партии и правительства с командирами партизанских соединений и отрядов. Последним были поставлены задачи по развертыванию всенародной борьбы с врагом на временно оккупированной территории, а также даны указания о способах и методах ведения партизанской борьбы. Эти указания явились программой борьбы партизан и имели большое значение в дальнейшем развертывании партизанского движения. На 10 июня 1942 г. в тылу врага насчитывалось 387 партизанских отрядов, состоявших на учете в штабах партизанского движения, с общей численностью свыше 65 тыс. партизан.

¹ Архив ГШ, оп. 162сс, д. 10, лл. 7, 8, 59—74.

² Архив МО, ф. 81, оп. 84961сс, д. 1, лл. 17—36; оп. 84957сс, д. 7, лл. 1—4; д. 234, лл. 1—110; Арх. ГШ, оп. 396, д. 151, лл. 2—26.

³ Постановление ГКО № 1837 от 30.5 1942 г.

Рост экономической мощи Советского Союза оказал положительное влияние на укрепление наших вооруженных сил, которые продолжали расти и развиваться в количественном и качественном отношении.

Общая численность вооруженных сил к 1 мая 1942 г. по сравнению с декабрем 1941 г. увеличилась более чем на 2 млн. и составляла около 11 млн. человек. В основном рост численности наблюдался в сухопутных войсках; несколько увеличилась численность и других видов вооруженных сил. Боевой и численный состав вооруженных сил на 1 мая 1942 г. показан в табл. 55.

Основу Вооруженных Сил Советского Союза составляли сухопутные силы, удельный вес которых достигал 87% к общей численности армии и флота.

Таблица 55

	Всего	В том числе				
		действующие фронты и флоты	резерв ВГК	недействующие фронты и флоты	военные округа	войска ПВО страны
Личный состав в тыс. человек						
Сухопутные войска	9334,2	1874,4	86,4	1601,5	2831,9	—
Военно-воздушные силы	405	227,3	55,2	81,3	41,2	—
Военно-морской флот	562	303,8	—	253,2	—	—
Войска ПВО страны	430	—	—	—	—	430
Воздушно-десантные войска	150	124	26	—	—	—
Итого в вооруженных силах	10941,2	5534,5	168,6	1935,0	2872,1	430
Объединения						
Фронты (в том числе фронты ПВО)	13	9	—	3	—	1
Общевойсковые армии	64	52	3	9	—	—
Флоты	4	3	—	1	—	—
Флэтилин	7	3	—	4	—	—
Армии ПВО	2	—	—	—	—	2
Соединения						
Стрелковые, мотострелковые дивизии	433	316	31	45	41	—
Укрепленные районы	48	6	9	16	17	—
Бригады (сбр, мсбр, пбр, истр. бр)	201	108	21	18	54	—
Кавалерийские дивизии	63	40	—	5	18	—
Танковые корпуса	25	11	14	—	—	—
Танковые дивизии	2	—	—	2	—	—
Танковые бригады	189	86	39	16	48	—
Отд. арт. и минполки (гап, лап, лап, иптап, зенап)	545	268	2	70	153	52
Управления авиадивизий	30	2	6	8	1	13
Боевые авиационные полки	307	177	18	38	11	63

	Всего	В том числе					
		действующие фронты и флоты	резерв Ставки ВГК	недействующие фронты и флоты	военные округа	войска ПВО страны	
Боевая техника и вооружение (только исправные)	Всего орудий и минометов всех систем и калибров	82 907 ¹	57 472 ²	947	10 060	9 852	4 576
	Всего танков	10 162	4 959	—	2 678	2 525	—
	Всего боевых самолетов	11 264	4 220 ³	1 733	2 680	1 233	1 398

Развитие стрелковых войск шло по линии увеличения количества соединений и восстановления соединений, понесших потери в боях; увеличения их боевой мощи за счет сокращения тылов и обслуживающего персонала, большего насыщения их автоматическим вооружением; по линии совершенствования организационных форм соединений и частей в соответствии с наличием боевой техники и с учетом опыта боевых действий.

Начиная с конца 1941 г. происходил систематический пересмотр штатов стрелковой дивизии, сокращение тыловых частей и должностей, замена молодых возрастов в тыловых частях и учреждениях старшими возрастами. Так, например, если в начале войны стрелковая дивизия при штатном составе 14 500 человек имела пехотное ядро 5973 человека (41%), то к июлю 1942 г. при штатном составе 12 807 человек пехотное ядро уже составляло 8076 человек, т. е. 63%. При этом обслуживающий персонал сократился с 15,3% до 9,5%⁴. Благодаря организационным мероприятиям удалось сократить штатную потребность в людях на 3,6 млн. человек, высвободить до 0,5 млн. лошадей, 0,3 млн. автомашин, которые были использованы для пополнения действующей армии и укомплектования вновь формируемых соединений и частей⁵.

Однако фактическая укомплектованность дивизий и бригад на 1 мая была невысокой и составляла: стрелковой дивизии — от 5700 до 9200 человек, а стрелковой бригады — от 2800 до 4100 человек⁶.

¹ В том числе 50-мм минометов — 17 371.

² В том числе 50-мм минометов — 16 674.

³ В том числе 828 самолетов ВМФ (КБФ, ЧФ и СФ).

⁴ Архив ГШ, оп. 1849, д. 1, лл. 40—44.

⁵ Там же, л. 45.

⁶ Архив ГШ, ф. 13, оп. 505сс, дд. 144—157.

В середине 1942 г. в стрелковых войсках значительно возросло количество боевой техники. В стрелковых дивизиях число автоматов в июле по сравнению с мартом 1942 г. по штату увеличилось с 587 до 655, ПТР — с 89 до 279 единиц. На вооружение соединений и частей стали поступать новые образцы автоматов, противотанковых ружей, противотанковых пушек калибра 57 и 76 мм.

Опыт наступательных операций, проведенных в зимнюю кампанию 1941/42 г., настоятельно диктовал необходимость массированного использования танков и, следовательно, наличия крупных подвижных соединений. Возможности для этого появились в связи с дальнейшим увеличением выпуска танков и другой боевой техники. Поэтому с апреля 1942 г. танковые бригады начали сводиться в танковые корпуса¹. К маю 1942 г. 11 танковых корпусов находились во фронтах и 14 начали формирование в резерве Ставки ВГК. В мае начали формироваться 3-я и 5-я танковые армии². Наряду с танковыми корпусами продолжали сохраняться отдельные танковые бригады и батальоны. На вооружении танковых войск находилось 3070 тяжелых и средних танков типа КВ и Т-34 и 7092 легких танка Т-60, Т-70 и другие.

Непрекращавшийся приток в армию артиллерийского вооружения значительно увеличил огневую мощь артиллерийских частей и соединений, количество которых возросло как за счет формирования новых, так и за счет реорганизации имевшихся. Изменение штатов артиллерийских частей шло по линии сокращения личного состава, приходившегося на одно орудие, уменьшения количества орудий в артполках, что делало их более мобильными и давало возможность увеличить количество частей. В течение 1942 г. было вновь сформировано 76 гаубичных, 72 пушечных, 36 армейских, 14 корпусных, 291 истребительно-противотанковый и 79 минометных полков, ряд отдельных дивизионов и минометных батальонов³.

Наряду с увеличением количества артиллерийских частей изменился качественный состав артиллерии. Из 17 978 полевых орудий, имевшихся в действующей армии на 1 мая 1942 г., 4103 орудия были калибра 45 и 57 мм, 9036 орудий — 76 мм и 4839 орудий — 100 мм и выше. Значительно возрос удельный вес минометов калибра 82 и 120 мм, которых насчитывалось 22 820, хотя оставалось еще много 50-мм минометов (16 674). В составе зенитной артиллерии значительно увеличилось количество орудий среднего калибра (4325 из 7508 орудий⁴). На 1 мая 1942 г. в войсках имелось 1225 установок реактивных минометов М-8 и М-13.

Реорганизации подвергались и инженерные войска. В апреле 1942 г. начали формироваться инженерные бригады специального назначения, отдельные гвардейские батальоны минеров, отряды ист-

¹ Архив МО, ф. 83, оп. 80050сс, д. 4, лл. 14—15, 53, 299—300.

² Директивы Ставки ВГК № 994023 и 994021 от 25.5 1942 г.

³ Архив ГШ, оп. 1849, д. 1, стр. 49; оп. 1848, д. 13—3, лл. 21—22.

⁴ Архив ГШ, ф. 13, оп. 505сс, лл. 145—167.

ребителей танков и отдельные парки инженерных машин РКК. С мая началось формирование двух понтонно-мостовых бригад, получивших на вооружение ДМП-42.

Военно-воздушные силы к маю 1942 г. организационно состояли из отдельных многочисленных частей и временных оперативных групп, входивших в состав фронтов, армий, военных округов или находившихся в резерве ВГК. Более половины самолетного парка ВВС составляли истребители (4323). Бомбардировщиков было 3791. Следует отметить, что на вооружении ВВС находилось около 50% самолетов устаревших конструкций (И-15, И-16, И-153; СБ, ТБ-3, Р-5, Р-зет, У-2). Кроме того, около 22% было неисправных самолетов.

Распыленность авиации по фронтам и армиям, существование временных оперативных групп и смешанных объединений крайне затрудняли, а подчас исключали всякую возможность массированного и централизованного использования авиации на важнейших направлениях. Поэтому в первой половине 1942 г. в ВВС проводились крупные организационные изменения. В целях централизации управления фронтовой авиацией и объединения усилий военно-воздушных сил фронтов и армий с мая 1942 г. во фронтах начали формироваться воздушные армии.

Одновременно с формированием воздушных армий фронтов Ставка продолжала поиски наиболее удобных форм создания мощных авиационных резервов, которыми можно было маневрировать, усиливая те или иные воздушные армии в зависимости от обстановки. Ранее с этой целью, как уже отмечалось, было создано несколько резервных авиагрупп. В июле 1942 г. формируются 1-я бомбардировочная, 1-я и 2-я истребительные авиационные армии. Но ни авиагруппы, ни армии не отвечали создавшимся условиям; наиболее удобной формой организации авиационных резервов Ставки в конце концов был признан авиационный корпус. В 1942 г. было сформировано 9 авиационных корпусов¹.

Увеличился состав авиации дальнего действия, в которую к маю 1942 г. входили семь авиадивизий и два отдельных авиаполка².

В воздушно-десантных войсках к маю 1942 г. имелось 10 воздушно-десантных корпусов численностью 10 419 человек каждый и 6 маневренных бригад по 3307 человек³. В мае — сентябре 1942 г. воздушно-десантные корпуса были реорганизованы в гвардейские стрелковые дивизии.

Успешно завершалась реорганизация войск противовоздушной обороны страны в соответствии с решением ГКО от 9 ноября 1941 г. К маю 1942 г. войска ПВО страны имели в своем составе три опера-

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 73965, д. 2, л. 306.

² Архив ГШ, оп. 1053, д. 668, лл. 189—190, 203.

³ Архив ГШ, оп. 1848, д. 13—3, лл. 16—19.

тивных объединения (Московский фронт ПВО, Ленинградская и Бакинская армии ПВО) и 16 корпусных и дивизионных районов ПВО¹.

Таким образом, в течение весны и лета 1942 г. шел интенсивный процесс развертывания и реорганизации вооруженных сил. Однако свыше 60% пополнения, получаемого войсками, было не обучено и требовало длительного времени для подготовки. Соединения и части, направляемые на фронт, не были в должной мере сколочены, имели значительный некомплект в личном составе и испытывали недостаток в боеприпасах и вооружении².

**Внутреннее положение
фашистской Германии
и состояние ее
вооруженных сил**

К лету 1942 г. внутреннее положение фашистской Германии ухудшилось. Еще острее стала проблема людских ресурсов, которая с самого начала являлась слабым местом фашистской Германии. Большие потери войск ослабили их боеспособность и сократили людские ресурсы. Рост вооруженных сил наталкивался на целый ряд препятствий, а именно: трудность, а порой и невозможность планомерного перераспределения технических подготовленных контингентов между промышленностью и сельским хозяйством, с одной стороны, и вооруженными силами — с другой; крайняя сложность изъятия людских контингентов из единоличного сельского хозяйства и т. д. Германия была вынуждена в широких масштабах использовать иностранных рабочих, мобилизованных в оккупированных странах, а также военнопленных. Количество иностранных рабочих и военнопленных к маю 1942 г. достигло 4,2 млн. человек. Одновременно количество немецких рабочих к маю 1942 г. по сравнению с маем 1941 г. сократилось на 1,8 млн. человек³.

Выше уже указывалось, что перспектива затяжной войны поставила гитлеровское руководство перед необходимостью принятия ряда чрезвычайных мер к форсированию военного производства и повышению боевых качеств танков и артиллерии. Были приняты меры к увеличению ввоза важнейших видов стратегического сырья из Швеции, Турции, Испании, Португалии, Аргентины и других «нейтральных» стран. Через эти страны фашистскую Германию активно снабжали дефицитным стратегическим сырьем монополии США. Например, с января по сентябрь 1942 г. из США только через Испанию в Германию было доставлено 406 тыс. тонн хлеба, 227 тыс. тонн угля и кокса, 170 тыс. тонн горючего, 1500 тонн резины⁴.

В результате принятых жестких мер к организации централизованного управления и строгого распределения сырья и дефицитных

¹ Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. Воениздат, 1954, стр. 118—129.

² Архив ГШ, оп. 1849, д. 1, лл. 107—109; Архив МО, ф. 81, оп. 84957, д. 7, лл. 1—4; ф. 84, б/н, лл. 52—53.

³ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 189.

⁴ И. Ф. И в а ш и н. Международные отношения и внешняя политика СССР в период второй мировой войны. ВПШ ЦК КПСС, стр. 53.

материалов, а также за счет увеличения ввоза важнейших видов стратегического сырья фашистской Германии удалось увеличить выпуск военной продукции (см. табл. 39). Если уровень производства военной продукции в январе — феврале 1942 г. принять за 100, то индекс выпуска продукции составлял: в марте — 129, апреле — 133, мае — 135, июне — 144, июле — 153, августе — 153, сентябре — 155, октябре — 154, ноябре — 165¹. Производство танков в 1942 г. по сравнению с 1941 г. увеличилось на 100%, минометов — на 150%, зенитной артиллерии — на 148%, боеприпасов — на 150%². Особое внимание уделялось производству танков и артиллерии крупных калибров. В первом периоде войны на вооружении фашистской армии находилось 44% легких танков и 56% средних. Последние были вооружены 37-мм и 75-мм пушками. В мае 1942 г. стали производиться танки, вооруженные 75-мм длинноствольными пушками³. В январе 1942 г. к производству был принят танк «тигр», но в течение года было изготовлено лишь около 100 машин⁴.

Таким образом, фашистской Германии в целом все же удалось преодолеть трудности военного производства, возникшие в результате первых десяти месяцев войны. Производство военной продукции в 1942 г. неуклонно из месяца в месяц возрастало. Уровень производства военной продукции, достигнутый к середине 1942 г., по мнению руководителей фашистской Германии, считался вполне достаточным, чтобы удовлетворить потребность армии в вооружении и военном снаряжении в период проведения летней кампании 1942 г.

К лету 1942 г. вооруженные силы фашистской Германии вследствие понесенных потерь на советско-германском фронте стали несколько слабее. Однако гитлеровское командование, учитывая отсутствие второго фронта в Европе, провело ряд мероприятий по усилению своих вооруженных сил на советско-германском фронте для подготовки наступления летом 1942 г.

С целью восполнения потерь и создания резервов, необходимых для летнего наступления, германское правительство призвало на военную службу контингент 18-летних, значительную часть старших возрастов (45- и 55-летних), а также ранее освобожденных от службы (ограниченно годных). Кроме того, была разбронирована часть немецких промышленных рабочих, с заменой последних иностранными рабочими и военнопленными⁵.

В результате гитлеровцам удалось не только восполнить потери, но и увеличить свои вооруженные силы к маю 1942 г. на 704 тыс. человек по сравнению с началом года. Укомплектованность соединений и частей составляла 90% к штатной численности.

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 94.

² Там же, стр. 270—271.

³ Э л б а к и а н. Экономическое поражение фашистской Германии, стр. 41.

⁴ Там же, стр. 45. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270.

⁵ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 65.

Сухопутные войска Германии составляли свыше 71% всех вооруженных сил и имели 232 дивизии и 11 бригад. В течение 1942 г. немецкая армия продолжала переходить на штат дивизии нормальной организации и сокращенного состава, установленные в марте 1942 г.

Военно-воздушные силы фашистской Германии организационных изменений не претерпели и продолжали действовать в составе пяти воздушных флотов с общей численностью около 2 млн. человек и 10 000 самолетов. До февраля 1942 г. в ВВС преобладали бомбардировщики, составлявшие 57,7%. Истребителей насчитывалось 35% и разведчиков 7,3%¹. Штурмовой авиации армия фашистской Германии не имела.

В военно-морском флоте также не произошло существенных изменений. Приток пополнений значительно превышал потери, общая численность людского состава флота к 1 мая составила 629 тыс. человек².

Войска СС насчитывали в своем составе 404 тыс. человек. На советско-германском фронте до конца 1942 г. дивизии СС использовались как пехотные, а в конце года были переформированы в танковые³.

Боевой и численный состав вооруженных сил фашистской Германии на 1 мая 1942 г. показан в табл. 56.

Таблица 56

		Всего	В том числе	
			действующая армия	армия резерва
Количество людей в тыс. человек	Сухопутные войска	7 247	4 292	2 955
	Военно-воздушные силы	1 924	1 350	574
	Военно-Морской Флот	629	390	239
	Войска СС	404	183	221
	Всего в вооруженных силах	10 204	6 215	3 989
Объединения	Группы армий	4	4	—
	Полевые армии	17	17	—
	Танковые армии	4	4	—
	Оперативные группы	4	4	—
	Воздушные флоты	5	5	—

¹ Краткий обзор численности, группировки и действий авиации противника в период ВОВ. Штаб ВВС КА, 1945 г., стр. 6.

² Германская армия в цифрах, стр. 83—86.

³ Войска СС фашистской Германии. ГРУ, 1944 г., стр. 8.

		Всего	В том числе	
			действующая армия	армия резерва
Соединения	Всего дивизий (расчетных)	237,5	237,5	—
	В том числе:			
	пехотные дивизии	163	163	—
	танковые дивизии	25	25	—
	моторизованные дивизии	14	14	—
	Другие дивизии (кавалерийские, горнострелковые, легкопехотные, охранные, ОСНАЗ)	30	30	—
	Пехотные, моторизованные, кавалерийские бригады	11	11	—
Боевая техника и вооружение	Всего орудий и минометов	Около 82 000	68 941	13 059
	Всего танков	6 810	5 020	1 790
	Всего боевых самолетов	10 000	5 425	4 575

Следует подчеркнуть, что армия резерва использовалась для пополнения и обслуживания войск, действующих главным образом на советско-германском фронте.

Подавляющая и при этом наиболее боеспособная часть действующих вооруженных сил фашистской Германии находилась на советско-германском фронте, о чем свидетельствуют данные табл. 57.

Таблица 57

	Всего в действующих вооруженных силах	В том числе			
		на советско-германском фронте		вне советско-германского фронта	
		количество	%	количество	%
Группы армий	4	3	75	1	25
Полевые армии	17	9	53	8	47
Танковые армии	4	4	100	—	—
Оперативные группы	4	3	75	1	25
Воздушные флоты	5	3	60	2	40
Всего людей в тыс. человек	6215,0	5 388	87	827	13
Дивизии (расчетные)	237,5	181,5	76	56 ¹	24
Орудия и минометы	68 941	51 164	75	17 777	25
Танки	5 020	3 164	62	1 856	38
Боевые самолеты	5 425	2 815	52	2 610	48

¹ Из этого количества: в Норвегии и Дании — 10 дивизий, Франции и Бельгии — 30 дивизий и 1 бригада, Голландии — 2 дивизии, Югославии — 5 дивизий, Греции — 2 дивизии, Северной Африке — 3 дивизии, в Германии, Австрии и Чехословакии — 3 дивизии и 1 бригада.

Кроме немецких войск, на советско-германском фронте действовали войска союзников фашистской Германии. Общий состав и численность войск фашистского блока на нашем фронте показаны в табл. 58.

Таблица 58

Принадлежность войск	Всего людей и тис. человек	Орудия и минометы	Танки и штурмовые орудия	Боевые самолеты	ид	тд	мл	Другие дивизии (кд, охр, апд и тд)	Бригады
Немецкие	5 388	51 154	3 164	2 815	120	20	13	24	9
Финские	300	1 889	—	295	14	—	—	—	9
Румынские	330	1 848	—	165	7	—	—	6	1
Венгерские	70	651	—	50	—	—	—	6	2
Итальянские	68	807	—	70	3	—	—	—	—
Словацкие	28	246	65	—	—	—	1	1	—
Испанские	14	336	—	—	1	—	—	—	—
Всего	6 198	56 941	3 229	3 395	145	20	14	37	21

Говоря о качественном состоянии вооруженных сил фашистской Германии, следует сказать, что здесь произошли значительные изменения. В армию пришло до 1 млн. человек старших возрастов (свыше 45 лет) и столько же военнослужащих других национальностей¹.

На снижение боеспособности оказывало также влияние сокращение штатного состава и нарушение однородности соединений за счет включения в их состав солдат других национальностей. К середине 1942 г. процент лиц других национальностей составлял: в пехотных дивизиях — 7—8% против 5% в 1941 г., в танковых — 1% против 0,5% в 1941 г., в моторизованных — 2—3% против 1% в 1941 г.²

Однако в целом фашистская армия еще обладала достаточно крепким составом, была сильно вооружена и представляла собой опасного противника.

¹ Немецко-фашистская армия во втором году войны с Советским Союзом. ГРУ, 1942, стр. 5—6.

² Армия фашистской Германии и ее вассалов в третьем году войны с СССР. ГРУ, 1943, стр. 8.

2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон

(Схема 7)

Обстановка на советско-германском фронте к лету 1942 г. характеризовалась напряженной подготовкой обеих сторон к активным наступательным действиям.

Советские войска, не разрешив полностью поставленных перед ними задач в зимней кампании 1941/42 г., прекратили весной 1942 г. наступательные операции и приступили к накоплению сил и средств и созданию резервов, необходимых для продолжения наступления летом 1942 г. Линия фронта от Баренцова моря до Азовского к маю стабилизировалась. Войска занимали положение, показанное на схеме 7.

Вследствие незавершенности Советской Армией наступательных операций зимой 1941/42 г. линия фронта протяженностью свыше 4800 км была очень извилистой, с большим количеством важных в оперативном отношении выступов, которые обе стороны могли использовать для ударов по флангам противостоявших группировок противника.

Перелом в ходе вооруженной борьбы, достигнутый зимой 1941/42 г., укрепление внешнего и внутреннего положения Советского Союза, усиление мощи наших вооруженных сил позволяли начать подготовку к крупным наступательным операциям с решительными целями. При этом Советское правительство рассчитывало и на то, что наступление Советской Армии сольется с ударами англо-американских войск по Германии с запада.

Советское Верховное Главнокомандование планировало на лето 1942 г. активные наступательные действия с целью разгрома противостоявших группировок противника. В начале имелось в виду путем проведения ряда операций на северо-западном, западном и юго-западном направлениях советско-германского фронта сорвать подготавливавшееся наступление противника, разгромить демянскую, ржевско-вяземскую, орловскую, харьковскую группировки врага, деблокировать Ленинград и освободить Крым с тем, чтобы создать благоприятные условия для развития последующего наступления. Особенно важное значение советское командование придавало разгрому харьковской группировки врага и овладению Харьковом, поскольку захват этого важнейшего стратегического пункта нарушал устойчивость обороны врага на всем юго-западном направлении и позволял наносить последующие удары на север, в сторону Курска, на юг, в обход Донбасса, и на запад с целью выхода на Днепр.

В соответствии с этим войскам были поставлены конкретные задачи.

На северо-западном направлении войска Ленинградского фронта должны были встречными ударами из Ленинграда и с рубежа р. Волхов, из района Чудово, в общем направлении на Тосно разгромить

противника в районах Мга, Синявино и Чудово и деблокировать Ленинград¹. Войскам Северо-Западного фронта подтверждалась задача по ликвидации демянской группировки противника².

На западном направлении войска Калининского и Западного фронтов получили задачи по разгрому ржевско-вяземской группировки противника с развитием в последующем наступления на Смоленск³.

Брянский фронт, являясь как бы связующим звеном между западным и юго-западным направлениями, имел задачу нанести два удара: один из района юго-западнее Белева и второй из района Новосиль на Орел и разгромить орловскую группировку врага⁴.

Для войск Юго-Западного и Южного фронтов Ставка Верховного Главнокомандования утвердила план действий, разработанный по ее указанию Военным советом Юго-Западного направления⁵. Согласно этому плану войска Юго-Западного фронта, используя плацдармы на правом берегу р. Сев. Донец, северо-восточнее и юго-восточнее Харькова, должны были нанести два охватывающих удара, разгромить харьковскую группировку врага, овладеть Харьковом и, упредив тем самым переход противника в наступление, создать условия для освобождения Донбасса⁶.

Активные задачи получили и войска, действовавшие в Крыму и Карелии. В Крыму наши войска должны были провести операцию по освобождению Крыма⁷. На войска Карельского фронта возлагалась задача путем проведения частных наступательных операций выйти на государственную границу⁸, а 7-й отдельной армии — очистить от противника южный берег р. Свирь и захватить плацдарм на северном берегу реки⁹.

Сроки перехода в наступление войск фронтов были различными по времени и растягивались на конец апреля и весь май.

Ставка Верховного Главнокомандования, наряду с практически указанными по организации взаимодействия и планированию операций, направила во фронты за апрель 1942 г. из своих резервов значительные силы и средства (табл. 59).

¹ Директивы Ставки ВГК №№ 170352 от 3.5 1942 г., 170230 от 9.4 1942 г.

² Директива Ставки ВГК № 170300 от 29.4 1942 г.

³ Директива Ставки ВГК № 170361 от 7.5 1942 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 170285 от 20.4 1942 г.

⁵ План действий войск ЮЗН на апрель — май 1942 г., Архив ГШ, оп. 80. д. 556.

⁶ Директивы Главкома ЮЗН № 00251 от 10.4 1942 г. и 00275 от 28.4 1942 г.

⁷ Директива Ставки ВГК № 170302 от 21.4 1942 г.

⁸ Директива Ставки ВГК № 170353 от 3.5 1942 г.

⁹ Директива Ставки ВГК № 170354 от 3.5 1942 г.

Таблица 59¹

Фронты	Стрелковые войска	Танковые войска	Артиллерийские части
Ленинградский, Северо- Западный	сд — 8 сбр — 6	тбр — 3 отб — 3	—
Калининский, Западный	сд — 5	тк — 4 тбр — 3	—
Брянский	сд — 2 кд — 3 сбр — 3	тк — 3 тбр — 7	ап — 4 мп — 2 гв. мп — 1
Юго-Западный, Южный	сд — 14 сбр — 1	тк — 4 тбр — 11	ап ПТО — 5 гап РГК — 5

После передачи фронтам указанных сил Ставка ВГК продолжала сохранять в своем резерве некоторое количество войск, наличие которых к 1 мая 1942 г. показано в табл. 55. Однако большая часть войск резерва Ставки находилась в стадии формирования и доукомплектования. В конце мая на базе имевшихся резервов Ставки, а также дивизий, формировавшихся в округах, началось развертывание 10 резервных общевойсковых армий со сроками готовности: восьми армий — к 10 июня, двух армий — к 1 июля.

Кроме того, в войска было направлено большое количество маршевого пополнения, вооружения и боевой техники.

В результате принятых решений и произведенных перегруппировок распределение вооруженных сил действующей армии по участкам фронта к маю 1942 г. выглядело следующим образом (табл. 60).

При анализе задач, поставленных Ставкой ВГК перед вооруженными силами на весну 1942 г., а также при рассмотрении распределения сухопутных сил и авиации по направлениям советско-германского фронта обращает на себя внимание распыление сил и средств для активных действий на всех направлениях, как это было допущено и при наступлении зимой 1941/42 г., а также разобщенность и несогласованность действий фронтов как по времени, так и по цели.

¹ Директивы Ставки ВГК за апрель 1942 г.

	Участки												Резерв СВРК
	от полуострова Рыбичий до Онежского озера (1100 км) — Клепельский фронт		от Онежского озера до Холма (1175 км) — Ленинградский, Северо-Западный фронты, 7-я отд. армия		от Холма до Ново-Кашиинский, Западный, часть сил Брининского фронтов		от Новосоля до Лазовского моря (925 км) — часть сил Брининского фонта, Юго-Западный и Южный фронты		Крым (70 км) — Крымский фронт и Отдельная Приморская армия				
	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	
Людей в сд, мсд, кд, сбр, мсбр (тыс. человек)	197	811	993	957	281	168,6							
Дивизии (расчетные)	24	123,5	134	107	27,5	50,5							
Танки	206	1 077	1 762	1 567	317	--							
Орудия и минометы	4 935	17 081	17 731	14 148	3 577	947							
Боевые самолеты ¹	456 ¹	1 075 ¹	851	1 438 ¹	400	--							

¹ В том числе авиация Северного, Балтийского и Черноморского флотов.

Действующие военно-морские флоты базировались на порты Северного, Балтийского и Черного морей. Общий состав сил на 1 мая 1942 г. показан в табл. 61.

Таблица 61

Класс кораблей	Северный флот	Балтийский флот	Черноморский флот	Ладожская военная флотилия	Азовская военная флотилия
Линейные корабли	—	2	1	—	—
Крейсера	—	2	4	—	—
Лидеры	—	1	2	—	—
Эскадренные миноносцы	4	10	11	—	—
Подводные лодки	20	42	45	—	—
Сторожевые корабли	13	14	4	2	4
Канонерские лодки	—	9	3	6	7
Минные и сетевые заградители	1	8	5	—	—
Торпедные катера	5	47	82	—	—
Сторожевые катера и охотники	32	107	170	36	10
Тральщики и катера-тральщики	17	151	105	16	13
Бронекатера	—	9	—	2	7

Основная задача Северного флота состояла в обеспечении морских коммуникаций, проводке конвоев с грузами, шедших из Англии и США, а также в обеспечении боевых действий на суше.

Балтийский флот к маю заканчивал ремонт кораблей и готовился к активным действиям в Финском заливе и Балтийском море, а Ладожская флотилия — к летней навигации 1942 г. с тем, чтобы непрерывно снабжать население Ленинграда и войска всем необходимым для жизни и боя.

Черноморский флот и Азовская военная флотилия обеспечивали коммуникации Крымского фронта и Севастопольского оборонительного района, обороняли побережье Черного и Азовского морей, оказывали огневую поддержку сухопутным войскам.

Группировка войск ПВО страны была в основном подчинена интересам обороны крупных политических центров страны, важных промышленных объектов и фронтовых коммуникаций. Распределение средств ПВО страны в Европейской части СССР на 1 мая 1942 г. в зависимости от выполняемых задач показано в табл. 62.

Наиболее плотно прикрывались такие города, как Москва, Ленинград, Баку, Грозный, Горький, Сталинград, Куйбышев. Здесь было сосредоточено 60% авиации ПВО страны, 70% артиллерийских средств, 83% зенитных прожекторов. Весной 1942 г. важное значение приобрела ПВО железных дорог, особенно на юго-западном направлении. До 50% средств ПВО, оборонявших коммуникации, в это вре-

мя находились на прикрытии важнейших железнодорожных узлов Лихая, Купянск, Валуйки, Лиски, Касторное, а также мостов через рр. Сев. Донец и Дон.

Таблица 62¹

Выполняемые задачи	Истребительная авиация		ЗА среднего калибра		ЗА малого калибра		Зенитные пулеметы		Зенитные прожекторы	
	экипажей	%	орудий	%	орудий	%	количество	%	станций	%
Оборона крупных центров страны	870	74	2 932	75	393	59	1 340	65	2 015	88,9
Оборона промышленных районов и объектов	152	13	302	7,7	74	11,2	71	3,4	108	4,8
Оборона фронтовых путей сообщения	105	9,5	520	13,2	160	24,4	573	27,6	61	2,7
Другие задачи	41	3,5	159	4,1	36	5,4	84	4	83	3,6
Всего	1 168	100	3 918	100	663	100	2 068	100	2 267	100

Наряду с подготовкой наступления Советское Верховное Главнокомандование провело ряд мероприятий оборонительного характера. Располагая данными о предполагаемом крупном наступлении противника летом 1942 г., оно дало указание Военным советам фронтов об организации прочной обороны с развитием полевых укреплений на глубину 10—12 км. Особое внимание уделялось укреплению обороны на западном и юго-западном направлениях², а также укреплению ранее строившихся оборонительных рубежей по Оке, Волге и Дону. С марта 1942 г. началось строительство новых рубежей в тылу Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов по линии Воронеж, Старобельск, Ростов. Вокруг городов Воронеж, Ростов, Саратов, Сталинград сооружались оборонительные обводы.

Советское командование, как уже отмечалось выше, было осведомлено о подготовке противником наступления весной и летом 1942 г. 18 марта 1942 г. Главное разведывательное управление достаточно обстоятельно докладывало о намерениях и планах германского командования на весну 1942 г., а также о тех мероприятиях, которые проводились противником в порядке подготовки к весеннему наступлению. В докладе подчеркивалось, что «центр тяжести весеннего наступления будет перенесен на южный сектор фронта, с вспомогательным ударом на севере, при одновременной демонстрации

¹ Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне, т. I. Воениздат, 1954, стр. 118—129.

² Директивы Ставки ВГК №№ 170357, 170364, 170365, 170366, 170367, 170368 от 8—9.5 1942 г.

на центральном фронте против Москвы и карельском — против Ленинграда.

Наиболее вероятные операционные направления в весеннем наступлении: на юге — Ростов — Майкоп — Баку; на севере — Кандакша — Мурманск¹.

Наиболее вероятным сроком наступления противника считалось середина апреля или начало мая. Состав сил, которые противник мог привлечь на советско-германский фронт, оценивался примерно в 310 дивизий, 4800 самолетов.

По данным на 1 мая 1942 г., фактические силы противника на советско-германском фронте оценивались Главным разведывательным управлением в 225 дивизий (из них 12 танковых и 15 моторизованных) и 18 бригад².

Таким образом, оценка нашей разведкой намерений противника и состава его сил в основном соответствовала действительности. Однако Ставка ВГК, признавая возможность наступления противника на юге, считала, что главный удар немецко-фашистская армия вероятнее всего нанесет во фланг центральной группе войск Советской Армии с целью овладения Москвой. Поэтому вместо решительного сосредоточения сил в полосе Юго-Западного и Южного фронтов и создания здесь сильной обороны Ставка продолжала укреплять центральный участок фронта и усиливать Брянский фронт.

Политические цели, поставленные гитлеровским руководством в войне против СССР, оставались без изменений и на 1942 г. Но после провала плана «молниеносной» войны против Советского Союза противник встал перед необходимостью выработки новых стратегических решений и, прежде всего, нового плана действий на лето 1942 г. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, враг намечал летом 1942 г. вновь захватить стратегическую инициативу в свои руки и развернуть наступательные действия с решительными целями. Это положение в основных чертах было отражено в директиве № 41 от 5 апреля 1942 г. Не располагая достаточными силами для проведения одновременных наступательных операций на всех важнейших направлениях советско-германского фронта, гитлеровское командование решило сосредоточить основные усилия на юго-западном направлении.

Общий замысел наступления на лето 1942 г. состоял в том, чтобы активными действиями на центральном направлении улучшить оперативное положение войск и создать условия для удара на Москву; на севере добиться падения Ленинграда и соединения с финнами, а на юге прорваться на Кавказ и к Волге у Сталинграда.

Этим достигался захват важных экономических районов СССР, источников добычи нефти, а также перехват путей, связывавших Советский Союз с внешним миром как на севере, так и на юге. Осуществление этого замысла, по мнению противника, создавало благо-

¹ Архив ГРУ, оп. 7451, д. 1, лл. 61—70.

² Там же, оп. 7461, д. 5, л. 120.

приятные условия для проведения завершающего удара с целью окончательного разгрома Советского Союза в 1942 г.

Достижение целей, намеченных на лето 1942 г., планировалось осуществить последовательно. Вначале намечалось проведение ряда частных операций с целью улучшения оперативного положения и высвобождения войск для создания ударных группировок. В частности, предусматривался захват Керченского полуострова и Севастополя, ликвидация мгинского, торопецко-холмского и барвенковского выступов наших войск, а также разгром группы генерала П. А. Белова (1 гв. кк и 4 вк). При этом немецко-фашистское командование особенно важное значение придавало ликвидации барвенковского выступа, наличие которого создавало угрозу его харьковской и донбасской группировкам. После выполнения указанных задач немецко-фашистское командование намеревалось приступить к проведению дальнейших операций. В первую очередь намечалось объединить все усилия для проведения «главной операции» на южном участке советско-германского фронта с целью уничтожения советских войск западнее Дона, чтобы прорваться к Сталинграду и Астрахани и захватить нефтяные районы на Кавказе.

Операция по захвату Ленинграда в связи с ограниченным количеством сил должна была проводиться после того, как будут решены задачи в районе Харькова и в Крыму или высвободятся войска в других районах, которых будет достаточно для осуществления этой задачи.

На центральном направлении наступательные операции с целью улучшения положения намечалось провести после окончания ведущихся уже боевых действий и периода распутицы. Здесь имелось в виду разгромить 39-ю армию, а также наши главные силы Калининского фронта в районе Осташков, Холм, Торопец, затем войска в районе Киров, Сухиничи, подготовив тем самым условия для удара на Москву.

Распределение сил противника по направлениям советско-германского фронта к началу мая 1942 г. показано в табл. 63.

Из табл. 63 видно, что уже к маю 1942 г. достаточно отчетливо определялось стремление немецко-фашистского командования к концентрации сильной группировки своих войск на юго-западном направлении. По мере развития событий происходило дальнейшее сосредоточение сил на этом направлении.

Военно-морской флот фашистской Германии, действовавший против Советского Союза, находился в трех группировках. В портах Северной Норвегии для действий на внешних морских коммуникациях СССР противник сосредоточил эскадру в составе линкора «Тирпиц», трех тяжелых и одного легкого крейсеров, 20 эсминцев и миноносцев, 16 подводных лодок, 30 сторожевых кораблей. В бассейне Балтийского моря насчитывалось 99 немецких и финских боевых кораблей (в том числе броненосец береговой обороны, 8 канонерских и 5 подводных лодок, 48 тральщиков, 17 торпедных и 20 сторожевых катеров). Кроме того, имелись корабли других классов и вспомога-

Таблица 63

	Участки										Резерв ОКХ
	от полуострова Рыбачий до Онежского озера (1100 км) — армия „Ладания“, оперативная группа „Масельская“		от Онежского озера до Холма (1175 км) — оперативная группа Карельский перешеек, 18-я армия, основные силы 16-й армии		от Холма до Ново-силь (1550 км) — часть сил 16-й армии, 9-я, 3-я танковые, 4-я армии, основные силы 2-й танковой армии		от Новосиль до Азовского моря (925 км) — часть сил 2-й танковой армии, 2, 6, 17 и 1-я танковая армии		Крым (70 км) — 11-я армия		
	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	всего	оперативная плотность	
Людей в пл, пбр, кбр (тыс. человек)	215,8	—	537,4	—	960	—	861,3	196	198	—	
Дивизии (расчетные)	14,5	76 км на дивизию	41	28,6 км на дивизию	74,5	21 км на дивизию	66,5	15	15	4,7 км на дивизию	
Танки	—	—	—	—	1448	Около 0,9	1263	180	338	2,5	
Орудия и минометы	2160	Около 2	10384	8,8	21057	18	17035	3238	3067	46,2	
Боевые самолеты	495	—	650	—	1030	—	820	400	—	—	

тельные суда. Задача этих сил состояла в воспрещении действий наших кораблей в Балтийском море, обеспечении своих коммуникаций и подвоза резервов и материально-технических средств. Обстановка в бассейне Черного моря несколько улучшилась для нас. Освобождение нашими войсками Керченского полуострова облегчило положение осажденного Севастополя. Боевые действия сухопутных войск сковали значительную часть войск противника на суше, а морские силы поставили под угрозу сообщения врага на море. В связи с этим немецко-фашистское командование было вынуждено перебросить в Черное море комбинированным путем, используя реки Эльба и Дунай, железные дороги и автострады, значительное количество малых надводных и подводных кораблей. К июлю 1942 г. в Черном море действовали вспомогательный крейсер, 7 эсминцев и миноносцев, 8 сторожевых кораблей и канонерских лодок, 7 подводных лодок, 16 торпедных катеров и до 100 десантных барж противника. В мае 1942 г. в Черном море стали появляться в большом количестве самолеты-торпедоносцы противника для действий против наших кораблей.

В результате мероприятий, проведенных обеими сторонами, на 1 мая 1942 г. сложилось следующее общее соотношение сил и средств (табл. 64).

Таблица 64

	Советские войска ¹	Войска противника ¹	Соотношение
Всего дивизий (расчетных)	416	211,5	1,9:1
Всего людей в тыс. человек	5 534	6 000	1:1,1
В том числе в стрелковых (пехотных), кавалерийских, охранных, моторизованных дивизиях, отдельных бригадах, полках и батальонах в тыс. человек	3 240	2 960	1,1:1
Всего танков	4 959	2 891	1,53:1
Всего орудий и минометов всех систем и калибров	57 472 ²	53 874	1,06:1
Всего боевых самолетов	4 220 ³	3 395	1,33:1

Из табл. 64 видно, что Советская Армия начинала летне-осеннюю кампанию 1942 г. при меньшем количестве людей и некотором количественном превосходстве над противником в танках и авиации. Однако при анализе соотношения сил в танках и авиации следует учитывать, что в наших войсках к началу кампании продолжало находиться свыше 50% легких танков и столько же самолетов устаревших конструкций.

¹ Без резерва Ставки ВГК и резерва ОКХ.

² В том числе 16 674 миномета калибра 50 мм.

³ Без учета самолетов резерва Ставки ВГК и самолетов ПВО страны, но с учетом 828 самолетов ВМФ.

3. Ход вооруженной борьбы в мае — июне 1942 г. (Схема 8)

Относительное затишье на фронтах в начале мая 1942 г. сменилось ожесточенными боями, развернувшимися почти одновременно под Ленинградом и Демянском, в Крыму и под Харьковом.

Боевые действия войск Северо-Западного и Ленинградского фронтов в мае — июне 1942 г.

В соответствии с общим замыслом на лето 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования в конце апреля потребовала от командующего Северо-Западным фронтом

быстрейшего разгрома демянской группировки противника¹. Войска фронта, охватывая вражескую группировку, должны были ударами с севера силами 11-й армии и с юга силами 1-й ударной армии при поддержке авиации вновь завершить окружение демянской группировки и в последующем, с переходом в наступление остальных сил фронта, полностью ее уничтожить².

Ставка дала командованию фронта ряд указаний о порядке проведения операций, о составе ударных группировок, о массированном использовании авиации и артиллерии и в апреле усилила войска фронта 5 стрелковыми дивизиями, 8 стрелковыми бригадами, 3 танковыми батальонами, 2 танковыми бригадами и другими средствами³.

В результате достигнуто выгодное соотношение сил и средств (табл. 65).

Таблица 65

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	47 ⁴	11,5	4:1
Людей в сд (пд), сбр, мд	232 645	153 180	1,5:1
Орудия и минометы	4 012	3 298	1,2:1
орудия	1 322	2 066	1:1,6
минометы	2 690	1 232	2,1:1
Танки	315	266	1,1:1
Боевые самолеты	347	335	1,04:1

Наступление войск фронта началось 3 мая, продолжалось до конца месяца и закончилось безрезультатно. Немецко-фашистское командование, разгадав в самом начале замысел операции, перебросило к «кранушевскому коридору» силы и средства с других уча-

¹ Директива Ставки ВГК № 170300 от 23.4 1942 г.

² Архив ГШ, оп. 933сс, д. 191, лл. 20—27.

³ Директивы Ставки ВГК №№ 170300 от 22.4 1942 г., 170317 от 24.4 1942 г., 170337 от 26.4 1942 г., 170334 от 26.4 1942 г., 170347 от 30.4 1942 г.

⁴ Две бригады приравнены к одной дивизии.

стков фронта и сдержало наступление наших войск. Значительную помощь войскам противника оказала его авиация, сделавшая за этот период 1959 самолето-пролетов. Авиация Северо-Западного фронта произвела всего 712 самолето-вылетов¹.

Основными причинами безуспешных действий войск Северо-Западного фронта против демянской группировки врага являлись: неумелая организация операции, незавершенность подготовки войск и штабов к наступлению, слабое управление войсками, шаблонные действия войск и плохая организация разведки противника.

Командование фронта, располагая общим превосходством в силах и средствах, не выполнило указаний Ставки о массировании сил и средств на избранных направлениях, не сосредоточило основного внимания на разгроме демянской группировки врага, а сконцентрировало все усилия на старо-русском и демянском направлениях и ни на одном из них не сумело создать решающего превосходства над противником². Нарощивания усилий в ходе сражения не проводилось. Резервы вводились в бой с опозданием. Маскировка войск и противовоздушная оборона организовывались недостаточно. Согласованности в действиях войск не было. Несмотря на неоднократные напоминания Ставки, командование фронта продолжало распылять усилия³.

В течение мая — июня 1942 г. продолжались тяжелые бои 2-й ударной армии Ленинградского фронта южнее Любани. Противник неоднократно перехватывал коммуникации этой армии. Непрерывные бои значительно ослабили войска 2-й ударной армии⁴. Дивизии понесли большие потери и насчитывали по 800—1000 человек⁵. Войска испытывали большие трудности в материально-техническом обеспечении.

В мае 1942 г. Военный совет Ленинградского фронта представил в Ставку план дальнейших действий войск, согласно которому основная задача заключалась в разгроме мгинско-синявинской группировки противника и снятии блокады Ленинграда путем проведения ряда операций по уничтожению отдельных узлов сопротивления вражеских войск. При этом не учитывалось положение 2-й ударной армии, которая далеко вклинилась в оборону противника, была ослаблена, вела напряженные бои на своих флангах и путях подвоза и требовала усиления⁶.

Немецко-фашистское командование, усиливая непрерывно группировки, нависавшие с севера и юга над путями подвоза 2-й ударной армии, сосредоточило в мае 1942 г. против ее войск до 10 дивизий. Ставка ВГК своевременно вскрыла проводимые врагом мероприятия и, утверждая план дальнейших действий Ленинградского

¹ Справка по адд ВНУ, инв. 159—р, лл. 16—17.

² Архив ГШ, оп. 933сс, д. 191, лл. 24—27.

³ Директивы Ставки ВГК № 170378 от 13.5 1942 г. и № 170395 от 18.7 1942 г.

⁴ В составе 2 УА на 1.5 1942 г. насчитывалось сд—6, сбр—5, олб—1, кд—3.

⁵ Архив МО, ф. 204, оп. 203186сс, д. 3, лл. 195—197.

⁶ Там же, оп. 4070сс, д. 3, лл. 1—16, 20—31.

фронта, потребовала от командующего фронтом прежде всего немедленного отвода войск 2-й ударной армии на рубеж р. Волхов¹.

Командующий фронтом (генерал-лейтенант М. С. Хозин) не выполнил неоднократных требований Ставки², проявил медлительность и к отводу войск приступил только 25 мая. Между тем уже 23 мая противник нанес одновременно три удара, 30 мая вновь перерезал коммуникации у основания прорыва и завершил окружение большей части войск 2-й ударной армии. Ставка ВГК неоднократно указывала на недостатки в действиях войск и на пути их устранения³, но ни командующий фронтом, ни командующие Волховской группой войск и армиями не приняли необходимых мер к организации вывода войск из окружения⁴.

В целях более целеустремленного руководства войсками, действовавшими на участке между озерами Ладожское и Ильмень, и обеспечения вывода войск 2-й ударной армии из окружения Волховская оперативная группа в составе 8, 54, 4, 59, 52 и 2-й ударной армий была выделена 9 июня 1942 г. в самостоятельный Волховский фронт (командующий генерал армии К. А. Мерецков, член Военного совета армейский комиссар 1 ранга А. И. Запорожец, начальник штаба — генерал-майор Г. Д. Стельмах)⁵.

Ценой больших усилий нашим войскам удалось вновь образовать коридор шириной в 2—3 км, по которому до 10 июля 1942 г. выходили из окружения остатки 2-й ударной армии.

Оборонительная операция Крымского фронта на Керченском полуострове (8—19 мая 1942 г.)
Оборона Севастополя (2 июня—4 июля 1942 г.)

Обстановка на Крымском участке фронта была очень сложной. В середине апреля 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования, утверждая решение Военного совета Крымского фронта о временном переходе к обороне, оставила в силе основную задачу фронта — очищение от противника Крыма. Как предварительное условие для подготовки наступления Ставка потребовала удержания занимаемых рубежей, организации прочной обороны и улучшения положения войск на отдельных участках фронта⁶.

Однако Военный совет фронта в течение апреля и первой декады мая продолжал заниматься разработкой планов широких наступательных действий и совершенно не уделял внимания организации глубоко эшелонированной обороны. Глубина главной полосы обороны, протяженность которой составляла 27 км, не превышала 4 км.

¹ Архив МО, ф. 204, оп. 203186сс, д. 3, л. 208.

² Директивы Ставки ВГК № 170379 от 14.5 1942 г., № 170390 от 16.5 1942 г.

³ Директивы Ставки ВГК № 153162 от 20.3 1942 г., № 154317 от 20.4 1942 г., № 154641 от 2.5 1942 г., № 170406 от 21.5 1942 г., № 155420 от 3.6 1942 г.

⁴ Архив МО, ф. 204, оп. 4070сс, д. 3, лл. 16, 31, 41, 125, 147, 149, 151, 174, 189.

⁵ Директива Ставки ВГК № 170450 от 8.6 1942 г.

⁶ Директивы Ставки ВГК № 170245 от 13.4 1942 г., № 170302 от 21.4 1942 г., № 170357 от 6.5 1942 г.

Вторая оборонительная полоса отстояла от переднего края первой полосы на правом фланге на 12 км, а в центре и на левом фланге сливалась с ней. Армейский тыловой рубеж, позиции Турецкого вала и Керченские оборонительные обводы в инженерном отношении были не подготовлены и войсками не занимались. Артиллерийские противотанковые резервы во фронте и армиях не создавались, командные пункты для управления боем не готовились. Маскировка и противовоздушная оборона войск и особенно штабов отсутствовала. Оперативное построение фронта оставалось одноэшелонным. Фронтные резервы располагались вблизи переднего края обороны, что ставило их под первые же удары авиации и артиллерии противника. Ослабленные в предыдущих боях соединения первого эшелона не были заменены.

Лишь 7 мая, когда начальник штаба Северо-Кавказского направления поставил в известность командование фронта о возможном наступлении противника в период 10—15 мая, командующий фронтом доложил в Ставку план мероприятий по усилению обороны¹. В плане предусматривалось усиление левого крыла фронта, создание подвижных противотанковых резервов, форсирование оборонительных работ и вывод во второй эшелон управления 47-й армии с возложением на него организации обороны в тылу. Однако осуществить эти мероприятия было уже невозможно, так как противник 8 мая перешел в наступление.

К началу наступления противника Крымский фронт располагал общим превосходством в силах и средствах, что видно из табл. 66.

Таблица 66

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	21	10,5	2:1
Всего людей	259 622	173 860	1,5:1
В том числе в сд, пд, мд, пбр, кбр, осп, осб	177 791	130 394	1,4:1
Танки	347	180	1,9:1
Орудия и минометы всех систем	3 577	2 472	1,4:1
Боевые самолеты	400	400	1:1

Нанося главный удар вдоль побережья Феодосийского залива, противник прорвал 8 мая оборону 44-й армии и вынудил ее войска к отходу в восточном направлении.

Ставка Верховного Главнокомандования потребовала от командующего фронтом немедленной организации контрудара по флангу и тылу наступающих войск противника. Но командование фронта не проявило должной распорядительности и не смогло осуществить это мероприятие. Связь с войсками была потеряна. Противник продолжал развивать успех.

¹ Керченская оборонительная операция. Изд. ВАФ, 1950 г., стр. 19.

Учитывая глубокое вклинение врага на левом крыле фронта и неспособность командования наладить управление и осуществить противодействие противнику, Ставка потребовала в ночь на 10 мая быстро отвести войска фронта на позиции Турецкого вала, где организовать упорную оборону¹. Однако командование фронта не обеспечило выполнения и этой задачи. Отвод войск начался с большим запозданием и протекал неорганизованно. 16 мая враг овладел Керчью. Наши войска были вынуждены в тяжелых условиях начать эвакуацию на Таманский полуостров, которая закончилась 20 мая 1942 г.² С Керченского полуострова было эвакуировано 86 196 человек, в том числе 23 470 раненых.

В результате крупных недочетов, допущенных как при подготовке, так и в ходе оборонительной операции, Крымский фронт в мае 1942 г. потерпел серьезное поражение. Всего в течение мая 1942 г. войска Крымского фронта потеряли 176 566 человек, 347 танков, 3476 орудий и минометов и 400 самолетов. Ставка Верховного Главнокомандования отмечала³, что основная причина неудач заключалась в полном непонимании природы современной войны командованием фронта, и особенно командованием 44-й и 47-й армий. Получив указание Ставки об организации прочной обороны, командование всех степеней не приняло мер к созданию глубоко эшелонированной обороны, хорошо оборудованной в инженерном отношении. Ни один из оборонительных рубежей Керченского полуострова не был подготовлен к обороне. Даже главная оборонительная полоса состояла из отдельных стрелковых ячеек и окопов, не связанных между собой, открытых без всякой системы. Общая ее глубина не превышала 4—5 км.

Группировка войск Крымского фронта носила наступательный характер и не отвечала условиям создавшейся обстановки, хотя командование фронта знало о готовившемся наступлении противника⁴. Все дивизии были развернуты в одну линию, пехота, танки и артиллерия придвинуты вплотную к переднему краю, что затрудняло маневр и исключало возможность создания сильных вторых эшелонов и резервов и привело к большим потерям от авиации и огня артиллерии противника в первые же минуты боя.

В самом начале операции нарушилось управление войсками, что явилось следствием продолжительного пребывания командных пунктов на одном месте, позволившего противнику первыми же налетами своей авиации нарушить связь. Командование фронта не организова-

¹ Архив ЦК КПСС, д. № 9/5—6/12.

² 19 мая 1942 г. Крымский фронт и Северо-Кавказское направление были расформированы. Одновременно был создан Северо-Кавказский фронт (командующий Маршал Советского Союза С. М. Буденный, члены Военного совета П. И. Селезнев и адмирал И. С. Исаков, начальник штаба генерал-майор Г. Ф. Захаров). Фронту были подчинены войска бывшего Крымского фронта, Черноморский флот, Азовская флотилия и Севастопольский оборонительный район. Директива Ставки ВГК № 170396 от 19.5.1942 г.

³ Директива Ставки ВГК № 155425сс от 4.6.1942 г.

⁴ Этот факт признается и в отчете Военного совета Крымского фронта за операцию с 8 по 20 мая 1942 г. Архив ГШ, оп. 1012, д. 424, лл. 235—240.

ло оперативного взаимодействия между армиями и совершенно не обеспечило взаимодействия наземных войск с авиацией. Последняя была распылена и действовала вне общего плана.

Причиной неудач являлся также бумажный и бюрократический метод руководства войсками со стороны командования фронта и представителя Ставки генерал-полковника Л. З. Мехлиса. Командующий фронтом генерал-лейтенант Д. Т. Козлов и его штаб отдавали приказы без учета обстановки, не зная истинного положения войск, и с большим запозданием. Личное общение отсутствовало.

Оставление Керченского полуострова резко ухудшило обстановку в районе Севастополя. Немецко-фашистское командование перебросило освободившиеся войска под Севастополь и начало третье наступление на город.

К июню 1942 г. под Севастополем были сосредоточены основные силы 11-й немецкой армии и румынские войска в составе 10 пехотных дивизий и создана мощная артиллерийская группировка, насчитывавшая 670 орудий калибра от 75 до 420 мм, 655 противотанковых пушек и 720 минометов¹. Кроме того, противник имел две 615-мм мортиры и 800-мм пушку «Дора». Средняя плотность артиллерии составляла 60 орудий и минометов на 1 км фронта. На направлении главного удара эта плотность достигала 150 орудий и минометов. По заявлению Манштейна, такого массированного применения артиллерии немцы не имели ни в одной операции второй мировой войны. Значительно были усилены военно-воздушные и военно-морские силы. Для действия против наших кораблей противник выделил специально подготовленную авиаэскадру в количестве 150 бомбардировщиков и самолетов-торпедоносцев.

Приморская армия к этому времени насчитывала 7 стрелковых дивизий, 2 бригады морской пехоты, 2 стрелковые бригады и 2 полка морской пехоты. В составе Севастопольского оборонительного района (СОР) насчитывалось 106 625 человек, 606 орудий и минометов, 38 танков (Т-26) и 53 самолета. Подвоз пополнения, боеприпасов, горючего и других материальных средств для войск СОР в июне 1942 г. осуществлялся в весьма сложной обстановке при господстве противника на море и производился только боевыми кораблями и подводными лодками.

В целом противник имел полуторное превосходство в пехоте и артиллерии. На направлении главного удара превосходство врага было еще более значительным. В танках и авиации противник обладал абсолютным превосходством.

7 июня после мощной пятидневной авиационно-артиллерийской подготовки противник начал штурм. В течение месяца советские войска при отсутствии связи с остальными войсками Советской Армии, без авиации, при большом недостатке материально-технических

¹ Кроме того, три пд, одна кд, мотобригада находились на охране Керченского полуострова; одна тд перебрасывалась в Донбасс.

средств вели упорные и кровопролитные бои, в ходе которых врагу были нанесены большие потери.

4 июля 1942 г. наши войска по приказу Ставки эвакуировались из Севастополя. Немецко-фашистские войска полностью овладели Крымом.

250-дневная оборона Севастополя вошла в историю как образец длительной обороны, как невиданный пример массового героизма советских воинов.

В тесном взаимодействии с сухопутными войсками действовал Черноморский флот. Его корабли обеспечивали войска Севастопольского оборонительного района минимально необходимым для жизни и боя, огнем артиллерии поддерживали войска на суше. Только за июнь 1942 г. в Севастополь было доставлено свыше 24 000 человек пополнения, около 15 000 тонн различных грузов и вывезено 25 000 раненых и больных¹.

Большую роль в обороне Севастополя сыграли части и соединения морской пехоты. Морская пехота сражалась вместе с полевыми войсками на оборонительных рубежах, несла службу противодесантной обороны побережья.

Длительная, упорная борьба защитников Севастополя и огромные потери, которые понес враг, нарушили планы немецко-фашистского командования. Весной и в первой половине лета 1942 г. гитлеровцы не могли использовать 11-ю армию для наступления на других участках советско-германского фронта. Она высвободилась только в первой половине июля, при этом настолько была обескровлена под Севастополем, что требовала отдыха и пополнения.

Героическая борьба защитников Севастополя показала исключительно высокие моральные качества советских войск. Немецко-фашистские войска, имевшие значительное превосходство в силах и средствах, потратили 250 дней на овладение городом, отрезанным от своих войск с суши и удаленным на большие расстояния от баз снабжения.

Операции Юго-Западного
и Южного фронтов
на харьковском
направлении
(12—29 мая 1942 г.)

Наиболее серьезные по своей напряженности и результатам события развернулись в мае 1942 г. на харьковском направлении, где обе стороны ставили перед собой решительные активные задачи и сосредоточивали основные

усилия. Рассматривая план действий войск юго-западного направления, представленный Военным советом в марте 1942 г.², Ставка Верховного Главнокомандования, не имея достаточного количества подготовленных резервов для усиления войск Юго-Западного направления, отклонила предложение о широком наступлении на юге и потребовала прежде всего разгромить харьковскую группировку против-

¹ История военно-морского искусства, т. V. Воениздат, 1954, стр. 226.

² Этот план предусматривал проведение наступательных операций силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов с целью разгрома противостоящих группировок противника и выхода наших войск на линию Гомель, Киев, Первомайск, Николаев.

ника, овладеть Харьковом и создать необходимые условия для последующего наступления с целью освобождения Донбасса.

Разработанный в свете этих указаний новый план наступательной операции на харьковском направлении предусматривал осуществление двух ударов по сходящимся направлениям: одного из района южнее Волчанска и другого с барвенковского плацдарма в общем направлении на Харьков¹.

Первый удар должны были наносить войска 28-й армии и части смежных с ней 21-й и 38-й армий. Войска этой ударной группировки (сд—14, кд—3, тбр—8, мсбр—1) имели задачу прорвать оборону противника на фронте 55 км и, развивая успех в западном направлении, обойти Харьков с севера и северо-запада.

Второй удар (главный) наносился с барвенковского плацдарма силами 6-й армии и армейской группы генерала Л. В. Бобкина (сд—10, кд—3, тк—2, отбр—8). Войска этой группировки должны были прорвать вражескую оборону на фронте 36 км и силами 6-й армии наступать на Харьков с юга навстречу 28-й армии. Армейская группа генерала Л. В. Бобкина, наступая на Красноград, должна была прикрыть фланг и тыл 6-й армии. В резерве командующего направлением и Юго-Западным фронтом на направлении главного удара находились две стрелковые дивизии и один кавалерийский корпус.

Правее Юго-Западного фронта предполагался переход в наступление войск Брянского фронта с целью разгрома орловской группировки врага. Однако это наступление впоследствии было отменено Ставкой.

Обеспечение левого фланга главной группировки Юго-Западного фронта от возможных ударов противника с юга возлагалось на войска 57-й и 9-й армий Южного фронта (сд — 11, сбр — 1, тбр — 2), занимавших южный фас барвенковского выступа, которые должны были организовать глубоко эшелонированную оборону². В резерве командующего Южным фронтом на этом направлении находился кавалерийский корпус в составе трех дивизий. Следует отметить, что войска Южного фронта были весьма малочисленны. К тому же по приказу Главкома Юго-Западным направлением из дивизий этого фронта было изъято по 500 человек для усиления ударной группировки Юго-Западного фронта, наступавшей на Харьков.

Таким образом, план советского командования предусматривал решительные цели окружения и разгрома группировки противника в районе Харькова с последующим развитием ударов с целью освобождения Донбасса. Однако необходимо подчеркнуть рискованность принятого плана операции, имея в виду, что противник также готовился предпринять активные наступательные действия крупными силами против наших войск, расположенных в барвенковском выступе. О намерениях немецко-фашистского командования Ставка Верхов-

¹ Архив ГШ, оп. 80, д. 556, лл. 1—7, 41—42, 43—109.

² Директива Главкома ЮЗН № 00241/оп от 6.4.1942 г. Архив ГШ, д. 386, ч. III, кор. 89, л. 40. Директива командующего ЮФ № 00177/оп от 6.4.1942 г. Архив ГШ, оп. 80, кор. 623, д. 556, лл. 35—39.

ного Главкомандования и Генеральный штаб были осведомлены. В сложившейся обстановке нельзя было начинать крупную операцию из оперативного мешка; представлялось более выгодным или главный удар фронта наносить с плацдарма на р. Сев. Донец, западнее Волочанска, с первоначальной целью срезать чугуевско-балаклевский выступ противника с последующим развитием удара по разгрому его группировки в районе Харькова, или принять более решительные меры для обеспечения флангов ударной группировки Юго-Западного фронта как со стороны Славянска, так и со стороны Балаклея.

Немецко-фашистское командование в целях создания более благоприятных условий для летнего наступления на юго-западном направлении приступило в конце апреля — начале мая к подготовке операции по ликвидации барвенковского выступа. Эта операция должна была осуществляться наступлением 6-й армии из района Балаклея и армейской группы Клейста (1-я танковая и 17-я армии) из района Славянска и Краматорской в общем направлении на Изюм. Группировка войск противника в результате проведенных им мероприятий с конца апреля до 12 мая была значительно усилена. Перед Юго-Западным фронтом к 12 мая действовало 15 пехотных и 2 танковые дивизии противника, тогда как наши разведчики считали, что противник имеет только 12 пехотных и одну танковую дивизию. Группировка противника на 12 мая перед Южным фронтом была увеличена на 6 дивизий, что нашей разведкой также не было учтено. Эта группировка насчитывала 24 пехотные, 3 танковые, 5 моторизованных и 2 кавалерийские дивизии. Непосредственно против войск 57-й и 9-й армий было сосредоточено 10 пехотных, 2 танковые и одна моторизованная дивизии.

Общее соотношение сил на юго-западном направлении к 12 мая 1942 г. складывалось не в пользу наших войск. Полукорное превосходство в людях и более чем двукратное в танках было только в полосе Юго-Западного фронта. Войска Южного фронта в танках, орудиях и самолетах значительно уступали противнику (табл. 67).

Таблица 67

	В полосе Юго-Западного фронта			В полосе Южного фронта			Во всей полосе Юго-Западного направления		
	советские войска	войска противника	соотношение	советские войска	войска противника	соотношение	советские войска	войска противника	соотношение
Всего дивизий (расчетных) . .	41	17	2,4:1	41,5	34	1,2:1	82,5	51	1,6:1
Людей в сд, пд, сбр и других соединениях в тыс. человек	257	168	1,52:1	385	467	1:1,2	641	636	1,09:1
Всего танков . .	925	380	2,43:1	360	665	1:1,84	1285	1045	1,23:1

	В полосе Юго-Западного фронта			В полосе Южного фронта			Во всей полосе Юго-Западного направления		
	советские войска	войска противника	соотношение	советские войска	войска противника	соотношение	советские войска	войска противника	соотношение
Всего орудий и минометов . . .	5 923	6 548	1:1,1	7 092	9 272	1:1,3	13 015	15 820	1:1,3
Всего орудий	1 882	2 648	1:1,4	2 310	5 587	1:2,4	4 182	8 235	1:2
Всего минометов	4 041	3 096	1,3:1	4 782	3 685	1,3:1	8 823	6 781	1,3:1
В том числе 81-мм и 82-мм и крупнее	1 968	1 024	1,9:1	2 291	1 615	1,4:1	4 259	2 639	1,62:1
Боевых самолетов	656	580	1,13:1	270	640	1:2,4	926 ¹	1 220	1:1,42

На южном же фесе барвенковского выступа, где располагались 57-я и 9-я армии Южного фронта, противник превосходил наши войска по пехоте в 1,3 раза, в танках — в 4,4 раза и по артиллерии — в 1,7 раза. Это обстоятельство еще более подчеркивало необходимость прочного обеспечения ударной группировки Юго-Западного фронта со стороны Славянска (особенно в противотанковом отношении) и наличия в руках командующего Юго-Западным фронтом таких резервов, которые в состоянии были бы парировать танковый удар противника.

Наступление Юго-Западного фронта на харьковском направлении началось 12 мая.

За первые три дня операции войска фронта прорвали оборону противника, расширили на северном участке прорыв по фронту до 50 км и в глубину до 20—25 км, а в полосе наступления южной группировки — до 55 км по фронту и 50 км в глубину.

Командование Юго-Западного направления, оценивая итоги трехдневных боевых действий войск фронта, 15 мая доносило в Ставку, что наступление развивается успешно и что созданы условия для перехода в наступление войск Брянского фронта и дальнейшего развития наступления южной группировки Юго-Западного фронта². Однако в действительности дело обстояло несколько иначе. Вводом в сражение двух танковых и одной пехотной дивизий на северном участке противник достиг превосходства в силах на флангах северной ударной группировки и навязал ей тяжелые оборонительные бои. На южном участке, введя в бой до двух пехотных дивизий, враг добился равновесия сил и удержал тыловой оборонительный рубеж. Ввод в сражение двух наших танковых корпусов в полосе наступлений 6-й армии, произведенный только 17 мая, был уже запоздалым. Нашим

¹ Из общего числа бомбардировщиков до 70% было самолетов По-2 и У-2.

² Архив МО, оп. 20394сс, д. 2, лл. 1—6.

танкам пришлось преодолевать подготовленную оборону на тыловом рубеже.

В оценке ближайших перспектив командование Юго-Западного направления исходило из предположения, что противник после ввода в сражение двух танковых и трех пехотных дивизий не в состоянии больше выделить значительные силы для проведения контрнаступления. В действительности немецко-фашистское командование не отказалось от запланированного наступления с целью ликвидации барвенковского выступа и располагало возможностями для его осуществления.

Общий план контрнаступления немцев состоял в том, чтобы нанести два удара: один — из района южнее Барвенково и другой — из района Славянск в общем направлении на Изюм. Этими действиями враг рассчитывал расчленить войска 9-й армии и окружить всю барвенковскую группировку наших войск. Главная роль в этом наступлении отводилась армейской группе Клейста¹, поскольку отсутствие в распоряжении командования Южного фронта необходимых сил для ведения активных действий на славянском направлении давало возможность группе Клейста без помех подготовить мощный удар на изюм-барвенковском направлении.

К перегруппировке войск для нанесения ударов противник приступил 13 мая и закончил ее к исходу 16 мая. К этому времени количество войск противника перед 57-й и 9-й армиями Южного фронта увеличилось на три пехотные и одну танковую дивизию, что дало ему возможность создать общее тройное превосходство над войсками 9-й армии. На отдельных участках превосходство противника достигло по танкам и орудиям шести-, семикратного.

Все соединения 57-й и 9-й армий к этому времени занимали оборону на широком фронте. 57-я армия, имея 4 дивизии в первом эшелоне (одна дивизия составляла армейский резерв), располагалась на фронте 80 км, со средней плотностью 20 км на дивизию, 4,6 орудия и миномета на 1 км фронта. 9-я армия была развернута на фронте 96 км, имея в первом эшелоне 5 стрелковых дивизий. Средняя оперативная плотность войск первого эшелона равнялась 19 км на дивизию, 9 орудий и минометов на 1 км фронта. На всем 176-километровом фронте этих армий оборона строилась по системе опорных пунктов. Глубина обороны не превышала 3—4 км. Инженерное оборудование местности для обороны было недостаточным. Командование Южного фронта не располагало возможностями для серьезного усиления 9-й и 57-й армий с тем, чтобы создать наиболее прочную оборону на особо угрожаемых направлениях. Поэтому вопрос оперативного обеспечения с юга ударной группировки войск Юго-Западного фронта, наступавшей на Харьков, в сложившейся обстановке приобретал стратегическое значение, и разрешение этого вопроса являлось прерогативой Главкома ЮЗН и Ставки Верховного Главнокомандования.

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВСУ ГШ, инв. 484, л. 106.

С утра 17 мая противник при поддержке авиации нанес мощные удары по правому крылу Южного фронта в районе севернее Славянска и южнее Барвенково, прорвал слабую оборону 9-й армии и в первой половине дня продвинулся на глубину до 20 км, создав угрозу тылам 57-й армии и всей ударной группировке Юго-Западного фронта. Этот удар оказался неожиданностью для нашего командования.

В создавшейся обстановке командующий Южным фронтом в 15 час. 20 мин. 17 мая отдал распоряжение о передаче в 9-ю армию из своего резерва 5-го кавалерийского корпуса, 296-й стрелковой дивизии, 3-й танковой бригады и двух гвардейских минометных полков¹. В свою очередь Главнокомандующий Юго-Западным направлением в 16 часов подчинил командующему Южным фронтом 2-й кавалерийский корпус и потребовал организовать всеми силами, имевшимися на барвенковском выступе, удар по прорвавшемуся противнику. Одновременно на угрожаемое направление из полосы 38-й армии перебрасывались 343-я стрелковая дивизия, 92-я танковая бригада и батальон ПТР², которым была поставлена задача занять оборону южнее г. Изюм. Однако в условиях полного отсутствия связи со штабом 9-й армии и кавалерийскими корпусами осуществить эти мероприятия практически оказалось невозможным³. Поэтому командующий Южным фронтом первоочередной задачей поставил не допустить форсирования противником р. Сев. Донец и развития наступления в северном направлении⁴.

В своем докладе в Ставку, направленном в 17 час. 30 мин. 17 мая, Военный совет направления доносил, что целью действий противника является овладение Барвенково, Изюм и срыв наступления Юго-Западного фронта. Отмечая важность сохранения прочного положения на правом крыле Южного фронта, Военный совет просил Ставку усилить их двумя стрелковыми дивизиями и двумя танковыми бригадами, на что Ставка дала согласие⁵. Однако прибытие этих сил ожидалось не ранее 20—21 мая. Поэтому, учитывая резкое ухудшение обстановки на фронте 9-й армии к исходу 17 мая, Главнокомандующий Юго-Западным направлением в 1 час 35 мин. 18 мая принял решение направить на этот участок из состава 6-й армии 23-й танковый корпус⁶. Это решение, по существу, означало отказ от дальнейшего развития удара на Харьков с юга и поворот части сил ударной группировки Юго-Западного фронта для парирования удара войск Клейста со стороны Славянска. К этому же времени относится и обращение по телефону Военного совета ЮЗН к Ставке с просьбой прекратить наступление на Харьков, на что

¹ Архив МО, оп. 3847, д. 21, лл. 105, 106, 109.

² Там же, оп. 20894, д. 2, лл. 8—10.

³ Там же, оп. 3947, д. 21, л. 114.

⁴ Там же, л. 97.

⁵ Там же, оп. 20894сс, д. 2, л. 11.

⁶ Там же, л. 12.

последовал отказ. В связи с дальнейшим ухудшением обстановки на участке 9-й и 57-й армий Главком ЮЗН в 21 час 50 мин. 18 мая приказал изъять из 6-й армии 21-й танковый корпус и одну стрелковую дивизию, направив эти силы также для парирования удара группы Клейста.

Однако нарушение связи в войсках, находившихся в барвенковском выступе, не позволило своевременно провести намеченную перегруппировку сил. Части 23-го танкового корпуса начали выводиться из боя лишь во второй половине 18 мая, а 21-й танковый корпус только в 10 час. 19 мая. Противник к этому времени значительно расширил прорыв и создал угрозу окружения наших войск в барвенковском выступе. В этой обстановке Главком ЮЗН в 19 час. 19 мая отдал приказ на переход к обороне на всем барвенковском выступе с тем, чтобы сосредоточить основные силы на разгром прорвавшейся группировки врага. Это решение было утверждено Ставкой¹.

Однако время для осуществления этого плана было уже упущено. Войска группы Клейста, наступавшие в северном направлении, 23 мая соединились с войсками 6-й армии, перешедшими в наступление из района Чугуева, и тем самым перерезали пути отхода советских войск из барвенковского выступа на восток. С 24 по 29 мая остатки войск 57-й² и 6-й армий и армейской группы генерала Л. В. Бобкина, объединенные в группу генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко³, вели тяжелые бои в окружении и отдельными отрядами и группами прорывались и переправлялись на восточный берег р. Сев. Донец.

В результате поражения наших войск под Харьковом фактически прекратили существование 6-я и 57-я армии, армейская группа генерала Л. В. Бобкина, два танковых и три кавалерийских корпуса. Понесла большие потери и 9-я армия. Общие потери Юго-Западного и Южного фронтов за май 1942 г. составили 228 945 человек, 5058 орудий и минометов, 775 танков⁴.

Важнейшей причиной, обусловившей неудачный исход операции на харьковском направлении, явилось недостаточное целеустремленное и продуманное планирование Ставкой ВГК всех весенних операций советских войск в целом и операции на юго-западном направлении в частности. Планируя наступательные операции почти на всем советско-германском фронте, Ставка, по сути дела, равномерно распределила вооруженные силы по всем направлениям, не обеспечив решающего превосходства сил ни на одном из них и не пре-

¹ Архив МО, оп. 20894сс, д. 2, лл. 22—23, 25—26, 27—28.

² С 21 мая 57-я армия была включена в состав Юго-Западного фронта.

³ Архив МО, оп. 20894сс, д. 2, лл. 49—50.

⁴ Архив ГШ, ф. 14, оп. 113 сс, д. 66, лл. 41—55. Архив МО, ф. 81, оп. 84961сс, д. 19, лл. 79—80. Архив МО, ф. 38—40, оп. 8003сс, д. 15, лл. 52—64, 83—101.

дусмотрев стратегического маневра вооруженными силами для последовательного разгрома основных группировок противника.

Необеспеченность достаточными силами и средствами в первую очередь относилась к юго-западному направлению, где развернулись основные события весной и летом 1942 г. Предпринимая операцию силами Юго-Западного фронта на харьковском направлении, Ставка ВГК не позаботилась об оперативно-стратегическом обеспечении этой операции активными действиями смежных фронтов. Южный фронт не получил достаточных сил и средств для ведения наступления и не был нацелен на активные действия для содействия Юго-Западному фронту. Запланированное наступление Брянского фронта на орловском направлении Ставкой также было отменено. Все это привело к тому, что наступление Юго-Западного фронта на харьковском направлении оказалось изолированным и не обеспеченным активными действиями смежных с ним фронтов. Это позволило врагу свободно маневрировать силами, снимать их как с орловского, так и с донбасского участков фронта для решения задач на харьковском направлении.

Недостатком планирования наступательных действий со стороны Ставки являлся и тот факт, что она недоучла возможность и необходимость массированного использования авиации Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов для нанесения ударов по основным и наиболее опасным группировкам противника как в ходе нашего наступления, так и при отражении атак противника. Авиация была распылена по фронтам и армиям.

Предпринимая наступательную операцию, Ставка и командование Юго-Западного направления не приняли решительных мер к прочному обеспечению флангов главной группировки Юго-Западного фронта со стороны Славянска и Балаклеи.

Планирование и подготовка операции штабом Юго-Западного фронта проводились также с большими погрешностями. Необходимо отметить прежде всего затянувшийся период подготовки. Эти недостатки усугублялись слабым знанием противника и недооценкой его маневренных возможностей. Разведка фронтов преуменьшила силы противника на 30%, несвоевременно вскрывала его резервы, подходившие из глубины, и проводимые им перегруппировки. Она не могла своевременно вскрыть намерения противника по ликвидации барвенковского выступа. Более того, разведка, захватив 13 мая документы, раскрывающие планы 6-й немецкой армии на проведение этой операции, доложила их командованию только 17 мая.

В числе важных причин неудачи наших войск на харьковском направлении следует отметить также отсутствие достаточного боевого опыта у командного состава всех инстанций, слабую сколоченность большинства соединений, недостаточное насыщение войск современной боевой техникой и слабое умение владеть ею.

**Оборонительные
операции советских войск
на купянском
направлении
и отход их за р. Оскол
(10—26 июня)**

В связи с резким ухудшением обстановки на юго-западном направлении, последовавшим после неудачного для нас исхода операций под Харьковом, перед войсками Юго-Западного фронта (9, 21, 28, 38-я армии) были поставлены оборонительные задачи.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая важность направления, обороняемого Юго-Западным фронтом, усилила его 7 стрелковыми дивизиями, 2 танковыми корпусами и 4 танковыми бригадами. К 10 июня в составе фронта действовало 4 танковых и 2 кавалерийских корпуса, 30 стрелковых дивизий, 2 стрелковые и 8 танковых бригад.

Немецко-фашистское командование в целях дальнейшего улучшения оперативного положения своих войск приступило в конце мая к подготовке двух новых операций силами 6-й и 1-й танковой армий. К 10 июня в составе этих армий насчитывалось 26 пехотных, 5 танковых и две моторизованные дивизии, что обеспечивало противнику полуторное превосходство над нашими войсками. С воздуха эта группировка поддерживалась авиацией 4-го воздушного флота и 8-го отдельного авиационного корпуса.

10 июня 6-я армия, создав одну группировку западнее Волчанска (7 пехотных дивизий) и другую восточнее Чугуева (3 пехотные, 3 танковые и одна мотодивизия), атаковала войска 28-й и 38-й армий. Не выдержав сильного удара противника, поддержанного авиацией, наши войска с упорными боями начали отходить в восточном направлении.

Командование Юго-Западного фронта для предотвращения распространения врага на восток организовало контрудар силами двух танковых корпусов и двух стрелковых дивизий, которые к 14 июня остановили продвижение противника.

В период с 15 по 21 июня противник провел подготовку второй операции. За счет переброски из 6-й армии в 1-ю танковую армию армейского и моторизованного корпусов противник к 21 июня на участке от Чугуева до Славянска создал три группировки общим составом до 13 дивизий. Главная группировка в составе трех пехотных, трех танковых и одной моторизованной дивизий была сосредоточена в районе Чугуева.

22 июня противник перешел в наступление, прорвал оборону наших войск и, используя свое превосходство, начал развивать удар на Купянск.

В создавшейся обстановке командующий фронтом с 23 по 26 июня отвел войска на восточный берег р. Оскол. Попытки врага форсировать реку и захватить плацдарм были отражены.

Прекратив наступление на этом направлении, немецко-фашистское командование приступило к переброске танковых и моторизованных дивизий 1-й танковой армии в Донбасс для подготовки к дальнейшему наступлению.

**Боевые действия
на западном направлении**

На западном направлении в это время советские войска продолжали удерживать обширные районы в тылу группы армий «Центр». Для ликвидации угрозы коммуникациям своих 9-й и 3-й танковой и 4-й армий и улучшения их оперативного положения противник решил в первую очередь ликвидировать группу генерала П. А. Белова. Сосредоточив около семи дивизий, враг 24 мая перешел в наступление на широком фронте и к 28 мая расчленил войска этой группы. К 20 июня советские войска, проявляя высокий героизм, частью сил вышли из окружения в полосу Западного и Калининского фронтов, а частью сил, оставшихся в тылу врага, перешли к партизанским действиям.

4. Ход вооруженной борьбы в период с 28 июня по 18 ноября 1942 г.

**Обстановка
на советско-германском
фронте
в конце июня 1942 г.
Замыслы сторон**

Ожесточенные сражения, развернувшиеся в мае — июне 1942 г. на северо-западном, западном и юго-западном направлениях и в Крыму, закончились неудачно для советских войск. Замысел советского командования по развитию успеха зимней кампании оказался невыполненным. Наши войска потеряли ряд важных районов и плацдармов, понесли большие потери, в связи с чем соотношение сил изменилось в пользу врага. Это позволило немецко-фашистскому командованию вновь овладеть стратегической инициативой и создать благоприятные условия для развертывания крупного наступления на южном фланге советско-германского фронта.

В ходе майских и июньских сражений наши войска понесли серьезные потери, в результате чего значительная часть резервов Ставки ВГК, предназначенная для летнего наступления, была израсходована. К началу июля 1942 г. действующие войска Советской Армии насчитывали 303 стрелковые и мотострелковые, 32 кавалерийские дивизии, 17 укрепленных районов, 137 стрелковых, мотострелковых и 127 танковых бригад и значительное количество отдельных полков и батальонов.

Немецко-фашистские войска, действовавшие на советско-германском фронте, к 1 июля насчитывали 230 дивизий и 16 бригад (пд — 191, тд — 20, мд — 15, кд — 4, пбр — 12, кбр — 3, мбр — 1).

Соотношение сил и средств к началу июля 1942 г. показано в табл. 68.

После завершения майских и июньских операций немецко-фашистское командование приняло решение продолжать наступление на юго-западном направлении с целью разгрома войск южного фланга нашего фронта, овладения Кавказом и выхода в район Сталинграда. Одновременно немецко-фашистское командование принимало необходимые меры к созданию группировок для проведения операций на северо-западном и западном направлениях.

Таблица 68

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные) ¹	420,5	238	1,77:1
Людей в тыс. человек	4 500	5 655	1:1,25
В том числе: в сд, пд, кд, тд, мд, мсд, УР, пбр, кбр, мбр, тбр в тыс. человек	3 259	3 139	1:1
Танки	5 157	3 733	1,38:1
Орудия и минометы	44 911	49 112	1:1,09
Боевые самолеты	3 218 ²	3 150	1,02:1

В планах советского командования после неудачных майско-июньских операций произошли существенные изменения.

На северо-западном направлении войскам Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов были поставлены оборонительные задачи³. Наступление планировалось лишь на отдельных участках с целью улучшения положения и сковывания сил противника, а также ликвидации блокады Ленинграда с суши.

На западном направлении, наряду с организацией прочной обороны, намечалось провести наступление на ржевском направлении силами левого крыла Калининского и правого крыла Западного фронтов с тем, чтобы разгромить ржевско-сычевскую группировку врага и улучшить оперативное положение наших войск в этом районе.

Войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов получили задачу прочно оборонять занимаемые рубежи и форсировать строительство оборонительных рубежей на воронежском, сталинградском и кавказском направлениях.

**Оборонительная
операция Брянского,
Юго-Западного
и Южного фронтов
на воронежском
и воронешинском
направлениях**
(28 июня — 24 июля
1942 г.)

В соответствии с общим замыслом немецко-фашистского командования цель главной операции, проведение которой намечалось на юго-западном направлении, заключалась в том, чтобы окружить и уничтожить войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, овладеть районом Сталинграда и выйти на Кавказ.

Для достижения этой цели немецко-фашистское командование уже в начале июня приступило к развертыванию ударных группировок. В полосу 2-й немецкой армии перебрасывалось 9 дивизий из

¹ Учитываются сд (пд), мд, тд, мсд, УР, гсд, охр. д., апд, лпд, сбр, лбр, мбр, мсбр, пбр, кбр. Две бригады приравниваются к одной дивизии.

² В том числе 50% устаревших конструкций и одна треть неисправных.

³ Директива Ставки ВГК № 170406 от 21.5 1942 г.

Франции и Германии, танковая, моторизованная дивизии, танковый и два армейских корпуса и управление 4-й танковой армии — из группы армий «Центр». На это же направление выдвигалась 2-я венгерская армия в составе 9 дивизий. В район Волчанска, в полосу 6-й армии, были переброшены с Запада танковая и 6 пехотных дивизий, а из группы армий «Центр» — моторизованная дивизия и управление танкового корпуса. В район Краматорская командование противника перебросило из Франции 2 пехотные дивизии, из Крыма — танковую дивизию и из группы армий «Центр» — управления танкового и армейского корпусов. Кроме того, на юго-западное направление в середине июня начали прибывать соединения 8-й итальянской армии и выдвигалась 3-я румынская армия. В операциях на южном фланге советско-германского фронта должно было участвовать восемь армий (2, 6, 17-я полевые, 1-я, 4-я танковые немецкие, 2-я венгерская, 8-я итальянская и 3-я румынская). Всего на юго-западном направлении к началу своего наступления противник развернул 90 дивизий (в том числе 10 танковых, 8 моторизованных) и 3 бригады.

В целях удобства управления противник решил разделить группу армий «Юг» на группу армий «Б» в составе 2-й и 4-й танковых, 6-й немецкой и 2-й венгерской армий под командованием фельдмаршала фон Бока и группу армий «А» под командованием фельдмаршала Листа в составе 1-й танковой, 11-й и 17-й немецких и 8-й итальянской армий¹. Это разделение произошло 9 июля 1942 г.

В связи с тем что войска, предназначенные для решения поставленных задач, должны были прибывать постепенно, немецко-фашистское командование разработало план проведения ряда последовательных операций, взаимосвязанных между собой.

Первая операция (условное наименование «Синяя») должна была осуществляться на воронежском направлении ударом группы «Вейхс» (2-я и 4-я танковая армии) из района северо-восточнее Курска на Воронеж и 6-й армии из района Волчанск на Острогожск. Вторую операцию (условное наименование «Клаузевиц») планировалось осуществить силами группы «Вейхс» и 1-й танковой армии. По замыслу немецко-фашистского командования, подвижные войска группы «Вейхс», достигнув Воронежа, должны были повернуть на юг и нанести удар на Кантемировку. Одновременно 1-я танковая армия наносила удар из района Славянск на Старобельск, Кантемировку с целью окружения войск Юго-Западного фронта. В дальнейшем намечалось быстрое развитие успеха на Сталинград и на Северный Кавказ.

К июлю 1942 г. против группы армий «Юг» действовали Брянский, Юго-Западный и Южный фронты, в состав которых входили

---

¹ 11-я армия (пд—14, кд—1, тд—1, мбр—1) до 4.7 1942 г. действовала в Крыму, 8-я итальянская армия сосредоточивалась в тылу 1 ТА.

81 стрелковая, 12 кавалерийских дивизий, 21 мотострелковая и стрелковая и 62 танковые бригады¹.

Сосредоточение противником крупных сил на юго-западном направлении и тяжелые потери, понесенные Юго-Западным и Южным фронтами, создавали крайне напряженное положение. Обстановка несколько смягчалась тем, что в тылу наших войск на этом направлении располагалось пять вновь формируемых общевойсковых армий (3, 5, 6, 7 и 8-я резервные), составлявших резерв Ставки ВГК.

Соотношение сил в полосе Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов показано в табл. 69.

Таблица 69

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Всего дивизий	103,5	91,5	1,13:1
Людей в сд, пд, охр. див., осбр, мсбр в тыс. человек	655	Около 900	1:1,4
Всего танков	744	1 263	1:1,7
Всего орудий и минометов	14 196	17 035	1:1,1
Всего боевых самолетов	1 012	1 640	1:1,62

Общее соотношение, как видно из табл. 69, складывалось в пользу противника. Следует также иметь в виду, что противник превосходил наши войска в маневренности.

28 июня войска группы «Вейхс» нанесли удар на воронежском направлении и, прорвав оборону на стыке 13-й и 40-й армий Брянского фронта, в первый же день продвинулись на глубину 8—12 км.

В целях воспреещения продвижения противника Ставка ВГК усилила Брянский фронт 17-м танковым корпусом из своего резерва, а также 4-м и 24-м танковыми корпусами из Юго-Западного фронта. Для поддержки наших войск с воздуха Ставка разрешила командующему фронтом использовать 4 истребительных и 3 штурмовых авиационных полка, расположенных на аэродромах в районе Воронежа. К участку прорыва из резерва фронта выдвигался 16-й танковый корпус.

Развивая успех, противник в течение двух дней расширил прорыв до 40 км и, продвинувшись в глубину на 40 км, нарушил управление войсками 13-й и 40-й армий. Командующий фронтом располагал еще значительными силами для ликвидации прорыва противника. В районы Волово, Касторное и Старый Оскол выдвигались 4 танковых корпуса. Кроме того, имелась возможность ис-

¹ 21.6 1942 г. управление Главкома ЮЗН было упразднено. Юго-Западный и Южный фронты вошли в непосредственное подчинение Ставки ВГК (Директива Ставки ВГК № 170458 от 21.6 1942 г.).

пользовать 1-й танковый корпус для удара по противнику из района Ливны. В Долгоруково к этому времени сосредоточивался 18-й кавалерийский корпус, который совместно с пехотой и танками мог прикрыть направление на Елец. Но командующий Брянским фронтом принял решение на отвод войск 40-й армии, с чем Ставка не согласилась. Отметив недопустимость отсутствия связи с 40-й армией, 4-м и 24-м танковыми корпусами, она потребовала наладить управление войсками и приказала силами 4-го и 24-го танковых корпусов из района Старый Оскол и 17-го танкового корпуса из района Касторное нанести контрудар и разгромить прорвавшегося противника¹. Согласование действий этих корпусов было возложено на генерал-лейтенанта танковых войск Я. Н. Федоренко (командующий БТ и МВ Советской Армии).

Однако из-за отсутствия связи и плохого управления танковые корпуса вводились в бой разновременно и не на тех направлениях, на которых требовала Ставка. Одновременного удара не получилось. К тому же 17-й танковый корпус отклонился от заданного направления на 12 км к востоку и фактически участия в боях не принимал. В результате войскам Брянского фронта локализовать прорыв и остановить наступление противника на Воронеж не удалось.

30 июня в наступление из района Волчанска перешла ударная группировка 6-й немецкой армии. Прорвав оборону на стыке 21-й и 28-й армий Юго-Западного фронта и развивая успех в северо-восточном направлении, противник к исходу 2 июля вышел к р. Оскол и захватил плацдармы на восточном берегу реки. К этому времени группа «Вейхс» достигла линии Касторное, Старый Оскол.

Таким образом, к исходу 2 июля оборона наших войск на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов была прорвана на глубину до 80 км. Управление войсками 40, 21 и 28-й армий было нарушено. С выходом противника в район Старый Оскол и Чернянка основные силы 40-й и 21-й армий оказались под угрозой окружения.

В целях восстановления управления войсками, действовавшими на этом направлении, Ставка приказала командующему Брянским фронтом лично выехать с оперативной группой в Воронеж. Для оказания практической помощи на месте Ставка направила в штаб Брянского фронта начальника Генерального штаба генерал-полковника А. М. Василевского.

В ночь на 3 июля противник завершил окружение основных сил 40-й и 21-й армий и продолжал развивать наступление на Воронеж и Кантемировку.

В связи с реальной угрозой захвата противником Воронежа и прорыва за Дон Ставка приняла срочные меры: она приказала выдвинуть из своего резерва на левый берег р. Дон 3-ю резервную

¹ Архив ЦК КПСС, арх. № у/5—6/12. Переговоры Ставки ВГК с командованием Брянского фронта 30.6 1942 г.

армию на участок Задонск, Воронеж; 6-ю резервную армию — на участок Воронеж, Павловск и 5-ю резервную армию — на участок Павловск, Клетская, соответственно переименовав их в 60, 6 и 63-ю армии¹. 5-я танковая армия, усиленная 7-м танковым корпусом, получила приказ сосредоточиться южнее Ельца в готовности к нанесению контрудара по флангу и тылу противника, наступавшего на Воронеж. Кроме того, Брянский фронт усиливался за счет резерва Ставки 18-м танковым корпусом².

4 июля войска 4-й танковой армии противника, продолжая наступление, вышли на подступы к Воронежу, 6 июля форсировали р. Дон и ворвались на западную окраину города. Однако дальнейшее продвижение их было остановлено соединениями 18-го танкового корпуса и 60-й армии, развертывавшимися на рубеже р. Дон.

Утром 6 июля 5-я танковая армия, перегруппированная из района Ефремова, нанесла контрудар в районе Тербуны. Немецко-фашистское командование, обеспокоенное угрозой группе «Вейхс» с севера, вынуждено было развернуть фронтом на север 24-й танковый корпус и три пехотные дивизии и ослабить тем самым удар на Воронеж. Планируемое противником использование этих пехотных дивизий для смены в Воронеже танковых войск, предназначавшихся для развития успеха вдоль р. Дон на юг и участия в последующей наступательной операции, было сорвано.

Для обеспечения правого крыла Юго-Западного фронта и недопущения форсирования противником р. Дон южнее Воронежа Ставка указала Военному совету Юго-Западного фронта на необходимость создания двух оборонительных полос с использованием для их обороны 117-го и 52-го укрепленных районов, трех истребительно-противотанковых бригад, отходивших войск 21-й и 28-й армий и перебрасываемых из глубины частей 22-го танкового и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов. Однако войска, выдвигаемые из глубины, не смогли своевременно выйти в назначенные районы и организовать оборону. Войска же 21-й армии, сильно ослабленные в предшествующих боях, под натиском противника отошли за р. Дон, а 28-й армии — на рубеж Алексеевка, Валуйки.

Таким образом, в ходе наступления с 28 июня по 7 июля немецко-фашистские войска прорвали оборону советских войск на 300-километровом фронте, продвинулись на 150—170 км, вышли к р. Дон в районе Воронежа и глубоко охватили с севера войска Юго-Западного фронта.

В упорных боях наши войска, усиливаемые резервами Ставки, остановили дальнейшее наступление противника и организовали оборону на рубеже Дросково, Рамонь, Воронеж, по р. Дон до

¹ Директивы Ставки ВГК № 170478 и 170481 от 4.7 1942 г.

² Директива Ставки ВГК № 170479 от 4.7 1942 г.

Лиски и далее Каменка, Валуйки¹. Войска 4-й немецкой танковой армии втянулись в затяжные бои в Воронеже, в то время когда они должны были повернуть на юг и наступать на Кантемировку. Немецко-фашистское командование было вынуждено для смены 4-й танковой армии направить в Воронеж 29-й армейский корпус 6-й армии, что, в свою очередь, ослабило удар этой армии против войск Юго-Западного фронта.

Считая, что задачи войск, наступавших на воронежском направлении, выполнены, немецко-фашистское командование решило начать операцию «Клаузевиц». Эта операция должна была осуществляться ударами 4-й танковой и 6-й армий из района Острогожска и 1-й танковой армии из района Артемовска в общем направлении на Кантемировку.

В создавшейся обстановке Ставка ВГК уже 6 июля приняла решение на отвод войск Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов на восток и одновременно приступила к сосредоточению свежих сил и подготовке обороны на подступах к Сталинграду и Кавказу. В район Сталинграда дополнительно к сформированной там 7-й резервной армии перебрасывалась из района Сталиногорска 1-я резервная армия. Командующему Северо-Кавказским фронтом было приказано развернуть 51-ю армию на южном берегу Дона от Верхне-Курморьярской до Азова и подготовить этот рубеж к обороне.

В ночь на 7 июля войска 28, 38 и 9-й армий Юго-Западного и 37-й армии Южного фронтов начали отход.

7 июля в наступление перешли 4-я танковая и 6-я армии немцев, нанося удар вдоль правого берега Дона на Кантемировку. Развивая наступление, войска противника 9 июля вышли в район Кривоноска (25 км восточнее Ровеньки) и Михайловка (35 км южнее Россоши) и вынудили наши войска отойти на левый берег р. Дон на участок Лиски, Павловск. Создалась реальная угроза окружения войск Юго-Западного фронта. Ставка была вынуждена дать указание о дальнейшем отходе войск Юго-Западного и Южного фронтов на рубеж Богучар, Кантемировка, Беловодск, Красный Луч. Одновременно она приказала войскам Воронежского фронта перейти в наступление, очистить от противника междуречье рек Дон и Воронеж, обеспечить за собой переправы через Дон². Командующим Брянским, Юго-Западным и Южным фронтами

¹ В связи с тем что войска Брянского фронта оказались разделенными на две части и были усилены двумя новыми армиями, для удобства управления Ставка ВГК 7 июля образовала из этих войск два фронта: Воронежский — в составе 60, 40 и 6-й армий, 4, 17, 18 и 24-го танковых корпусов (командующий генерал-лейтенант Ф. И. Голиков, а с 14 июля — генерал-лейтенант Н. Ф. Ватулин, член Военного совета корпусной комиссар И. З. Сусайков, начальник штаба генерал-майор Ф. И. Шевченко, а с 20 июля — генерал-майор М. И. Казаков) и Брянский фронт в составе 3, 48, 13 и 5-й танковой армий (командующий генерал-лейтенант Н. Е. Чибисов, а с 13 июля — генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, член Военного совета полковой комиссар С. И. Шалин, начальник штаба генерал-майор М. С. Калинин). (Директива Ставки ВГК № 170483 от 7.7 1942 г.)

² Директива Ставки ВГК № 170489 от 9.7 1942 г.

было приказано обрекогносцировать и приступить к строительству и восстановлению оборонительных рубежей в тылу своих войск¹. На командующего Южным фронтом возлагалась ответственность за строительство Сталинградского оборонительного рубежа по линии Сурувикино, Ниж. Чирская.

В связи с тем что войска Южного и часть сил Юго-Западного фронтов избежали окружения в районе Ровеньки, Сватово, Старобельск, немецко-фашистское командование решило несколько изменить направления ударов: группа армий «Б» своими подвижными войсками должна была наступать на Миллерово, а войска группы армий «А» — развивать наступление не на Кантемировку, а также на Миллерово с тем, чтобы завершить окружение советских войск.

В ходе дальнейших боевых действий 38-я и 9-я армии Юго-Западного фронта были вынуждены вести тяжелые бои юго-западнее Кантемировки, не имея связи со штабом фронта. 57-я и 28-я армии этого фронта отдельными группами отходили за р. Дон. Штабы этих армий потеряли управление своими войсками. В связи с тем что штаб Юго-Западного фронта, находясь с 7 июля в районе Калача (Воронежский), оказался оторванным от войск, 57, 28, 38 и 9-я армии были переданы в состав Южного фронта.

13 июля 4-я немецкая танковая армия, включенная в состав группы армий «А», нанесла удар восточнее железной дороги Миллерово, Каменск и к исходу 15 июля достигла Миллерово, Морозовский, глубоко охватив с тыла 38-ю и 9-ю армии. В то же время соединения 1-й танковой армии противника передовыми частями вышли в район Каменска.

Таким образом, к исходу 15 июля фронт обороны наших войск между реками Дон и Сев. Донец был прорван в полосе до 170 км. Выход противника в большую излучину Дона и дальнейшее продвижение его войск на юг создавали реальную угрозу окружения войск Южного фронта, которые продолжали обороняться в Донбассе, и прорыва на Северный Кавказ, так как 51-я армия Северо-Кавказского фронта (сд — 5, кд — 1), растянувшаяся на 300-километровом участке от Верхне-Курмоярской до Азова, была не в состоянии сдерживать натиска танковых соединений противника.

В этой обстановке войска Южного фронта вынуждены были отходить на юг за р. Дон и получили задачу организовать во взаимодействии с Северо-Кавказским фронтом прочную оборону на южном берегу реки от Верхне-Курмоярской до устья р. Маныч и далее по рубежу Ростовского укрепленного района. Войска 57, 28 и 38-й армий, отошедшие за Дон, были переданы в состав Сталинградского фронта, вновь образованного 12 июля на базе управления Юго-Западного фронта.

Противник, продолжая наступление на сталинградском и ростовском направлениях, ближайшей целью ставил окружение и раз-

¹ Директива Ставки ВГК в УР/735—737 от 9.7 1942 г.

гром войск Южного фронта в Донбассе. Для этого 4-я танковая армия получила задачу выйти к р. Дон на участке Цимлянская. Константиновская и главными силами нанести удар на Ростов. Часть сил этой армии должна была, форсировав Дон в районе Цимлянской, перерезать железную дорогу Тихорецк, Сталинград. 1-я танковая армия получила задачу форсировать р. Сев. Донец в районе Каменска и также наступать на Ростов. С выходом 4-й танковой армии к р. Дон в наступление из района Таганрога переходила 17-я армия, которая наносила главный удар на Ростов вдоль побережья Азовского моря и второй удар на ворошиловградском направлении с дальнейшим развитием успеха также на Ростов. На сталинградском направлении должна была наступать 6-я армия.

В ночь на 16 июля войска Южного фронта начали отход и к исходу 19 июля достигли рубежа южнее Лихая, Штеровка. Участок фронта от Каменска до Константиновская остался неприкрытым.

Противник, воспользовавшись этим разрывом, к исходу 21 июля вышел к внешнему обводу Ростовского укрепленного района. Атаковав 22 июля войска 56-й армии¹, оборонявшейся на 100-километровом фронте, враг завязал бои на окраине Ростова и 23 июля овладел городом. Войска 56-й армии отдельными группами отходили на южный берег Дона западнее и восточнее Ростова. Части 12-й и 18-й армий, переправившиеся за р. Дон, к 25 июля заняли оборону на участке от устья Манычского канала до Азова. Участок от Константиновская до устья Манычского канала заняли войска 37-й армии. Однако противник успел захватить плацдарм в районе Батайска и сосредоточить значительные силы для развития наступления в южном направлении.

К востоку от р. Маныч, где на широком фронте оборонялись войска 51-й армии, бои носили не менее ожесточенный характер. Противник, сбив наши части, захватил плацдармы в районе Цимлянская и Николаевская и продвинулся на юг к р. Сал.

В целях объединения руководства войсками, оборонявшимися на южном берегу р. Дон, Ставка ВГК передала 51-ю армию в состав Южного фронта и потребовала от командующего фронтом ликвидировать плацдармы противника на южном берегу реки, восстановить положение и прочно закрепиться на рубеже Верхне-Курмоярская — Азов². Северо-Кавказский фронт получил задачу оборонять северо-западное и западное побережье Азовского и Черного морей на участке от Азова до Лазаревское.

Подводя итоги оборонительных сражений советских войск с 28 июня по 24 июля, следует отметить, что план немецко-фашистского командования по разгрому войск Брянского фронта и окружению войск Юго-Западного фронта в районе Валуйки, Старобельск, Сватово и Южного фронта в Донбассе был сорван. Враг в ходе этих операций вынужден был внести значительные изменения в первоначальные замыслы. Стремясь во что бы то ни стало

¹ Состав 56-й армии — 347, 349, 389, 30, 31 сд, 81, 76, 68, 16 сбр, 70, 158 УР.

² Директива Ставки ВГК № 170529 от 25.7 1942 г.

окружить наши войска, отходившие на юго-восток, вражеское командование сняло со сталинградского направления 4-ю танковую армию, включило ее в состав группы армий «А» и направило на юг. Это значительно ослабило ударную силу группы армий «Б», наступавшую на сталинградском направлении.

В то же время следует отметить, что отход наших войск на рубеж Воронеж, Лиски, Каменка, Валуйки явился следствием ряда недочетов оперативно-стратегического характера. Ставка Верховного Главнокомандования не сумела вовремя оценить серьезность положения, создавшегося на южном фланге стратегического фронта в результате поражения наших войск под Харьковом, и своевременно не направила достаточных сил, способных обеспечить устойчивость положения в этом районе. Резервы Ставки перебрасывались уже в ходе тяжелых оборонительных сражений, вводились по частям, разрозненно и, как правило, не успевали прибывать в назначенные районы.

В то же время командования Брянского и Юго-Западного фронтов не смогли правильно оценить сложившуюся обстановку, не учли указаний Ставки об усилении обороны на воронежском направлении, не приняли более решительных мер к налаживанию управления и к сосредоточению сил и средств на опасных направлениях, чтобы создать более выгодное для нас соотношение сил на участках прорыва противника. Оборона 40-й армии, где противник наносил главный удар, была наиболее слабо подготовлена в инженерном отношении, а оперативная плотность войск составляла одну дивизию на 17 км фронта. Войска 21-й и 28-й армий, понесшие большие потери в предыдущих боях, не получили усиления; поспешно занимаемая ими оборона рубежей была организована слабо. Командования Юго-Западного и Южного фронтов не сумели организовать планомерного отхода войск по рубежам и обеспечить прочную оборону Ростовского укрепленного района. Отход происходил в исключительно тяжелой обстановке. Командующие армиями и их штабы не имели связи с войсками по нескольким дням. В результате переоценки надежности проводной связи, недооценки радиосвязи и неумения пользоваться радиосредствами не было обеспечено твердое и непрерывное управление войсками. Советские войска в ходе оборонительных сражений понесли большие потери.

Оборонительная операция
Сталинградского,
Юго-Восточного
и Донского фронтов
на сталинградском
направлении
(июль — ноябрь 1942 г.)

В планах гитлеровского командования овладение Сталинградским районом занимало важное место. Сталинград являлся крупнейшим промышленным центром на Волге, стратегически важным пунктом, связывающим центр страны с Кавказом. С захватом Сталинграда противник получал свободу маневра в южном и северном направлениях.

В связи с ухудшением обстановки на южном фланге советско-германского фронта Ставка приняла ряд срочных мер к укреплению

нию обороны сталинградского направления. 12 июля, как указывалось выше, был образован Сталинградский фронт в составе 21, 62, 63 и 64-й армий, развертывавшихся на рубеже р. Дон от Павловска до Клетской и далее Суровикино, Верхне-Курмоярская, протяженностью до 530 км. В составе фронта к 20 июля насчитывалось 38 стрелковых дивизий, из них только 18 дивизий были укомплектованными, 6 дивизий имели численность от 2,5 до 4 тыс. человек и 14 дивизий являлись небоеспособными, в каждой из них имелось от 300 до 1000 человек.

К 23 июля войска Сталинградского фронта заняли оборону в следующей группировке. По северному берегу Дона от Павловска до устья р. Медведица (около 300 км) располагалась 63-я армия, от устья р. Медведица до Клетской (50 км) оборонялась 21-я армия, на фронте в 90 км от Клетской до Суровикино оборону заняли войска 62-й армии. Фронт протяженностью 90 км от Суровикино до Верхне-Курмоярская обороняли соединения 64-й армии. Следует отметить, что часть войск 64-й армии еще не закончила выдвижение на этот рубеж. В состав Сталинградского фронта к этому времени вошли 8-я воздушная армия¹ и Волжская флотилия. Управления 38-й и 28-й армий, выведенные в резерв Ставки ВГК, в это время приступили к формированию соответственно 1-й и 4-й танковых армий из отошедших соединений бывшего Юго-Западного фронта и соединений и частей, прибывавших из резерва Ставки.

В целях усиления обороны сталинградского направления и самого города в полосе между Волгой и Доном в конце июня и начале июля началось строительство и восстановление четырех оборонительных обводов: внешнего, среднего, внутреннего и городского. По призыву Сталинградского обкома КПСС на строительство оборонительных рубежей ежедневно выходило свыше 180 тыс. человек местного населения. Несмотря на то, что к началу битвы за Сталинград их строительство еще не было закончено, они сыграли положительную роль.

Немецко-фашистское командование решило, не прекращая наступления на Кавказ, овладеть Сталинградом, выделив для этого 6-ю армию. Но развитие событий начиная уже с 15 июля вынудило немецко-фашистское командование усилить свои войска на сталинградском направлении. Из группы армий «А» и из-под Воронежа в состав 6-й армии 17—22 июля были переданы 5 пехотных, 3 танковые и 2 моторизованные дивизии. Кроме того, в августе в группу армий «Б» передавалась 8-я итальянская армия в составе 6 пехотных дивизий, пехотной и кавалерийской бригад. Эта армия должна была сменить части 6-й армии от Павловска до Вешенской и освободить их для наступления на Сталинград. В район Верхне-

¹ В составе 8 ВА к 23.7 насчитывался 561 самолет, из них 337 исправных и 224 неисправных. В числе исправных: 85 истребителей (до 30% устаревших конструкций И-16, И-15, И-153), 48 штурмовиков, 88 дневных и 116 ночных бомбардировщиков (По-2).

Курмоярской для обеспечения стыка 6-й армии с группой армий «А» выдвигался 6-й армейский корпус румын (пд — 4). Наступление немецко-фашистских войск на Сталинград поддерживалось с воздуха основными силами 4-го воздушного флота и 8-го авиакорпуса, насчитывавших около 1200 самолетов.

Соотношение сил в полосе Сталинградского фронта к 23 июля 1942 г. показано в табл. 70.

Таблица 70

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	26	19 ¹	1,4:1
Людей в сд, пд, кд, тд, мд, мсд, пбр, кбр, мбр в тыс. человек	187	250	1:1,4
Танки	360	Около 740	1:2
Орудия и минометы	7 894	Около 7 500	1:1
Боевые самолеты (исправные)	337 ²	1 200	1:3,5

Непосредственно против 62-й и правого фланга 64-й армий противник сосредоточил наиболее сильную группировку и превосходил войска этих армий по пехоте в 1,5 раза, по артиллерии — в 2,6 раза и по танкам — в 2 раза.

Оборонительная операция Сталинградского фронта началась 17 июля боями передовых отрядов 62-й и 64-й армий на р. Чир, которые к 22 июля отошли на основной оборонительный рубеж. Для быстрого овладения Сталинградом немецко-фашистское командование решило прежде всего окружить и уничтожить войска 62-й армии путем нанесения двух ударов по сходящимся направлениям на Калач. Первый удар из района южнее Клетской наносили 14-й танковый и 8-й армейский корпуса; они сбили слабые соединения 62-й армии и 25 июля прорвались к р. Дон севернее Калач. Второй удар наносили войска 51-го армейского и 24-го танкового корпусов против правого фланга 64-й армии. Перейдя в наступление 25 июля, противник вынудил войска армии отойти частью сил в полосу 62-й армии, а частью сил за р. Дон, где они организовали оборону.

В целях восстановления положения командующий Сталинградским фронтом с разрешения Ставки ввел в сражение не закончившие формирования 1-ю и 4-ю танковые армии. В ходе упорных трехдневных боев они остановили дальнейшее продвижение противника.

Однако положение продолжало оставаться весьма напряженным. Оба фланга 62-й армии были глубоко охвачены противником.

¹ Без учета 8-й итальянской и 3-й румынской армий.

² Кроме того, имелось 224 неисправных самолета.

и создалась угроза окружения ее войск; отход частей 64-й армии за р. Дон и выход противника в район Нижне-Чирской создавали возможность прорыва врага в Сталинград с юго-запада.

Учитывая это, Ставка потребовала принять срочные меры по усилению обороны этого направления, отбросить противника из района Нижне-Чирской и восстановить положение¹. В этих целях 64-я армия была усилена за счет резервов Ставки танковым корпусом и двумя стрелковыми дивизиями, а в конце июля южный фас внешнего обвода между Волгой и Доном заняла 57-я армия, выдвинутая из резерва фронта². 30 июля Ставка передала 51-ю армию в Сталинградский фронт³.

Убедившись, что для овладения Сталинградом сил одной 6-й армии недостаточно, немецко-фашистское командование приняло решение о повороте на сталинградское направление остальных сил 4-й танковой армии⁴, которая должна была нанести удар вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград. 6-я армия получила задачу овладеть западным берегом Дона в готовности к наступлению на Сталинград с запада и с северо-запада.

31 июля 4-я танковая армия перешла в наступление и, отбрасывая части 51-й армии, 3 августа подвижными войсками вышла к р. Аксай (70 км северо-восточнее Котельниково). Соединения 51-й армии были вынуждены отходить на восток и 17 августа закрепились на линии озер южнее Сталинграда.

В создавшейся обстановке командующий Сталинградским фронтом приказал отвести на южный фас внешнего оборонительного обвода войска 64-й и 57-й армий и удерживать этот рубеж. Против прорвавшегося противника была выдвинута оперативная группа генерала В. И. Чуйкова (сд — 3, мсбр — 1, тбр — 1), которая после напряженных боев отошла за р. Аксай и была передана в состав 64-й армии. Развивая наступление на этом направлении, части 4-й танковой армии противника вышли к внешнему оборонительному обводу севернее Абганерова, где дальнейшее их продвижение было остановлено.

В целях удобства управления войсками Ставка ВГК 5 августа разделила Сталинградский фронт на два: Сталинградский (63, 21, 62-я общевойсковые, 4-я танковая армии⁵, 28-й танковый корпус) и Юго-Восточный (64, 57, 51-я армии и 13-й танковый корпус). Командующим Юго-Восточным фронтом был назначен генерал-полковник А. И. Еременко, начальником штаба генерал-майор Г. Ф. Захаров. 9—13 августа для более тесного взаимодействия между этими фрон-

¹ Директива Ставки ВГК № 170535 от 28.7 1942 г.

² Состав армии: сд — 2, стр. бр. — 1, курсант. б-нов — 4, опаб — 6; с 1 по 5.8 армия была усилена сд — 3, тк — 1.

³ Директива Ставки ВГК № 170539 от 30.7 1942 г.

⁴ Состав армии: 48 тк, 4 ак, 6 ак (р) (пд — 6, тд — 1, мд — 1).

⁵ 1-я танковая армия 6 августа 1942 г. была расформирована. Управление армии было обращено на формирование штаба Юго-Восточного фронта. Директива Ставки ВГК № 170554 от 5.8 1942 г.

тами Ставка назначила генерал-полковника А. И. Еременко командующим, а Н. С. Хрущева членом Военного совета как Сталинградского, так и Юго-Восточного фронтов¹.

К 15 августа 6-я немецкая армия, передав участок по р. Дон 8-й итальянской армии, сосредоточила в районе южнее Клетской группировку в составе 7 пехотных, танковой и 2 моторизованных дивизий и нанесла удар в направлении Качалинская. Войска 4-й танковой армии Сталинградского фронта под давлением превосходящих сил противника отошли за р. Дон и заняли оборону от устья р. Иловля до Вертячего (20 км южнее Качалинской). К этому времени на рубеж р. Дон северо-западнее Качалинская выдвигались войска 1-й гвардейской армии, прибывавшей из резерва Ставки ВГК, которые вместе с отходившими частями остановили дальнейшее наступление противника.

Таким образом, в результате упорных боев войска Сталинградского и Юго-Восточного фронтов сорвали планы противника по захвату Сталинграда с ходу. В течение месяца войска противника вели затяжные бои и продвинулись всего лишь на 60—80 км. Советские войска отошли на внешний оборонительный обвод и сдержали наступление врага, нанеся ему значительные потери.

Ставка ВГК, учитывая возможность противника развить наступление с целью захвата Астрахани, 17 августа приказала командующему Сталинградским военным округом организовать оборону города, подчинив ему стрелковую дивизию, 2 укрепленных района и 3 стрелковые бригады². 31 августа на базе Сталинградского округа была создана 28-я армия, передовые части которой выдвинулись на рубеж Юста, Утта. Это мероприятие заставило вражеское командование для обеспечения стыка 4-й танковой армии с группой армий «А» в конце августа перебросить на это направление с Кавказа 16-ю моторизованную дивизию.

Убедившись в невозможности овладеть Сталинградом путем нанесения разновременных ударов, немецко-фашистское командование решило осуществить захват города одновременным наступлением из района юго-западнее Качалинская на восток силами 6-й армии и из района Абганерово на север силами 4-й танковой армии. К 19 августа противник сосредоточил южнее Сиротинской 6 пехотных, 2 моторизованные и танковую дивизии 6-й армии. 4-я танковая армия развернула для наступления на Сталинград с юга 6 пехотных, 2 танковых и моторизованную дивизию.

Ставка ВГК, внимательно следя за развитием событий в районе Сталинграда, непрерывно усиливала войска Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. За период с 1 по 20 августа на усиление этих фронтов из резерва Ставки было дополнительно направлено 15 стрелковых дивизий, 3 танковых корпуса и значительное количество частей усиления.

¹ Директивы Ставки ВГК № 170562 от 9.8 1942 г. и № 170566 от 13.8 1942 г.

² Директива Ставки ВГК № 994186 от 31.8 1942 г.

Наступление 6-й армии противника началось 19 августа. После ожесточенных боев врагу удалось форсировать Дон южнее Качалинской и к исходу 23 августа прорваться к Волге севернее Сталинграда. В этот же день противник подверг город варварской бомбардировке, совершив за день свыше 2000 самолето-пролетов. Наша авиация, значительно уступавшая противнику, вела напряженные бои и в течение дня сбила 90 вражеских самолетов.

Ставка, получив донесение о прорыве противника к Волге, потребовала от командования фронта немедленной ликвидации прорывавшегося врага¹. Контрудары советских войск в течение 23—25 августа при поддержке авиации 8-й воздушной армии вынудили врага повернуть 14-й танковый и 8-й армейский корпуса фронтом на север и тем самым ослабить удар на Сталинград. Против противника, прорвавшегося к Волге и угрожавшего городу с севера и северо-запада, были брошены все резервы фронта, которые к исходу 23 августа остановили его наступление непосредственно на северных и северо-западных подступах к Сталинграду. 62-я армия, отрезанная от войск своего фронта, 29 августа была включена в состав Юго-Восточного фронта.

Войска 4-й танковой армии противника перешли в наступление 21 августа и к исходу 23 августа, продвинувшись на глубину 25 км северо-восточнее Абганеро-во, были остановлены контрударами резервов 64-й и 57-й армий, поддержанных фронтовой авиацией. Проведя перегруппировку, противник вновь атаковал наши войска и к исходу 29 августа прорвал оборону 64-й армии. В целях сокращения линии фронта и сохранения войск 62-й и 64-й армий командующий фронтом решил отвести эти войска на внутренний оборонительный обвод.

В этой обстановке Ставка дала конкретные указания своим представителям об оказании практической помощи по организации обороны и продолжала непрерывно усиливать войска, действовавшие на сталинградском направлении. В первых числах сентября в район севернее Сталинграда из резерва Ставки прибыли 24-я и 66-я армии. Заново была укомплектована 1-я гвардейская армия². В состав фронта была включена 16-я воздушная армия³. Командование Сталинградского фронта организовало и провело ряд наступательных операций с рубежа южнее Качалинская, Дубовка силами 24, 66 и 1-й гвардейской армий⁴, которые содействовали

¹ Директива Ставки ВГК № 170582 от 23.8 1942 г.

² Директива Ставки ВГК № 994174 от 28.8 1942 г. Всего в 24, 66 и 1-й гвардейской армиях имелось: сд — 17, тк — 4, тбр — 2.

³ В 16 ВА на 1.9 1942 г. имелось: истребителей — 14, штурмовиков — 55, дневных бомбардировщиков — 18 и ночных — 9; на 1.10 — истребителей — 91, штурмовиков — 106, дневных бомбардировщиков — 20, ночных бомбардировщиков — 34.

⁴ 28 сентября в целях удобства управления Ставка образовала Донской фронт (из Сталинградского) в составе 63, 21, 24, 66 и 1-й гвардейской общевойсковых, 16-й воздушной и 4-й танковой армий (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, член Военного совета корпусной комиссар А. С. Желтов.

войскам 62-й и 64-й армий в отражении наступления врага на внутреннем оборонительном обводе.

Оценивая общее стратегическое положение на советско-германском фронте, немецко-фашистское командование пришло к выводу, что русские силы находятся на грани истощения, что их действия под Сталинградом носят эпизодический характер, а к ответным действиям стратегического характера, представляющим опасность для немецких армий, они не способны. В связи с этим Гитлер потребовал от командующего группой армий «Б» и командующего 6-й армией в кратчайший срок овладеть Сталинградом¹. Задача захвата непосредственно города была возложена на 6-ю армию, усиленную 48-м танковым корпусом 4-й танковой армии. Последняя получила задачу очистить от советских войск западный берег Волги южнее Сталинграда.

За счет выдвижения в район Клетская частей 3-й румынской армии и смены немецких войск противнику удалось увеличить ударную группировку 6-й армии на 3 дивизии и добиться тройного превосходства над войсками 62-й армии по пехоте и артиллерии и подавляющего по танкам. Для прикрытия правого фланга 4-й танковой армии враг перебросил с Кубани 7-й кавалерийский корпус румын. Кроме того, для борьбы в городе гитлеровское командование использовало специальные инженерные части.

С 13 сентября развернулись ожесточенные уличные бои в городе, не прекращавшиеся в течение двух месяцев. Бои в городе характеризовались исключительным упорством и высокой активностью. Весь мир следил за героической борьбой защитников Сталинграда. Несмотря на исключительно тяжелое положение, сопротивление войск 62-й армии непрерывно нарастало. Темп наступления противника снижался с каждым днем. Если в сентябре враг продвигался 250 м в сутки, то в октябре темп продвижения не превышал 60 м, а во второй половине октября продвижение противника совершенно прекратилось. 14 октября немецко-фашистское командование, несмотря на то что с 23 июля перебросило на Сталинградское направление 30 дивизий и 3 бригады, было вынуждено отдать приказ на переход к обороне². Лишь дивизии, ворвавшиеся в город, продолжали наступление с целью полного овладения Сталинградом. Но этой задачи они выполнить не смогли.

Прорыв крупных сил противника к Волге у Сталинграда создал чрезвычайно напряженную обстановку на всем южном фланге

начальник штаба генерал-майор М. С. Малинин) и Сталинградский фронт (из Юго-Восточного) в составе 62, 64, 57, 51, 28 и 8-й воздушной армий. К 31 октября 1942 г. был вновь образован Юго-Западный фронт с включением в его состав 1-й гвардейской, 21-й армий, 5-й танковой и 17-й воздушной армий. (Директива Ставки ВГК № 994273 от 22.10 1942 г.)

¹ Из показаний генерал-фельдмаршала Паулуса. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Воениздат, 1955, стр. 104, 105.

² Перевод трофейных документов ВИО ВНУ ГШ, инв. 150, лл. 114—126.

советско-германского фронта. Были перерезаны важнейшие пути, связывавшие центр страны с Кавказом, что крайне затруднило снабжение войск и населения, а также транспортировку закавказской нефти в центральные районы. Глубокое вклинение врага на сталинградском направлении создавало весьма реальную угрозу последующих ударов его в северном и северо-восточном направлениях. Однако врагу не удалось полностью добиться поставленных целей. Сталинград удерживался нашими войсками. Вражеским армиям противостоял все более крепнущий фронт советских войск.

В результате героической обороны советских войск, а также значительного их усиления за счет резервов Ставки¹ противник на сталинградском направлении перешел к обороне и лишь непосредственно в Сталинграде вел наступательные бои, пытаясь полностью овладеть городом. В ожесточенных сражениях враг потерял около 700 тыс. убитыми и ранеными, более 1000 танков, свыше 2000 орудий и минометов и более 1400 самолетов.

Немецко-фашистское командование было вынуждено втянуть в бои в районе Сталинграда 22 дивизии. Для прикрытия флангов этой группировки оно привлекло 31 дивизию и 3 бригады войск сателлитов Германии. В резерве группы армий «Б» находились в это время всего лишь две дивизии и одна бригада. Оба фланга главной вражеской группировки (6-й и 4-й танковой армий) были охвачены нашими войсками. Донской фронт прочно удерживал в своих руках плацдармы в районах Клетская и Серафимович, нависая над левым флангом и тылами вражеских войск. Сталинградский фронт прочно удерживал в своих руках захваченные в начале октября дефиле между озерами южнее Сталинграда. Положение наших войск северо-западнее и южнее Сталинграда создавало благоприятные условия для развертывания ударных группировок при переходе в контрнаступление.

Советское командование, несмотря на весьма сложную обстановку в районе Сталинграда, максимально сэкономило силы и средства для контрнаступления.

В ходе напряженных оборонительных боев под Сталинградом и в самом городе большую организационную и политическую работу по укреплению боеспособности войск, мобилизации усилий населения для обороны города проделали областные и городские партийные органы и лично Н. С. Хрущев, являвшийся членом Военного совета Сталинградского и Юго-Восточного фронтов.

В основу организации и ведения боев в Сталинграде были по-

¹ За период с 1 июля по 1 ноября 1942 г. Ставка ВГК перебросила на сталинградское направление 72 стрелковые дивизии, 6 танковых и 2 механизированных корпуса, 20 стрелковых и 46 танковых бригад. Однако в значительной своей части эти войска не были доукомплектованы, численность соединений не превышала 65%, а обеспеченность материальной частью артиллерийских частей и танковых войск не превышала 55% штатного состава.

ложены практические указания Ставки ВГК по организации обороны крупных населенных пунктов, о методах ведения уличных боев, разработанных ею на опыте предыдущих боев за Севастополь, Одессу, Ленинград и другие города и изложенных в директиве Ставки № 170655 от 14 октября 1942 г.

Одной из характерных черт обороны под Сталинградом явилась высокая активность наших войск. Уже в ходе боев на западном берегу р. Дон были нанесены контрудары силами 1-й и 4-й танковых армий, а 28 июля — удар фронтовых резервов, в которых приняли участие войска 62-й и 21-й армий. В результате этих ударов противнику не удалось окружить войска 62-й и 64-й армий. В период сражений между Доном и Волгой многочисленные попытки противника прорваться к Волге срывались контрударами армейских и фронтовых резервов, поддерживаемых ударами нашей авиации. Большое значение для успешной обороны имели наступательные действия трех армий (24, 66 и 1-й гвардейской), для отражения которых противник к середине ноября был вынужден отвлечь от Сталинграда и развернуть фронтом на север 9 дивизий. Активность войск 62-й армии вынудила противника и внутри города в середине ноября перейти к обороне.

Важную роль в успешном исходе оборонительного сражения сыграли военно-воздушные силы. Они помогали отражать танковые атаки противника, изматывать немецко-фашистские войска на западном берегу р. Дон, на сталинградских оборонительных обводах и в боях непосредственно за город. В результате непрерывного усиления 8-й и 16-й воздушных армий самолетами нового типа (Як-9б, Ла-5, Як-1, Ил-2) и высокой активности нашей авиации к концу оборонительного периода под Сталинградом господство в воздухе противника было ликвидировано. За этот период фронтовая авиация произвела более 76 тыс. самолето-вылетов, из них 75% для непосредственной поддержки и прикрытия войск. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии за этот период было сбито более 1000 самолетов противника. Активное участие в оборонительном сражении принимала авиация дальнего действия, которая произвела около 12 тыс. самолето-вылетов и сбросила на войска и объекты противника свыше 12 тыс. бомб¹. Для прикрытия войск и уничтожения авиации противника в воздухе привлекалась 102-я истребительная авиационная дивизия войск ПВО страны, которая произвела 8246 самолето-вылетов.

В оборонительной операции под Сталинградом важную роль сыграла Волжская флотилия. Основные задачи ее состояли в артиллерийской поддержке частей Советской Армии, в обеспечении перевозок по Волге, в переправе войск, техники и продовольствия через Волгу для войск Сталинградского фронта.

---

¹ Из авиации ДД под Сталинградом действовало 200 самолетов. «Боевые действия ВВС в битве под Сталинградом», ч. 1. Воениздат, 1952, л. 47.

Героическая оборона советских войск под Сталинградом продемонстрировала перед всем миром высокие моральные качества наших войск, их несокрушимую стойкость и массовый героизм. Она показала дальнейший рост организаторских способностей генералов и офицеров, руководивших оборонительными операциями в сложных условиях.

**Оборонительная
операция Южного,
Северо-Кавказского
и Закавказского фронтов
на Северном Кавказе
(июль — декабрь 1942 г.)**

В планах летней кампании 1942 г. немецко-фашистское командование придавало исключительно большое значение захвату Кавказа с его крупнейшими нефтяными районами, где в 1940 г. добывалось 95% всей нефти в СССР. На совещании в штабе группы армий «Юг» в июне 1942 г., в Полтаве, Гитлер заявил: «Если нам не удастся захватить нефть Майкопа и Грозного, то мы должны будем прекратить войну»¹. Выходом на Кавказ, захватом Кавказского побережья гитлеровское командование рассчитывало ускорить вступление в войну против СССР Турции, а также перерезать важные коммуникации СССР, идущие через Иран.

Кавказское направление по своим географическим условиям можно разделить на две резко отличающихся друг от друга части. Северная часть, включающая Задонскую степь и Северный Кавказ, допускает проведение крупных операций с использованием всех родов войск. Реки Дон, Кубань и Терек, протекающие в широтном направлении, являются серьезной преградой лишь в период весеннего паводка. Южная часть — горная. Она охватывает территорию Главного Кавказского хребта и часть Закавказья и является малодоступной и трудной для ведения боевых действий. Применение тяжелой техники и танков почти исключено. Маневр войск ограничен и возможен лишь вдоль дорог и проходов. В большей же части этот район недоступен совершенно. Для ведения боевых действий требуются специально подготовленные войска.

Оборонительные действия на кавказском направлении охватывают период с 25 июля по 31 декабря 1942 г.

К 25 июля войска Южного фронта отошли на южный берег р. Дон на участок от Верхне-Курмоярской до устья. В 330-километровой полосе оборонялись пять весьма малочисленных армий Южного фронта (51, 37, 12, 18, 56-я)², насчитывавших всего около 112 тыс. человек. Из артиллерийских средств РГК фронт имел 169 орудий калибра 76 мм и выше. Войска фронта на 25 июля насчитывали всего лишь 17 танков. В 4-й воздушной армии фронта было 130 самолетов. 24-я и 9-я армии, состоявшие из остатков 11 дивизий, принять участие в боях не могли и отводились за р. Егорлык для приведения в порядок и доукомплектования. Наиболее опасное положение сложилось на участке от Николаевской

¹ Перевод трофейных документов ВНО ВСУ ГШ, инв. 263, л. 14.

² 56-я армия после боев за Ростов отводилась во второй эшелон фронта.

до устья Дона (155 км), где действовали 37, 12 и 18-я армии, не имевшие связи со штабом фронта.

Войска Северо-Кавказского фронта (47-я армия, 1-й отдельный стрелковый, 17-й кавалерийский корпуса и 5-я воздушная армия) в это время продолжали оборонять побережья Азовского и Черного морей до Лазаревской, а войска Закавказского фронта (46-я, 45-я армии и 15-й кавалерийский корпус) обороняли побережье Черного моря от Лазаревской до Батуми, границу с Турцией и обеспечивали коммуникации наших войск в Иране. В районе Махач-Кала находилась 44-я армия, прикрывавшая направление вдоль побережья Каспийского моря.

Черноморский флот после потери Севастополя и Керчи был вынужден базироваться на недостаточно благоустроенные порты Кавказского побережья, которые к тому же оказались в зоне действий вражеской авиации. Флоту пришлось действовать в трудных условиях. Основные задачи его заключались в содействии сухопутным войскам в обороне на приморских направлениях, в транспортировке материальных средств и личного состава, а также в действиях на морских сообщениях противника.

С выходом противника к нижнему течению Дона немецко-фашистское командование приступило к осуществлению плана по овладению Кавказом (операция «Эдельвейс») силами группы армий «А» во взаимодействии с воздушными и военно-морскими силами. Ближайшая задача противника состояла в окружении и уничтожении советских войск, отошедших за Дон в районе южнее и юго-восточнее Ростова¹. Главный удар планировался через Сальск, Тихорецк на Краснодар силами 1-й и частью войск 4-й танковых армий и вспомогательный — силами 17-й армии из района Ростова в южном направлении. Кроме того, намечалось форсирование Керченского пролива армейским корпусом 11-й армии и нанесение удара на Краснодар². В дальнейшем войскам группы армий «А» предстояло захватить Северный Кавказ и Закавказье обходом Главного Кавказского хребта с запада и востока с одновременным преодолением его частью сил с фронта. Для решения этой задачи 17-я армия должна была наступать на Новороссийск и Туапсе, выйти на побережье Черного моря с последующим развитием удара на Сухуми и Батуми. 1-я танковая армия получила задачу захватить Грозный, Махач-Калу, Баку. С выходом войск в район Грозного немецкое командование предполагало развернуть наступление вдоль Военно-Грузинской дороги на Тбилиси и Военно-Осетинской — на Кутаиси. Всего противник развернул 13 пехотных, 5 танковых и 4 моторизованные дивизии, поддерживаемые с воздуха 1000 самолетами. Соотношение сил на 25 июля 1942 г. показано в табл. 71.

¹ Директива № 45 от 23.7 1942 г.

² Директива № 43 от 11.7 1942 г.

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии	24	22	1,1:1
Людей в сд, пд, пбр. кд, кбр	112 тыс.	167 тыс.	1:1,5
Танки	121 ¹	1 130	1:9,4
Орудия и минометы	2 160	4 540	1:2,1
Боевые самолеты	130	Около 1 000	1:7,7

Основные силы противник сосредоточил против левого крыла фронта и добился здесь по артиллерии и минометам трехкратного, а по танкам абсолютного превосходства.

26 июля противник перешел в наступление из района Ростова и начал теснить наши войска. Командующий фронтом, усилив войска 37-й и 18-й армий резервами фронта, приказал отбросить противника и восстановить положение². Однако эти задачи не были выполнены, и противник, переправив на южный берег Дона почти все силы, 27 июля продолжал развивать успех.

С целью объединения усилий и улучшения руководства войсками на Северном Кавказе Ставка реорганизовала Южный и Северо-Кавказский фронты в один — Северо-Кавказский, подчинив ему в оперативном отношении Черноморский флот и Азовскую военную флотилию³. Командующим фронтом был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный, начальником штаба генерал-лейтенант А. И. Антонов. Задача фронта состояла в том, чтобы упорной обороной не только остановить врага, но и восстановить положение по южному берегу Дона. Одновременно Ставка приказала выделить часть сил для занятия обороны по левому берегу р. Кубань и Краснодарскому обводу.

Ввиду того что боевые действия Северо-Кавказского фронта развернулись на огромном пространстве (свыше 1000 км), для удобства управления фронт был разделен на две оперативные группы: Донскую (командующий генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский) в составе 51, 37 и 12-й армий и 4-й воздушной армии и Приморскую (командующий генерал-полковник Я. Т. Черевиченко) в составе 18, 56 и 47-й армий, 1-го отдельного стрелкового и 17-го кавалерийского корпусов⁴. С этой группой действовала 5-я воздушная армия (190 самолетов).

Войскам Закавказского фронта было приказано занять и подготовить к прочной обороне подступы к Кавказу с севера. В переговорах по телеграфу 29 июля начальник Генерального штаба ге-

¹ Учтены 104 танка, прибывшие в 51-ю армию в конце июля.

² Боевое распоряжение ЮФ № 0444 от 26.7 1942 г.

³ Директива Ставки ВГК № 170534 от 28.7 1942 г.

⁴ Приказ фронта № 0028/оп от 28.7 1942 г. Директива Ставки ВГК № 156400 от 29.7 1942 г.

перал-полковник А. М. Василевский указал командующему Закавказским фронтом генералу армии И. В. Тюленеву на важность обороны Закавказья и потребовал прочно занять войсками направление на Махач-Калу, Баку и перевалы Главного Кавказского хребта. В соответствии с этими указаниями Военный совет Закавказского фронта разработал план обороны Кавказа и Закавказья с севера, который был 4 августа 1942 г. утвержден Ставкой. Сущность этого плана состояла в том, чтобы остановить наступление врага войсками, выведенными на рубеж р. Терек, перевалы Главного Кавказского хребта, Лазаревское с одновременным совершенствованием обороны Черноморского побережья. Подступы к Баку и Грозному и рубеж от р. Терек до Мамисонского перевала обороняли войска 44-й армии. Их задача состояла также в обороне городов Грозный и Дзауджикау и прикрытии Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорог с перевалами Крестовый (65 км южнее Дзауджикау) и Мамисонский (55 км южнее Алагир). Оборона от Мамисонского перевала до Белореченского была возложена на 46-ю армию, которая, взаимодействуя с Черноморским флотом, одновременно должна была оборонять побережье Черного моря от Лазаревской до границы с Турцией. Оборона государственной границы с Турцией возлагалась на войска 45-й армии¹. Учитывая важность организации обороны Кавказа, Ставка усилила Закавказский фронт 18 стрелковыми бригадами и несколькими артиллерийскими и танковыми частями².

Боевые действия Северо-Кавказского фронта в конце июля — начале августа протекали в исключительно сложной обстановке. Обладая количественным превосходством, противник в конце июля вышел танковыми войсками на рубеж Пролетарская, Сальск, Белая Глина, отрезал войска 51-й армии от основных сил фронта и начал быстро продвигаться к Ставрополю и Крпоткину. В этих условиях 51-я армия была передана в Сталинградский фронт. Командующий Северо-Кавказским фронтом во избежание окружения войск Донской и Приморской групп принял решение на отвод их за р. Кубань.

Немецко-фашистское командование установило отход наших войск и, убедившись в невозможности окружить их севернее Кубани, повернуло основные силы 1-й танковой армии на юго-запад, чтобы нанести удар на Майкоп, Туапсе и во взаимодействии с 17-й армией уничтожить советские войска в районе Новороссийска, Краснодара, Туапсе. Для наступления на Грозный был выделен только один танковый корпус³.

¹ Директивы Ставки ВГК № 170536, 170540 от 30.7 1942 г., № 994139 от 31.7 1942 г. и № 156584 от 10.8 1942 г.

² Директивы Ставки ВГК № 936003 от 2.8 1942 г., 170553 от 5.8 1942 г., № 103609—103612 от 8.7 1942 г. и № 994153 от 9.8 1942 г.

³ 31 июля, как указывалось выше, в связи с провалом плана противника захватить Сталинград с ходу немецко-фашистское командование повернуло 4-ю танковую армию на сталинградское направление, передав ее в состав группы армий «Б».

6 августа части 1-й танковой армии перешли в наступление, форсировали р. Кубань в районе Армавира и 12 августа овладели Майкопом. Одновременно с 1-й танковой армией перешла в наступление 17-я армия, нанося главный удар из района Каневская, Тихорецк на Краснодар. Преодолев оборону наших войск на Краснодарском обводе, противник 10 августа подошел к Краснодару, завязал бои с войсками ослабленной 56-й армии и 12 августа овладел городом¹.

Учитывая напряженность положения на Кавказе, Ставка продолжала принимать меры к укреплению боеспособности советских войск: 8 августа войска 44-й и 9-й армий были объединены в Северную группу войск Закавказского фронта², а 11 августа в эту группу была включена и 37-я армия³. Создание Северной группы облегчало руководство войсками, предназначенными для обороны Кавказа с севера. Ставка оказывала большую помощь командованию Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в проведении оборонительных работ, улучшении управления и снабжения войск.

Разгадав намерения противника, Ставка уже 10 августа указала командующему Северо-Кавказским фронтом, что направление Майкоп, Туапсе⁴ является основным, и потребовала прочно прикрыть его силами 18-й армии и 17-го кавалерийского корпуса, а 12-я армия должна была обеспечивать стык 18-й и 56-й армий. Для обороны Новороссийска выдвигалась 47-я армия, которая сменялась на Таманском полуострове подразделениями морской пехоты Азовской военной флотилии⁵.

Проведя перегруппировку, советские войска с середины августа начали оказывать врагу упорное сопротивление. Темп продвижения врага снижался с каждым днем.

Однако положение на Северном Кавказе оставалось угрожающим. Противник, располагая значительным превосходством, особенно в танках и авиации, имел возможность создавать на отдельных направлениях сильные ударные группировки. Немецко-фашистское командование, рассчитывая, что советские войска не смогут оказать серьезного сопротивления, уже в середине августа приступило к перегруппировке с целью развития наступления одновременно на Баку и Батуми. На Баку должна была наступать 1-я танковая армия из района Пятигорска и Прохладный, а на Батуми из района Краснодара 17-я армия. Для содействия войскам этой армии в овладении Новороссийском и развитии успеха вдоль побережья использовался 42-й армейский корпус, который

¹ В 56-й армии на 10.8 1942 г. насчитывалось 93 орудия и 203 миномета. Обеспеченность боеприпасами составляла 0,2—0,4 боекомплекта.

² Директива Ставки ВГК № 994147 от 8.8 1942 г.

³ Директива Ставки ВГК № 170565 от 11.8 1942 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 170563 от 10.8 1942 г.

⁵ Директива Ставки ВГК № 994147 от 8.8 1941 г.

должен был форсировать Керченский пролив и наступать через Таманский полуостров. Для захвата перевалов Главного Кавказского хребта и выхода в район Сухуми предназначался 49-й горно-стрелковый корпус.

18 августа противник перешел в наступление и, сбив передовые части Северной группы войск, 25 августа овладел Моздоком. С целью усиления Северной группы войск и создания более прочной обороны на бакинском направлении Ставка усилила фронт 58-й армией, сформированной в Махач-Кала¹.

Сосредоточив к концу августа в районах Моздока и Прохладного 1-ю танковую армию, немецко-фашистское командование рассчитывало ударами в направлении на Ардон уничтожить войска 9-й армии и в последующем развить успех на Грозный, Махач-Кала. Добившись шестикратного превосходства в артиллерии и четырехкратного в танках, противник 1 сентября атаковал наши войска, форсировал р. Терек в районе Моздока, захватил плацдармы на южном берегу и продвинулся на 8—10 км к югу. Однако развить наступление через Малгобек на Грозный противнику не удалось. Непрерывные контрудары советских войск заставили противника, несмотря на его количественное превосходство, прекратить наступление.

В середине августа начались бои 46-й армии с частями 49-го горно-стрелкового корпуса немцев в центральной части Главного Кавказского хребта. Вследствие слабой организации обороны перевалов противник, действуя сильными специально подготовленными отрядами, имевшими опытных проводников, захватил с 17 августа по 9 сентября почти все перевалы Главного Кавказского хребта от Эльбруса на запад. На клухорском и санчорском направлениях ему удалось продвинуться на 10—15 км к югу и создать угрозу захвата Сухуми и коммуникаций, проходивших вдоль Черноморского побережья.

В создавшейся обстановке Ставка ВГК потребовала от Военного совета Закавказского фронта немедленного усиления обороны перевалов Главного Кавказского хребта², обратив особое внимание на Военно-Грузинскую, Военно-Сухумскую дороги. В результате принятых мер обстановка на перевалах несколько улучшилась. Войска 46-й армии нанесли ряд ударов по противнику, отбросили его на отдельных участках на северные склоны хребта, а на остальных перевалах заставили перейти к обороне.

После провала попыток прорвать нашу оборону на туапсинском направлении командование противника решило силами 17-й армии овладеть Новороссийском с последующим развитием успеха на Туапсе, Сухуми. 17 августа враг начал перегруппировку и сосредоточил для наступления на Новороссийск две пехотные и три

¹ Директива ГШ № 989233 от 28.8 1942 г.

² Директива Ставки ВГК № 170579 от 20.8 1942 г.

кавалерийские дивизии, а на туапсинском направлении — пять пехотных и две моторизованные дивизии.

Подступы к Новороссийску с востока и северо-востока обороняла 47-я армия. Между ее войсками и отошедшей на юг 56-й армией образовался разрыв, достигавший 40 км. Еще 10 августа Ставка, опасаясь за это направление, приказала организовать прочную оборону порта и города. 17 августа командующий Северо-Кавказским фронтом создал Новороссийский оборонительный район (НОР) в составе 47-й армии, береговой обороны Азовской флотилии и военно-морских баз Темрюк, Керчь, Новороссийск. Задача этих войск состояла в том, чтобы не допустить прорыва противника к Новороссийску с суши и с моря.

К 19 августа противник, превосходивший 47-ю армию по пехоте в 4 раза, по артиллерии и минометам в 7 раз, по танкам почти в 2 раза, перешел в наступление. Несмотря на численное превосходство, враг только к исходу 24 августа смог овладеть городом Темрюк, а 31 августа Анапой. Части морской пехоты, оборонявшие Таманский полуостров, оказались отрезанными от 47-й армии, а корабли Азовской военной флотилии были вынуждены прорываться в Черное море. 3 сентября противник начал переправу войск из Крыма на Таманский полуостров, что поставило части морской пехоты в еще более тяжелое положение. 5 сентября они были эвакуированы в Геленджик.

Оставление нашими войсками Таманского полуострова и непрерывное усиление войск противника частями, перебрасываемыми из Крыма, создали реальную угрозу захвата Новороссийска. 7 сентября противник прорвался к северной окраине города, а 10 сентября войска 47-й армии после трехдневных ожесточенных уличных боев были вынуждены оставить Новороссийск. Однако попытка врага развить наступление на Туапсе вдоль побережья успеха не имела. В упорных боях, продолжавшихся до 26 сентября, войска Черноморской группы войск Закавказского фронта¹ нанесли врагу большие потери и вынудили его прекратить наступление на этом направлении.

Не добившись серьезных успехов ни на одном из направлений в ходе августовско-сентябрьских боев, противник продолжал в октябре — декабре проводить наступательные операции на туапсинском, а в октябре — ноябре на грозненском направлениях.

В период с 25 сентября до конца ноября 1942 г. противник трижды пытался сломить сопротивление наших войск и прорваться к Туапсе. Советские войска оказали врагу упорное сопротивление, нанесли ему значительные потери, а 17 декабря контрударом разгромили его группировку севернее Туапсе. Враг на этом направлении был вынужден перейти к обороне.

¹ 4.9 1942 г. на основании директивы Ставки ВГК № 170596 от 1.9 1942 г. Северо-Кавказский и Закавказский фронты были объединены в один Закавказский. Управление Северо-Кавказского фронта было преобразовано в Черноморскую группу войск, в подчинение которой вошли 47, 56, 12 и 18-я армии.

На грозненском направлении немецко-фашистское командование решило нанести удар по войскам 37-й армии и выйти к Грозному с запада, а наступлением вдоль Военно-Грузинской дороги — на Тбилиси.

В это время войска Северной группы в соответствии с указаниями Ставки также подготавливали наступление с целью восстановления положения в районе Малогобека¹. Для этого предполагалось использовать 9-ю армию, 10-й гвардейский, 9-й стрелковые и 4-й гвардейский кавалерийский корпуса. 23 октября командующий фронтом представил план наступления в Ставку, которая утвердила этот план и установила срок перехода в наступление — 3 ноября 1942 г.² Однако это наступление не было осуществлено. Противник упредил наши войска и 25 октября, перейдя в наступление, прорвал оборону 37-й армии, захватил Нальчик и 2 ноября вышел на подступы к Дзауджикау. Наступление противника на этом направлении вынудило командующего фронтом перебросить часть сил с грозненского направления. К 5 ноября наступление противника было остановлено. В отражении наступления активное участие приняла наша авиация. Несмотря на неблагоприятные метеорологические условия, 4-я воздушная армия с 25 октября по 5 ноября произвела 2195 самолето-вылетов, из них 70% приходилось на наши истребители, которые за 10 дней сбили 60 самолетов противника. В результате активных действий наших войск создались условия для окружения и уничтожения танковой группировки врага, вышедшей в район Алагир. Однако, несмотря на требования Ставки ВГК о немедленном разгроме врага в районе Алагир, командующий Северной группой проявил излишнюю осторожность и большей части войск поставил оборонительные задачи. В результате привлечения ограниченных сил для нанесения контрудара окружить и уничтожить противника в районе Алагир полностью не удалось. Его танковые войска 12 ноября хотя и понесли потери, сумели отойти из угрожаемого района и перейти на грозненском направлении к обороне.

В соответствии с указаниями Ставки ВГК войска Северной группы Закавказского фронта во второй половине ноября и в декабре 1942 г. осуществили ряд контрударов на нальчикском и моздокском направлениях, сковали войска группы армий «А» и лишили противника возможности перебрасывать силы в район Сталинграда.

Оборонительные операции советских войск протекали в исключительно тяжелой обстановке и в невыгодных условиях. Немецко-фашистские войска в ходе этих сражений добились значительных успехов. Они захватили богатейшие сельскохозяйственные районы Дона и Кубани, Таманский полуостров, вышли к предгорьям Главного Кавказского хребта и овладели некоторыми перевалами.

¹ Директива Ставки ВГК № 170628 от 29.9 1942 г.

² Директива Ставки ВГК № 170680 от 25.10 1942 г.

Врагу удалось временно занять важные в экономическом отношении районы и создать тяжелую обстановку для наших войск, оборонявших Кавказ.

Однако, несмотря на значительное превосходство противника в силах и средствах, наши войска выдержали удар врага и не допустили его в Закавказье, к грозненскому и бакинскому нефтяным районам. В упорных оборонительных боях они нанесли противнику крупные потери, обескровили его ударную группировку.

В ходе оборонительных операций Ставка ВГК неослабно руководила боевыми действиями фронтов кавказского направления, осуществляла необходимые организационные мероприятия по улучшению управления войсками и, несмотря на тяжелую обстановку на других направлениях, усиливала войска Закавказского фронта своими резервами. Только за период с 6 августа по сентябрь на это направление было направлено два гвардейских стрелковых корпуса (8 бригад) и 11 отдельных стрелковых бригад, за июль — октябрь 1942 г. фронты получили около 100 тыс. человек маршевого пополнения.

Серьезные потери, понесенные противником, и усиление наших войск привели к изменению соотношения сил в нашу пользу и определили перелом в битве за Кавказ.

Боевые действия на Кавказе протекали в трудных условиях горного театра военных действий. Нашим войскам пришлось осваивать формы и способы борьбы в горах с применением всех видов оружия. Особенно большие трудности встретились в использовании авиации. Ограниченное число плохо оборудованных аэродромов, частые туманы и постоянное количественное превосходство авиации противника значительно снижали эффективность действий 4-й и 5-й воздушных армий. Кроме того, наличие аэродромов 4-й и 5-й воздушных армий на противоположных склонах Главного Кавказского хребта исключало оперативное взаимодействие между ними. Отсутствовало также взаимодействие 5-й воздушной армии с воздушными силами Черноморского флота.

В оборонительный период большую помощь сухопутным войскам оказывал Черноморский флот. Тесно взаимодействуя с Черноморской группой войск, корабли флота и Азовской флотилии прикрывали фланг наших войск с моря, вели борьбу с военно-морскими силами противника и одновременно производили оперативные и снабженческие перевозки для войск Закавказского фронта. Во второй половине 1942 г. флот перевез более 200 тыс. человек и 250 тыс. тонн различных грузов. Наши корабли потопили 51 вражеское судно водоизмещением 120 тыс. тонн. Большую работу по перевозке грузов проделали Волжская и Каспийская флотилии. Кроме того, Черноморский флот оказывал непосредственную помощь войскам, выделяя часть своих сил для действий на суше.

**Боевые действия
на западном
и северо-западном
направлениях**
(июль—первая половина
ноября 1942 г.)

Как уже указывалось выше, летом 1942 г. Ставка ВГК планировала провести ряд наступательных операций на западном и северо-западном направлениях, имея целью улучшить оперативное положение советских войск под Ленинградом и Ржевом, ликвидировать демянский плацдарм противника, сорвать его замыслы и прочно сковать войска группы армий «Север» и «Центр», лишив командование противника возможности усиливать за их счет войска, действовавшие на южном фланге советско-германского фронта.

Немецко-фашистское командование в целях выполнения задач летней кампании 1942 г. также планировало наступление на этих направлениях. Прежде всего намечалось окружение 39-й армии Калининского фронта, а также крупное наступление 16-й армии с демянского плацдарма через Осташков на Ржев и встречный удар 9-й армии с целью окружения и уничтожения наших войск, находившихся в районе Осташков, Холм, Торопец¹. Против левого крыла Западного фронта противник намеревался нанести два удара по сходящимся направлениям на Калугу: один из района южнее Вязьмы и другой из района Болхова. Войска 18-й армии группы армий «Север» имели задачу провести операцию по захвату Ленинграда.

2 июля немецко-фашистские войска начали операцию против 39-й армии Калининского фронта. Ударная группировка врага в составе 5 пехотных и 4 танковых дивизий атаковала войска 39-й армии на узком фронте, прорвала оборону и завершила их окружение. Попытки деблокировать наши войска не увенчались успехом. Соединения 39-й армии, испытывая недостаток в боеприпасах и продовольствии, вели напряженные бои до 22 июля. Затем они отдельными подразделениями прорывались из окружения в западном направлении, выходя в полосы 30-й и 22-й армий. Ликвидацией плацдарма советских войск юго-западнее Ржева противник значительно улучшил оперативное положение войск 3-й танковой и 9-й армий, устранив угрозу коммуникациям этих войск.

5 июля началось наступление войск левого крыла Западного фронта (10, 16 и 61-я армии). В ходе боев с 5 по 12 июля наши войска нанесли ряд ударов по противнику на фронте 140 км (Киров, Болхов) и вынудили немецкое командование перебросить на этот участок танковую дивизию из армейского резерва, танковую и пехотную дивизии с ржевского направления.

В связи с возросшей активностью наших войск на брянском направлении и неготовностью 16-й армии немцев к наступлению с демянского плацдарма немецко-фашистское командование решило прежде всего осуществить операцию по ликвидации войск левого

¹ Генерал-лейтенант Бек. Беренц. Боевые действия 16-й армии в демянском котле, стр. 33.

крыла Западного фронта ударами из района Вязьмы на юго-восток и из района Болхов на север вдоль Оки. Но это наступление не было осуществлено, так как 30 июля началась Ржевско-Сычевская наступательная операция армий левого крыла Калининского и правого крыла Западного фронтов. В ходе этой операции наши войска прорвали оборону 9-й немецкой армии и начали развивать успех. Командование группы армий «Центр», стремясь удержать в своих руках район Ржева, направило на этот участок фронта две пехотные дивизии из армейского резерва и начало переброску трех танковых и одной пехотной дивизии из-под Вязьмы, сосредоточенных для наступления на Калугу. В район Сычевки были направлены пехотная дивизия, следовавшая из Крыма под Ленинград, моторизованная дивизия «Великая Германия», направляемая во Францию на переформирование, пехотная дивизия из-под Воронежа и танковая дивизия из района Жиздры. Кроме того, немецко-фашистское командование было вынуждено перебросить дополнительно на западное направление три дивизии из Германии.

В результате ожесточенных боев, продолжавшихся до 6 сентября, советские войска ликвидировали плацдармы противника на северном берегу р. Волга северо-восточнее Ржева, подошли к линии железной дороги Ржев, Сычевка, затруднив снабжение войск противника в районе Ржев, Оленино. Несмотря на то что войска Калининского и Западного фронтов не выполнили полностью поставленных перед ними задач, их действия имели важное оперативно-стратегическое значение. В результате наступления были скованы основные силы группы армий «Центр» и значительная часть оперативных резервов, что лишило немецко-фашистское командование возможности использовать их в операциях на южном фланге советско-германского фронта. Намеченные врагом операции с целью ликвидации наших торопецко-холмского и сухиничского выступов были сорваны. В ходе напряженных боев группа армий «Центр» понесла большие потери. Отдельные ее соединения потеряли от 50 до 80% личного состава и боевой техники¹.

Активные действия Западного и Калининского фронтов на ржевско-сычевском направлении сильно встревожили немецко-фашистское командование и в значительной степени отвлекли его внимание от сталинградского направления. Полагая, что ржевско-сычевское направление являлось главным для Советских Вооруженных Сил, немецкий генеральный штаб просмотрел сосредоточение крупной группировки наших войск для контрнаступления под Сталинградом².

В июле 1942 г. войска Брянского и Воронежского фронтов нанесли ряд сильных контрударов по врагу в районе Воронежа. Немецко-фашистское командование было вынуждено задержать под Воронежем часть сил, которая предназначалась для наступления на юге³.

¹ Архив МО, ф. 373, оп. 11255, д. 8, л. 108; ф. 383, оп. 8583, д. 157, лл. 20—43.

² Дерр. Поход на Сталинград. Воениздат, 1957, стр. 7.

³ Три пд из 6-й армии, две тд из 4 ТА и одна пд из 1 ТА.

В первой половине августа войска Воронежского фронта провели операцию по захвату плацдармов на правом берегу р. Дон, чем создали угрозу для 2-й венгерской армии, а во второй половине сентября ворвались на южную и юго-западную окраины Воронежа. Командование группой армий «Б» спешно перебросило под Воронеж 4 дивизии из резерва 2-й немецкой и 2-й венгерской армий, перегруппировало 3 дивизии с других участков фронта и направило с разрешения главного командования танковую дивизию из Крыма и танковую дивизию из-под Жиздры.

В течение июля — октября войска Северо-Западного фронта трижды пытались уничтожить демянскую группировку противника, но вследствие слабой подготовки наступления и упорного сопротивления противника они не добились положительных результатов. Однако наступательные действия Северо-Западного фронта сорвали наступление 16-й армии немцев на Осташков. Вражеское командование было вынуждено усилить свои войска в Демянске. Возможность переброски сил на южное направление полностью исключалась. В ходе длительных боев враг потерял в районе Демянска только убитыми до 90 тыс. человек¹. Начальник штаба 16-й армии назвал бои за демянский плацдарм «уменьшенным Верденом первой мировой войны»².

Немецко-фашистское командование, переоценив успехи своих войск на южном фланге советско-германского фронта, решило перебросить 11-ю армию (без 42 ак) из Крыма в группу армий «Север» для овладения Ленинградом. В первой половине сентября из состава этой армии к Ленинграду прибыли 4 дивизии и горная дивизия из Норвегии.

Ставка ВГК, оценив складывавшуюся под Ленинградом обстановку, предложила командующим Ленинградским и Волховским фронтами провести наступательную операцию на мгинско-синявинском направлении с целью разгрома вражеской группировки и снятия блокады с Ленинграда. Одновременно она рассчитывала активными действиями этих фронтов сковать вражеские войска и не позволить противнику перебрасывать силы на юг, где в это время развертывались решающие события.

В течение лета и осени 1942 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов при содействии Балтийского флота провели несколько операций. Наиболее крупной из них была операция войск правого крыла Волховского фронта и Невской оперативной группы Ленинградского фронта на синявинском направлении, осуществленная с 27 августа по 6 октября 1942 г.

Несмотря на то что нашим войскам не удалось прорвать блокаду Ленинграда, они сорвали план немецкого командования по

¹ Генерал артиллерии Зейдлиц. Прорыв ударной группы Зейдлиц к демянскому котлу, стр. 29.

² Генерал-лейтенант Бек. Беренн. Боевые действия 16-й армии в демянском котле, стр. 42.

овладению Ленинградом. В ходе боев вражеское командование израсходовало все свои резервы, в том числе и войска, предназначенные для штурма города.

Таким образом, в период напряженных боев на сталинградском и северо-кавказском направлениях, когда советские войска героически сражались против главной ударной группировки противника, наши войска на северо-западном и западном направлениях своими активными действиями прочно сковали силы групп армий «Центр» и «Север», сорвали планы врага по овладению Ленинградом, по проведению операций на осташковском и калужском направлениях и в районе Воронежа и не позволили перебрасывать войска на южное направление. Более того, непрерывными наступательными действиями на этих направлениях наши войска вынудили врага усилить группы армий «Север» и «Центр» резервами, перебрасываемыми из Западной Европы и с южного участка фронта. С начала августа до середины ноября 1942 г. на усиление групп армий «Север» и «Центр» было переброшено 26 дивизий, в том числе из Германии и Норвегии 13 дивизий, из группы армий «А» 5 дивизий, из группы армий «Б» одна дивизия, из резерва ОКХ 7 дивизий. На усиление же групп армий «А» и «Б» прибывали лишь те войска, которые были ранее запланированы для летнего наступления (8-я итальянская, 3-я румынская, 2-я венгерская армии и отдельные немецкие соединения).

Из этого видно то огромное значение, которое имели боевые действия на северо-западном и западном направлениях для решения главной задачи советских войск на южном фланге советско-германского фронта.

5. Краткий обзор военных действий на других фронтах второй мировой войны с мая по ноябрь 1942 г.

События, развернувшиеся летом 1942 г. на советско-германском фронте, отвлекли на себя основные силы блока фашистских стран. На других театрах второй мировой войны боевые действия в этот период велись ограниченными силами.

К маю 1942 г. прекращение наступления немецко-итальянских войск в Африке дало возможность англичанам усилить свои войска и укрепить оборону. Английские войска, действовавшие в Африке, имели в своем составе 7 дивизий (из них две бронедивизии) и 4 бригады. В этих войсках имелось 630 танков¹. Немецко-итальянские войска насчитывали 3 немецкие (в том числе 2 танковые) и 8 итальянских дивизий (из них одна танковая и одна моторизованная). В составе этих войск насчитывалось 640 танков².

¹ Дж. Ф. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Изд. иностранной литературы, стр. 223—224.

² Там же.

В мае 1942 г. обе стороны готовились к наступлению. Немецко-фашистское командование планировало новое наступление в Северной Африке с целью уничтожения англо-американских войск в Тобруке и захвата Суэцкого канала. Британское командование, стремясь обеспечить устойчивое положение в районе Тобрука, основное внимание уделяло подготовке к высадке десантных войск в Северной Африке, намеченной на осень 1942 г. Следует иметь в виду, что английский военно-морской флот в ходе вооруженной борьбы на Средиземноморском театре вследствие значительных потерь утратил свое преимущество. Господство на Средиземном море перешло на сторону итало-немецких войск.

Начав наступление в ночь на 27 мая, немецко-итальянские войска разгромили британские танковые войска и в ходе месячных боев штурмом овладели Тобруком, захватив около 80 тыс. пленных и большое количество военного имущества¹. Преследуя отходившие британские войска, итало-немецкие соединения в первых числах июля достигли оборонительного рубежа южнее Эль-Аламейна, который был заблаговременно занят британскими войсками. Попытка итало-немецких войск прорвать оборону англичан с ходу не увенчалась успехом. Ввиду того что с июня 1942 г. немецко-фашистское командование почти все имеющиеся в его распоряжении резервы бросало на советско-германский фронт, немецкие войска, действовавшие в Африке, не получали пополнений, и им пришлось отказаться от дальнейших наступательных действий.

Английское командование, воспользовавшись этим обстоятельством, начало проводить энергичные меры для усиления своих войск в Египте и подготовки наступления.

В конце августа 1942 г. итало-немецкие войска вновь начали наступление у Эль-Аламейна, но успеха не имели. Английские войска в оборонительных боях измотали и обескровили их и затем сами перешли 9 октября в наступление, нанесли серьезное поражение армии Роммеля и вынудили ее отступить.

Таким образом, боевые действия в Северной Африке летом 1942 г., проходившие с переменным успехом, не дали решительных результатов ни той, ни другой стороне. Только с конца 1942 г. инициатива начала переходить в руки англичан. Эти боевые действия носили обособленный характер, велись в районе, удаленном на 2000—3000 км от жизненных центров Германии и решающих театров войны, и поэтому не могли и не оказали серьезного влияния на ход второй мировой войны.

На Дальнем Востоке и на Тихом океане Япония продолжала активные действия с целью захвата колоний Англии, Голландии и США, овладения Австралией и установления в этих районах своего господства, а также развернула широкие карательные экспедиции в Китае. Одновременно крупные силы японских войск продолжали находиться у границ советского Дальнего Востока.

¹ Дж. Ф. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. Изд. иностранной литературы, стр. 223—224.

К маю 1942 г. Япония захватила обширные территории на азиатском материке и в бассейне Тихого океана. Все важнейшие англо-американские военные и сырьевые базы в Юго-Восточной Азии и в районе Южных морей оказались в руках Японии. Но, несмотря на значительные успехи японцев на Тихом океане, их положение в 1942 г. стало ухудшаться. То обстоятельство, что основная масса немецких войск действовала на советско-германском фронте, позволило США и Англии перебросить на Тихоокеанский театр военных действий значительные сухопутные силы, ВМФ и авиацию и изменить соотношение сил в свою пользу. В этом районе только Англия сосредоточила 23 дивизии и 20 бригад, что составляло свыше 50% всех сил, находившихся вне метрополии. Значительные силы были и у США. Японские вооруженные силы вследствие больших потерь, особенно флота, нуждались в пополнении и усилении. Об этом свидетельствует тот факт, что попытки их овладеть в июне 1942 г. островом Мидуэй не увенчались успехом¹.

Однако английские и американские войска не проявляли особой активности, что позволило японскому командованию сосредоточить крупные силы на борьбу с 8-й и Новой 4-й армиями в Китае. Для войск этих армий и освобожденных ими районов 1942 год был самым тяжелым. Японцы провели ряд карательных экспедиций с применением бактериологического оружия, в результате чего территория освобожденных районов значительно сократилась, а население уменьшилось вдвое. Однако войска 8-й, Новой 4-й армий, партизанские отряды и отряды самообороны под руководством Коммунистической партии Китая продолжали оказывать упорное сопротивление врагу. Они своими непрерывными действиями, ударами по тыловым объектам и коммуникациям сорвали планы японцев по ликвидации освобожденных районов и приковали к себе значительные их силы. К концу 1942 г. против освобожденных районов японское командование сосредоточило до 64% всех своих сил, находившихся в Китае, и 95% войск марионеточного правительства Манчжоу-Го.

6. Основные итоги летне-осенней кампании 1942 г. и стратегические выводы

Летне-осенняя кампания 1942 г., длившаяся более шести месяцев, была трудной и напряженной, Советская Армия продолжала одна сражаться против объединенных сил фашистского блока.

Кампания началась активными действиями войск обеих сторон: советские войска стремились удержать стратегическую инициативу

¹ Только в боях за Мидуэй Япония потеряла потопленными 4 авианосца, 2 тяжелых крейсера, 3 эсминца, транспорт, вспомогательное судно. Было повреждено 3 линкора, 3 тяжелых крейсера, линейный крейсер, несколько эсминцев, 3 транспорта (Фуллер. Вторая мировая война, стр. 203).

и развить успех, достигнутый в зимней кампании 1941/42 г., противник же стремился вновь вернуть стратегическую инициативу.

Немецко-фашистское командование, готовясь к летнему наступлению 1942 г., не опасалось за свой западный тыл и сосредоточило на советско-германском фронте более двух третей всех своих вооруженных сил. В ходе кампании силы врага непрерывно возрастали.

В результате неудачного исхода операций наших войск в Крыму, юго-восточнее Ленинграда и под Харьковом, вызванного рядом обстоятельств, и в частности серьезными недочетами, допущенными звеном стратегического руководства, противник сумел захватить стратегическую инициативу, развернуть крупное наступление на южном фланге советско-германского фронта и добиться значительных результатов. Наши войска были вынуждены перейти к стратегической обороне.

Оборонительные действия советских войск были чрезвычайно напряженными и связаны с большими потерями в личном составе, вооружении, боевой технике, а также с оставлением большой и важной части территории страны. Противник продвинулся на глубину 500—650 км, прорвался к Воронежу, вышел к Волге у Сталинграда и овладел рядом перевалов Главного Кавказского хребта. Ему удалось полностью занять Донбасс, богатые сельскохозяйственные районы Кубани и Дона, часть нефтеносных районов Кавказа и перерезать наиболее удобные коммуникации, связывавшие центральные районы с югом страны. К осени 1942 г. в руках противника оказалась территория, где до войны проживало 44,5% всего населения, располагались крупные заводы тяжелого машиностроения и других отраслей промышленности, производилась значительная часть угля, чугуна, находилось 47% всех посевных площадей СССР¹. Советские Вооруженные Силы в кампании понесли большие потери, которые с мая по ноябрь 1942 г. составили 10 297 танков (из них 9,8% тяжелых и 43,8% средних), около 40 тыс. орудий и минометов², 7089 самолетов. Особенно велики были небоевые потери боеприпасов. Так, Юго-Западный фронт с 12 мая по 12 июля 1942 г. потерял 1165 вагонов боеприпасов, что составляло 83% к боевому расходу, а Южный фронт только за июнь 1942 г. потерял 445 вагонов, или 200% от боевого расхода³.

Однако, несмотря на неблагоприятную обстановку, советский народ и его вооруженные силы не только выдержали мощный удар противника, но, продемонстрировав свою непреклонную стойкость и беззаветный героизм, остановили его наступление и нанесли ему большие потери. В течение весеннего и летнего наступления в 1942 г. немецко-фашистские войска потеряли до 1 млн. человек, 20 400 орудий, свыше 1500 танков и более 4000 самолетов. Совет-

¹ ЦСУ. «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», стр. 39, 277.

² Архив МО, ф. 81, оп. 84961, д. 12, лл. 1—93.

³ Там же, л. 167.

ская Армия измотала, обескровила фашистскую армию. Враг, выйдя к Воронежу, к Волге у Сталинграда и в предгорья Кавказа, не смог развить наступление и был вынужден перейти к обороне, не выполнив поставленной цели. Его ударная группировка, начав наступление в полосе 700—750 км, к ноябрю 1942 г. действовала на фронте до 2100 км и оказалась в невыгодном положении, под угрозой ударов с флангов. Значительно удлинились и коммуникации врага, что в условиях возросшей активности советских партизан ставило их под постоянную угрозу. Немецко-фашистское командование принимало все меры к пополнению своих войск, действовавших на советско-германском фронте. Однако эти пополнения не смогли восполнить потерь. В то же время наращивание сил Советской Армии шло гораздо быстрее, чем противника. К концу кампании соотношение сил изменилось в нашу пользу, что наряду с другими обстоятельствами создало необходимые предпосылки для перехода наших вооруженных сил в контрнаступление.

Анализ хода вооруженной борьбы в летне-осенней кампании 1942 г. позволяет сделать некоторые выводы по организации и ведению наступления и стратегической обороны.

Изучение планов наступательных операций фронтов и задач, поставленных им Ставкой на май—июнь 1942 г., показывает, что Ставка недостаточно учла опыт предшествовавших кампаний. Так же как и в январе 1942 г., стремление Ставки проводить наступательные операции на всех направлениях без создания решающего превосходства в силах и средствах на каком-либо одном из них повлекло за собой распыление сил. В то же время Ставка ВГК не обеспечила наступление Юго-Западного фронта в мае 1942 г. активными действиями смежных фронтов, не сконцентрировала усилия авиации в интересах обеспечения операции. В результате наступление фронта оказалось изолированным, что позволило противнику свободно маневрировать войсками, снимая их с соседних участков. Кроме того, были допущены ошибки в организации и ведении операции и в ее оперативном обеспечении. Следует также отметить нечеткое руководство боевыми действиями со стороны командиров всех степеней, недостаточное внимание организации глубоко эшелонированной обороны, способной противостоять массированным ударам танков противника. Все это привело к неудачному исходу наступательных операций наших войск в мае 1942 г.

Основным видом боевых действий Советской Армии в летне-осенней кампании 1942 г. была стратегическая оборона. Она осуществлялась путем проведения оборонительных операций групп фронтов и отдельными фронтами во взаимодействии с военно-морским флотом, войсками ПВО страны и партизанами. Стратегические оборонительные операции на воронежско-ворошиловградском, сталинградском и северо-кавказском направлениях осуществлялись, как правило, силами трех—четырёх фронтов. В них принимало участие от 1,5 до 2 млн. человек и привлекалось до 14 тыс. орудий и минометов и свыше 1500 танков. Эти операции разверты-

вались на фронте от 450 до 800 км и по глубине от 150 до 600 км.

Успешное решение задач стратегической обороны зависело прежде всего от правильного определения направлений сосредоточения основных усилий наших вооруженных сил, высокой активности и устойчивости войск, согласования усилий всех видов вооруженных сил и всестороннего их обеспечения.

На первом этапе кампании Ставка ВГК недостаточно быстро оценила всю серьезность обстановки на южном фланге стратегического фронта, сложившейся в результате поражения наших войск в Крыму и под Харьковом. Поэтому мероприятия по усилению этого направления в мае — июне проводились медленно. Ограниченные резервы, которые направляла Ставка, прибывали с опозданием и вводились в сражение неорганизованно.

В ходе сражений, развернувшихся на воронежском и ворошиловградском направлениях, стало совершенно очевидно, что основные ударные группировки противник развернул на юге. Поэтому советское командование начало проводить энергичные мероприятия по сосредоточению здесь своих резервов. Так, из 121 стрелковой дивизии и 36 бригад, 19 танковых и 5 механизированных корпусов, направленных в ходе кампании на юго-западное направление, свыше 70% стрелковых и около 70% танковых войск было направлено в июле — октябре 1942 г.

Высокая активность наших войск, являвшаяся одной из характерных особенностей обороны, проявилась в нанесении мощных ударов авиации, проведении фронтовых и армейских контрударов, наступательных операций фронтов и армий, преследовавших цель измотать основные ударные группировки врага и нанести им максимальные потери. Уже в июле 1942 г. в ходе оборонительного сражения на р. Дон были нанесены контрудары силами 1-й и 4-й танковых армий и фронтовых резервов, а позднее были проведены наступательные действия 24, 66 и 1-й гвардейской армий. Активные действия наших войск велись не только на главном, юго-западном направлении, но и на северо-западном и западном направлениях. Активными действиями на этих направлениях советские войска сковали группы армий «Север» и «Центр», не допустив переброски сил из их состава на юг.

Стратегическая оборона Советских Вооруженных Сил характеризовалась устойчивостью, что достигалось наряду с активностью войск созданием большой глубины обороны, быстрым восстановлением нарушенного стратегического фронта.

Глубина инженерного оборудования местности на сталинградском направлении достигала 150 км.

Восстановление нарушенного стратегического фронта происходило исключительно за счет резервов Ставки. Так, в июле — августе для создания нового стратегического фронта обороны были развернуты Воронежский и Сталинградский фронты. Позднее в сражение были введены на сталинградском направлении 1-я гвардейская,

21, 24, 66 и 28-я армии, а на кавказском направлении — Закавказский фронт.

Тяжелые условия ведения летне-осенней кампании 1942 г. потребовали ввода в действие большого количества стратегических резервов и целеустремленного их использования. Стратегические резервы в кампании создавались за счет вывода соединений и частей всех родов войск из действующей армии, за счет новых формирований, а также переброски сил с Дальнего Востока и Закавказья (табл. 72).

Таблица 72¹

	Всего имелось в резерве Ставки в ходе кампании	В том числе			
		выведено из действующей армии	вновь сформировано и переформировано из стрелковых бригад	переброшено из Дальневосточного и Забайкальского фронтов	переброшено из Закавказья и Средней Азии
Стрелковые дивизии . . .	189	80	79	28	2
Стрелковые бригады . . .	78	53	25	—	—
Танковые корпуса	25	—	25	—	—
Механизированные корпуса	5	—	5	—	—
Танковые бригады	159	70	89	—	—

Основная масса этих резервов, как этого требовала обстановка, направлялась на юго-западное направление, причем наибольшее количество резервов было использовано в апреле — мае, а также в июле — августе 1942 г. Распределение стратегических резервов по направлениям советско-германского фронта и по месяцам летне-осенней кампании 1942 г. показано в табл. 73.

Таблица 73

Направление	Всего за апрель — октябрь 1942 г.	В том числе						
		апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь
Северо-Западное	сд — 32	8	12	1	1	5	3	2
	сбр — 16	6	2	—	1	3	4	—
	тбр — 8	3	1	2	1	—	1	—

¹ Архив МО, ф. 38—40, оп. 80030сс, д. 15, лл. 1—22; ф. 81, оп. 84961сс, д. 19, л. 56; Архив ГШ, оп. 114сс, д. 512, лл. 273—281.

Направление	Всего за апрель — октябрь 1942 г.	В том числе						
		апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь
Западное	сд — 36	5	7	4	7	3	4	6
	тк — 6	4	1	—	1	—	—	—
	сбр — 26	—	12	—	—	4	1	9
	тбр — 52	3	19	5	10	14	—	1
	мк — 3	—	—	—	—	—	1	2
Юго-Западное	сд — 121	16	16	17	31	22	3	16
	сбр — 36	4	12	—	3	—	8	9
	гк — 19	7	2	4	3	2	1	—
	мк — 2	—	—	—	—	—	—	2
	тбр — 99	18	15	20	26	7	9	4
Итого	сд — 189	сд—29	сд—35	сд—22	сд—39	сд—37	сд—10	сд—24
	сбр — 78	сбр—10	сбр—2	тк—4	сбр—4	сбр—7	сбр—13	сбр—18
	тк — 25	тк—11	тк—3	гбр—27	тк—4	тк—2	тк—1	мк—5
	мк — 5	тбр—24	гбр—35		гбр—37	гбр—21	гбр—10	гбр—5
	тбр — 159							

Резервы использовались для усиления действующих фронтов (86 стрелковых дивизий и 36 бригад, 18 танковых корпусов и 86 танковых бригад), для восстановления нарушенного фронта стратегической обороны (69 стрелковых дивизий и 11 бригад, 6 танковых корпусов и 58 танковых бригад) и для образования ударных группировок с целью нанесения контрударов и проведения частных наступательных операций (34 стрелковые дивизии и 31 бригада, 1 танковый и 5 механизированных корпусов и 15 танковых бригад).

Успешное решение задач стратегической обороны обеспечивалось согласованием усилий групп фронтов, действовавших на различных направлениях, фронтов и объединений различных видов вооруженных сил в рамках одной стратегической операции, а также согласованием усилий вооруженных сил и партизан.

Военно-воздушные силы в основном применялись для обеспечения действий наземных войск при решении ими важнейших задач.

Создание воздушных армий, авиационных соединений однородного состава, несмотря на незавершенность этого процесса, увеличило возможность массирования авиации, основными задачами которой являлось нанесение максимальных потерь противнику в живой силе и боевой технике. Так, в Сталинградской оборонительной операции наша авиация произвела свыше 77 тыс. самолето-вылетов, из которых для ударов по войскам противника приходилось до 53%.

Основным авиационным средством Ставки в этой кампании являлись резервные авиационные группы и авиация дальнего дей-

ствия. Резервные авиагруппы использовались для усиления фронтовой авиации. Авиация дальнего действия по указаниям Ставки наносила удары по войскам противника на важнейших направлениях. Например, в Сталинградской оборонительной операции она произвела 11 317 самолето-вылетов, из которых 68% приходилось на поддержку наземных войск. Кроме того, авиация дальнего действия по планам Ставки наносила удары по глубоким стратегическим объектам противника. Только в июле, августе и первой половине сентября она произвела 22 налета на Берлин, Кенигсберг, Данциг, Бухарест и Будапешт. В этих налетах участвовало 1096 самолетов, из которых 600 самолетов достигли цели и сбросили около 8 тыс. бомб общим весом до 1000 тонн¹.

Усилия Военно-Морского Флота в ходе кампании были направлены на оказание содействия сухопутным войскам на приморских направлениях и на проведение самостоятельных операций.

Содействие флота сухопутным войскам заключалось в выделении сил для совместных действий, в обеспечении снабжения войск, оборонявших Ленинград, Севастополь, Керчь, а также эвакуации войск с островов Балтийского моря и из Крыма. Содействие флота находило свое выражение также в артиллерийской поддержке сухопутных войск огнем корабельной артиллерии и береговых батарей.

К числу самостоятельных операций флота следует отнести боевую деятельность наших флотов, и особенно Северного, по обеспечению внешних морских коммуникаций Советского Союза и нарушению коммуникаций противника.

С июня по декабрь 1942 г. Северный флот обеспечил проводку на внешних морских коммуникациях Советского Союза 700 транспортов, в том числе 100 судов из портов Англии и Исландии². В результате действий Северного флота на внешних коммуникациях было потоплено 12 боевых судов и 35 транспортов противника³.

В бассейне Балтийского моря наши подводные лодки потопили 29 транспортов противника. Противник был вынужден увеличивать силы для охраны морских коммуникаций, связывавших Германию с Финляндией, Норвегией, Швецией, а также обеспечивавших снабжение войск северного участка фронта.

Важное значение в ходе летне-осенней кампании 1942 г. имели боевые действия партизан. Летом 1942 г. партизанское движение стало более организованным и целеустремленным. Увеличение размаха партизанского движения и рост активности партизан заставили противника выделять все более и более крупные силы для борьбы с партизанами, на охрану коммуникаций и в целом всего

¹ Штаб ДА, инв. 2497, лл. 1—10.

² Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР № 8, стр. 34—37.

³ Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР № 29, стр. 31.

тыла, привлекая для этой цели не только охранные дивизии, но и пехотные соединения и войска СС, танковые и авиационные части. Летом и осенью 1942 г. борьбу с партизанами вели около 24 дивизий.

Большую роль в положительном исходе стратегической обороны сыграла целенаправленная партийно-политическая работа, являвшаяся важнейшей частью огромной многогранной деятельности Коммунистической партии. Партийно-политическая работа шла по трем основным направлениям: поднятие боевого духа своих войск, разложение войск противника и работа среди населения прифронтной полосы.

Повышение боеспособности наших вооруженных сил имело первостепенное значение. В июле 1942 г. по указанию ЦК ВКП(б) состоялись совещания членов Военных советов и начальников политуправлений фронтов и армий, на которых были определены конкретные задачи по улучшению партийно-политической работы, повышению действенности пропаганды и агитации, усилению воспитательной работы как основ укрепления дисциплины и боеспособности наших войск. Важным мероприятием для повышения уровня воспитательной работы явилось решение ЦК ВКП(б) о создании коллективов агитаторов при ГлавПуре, куда вошли видные партийные руководители (Е. Ярославский, Мануильский, Потемкин и другие), политуправлениях фронтов и политотделах армий. ЦК нашей партии принял ряд мер к улучшению работы фронтовой и армейской печати, к устранению недостатков в политико-воспитательной работе среди бойцов нерусской национальности. В июле 1942 г. при ГлавПуре был создан Совет военно-политической пропаганды, который обобщил передовой опыт партполитработы и наметил практические мероприятия. В решениях совета отмечалась необходимость усиления пропаганды могущества Советской Армии, неизбежности поражения немецко-фашистских войск. Советская пропаганда была направлена на разоблачение вражеской агитации, на повышение боеспособности советских войск.

В дни напряженных боев летом 1942 г. партия направила в действующую армию ответственных партийных руководителей для организации отпора врагу.

Важное значение для повышения боеспособности вооруженных сил имело введение единоначалия в армии и флоте в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. Это мероприятие повысило ответственность командира за боеспособность войск, способствовало повышению идейного уровня политработы. Меры, принятые партией и правительством к усилению партийно-политической работы, укреплению дисциплины, обеспечили дальнейшее повышение боеспособности нашей армии.

В летне-осенней кампании 1942 г. произошли некоторые изменения в методах стратегического руководства вооруженной борьбой. В мае — июне были ликвидированы управления Главнокомандующих направлениями, и фронты стали непосредственно подчиняться

Ставке ВГК. Однако после ликвидации Главных командований направлений Ставка сразу же встретила с большим трудностями при руководстве большим количеством фронтов, действующих на огромном пространстве. В поисках методов более конкретного руководства, а также для организации взаимодействия Ставка стала чаще практиковать вызов командующих и членов Военных советов фронтов в Ставку, где разрабатывались планы операций и кампаний. Но это не всегда можно было делать и стало совершенно невозможно в условиях тяжелых оборонительных сражений летом 1942 г. Поэтому все чаще практиковалась посылка представителей Ставки на отдельные, наиболее важные направления для координирования действий фронтов.

Летне-осенняя кампания 1942 г. была сопряжена с большими трудностями в обеспечении войск боеприпасами, боевой техникой и вооружением. Сказывалась продолжавшаяся еще перестройка народного хозяйства на обеспечение нужд войны, а также резкое сокращение железнодорожной сети и подвижного состава вследствие оккупации противником нашей территории, износа путевого хозяйства, вагонного и паровозного парка. Кроме того, в ходе кампании резко возросли оперативные перевозки, под которые осенью 1942 г. было занято свыше 80% вагонов. Снабженческие перевозки составляли только около 20%¹. Следует также отметить, что войска понесли большие потери в автотранспорте.

Достаточно сказать, что в Юго-Западном (Сталинградском) фронте количество грузовых автомашин сократилось с мая по ноябрь 1942 г. с 21 240 единиц до 5515, тракторов с 2929 до 995 единиц; в Брянском фронте — с 10 743 до 9605 автомашин². Южный фронт к концу июля потерял почти весь свой автотранспорт. В этой обстановке Ставка ВГК и Военные советы фронтов были вынуждены проводить летом 1942 г. жесткое лимитирование расхода боеприпасов, горюче-смазочных материалов и других видов снабжения.

* * *

Летне-осенняя кампания 1942 г. была последней кампанией первого периода Великой Отечественной войны.

Важнейшим итогом этого периода явился срыв планов «молниеносной» войны, преграждение фашистской агрессии и создание условий для коренного перелома в ходе войны. В ходе героической 17-месячной борьбы Советские Вооруженные Силы развеяли миф о «непобедимости» немецко-фашистской армии и нанесли ей ряд тяжелых поражений. По свидетельству бывшего начальника генерального штаба сухопутных войск Германии Гальдера, общие потери немецкой армии на советско-германском фронте за период

¹ Архив МО, ф. 38—40, оп. 80030сс, д. 15, лл. 288—292.

² Там же, лл. 180—216.

с 22 июня 1941 г. по 15 сентября 1942 г. составили 1 637 280 человек. К середине ноября эти потери еще более увеличились, достигнув почти 2 млн. человек. Срыв немецких планов в 1941 — 1942 гг. привел к серьезному ухудшению внутреннего и международного положения Германии. Ее авторитет среди стран-сателлитов был подорван. Турция и Япония отказались от открытого выступления против СССР.

Одним из важнейших военно-политических итогов первого периода войны явился срыв намерений врага изолировать Советский Союз от других государств, от внешнего мира. В ходе напряженной борьбы Советских Вооруженных Сил, вопреки расчетам врага, сложилась и окрепла мощная с огромным военно-экономическим потенциалом антифашистская коалиция во главе с СССР, что явилось крупнейшей победой внешней политики Советского правительства.

Беспримерная борьба советского народа в первом периоде войны против гитлеровских захватчиков оказала большое влияние на рост и активизацию сил внутреннего сопротивления в странах, оккупированных фашистской Германией: Франции, Югославии, Чехословакии, Польше, Греции, Албании и других. Угнетенные народы Европы убедились, что Советский Союз является решающей силой в освободительной борьбе против фашизма. Под влиянием успехов Советского Союза народы этих стран в борьбе против фашизма стали сплачивать свои силы вокруг коммунистических и рабочих партий, возглавлявших движение Сопротивления.

Результаты борьбы на советско-германском фронте в первом периоде войны оказали определяющее влияние на весь ход второй мировой войны. С самого начала Великой Отечественной войны советско-германский фронт стал главным фронтом второй мировой войны; на нем действовало от 70 до 80% всех сил фашистского блока. Героическое сопротивление Советских Вооруженных Сил и громадные потери противника вынуждали немецко-фашистское командование непрерывно направлять на советско-германский фронт все новые и новые силы. Если к 22 июня 1941 г. на этом фронте находились 153 немецкие дивизии и 37 дивизий стран — сателлитов Германии, то к ноябрю 1942 г. здесь находилось 193,5 немецких дивизий и 72,5 дивизий сателлитов.

В первом периоде войны Советским Вооруженным Силам пришлось испытать не только радость побед, но и горечь поражений и неудач. Наши поражения и неудачи явились следствием крупных просчетов политического и стратегического характера и серьезных недостатков в организации, вооружении, снабжении и в вопросах вождения войск.

Однако, несмотря на допущенные недочеты, отдельные ошибки и просчеты, Советские Вооруженные Силы в гигантском единоборстве с хорошо вооруженной и закаленной в боях немецко-фашистской армией подорвали ее наступательную мощь, ликвидировали вре-

менные преимущества врага и нанесли ему невосполнимые потери, что создало необходимые предпосылки для коренного перелома в ходе войны.

В ходе первого периода войны с особой силой проявилась руководящая и направляющая роль Коммунистической партии. Она развернула гигантскую работу по созданию слаженного военного хозяйства страны, по организации вооруженной борьбы с врагом на фронте. Коммунистическая партия мобилизовала весь советский народ на преодоление трудностей военного времени, объединила усилия всех советских людей и направила их волю и энергию к единой цели — достижению победы над врагом.

Часть третья

**ВТОРОЙ ПЕРИОД —
КОРЕННОЙ ПЕРЕЛОМ
В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

(ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.)

Глава седьмая

ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ 1942/43 г.

(ноябрь 1942 г.— март 1943 г.)

1. Военно-политическая обстановка и положение сторон

Международная обстановка

Героическая борьба советского народа и в особенности беспримерные подвиги наших воинов у стен Сталинграда показали всему миру прочность и несокрушимость социалистического государства.

Стойкость и мужество советского народа и его вооруженных сил, проявленные в борьбе с германским фашизмом, снискали нашей Родине глубокие симпатии всех свободолюбивых народов, что привело к росту международного авторитета Советского Союза и укреплению антифашистской коалиции. Достаточно сказать, что к концу 1942 г. 31 государство объявило войну фашистской Германии¹.

Однако Советский Союз к началу зимней кампании 1942/43 г. продолжал нести на своих плечах основную тяжесть борьбы с фашистской Германией и ее сателлитами. Советско-германский фронт, как и прежде, являлся основным и решающим фронтом второй мировой войны, на котором было сосредоточено 72% всех немецких дивизий, около 60% действующих самолетов и значительное количество войск союзников Германии.

Отвлечение главных сил Германии на восток создало исключительно благоприятные условия для открытия второго фронта в Европе в 1942 г. Однако правящие круги США и Англии, несмотря на достаточное количество сил, сосредоточенных на английских островах, не спешили с открытием второго фронта, а продолжали политику проволочек, рассчитывая на взаимное истощение СССР и Германии. В период напряженного единоборства Советских Вооруженных Сил с армиями фашистской Германии и ее сателлитов правительства США и Англии вместо открытия второго фронта в Европе сосредото-

¹ Приложения к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика», 1946, № 3, стр. 14.

чили усилия своих вооружённых сил на Тихом океане и на захвате французских и итальянских колоний в Северной Африке.

Провал военных планов Германии в отношении СССР привел к росту ее изоляции и начал оказывать свое ослабляющее влияние на фашистский блок. В Италии, Финляндии, Венгрии и Румынии антифашистское и антивоенное движение стало принимать более массовый и решительный характер. Значительно оживилась борьба народов поработанных стран Европы против фашистского ига. Германии не удалось больше привлечь на свою сторону ни одной страны. Турция и Япония ввиду провала планов гитлеровцев по захвату Сталинграда и Кавказа воздержались от открытого вооруженного нападения на СССР летом и осенью 1942 г. Однако правящие империалистические круги этих стран упорно продолжали готовиться к нападению на Советский Союз. Турецкое правительство осенью 1942 г. продолжало держать непосредственно у советских границ крупные вооруженные силы — до 20 дивизий¹. Главные силы сухопутной армии империалистической Японии находились в Корее и Северо-Восточной части Китая. В непосредственной близости от дальневосточных границ СССР Япония имела в общей сложности около 30 дивизий. Антисоветская политика Турции и Японии, открытая подготовка их к нападению на СССР заставляли Советское правительство, несмотря на исключительно тяжелую военную обстановку на советско-германском фронте, по-прежнему держать крупные сухопутные и военно-воздушные силы в Закавказье и на Дальнем Востоке.

**Внутреннее положение
СССР
и состояние его
вооруженных сил**

В результате неустанной организаторской деятельности Коммунистической партии и Советского правительства, героических усилий всего советского народа к осени 1942 г. была завершена перестройка народного хозяйства Советского Союза на военный лад.

Однако экономическое положение СССР к началу зимней кампании оставалось напряженным. Временная оккупация врагом ряда экономически важных районов привела к сокращению материальных и людских ресурсов страны. Значительные трудности переживала наша Родина и в области сельскохозяйственного производства. Заготовки зерна в 1942 г. по сравнению с 1941 г. снизились почти в два раза, а мяса — на 39%.

Государственный Комитет Оборона и Центральный Комитет Коммунистической партии, добиваясь увеличения производства вооружения, боевой техники и боеприпасов, сельскохозяйственных продуктов, приняли в 1942 г. ряд неотложных мер, в первую очередь чтобы преодолеть напряженное положение с топливом и металлом. В августе 1942 г. ЦК партии и ГКО приняли решение о неотложных мерах для увеличения добычи угля и улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса и Караганды. Одновре-

¹ Разведывательная сводка ГРУ по Ближнему Востоку, 1942 г., № 9.

менно были проведены мероприятия, направленные на увеличение темпов строительства шахт и добычи угля в Печорском бассейне, на увеличение выплавки металла и добычи нефти в восточных районах. Развернулось строительство новых промышленных предприятий на Урале, в Сибири, Поволжье и Средней Азии. В 1942 г. в этих районах насчитывалось более 10 300 промышленных строек. Все это принесло свои положительные результаты. В 1943 г. советская промышленность увеличила выпуск основных видов стратегического сырья (за исключением нефти) и выработку электроэнергии, что видно из табл. 74.

Таблица 74

	Единица измерения	1942 г.	1943 г.
Чугун	млн. т	4,8	5,6
Сталь	"	8,1	8,5
Прокат	"	5,4	5,7
Уголь	"	75,5	93,1
Нефть	"	22,0	18,0
Электроэнергия	млрд. квт-ч	29,1	32,3

Быстрыми темпами шло строительство новых железнодорожных магистралей по правому и левому берегам Волги в ее среднем течении, Северо-Печорской железнодорожной магистрали и железной дорог на Урале и в Средней Азии.

Было осуществлено перераспределение рабочей силы, сырья и материалов в пользу военной промышленности. На производство вооружения, боевой техники и боеприпасов в 1942 г. было направлено, не считая потребления смежных предприятий, около 70% всего проката. В интересах военной промышленности коренным образом было перестроено производство проката черных металлов в пользу качественного проката, доля которого во всем производстве проката выросла в 1942 г. по сравнению с 1940 г. в 2,6 раза¹. Металл в первую очередь предоставлялся для нужд военного производства.

Военная промышленность, и в первую очередь авиационная, танковая и вооружения, была обеспечена квалифицированной рабочей силой.

В результате проведенных партий и правительством мероприятий по укреплению военной экономики производство основных видов вооружения, боеприпасов и боевой техники за первое полугодие 1943 г. по сравнению со вторым полугодием 1942 г. возросло, о чем свидетельствуют данные табл. 75.

¹ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Госполитиздат, 1948, стр. 80.

Таблица 75

	Второе полугодие 1942 г.	Первое полугодие 1943 г.
Винтовки и карабины	2 100 509	1 884 443
Пистолеты-пулеметы	952 332	959 105
Пулеметы ручные и станковые	140 727	165 396
Пулеметы 12,7-мм	5 478	6 695
ПТР	134 434	97 068
Минометы	107 053	55 975
Орудия ПТО 45-мм и 57-мм	11 142	11 705
Полевые орудия калибра 76 мм и выше	15 620	11 413
Зенитные орудия	4 120	4 680
Установки РС	1 691	1 659
Танки и САУ	13 327	11 189
Боевые самолеты	13 436	13 909
Артиллерийские выстрелы в млн. шт.	44,6	39,5
Мины в млн. шт.	35,9	36,5
Снаряды РС в тыс.шт.	2602,8	1861,0

Из табл. 75 видно, что в первом полугодии 1943 г. в целом продолжался рост военного производства. Однако производство орудий калибра 76 мм и выше, минометов и танков сократилось. Некоторое снижение выпуска танков объясняется тем, что танковая промышленность переходила в основном к производству средних танков. Производство же легких танков сократилось почти в два раза. Нехватка качественного металла также лимитировала производство танков, так как на танк Т-34 требовалось металла в 4—5 раз больше, чем на легкий танк. В начале 1943 г. началось серийное производство самоходно-артиллерийских установок, предназначенных для поддержки пехоты и танков. Среднемесячный их выпуск составлял около 150 единиц.

К началу зимней кампании 1942/43 г. были в основном преодолены трудности в снабжении военно-воздушных сил авиатехникой, и с этого времени выпуск боевых самолетов непрерывно растет.

Для пополнения Военно-Морского Флота в 1942 г. от промышленности поступило: легких крейсеров — 1, эсминцев и сторожевых кораблей — 3, тральщиков (эскадренных) — 1, подводных лодок — 13, больших охотников — 3, мониторов речных — 1, малых охотников, торпедных катеров и бронекатеров — 62, катеров-тральщиков — 80 и около 500 вспомогательных судов. Следует отметить, что поступление кораблей от промышленности в 1942 г. не удовлетворяло потребностей флотов и флотилий и не восполняло потерь, понесенных в первый период Великой Отечественной войны.

В течение зимней кампании 1942/43 г. продолжался рост производства боеприпасов. Однако выпуск боеприпасов все еще не полностью удовлетворял запросы фронта. Поэтому ГКО и Ставка тре-

бовали строжайшего соблюдения лимита расхода боеприпасов, особенно на пассивных участках фронта¹.

Производство автомашин значительно отставало от потребностей фронта. Достаточно сказать, что в 1942 г. армия получала ежемесячно лишь около 4800 автомашин². Это отрицательно сказалось на работе войскового тыла в операциях кампании.

Во втором полугодии 1942 г. и в 1943 г. значительно сократилась добыча нефти. Поэтому к началу кампании и в ходе ее ощущалось напряжение со снабжением армии высокооктановым бензином и автобензином.

В ходе кампании, как и в 1942 г., Советская Армия получала в основном боевую технику и вооружение отечественного производства. Союзники поставили Советскому Союзу всего лишь около 10% танков и самолетов от общего количества, выпущенных советской промышленностью³. При этом необходимо указать на весьма низкое качество танков и самолетов, получаемых от США и Англии. Таким образом, в борьбе за перелом в войне Советский Союз опирался прежде всего на собственные силы и материальные возможности.

Рост военного производства позволил не только восполнить потери, но и увеличить количество вооружения, боеприпасов и боевой техники в действующей армии, развернуть новые формирования и создать резервы. Несмотря на огромный размах вооруженной борьбы в летне-осенней кампании 1942 г., потребовавшей большого расхода вооружения и боевой техники, количество боевой техники в действующей армии к 1 ноября 1942 г. по сравнению с 1 мая 1942 г. увеличилось. В ходе же зимней кампании 1942/43 г. количество вооружения и боевой техники в действующей армии в основном сохранялось на уровне, достигнутом к началу кампании, а в отдельные моменты даже возрастало. Так, на 1 января 1943 г. по сравнению с началом кампании количество танков и артиллерийского вооружения возросло примерно в 1,1 раза. Следовательно, наше военное производство позволяло не только полностью восполнять потери на фронтах, но и создавать некоторые резервы.

В успешном решении задач по подъему военного производства в короткие сроки сказались огромные преимущества социалистической системы хозяйства, которые позволяли более рационально использовать экономические ресурсы страны. Эти успехи явились результатом огромной организаторской деятельности нашей партии и героического труда советского народа. Коммунистическая партия большое внимание уделяла вопросам целеустремленного распределения наличных материальных средств с тем, чтобы в первую очередь обеспечить неуклонный рост технической оснащенности вооруженных сил.

¹ Постановление ГКО № 1549 от 6.4.1942 г.

² Архив МО, ф. 35, оп. 32174сс, д. 260, л. 55.

³ Там же, ф. 38, оп. 80030сс, д. 15, л. 69; оп. 32174сс, д. 260, л. 55.

Боевой и численный состав Вооруженных Сил СССР на 1 ноября 1942 г. показан в табл. 76.

Таблица 76

		Всего	В том числе				
			действующие фронты и флоты	резерв Став- ки ВГК	недейст- вующие фронты и флоты	военные округа	войска ПВО страны
Численный состав в тыс. человек	Сухопутные войска . . .	8950	5502	319	1065	2064	—
	Военно-воздушные си- лы (с АДД)	644	322	8	105	209	—
	Военно-Морской Флот	440 ¹	300	—	140	—	—
	Войска ПВО страны . . .	312	—	—	—	—	312
	Воздушно-десантные войска	63	—	63	—	—	—
	Итого в воору- женных силах	10409	6124	390	1310	2273	312
Объединения	Фронты (в том числе фронты ПВО)	15	12	—	2	—	1
	Общевойсковые армии	75	62	5	8	—	—
	Танковые армии	2	1	1	—	—	—
	Воздушные армии	15	11	—	4	—	—
	Флоты	4	3	—	1	—	—
	Флотилии	6	5	—	1	—	—
Армии ПВО	2	—	—	—	—	2	
Соединения и части	Стрелковые, мотострел- ковые дивизии	423	369	25	20	9	—
	Укрепленные районы	44	30	—	14	—	—
	Стрелковые, мотострел- ковые, лыжные, мор- ские стрелковые и воздушно-десантные бригады	264	156	6	44	58	—
	Кавалерийские дивизии	28	22	—	3	3	—
	Танковые корпуса	20	10	10	—	—	—
	Механизированные кор- пуса	8	5	3	—	—	—
	Танковые дивизии	2	—	—	2	—	—
	Отдельные танковые бригады	121	83	1	19	18	—

¹ По ВМФ данные взяты по состоянию на 15.1 1943 г.

	Всего	В том числе					
		действующие фронты и флоты	резерв Ставки ВГК	недействующие фронты и флоты	военные округа	войска ПВО страны	
Соединения и части	Отдельные механизированные бригады	20	8	—	2	10	—
	Зенитные артиллерийские дивизии	4	—	1	—	3	—
	Артиллерийские и минометные полки РКК (пап, гап, иптап, минп, зенап)	938	574	97	73	119	75
	Гвардейские минометные полки (реактивной артиллерии)	81	78	3	—	—	—
	Авиационные дивизии	125	62	24	22	—	17
	Боевые авиационные полки	648	373	76	101	22	76
Боевая техника и вооружение (только исправные)	Всего орудий и минометов (без РС и 50-мм минометов)	114 317 ¹	77 734	4 772	11 504	13 891	6 416
	Всего танков	14 311	6 956	1 091	2 520	3 744	—
	Всего боевых самолетов (без У-2)	8 789 ²	3 254	1 627	2 448	445	1 005

В 1942 г. были произведены некоторые организационные изменения в центральном аппарате Вооруженных Сил. В сентябре этого года Главное разведывательное управление было выведено из состава Генерального штаба и подчинено непосредственно Наркомату обороны, а в составе Генерального штаба сформировано управление войсковой разведки. В составе Главуправформа еще в январе этого года было сформировано центральное бюро по персональному учету потерь личного состава, а в августе — управление по подготовке младшего командного состава. В состав Наркомата обороны были включены Главное управление гражданского воздушного флота и Главное управление военных трибуналов. В результате этих изменений штатная численность центрального аппарата НКО

¹ Кроме того, в войсках имелось 42 182 миномета калибра 50 мм.

² В том числе в морской авиации — 610, в АДД — 350 самолетов. Кроме того, в действующей армии было 734 самолета У-2, используемых как ночные бомбардировщики.

(вместе с аппаратом военной приемки) на 1 ноября 1942 г. составила 14 986 военнослужащих и 25 342 вольнонаемных.

В системе наших вооруженных сил сухопутные войска по-прежнему занимали главное место. Их удельный вес на 1 ноября 1942 г. достигал 86% к общей численности вооруженных сил.

Укрепление военно-экономической базы и рост количества вооружения и боевой техники в войсках позволили провести ряд мероприятий по совершенствованию организации сухопутных войск в соответствии с требованиями войны.

Основой сухопутных сил являлись стрелковые войска, в которых на 1 ноября 1942 г. было 423 стрелковые и мотострелковые дивизии, 264 стрелковые, мотострелковые, морские стрелковые, воздушно-десантные и другие бригады и 44 укрепленных района. В них находилось около 65% численности боевых войск сухопутных сил.

Организационные изменения в стрелковых войсках шли по линии сокращения численности личного состава и увеличения количества автоматического оружия, противотанковых орудий и минометов. В декабре 1942 г. был утвержден новый штат стрелковой дивизии и введен штат гвардейской стрелковой дивизии. По новому штату в стрелковой дивизии численность личного состава уменьшилась с 12 807 до 9435 человек, количество ручных пулеметов возросло на 157, а 45-мм орудий — на 18 единиц; увеличилось также количество пистолетов-пулеметов за счет сокращения количества винтовок. Однако фактическая средняя численность стрелковой дивизии к началу кампании в действующей армии равнялась 8000—8500 человекам; в Сталинградском фронте — 4800, а в Донском — 5850 человекам.

Развитие бронетанковых и механизированных войск шло по линии сокращения числа отдельных танковых бригад и батальонов, роста числа танковых армий, танковых и механизированных корпусов и отдельных танковых полков. Количественный рост бронетанковых и механизированных войск сопровождался их организационным совершенствованием. В целях повышения самостоятельности и усиления огневой мощи танковых корпусов в начале 1943 г. в их состав были введены минометный, самоходно-артиллерийский, зенитный артиллерийский полки, саперный батальон, батальон связи и истребительно-противотанковый дивизион. На основе опыта войны в ходе кампании происходило изъятие из танковых бригад тяжелых танков КВ, начали формироваться тяжелые танковые полки прорыва. Организационное совершенствование, количественный и качественный рост бронетанковых войск привели к значительному повышению ударной силы, маневренности и удельного веса их в составе сухопутных сил. К началу кампании в бронетанковых войсках находилось до 7% личного состава сухопутных войск. Всего в составе вооруженных сил имелось 14 311 танков, в том числе 5246 тяжелых и средних, т. е. 48% к общей численности танкового парка.

Дальнейшее развитие получила артиллерия РКК. На основе роста производства артиллерийского вооружения к 1 ноября 1942 г.

количество пушечных, гаубичных, минометных, зенитных артиллерийских, истребительно-противотанковых полков РГК достигло 938, а гвардейских минометных полков — 81. Наибольший удельный вес в артиллерии РГК оставался за пушечными артиллерийскими (201) и истребительно-противотанковыми артиллерийскими (238) полками. Одновременно происходил значительный рост удельного веса гаубичных артиллерийских полков, число которых удвоилось и достигло 190. Рост количества артиллерийских частей РГК потребовал изменения системы управления ими. Штабы артиллерии общевойсковых соединений и объединений были не в состоянии руководить возросшим количеством артиллерийских частей; в отдельных операциях участвовало 25—30 артиллерийских полков на армию. В связи с этим, а также необходимостью создания крупных маневренных артиллерийских соединений в конце октября и в ноябре 1942 г. началось формирование артиллерийских дивизий. В ноябре 1942 г. было сформировано 11 дивизий по 168 орудий и минометов в каждой, а в декабре — 17 дивизий. Эти дивизии в декабре 1942 г. получили наименование артиллерийских дивизий прорыва¹, в каждой из них насчитывалось 278 орудий и минометов. Началось формирование артиллерийских и минометных бригад, а также зенитных артиллерийских дивизий. К началу зимней кампании 1942/43 г. в составе сухопутных сил находилось: зенитных артиллерийских дивизий — 4, зенитных артиллерийских полков — 159 и отдельных зенитно-артиллерийских дивизионов — 111. По численности личного состава удельный вес артиллерии РГК к началу кампании достигал 10% к общей численности сухопутных войск. Всего в артиллерии РГК насчитывалось около 20 тыс. орудий и минометов. Заметно улучшился качественный состав нашей артиллерии. Например, в действующей армии количество орудий калибра 76 мм и выше увеличилось до 49,8%, 100 мм и выше — до 20,6% от общей численности артиллерии.

Произошли изменения и в организации инженерных войск. Было сформировано 37 инженерно-саперных и инженерно-минных бригад. Кроме того, в войсках находилось 315 инженерных и саперных батальонов.

Численность Советских Военно-воздушных сил на 1 ноября 1942 г. составляла 6% от общей численности вооруженных сил. В них имелось 7708 исправных боевых самолетов². На основе роста производства новейших типов самолетов произошли значительные качественные изменения в самолетном парке. Если на вооружении ВВС к началу летне-осенней кампании 1942 г. находилось около 50% самолетов устаревших конструкций, то уже к 1 ноября 1942 г. их было 33%. Боевая авиация действующих фронтов имела на вооружении в основном новые типы самолетов (за исключением ночных бомбардировщиков). Устаревшие типы самолетов находи-

¹ Постановление ГКО № 2584 от 6.12 1942 г.

² Без авиации ПВО страны и ВМФ.

лись главным образом в авиации дальнего действия, в недействующих фронтах и в учебных частях военных округов.

Если рассмотреть состав ВВС по родам авиации, то к 20 ноября 1942 г. удельный вес истребительной авиации составлял 44,9%, штурмовой — 20,4, бомбардировочной — 32,2¹, разведывательной — 2,5%².

Увеличение поступления самолетов, особенно новейших конструкций, позволило ликвидировать качественное превосходство вражеской авиации, а также завершить организационные изменения, начатые летом 1942 г. В ноябре 1942 г., после реорганизации авиации Ленинградского и Карельского фронтов, завершилось формирование воздушных армий. В то же время происходила реорганизация ВВС РКК по корпусной системе. К началу кампании было сформировано 13 истребительных, штурмовых, бомбардировочных и смешанных авиационных корпусов. Смешанные авиационные дивизии были реорганизованы в однородные.

В составе воздушно-десантных войск на 1 ноября 1942 г. насчитывалось 63 тыс. человек. Во время оборонительных сражений под Сталинградом из воздушно-десантных войск было сформировано и отправлено на фронт 8 гвардейских стрелковых дивизий³.

Ввиду невозможности использования воздушно-десантных войск по прямому назначению переформирование воздушно-десантных войск в воздушно-десантные дивизии производилось и в дальнейшем. С февраля 1943 г. они стали направляться на фронт и использовались как обычные стрелковые дивизии.

Большое внимание советское командование уделяло также и вопросам усиления войск ПВО страны. Укрепление их шло по линии вооружения более совершенной материальной частью и приборами, а также формирования новых частей и соединений. К 1 апреля 1943 г. количество оперативно-тактических соединений — районов и зон ПВО территории страны — возросло до 25.

Работа органов тыла центра и фронтов по обеспечению материально-техническими средствами действующей армии, как при подготовке кампании, так и в ходе ее, проходила в весьма сложных условиях. В связи с увеличением в действующей армии количества вооружения и боевой техники значительно увеличился объем перевозок всех видов материально-технических средств борьбы. Достаточно сказать, что состав боевого комплекта действующей армии увеличился с 7,2 тыс. вагонов в 1942 г. до 12,3 тыс. вагонов в 1943 г.

Основные усилия железнодорожного транспорта были сосредоточены для перевозок на юго-западном направлении. В связи с малой пропускной способностью железных дорог на этом направлении в ходе кампании на многих участках скапливалось большое коли-

¹ В том числе 8,9% падает на долю самолетов У-2, использовавшихся в качестве ночных бомбардировщиков.

² Архив МО, ф. 35, оп. 107560сс, д. 13.

³ Архив ГШ, оп. 1848сс, д. 13/3, л. 4.

чество грузов, что приводило к забитости железных дорог эшелонами и транспортами. Это обстоятельство снижало скорость движения их. Так, во второй половине ноября 1942 г. скорость движения на Рязано-Уральской железной дороге колебалась от 16 до 96 км в сутки, а в последней декаде февраля 1943 г. составляла: на Московско-Рязанской дороге — 94 км, на Юго-Восточной — 69 км, а на Московско-Донбасской — 64 км в сутки. Все это осложняло работу тыловых органов.

Зимой 1942/43 г. была проделана огромная работа по обеспечению вооруженных сил подготовленными командными кадрами; эта работа находилась в центре внимания Центрального Комитета партии и Ставки Верховного Главнокомандования. Чтобы удовлетворить потребность вооруженных сил в командных кадрах, была увеличена штатная численность существовавших военно-учебных заведений, развертывались новые. Так, если в ноябре 1942 г. имелось 164 нормальных военных училища и школы сухопутных войск, то уже к началу 1943 г. их стало 187. Число различных краткосрочных курсов подготовки, переподготовки и усовершенствования командного состава увеличилось в начале 1943 г. по сравнению с началом 1942 г. с 106 до 319, т. е. в три раза.

Значительно увеличилось и количество людей, обучающихся в учебных заведениях и на курсах подготовки, усовершенствования и переподготовки командного состава. Если на 1 ноября 1942 г. в них обучалось 518 тыс. человек, то на 1 января 1943 г. — около 565,5 тыс. человек. Из общего числа готовившихся командных кадров в военных академиях обучалось 7—7,5%¹.

Наряду с подготовкой командных кадров проводилась огромная работа по подготовке рядового и сержантского состава для пополнения действующей армии. Достаточно сказать, что в учебных центрах, в учебных и запасных частях и лагерях на 1 ноября 1942 г. обучалось свыше 2 млн. человек, в том числе более 0,5 млн. человек находилось в запасных и учебных частях действующей армии.

Успешные наступательные операции Советской Армии в зимней кампании 1942/43 г. способствовали дальнейшему развитию партизанской борьбы в тылу врага. Если на 1 ноября общее количество учебных партизанских отрядов и групп составляло 1083 с общей численностью 94 484 человека, то на 1 февраля 1943 г. количество партизанских отрядов и групп увеличилось до 1191, а людей в них — до 120 269².

Приведенные данные о состоянии Вооруженных Сил СССР показывают, что, несмотря на значительное сокращение людских и материальных ресурсов Советского Союза, вызванное глубоким вторжением немецко-фашистских войск на территорию нашей страны, Советское государство обеспечило не только восполнение

¹ Архив ГШ, оп. 396сс и оп. 505сс. Дела с донесениями о боевом и численном составе фронтов, армий, военных округов и недействующих фронтов.

² Операции Советских Вооруженных Сил, ВНУ ГШ, М., 1959, т. 4, стр. 511.

потерь, но и оказалось в состоянии к началу зимней кампании 1942/43 г. улучшить качество своих вооруженных сил. В этом сказались прочность и несокрушимость социалистического государства.

Успешная организаторская деятельность Коммунистической партии по мобилизации всех ресурсов в интересах ведения войны позволила Советскому государству не только обеспечить непрерывный рост технического оснащения армии, но и оказывать материальную помощь другим народам, боровшимся против фашистских оккупантов. Зимой 1942/43 г. на основании соглашений Советского правительства с эмигрантским правительством Чехословакии в Бузулуке был сформирован Чехословацкий батальон, который в январе 1943 г. прибыл в состав Воронежского фронта. В декабре 1942 г. была сформирована, а затем прибыла на фронт французская авиационная эскадрилья.

Внутреннее положение
фашистской Германии.
Состояние вооруженных
сил Германии
и ее союзников

Крушение летнего наступления противника в 1942 г., а также последовавший вслед за тем разгром вражеских войск под Сталинградом резко ухудшили внутреннее положение Германии. Прежде всего сказывались огром-

ные потери в людях и боевой технике. Чтобы восполнить потери в людях и высвободить из промышленности для службы в армии боеспособных мужчин, была объявлена «тотальная» мобилизация. В указе Гитлера от 13 января 1943 г. «О всеобщем использовании мужчин и женщин в области обороны империи» цель тотальной мобилизации формулировалась следующим образом: «Потребность в рабочей силе для нужд обороны империи делает необходимою собрать всех мужчин и женщин, которые еще не использованы или использованы не полностью для этих целей, и включить их в работу в соответствии с их способностями. Цель — освободить для фронта боеспособных мужчин»¹.

По тотальной мобилизации производились дополнительные призывы военнообязанных в возрасте 18—45 лет, старших возрастов (45—55 лет), а также лиц не немецкой национальности.

В связи с обострением проблемы людских ресурсов немецкое правительство начало в еще более широких масштабах использовать в промышленности и сельском хозяйстве военнопленных и иностранных рабочих. За год, с конца мая 1942 г. по 1 июня 1943 г., количество иностранных рабочих и военнопленных, работавших в Германии, увеличилось до 6,3 млн. человек, из них 2,8 млн. человек было задействовано в промышленности².

Все эти мероприятия позволили за период с 1 октября 1942 г. по 31 марта 1943 г. дополнительно направить в армию 1 115 тыс. человек.

¹ Перевод трофейных документов, ВИО ВНУ ГШ, инв. 23. Мероприятия по мобилизации людских ресурсов для немецкой армии в 1943 г.

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 65.

В 1943 г. Германия наращивала производство металла, топлива (за исключением жидкого) и электроэнергии, что видно из табл. 77.

Таблица 77

	Единица измерения	1942 г.	1943 г.
Чугун	млн. т	25,2	28,0
Сталь	"	32,1	34,6
Прокат	"	21,8	24,2
Каменный уголь	"	258,0	269,0
Бурый уголь	"	273,0	282,0
Поступление жидкого топлива	"	9,3	8,8
Электрoэнергия	млрд. квт-ч	46,5	47,4

Наращивание производства стратегических материалов, необходимых для военной промышленности, позволило Германии увеличить производство вооружения и боевой техники, что видно из табл. 78.

Таблица 78

	Единица измерения	1942 г.	1943 г.
Винтовки и карабины	тыс. шт.	1370	2 244
Пистолеты-пулеметы	"	232,4	265,5
Пулеметы	"	85,1	169,9
Минометы	"	10	23
Зенитные орудия калибра 37 мм и выше	"	5,8	10,0
Противотанковые орудия	"	1,3	8,1
Полевые орудия калибра 75 мм и выше	"	12,0	27,0
Танки и штурмовые орудия	шт.	8 277	18 040
Боевые самолеты	"	12 950	22 050
Артиллерийские снаряды к орудиям калибра 75 мм и выше	млн. шт.	57,0	93,0

К ноябрю 1942 г. численность вооруженных сил Германии составляла 10 540 тыс. человек против 10 200 тыс. на 1 мая 1942 г.¹

Численный и боевой состав вооруженных сил Германии к ноябрю 1942 г. показан в табл. 79.

¹ Перевод трофейных документов, ВЮ ВНУ ГШ, инв. 339, стр. 18, 83

Таблица 79¹

		Всего	В том числе	
			действующая армия	армия резерва
Численный состав в тыс. человек	Сухопутные войска	7 459	4 480	2 979
	ВВС	2 011	1 571	440
	ВМС	650	477	173
	Войска СС	420	267	153
	Всего людей	10 540	6 795	3 745
Объединения	Группы армий	6	6	—
	Полевые армии	13	13	—
	Танковые армии	5	5	—
	Воздушные флоты	6	6	—
	Всего дивизий	267	267	—
Соединения	Из них:			
	пд	174	174	—
	гд	30	30	—
	мд	13	13	—
	другие дивизии	50	50	—
	бригады	4	4	—
Боевая техника и вооружение	Орудия и минометы	75 000 ²	68 900	6 100
	Танки и штурмовые орудия	17 000	9 600	7 400
	Самолеты	6 900	4 370	2 530

Основу вооруженных сил Германии составляли сухопутные войска. Всего к ноябрю 1942 г. в Германии имелось 267 дивизий и 4 бригады. Из этого количества на советско-германском фронте находилось 192 дивизии и 3 бригады. Дивизии, действовавшие на советско-германском фронте, к началу ноября 1942 г. были укомплекто-

¹ Таблица составлена на основании справок Военно-исторического отдела ВМУ ГШ, подготовленных по трофейным документам, и посредством расчетов и сопоставления различных данных, а также рукописи «Немецкая армия в цифрах», инв. 339.

² Кроме того, в немецкой армии имелось 21 530 минометов калибра 50 мм. Количество зенитных орудий взято по состоянию на 1.1 1943 г.

ваны людьми в среднем на 80--85% и вооружением — на 90% к штату.

В военно-воздушных силах Германии преобладали бомбардировщики, составлявшие 55,4%; истребители составляли 37,4 и разведчики 7,2%. Следует отметить, что в ходе летне-осенней кампании 1942 г. удельный вес истребителей увеличился на 2% за счет соответствующего снижения удельного веса бомбардировщиков.

Военно-морские силы Германии имели 3 линейных корабля, 8 крейсеров, 31 эсминец и миноносец, 379 подводных лодок и ряд кораблей других классов.

Войска СС в действующей армии организационно были объединены в танковые и моторизованные дивизии СС.

Основные силы фашистской Германии находились на советско-германском фронте, что видно из табл. 80.

Таблица 80

	Всего в действующей армии	На советско-германском фронте		Вне советско-германского фронта	
		количество	%	количество	%
Группы армий	6	4	66,6	2	33,4
Полевые армии	13	9	69,3	4	30,7
Танковые армии	5	4	80	1	20
Воздушные флоты	6	4	66,6	2	33,4
Всего людей в тыс. человек	6 795	5 000	73,5	1 795	26,5
Дивизии (расчетные)	269	193,5	72	75,5 ¹	28
Орудия и минометы	68 900	56 000	82,0	12 900	18,0
Танки и штурмовые орудия	9 600	6 400	66,6	4 200	33,4
Боевые самолеты	4 370	2 600	60,0	1 770	40,0

Основная часть армии резерва использовалась для пополнения, обслуживания и обеспечения войск, действовавших на советско-германском фронте.

Помимо вооруженных сил Германии, в войне против СССР участвовали войска Финляндии, Румынии, Венгрии и Италии, а также отдельные испанские и словацкие дивизии. Общий состав и численность немецко-фашистской армии и армий ее сателлитов, действовавших на советско-германском фронте к 1 ноября 1942 г., показаны в табл. 81.

¹ Из этого количества 14 дивизий находилось в Норвегии и Дании, 35,5 дивизий — во Франции и Бельгии, 7 дивизий — на Балканах, 4 — в Северной Африке и 15 — в Германии, Австрии, Чехословакии и Польше.

Принадлежность войск	Люди в тыс. человек	Орудия и минометы	Танки и штурмовые орудия	Боевые самолеты	Всего дивизий расчетных	Из них				
						пд	тд	мд	другие дивизии	бригады
Немецкие . . .	5 000	56 000	6 400	2 600 ¹	193,5	124	20	12	36	3
Финские . . .	330	4 500	100	310 ²	18	14	—	—	—	8
Румынские . . .	450	5 000	200	360 ³	26	19	1	—	6	—
Итальянские . . .	225	3 000	—	80	11,5	10	—	—	—	3
Венгерские . . .	230	2 000	100	150	14	12	1	—	—	2
Словацкие . . .	25	300	—	—	2	1	—	1	—	—
Испанские . . .	10	180	—	—	1	1	—	—	—	—
Всего . . .	6 270	70 980	6 800	3 500	266	181	22	13	42	16

Данные табл. 80 и 81 показывают, что по сравнению с началом войны немецкое командование к ноябрю 1942 г. дополнительно привлекло на советско-германский фронт до 80 дивизий, т. е. количество вражеских соединений увеличилось более чем на 40%, в том числе количество дивизий сателлитов Германии возросло в два раза.

Оценивая состояние вооруженных сил Германии, следует отметить, что их численность к осени 1942 г. была наибольшей по сравнению с предыдущими годами. Но наряду с этим продолжался процесс качественного ухудшения состава немецкой армии. Значительная часть кадрового командного состава выбыла из строя. Вместо хорошо обученных и имеющих боевой опыт солдат прибыло свыше 1 млн. человек молодых и старших возрастов, которые в армии не служили и имели только кратковременную подготовку. Резко ухудшились перспективы пополнения армии. Если летом и осенью 1942 г. среднемесячное пополнение превышало потери немецко-фашистской армии, то в ходе зимней кампании 1942/43 г. количество поступившего пополнения уже не смогло восполнить потери. Начиная с этой кампании, потери в людях, вооружении и боевой технике не восполнялись пополнениями. Вследствие этого с начала 1943 г. началось неуклонное уменьшение численного и боевого состава немецко-фашистской армии.

Все это оказало влияние на понижение боеспособности немецко-фашистской армии, но она еще обладала достаточными силами, была хорошо вооружена, по численности не уступала Советской Армии и являлась сильным и опасным противником.

¹ В том числе 790 истребителей, 1490 бомбардировщиков, 320 разведчиков.

² Архив МО, ф. 35, оп. 560253сс, д. 5, лл. 15--16.

³ Там же, д. 9, лл. 13--17.

2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон

(Схема 9)

В летне-осенней кампании 1942 г. противник добился крупных успехов, но полностью достичь поставленных целей не смог. Войска его групп армий «Север» (командующий генерал-фельдмаршал Кюхлер) и «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал фон Клюге) были скованы в районах Ленинграда и Ржева. Основные силы групп армий «Б» и «А» в ожесточенных сражениях на сталинградском и кавказском направлениях понесли большие потери и действовали на огромном фронте. Главные силы группы армий «Б» (командующий генерал-полковник Вейхс) были скованы в районах Воронежа и Сталинграда, а группы армий «А» (командующий генерал-полковник Клейст) — на туапсинском и нальчикском направлениях. Противник располагал незначительными резервами, находившимися в основном за флангами группы армий «Центр». Всего в резерве главного командования сухопутных войск Германии на советско-германском фронте были четыре танковые, одна охранная дивизия и две пехотные бригады.

Обстановка на морях осенью 1942 г. оставалась для нас напряженной. Военно-морские силы Германии, произведя перегруппировку, активизировали свои действия на северных морских коммуникациях, связывавших СССР с Англией и США. Чтобы сорвать движение транспортов по этим коммуникациям, немецко-фашистское командование летом и осенью 1942 г. значительно увеличило здесь свои военно-морские силы за счет перебазирования части кораблей и подводных лодок в порты Северной Норвегии. Советский Северный флот в октябре 1942 г. был также несколько усилен кораблями Тихоокеанского флота.

Балтийский флот, блокированный в Финском заливе, продолжал оказывать содействие войскам Ленинградского фронта огнем корабельной и береговой артиллерии, осуществлял перевозки в восточной части Финского залива, подводные лодки вели борьбу с флотом противника в Балтийском море. Вражеский флот на Балтийском море продолжал блокировать основные силы нашего флота в восточной части Финского залива. Одновременно он защищал свои коммуникации и совершал перевозки.

Обстановка на Черном море в связи с потерей летом 1942 г. основных баз Черноморского флота — Севастополя и Новороссийска — значительно ухудшилась. Черноморский флот вел боевые действия с целью нарушения морских перевозок противника, защиты своих морских сообщений и наносил удары по береговым объектам и плавучим средствам противника в портах. Флот находился в оперативном подчинении Закавказского фронта и действовал во взаимодействии с Черноморской группой войск этого фронта.

Ладожская и Волжская военные флотилии перевозили людей и военные грузы и поддерживали действия сухопутных войск огнем корабельной артиллерии.

Боевой состав Военно-Морского Флота СССР и Германии и распределение его по морским театрам показаны в табл. 82 (взяты основные классы кораблей).

Таблица 82

Классы кораблей	Баренцово море		Балтийское море		Черное море	
	советский флот	флот противника	советский флот	флот противника	советский флот	флот противника
Линкоры . . .	—	1	1	—	1	—
Крейсера . . .	—	4	2	—	4	1
Лидеры . . .	1	—	2	—	1	—
Эсминцы и миноносцы . . .	8	13	9	—	7	7
Сторожевые корабли . . .	16	30	—	38	2	13
Подводные лодки	24	31	23	5	30	7
Торпедные катера	5	10	Ок. 30	18	67	16

Из табл. 82 видно, что к началу зимней кампании 1942/43 г. военно-морские силы фашистской Германии и ее союзников имели значительное общее превосходство в основных классах кораблей на Баренцовом море. На Черном и Балтийском морях наш флот численно превосходил противника, но последний имел большие преимущества в базировании.

Воздушная обстановка к началу ноября 1942 г. характеризовалась возрастанием сил и повышением активности советской авиации и снижением числа немецких самолетов на советско-германском фронте.

Не достигнув своих целей в ходе летнего наступления, немецко-фашистское командование было вынуждено в середине октября принять решение о переходе к обороне на всем советско-германском фронте, за исключением города Сталинграда и небольших участков в районах Туапсе и Нальчика.

Задачи немецких войск на зимнюю кампанию 1942/43 г. были изложены в оперативном приказе главного командования сухопутных сил Германии № 1 от 14 октября 1942 г., в котором указывалось: «Задачей Восточного фронта является — за исключением текущих или предстоящих наступательных операций — во что бы то ни стало удерживать завоеванные рубежи против каких бы то ни было попыток со стороны противника прорвать их. Этим будут созданы предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г. в целях окончательного уничтожения нашего опаснейшего врага... Если общая задача Восточного фронта во время зимы и имеет обо-

ронительный характер (за некоторым исключением), то эта оборона должна быть крайне активной. Эта активная оборона должна проявляться в повторных наступлениях ударных групп, в использовании благоприятных возможностей для атак и в стремлении не оставлять в покое противника и непрерывно причинять ему потери. Только путем такой активной обороны может быть снова оживлен наш наступательный порыв, сохранено чувство превосходства немецкого солдата над русским и поднята уверенность в своих войсках. Одновременно это помешает противнику захватить инициативу в свои руки даже в мелочах».

В соответствии с этим немецкое командование проводило мероприятия по организации и завершению оборонительных работ до наступления морозов, по восполнению потерь, понесенных в ходе летнего наступления, по созданию резервов и т. п. При этом особое внимание уделялось центральному участку советско-германского фронта.

Противник предполагал, что вследствие потерь, понесенных летом и осенью 1942 г., Советская Армия не сможет предпринять в ближайшее время на юге крупных наступательных операций. При оценке обстановки в полосе группы армий «Б» по состоянию на 28 октября был сделан вывод: «Противник не намеревается в ближайшем будущем предпринимать крупных наступательных операций на Донском фронте, в районе 21-й и 63-й армий»¹.

Наиболее вероятным направлением возможных наступательных действий Советских Вооруженных Сил зимой 1942/43 г. немецкое командование считало западное направление. При оценке обстановки на советско-германском фронте по состоянию на 15 октября 1942 г. отмечалось: «Противник, очевидно, проводит подготовку крупной зимней операции против центральной группы армий, к которой он должен быть готовым примерно в начале ноября... Направлением главного удара советских войск в зимней операции при действиях в районе северо-восточнее Сычевка и южнее Торопец должна быть середина и левый фланг группы армий «Центр»².

Подобный вывод немецкого командования, очевидно, основывался на том, что советское командование проводило здесь подготовку наступательных действий. Сюда в октябре — ноябре 1942 г. было направлено из резерва Ставки 3 механизированных корпуса, 16 стрелковых дивизий, 2 стрелковые и одна танковая бригады. Усиление войск Калининского и Северо-Западного фронтов ввело в заблуждение противника и окончательно убедило его в правильности вывода о направлении нашего главного удара. Основываясь на сделанном разведкой выводе, немецкое командование направляло в октябре — ноябре 1942 г. основную часть своих резервов на северо-западное и западное направления. Сюда за это время было

¹ Бюллетень № 1 оценок обстановки на советско-германском фронте за период с апреля 1942 г. по декабрь 1944 г., стр. 26. Перевод трофейных документов ВСУ ГШ.

² Там же.

переброшено 16 дивизий, что составляло 60% от общего числа дивизий, прибывших за это время на советско-германский фронт из резерва ОКХ и других стран.

Распределение сил и средств противника на советско-германском фронте к середине ноября 1942 г. показано в табл. 83.

Следует отметить, что советская разведка в основном правильно определила замыслы и группировку сил противника на советско-германском фронте к началу зимней кампании 1942/43 г. Она отмечала, что с выходом на рубеж р. Волга, в районе Сталинграда, немцы предполагают укрепиться там на всю зиму 1942/43 г. Одновременно указывалось, что наиболее многочисленные вражеские группировки находятся на западном и юго-западном направлениях. Всеми видами разведки было установлено, что на советско-германском фронте находится до 252 дивизий, 8 бригад и до 34 отдельных полков¹. Если сравнить данные нашей разведки с фактическим наличием сил противника на советско-германском фронте (табл. 83), то следует отметить, что неточность в определении боевого состава вражеских войск составляла 6 дивизий.

Исходя из сложившейся военно-политической обстановки, Советское Верховное Главнокомандование разработало план действий на зиму 1942/43 г.

Общая военно-политическая цель предстоявших действий заключалась в том, чтобы вырвать из рук врага стратегическую инициативу, добиться решающего перелома в ходе войны и начать массовое изгнание врага из пределов Советского Союза. Для осуществления этой цели Советское Верховное Главнокомандование решило, не ослабляя внимания к западному стратегическому направлению, на котором противник продолжал держать одну из наиболее сильных группировок, перейти в решительное наступление на юге с задачей разгромить южное крыло немецко-фашистских войск.

Решение этой задачи должно было обеспечить переход стратегической инициативы в руки советского командования, освобождение важных железнодорожных магистралей, промышленных и сельскохозяйственных районов Сталинграда, Дона, Кубани, Северного Кавказа и Донбасса. Кроме того, при наступлении на юге Советская Армия наносила удар по вооруженным силам ряда стран фашистского блока, что обостряло противоречия в лагере фашистской коалиции. Разгром противника на южном фланге советско-германского фронта оказывал влияние и на позицию Турции, которая связывала свое вступление в войну против Советского Союза с успехами немецкой армии на юге.

На первом этапе Советская Армия должна была перейти в контр-наступление в районе Сталинграда, окружить и уничтожить действовавшую здесь крупную группировку противника, а затем развернуть наступление на всем южном участке фронта, развивая удар из района Сталинграда на Ростов, в тыл другой крупной группи-

¹ Архив ГШ, оп. 1072сс, д. 28, лл. 186—196.

Таблица 83

	От Баренцова моря до Ладожского озера (1550 км) — 20-я армия, оперативные группы „Миссельская“ и „Олонешкая“		От Ладожского озера до района Холма (1160 км) — оперативная группа „Катальская“, группа армий „Север“		От района Холма до Ливны (1300 км) — группа армий „Центр“		От Ливны до района западнее Астрахани (1150 км) — группа армий „Б“		На Северном Кавказе (1000 км) — группа армий „А“		Резерв ОКХ
	всего	средняя оперативная плотность на 1 км	всего	средняя оперативная плотность на 1 км	всего	средняя оперативная плотность на 1 км	всего	средняя оперативная плотность на 1 км	всего	средняя оперативная плотность на 1 км	
Всего людей ¹ с учетом ВВС и ВМФ (тыс. человек)	354		950		2 000		2 065		775		126
Дивизии (расчетные)	20,5	75 км на дивизию	49	23 км на дивизию	79	16,3 км на дивизию	84	13,5 км на дивизию	27	37 км на дивизию	6,5
Орудия и минометы	5 100	3,3	14 100	12,1	20 400	15,7	23 700	20,6	6 780	6,9	900
Танки	100	0,15	600	0,5	3 000	2,4	2 300	2	600	0,6	200
Самолеты	500	—	350	—	830	—	1510	—	310	—	—

¹ Немецкая армия в цифрах, инв. № 339, л. 72; Вооруженные силы Италии, ГРУ, 1944, стр. 13; Доклад начальника ГШ Румынии совету министров от 30.9 1942 г., инв. № 481, л. 87.

ровке врага, действовавшей на Северном Кавказе, и нанести поражение войскам противника в верхнем течении Дона. В то же время было намечено провести ряд операций по улучшению оперативно-стратегического положения на северо-западном и западном направлениях и осуществить прорыв блокады Ленинграда.

С разгромом войск противника на Северном Кавказе и в районе Верхнего Дона намечалось развить наступление на курском, брянском, харьковском направлениях и в Донбассе.

В соответствии с этим замыслом фронтам были поставлены задачи на проведение операций.

Карельский фронт и 7-я отдельная армия получили задачу прочно оборонять занимаемые рубежи и привести в надлежащее оборонительное состояние прифронтовую полосу¹.

Войска Ленинградского и Волховского фронтов получили указание впредь до особого распоряжения Ставки никаких частных операций не проводить, прочно оборонять занимаемые рубежи, привести в порядок войска и пересмотреть их группировку². В ноябре 1942 г. фронтам были даны указания о подготовке операции с целью прорыва блокады Ленинграда.

Войска Северо-Западного фронта получили задачу провести наступление с целью уничтожения делянской группировки противника.

Войска Калининского и Западного фронтов должны были в конце ноября начать наступление на великолукском и ржевско-сычевском направлениях с целью ликвидировать плацдармы и узлы сопротивления в районах Великие Луки, Ржев и Сычевка, а также сковать силы противника на центральном участке фронта и не допустить их переброску на юго-западное направление.

Брянский фронт имел задачу прочно оборонять и совершенствовать в инженерном отношении занимаемые рубежи. Воронежскому фронту было приказано в ближайшее время никаких наступательных операций не проводить, войскам предоставить возможность отдыха и принять все меры к прочному закреплению занимаемых рубежей.

Войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов получили задачу перейти в контрнаступление с целью окружения и уничтожения всей действовавшей под Сталинградом вражеской группировки; в дальнейшем войскам Юго-Западного и Сталинградского фронтов предстояло развить наступление на ростовском направлении.

Закавказский фронт получил задачу прочно оборонять занимаемые рубежи и войсками Северной группы (9, 37, 44, 58 и 4-я воздушная армии) быть готовым к наступлению с целью разгромить моздокскую группировку противника³.

Для решения поставленных задач предполагалось нанести ряд

¹ Директива Ставки ВГК № 170665 от 14.10 1942 г.

² Директивы Ставки ВГК № 170632, 170637 от 3.10 1942 г.

³ Директива Ставки ВГК № 170680 от 25.10 1942 г.

последовательных ударов на различных направлениях. Вначале носился удар в районе Сталинграда, а затем на северо-западном и западном направлениях и на Кавказе. Начало наступления по времени растягивалось на 8—9 суток.

Наряду с подготовкой наступательных операций Советское Верховное Главнокомандование провело ряд мероприятий оборонительного характера. Военные советы всех фронтов получили указания об организации обороны с оборудованием в прифронтовой полосе не менее трех оборонительных рубежей¹.

Основные усилия авиации были направлены на содействие наземным войскам в решении поставленных им задач и на борьбу за господство в воздухе.

Перед военно-морскими силами стояла задача обеспечить приморские фланги Советской Армии и охранять свои морские коммуникации. Кроме того, военно-морской флот привлекался к участию в операциях сухопутных войск на приморских направлениях и проводил самостоятельные операции по охране и проводке конвоев со стратегическими грузами на северных морских путях.

Войска ПВО страны по-прежнему основные усилия сосредоточивали на прикрытии крупных промышленных и политических центров страны. Одновременно им были поставлены новые задачи по обороне объектов на освобожденной территории и по усилению прикрытия фронтовых путей сообщения.

Партизанам предстояло усилить удары в тылу врага. В приказе от 5 сентября 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования указывала: «Основные задачи партизанских действий: разрушение тыла противника, уничтожение его штабов и других военных учреждений, разрушение железных дорог и мостов, поджог и взрыв складов и казарм, уничтожение живой силы противника, захват в плен или уничтожение представителей немецкой власти... Решение этих основных задач требует от всех партизанских отрядов широкого развертывания боевых партизанских операций, а также диверсионной, террористической и разведывательной работы в тылу врага».

В предвидении наступления наших войск ряду партизанских соединений были поставлены задачи по организации и проведению рейдов из Брянских лесов на территорию Правобережной Украины с целью диверсионной деятельности на коммуникациях противника, вывода из строя ряда важных железнодорожных узлов и стратегической разведки.

В целях подготовки к решению намеченных задач Ставка Верховного Главнокомандования еще в ходе летне-осенней кампании 1942 г. провела ряд крупных мероприятий по созданию резервов, пополнению и доукомплектованию войск действующей армии, проведению межфронтовых перегруппировок.

В сентябре в резерв Ставки были выведены 3-я и 5-я танковые

---

¹ Директивы Ставки ВГК № 170665, 170637, 170657, 170662, 170659, 170658, 170663, 170656, 170654, 170655 от 14 и 15.10 1942 г.

армии, восстановлена 43-я армия и началось формирование пяти новых резервных армий (1, 2, 3, 4 и 10-й) ¹.

Резервы создавались главным образом за счет вывода из действующих фронтов общевойсковых, танковых, кавалерийских, артиллерийских объединений и соединений и лишь частично за счет новых формирований. Например, в октябре 1942 г. было вновь сформировано: стрелковых дивизий — 2, стрелковых бригад — 4, механизированных корпусов — 3; выведено же из действующих фронтов: стрелковых дивизий — 33, стрелковых бригад — 4, танковых корпусов — 6, механизированных корпусов — 3, танковых бригад — 22. Войска, выводимые в резерв. Ставка требовала укомплектовать и подготовить к отправке на фронт в октябре и в основном к 10 — 15 ноября 1942 г.

Одновременно фронты пополнялись личным составом, боевой техникой и вооружением. За октябрь и ноябрь на пополнение войск действующей армии было направлено около 330 тыс. человек. Наибольшее количество пополнений поступило на юго-западное направление (около 150 тыс. человек, или 46%) и на западное (31%) ².

Общее количество войск, переданных в действующие фронты из резерва Ставки в период с октября по 20 ноября 1942 г., а также количество маршевого пополнения, боевой техники и артиллерийского вооружения, направленных в октябре — ноябре 1942 г. в действующую армию, видно из табл. 84.

Таблица 84

	Направлено во фронты							
	из резерва Ставки					помимо резервов Ставки		
	сд	ка	мк	тк	различные бригады	маршевое пополнение ³	орудия и мпнометы ⁴	танки и САУ ⁵
Карельский фронт и 7-я отдельная армия	—	—	—	—	—	4 360	160	9
Ленинградский, Волховский, Северо-Западный фронты	5	—	—	—	—	68 034	809	69
Калининский, Западный, Брянский фронты	11	—	3	—	3	102 351	2 895	242
Воронежский, Юго-Западный, Донской и Сталинградский фронты	25	9	3	3	—	105 211	3 391	376
Северо-Кавказский фронт	—	—	—	—	—	47 283	3 036	167

¹ Директивы Ставки ВГК № 170606, 994204, 994176, 994187, 994188, 989829, 994189, 994198, 994199 от 31.8 и 9.9 1942 г.

² Архив МО, ф. 56, оп. 19179сс, д. 9, лл. 232—250.

³ Там же.

⁴ Архив МО, ф. 81, оп. 119123сс, д. 3, лл. 4—45.

⁵ Там же, ф. 38, оп. 80030сс, д. 15, лл. 61—62.

	От Баренцова моря до Ладожского озера (1850 км) — Карельский фронт, 7-я отдельная армия		От Ладожского озера до района Холма (1160 км) — Ленинградский, Волховский, Северо-Западный фронты		От района Холма до Ливны (1800 км) ¹ — Калининский, Западный фронты, 3-я и 48-я армии		От Ливны до района западнее Астрахани (1150 км) — 13-я армия Брянского фронта, Воронежский, Юго-Западный, Донской и Сталинградский фронты		На Северном Кавказе (1000 км) — Северо-Кавказский фронт	
	Всего	средняя плотность на 1 км	Всего	средняя плотность на 1 км	Всего	средняя плотность на 1 км	Всего	средняя плотность на 1 км	Всего	средняя плотность на 1 км
Всего людей в сухопутных войсках	324 тыс.		1 115,6 тыс.		1 996 тыс.		1253,4 тыс.		813 тыс.	
Дивизии (расчетные) ¹	26	60 км на дивизию	105,5	10 км на дивизию	172	8 км на дивизию	143,5	8 км на дивизию	67	14,5 км на дивизию
Орудия и минометы (без зенитной артиллерии, РС и 50-мм минометов)	4286	3	16 760	14,4	25 658	19,7	18 838	16,4	9 223	9,2
Танки	225	0,15	1 249	1,1	3 455	2,7	1 500	1,3	527	0,5
Самолеты (боевые) ²	410	—	530	—	810	—	1 115	—	389	—

¹ При расчете тк, мк и УР взяты за одну дивизию, две стрелковые, лыжные и другие бригады — также за одну дивизию.

² Без самолетов У-2, используемых как ночные бомбардировщики.

После передачи указанных в табл. 84 сил фронтам Ставка к 20 ноября 1942 г. продолжала располагать крупными резервами в составе пяти общевойсковых и одной танковой армий (1-я и 2-я гвардейские, 2, 3 и 10-я резервные и 3-я танковая армии). Однако 3-я танковая и резервные армии находились еще в стадии формирования. Всего в резерве Ставки находилось: 23 стрелковые дивизии, 6 стрелковых бригад, 8 танковых, 3 механизированных корпуса¹.

При подготовке зимней кампании встретились трудности с обеспечением войск боеприпасами и горючим. Осенью 1942 г. Ставка установила твердый порядок обеспечения боеприпасами фронтов: все фронты в плановом порядке обеспечивались до норм войсковых запасов от 0,5 до 1 боевого комплекта и запасов на армейских и фронтовых складах до 0,5 боевого комплекта; для проведения наступательных операций фронтам дополнительно отпускалось: боеприпасов для стрелкового вооружения — 1,5, миц всех калибров — до 2, для орудий 76-, 122- и 152-мм калибра — до 3 боевых комплектов. Фактически же запасы боеприпасов к орудиям 122-мм и 152-мм калибра во фронтах составляли лишь $\frac{2}{3}$ от запланированного.

В соответствии с поставленными задачами и проведенными мероприятиями распределение наших вооруженных сил (без учета резервов Ставки) по участкам и созданные плотности к ноябрю 1942 г. были следующими (табл. 85).

Как видно из данных табл. 83 и 85, как советское командование, так и командование противника наиболее крупные силы сосредоточивали на западном и юго-западном направлениях.

Общее соотношение сил сторон на советско-германском фронте к началу ноября 1942 г. показано в табл. 86.

Таблица 86

	Советские войска ²	Войска противника ³	Соотношение
Расчетные дивизии	514	<u>266</u>	1,9:1
Всего людей в тыс. человек	6 124	6 144	1:1
В том числе в стрелковых (пехотных), кавалерийских, танковых, моторизованных дивизиях, танковых и механизированных корпусах и бригадах, в артиллерийских частях в тыс. человек	3 500	3 705	1:1,06
Всего танков и САУ	6 956	6 600	1,06:1
Всего орудий и минометов (без 50-мм минометов и реактивной артиллерии)	77 734	70 080	1,1:1
Всего боевых самолетов	3 254 ⁴	3 500	1:1,1

¹ Архив МО, ф. 38, оп. 80030сс, д. 13, лл. 5—32.

² Без учета резервов Ставки ВГК.

³ Без учета резервов ОКХ и ОКВ.

⁴ Без учета самолетов У-2, которых в действующих фронтах имелось 734.

Из табл. 86 видно, что Советская Армия начала кампанию при равенстве с противником в людях и танках, при некотором превосходстве в артиллерии и при численном превосходстве противника в боевых самолетах. Следует отметить, что наше превосходство в артиллерии было достигнуто за счет 82-мм минометов, а по орудиям калибра 75 мм и выше превосходство было на стороне немецких войск.

Превосходя наши войска в целом по количеству самолетов в 1,1 раза, противник имел еще большее преимущество в бомбардировочной и разведывательной авиации, но зато совсем не имел штурмовой авиации.

Данные табл. 86 наглядно свидетельствуют о том, что попытка буржуазных фальсификаторов второй мировой войны объяснить поражение немецкой армии под Сталинградом и на всем советско-германском фронте огромным численным превосходством советских войск несостоятельна и противоречит действительности.

При рассмотрении соотношения сил в танках и авиации следует учитывать, что на вооружении Советской Армии к началу зимней кампании 1942/43 г. находилось значительное количество старой боевой техники, уступавшей по своим качествам танкам и самолетам противника. Так, из общего количества 6956 исправных танков во фронтах было 2802 легких танка и 650 танков устаревших марок. Авиация дальнего действия имела на вооружении в основном старые типы самолетов.

3. Ход вооруженной борьбы с 19 ноября по 31 декабря 1942 г.

(Схемы 9, 10)

Контрнаступление
советских войск
под Сталинградом

Еще в ходе летне-осенней кампании 1942 г. Советское командование уделяло огромное внимание событиям, развернувшимся под Сталинградом. Исходя из всесторонней оценки обстановки, было решено именно на этом направлении нанести сокрушительный удар по врагу, окружить и уничтожить его группировку, действовавшую под Сталинградом, и добиться решающего перелома в ходе войны¹. Операция трех фронтов, запланированная для достижения этой цели, получила условное наименование «Уран»². В соответствии с планом операции намечалось осуществить прорыв фронта противника силами Юго-Западного и Донского фронтов северо-западнее и силами Сталинградского фронта южнее Сталинграда и затем развить удары по сходящимся направлениям сильными группировками, включавшими танковые и механизированные корпуса.

Разработанный и проведенный в жизнь план разгрома противника под Сталинградом является результатом всесторонней творческой деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба и Военных советов Сталинградского, Юго-Западного и Донского фронтов.

¹ Архив МО, оп. 9762сс, д. 18, лл. 4—9.

² Архив ГЩ, оп. 1640сс, д. 190, лл. 486, 501—504.

Для решения поставленных задач привлекались Сталинградский, Донской фронты и вновь созданный в конце октября 1942 г. Юго-Западный фронт. В состав последнего вошли 21-я и 63-я армии Донского фронта, прибывшая из резерва Ставки 5-я танковая армия и вновь сформированная 17-я воздушная армия.

Замыслом операции предусматривалось, что главный удар сходящимся направлениям на Калач, Советский должны были нанести войска Юго-Западного фронта с плацдармов на правом берегу Дона в районе Серафимович, Клетская и войска Сталинградского фронта из района Сарпинских озер. Войска Донского фронта нанесли два удара: один — из района Клетской на юго-восток с целью свертывания обороны противника на правом берегу Дона и второй — из района Качалинской вдоль левого берега Дона на юг с целью изоляции и уничтожения вражеской группировки, действовавшей в малой излучине Дона. Координация действий фронтов в операции была возложена на представителя Ставки, начальника Генерального штаба генерал-полковника А. М. Василевского. Общее руководство и координацию действий авиации всех фронтов и авиации дальнего действия в декабрьских операциях осуществлял представитель Ставки генерал-лейтенант авиации Ф. Я. Фалалеев.

Подготовка к контрнаступлению проводилась еще в ходе оборонительных операций. Ставка, кроме войск, направляемых для обороны, дополнительно перебросила и сосредоточила на сталинградском направлении крупные резервы с целью перехода в контрнаступление.

Юго-Западный фронт, помимо 21-й и 63-й армий (последняя переименована в 1-ю гвардейскую армию), переданных из Донского фронта, получил из резерва Ставки за период с конца октября по 20 ноября 5 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса, танковую бригаду, 3 танковых полка, кавалерийский корпус, 13 артиллерийских, 7 минометных полков и 6 полков реактивной артиллерии. Сталинградский фронт получил на усиление 2 стрелковые дивизии, кавалерийский и 2 механизированных корпуса, 3 танковых, 6 стрелковых и мотострелковую бригады, артиллерийский полк ПТО. Донской фронт был усилен 3 стрелковыми дивизиями.

Авиация фронтов была усилена 2 смешанными авиационными корпусами в составе 5 авиадивизий и 7 отдельными авиадивизиями. Кроме того, к проведению операции привлекалась авиация дальнего действия в составе 245 самолетов. На время проведения операции командующему Юго-Западным фронтом была оперативно подчинена 2-я воздушная армия Воронежского фронта. Всего во 2, 8, 16 и 17-й воздушных армиях насчитывалось 870 исправных боевых самолетов¹, а с авиацией дальнего действия — 1115 самолетов².

¹ В том числе истребителей — 425, штурмовиков — 380, дневных бомбардировщиков — 65. Кроме того, в этих армиях было 149 учебных самолетов По-2, используемых как ночные бомбардировщики.

² Архив ГШ, оп. 1218сс, д. 2, лл. 2—6.

К началу контрнаступления в Юго-Западном, Донском и Сталинградском фронтах насчитывалось: 10 общевойсковых, одна танковая и 3 воздушные армии, в состав которых входили: стрелковых дивизий — 67¹, стрелковых бригад — 15, кавалерийских корпусов — 3 (8 кавалерийских дивизий), укрепленных районов — 6, механизированных корпусов — 2², танковых корпусов — 4, танковых бригад — 14, мотострелковых бригад — 3, танковых полков — 4, артиллерийских полков РГК — 83.

Войскам Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов на участке от Верх. Мамона до Астрахани противостояли часть сил 8-й итальянской армии, 3-я румынская, 6-я и 4-я танковая немецкие армии в составе 36 пехотных, 4 моторизованных, 5 танковых, 4 кавалерийских дивизий и двух бригад. Действия войск противника поддерживала авиация 4-го воздушного флота и 8-го авиационного корпуса.

Общее соотношение сил на сталинградском направлении по состоянию на 20 ноября показано в табл. 87.

Таблица 87

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Всего дивизий (расчетных)	94,5	50 ^c	1,8:1
Всего людей	1 000 555	1 011 500 ³	1:1 [✓]
В том числе в стрелковых и пехотных дивизиях, танковых и механизированных корпусах, танковых и механизированных дивизиях, танковых бригадах и танковых полках . .	606 990	657 800 ³	1:1,08
Всего танков и САУ	894 ⁴	675 ⁴	1,3:1 [✓]
Всего орудий и минометов ⁵	<u>14 218</u> ⁶	10 290	1,38:1 [✓]
Из них:			
полевые орудия калибра 75 мм и выше	4 362	5 030	1:1,1
орудия ПТО	2 292	2 560	1:1,1
Всего минометов калибра 81 мм и выше	7 564	2 700	2,8:1
Всего боевых самолетов (без У-2) . .	1 115	1 216	1:1,1 [✓]

¹ Без 4-го и 6-го гвардейских стрелковых корпусов, которые к началу операции в состав Юго-Западного фронта не прибыли.

² Без 1-го гвардейского механизированного корпуса Юго-Западного фронта, который Ставка запретила использовать в этой операции.

³ Численность противника расчетная.

⁴ Учтены только исправные танки.

⁵ Без 50-мм минометов.

⁶ В том числе орудия и минометы учебных артиллерийских частей.

Следует отметить, что общее превосходство наших войск в артиллерии было достигнуто в основном за счет минометов, тогда как в количестве полевых орудий калибра 75 мм и выше наши войска уступали противнику. Немецкие войска имели и качественное превосходство в полевой артиллерии. Если у нас 70% всего количества орудий составляли 76-мм пушки, то у противника 68% всех орудий составляли 105-мм и 155-мм орудия, а 75-мм орудий было всего 32%.

При подготовке контрнаступления большое внимание уделялось обеспечению войск материальными средствами, и прежде всего боеприпасами и горючим. Еще во второй половине октября Ставка объявила начальников Главного артиллерийского управления и тыла Советской Армии отгрузить фронтам, действовавшим под Сталинградом, не позднее первой декады ноября: а) боеприпасов для стрелкового вооружения — 1,5 боевого комплекта; мин всех калибров — до 2 боевых комплектов; 76-, 122- и 152-мм снарядов — до 3 боевых комплектов (все сверх неснижаемых запасов в войсках); б) автобензина — 4 заправки; горючего для механизированных и танковых соединений — 5 заправок; авиаторючего — по заявкам фронтов; в) продфуража 20 суток¹.

Слабое развитие железных и шоссейных дорог крайне затрудняло подвоз этих средств в войска. Поэтому к началу операции в некоторых армиях не было накоплено планируемого количества материальных средств. Более низкую обеспеченность имели армии Сталинградского фронта. В среднем у них было: мин — 1,1, 76-мм выстрелов — от 1,1 до 3, 122-мм выстрелов — от 1 до 1,9 боевого комплекта. Войска Юго-Западного и Донского фронтов имели: артиллерийских выстрелов — 3,3, а минометных выстрелов — 2,4 — 2,7 боевых комплекта. В войсках было автобензина от 1,4 до 3,6 заправки и дизельного топлива на главных направлениях от 3,8 до 6,3 заправки. Винтовочными патронами фронты были обеспечены в пределах планируемой нормы. В целом обеспеченность войск артиллерийскими боеприпасами и автобензином была недостаточной; требовались значительные усилия по подвозу их в ходе операции.

Контрнаступление советских войск под Сталинградом включает ноябрьскую наступательную операцию войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов на окружение противника; декабрьские операции этих фронтов по развитию наступления и ликвидации попыток противника деблокировать свою окруженную группировку.

Ноябрьская наступательная операция Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов продолжалась с 19 по 30 ноября.

Войска Юго-Западного фронта (командующий генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, член Военного совета корпусной комиссар А. С. Желтов, начальник штаба генерал-майор Г. Д. Стельмах), перейдя в на-

¹ Директива Ставки № 203999 от 23.10 1942 г.

ступление 19 ноября с плацдармов юго-западнее Серафимовича и в районе Клетской, прорвали оборону противника и главными силами стали развивать стремительное наступление в общем направлении на Калач. Одновременно войска левого фланга 1-й гвардейской армии и часть сил 5-й танковой армии развивали наступление на запад и юго-запад с целью образования внешнего фронта окружения на рубеже от Вешенской до Боковской и далее по р. Чир до Обливской.

Попытка немецкого командования остановить продвижение войск фронта и ликвидировать образовавшийся прорыв вводом в сражение своих оперативных резервов (22, 14 и 1-й танковых, 7-й кавалерийской и 15-й пехотной дивизий) успеха не имела. Войска фронта, разгромив по частям резервы противника, успешно продолжали развивать наступление и 21 ноября вышли на р. Дон, севернее Калача, отрезав пути отхода противнику на запад. С утра 22 ноября 26-й и 4-й танковые корпуса фронта переправились на левый берег Дона, а 23 ноября овладели Калачом и в районе Советский установили связь с вышедшими в этот район частями 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта.

Донской фронт (командующий генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, член Военного совета А. И. Кириченко, начальник штаба генерал-майор М. С. Малинин) нанес два удара: один — из района восточнее Клетской на юго-восток и второй — из района Качалинский в общем направлении на Вертячий. К 23 ноября правофланговые соединения 65-й армии и 3-й гвардейский кавалерийский корпус вышли на рубеж юго-восточнее Вертячий, образовав внутренний фронт окружения с севера и северо-запада.

Сталинградский фронт (командующий генерал-полковник А. И. Еременко, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал-майор И. С. Варенников), перейдя в наступление 20 ноября, прорвал оборону противника южнее Бекетовка и между озерами Сарпа и Барманцак и, введя в сражение механизированные и кавалерийские корпуса, стал развивать стремительное наступление в общем направлении на Советский.

Немецко-фашистское командование пыталось не допустить соединения войск Сталинградского и Юго-Западного фронтов, направив из-под Сталинграда к Калачу и Советскому 24-ю и 16-ю танковые дивизии. Отразив контратаки противника, войска Сталинградского фронта 22 ноября вышли в район Советский и 23 ноября установили связь с вышедшими сюда войсками Юго-Западного фронта.

Таким образом, советские войска 23 ноября завершили окружение группировки противника под Сталинградом и создали вокруг нее внутренний фронт окружения. К этому времени на внутреннем фронте окружения действовали 62, 64 и 57-я армии Сталинградского фронта, 21-я армия Юго-Западного фронта и 65, 24 и 66-я армии Донского фронта.

Одновременно наши войска образовали внешний фронт окружения. Стрелковые дивизии, 8-й кавалерийский и 1-й танковый корпуса 5-й танковой армии и войска левого фланга 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта, отразив контратаки противника в районе Боквской и Суровикино, 23 ноября вышли на реки Кривая и Чир. 51-я армия Сталинградского фронта к этому времени вышла на рубеж Аксай, Уманцево.

В ходе этого наступления наши войска разгромили 3-ю румынскую армию, нанесли поражение 6-му и 7-му армейским корпусам румын, окружив 6-ю армию и большую часть сил 4-й танковой армии немцев в составе 22 дивизий и 160 отдельных частей всех родов войск. Общая численность окруженной группировки достигла 330 тыс. человек. Во фронте противника образовалась огромная брешь от Вешенской до озера Сарпа (южное) шириной более 300 км. Была создана реальная угроза глубокому тылу северо-кавказской группировки противника.

Авиация в ноябрьской операции из-за неблагоприятных метеорологических условий действовала мелкими группами или одиночными самолетами, нанося удары по войскам, штабам, узлам связи, скоплениям техники врага и железнодорожным станциям в его тылу, а также вела воздушную разведку.

После завершения окружения вражеской группировки под Сталинградом Ставка Верховного Главнокомандования главные усилия советских войск сосредоточила на уничтожении окруженной группировки. В целях быстрого решения этой задачи были привлечены главные силы Сталинградского и Донского фронтов, а также войска Юго-Западного фронта, вышедшие на внутренний фронт окружения (21-я армия и 26-й танковый корпус). Обеспечение операции с запада и юго-запада по р. Чир возлагалось на войска 5-й танковой армии Юго-Западного фронта, а с юга — на войска 51-й армии и 4-й механизированный корпус Сталинградского фронта¹.

С 24 ноября началось наступление советских войск против окруженной группировки противника. С этого времени в связи с улучшением метеорологических условий заметно активизировалась деятельность авиации. 16-я и 8-я воздушные армии и авиация дальнего действия ввели боевую деятельность в районе окружения, а 2-я и 17-я воздушные армии — на внешнем фронте.

Вследствие недостаточного количества сил, особенно артиллерии и танков, и недостатков в материально-техническом обеспечении войск операция по уничтожению окруженной под Сталинградом группировки противника затянулась. Чтобы ускорить ее уничтожение, было решено использовать прибывающую из резерва Ставки 2-ю гвардейскую армию, передав ее в состав Донского фронта. Начало операции намечалось перенести на 16—18 декабря².

¹ Архив ГИ, оп. 1640сс, д. 190, лл. 540—542.

² Там же, лл. 674—678.

Одновременно Ставка предполагала провести операцию на внешнем фронте окружения с целью расширения общего фронта наступления и разгрома вражеских войск на внешнем фронте — 8-й итальянской армии и резервов, перебрасываемых с других участков на р. Чир. Для решения этой задачи нацеливались войска левого крыла Воронежского и Юго-Западного фронтов, координация действий которых возлагалась на представителя Ставки генерал-полковника артиллерии Н. Н. Воронова. Эту задачу советское командование планировало решить путем нанесения двух ударов по сходящимся направлениям: одного — с плацдармов на правом берегу Дона южнее Верх. Мамона в южном направлении на Каменск — Ростов и другого — с востока на запад в сторону Лихая¹. Эта операция получила условное наименование «Сатурн». Подготовка войск этих фронтов к наступлению началась еще в ходе ноябрьской операции.

Чтобы деблокировать свою окруженную группировку и восстановить положение под Сталинградом, немецкое командование решило сосредоточить крупные силы в районах Котельниково и Тормосин и ударами на Сталинград прорвать наш фронт, соединиться с войсками окруженной группировки и восстановить утраченное положение. Для этого была создана группа армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна. Штаб группы армий был сформирован на базе управления 11-й армии. В состав группы армий «Дон» вошли все войска, действовавшие к югу от среднего течения Дона до астраханских степей, и окруженная под Сталинградом группировка. Для усиления группы армий «Дон» немецкое командование перебросило в конце ноября — декабре 1942 г. десять дивизий, в том числе три танковые (из Западной Европы — пять дивизий, из группы армий «Центр» — одну дивизию и из групп армий «Б» и «А» — четыре дивизии).

Группа армий «Дон» насчитывала (без окруженной под Сталинградом группировки) до 30 дивизий, в том числе 6 танковых и одну моторизованную. 17 дивизий действовали в полосе Юго-Западного фронта и 13 дивизий — против 5-й ударной и 51-й армий Сталинградского фронта. Против 6-й армии Воронежского фронта действовали три итальянские пехотные и одна немецкая танковая дивизии.

Сосредоточение крупных сил врага перед внешним фронтом наших войск создавало весьма реальную угрозу прорыва их в Сталинград. В сложившейся обстановке советское командование решило временно отложить уничтожение окруженной группировки, направив основные усилия Юго-Западного и Сталинградского фронтов на разгром вражеских войск, сосредоточивавшихся на внешнем фронте с целью деблокирования своей окруженной группировки. Для решения этой задачи привлекалась и часть сил Воронежского фронта.

---

¹ Архив ЦК КПСС, д. 2—1942 г., лл. 211—214.

Для проведения декабрьских операций на усиление Юго-Западного фронта еще в ноябре из резерва Ставки было направлено 5 стрелковых дивизий, 3 танковых и 2 механизированных корпуса, 6 танковых полков и управление 1-й гвардейской армии¹. В Сталинградский фронт Ставка направила 5-ю ударную дивизию (танковый корпус и 2 стрелковые дивизии), 4 стрелковые дивизии, одну танковую бригаду и 2 танковых полка. 2-я гвардейская армия в составе шести стрелковых дивизий и одного механизированного корпуса впоследствии также была использована в составе Сталинградского фронта на котельниковском направлении. На усиление 6-й армии Воронежского фронта были направлены танковый корпус и три стрелковые дивизии.

К 16 декабря войска Юго-Западного фронта и ударная группировка 6-й армии Воронежского фронта насчитывали в своем составе 25 стрелковых дивизий, 4 танковых, 2 механизированных и один кавалерийский корпус, 8 танковых полков, 3 стрелковые, одну мотострелковую и 3 танковые бригады. Войска Сталинградского фронта (5-я ударная, 2-я гвардейская и 51-я армии) имели 15 стрелковых дивизий, 4 механизированных, один танковый и 2 кавалерийских корпуса, 2 танковые бригады.

12 декабря противник силами армейской группы «Гот» (вновь сформированная 4-я танковая и 4-я румынская армии) перешел в наступление из района Котельниково на Сталинград. В связи с этим, а также начавшимся сосредоточением вражеских сил в районе Тормосин Ставка Верховного Главнокомандования изменила ранее запланированное направление ударов Юго-Западного фронта. Если по первоначальному замыслу главный удар из района Верхн. Мамон наносился в южном направлении, то теперь он должен был наноситься на юго-восток, в направлении Нижне-Астахов, Морозовск, с тем, чтобы пройти по тылам вражеской группировки и во взаимодействии с 3-й гвардейской и 5-й танковой армиями, наносившими удар с востока, разгромить ее. Операция по уточненному плану получила условное наименование «Малый Сатурн».

С выходом армейской группы «Гот» на рубеж р. Мышкова немецкое командование намеревалось начать наступление и из района Тормосин. Однако 16 декабря войска Юго-Западного и Воронежского фронтов перешли в наступление на Среднем Дону, сокрушили вновь созданный фронт обороны противника по рекам Дон и Чир на участке до 340 км и на десятый день операции вышли в районы Тацинской и Морозовского, продвинувшись на 250—300 км. Дальнейшее развитие наступления войск Юго-Западного фронта в южном направлении ставило под угрозу глубокого охвата левый фланг и тыл ударной группировки группы армий «Дон». Чтобы ликвидировать эту угрозу, немецко-фашистское командование вынуждено было соединения,

¹ Прежняя 1-я гвардейская армия была переименована в 3-ю гвардейскую армию.

предназначавшиеся для удара из района Тормосин на Сталинград, перебросить к Морозовскому и Тацинской, а также начать переброску в этот район 6-й танковой дивизии из котельниковской группировки, что ослабило удар немцев против войск Сталинградского фронта со стороны Котельниково.

К 24 декабря на р. Мышкова развернулась 2-я гвардейская армия. Левее ее заканчивала подготовку 51-я армия, а правее действовали войска 5-й ударной армии. На усиление 2-й гвардейской армии к этому времени были переданы 7-й танковый и 6-й механизированный корпуса, прибывшие из резерва Ставки, а также часть артиллерии Сталинградского фронта.

В результате мероприятий Ставки и Военного совета Сталинградского фронта по усилению войск на котельниковском направлении и наступления войск Юго-Западного фронта, привлечшего на себя силы, направлявшиеся противником в район Тормосина, а также 6-ю танковую дивизию из котельниковской группировки, к 24 декабря соотношение сил в полосе Сталинградского фронта изменилось в нашу пользу. Была создана благоприятная обстановка для перехода войск фронта в наступление с целью окончательного разгрома армейской группы «Гот».

Утром 24 декабря войска левого крыла Сталинградского фронта перешли в наступление; они разгромили группировку врага, действовавшую на котельниковском направлении, и к концу декабря отбросили ее на 200 км от Сталинграда. Попытка врага деблокировать свою окруженную группировку и восстановить положение в районе Сталинграда была окончательно сорвана.

Таким образом, в результате контрнаступления под Сталинградом советские войска достигли крупнейшего стратегического успеха — 27,5 дивизий врага были разгромлены, причем 11,5 из них полностью уничтожены. Кроме того, 22 дивизии противника были окружены под Сталинградом. Враг потерял огромное количество вооружения и боевой техники. Обстановка на южном фланге советско-германского фронта коренным образом изменилась. Стратегическая инициатива перешла в руки Советских Вооруженных Сил. Были созданы благоприятные условия для развертывания общего наступления Советской Армии на всем южном фланге советско-германского фронта.

Сталинградская наступательная операция, которая по своим результатам и последствиям не имеет себе равных в мировой военной истории, явилась крупнейшим достижением советского военного искусства, и особенно стратегического искусства.

Операция проводилась при равенстве сил сторон и в условиях, когда слабое развитие путей сообщения на театре военных действий чрезвычайно затрудняло сосредоточение наших войск и их материально-техническое обеспечение.

В этой операции советское командование всех степеней проявило высокое искусство, в полной мере используя как слабость опера-

тивно-стратегического положения противника (измотанность его ударной группировки, относительно слабое прикрытие ее флангов, растянутость коммуникаций), так и свои возможности (скрытность подготовки операции, сосредоточения и развертывания войск, обеспечившие внезапность удара, целеустремленное и массированное использование на направлениях главного удара артиллерии, бронетанковых и механизированных войск, высокие моральные качества личного состава, стремительность и быстроту действий войск, исключавших возможность своевременных контрмероприятий со стороны противника и т. д.).

В контрнаступлении под Сталинградом большую роль сыграли военно-воздушные силы, основные усилия которых были направлены на борьбу за господство в воздухе, на прикрытие ударных группировок фронтов с воздуха, для действий над полем боя, нанесения ударов по железнодорожным узлам, аэродромам и на срыв снабжения по воздуху окруженной группировки противника. Характерным в использовании авиации было централизованное руководство действиями воздушных армий фронтов и дальней авиации специальным представителем Ставки.

**Наступательные действия
советских войск
на других участках
фронта**

Одновременно с контрнаступлением под Сталинградом начались наступательные действия советских войск на западном направлении и на Северном Кавказе (схема 9).

На западном направлении 24 ноября войска Калининского фронта перешли в наступление в районе Великих Лук, а 25 ноября войска правого крыла Западного и левого крыла Калининского фронтов — в районах Ржева и Сычевки. С 28 ноября по конец декабря войска Северо-Западного фронта вели наступление в районе Демянска.

В операциях на западном направлении советские войска не достигли крупных территориальных успехов. Однако они нанесли противнику значительные потери, прочно сковали противостоящие силы врага и даже вынудили немецкое командование за ноябрь — декабрь 1942 г. перебросить в группы армий «Север» и «Центр» пять дивизий и одну бригаду из Западной Европы и три танковые дивизии из резерва ОКХ, не позволив противнику направить их на сталинградское направление. В декабре противнику удалось направить с западного направления на южный фланг советско-германского фронта только одну танковую дивизию.

На Северном Кавказе с 27 ноября войска Черноморской группы Закавказского фронта начали контрудары против группировки противника, наступавшей на Туапсе, а войска Северной группы этого фронта предприняли Нальчикско-Моздокскую наступательную операцию. Эти операции имели целью окончательно остановить наступление врага на Кавказе. В целом войска Закавказского фронта своими действиями сковали противостоящие силы противника, не допустив их переброски на сталинградское направление. Немецко-

му командованию в ноябре — декабре удалось направить под Сталинград с Северного Кавказа только две дивизии — танковую и моторизованную.

4. Ход вооруженной борьбы с 1 января по 31 марта 1943 г.

(Схема 9)

Обстановка на советско-германском фронте к началу 1943 г. и замыслы сторон на дальнейшее ведение вооруженной борьбы

В результате успешного контрнаступления под Сталинградом стратегическая обстановка на советско-германском фронте к началу 1943 г. резко изменилась в пользу Советских Вооруженных Сил.

Войска Юго-Западного и Южного¹ фронтов к концу декабря 1942 г. вышли на линию Новая Калитва, Миллерово, Морозовский, Тормосин, Котельниково, отодвинув внешний фронт от окруженной под Сталинградом группировки противника на 150—250 км и заняв выгодное положение для развития наступления на ростовском направлении в тыл группировке врага, действовавшей на Северном Кавказе, и на северо-запад — в тыл воронежской группировки противника. В то же время уничтожение окруженной под Сталинградом группировки противника затянулось. Сталинград приковал к себе семь наших армий, что в известной мере повлияло на снижение темпов развития наступления на юго-западном направлении.

На центральном участке советско-германского фронта войска Калининского и Западного фронтов активными действиями в районах Великих Лук и Ржева продолжали прочно сковывать силы противника.

В сложившейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования решила широко использовать успех контрнаступления под Сталинградом и развернуть общее наступление советских войск от Ленинграда до Кавказа. Главный удар наносился на юго-западном направлении силами Брянского, Воронежского, Юго-Западного, Южного и Закавказского фронтов с целью разгрома групп армий «Б», «Дон» и «А»², освобождения Харьковского промышленного района, Донецкого бассейна и Северного Кавказа. Одновременно на войска Донского фронта, усиленного 62, 64 и 57-й армиями, переданными из Сталинградского фронта, была возложена задача по ликвидации окруженной под Сталинградом группировки противника.

¹ Сталинградский фронт был преобразован в Южный. Директива Ставки ВГК № 170720 от 30.12 1942 г.

² В группу армий «Б» входили: 2-я (н), 2-я (в), 8-я (ит.) армии, оперативная группа «Фреттер Пико»; в группу армий «Дон» — оперативная группа «Холлидт», 6-я армия, армейская группа «Гот»; в группу армий «А» — 1-я танковая и 17-я армии, оперативная группа «Крым».

В январе 1943 г. Ставка планировала также наступательную операцию по прорыву блокады Ленинграда силами войск Ленинградского и Волховского фронтов.

На северо-западном и западном направлениях планировалось провести операции силами Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов с целью разгрома демянской и ржевско-сычевско-вяземской группировок противника¹.

На 1 января 1943 г. в действующей армии находилось 369 стрелковых дивизий, 156 стрелковых бригад, 19 танковых и механизированных корпусов. Кроме того, в резерве Ставки находилось: 14 стрелковых и воздушно-десантных дивизий, 3 стрелковые бригады, 3 танковых и 4 авиационных корпуса (8 авиадивизий) и 4 отдельные авиадивизии.

Немецко-фашистские войска стремились задержать дальнейшее наступление Советской Армии на юго-западном направлении. В связи с поражением под Сталинградом и угрозой выхода войск Южного фронта в тыл группе армий «А» противник был вынужден оставить часть территории Северного Кавказа, отведя 1-ю танковую армию из района Моздок на рубеж Армавир, Майкоп. Новый сплошной фронт намечалось создать на линии Новая Калитва, Каменск, Сальск, Армавир, Майкоп, Новороссийск в расчете на удержание Донбасса и значительной части Северного Кавказа.

Для обеспечения этого плана и восполнения потерь, понесенных на советско-германском фронте, фашистское командование начало перебрасывать сюда новые силы. Всего с 19 ноября по конец декабря 1942 г. на советско-германский фронт из стран Западной Европы было переброшено 14,5 дивизии, в том числе 2 танковые. Из этого числа на усиление своих войск на южном фланге стратегического фронта немецкое командование направило 8 дивизий. Кроме того, сюда было направлено еще 8 дивизий из резерва главного командования сухопутных сил Германии и из групп армий «Центр» и «Север».

К 1 января 1943 г. противник на советско-германском фронте имел 261 дивизию, в том числе: немецких — 208,5, финских — 18, венгерских — 14, румынских — 12, итальянских — 5,5, словацких — 2 и испанских — 1. По сравнению с 1 ноября 1942 г. общее количество вражеских войск на советско-германском фронте уменьшилось на 5 дивизий. В то же время количество немецких дивизий увеличилось на 15,5. Одновременно произошло резкое уменьшение количества румынских (с 26 до 12) и итальянских (с 11 до 5,5) дивизий.

Распределение сил сторон на советско-германском фронте к 1 января 1943 г. по направлениям показано в табл. 88².

¹ Директивы Ставки ВГК № 30034, 30066, 170716 и 170717 от 26.12 1942 г.; № 170700 от 8.12 1942 г., 30039 от 6.2 1943 г.

² В таблице не рассматривается количество сил на северном участке, где по сравнению с 1.11 1942 г. существенных изменений в группировке не произошло.

	От Ладожского озера до района Холма (1160 км)		От района Холма до Долгоруково (1250 км)		От Долгоруково до Новороссийска (1500 км)	
	советские войска (Ленинградский, Волховский и Северо-Западный фронты)	немецкие войска (18-я и 16-я армии группы армий «Север»)	советские войска (Калининский, Западный и Брянский фронты)	немецкие войска (оперативная группа «Швабери» 9-я, 3-я танковая, 4-я, 2-я танковая, армий группы армий «Центр»)	советские войска (Ворожежский, Юго-Западный, Южный, Донской и Закавказский фронты)	немецкие войска (группы армий «B», «Дон» и «A»)
сд, кд (па)	104,5	43,5	150,5	68,5	182,5	88,5 ✓
тк (тд)	—	—	4	9	7	14 ✓
мк (мд)	—	1	3	6	5	6 ✓
отбр	15	—	30	—	24	—
отп	11	—	9	—	29	—
Средняя оперативная плотность на дивизию в км . .	9,4	22	8,3	15	8,5	14
Самолеты	654 ¹	570	1058 ²	357	1895 ³	2339

На юго-западном направлении, где развертывались главные события, находилась почти половина всех сил немецкой армии и армий ее сателлитов. Однако большая часть танковых и моторизованных и до половины пехотных дивизий врага, действовавших здесь, были сильно истощены в ходе предшествующих боев. Со стороны Советской Армии здесь находилось до 40% стрелковых дивизий и до 2/3 танковых и механизированных корпусов.

В результате успешного завершения декабрьских операций к январю 1943 г. были созданы благоприятные условия для ликвидации вражеской группировки, окруженной в районе Сталинграда. Положение этой группировки резко ухудшилось. Попытка немецкого командования организовать снабжение окруженных войск по воздуху не увенчалась успехом. Советское командование установило прочную воздушную блокаду. В результате окруженные немецкие войска были изолированы также и с воздуха. Однако немецкое командование, игнорируя изменения в обстановке, считало, что окруженные под Сталинградом войска еще способны продолжительное время удерживать занимавшийся ими район и сковывать значительные силы Советской Армии.

¹ В том числе 129 ночных бомбардировщиков.

² В том числе 189 ночных бомбардировщиков.

³ В том числе 359 ночных бомбардировщиков.

Выполнение задачи по ликвидации окруженного противника было возложено на войска Донского фронта (командующий генерал-полковник К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-майор К. Ф. Телегин, начальник штаба генерал-лейтенант М. С. Малинин). В качестве представителя Ставки в войска Донского фронта был направлен Маршал артиллерии Н. Н. Воронов.

План ликвидации окруженной группировки противника, разработанный командованием Сталинградского и Донского фронтов с участием Маршала артиллерии Н. Н. Воронова, 27 декабря был доложен Ставке¹. В плане уничтожение окруженной группировки противника намечалось осуществить путем расчленения ее на несколько частей с последующим уничтожением каждой из них в отдельности. Однако Ставка этот план не утвердила и дала указание операцию провести последовательно — по этапам, путем отсечения противника и уничтожения его в начале в западной, а затем в южной части кольца окружения с последующим (на третьем этапе) расчленением оставшихся вражеских войск на две части и окончательной ликвидацией их в городе. В соответствии с этими указаниями Военный совет Донского фронта последовательно разрабатывал планы на первый, второй и третий этапы². Главный удар на первом этапе наносила 65-я армия. Одновременно наносили удар войска 21-й армии и смежных флангов 64-й и 57-й армий по сходящимся направлениям на Нов. Рогачик (4 км юго-вост. Карповка). На втором этапе главный удар переносился в полосу 21-й армии во взаимодействии с 65, 57 и 64-й армиями в общем направлении на ст. Воропоново (12 км вост. Басаргино). На третьем этапе предусматривался штурм противника на всем фронте с тем, чтобы расчленив его на две части и уничтожить их³.

К началу операции Донской фронт имел 39 стрелковых дивизий, 10 стрелковых и 6 танковых бригад, 15 танковых полков, 50 артиллерийских полков РКК, 2 дивизии реактивной артиллерии. В боевых войсках фронта насчитывалось 212 тыс. человек, 254 танка, около 6500 орудий и минометов калибра 76 мм и выше и около 300 самолетов⁴. Обеспеченность войск фронта составляла 2,5—3,5 боекомплекта снарядов и мин, 1,5—2 комплекта патронов, 4—7 суточных дач продовольствия и 2 заправки горючего.

Окруженная группировка противника в начале января 1943 г. насчитывала около 250 тыс. человек, до 300 танков и около 5000 орудий и минометов калибра 75 мм и выше.

Советские войска, уступая противнику в количестве людей и имея почти равенство в танках, превосходили противника в артиллерии в 1,3 раза. На направлении же главного удара, в полосе 65-й армии, наши войска превосходили противника по пехоте в 3 раза, по танкам в 1,2 раза и по артиллерии более чем в 10 раз.

¹ Архив ГШ, оп. 1002сс, д. 1, лл. 26—29.

² Архив МО, оп. 262, д. 142, лл. 1—2; оп. 262, д. 117, лл. 127—136.

³ Архив ГШ, инв. № 00209, д. 99, л. 46.

⁴ Архив МО, оп. 41102сс, д. 4; оп. 262, д. 43, л. 194; оп. 262, д. 181, лл. 13, 44.

Утром 10 января, после 55-минутной артиллерийской и авиационной подготовки, войска Донского фронта перешли в наступление. Последовательно расчленив, уничтожая и сжимая войска противника, 25 января наши войска ворвались в Сталинград с запада. К исходу 26 января окруженная группировка противника была расчленена на две части. 31 января была уничтожена южная группировка противника, а 2 февраля — северная. Сопrotивление 22 дивизий противника, окруженных под Сталинградом, было сломлено, и они сложили оружие.

В ликвидации окруженной группировки противника активное участие принимали 16-я воздушная армия и авиация дальнего действия (около 100 самолетов). Всего с 1 января по 2 февраля авиация совершила более 10 400 самолето-вылетов.

Уничтожением окруженной группировки вражеских войск завершилось грандиозное контрнаступление Советских Вооруженных Сил под Сталинградом — величайшее событие в истории Великой Отечественной и второй мировой войн. В результате сокрушительного удара немецко-фашистская армия полностью потеряла 32 дивизии и 3 бригады; 16 других дивизий были обескровлены и сведены в боевые группы и остатки. Этот удар потряс всю военную машину фашистской Германии, от которого она уже не могла оправиться. Поражение фашистских армий под Сталинградом имело величайшие политические и военные последствия.

Разгром 8-й итальянской, 3-й и 4-й румынских армий оказал серьезное влияние на внутреннее положение этих стран, вызвал обострение противоречий между странами фашистского блока и положил начало кризису в лагере фашизма.

Победа советских войск под Сталинградом способствовала активизации национально-освободительного движения народов Европы и усилила движение Сопrotивления в оккупированных Германией странах.

После ликвидации вражеской группировки под Сталинградом войска Донского фронта высвободились для решения новых задач на других направлениях¹. Освобождение важного в стратегическом отношении сталинградского железнодорожного узла позволило восстановить железнодорожное сообщение с нашими войсками, действовавшими на Северном Кавказе и в большой излучине Дона.

Наступление Южного и Закавказского фронтов против северо-кавказской группировки противника (январь — март 1943 г.)

Планируя развертывание общего наступления советских войск на южном фланге стратегического фронта, Ставка ВГК одной из задач этого наступления ставила — окружить и уничтожить немецкую группу армий «А» и часть сил группы армий «Дон» (4-я танковая армия и оперативная группа «Холлидт»), освободить Северный Кавказ.

¹ Уже в ходе операции, в период с 26 по 30 января, из Донского фронта было изъято 12 стрелковых дивизий и до 20 артиллерийских полков в резерв Ставки для отправки на другие фронты.

Выполнение этой задачи возлагалось на войска Южного фронта (командующий генерал-полковник А. И. Еременко¹, член Военного совета Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал-майор И. С. Вареников), Закавказского фронта (командующий генерал армии И. В. Тюленев, начальник штаба генерал-майор С. Е. Рождественский) и на Черноморский флот (командующий вице-адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета контр-адмирал Н. М. Кулаков, начальник штаба контр-адмирал И. Д. Елисеев).

По замыслу Ставки, наши войска ударами по сходящимся направлениям должны были отрезать пути отхода северо-кавказской группировке противника на Ростов и на Таманский полуостров. Южный фронт (5-я ударная, 2-я гвардейская, 51, 28 и 8-я воздушная армии) должен был нанести главный удар правым крылом на Ростов, а частью сил — на Сальск. Тихорецкая и, овладев ими, к 15—16 января отрезать силы противника при отходе их на Ростов². Черноморская группа Закавказского фронта (46, 18, 56, 47 и 5-я воздушная армии) наносила главный удар на Краснодар, Тихорецкая с целью помешать противнику отвести войска и технику на запад. В дальнейшем, наступая на Батайск, Ростов, она должна была во взаимодействии с войсками левого крыла Южного фронта завершить окружение северо-кавказской группировки войск противника. Северная группа войск фронта (44, 58, 9, 37 и 4-я воздушная армии) наносила главный удар в направлении Нальчик, Пятигорск, Армавир и, неотступно преследуя 1-ю танковую армию, имела задачу не выпустить ее из юго-восточной части Северного Кавказа³. Черноморскому флоту было приказано прикрыть приморский фланг фронта и высадить морской десант в районе Новороссийска в составе трех стрелковых бригад. Юго-Западный фронт, обеспечивая с севера главную группировку Южного фронта, должен был наступать на воронцовградском направлении.

В операциях по освобождению Северного Кавказа участвовали 12 общевойсковых и 3 воздушные армии. В них к началу операции насчитывалось 55 дивизий и 41 бригада, 2 танковых и 2 механизированных корпуса, 8 танковых бригад, 9 отдельных танковых полков и 9 авиационных дивизий.

Против Южного и Закавказского фронтов действовали войска группы армий «А» (командующий генерал-полковник Клейст), оперативной группы «Холлидт» и 4-й танковой армии группы армий «Дон» в составе 43 дивизий, в том числе 8 танковых и 3 моторизованных.

Главным затруднением при подготовке и развитии наступления Южного фронта являлось отставание станций снабжения до 350 км, поскольку восстановление железных дорог могло начаться только после ликвидации окруженной под Сталинградом группировки про-

¹ Со 2 февраля 1943 г. командующим войсками Южного фронта был назначен генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский.

² Директива Ставки ВГК № 30000 от 1.1.1943 г.

³ Директива Ставки ВГК № 30003 от 4.1.1943 г.

тивника. Это обстоятельство чрезвычайно осложняло снабжение и пополнение войск фронта боевой техникой. К началу января в войсках наблюдалась низкая обеспеченность артиллерийскими и минометными выстрелами (в пределах до одного боевого комплекта) и горючим для танков и автомобилей. Чтобы обеспечить развитие наступления, намечалось широко использовать для снабжения войск автомобильный транспорт и авиацию.

Выполняя поставленные задачи, войска Южного и Северо-Кавказского фронтов в период с 1 января по 4 февраля 1943 г. вели тяжелые наступательные бои. К 4 февраля они вышли на рубеж Тагинская, Азов, на побережье Азовского моря в районе Ейска и далее на рубеж Приморско-Ахтарская, Бетта. Войска левого крыла Юго-Западного фронта, наступавшие на ворошиловградском направлении, выдвинулись на р. Северный Донец. В ходе операции наши войска продвинулись на 160—600 км, освободив большую часть Северного Кавказа и Ростовской области. Линия фронта на кавказском направлении сократилась с 800 до 300 км, что позволило вывести из Северо-Кавказского фронта в резерв Ставки 46-ю и 47-ю армии, которые после доукомплектования в середине марта были переброшены соответственно в Юго-Западный и Воронежский фронты. В ходе операции наши войска нанесли врагу серьезные потери. Однако замысел операции не был полностью осуществлен. Врагу удалось частью сил 1-й танковой армии прорваться через Ростов в Донбасс, а основную массу войск группы армий «А» в составе 21 дивизии отвести в низовья Кубани и на Таманский полуостров. Это в значительной степени объясняется большими затруднениями, которые испытывали войска Южного и Закавказского фронтов в материальном обеспечении.

В последующем войска Северо-Кавказского фронта получили задачу продолжать наступление и изгнать противника с Кубани и Таманского полуострова². Операция вылилась в ряд затяжных изнурительных боев с противником, стремившимся любой ценой удержаться на Кубани. К 4 апреля, после двухмесячных боев, наши войска отбросили противника на Таманский полуостров, на рубеж Темрюк, Новороссийск, но полностью очистить Таманский полуостров им не удалось.

Наступление Брянского и Воронежского фронтов на курском и харьковском направлениях (январь—март 1943 г.)

В соответствии с общим замыслом дальнейших операций советские войска одновременно с наступлением на ростовском и донбасском направлениях предприняли сильный удар в районе Воронежа и Острогожска с целью разгромить основные силы группы армий «Б»

и расширить фронт стратегического наступления. Достижение этой цели осуществлялось проведением ряда последовательных операций

¹ Северная группа войск Закавказского фронта 24 января 1943 г. была переименована в Северо-Кавказский фронт (Директива Ставки ВГК № 30026 от 24.1.1943 г.).

² Директива Ставки ВГК № 30007 от 4.2.1943 г.

Брянского, Воронежского и Юго-Западного фронтов в период с 13 января по 3 марта 1943 г.

Соотношение сил в полосе действий войск Брянского и Воронежского фронтов к началу января показано в табл. 89.

Таблица 89

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	46	38	1,2:1
Всего людей	698 483	684 000	1:1
В том числе в сд, пд, тк, мк, бригадах (та, мл)	451 563	456 000	1:1
✓ Танки и САУ	1 009	490	2:1
Орудия наземной артиллерии всех систем и калибров	4 257	5 130	1:1,2
Минометы калибра 82 мм и выше (для противника 81 мм и выше)	5 102	2 812	1,8:1

Вначале развернулось наступление на острогожско-россошанском направлении силами Воронежского фронта (командующий генерал-лейтенант Ф. И. Голиков, член Военного совета генерал-лейтенант Ф. Ф. Кузнецов, начальник штаба генерал-лейтенант М. И. Казаков). Целью этой операции являлось уничтожение части сил группы армий «Б» — 2-й венгерской армии, итальянского альпийского и 24-го немецкого танковых корпусов 8-й итальянской армии, оборонявшихся в районе Острогожска и Россоши, — и освобождение участка железной дороги Лиски. Кантемировка с тем, чтобы использовать ее для снабжения наших войск в предстоящем наступлении на харьковском и донбасском направлениях. Для проведения операции привлекались войска 40-й, 3-й танковой армий и 18-го отдельного стрелкового корпуса в составе 12 стрелковых дивизий, 2 танковых и одного кавалерийского корпусов, 6 стрелковых и одной танковой бригад. Действия войск поддерживала 2-я воздушная армия. Для содействия войскам Воронежского фронта Ставка привлекла 6-ю армию Юго-Западного фронта. Из полосы 6-й армии должна была нанести удар 3-я танковая армия, переданная Воронежскому фронту из резерва Ставки.

Войскам Воронежского фронта предстояло наступать на противника, превосходившего их по численности личного состава в 1,8 раза, по количеству самолетов — в 1,5 раза.

13 января наши войска перешли в наступление. Они прорвали вражескую оборону и, развивая удар в глубину, к 19 января завершили окружение крупной группировки противника. К 27 января эта группировка была ликвидирована. В ходе операции войска фронта полностью разгромили более 15 вражеских дивизий и нанесли пора-

жение еще шести дивизиям, что привело к резкому изменению соотношения сил в пользу наших войск. В то же время выдвижение 40-й армии далеко на запад поставило под угрозу тылы воронежско-касторненской группировки врага и создало необходимые условия для ее разгрома.

Операция с целью окружения и уничтожения основных сил 2-й немецкой армии и освобождения важного в оперативном отношении района Воронеж — Касторное и железной дороги Елец, Валуйки проводилась силами 38, 40, 60-й армий, 5-го гвардейского танкового корпуса и 2-й воздушной армии Воронежского фронта, 13, 48 и 15-й воздушной армий Брянского фронта (командующий генерал-полковник М. А. Рейтер, член Военного совета генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков, начальник штаба генерал-лейтенант Л. М. Сандалов). Всего для операции привлекалось 27 стрелковых дивизий, 7 стрелковых бригад, 8 отдельных танковых бригад и два танковых корпуса против 12 пехотных дивизий противника.

Начав наступление 24 января, наши войска нанесли поражение 2-й немецкой армии и 3-му армейскому корпусу венгров. В ходе операции советские войска освободили большую часть Воронежской и Курской областей.

Сильные удары войск Брянского и Воронежского фронтов, нанесенные на острогожском и касторненском направлениях, привели к разгрому группировки противника на Верхнем Дону и к образованию в оборонительном фронте врага слабо прикрываемой 400-километровой брешии от Ливны до Старобельска. Это создавало благоприятные условия для развития наступления на курском, харьковском направлениях и обхода Донбасса с севера. Оценивая создавшуюся обстановку, советское командование считало ее весьма благоприятной, и поэтому представитель Ставки генерал-полковник А. М. Василевский и Военный совет Воронежского фронта еще 21 января 1943 г. представили в Ставку соображения о развитии наступления войск фронта на харьковском направлении и войск левого крыла Брянского фронта в общем направлении на Курск¹. С этими предложениями Ставка Верховного Главнокомандования согласилась и 26 января поставила Брянскому и Воронежскому фронтам задачу² на дальнейшее развитие наступления с целью завершения разгрома группы армий «Б» и освобождения Харьковского промышленного района и главной железнодорожной магистрали, связывающей центр с югом страны.

Главный удар по-прежнему наносили войска Воронежского фронта с задачей завершить разгром группы армий «Б», овладеть Харьковом, Курском и к 21 февраля выйти на рубеж (иск.) Дмитриев, Сумы, Лебедин, Полтава.

Брянский фронт должен был наступать своим левым крылом (48-я и 13-я армии) из района Ливны в общем направлении на Ма-

¹ Архив ГШ, оп. 1197, д. 476.

² Архив МО, оп. 70471, д. 1, л. 66.

лоархангельск, обеспечивая с севера наступление Воронежского фронта на курском направлении.

Основные силы воздушных армий обоих фронтов (2 и 15 ВА) были использованы в интересах главной группировки для прикрытия с воздуха ударных группировок, борьбы с вражеской авиацией, ударов по аэродромам и железнодорожным коммуникациям противника, уничтожения на дорогах и в местах скопления отходящих вражеских войск, для разведки.

В начале февраля перед левым крылом Брянского фронта и перед Воронежским фронтом от Новосиля до Купянска со стороны противника действовало до 20 дивизий 2-й армии и армейской группы «Ланц». Большая часть этих дивизий противника понесла тяжелые потери в предыдущих операциях.

✓ После сокрушительного разгрома под Сталинградом и изгнания с Кавказа и с Верхнего Дона противник сосредоточил главные усилия на удержание Донецкого и Харьковского промышленных районов. В эти районы перебрасывались войска с Запада, а также с других направлений советско-германского фронта. При этом враг рассчитывал не только упорно обороняться на харьковском и донбасском направлениях, но и активными действиями уничтожить наши войска, стремительно продвигавшиеся к Харькову и в обход Донбасса с севера. Для этого противник наметал вначале нанести два удара по сходящимся направлениям по войскам правого крыла Юго-Западного фронта: один — из района Краснограда в общем направлении на Павлоград и другой — из района западнее Красноармейское на Павлоград. В последующем противник намеревался нанести удар из района Павлограда на Лозовую по тылам 6-й армии Юго-Западного фронта, а затем развить контрнаступление и нанести удар по войскам Воронежского фронта в общем направлении на Харьков. В случае успеха намечалось подключить в контрнаступление и орловскую группировку навстречу войскам, наступавшим из района Харькова.

✓ Выполняя поставленную задачу, войска Воронежского фронта 16 февраля овладели Харьковом и, продолжая развивать наступление в западном и юго-западном направлениях, к 3 марта достигли рубежа Сумы, Лебедин, Охочае. На этом рубеже они были остановлены противником, сосредоточившим крупные силы в районе юго-западнее Харькова и 4 марта перешедшим в контрнаступление.

✓ Войска левого крыла Брянского фронта к этому времени овладели городами Фатеж, Малоархангельск и находились на линии западнее Новосиля, Гнилуша.

✓ В результате операции группе армий «Б» были нанесены большие потери. Наши войска продвинулись на запад на 300—350 км, овладели Курском и Харьковом, заняв выгодное положение для развития наступления через Брянск в общем направлении на Смоленск, во фланг и тыл группы армий «Центр».

Особенность проведения этой операции заключалась в том, что наши войска приступили к ее осуществлению в ходе Воронежско-Касторненской операции с ограниченным запасом материальных средств. Причем к началу наступления на исходном рубеже была развернута только часть соединений. Остальные войска левого крыла фронта еще продолжали перегруппировку и по мере прибытия принимали участие в операции. ✓

Работа тыла по материально-техническому обеспечению войск происходила в весьма трудных условиях. Большой отрыв тыловых баз от района сосредоточения войск затруднял своевременную подачу боеприпасов, горючего и продовольствия. Все это оказало извстное влияние на темпы операции и на незавершенность ее.

На заключительном этапе операции резко снизилась активность авиации наших фронтов вследствие большой удаленности аэродромов от линии фронта наступающих войск. К тому же, противник к концу операции достиг двукратного превосходства в авиации за счет привлечения ее с других направлений. Это позволило противнику при переходе в контрнаступление нанести по нашим войскам сильные удары с воздуха.

Наступательная
операция
Юго-Западного
и Южного
фронтов в Донбассе
(29 января — 18 февраля
1943 г.)

В результате январского наступления на ворошиловградском направлении войска Юго-Западного фронта выдвинулись на подступы к Сватово, Лисичанску и Ворошиловграду, создав благоприятные предпосылки для развигия наступления в тыл немецкой группы армий «Дон». Ставка Верховного Главного командования, используя выгодную обстановку, создавшуюся в результате январского наступления советских войск на ворошиловградском и ростовском направлениях, решила одновременно с наступательной операцией на курском и харьковском направлениях провести операцию по уничтожению группы армий «Дон» и освобождению Донецкого бассейна. Эта задача была возложена на войска Юго-Западного и Южного фронтов. ✓

Юго-Западному фронту силами 6-й и 1-й гвардейских армий и подвижной группы было приказано развернуть наступление из района Старобельска в общем направлении на Мариуполь и отрезать пути отхода на запад основным силам группы армий «Дон» противника. Армии левого крыла фронта должны были наступать на ворошиловградском направлении. Войска Южного фронта получили задачу развернуть наступление на запад вдоль побережья Азовского моря.

В конце января в Донбассе действовала группа армий «Дон», насчитывавшая в своем составе 27 дивизий (в том числе 9 танковых и две моторизованные) и одну бригаду. Эти войска имели задачу во что бы то ни стало удержать за собой Донецкий промышленный район.

Общее соотношение сил к началу операции показано в табл. 90.

Таблица 90

	Советские войска ¹	Войска противника	Соотношение
✓ Дивизии (расчетные)	53	27,5	2:1
Всего людей	633 364	484 000	1,3:1
В том числе в сд, пд, тк, мк. брига- дах (тд, мд)	342 051	336 000	1:1
✓ Танки и САУ	383	Около 800	1:2
Орудия всех систем и калибров	3 810	4 416	1:1,2
✓ Минометы калибра 81 мм и выше . .	3 561	1 484	2,5:1

Из табл. 90 видно, что войска Юго-Западного и Южного фронтов превосходили противника в количестве людей и минометов. Однако противник имел двойное превосходство в танках и в 1, 2 раза по орудиям. В то время как немецкие войска имели достаточное количество боеприпасов и горючего, наши войска испытывали затруднения в материально-техническом обеспечении. Запасы войск к началу операции составляли 75% от норм, установленных Ставкой. Фронты продолжали базироваться на железнодорожные станции, расположенные вдали от линии фронта. К началу операции армейские склады находились в 125—150 км от войск. Все это усугублялось тяжелыми условиями зимы.

29 января 1943 г. войска Юго-Западного фронта начали наступление. С 5 февраля в наступление на донбасском направлении включились и войска Южного фронта.

Учитывая успешное развитие наступления войск правого крыла Юго-Западного фронта, Ставка Верховного Главнокомандования 8 февраля потребовала от войск Юго-Западного фронта не допустить отхода противника в сторону Днепропетровска и Запорожья, загнать донецкую группировку противника в Крым, прикрыть проходы через Перекоп и Сиваш и изолировать ее от остальных войск противника на Украине².

Выполняя эту задачу, войска Юго-Западного фронта к исходу 17 февраля вышли на рубеж Змиев, Красноград, Красноармейское, Краматорская, Славянск, Ворошиловград, ведя наступление на широком 420-километровом фронте, в отрыве от баз снабжения на 300—350 км. В то же время войска Южного фронта, развивая наступление, 14 февраля освободили Ростов-на-Дону и 17 февраля вышли на р. Миус.

Немецкое командование, стремясь задержать наступление войск правого крыла Юго-Западного фронта на юг и Артемовск, организо-

¹ Архив ГШ, оп. 504сс, д. 224, т. 2, лл. 1—98; д. 224, т. 3, лл. 14—97; д. 226, т. 2, лл. 17—102; д. 223, т. 2, лл. 11—102.

² Директива Ставки ВГК № 30044 от 8.2.1943 г.

вало оборону на рубеже Лисичанск, Дружковка, Красноармейское, использовав для этого войска, отступившие с Кавказа к Ростову и переброшенные в Донбасс, а также дивизии, прибывшие из Франции. Одновременно противник, отходя под натиском Южного фронта на р. Миус, сокращал линию фронта и начал переброску части своих дивизий в Донбасс. Враг принимал все меры к тому, чтобы не только задержать наступление Юго-Западного фронта, но и создать сильную группировку для удара с юга по правому крылу фронта.

Наша разведка вовремя не обнаружила сосредоточение крупных сил врага, и командование Юго-Западного фронта не видело никакой опасности со стороны противника. Более того, отход врага перед Южным фронтом на р. Миус был воспринят как решение немецкого командования на оставление Донбасса и отвод своих войск за Днепр. Исходя из этой ошибочной оценки намерений противника, командующий Юго-Западным фронтом 17 февраля принял решение продолжать наступление по всему фронту, чтобы упредить врага в выходе к Днепру, в районах Днепропетровска и Запорожья.

Следует отметить, что решение командующего Юго-Западным фронтом Ставка не отменила и, по существу, с ним согласилась.

В итоге наступательной операции в Донбассе войска Юго-Западного фронта продвинулись на правом крыле на глубину до 230 км, а на левом крыле — до 130 км, а войска Южного фронта — на 90—150 км. Несмотря на успешное продвижение в первой половине февраля, наши войска не сумели окружить группу армий «Дон» и освободить Донбасс.

Основными причинами незавершенности операции являлись: распыление сил и средств фронта по нескольким направлениям; большой некомплект (до 50—60%) материальной части в танковых корпусах; значительный отрыв войск от баз снабжения при совершенно недостаточном темпе восстановления железных дорог на освобожденной территории; плохая разведка противника и неправильная оценка его намерений. При этих обстоятельствах противнику удалось создать ударную группировку, а затем перейти в контрнаступление.

Оборонительная
операция
Юго-Западного
и Воронежского фронтов
на донбасском
и харьковском
направлениях
(22 февраля — 23 марта
1943 г.)

Во второй половине февраля 1943 г. войска Воронежского и Юго-Западного фронтов продолжали наступление западнее и юго-западнее Харькова с целью выйти к Днепру и изолировать донбасскую группировку противника от остальных его войск на Украине. При этом войска обоих фронтов понесли значительные потери, растянулись по фронту и в глубину и получили крайне недостаточное количество материально-технических средств.

Обеспеченность горючим составляла по Воронежскому фронту — 0,2 заправки, а по Юго-Западному фронту — 0,5—0,7 заправки. Особенно низкой была обеспеченность войск боеприпасами: по Воро-

✓ нежскому фронту — 0,4—0,6 боевого комплекта, а по Юго-Западному — 0,3—0,5 боевого комплекта.

В обстановке, сложившейся ко второй половине февраля, немецкое командование, произведя перегруппировку и сосредоточив резервы, решило перейти в контрнаступление на харьковском направлении и в Донбассе с тем, чтобы остановить наступление наших войск и попытаться вернуть утраченную инициативу.

Непосредственно для контрнаступления привлекались войска правого фланга 2-й армии из группы армий «Центр», оперативная группа «Кемпф», 4-я танковая армия и часть сил 1-й танковой армии группы армий «Юг»¹.

✓ Подготовка контрнаступления противника не была своевременно раскрыта нашей разведкой, и в силу этого переход противника в контрнаступление оказался для наших войск неожиданным.

Общее соотношение в полосе Воронежского и Юго-Западного фронтов к началу операции показано в табл. 91.

Таблица 91

	Советские войска ²	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	71,5	32,5	2,2:1
Всего людей	745 057	662 200	1,1:1
В том числе в сд, пд, тк, мк, бригадах (тд, мд)	329 145	390 000	1:1,2
Танки и САУ	509	1 200	1:2,4
Орудия всех систем и калибров	4 055	4 854	1:1,2
Минометы калибра 81 мм и выше	4 259	1 696	2,6:1
Боевые самолеты	330	800	1:2,4

19 февраля противник нанес удар по войскам правого крыла Юго-Западного фронта (6-я, 1-я гвардейская армии и подвижная группа фронта). Танковый корпус СС нанес удар из района Краснограда на Павлоград, а 40-й танковый корпус — из района Красноармейского на Лозовую и Балаклею. С 22 февраля начал наступление 48-й танковый корпус. Противник имел на участках наступления абсолютное превосходство в людях и боевой технике. Наши войска, наступавшие на широком фронте по расходящимся направлениям на Днепропетровск, Запорожье и в глубь Донбасса, оказались не подготовленными к отражению внезапных ударов танковой группировки врага (7 танковых и моторизованных дивизий). Удары противника были ошибочно оценены командованием фронта как действия с целью прикрытия отхода главных сил группы армий «Юг» из

¹ Группа армий «Дон» 13 февраля была переименована в группу армий «Юг»
² Архив ГШ, оп. 504сс, д. 223, т. 3, лл. 11—96; оп. 504сс, д. 224, т. 3, лл. 17—102.

Донбасса к Днепру. Войскам фронта было приказано продолжать наступление. Поэтому в первые пять дней обе стороны вели наступательные действия, которые, по существу, явились встречным сражением. В итоге этого сражения противнику удалось приостановить наступление Юго-Западного фронта, нанести серьезные удары по войскам его правого крыла, отбросить их за р. Северный Донец и выйти в тыл наступающим войскам Воронежского фронта.

Ставка Верховного Главнокомандования не остановила своевременно продвижение войск Воронежского фронта, армии которого продолжали наступать до 3 марта, в то время как противник выходил ему в тыл. ✓

4 марта противник, имея двойное превосходство в людях и тройное в авиации, перешел из района Люботин в наступление, нанося удары на Харьков и Белгород. Войска левого крыла Воронежского фронта, не успевшие к этому времени закрепиться на достигнутых рубежах, начали отход, оставили Харьков и к 27 марта закрепились на рубеже Коренево, Краснопольск, Готня и далее по восточному берегу р. Северный Донец, образовав южный фас Курского выступа.

Удары врага и отход наших войск резко изменили обстановку не только на юго-западном направлении; последствия этого сказались на дальнейшем наступлении советских войск и на других участках фронта. Для ликвидации угрозы, создавшейся на юго-западном направлении, Ставка Верховного Главнокомандования выдвинула на это направление из своего резерва 1-ю и 2-ю танковые, 66, 24 и 62-ю армии; передала 21-ю и 64-ю армии в состав Воронежского фронта¹. Кроме того, из Воронежского фронта в Юго-Западный была передана 3-я танковая армия.

В результате контрнаступления противнику удалось не только остановить наступление наших войск, но и продвинуться в полосе Воронежского фронта до 150 км и в полосе Юго-Западного фронта до 110 км. Однако противник не осуществил свой замысел окружить и уничтожить наши войска. Наступление вражеских войск было остановлено вводом в сражение резервов Ставки Верховного Главнокомандования. ✓

Наступление
советских войск
на смоленском
и орловско-брянском
направлениях
(12 февраля — март
1943 г.)

В начале февраля успешное наступление Брянского и Воронежского фронтов создало весьма благоприятные условия для проведения наступательных операций на западном направлении. Вырисовывалась возможность разгрома группы армий «Центр» путем нанесения сильных ударов по ее флангам (од-

ного удара — на Орел, Брянск, Смоленск, другого — на Витебск, Смоленск) с одновременным ударом в центре в направлении Рославль, Смоленск.

¹ Директивы Ставки ВГК № 46057, 46068, 30072, 36799, 46061, 46064 за вторую половину февраля и за первую половину марта 1943 г.

Для осуществления этого замысла стратегического значения Ставка Верховного Главнокомандования решила привлечь Калининский, Западный, Брянский и Центральный фронты¹.

Исходя из этого замысла, фронтам были поставлены следующие задачи².

Брянскому фронту во взаимодействии с войсками левого крыла Западного фронта предстояло разгромить орловскую группировку противника, а затем совместно с Центральным фронтом развивать наступление в общем направлении на Брянск³.

Центральный фронт (командующий генерал-полковник К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-майор К. Ф. Телегин, начальник штаба генерал-лейтенант М. С. Малинин) развертывался левее Брянского фронта и с утра 15 февраля переходил в наступление в общем направлении на Севск, ст. Унеча с ближайшей задачей перерезать железную дорогу Брянск, Гомель. По выходе на линию Брянск, Гомель главный удар наносился через Климовичи, Хиславичи на Смоленск с задачей овладеть Смоленском и отрезать пути отхода вяземско-ржевской группировке врага⁴.

Западный фронт (командующий генерал-полковник И. С. Конев, а с 27 февраля — генерал-полковник В. Д. Соколовский, член Военного совета Н. А. Булганин, начальник штаба генерал-лейтенант А. П. Покровский) с выходом Центрального фронта на линию Брянск, Гомель наносил удар на Рославль и далее на Смоленск.

Калининский фронт (командующий генерал-лейтенант М. А. Пуркаев, член Военного совета генерал-лейтенант Д. С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант М. В. Захаров) должен был наступать на Витебск, Оршу и частью сил на Смоленск навстречу войскам Центрального фронта⁵.

Немецкое командование также приняло решение нанести удар из района южнее Орла в общем направлении на Курск навстречу 4-й танковой армии, наступавшей в районе Харькова⁶, и тем самым расширить фронт начавшегося контрнаступления. Для обеспечения успеха этого удара оно к 12 февраля направило на усиление своей 2-й танковой армии 7 дивизий.

В соответствии с указаниями Ставки войска левого крыла Брянского фронта 12 февраля возобновили наступление против правого фланга 2-й танковой армии немцев, продолжая охватывать ее с юга. Но к этому времени немецкое командование перебросило в район к югу от Орла 2 танковые и 3 пехотные дивизии. Наши войска встретили сильное сопротивление противника и за две недели

¹ Центральный фронт был образован 5 февраля на базе бывшего Донского фронта. В его состав были включены 65-я и 16-я воздушная армии из Донского фронта, а также 70-я и 2-я танковая армии из резерва Ставки.

² Директивы Ставки ВГК от 6.2.1943 г., № 30040, 30041, 30043.

³ Директива Ставки ВГК № 30041 от 6.2.1943 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 30043 от 6.2.1943 г.

⁵ Там же.

продвинулись на 10—30 км, выйдя на рубеж Новосиль, Малоархангельск, Брянцево.

С 22 февраля начала наступление 16-я армия Западного фронта, которая наносила удар из района юго-западнее Сухиничи на Брянск с севера. Наступление наших войск здесь не получило развития. Главные же силы Западного и Калининского фронтов перешли в наступление только в начале марта, что позволило противнику быстро перебросить крупные силы из-под Ржева и Вязьмы в район Орла, где наступали войска Центрального фронта.

Наступление Центрального фронта началось не 15 февраля, как намечалось, а только 25 февраля. К этому времени фронт мог развернуть только войска 65-й, 2-й танковой армий и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. 70-я армия была на подходе. Прибывшие к линии фронта соединения этих армий вынуждены были вступать в сражение по частям, по мере подхода, при ограниченном количестве артиллерии и боеприпасов. Это обстоятельство весьма отрицательно сказалось на развитии наступления.

Наступление происходило в условиях непрерывного притока на это направление сил противника. Всего за февраль — март на усиление своей орловской группировки противник направил 18 дивизий (из них 12 с ржевско-вяземского плацдарма и 5 с других участков группы армий «Центр»).

В ходе наступления на брянском направлении войска Центрального фронта освободили Севск и выдвинулись на р. Десну севернее Новгород-Северский. Но к этому времени противник, значительно усилив свою группировку в районе Орла, нанес контрудары из районов Новгород-Северский и восточнее Глухов по войскам левого крыла Центрального фронта в общем направлении на Севск. Войска левого крыла Центрального фронта, растянутые на широком фронте, оставили Севск и в конце марта перешли к обороне на рубеже восточнее Мценск, Новосиль, Брянцево, восточнее Севск и Рыльск, образовав северный фас Курского выступа.

В итоге эта операция не получила развития и закончилась небольшим территориальным успехом. Центральный фронт, предназначенный для развития успеха войск Брянского и Воронежского фронтов, как указано выше, опоздал с сосредоточением и развертыванием для наступления. Это позволило противнику упредить нас в наращивании сил на орловском направлении и изменить здесь соотношение сил в свою пользу. Большое влияние на незавершенность операции оказало ухудшение обстановки в Донбассе и под Харьковом, куда были срочно направлены крупные резервы Ставки.

Однако следует отметить, что наступательные действия наших войск на орловско-брянском направлении сорвали намерение противника включить в начатое в районе Харькова и Донбасса контр-наступление часть сил группы армий «Центр» путем нанесения удара от Орла на Курск. Наступление войск Центрального и Брянского фронтов на орловско-брянском направлении сорвало это намерение

противника; дивизии, выведенные с ржевско-вяземского плацдарма, враг вынужден был использовать для прикрытия южного фланга группы армий «Центр».

На незавершенность наступательной операции наших войск на западном направлении оказало влияние и то обстоятельство, что наступление войск Центрального и Брянского фронтов не было своевременно поддержано Западным и Калининским фронтами. Подготовка этих фронтов к наступлению с целью ликвидации ржевско-вяземского плацдарма и развития удара в общем направлении на Смоленск навстречу войскам Центрального фронта, затянулась до начала марта, когда противник начал отвод своих сил с плацдарма. 2 марта войска Калининского и Западного фронтов перешли в преследование. Темпы преследования были низкими — 6—7 км в сутки. Это в значительной степени определялось серьезными недочетами в организации и осуществлении преследования, а также условиями весенней распутицы и широким применением со стороны противника различного рода заграждений. К 1 апреля наши войска вышли на линию Вердино, Милятино. В результате операции войска обоих фронтов продвинулись на 130—160 км, ликвидировали ржевско-вяземский плацдарм противника и вышли на подступы к Смоленску, сократив фронт на 300 км. Были созданы выгодные условия для последующего наступления наших войск на витебском, смоленском и брянском направлениях.

Ликвидация демянского
плацдарма противника
(15 февраля — 31 марта
1943 г.)

Одновременно с наступлением на юго-западном и орловско-брянском направлениях в феврале—марте 1943 г. Советская Армия проводила наступательные операции и на других участках фронта.

С 15 февраля по 1 марта 1943 г. войска Северо-Западного фронта (командующий Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, член Военного совета генерал-лейтенант В. Н. Богаткин, начальник штаба генерал-лейтенант В. М. Злобин) провели операцию по ликвидации демянского плацдарма противника.

Замыслом операции предусматривалось ударами по сходящимся направлениям окружить противника на демянском плацдарме; в дальнейшем — развивать наступление на северо-запад с целью выхода в тыл ленинградско-волховской группировке врага с одновременным уничтожением демянской группировки.

Для развития успеха Ставка Верховного Главнокомандования создавала подвижную группу в составе 68-й и 1-й танковой армий. Подвижная группа имела задачу войти в прорыв в полосе южной ударной группировки фронта и, стремительно выдвигаясь в северо-западном направлении, образовать внешний фронт окружения демянской группировки и не допустить подхода резервов противника. В дальнейшем эта группа, усиленная другими соединениями Северо-Западного фронта, должна была развивать успех на Кингисепп и

Нарву с целью отрезать пути отхода волховской и ленинградской группировкам противника в Эстонию¹.

К началу операции в районе Демянска против войск Северо-Западного фронта оборонялась 16-я армия противника в составе 17 дивизий. Общее соотношение сил сторон показано в табл. 92.

Таблица 92

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	36,5	17	2:1
Всего людей	484 000	294 000	1,6:1
В том числе в сд, пд, тк, мк и бригадах (тд, мд)	420 000	201 000	2:1
Танки	752	65	11:1
Орудия всех систем и калибров	4 110	3 400	1,2:1
Минометы калибра 81 мм и выше	5 364	918	5,7:1

Данные табл. 92 показывают, что для осуществления своего замысла советское командование создало довольно сильную группировку и добилось превосходства в силах и средствах, особенно в танках. Однако замысел операции не был реализован из-за крупных недочетов в организации управления войсками, в сосредоточении подвижной группы фронта и в маскировке, что привело к вскрытию противником сосредоточения, запозданию прибытия войск и перехода в наступление главной ударной группировки фронта на пять дней.

Наши войска перешли в наступление 15 февраля, а с 17 февраля противник начал поспешный вывод войск 16-й армии с демянского плацдарма и к 1 марта отошел на восточный берег р. Ловать. Преследование, организованное войсками Северо-Западного фронта, было недостаточно энергичным.

В условиях изменившейся обстановки и наступившей оттепели советское командование отказалось от идеи глубокого удара с целью выхода в тыл группе армий «Север» и ограничило задачи Северо-Западного фронта захватом Старой Руссы и выходом на р. Полисть. Во второй половине марта войска фронта продвинулись на 10—15 км и фронт стабилизировался.

Развернувшееся на южном фланге советско-германского фронта наступление советских войск приковало к себе основные силы и резервы противника, лишило немецкое командование возможности усилить свои войска на других участках фронта и, в частности, под Ленинградом. Это создало благоприятные условия для проведения операции по прорыву блокады Ленинграда в январе 1943 г.

Наступательная
операция
Ленинградского
и Волховского фронтов
по прорыву блокады
Ленинграда
(январь 1943 г.)

¹ Директива Ставки ВГК № 30039 от 6.2.1943 г.

Еще 8 декабря 1942 г. Ставка поставила Волховскому и Ленинградскому фронтам следующие задачи: совместными усилиями разгромить группировку противника в районе Гайтолово, Шлиссельбург и таким образом прорвать блокаду Ленинграда; к концу января 1943 г. выдвинуться на линию р. Мойка, пос. Михайловский, Тортолово и, закрепившись, обеспечить коммуникации Ленинградского фронта; в первой половине февраля 1943 г. подготовить и провести операцию с целью разгромить противника в районе Мга и освободить участок Кировской железной дороги с выходом на линию Вороново, Сиглово, Войтолово, Воскресенск¹.

Для прорыва блокады Ленинграда привлекались 67-я армия Ленинградского фронта, 2-я ударная и 8-я армии Волховского фронта. В операции принимали участие 13-я и 14-я воздушные армии, военно-воздушные силы Балтийского флота и авиация дальнего действия. Наступлению 67-й армии содействовала корабельная артиллерия Балтийского флота. Для решения поставленных задач Ставка дополнительно передала Ленинградскому и Волховскому фронтам 6 стрелковых дивизий, 8 стрелковых бригад, зенитно-артиллерийскую дивизию и инженерно-саперную бригаду². Всего для операции было привлечено 20 стрелковых дивизий, 7 стрелковых, 3 лыжных и 5 танковых бригад, 3800 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, до 470 танков и 900 самолетов.

В составе 18-й немецкой армии, действовавшей на южных подступах к Ленинграду, имелось 19 пехотных, 3 авиаполевые дивизии и одна пехотная бригада. Из них в шлиссельбургско-синявинском выступе оборонялось до 5 пехотных дивизий, имевших в своем составе до 700 орудий и минометов.

Советские войска имели значительное численное превосходство в людях, артиллерии, танках и авиации на направлении ударов фронтов, что позволило нашим войскам успешно осуществить выполнение поставленной задачи.

12 января ударные группировки Ленинградского и Волховского фронтов перешли в наступление. В результате семидневных боев наши войска прорвали сильно укрепленную оборону противника, нанесли тяжелое поражение 5 дивизиям врага и вынудили немецкое командование привлечь сюда дополнительно 4 дивизии с других участков фронта под Ленинградом. 18 января в районе рабочих поселков № 1 и 5 войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились. Блокада Ленинграда была прорвана.

Прорыв блокады Ленинграда имел важное военно-политическое значение. Была восстановлена сухопутная связь Ленинграда с центром страны, потерпели окончательное крушение планы немецкого командования по соединению с финской армией. Значительно улучшилось обеспечение войск Ленинградского фронта вооружением, боеприпасами и боевой техникой, населения города — продовольствием.

¹ Директива Ставки ВГК № 170703 от 8.12.1942 г.

² Архив ГШ, оп. 504сс, л. 37, дд. 53—54; оп. 505сс, л. 22, л. 72.

а промышленности — сырьем. Улучшилось стратегическое положение Ленинградского фронта и Балтийского флота. Инициатива боевых действий под Ленинградом перешла к нашим войскам.

В период с 10 по 23 февраля и с 19 марта по 1 апреля 1943 г. войска Волховского и Ленинградского фронтов провели операции по разгрому противника в районе Мга. В этих операциях наши войска полностью не достигли поставленных целей, однако сковали силы 18-й армии немцев и не позволили немецкому командованию выделить какие-либо резервы для использования на других участках советско-германского фронта.

5. Краткий обзор военных действий на других фронтах второй мировой войны с ноября 1942 г. по март 1943 г.

События на советско-германском фронте, развернувшиеся в зимней кампании 1942/43 г., решающим образом повлияли на военно-политическую обстановку на других театрах второй мировой войны и позволили англо-американцам предпринять активные боевые действия в Северной Африке и бассейне Тихого океана.

Американо-английское командование планировало на зиму 1942/43 г. высадку своих войск в Северной Африке для захвата французских и итальянских колоний. Одновременно оно решило осуществить наступательную операцию в Египте и Ливии.

В двадцатых числах октября 1942 г. 8-я английская армия начала наступление в Египте и Ливии. В составе 8-й армии насчитывалось 11 дивизий и 4 отдельные бригады, в том числе 3 бронедивизии и 2 бронебригады, всего около 1100 танков, свыше 1200 орудий и минометов и до 1200 самолетов.

К этому времени в Северной Африке находилось 8 итальянских и 4 немецкие дивизии. Всего в их составе насчитывалось около 500 танков, до 600 орудий и минометов и 400—450 самолетов.

Несмотря на полуторное превосходство в живой силе и двойное — в боевой технике и вооружении, наступление англичан развивалось медленно, и только к исходу января 1943 г. они подошли к оборонительной линии «Марет», находившейся на границе Туниса, где были остановлены немецкими войсками до марта 1943 г.

В период с 8 по 12 ноября 1942 г. американо-английское командование осуществило высадку своих войск на побережье Северной Африки на 1500-километровом фронте от Касабланки до Алжира. Общая численность высаженных войск достигала 700 тыс. человек. Высадка союзников была произведена в условиях отсутствия какого-либо сопротивления. Несмотря на это, союзники сумели очистить Северную Африку от немецких войск лишь к середине мая 1943 г.

Со второй половины ноября 1942 г. по апрель 1943 г. в бассейне Тихого океана действия сторон ограничивались отдельными столкновениями небольших групп военных кораблей и авиации. Основные боевые действия в этот период происходили в районе Соломоновых островов. С 12 по 15 ноября 1942 г. в Коралловом море произошло

крупное морское сражение, в котором американский флот нанес японскому военно-морскому флоту серьезное поражение. Японцы потеряли 8 крейсеров, 6 эсминцев, 8 транспортов и 60 самолетов; два японских линкора и 7 эсминцев получили серьезные повреждения. Американский флот потерял 2 крейсера и 7 эсминцев.

Что касается сухопутных войск, то Япония свои главные силы держала в Китае. В Маньчжурии и Корее к началу 1943 г. насчитывалось свыше 900 тыс. человек, около 800 самолетов и до 500 танков, объединенных в 30 пехотных и 2 танковые дивизии. В Центральном Китае находилось 25 пехотных дивизий, 16 пехотных и 2 кавалерийские бригады, 550 танков и около 700 самолетов.

Против американо-английских войск в бассейне Тихого океана действовало до 23 пехотных дивизий и 5 бригад, около 560 танков и до 1500 самолетов. Эти силы были разбросаны на огромной территории, захваченной японцами, отдельными небольшими гарнизонами.

6. Основные итоги зимней кампании 1942/43 г. и стратегические выводы

Зимняя кампания 1942/43 г., продолжавшаяся четыре с половиной месяца, имела огромное военно-политическое значение. Она положила начало коренному перелому в ходе второй мировой войны. В этой кампании Советские Вооруженные Силы, перейдя в контрнаступление под Сталинградом, захватили стратегическую инициативу и развернули наступление на огромном фронте, продвинувшись на глубину 600—700 км. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом явился решающим и поворотным событием в ходе всей второй мировой войны в пользу антифашистской коалиции.

Началось массовое изгнание врага с советской земли. Наши войска не только изгнали немецко-фашистских оккупантов с территории, захваченной ими летом 1942 г., но и освободили от них ряд городов и районов, находившихся в руках врага около полутора лет. В ходе кампании были освобождены Сталинградская, Воронежская, Ростовская области, часть Ворошиловградской, Смоленской и Орловской областей, почти весь Северный Кавказ, Ставропольский и Краснодарский края, началось освобождение северо-восточных областей Украины и Донбасса.

В этой кампании были последовательно разгромлены крупные стратегические группировки врага на южном фланге советско-германского фронта (группы армий «Б» и «А»), а также нанесено серьезное поражение группам армий «Дон», «Север» и «Центр». В период с середины ноября 1942 г. до конца марта 1943 г. Советские Вооруженные Силы разгромили более 100 вражеских дивизий. По данным немецкого генерального штаба, только немецкие войска за это время потеряли до 1 млн. 200 тыс. человек¹, 17 тыс. орудий, 7 тыс. танков и 4 тыс. самолетов. Всего за кампанию армии фашист-

¹ Перевод трофейных документов, ВЮ ВУ ГШ, инв. 339, л. 76.

ского блока потеряли до 1 млн. 700 тыс. человек, 24 тыс. орудий, 7,4 тыс. танков и 4,3 тыс. самолетов. Военная мощь фашистской Германии и ее союзников была значительно подорвана. Начиная с зимней кампании 1942/43 г. потери в людях уже не восполнялись пополнениями, шло постоянное уменьшение численности немецкой армии. Чтобы избежать полного разгрома своих вооруженных сил на советско-германском фронте, немецкое командование было вынуждено в ходе кампании перебросить сюда из Западной Европы до 35 новых дивизий и до миллиона человек маршевого пополнения для восстановления разгромленных дивизий¹.

Для того чтобы закрыть зияющую брешь на южном фланге стратегического фронта, немецкое командование было вынуждено очистить демянский и ржевско-вяземский плацдармы. Это свидетельствовало также о провале намерений врага использовать указанные плацдармы для проведения наступления на московском направлении. В результате кампании стратегическое положение немецко-фашистских войск значительно ухудшилось, а Советская Армия заняла выгодное положение для развития наступления в летне-осенней кампании 1943 года. Соотношение сил вследствие громадных потерь вражеских войск и непрекращавшегося роста военного производства и Вооруженных Сил СССР изменилось в нашу пользу.

Разгром на советско-германском фронте итальянской, венгерской и двух румынских армий значительно ослабил силы фашистской коалиции, которая под ударами советских войск дала глубокие трещины. Авторитет фашистской Германии среди ее союзников был еще более подорван.

Серьезные потери в кампании понесли и Советские Вооруженные Силы. Общие потери советских войск в боевой технике за период с 1 ноября 1942 г. по 31 марта 1943 г. составляли 8100 танков², 5614 орудий³. За это время в действующей армии было израсходовано: 20,7 млн. артвыстрелов, 21,9 млн. минометных выстрелов; 1,09 млн. тонн горюче-смазочных материалов. Это составляло средний расход в месяц 4 147 900 артвыстрелов, 4 383 100 минометных выстрелов и 218 000 тонн горюче-смазочных материалов.

Успехи Советских Вооруженных Сил в кампании свидетельствовали о дальнейшем возрастании экономической и военной мощи СССР, о совершенствовании советского военного искусства, и в частности военной стратегии.

Исходя из военно-политических задач, поставленных на зиму 1942/43 г., Ставка Верховного Главнокомандования в зимней кампании 1942/43 г. намечала переход наших войск в наступление. При этом советское командование должно было считаться с чрезвычайно сложной и тяжелой обстановкой, сложившейся к осени 1942 г. Промышленность только что закончила перестройку на военный лад и приступила к массовому выпуску военной продукции. Противник

¹ Перевод трофейных документов, ВЮ ВМУ ГШ, инв. 339, лл. 83—93.

² Архив МО, оп. 80030 сс, д. 15, л. 259; оп. 80031сс, д. 4, л. 352.

³ Архив ГШ, оп. 376сс, д. 154, лл. 1—38.

захватил часть важных стратегических районов. С выходом его к Волге у Сталинграда затруднились снабжение наших войск, действовавших в районе Сталинграда и в Закавказье, а также организация взаимодействия между ними. Осложнился вывоз нефтепродуктов из района Баку для снабжения армии и народного хозяйства горючим. Наличие сильной группировки врага на западном направлении не позволяло Ставке Верховного Главнокомандования снять с этого направления хотя бы часть сил.

Исходя из всесторонней оценки обстановки, Ставка Верховного Главнокомандования планировала переход в наступление в районе Сталинграда и на северо-западном направлении. Последующие операции планировались с целью развития успеха в глубину на этих направлениях, а также с целью расширения фронта наступления на смежных направлениях.

Начальные операции кампании отрабатывались детально и в полной мере обеспечивались в материально-техническом отношении. Планирование последующих операций носило характер общих стратегических предположений, которые позволяли готовить необходимые резервы войск и материальных средств. Отдельные из этих операций уже заранее стали обеспечиваться войсками и некоторыми материальными ресурсами (операции Юго-Западного фронта на Среднем Дону и Воронежского фронта на Верхнем Дону). Планируя последующие операции, Ставка Верховного Главнокомандования рассчитывала после контрнаступления под Сталинградом развернуть общее наступление на южном фланге советско-германского фронта путем последовательного подключения в наступление войск Закавказского, левого крыла Брянского и войск Воронежского фронтов. С января — февраля 1943 г. планировался переход в наступление Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов.

Планирование кампании характеризуется правильным выбором направления главного удара. Главный удар в кампании наносился на юго-западном направлении и имел первоначальной целью разгром одной из сильных и самых опасных группировок врага, действовавших в районе Сталинграда.

При выборе главного удара Ставка учитывала, что фланги Сталинградской группировки противника были весьма уязвимы. Эта группировка понесла большие потери в живой силе и технике, вследствие чего утратила свои наступательные возможности, не имела резервов и крайне нуждалась в пополнении и отдыхе. Разгром этой группировки противника имел крупное политическое и стратегическое значение, восстанавливал нарушенную связь с войсками Закавказского фронта, оказывал решающее влияние на Турцию, которая с успехами немцев под Сталинградом связывала свое вступление в войну против СССР. Поражение врага под Сталинградом создавало выгодную обстановку для развития наступления с целью разгрома всего южного крыла вражеских войск и освобождения важных экономических районов страны. Разгром действовавших на

юге крупных сил сателлитов фашистской Германии приводил к ослаблению фашистского блока.

Планирование наступательных операций кампании осуществлялось совместными усилиями Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба, Военных советов фронтов и представителей видов вооруженных сил. Ставка определяла цели операций, состав сил и средств и очередность проведения их. Одновременно фронтовое командование представляло, по собственной инициативе или по требованию Ставки, соображения по использованию войск фронта в предстоявшей операции.

Особенностью подготовки начальных операций кампании являлось то, что советскому командованию приходилось создавать резервы, производить перегруппировки, сосредоточение и пополнение войск в ходе ожесточенных оборонительных сражений на южном фланге советско-германского фронта.

В соответствии с планом начальных операций кампании производилась перегруппировка и сосредоточение войск на северо-западном и сталинградском направлениях. В первую очередь Ставка Верховного Главнокомандования начала сосредоточение войск на Северо-Западном и Калининском фронтах. Сюда в октябре — ноябре 1942 г. было направлено 16 стрелковых дивизий, 3 механизированных корпуса, 3 бригады и значительное количество артиллерийских и других частей¹. Кроме того, на этот участок прибыло 170 400 человек маршевого пополнения, что составляло около 40% направленного в октябре пополнения. Сосредоточение резервов, предназначенных для наступательных операций под Сталинградом, началось со второй половины октября и продолжалось до середины ноября.

Планируя наступательные операции, Ставка и Военные советы фронтов принимали тщательные меры к сохранению в тайне планов предстоящих действий. К таким мерам относились: запрещение переписки по подготовке контрнаступления под Сталинградом между Генеральным штабом и фронтами², личное общение членов Ставки с командующими фронтами и армиями, строгое проведение в жизнь требования производить переброску войск и подвоз материальных средств только ночью с соблюдением всех мер маскировки. Одновременно Ставка в середине октября дала фронтам указания о создании непреодолимой обороны. Все эти мероприятия, а также одновременная подготовка наступательных операций на двух стратегических направлениях ввели противника в заблуждение относительно истинных намерений советского командования. В середине октября немецкая разведка, как уже указывалось, докладывала о возможности наступления наших войск на западном направлении и невозможности серьезного удара их на юго-западе. В соответствии с этим выводом немецкое командование в октябре и ноябре 1942 г. напра-

¹ Архив МО, оп. 80030сс, д. 13, лл. 5—32. Директивы Ставки ВГК № 170651, 170652, 994254, 994259, 994270.

² Директива Ставки ВГК № 170676 от 19.10 1943 г.

вило в группы армий «Север» и «Центр» из резерва ОКХ и других стран 16 дивизий, тогда как в группы армий «Б» и «А» — 10 дивизий, половина которых прибыла после перехода наших войск в контрнаступление под Сталинградом.

Основным видом военных действий в кампании явилось стратегическое наступление, которое осуществлялось проведением взаимосвязанных по цели, месту и времени операций групп фронтов с целью разгрома крупных группировок противника и освобождения важных экономических районов и железнодорожных магистралей нашей страны. Так, в ноябре 1942 г. задачи по разгрому противника под Сталинградом решались силами Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов, операция по разгрому группы армий «А» и освобождению Кавказа осуществлялась силами Южного и Северо-Кавказского фронтов. В январе — марте 1943 г. проводятся операции: по уничтожению группы армий «Б» и развитию наступления на курском и харьковском направлениях силами Брянского и Воронежского фронтов; по освобождению Донбасса силами Юго-Западного и Южного фронтов; а в операции против группы армий «Центр» участвовали войска Калининского, Западного, Брянского и Центрального фронтов.

Зимняя кампания 1942/43 г. характерна умелой организацией и осуществлением крупных наступательных операций, развертывавшихся последовательно по фронту и по глубине. Наступательные операции, начатые под Сталинградом силами трех фронтов на фронте 400 км, переросли в целую серию последовательных операций, охвативших огромный фронт и продолжавшихся с considerably большими перерывами до марта 1943 г. В январе 1943 г. наступление развернулось уже на фронте 1200 км силами семи фронтов. В феврале — марте в операциях участвовало одиннадцать фронтов и фронт стратегического наступления достиг 2000 км.

В феврале — марте Ставка предприняла попытку расширить фронт наступления от Ленинграда до Кавказа, включив в наступление фронты, действовавшие на северо-западном и западном направлениях. Попытка расширить фронт наступления совпала с резким изменением обстановки на юго-западном направлении и рокировкой вражеских сил с делянского и ржевско-вяземского плацдармов на юг. Осложнение обстановки на юго-западном направлении вынудило Ставку в феврале — марте 1943 г. направить сюда из своего резерва до 40 стрелковых дивизий, один механизированный и два танковых корпуса. Это обстоятельство в известной мере повлияло на развитие нашего наступления на других направлениях.

Всего в кампании было проведено шесть операций стратегического значения. Эти операции развертывались в полосе шириной от 200—250 до 350—650 км и развивались на глубину 150—400 км. Продолжительность операций колебалась от 20 до 76 суток, а средний темп продвижения — в пределах 10—25 км в сутки.

В ходе кампании для решения стратегических задач применялись наиболее решительные формы операции — на окружение круп-

ных группировок противника. Однако окружение и уничтожение крупной стратегической группировки врага было завершено только в контрнаступлении под Сталинградом. Большинство же стратегических операций заканчивалось лишь разгромом или серьезным поражением группировок врага и освобождением важных в экономическом отношении районов. Некоторые из этих операций, особенно на заключительном этапе кампании, вследствие ряда причин оказались незавершенными.

Важное значение придавалось созданию и подготовке стратегических резервов всех видов. Создание резервов шло главным образом за счет вывода соединений и частей с фронта на восстановление и переформирование. Так, за всю кампанию была вновь сформирована одна стрелковая дивизия, переформировано из стрелковых бригад и других войск 48 стрелковых дивизий, выведено из фронтов в резерв Ставки на доукомплектование 124 стрелковые дивизии, 14 танковых и 3 механизированных корпуса. Всего за кампанию из резерва Ставки Верховного Главнокомандования во фронты было направлено 108 стрелковых дивизий, 68 стрелковых и лыжных бригад, 16 танковых и 4 механизированных корпуса. Большая часть резервов была использована на направлении, где происходили главные события. Так, на юго-западное направление было направлено 75 стрелковых дивизий (69,4%), 11 танковых корпусов (69%) и до 30% стрелковых и лыжных бригад; на западное направление — 13 стрелковых дивизий (12,1%) и 5 танковых корпусов (31%); на северо-западное направление — 20 стрелковых дивизий (18,5%).

Стратегические резервы использовались для усиления фронтов при подготовке и в ходе наступательных операций; для отражения контрнаступления врага в районе Харькова; для создания ударной группировки на вновь появившемся стратегическом направлении.

Ввод в действие крупных резервов в ходе кампании позволял наращивать силу удара на избранных направлениях и обеспечивал развитие операций на большую глубину. Достаточно сказать, что только на усиление фронтов, участвовавших в контрнаступлении под Сталинградом, с 20 ноября по 31 декабря из резерва Ставки было направлено 20 стрелковых дивизий, 6 танковых, 4 механизированных корпуса, 7 танковых бригад и 25 артиллерийских полков.

Для создания ударных группировок на тех или иных направлениях при подготовке и в ходе кампании Советское Верховное Главнокомандование осуществляло также и межфронтовые перегруппировки, которые, однако, осложнялись недостаточно развитой сетью железных и грунтовых дорог, недостатком автотранспорта, отставанием в восстановлении железных дорог на освобожденной территории, суровыми условиями многоснежной зимы и весенней распутицей. В связи с этим сроки сосредоточения войск и материальных средств нарушались (контрнаступление под Сталинградом, операция Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов в декабре

1942 г., развертывание Центрального фронта и сосредоточение подвижной группы Северо-Западного фронта в феврале 1943 г. и другие).

Запаздывание с сосредоточением войск и материальных средств вынуждало Ставку переносить сроки начала наступления и даже начинать наступательные операции, не ожидая сосредоточения всех сил, при недостаточном материально-техническом обеспечении их, рассчитывая на подход войск и подвоз материально-технических средств в ходе операции. Это отрицательно сказывалось на развитии операций и создавало напряжение с обеспечением войск в ходе их, особенно на заключительном этапе. В этом состояли основные причины и незавершенности некоторых операций этой кампании (невыполнение задачи по окружению противника на Северном Кавказе, по освобождению Донбасса и Харьковского промышленного района, недостаточные результаты действий на западном и северо-западном направлениях).

При подготовке и в ходе кампании большое место в практической деятельности советского командования занимали вопросы организации стратегического взаимодействия. Оно было направлено на согласование усилий фронтов и видов вооруженных сил в рамках одной стратегической операции, а также на согласование действий группировок войск на различных театрах в интересах тех сил, которые решали основную стратегическую задачу на направлении главного удара. Так, на первом этапе кампании наступательные операции Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов в районах Демянска, Великих Лук, Ржева и Сычевки сковали силы групп армий «Север» и «Центр» и не позволили противнику снять отсюда войска и перебросить их в район Сталинграда. Более того, своими наступательными действиями войска этих фронтов вынудили вражеское командование направить против них часть сил из своего резерва и войск, перебрасываемых из Западной Европы. Это способствовало выполнению стратегических задач на южном фланге советско-германского фронта.

Выполнению задач кампании способствовала целеустремленная деятельность советской стратегической разведки. Она своевременно и в основном достаточно точно вскрывала боевой состав и группировку противника. Неточность в определении боевого состава вражеских войск на советско-германском фронте составляла 2—3%, а в определении их группировок по направлениям — 2—6%, что не оказывало существенного влияния на развитие наступления Советской Армии. Однако боевой состав окруженной группировки противника под Сталинградом был определен с более крупными ошибками, что явилось одной из основных причин затяжки сроков ее уничтожения. Численность окруженной группировки противника была определена разведкой Донского и Сталинградского фронтов в 80—90 тыс. человек¹, а фактически же она имела 330 тыс. человек. Не всегда

¹ Архив МО, ф. 228, оп. 512, д. 62, лл. 30—35.

нашей разведке удавалось вскрыть истинные намерения противника в ходе развернувшегося наступления. Так, разведка не смогла правильно определить намерения противника на юго-западном направлении в феврале 1943 г. Перегруппировку вражеских войск для перехода в контрнаступление в районах Донбасса и Харькова разведка оценила как отход за р. Днепр. В результате этой неправильной оценки действий противника советское командование приняло решение о продолжении наступления на харьковском и донбасском направлениях, а контрнаступление врага оказалось неожиданным для войск Воронежского и Юго-Западного фронтов.

Вооруженная борьба в зимней кампании велась объединенными усилиями всех видов вооруженных сил. Однако основная тяжесть борьбы легла на сухопутные силы.

Качественно новым явлением в этой кампании было массированное применение в наступательных операциях бронетанковых и механизированных корпусов и танковых армий смешанного состава. Использование танковых и механизированных соединений и объединений давало возможность фронтам и армиям быстрее завершать прорыв вражеской обороны и в высоких темпах развивать успех в оперативной глубине. Операции приняли более решительный и маневренный характер, что привело к успешному завершению большинства из них, окружению и уничтожению крупных группировок противника.

В победах, одержанных Советскими Вооруженными Силами в зимней кампании 1942/43 г., крупная роль принадлежит военно-воздушным силам. В ходе кампании советская авиация произвела свыше 110 тыс. самолето-вылетов, сбросила до 75 тыс. тонн бомб и доставила в войска около 30 тыс. тонн различных грузов. Главные усилия авиации были сосредоточены на юго-западном направлении, где она произвела в общей сложности свыше 86 тыс. самолето-вылетов.

Военно-воздушные силы в кампании проводили в основном совместные операции с сухопутными войсками. Они использовались целеустремленно и массированно на направлениях главных ударов против основных группировок и объектов противника.

Воздушные армии фронтов вели борьбу за господство в воздухе, прикрывали ударные группировки от ударов авиации противника, содействовали своим войскам при прорыве вражеской обороны, вели воздушную разведку и активно воздействовали на подходящие резервы врага. Например, распределение самолето-вылетов по характеру выполняемых боевых задач в контрнаступлении под Сталинградом было следующим: на уничтожение войск и боевой техники противника было совершено 43,6%, на борьбу с авиацией — 42,8%, на воздушную разведку — 8,5%, на борьбу с резервами и на другие задания — 5,1% самолето-вылетов.

В операциях зимней кампании 1942/43 г. начали планировать так называемое авиационное наступление. Оно впервые было спланировано и частично осуществлено в контрнаступлении под Сталинградом.

дом. В более полном и развернутом виде авиационное наступление проводилось в операциях на курском, харьковском направлениях и в Донбассе.

Авиация дальнего действия содействовала своим войскам в контрнаступлении под Сталинградом, при прорыве блокады Ленинграда и при наступлении на Кавказе. При совместных действиях с сухопутными силами и военно-морским флотом авиация дальнего действия наносила удары по тылам противника с целью срыва железнодорожных перевозок, по его аэродромам и иногда привлекалась к участию в авиационной подготовке.

Наряду с совместными действиями авиация проводила и самостоятельные операции по разрушению военно-промышленных объектов в Восточной Пруссии, по уничтожению авиации противника на аэродромах и по срыву его железнодорожных перевозок на Кавказе, Донбассе, в Белоруссии и на Украине. Эти операции проводились по указанию Ставки силами авиации дальнего действия. Кроме того, в кампании эта авиация наносила удары специальными образованными оперативными группами по аэродромам базирования авиации противника на севере Финляндии с целью предотвращения ее действий по караванам морских судов союзников в Баренцовом море и по железнодорожным узлам на Кавказе. Удары авиации наносились массированно и крупными силами. Всего за кампанию по аэродромам противника в Северной Финляндии было совершено до 1500 самолето-вылетов и сброшено 2 тыс. тонн бомб, а по скоплениям эшелонов на железнодорожных узлах Северного Кавказа (Ростов, Кропоткин, Тихорецк, Армавир и др.) — 6359 самолето-вылетов и сброшено 7163 тонны бомб.

В действиях военно-воздушных сил имелись и недостатки. К ним относится отставание базирования авиации от войск. К концу наступательных операций это отставание становилось весьма значительным, вследствие чего авиация была вынуждена действовать на предельных радиусах полета. Взаимодействие авиации с подвижными войсками было устойчивым в течение первых двух — трех дней наступления, а в дальнейшем нарушалось; авиация снижала свою активность над полем боя. По этой причине на заключительных этапах операций противнику удавалось без серьезных помех с воздуха маневрировать резервами и наносить сильные контрудары по нашим наступающим войскам.

Действия военно-морского флота в кампании носили ограниченный характер, особенно на Черном и Балтийском морях.

Основными задачами военно-морских сил являлись: совместная с наземными войсками оборона военно-морских баз; высадка десантов на побережье противника; обеспечение своих сообщений и воздействие на морские сообщения противника.

Главные усилия военно-морского флота в кампании были сосредоточены на флангах сухопутных сил.

Северный флот действовал как самостоятельно, так и во взаимодействии с авиацией на морских сообщениях противника и успешно

защищал свои внутренние морские сообщения и ту часть внешних сообщений, которые находились в операционной зоне флота, установленной по согласованию с союзниками. Однако относительно слабый состав Северного флота весьма ограничивал его боевые возможности.

Балтийский флот продолжал боевые действия в системе обороны Ленинграда, участвуя своей артиллерией в огневой защите города от артиллерийских и авиационных налетов противника. Артиллерия и авиация флота принимали активное участие в прорыве блокады Ленинграда.

Черноморский флот активно содействовал Закавказскому фронту в осуществлении наступления по освобождению Кавказа. Корабли и авиация флота вели разведку побережья в районе Новороссийск — Анапа, наносили удары по вражеским войскам, действовавшим на побережье, проводили десантные операции и защищали морские коммуникации. Часть сил флота продолжала боевые действия на морских сообщениях противника, затрудняя его воинские перевозки.

Волжская военная флотилия до 31 января 1943 г. принимала активное участие в контрнаступлении под Сталинградом. Флотилия огнем артиллерии наносила удары по противнику и осуществляла перевозки войск и грузов. В контрнаступлении под Сталинградом корабли флотилии перевезли 38 тыс. солдат и офицеров, эвакуировали 47 тыс. раненых и переправили через Волгу до 10 тыс. тонн различных грузов.

В кампании значительно возросла активность и роль войск ПВО в борьбе с авиацией противника. Только в контрнаступлении под Сталинградом и при прорыве блокады Ленинграда войска противовоздушной обороны уничтожили 691 вражеский самолет. Большое внимание уделялось вопросам усиления ПВО в прифронтной полосе.

Значительное влияние на успешный исход кампании оказало партизанское движение в тылу врага. В ходе кампании усилились удары партизан по путям сообщения противника, тылам и другим объектам. Активизировавшаяся под влиянием успешного наступления советских войск партизанская борьба зимой 1942/43 г. становилась серьезной помехой планомерному снабжению и маневру войск противника на советско-германском фронте. Немецкое командование было вынуждено отвлекать с фронта значительные силы на охрану тылов и борьбу с партизанами. В марте 1943 г. для борьбы с партизанами только в тыловых районах армий и групп армий вражеское командование вынуждено было держать: охранных корпусных управлений — 4, полевых комендатур армий и армейских групп — 19, охранных дивизий и равных им соединений — 19. Кроме того, для охраны особо важных тыловых объектов использовались 300 отдельных охранных частей и отрядов СС.

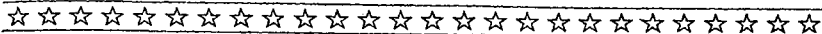
Работа тыла центра и фронтов протекала в сложных условиях. На работу тыла большое влияние оказывали слабо развитая сеть

✓ железных дорог и отставание темпов восстановления их от темпов продвижения войск. Это приводило к отрыву станций снабжения от передовых частей до 250—350 км и к резкому снижению запасов материальных средств во фронтах к концу операций.

Успехи Советской Армии в кампании были неразрывно связаны с политическим и воинским воспитанием и высокими морально-боевыми качествами советских воинов.

Победы наших войск в ходе зимней кампании 1942/43 г. были одержаны благодаря дальнейшему укреплению военно-экономической базы Советского Союза. Самоотверженный труд советского народа, постоянная забота Коммунистической партии обеспечили поступление в Советскую Армию все возрастающего количества вооружения и боевой техники. Это обстоятельство наряду с ростом боевого мастерства наших воинов и полководческого искусства советских военачальников явилось одним из важнейших условий, обеспечивших победы Советской Армии в зимней кампании 1942/43 г.

Глава восьмая

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ КАМПАНИЯ 1943 г.

(июль — декабрь 1943 г.)

1. Военно-политическая обстановка и положение сторон

Международная обстановка

Победы, одержанные Советской Армией зимой 1942/43 г., положили начало коренному перелому не только в ходе Великой Отечественной войны, но и всей второй мировой войны. Эти успехи, достигнутые советским народом под руководством Коммунистической партии, еще выше подняли международный авторитет Советского Союза.

Коммунистическая партия и Советское правительство, опираясь на военно-экономическую мощь Советского государства и возросший авторитет нашей страны, неуклонно продолжали политику сплочения всех сил антигитлеровской коалиции для борьбы с общим врагом — гитлеровской Германией. Продолжали расширяться международные связи Советского Союза с другими государствами. Советская страна по-прежнему являлась ведущей и решающей силой антигитлеровской коалиции.

В результате побед Советской Армии значительно возросли масштабы национально-освободительной борьбы народов, находившихся под игом немецко-фашистских захватчиков. Ширилась партизанская борьба во Франции, Болгарии, Чехословакии, Польше, Албании, Греции, Югославии и других странах Европы. Огромную работу по мобилизации народных масс для борьбы с японскими империалистами развернула Коммунистическая партия Китая. Уже во второй половине 1943 г. в рядах регулярных войск 8-й и Новой 4-й народных армий насчитывалось около полмиллиона бойцов, а в партизанских отрядах — около двух миллионов. Народно-освободительная армия Китая перешла от обороны к широким наступательным действиям¹. Ко второй половине 1943 г. в национально-освободи-

¹ Народно-освободительная армия Китая в период войны против японских захватчиков. Воениздат, 1957, стр. 206.

тельной борьбе народов оккупированных стран начался новый этап — во многих поработанных гитлеровцами странах возникли единые национальные фронты борьбы народных масс. Активизация национально-освободительного движения вынуждала гитлеровцев использовать все более значительную часть своих вооруженных сил для борьбы с партизанами и другими силами внутреннего сопротивления.

Двухлетняя борьба Советского Союза с Германией и ее сателлитами позволила Англии и США развернуть свои вооруженные силы. По официальным данным, в январе 1943 г. вооруженные силы США насчитывали 7 037 тыс. человек; вооруженные силы Англии на июнь 1943 г. имели в своем составе 4 332 тыс. человек¹. Производство вооружения в США в этом году превышало в полтора раза производство вооружения стран «оси», вместе взятых. Несмотря на полную готовность англо-американских вооруженных сил, правительства США и Англии продолжали затягивать открытие второго фронта. Более того, американские и английские империалисты охотно шли на тайные сепаратные переговоры с гитлеровцами².

В то время как силы антигитлеровской коалиции, возглавляемые Советским Союзом, росли и крепились, состояние стран фашистского лагеря резко ухудшилось. Тяжелые потери, понесенные армиями сателлитов Германии, привели к дальнейшему усилению антифашистской борьбы трудящихся этих государств. В поисках выхода из создавшегося кризиса фашистское правительство Германии усилило «мирный» зондаж. Гитлеровцы использовали связанные с ними правительства франкистской Испании, Португалии, Швейцарии для того, чтобы с их помощью разложить антигитлеровскую коалицию и создать агрессивный блок против СССР с участием США, Англии и Германии³. Однако и здесь их происки оказались тщетными. Правильная внешняя политика Советского правительства сорвала все маневры врага.

Что касается Японии и Турции, то они, как и европейские союзники Германии, также теряли веру в возможность победы Германии. После разгрома гитлеровских войск под Сталинградом Япония и Турция снова были вынуждены воздержаться от нападения на Советский Союз. Однако отношение этих стран продолжало оставаться враждебным Советскому Союзу. Их империалистические и профашистские правители продолжали держать крупные вооруженные силы на дальневосточной и закавказской границах СССР. В частности, вдоль наших границ Турция сосредоточила свыше 16 дивизий⁴,

¹ Статистическое приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика», октябрь — ноябрь 1946, № 10—11, стр. 2.

² См. «Фальсификаторы истории» (Историческая справка). Госполитиздат, 1952, стр. 72—73.

³ Там же, стр. 71.

⁴ Разведсводка ГРУ № 2 на 15.4 1943 г.

а Япония имела в составе Квантунской армии до 25 дивизий¹. Советское правительство учитывало постоянную угрозу нашим южным и дальневосточным границам и держало здесь значительное количество войск.

**Внутреннее положение
Советского Союза
и состояние его
вооруженных сил**

К началу летне-осенней кампании 1943 г. внутриполитическое положение Советского Союза еще больше укрепилось. Советский общественный и государственный строй явился неисчерпаемым источником силы и могущества нашей страны. Наш народ под руководством Коммунистической партии упорно трудился на всех участках народного хозяйства. Это позволило в 1943 г. иметь в стране слаженное и быстрорастущее военное хозяйство.

Ко второй половине 1943 г. резко возрос выпуск промышленной продукции восточных районов страны. При этом быстро росла тяжелая промышленность, создававшая прочную основу подъема военного производства.

Продолжался рост производительности труда, чему в значительной степени способствовало широко развернувшееся социалистическое соревнование по всей стране. Только с мая 1942 г. по апрель 1943 г. производительность труда поднялась в авиационной промышленности на 30%, в танковой — на 38%, в электропромышленности — на 27%, в легкой промышленности — на 46%. Наряду с повышением производительности труда неуклонно шло снижение себестоимости продукции. В целом валовая продукция всей государственной промышленности и промкооперации в 1943 г. увеличилась на 17% по сравнению с 1942 г.

Отмечая успехи в работе промышленности, следует сказать, что уровень производства металла и добычи каменного угля в 1943 г. еще был значительно ниже уровня Германии, что видно из табл. 74 и 77.

Однако наша страна в силу плановой социалистической системы ведения хозяйства более рационально использовала все имеющиеся промышленные ресурсы, что позволяло ей производить боевой техники значительно больше и лучшего качества, чем производила фашистская Германия.

Великая Отечественная война явилась суровой проверкой жизнеспособности и силы колхозного строя. Сельское хозяйство благодаря самоотверженному труду и патриотизму колхозного крестьянства без серьезных перебоев обеспечивало армию и страну продовольствием и сырьем. Широко используя свои внутренние ресурсы, колхозы при меньшем количестве тягла и рабочей силы сумели справиться с возросшим объемом полевых работ. Посевные площади озимых культур под урожай 1943 г. были увеличены по сравнению с 1942 г. на 3,8 млн. гектаров. Яровыми были засеяны значительные

¹ Разведсводка ГРУ № 3 на 20.7.1943 г.

площади в областях, освобожденных Советской Армией в зимней кампании 1942/43 г.¹

Советский народ, воодушевленный успехами Советской Армии и горячо желая быстрее победить врага, сосредоточил все свои усилия на производстве и дальнейшем совершенствовании вооружения.

В 1943 г., и в частности во втором полугодии, продолжалось дальнейшее увеличение производства основных видов вооружения, что видно из табл. 93.

Таблица 93

	Первое полугодие 1943 г.	Второе полугодие 1943 г.
Винтовки и карабины	1 884 443	1 551 790
Пистолеты-пулеметы	959 105	1 064 523
Пулеметы ручные и станковые	165 396	168 323
Пулеметы 12,7-мм	6 695	7 730
ПТР	97 068	67 473
Минометы	55 975	12 892
Орудия ПТО 45—57-мм	11 705	11 526
Полевые орудия калибра 76 мм и выше	11 413	10 854
Зенитные орудия	4 680	5 991
Установки РС	1 659	1 671
Танки и САУ	11 189	12 897
Боевые самолеты	13 909	15 914
Артиллерийские выстрелы в млн. шт.	39,5	42,6
Мины в млн. шт.	36,5	38,8
Снаряды РС в тыс. шт.	1 861,0	2 265,3

В 1943 г. несколько увеличился выпуск боеприпасов. Промышленность боеприпасов в основном выполняла производственные планы, но испытывала большие трудности из-за недостатка цветных и других металлов и узкой производственной базы. Так, например, в первом полугодии план выпуска артиллерийских выстрелов всех калибров был выполнен на 97,8%, в то время как по средним калибрам — только на 93,4%. Фронты недополучили более 1 млн. штук снарядов².

Общий баланс поступления и расхода боеприпасов для сухопутных войск по месяцам летне-осенней кампании 1943 г. приводится в табл. 94³.

¹ История СССР. Эпоха социализма. Госполитиздат, 1957, стр. 602.

² Архив МО, ф. 81, оп. 86043сс, д. 76, л. 9.

³ Таблица составлена по справке о боеприпасах в Великой Отечественной войне (управление «Мобпланирования»), вх. 00415, лл. 8—11.

Месяцы 1943 г.	Артвыстрелы в тыс. шт.		Мины в тыс. шт.	
	поставки	расход	поставки	расход
Апрель—июнь	19 264	5 773	18 625	6 542
Июль—август	13 594	21 131	13 025	20 974
Сентябрь—декабрь	28 383	23 165	24 942	22 288
Итого за апрель—декабрь	61 241	50 069	56 592	49 804

Как видно из табл. 94, в месяцы наиболее напряженных боевых действий расход боеприпасов превышал их поступление. Однако дефицит перекрывался боеприпасами, накопленными в предыдущие месяцы, что явилось результатом жесткого лимитирования расхода боеприпасов со стороны Ставки ВГК.

В 1943 г. не только возросло количество боевой техники, но и значительно улучшилось ее качество. Наша промышленность освоила выпуск новых образцов истребителей (Як-9), были модернизированы штурмовик Ил-2 и бомбардировщик Пе-2. Увеличивался выпуск танков Т-34 и освоено производство самоходно-артиллерийских установок (САУ-85, САУ-122, САУ-152), производились наиболее совершенные системы полевой и реактивной артиллерии (45-мм противотанковая пушка увеличенной мощности, 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2 обр. 1943 г., 76-мм полковая пушка обр. 1943 г., реактивная артиллерия БМ-13 и БМ-31).

Быстрое развитие военной экономики и насыщение Советской Армии новыми видами боевой техники, а также приобретенный боевой опыт позволили к началу летне-осенней кампании 1943 г. провести ряд мероприятий по сокращению штатной численности Советских Вооруженных Сил, по организационному совершенствованию объединений, соединений и частей Советской Армии.

Государственный Комитет Оборона в мае — июне 1943 г. поставил сократить штатную численность вооруженных сил с 13 394 724 до 12 053 759 человек, а в связи с тем, что тыловые части и учреждения поглощали значительное количество боеспособного личного состава, резко сократить численность тыловых частей и подразделений, а также управленческого аппарата. В результате проведенной работы с мая 1943 г. до конца года было высвобождено для боевых войск 1 279 765 человек¹.

Боевой и численный состав Советских Вооруженных Сил к началу летне-осенней кампании 1943 г. показан в табл. 95.

¹ Архив ГШ, ф. 15, оп. 1849, д. 1, л. 132.

Таблица 95

		Всего	В том числе				
			действующие фронты и флоты	резерв Став- ки ВГК	недействую- щие фронты и флоты	военные округа	войска ПВО страны
Численный состав в тыс. человек	Сухопутные войска . . .	10 278 ²	5 820	918	1210	2 330	—
	Военно-воздушные силы (с АДЛ)	684	341	19	121	203	—
	Военно-морской флот ³	456	281	—	175	—	—
	Войска ПВО страны . . .	412	—	—	—	—	412
	Воздушно-десантные войска	79	—	79	—	—	—
	Итого	11 909	6 442	1 016	1 506	2 533	412
Объединения	Фронты (в том числе фронты ПВО)	18	12	1	3	—	2
	Общевойсковые армии . . .	77	61	8	8	—	—
	Танковые армии	4	2	2	—	—	—
	Воздушные армии	18	12	1	4	—	1
	Флоты	4	3	—	1	—	—
	Флотилии	8	5	—	3	—	—
	Армии ПВО	2	—	—	—	—	2
Соединения и части	Стрелковые, мотострел- ковые, воздушно-де- сантные дивизии (сд, вдд, мсд)	460	376	57	26	1	—
	Укрепленные районы	44	25	—	18	1	—
	Отдельные бригады (сбр, мсбр, бр. мп, вдбр)	122	71	21	27	3	—
	Кавалерийские дивизии	21	6	9	6	—	—
	Танковые корпуса	23	13	7	—	3	—
	Механизированные кор- пуса	13	5	4	—	4	—
	Танковые дивизии	2	—	—	2	—	—
	Отдельные танковые бригады	102	54	2	26	20	—
	Артиллерийские и мино- метные дивизии (адп, ад, зенад РГК, зенад ПВО, гв. миндивизии)	100	65	10	—	10	15
	Отдельные артиллерий- ские и минометные бригады РГК (лабр, лабр, габр, иптабр, минбр, гв. минбр, бриг. ПВО)	69	56	3	1	5	4

	Всего	В том числе					
		действующие флоты и флоты	резерв Ставки ВГК ¹	недействующие флоты и флоты	военные округа	войска ПВО страны	
Соединения и части	Отд. артиллерийские и минометные полки РГК (ап, лап, минп, гв. минп, иптап, зенап, зенап ПВО) . . .	678 ⁴	494	5	16	41	122
	Авиационные дивизии	169 ⁵	110	8	23	10	18
	Боевые авиационные полки	656 ⁶	512	11	85	48	79
Вооружение и боевая техника (только исправные)	Орудия и минометы (без РС и 50-мм минометов)	168 604 ⁷	103 085	19 834	16 983	19 222	9 480
	Танки и САУ	19 243 ⁸	9 918	2 031	2 784	4 510	—
	Боевые самолеты (без У-2 и Р-5, используемых как ночные бомбардировщики) . . .	13 883 ⁹	8 357 ¹⁰	200	3 526 ¹¹	446 ¹²	1 354

В 1943 г. были внесены дальнейшие изменения в структуру центрального аппарата.

В Генеральном штабе управление войсковой разведки было в апреле 1943 г. реорганизовано в Разведывательное управление с оставлением за ним функций по руководству войсковой разведкой. Одновременно в составе Генерального штаба была организована группа по анализу и обобщению сведений о противнике, поступающих от

¹ В том числе и Степной фронт.

² В том числе в боевых войсках около 5,5 млн. человек.

³ Данные по ВМФ приводятся на 15 июля 1943 г.

⁴ В том числе в ВМФ 21 арtpолк.

⁵ В том числе в АДД — 18, в ВМФ — 6 авиадивизий.

⁶ В том числе отдельные авиационные полки и полки, входившие в состав авиадивизий. В составе АДД насчитывалось 54, ВМФ — 47 авиаполков.

⁷ Из них в сухопутных войсках 62 695 орудий, 79 114 82-мм и 120-мм минометов и 14 666 зенитных орудий. Кроме того, в сухопутных войсках числилось 50-мм минометов около 45 700 и реактивных установок около 7460 единиц. В ВМФ числилось орудий береговой обороны — 1470, орудий ЗА — 1179.

⁸ Арх. МО, ф. 39, оп. 80031сс, д. 4, лл. 137—216.

⁹ В том числе в морской авиации — 2209, АДД — 522, во фронтах — 9798 самолетов. Кроме того, в ВВС числилось ночных бомбардировщиков У-2 и Р-5 1270 самолетов.

¹⁰ В том числе в АДД — 522 и ВМФ — 1413 самолетов, во фронтах — 6422 самолета.

¹¹ В том числе в ВМФ — 769 самолетов.

¹² Без учета самолетов запасных частей.

всех органов разведки. 4 мая 1943 г. в составе Генерального штаба было образовано Главное организационное управление, и, таким образом, вопросы, связанные с организацией войск, были изъяты из ведения Главупраформа и сосредоточены полностью в Генеральном штабе. Управление устройства оперативного тыла Генштаба было реорганизовано в отдел оперативного тыла, группа офицеров Генерального штаба — упразднена.

В июле 1943 г. Главное управление тыла было ликвидировано, а при начальнике тыла Советской Армии оставлены штаб тыла, инспекция и отдел кадров. Главное управление автотранспортной и дорожной службы реорганизовано в два главных управления: автомобильное и дорожное; Управление трофейного вооружения реорганизовано в Главное. Бюро по учету персональных потерь было выведено из Главупраформа, реорганизовано в управление по учету потерь рядового и сержантского состава и подчинено начальнику тыла, а вопросы учета потерь офицерского состава переданы в ведение Главного управления кадров.

В результате реорганизации, а также сокращения центрального аппарата его численность (вместе с аппаратом военной приемки) на 1 июля 1943 г. составила 15 646 военнослужащих и 18 457 вольнонаемных.

К началу летне-осенней кампании 1943 г. общая численность вооруженных сил по сравнению с началом предыдущей кампании значительно возросла, причем главным образом за счет сухопутных войск. Увеличение численности сухопутных войск шло за счет очередного призыва возрастов 1924—1925 гг. рождения, а также призыва военнообязанных на территориях, освобожденной Советской Армией в ходе зимней кампании 1942/43 г.

В сухопутных войсках летом 1943 г. в основном был завершен переход к корпусной организации. К концу 1943 г. в Советской Армии имелось 157 корпусных управлений против 85 на 1 июля 1943 г.

Организация стрелковой дивизии больших изменений не претерпела. В 1943 г. в штаты стрелковой и гвардейской стрелковой дивизий были внесены лишь некоторые изменения, связанные с дальнейшим оснащением войск автоматическим оружием.

Бронетанковые и механизированные войска на 1 июля 1943 г. насчитывали в своем составе 19 243 танка и САУ. Из общего количества танков, находившихся в действующей армии, тяжелые и средние составляли до 70% и легкие — до 30%. Некоторое количество танков Советский Союз получал из США и Англии по ленд-лизу. Однако они составляли около 3% от общего количества единиц, находившихся в действующей армии. Импортные танки, кроме того, значительно уступали советским и в качественном отношении.

Танковые войска росли не только в количественном отношении. Коренным образом изменился и их качественный состав. К лету 1943 г. были созданы четыре танковые армии однородного состава, включавшие, как правило, два танковых и один механизированный корпуса (1, 2, 3-я гвардейская и 5-я гвардейская). Танковые армии

новой организации обладали значительно большей ударной силой и маневром на поле боя. В середине июля была сформирована и 4-я танковая армия. Изменился и качественный состав танковых и механизированных корпусов. Они стали представлять собой мощные подвижные соединения, способные решать сложные задачи в любых условиях обстановки¹. В первой половине 1943 г. началось формирование легких, средних и тяжелых полков самоходной артиллерии.

В 1943 г. продолжался количественный и качественный рост артиллерии. Однако в действующей армии основной удельный вес еще занимали орудия калибра 76 мм, составлявшие до 40% к общему количеству орудий. Мало было орудий калибра свыше 76 мм. Они составляли всего лишь 17% от общего количества орудий.

Для повышения боевых возможностей общевойсковых и танковых армий в апреле 1943 г. каждая из них получила штатную армейскую артиллерию.

В июне 1943 г. начала создаваться корпусная артиллерия — корпусной артиллерийский полк (16 122-мм пушек).

В артиллерии РКК изменения шли по линии создания крупных артиллерийских соединений за счет объединения отдельных артиллерийских частей. В апреле 1943 г. создаются артиллерийские корпуса прорыва РКК в составе двух артиллерийских дивизий прорыва и одной дивизии реактивной артиллерии (108 тяжелых установок БМ-31). С апреля 1943 г. началось формирование отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских бригад РКК в составе трех полков. В июне 1943 г. создаются две пушечные артиллерийские дивизии РКК в составе четырех бригад. В 1943 г. артиллерия РКК стала переводиться на механическую тягу. Проведение всех этих мероприятий улучшало возможность маневра, а также облегчало централизованное управление артиллерией при подготовке и осуществлении операций. К началу июля 1943 г. в артиллерии РКК насчитывалось 5 артиллерийских корпусов прорыва, 25 артиллерийских дивизий, 46 отдельных артиллерийских, 10 минометных и 13 отдельных гвардейских минометных бригад, 7 гвардейских миндивизий, 53 зенитных артиллерийских дивизии и ряд других частей и соединений.

Быстрый рост авиационной промышленности обеспечил пополнение наших военно-воздушных сил самолетами новейших конструкций во все более возрастающем количестве. Военно-воздушные силы Советского Союза (авиация действующих фронтов, резерва РКК и АДЦ) к июлю 1943 г. насчитывали 7140 исправных боевых самолетов, в том числе истребителей 2800, штурмовиков 2570, бомбардировщиков 1770. Кроме того, в ВВС насчитывалось до 1270 ночных бомбардировщиков У-2 и Р-5. Основу самолетного парка со-

¹ По новому штату к лету 1943 г. в состав танковых корпусов входило: танков Т-34 — 132, Т-70 — 70, САУ — 16, орудий всех систем — 84, минометов — 94. В механизированном корпусе было: танков Т-34 — 165, Т-70 — 56, САУ — 16, орудий всех систем — 142, минометов — 154.

ставляла истребительная авиация. По-прежнему недостаточно было бомбардировщиков.

Организационно авиация объединялась в 17 воздушных армий и ряд отдельных корпусов, дивизий, полков и эскадрилий. Во второй половине 1943 г. продолжалось создание новых авиачастей и соединений. За это время было сформировано 28 авиаполков ночных бомбардировщиков, 3 истребительных, 4 штурмовых и одна бомбардировочная авиадивизия, 4 штурмовых авиакорпуса РГК на базе трех смешанных авиационных корпусов и 5 истребительных авиакорпусов РГК. К началу кампании все 23 авиационных корпуса РГК были переданы во фронты на усиление воздушных армий.

Значительно возросла и авиация дальнего действия. В соответствии с постановлением ГКО от 30 апреля 1943 г. было сформировано 8 авиационных корпусов дальнего действия. Всего к началу кампании в АДД насчитывалось 522 самолета.

Дальнейшие изменения претерпели воздушно-десантные войска. К лету 1943 г. основной штатной единицей воздушно-десантных войск стала бригада (всего имелась 21 бригада), насчитывавшая в своем составе до 3290 человек. Общая численность воздушно-десантных войск на 1 июля 1943 г. составляла 79 267 человек.

Возрастали боевые возможности и нашего Военно-Морского Флота. Так, за 1943 г. от судостроительной промышленности поступило 116 торпедных и бронекатеров и малых охотников, 100 катеров-тральщиков. Но весьма незначительным было пополнение ВМФ такими кораблями, как подводные лодки (всего получено 6 лодок), а также эсминцы и сторожевые корабли (всего 2 единицы)¹.

Значительно возрос состав войск противовоздушной обороны. Всего в войсках ПВО страны на 1 июля 1943 г. насчитывалось 411 480 человек. В начале июля 1943 г. была проведена реорганизация системы противовоздушной обороны страны. Для улучшения управления войсками ПВО, в состав которых к середине 1943 г. входило 25 оперативно-технических соединений (районов и зон ПВО), были организованы управления двух фронтов ПВО — Западного и Восточного. Задачей Западного фронта ПВО являлась противовоздушная оборона Москвы, Московского и Ярославского промышленных районов, Мурманска, а также прифронтовых объектов и путей сообщения. В его состав вошли: Особая Московская армия ПВО, 11 корпусных и дивизионных районов ПВО и 8 соединений истребительной авиации ПВО. Задача Восточного фронта ПВО состояла в обеспечении противовоздушной обороны важнейших объектов Среднего и Южного Урала, среднего и нижнего течения Волги, Кавказа и Закавказья. В каждом фронте ПВО было сформировано управление истребительной авиации во главе с командующим. В июне 1943 г. была создана также 1-я воздушная истребительная армия ПВО, объединявшая истребительную авиацию Московского района, Дальневосточная, Забайкальская и Среднеазиатская зоны

¹ ЦГАОР, ф. 4372. т. 4, л. 368, лл. 155—156.

ПВО были переданы в подчинение Военных советов соответствующих фронтов и округа. Ленинградская армия ПВО и Ладужский дивизионный район ПВО по-прежнему оставались в подчинении Военного совета Ленинградского фронта. Управление командующего войсками ПВО территории страны было расформировано. Контроль за действиями фронтов и зон ПВО и координация их действий, а также планирование вооружения и комплектования войск ПВО рядовым и начальствующим составом были возложены на командующего артиллерией Советской Армии, при котором были сформированы Центральный штаб ПВО, Центральный штаб истребительной авиации ПВО, Главная инспекция ПВО, Управление боевой подготовки войск ПВО, Центральный пост ВНОС.

Вследствие роста выпуска военной продукции летом 1943 г. значительно увеличилось количество средств ПВО. Так, количество зенитных орудий среднего калибра в войсках ПВО страны, действовавших в Европейской части Союза, к августу 1943 г. выросло до 6484, количество зенитных пушек малого калибра увеличилось до 2650, прожекторных станций — до 3110. Это дало возможность существенно усилить противовоздушную оборону всех важнейших городов и промышленных районов страны на глубину до 1100—1500 км от линии фронта. Летом 1943 г. были сформированы зенитно-артиллерийские дивизии ПВО в составе Особой Московской армии ПВО на базе зенитных артиллерийских полков 112-пушечного состава. В 1943 г. увеличилось количество истребительной авиации ПВО территории страны. Если в начале года насчитывалось 64 авиационных полка, то к концу года их было уже 89. К началу кампании в авиации ПВО территории страны насчитывалось около 1350 исправных истребителей.

Во второй половине 1943 г. на территории СССР продолжалось формирование иностранных воинских частей и соединений. В мае 1943 г. началось создание 1-й польской дивизии имени Тадеуша Костюшко. К началу ее боевых действий в октябре 1943 г. в дивизии числилось: людей — 13 134, орудий и минометов — 167 (без 50-мм минометов), танков и САУ — 39. Решением ГКО от 10 августа 1943 г. 1-я польская дивизия была развернута в 1-й армейский польский корпус в составе двух стрелковых дивизий, артиллерийской и танковой бригад, истребительного авиационного полка и частей боевого обеспечения. К концу октября 1943 г. в корпусе насчитывалось свыше 25,5 тыс. человек, около 440 орудий и минометов, свыше 60 танков¹.

К октябрю на базе 1-го Чехословацкого батальона была сформирована 1-я Отдельная Чехословацкая бригада, которая насчитывала в своем составе 3309 человек, 95 орудий и минометов и 20 танков.

В ноябре 1943 г. на территории СССР была сформирована румынская добровольческая дивизия имени Тудора Владимиреску. Все иностранные воинские части формировались за счет средств

¹ Архив ГШ, ф. 16, оп. 31сс, д. 8, л. 1.

Советского Союза и обучались при помощи советских инструкторов.

Огромный размах и напряженность вооруженной борьбы, которую вела Советская Армия, требовали пополнения войск личным составом, в том числе командными кадрами. Если к ноябрю 1942 г. во всех учебных заведениях и курсах, без учета ВМФ, обучалось 518 тыс. человек, или 38% к общему числу командного состава армии (в том числе в военных академиях и институтах 38 тыс. человек), то на 1 июля 1943 г. число обучающихся составило 585 тыс. человек. Подготовка командных и летно-технических кадров сухопутных войск, авиации и флота проводилась в академиях, училищах, школах, на курсах, а для подготовки кадров ВМФ, кроме того, были широко использованы возможности Каспийской флотилии и Тихоокеанского флота. За 1943 г. на кораблях Каспийской флотилии прошли практику 2176 курсантов и слушателей многих высших военно-морских училищ и курсов, в том числе и специалистов-подводников¹.

К июлю 1943 г. в Вооруженных Силах СССР насчитывалось 1 329 940 офицеров². К этому же времени в запасе находилось более 200 тыс. человек, в том числе: ограниченно годных и старше 45 лет — 62 988; уволенных из армии по ранению за время войны, но состоящих на учете — 20 тыс. человек³. Остальные работали в различных областях народного хозяйства.

Изменение характера боевых действий и, в частности, переход от обороны к широким наступательным операциям потребовали от наших военных кадров еще более высокой теоретической подготовки. В связи с этим в мае 1943 г. был увеличен срок обучения в военных училищах и возобновлена подготовка военных кадров в академиях с нормальным сроком обучения.

Повышение морально-боевых качеств командного состава в звене рота — батареи в мае 1943 г.⁴, а также укрепление дисциплины в войсках позволили упразднить институт заместителей командиров рот и батарей по политчасти. Освободившиеся политработники после переподготовки могли быть использованы на командных должностях. Только в течение 1943 г. на командную работу из числа бывших политработников было переведено 121 тыс. человек⁵.

В результате подготовки командных кадров по всем направлениям накануне битвы под Курском в резерве фронтов имелось около 90 тыс. офицеров всех родов войск, имевших боевой опыт. В это же время в распоряжении военных округов и управлений кадров родов войск насчитывалось около 41 тыс. офицеров. Несмотря на значительные потери командного состава в летних операциях 1943 г., со-

¹ Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР № 23. «Каспийская флотилия в Великую Отечественную войну», стр. 89.

² Без учета Военно-Морского Флота.

³ Архив МО, ф. 33, оп. 31028сс, д. 8, лл. 9—10.

⁴ Директива Главного политического управления № 024, 1943 г.

⁵ Архив МО, ф. 32, оп. 231350сс, д. 99, л. 36—41.

ветское командование в октябре имело в резерве свыше 92 тыс. офицеров всех родов войск и служб ¹.

Война обогатила Советскую Армию разносторонним боевым опытом, который глубоко изучался и осваивался командными кадрами, штабами и войсками. Наши вооруженные силы приобрели опыт ведения крупных наступательных и оборонительных операций. Офицеры и генералы Советской Армии научились управлять войсками, оснащенными большим количеством современной боевой техники.

Одним из сложных вопросов, вставших перед органами тыла, был вопрос доставки военных грузов в войска по железным дорогам. Несмотря на то что в 1943 г. работа железнодорожного транспорта значительно улучшилась по сравнению с 1942 г., все же перевозки не смогли полностью удовлетворить потребности войск. Оборачиваемость вагонов оставалась медленной, транспорт испытывал большие трудности с восстановительными материалами, топливом, паровозным парком и кадрами железнодорожников.

Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом и победы нашей армии зимой 1942/43 г. способствовали еще большему развертыванию партизанской борьбы в тылу врага. В 1943 г., несмотря на значительное сокращение оккупированной врагом территории СССР, боевой и численный состав партизанских сил продолжал расти. В активную партизанскую борьбу включились десятки тысяч новых людей, испытывавших тяжесть вражеской оккупации, а также те отряды, которые перебрасывались в тыл противника. На 1 июня 1943 г. имелось 1061 учтенных партизанских отрядов и групп (отдельных и неотдельных) общей численностью свыше 142 тыс. человек против 94 тыс. человек на 1 ноября 1942 г. Основные силы партизан находились в Белоруссии и на Украине.

Коммунистическая партия проявляла большую заботу об укреплении морального состояния советских войск, об усилении роли партийных организаций в армии. С этой целью в мае 1943 г. было принято решение ЦК ВКП(б) об изменении структуры армейских партийных органов; были укреплены партийные органы авиации дальнего действия, артиллерии РГК, воздушно-десантных войск, танковых армий. Важнейшим мероприятием, направленным на усиление партийно-политической работы, явилось решение ЦК партии о повышении роли фронтовых, армейских и дивизионных газет в политическом, культурном и военном воспитании личного состава, о превращении их в важнейший центр политической работы. По указанию Центрального Комитета партии принимались и другие меры для усиления политической работы в армии. Важное место занимала политическая работа среди бойцов нерусской национальности, удельный вес которых значительно возрос. Перестраивалась и усиливалась работа по разложению вражеских войск. Она становилась более действенной и конкретной.

¹ Архив МО, ф. 33, оп. 57661сс, д. 61, лл. 80—82.

Внутреннее положение
фашистской Германии.
Состояние
вооруженных сил
Германии и ее союзников

Поражение, понесенное немецко-фашистской армией зимой 1942/43 г. на советско-германском фронте, резко ухудшило внутреннее положение фашистской Германии, вызвав дальнейший упадок морального духа гитлеровской армии и населения страны.

По «тотальной» мобилизации противнику удалось за счет увеличения контингента мобилизованных (от 17 до 50 лет) призвать в армию в 1943 г. на 2 млн. человек больше, чем в 1942 г. Однако увеличение призванных в армию приводило к сокращению числа рабочих и служащих в народном хозяйстве. Если в 1942 г. из числа годных в армию было забронировано для народного хозяйства 5 233 800 человек, то в 1943 г. — лишь 4 207 900, т. е. около миллиона человек было изъято из народного хозяйства и направлено в армию.

Фашистское правительство в целях высвобождения новых контингентов принимало усиленные меры к использованию для работы в немецкой промышленности и сельском хозяйстве иностранных рабочих и военнопленных. Всего в 1943 г. было привлечено до 6,3 млн. человек против 4,2 млн. человек в 1942 г.¹

В 1943 г. фашистской Германии удалось повысить выпуск военной продукции, что видно из табл. 96².

Таблица 96

	Единица измерения	1942 г.	1943 г.
Винтовки и карабины	тыс. шт.	1 370	2 244
Автоматическое оружие (пулеметы и автоматы)	"	317	435
Миньметы	"	10	23
Орудия калибра 75 мм и выше	"	12	27
Легкие танки	шт.	501	164
Средние	"	5 600	9 400
Тяжелые	"	100	2 500
Штурмовые орудия	"	2 076	5 976
Боевые самолеты	"	11 408	19 053

Таким образом, в 1943 г. производство орудий, минометов и танков увеличилось более чем в 2 раза, боевых самолетов — в 1,7 раза.

Хотя в немецкой промышленности и продолжался рост производства военной продукции, однако среднегодовой уровень выпуска основных видов вооружения Германии в 1943 г. оставался ниже, чем в Советском Союзе, а потери боевой техники на советско-германском фронте были настолько велики, что они не восполнялись производством.

¹ «Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг.», стр. 65.

² Там же, стр. 270; Архив ГШ, ф. 16, оп. 388сс, д. 171, л. 100.

В результате большого напряжения немецко-фашистскому командованию удалось к началу летне-осенней кампании 1943 г. почти полностью восполнить потери в личном составе и довести общую численность своих вооруженных сил до 10 300 тыс. человек против 10 540 тыс. к началу зимней кампании 1942/43 г. Оно пополнило соединения, действовавшие на советско-германском фронте, в среднем до 75—80% штатной нормы; вновь восстановило многие дивизии, разгромленные зимой на восточном фронте.

К лету 1943 г. фашистскому командованию удалось в значительной степени перевооружить свои танковые войска новыми, более совершенными танками. У противника вступил в строй новый средний танк «пантера», тяжелый танк «тигр» и штурмовое орудие «фердинанд» с 88-мм пушкой, обладавшей большой начальной скоростью стрельбы.

Готовясь к решительной борьбе на советско-германском фронте, гитлеровское командование в июне 1943 г. сформировало 6-й воздушный флот. Основой для его формирования явилась авиационная группа «Ост-Митте», действовавшая в полосе группы армий «Центр»¹. Основное внимание в строительстве военно-воздушных сил гитлеровское командование уделяло бомбардировочной и истребительной авиации. Из общего количества самолетов более 3000 составляли бомбардировщики и 2250 истребители.

В составе военно-морских сил Германии имелось 3 линейных корабля, 8 крейсеров, 31 эсминец и миноносец, 430 подводных лодок и ряд кораблей других классов. Следует отметить, что в некоторые месяцы 1943 г. впервые с начала второй мировой войны потери немецких подводных лодок стали превышать их поступление от промышленности.

В табл. 97 приводится состав вооруженных сил фашистской Германии.

Таблица 97

		Всего	В том числе	
			действующая армия	армия резерва
Численный состав в тыс. человек	Сухопутные войска	7 357	4 476	2 881
	Военно-воздушные силы и ПВО	2 011	1 593	418
	Военно-морской флот	650	483	167
	Войска СС	282	130	152
	Итого	10 300	6 682	3 618 ²

¹ Краткий обзор численности, группировки и действий авиации противника в период Отечественной войны 1941—1945 гг. Штаб ВВС КА, М., 1945, стр. 18.

² Перевод трофейных документов, ВЮ ВНУ ГШ, инв. 339. Силы резерва по ВВС, ВМФ и войскам СС даны на конец 1943 г.

		Всего	В том числе	
			действующая армия	армия резерва
Объединения	Группы армий	8	8	—
	Полевые армии	16	16	—
	Танковые армии	4	4	—
	Воздушные флоты	5	5	—
Боевой состав	Всего дивизий	294	294	—
	Из них:			
	пехотные	179	179	—
	танковые	28	28	—
	моторизованные	13	13	—
	другие дивизии	74	74	—
	Бригады	4	4	—
Вооружение и боевая техника	Орудия и минометы	Около 77 000 ¹	71 800 ²	5 200
	Танки и штурмовые орудия	15 000 ³	9 700 ⁴	5 300
	Самолеты (боевые)	6 300	4 680	1 620

Подвляющая и притом наиболее боеспособная часть действующих вооруженных сил фашистской Германии находилась на советско-германском фронте, что видно из табл. 98.

Таблица 98

	Всего в действующей армии	В том числе			
		на советско-германском фронте		вне советско-германского фронта	
		количество	%	количество	%
Группы армий	8	4	50	4	50
Полевые армии	16	8	50	8	50
Танковые армии	4	4	100	—	—
Воздушные флоты	5	4	80	1	20
Всего людей в тыс. человек	6 682	4 800	73 [✓]	1 882	27
Дивизии (расчетные) ⁵	296	196	70 [✓]	100 ⁶	30

¹ В том числе орудий ЗА — около 11 тыс., минометов — около 21 тыс., полевых орудий — около 45 тыс.

² В том числе орудий ЗА — около 10,5 тыс., минометов — около 19 тыс., полевых орудий — 42,3 тыс.

³ Из них танков — 12 тыс., штурмовых орудий — около 3 тыс.

⁴ В том числе штурмовых орудий 2,1 тыс.

⁵ Две бригады приравнены к одной дивизии.

⁶ В Норвегии и Дании — 16 дивизий, из них одна танковая; в Голландии, Франции, Бельгии — 49 дивизий, в том числе 6 танковых и моторизованных; в Югославии, Албании, Греции — 13 дивизий, в их числе одна танковая; в Италии — 8 дивизий, в том числе 7 танковых и моторизованных. Остальные 14 дивизии дислоцировались в Германии, Чехословакии, Польше и Австрии и составляли резерв ОКВ.

	Всего в действующей армии	В том числе			
		на советско-германском фронте		вне советско-германского фронта	
		количество	%	количество	%
Орудия и минометы	71 800	51 000 ¹	70	20 800	30
Танки и штурмовые орудия	9 700	5 600 ²	58	4 100	42
Самолеты	4 680	2 700	60	1 980	40

Необходимо отметить, что армия резерва предназначалась главным образом для пополнения и обслуживания войск, находившихся на советско-германском фронте.

Кроме немецких войск, на советско-германском фронте продолжали действовать и войска сателлитов фашистской Германии. С учетом их общая численность вооруженных сил противника, действовавших на советско-германском фронте, показана в табл. 99.

Таблица 99

Принадлежность войск	Всего людей в тыс. человек	Всего орудий и минометов	Танков и штурмовых орудий	Самолетов	Дивизий				Бригад
					пл	тл	мл	других дивизий	
Немецкие	4 800 ³	51 000	5 600	2 700	130	20	6	39	2
Финские	310	2 700	100	100	14	1	—	—	6
Румынские	110	1 350	150	140	3	—	—	6	—
Венгерские	65	600	—	40	3	—	—	2	2
Словацкие	25	400	—	—	1	—	1	—	—
Испанские	15	200	—	—	1	—	—	—	—
Итого	5 325 ⁴	56 250	5 850	2 980	152	21	7	47	10

Таким образом, несмотря на огромные потери, немецко-фашистскому командованию все же удалось к лету 1943 г. сохранить на советско-германском фронте прежнее количество немецких дивизий, хотя качество их было значительно ниже, чем раньше. Из строя были выведены наиболее опытные кадры. Гитлеровское командование не могло рассчитывать на своевременное пополнение своих потрепанных соединений. Если в предшествующих кампаниях ему удавалось

¹ В том числе полевых орудий — 30 тыс., минометов — 14 тыс., орудий ЗА — около 7 тыс.

² В том числе танков — 3,6 тыс., штурмовых орудий — около 2 тыс.

³ В том числе в сухопутных силах 3345 тыс., ВВС — 1255 тыс., ВМФ — 200 тыс. человек.

⁴ В том числе в сухопутных войсках 3856 тыс. человек.

✓ компенсировать потери в личном составе, то в летне-осенней кампании 1943 г. потери почти в два раза превышали пополнения. Большие потери гитлеровских войск заставили немецко-фашистское командование пойти по линии сокращения людей и вооружения в пехотных дивизиях. Так, уже летом 1943 г. противник перевел ряд соединений на переходный штат, личный состав которого уменьшился почти на 450 человек.

Немецко-фашистское командование не могло особенно рассчитывать и на своих союзников, войска которых подверглись сокрушительному разгрому в зимней кампании 1942/43 г. Если к ноябрю 1942 г. сателлиты смогли выставить для войны с Советским Союзом 72,5 дивизии, то летом 1943 г. на советско-германском фронте находилось всего лишь 36 дивизий.

Крупных стратегических резервов у немецко-фашистского командования на советско-германском фронте не было. К началу июля 1943 г. в распоряжении главного командования сухопутных сил Германии находились лишь 2 пехотные, 3 охранные и одна кавалерийская дивизии, а также 3 пехотные и одна кавалерийская бригада.

2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и планы сторон

✓ После зимнего наступления 1942/43 г. линия фронта на участке от Великих Лук до Новороссийска сократилась более чем в два раза. Сухопутные войска воюющих сторон на советско-германском фронте занимали положение, показанное на схеме 11.

Большое значение в планах обеих сторон придавалось Курскому выступу, а также прилегающим к нему выступам в районе Орла и Белгорода.

Удерживая плацдармы в районе Орла и Белгорода, немецко-фашистское командование имело возможность нанести удар на Курск с севера и юга с целью уничтожения наших войск, расположенных на Курском выступе. В свою очередь Курский выступ, глубоко вдававшийся в немецкую оборону, имел важное значение для Советской Армии. Сосредоточенные здесь войска не только сковывали немецко-фашистские группировки, но и создавали для них серьезную опасность ударов по их флангам и тылу. Советская Армия также занимала охватывающее положение по отношению к группировке врага в Донбассе, что создавало благоприятные условия для удара непосредственно в тыл группы армий «Юг».

✓ К началу июля 1943 г. воздушная обстановка характеризовалась дальнейшим повышением активности советской авиации и ожесточенной борьбой за господство в воздухе, развернувшейся с особым напряжением весной 1943 г.

Обстановка на морях к началу июля 1943 г. была следующей. Северный флот продолжал выполнять задачи по защите внутренних

и внешних морских сообщений, по нарушению морских сообщений противника и по содействию приморскому флангу 14-й армии в удержании занимаемых рубежей.

По-прежнему в тяжелом положении находился наш Балтийский флот. Противник наращивал силы и средства, предназначенные для его блокирования в Финском заливе. Деятельность этого флота ограничивалась главным образом боевыми действиями авиации, отдельных подводных лодок и торпедных катеров. Флот продолжал оборонять подступы к Ленинграду с моря, оказывал содействие своим войскам огнем корабельной и береговой артиллерии и авиацией, а также осуществлял морские перевозки в восточной части Финского залива.

Положение Черноморского флота в связи с освобождением Северного Кавказа несколько улучшилось. Он осуществлял боевые действия по нарушению морских сообщений противника, обеспечивал приморский фланг Северо-Кавказского фронта, а также занимался морскими перевозками. Однако флот еще продолжал базироваться на удаленные и малоприспособленные порты Кавказского побережья. К лету 1943 г. была воссоздана Азовская военная флотилия.

Тихоокеанский флот, а также Краснознаменная Амурская и Северо-Тихоокеанская флотилии продолжали охранять наши морские границы на Тихом океане. Каспийская и Волжская военные флотилии обеспечивали главным образом народнохозяйственные и воинские перевозки и осуществляли противоминную и противовоздушную оборону наших речных и морских сообщений.

В табл. 100 приводится распределение корабельного состава военно-морских сил СССР и фашистской Германии по морским театрам военных действий (взяты основные классы кораблей).

Таблица 100

Классы кораблей	Баренцово море		Балтийское море		Черное море	
	Северный флот	флот противника	Балтийский флот	флот противника ¹	Черноморский флот	флот противника ¹
Линкоры	—	1	1	3	1	—
Крейсера	—	1	2	—	4	1 (всп.)
Лидеры, миноносцы и эсминцы	9	14	13	8	7	7
Подводные лодки	26	Около 35	30	15	29	13
Торпедные катера	7	4	28	26	70	30
Тральщики	15	16	41	53	19	15
Сторожевые корабли	7	35	5	—	—	—

¹ В том числе финские и румынские корабли.

После крупнейшего поражения зимой 1942/43 г. на советско-германском фронте перед фашистским командованием снова встал вопрос о перспективах дальнейшего ведения войны на востоке.

Гитлеровское руководство в своих военно-политических планах на 1943 г. не снимало вопроса об окончательном разгроме Советских Вооруженных Сил и завершении войны в свою пользу. Оно считало, что еще не все потеряно. Лето 1943 г., по его расчетам, должно было ознаменоваться новым наступлением. Как отмечает К. Типпельскирх, «Гитлер все-таки не смог согласиться с тем, чтобы так просто уступить противнику инициативу; наоборот, он попытался еще раз навязать свою волю»¹.

Крупное наступление на советско-германском фронте и достижение победы были крайне важны для фашистской Германии, так как с каждым новым поражением она теряла свой престиж. Поэтому фашистское командование стремилось любой ценой продемонстрировать способность своей армии вести крупные наступательные операции и этим самым замедлить распад фашистского блока.

Не имея сил и средств для наступления на широком фронте, противник решил разгромить в первую очередь советские войска, сосредоточенные на Курском выступе. Этот план был предложен начальником генерального штаба Цейтлером (план операции «Цитадель») ². Цель операции состояла в том, чтобы при помощи двойного флангового охвата из районов Орла и Харькова разгромить советские войска под Курском, сорвать подготовленное ими наступление и захватить стратегическую инициативу в свои руки ³. По мнению Гитлера, это должно было быть последним сражением «за победу Германии».

Что касается последующих действий, то противник имел в виду либо повторить свой удар на юго-восток, в тыл Юго-Западному фронту, с последующим поворотом на север, либо развивать наступление на северо-восток для обхода Москвы ⁴.

Таким образом, противник ставил своей задачей окружить и уничтожить советские войска, расположенные в Курском выступе, выйти в глубокие тылы Советской Армии и решить исход войны в свою пользу ⁵.

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Изд. иностранной литературы, 1956, стр. 311.

² Гудериан. Воспоминания солдата. Воениздат, 1957, стр. 298, 301.

³ Командующий группой армий «Центр» по этому вопросу пишет: «Нам не избежать на Восточном фронте русского наступления. Так или иначе мы должны будем когда-нибудь покончить с ним» («Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 90).

⁴ Подобную мысль высказал Кейтель на допросе. Он сообщил, что план 1943 г. предусматривал уничтожение Курского выступа, спрямление фронта на этом участке. В случае особого успеха — продвигаться на северо-восток для того, чтобы перерезать железные дороги, ведущие от Москвы на юг. При этом он отметил, что это предположение высказывалось самым неопределенным образом (Перевод трофейных документов, ВЮ ВМУ ГШ, инв. 485).

⁵ Итоги летней кампании 1943 г. Совинформбюро. Газета «Правда» от 5 ноября 1943 г.

Как показал ход вооруженной борьбы, план немецко-фашистского командования на лето 1943 г. оказался глубоко порочным и нереальным. Военные и политические руководители фашистской Германии переоценили наступательные возможности своей армии, недооценив политические, экономические и военные возможности Советского Союза ¹.

Следует отметить, что потуги гитлеровских генералов, подвижающихся на описании второй мировой войны, свалить всю вину за поражение немецких войск на советско-германском фронте летом 1943 г. на Гитлера совершенно бездоказательны. Ответственность за это решение и грубые просчеты в планировании вооруженной борьбы несет как политическое, так и военное руководство Германии. Не менее ответственна в подготовке всех данных о состоянии экономических и людских ресурсов СССР, состоянии его вооруженных сил и возможных планах командования Советской Армии и разведывательная служба немецкой армии.

Коммунистическая партия и Советское правительство, исходя из решения основной политической задачи — освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков, поставили перед Вооруженными Силами Советского Союза ближайшую цель на 1943 г. Она состояла в том, чтобы «изгнать в течение лета и осени вражеские войска за линию Смоленска, реки Сож, среднего и нижнего течения Днепра, а также ликвидировать кубанский плацдарм немцев» ².

Советские войска могли первыми начать наступательные действия летом 1943 г. Для этого они располагали достаточными силами и средствами и обладали количественным и качественным превосходством над противником. Уже весной 1943 г. перед командованием Центрального и Воронежского фронтов была поставлена задача — подготовить наступательные операции по разгрому гомельской и харьковской группировок противника с тем, чтобы в ходе операций форсировать р. Днепр и создать благоприятную обстановку для освобождения Донбасса и Белоруссии. Но в тех конкретных условиях, когда противник также готовился к наступлению, победа могла быть достигнута слишком дорогой ценой. Вот почему в соображениях командующих фронтами, доложенных в Ставку Верховного Главнокомандования, указывалось на необходимость создания прочной обороны на Курском выступе с тем, чтобы в оборонительном сражении измотать противника, а затем перейти в контрнаступление.

¹ В этом отношении характерно высказывание командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Клюге, который заявил: «Я не верю, что русские смогут решить сразу две задачи — провести решительное наступление к Днепру и на Орловский выступ» («Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 9).

² Итоги летней кампании Красной Армии (с 5 июля по 5 ноября 1943 г.). Сообщение Совинформбюро (см. «Красная звезда» от 5 ноября 1943 г.).

Такие соображения были представлены в Ставку Военным советом Центрального фронта. В начале апреля 1943 г. на совещании в штабе Центрального фронта, на котором присутствовали, кроме командования фронта, член Военного совета Воронежского фронта Н. С. Хрушев, секретарь ЦК КП Белоруссии П. К. Пономаренко и другие представители, командующий фронтом генерал-полковник К. К. Рокоссовский изложил свое мнение о возможных действиях советских войск в 1943 г. Он отметил, что немцы усиленно стягивают свои войска к Курскому выступу и готовятся здесь, видимо, к решающему наступлению. Нам целесообразно дать возможность противнику первым начать наступление, обескровить его, а затем перейти в контрнаступление. Для этого, отметил он, надо приступить к стротельству глубокой и сильной обороны, а также усилить фронт резервами. На случай необходимости помощи Центральному или Воронежскому фронтам в ближайшем тылу иметь сильные резервы Ставки. Этот план получил одобрение у всех присутствующих и был доложен в Ставку¹.

Подобные соображения на возможный характер действий Советских Вооруженных Сил летом 1943 г. были представлены Верховному Главнокомандованию и представителем Ставки Маршалом Советского Союза Г. К. Жуковым², а также Военным советом Воронежского фронта³. В соображениях Военного совета Воронежского фронта предлагались не только способы разгрома противника в районе Курской дуги, но и намечался возможный характер последующих действий советских войск летом и осенью 1943 г. с целью освобождения всей Левобережной Украины и овладения плацдармами на правом берегу Днепра.

Все эти соображения обобщались Генеральным штабом и докладывались Ставке Верховного Главнокомандования.

Исходя из реального учета конкретной обстановки и принимая во внимание предложения фронтов, Ставка решила встретить наступление противника преднамеренной, хорошо организованной обороной, измотать его войска и только после этого перейти в контрнаступление с целью разгрома основных группировок противника, сосредоточенных на орловском и белгородско-харьковском направлениях.

Основные усилия для нанесения сокрушительного удара по врагу было решено сосредоточить на юго-западном направлении, где находилась одна из наиболее крупных и активных группировок врага. Разгром действовавших здесь немецко-фашистских войск и освобождение Левобережной Украины и Донбасса лишали противни-

¹ Воспоминания Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского «На Центральном фронте», опубликованные в «Военно-историческом журнале» № 6 за 1959 г., и материалы, представленные генерал-лейтенантом запаса К. Ф. Телегиным (бывший член Военного совета Центрального фронта) в Отдел истории Великой Отечественной войны при ИМЛ.

² Архив ГШ, оп. 1691сс, д. 233, лл. 283—287.

³ Архив ГШ, оп. 1720 сс, д. 14, лл. 26—27.

ка возможности использовать важные экономические районы нашей страны.

Второй удар предполагалось нанести на западном направлении по сильной группировке немецко-фашистских войск с тем, чтобы, разгромив ее, снять окончательно угрозу Москве и всему Центральному промышленному району страны. В соответствии с этим замыслом общие стратегические задачи фронтов сводились к следующему.

Войска, действовавшие на северном участке и северо-западном направлении (Карельский, Ленинградский, Волховский и Сенееро-Западный фронты), должны были обороняться, чтобы сковать противника и не позволить ему перебросить отсюда силы на западное и юго-западное направления.

Войска, действовавшие на западном направлении (Калининский, Западный, Брянский фронты), готовились к переходу в наступление после того, как ударные наступательные группировки гитлеровских войск будут разгромлены под Курском.

Войска, действовавшие на юго-западном направлении (Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты), должны были в ходе оборонительного сражения измотать и обескровить противника (силами Центрального и Воронежского фронтов), а затем переходом в контрнаступление и общее наступление разгромить одну из наиболее сильных группировок врага, удерживавшую важные экономические районы нашей страны — Левобережную Украину и Донбасс. На этом направлении, которое являлось главным в предстоявшей кампании, Ставка Верховного Главнокомандования сосредоточила крупные стратегические резервы, объединенные в Степной фронт (командующий генерал-полковник И. С. Конев, член Военного совета генерал-лейтенант И. З. Сурайков, начальник штаба генерал-лейтенант М. В. Захаров). В состав фронта входило пять общевойсковых, танковая и воздушная армии (4-я и 5-я гвардейские, 27, 47 и 53-я армии, 5-я гвардейская танковая и 5-я воздушная армии), а также два танковых, один механизированный и три кавалерийских корпуса. По своему боевому и численному составу этот фронт представлял собой наиболее мощный стратегический резерв Ставки, когда-либо создававшийся в годы Великой Отечественной войны.

Располагаясь за Центральным и Воронежским фронтами, Степной фронт имел задачу парировать всякие возможные прорывы крупных группировок противника в восточном направлении как со стороны Орла, так и со стороны Белгорода. Фронт должен был построить оборонительный рубеж по линии Измалково, Ливны, р. Кшень и далее до Белого Колодца, прикрыть железнодорожные узлы Елец, Касторное, Стар. Оскол и подготовить контрудары в направлениях Малоархангельск, Щигры, Курск, Обоянь, Белгород, а также имел задачу быть готовым к активным действиям по приказу Ставки ¹.

¹ Директива Ставки ВГК № 12248 от 8.5.1943 г.

Войскам Северо-Кавказского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом была поставлена задача на проведение наступательных действий, чтобы «сосредоточенными ударами главных сил фронта взломать оборону противника на участке Киевское, Молдавское и, проведя последовательные наступательные операции, иметь конечной целью очищение района Нижней Кубани и Таманского полуострова от противника»¹.

Ответственные задачи в предстоявших наступательных операциях лета 1943 г. должны были выполнить военно-воздушные силы, войска ПВО, военно-морской флот и партизаны.

Основные усилия авиации были направлены на содействие наземным войскам в разгроме вражеских группировок, борьбу за господство в воздухе, а также на ведение воздушной разведки.

Главное внимание в использовании противовоздушных сил страны было уделено прикрытию крупных центров страны (Москва, Ленинград, Баку, Грозный, Горький, Куйбышев) и важных промышленных объектов в глубоком тылу.

Военно-морской флот должен был обеспечить приморские фланги советских войск, защищать свои морские коммуникации и вести борьбу с флотом врага.

Задача партизан состояла в том, чтобы срывать работу вражеских коммуникаций, вести разведку и принимать непосредственное участие в проведении операций в тесном взаимодействии с войсками Советской Армии.

Таким образом, замысел Ставки Верховного Главнокомандования на первый этап летне-осенней кампании состоял в том, чтобы преднамеренной и упорной обороной в районе Курского выступа отразить наступление противника, измотать и обескровить его ударные группировки и создать предпосылки для успешного их разгрома путем последующего перехода в контрнаступление.

Переход к преднамеренной обороне не означал, что наши вооруженные силы теряли захваченную в зимней кампании инициативу. Советское командование, по-прежнему владея стратегической инициативой, выбрало наиболее целесообразный в данных условиях способ борьбы, целиком отвечающий сложившейся обстановке. Это ставило наши войска в более выгодное положение; ответные удары по врагу готовились на значительно более широком фронте, чем наступательные действия противника.

В период стратегической паузы с апреля по июль 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования провела ряд мероприятий по подготовке летне-осенней кампании. Они были определены директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 5 апреля 1943 г., в которой говорилось: «Период весенней распутицы использовать для лучшей организации обороны занимаемых рубежей, особенно противотанковой, для развития оборонительных сооружений и созда-

¹ Директива Ставки ВГК № 30143 от 28.6 1943 г.

ния резервов на основных направлениях, а также для боевой подготовки войск»¹.

Работа проводилась прежде всего в направлении создания стратегических резервов и пополнения войск фронтов.

Создание резервов осуществлялось главным образом за счет вывода из действующих фронтов стрелковых, танковых, механизированных и кавалерийских соединений и доукомплектования их, а также формирования новых соединений. В течение апреля — июня было выведено в резерв Ставки до 50 стрелковых дивизий, а также 10 танковых и механизированных и 7 кавалерийских корпусов. За это же время было сформировано 4 стрелковые дивизии, переформировано из других войск 7 стрелковых дивизий и вновь создано из стрелковых бригад 49 дивизий.

Одновременно шло доукомплектование стрелковых, кавалерийских и танковых войск. Укомплектованность стрелковых дивизий была доведена до 6—7 тыс. человек. Кроме того, за указанное время были пополнены до штатной численности 11 танковых, 5 механизированных и 7 кавалерийских корпусов. Основное внимание Ставка Верховного Главнокомандования уделяла доукомплектованию личным составом и боевой техникой войск, действовавших на западном и юго-западном направлениях. В табл. 101 показано поступление во фронты некоторых видов боевой техники и маршевого пополнения в апреле — июне 1943 г.

Таблица 101

Фронты	Маршевое пополнение ²	Пистолеты-пулеметы ³	Минометы 82- и 120-мм	Орудия калибра 76 мм и выше ⁴	Орудия 45—57 мм ПТО ¹
Карельский фронт и 7-я отдельная армия	4 759	10 323	400	85	141
Ленинградский, Волховский, Северо-Западный	35 682	65 329	520	401	627
Калининский, Западный, Брянский	74 792	141 504	748	869	784
Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный, Южный	163 117	331 634	5 081	1 967	2 116
Северо-Кавказский	25 455	27 660	125	450	440
Итого	303 805	576 450	6 875	3 782	4 108

В течение первого полугодия 1943 г. фронты получили с частями и разрозненно 11 905 танков⁴, большая часть которых также

¹ Директива Ставки ВГК № 11916 от 5.4.1943 г.

² Архив МО, ф. 56, оп. 19179сс, д. 16, лл. 246—250.

³ Там же, ф. 81, оп. 119123сс, д. 3, лл. 82—84.

⁴ Там же, ф. 39, оп. 80031, д. 4, л. 90.

направлялась на юго-западное направление¹. Эти же фронты усиливались объединениями и соединениями, находившимися в резерве Ставки. В частности, в конце апреля Воронежский фронт был усилен 1-й танковой армией; Центральному фронту был передан один танковый корпус и 6 стрелковых дивизий; войска Брянского фронта были усилены 3 стрелковыми дивизиями. Здесь была сформирована 63-я армия на базе 2-й резервной армии. Войскам Юго-Западного фронта передавалась 46-я армия в составе 6 стрелковых дивизий. Усиливались и войска Западного фронта. Ему передавались 68-я и 21-я армии.

Пополнялись материальной частью и личным составом не только стрелковые и танковые войска, но и военно-воздушные силы. В частности, в район Курской дуги было переброшено с Кавказа управление 5-й воздушной армии, которая была укомплектована на месте новой материальной частью и личным составом. Доукомплектовывались 1, 15, 16, 2 и 17-я воздушные армии, действовавшие на центральном и юго-западном направлениях.

Наряду с пополнением войск личным составом и боевой техникой советское командование осуществило и другие мероприятия. Одним из них явилось проведение ряда воздушных операций с целью завоевания господства в воздухе, что было крайне необходимо для успешного выполнения задач, поставленных перед Советскими Вооруженными Силами на лето 1943 г. Борьба за завоевание господства в воздухе началась на Кубани весной 1943 г. В воздушном сражении принимали участие более 1000 самолетов с каждой стороны. На стороне советских ВВС привлекались: фронтовая авиация, 6-й корпус АДД и авиация Черноморского флота. Это сражение, продолжавшееся около трех месяцев, явилось одним из важнейших этапов борьбы за завоевание стратегического господства в воздухе на советско-германском фронте. В ожесточенных воздушных боях на Кубани противник потерял только в период с 20 апреля по 8 мая свыше 450 самолетов и значительную часть лучших летных кадров.

В то время как шли ожесточенные воздушные бои на Кубани, Ставка отдала в начале мая 1943 г. ряд директив на проведение самостоятельных воздушных операций² с целью уничтожения авиации противника на аэродромах и срыва его перевозок. Первая такая операция была проведена с 6 по 8 мая силами шести воздушных армий (1, 15, 16, 2, 17 и 8-я) Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного фронтов. В течение трех дней крупные силы советских бомбардировщиков и штурмовиков в сопровождении истребителей, совершив 1400 самолето-выле-

¹ Так, например, если на 1 апреля в войсках Центрального, Воронежского, Степного Юго-Западного и Южного фронтов насчитывалось 1586 танков, то на 5 июля 1943 г. эти фронты имели уже 6100 исправных танков.

² Директивы Ставки ВГК № 30115, 30116, 30117, 30118, 30119, 30120, 30121 от 4.5 1943 г.

тов, подвергли неоднократным ударам 20 вражеских аэродромов. В ходе операции было уничтожено 506 немецких самолетов (429 на аэродромах и 77 в воздушных боях). Наша авиация потеряла 122 самолета. С 8 по 10 июня была осуществлена вторая воздушная операция. В ней принимали участие 3 воздушные армии (1, 2 и 15-я) и авиация дальнего действия. Всего подверглось удару 28 аэродромов врага. И в этой операции противник понес значительные потери. Достаточно, например, указать, что только в течение одного дня на аэродромах Сеши и Брянска авиация 1-й воздушной армии уничтожила и повредила на земле 76 и сбила в воздушных боях 14 немецких самолетов¹. В налетах на аэродромы противника принимали участие и бомбардировщики авиации дальнего действия, которые в течение трех ночей совершили 805 самолето-вылетов и сбросили на врага свыше тысячи тонн бомб.

В итоге напряженной борьбы за завоевание господства в воздухе весной 1943 г. силы немецко-фашистской авиации были значительно подорваны. Противник за период с апреля по июнь 1943 г. потерял 3678 самолетов². Он вынужден был перебазироваться на более глубокие аэродромы и значительно снизить свои удары по промышленным объектам нашей страны.

В целях скрытности проводимых мероприятий и сохранения в тайне группировки войск 8 апреля 1943 г. была издана директива, в которой обращалось особое внимание на то, чтобы «Разработку планов операций производить в строго секретном порядке, ограниченным составом командиров, утвержденных командованием»³. Планы операции было приказано писать только от руки в двух экземплярах: один экземпляр высылать в Ставку, а другой — хранить в опечатанном виде в секретном хранилище. В директиве еще раз напоминалось командирам и штабам «о воспрещении расположения командования частей, соединений и отделов штаба совместно с гражданским населением», о необходимости «вести решительную борьбу с болтунами», о недопущении работы радиостанций в период перегруппировки и подготовки операции в новых районах⁴.

Несмотря на ряд принятых мер для маскировки, противнику все же удалось установить, что Советская Армия готовится к упорной обороне, после чего перейдет в решительное наступление в районе Орла и Харькова. Немецко-фашистское командование отмечало подготовку советских войск к наступлению в направлении Смоленск, Витебск, Рославль, а также против 1-й танковой и 6-й армий, которые удерживали Донбасс⁵. Таким образом, противник в основном правильно оценивал характер возможных действий Советской Армии. Однако врагу не удалось определить время начала наступления.

¹ Архив МО, ф. 302, оп. 20671сс, д. 23, л. 5.

² Архив МО, ф. 35, оп. 226140сс, д. 8, л. 164.

³ Директива Ставки ВГК № 11966 от 8.4.1943 г.

⁴ Там же.

⁵ Перевод трофейных документов ВЮ ВСУ ГШ, инв. 32, лл. 93—120.

Лишь в район Смоленска он смог перебросить 3 дивизии еще до начала здесь боевых действий, но эта переброска не оказала существенного влияния на исход всей кампании в целом.

Большое внимание в период подготовки кампании уделялось вопросу управления войсками. 18 мая 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования издала директиву, в которой осуждалась практика подмены старшим начальником нижестоящего начальника, и прежде всего командира корпуса. В директиве подчеркивалось, что «командир корпуса и его штаб обязаны на основе задачи, полученной от командующего армией, и в соответствии с принятым решением... непосредственно на поле боя организовать бой корпуса и руководить им. Объединяя действия входящих в состав корпуса соединений»¹.

К войскам связи предъявлялись серьезные требования по обеспечению устойчивой связи в обороне и в условиях высоких темпов наступления. В связи с тем что к началу кампании значительно увеличилось расстояние между Генеральным штабом и фронтами, были проведены организационно-технические мероприятия, в числе которых немаловажное значение приобретало создание узлов связи особого назначения (УСОН)², что в значительной мере способствовало улучшению управления в звене Ставка — фронт.

В период подготовки кампании большие задачи возлагались на разведку. В частности, в директиве Ставки Верховного Главнокомандования от 3 апреля 1943 г. предлагалось «обратить самое серьезное внимание разведке всех видов и обязательно добиваться захвата пленных, чтобы постоянно следить за всеми изменениями в группировке противника»³.

Ответственные задачи возлагались на стратегическую разведку. Ей предстояло вскрыть замыслы врага на лето 1943 г. и группировку его сил, определить военно-экономические возможности гитлеровской Германии и ее сателлитов, выявить стратегические резервы противника и их подход на восточный фронт и ряд других вопросов. Наша разведка успешно справилась с этими задачами. Она отмечала, что летом 1943 г. противник основными силами будет наступать в районе Курска, а также в районе Мги с целью восстановления блокады Ленинграда и в направлении Ростова.

Советская разведка правильно вскрыла количество дивизий на советско-германском фронте (до 230) и группировку немецко-фашистских войск в районе Орла и Харькова, предназначенных для наступления в районе Курского выступа. Так, орловско-брянская группировка была определена в составе 36 дивизий, в том числе 10 танковых и моторизованных, а фактически она состояла из 37 дивизий, в том числе 9 танковых и моторизованных. Белгородско-харь-

¹ Директива Ставки ВГК № 30130 от 18.5 1943 г.

² Узел связи особого назначения, или УСОН, — организационно-техническое объединение средств связи, развернутых в определенном пункте для обеспечения связи Ставки ВГК с фронтами.

³ Директива Ставки ВГК № 11920 от 3.4 1943 г.

ковская группировка определялась в составе 20 дивизий, фактически же она состояла из 19 дивизий¹.

Большое внимание уделялось боевой и политической подготовке войск. В директиве Ставки от 2 апреля 1943 г. указывалось, что необходимо «В основу подготовки положить практическое изучение ПУ, БУП и приказов НКО № 306 и 325, уделив главное внимание вопросам организации и проведения наступательного боя и операции и особенно взаимодействия родов войск»².

Активное участие в мобилизации личного состава на дальнейшее повышение уровня боевой подготовки, на изучение военной техники принимали политические органы, партийные и комсомольские организации. В основу партийно-политической работы были положены задачи, поставленные перед личным составом вооруженных сил Верховным Главнокомандующим в приказе от 1 мая 1943 г. Приказ требовал от личного состава Советской Армии закрепить и развить успех зимних боев, не отдавать врагу ни одной пяди нашей земли, быть готовым к решающим сражениям с немецко-фашистскими захватчиками, проявлять в обороне упорство и стойкость, а в наступлении решительность и смелый маневр на поле боя.

Огромная работа, проведенная Коммунистической партией по усилению Советских Вооруженных Сил в период с апреля по июль 1943 г., дала значительные результаты. Возросло количество личного состава в действующей армии. Так, личный состав Центрального фронта на 1 июля по сравнению с 1 апреля возрос на 173 тыс., Воронежского фронта — на 206 тыс., Юго-Западного фронта — на 157,5 тыс. человек. Количество танков во фронтах увеличилось более чем на 5 тыс. единиц, орудий — почти на 9 тыс., самолетов — почти на 1,5 тыс. штук.

Распределение сил и средств Советской Армии по участкам и оперативные плотности на 1 июля 1943 г. показаны в табл. 102.

Одновременно усиленную подготовку к предстоящему наступлению осуществляло и гитлеровское командование. Оно принимало весьма энергичные меры к восполнению потерь, понесенных в предыдущих операциях. К началу июля 1943 г. численность пехотных дивизий была доведена до 9—12 тыс. человек, танковых — до 15—16 тыс. человек и около 150—170 танков, моторизованных — до 14 тыс. человек. Пополнение получали в первую очередь армии, действовавшие на юго-западном и западном направлениях. Распределение сил и средств фашистской Германии и ее сателлитов по участкам советско-германского фронта на 1 июля 1943 г. приведено в табл. 103.

Таким образом, наиболее крупные силы советских войск и противника были сосредоточены на юго-западном направлении от Новосиля до Таганрога. Вместе с тем сильные группировки обеих сторон были развернуты и на западном направлении, выводящем

¹ Архив ГШ, оп. 1073сс, д. 35, лл. 146—147.

² Директива Ставки ВГК № 11916 от 2.4.1943 г.

Таблица 103

	От Баренцова моря до Ладожского озера (1550 км) — 20-я армия, оперативные группы «Масельская» и «Олонек»		От Ладожского озера до района сел. Великих Лук (700 км) — оперативная группа «Карельский перешеек», группа армий «Север»		От района сел. Великих Лук до Нолосля (710 км) — 3-я танковая армия, 4-я, 2-я танковые армий группы армий «Центр»		От Новосля до Тагарога (1165 км) — 9-я и 2-я армии группы армий «Центр», 4-я танковая армия, опер. группа «Кемпф», 1-я танковая и 6-я армии группы армий «Юг»		На Таманском полуострове (250 км) — 17-я армия и оперативная группа «Крым»		Резерв ОКХ
	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	
Всего людей ¹ в тыс. человек	311	874	1 010	1 213	288	1 920	160				
Дивизии (расчетные) ²	18,5	52	59,5	71	23	8					
Орудия и минометы	4 320	12 480	14 400	17 610	5 520	1 920					
Танки и штурмовые орудия	180	200	1 068	4 170	232	—					
Боевые самолеты	140	280	960	1 600	—	—					

¹ Данные по противнику расчетные; учтена только численность сухопутных войск.
² Две пехотные бригады приравнены к одной дивизии.

к важным промышленным центрам страны и к столице нашей Родины — Москве.

Общее соотношение вооруженных сил, действовавших на советско-германском фронте к началу июля 1943 г., показано в табл. 104.

Таблица 104¹

	Советские войска	Войска противника	Соотно- шение сил
Всего людей в действующей армии в тыс. человек	6 412	5 165	1,2:1
Дивизии (расчетные)	460,5	224	2:1
Орудия и минометы (без РС и 50-мм минометов)	103 085	54 330	1,9:1
Танки и САУ	9 918	5 850	1,8:1
Боевые самолеты	8 357	2 980	2,8:1

Данные табл. 104 показывают, что наше превосходство в людях было незначительным. По технике же было достигнуто почти двукратное превосходство. В связи с этим следует отметить, что попытки современных фальсификаторов второй мировой войны объяснить поражение гитлеровской Германии на советско-германском фронте колоссальным превосходством советских войск над немецкими войсками бездоказательны и противоречат фактам.

Однако было бы неправильным рассматривать соотношение в силах лишь с количественной стороны. Следует иметь в виду, что в артиллерии Советских Вооруженных Сил значительный удельный вес занимали еще малоэффективные легкие системы орудий и минометов. Так, например, 82-мм минометов и 76-мм пушек имелось свыше 50%. Что касается орудий и минометов 120-мм и выше, то их количество не превышало 25%. В составе танковых частей и соединений находилось до 30% легких танков, которые не полностью отвечали требованиям современной войны. Что касается авиации, то в ее составе слишком мало было дневных бомбардировщиков.

3. Битва под Курском (5 июля — 23 августа 1943 г.)

Оборонительная
операция
Центрального
и Воронежского фронтов
(Схема II)

Как уже указывалось, советское командование приняло решение преднамеренной обороной Центрального и Воронежского фронтов измотать и обескровить наступающие на Курск с севера и юга ударные группировки противника. Координацию боевых действий фронтов в районе Курского выступа

¹ Без учета резервов Ставки ВГК и резервов ОКХ и ОКВ противника.

² При подсчете один тк, мк, УР взяты за одну дивизию, две отдельные бригады также взяты за одну дивизию.

осуществляли представители Ставки Маршалы Советского Союза А. М. Василевский и Г. К. Жуков.

Уже в апреле 1943 г. в районе Курска началось строительство глубоко эшелонированной обороны¹. Армии первого эшелона обоих фронтов оборудовали три полосы обороны с широко развитой системой траншей. Было подготовлено также три фронтовых оборонительных рубежа. Общая глубина инженерного оборудования местности достигала 130 км. За фронтовыми рубежами готовили оборонительный рубеж войска Степного фронта, а по левому берегу р. Дон был оборудован государственный рубеж обороны. С их учетом глубина инженерного оборудования местности достигала 300 км.

Одновременно шло сосредоточение и развертывание войск, создание необходимых группировок пехоты, артиллерии и танков.

В соответствии с указаниями Ставки Военный совет Центрального фронта (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-майор К. Ф. Телегин, начальник штаба генерал-лейтенант М. С. Малинин) принял решение встретить наступление противника хорошо организованной обороной на правом крыле фронта, где ожидалось наступление врага. Здесь на 95-километровом участке (31% всей полосы обороны фронта) были развернуты 24 стрелковые дивизии (58% всех стрелковых дивизий фронта) и все средства усиления.

Военный совет Воронежского фронта (командующий генерал армии Н. Ф. Ватутин, член Военного совета генерал-лейтенант Н. С. Хрущев, начальник штаба генерал-майор С. П. Иванов) решил основные силы и средства сосредоточить в центре и на левом крыле фронта (на участке 164 км — 67% всей полосы обороны фронта), где ожидалось наступление противника. Здесь была развернута 21 стрелковая дивизия (60% всех стрелковых дивизий фронта) и все средства усиления.

Немецко-фашистскому командованию не удалось создать значительного превосходства на направлении главных ударов в полосах фронтов. Ему удалось достигнуть превосходства лишь над войсками первых эшелонов фронтов.

Общее соотношение сил в районе Курского выступа в полосах Центрального и Воронежского фронтов приведено в табл. 105.

Из табл. 105 видно, что фронты не имели значительного превосходства над войсками противника. С учетом Степного фронта, развернутого к востоку от Курского выступа (всего в войсках этого фронта к началу июля насчитывалось 492 652 человека, 3954 орудия всех калибров, 4170 минометов калибра 82 и 120 мм, 1380 танков и САУ), мы превосходили противника в людях более чем в 2 раза, в орудиях и минометах в 2,8 и в танках и САУ в 1,8 раза. Таким об-

¹ Строительство обороны осуществлялось в соответствии с утвержденной 27 апреля 1943 г. Генеральным штабом инструкцией по рекогносцировке и строительству полевых оборонительных рубежей.

	Войска Центрального и Воронежского фронтов	Войска противника (9-я и 2-я армии группы армий „Центр“, 4-я танко- вая армия и опера- тивная группа „Кемпф“ группы армий „Юг“)	Соотношение сил
Дивизии (расчетные)	78	50	1,3:1
Всего людей в тыс. человек	1 337	Около 900	1,4:1
В том числе в сл. сбр, тк, мк (пд. тд, мд)	До 684	Около 570	1,2:1
Орудия и минометы (без РС и 50-мм минометов)	19 902	До 10 000	1,9:1
Танки и САУ	3 598	Около 2 700	1,3:1
Боевые самолеты	2 478 ¹	Свыше 2 000	1,2:1

Вместе с тем, в районе Курского выступа была создана крупная группировка советских войск. Здесь на участке в 550 км (13% от общей протяженности советско-германского фронта) было сосредоточено, с учетом стратегических резервов, около 28% людей, до 20% орудий и минометов, свыше 33% боевых самолетов и свыше 40% танков, имевшихся в действующей армии.

Воздушная обстановка к началу битвы под Курском складывалась благоприятно для советских войск. Воздушные армии Центрального и Воронежского фронтов имели 1915 исправных самолетов, а с привлечением 17-й воздушной армии Юго-Западного фронта и авиации дальнего действия — около 2900 самолетов, в том числе 1062 истребителя, 900 штурмовиков, 502 дневных и 418 ночных бомбардировщиков, 14 разведчиков. Кроме того, в составе Степного фронта находилась 5-я воздушная армия (200 самолетов). Противник в районе Курского выступа имел 1850 самолетов из состава 4-го и 6-го воздушных флотов. Помимо этого, привлекалось свыше 200 бомбардировщиков с аэродромов глубокого тыла. Всего у противника насчитывалось свыше 2000 самолетов, из них 500 истребителей, 1200 бомбардировщиков, 100 штурмовиков и 150 разведчиков. Наши ВВС превосходили врага в численности истребителей и штурмовиков, уступая ему в численности дневных бомбардировщиков. Зато противник не имел штурмовой авиации.

В оборонительной операции на авиацию возлагались следующие задачи: борьба за завоевание господства в воздухе; проведение во взаимодействии с артиллерией авиационной контрподготовки с задачей сорвать или дезорганизовать наступление противника; унич-

¹ Без учета 418 самолетов У-2 и Р-5, использовавшихся как ночные бомбардировщики.

тожение живой силы и боевой техники врага на поле боя и содействие своим наземным войскам в отражении наступления немецко-фашистских войск; нанесение ударов по подходившим резервам противника силами авиации фронтов и АДД; ведение непрерывной воздушной разведки.

Следует отметить, что планирование боевого применения авиации в оборонительной операции под Курском носило не совсем конкретный характер. Штабы воздушных армий недостаточно полно изучали обстановку; планы, разработанные по периодам оборонительной операции, не уточнялись. Все это привело к тому, что в первые дни воздушных боев, особенно в период проведения контрподготовки, командование 16-й и 2-й воздушных армий не полностью справилось со своими задачами.

К началу наступления в войска фронтов были подвезены материально-технические средства. При этом, если по продовольствию и горючему фронты имели достаточные запасы, то наличие боеприпасов обеспечивало выполнение поставленных задач лишь на первые дни боя. Особенно мало было снарядов для 45-мм и 76-мм полковых и дивизионных орудий.

Советское командование внимательно следило за действиями немецко-фашистских войск на Курском выступе. 2 июля Ставка предупредила командующих Западным, Брянским, Центральным, Воронежским, Юго-Западным и Южным фронтами о возможном переходе противника в наступление в период 3—6 июля и потребовала от них «усилить разведку и наблюдение за противником с целью своевременного вскрытия его намерений... Войскам и авиации быть в готовности к отражению возможного удара противника»¹. Войска повысили бдительность. Когда разведка установила, что противник перейдет в наступление с утра 5 июля, было принято решение провести артиллерийскую контрподготовку на северном и южном фасах Курского выступа. Артиллерийская контрподготовка несколько ослабила удар противника, но сорвать его наступление не удалось. Советская авиация в контрподготовке не участвовала. 2-я и 17-я воздушные армии нанесли в это время удары по аэродромам противника в полосе Воронежского фронта, а авиация Центрального фронта до начала атаки противника не вводилась в действие.

5 июля, на рассвете, противник начал наступление в полосе 48, 13 и 70-й армий Центрального фронта силами семи пехотных и двух танковых дивизий 9-й армии группы армий «Центр», которой командовал генерал-фельдмаршал фон Клюге. Главный удар был нанесен по войскам 13-й армии в направлении Ольховатки. В первый день наступления врагу удалось продвинуться на глубину 5—8 км и прорвать главную полосу обороны. Следует отметить, что 16-я воздушная армия в течение первых четырех часов оборонительного

¹ Директива Ставки ВГК № 30144 от 2.7 1943 г.

сражения должной авиационной поддержки войскам фронта не оказала. Лишь в последующем штурмовики и бомбардировщики группами по 6—8 самолетов под прикрытием истребителей нанесли удары по пехоте и танкам врага. Всего за 5 июля 16-я воздушная армия произвела 1232 самолето-вылета, а авиация противника — около 2200 самолето-пролетов.

✓ В последующие два дня противник продолжал наступление, введя в сражение еще 3 танковые дивизии. Однако упорным сопротивлением на заранее подготовленных оборонительных рубежах и контрударами армейских и фронтовых резервов, без привлечения резервов Ставки, наши войска отразили все попытки врага прорваться как в направлении Ольховатки, так и на Поньры. Наибольшее продвижение немецко-фашистских войск составило всего лишь 10—12 км.

Наступление немецко-фашистских войск в полосе Воронежского фронта также началось утром 5 июля. Главный удар противник наносил против 6-й гвардейской армии в общем направлении на Обоянь, второй удар — в полосе 7-й гвардейской армии на Корочу основными силами группы армий «Юг», которой командовал фельдмаршал фон Манштейн. Уже в первый день он ввел в сражение все силы ударных группировок 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф» — 5 пехотных, 8 танковых и одну моторизованную дивизии. Сосредоточив до 700 танков и основную массу своей авиации на обояньском направлении, враг пытался с ходу прорвать главную и вторую полосы обороны. Следует отметить, что авиация 2-й воздушной армии не смогла оказать существенной помощи наземным войскам в первые часы боя, так как рано утром она наносила удары по аэродромам противника. Только с 11 часов штурмовики и бомбардировщики совместно с 17-й воздушной армией Юго-Западного фронта начали борьбу с танками, артиллерией и пехотой врага. В течение 5 июля наша авиация, действовавшая на обояньском направлении, произвела около 900 самолето-вылетов.

Командующий фронтом, определив, что противник наносит удар на Обоянь, решил развернуть танковые войска (1-ю танковую армию и два танковых корпуса) на второй полосе обороны.

Во второй день сражения немецко-фашистским войскам удалось прорвать главную полосу обороны на обояньском направлении и вплотную подойти ко второй полосе, а к исходу второго дня глубина продвижения немецко-фашистских войск на обояньском направлении достигла 10—18 км.

Чтобы сдержать наступление врага до начала активных действий на Западном, Брянском и других фронтах, Ставка усилила войска Воронежского фронта 10-м танковым корпусом из Юго-Западного фронта и дала указание о подтягивании 5-й гвардейской танковой армии Степного фронта в район Старого Оскола. Дальнейшее наступление противника было задержано танковыми войсками, но полностью не остановлено. Ему удалось к 11 июля продви-

нуться на глубину до 35 км и выйти к тыловой армейской полосе 6-й гвардейской армии на р. Псел в район Петровки (5 км зап. Прохоровки).

Не добившись успеха на обоянском направлении, враг перенес удар на прохоровское направление, имея в виду продолжать развивать удар в направлении Курска с юго-востока. В связи с напряженной обстановкой, создавшейся на Воронежском фронте, Ставка еще 9 июля отдала распоряжение командующему Степным фронтом о выдвигении на белгородско-курское направление четырех армий (27, 53, 5-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий). При этом 5-я гвардейская танковая и 5-я гвардейская общевойсковая армии были подчинены непосредственно командующему Воронежским фронтом и развернуты: 5-я гвардейская танковая армия в районе Прохоровки, а 5-я гвардейская армия по р. Псел, северо-западнее Прохоровки.

Представитель Ставки Маршал Советского Союза А. М. Василевский и командующий Воронежским фронтом пришли к выводу, что решительного срыва наступления немецко-фашистских войск можно добиться только нанесением мощного контрудара войсками Воронежского фронта, усиленного за счет резервов Ставки. Для проведения контрудара привлекались 1-я гвардейская танковая, 6-я гвардейская общевойсковая армии и переподчиненные Воронежскому фронту из Степного фронта 5-я гвардейская танковая и 5-я гвардейская общевойсковая армии. Контрудар был намечен на 12 июля. Однако 11 июля противник неожиданно нанес сильный танковый и авиационный удар по нашим войскам и потеснил их. В результате обстановка резко изменилась. В этой обстановке 1-я гвардейская танковая и 6-я гвардейская общевойсковая армии принять участие в контрударе не смогли. Наскоро подготовленный контрудар был нанесен 12 июля силами только 5-й гвардейской танковой и частью сил 5-й гвардейской общевойсковой армий. В районе Прохоровки произошло одно из крупнейших танковых сражений, в котором одновременно с обеих сторон участвовало до 1500 танков. Этим контрударом наступление врага было окончательно остановлено. Однако разгромить полностью вклинившуюся его группировку не удалось по следующим основным причинам: в контрударе не приняли участие 1-я танковая и 6-я армии; отсутствовало достаточное время для подготовки удара 5-й гвардейской танковой армии; армия была слабо усилена артиллерией и инженерными войсками; главный удар наносился в лоб, а не по флангу группировки врага; наша авиация недостаточно активно действовала по резервам противника. ✓

Полное крушение наступательных планов и отсутствие сил для удержания захваченных рубежей вынудили немецко-фашистское командование принять решение на отвод своих соединений на ранее занимаемые позиции. Войска Воронежского фронта перешли в преследование. 18 июля в наступление включились армии Степного

фронта¹. К исходу 23 июля войска обоих фронтов вышли в основном на рубеж, который занимали до перехода противника в наступление, но дальше развить успех не смогли.

В результате проведения крупнейшей оборонительной операции двух фронтов был сорван план немецко-фашистского командования на окружение и уничтожение советских войск на Курском выступе. Враг понес огромные потери в живой силе и боевой технике. Советские войска измотали и обескровили ударные группировки противника и тем самым создали выгодные условия для последующего перехода в контрнаступление. Несмотря на некоторые недочеты, крупных успехов в оборонительном сражении добилась наша авиация. Всего с 5 по 23 июля был произведен 28 161 самолето-вылет, из них: фронтовой авиацией — 25 247, авиацией дальнего действия — 2326 и истребительной авиацией ПВО — 488². Основные усилия авиации были направлены на завоевание и удержание господства в воздухе (более 40% самолето-вылетов) и на поддержку наземных войск (более 35%). В результате активных воздушных боев и нанесения ударов по аэродромам противника наша авиация уже к 7 июля завоевала господство в воздухе в полосе Центрального и к 11 июля — Воронежского фронтов.

Оборонительная операция под Курском осуществлялась в тесном оперативно-стратегическом взаимодействии с войсками, действовавшими на других направлениях. Особенно следует отметить наступление наших войск на орловско-брянском направлении, начатое 12 июля. 17 июля войска Юго-Западного и Южного фронтов предприняли наступление в Донбассе, а с 22 июля в районе Мги нанесли удар войска Ленинградского и Волховского фронтов. Немецко-фашистское командование в этой обстановке уже не могло рассчитывать на усиление своих ударных группировок в районе Орла и Белгорода.

Контрнаступление
советских войск
(Схема 12)

Замысел советского командования на лето 1943 г. предусматривал не только проведение оборонительной операции с целью изматывания ударных группировок противника, но и переход наших войск в контрнаступление с задачей разгрома немецко-фашистских группировок в районе Орла и Белгорода и создания благоприятных предпосылок для широкого стратегического наступления.

Контрнаступление советских войск в районе Курского выступа включает в себя две крупные операции стратегического значения: Орловскую операцию Западного, Брянского и Центрального фронтов (12 июля — 18 августа) и Белгородско-Харьковскую операцию Воронежского и Степного фронтов (3—23 августа 1943 г.).

¹ Степной фронт был введен в сражение по директиве Ставки ВГК от 16 июля. В состав фронта входили 53, 47, 4-я гвардейская и 5-я воздушная армии, а также 69-я и 7-я гвардейская армии, переданные из Воронежского фронта.

² Битва под Курском, действия военно-воздушных сил (июль—август 1943 г.). Изд. Краснознаменной воздушной академии, М., 1955, стр. 63.

План контрнаступления на орловском направлении по Западному и Брянскому фронтам был отработан еще до начала оборонительного сражения. Задача Центральному фронту была поставлена уже в ходе оборонительного сражения. По этому плану войска трех фронтов должны были нанести удары по сходящимся направлениям, расчлнить немецко-фашистскую группировку на части и затем уничтожить ее.

К началу контрнаступления в составе левого крыла Западного, Брянского и правого крыла Центрального фронтов (без 65-й и 60-й армий) насчитывалось 8 общевойсковых, 2 танковые и 3 воздушные армии — 65 стрелковых дивизий, 9 танковых корпусов, 7 отдельных танковых бригад и 36 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков. В районе орловского выступа нашим войскам противостояла 2-я танковая и 9-я армии группы армий «Центр», насчитывавшие 37 дивизий, в том числе 8 танковых и 2 моторизованные.

План контрнаступления на белгородско-харьковском направлении был отработан уже в ходе завершения оборонительного сражения. Учитывая, что главные силы Воронежского, Степного фронтов в конце июля 1943 г. вышли в район севернее Белгорода, Ставка, стремясь максимально сократить время на подготовку операции, приняла решение: не производя сложных перегруппировок, нанести глубокий рассекающий удар смежными крыльями Воронежского и Степного фронтов в общем направлении на Богодухов, Валки, Нов. Водолага в обход Харькова с запада¹. Удар с целью обхода Харькова с юго-запада должна была нанести 57-я армия Юго-Западного фронта.

Для отвлечения внимания противника от района подготавливавшегося наступления Ставка приказала на правом крыле Воронежского фронта (в полосе 38-й армии) провести имитацию сосредоточения крупной группировки (две армии), якобы готовившейся к наступлению на сумском направлении. В связи с этим были широко применены радиомаскировочный маневр, имитация действий авиации с ложных аэродромов и рекогносцировочных работ и обозначение сосредоточиваемой группировки советских войск. Все эти мероприятия дали положительный эффект. Авиация противника после ряда разведывательных полетов начала усиленную бомбардировку ложных целей и продолжала ее до 5 августа, т. е. до третьего дня нашего наступления. Кроме того, противник, несмотря на начавшееся 3 августа наступление нашей главной группировки, продолжал держать на сумском направлении 7-ю танковую дивизию.

Воронежский и Степной фронты имели 9 общевойсковых, 2 танковые и 2 воздушные армии — 54 стрелковые дивизии, 8 танковых и 3 механизированных корпуса, 6 отдельных танковых бригад, 16 отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков. Им противо-

¹ Архив ГШ, оп. 9911сс, д. 498. Карта с решением командующего Воронежским фронтом.

стояли 4-я танковая армия и оперативная группа «Кемпф», имевшие 18 дивизий, в том числе 4 танковые.

Основные усилия авиации фронтов были направлены на уничтожение войск и техники противника, а также разгром его авиации с целью окончательного завоевания господства в воздухе. Авиация дальнего действия должна была оказать содействие войскам Центрального, Воронежского и Степного фронтов в прорыве вражеской обороны на главных направлениях, а также срывать железнодорожные перевозки противника и уничтожать его авиацию на аэродромах.

В интересах сухопутных сил Ставка Верховного Главнокомандования решила активизировать боевую деятельность наших военно-морских флотов. Следуя указаниям Ставки ВГК, Нарком ВМФ СССР 12 июля дал радиogramму командующим Северным, Балтийским и Черноморским флотами, в которой указывалось, что попытки немецких войск наступать на орловском и белгородском направлениях потребовали сосредоточения большого количества вражеских сил, и главным образом авиации, переброшенной с других фронтов. Командующие флотами обязывались учесть эту обстановку и в пределах оперативных задач повысить свою активность, приковывая силы противника к побережью и нарушая его пути сообщения.

У Партизанам предстояло осуществить операцию «Рельсовая война», сущность которой заключалась в том, чтобы массовым и одновременно подрывом рельсов на основных железных дорогах, эксплуатировавшихся противником, сорвать перегруппировки и материальное обеспечение главных группировок вражеских войск и содействовать Советской Армии в проведении наступательных операций по освобождению Орловской, Смоленской, Брянской областей, Левобережной Украины, Донбасса и форсированию р. Днепр¹.

К началу операций в войсках было накоплено 3 боекомплекта боеприпасов, 15—20 суток продовольствия и фуража, 4 заправки горючего.

Соотношение сил и средств к началу контрнаступления приводится в табл. 106.

Контрнаступление наших войск в северном и восточном фасах орловского выступа началось 12 июля. К 18 июля войска Западного фронта прорвали оборону противника на фронте до 120 км и, продвинувшись в глубину до 60 км, охватили Болхов с запада. Войска 61-й армии Брянского фронта к этому времени продвинулись на глубину до 20 км и охватили Болхов с северо-востока.

Переход наших войск в наступление вынудил немецко-фашистское командование уже 12 июля принять срочные меры к переброске сил в полосу 2-й танковой армии с других участков фронта, в том числе и из 9-й армии. С 12 по 18 июля вражеское командование пе-

¹ Архив ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 69, оп. 1, един. хран. 5, л. 97. Приказ Центрального штаба партизанского движения № 0042 от 10.7 1943 г.

	Орловская операция			Белгородско-Харьковская операция		
	советские войска (50-я, 11-я гвардейская армии Западного фронта; Брянский фронт; Центральный фронт без 65-й и 60-й армий)	войска противника (2-я танковая и 9-я армии группы армий „Центр“)	соотношение	советские войска (Воронежский и Степной фронты)	войска противника (4-я танковая армия и оперативная группа „Кемпф“)	соотношение
Дивизии (расчетные)	74	37	2:1	65	18	3,5:1
Всего людей в тыс. человек	1 324 ¹	600	2:1	1 059	300	3,3:1
В том числе в стрелковых, пехотных, охранных, кавалерийских дивизиях, танковых и механизированных корпусах и дивизиях и отдельных бригадах	810	400	2:1	722	200	3,6:1
Орудия и минометы всех систем и калибров (без РС и 50-мм минометов)	19 479	6 000	3:1	15 024	3 500	4,5:1
Танки и САУ	2 361	1 000	2,3:1	2 672	600	4:1
Боевые самолеты	2 435 ²	1 100	2,2:1	1 311 ³	1 000	1,3:1

ребросило из состава этой армии на усиление 2-й танковой армии 4 танковые и одну моторизованную дивизии.

Для наращивания темпов наступления и разгрома новых дивизий, прибывших в район севернее Орла, требовался ввод дополнительных сил.

Командующий Западным фронтом с утра 20 июля ввел в сражение в общем направлении на Хвастовичи прибывшую из резерва Ставки 11-ю армию. Следует отметить, что армия вводилась с ходу, не закончив сосредоточения и подготовки к наступлению. К исходу 25 июля армия в результате упорных боев продвинулась лишь на 15 км и до 30 июля не имела значительного успеха. 26 июля в полосу 11-й гвардейской армии для развития наступления на болхов-

¹ Личный состав 50-й, 11-й гвардейской, 60-й и 65-й армий взят на 1.7.1943 г.

² Без учета 888 самолетов У-2 и Р-5, используемых как ночные бомбардировщики.

³ Без учета 200 самолетов У-2 и Р-5, используемых как ночные бомбардировщики.

ском направлении была введена в сражение переданная из резерва Ставки в состав Западного фронта 4-я танковая армия. 29 июля войска 61-й армии во взаимодействии с 11-й гвардейской и 4-й танковой армиями освободили Болхов¹. Однако поставленная войскам фронта задача по окружению группировки противника в районе Болхова выполнена не была. Основными причинами являлись: упорное сопротивление немецко-фашистских войск на заранее подготовленных оборонительных рубежах; усиление группировки противника за счет снятия дивизий с других участков фронта; запоздалый ввод в сражение 4-й танковой и 11-й армий.

3-я и 63-я армии Брянского фронта в первый же день на некоторых участках прорвали главную полосу обороны, а на пятый — вышли к тыловой оборонительной полосе. После ввода в сражение 3-й гвардейской танковой армии войска фронта продолжали наступление, к исходу 19 июля прорвали тыловую оборонительную полосу противника и продвигались непосредственно к Орлу.

Войска Центрального фронта перешли в контрнаступление 15 июля, нанося главный удар в направлении Кромы. Противник, опасаясь окружения, предпринимал все усилия для удержания оборонительных рубежей на флангах своей группировки в районе Орла. Для ускорения продвижения войск Центрального фронта в оперативное подчинение последнего была передана 3-я гвардейская танковая армия, находившаяся в Брянском фронте. Но и она не смогла оказать существенного влияния на темпы наступления, так как имела большой некомплект в танках. К исходу 30 июля войска Центрального фронта продвинулись лишь на глубину до 40 км.

Удары советских войск с трех направлений поставили в крайне тяжелое положение немецко-фашистские войска в районе Орла. 26 июля гитлеровское командование вынуждено было принять решение об оставлении всего орловского плацдарма и отхода на заблаговременно подготовленный оборонительный рубеж, проходивший восточнее Брянска. Наши войска развернули преследование. В ночь на 4 августа передовые отряды 3-й и 63-й армий ворвались в Орел и на рассвете 5 августа освободили город. Войска Центрального фронта 6 августа освободили Кромы, а 12 августа — Дмитровск-Орловский.

Значительную поддержку наземным войскам в ходе контрнаступления оказала авиация фронтов, которая нанесла ряд крупных массированных ударов по врагу. В отдельных случаях при нанесении ударов участвовало 200—300 самолетов. Авиация дальнего действия нанесла ряд ударов по железнодорожным узлам Брянск и Карачев.

¹ Директивой Ставки Верховного Главнокомандования № 30154 от 29.7.1943 г. с 30 июля 11-я, 11-я гвардейская, 4-я танковая армии и 2-й гвардейский кавкорпус были переданы из Западного в состав Брянского фронта.

Большую помощь в достижении успеха в районе Орла оказало наступление войск Западного фронта в районе Спас-Деменска, которое началось 7 августа 1943 г. и создало угрозу тылу всей группировки, отходившей к Брянску. Это наступление заставило немецко-фашистское командование начать переброску значительных сил с брянского направления на смоленское. Значительное содействие наступающим войскам Советской Армии оказали партизаны, которые, действуя по единому плану, нанесли массированные удары по железнодорожным коммуникациям противника, чем дезорганизовали его тылы¹. К проведению операции «Рельсовая война» привлекались ленинградские, калининские, смоленские, орловские и белорусские партизаны. В первый же день операции было произведено 42 390 подрывов рельсов. Вывод из строя важных железнодорожных коммуникаций вынудил противника производить воинские перевозки кружным путем через Румынию и Одессу.

К 18 августа ликвидация орловского выступа немецко-фашистских войск была закончена. Орловская операция продолжалась 37 дней. Наши войска, развернув наступление в 350-километровой полосе, продвинулись в западном направлении на 130—150 км с темпом 4 км в сутки и разгромили 14 дивизий врага.

Контрнаступление советских войск на белгородско-харьковском направлении началось утром 3 августа. Уже в первый день наши войска прорвали вражескую оборону на всю тактическую глубину, 5 августа освободили Белгород и развернули наступление в оперативной глубине. Особенно успешно действовали танковые армии. К 11 августа войска Воронежского фронта, значительно расширив прорыв в западном и юго-западном направлениях, перерезали железную дорогу Харьков — Полтава. Успешно развивали наступление и войска Степного фронта. Для ускорения разгрома группировки врага в районе Харькова 8 августа в состав Степного фронта была включена 57-я армия Юго-Западного фронта². Ей была поставлена задача — форсировать р. Сев. Донец и выйти в тыл группировке противника в районе Харькова. Одновременно для усиления правого крыла Степного фронта Ставка передала в его состав из Воронежского фронта 5-ю гвардейскую танковую армию. К 11 августа войска Степного фронта вплотную подошли к Харьковскому оборонительному обводу.

Удар Воронежского и Степного фронтов создал серьезную угрозу охвата с запада и юга главных сил врага в районе Харькова. Поэтому противник решил перебросить в этот район оперативные резервы из Донбасса и района Полтавы и к 11 августа сосредоточил сильные танковые группировки западнее Ахтырки и южнее Бо-

¹ Операция началась по единому плану в ночь на 3 августа 1943 г. Орловские партизаны приступили к подрыву рельсов в ночь на 28 июля, в связи с необходимостью содействовать наступлению войск Центрального и Брянского фронтов и за первую ночь подорвали 5845 рельсов.

² Директива Ставки ВГК № 3016 от 6.8.1943 г.

годухова в составе 7 танковых и моторизованных и 4 пехотных дивизий¹.

В период с 11 по 17 августа южнее Богодухова развернулись ожесточенные сражения 1-й танковой армии и подошедших 5-й и 6-й гвардейских армий с наносившей контрудары группировкой врага. Противнику удалось создать значительный перевес в танках и оттеснить наши войска на 20 км к Богодухову, но выйти на тылы ударной группировки Воронежского фронта он не смог.

Потерпев неудачу в прорыве к Богодухову из района юго-западнее Харькова, немецко-фашистское командование решило нанести удар на Богодухов с северо-запада, из района Ахтырки, но и эта попытка противника закончилась провалом. Командующий фронтом ввел в сражение на своем правом крыле 47-ю армию, находившуюся во втором эшелоне. Кроме того, для отражения контрударов противника Ставка передала в состав фронта из своего резерва 4-ю гвардейскую армию. Армии правого крыла фронта (38-я, 40-я и вновь введенная 47-я) с утра 17 августа возобновили наступление в западном направлении и к исходу 23 августа, продвинувшись до 40—50 км, вышли на рубеж Сумы, Лебедин, Веприк, (иск.) Ахтырка, создав угрозу тылу всей группировки противника в районе Ахтырки.

Следует отметить, что в боях в районе Богодухова и Ахтырки Воронежский фронт понес значительные потери. В своей директиве от 22 августа 1943 г. Ставка отметила причины этих потерь: войска фронта стремились овладеть возможно большей территорией без закрепления успеха и прочного обеспечения флангов ударных группировок, в результате чего наступление приобрело огульный характер и было «утрачено выгодное положение для разгрома харьковской группировки противника»². Ставка потребовала «не увлекаться задачей охвата харьковского плацдарма со стороны Полтавы, а сосредоточить все внимание на реальной и конкретной задаче ликвидации ахтырской группировки противника, ибо без ликвидации этой группировки противника серьезные успехи Воронежского фронта стали неосуществимыми»³.

Выполняя указания Ставки, командование фронта сосредоточило все внимание на разгроме группировки врага в районе Ахтырки. Немецкие войска под ударами вновь введенной в бой 4-й гвардейской армии и действовавшей здесь 27-й армии вынуждены были начать отступление.

В это время войска Степного фронта, преодолевая ожесточенное сопротивление наземных войск и авиации противника, последова-

¹ В период с 7 по 16.8 в 4 ТА и опер. группу «Кемпф» были переброшены: 3 тд, тд СС «Райх» — из 6А; тд. «Викинг» — из 1 ТА; мд «Великая Германия» — из 2 ТА; 7 тд — из резерва ОКХ; 10 мд — из 2 ТА, а также 355, 223 и 112 пд из резерва ОКХ и 2 ТА. Всего — шесть тд и мд и три пд.

² Директива Ставки ВГК № 30170 от 22.8 1943 г

³ Там же.

тельно прорывали промежуточные оборонительные рубежи немецко-фашистских войск и 23 августа освободили Харьков.

К исходу 23 августа плацдарм в районе Белгорода и Харькова был полностью очищен от вражеских войск, что обеспечило последующее наступление наших войск на Левобережной Украине.

Белгородско-Харьковская операция продолжалась 21 день. Советские войска, развернув наступление в полосе до 250 км, продвинулись на глубину до 140—150 км с темпом 6—7 км в сутки и разгромили 15 дивизий противника.

В результате контрнаступления под Курском Советская Армия выполнила задачи, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования. Группировки противника, сосредоточенные на северном и южном фасах Курского выступа, понесли крупное поражение и были отброшены в район Брянска и южнее Харькова.

Контрнаступление под Курском было третьим крупным стратегическим контрнаступлением, проведенным Советской Армией в ходе Великой Отечественной войны. В отличие от контрнаступления под Москвой и Сталинградом оно явилось заранее организованным и подготовленным ответным ударом на удар противника.

Для контрнаступления под Курском были привлечены значительные силы. Если в контрнаступлении под Москвой принимало участие 17 общевойсковых армий, а под Сталинградом 14 общевойсковых, одна танковая и три воздушные армии, то в контрнаступлении под Курском участвовало 22 общевойсковые¹, 5 танковых, 6 воздушных армий и крупные силы авиации дальнего действия.

Следует отметить, что в контрнаступлении под Курском в отличие от контрнаступления под Сталинградом не удалось завершить полный разгром группировки противника и образовать глубокие прорывы в его стратегическом фронте. Особенно благоприятные условия для окружения немецко-фашистских войск создавались на северном фесе Курского выступа. Однако противнику удалось сдержать наши войска на флангах и осуществить отвод своих соединений из района Орла. В решении задач по разгрому группировки врага значительную роль должны были сыграть танковые армии новой организации, обладавшие большой пробивной силой. Однако в использовании последних был допущен ряд недочетов. Так, например, в Центральном фронте 2-я танковая армия использовалась для лобового удара по ударной группировке вражеских войск, до этого наступавшей на Курск с севера. В сложившейся обстановке было целесообразнее танковую армию ввести в сражение на фланге, где-то в стыке между 70-й и 65-й армиями, что значительно ускорило бы решение задач, поставленных Центральному фронту. Крупные недочеты были допущены при использовании 3-й гвардейской танковой армии. Ей неоднократно менялись направления ударов, не оправданные обстановкой. Это приводило к тому, что армия несла большие потери. Так,

¹ В том числе и две армии (65-я и 60-я), сковывавшие противника на западном фесе Курского выступа.

в боях за высоту 264,6 эта армия в течение нескольких часов потеряла 100 танков, продвинувшись всего на 2—3 км. Было бы целесообразнее 3-ю гвардейскую танковую армию в самом начале операции использовать на одном из флангов наших войск, находившихся в районе Орла, что открывало бы перспективы глубокого охвата вражеских войск ударами севернее и южнее Орла с последующим их окружением. Между тем армия по первоначальному варианту использовалась для наступления с вершины орловского выступа, что приводило, по существу, к выталкиванию противника. Существенной причиной в допущенных недочетах при использовании танковых армий новой организации явилось отсутствие опыта в их применении. В последующих кампаниях эти недочеты были в значительной степени устранены.

Основные итоги битвы под Курском

Битва под Курском явилась важнейшим событием летне-осенней кампании 1943 г. В ней со стороны противника участвовало свыше 70 дивизий, или около одной трети всех его дивизий, находившихся в то время на советско-германском фронте, и до 78% его авиации. Из этого количества советские войска разгромили до 30 дивизий врага, которые понесли потери от 50% и выше. При этом было разгромлено 7 танковых дивизий противника¹, а также уничтожено свыше 3,5 тыс. самолетов.

В результате больших потерь, понесенных немецко-фашистскими войсками, соотношение сил на советско-германском фронте еще больше изменилось в нашу пользу, что создавало благоприятные условия для развертывания общего наступления советских войск на огромном фронте от Великих Лук до Азовского моря.

В битве под Курском гитлеровской военной машине был нанесен новый сокрушительный удар, в результате которого были сорваны попытки противника вновь захватить стратегическую инициативу, и он вынужден был окончательно отказаться от наступательной стратегии и на всем советско-германском фронте перейти к обороне.

4. Ход вооруженной борьбы в августе — сентябре 1943 г.

Стратегическая обстановка и планы сторон (Схема 11)

После разгрома немецко-фашистских войск под Курском перед советскими войсками встала задача максимально использовать благоприятно сложившиеся условия для развития наступления.

По замыслу Ставки, главный удар советские войска должны были развивать на юго-западном направлении с целью завершить разгром южного фланга немецко-фашистского фронта, освободить важнейший промышленный район страны — Донбасс и богатейшие сельскохозяйственные районы Украины. Одновременно намечалось си-

¹ В ходе битвы под Курском противник вынужден был перебросить в район Курской дуги 30 дивизий с других участков фронта и из резерва, из них 14 танковых и моторизованных.

лами Калининского, Западного и Брянского фронтов нанести поражение сильной группировке противника на центральном участке фронта, отбросить немецко-фашистские войска от Москвы, предотвратить переброску войск противника на Украину и обеспечить северный фланг группировки наших войск, наносившей главный удар.

На войска Северо-Кавказского фронта была возложена задача во взаимодействии с Черноморским флотом очистить от противника Таманский полуостров и овладеть плацдармами на Керченском полуострове.

К концу битвы под Курском на всем советско-германском фронте действовало 400 стрелковых дивизий и 28 танковых и механизированных корпусов. В резерве Ставки находилось 20 стрелковых дивизий, 8 танковых и механизированных корпусов. Немецко-фашистское командование к концу битвы под Курском имело на советско-германском фронте 226 дивизий (пехотных и кавалерийских дивизий — 200, танковых — 20, моторизованных — 6). Наибольшее количество сил обеих сторон продолжало находиться на западном и юго-западном направлениях.

После провала наступления под Курском немецко-фашистское командование приняло решение перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте, имея ближайшей задачей остановить наступление советских войск и сохранить за собой важные экономические районы нашей страны. Уже 11 августа Гитлер отдал приказ о немедленном строительстве оборонительного рубежа стратегического значения, так называемого «восточного вала», который должен был проходить по Керченскому полуострову, р. Молочная в Таврии, среднему течению Днепра и р. Сож до Гомеля и далее восточнее Орши, Витебска, Невеля, Пскова и севернее Чудского озера по р. Нарва. На среднем Днепре и на р. Сож предусматривалось строительство отдельных предместных укреплений.

Смоленская
наступательная операция
Калининского
и Западного фронтов
(7 августа — 2 октября)

Еще в конце июня Ставка Верховного Главнокомандования ориентировала командующих Калининским и Западным фронтами, что летом 1943 г. главный удар советские войска будут наносить на юго-западном направлении, где находились основные силы немецко-фашистских войск. Одновременно внимание командующих фронтами было обращено на то, что перед войсками Калининского и Западного фронтов противник держит крупные силы. Поэтому, если их не разбить или не сковать, то немецко-фашистское командование может часть этих сил перегруппировать на юг и тем самым повлиять на наступление советских войск, наносивших главный удар. Чтобы не допустить этого, войскам Западного и Калининского фронтов было приказано приступить к подготовке наступательной операции на смоленском и рославльском направлениях с задачей нанести поражение войскам группы армий «Центр» и овладеть рубежом Смоленск, Рославль. Кроме того, предусматривался другой вариант воз-

можных действий главных сил войск Западного фронта — в южном направлении, западнее Брянска, для содействия наступлению войск Брянского фронта, если их продвижение замедлится.

Перед войсками Калининского и Западного фронтов действовали 3-я танковая, 4-я и часть сил 2-й танковой армии¹ противника, всего до 40 дивизий. Основная часть немецких дивизий имела большой боевой опыт и была полностью укомплектована личным составом и боевой техникой.

Гитлеровское командование стремилось любой ценой удержать занимаемые рубежи на западном направлении. Здесь немецко-фашистские войска ближе всего находились к Москве. Учитывалось также, что продвижение Советской Армии в Белоруссию нарушит стратегическое взаимодействие между группами армий «Север» и «Юг»; советские войска получали возможность по кратчайшим путям через «Смоленские ворота» выйти в Восточную Пруссию, Померанию и Польшу.

Немецко-фашистские войска, используя лесисто-болотистые условия района боевых действий, создали прочную глубоко эшелонированную оборону, состоявшую из пяти — шести оборонительных полос глубиной до 130 км.

Следовательно, перед войсками Калининского и Западного фронтов стояла чрезвычайно сложная задача по прорыву и преодолению сильно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны противника в условиях пересеченной лесисто-болотистой местности.

В соответствии с замыслом Ставки главный удар наносился на рославльском направлении войсками Западного фронта (командующий генерал-полковник В. Д. Соколовский, член Военного совета генерал-лейтенант Н. А. Булганин, начальник штаба генерал-лейтенант А. П. Покровский). Войскам центра Западного фронта предстояло во взаимодействии с соединениями левого крыла Калининского фронта (командующий генерал-полковник А. И. Еременко, член Военного совета генерал-лейтенант Д. С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант В. В. Курасов) разгромить противника в районе Ярцево, Дорогобуж и в дальнейшем наступать в общем направлении на Смоленск. Основные усилия авиации (1-я и 3-я воздушные армии) направлялись на обеспечение прорыва обороны противника на направлениях главных ударов фронтов. На первый день операции в обоих фронтах было запланировано 2502 самолето-вылета.

В период подготовки операции Ставка Верховного Главнокомандования передала войскам Западного фронта стратегические резервы — 21-ю и 68-ю армии, 5-й механизированный и 6-й гвардейский кавалерийский корпуса. Одновременно 1-я воздушная армия усиливалась тремя авиационными корпусами (бомбардировочным, штурмовым и истребительным) и одной ночной бомбардировочной авиаци-

---

¹ С 13 августа полосу 2-й танковой армии и ее соединения приняло управление 9-й армии.

онной дивизией. Калининский фронт получил 3-й гвардейский кавалерийский корпус.

Командующий войсками Западного фронта при докладе плана операции в Ставке в июле 1943 г. был информирован, что в период проведения операции фронт дополнительно получит 4-ю танковую армию, 5-й и 25-й танковые корпуса, пять боекомплектов боеприпасов. Однако основные усилия летом 1943 г. сосредоточивались на юго-западном направлении, и Западный фронт указанные войска использовал не в Смоленской, а в Орловской операции, а боеприпасов получил значительно меньше, чем было обещано. Всего к началу операции войска Западного и левого крыла Калининского фронтов имели 2—2,5 боекомплекта основных видов боеприпасов. Еще хуже обстояло дело с горючим. В Западном фронте имелось лишь 1,3 заправки автобензина. Поэтому уже с самого начала операции ощущались серьезные перебои в снабжении войск боеприпасами и горючим. Обеспечение соединений продовольствием было достаточным и составляло 18—25 суток.

Соотношение сил сторон к началу операции приводится в табл. 107.

Таблица 107

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	92	44	2:1
Всего людей в тыс. человек	1 253	Около 850	1,4:1
В том числе в стрелковых, пехотных, охранных, кавалерийских дивизиях, танковых и механизированных корпусах и дивизиях, в отдельных бригадах и батальонах	604	450	1,3:1
Орудия и минометы всех систем и калибров	20647 ¹	8 800	2,3:1
Танки и САУ	1 436	500	2,8:1
Боевые самолеты	933 ²	700	1,3:1

В соответствии с принятым решением в период подготовки операции в обоих фронтах была произведена перегруппировка. Однако должной маскировки при этом осуществлено не было. Противник обнаружил перегруппировку и уже с 1 по 6 августа перебросил с орловского направления две пехотные и одну танковую дивизии, что осложнило в последующем борьбу за прорыв главной полосы обороны врага.

¹ Без учета 50-мм минометов и реактивной артиллерии.

² Без учета 172 самолетов У-2 и Р-5, используемых как ночные бомбардировщики.

Наступление Западного фронта началось утром 7 августа после артиллерийской подготовки. Бои по прорыву обороны противника, особенно на направлении главного удара, носили ожесточенный характер. Для прорыва тактической зоны обороны командующий фронтом ввел в сражение свой второй эшелон — 68-ю армию.

Войска Калининского фронта перешли в наступление 13 августа. Здесь, так же как и на Западном фронте, развернулась затяжная борьба за главную полосу обороны противника.

За 14 дней наступления, к 20 августа, войска Западного фронта прорвали тактическую зону обороны противника на Спас-деменском направлении и продвинулись на глубину 35—40 км, освободив Спас-Деменск. Войска Калининского фронта добились лишь тактических успехов, продвинувшись на некоторых направлениях на 3—5 км.

Одной из существенных причин медленных темпов продвижения наших войск являлся быстрый приток соединений противника с орловско-брянского направления. Немецко-фашистское командование перебросило в район Смоленска только с 1 по 18 августа 13 дивизий. Действия нашей авиации по борьбе с подходившими резервами ограничивались неблагоприятными метеорологическими условиями. Как в Калининском, так и в Западном фронтах не было крупных танковых соединений и объединений, что не позволяло быстро развивать тактический успех в оперативный. Значительные трудности войска испытывали и в снабжении боеприпасами.

Вследствие усилившегося сопротивления противника фронты были вынуждены временно приостановить наступление, чтобы произвести частичную перегруппировку.

В связи с успешным наступлением войск Брянского фронта и выходом его на подступы к Людиново и Брянску создались условия, при которых продолжение наступления главных сил Западного фронта на Рославль, а также поворот их на южное направление были уже нецелесообразными. Поэтому Ставка разрешила командующему фронтом изменить направление главного удара с Рославля на Ельню, Смоленск.

Командующий фронтом решил создать ударную группировку в составе 10-й гвардейской, 21-й и 33-й армий. Этой группировке была поставлена задача разгромить противника в районе Ельни и наступать на Смоленск.

28 августа войска Западного фронта возобновили наступление. В итоге упорных боев, длившихся в течение 9 дней, фронт противника был взломан в полосе шириной до 170 км. Советские войска, продвинувшись на 40 км, овладели городами Ельня, Дорогобуж. Наступление 39-й армии Калининского фронта снова развития не получило.

В то время как войска Западного и Калининского фронтов вели наступление на смоленском направлении, войска Брянского фронта возобновили наступление на Брянск. Встретив сильное сопротивление противника, командующий Брянским фронтом 1 сентября произвел

перегруппировку своих сил на правый фланг. 50-я армия¹ и 2-й гвардейский кавкорпус были введены в полосу Западного фронта в районе Кирова и нанесли удар в тыл брянской группировки противника. 10 сентября войска 50-й армии освободили г. Бытош. Группировка врага оказалась охваченной с севера войсками правого крыла Брянского фронта и с юга войсками правого крыла Центрального фронта, вышедшими на р. Десну в районе Новгорода-Северского. Вследствие этого немецко-фашистское командование вынуждено было отвести свои силы за р. Десну. В середине сентября войска Брянского фронта подошли непосредственно к Брянску.

Чем дальше продвигались войска Западного и Калининского фронтов на запад, тем труднее пришлось преодолевать оборонительные рубежи противника в глубине. К тому же условия лесисто-болотистой местности крайне затрудняли действия нашей пехоты, артиллерии и танков. Немецко-фашистское командование, стремясь сохранить в своих руках захваченную территорию, перебросило на ельнинское направление дополнительно пехотную дивизию и моторизованную бригаду СС. Прорыв глубоко эшелонированной обороны противника потребовал большого количества боеприпасов. Вместе с тем наступление в условиях бездорожья привело к тому, что войска растянулись, отстала артиллерия и тылы. Поэтому с 7 по 14 сентября войска фронтов проводили подготовку к возобновлению наступления.

14 сентября наступление возобновилось и к 20 сентября велось уже на фронте до 250 км. В связи с обозначившимся успехом на западном направлении Ставка 20 сентября 1943 г. приказала войскам левого крыла Калининского фронта основные усилия сосредоточить на витебском направлении и освободить Витебск не позднее 9—10 октября 1943 г.² В этот же день Ставка потребовала от Западного фронта продолжать наступление и 26—27 сентября овладеть Смоленском, Починком, Рославлем; в дальнейшем наступать в общем направлении на Оршу и 10—12 октября овладеть районом Орша, Могилев³.

Продолжая наступление, войска Западного фронта 25 сентября овладели Смоленском и Рославлем, войска Калининского фронта 20 сентября освободили Велиж, а 22 сентября Демидов. 2 октября войска Калининского фронта вышли на рубеж Усвяты, Рудня, а войска Западного фронта — на рубеж Ленино и далее на юг по р. Проня.

Значительное содействие наступлению войск оказали боевые действия соединений Брянского фронта, развивавшие удар на брянско-гомельском направлении. Войска этого фронта, освободив 17 сентября Брянск и Бежицу, к 2 октября вышли к р. Проня до Пропойска и далее по р. Сож.

Все последующие попытки войск Калининского и Западного фронтов развить наступление на оршанском и могилевском направлениях не увенчались успехом.

¹ Директивой Ставки ВГК № 30166 от 16.8 1943 г. 50-я армия из Западного фронта передавалась в состав Брянского фронта.

² Директива Ставки ВГК № 30192 от 20.9 1943 г.

³ Директива Ставки ВГК № 30193 от 20.9 1943 г.

Смоленская наступательная операция явилась составной частью общего стратегического наступления Советской Армии летом и осенью 1943 г. Ее проведение позволило значительно расширить общий фронт активных действий советских войск. В ходе операции было нанесено поражение 3-й танковой, 4-й и 9-й армиям группы армий «Центр». Наши войска разгромили 5 пехотных, 2 танковые и моторизованные дивизии. В ходе операции была решена задача, имевшая важное стратегическое значение — нанесено поражение наиболее опасной группировке противника, ближе всего находившейся к центральному промышленному району страны и столице нашей Родины — Москве. Наряду с этим проведение Смоленской операции содействовало разгрому главной группировки противника на юго-западном направлении. Своим наступлением войска Калининского и Западного фронтов сковали крупные силы противника (около 55 дивизий), из которых 15 дивизий было переброшено с орловско-брянского направления.

Характерной особенностью Смоленской наступательной операции является, с одной стороны, ввод в бой значительного количества соединений противника в ходе боевых действий, а с другой стороны, отсутствие притока стратегических резервов в войска Калининского и Западного фронтов¹. В ходе операции восполнялись лишь текущие расходы, которые составили: по орудиям и минометам — 2%, танкам и САУ — 50%, самолетам — 60%, по личному составу — 20% к количеству их в начале операции. Все это предопределило затяжной характер операции, сравнительно небольшой ее размах и большие потери сторон. Глубина операции составила 250 км, продолжительность (в том числе и 14 суток оперативной паузы) — 57 суток; максимальная ширина наступления — 350—400 км; средний темп для стрелковых войск — 4 км и для подвижных — 6—10 км в сутки. Советские войска потеряли 1349 танков и САУ, 718 самолетов, 520 орудий и минометов.

Ставка не учла реально складывавшейся обстановки, особенно большой некомплект Западного и Калининского фронтов в боевой технике, когда на завершающем этапе операции поставила задачу на развитие наступления и овладение Витебском, Оршей и Могилевом. Эта задача оказалась непосильной и не была выполнена.

**Операция Центрального,
Воронежского и Степного
фронтов
по освобождению
Левобережной Украины
(26 августа —
30 сентября)**

Одновременно с активными действиями наших войск на западном направлении успешно развивалось наступление Советской Армии и на Левобережной Украине. Операция по освобождению Левобережной Украины была проведена войсками трех фронтов с 25 августа по конец сентября 1943 г.

Главные усилия Ставка Верховного Главнокомандования решила сосредоточить на киевском направлении, что должно было привести

¹ Западный фронт получил в ходе операции лишь один танковый корпус (2 гв. тк).

к разгрому одной из сильных группировок врага, рассечь стратегический фронт противника и создать серьезную угрозу его группировке, действовавшей в Донбассе.

Задачи войскам фронтов были поставлены еще в период битвы под Курском. Центральному фронту предстояло наступать в общем направлении на Севск, хутор Михайловский и не позднее 1—3 сентября выйти на фронт р. Десна, южнее Трубчевск, Новгород-Северский, Шостка, Глухов, Рыльск. В дальнейшем — развивать наступление в общем направлении на Конотоп, Нежин, Киев, при благоприятных условиях частью сил форсировать р. Десна и наступать по правому берегу реки в направлении Чернигова¹.

Войска Воронежского фронта после разгрома противника в районе Харькова должны были продолжать наступление в общем направлении на Полтаву, Кременчуг и к 23—24 августа выйти главными силами на линию ст. Ярески, Полтава, (иск.) Карловка. В дальнейшем наступать к р. Днепр и выйти на фронт Кременчуг, Орлик, предусмотрев захват переправ через р. Днепр подвижными частями².

Степному фронту после овладения Харьковом было приказано продолжать наступление в общем направлении на Красноград, Верхнеднепровск и к 24—25 августа выйти главными силами на линию Карловка, Красноград, ст. Кегичевка. В дальнейшем — наступать к р. Днепр и подвижными частями захватить переправы через р. Днепр³.

Ответственные задачи возлагались на партизан Украины. Еще в начале 1943 г. Украинский штаб партизанского движения под руководством ЦК КП(б)У разработал весенне-летний план действий партизан. Перед ними были поставлены задачи: нарушить работу крупных железнодорожных узлов Ковель, Коростень, Шепетовка, Здолбунув, сорвать работу важных железнодорожных магистралей Киев, Ковель; Киев, Шепетовка; Тернополь, Жмеринка; Фастов, Днепропетровск. Большое место уделялось вопросам взаимодействия с войсками Советской Армии, особенно при форсировании Днепра.

К началу наступления на Левобережной Украине в состав трех фронтов входило 16 общевойсковых и 3 танковые армии, насчитывавшие 114 дивизий и 15 танковых корпусов, а также 3 воздушные армии.

Перед войсками Центрального, Воронежского и Степного фронтов продолжали действовать войска 2-й немецкой армии группы армий «Центр», а также 4-я танковая и 8-я немецкие армии группы армий «Юг». Соотношение сил сторон показано в табл. 108.

Фронтальная авиация (16, 2 и 5-я воздушные армии) в период подготовки прорыва должна была сосредоточенными ударами бомбардировщиков и штурмовиков под прикрытием истребителей нанести мощные удары по опорным пунктам, узлам сопротивления и бли-

¹ Директива Ставки ВГК № 30168 от 16.8 1943 г.

² Директива Ставки ВГК № 30165 от 12.8 1943 г.

³ Там же.

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	129	37	3,5:1
Всего людей в тыс. человек	1 580	700 ¹	2:1
В том числе в стрелковых, пехотных, охранных, кавалерийских дивизиях, танковых и механизированных дивизиях и корпусах	Около 720	350	2:1
Танки и САУ	1 182	Около 1 200	1:1
Орудия и минометы всех систем и калибров	30 245 ²	Около 7 200	4:1
Боевые самолеты	1 450 ³	Около 900	1,6:1

жайшим резервам противника, а в ходе операции поддерживать наступающие войска, особенно бронетанковые соединения.

Авиацию дальнего действия планировалось использовать для ударов по оперативным резервам противника, железнодорожным узлам и станциям, а также по аэродромам врага в районах Кировоград, Полтава, Сталино, Кутейниково, Краматорская, Мариуполь и другим пунктам.

В ходе наступления советским войскам предстояло форсировать ряд крупных водных преград. В связи с этим Ставка в своей директиве от 9 сентября 1943 г. указала, что за форсирование крупных рек, таких как Десна, представлять к наградам: командую армиями — к ордену Суворова I степени; командиров корпусов, дивизий, бригад — к ордену Суворова II степени; командиров полков, командиров инженерных, саперных и понтонных батальонов — к ордену Суворова III степени. За форсирование такой реки, как Днепр, в районе Смоленска и ниже, и рек, равных Днепру по трудности форсирования, названных выше командиров соединений и частей представлять к присвоению звания Героя Советского Союза⁴.

В связи с предстоящим выходом войск к Днепру огромную работу в частях и соединениях фронтов развернули партийно-политические органы. Главной задачей всей партийно-политической работы в этот период являлась помощь командованию в обеспечении стремительности наступления войск к Днепру и его форсирования. В политуправлениях фронтов были разработаны планы политического обеспечения форсирования Днепра. Во всех армиях, участвовавших в форсировании, развертывалась большая агитационная работа по разъяснению значения форсирования реки для срыва оборонитель-

¹ Данные о противнике (личный состав и боевая техника) — расчетные.

² Без учета 50-мм минометов и реактивной артиллерии.

³ Данные по авиации приводятся на 1.9 1943 г. без учета АДД и 297 самолетов У-2 и Р-5, используемых как ночные бомбардировщики.

⁴ Директива Ставки ВГК № 30187 от 9.9 1943 г.

ных планов противника и окончательного его разгрома. Одним из лозунгов в эти дни было: «Захватил плацдарм — ни шагу назад».

26 августа войска Центрального фронта начали наступление, нанося главный удар на своем правом крыле (силами 65-й, 2-й танковой и частью сил 48-й и 60-й армий) из района Севска на новгород-северском направлении. Противник, имея здесь основные силы своей 2-й армии, оказывал упорное сопротивление. Наибольшего успеха в первые дни добились войска левого крыла фронта. Действовавшая здесь 60-я армия 29 августа освободила Глухов и продолжала развивать наступление на Конотоп. Для развития достигнутого успеха командующий фронтом перегруппировал на это направление с правого крыла фронта 2-ю танковую, 13-ю, а затем и переданную из резерва Ставки 61-ю армии. К 15 сентября войска правого крыла и центра фронта вышли к р. Десна. Армии левого крыла фронта 19 сентября форсировали Десну в районе Чернигова и к 23 сентября вышли к Днепру.

Ставка Верховного Главнокомандования отдала распоряжение командующим Центральным, Воронежским, Степным и Юго-Западным фронтами с выходом армий к р. Днепр немедленно форсировать ее на широком фронте с тем, чтобы рассредоточить внимание и силы противника, а зенитные средства выдвинуть к переправам для надежного обеспечения войск от ударов авиации противника¹. В боях с 23 по 30 сентября войска Центрального фронта на своем левом крыле форсировали реки Днепр и Припять. Войска правого крыла фронта вышли к Гомелю и на р. Сож.

Успешные действия Центрального фронта создали благоприятные условия для наступления армий правого крыла Воронежского фронта (38-я, 40-я армии), которые 2 сентября освободили Сумы и начали развивать наступление на Ромны, Прилуки. 10 сентября войска Воронежского фронта, прорвав оборону противника юго-восточнее Ромны, охватили фланг его группировки (до восьми пехотных дивизий), действовавшей восточнее Прилуки. Чтобы избежать обозначившегося окружения, 15 сентября вражеское командование отдало приказ группе армий «Юг» об отводе войск на линию Мелитополь — Днепр (до района севернее Киева). В своем приказе на отход гитлеровское командование требовало оказывать упорное сопротивление советским войскам. «Где только возможно, — говорилось в приказе, — армиям принимать бой с атакующим противником, чтобы ослабить его наступательный порыв и выиграть время для отхода». Противник начал поспешно отходить в направлении на Прилуки, Киев. Войска правого крыла фронта развернули стремительное преследование врага.

В сложившейся обстановке, когда обозначился успех непосредственно на киевском направлении, войскам Воронежского фронта уже не было необходимости главные усилия сосредоточивать на полтавско-кремненчугском направлении. Поэтому переданные в состав Воро-

¹ Директива Ставки ВГК № 14252 от 25.9 1943 г.

нежского фронта из резерва Ставки 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус к 19 сентября сосредоточились в районе Ромны и были нацелены для наступления непосредственно на киевском направлении. Ударная группировка, созданная в центре фронта (40, 47, 27, 3-я гвардейская танковая армии, 8-й гвардейский и 10-й танковые корпуса, 3-й гвардейский механизированный и 1-й гвардейский кавалерийский корпуса), развивая наступление, 22 сентября вышла к Днепру и в тот же день захватила плацдармы на правом берегу реки в районах Ржищев и Вел. Букрин (южнее Переяслав-Хмельницкий). В это время 38-я армия на правом крыле фронта вышла к восточным предместьям Киева, а войска левого крыла (52-я и 4-я гвардейская армии) к 27—28 сентября вышли к Днепру на участке Черкассы, Градижск.

Для обеспечения захвата плацдармов на р. Днепр планировалось использование трех воздушно-десантных бригад, приданных Воронежскому фронту. В ночь на 24 сентября были выброшены 3-я и часть 5-й воздушно-десантной бригады. Но вследствие нераспорядительности при использовании авиации дальнего действия¹ и неподготовленности десантных частей к ночным действиям операция успеха не принесла.

Войска Степного фронта после овладения Харьковом с 25 августа развернули наступление на полтавско-кремENCHУГСКОМ направлении. Главный удар фронт наносил на правом крыле силами 5-й гвардейской², 53, 69 и 37-й армий³. 1-я танковая и 8-я армии противника, стремясь обеспечить отвод своих войск из Донбасса, оказывали упорное сопротивление. Но когда их северный фланг оказался глубоко охваченным войсками Воронежского фронта, они были вынуждены поспешно отступать к Днепру. Развивая наступление, войска Степного фронта во взаимодействии с армиями Воронежского фронта 23 сентября овладели Полтавой, а 29 сентября освободили КремENCHУГ. В период с 25 по 30 сентября соединения Степного фронта во всей полосе вышли к Днепру, очистили от противника левый берег и захватили на правом берегу реки ряд плацдармов.

Таким образом, в ходе наступления войска трех фронтов на широком фронте вышли к Днепру и захватили 21 плацдарм на правом берегу реки. Все эти плацдармы были территориально небольшими, но они создавали условия для их расширения и объединения в плацдармы оперативного и стратегического значения.

---

¹ Десант был выброшен в очень широком по размерам районе, при этом часть войск оказалась в центре расположения противника и понесла большие потери, некоторые подразделения были выброшены на боевые порядки своих войск, а часть десанта прямо в Днепр.

² С 6 сентября в связи с изменением разграничительной линии между Воронежским и Степным фронтами Ставка передала 5-ю гвардейскую армию Воронежского фронта в Степной фронт.

³ 37-я армия находилась в резерве Ставки ВГК и 7.9 1943 г. была включена в состав Степного фронта.

В ходе наступления было разгромлено до 16 дивизий врага, в том числе три танковые и одна моторизованная. Враг был выброшен из важнейшего промышленного и сельскохозяйственного района страны — Левобережной Украины.

Операция на левобережье Днепра длилась 28 дней. Наши войска, развернув наступление на фронте до 600 км, продвинулись на глубину до 300 км с темпом 10—12 км в сутки.

Форсирование Днепра явилось одной из славных страниц в истории Советских Вооруженных Сил. Советская Армия не остановилась на этой крупной водной преграде, на которой враг рассчитывал закрепиться на зиму. Быстрое форсирование Днепра на огромном фронте свидетельствовало о способности советских войск успешно решать любые, самые сложные боевые задачи. За высокий героизм и отвагу, проявленные при форсировании Днепра, свыше 2 тыс. солдат, сержантов, офицеров и генералов было удостоено звания Героя Советского Союза.

Значительное содействие войскам оказала авиация фронтов. Она осуществляла удары по отходившим колоннам противника, а также его переправам через реки Днепр, Сож, Десна, Припять. Авиация дальнего действия наносила удары по аэродромам, железнодорожным узлам и резервам. Так, на киевском и кременчугском направлениях с 23 августа по 30 ноября 1943 г. авиация дальнего действия произвела 6801 самолето-вылет и сбросила свыше 7800 тонн бомб¹. Эффективность действий авиации значительно снижалась из-за медленного ее перебазирования, а также в связи с относительно небольшим количеством бомбардировщиков (например, в конце сентября в составе воздушных армий Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов было всего 230 дневных бомбардировщиков и 256 штурмовиков).

В ходе преследования на Левобережной Украине нашим войскам не удалось осуществить глубокий прорыв стратегического фронта противника, расчленив его группировку на части, выйти на тылы отходившего врага и уничтожить его. Наступление фактически вылилось в фронтальное преследование от рубежа к рубежу. Последнее обстоятельство явилось следствием того, что тылы отстали, соединения и части испытывали трудности с горючим и боеприпасами, войска фронтов были значительно ослаблены и наступали, по существу, в той же группировке, в которой осуществляли контрнаступление в районе Курского выступа. Более того, 1-я и 5-я гвардейская танковые армии в связи с большими потерями были выведены в резерв Ставки ВГК и участия в наступлении не принимали, а танковые корпуса имели всего лишь от 30 до 50 танков.

Свежие резервы Ставки прибывали с запозданием. Так, 3-я гвардейская танковая армия и 1-й гвардейский кавалерийский корпус были переданы в состав Воронежского фронта лишь 19 сентября, когда противник фактически отошел к Днепру и начал переправу для

¹ См. справка по авиации дальнего действия ВВУ ГШ, инв. 0159, стр. 42—43.

занятия обороны на его правом берегу. Слишком поздно была введена в сражение и 37-я армия, переданная из резерва Ставки в состав Степного фронта.

В ходе преследования врага имели место случаи отсутствия четкого взаимодействия между наступающими фронтами. Так, например, значительную помощь войскам Воронежского фронта, выходящим к Днепру, мог оказать Центральный фронт ударом части своих войск (особенно силами 60-й армии) вдоль Днепра на юг. Этот удар мог бы во многом облегчить последующую борьбу за Киев. Но эта возможность использована не была, хотя командующий Центральным фронтом настаивал на ее осуществлении. Находившийся в то время на Воронежском фронте представитель Ставки ВГК маршал Г. К. Жуков не дал на это согласия. В своих воспоминаниях маршал К. К. Рокоссовский по этому вопросу пишет: «Мне кажется, что, если бы взаимодействие между Центральным и Воронежским фронтами было более тесным, а успех армий левого крыла своевременно использован для содействия нашему соседу, дальнейшие события на киевском направлении могли протекать для нас более благоприятно»¹.

С выходом советских войск к Днепру началось его форсирование и борьба за захват и удержание плацдармов. Эта борьба проходила в чрезвычайно сложных для наших войск условиях. Соединения фронтов не были обеспечены табельными переправочными средствами². В связи с этим переправа войск шла медленно. Так, 3-я гвардейская танковая армия начала переправу танков только 28 сентября, т. е. спустя 7 суток после выхода передовых частей к р. Днепр, так как только в этот день в распоряжение танковой армии начали прибывать части 6-й понтонной бригады. Используя все наличные средства, 3-я гвардейская танковая армия закончила сосредоточение своих частей на букринском плацдарме только к 5 октября, т. е. спустя 14 суток после подхода к Днепру³. Вот почему борьба за плацдармы приняла затяжной характер.

Донбасская
наступательная
операция
Юго-Западного
и Южного фронтов
(13 августа —
22 сентября)

В результате успешного наступления Воронежского и Степного фронтов на белгородско-харьковском направлении создались еще более благоприятные условия для удара по флангу группировки немцев в районе Донбасса. Советское Верховное Главнокомандование отдало приказ войскам Юго-Западного и Южного фронтов разгромить вражескую группировку и освободить Донбасс.

Войска Юго-Западного фронта (командующий генерал армии

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1959, № 6, стр. 34.

² Нельзя сказать, что этих средств не было во фронтах. Так, например, в войсках Центрального, Воронежского, Степного и Юго-Западного фронтов числилось 27 понтонных батальонов. Но эти батальоны не были обеспечены транспортом, горючим, оказались далеко в тылу наших войск и своевременно к районам переправ подтянуты не были.

³ История бронетанковых и механизированных войск Советской Армии, т. 1. Изд. Академии БТ и МВ, М., 1953, стр. 302.

р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальник штаба генерал-майор Ф. К. Корженевич) должны были нанести сильный удар из района Изюм в направлении Барвенково, Павлоград, Орехов, разгромить противостоявшего противника и, выйдя в район Запорожье, Орехов, отрезать пути отхода его донбасской группировке к днепровским переправам¹.

Войскам Южного фронта (командующий генерал-полковник Ф. И. Толбухин, член Военного совета генерал-лейтенант К. А. Гуров, начальник штаба генерал-майор С. С. Бирюзов) предстояло прорвать оборону противника на р. Миус и во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта развивать наступление в южном и юго-западном направлениях с задачей уничтожить группировку противника в районе Таганрог и в районе Артемовск, Горловка, Красный Луч. В дальнейшем намечалось развивать наступление в направлении Крыма и низовьев Днепра.

Немецко-фашистское командование ставило своей целью любыми средствами удержать Донбасс², где оборонялись 1-я танковая и 6-я немецкие армии. Оборона немецко-фашистских войск проходила по р. Сев. Донец от Змиева до Ворошиловска и далее на юг по р. Миус до побережья Азовского моря. Особенно сильная оборона была создана по рубежу р. Миус.

Соотношение сил сторон к началу операции приведено в табл. 109.

Таблица 109

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	63	27	2,3:1
Всего людей в тыс. человек	1 053	Около 540	1,9:1
В том числе в стрелковых, пехотных, охранных, кавалерийских дивизиях, танковых и механизированных дивизиях и корпусах	627	Около 300	2:1
Орудия и минометы всех систем и калибров (без РС и 50-мм минометов)	Около 21 000	Около 5 400	3:1
Танки и САУ	1 257	Около 900	1,3:1
Боевые самолеты	Около 1 400 ³	Около 1 100	1,2:1

Основные силы авиации фронтов (8-я и 17-я воздушные армии) предполагалось использовать на направлении главных ударов войск. На авиацию дальнего действия возлагалась задача борьбы с глубо-

¹ Директива Ставки ВГК № 30165 от 12.8 1943 г.

² Как пишет в своей книге «Утерянные победы» командующий группой армий «Юг» Манштейн, Гитлер стоял на той точке зрения, что он «ни в коем случае не может обойтись без Донбасса».

³ Данные по авиации приводятся по состоянию на 1.9 1943 г. без учета АДД и 135 самолетов У-2 и Р-5, используемых как ночные бомбардировщики.

кими резервами противника, а также нанесение ударов по железно-дорожным узлам и аэродромам (Сталино, Кутейниково, Краматорская, Бекетовка, Мариуполь).

В соответствии с замыслом операции первыми перешли в наступление войска Юго-Западного фронта: 13 августа — правое крыло, 16 августа — ударная группировка, созданная в центре фронта, 18 августа начали наступление войска Южного фронта.

Войска Юго-Западного фронта прорвали фронт обороны 1-й танковой армии противника и развернули наступление на Краматорская. В целях охвата противника в Донбассе с севера Ставка ВГК 24 августа поставила задачу войскам правого крыла фронта «наступать в общем направлении Тарновка, Лозовая, Чаплино и частью сил ударом вдоль р. Березка свертывать оборону противника по западному берегу р. Сев. Донец»¹. Обходя Донецкий бассейн с северо-запада, войска Юго-Западного фронта во взаимодействии с войсками Южного фронта 7 сентября овладели Сталино.

Войска Южного фронта, прорвав сильную оборону противника на р. Миус, к 30 августа расширили прорыв до 90 км, продвинулись на глубину до 50 км и овладели Таганрогом. В результате группировка противника, действовавшая западнее Ворошиловска, оказалась охваченной не только с севера, но и с юга. Спасая свои войска от разгрома, гитлеровское командование было вынуждено поспешно оставить Донбасс.

Преследуя немецко-фашистские соединения, войска Юго-Западного фронта к 22 сентября вышли правым крылом на р. Днепр, захватив плацдарм южнее Днепропетровска, а левым крылом — в район Запорожья. Войска Южного фронта к этому времени вышли на р. Молочная, где противник задержал их на заранее подготовленном оборонительном рубеже.

Действия Южного фронта поддерживались кораблями Азовской военной флотилии, которая высаживала тактические десанты в районах Таганрога, Мариуполя и Осипенко.

Донбасская операция, развернувшаяся на фронте около 450 км, продолжалась около 40 суток. За это время наши войска продвинулись на глубину до 300 км с темпом выше 7 км в сутки.

В итоге операции Родине был возвращен важнейший угольный и промышленный район. Выход советских войск на рубеж р. Молочная создавал условия для дальнейшего наступления в Северной Таврии.

В ходе наступления войска фронтов разгромили 11 пехотных и 2 танковые дивизии. Однако для решения задачи по отсечению всей донбасской группировки противника, прижатия ее к побережью Азовского моря и последующего уничтожения сил оказалось недостаточно. В значительной степени это объясняется и тем, что противник, спасая свою группировку от окружения и разгрома,

¹ Директива Ставки ВГК № 30177 от 24.8.1943 г.

прилагал большие усилия, чтобы задержать наступление правого крыла Юго-Западного фронта. Со второй половины августа до конца сентября он перебросил в 1-ю танковую и 6-ю армии 10 пехотных, танковую и моторизованную дивизии из-под Брянска, Харькова и из Крыма.

**Наступление
на Таманском
полуострове
и полное освобождение
Северного Кавказа
(10 сентября —
9 октября)**

Северо-Кавказский фронт, Черноморский флот и Азовская военная флотилия получили задачу на проведение операции по освобождению Таманского полуострова еще в начале лета 1943 г. Однако в связи с тем что главные усилия советских войск были сосредоточены на Украине, а противник продолжал держать крупные силы на Тамани, опираясь на сильно укрепленную оборону так называемой «Голубой линии» (реки Курка, Кубань и Адагум и до Новороссийска), Ставка Верховного Главнокомандования от наступления на Таманском полуострове временно отказалась. 13 августа командующему Северо-Кавказским фронтом было приказано активные действия «впредь до особых указаний» приостановить . . . , прочно оборонять ныне занимаемые рубежи»¹.

В связи с успешным наступлением наших войск на Украине вопрос об очищении от противника Черноморского побережья в районе Новороссийска приобрел большое значение. Необходимо было изгнать врага с Таманского полуострова, где сковывались силы целого фронта, а также лишить противника военно-морских баз в северо-восточной части Черного моря и создать необходимые условия для последующего освобождения Крыма. Выполнение этой задачи было возложено на войска Северо-Кавказского фронта (командующий генерал-лейтенант И. Е. Петров, член Военного совета генерал-майор А. Я. Фоминых, начальник штаба генерал-майор И. А. Ласкин), а также на Черноморский флот и Азовскую военную флотилию.

К началу наступления в состав Северо-Кавказского фронта входили 9, 56, 18-я армии, насчитывавшие 18 стрелковых и 3 горнострелковые дивизии, 4 стрелковые и 2 танковые бригады, а также 4-я воздушная армия. Оборонявшаяся на Тамани 17-я немецкая армия имела 15 пехотных дивизий.

Наступление войск фронта началось в тесном взаимодействии с кораблями Черноморского флота (командующий вице-адмирал Л. А. Владимирский, член Военного совета контр-адмирал Н. М. Кулаков, начальник штаба контр-адмирал И. Д. Елисеев) и Азовской военной флотилии. В ночь на 10 сентября 1943 г. в районе Новороссийска флот высадил морской десант, что позволяло охватить фланг сильно укрепленной полосы противника и захватить ее наиболее важный опорный пункт. Для перевозки десанта морем и обеспечения его высадки в порту командование выделило 147 боевых кораблей.

¹ Директива Ставки ВГК № 13553 от 13.8 1943 г.

мотоботов и мотобаркасов, в том числе: эсминцев — 3¹, бронекатеров — 1, сторожевых катеров — 31, катеров-тральщиков и речных тральщиков — 15, десантных ботов — 32, торпедных катеров — 32, мотобаркасов — 24 и другие суда. Через 15 минут после начала высадки десанта перешли в наступление войска 18-й армии, наносящие главный удар.

Пять дней шли бои в районе Новороссийска. К утру 16 сентября войска армии совместно с частями флота полностью очистили от противника город и к исходу дня продвинулись на 15—20 км к западу от него. Взятием Новороссийска, по существу, была взломана оборона немецко-фашистских войск на правом фланге «Голубой линии», а наступление войск 18-й армии в направлении Анапы ставило под фланговый удар всю его группировку, действовавшую севернее Новороссийска. Под угрозой окружения немецко-фашистское командование решило отвести свои главные силы к портам Таманского полуострова и эвакуировать их в Крым. Войска Северо-Кавказского фронта в тесном взаимодействии с флотом продолжали развивать наступление. К исходу 21 сентября они освободили Анапу и вышли на непосредственные подступы к Темрюку. Попытки противника задержать наши войска на этом рубеже не увенчались успехом. В результате решительных действий и высадки морских десантов в районах Благовещенской, Чайкино, а затем и Веселовки войска фронта преодолели сопротивление противника на его последнем оборонительном рубеже, проходившем по р. Стар. Кубань, и после шестидневных боев к 9 октября полностью освободили Таманский полуостров.

С освобождением Новороссийска и Таманского полуострова улучшились условия базирования Черноморского флота для проведения самостоятельных и совместных с сухопутными войсками боевых действий и операций на Черном море.

5. Ход вооруженной борьбы в октябре — декабре 1943 г.

Обстановка
к началу октября.
Планы сторон

В ходе августовско-сентябрьского наступления 1943 г. Советские Вооруженные Силы добились крупных успехов и к началу октября были близки к завершению задач, поставленных на летне-осеннюю кампанию 1943 г. Наиболее важным достижением явилось форсирование в ряде мест Днепра и захват на противоположном берегу плацдармов. Однако положение на этих плацдармах отнюдь нельзя было считать устойчивым и обеспеченным.

В ожесточенных сражениях летом 1943 г. наши войска понесли весьма значительные потери в людях и боевой технике. Советское Верховное Главнокомандование принимало энергичные меры для быстрого пополнения войск, но проблема снабжения и обеспечения

¹ Эсминцы фактически участия в операции не принимали.

действующей армии резко усложнилась в связи с транспортными затруднениями. Огромные разрушения железных дорог, произведенные противником на всей оставленной территории, не могли быть ликвидированы в столь короткий срок. К тому же Наркомат путей сообщения оказался неподготовленным к производству такого грандиозного объема восстановительных работ. Железнодорожные войска и специальные восстановительные органы НКПС были малочисленны и зачастую использовались не там, где нужно. Они не успевали восстанавливать железные дороги вслед за наступающими войсками. В результате базы снабжения, например на Воронежском фронте, отстали на 275—320 км от войск. Наступившая осенняя распутица ухудшила использование автотранспорта. Все это крайне затруднило подвоз горюче-смазочных материалов, боеприпасов и продовольствия. Нехватка же горючего привела к отставанию артиллерии, танков, понтонных средств, авиации. Особенно плохое обстояло дело со снабжением войск, находившихся на днепровских плацдармах. Дивизии, несмотря на принимавшиеся меры к их пополнению¹, были малочисленны: в Центральном фронте они насчитывали в среднем 4—5 тыс., в Воронежском — 5—6 тыс., в Степном — 4,5—5,5 тыс. человек. К этому следует добавить и большую физическую усталость личного состава войск, которые уже три месяца вели тяжелые ожесточенные бои.

Противник также понес тяжелые потери; его дивизии были измотаны не менее, чем наши, а моральное состояние войск резко понизилось. Однако враг имел у себя в тылу значительно лучшую сеть путей сообщения и благоустроенные аэродромы, при этом по мере отхода коммуникации противника сокращались.

В создавшейся обстановке важнейшая задача наших войск заключалась в том, чтобы сокрушить оборону противника на Днепре и р. Молочной, расширить плацдармы, захваченные на правом берегу Днепра, обеспечить сосредоточение на них крупных группировок для последующего наступления. Такая задача была реальной и выполнимой. Однако Ставка Верховного Главнокомандования, по-видимому, несколько иначе оценивала обстановку. Учитывая имевшиеся трудности в снабжении войск, она все же считала, что противник понес тяжелые потери и наступил момент для развертывания широкого наступления на всем фронте. Не могла не сказаться на этом решении Ставки оценка положения немецкой армии, которая давалась нашей разведкой в начале октября 1943 г. Последняя считала, что противник в ходе летних боев настолько ослаб, что не сможет сдерживать наступления советских войск на всех стратегических направлениях. Более того, предполагалось, что основные силы группы армий «Север» отойдут в ближайшее время на рубеж р. Луга, Шимск². Группа армий «Центр», измотанная в предшествовавших боях, не

¹ За период с июля по декабрь 1943 г. в войска было направлено 1 238 924 человека маршевого пополнения, из них 627 092 человека, т. е. более половины, в период с июля по сентябрь (Архив МО, ф. 56, оп. 19179сс, д. 19, л. 245).

² Архив ГРУ, оп. 10196сс, д. 3, лл. 1—5.

имеет резервов, что «делает ее оборону весьма неустойчивой»¹. Что касается группы армий «Юг», то и ее войска не имеют «единой оборонительной системы западнее р. Днепр» и что «при дальнейшем давлении наших войск противник будет с боями отходить до р. Южный Буг, где попытается организовать жесткую оборону»².

Учитывая данные разведки, Ставка Верховного Главнокомандования в конце сентября — начале октября отдала всем фронтам директивы, предусматривавшие развертывание широкого наступления с решительными целями на всем советско-германском фронте.

На северо-западном направлении наши войска должны были разбить северную группировку противника и не допустить ее отхода на Двинск, Ригу.

На западном направлении ставилась задача выйти на фронт Вильнюс, Минск, Слуцк, р. Случь.

На юго-западном направлении нашим войскам предстояло выйти на рубеж Могилев-Подольский, Рыбница, Херсон. Действовавшим здесь фронтам было приказано ликвидировать все плацдармы противника на левом берегу Днепра.

Войска Северо-Кавказского фронта совместно с Черноморским флотом и Азовской флотилией должны были захватить плацдармы на Керченском полуострове и создать условия для освобождения Крыма.

Постановка столь широких задач с продвижением на большую глубину не отвечала реальным возможностям наших войск; она была оправдана лишь в том отношении, что нацеливала войска на активные действия. Выполнение поставленных задач могло быть осуществлено лишь после дополнительной подготовки, а сами задачи могли служить лишь перспективой на будущее. Опыт показал, что эти задачи полностью были выполнены только зимой и летом 1944 г.

Основные усилия Ставка Верховного Главнокомандования продолжала сосредоточивать на юго-западном направлении. На западном направлении наши войска должны были наносить вспомогательный удар.

При постановке задач фронтам Ставка установила новые разграничительные линии между ними и осуществила переподчинение армий. В состав Центрального фронта включались 50, 3, 63 и 11-я армии расформированного Брянского фронта; в состав Воронежского фронта передавались 13-я и 60-я армии Центрального фронта. Левофланговые армии Воронежского фронта (52-я и 4-я гвардейская) включались в состав Степного фронта. Из этого фронта в состав Юго-Западного фронта передавалась 46-я армия³.

После завершения перегруппировок в составе пяти фронтов, действовавших на юго-западном направлении, насчитывалось до 190 стрелковых дивизий, 11 танковых, 8 механизированных и 5 кавалерийских корпусов. Самым сильным был Воронежский фронт, в состав

¹ Архив ГРУ, оп. 10196сс, д. 3, лл. 1—5.

² Там же.

³ Директивы Ставки ВГК № 30203 от 29.9 1943 г. и № 30204 от 29.9 1943 г.

которого входило 44 стрелковые дивизии, 5 танковых, 2 механизированных и один кавалерийский корпус.

14 сентября 1943 г. приказом Народного комиссара ВМФ СССР было объявлено о формировании Днепровской флотилии, для чего использовались корабли, материальная часть и личный состав Волжской военной флотилии. Вновь формируемая флотилия поступала в оперативное подчинение Воронежского фронта.

К началу октября противник оборонялся на Днестре силами 4-й танковой, 8-й и 1-й танковой армий группы армий «Юг» и 6-й армии группы армий «А». Всего на фронте от р. Припять до Азовского моря вражеское командование имело 81 дивизию, в том числе 15 танковых и 3 моторизованные. Более одной трети дивизий имели относительно слабую боеспособность. Наибольшее количество немецких войск было сосредоточено в полосе Воронежского фронта (30 дивизий, в том числе 7 танковых).

Немецко-фашистское командование намеревалось ликвидировать плацдармы советских войск на правом берегу р. Днепр, организовать прочную оборону на реках Днепр и Молочная и под прикрытием ее привести в порядок и пополнить свои изрядно потрепанные войска, а также усилить их свежими дивизиями, переброшенными с запада.

Киевская наступательная
операция
Воронежского фронта
(12 октября—
23 декабря)

С установлением новой разграничительной линии основные усилия Воронежского фронта сосредоточивались на киевском направлении.

Войска фронта получили задачу во взаимодействии с левым крылом Центрального фронта ликвидировать группировку противника в районе Киева; после выхода на линию Ставище, Фастов, Белая Церковь продолжать наступление главными силами в общем направлении на Бердичев, Жмеринка, Могилев-Подольский, прочно обеспечивая себя со стороны Ровно¹. Командующий фронтом решил разгромить группировку врага в районе Киева и овладеть столицей Украины, нанося главный удар с букринского плацдарма в излучине Днепра, в 80 км южнее Киева, и вспомогательный — с плацдармов севернее Киева.

Главная ударная группировка фронта (40-я, 27-я армии с двумя танковыми и одним механизированным корпусами и 3-я гвардейская танковая армия) дважды, с 12 по 15 октября и с 21 по 23 октября, переходила в наступление на букринском плацдарме, но существенных результатов не добилась, так как условия местности ограничивали возможность использования 3-й гвардейской танковой армии. Севернее Киева войска 38-й армии с танковым корпусом с 11 по 17 октября имели некоторый успех и расширили плацдарм в районе Лютежа.

Ставка, учитывая успешные действия 38-й армии в районе лютежского плацдарма, приказала командующему фронтом перенести направление главного удара в район севернее Киева, для чего перегруппировать сюда 3-ю гвардейскую танковую армию и основную массу

¹ Директива Ставки ВГК № 30203 от 29.9 1943 г.

фронтной артиллерии¹. К концу октября эта перегруппировка была скрытно осуществлена.

Соотношение сил и средств к началу ноябрьской операции (на 1 ноября) приводится в табл. 110.

Таблица 110

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	54	33	1,6:1
Всего людей в тыс. человек	663 ²	Около 500	1,2:1
В том числе в стрелковых, пехотных, охранных, кавалерийских дивизиях, танковых и механизированных дивизиях и корпусах	398	Около 300	1,3:1
Орудия и минометы всех систем и калибров	Около 7 000 ³	Около 6 000	1,1:1
Танки и САУ	675	Около 400	1,6:1
Боевые самолеты	700 ⁴	Около 665	1:1

В целом наши войска не имели значительного превосходства над противником, но на направлении главного удара превосходство достигало в людях в 3, орудиях в 4, 6 и в танках в 9 раз.

Наступление войск 1-го Украинского фронта⁵ началось 1 ноября 1943 г. ударом 40-й и 27-й армий с букринского плацдарма в общем направлении на Кагарлык, Белая Церковь. Это наступление не получило развития, но сковало значительные силы противника и дезориентировало немецко-фашистское командование относительно направления главного удара войск фронта. С утра 3 ноября после артиллерийской и авиационной подготовки перешла в наступление с лютежского плацдарма главная группировка фронта — 60-я и 38-я армии с 5-м гвардейским танковым корпусом в общем направлении на Фастов, Бердичев.

Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая важное значение Киевской операции, вечером 3 ноября приказала командующему 1-м Украинским фронтом «операцию, начатую на правом крыле фронта, не затягивать, так как каждый лишний день дает только преимущество противнику, позволяя ему сосредоточивать сюда свои силы, пользуясь хорошими дорогами. Тогда как у нас разрушенные противником дороги затрудняют и ограничивают маневр»⁶. Ставка

¹ Директива Ставки ВГК № 30232 от 24.10 1943 г.

² Данные о количестве людей приводятся на 1.10 1943 г.

³ Без учета 50-мм минометов и реактивной артиллерии.

⁴ Без учета АДД и 43 самолетов У-2 и Р-5, используемых как ночные бомбардировщики.

⁵ С 20 октября 1943 г. Центральный фронт был переименован в Белорусский, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты — соответственно в 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты.

⁶ Директива Ставки ВГК № 30236 от 3.11 1943 г.

потребовала «не позднее 5 ноября перерезать железную дорогу Киев — Коростень, восточнее или западнее реки Ирпень, в зависимости от обстановки, и не позднее 5—6 ноября овладеть городом Киев»¹. Для наращивания силы удара командующие армиями ввели в сражение вторые эшелоны и резервы. В борьбе за освобождение Киева приняла участие 1-я Чехословацкая бригада под командованием полковника Л. Я. Свобода. Вечером 4 ноября в сражение была введена 3-я гвардейская танковая армия с 1-м гвардейским кавкорпусом. На рассвете 6 ноября войска фронта выбили противника из Киева и к исходу 12 ноября выдвинулись на линию Чернобыль, Малин, Черняхов, Житомир, южнее Фастова и Обухова.

Командование противника начало принимать срочные меры с целью остановить наступление советских войск. В этот район перебрасывались дивизии с других участков фронта. Уже 8 ноября начались контратаки четырех танковых и одной моторизованной дивизий южнее Триполья и в районе Фастова. Все эти контратаки противника были отбиты. Вместе с тем разведка установила, что противник подтягивает крупные силы в район Белой Церкви и Казатина. В то же время в районе Житомира и Черняхова советские войска продолжали продвигаться на запад. Дальнейшее их наступление при обозначившихся попытках врага перейти в контрнаступление становилось опасным. Учитывая это, а также растянутость войск фронта, Ставка директивой от 12 ноября приказала фронту временно приостановить продвижение на запад своим центром, усилить 38-ю армию, не допустить прорыва противника к Киеву, разбить белоцерковскую группировку врага, после чего вновь наступать на казатинском направлении². Для решения последующих наступательных задач Ставка приняла меры к сосредоточению в районе Киева крупных резервов, в том числе 1-й танковой, 18-й, а позже и 1-й гвардейской общевойсковых армий.

13 ноября противник, сосредоточив крупную танковую группировку, перешел в контрнаступление. В ходе ожесточенных боев врагу удалось потеснить войска 60-й и 38-й армий, которые вынуждены были оставить Житомир и отойти на линию Черняхов, Брусиллов, Фастов. В декабре противник нанес удары на Малин, но существенных успехов не достиг. Наши войска отошли от Черняхова на линию Коростень, Малин, Радомышль. Противник не смог выйти к Киеву. Он понес огромные потери в живой силе и технике. К 22 декабря наступательные возможности вражеской группировки иссякли.

Отражением контрнаступления противника во второй половине декабря 1943 г. успешно завершилась Киевская наступательная операция. Наши войска освободили столицу УССР — Киев, продвинулись на запад на глубину до 150 км и овладели важным стратегическим плацдармом на Днестре, протяженность которого по фронту превысила 500 км. В ходе боевых действий с 12 октября по 23 декабря

¹ Директива Ставки ВГК № 30236 от 3.11 1943 г.

² Директива Ставки ВГК № 30245 от 12.11 1943 г.

советские войска разгромили 11 дивизий врага. Были созданы условия для нанесения новых мощных ударов по противнику на Правобережной Украине.

Наступление 2, 3 и 4-го Украинских фронтов в районе нижнего течения Днепра (конец сентября — декабрь 1943 г.)

В то время как на киевском направлении наступали войска 1-го Украинского фронта, в районе нижнего течения Днепра развернулась ожесточенная борьба с противником войск 2-го и 3-го Украинских фронтов на кировоградском и криворожском направлениях

и войск 4-го Украинского фронта в Северной Таврии.

Перед войсками трех фронтов были поставлены следующие задачи.

Степному (2-му Украинскому) фронту — нанести главный удар в общем направлении на Черкассы, Ново-Украинку, Вознесенск, разбить группировку противника в районе Кировограда и отрезать ей пути отхода на запад; одновременно левым крылом фронта наступать в направлении Пятихатка, Кривой Рог и выйти на тылы группировки противника в районе Днепропетровска. Ближайшая задача фронта — овладеть Христиновка, Ново-Украинка, Долинская, Кривой Рог, в дальнейшем выйти на рубеж р. Днестр, Рыбница, Ачаньев¹.

Перед войсками Юго-Западного (3-го Украинского) фронта стояла задача не позднее 3 октября ликвидировать запорожский плацдарм противника; одновременно правым крылом продолжать форсирование р. Днепр и расширять плацдармы на его правом берегу. В последующем главными силами наступать в общем направлении на Нов. Николаевка, Кривой Рог, во взаимодействии с левым крылом Степного фронта разгромить группировку противника в районе Днепропетровска и выйти на фронт Кривой Рог, Апостолово, Грушевский Кут².

На войска Южного (4-го Украинского) фронта была возложена задача прорвать оборону противника на р. Молочная и наступать в общем направлении на Каховка, Херсон³, т. е. освободить от немецко-фашистских войск Северную Таврию.

Противник всеми силами стремился удержать за собой рубеж рек Днепр и Молочная. В полосе трех фронтов оборонялись 1-я танковая, 6-я и часть сил 8-й немецких армий из группы армий «Юг», насчитывавших в общей сложности до 40 дивизий, в том числе 8 танковых и механизированных. Около 12 дивизий представляли собой измотанные в предшествующих боях соединения, сведенные в боевые группы. Соотношение сил к началу октября приводится в табл. 111.

В период с 10 по 14 октября войска левого крыла Юго-Западного (3-го Украинского) фронта (12-я армия, 8-я и 3-я гвардейские армии), усиленные танковым и механизированным корпусами, вели

¹ Директива Ставки ВГК № 30204 от 29.9. 1943 г.

² Директива Ставки ВГК № 30206 от 1.10 1943 г.

³ Там же.

Таблица 111

	Советские войска	Войска противника ¹	Соотношение
Дивизии (расчетные)	118	40	2,9:1
Всего людей в тыс. человек	1 555	Около 770	2:1
В том числе в стрелковых, пехотных, охранных, кавалерийских дивизиях, танковых и механизированных дивизиях и корпусах	825	Около 410	2:1
Орудия и минометы всех систем и калибров ²	24 437	Около 8 000	3:1
Танки и САУ	1 160	Около 800	1,4:1
Боевые самолеты	2 000 ³	Около 1 000	2:1

наступление с целью ликвидации запорожского плацдарма врага. В ночь на 14 октября в результате ночного штурма они овладели Запорожьем. Ликвидация плацдарма противника на левом берегу Днепра обезопасила левое крыло фронта и позволила сосредоточить все его усилия на борьбу за расширение плацдарма на правом берегу Днепра в районе южнее Днепропетровска.

В это время велась подготовка к наступлению и войск Степного (2-го Украинского) фронта. Командование фронта представило в Ставку план проведения наступления на кировоградском и криворожском направлениях⁴. Суть этого плана состояла в том, чтобы не форсировать Днепр в новых местах, а нанести удар с плацдармов, занимаемых войсками 37-й, 7-й гвардейской и 57-й армий, в направлении Пятихатки, Кривой Рог. С освобождением Кривого Рога войска фронта должны были наступать в направлении Апостолово, чтобы отрезать пути отхода группировке противника из района Днепропетровска, против которой действовали войска Юго-Западного (3-го Украинского) фронта. Ставка утвердила этот план.

Командующий фронтом сосредоточил на плацдарме северо-западнее Верхнеднепровска 5-ю, 7-ю гвардейские, 37-ю и 57-ю армии. За этими армиями были развернуты прибывшие из резерва Ставки 5-я гвардейская танковая армия и 7-й механизированный корпус. Ударная группировка фронта перешла в наступление 15 октября, нанося главный удар в направлении на Пятихатку, Кривой Рог. Операция развивалась успешно. Уже к 23 октября советские войска расширили прорыв до 70 км по фронту и развили его на глубину около 100 км. Введенные в прорыв танковые и механизированные войска прорвались к Кривому Рогу и в район Митрофановки (30 км восточнее Кировограда).

¹ Данные по противнику расчетные.

² Без учета 50-мм минометов и реактивной артиллерии.

³ Данные по авиации приводятся на 1.10 1943 г. без учета АДД и 210 самолетов У-2 и Р-5, используемых как ночные бомбардировщики.

⁴ Архив МО, ф. 240, оп. 14668сс, д. 5, л. 40.

С 23 октября перешли в наступление войска правого крыла 3-го Украинского фронта севернее Запорожье в направлении Кривой Рог. 25 октября они освободили Днепропетровск и Днепродзержинск.

Противник принимал все меры к удержанию занимаемого никопольско-криворожского района — богатейшего по запасам марганцевой и железной руды.

Вражеское командование, обеспокоенное успехами советских войск в районе Пятихатки, начало спешно перебрасывать к Кировограду войска, прибывшие на Украину с Запада¹, и снимать дивизии с соседних участков фронта. Всего сюда было направлено 4 танковые и моторизованные и 2 пехотные дивизии. Этими силами совместно с действовавшими здесь войсками 1-й танковой армии немецко-фашистское командование пыталось нанести ряд контрударов с целью развить их в последующем в контрнаступление и отбросить советские войска за Днепр.

Ставка, имея данные об усилении группировки противника в районе Кировограда, отдала указание командующему 2-м Украинским фронтом, продолжая операцию по овладению Кривым Рогом, главные усилия фронта направить на разгром группировки противника в районе Кировограда, для чего основными силами наступать в направлении Кировоград с ближайшей задачей выйти на рубеж Чигирин, Знаменка, Кировоград, Устиновка. В дальнейшем — наступать в общем направлении на Христиновку, прочно обеспечивая себя с юга. Левым крылом во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разгромить группировку противника в районе Днепропетровска и овладеть районом Апостолово.

3-му Украинскому фронту во взаимодействии с левым крылом 2-го Украинского фронта было приказано разгромить отходившую из района Днепропетровска группировку противника и в последующем преследовать врага в общем направлении на Апостолово. Ближайшая задача — к концу октября выйти на рубеж Кривой Рог, Апостолово, Николаев, в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Николаев, прикрываясь частью сил со стороны Вознесенска².

В конце октября восточнее Кировограда и Кривого Рога развернулись ожесточенные бои. Советские войска, действовавшие в этом районе, под давлением численно превосходящего противника отошли на р. Ингулец и здесь остановили продвижение врага. Немецко-фашистские войска не смогли выполнить свой план по ликвидации плацдарма в районе Кривого Рога.

Следует отметить, что к этому времени войска 2-го Украинского фронта в результате непрерывных и длительных боев понесли значительные потери в личном составе и боевой технике. В 5-й гвардей-

¹ Во второй половине октября прибыли 376, 384 пд и 14 тд из Франции и 24 тд из Италии.

² Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 30234 от 26.10.1943 г.

ской танковой армии к началу ноября имелось всего лишь 50 исправных танков; в 7-м механизированном корпусе — 10 танков; в 20-м танковом и в 1-м гвардейском механизированном корпусах — 37 танков. Значительные трудности испытывали войска и в боеприпасах. В подобном же состоянии находились и войска 3-го Украинского фронта.

Между тем противник продолжал перебрасывать свои соединения из Западной Европы на Украину, а также восстанавливал свои соединения, ранее сведенные в боевые группы¹.

Но и в создавшихся сложных условиях Ставка ставила фронтам наступательные задачи. В директиве от 5 ноября 1943 г. на имя командующих 2-м и 3-м Украинскими фронтами она указала, что, по всем данным, противник усиливает никопольскую группировку и стягивает в район Никополя часть танковых дивизий, действующих против 2-го Украинского фронта. Поэтому в сложившейся обстановке первоочередной и важнейшей задачей следует считать «разгром криворожско-никопольской группировки противника»².

Ставка приказала командующему 2-м Украинским фронтом «наступление главными силами в направлении Кировоград по директиве Ставки № 30234 от 26 октября временно отложить. Прочно закрепившись на ныне занимаемом рубеже, нанести удар силами 37, 57 и 5-й гв. танковой армий в общем направлении Лозоватка, Широкое, обходя Кривой Рог с запада, и во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разбить криворожскую группировку противника, овладеть Кривым Рогом и выйти на рубеж Петрово (40 км юго-зап. Пятихатки), Гуровка, (иск.) Широкое. 3-му Украинскому фронту оказать содействие 2-му Украинскому фронту в овладении Кривой Рог и выйти на рубеж Широкое, Апостолово»³.

В ходе боевых действий в период с 14 ноября по 20 декабря 1943 г. войска 2-го Украинского фронта нанесли значительные потери противнику, овладели Черкассами, Чигирином, Знаменкой, выдвинулись на подступы к Кировограду и расширили плацдарм в районе Пятихатки до Черкасс. Однако овладеть Кировоградом и Кривым Рогом они не смогли. Немецко-фашистское командование перебросило крупные силы в эти районы с других участков, оказав упорное сопротивление войскам фронта⁴. Таким образом, войска 2-го Украинского фронта не только сковали действовавшую здесь группировку противника, но и отвлекли часть сил врага с киевского направления, где в это время происходили важные события.

Войска 3-го Украинского фронта в период с 14 по 30 ноября развернули наступление силами 46-й и 8-й гвардейской армий из рай-

¹ В период с 1 по 4 ноября в 1 ТА была переброслена из Франции 76 пд и восстановлены из боевых групп в течение ноября 294, 258, 111, 62, 387 пд. 9 и 23 тд.

² Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 30238 от 5.11.1943 г.

³ Там же.

⁴ Только в течение ноября в 1-ю танковую армию было переброслено одиннадцать дивизий из 6-й армии и две дивизии из 8-й армии.

она южнее Днепродзержинска и Днепропетровска на криворожском направлении. За две недели наши войска продвинулись на глубину до 20 км. К этому времени 6-я армия того же фронта форсировала Днепр и овладела небольшим плацдармом южнее Запорожья. С 30 ноября она развернула наступление с захваченного плацдарма и к концу декабря совместно с войсками 8-й гвардейской армии отбросила противника в район Марганец.

Наступление Южного фронта (4-го Украинского) началось 26 сентября. Главный удар наносился на правом крыле тремя армиями (5-й ударной, 44-й, 2-й гвардейской), усиленными двумя танковыми корпусами, на участке между днепропетровскими плавнями и верховьем р. Молочная. Вспомогательный удар южнее Мелитополя наносила 28-я армия. В ходе ожесточенных боев на направлении главного удара войска фронта успеха не имели. В то же время 28-я армия вклинилась в оборону противника. Командующий фронтом решил использовать успех, достигнутый на этом направлении. К 12 октября в район Мелитополя была перегруппирована 51-я армия с танковым и кавалерийским корпусами, находившаяся во втором эшелоне фронта. В упорных боях, длившихся до 24 октября, 51-я армия овладела Мелитополем и сломила сопротивление противника, оборонявшего южный участок укрепленного рубежа по р. Молочная. К этому времени войска правого крыла фронта, усиленные 3-й гвардейской армией и танковым корпусом, переданными с 18 октября из состава Юго-Западного фронта, преодолели тактическую глубину обороны противника и на северном участке вражеских позиций.

С 24 октября противник начал поспешный отход. Введенные в сражение подвижные соединения 4-го Украинского фронта к 5 ноября вышли к низовьям Днепра и к Крымскому перешейку и захватили плацдарм на южном берегу Сиваша.

Ставка приказала войскам 4-го Украинского фронта прорваться в Крым, ликвидировать никопольский плацдарм и форсировать р. Днепр на участке Никополь, Большая Лепатиха¹. Однако в связи с упорным сопротивлением противника от этой задачи пришлось временно отказаться и закрепиться на достигнутых рубежах.

В результате наступления в районе нижнего течения Днепра Советская Армия добилась значительных успехов. В ходе трехмесячных боев войска 2-го и 3-го Украинских фронтов захватили на правом берегу Днепра плацдарм стратегического значения протяжением свыше 200 км по фронту и от 30 до 100 км в глубину. Этот плацдарм создавал благоприятные условия для развертывания последующих операций советских войск по освобождению от врага всей Правобережной Украины.

Одновременно войска 4-го Украинского фронта очистили почти всю Северную Таврию и блокировали с суши группировку противника в Крыму. Только в районе Никополя враг удержал небольшой плацдарм на левом берегу Днепра. Исключительная напряженность

¹ Директива Ставки ВГК № 30238 от 5.11 1943 г.

боев в низовьях Днепра объясняется главным образом стремлением противника во что бы то ни стало удержать в своих руках железно-рудный и марганцевый бассейны в районе Кривого Рога и Никополя. Все это предопределило затяжной характер операции фронтов и сравнительно небольшой ее размах: глубина — от 100 до 300 км, продолжительность — свыше 3 месяцев, максимальная ширина наступления — до 450 км, средний темп для стрелковых войск — 3—4 км в сутки.

В ходе наступления войска 2, 3, 4-го Украинских фронтов разгромили до 25 дивизий врага. Сковав здесь крупные силы противника, они тем самым содействовали успеху наступления 1-го Украинского фронта на киевском направлении.

Керченская
десантная операция
Северо-Кавказского
фронта
и Черноморского флота
(1—11 ноября)

После освобождения Таманского полуострова Ставка приказала начать подготовку к проведению десантной операции с целью захвата плацдарма в районе Керчи и создания условий для последующего освобождения Крыма. В операции должны были участвовать Северо-Кавказский фронт, Черноморский флот и Азовская флотилия. К началу ноября Северо-Кавказский фронт в составе 18-й и 56-й армий имел 15 стрелковых дивизий. Корабельные силы Черноморского флота и Азовской флотилии, приданные фронту для обеспечения операции, имели в своем составе 17 бронекатеров, 25 торпедных катеров, 24 сторожевых катера типа МО, 16 сторожевых катеров типа КМ, 29 катеров-тральщиков и до 200 различных самоходных и несамыходных мелких транспортных судов для перевозок десанта. Воздушные силы состояли из 612 самолетов 4-й воздушной армии и 389 самолетов авиации флота. Немецко-фашистское командование имело в Крыму 11 дивизий, объединенных в 17-ю армию.

Группировку противника на Керченском полуострове поддерживал флот в составе флотилии быстроходных десантных барж (до 30 единиц), 37 торпедных катеров, 25 сторожевых катеров, 6 тральщиков и до 200 самолетов.

Операция началась 1 ноября. В условиях сложной штормовой погоды и отсутствия в распоряжении флота надлежащих десантных средств специальной постройкой войска 56-й армии были высажены на берег, захватили и закрепили за собой небольшой плацдарм в районе Керчи. Десант 18-й армии был высажен в районе Эльтигена (южнее Керчи). Однако штормовая погода, активные действия кораблей и береговой артиллерии противника поставили десант 18-й армии в крайне тяжелое положение. Поэтому его пришлось эвакуировать. Все попытки соединений 56-й армии овладеть Керчью и развить наступление в глубь полуострова также успеха не имели. Противник, используя заранее подготовленную противодесантную оборону, оказал упорное сопротивление.

20 ноября Северо-Кавказский фронт был расформирован: 56-я армия преобразована в Отдельную Приморскую армию, а 18-я армия — выведена в резерв Ставки.

В результате Керченской десантной операции наши войска захватили плацдарм, который был использован при освобождении Крыма в 1944 г.

Наступление
Советской Армии
на западном направлении
и освобождение
восточных районов
Белоруссии
(октябрь —
декабрь 1943 г.)

Наступление на западном направлении должно было обеспечить выполнение главной стратегической задачи, решаемой Советскими Вооруженными Силами на Украине.

Перед советскими войсками, действовавшими на западном направлении, в октябре — декабре 1943 г. стояла задача — не дать противнику возможности закрепиться на реках Сож и Днепр, прорвать заблаговременно подготовленную оборону врага на витебско-полоцком и бобруйском направлениях, нанести поражение группе армий «Центр» и выйти на рубеж Вильнюс, Минск, Слуцк, р. Случь. Основные удары Ставка планировала нанести по флангам группы армий «Центр». Для решения поставленных задач в стыке между Северо-Западным и Калининским фронтами был развернут вновь созданный Прибалтийский фронт (командующий генерал армии М. М. Попов, член Военного совета генерал-лейтенант Л. З. Мехлис, начальник штаба генерал-полковник Л. М. Сандалов)¹. В состав фронта вошли: 22-я армия из Северо-Западного фронта, 3-я ударная армия из Калининского фронта, 11-я гвардейская армия из расформированного Брянского фронта, 6-я гвардейская армия из резерва Ставки.

Войска Прибалтийского фронта, не ожидая окончательного сосредоточения всех сил, должны были не позже 15 октября перейти в наступление, нанося главный удар в общем направлении на Невель, Идрица, Лудза, Гулбене, Валга с задачей совместно с Северо-Западным, Волховским и Ленинградским фронтами разбить северную группировку противника и не допустить ее отхода на Двинск, Рига. Частью сил наступать на Опочка, Остров, Псков и прочно обеспечить действия главных сил. Ближайшая задача — овладеть Ново-Ржев, Опочка, Себеж².

Перед войсками Калининского фронта была поставлена задача после овладения районом Витебска продолжать наступление, нанося главный удар в направлении Полоцк, Двинск, Рига по обоим берегам р. Зап. Двина³.

Войска Западного фронта после овладения районом Орша, Могилев должны были продолжать наступление в общем направлении Борисов, Молодечно и выйти на фронт Докшицы, Долгинов, Радошковичи. В дальнейшем иметь целью овладеть столицей Литвы — Вильнюсом⁴.

¹ Фронт был сформирован в период 10—20 октября 1943 г. Управление Прибалтийского фронта было образовано из Управления бывшего Брянского фронта.

² Директива Ставки ВГК № 30217 от 8.10 1943 г.

³ Директива Ставки ВГК № 30218 от 8.10 1943 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 30210 от 1.10 1943 г.

Центральный (Белорусский) фронт после овладения совместно с Воронежским фронтом районом Киев должен был наносить главный удар в общем направлении на Жлобин, Бобруйск, Минск, разгромить жлобинско-бобруйскую группировку противника и овладеть столицей Белоруссии — Минском.

Ближайшая задача фронта — «овладеть Быхов, Жлобин, Калининичи, в дальнейшем выйти на фронт Минск, Слуцк, р. Случь»¹.

Ставка Верховного Главнокомандования, располагая данными нашей разведки о намерении противника отвести войска группы армий «Север», поставила активные задачи перед Ленинградским, Северо-Западным и Волховским фронтами, действовавшими на северо-западном направлении. Им было приказано усилить разведку всех видов, повысить бдительность и боевую готовность и в случае отхода противника начать энергичное его преследование². 10 октября Ставка уточнила эту задачу. В частности, войскам Северо-Западного фронта было приказано совместно с Прибалтийским фронтом разбить порховскую группировку противника и в дальнейшем наступать в общем направлении на Псков. Волховский фронт должен был наступать из района севернее Новгорода в общем направлении на Луга³. Директивой Ставки ВГК от 12 октября был утвержден план действий войск Ленинградского фронта на преследование противника. Здесь же было указано, что операцию по прорыву обороны противника начинать только с ведома Ставки⁴.

Как показал ход боевых действий, задачи, поставленные фронтом на западном направлении, оказались для них непосильными. Войска получили очень мало сил и средств и вынуждены были решать новые задачи, по существу, прежними, ослабленными в предыдущих боях силами.

Учитывая, что прорыв обороны на западном участке фронта открывал советским войскам пути в Белоруссию, а затем и в Восточную Пруссию и создавал угрозу с тыла войскам группы армий «Север», гитлеровское командование продолжало держать здесь крупные силы, всемерно укрепляя оборонительные рубежи. Как отмечает гитлеровский генерал Типпельскирх, командующий группой армий «Центр» фон Клюге приказал «отныне покончить с отходом»⁵.

В начале октября в составе группы армий «Центр» имелось около 70 дивизий, из них 5 танковых и 2 моторизованные. Помимо этого в районе Невеля против левого крыла Прибалтийского фронта оборонялось 5 дивизий 16-й армии командования группы армий «Север». Основные усилия вражеских войск были сосредоточены в районах Витебска, Орши и Гомеля.

¹ Директива Ставки ВГК № 30208 от 1.10 1943 г.

² Директива Ставки ВГК № 14296 от 29.9 1943 г.

³ Директива Ставки ВГК № 30219 от 10.10 1943 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 14529 от 12.10 1943 г.

⁵ К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 321.

В составе Калининского, Западного и Центрального фронтов в начале октября насчитывалось 17 общевойсковых и 3 воздушные армии.

Соотношение сил и средств на западном направлении к началу октября показано в табл. 112.

Таблица 112

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	147	70	2:1
Всего людей в тыс. человек ¹	1 850	1 500	1,2:1
В том числе в стрелковых, пехотных, охранных, кавалерийских дивизиях, танковых и моторизованных дивизиях и корпусах	Около 900	650	1,5:1
Орудия и минометы всех систем и калибров ²	Около 30 280	Около 10 000	3:1
Танки и САУ	1 403	1 400	1:1
Боевые самолеты	Около 2 220 ³	Около 1 000	2,2:1

Как видно из табл. 112, войска трех фронтов имели незначительное превосходство над противником как в живой силе, так и в боевой технике. Обеспеченность наших войск боеприпасами и горючим оставалась низкой.

Основные события в период с октября по декабрь развернулись на невеликом, витебско-полоцком, могилевском и гомельско-бобруйском направлениях.

На невеликом направлении войска правого крыла Калининского фронта вели наступление с 6 по 10 октября 1943 г. Ударная группировка фронта (3-я и 4-я ударные армии), прорвав сильно укрепленную оборону противника между озерами Большой Иван и Сенница, за четыре дня ожесточенных боев в тяжелых условиях лесисто-болотистой местности продвинулась на глубину 25—30 км и 7 октября овладела крупным железнодорожным узлом и городом Невель.

Войска левого крыла Калининского фронта (43-я и 39-я армии), а также правого крыла Западного фронта (31, 5, 68-я армии), развернувшие с 6 октября наступление на Витебск и Оршу, продвинулись за 6 дней на глубину 20—35 км и были остановлены противником. Войска центра Западного фронта, где действовала ударная группировка (10-я гвардейская, 21-я, 33-я армии), прорвать оборону противника не смогли. В боях под Ленино, Могилевской области,

¹ Данные по людям и боевой технике приведены по Калининскому и Западному фронтам на 1 октября, по Центральному фронту — на 1 ноября 1943 г. Данные по противнику расчетные.

² Без учета 50-мм минометов и реактивной артиллерии.

³ С учетом 1, 3, 16-й воздушных армий Западного, Калининского и Центрального фронтов с приданными им воздушными корпусами РГК, но без учета АДД и 280 самолетов У-2 и Р-5, используемых как ночные бомбардировщики.

приняла участие действовавшая в составе 33-й армии Западного фронта 1-я польская дивизия имени Т. Костюшко, которой командовал полковник З. Берлинг.

Немецко-фашистское командование, опасаясь дальнейшего продвижения наших войск, перебросило в район Невеля и Орши 2 пехотные дивизии из-под Ленинграда, 5 пехотных и одну танковую дивизию из района Гомеля. Оно сосредоточило на полоцком и оршанском направлениях крупные силы своей авиации. Вследствие этого сопротивление противника значительно возросло. Между тем наши войска продолжали все острее чувствовать недостаток материально-технического обеспечения, и особенно боеприпасов.

Представитель Ставки Маршал артиллерии Н. Н. Воронов 15 октября доносил: «Западный фронт продолжает испытывать большие трудности с подвозом войскам автогорючего, боеприпасов, продовольствия и автобензина. Железная дорога до Смоленска еще очень слабо работает, дает только 6—7 поездов в сутки, грунтовые пути подвоза длинные и требуют много времени на кругооборот и много горючего. Подача боеприпасов из глубокого тыла шла медленно до сегодняшнего дня главным образом из-за недостатка подвижного состава, и мешали оперативные перевозки.

Бой ведут артиллерия, минометы и малочисленная пехота, танков для действия с пехотой было очень мало, и они быстро вышли из строя. Без танков сопровождения пехоты бой развивается тягуче медленно, расходуется много снарядов, мйн и расходуется много живой силы»¹.

Характерно в этом отношении и донесение в Ставку Военного совета Калининского фронта от 15 октября 1943 г. В нем отмечалось, что в ходе непрерывных боев в течение двух с лишним месяцев соединения и части Калининского фронта «значительно истощились и израсходовали почти всю октябрьскую норму своих боеприпасов и горючего... Стрелковые дивизии... имеют по 3,5—4,5 тыс. человек с количеством стрелковых рот 10—11 в каждой вместо 27». Военный совет фронта просил Верховного Главнокомандующего дать время на подготовку Витебской операции; чтобы перебазировать армейские и фронтовые тыловые учреждения, дать авиации перерыв на восстановление материальной части и усилить войска Калининского фронта двумя стрелковыми корпусами и одним танковым или механизированным корпусом².

Таким образом, вполне очевидно, что трудности в материальном обеспечении явились основными причинами неудач наших войск. Однако Ставка придерживалась другого мнения. Анализируя причины медленного продвижения войск фронтов на западном направлении, она считала, что они заложены в недостаточно четкой организации наступления. В частности, по ее мнению, для Западного фронта было целесообразнее создать ударную группировку не в центре фронта, а на правом крыле. Ударная группировка в центре

¹ Архив ГШ, оп. 1691сс, д. 2/3, лл. 197—198.

² Архив МО, ф. 235, оп. 2074 сс, д. 51, л. 76.

фронта «в случае ее успешного продвижения упрется в р. Днепр, и, таким образом, дальнейшее развитие ее наступления будет ограничено. В то же время правое крыло фронта может наступать без форсирования р. Днепр и имеет возможность очистить Днепр путем удара во фланг и тыл войскам противника, обороняющимся на Днепре»¹.

Ставка приказала немедленно приступить к перегруппировке войск с целью решительного усиления правого крыла фронта. Одним из крупных недочетов в действиях Калининского фронта Ставка считала то обстоятельство, что наступление ведется «не всеми силами фронта более или менее одновременно, а отдельными армиями на отдельных участках фронта, что дает возможность противнику маневрировать своими силами и создавать кулаки для противодействия»². Ставка Верховного Главнокомандования приказала фронтам развивать наступление и овладеть Витебском и Оршей.

В течение ноября — декабря 1943 г. после перегруппировок войска 2-го Прибалтийского, 1-го Прибалтийского³ и Западного фронтов продолжали выполнять поставленные задачи. Из-за слабого материального обеспечения соединений, а также поспешности в подготовке наступления удары войск фронтов не привели к существенным успехам. К концу декабря 1943 г., т. е. после почти трехмесячных боев, наши войска продвинулись на 50—90 км и охватили группировку противника в районе Витебска.

Одновременно с наступлением Прибалтийских и Западного фронтов войска Центрального (Белорусского) фронта развернули наступление на гомельско-бобруйском направлении. К 8 октября войска левого крыла Западного и правого крыла Центрального фронтов вышли к рекам Проня и Сож, а 12 октября форсировали их в ряде пунктов и захватили несколько плацдармов на р. Сож, в 15 км южнее Гомеля.

15 октября начали наступление войска левого крыла Белорусского фронта (65-я и 61-я армии). Уже на следующий день они форсировали р. Днепр южнее Лоева. Наибольший успех обозначился на участке 65-й армии. Командующий фронтом для наращивания усилий в полосе этой армии передал ей 9-й танковый, 7-й и 2-й гвардейские кавалерийские корпуса, а также подтянул в ее полосу резерв фронта — 1-й гвардейский танковый корпус. Противник, опасаясь выхода наших войск в тыл его группировке в районе Гомеля, оказывал упорное сопротивление. К концу октября войска левого крыла фронта продвинулись всего лишь на 15—20 км от Днепра.

После небольшой паузы 10 ноября войска левого крыла Белорусского фронта возобновили наступление, перерезали железную дорогу Гомель, Калинковичи и 17 ноября овладели Речицей.

12 ноября севернее Гомеля перешли в наступление войска 63-й и 11-й армий этого фронта, вдоль железной дороги на Жлобин. В это

¹ Директива Ставки ВГК № 30225 от 15.10 1943 г.

² Директива Ставки ВГК № 30226 от 16.10 1943 г.

³ Директивой Ставки ВГК с 20 октября Прибалтийский фронт был переименован во 2-й Прибалтийский, а Калининский — в 1-й Прибалтийский фронты.

наступление в последующем включились 50-я и 3-я армии, нанося удар в общем направлении на Быхов. 26 ноября войска 11-й армии ударом с севера при содействии правого фланга 48-й армии с юга освободили областной город Белоруссии — Гомель.

После потери Гомеля немецко-фашистские войска начали отход на Рогачев и Жлобин. Развивая успешное наступление вдоль западного берега Днепра, войска фронта форсировали р. Березина и к концу ноября вышли на южные подступы к Жлобину, Паричам, Озаричам и Мозырю. В течение декабря Белорусский фронт войсками правого крыла и центра продолжал наступление и к концу месяца силами 50, 3 и 63-й армий¹ вышел к Днепру на рубеже от Ново-Быхова до Стрешина. Противнику удалось удержать небольшой плацдарм на восточном берегу реки восточнее Рогачева и Жлобина.

На левом крыле фронта войска 48, 65 и 61-й армий вели ожесточенные бои с противником. К концу декабря они закрепились западнее железной дороги Жлобин — Мозырь.

Наступление Белорусского фронта развивалось в тесном взаимодействии с партизанами, которые наносили удары по железнодорожным коммуникациям врага на участках Гомель, Жлобин; Гомель, Речица, Калинковичи.

В итоге наступления 2-го и 1-го Прибалтийских, Западного и Белорусского фронтов в период с октября по декабрь 1943 г. наши войска в тяжелых условиях местности взломали ряд заранее подготовленных оборонительных рубежей противника и преодолели такие серьезные водные преграды, как реки Сож, Днепр, Березина. Войска фронтов вышли на подступы к Витебску, Орше, Могилеву и Бобруйску и освободили ряд восточных районов Белоруссии.

Несмотря на незначительную глубину продвижения (100—130 км) и невыполнение ряда задач Ставки Верховного Главнокомандования, войска фронтов не дали возможности немецко-фашистскому командованию перебросить свои силы с западного направления на юг, где решались основные события летне-осенней кампании 1943 г. Более того, ему пришлось для усиления своего центрального направления перебросить из 18-й армии группы армий «Север» свыше четырех пехотных дивизий, что значительно ослабило группировку врага в районе Ленинграда.

6. Краткий обзор боевых действий на других фронтах второй мировой войны во второй половине 1943 г.

Успешное наступление Советских Вооруженных Сил на советско-германском фронте создавало исключительно благоприятные условия для действий американско-английских войск против гитлеровской Германии и империалистической Японии на других театрах второй мировой войны. Благодаря победам, одержанным Советской Армией, американско-английским войскам удалось в мае 1943 г. осуществить

¹ 11-я армия 19 декабря была расформирована, а ее войска переданы в 63-ю и 48-ю армии.

успешные операции во французской Северной Африке. Немецко-фашистское командование, все внимание которого было сосредоточено на борьбе с советскими войсками, не имело возможности в должной мере усилить свои войска в Северной Африке.

После окончания военных действий в Северной Африке американско-английское командование вместо открытия второго фронта в Европе начало форсировать подготовку к вторжению в Италию, имея в виду использовать итальянскую территорию как плацдарм для проникновения на Балканы и в страны Центральной и Юго-Восточной Европы.

9 июля, в дни решающих событий под Курском, американско-английские войска начали десантную операцию по захвату Сицилии. К моменту высадки в Сицилии дислоцировалась 6-я итальянская армия в составе 9 итальянских и 2 немецких дивизий. Союзное командование выделило для захвата острова 15-ю группу армий в составе 7-й американской и 8-й английской армий (13 дивизий и 3 бригады). Следует отметить, что высадка десанта проводилась в условиях развернувшегося массового антифашистского движения в Италии. Давно нараставшее недовольство реакционной политикой итальянского фашистского правительства, втянувшего страну в захватническую войну на стороне гитлеровской Германии, еще больше усилилось в результате крупного поражения итало-немецких войск на советско-германском фронте, а также их поражения в Северной Африке. Растущее народное движение, руководимое Коммунистической партией Италии, выдвигало основное требование — выход Италии из войны. Недовольство народных масс фашистским режимом и войной нашло свое отражение в армии и на флоте. Моральное состояние войск резко упало. Солдаты не хотели сражаться за чуждые им интересы. К июню 1943 г. итальянская армия и флот фактически потеряли свою боеспособность.

Десантная операция началась выброской ночных воздушных десантов. Затем был высажен морской десант. Боевые действия по высадке десантов велись крайне неорганизованно и нерешительно, несмотря на слабое сопротивление итало-немецких войск. Продвижение американско-английских соединений на острове составляло всего лишь 1—2 км в сутки, что дало возможность немецко-фашистскому командованию эвакуировать свои войска и боевую технику с острова Сицилия на материк.

3 сентября американско-английское командование высадило десант в южной части Апеннинского полуострова.

Дальнейшие боевые действия в Италии американско-английские войска вели лишь против немецких войск, так как в связи с политическим кризисом в стране¹ итальянская армия была разоружена нем-

¹ В связи с недовольством в стране фашистским режимом и в целях предотвращения всеобщего народного взрыва крупная монополистическая буржуазия Италии решила устранить правительство Муссолини. 25 июля Муссолини был арестован, а главой правительства был назначен представитель крупной буржуазии и высших военных кругов маршал Бадольо.

цами. К концу 1943 г. американско-английские войска были остановлены на линии между Римом и Неаполем и дальше продвинуться не смогли.

Воспользовавшись тем, что Советская Армия сковала большую часть вооруженных сил Германии и ее союзников в Европе, американско-английское командование выделило крупные силы для войны на Тихом океане. В 1943 г. союзникам удалось ликвидировать последствия поражений в 1941—1942 гг. и изменить соотношение сил в свою пользу. Стратегическая инициатива на Тихом океане перешла в руки американско-английских вооруженных сил. США закрепили свои позиции на Алеутских островах. В центральной части Тихого океана американцы захватили острова Гилберта, обеспечив тем самым условия для развертывания наступления против японских войск на Маршалльских и Каролинских островах. В южной и юго-западной частях Тихого океана союзные вооруженные силы устранили угрозу вторжения японцев в Австралию, надежно обеспечили морские коммуникации с США, овладели почти всеми островами в Коралловом море и восточной частью Новой Гвинеи. Захват этих территорий позволил союзному командованию начать строительство на них военно-морских и военно-воздушных баз и сосредоточение сил для последующего наступления.

7. Основные итоги летне-осенней кампании 1943 г. и стратегические выводы

Летне-осенняя кампания 1943 г. занимает видное место в Великой Отечественной войне. Победы, достигнутые в этой кампании, далеко вышли за пределы советско-германского фронта, изменили все дальнейшее течение мировой войны и приобрели крупное международное значение.

Летом 1943 г. Советские Вооруженные Силы отразили последнюю попытку противника осуществить большое летнее наступление с целью вновь овладеть стратегической инициативой и поднять пошатнувшийся престиж Германии. В битве под Курском был сорван немецко-фашистский план разгрома крупных сил Советской Армии на Курском выступе. Развернув летом 1943 г. общее наступление, наши вооруженные силы сорвали планы противника, рассчитанные на удержание Левобережной Украины и на ведение затяжной позиционной войны. Наши войска взломали так называемый «восточный вал» на громадном протяжении от Великих Лук до Черного моря.

В ходе кампании противник понес большие потери: всего было разгромлено 118 дивизий, из них на направлении главного удара кампании 96 дивизий, или 82% всех разгромленных соединений. Только безвозвратные потери сухопутной армии составили с июля по декабрь 1943 г. включительно 1413 тыс. человек, в то время как

пополнение за это же время равнялось около 1019 тыс. человек¹. Немцы потеряли более 3 тыс. танков и штурмовых орудий и около 10 тыс. самолетов. Разгром немецко-фашистских войск на советско-германском фронте вынудил гитлеровское командование перебросить с запада в период с апреля по декабрь 1943 г. до 40 дивизий, в том числе 9 танковых и моторизованных. Провал последнего стратегического наступления немецко-фашистских войск и их жестокое поражение резко ухудшили военно-политическое положение фашистской Германии и привели к усилению ее внешне-политической изоляции на международной арене, к дальнейшему распаду фашистского блока и выходу Италии из войны.

Успехи летне-осенней кампании явились продолжением и завершением успехов зимней кампании 1942/43 г. Если зимняя кампания положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и второй мировой войн, то летне-осенняя кампания завершила этот перелом в пользу Советского Союза и всей антигитлеровской коалиции.

Решительность и огромный размах действий наших вооруженных сил обусловили достижение крупных военно-политических целей летом и осенью 1943 г. В наступлении, развернувшемся после битвы под Курском, принимало участие 9 фронтов, насчитывавших до 370 дивизий, 22 танковых и механизированных корпуса, свыше 80 тыс. орудий и минометов, свыше 8 тыс. танков и САУ и около 6 тыс. самолетов, т. е. до 75% людей и артиллерии и 80% танков и авиации всей действующей армии. Ширина стратегического фронта наступления составляла до 2 тыс. км, в том числе на южном фланге советско-германского фронта (от Орла до Таганрога) до 1400 км. Кампания продолжалась около 6 месяцев. Наши войска продвинулись на глубину до 300 км на западе и до 600 км на юге, освободили важнейшие районы страны — Левобережную Украину, Донбасс и начали освобождение Правобережной Украины и восточных районов Белоруссии.

Планирование летне-осенней кампании 1943 г., в отличие от других кампаний Великой Отечественной войны, имеет свои специфические особенности. Оно осуществлялось в период трехмесячной стратегической паузы, когда обе стороны готовились к активным наступательным действиям. Уже к июлю 1943 г. соотношение сил на советско-германском фронте сложилось таким образом, что Советская Армия могла первой перейти в решительное наступление. Однако, учитывая печальный опыт весны 1942 г. и зная, что противник готовится к наступлению, Советское Верховное Главнокомандование избрало другой, наиболее целесообразный способ действий в сложившихся условиях — преднамеренную оборону с целью сорвать наступление противника, обескровить его и обеспечить в последующем

¹ По данным немецкого генерального штаба (См. документ № 4 о потерях и пополнении вооруженных сил Германии во второй мировой войне. «Военно-исторический журнал», 1960. № 5, стр. 87).

переход Советской Армии в стратегическое наступление. В выборе этого способа борьбы на первый этап летне-осенней кампании проявилась высокая гибкость и предусмотрительность Советского командования.

Как и в прошлых кампаниях, в летне-осеннюю кампанию 1943 г. детально планировались операции первого стратегического этапа. Последующие операции предусматривались лишь в общих чертах.

В летне-осенней кампании 1943 г. правильно был решен вопрос о выборе направления главного и вспомогательного ударов. Решая этот вопрос, Верховное Главнокомандование учитывало военно-политические и экономические факторы. Главный удар был нанесен на юго-западном направлении с целью освобождения важнейших экономических центров страны (Левобережная Украина, Донбасс) и разгрома крупнейшей группировки противника, насчитывавшей 96 дивизий, из них 22 танковые и моторизованные. Это составляло 42% всех дивизий, действовавших против Советской Армии, и около 80% танковых и моторизованных соединений. С нашей стороны на участке от Орла до Таганрога, составлявшем не более 32% протяженности всего советско-германского фронта, было сосредоточено до 50% личного состава войск, 40% артиллерии, свыше 50% боевых самолетов и около 70% танков всей действующей армии.

Для выполнения задач, поставленных перед Советскими Вооруженными Силами, умело были использованы в тесном сочетании стратегическая оборона, стратегическое наступление и его особый вид — контрнаступление.

Стратегическое наступление являлось основным способом вооруженной борьбы. Оно осуществлялось путем проведения ряда взаимосвязанных наступательных операций групп фронтов, целью которых являлся разгром крупных группировок противника и освобождение важных в экономическом и политическом отношении районов нашей страны. Всего в ходе летне-осенней кампании 1943 г. было проведено семь наступательных операций стратегического значения (Орловская, Белгородско-Харьковская, операция по освобождению Левобережной Украины, Донбасская, Смоленская, а также Киевская и операция в низовьях Днепра). Эти операции развертывались в полосе шириной от 340 до 450 км и на глубину от 150 до 300 км; продолжительность их составляла 1—3 месяца, а средний темп наступления стрелковых войск — от 4 до 7 км в сутки.

В летне-осенней кампании 1943 г., кроме операций групп фронтов, было проведено ряд отдельных фронтовых операций (Брянская, Гомельско-Речицкая, Новороссийско-Таманская, Керченская десантная). Осуществление этих операций содействовало решению основной задачи кампании — разгрому немецко-фашистских войск на юго-западном направлении.

В рассматриваемой кампании в зависимости от обстановки (состояние обороны противника, конфигурация линии фронта, наличие сил и средств сторон и т. д.) применялись различные формы ведения операций. Так, в Орловской наступательной операции применя-

лись удары по сходящимся направлениям с целью охвата группировки врага с одновременным расчленением ее на части и развитием наступления в глубину. В Белгородско-Харьковской операции был применен глубокий фронтальный удар с целью рассеяния группировки противника на части и развития наступления в сторону флангов; в операции по освобождению Левобережной Украины — ряд дробящих ударов с развитием их в глубину и в сторону флангов.

Планируя операции групп фронтов, Ставка Верховного Главнокомандования большое внимание уделяла выбору направления главного удара. Он наносился, как правило, по наиболее слабому месту вражеской обороны с развитием наступления во фланг и тыл основным силам противостоящей группировки противника. На направлении главных ударов сосредоточивались мощные группировки, в состав которых включалось 50—60% общевойсковых соединений и артиллерии, 60—90% танков и большая часть авиации. Это позволяло создавать значительное превосходство над противником в силах и средствах, обеспечивало быстрый взлом вражеской обороны и развитие удара в глубину.

В тех случаях, когда в силу сложившихся условий войска фронтов достигали успеха не на главном, а на вспомогательном направлении, Ставка переносила усилия войск с одного направления на другое (перенесение усилий Центрального фронта на конотопское направление, а Воронежского фронта — с кременчугского на киевское направление, перенесение удара войск 1-го Украинского фронта с букринского плацдарма на лютежский и т. д.).

Однако следует отметить, что в отличие от зимней кампании 1942/43 г. и последующих кампаний войны нашим войскам летом 1943 г. не удалось окружить ни одной крупной группировки противника. Это явилось следствием того, что противник летом 1943 г. перешел к глубоко эшелонированной обороне. Кроме того, учтя опыт Сталинграда, немецко-фашистское командование отводило свои войска сразу же, как только для них создавалась угроза окружения.

Летне-осенняя кампания 1943 г. характерна дальнейшим ростом искусства ведения последовательных операций как по фронту, так и в глубину. Нарастивание сил по мере развития событий обеспечивалось непрерывным пополнением фронтов личным составом, материально-техническими средствами, а также усилением фронтов резервами Ставки.

Создание стратегических резервов в отличие от предыдущих кампаний осуществлялось в основном за счет вывода войск из действующих фронтов и их доукомплектования. Всего за кампанию с июля по декабрь 1943 г. выводились в разное время в резерв Ставки до 80 дивизий, 31 танковый и механизированный корпус. Численность дивизий, выводимых с фронта в резерв, составляла 3000—3500 человек. За один — два месяца пребывания в резерве соединения доукомплектовывались до 7—8 тыс. человек.

К началу кампании в резерве Ставки ВГК имелось 57 стрелковых и 9 кавалерийских дивизий, а также 11 танковых и механизиро-

ванных корпусов. В отличие от зимней кампании 1942/43 г. в этой кампании большая часть стратегических резервов была объединена в Резервный (в последующем в Степной) фронт. Всего за кампанию было введено в сражение 155 стрелковых и 15 кавалерийских дивизий, а также 26 танковых и 10 механизированных корпусов. Из этого количества на юго-западном направлении, т. е. на направлении главного удара кампании, было введено до 130 (90%) стрелковых и 9 (60%) кавалерийских дивизий, а также 22 танковых (80%) и 8 механизированных (80%) корпусов. Остальные силы (сд — 25, кд — 6, тк — 4, мк — 2) были выдвинуты на западное направление.

Стратегические резервы использовались: для отражения ударов противника в ходе оборонительного сражения (сд — 6, тк — 4, мк — 2), для наращивания удара при переходе войск в контрнаступление (сд — 20, кд — 3, тк — 4, мк — 2) и для усиления фронтов при развитии стратегического наступления (сд — 129, кд — 12, тк — 18, мк — 7). Таким образом, большая часть резервов (до 80% стрелковых дивизий и до 70% танковых и механизированных корпусов) вводилась для развития стратегического наступления.

К числу важнейших достижений советского военного искусства в летне-осенней кампании 1943 г. следует отнести умелое решение проблемы преодоления с ходу крупной водной преграды стратегического значения — р. Днепр. Это обеспечивалось одновременным выходом к Днепру нескольких фронтов и использованием передовых отрядов для форсирования этой реки с ходу на широком фронте.

Успешное достижение крупных военно-политических целей в кампании стало возможным благодаря тесному стратегическому взаимодействию как между видами вооруженных сил, так и между группами фронтов и фронтами, наступавшими на одном или нескольких стратегических направлениях. Основы стратегического взаимодействия, как правило, закладывались уже при выработке плана кампании и операций стратегического значения и выражались в объединении усилий фронтов, авиации дальнего действия, партизан, войск ПВО территории страны, а на приморских направлениях также и военно-морского флота для решения стратегических задач. Вопросы стратегического взаимодействия в ходе операций уточнялись Ставкой и ее представителями на месте.

В кампании применялся и такой вид наступления, как контрнаступление. Целью контрнаступления являлся разгром одной из наиболее крупных группировок противника, сосредоточенной в районе Курского выступа, и создание условий для перехода в общее наступление на двух важнейших стратегических направлениях — западном и юго-западном.

Важное место в летне-осенней кампании занимала и оборона. Она велась как на широком фронте — от Мурманска до Великих Лук, так и на сравнительно узком участке, как это было в битве под Курском.

Оборона войск Карельского, Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов на участке более 2 тыс. км имела целью

минимальным количеством сил удержать занимаемый фронт, сковать противостоящие силы врага и обеспечить создание сильных группировок наших войск на центральном и юго-западном участках фронта, где решались основные задачи летне-осенней кампании 1943 г.

Оборона под Курском преследовала другие цели — на заранее подготовленных оборонительных рубежах измотать и обескровить наступающие группировки противника и подготовить условия для перехода в контрнаступление. В отличие от оборонительных операций прошлого периода важнейшей чертой обороны под Курском был преднамеренный ее характер, а не вынужденный, что наложило на нее свой отпечаток: большая глубина, достигавшая 300 км; исключительная активность войск, широкое использование крупных артиллерийских соединений, подвижных войск и большого количества авиации.

Ведение оборонительного сражения основывалось на упорном удержании занимаемых рубежей, широком маневре армейскими, фронтовыми и стратегическими резервами и на мощных контрударах общевойсковых и танковых группировок по войскам противника. Оборона под Курском продолжалась недолго и велась в основном в тактической и частично в оперативной глубине наших войск.

Одной из особенностей организации стратегической обороны в районе Курского выступа явилось использование Степного фронта, который был развернут в тылу Центрального и Воронежского фронтов по р. Кшень. Этот фронт имел назначение не только прикрыть направление на Воронеж, но и быть готовым к участию в контрнаступлении. В ходе оборонительной операции в наиболее напряженный ее период, когда гитлеровское командование предприняло последнюю отчаянную попытку выйти к Курску ударом в районе Прохоровки, часть объединений Степного фронта была передана в Воронежский фронт (5-я гвардейская танковая армия, 10-й и 2-й танковые корпуса, 5-я гвардейская армия). Это позволило не только остановить наступление ударной группировки противника, но и отбросить ее в исходное положение и создать условия для дальнейшего перехода в контрнаступление.

Военно-воздушные силы в кампании, как и ранее, использовались главным образом для проведения совместных операций с другими видами вооруженных сил, и в первую очередь с сухопутными силами, с целью обеспечения наступательных или оборонительных действий фронтов.

Для проведения совместных операций привлекалась прежде всего авиация фронтов, а иногда и авиация дальнего действия. В применении авиации дальнейшее развитие получил принцип ее массирования на направлении главных ударов за счет привлечения авиации других фронтов (привлечение 17 ВА Юго-Западного фронта в битве под Курском) и усиления воздушных армий авиакорпусами резерва Ставки и АДД.

Главные усилия авиации сосредоточивались на уничтожении войск и техники противника, на что отводилось, как правило, от 48 до 56% всех произведенных самолето-вылетов за операцию. Большое внимание уделялось и борьбе с авиацией противника (от 31 до 41% всех самолето-вылетов). По-прежнему мало авиации выделялось на борьбу с резервами и перевозками врага (около 7% самолето-вылетов). Это явилось, с одной стороны, следствием некоторой недооценки значения борьбы с резервами противника высшим общевойсковым и авиационным командованием и, с другой стороны, малым количеством бомбардировщиков в составе воздушных армий (40—120 самолетов) и в авиации дальнего действия. Достаточно, например, указать, что переброска 13 немецко-фашистских дивизий из района Брянска на смоленское направление была осуществлена без серьезного воздействия со стороны нашей авиации. Сравнительно свободно противник маневрировал своими резервами и при освобождении Советской Армией Левобережной Украины, и в боях по расширению плацдармов на правом берегу Днепра.

Следующей важной задачей, которую выполняли ВВС в кампании, являлась борьба за господство в воздухе путем уничтожения самолетов противника как на аэродромах, так и в воздушных боях. Последний способ борьбы являлся основным. Большое значение в завоевании господства в воздухе имели воздушное сражение на Кубани весной 1943 г. и боевые действия нашей авиации в оборонительный период битвы под Курском, в результате которых авиация противника понесла значительные потери, восполнить которые он уже был не в состоянии.

В летне-осенней кампании, кроме совместных операций, военно-воздушные силы проводили и самостоятельные операции. В результате массированных ударов по аэродромам весной 1943 г. противник понес значительные потери, вынужден был перебазировать свою авиацию в глубокий тыл и ограничить налеты на промышленные объекты Советского Союза.

В летне-осенней кампании 1943 г. значительно активизировалась деятельность военно-морского флота. Военно-морские силы продолжали обеспечивать стратегические фланги Советской Армии от ударов противника с моря, высаживали десанты на побережье противника, обеспечивали свои сообщения и воздействовали на морские сообщения врага.

Северный флот действовал на вражеских коммуникациях, оборонял и обеспечивал свои внешние и внутренние сообщения, поддерживал приморский фланг 14-й армии. Весной 1943 г. противник значительно усилил свой флот в водах Заполярья. Сюда, кроме сосредоточенных ранее почти всех наличных тяжелых надводных кораблей военно-морского флота Германии, в марте 1943 г. был направлен последний из практически боеспособных линейных крейсеров германского флота — «Шарнхорст». В начале 1943 г. в Заполярье находилось 39 немецких подводных лодок. Гитлеровское командование, сосредоточивая здесь большие силы, предполагало

сорвать морские перевозки союзников в Заполярье, в том числе и грузов из Англии и США для СССР. Однако все эти мероприятия не дали должных результатов. Достаточно, например, указать, что в 1943 г. в порты Советского Заполярья только с внешними (союзными) конвоями прибыло 120 транспортов (потери — один транспорт). В то же время с этими же конвоями из северных советских портов ушло 94 транспорта (потери — пять транспортов)¹. Выполняя основную задачу — нарушение морских коммуникаций противника, моряки Северного флота в 1943 г. потопили 60 транспортных судов противника общим водоизмещением 151 171 тонна².

Боевые действия Балтийского флота были по-прежнему направлены на содействие войскам Ленинградского фронта. Вместе с тем флот осуществлял активную деятельность на морских сообщениях противника главным образом силами авиации, так как деятельность подводных лодок ограничивалась плотными противолодочными заграждениями в Финском заливе. В 1943 г. авиация флота потопила 13 транспортных и 16 боевых и вспомогательных судов, в том числе 5 минных заградителей.

Важную роль выполняла Ладожская военная флотилия по перевозке грузов. В 1943 г. через Ладожское озеро было перевезено 240 416 тонн воинских и народнохозяйственных грузов, 855 700 куб. метров дров, а также 170 100 человек. Все это облегчало работу единственной железнодорожной магистрали, по которой после прорыва блокады производилось снабжение Ленинграда.

Черноморский флот осуществил высадку ряда десантов (Новороссийск, Эльтиген, Керчь). Кроме того, к концу кампании флот активизировал свою деятельность на морских коммуникациях противника. В результате действий авиации, подводных лодок и торпедных катеров противник в 1943 г. потерял 70 транспортных и 122 вспомогательных и боевых судна.

С целью нарушения морских сообщений противника и обстрела его плавучих средств в портах Феодосия и Ялта из состава Черноморского флота в начале октября 1943 г. были высланы в море три корабля: лидер «Харьков», эсминцы «Беспощадный» и «Способный». Вследствие отсутствия поддержки и должного прикрытия со стороны ВВС, а также ошибок командира дивизиона миноносцев этот выход кораблей в море повлек за собой печальные последствия. Все три корабля были потоплены бомбардировщиками противника. Ставка ВГК еще раз напомнила командующему Черноморским флотом, что необходимо «Основные силы флота использовать для обеспечения боевых действий сухопутных войск. Дальние операции

¹ Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР № 29, М., 1946, изд. ГШ, табл. 3, стр. 20.

² Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР № 41. Справочник потерь военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников, понесенных от ВМФ СССР в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. Изд. Главного штаба ВМФ, М., 1957, стр. 562—563.

крупных надводных сил флота проводить только с разрешения Ставки Верховного Главнокомандования»¹.

Следует отметить, что летом 1943 г. в состав Черноморского флота вошла вновь созданная Азовская военная флотилия, которая решала задачи содействия приморскому флангу советских войск и нарушения сообщений противника в Азовском море.

Ответственные задачи в летне-осенней кампании 1943 г. выполняли корабли Волжской военной флотилии, обеспечивавшие перевозки грузов по Волге и Каме. Крупные народнохозяйственные и воинские перевозки осуществляла и обеспечивала также и Каспийская военная флотилия.

В достижении больших задач в ходе летне-осенней кампании значительное место занимала боевая деятельность войск ПВО страны. Реорганизация управления войсками ПВО страны, осуществленная в июле 1943 г., благотворно сказалась на боевом использовании этого вида вооруженных сил. Войска противовоздушной обороны успешно выполнили задачи по обороне фронтовых путей сообщения и объектов прифронтового тыла, а также по обороне крупных центров и промышленных объектов страны. За 1943 г. в боях с воздушным противником было уничтожено 1615 самолетов, в том числе истребительной авиацией — 933 самолета, зенитной артиллерией и зенитными пулеметами — 682 самолета².

Вместе с тем следует отметить, что в условиях быстрого продвижения Советской Армии в западном направлении исключительно важное значение приобретала своевременная передислокация средств ПВО в освобожденные районы. Однако эта задача не всегда выполнялась в срок. Так, например, оборона железнодорожного узла Дарница и железнодорожных мостов через р. Днепр у Киева осенью и зимой 1943 г. средствами ПВО страны была организована с большим запозданием. Первое время эти важные объекты оборонялись войсковыми средствами ПВО и только к 23 ноября все части киевского корпусного района ПВО прибыли в свои районы. Последнее обстоятельство не смогло не сказаться на своевременном усилении наших войск людьми и материальными средствами в условиях ожесточенной борьбы за расширение захваченного плацдарма.

Дальнейшее развитие в кампании 1943 г. получило партизанское движение. Особое место в боевой деятельности партизан занимала борьба на коммуникациях противника, с особой силой развернувшаяся летом и осенью 1943 г. Вслед за «Рельсовой войной» летом 1943 г. в тылу врага была организована операция «Концерт» — со второй половины сентября до конца декабря 1943 г. Ее целью являлся срыв перевозок противника по железным дорогам в тот период, когда наши войска подходили к Днепру и развернули борьбу за его форсирование и удержание плацдармов. В результате одно-

¹ Директива Ставки ВГК № 30221 от 11.10 1943 г.

² Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне, М., 1956. т. 1, стр. 136.

временного удара по железным дорогам было подорвано 928 км железнодорожных путей (в однокорейном исчислении). Всего же, по данным партизанских штабов, в период с апреля 1943 г. по январь 1944 г. партизаны в тылу врага разрушили около 4 тыс. мостов (в том числе 434 железнодорожных), подорвали свыше 360 тыс. железнодорожных рельсов, организовали более 7400 крушений вражеских поездов и уничтожили около 200 различных баз и складов. Для борьбы с партизанами враг вынужден был держать в своем тылу более 25 дивизий и большое число карательных частей и подразделений.

Вопросами информации правительства и высшего военного руководства о всех мероприятиях противника в тылу и на фронте занималась наша разведывательная служба. Советская разведка сумела своевременно и правильно вскрыть планы врага на лето 1943 г., боевой и численный состав немецко-фашистских войск и их союзников на советско-германском фронте, направления главных ударов врага и время начала наступления. Так, например, уже 12 мая 1943 г. Главное разведывательное управление в своем донесении отмечало: «Сведения о подготовке немцами операции с целью прорыва нашего фронта в районе Курск — Белгород... соответствуют действительности. Название «Цитадель», по-видимому, является условным обозначением операции, планируемой немцами в районе орловско-брянского выступа»¹. Вместе с тем в данных разведки не всегда точно сообщалось о людских и материальных потерях врага, что в известной степени приводило к недооценке сил врага и постановке завышенных задач фронтам.

В интересах достижения стратегической внезапности при подготовке кампании широко проводились мероприятия по стратегической маскировке и дезинформации. Однако при подготовке обороны и сосредоточении стратегических резервов в районе Курского выступа должных мер в этом отношении принято не было. Немецко-фашистскому командованию удалось определить направления возможных ударов советских войск летом 1943 г. Здесь сказалось еще отсутствие должного опыта при проведении столь важного мероприятия стратегического обеспечения, что было учтено в ходе подготовки и проведения последующих кампаний.

В летне-осенней кампании 1943 г. значительно лучше работал тыл Советских Вооруженных Сил. Всего в 1943 г. в войска было подано около 132 тыс. вагонов боеприпасов против 97 тыс. вагонов в 1942 г. Всего в 1943 г. было израсходовано 3 261 176 тонн всех видов горючего, в том числе авиационного горючего — 771 166 тонн, дизельного топлива — 214 282 тонны, автомобильного бензина — 1 293 721 тонна. Только за летне-осеннюю кампанию было израсходовано 1 819 200 тонн горюче-смазочных материалов, или около 303 200 тонн в среднем за месяц. Чтобы представить себе потребности войск в боеприпасах и горючем, достаточно указать, что в оборонительной

¹ Архив ГРУ, оп. 7319сс, д. 3, л. 9.

операции под Курском было израсходовано свыше 49 тыс. тонн боеприпасов и 30 тыс. тонн горючего. Расход боеприпасов и горючего за время контрнаступления под Курском в войсках Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов достигал 110 тыс. тонн боеприпасов и 90 тыс. тонн горючего.

Вместе с тем войска продолжали испытывать недостаток в боеприпасах. Неполное решение задач, поставленных Ставкой Верховного Главнокомандования перед войсками, действовавшими на западном направлении, в значительной степени объясняется слабым материально-техническим обеспечением наших соединений.

Не могло не сказаться на работе тыла состояние железнодорожного транспорта страны в период проведения кампании. Темпы восстановления железных дорог резко отставали от темпов наступления Советской Армии, из-за чего перевозки войск и грузов задерживались, замедлялось накопление материальных средств, что влияло на сроки перехода войск в наступление.

В течение летне-осенней кампании наши войска из-за ожесточенного сопротивления противника, низкой обеспеченности войск боеприпасами, а также ряда недочетов при организации наступательных операций несли сравнительно большие потери в личном составе и боевой технике. Всего в течение второго полугодия Советские Вооруженные Силы потеряли свыше 18 тыс. танков и САУ¹ и до 6,5 тыс. самолетов².

В боях 1943 г. сотни тысяч советских воинов, воспитанных Коммунистической партией, показали глубокую преданность своей социалистической Родине, образцы умелых и героических действий. Их подвиги были отмечены высокими правительственными наградами. Это было подтверждением растущего боевого мастерства и героизма всего личного состава Советской Армии и Флота. Так, если за период с октября 1942 г. по апрель 1943 г. было награждено орденами и медалями Советского Союза около 420 тыс. человек, то с апреля по октябрь 1943 г. число награжденных составило около 797 тыс. человек, т. е. увеличилось почти вдвое³.

Победы Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании 1943 г. явились следствием дальнейшего роста экономической мощи СССР и укрепления морально-политического единства советского народа. Благодаря трудовым подвигам советского народа в тылу наша армия бесперебойно получала все необходимое для разгрома врага.

* * *

Летне-осенней кампанией 1943 г. завершился второй период Великой Отечественной войны, год коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны, начавшийся

¹ Архив МО, ф. 39, оп. 80031сс, л. 338.

² Архив ГШ, оп. 1054сс, д. 15, лл. 242 и 429 и оп. 1055сс, д. 16, л. 135 (без учета ВВС флота).

³ Архив МО, ф. 33, оп. 123898 сс, д. 5, лл. 76—77.

с разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом. В ходе операций второго периода войны советские войска нанесли немецко-фашистской армии огромные потери. Советские Вооруженные Силы разгромили 218 дивизий противника, в том числе было уничтожено, пленено и расформировано 56 дивизий. Разгром войск на советско-германском фронте вынудил немецко-фашистское командование перебросить до 75 своих дивизий с запада на восточный фронт, что облегчило боевые действия англо-американских войск на других театрах второй мировой войны.

После разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом, а затем и под Курском советские войска в течение второго периода войны прошли с боями 500—1300 км на юге и освободили до 1 млн. кв. км территории, что составляет около двух третей советской земли, временно оккупированной врагом.

В результате крупных поражений на советско-германском фронте в значительной степени ослаб и оказался подорванным тыл фашистской Германии, так как все шире развевалась национально-освободительная борьба на оккупированной врагом территории. Под влиянием побед Советской Армии начался распад блока фашистских государств. Непрерывная цепь поражений, понесенных немецко-фашистской армией на советско-германском фронте во втором периоде войны, вынудила гитлеровское командование отказаться от наступательной стратегии. Оно стремилось любой ценой стабилизировать фронт на востоке, затянуть войну против Советского Союза и пойти на компромисс с англо-американскими правящими кругами.

Победы Советских Вооруженных Сил создали исключительно выгодные условия для действий англо-американских войск в Северной Африке, а также для их высадки в Сицилии и Южной Италии.

В результате побед Советской Армии неизмеримо выросла роль СССР в решении важнейших вопросов мировой политики.

Второй период Великой Отечественной войны был переломным не только в ходе военных действий, но и в работе тыла Советской страны. Советское государство имело теперь слаженное военное хозяйство. В 1943 г. все усилия народа были направлены на увеличение производства новых образцов боевой техники, а также на дальнейший выпуск боеприпасов.

Всемирно-исторические победы советского народа и его вооруженных сил во втором периоде Великой Отечественной войны, определившие коренной перелом в ходе второй мировой войны, были одержаны благодаря руководящей и направляющей деятельности Коммунистической партии. Ее организаторская работа соединила воедино, мобилизовала и направила все усилия советского народа к достижению одной цели — разгрому врага.

Во втором периоде — периоде коренного перелома в ходе войны — советская военная стратегия обогатилась опытом ведения крупных оборонительных и наступательных операций с решительными целями. Так, в битве под Сталинградом была окружена и разгром-

лена одна из наиболее мощных группировок врага при условии почти равенства в силах. В битве под Курском была сорвана последняя попытка противника захватить стратегическую инициативу и решить исход войны в свою пользу. Советская стратегия нашла свое наиболее яркое выражение при осуществлении таких сложных задач, как правильный выбор направления главного удара в кампании, умелое определение способа вооруженной борьбы на том или ином этапе кампании, искусное создание и использование стратегических резервов, умелая организация и ведение последовательных стратегических операций, четкое стратегическое взаимодействие между фронтами, группами фронтов и видами вооруженных сил и другим вопросам.

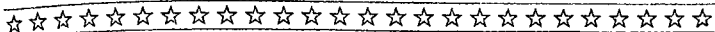

Часть четвертая

**ТРЕТИЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ —
ИЗГНАНИЕ ВРАГА ИЗ ПРЕДЕЛОВ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА,
ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗГРОМ
ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
И ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ ЕВРОПЫ.
РАЗГРОМ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ**

(январь 1944 г. — сентябрь 1945 г.)

Г л а в а д е в я т а я

ЗИМНЯЯ КАМПАНИЯ 1944 г.

(январь — май 1944 г.)

1. Военно-политическая обстановка и положение сторон

Международная обстановка

Победы Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании 1943 г. имели огромное международное значение. В блоке фашистских стран создался острый военно-политический кризис. Была выведена из войны Италия. Обострилась внутривнутриполитическая обстановка в Финляндии, Румынии, Болгарии и Венгрии. Росла изоляция Германии на международной арене. К 1944 г. в состоянии войны с ней находилось уже 36 государств. В официальных выступлениях фашистских лидеров и в германской пропаганде осенью 1943 г. появляется формула: «борьба Германии за почетный мир». Фашистская Германия уже не могла рассчитывать на выигрыш в войне. Вместе с тем она все еще удерживала под своим контролем большинство государств Европы и продолжала хозяйничать на оккупированной части советской территории.

Главной задачей советской внешней политики продолжало оставаться обеспечение благоприятных международных условий для завершения разгрома гитлеровской Германии, освобождения народов Европы от фашизма и создания предпосылок для справедливого урегулирования важнейших проблем послевоенного мира.

Во второй половине 1943 г. состоялся ряд совещаний представителей СССР, США и Великобритании.

На Московской конференции¹ министры иностранных дел СССР, США и Великобритании обсуждали вопросы о военном сотрудничестве трех великих держав и сокращении сроков войны против гитлеровской Германии и ее сателлитов. В принятой конференцией

¹ Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании проходила с 19 по 30 октября 1943 г.

декларации говорилось, что союзники будут вести войну, пока противник не сложит оружия и безоговорочно не капитулирует. По вопросу послевоенной политики министры договорились, что державы не будут применять военные средства в решении спорных вопросов без взаимной консультации¹.

По инициативе Советского Союза большое внимание на конференции было уделено вопросу об ответственности гитлеровцев за злодеяния и зверства, совершенные ими на территории СССР и других государств. В принятой декларации указывалось, что военные преступники не уйдут от справедливого суда, «ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие»².

Московская конференция сыграла важную роль в развитии международного сотрудничества и в укреплении антифашистской коалиции. Она свидетельствовала о победе советской точки зрения на основные вопросы ведения войны и послевоенное устройство Европы на действительно демократических началах. Это создавало благоприятные условия для дальнейшего развития движения сопротивления и мобилизации народных масс на борьбу против гитлеровской Германии и ее союзников. Московская конференция подготовила первую встречу руководителей трех держав, состоявшуюся в Тегеране.

Главы правительств США и Англии, прежде чем встретиться с руководителями СССР в Тегеране, преследуя свои цели и стремясь преодолеть разделявшие их противоречия, в конце ноября 1943 г. совещались в Каире. Здесь они обсудили вопросы о создании балканского фронта и о ведении войны против Японии. Правительство США, опасаясь опоздать с вторжением в Западную Европу, отрицательно отнеслось к «балканской стратегии» англичан. В ведении войны на Тихом океане руководители США и Англии, не рассчитывая без Советского Союза в короткий срок разгромить Японию³, решили придерживаться стратегии «методического приближения» к основным стратегическим объектам собственно Японии путем захвата японских военно-морских баз на островах Тихого океана. По вопросу военных действий на Тихом океане вновь вскрылись противоречия между США и Англией в связи с усилением американского влияния на английские владения в Юго-Восточной Азии.

28 ноября 1943 г. открылась Тегеранская конференция руководителей трех держав: СССР, США и Англии⁴. В центре внимания конференции стояли военные вопросы.

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 414—415.

² Там же, стр. 418—419.

³ Дж. Эрман. Большая стратегия, октябрь 1944 — август 1945. Изд. иностранной литературы, 1958, стр. 204—205.

⁴ Тегеранская конференция проходила с 28 ноября по 1 декабря 1943 г.

Советская делегация вновь отвергла предложение английской делегации об открытии второго фронта в Юго-Восточной Европе. Советская делегация убедительно показала, что принятие этого плана привело бы к затяжке войны и имело бы опасные последствия для народов Европы. Тегеранская конференция приняла решение о создании второго фронта в Европе путем вторжения войск США и Англии через Северную и Южную Францию в первых числах мая 1944 г.

По вопросу о послевоенном устройстве Германии советская делегация выступила против предложения американской и английской делегации о расчленении Германии и уничтожении единого германского государства.

Конференция обсудила также вопросы о выводе Финляндии из войны и в предварительном порядке — о будущих границах Польши. Советская делегация настаивала на возвращении Польше ее земель на западе и на установлении западных границ по рекам Одер и Нейсе.

Тегеранская конференция явилась выдающимся международным событием, она свидетельствовала о росте международного влияния и авторитета СССР, о большой победе внешней политики Коммунистической партии и Советского правительства. С одной стороны, провалились расчеты руководителей фашистской Германии на ослабление и раскол антигитлеровской коалиции, а с другой — был нанесен удар по планам тех англо-американских империалистических групп, которые пытались и дальше препятствовать открытию второго фронта в Европе.

Руководители США и Англии, взяв на себя большие обязательства, вновь встретились в Каире¹, где обсудили итоги Тегеранской конференции и договорились, что в вопросе о втором фронте будут действовать, руководствуясь обстоятельствами, в зависимости от обстановки². Здесь же они договорились о проведении операции в Италии с ближайшей целью выйти в долину р. По и операции по захвату острова Родос.

Частые сепаратные встречи руководителей Соединенных Штатов Америки и Англии без Советского Союза мешали установлению взаимного доверия и сотрудничества между союзниками и затрудняли решение важнейших международных проблем.

Победы Советских Вооруженных Сил и укрепление международного авторитета СССР имели огромное значение для дальнейшего усиления размаха национально-освободительного движения свободлюбивых народов Европы против гитлеризма. В октябре 1943 г. по инициативе Польской рабочей партии (ППР) в Польше был создан блок демократических партий. Этот блок 31 декабря образовал в Варшаве Крайову Раду Народову — подпольный Национальный

¹ Вторая встреча руководителей США и Англии в Каире состоялась с 4 по 6 декабря 1943 г.

² У. Черчилль. Вторая мировая война, т. 5, стр. 399.

Совет Польши. Широко развернулась народно-освободительная борьба в Чехословакии. Усилилось народное движение сопротивления оккупантам во Франции, Югославии, Италии, Албании и Греции. Элементы стихийности и разрозненности в антифашистской борьбе все более уступали место объединению и централизации. Гитлеровское командование вынуждено было расходовать все больше сил на борьбу с антифашистским движением в оккупированных Германией странах.

Несмотря на общее улучшение международной обстановки, Советский Союз по-прежнему продолжал нести главную тяжесть войны со странами фашистского блока. При этом, как и ранее, значительные силы советских войск находились на Дальнем Востоке и в Закавказье.

Внутреннее положение
Советского Союза
и состояние его
вооруженных сил

В 1944 г. наблюдался дальнейший подъем советской экономики. Продолжалось увеличение производства во всех решающих отраслях промышленности и транспорта, вырос удельный вес капиталовложений в ведущие отрасли тяжелой индустрии. Значительная часть капиталовложений направлялась в отрасли, непосредственно занятые производством военной продукции, на строительство предприятий черной и цветной металлургии, энергетической, топливной и химической промышленности, машиностроения и других отраслей. Все это позволило увеличить производство основных видов стратегического сырья и электроэнергии (табл. 113).

Таблица 113

	Единица измерения	1943 г.	1944 г.
Чугун	млн. т	5,6	7,3
Сталь	"	8,5	10,9
Прокат	"	5,7	7,3
Уголь	"	93,1	121,5
Нефть	"	18,0	18,3
Электроэнергия	млрд. квт-ч	32,3	39,2

Однако, несмотря на героические усилия советского народа, страна продолжала испытывать большие трудности в металле. Такие важные отрасли машиностроения, как паровозо- и вагоностроение, автомобиле- и тракторостроение, работали с недогрузкой производственных мощностей.

Росли ассигнования государственного бюджета СССР на развитие сельского хозяйства. На 1944 г. бюджетом предусматривалось вложить в сельское хозяйство 7310,7 млн. рублей с увеличением по сравнению с 1943 г. на 2171,6 млн. рублей¹. Начиная со второй по-

¹ К. Плотников. Очерки истории бюджета Советского государства. Госфиниздат, 1954, стр. 335.

ловины 1943 г. быстрыми темпами шло восстановление сельского хозяйства в освобожденных районах. Несмотря на недостаток рабочей силы, особенно специалистов, техники и тягловой силы, сельское хозяйство продолжало в основном бесперебойно обеспечивать вооруженные силы и население продовольствием, а промышленность — сырьем.

В 1943 г. наступило некоторое улучшение в работе транспорта СССР, которое продолжалось и в 1944 г. Однако оборот грузовых вагонов в 1943 г. и в первой половине 1944 г. несколько снизился по сравнению с 1942 г. Замедление оборачиваемости вагонов определялось увеличением дальности перевозок от районов производства на востоке до основных потребителей, изношенностью подвижного состава и низкой пропускной способностью железнодорожных линий на освобожденной территории. Восстановление разрушенных железных дорог проходило в трудных условиях зимнего времени. Темпы восстановления дорог не превышали 8—10 км в сутки. Это затрудняло работу транспорта и обеспечение нужд народного хозяйства и Советской Армии.

Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли большое внимание укреплению боевой мощи своих вооруженных сил. В 1944 г. бюджетом предусматривалось увеличение расходов на военные нужды до 137,8 млрд. рублей, что составляло 52,2% расходов бюджета¹.

Структура военного производства определялась главным образом потребностями вооруженных сил и характером военных действий. Производство основных видов вооружения показано в табл. 114.

Таблица 114

	Второе полугодие 1943 г.	Первое полугодие 1944 г.
Винтовки и карабины	1 151 790	1 257 803
Пистолеты-пулеметы	1 064 523	999 154
Пулеметы ручные и станковые	168 323	155 066
Пулеметы 12,7-мм	7 730	7 537
ПТР	67 473	32 940
Минометы	12 892	3 675
Орудия ПТО 45 — 57-мм	11 526	3 821
Орудия калибра 76 мм и выше	10 854	11 489
Зенитные орудия	5 991	5 117
Установки РС	1 671	1 288
Танки и САУ	12 897	13 821
Боевые самолеты	15 914	15 993
Артиллерийские выстрелы в млн. шт.	42,6	42,0
Мины в млн. шт.	38,8	38,0
Снаряды РС в тыс. шт.	2 265,3	1 967,4

¹ К. Плотников. Очерки истории бюджета Советского государства. стр. 324.

В первом полугодии 1944 г. по сравнению со вторым полугодием 1943 г. несколько сократилось производство стрелково-артиллерийского вооружения. Сокращение произошло за счет уменьшения выпуска устаревших образцов вооружения (винтовок, 50-мм минометов, 45-мм противотанковых пушек, некоторых калибров полевой артиллерии, а также реактивных установок БМ-8 и БМ-13). Вместе с тем значительно расширилось производство новых образцов пистолетов-пулеметов, карабинов¹, 76-мм дивизионных и 100-мм противотанковых пушек, 37-мм зенитных пушек, 160-мм минометов² и реактивных установок БМ-31-12.

В первом полугодии 1944 г. в два с лишним раза вырос выпуск самоходно-артиллерийских установок³. Производство САУ было налажено на танковых заводах без значительной перестройки технологического процесса. Хотя при этом и произошло некоторое снижение выпуска танков, однако в целом производство бронетанковой техники продолжало расти.

Большое внимание уделялось производству самолетов, главным образом истребителей. Несколько сократилось производство штурмовиков и бомбардировщиков. В 1944 г. основное внимание было уделено производству более совершенных типов самолетов: истребителей — Ла-7 и Як-9 и бомбардировщиков Ту-2.

Производство боеприпасов продолжало оставаться узким местом в работе промышленности. Не хватало производственных мощностей, черного и особенно цветного металла, а также взрывчатых веществ и порохов. Советский Союз вынужден был импортировать некоторое количество порохов из-за границы. План производства артиллерийских выстрелов как во втором полугодии 1943 г., так и в первом полугодии 1944 г. не был выполнен. Особенно большую потребность армия испытывала в боеприпасах для реактивной артиллерии. Более благополучно обстояло дело с производством авиабоеприпасов, поступление которых из года в год перекрывало их расход. Поэтому в 1944 г. был сокращен выпуск почти всех видов авиационных боеприпасов⁴.

Особенно большие трудности были в автомобильно-тракторной промышленности. Производство автомобилей и тракторов из-за нехватки металла и топлива не покрывало потребностей тыла и фронта. Это вынуждало ввозить автомашины из-за границы. В 1943—1944 гг. в СССР было изготовлено 109,8 тыс. машин довоенных марок. За это же время Советский Союз получил по ленд-лизу 231,7 тыс. автомашин.

Велики были потребности народного хозяйства и армии в горюче-смазочных материалах. В 1943 г. в СССР было добыто нефти-

¹ Карабин с неотъемлемым штыком калибра 7,62 мм был принят на вооружение в январе 1944 г. Постановление ГКО № 4967сс от 17.1 1944 г.

² 160-мм миномет был принят на вооружение в январе 1944 г. Постановление ГКО № 4971сс от 17.1 1944 г.

³ В зависимости от назначения самоходно-артиллерийские установки имели на вооружении орудия калибра 76, 85, 122 и 152 мм.

⁴ Архив ГШ, оп. 1622сс, д. 5, л. 171.

сырца 18 млн. тонн, в 1944 г. — 18,3 млн. тонн. Это количество нефти с большим напряжением обеспечивало потребности тыла и армии. Только Советская Армия в 1943 г. израсходовала 3261,1 тыс. тонн ГСМ при среднемесячном расходе 271,8 тыс. тонн. Несмотря на возросшие поставки ГСМ в армию, войска все еще продолжали испытывать в них большую потребность.

Растущее производство военной техники, вооружения и боеприпасов обеспечило качественный рост Советских Вооруженных Сил. Их численный и боевой состав к началу 1944 г. показан в табл. 115.

Таблица 115

		Всего	В том числе				войска ПВО страны
			действующие фронты и флоты	резерв Ставки ВГК	недействующие фронты и флоты	военные округа	
Численный состав в тыс. человек	Сухопутные войска	9518 ¹	5568	419	1187	2344	—
	Военно-воздушные силы (с АДД)	611	331	77	110	93	—
	Военно-Морской Флот	491	236	—	225	—	—
	Войска ПВО страны	454	—	—	—	—	454
	Воздушно-десантные войска	78	—	75	3	—	—
	Итого	11 152 ²	6165	571	1525	2437	454
Объединения	Фронты (в том числе фронты ПВО)	16	11	—	3	—	2
	Общевойсковые армии	70	55	6	9	—	—
	Танковые армии	5	3	2	—	—	—
	Воздушные армии	18	12	1	4	—	1
	Флоты	4	3	—	1	—	—
	Флотилии	9	5	—	4	—	—
	Армии ПВО	3	—	—	—	—	3
Соединения и части	Стрелковые, мотострелковые и воздушно-десантные дивизии	499	443	16	38	2	—
	Укрепленные районы	54	32	—	22	—	—
	Отдельные бригады (сбр, мбр, мсбр, вдбр, бригады морской пехоты)	87 ³	38	17	30	2	—
	Кавалерийские дивизии	26	18	3	4	1	—
	Танковые корпуса	24	15	8	—	1	—

¹ В том числе в стрелковых войсках — 3308 тыс., в артиллерии — 2595 тыс., в бронетанковых войсках — 999 тыс. человек.

² В том числе (без ВМФ) в запасных частях фронтов, армий, округов — 1958 тыс. и в военно-учебных заведениях — 428 тыс. человек.

³ В том числе 18 воздушно-десантных и 5 морских бригад.

		Всего	В том числе				
			действующие флоты и флоты	резерв Ставки ВГК	недействующие флоты и флоты	военные округа	войска ПВО страны
Соединения и части	Механизированные корпуса	13	8	4	—	1	—
	Танковые дивизии	2	—	—	2	—	—
	Отдельные танковые бригады	80	42	4	27	7	—
	Артиллерийские и минометные дивизии (адп, ад, гв. мин. дивизии РС, зенит РГК, зенит ПВО страны)	108	76	4	—	13	15
	Отдельные артиллерийские и минометные бригады РГК (габр, пабр, иптабр, минбр, гв. минбр, зенит РВО)	104 ¹	69	4	2	19	8
	Отд. артиллерийские и минометные полки РГК (ап, лап, иптап, минп, гв. минп), зенит РВО	707 ²	494	20	47	19	127
	Авиационные дивизии	190 ³	124 ⁴	4	29	14	19
	Боевые авиационные полки	747 ⁵	442	10	140	66	89
	Орудия и минометы (без 50-мм минометов и РС)	148600 ⁶	92650 ⁷	5 040	20 100	17 850	12 970
	Танки и САУ	11 732	5 357	271	2 350	3 754	—
Боевые самолеты (без Р-5 и У-2, используемых как ночные бомбардировщики)	20 672 ⁸	8506 ⁹	312	5 080	3 848	2 926	

¹ В том числе одна морская артиллерийская железнодорожная и одна зенитно-артиллерийская бригады ВМФ.

² В том числе один артиллерийский и 19 зенитно-артиллерийских полков ВМФ.

³ В том числе 18 авиадивизий АДД и 13 дивизий ВМФ.

⁴ В том числе 9 авиадивизий ВМФ и 18 авиадивизий АДД.

⁵ С учетом отдельных авиационных полков и полков, входивших в состав авиационных дивизий. В составе авиации ВМФ насчитывалось 71 и АДД — 43 авиационных полка.

⁶ Из них: в сухопутных войсках — 59 800 артиллерийских орудий, 57 584 миномета и 15 470 зенитных артиллерийских орудий; в ВМФ — 1386 артиллерийских орудий береговой обороны и 1390 зенитных артиллерийских орудий. Кроме того, в сухопутных войсках насчитывалось 8670 боевых установок РС и 22 580 минометов калибра 50 мм.

⁷ В том числе 1470 орудий ВМФ (зенитных и береговой обороны).

⁸ Из них: в АДД — 828 самолетов и в ВМФ — 2430 самолетов. Кроме того, в ВВС имелось 1136 самолетов Р-5 и У-2, используемых в качестве ночных бомбардировщиков.

⁹ В том числе 874 самолета действующих флотов и 828 самолетов АДД.

К началу 1944 г. в сухопутных войсках имелось 70 общевойсковых (из них 10 гвардейских и 5 ударных) армий¹.

По боевому использованию весь личный состав сухопутных войск распределялся следующим образом: в боевых войсках находилось 60%, в войсках боевого обеспечения — 12% и в тыловых частях и учреждениях фронтов, армий и отдельных соединений — 28% личного состава.

Основную массу сухопутных войск составляли стрелковые войска. Большой удельный вес занимали артиллерия и бронетанковые войска.

В стрелковых войсках имелось 499 стрелковых дивизий, из них 116 гвардейских. В действующей армии численность личного состава стрелковых дивизий колебалась от 3200 до 8500 человек, в недействующих фронтах — от 8000 до 9500 человек. В стрелковых войсках в основном был закончен переход к корпусной организации.

К 1944 г. в армии имелось 26 кавалерийских дивизий, объединенных в 8 кавалерийских корпусов.

К началу зимней кампании 1944 г. артиллерия Советской Армии представляла собой род войск с вполне установившейся организацией, разработанной тактикой и определившимися способами управления. Основную массу артиллерии составляли орудия калибра 76 мм (42%), 100 мм и выше (24%), а также минометы калибра 82 мм (48%), 107 мм и выше (24%). При этом в действующей армии находилось: орудий этих калибров — 71%, минометов — 67%. Артиллерийские соединения и части, как правило, имели полный штатный состав. В артиллерии РКК насчитывалось 6 артиллерийских корпусов и 26 артиллерийских дивизий, 81 артиллерийская, минометная и истребительно-противотанковая бригада, 7 гвардейских минометных дивизий и 13 отдельных гвардейских минометных бригад РС, 445 артиллерийских, минометных и истребительно-противотанковых полков, 115 гвардейских минометных полков РС, 60 зенитных артиллерийских дивизий. Наличие большого количества артиллерии в распоряжении Верховного Главнокомандования позволяло сосредоточивать на направлениях главных ударов значительные ее массы.

В составе бронетанковых и механизированных войск к началу 1944 г. имелось 5 танковых армий, 24 танковых и 13 механизированных корпусов, 2 танковые дивизии, 80 отдельных танковых бригад, 106 отдельных танковых и 43 самоходно-артиллерийских полка. Большинство частей и соединений бронетанковых войск не были полностью укомплектованы личным составом и материальной

---

¹ Во второй половине 1943 г. было расформировано: фронтов — 2, общевойсковых армий — 8.

частью. К 1944 г. они имели некомплект: личного состава 17,6%, танков и САУ — 35%.

В составе бронетанковых войск насчитывалось 11 732 исправных танка и САУ, из них танков 10 469. При этом в действующей армии имелось еще значительное количество легких танков (до 32%) с низкими тактико-техническими данными. Возрос удельный вес САУ. Самоходная артиллерия уже получила общее признание как многоцелевая артиллерия, обладающая мощным огнем и хорошей маневренностью. Удельный вес танков иностранных марок в армии был еще довольно большим (14—15%). Из-за низких тактико-технических данных этих танков число их в войсках все время сокращалось.

В целях повышения оперативной и тактической маневренности, увеличения ударной силы и улучшения управления в конце 1943 г. была введена единая однотипная организация танковых и самоходно-артиллерийских частей, а также танковых армий¹. В конце января 1944 г. была сформирована еще одна танковая армия — 6-я в составе 5-го гвардейского танкового и 5-го механизированного корпусов².

Несмотря на продолжавшийся рост производства бронетанковой техники, потребности армии в танках и САУ удовлетворялись с большими трудностями. Выход танков и САУ из строя по боевым и техническим причинам был еще высоким. Для улучшения ремонта бронетанковой техники при командующем БТ и МВ было создано Главное управление ремонта танков. Все наркоматы, кроме Наркомтанкпрома, освобождались от ремонта танков и САУ на своих ремонтных предприятиях³.

В 1944 г. инженерные войска также усиливались организационно и технически. Они все больше оснащались лучшими по качеству средствами разминирования и разграждения. Инженерные войска имели в своем составе 89 инженерных и 9 понтонно-мостовых бригад, 6 тяжелых понтонных полков, 62 отдельных армейских ин-

¹ По новым штатам предусматривалось иметь: в танковой бригаде — три танковых и один мотострелковый батальон, 65 танков; в отдельном гвардейском тяжелом танковом полку — три танковые роты и роту автоматчиков, всего 21 танк ИС; в отдельном самоходно-артиллерийском полку — пять батарей, всего 21 САУ. По постановлению ГКО № 2791сс танковая армия должна была иметь: два танковых и один механизированный корпус, зенитно-артиллерийскую дивизию, мотоциклетный, истребительно-противотанковый, гаубичный, гвардейский минометный полки, полк связи, авиаполк связи, инженерный батальон, автомобильный полк, один — два ремонтно-восстановительных батальона и тыловые части. Общая численность танковой армии: танков — 620, САУ — 189, личного состава — 46—48 тыс. человек.

² Директива Ставки ВГК № 302001 от 20.1 1944 г.

³ Постановление ГКО № 5377сс от 12.3 1944 г.

женерных и 46 отдельных понтонных батальонов. Однако в понтонных частях и соединениях имелось большое количество устаревших переправочных средств, не хватало транспорта, что затрудняло их использование при форсировании речных преград.

Военно-воздушные силы к началу зимней кампании насчитывали в своем составе 15 623 исправных боевых самолета¹. Из общего числа боевых самолетов было: истребителей — 42%, штурмовиков — 30%, бомбардировщиков — 25% и разведчиков — 3%². На вооружении ВВС имелись самолеты: истребители — Як-1, Як-7, Як-9, Ла-5, МиГ-3; бомбардировщики — Пе-2, Ил-4, Ту-2; штурмовики Ил-2.

Авиационный тыл в основном обеспечивал работу военно-воздушных сил. Однако жесткие лимиты ГСМ ограничивали летный ресурс и непрерывность действия авиации. Большие трудности испытывала истребительная и штурмовая авиация в обеспечении аэродромами при быстром продвижении наземных войск. Отсутствие подготовленных аэродромов часто затрудняло аэродромный маневр и приводило к отставанию авиации.

Военно-Морской Флот Советского Союза пополнялся главным образом за счет строительства легких надводных кораблей, подводных лодок, торпедных и бронекатеров. Увеличилось число кораблей противолодочной обороны и тральщиков.

К началу 1944 г. в войсках противовоздушной обороны страны имелось два фронта (Западный и Восточный) и четыре зоны (Закавказская, Дальневосточная, Забайкальская и Среднеазиатская) ПВО, три армии ПВО, семь корпусов ПВО, 14 дивизий ПВО, 18 отдельных бригад ПВО, 15 зенитных артиллерийских и три зенитные пулеметные дивизии, 127 зенитных артиллерийских полков, 206 зенитных артиллерийских дивизионов, 3 истребительных авиационных корпуса, 19 истребительных авиационных дивизий, 89 истребительных авиационных полков и большое число подразделений и частей других средств противовоздушной обороны. Всего в войсках ПВО страны насчитывалось 8313 орудий СЗА, 4659 орудий МЗА, 5965 крупнокалиберных и 2059 других зенитных пулеметов и 2926 самолетов-истребителей.

В целях улучшения управления и использования войск ПВО в марте 1944 г. была вновь проведена реорганизация противовоздушной обороны³. Западный и Восточный фронты ПВО были переименованы в Северный и Южный фронты ПВО, а Закавказская

¹ С учетом 1136 самолетов Р-5 и У-2, которые использовались как ночные бомбардировщики.

² В бомбардировочной авиации ВВС имелось до 27% самолетов Р-5 и У-2.

³ Постановление ГКО № 5508 от 29.3.1944 г.

зона была реорганизована в Закавказский фронт ПВО¹. Новая реорганизация создавала лучшие возможности для противовоздушной обороны наиболее важных районов и объектов страны.

Проходило дальнейшее совершенствование организации и работы тыла. Использование всех видов транспорта стало более рациональным. Однако огромные разрушения железных дорог, производимые противником при отступлении, затрудняли оперативные и снабженческие перевозки. Для постройки и восстановления железных дорог не хватало рельсов, шпал и других материалов. Темпы восстановления дорог продолжали отставать от темпов продвижения войск. Это вынуждало использовать автомобильный транспорт для перевозок на большие расстояния и с большой нагрузкой. В составе тыла вооруженных сил имелось 13 автотранспортных бригад, 49 отдельных транспортных полков и 222 отдельных транспортных батальона.

На 1 января 1944 г. в армии насчитывалось 495,9 тыс. автомобилей, из них импортных 94,1 тыс. (18,9%). Основную массу составляли грузовые 3-тонные (154,3 тыс.) и 1,5-тонные машины (207,1 тыс.) отечественного производства. Недостаток автотранспорта и средств мехтяги прежде всего отразился на артиллерии и тыле. Нехватка транспорта вызвала уменьшение возможного в частях боезапаса с 1,5 до 1,0 боевого комплекта.

В 1944 г. партизанское движение, как и в предшествующие годы, продолжало расти. В него включались новые массы советских людей, повысилась организованность партизанских соединений, их действия стали более конкретно увязываться с операциями советских войск. Партизанские силы к середине января 1944 г. состояли из 1156 отрядов, насчитывавших в своем составе свыше 187 тыс. человек².

В связи с освобождением большей части территории СССР Государственный Комитет Обороны в целях обеспечения оперативности руководства партизанскими силами решил Центральный штаб партизанского движения расформировать. Руководство партизанским движением на оставшейся еще оккупированной территории возлагалось на центральные и областные комитеты коммунистических партий союзных республик и областей и их штабы партизанского движения³.

¹ В Северный фронт ПВО входили: Особая Московская армия ПВО; корпусные районы ПВО — Мурманский, Горьковский, Минский; дивизионные районы ПВО — Архангельский, Череповецкий, Вологодский, Рыбинско-Ярославский, Бологоевский, Смоленский, Куйбышевский, Ладужский.

В Южный фронт ПВО входили: корпусные районы ПВО — Харьковский, Киевский, Донбасский, Одесский, Курский, Сталинградский, Ростовский, Львовский; дивизионные районы ПВО — Грозненский, Северо-Кавказский, Воронежский.

В Закавказский фронт ПВО входили: Бакинская армия ПВО и две отдельные бригады ПВО.

² Архив ГШ, оп. 1027сс, д. 11, л. 84.

³ Постановление ГКО № 4945сс от 13.1.1944 г.

В первой половине 1944 г. на территории СССР продолжалось дальнейшее формирование иностранных воинских частей и соединений. В марте 1944 г. 1-й Польский корпус был преобразован в 1-ю Польскую армию¹, состоящую из четырех пехотных дивизий, пяти артиллерийских бригад, минометного полка, танковой бригады, двух авиаполов, саперной бригады, зенитной артиллерийской дивизии и других частей и подразделений. В армии насчитывалось до 80 тыс. человек личного состава, 847 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 33 зенитных орудия и 130 танков и САУ. В мае 1944 г. 1-я Польская армия была сосредоточена в районе Луцка.

В мае 1944 г. из чехословацких соединений был сформирован 1-й Чехословацкий армейский корпус², насчитывавший около 15 тыс. человек.

Формирование румынской добровольческой дивизии имени Гудора Владимиреску, начавшееся в ноябре 1943 г., продолжалось до марта 1944 г. В конце марта дивизия была отправлена в район Ямполь, в состав 2-го Украинского фронта.

В мае 1944 г. на базе отдельного Югославского батальона была сформирована отдельная Югославская пехотная бригада, которая состояла из двух пехотных батальонов, танковой роты и других частей и подразделений общей численностью 1350 человек.

В 1944 г. руководству фашистской Германии путем широкой мобилизации людских и материальных ресурсов своей страны, ограбления захваченных территорий и стран-сателлитов удалось не допустить резкого падения производства основных видов сырья, топлива и электроэнергии (табл. 116).

Внутреннее положение
фашистской Германии.
Состояние вооруженных
сил Германии
и ее союзников

Таблица 116

	Единица измерения	1943 г.	1944 г.
Чугун	млн. т	28,0	20,7
Сталь	"	34,6	35,2
Прокат	"	24,2	19,1
Уголь каменный	"	269,0	281,0
Уголь бурый	"	282,0	282,0
Горючее	"	8,8	5,5
Электроэнергия	млрд. квт.-ч	47,4	49,0

Это производство обеспечивало дальнейшее увеличение выпуска вооружения, боевой техники и боеприпасов, что видно из табл. 117.

¹ Архив ГШ, оп. 31сс, д. 763, л. 252.

² Там же, д. 3/11, лл. 148—150.

	Единица измерения	1943 г.	1944 г.
Винтовки и карабины	тыс. шт.	2 244	2 586
Пистолеты-пулеметы	"	265,5	510,5
Пулеметы	"	169,9	276,6
Минометы	"	23	31
Зенитные орудия калибра 37 мм и выше	"	10	16
Противотанковые орудия	"	8,1	12,6
Полевые орудия калибра 75 мм и выше	"	12,0	20,3
Танки и штурмовые орудия	шт.	18 040	28 171
Боевые самолеты	"	22 050	34 350
Артиллерийские снаряды к орудиям калибра 75 мм и выше	млн. шт.	93	108

В 1944 г. по сравнению с 1943 г. отмечается значительный рост производства вооружения и боевой техники, причем главным образом за счет легких видов вооружения. Например, производство самолетов увеличилось за счет истребительной авиации, выпуск которой в 1944 г. составил 20 тыс. самолетов против 9,1 тыс. в 1943 г. В то же время значительно упал выпуск бомбардировщиков (с 5 тыс. в 1943 г. до 2,6 тыс. в 1944 г.). Значительно увеличился выпуск противотанковой и зенитной артиллерии.

Вместе с тем уровень военного производства фашистской Германии оказался недостаточным для восполнения потерь. В военном производстве все острее стали сказываться диспропорции в экономике Германии; темпы производства важнейших видов стратегического сырья отставали от темпов производства вооружения. В стране не хватало квалифицированной рабочей силы, снижалась производительность труда, железнодорожный транспорт работал с большим напряжением, слабели внешнеэкономические связи Германии с оккупированными странами и странами-сателлитами.

Поражение немецко-фашистских войск на советско-германском фронте, снижение жизненного уровня населения оказывали огромное влияние на моральный дух немецкого народа.

Боевой и численный состав вооруженных сил фашистской Германии к началу 1944 г. показан в табл. 118.

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 261—270; Архив ГШ, оп. 388сс, д. 171, лл. 4—12.

		Всего	В том числе	
			действующая армия	армия резерва
Численный состав в тыс. человек	Сухопутные войска	7 090	4 340	2 750
	Военно-воздушные силы	1 919	1 501	418
	Военно-морские силы	726	559	167
	Войска СС	434	282	152
	Итого	10 169	6 682 ¹	3 487
Объединения	Группы армий	9	9	—
	Полевые армии	16	16	—
	Танковые армии	4	4	—
	Воздушные флоты	7	7	—
Соединения	Всего дивизий	315	315	—
	из них:			
	пехотные	189	189	—
	танковые	35	35	—
	моторизованные	13	13	—
	другие	78	78	—
Бригады	10	10	—	
Вооружение и боевая техника	Орудия и минометы	68 000 ²	65 400	2 600
	Танки и штурмовые орудия	12 000 ³	9 900	2 100
	Боевые самолеты	5 500	5 000	500

К 1944 г. в сравнении с июлем 1943 г. численность вооруженных сил фашистской Германии сократилась на 131 тыс. человек. При этом численность сухопутных войск уменьшилась на 267 тыс., а военно-воздушных сил — на 92 тыс. человек. Количество орудий и минометов сократилось на 39%, а танков и штурмовых орудий — на 34%.

Основную массу действующих вооруженных сил Германии составляли сухопутные войска. В них находилось 69,7% личного со-

¹ Без учета 498 927 человек подсобного персонала ВВС, рабочих и служащих запасных войск.

² В том числе 42 тыс. полевых орудий, 20 тыс. минометов и 6 тыс. зенитных орудий.

³ В том числе 8 тыс. танков и 4 тыс. штурмовых орудий.

става, в военно-воздушных силах — 18,9%, в военно-морских силах — 7,1% и войсках СС — 4,3%¹.

Всего к началу 1944 г. в немецкой армии было 315 дивизий и 10 бригад.

Распределение действовавших сил немецкой армии показано в табл. 119.

Таблица 119

	Всего в действующей армии	В том числе			
		на советско-германском фронте		вне советско-германского фронта	
		количество	" "	количество	%
Группы армий	9	4	44	5	56
Полевые армии	16	9	56	7	44
Танковые армии	4	3	75	1	25
Воздушные флоты	7	4	57	3	43
Всего людей в тыс. человек	6 682	4 200	63	2 482	37
Дивизии (расчетные) ²	320	201 ³	63	119 ⁴	37
Орудия и минометы	65 400	45 700	71	18 700	29
Танки и штурмовые орудия	9 900	5 300	54	4 600	46
Самолеты	5 000	2 800	56	2 200	44

Из табл. 119 видно, что большая часть сил и средств действующей армии находилась на советско-германском фронте, который по-прежнему являлся главным фронтом второй мировой войны. При этом действовавшие здесь войска были наиболее боеспособными и в первую очередь обеспечивались людьми, вооружением, боеприпасами.

Действующие сухопутные войска были укомплектованы личным составом 32 возрастов. Несмотря на трудности, которые Германия испытывала в людских ресурсах, ей все же удавалось поддерживать численность своих вооруженных сил на достаточно высоком уровне. При этом в армии все более увеличивалась прослойка людского состава других национальностей.

¹ В видах вооруженных сил от 1/4 до 1/2 личного состава находилось в тыловых службах.

² Две бригады взяты за одну дивизию.

³ 198 различных дивизий и шесть бригад.

⁴ Эти силы распределялись следующим образом: в Норвегии находилось 13 дивизий и одна бригада; Дании — 5 дивизий; Голландии — 3 дивизии; Бельгии и Франции — 43 дивизии; Италии — 19 дивизий и одна бригада; Югославии — 9 дивизий; Албании — 4 дивизии; Греции — 6 дивизий и одна бригада; в резерве ОКВ (Германия, Австрия, Чехословакия и Польша) — 15 дивизий и одна бригада.

В целях обеспечения боеспособности войск немецкое командование вынуждено было проводить в армии различного рода организационные мероприятия. Начатый еще в 1943 г. перевод пехотных дивизий на штаты сокращенного состава продолжался в 1944 г.

Большое внимание немецкое командование уделяло бронетанковым войскам. По штатам 1943 г. в танковых дивизиях предусматривалось иметь 160 танков. Однако танковые дивизии редко получали полностью танки и обычно действовали в сокращенном составе. На вооружении бронетанковых войск находились танки Т-III и Т-IV, а с 1943 г. в армию все в большем количестве стали поступать более совершенные танки Т-V и Т-VI.

К 1944 г. произошло сокращение численности инженерных войск немецкой армии, которые понесли большие потери в личном составе и технических средствах. Инженерные войска ощущали недостаток в противотанковых минах и переправочном имуществе.

Военно-воздушные силы Германии с каждым годом становились слабее. В связи с большими потерями авиации на советско-германском фронте не хватало летного состава. Соотношение между родами авиации все более изменялось в пользу истребительной авиации. К 1944 г. в военно-воздушных силах насчитывалось свыше 49% истребителей.

Серьезные затруднения наблюдались в работе тыла немецкой армии. Для обеспечения действующей армии немецкое командование особое внимание уделяло использованию железнодорожного транспорта. Так, на советско-германском фронте свыше 60% всех перевозок выполнялось железнодорожным транспортом. Однако в работе его имелись большие трудности — не хватало паровозов и вагонов, железные дороги подвергались ударам партизан, в результате чего сокращалась пропускная способность дорог, оборона и восстановление их требовали все больших сил. Использование других видов транспорта (автомобильного, морского, речного и воздушного) носило вспомогательный характер. Все это затрудняло оперативные и снабженческие перевозки и отражалось на боеспособности войск.

В военно-морском флоте фашистской Германии на 1 января 1944 г. насчитывалось: линейных кораблей — 2, крейсеров — 8, эсминцев и миноносцев — 39, подводных лодок — 459, а также значительное количество кораблей других классов, в том числе десантных.

Таким образом, проведением ряда мероприятий немецкому верховному командованию удалось в основном сохранить боеспособность своих вооруженных сил на достаточно высоком уровне. Однако большие потери в людях и боевой технике, нехватка людских резервов, снижение морального духа народа и личного состава армии обусловили дальнейший упадок боевой мощи немецких вооруженных сил.

Кроме немецко-фашистских войск, на советско-германском фронте продолжали действовать войска сателлитов Германии, что видно из табл. 120.

Таблица 120

Принадлежность войск	Всего людей в тыс. человек	Орудия и минометы в шт.	Танки и штурмовые орудия в шт.	Самолеты в шт.	па	та	мд	Другие дивизионы	Бригады
Немецкие . . .	4 200	46 700 ¹	5 300 ²	2 800	126	24	8	40	6
Финские . . .	330	3 500	100	163	14	1	—	—	9
Румынские . . .	236	2 270	—	110	7	—	—	5	—
Венгерские . . .	110	1 500	—	—	9	—	—	—	2
Словацкие . . .	24	270	—	—	1	—	—	1	—
Испанские . . .	6	30	—	—	—	—	—	—	1
Итого . . .	4 906 ³	54 570	5 400	3 073	157	25	8	46	18

Таким образом, в общем составе войск противника, находившихся на советско-германском фронте, удельный вес войск сателлитов по числу дивизий составлял 18%. Кроме того, Румыния и Венгрия имели значительные силы внутри своих стран: Румыния — 18 дивизий, Венгрия — 17 дивизий. Однако все эти дивизии находились в стадии формирования и обучения.

Следует отметить, что Советское Верховное Главнокомандование и Генеральный штаб располагали довольно полными данными о планах и замысле немецкого командования на зиму 1944 г., о группировке и боевом составе немецко-фашистских войск на советско-германском фронте. По данным нашей разведки, на 1 января 1944 г. против Советской Армии действовало 245 дивизий и шесть бригад вражеских войск⁴. При этом имелись точные сведения о составе групп армий и армий, о количестве соединений в первой линии и резерве.

¹ В том числе 29 тыс. полевых орудий, 14 тыс. минометов и 3,7 тыс. зенитных орудий.

² В том числе 3100 танков и 2200 штурмовых орудий, из них 1590 танков и штурмовых орудий находилось в парковом ремонте.

³ Учтен весь личный состав сухопутных войск, ВВС и ВМС.

⁴ Архив ГШ, оп. 1074сс, д. 689, лл. 23—33.

2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон

(Схема 13)

К началу зимней кампании 1944 г. общее протяжение линии фронта составляло 4400 км. Она имела ряд изгибов в ту и другую сторону различной значимости как для наших войск, так и для войск противника.

Так, например, в районе Ленинграда и Новгорода советские войска занимали охватывающее положение по отношению к группировке противника, находившейся севернее Луги.

На западном направлении советские войска также занимали охватывающее положение по отношению к группе армий «Центр», действовавшей восточнее Минска.

На юго-западном участке советско-германского фронта Украинские фронты, выдвинувшись к западу от Киева, занимали охватывающее положение по отношению ко всей группировке немецких войск, действовавшей на Правобережной Украине. При этом на каневском и никопольском направлениях противник имел глубокие выступы в сторону наших войск.

Находившиеся в Крыму немецко-румынские войска были полностью блокированы с суши, а сообщение их морем значительно ограничено. Однако узкие участки суши, занимаемые нашими войсками в Северном Крыму и восточнее Керчи, удержание немцами никопольского плацдарма затрудняли подготовку и проведение наступательной операции с целью освобождения Крыма.

Группировка сил и средств Советской Армии по участкам советско-германского фронта к началу 1944 г. показана в табл. 121.

Распределение Советских Вооруженных Сил, сложившееся еще в ходе предшествующих боевых действий, было относительно равномерным: Однако то обстоятельство, что на юго-западном направлении находилось более 80 процентов всех танковых и механизированных корпусов, а также то, что на этом направлении сосредоточивалась основная часть резервов Ставки (47, 69, 70-я общевойсковые, 2-я и 4-я танковые армии)¹, дает основание говорить о том, что юго-западное направление оставалось главным.

Обстановка в воздухе в целом была благоприятной для Советских Вооруженных Сил. Советская авиация количественно превосходила авиацию противника и прочно удерживала господство в воздухе.

Оперативно-стратегическая обстановка на морях продолжала оставаться сложной. Ограниченное количество надводных кораблей класса эсминцев и выше, активность подводных лодок противника, особо сложная минная обстановка в Финском заливе, большая уда-

¹ В составе 47, 69 и 70-й армий имелось 11 дивизий. 21-я армия (три дивизии), также находившаяся в резерве Ставки, располагалась за 2-м Прибалтийским фронтом.

	От Баренцова моря до Ладожского озера (1500 км) — Карельский фронт и 7-я отдельная армия		От Ладожского озера до Ненега (700 км) — Ленинградский, Волховский и 2-й Прибалтийский фронты		От Ненега до Мозыря (750 км) — 1-й Прибалтийский, Западный и Белорусский фронты		От Мозыря до устья Днестра (1200 км) — 1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты (без 51-й армии)		Крым (250 км) — 51-я армия 4-го Украинского фронта и Отдельная Приморская армия		Резерв	Ставки	ВГК
	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км			
Люди ¹ (тыс. человек)	298		1 291		1 594		2 148		237				419
Дивизии (расчетные)	23	65 км на дивизию	120	5,8 км на дивизию	164	4,6 км на дивизию	202	6 км на дивизию	26	3,5 км на дивизию			39,5
Орудия и минометы ²	5 302	3,5	21 600	30,8	24 550	32,7	28 847	24	3 281	13,0			4 737
Танки и САУ	216	0,14	1 592	2,27	1 282	1,7	2 037	1,68	230	0,9			271
Боевые самолеты ³	375	—	992	—	2575	—	2 367	—	495	—			312

¹ Учен личный состав только сухопутных войск.

² При расчете один тк, мк и УР взяты за одну дивизию, две отдельные бригады (стрелковые и механизированные) также взяты за одну дивизию.

³ Без учета орудий зенитной артиллерии.

⁴ Без учета авиации дальнего действия (828 самолетов), действующих флотов ВМФ (874 самолета) и самолетов Р-5 и У-2 (926), использовавшихся как ночные бомбардировщики.

ленность баз Черноморского флота от морских сообщений противника, отсутствие радиолокационной техники на большинстве кораблей крайне затрудняли использование сил наших флотов.

Состав действовавших флотов и флотилий ВМФ Советского Союза показан в табл. 122.

Таблица 122¹

	Северный флот и Беломорская флотилия	Балтийский флот, Ладожская и Онежская флотилии	Черноморский флот и Азовская флотилия
Линейные корабли	—	2	1
Крейсера	—	2	4
Лидеры	1	2	—
Эскадренные миноносцы	8	11	5
Канонерские лодки	—	19	3
Торпедные катера	15	60	62
Бронекатера	—	25	36
Большие и малые охотники за подводными лодками	27	85	80
Сторожевые корабли	20	7	2
Сторожевые катера	46	103	39
Тральщики	48	60	21
Катера-тральщики	29	167	106
Минные и сетевые заградители	3	7	2
Мониторы	—	—	1
Минные катера	—	—	6
Подводные лодки	23	28	30
Боевые самолеты морской авиации	196	298	380

По составу наиболее мощными являлись Балтийский, затем Черноморский флоты; из военных флотилий — Беломорская. Северный флот, имевший весьма важные задачи по обеспечению наших важнейших морских сообщений, был самым слабым.

Группировка немецко-фашистских войск по участкам советско-германского фронта показана в табл. 123.

Как видно из табл. 123, подавляющая масса сухопутных сил и авиации противника находилась на западном и юго-западном участках советско-германского фронта. Стратегические резервы немецкого командования на советско-германском фронте были крайне малочисленны — всего 6,5 дивизии. Однако в резерве ОКВ имелось 15 дивизий, которые находились в Германии, Австрии, Чехословакии, Польше, а также 4-я румынская армия в Румынии и 1-я венгерская армия в Венгрии.

¹ Учтены только исправные боевые корабли и самолеты.

	От Баренцева моря до Ладожского озера (1500 км) — 20-я группа армия, оперативные группы «Масельская» и «Олонечская»		От Ладожского озера до Невеля (700 км) — оперативная группа «Карольский перешеек», группа армий «Север»		От Невеля до Мозыря (760 км) — группа армий «Центр»		От Мозыря до Устья Двины (1200 км) — группа армий «Юг» и «А» (без 17-й армии)		Крым (250 км) — 17-я армия групп армий «А»		Резерв ОКХ
	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	
Люди ¹ (тыс. человек) . . .	354		742		946		1 100		92		72
Дивизии (расчетные) ² . . .	20	70 км на дивизию	51	15,6 км на дивизию	63,5	11,5 км на дивизию	94	11,7 км на дивизию	10	25 км на дивизию	6,5
Орудия и минометы ³ . . .	4 700	3,1	11 150	16	12 810	17	16 840	14	3 600	14	1 770
Танки и штурмовые орудия ⁴ . . .	180	0,12	485	0,7	630	0,8	2 190	1,8	215	0,8	110
Боевые самолеты . . .	263	—	370	—	700	—	1 462	—	148	—	130

¹ Учен личный состав только сухопутных войск.

² При расчете две бригады (пехотные, кавалерийские, моторизованные) взяты за одну дивизию.

³ Без учета орудий зенитной артиллерии.

⁴ Без учета 1590 танков и штурмовых орудий, находившихся в парковом ремонте.

Состав и группировка военно-морских сил противника показаны в табл. 124.

Таблица 124

	Баренцово море	Балтийское море	Черное море
Линейные корабли	1	1	—
Эсминцы и миноносцы	14	8	15
Броненосцы	—	1	—
Канонерские лодки	—	6	10
Торпедные катера	12	38	40
Охотники и суда противолодочной обороны	—	23	52
Сторожевые корабли и тральщики	51	66	12
Сторожевые катера и катера-тральщики	42	83	—
Минные заградители	2	4	8
Подводные лодки	18	6	12
Десантные суда, самоходные баржи и другие корабли	31	59	60

Военно-морскими базами немецко-фашистского флота в северных морях являлись порты северного побережья Норвегии.

В Черном море флот противника базировался на порты Румынии, Болгарии, а также на порты Крыма.

К 1944 г. изменился характер действий флота противника на морских театрах. На Баренцовом море резко снизилась активность надводных кораблей противника, действия которых ограничивались лишь защитой своих морских сообщений. Вместе с тем значительно усилилось применение подводных лодок с целью срыва морских перевозок Советского Союза в северных морях. В Финском заливе противник усилил противолодочную оборону с целью блокады подводных лодок Балтийского флота. На Черном море противник весьма активно использовал легкие силы флота и авиации для защиты своих коммуникаций, связывавших Крым с Румынией.

Таким образом, к началу 1944 г. общая обстановка на советско-германском фронте в целом была благоприятной для Советских Вооруженных Сил. Они удерживали стратегическую инициативу. Коренной перелом, достигнутый Советской Армией в предшествующем периоде войны, крупные успехи советской внутренней и внешней политики создавали благоприятные предпосылки для продолжения стратегического наступления во все больших масштабах. Вместе с тем плохое состояние коммуникаций на освобожденной территории, продолжавшиеся транспортные затруднения и сложные климатические условия зимы, а также физическая усталость войск и недостаточная их материально-техническая обеспеченность по неко-

торым видам снабжения создавали серьезные трудности в проведении наступательных операций.

Исходя из оценки сложившейся обстановки, Коммунистическая партия и Советское правительство выдвинули ближайшую военно-политическую задачу: полностью очистить советскую землю от немецких захватчиков. В соответствии с этой задачей Советское Верховное Главнокомандование запланировало на зиму 1944 г. проведение ряда наступательных операций под Ленинградом, в Белоруссии, на Правобережной Украине и в Крыму¹.

Следует подчеркнуть, что зимняя кампания 1944 г. начиналась без какой-либо стратегической паузы после летне-осенней кампании 1943 г. Планирование и подготовка операций зимней кампании 1944 г. начались с ноября 1943 г., т. е. в ходе завершения предыдущей кампании. Предстоящие задачи явились предметом обсуждения в Ставке Верховного Главнокомандования. В частности, одно из таких обсуждений с участием командующих фронтами, действовавшими на северо-западном направлении, состоялось в конце ноября 1943 г.

Главный удар советские войска должны были наносить на юго-западном направлении силами 1, 2, 3, 4-го Украинских фронтов, Отдельной Приморской армии и Черноморского флота с целью разгрома крупнейшей стратегической группировки противника (групп армий «Юг» и «А»), освобождения важных в экономическом и стратегическом отношении районов Правобережной Украины и Крыма и выхода на подступы к Южной Польше, Чехословакии и Балканам.

Наряду с этим сильный удар планировался под Ленинградом и Новгородом с целью разгрома группы армий «Север», освобождения Ленинградской области и выхода в Прибалтику. Для этого привлекались Ленинградский, Волховский, 2-й Прибалтийский фронты и Балтийский флот.

Активные задачи ставились и перед войсками 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов, действовавших на западном направлении.

Задачи ВМФ, войск ПВО страны и партизан в основном оставались теми же, что и в предыдущей кампании.

Готовясь к проведению наступательных операций зимней кампании 1944 г., Ставка Верховного Главнокомандования и Военные советы фронтов провели ряд мероприятий, направленных на обеспечение выполнения поставленных задач.

Прежде всего особое внимание уделялось материально-техническому обеспечению фронтов. Только в декабре 1943 г. в действующую армию было направлено свыше 4400 орудий и минометов, 1640 танков и САУ. Из этого количества Ленинградский и Волховский фронты получили 9% орудий и минометов и 20% танков и САУ, Украинские фронты и Отдельная Приморская армия — 35% орудий и минометов и 67% танков и САУ.

¹ Карта «Планы операций» от 8.12 1943 г. Архив ГШ, оп. 1075сс, д. 767.

Объем поступлений личного состава и материальных средств во фронты в первом квартале 1944 г. показан в табл. 125.

Таблица 125

Фронты	Призвано людских контингентов (человек)	Маршевое пополнение (человек)	Орудий и минометов (шт.)	Танков и САУ (шт.)
Ленинградский и Волховский	121 797 (11%)	102 279 (21,3%)	1 221 (12,5%)	834 (13,4%)
2-й и 1-й Прибалтийские, Западный и Белорусский	311 476 (26%)	95 684 (19,7%)	2 523 (25,9%)	265 (4,2%)
1, 2, 3, 4-й Украинские и Отдельная Приморская армия	766 334 (63%)	60 401 (11%)	4 803 (49,2%)	4 655 (74,4%)
Объединения и соединения резерва Ставки ВГК	—	221 527 (48%)	1 210 (12,4%)	498 (8,0%)
Всего направлено в действующую армию	1 199 607 (100%)	479 891 (100%)	9 756 (100%)	6 252 (100%)

Как в конце 1943 г., так и в первом квартале 1944 г. основная масса личного состава и материальных средств направлялась Ставкой на обеспечение Украинских фронтов.

Наряду с подготовкой фронтов к наступательным операциям Ставка большое внимание уделяла созданию резервов. На пополнение соединений резерва ВГК в последнем квартале 1943 г. было направлено 368 200 человек маршевого пополнения и значительное количество вооружения и боевой техники¹.

В результате мощных ударов Советской Армии в летне-осенней кампании 1943 г. немецко-фашистские войска вынуждены были перейти к стратегической обороне. При этом гитлеровское руководство рассчитывало ведением затяжной войны против стран антигитлеровской коалиции истощить их военную мощь, выиграть время и различными политическими маневрами вызвать раскол в отношениях между США и Англией с одной стороны и Советским Союзом с другой.

В своих планах на 1944 г. оно полагало упорной обороной в сочетании с частными наступательными операциями на советско-германском фронте создать благоприятные предпосылки для отражения ожидавшегося наступления американско-английских войск на западе; в последующем, перебросив против Советской Армии крупные силы, решить исход войны в пользу Германии².

¹ Архив МО, ф. 56, оп. 19179сс, д. 9, л. 63.

² Перевод трофейных документов ВНО ВМУ ГШ, инв. 106, лл: 29—35.

Исходя из общего предположения, что Советские Вооруженные Силы в 1944 г. будут продолжать свои наступательные операции еще в больших масштабах, немецкое командование полагало, что главный удар они будут наносить на юге, против групп армий «Юг» и «А». Активных наступательных действий советских войск враг ожидал и на северо-западном участке, против группы армий «Север». При этом обороне Балкан немцы уделяли особое внимание, как важному району получения стратегического сырья¹. Характеризуя положение Германии, К. Типпельскирх писал: «Фронт стремительно приближался к Балканам. Приходилось опасаться, что если события и дальше будут развиваться с такой же быстротой, Румыния, Болгария и Венгрия, несмотря на свой страх перед большевизмом, станут ненадежными союзниками. Пример Италии был в этом смысле весьма показательным»².

Общее соотношение сил и средств на советско-германском фронте к началу 1944 г. показано в табл. 126.

Таблица 126³

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные) ⁴	535	238,5	2,2 : 1
Всего людей в действующей армии в тыс. человек	6 165	4 834	1,3 : 1
Орудия и минометы ⁵	83 580	49 100	1,7 : 1
Танки и САУ ⁶	5 357	3 700	1,4 : 1
Боевые самолеты	8 506 ⁷	3 073	2,7 : 1

Как видно из табл. 126, Советские Вооруженные Силы не имели значительного общего превосходства в силах и средствах над немецко-фашистскими войсками. Это еще раз свидетельствует о беспочвенности утверждений буржуазных фальсификаторов истории о якобы громадном численном превосходстве Советской Армии над немецко-фашистскими войсками.

¹ Перевод трофейных документов ВИО ВНУ ГШ, инв. 106, лл. 29—30; Бюллетень № 1 оценок обстановки на советско-германском фронте, апрель 1942 г. — декабрь 1944 г., Военно-научная библиотека ГШ, лл. 201—209.

² К. Типпельскирх. История второй мировой войны, стр. 323.

³ Без учета резервов Ставки ВГК, а также резервов ОКХ и ОКВ немцев.

⁴ При расчете один тк, мк и УР взяты за одну дивизию, две отдельные бригады — также за одну дивизию. При этом необходимо иметь в виду, что численность немецких дивизий была выше советских.

⁵ Без учета орудий зенитной артиллерии.

⁶ Кроме того, в войсковом ремонте находилось танков и САУ: советских — 1577; немецко-фашистских — 1590.

⁷ В том числе 828 самолетов АДД и 874 самолета ВМФ.

3. Наступление Советских Вооруженных Сил в январе — мае 1944 г.

Наступательная операция
Ленинградского,
Волховского и 2-го
Прибалтийского фронтов
под Ленинградом
и Новгородом
(14 января — 1 марта
1944 г.)

Одной из крупных наступательных операций зимней кампании 1944 г. явилась операция наших войск под Ленинградом и Новгородом. Целью этой операции являлся разгром основных сил группы армий «Север» и освобождение северо-западных областей РСФСР, что должно было создать условия для последующего освобождения Прибалтики.

К участию в операции привлекались войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов, часть сил Балтийского флота и пять авиационных корпусов авиации дальнего действия, а также партизанские соединения, действовавшие в тылу врага¹.

Войска Ленинградского (командующий генерал армии Л. А. Говоров, член Военного совета генерал-лейтенант А. А. Жданов, начальник штаба генерал-лейтенант Д. Н. Гусев) и Волховского (командующий генерал армии К. А. Мерецков, член Военного совета генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, начальник штаба генерал-лейтенант Ф. П. Озеров) фронтов должны были согласованными ударами разгромить фланговые группировки 18-й немецкой армии под Ленинградом и Новгородом и, развивая наступление на кингисеппском и лужском направлениях, выйти на рубеж р. Луга. В дальнейшем им предстояло развивать наступление на нарвском и псковском направлениях.

2-му Прибалтийскому фронту (командующий генерал армии М. М. Попов, член Военного совета генерал-лейтенант Н. А. Булганин, начальник штаба генерал-лейтенант Л. М. Сандалов) ставилась задача разгромить противника в районе севернее Невеля, а затем, наступая соединениями левого крыла фронта на идрицком направлении, овладеть Идрицей и Опочкой и не допустить переброски соединений 16-й немецкой армии под Ленинград и Новгород.

Авиация фронтов и дальнего действия должна была наносить удары по железнодорожным объектам и аэродромам противника, его резервам, а также принимать участие в прорыве вражеской обороны и развитии наступления войск в оперативной глубине. 2-й гвардейский истребительный авиационный корпус ПВО страны имел задачу прикрыть с воздуха войска ударной группировки, базы и коммуникации Ленинградского фронта и Ленинград и блокировать аэродромы противника в районе Красногвардейска.

На Балтийский флот (командующий адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета вице-адмирал Н. К. Смирнов, начальник штаба контр-адмирал А. Н. Петров), оперативно подчиненный Ленин-

¹ К этому времени в тылу немцев действовало 16 партизанских бригад и много отдельных отрядов, насчитывавших в своем составе до 40 тыс. человек.

градскому фронту, возлагалась задача поддерживать наступление войск ударной группировки Ленинградского фронта огнем корабельной и береговой артиллерии, а также ударами авиации. Кроме того, флот должен был осуществлять оперативные и снабженческие перевозки из Ленинграда на ораниенбаумский плацдарм. Авиации флота ставилась задача прикрывать с воздуха корабли и базы и наносить удары по морским стоянкам и коммуникациям флота противника в бассейне Финского залива.

Обеспеченность фронтов материальными средствами была различной и колебалась: по боеприпасам — от 1,7 до 3,8 боевых комплекта, дизельному топливу — от 5,7 до 6,5 заправки, автобензину — от 1,5 до 2,4 заправки и продовольствию — от 18 до 57 суток.

В Ленинградском фронте были проведены крупные перегруппировки войск. На плацдарм в районе Ораниенбаума по Финскому заливу была переброшена 2-я ударная армия. Перевозку войск осуществлял Балтийский флот.

Против Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов действовала группа армий «Север» (18-я и 16-я немецкие армии). Командовал группой армий генерал-фельдмаршал Кюхлер¹, в ней насчитывалось 44 дивизии и 4 бригады. Войска группы армий поддерживались 1-м воздушным флотом. Большая часть сил группы армий «Север» находилась на ее флангах.

Соотношение сил к началу наступления Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов было следующим (табл. 127).

Таблица 127

	Ленинградский (без 23-й армии), Волховский и 2-й Прибалтийский фронты	18-я и 16-я немецкие армии группы армий «Север»	Соотношение
Дивизии (расчетные)	114,5 ²	46	2,5:1
Всего людей в тыс. человек	1241,3	741	1,7:1
Орудия и минометы	21 600 ³	10 070	2:1
Танки и САУ	1 475	385	3,8:1
Боевые самолеты	1 500 ⁴	370	3:1

¹ В феврале в командование группой армий вступил генерал-полковник Модель.

² Учтены 12 укрепленных районов и 11 бригад, взятые за 17,5 дивизии.

³ Без учета орудий зенитной артиллерии и артиллерии КБФ.

⁴ С учетом 330 самолетов авиации дальнего действия и 192 самолетов КБФ

Наступление Ленинградского и Волховского фронтов началось 14 января 1944 г. В артиллерийской подготовке в полосе наступления Ленинградского фронта принимала участие корабельная и береговая артиллерия Балтийского флота.

Бои с самого начала приняли ожесточенный характер. Опираясь на заранее подготовленные и сильно укрепленные позиции, противник оказывал упорное сопротивление.

С 15 января наземные войска начали поддерживать с воздуха части 13-й и 14-й воздушных армий, авиация Балтийского флота и авиация дальнего действия.

Войска Ленинградского фронта, прорвав оборону противника и разгромив его группировку в районе Ропша, 19 января овладели Красным Селом (20 км зап. Пушкин), а войска Волховского фронта утром 20 января освободили Новгород. В ночь на 21 января немецко-фашистское командование вынуждено было под угрозой окружения начать отвод своих войск из выступа севернее Тосно, Чудово в юго-западном направлении.

После частичной перегруппировки войска Ленинградского фронта 21 января развернули наступление на кингисеппском и красногвардейском направлениях. Войска Волховского фронта продолжали наступление на лужском направлении. Однако их наступление развивалось медленно. Ставка 22 января потребовала от командующего Волховским фронтом усилить темпы наступления и во взаимодействии с Ленинградским фронтом не позднее 29—30 января овладеть Лугой¹.

Войска Ленинградского фронта, развивая наступление на кингисеппском направлении, к исходу 30 января главными силами вышли к р. Луга и захватили ряд плацдармов на ее левом берегу.

Правофланговые соединения Волховского фронта к 29 января полностью очистили от немецко-фашистских захватчиков на участке Тосно, Чудово Октябрьскую железную дорогу — основную магистраль, связывающую Москву с Ленинградом, а войска левого крыла 27 января во взаимодействии с партизанами овладели ст. Передольская, перерезав важную коммуникацию врага — железную дорогу Ленинград, Дно, и 30 января вышли к рекам Луга и Шелонь юго-западнее ст. Передольская.

Войска 2-го Прибалтийского фронта в течение этого времени наносили удары по врагу южнее Старой Руссы и западнее Ново-Сокольников. Продолжая сковывать крупные силы 16-й немецкой армии, они 29 января овладели Ново-Сокольниками.

Таким образом, в результате семнадцатидневных напряженных боев войска Ленинградского и Волховского фронтов взломали оборону немцев под Ленинградом и Новгородом и продвинулись на 30—90 км. Ленинград был окончательно освобожден от вражеской блокады и артиллерийских обстрелов. Создавались благоприятные

¹ Директива Ставки ВГК № 220013 от 22.1 1944 г.

ятные условия для развития наступления в направлениях на Нарву, Лугу и Псков.

Ленинградский фронт направлял основные усилия на запад, в сторону Кингисеппа, а часть сил — на Лугу, где противнику удалось создать сильную группировку¹.

1 февраля войска 2-й ударной армии Ленинградского фронта форсировали р. Луга в районе Кингисеппа и овладели городом. Продолжая преследование врага, они 3 февраля вышли к р. Нарва и захватили два плацдарма на ее западном берегу. Попытка 2-й ударной армии развить наступление на Раквере не увенчалась успехом. Войска 42-й армии, форсировав р. Луга юго-восточнее Кингисеппа, начали преследование противника вдоль восточного побережья Чудского озера. 4 февраля они вступили в Гдов, освобожденный к этому времени партизанами.

Ввиду малоуспешных действий Волховского фронта на лужском направлении Ставка приказала Ленинградскому фронту оказать помощь войскам Волховского фронта в овладении районом Луги².

После перегруппировки 67-я армия Ленинградского фронта возобновила наступление на лужском направлении.

Одновременно продолжали наступление войска Волховского фронта, нанося главный удар в обход Луги с юго-востока.

Ожесточенные бои Ленинградского и Волховского фронтов за Лугу продолжались до 12 февраля. В разгроме противника в районе Луги существенную помощь войскам оказали советские партизаны.

Стремясь не допустить выхода войск левого крыла Волховского фронта на шоссе Луга, Псков, противник предпринял контрудар из района Уторгош. Для развития удара в направлении Уторгош Ставка передала Волховскому фронту из своего резерва один стрелковый корпус.

К 15 февраля войска Ленинградского и Волховского фронтов достигли рубежа Середка, Плюсса, Шимск.

В связи с сокращением линии фронта Волховский фронт 15 февраля был расформирован³, а его армии переданы Ленинградскому фронту. 1-я ударная армия была возвращена в состав 2-го Прибалтийского фронта. Управление Волховского фронта было выведено в резерв Ставки.

Войска Ленинградского фронта должны были продолжать преследование противника на псковском и островском направлениях. В своих указаниях Ставка требовала от командующего фронтом не позднее 17 февраля овладеть Нарвой, так как это диктовалось

¹ В период с 22 по 27 января немецким командованием были дополнительно переброшены в район Луги 12-я танковая дивизия и моторизованная дивизия «Фельдхерихалле» из резерва группы армий «Центр» и 58-я пехотная дивизия «батальон тяжелых танков из 16-й армии».

² Директива Ставки ВГК № 220015 от 29.1 и 220016 от 1.2 1944 г.

³ Директива Ставки ВГК № 220023 от 13.2 1944 г.

военно-политической обстановкой и должно было являться главным в боевых действиях войск¹.

В то же время, учитывая наметившийся успех в полосе Ленинградского фронта и благоприятные условия для разгрома вражеской группы армий «Север», Ставка приказала командующим 2-м и 1-м Прибалтийскими фронтами подготовить новые наступательные операции на рижском направлении. 2-й Прибалтийский фронт получил задачу нанести удар силами двух армий левого крыла из района Пустошка и овладеть рубежом Опочка, Идрица. В дальнейшем войска фронта должны были занять Резекне и наступать в направлении Карсава с целью совместно с левым крылом Ленинградского фронта разбить островскую группировку противника. 1-й Прибалтийский фронт должен был правым крылом силами двух армий нанести удар в направлении Себеж (25 км зап. Идрица), в дальнейшем овладеть рубежом Даугавпилс, Дрисса. Наступательные операции этих фронтов предполагалось начать в конце февраля².

Командующий Ленинградским фронтом, оценив обстановку в полосе фронта, доложил в Ставку свои соображения по дальнейшему ведению наступательной операции. Ставка утвердила представленный командующим план операции и приказала на правом крыле фронта силами трех армий прорвать оборону противника севернее Чудского озера, после этого одной армией развивать наступление на Пярну с целью отрезать пути отхода таллинской группировке противника на юг, а двумя другими — наступать в направлениях Валга и Выру. Войска левого крыла фронта в составе трех армий нацеливались на овладение районом Остров, в дальнейшем они должны были развивать наступление в общем направлении на Ригу³.

Продолжая наступление, войска Ленинградского фронта во второй половине февраля добились новых успехов. На нарвском направлении в ходе упорных боев они расширили плацдарм на западном берегу р. Нарва до 35 км по фронту и до 15 км в глубину. Однако овладеть городом Нарва и развить наступление на приморском направлении им не удалось. Войска левого крыла фронта к концу февраля вышли к Псковско-Островскому укрепленному району, где встретили упорное сопротивление противника и продвинуться дальше не смогли.

Войска 2-го Прибалтийского фронта перешли в наступление на правом крыле 18 февраля, в центре — 19 февраля и на левом крыле 26 февраля. Освободив 18 февраля Старую Руссу, войска фронта продолжали развивать наступление, в ходе которого нанесли серьезные потери 16-й немецкой армии, к концу февраля продвинулись на псковском и новоржевском направлениях до 180 км, выйдя

¹ Директива Ставки ВГК № 220025 от 14.2.1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 220026 от 17.2.1944 г.

³ Директива Ставки ВГК № 220035 от 22.2.1944 г.

на рубеж Новоржев, Пустошка. Однако в связи с упорным сопротивлением противника они вынуждены были также прекратить наступление.

В первых числах марта войска Ленинградского и 2-го Прибалтийского фронтов по приказу Ставки перешли к обороне.

В период с 7 по 27 февраля авиация дальнего действия нанесла сильные удары по Хельсинки, а частью сил подвергла бомбардировке портовые города Котку и Турку.

В ходе полуторамесячных напряженных боев на северо-западном направлении советские войска взломали оборону противника на фронте до 600 км и продвинулись на глубину до 300 км со средним темпом наступления 6,5 км в сутки и нанесли тяжелое поражение немецкой группе армий «Север». При этом было разгромлено 26 вражеских дивизий, из них 3 дивизии уничтожены, а остальные сведены в боевые группы или остатки дивизий.

С разгромом немецко-фашистских захватчиков под Ленинградом и Новгородом была успешно завершена продолжавшаяся свыше двух с половиной лет героическая битва советских войск за Ленинград. Несмотря на тяжелые условия, невзгоды и лишения, доблестные воины Советской Армии и трудящиеся Ленинграда, поддержанные всем советским народом и воспитанные Коммунистической партией в духе беззаветной преданности Родине, в ожесточенной борьбе отстояли город Ленина.

С освобождением части южного побережья Финского залива расширилась зона базирования Балтийского флота.

С выходом советских войск на подступы к Прибалтике резко ухудшилось военно-политическое положение Финляндии. Финское правительство вынуждено было обратиться к Советскому правительству за выяснением условий выхода Финляндии из войны на стороне гитлеровской Германии. Советское правительство еще в феврале 1944 г. сообщило об условиях, при которых мог быть заключен мир с Финляндией¹. Однако финское правительство отвергло справедливые требования Советского Союза.

В наступательной операции под Ленинградом и Новгородом принимали участие все виды вооруженных сил. Большую помощь в разгроме противника оказали фронтом авиация дальнего действия, авиация и корабли Балтийского флота, авиация ПВО страны, а также партизанские соединения. Только авиация 13-й и 14-й воздушных армий и авиация дальнего действия произвели свыше 30 тыс. самолето-вылетов по войскам и другим объектам противника.

Большую работу проделал тыл фронтов. В трудных условиях войска фронтов не испытывали нужды в материальных средствах. При этом важное значение в обеспечении непрерывной работы тыла имели мероприятия командований фронтов по восстановлению коммуникаций на территории, освобожденной от немецко-фа-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. т. 2, стр. 89--90.

шистских захватчиков. В период с 14 по 27 января 1944 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов израсходовали 1954 вагона боеприпасов для стрелкового и артиллерийского вооружения. Войска Ленинградского и Волховского фронтов понесли большие потери в бронетанковой технике. За полтора месяца наступления фронты потеряли 605 танков и САУ.

Наступательные операции
1, 2, 3 и 4-го Украинских
фронтов
на Правобережной
Украине

(24 декабря 1943 г. —
17 апреля 1944 г.)

В соответствии с общим замыслом Советское Верховное Главнокомандование приняло крупные наступательные операции на Правобережной Украине, где наносился главный удар в зимней кампании 1944 г. К операции привлекались войска четырех Украинских фронтов и действовавшие в тылу врага партизаны¹. Авиация дальнего действия ввиду неблагоприятных условий аэродромного базирования зимой 1943/44 г. к операциям на Правобережной Украине не привлекалась.

Основной целью наступления на Украине являлся разгром всей южной стратегической группировки противника, находившейся между р. Припять и Черным морем, освобождение Правобережной Украины и выход советских войск к Карпатам, на нашу государственную границу.

Общие стратегические задачи фронтов определены были еще в сентябре — октябре 1943 г.² Однако ввиду исключительно ожесточенной борьбы, развернувшейся в ноябре — декабре на плацдармах в районах Киева, Черкасс, Знаменки, Днепропетровска, обстановка потребовала уточнения задач фронтов и сроков их выполнения.

Ближайшая задача заключалась в том, чтобы разгромить противника в восточных районах Правобережной Украины и выйти на рубеж р. Южный Буг до Первомайска и далее на р. Ингулец от Кривого Рога до устья; в последующем они должны были продолжать наступление и выйти на рубеж Луцк, Могилев-Подольский, р. Днестр³.

Готовя крупные наступательные операции с решительными целями, Ставка приняла меры к усилению Украинских фронтов резервами, боевой техникой и материально-техническими средствами. Например, 1-й Украинский фронт в ноябре — декабре 1943 г. получил две общевойсковые, одну танковую армии и два отдельных танковых корпуса.

Координирование действий войск возлагалось на представителей Ставки Верховного Главнокомандования: 1-го и 2-го Украин-

¹ Во вражеском тылу находилось до 40 партизанских соединений и 130 отдельных отрядов общей численностью свыше 70 тыс. человек. Большая часть партизанских сил находилась в районах Сарны, Ковель, Ровно, Шепетовка.

² Директивы Ставки ВГК № 30203 и 30204 от 29.9 и 30206 от 1.10 1943 г.

³ Архив ГШ, оп. 1075сс, д. 767. Карта «Планы операций» от 8.12 1943 г.

ских фронтов — Маршала Советского Союза Г. К. Жукова; 3-го и 4-го Украинских фронтов — Маршала Советского Союза А. М. Василевского.

К началу нашего наступления на Правобережной Украине на 1200-километровом фронте советское командование развернуло 167 стрелковых и 9 кавалерийских дивизий, 11 танковых и 8 механизированных корпусов. В среднем на одну стрелковую дивизию приходилось 8 км фронта.

Нашим войскам противостояла группа армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Манштейн) и группа армий «А»¹ (командующий генерал-фельдмаршал Клейст), всего 93 дивизии, в том числе 18 танковых и 4 моторизованные, а также две моторизованные бригады. Группы армий «Юг» и «А» поддерживал 4-й воздушный флот.

Соотношение сил к началу наступления на Правобережной Украине показано в табл. 128.

Таблица 128

	1, 2, 3 и 4-й Украинские фронты (без 51-й армии)	Немецкие группы армий «Юг» и «А» (без 17-й армии)	Соотношение
Дивизии (расчетные) ²	199,5	94	2,1:1
Всего людей в тыс. человек	2 365	1 760	1,3:1
Орудия и минометы ³	28 847	16 840	1,7:1
Танки и САУ	2 037	2 200	1:1
Боевые самолеты	2 367	1 462	1,6:1

Общая стратегическая цель на Правобережной Украине была достигнута войсками Украинских фронтов в результате проведения ими ряда наступательных операций фронтов и групп фронтов. Такими операциями являлись: Житомирско-Бердичевская, Кировоградская, Корсунь-Шевченковская, Ровно-Луцкая, Никопольско-Криворожская, Проскурово-Черновицкая, Уманско-Ботошанская, Березнеговато-Снигиревская и Одесская. Первые пять операций были проведены на первом, остальные — на втором этапе наступления на Правобережной Украине.

Общий замысел действий войск на первом этапе операции состоял в следующем. Войскам 1-го и 2-го Украинских фронтов предстояло разгромить основные силы группы армий «Юг». При этом 1-й Украинский фронт должен был нанести главный удар на Вин-

¹ Без 17-й армии, оборонявшейся в Крыму.

² При расчете один тк, мк и УР взяты каждый за одну дивизию, две отдельные бригады (стрелковые, пехотные и другие) также взяты за одну дивизию.

³ Без учета орудий зенитной артиллерии.

ницу, а вспомогательные — на Ровно и Христиновку¹. 2-й Украинский фронт наносил главный удар на Кировоград, Первомайск, а частью сил на Христиновку, навстречу войскам 1-го Украинского фронта с целью уничтожения вражеских сил в районе Канева, Умани, Смелы². 3-му и 4-му Украинским фронтам ставилась задача совместными усилиями разгромить 6-ю немецкую армию в районе Никополя и Кривого Рога. При этом 3-й Украинский фронт наносил главный удар на Апостолово, а 4-й Украинский фронт — против никопольского плацдарма³.

24 декабря 1943 г. войска 1-го Украинского фронта (командующий генерал армии Н. Ф. Ватутиц, члены Военного совета генерал-лейтенант Н. С. Хрущев и генерал-лейтенант К. В. Крайнюков, начальник штаба генерал-лейтенант А. Н. Боголюбов) перешли в наступление и к 10—14 января вышли на рубеж Сарны, Бердичев, Жашков, Канев. Продвижение войск фронта в направлении Винницы угрожало отсечением всех немецких войск, действовавших на Правобережной Украине, а прорыв наших войск в район Христиновка, Умань ставил под угрозу окружения вражескую группировку в районе Корсунь-Шевченковского. Противник предпринял ряд мер для предотвращения этих угроз. Уже с первых чисел января он начал перебрасывать в полосу 1-го Украинского фронта войска с других участков. Всего было подтянуто 12 дивизий, из них две танковые. Из-под Кривого Рога срочно перебрасывалось управление 1-й танковой армии. 10 января враг силами четырех пехотных и трех танковых дивизий нанес контрудар в районе Винницы, а несколько позднее — силами двух танковых дивизий северо-западнее Умани. Ожесточенные бои продолжались около двух недель; в ходе их врагу удалось остановить наступление войск 1-го Украинского фронта и потеснить их на 25—30 км.

5 января 1944 г. в наступление перешли войска 2-го Украинского фронта (командующий генерал армии И. С. Конев, член Военного совета генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков, начальник штаба генерал-полковник М. В. Захаров). Они нанесли поражение 8-й немецкой армии в районе Кировограда и к 10 января вышли на рубеж Смела, Каниж, Федоровка, где встретили упорное сопротивление врага и вынуждены были временно прекратить наступление.

10—11 января начали наступление войска 3-го и 4-го Украинских фронтов. К 16 января войска 3-го Украинского фронта (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальник штаба генерал-лейтенант Ф. К. Корженевич) отбросили противника на 5—10 км. Однако развить наступление на Апостолово фронту не удалось. Безуспешными были и действия войск 4-го Украинского фронта против

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 12068, д. 80, лл. 68—73.

² Директива Ставки ВГК № 30272 от 29.12 1943 г.

³ Директива Ставки ВГК № 30273 от 30.12 1943 г.

группировки немецко-фашистских войск, оборонявшей никопольский плацдарм. В результате утраты внезапности все попытки войск фронта прорвать оборону противника успеха не имели. Войска 3-го и 4-го Украинских фронтов, испытывая острую потребность в боеприпасах и танках, вынуждены были временно прекратить наступление.

Таким образом, к середине января войска Украинских фронтов выдвинулись к западу от Днепра на киевском направлении на глубину до 300 км и на кировоградском — до 50 км. Однако основные задачи первого этапа оставались еще не решенными; противник продолжал удерживать обширные выступы в районах Корсунь-Шевченковского и Никополя. В связи с этим Ставка уточнила задачи войск и приняла дополнительные меры для их материально-технического обеспечения. 12 января 1944 г. 1-му и 2-му Украинским фронтам была поставлена задача — окружить и уничтожить группировку противника в корсунь-шевченковском выступе путем одновременных ударов войск этих фронтов под основание выступа и соединения их в районе Шпола¹. 3-му и 4-му Украинским фронтам было приказано заняться более тщательной подготовкой операции, накопить боеприпасы, принять меры к усилению ударных группировок.

Таким образом, задача войск 1-го и 2-го Украинских фронтов по глубине несколько сокращалась, зато она преследовала более решительную цель — окружение и уничтожение вражеских войск в корсунь-шевченковском выступе. Там оборонялись соединения 1-й танковой и 8-й немецких армий группы армий «Юг», всего 9 пехотных и одна танковая дивизия и одна моторизованная бригада, усиленные значительным количеством артиллерии и инженерных частей.

Командующий 1-м Украинским фронтом для решения поставленной задачи создал на смежных флангах 40-й и 27-й армий ударную группировку в составе 6 стрелковых дивизий и вновь сформированной 6-й танковой армии. Эта группировка имела задачу ударом на Звенигородка, Шпола соединиться с войсками 2-го Украинского фронта. Командующий 2-м Украинским фронтом создал ударную группировку на смежных флангах 4-й гвардейской и 53-й армий в составе 14 стрелковых дивизий с задачей нанести удар в направлении Шпола, Звенигородка. 5-я гвардейская танковая армия, перегруппированная из района Кировограда, предназначалась для развития наступления общевойсковых армий в направлении Звенигородка. Авиационную поддержку фронтов должны были осуществлять 2-я и 5-я воздушные армии.

Войска 2-го Украинского фронта начали наступление передовыми батальонами 24 января. На другой день перешли в наступление главные силы фронта. В этот же день в прорыв была введена 5-я гвардейская танковая армия, которая к исходу 27 января

¹ Директива Ставки ВГК № 220006 от 12.1 1944 г.

вышла в район Шпола, а 28 января передовыми частями — в район Звенигородка. Для создания внутреннего фронта окружения 26 января в прорыв был введен 5-й гвардейский кавалерийский корпус — резерв фронта.

26 января начали наступление войска ударной группировки 1-го Украинского фронта. Наступление войск проходило в условиях высокой активности противника на земле и в воздухе. 28 января передовые части 6-й танковой армии прорвались к Звенигородку, где и соединились с частями 5-й гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта. Находившиеся в корсунь-шевченковском выступе соединения противника были отсечены от основных сил немецкой группы армий «Юг».

К 3 февраля полностью было завершено создание внешнего и внутреннего фронтов окружения. Оборону на внешнем фронте осуществляли 5-я гвардейская и 6-я танковые армии, а также переданная 1-му Украинскому фронту 6 февраля из резерва Ставки 2-я танковая армия.

Немецкое командование принимало все меры к тому, чтобы деблокировать окруженную группировку. К 11 февраля перед внешним фронтом наших войск уже действовало до 7 пехотных и 8 танковых дивизий противника. Одновременными ударами на внешнем и внутреннем фронтах окружения противнику удалось потеснить наши войска. В создавшейся обстановке советское командование провело ряд мероприятий. На угрожаемые направления были срочно перегруппированы соединения с других участков. Общее руководство войсками по ликвидации окруженной группировки противника было возложено на командующего 2-м Украинским фронтом¹.

18 февраля вражеская группировка была уничтожена.

Таким образом, ликвидация выступа немецко-фашистских войск в районе Корсунь-Шевченковского была успешно закончена. Противник был окончательно отброшен от Днепра в его среднем течении. Это обеспечивало благоприятные условия для наступления советских войск к Южному Бугу и Днестру.

В конце января после подготовки возобновили наступление войска 3-го и 4-го Украинских фронтов с целью разгрома противника в никопольском выступе. Главный удар по-прежнему наносили войска 3-го Украинского фронта. В течение второй половины января Ставка усилила фронт, передав ему 37-ю армию из 2-го Украинского фронта, 31-й гвардейский стрелковый корпус из своего резерва и 4-й гвардейский механизированный корпус из 4-го Украинского фронта.

30 января войска 3-го Украинского фронта начали наступление на вспомогательных направлениях, а утром 31 января — на направлении главного удара. Развивая наступление, войска ударной группировки разгромили до четырех пехотных дивизий противника

¹ Директива Ставки ВГК № 220022 от 12.2 1944 г.

и 5 февраля овладели Апостолово, расчленив 6-ю немецкую армию на две группы — никопольскую и криворожскую.

31 января перешли в наступление и войска 4-го Украинского фронта (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин, член Военного совета генерал-майор Н. Е. Субботин, начальник штаба генерал-лейтенант С. С. Бирюзов) и к 8 февраля полностью очистили весь левый берег Днепра. В тот же день войска 3-го Украинского фронта при содействии 4-го Украинского фронта освободили Никополь¹.

После этого войска фронтов начали подготовку дальнейшего наступления с целью разгрома группировки противника в районе Кривого Рога и выхода на р. Ингулец.

17 февраля войска 3-го Украинского фронта возобновили наступление. Преодолевая сильное сопротивление врага, они 22 февраля овладели Кривым Рогом и, преследуя противника, к 25—29 февраля вышли к р. Ингулец и завязали борьбу за плацдармы на ее правом берегу. 26 февраля перешла в наступление 5-я ударная армия 4-го Украинского фронта, которая 29 февраля овладела Ново-Архангельское (30 км восточнее Б. Александровка).

Действия авиации воздушных армий фронтов из-за сложных метеорологических условий и плохого состояния аэродромов носили эпизодический характер. Авиация наносила лишь отдельные удары по аэродромам противника, иногда участвовала в отражении вражеских контратак, а также в снабжении своих войск по воздуху.

В ходе наступления войска 3-го и 4-го Украинских фронтов нанесли крупное поражение 6-й немецкой армии и продвинулись на 130 км, ликвидировав оперативный плацдарм противника в районе Никополя. Родине были возвращены важные промышленные районы — Никопольский и Криворожский.

Одновременно с разгромом курсунь-шевченковской и никопольско-криворожской группировок противника войска правого крыла 1-го Украинского фронта предприняли наступление в районе Ровно, Луцк. Начав наступление 27 января, они удачным маневром вышли на тылы группировки врага в районе Ровно, Луцк и, взаимодействуя с партизанами, разгромили ее. К 11 февраля наши войска выдвинулись на рубеж Луцк, Шепетовка.

В результате успешного наступления войск Украинских фронтов в январе — феврале вражеской группировке на Правобережной Украине было нанесено серьезное поражение. Противник был отброшен от Днепра почти на всем его протяжении. Хотя советским войскам не удалось полностью выйти на рубеж Южного Буга, однако основные задачи первого этапа операции были выполнены: положение, занятое ими к концу февраля, открывало благоприятные перспективы для дальнейшего наступления по всему фронту.

¹ После овладения Никополем 3-я гвардейская армия была выведена в резерв Ставки ВГК.

Ставка Верховного Главнокомандования, оценивая сложившуюся обстановку, несмотря на исключительно трудные условия ведения военных действий, решила продолжать наступательные операции и мощными ударами на черновицком, уманско-ясском, николаевско-одесском направлениях завершить разгром групп армий «Юг» и «А», освободить Правобережную Украину и выйти к Карпатам. Для осуществления операций на Правобережной Украине привлекались войска 1, 2 и 3-го Украинских фронтов¹.

1-й Украинский фронт наносил главный удар силами трех общевойсковых и двух танковых армий с фронта Дубно, Шепетовка, Любар в южном направлении с задачей овладеть рубежом Берестечко, Броды, Тарнополь, Хмельники; в дальнейшем наступать в общем направлении на Чертков, отрезая пути отхода немецким войскам на запад. Войска левого крыла фронта наносили вспомогательный удар в направлении Ильинцы с целью содействовать 2-му Украинскому фронту в овладении Гайсин². 2-й Украинский фронт наносил главный удар силами трех общевойсковых и трех танковых армий из района Шпола на Умань с задачей овладеть рубежом Ладыжин, Гайворон, Ново-Украинка; в дальнейшем, развивая наступление в юго-западном направлении, овладеть рубежом Могилев-Подольский, Дубоссары³. Войскам 3-го Украинского фронта ставилась задача наступать на николаевско-одесском направлении с целью разгрома группы армий «А». Фронт наносил главный удар с рубежа Кривой Рог, р. Ингулец с задачей разгромить вражеские войска в нижнем течении р. Ингулец и в районе Николаева, а затем выйти на р. Южный Буг⁴.

Подготовку войск к наступлению планировалось осуществить в короткие сроки. В соответствии с общим замыслом были произведены крупные межфронтовые перегруппировки. 1-й Украинский фронт был усилен 4-й танковой армией из резерва Ставки, а 40-я общевойсковая, 2-я и 6-я танковые армии передавались 2-му Украинскому фронту. 2-й Украинский фронт передал 57-ю армию в состав 3-го Украинского фронта. 3-му Украинскому фронту были переданы также 5-я ударная, 28-я армии и 4-й гвардейский кавалерийский корпус из 4-го Украинского фронта. Устанавливались также и новые разграничительные линии между фронтами. Одновременно Ставка принимала меры к ускорению пополнения Украинских фронтов личным составом, боевой техникой, боеприпасами, горюче-смазочными материалами и продовольствием. Только в феврале 1944 г. Украинским фронтам было направлено 87 тыс. карабинов и пистолетов-пулеметов, 1100 минометов (калибра 82 и 120 мм), 658 артиллерийских орудий всех калибров и систем.

¹ Войска 4-го Украинского фронта в составе 2-й гвардейской и 51-й армий в операциях на Правобережной Украине в этот период участия не принимали. Они вели подготовку к операции по освобождению Крыма.

² Директива Ставки ВГК № 220029 от 18.2 1944 г.

³ Директива Ставки ВГК № 220030 от 18.2 1944 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 220042 от 28.2 1944 г.

754 танка и самоходно-артиллерийские установки. Кроме того, фронтами на освобожденной территории было мобилизовано 212 тыс. человек.

Войска Украинских фронтов имели превосходство над противником в танках и САУ в 2,5 раза. Для обеспечения превосходства в авиации Ставка намечала в течение марта перебазировать значительные силы авиации дальнего действия на аэродромы южного направления.

С целью обеспечения противовоздушной обороны на территории, освобожденной от врага, к концу февраля были вновь созданы Одесский и Львовский районы ПВО.

В ходе подготовки наступательных операций в войсках 1-го и 2-го Украинских фронтов были проведены значительные внутрифронтовые перегруппировки. В 1-м Украинском фронте было перегруппировано 17 стрелковых дивизий, две танковые армии, артиллерийская дивизия прорыва; во 2-м Украинском фронте — 23 стрелковые дивизии, две танковые армии, две артиллерийские дивизии и большое количество других частей. Перегруппировка происходила в весьма сжатые сроки, в сложных условиях распутицы. Во 2-м Украинском фронте сложность перегруппировки усугублялась и тем, что войскам фронта в период с 18 февраля по 2 марта пришлось вести напряженную борьбу по ликвидации группировки противника, вклинившейся в направлении Лисянка (30 км юго-западнее Корсунь-Шевченковский).

Однако, несмотря на принятые меры для маскировки и обеспечения скрытности перегруппировок, немцам удалось получить данные о подготовке советских войск к наступлению. Ожидая удара войск 1-го Украинского фронта из района западнее Шепетовка, командование группы армий «Юг» усилило свою группировку на тарнопольском и проскуровском направлениях за счет переброски пяти танковых дивизий с уманского направления. О проведенных противником перегруппировках командованию 1-го Украинского фронта стало известно лишь в ходе наступления.

Утром 4 марта войска ударной группировки 1-го Украинского фронта перешли в наступление¹. В этот же день были введены в сражение 3-я гвардейская и 4-я танковые армии, которые за день продвинулись на 25—30 км. В последующие дни войска ударной группировки фронта развивали наступление к Тарнополю и Проскурову и овладели Волочиском. Важная железнодорожная магистраль в тылу противника Львов, Одесса была перерезана.

Войска правого крыла фронта выходом на рубеж Тарнополь. Проскуров заняли охватывающее положение по отношению почти ко всей немецкой группе армий «Юг». Противник для предотвращения нависшей угрозы развернул на рубеж Тарнополь, Проску-

¹ 28 февраля 1944 г. командующий войсками фронта генерал армии Н. Ф. Ватутин был тяжело ранен, в командование вступил Маршал Советского Союза Г. К. Жуков.

ров до девяти танковых и шести пехотных дивизий. В районах Гарнополь, Волочиск, Проскуров завязались ожесточенные бои. Противнику контрударами удалось задержать наступление ударной группировки фронта. Войска же левого крыла фронта продолжали медленно продвигаться вперед.

5 марта перешли в наступление войска ударной группировки 2-го Украинского фронта. В тот же день в сражение были введены 6, 2 и 5-я гвардейская танковые армии. Наступление войск ударной группировки фронта оказалось для немцев неожиданным. Развивая наступление, войска ударной группировки фронта 10 марта овладели Христиновкой и Уманью. 8 марта перешли в наступление в направлении Ново-Украинка войска левого крыла фронта. Оборона противника была прорвана на широком фронте. Немецко-фашистские войска начали поспешно отходить к р. Южный Буг.

Наступление войск 3-го Украинского фронта началось 6 марта. В ночь на 7 марта была введена в сражение конно-механизованная группа, которая к утру 8 марта овладела Новым Бугом. С выходом в район Новый Буг была перерезана железная дорога Знаменка, Николаев. Фронт обороны 6-й немецкой армии был разорван на две части. После овладения Новым Бугом конно-механизованная группа нанесла удар на юг и перехватила пути отхода на запад основными силами 6-й немецкой армии. Для окончательного разгрома противника в районе Березнеговатое требовалось быстрое выдвижение вслед за конно-механизованной группой соединений 8-й гвардейской армии. Но она оказалась скованной противником в районе южнее Нового Буга. Отсутствие в распоряжении командующего фронтом резервов не позволило завершить окружение и уничтожение группировки противника в районе Березнеговатое — Смигиревка.

Преследуя противника, войска фронта в период с 18 по 25 марта вышли к р. Южный Буг и приступили к подготовке новой наступательной операции на одесском направлении.

Ставка Верховного Главнокомандования еще 11 марта уточнила задачи всем трем фронтам.

Все фронты нацеливались на решительные действия по разгрому противостоящих сил противника и выдвижение на рубеж государственной границы с Чехословакией и Румынией. При этом основные усилия 1-го и 2-го Украинских фронтов направлялись на то, чтобы мощными ударами на Волочиск, Черновицы и Умань. Могилев-Подольский окружить и уничтожить 1-ю танковую армию врага, составлявшую ядро группы армий «Юг». 3-й Украинский фронт должен был с ходу форсировать р. Южный Буг и, развивая удар на Тирасполь, Одессу, выйти на р. Прут¹.

Немецкое командование для усиления группы армий «Юг» спешно начало переброску на львовское направление шести пехот-

¹ Директивы Ставки ВГК № 220049, 220050, 220052 от 11.3 1944 г.

ных и двух танковых дивизий из Германии, Дании, Франции, Югославии.

21 марта ударная группировка 1-го Украинского фронта возобновила наступление. В тот же день были введены в сражение 1-я и 4-я танковые армии. Развивая наступление, 1-я танковая армия 24 марта вышла к Днестру в районе Залешики, а 29 марта овладела Черновицами. 4-я танковая армия, используя успех 1-й танковой армии, 26 марта овладела Каменец-Подольском.

В результате мощного удара танковых армий 1-го Украинского фронта пути отхода 1-й танковой армии противника на запад были отрезаны.

Войска 2-го Украинского фронта, продолжая развивать наступление, с ходу форсировали Южный Буг и в период с 17 по 19 марта вышли к Днестру в районе Могилев-Подольский, Ямполь. К 22 марта они форсировали Днестр и овладели крупным плацдармом на его правом берегу южнее Могилев-Подольского. Войска правого крыла фронта выдвигались в направлении Хотин. Таким образом, немецкая группа армий «Юг» и на этом направлении была расчленена на две части. С выходом в район Могилев-Подольский, Сорока войска фронта глубоко охватили 1-ю танковую армию с юга и 8-ю немецкую армию с севера. Создавались благоприятные условия для завершения окружения как 1-й танковой, так 8-й и 6-й армий противника. Последняя в это время сдерживала наступление 3-го Украинского фронта в нижнем течении р. Южный Буг.

В создавшейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования вновь уточнила задачи фронтам. Особенно это коснулось изменения направлений ударов 2-го Украинского фронта. Считая, что задача завершения окружения и уничтожения 1-й танковой армии противника сможет решить 1-й Украинский фронт, Ставка решила повернуть главные силы 2-го Украинского фронта на юг для наступления по правому и левому берегам Днестра с тем, чтобы выходом к побережью Черного моря окружить 8, 6 и 3-ю румынскую армии и во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом уничтожить их. Задача 2-му Украинскому фронту формулировалась следующим образом: «На правом крыле фронта ударом одной — двух общевойсковых и двух танковых армий вдоль западного берега Днестра на юг овладеть рубежом Унгени, Кишинев и выйти на р. Прут; на левом крыле фронта, включая и 5-ю гвардейскую танковую армию, нанести удар с рубежа Кодыма, Первомайск также на юг и овладеть рубежом Бендеры, Тирасполь, Раздельная, отбрасывая противника к Черному морю и не допуская отхода его за р. Днестр»¹.

После принятия вышеизложенных решений события в последней декаде марта развивались весьма быстро и характеризовались большим напряжением.

¹ Директива Ставки ВГК № 220054 от 22.3.1944 г.

К 28 марта 1-му Украинскому фронту удалось зажать в районе севернее Каменец-Подольска до 20 вражеских дивизий, в том числе 10 танковых и моторизованных. Однако прочного внутреннего и внешнего фронта окружения создано не было. В связи с изоляцией 1-й немецкой танковой армии в обороне противника к югу от Тарнополя образовалась огромная брешь. Для ее закрытия немецкое командование начало спешно выдвигать в район Станислава 1-ю венгерскую армию, а также прибывающие на советско-германский фронт войска из Франции, Дании, Германии и Югославии. Пользуясь разрывами, имевшимися в оперативном построении 1-го Украинского фронта, окруженная группировка противника в районе севернее Каменец-Подольский начала пробиваться в направлении Бучач. Одновременно из района Бучач противник силами трех пехотных и двух танковых дивизий предпринял сильный контрудар, чтобы деблокировать свои войска. 5 апреля 1-й танковой армии немцев удалось соединиться со своими войсками. 17 апреля войска 1-го Украинского фронта по приказу Ставки перешли к обороне¹.

Поворот главных сил 2-го Украинского фронта для выполнения поставленной Ставкой задачи осуществлялся в ходе наступления, в весьма сложной обстановке, при растянутом фронте и продолжавшемся отходе противника. 24 марта войска фронта после уточнения им задач продолжали развивать наступление. Войска 40-й армии, наступая вдоль южного берега р. Днестр, 29 марта вплотную подошли к Хотин и тем самым отрезали 1-й танковой армии немцев пути отхода на юг. Войска 27, 52, 4-й гвардейской и 53-й общевойсковых, 6, 2 и 5-й гвардейской танковых армий также успешно наступали по обе стороны Днестра в направлениях на Яссы и вдоль железной дороги на Одессу. 26 марта войска фронта вышли к границе с Румынией по р. Прут и приступили к форсированию реки.

Решительное наступление войск 2-го Украинского фронта в направлениях Ясс и Кишинева создавало угрозу окружения немецко-фашистской группы армий «А», действовавшей в междуречье Днестра и Южного Буга. С целью задержать наступление и не допустить прорыва войск 2-го Украинского фронта в Румынию немецкое командование выдвинуло на яское направление 4-ю румынскую армию с задачей закрыть образовавшуюся во фронте брешь. Одновременно оно 28 марта начало быстрый отвод 6-й немецкой и 3-й румынской армий с Южного Буга на Днестр. Это позволило войскам 3-го Украинского фронта начать стремительное наступление на одесском направлении. 8-й и 6-й немецким армиям удалось ускользнуть от окружения между Южным Бугом и Днестром.

Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, действовавшие в тяжелых условиях распутицы, сильно растянулись; подвоз материально-тех-

¹ Директива Ставки ВГК № 220080 от 17.4.1944 г.

нических средств стал крайне затруднительным. Войска устали и понесли потери. К середине апреля 2-й Украинский фронт выдвинулся на рубеж Серет, Пашкани, Дубоссары. 3-й Украинский фронт, освободив 10 апреля Одессу, к 14 апреля вышел на р. Днестр и с ходу захватил ряд плацдармов на противоположном берегу. На этом наступление войск этих двух фронтов закончилось.

В связи с образованием нового направления южнее р. Припять Ставка Верховного Главнокомандования решила создать между Белорусским и 1-м Украинским фронтами новый — 2-й Белорусский фронт¹. В начале марта Ставка приказала 2-му Белорусскому фронту (командующий генерал-полковник П. А. Курочкин, член Военного совета генерал-лейтенант Ф. Е. Боков, начальник штаба генерал-лейтенант В. Я. Колпакчи) подготовить наступательную операцию с ближайшей задачей овладеть Ковель, в дальнейшем, развивая наступление на Брест, выйти на р. Западный Буг. Операция должна была начаться не позднее 15 марта, не ожидая полного сосредоточения всех сил фронта².

Главный удар наносили войска 70-й и 47-й армий, 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса. 17 марта войска ударной группировки фронта перешли в наступление. В ходе ожесточенных боев им удалось отбросить противника к Ковелю и продвинуться на 50—70 км. Дальнейшее наступление войск ударной группировки фронта на этом направлении развития не получило. Немецкое командование усилило свою группировку войск в районе Ковеля и предприняло ряд контратак. Отбив контратаки противника, войска 2-го Белорусского фронта перешли к обороне.

В начале апреля Ставка Верховного Главнокомандования упразднила 2-й Белорусский фронт, передав его армии 1-му Белорусскому фронту, который с этого времени вновь стал именоваться Белорусским фронтом³.

Таким образом, в итоге наступательных операций Украинских и 2-го Белорусского фронтов, проведенных на Правобережной Украине в период январь — апрель 1944 г., были достигнуты важные военно-политические результаты.

Действовавшая здесь самая крупная стратегическая группировка противника потерпела серьезное поражение. Выходом наших войск к Карпатам фронт противника был разорван. Одна часть сил была отброшена к югу, а другая с большими потерями отошла

¹ Директива Ставки ВГК № 220027 от 17.2 1944 г. В состав фронта вошли: 47-я и 70-я общевойсковые и 6-я воздушная армии, находившиеся в резерве Ставки, 61-я армия Белорусского фронта и правофланговые соединения 13-й армии 1-го Украинского фронта. Всего 22 стрелковые дивизии, два кавалерийских корпуса и другие артиллерийские, танковые и инженерные части. В качестве фронтового управления было использовано управление бывшего Северо-Западного фронта.

² Директива Ставки ВГК № 220044 от 4.3 1944 г.

³ Директива Ставки ВГК № 220067 от 2.4 1944 г.

на территорию Западной Украины. Советские войска полностью освободили Правобережную Украину, возвратили стране металлургию Юга, руду Криворожья и Никополя, плодородные земли между Днепром и Прутом, а также важные порты на Черном море — Николаев и Одессу. Они вышли на подступы к Польше, на государственную границу с Чехословакией и Румынией и перенесли боевые действия на территорию Румынии.

С вступлением Советской Армии на территорию Румынии Советское правительство, уважая суверенные права и национальную независимость других народов, 2 апреля 1944 г. заявило, что «оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника»¹. Это заявление имело большое международное значение. Оно содействовало дальнейшему укреплению антигитлеровской коалиции и активизации демократических сил в борьбе против фашизма.

В середине апреля румынское правительство пыталось выяснить у Советского Союза условия для заключения перемирия. В ответе Советского правительства выдвигались следующие условия: разрыв с немцами и совместная борьба румынских войск против Германии в целях восстановления независимости и суверенитета Румынии; восстановление советско-румынской границы по договору 1940 г.; возмещение убытков, причиненных Советскому Союзу военными действиями и румынской оккупацией; возвращение военнопленных; предоставление советским войскам возможности свободно передвигаться по территории Румынии в соответствии с требованиями военной обстановки². Правительство Антонеску отвергло эти условия. Однако попытки Румынии, как и Финляндии, затянуть переговоры уже не могли ничего изменить. Фашистский блок находился на грани развала. Гитлеровское руководство еще в марте 1944 г. вынуждено было начать оккупацию Венгрии и Румынии.

В ходе наступательной операции наши войска продвинулись к западу от Днепра на 250—450 км. 83 дивизии противника были разгромлены, из них 10 дивизий и одна бригада полностью уничтожены. Для восполнения потерь немецко-фашистское командование было вынуждено в январе — первой половине апреля подтянуть на южный участок советско-германского фронта 40 дивизий и 4 бригады из резерва главного командования и других стран, не считая текущего пополнения действовавших здесь войск людьми, боевой техникой и вооружением.

Наши войска вышли на подступы к жизненно важным районам

---

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2, стр. 105.

² Там же, стр. 174—175.

противника на Балканах и заняли выгодное положение для проведения последующих операций летом 1944 г.

За время операции авиация воздушных армий Украинских фронтов произвела 50 990 самолето-вылетов, из них: по войскам противника — 42%, по железнодорожным объектам и аэродромам — 3,1%, на прикрытие войск — 14,7%, транспортировку грузов — 10,5%, на разведку и сопровождение бомбардировщиков и штурмовиков — 29,7%.

В ходе операции наши войска понесли значительные потери, которые составляли 7270 орудий и минометов и 5700 танков и САУ¹.

Наступление войск
4-го Украинского фронта
и Отдельной Приморской
армии в Крыму
(8 апреля — 12 мая
1944 г.)

В плане зимней кампании 1944 г. советское командование большое внимание уделяло освобождению Крыма — важного стратегического плацдарма на Черном море, удержанию которого немцы придавали особое значение. В своих оценках обстановки немец-

кое командование делало вывод, что «оставление Крыма будет означать отход от нас Турции, а затем Болгарии и Румынии»². Вместе с тем оборона Крыма являлась для немецкого командования довольно трудной задачей, так как находившиеся там войска не имели сухопутной связи с главными силами. Однако задержка с ликвидацией никопольского плацдарма на Днестре и неблагоприятные метеорологические условия в Крыму не позволили советским войскам в более ранние сроки начать наступление. Благоприятные условия для начала наступательной операции в Крыму создались в первой декаде апреля.

Для уничтожения противника в Крыму привлекались 4-й Украинский фронт, Отдельная Приморская армия, Черноморский флот, Азовская флотилия и партизанские отряды Крыма.

Общий замысел операции на суше заключался в нанесении согласованных ударов из северной части Крыма и с Керченского полуострова в общем направлении на Симферополь, Севастополь с задачей разгромить 17-ю немецкую армию и освободить Крым.

Черноморскому флоту была поставлена задача прервать морские сообщения противника между Крымом и портами Румынии, используя для этой цели подводные лодки, авиацию и торпедные катера³. Использование в операции кораблей эскадры Ставкой запрещалось⁴.

На Азовскую флотилию (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков) возлагалась задача по перевозке войск и боевой техники Отдельной Приморской армии на Керченский полуостров⁵.

¹ Архив МО, ф. 38, оп. 30401сс, д. 96, лл. 53—56; ф. 39, оп. 80033, д. 6, лл. 177—271.

² Э. Манштейн. Утерянные победы, стр. 507.

³ С начала марта 1944 г. Черноморский флот находился в непосредственном подчинении Ставки Верховного Главнокомандования.

⁴ Директива Ставки ВГК № 220074 от 11.4.1944 г.

⁵ Состав Черноморского флота и Азовской флотилии показан в табл. 122.

Войска ПВО страны (Донбасского корпусного и Северо-Кавказского дивизионного районов) должны были прикрыть от ударов авиации противника переправы через Сиваш и Керченский пролив, боевые порядки войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии.

Находившимся в Крыму партизанским соединением ставилась задача активными действиями на коммуникациях противника дезорганизовать работу его тыла¹.

Координирование действий наземных войск, флота, авиации и партизан возлагалось на представителей Ставки Верховного Главнокомандования Маршалов Советского Союза К. Е. Ворошилова и А. М. Василевского.

В соответствии с замыслом Ставки 4-й Украинский фронт должен был нанести два удара: главный — с сивашского плацдарма силами 51-й армии и 19-го танкового корпуса в направлении Симферополя и вспомогательный — на Перекопском перешейке силами 2-й гвардейской армии.

Отдельная Приморская армия (командующий генерал армии А. И. Еременко, член Военного совета генерал-майор В. А. Баюков, начальник штаба генерал-майор П. М. Котов-Легоньков) имела задачу ударом в обход Керчи с севера расцечь керченскую группировку противника и не дать ей отойти на позиции севернее Феодосии. В дальнейшем намечалось развить наступление на Симферополь и вдоль южного берега Крыма — на Севастополь.

По плану командования Черноморского флота (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета вице-адмирал И. И. Азаров, начальник штаба контр-адмирал И. Ф. Голубев-Монаткин) торпедные катера должны были действовать на ближних морских подходах к Севастополю, подводные лодки — на подходах к портам противника на западном побережье Черного моря и авиация флота — по коммуникациям противника, связывавшим Крым с портами Румынии. Для этого часть торпедных катеров и морской авиации скрытно была перебазирована с кавказских баз в район Скадовска.

Крым обороняла 17-я немецкая армия под командованием генерала инженерных войск Енеке². К началу апреля в армии насчитывалось 12 дивизий (5 немецких и 7 румынских). Основные силы (5 дивизий) располагались в северной части Крыма, 4 дивизии — на Керченском полуострове и 3 румынские дивизии охраняли побережье Крыма.

---

¹ В Крыму к апрелю 1944 г. действовало 29 партизанских отрядов, объединенных в три соединения: Южное, Северное и Восточное, насчитывавших в своем составе до 3800 человек. Районом дислокации партизан являлась горно-лесистая местность Крыма.

² 17-я немецкая армия входила в состав войск группы армий «А».

Немецкое командование для поддержки своих войск, кроме авиации, находившейся в Крыму, могло использовать часть авиации, базировавшейся в Румынии и Болгарии.

Большая роль в обеспечении обороны Крыма отводилась морскому флоту¹. Главной базой флота была Констанца. Корабли базировались также на порты: Севастополь, Ялта и Феодосия, Сулина, Варна.

Надводные боевые корабли немецко-румынского флота и значительная часть авиации использовались главным образом для обеспечения морских коммуникаций между Румынией и Крымом. Подводные лодки продолжали вести активные действия против кораблей нашего флота в Черном море.

Общее соотношение сил к началу наступательной операции в Крыму показано в табл. 129.

Таблица 129

	Войска 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии	Войска 17-й немецкой армии	Соотношение
Дивизии (расчетные)	34 ²	12	2,8:1
Всего людей в тыс. человек	Около 470	Более 195	2,4:1
Орудия и минометы ³	5 982	Около 3 600	1,7:1
Танки и САУ	559	До 215	2,6:1
Боевые самолеты	1 250 ⁴	148 ⁵	8,4:1

Наступление 4-го Украинского фронта началось 8 апреля. Удар войск фронта с сивашского плацдарма оказался для противника неожиданным. В результате четырехдневных упорных боев укрепленные позиции противника в северной части Крыма были прорваны, и для развития успеха в наступлении Джанкой, Симферополь был введен 19-й танковый корпус. Противник начал отход в глубь полуострова и на фронте Отдельной Приморской армии. По всему Крыму развернулось преследование вражеских войск, поспешно отходивших к Севастополю.

¹ Состав флота противника на Черном море показан в табл. 124.

² В расчет включен 19-й танковый корпус. Два укрепленных района и две бригады морской пехоты взяты за три дивизии.

³ Без учета орудий зенитной артиллерии.

⁴ С учетом авиации Черноморского флота (380 самолетов) и авиации дальнего действия (48 самолетов).

⁵ Без учета авиации, базировавшейся в Румынии и Болгарии.

В ходе преследования 4-я и 8-я воздушные армии, взаимодействуя с наземными войсками, наносили удары по войскам противника. Авиация и корабли Черноморского флота наносили удары по кораблям, транспортам и портам. Большую помощь войскам оказали партизаны. Партизанские отряды активными действиями на путях отступления содействовали Советской Армии в уничтожении вражеских войск.

13 апреля был освобожден Симферополь. Соединения 4-го Украинского фронта 15 апреля, а Отдельной Приморской армии 17 апреля вышли к укрепленным позициям противника под Севастополем.

Потеряв почти весь Крым, немецкое командование решило удерживать севастопольский плацдарм и обеспечить эвакуацию своих войск в Румынию морем. Для обороны была использована мощная система укреплений, опирающаяся на естественные преграды горной части Крыма.

Командующий 4-м Украинским фронтом решил разгромить противника в районе Севастополя ударами с северо-востока и юго-востока. Главный удар наносили Приморская армия¹, 19-й танковый корпус и соединения левого фланга 51-й армии из района Балаклавы с задачей отрезать противника от бухт и пристаней западнее Севастополя. Войска правого крыла фронта (2-я гвардейская армия и соединения правого фланга 51-й армии) должны были нанести второй удар и овладеть северной и северо-восточной частью Севастополя.

5 мая перешли в наступление войска правого крыла фронта, а 7 мая — войска ударной группировки фронта, которые 8 мая вышли к внутреннему оборонительному обводу Севастополя. Утром 9 мая войска 4-го Украинского фронта штурмом овладели Севастополем. 12 мая Крым был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

В борьбе за Севастопольский укрепленный район немцев фронтая авиация во взаимодействии с авиацией дальнего действия и Черноморского флота наносили удары по войскам противника в районах Севастополя, аэродромам на мысе Херсонес и судам противника в районе Севастополя.

Операция в Крыму продолжалась 35 суток. В ходе ее было уничтожено 12 дивизий противника. Крым — важнейшая стратегическая позиция на Черном море — был вырван из рук врага. Черноморский флот вновь получил свою главную военно-морскую базу — Севастополь. Перебазирование главных сил из портов Кавказа в порты Крыма обеспечивало Черноморскому флоту более благоприятные условия для участия в дальнейших совместных операциях

---

¹ 18 апреля Отдельная Приморская армия по указанию Ставки ВГК была переименована в Приморскую армию и передана в состав 4-го Украинского фронта.

по освобождению Румынии и Болгарии. Окончание военных действий в Крыму позволило высвободить значительные силы сухопутных войск и авиации для использования их на других участках советско-германского фронта.

Советская авиация в Крымской операции произвела 34 234 самолето-вылета, в том числе 5323 самолето-вылета совершила авиация Черноморского флота. При этом фронтовая авиация 62% всех самолето-вылетов произвела по войскам противника, его аэродромам и плавучим средствам.

Наступательные операции
1-го Прибалтийского,
Западного
и Белорусского фронтов
на центральном участке
советско-германского
фронта
(январь — март 1944 г.)

Одновременно с операциями, проводимыми Советскими Вооруженными Силами под Ленинградом и на Правобережной Украине, велись наступательные операции силами войск 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов и на центральном участке советско-германского фронта.

Еще в октябре 1943 г. Ставка ставила перед войсками 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов задачу по развитию наступления в Прибалтику и Белорусию¹.

В декабре 1943 г. Ставка уточнила задачи этих фронтов. Они должны были вначале разгромить витебскую и мозырскую группировки противника с последующим развитием ударов на Полоцк, Борисов, Бобруйск и Минск². Однако, как показал ход боевых действий, и эти задачи не соответствовали реальным боевым возможностям фронтов, учитывая малочисленность стрелковых и танковых войск и особенно их слабое обеспечение материально-техническими средствами.

Для содействия нашим войскам планировались активные действия белорусских партизан в тылу врага³. Партизаны должны были провести операцию по подрыву железнодорожного полотна под условным названием «Зимний концерт».

К началу 1944 г. в составе 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов насчитывались 133 стрелковые и 9 кавалерийских дивизий и 4 танковых корпуса. Действия фронтов обеспечивались тремя воздушными армиями.

В немецкой группе армий «Центр», которой командовал генерал-фельдмаршал Буш, имелось 63 дивизии и одна бригада, в том числе 9 танковых и моторизованных дивизий. С воздуха группу поддерживал 6-й воздушный флот.

Соотношение сил к 1 января 1944 г. на западном участке фронта было следующим (табл. 130).

¹ Директивы Ставки ВГК № 30208, 30210 от 1.10 и 30218 от 8.10 1943 г.

² Архив ГШ, оп. 1075сс, д. 767. Карта «Планы операций» от 8.12 1943 г.

³ В Белоруссии в тылу врага находилось до 35 партизанских бригад общей численностью до 122 тыс. человек.

Таблица 130

	Войска 1-го Прибалтийского, Западного и Белорусского фронтов	Войска немецкой группы армий „Центр“	Соотношение
Дивизии (расчетные)	162 ¹	63,5	2,5:1
Люди в тыс. человек	1697	1 350	1,1:1
Орудия и минометы ²	24 550	12 810	1,8:1
Танки и САУ	1 282	630	2:1
Боевые самолеты	2 575	700	3,7:1

В соответствии с общим замыслом Ставка Верховного Главнокомандования приказала 1-му Прибалтийскому фронту (командующий генерал армии И. Х. Баграмян, член Военного совета генерал-лейтенант Д. С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант В. В. Курасов) и Западному фронту (командующий генерал армии В. Д. Соколовский, член Военного совета генерал-лейтенант Л. З. Мехлис, начальник штаба генерал-лейтенант А. П. Покровский) совместными ударами с северо-запада и юго-запада разбить витебскую группировку противника и овладеть Витебском. Удары должны были наноситься: в 1-м Прибалтийском фронте — 4-я ударная и 11-я гвардейская армии, в Западном фронте — 39-я и 33-я армии. Операцию намечалось начать в конце января³.

В начале февраля после подготовки войска фронтов перешли в наступление. Боевые действия с самого начала приняли затяжной и упорный характер и продолжались с перерывами до 13 марта. В ходе боев нашим войскам все же удалось продвинуться на 10 км и перерезать шоссейную и железную дороги, идущие с Полоцка и Орши на Витебск, и глубоко охватить Витебск с северо-запада и юга. Однако овладеть Витебском им не удалось. Тем не менее они сковали главные силы 3-й танковой армии немцев, лишив их возможности маневрировать своими соединениями.

В связи с успешным наступлением 1-го Украинского фронта в конце декабря 1943 г. на сарненском направлении Ставка Верховного Главнокомандования дала указания Белорусскому фронту (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-лейтенант К. Ф. Телегин, начальник штаба генерал-полковник М. С. Малинин) подготовить операцию с задачей разгромить мозырскую группировку противника и овладеть Калинковичи, Мозырь. В дальнейшем главными силами фронт должен был развивать удары на Бобруйск, Минск и частью сил вдоль р. Припять на Лунинец⁴.

¹ При расчете 4 танковых корпуса, 11 укрепленных районов и шесть бригад учтены как 18 дивизий.

² Без учета орудий зенитной артиллерии.

³ Директива Ставки ВГК № 220011 от 18.1 1944 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 220000 от 2.1 1944 г.

Удары на Калининичи и Мозырь наносили 65-я и 61-я армии, охватывая их с северо-запада и юго-запада. Наступление на Петриков, Лунинец должны были развивать 2-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса.

8 января войска Белорусского фронта перешли в наступление из района юго-западнее Гомеля. В результате ожесточенных боев они 14 января овладели Калининичи, Мозырь. Противник предпринял ряд контратак, которые не имели успеха. В ходе последующих пяти дней наступления противник был отброшен в район Петриков. За время операции наши войска продвинулись вперед на 15—60 км.

21 февраля войска 1-го Белорусского фронта¹ наносили удар на бобруйском направлении с задачей овладеть Рогачевом. В наступлении принимали участие войска правого крыла фронта. Главный удар на Рогачев с северо-запада и юго-запада наносила 3-я армия. За три дня напряженных боев войска правого крыла фронта прорвали оборону 9-й немецкой армии, форсировали Днепр и продвинулись до 20—25 км. 24 февраля был освобожден Рогачев.

В ходе январской и февральской операций войска Белорусского (1-го Белорусского фронта) добились ряда успехов, но развить дальнейшие наступления на Бобруйск, Минск, а также на Лунинец не смогли.

Таким образом, хотя советским войскам на западном участке фронта и не удалось полностью выполнить поставленные задачи, они все же сковали силы группы армий «Центр» и обеспечили благоприятные условия для успешного наступления наших войск под Ленинградом, Новгородом и на Правобережной Украине.

Наступление советских войск на центральном участке фронта развивалось в сложных условиях зимы 1944 г. и недостаточной материально-технической обеспеченности. Это в значительной степени отразилось на размахе и результатах боевых действий.

4. Краткий обзор боевых действий на других фронтах второй мировой войны

(январь — май 1944 г.)

К началу 1944 г. благодаря победам Советской Армии на советско-германском фронте в 1943 г. для вооруженных сил США и Англии в Европе сложилась весьма благоприятная военно-политическая обстановка.

Италия была выведена из войны на стороне фашистского блока. В стране росло национально-освободительное движение. В марте 1944 г. итальянский народ в условиях фашистского оккупационного режима провел всеобщую стачку с одновременным выступлением партизан. Это была первая за годы войны всеобщая нацио-

¹ 17 февраля 1944 г. Белорусский фронт был переименован в 1-й Белорусский фронт. Директива Ставки ВГК № 220027 от 17.2.1944 г.

нальная забастовка. По инициативе Итальянской коммунистической партии в апреле было сформировано первое правительство национального единства, а в мае создано командование всеми партизанскими силами на оккупированной немцами территории. Это позволяло начать решающую борьбу за полное изгнание немецко-фашистских оккупантов из Италии.

К 1944 г. в Италии действовала 15-я группа армий (5-я американская и 8-я английская армии), насчитывавшая 16 пехотных, 2 танковые и одну воздушно-десантную дивизии, 4 отдельные танковые бригады, один парашютный полк и два отдельных танковых батальона. Военно-морские силы США и Англии на Средиземном море насчитывали свыше 3 тыс. судов различных типов, значительная часть которых могла быть использована для обеспечения сухопутных войск при действиях в Италии. С воздуха сухопутные войска и военно-морские силы поддерживались американскими и английскими ВВС численностью до 4 тыс. самолетов.

В планах на первую половину 1944 г. американо-английское командование предусматривало осуществить операции в Италии с целью выйти в долину р. По и развить наступление из Северной Италии на Вену, а также захватить остров Родос в северо-восточной части Средиземного моря.

Немецко-фашистское командование имело в Италии группу армий «Ц» (10-я и 14-я армии) — 10 пехотных, 2 парашютные, 2 танковые и 4 моторизованные дивизии и одна бригада. Действия немецких войск в Италии поддерживали 370 самолетов. Немецкий военно-морской флот на Средиземном море по своей численности уступал американо-английскому флоту и не представлял сколько-нибудь серьезной угрозы для последнего.

Немецкая группа армий «Ц» имела задачу, удерживая центральную и северную части Италии, не допустить выдвижения американо-английских войск к южным границам Австрии.

Военные действия американо-английских войск в Италии носили ограниченный характер. В ходе 2,5-месячной борьбы им удалось захватить лишь небольшой плацдарм в районе Анцио размером до 25 км по фронту и 16 км в глубину. Безуспешными были попытки американо-английских войск в феврале — марте овладеть Касино.

В феврале — марте американо-английская авиация произвела сильные бомбардировки германских промышленных объектов. Несмотря на разрушения, причиненные промышленным и населенным районам, воздействие бомбардировок не оказало решающего влияния на экономику Германии. Германия была в состоянии восстанавливать и расширять заводы и увеличивать выпуск военной продукции.

К 1944 г. США и Англии на Тихом океане удалось полностью ликвидировать последствия поражений 1941/42 г. и изменить соотношение сил в свою пользу.

Американо-английские силы на Тихом океане состояли из двух оперативных групп: группы адмирала Нимица (центральная часть Тихого океана) и группы генерала Макартура (юго-западная часть

Тихого океана). В группу Нимица входили 3-й и 5-й десантные корпуса, 7-я воздушная армия, 3-й и 5-й американские флоты. В десантных корпусах насчитывалось до 10 дивизий. В составе флотов имелось до 620 кораблей и судов различного назначения. На авианосцах флота и в 7-й воздушной армии насчитывалось до 2400 самолетов. Группа Макартура включала в свой состав 6-ю американскую армию (до 14 дивизий), 5-ю и 13-ю воздушные армии и 7-й американский флот. Во флоте имелось до 220 различных кораблей и судов. В авианосной авиации и воздушных армиях насчитывалось до 1750 самолетов.

Находившимся в Тихом океане объединенным силам ставилась задача захватить Маршалские, Каролинские и Марианские острова и остров Новая Гвинея с тем, чтобы к концу года создать условия для действия против Филиппин и островов Рю-Кю.

Оборона японских войск на Тихом океане проходила по условной линии, включавшей Курильские острова, Маркус, Уэйк, Маршалские острова, северную часть Соломоновых островов, архипелаг Бисмарка, восточную часть острова Новая Гвинея, и далее по островам Индонезии — Ява и Суматра.

Распределение японских сухопутных войск по театрам показано в табл. 131¹.

Таблица 131

	Всего	В том числе				
		в Маньчжурии и Корее	в Китае	в странах Юго-Восточной Азии	на островах Тихого океана	в метрополии ²
Пехотные дивизии	92	22	20	16	13	21 ³
Моторизованные дивизии	1	—	1	—	—	—
Отдельные бригады	27	4	14	6	—	3
Танковые полки	16	10	3	1	1	1
Итого в дивизиях	112 ²	27 ⁴	29	20	13	23

Из имевшихся в Японии 5200 боевых самолетов (с авиацией военно-морского флота) в Маньчжурии, Китае и метрополии находилось 3200 самолетов, в странах Юго-Восточной Азии — 1400 самолетов и

¹ Разведсводка ГРУ № 2 на 1.1 1944 г.

² При подсчете две бригады или три танковых полка приняты за одну дивизию.

³ Из них две дивизии находились на Южном Сахалине и Курильских островах.

⁴ В расчет не вошли 14 дивизий и 16 бригад Маньчжоу-Го.

на островах Тихого океана — около 600 самолетов. Военно-морской флот Японии включал в свой состав до 210 различных боевых кораблей. Основные силы японского флота находились в базах метрополии и Южно-Китайском море, выполняя задачи по охране морских коммуникаций и блокаде Китая с моря.

Общее превосходство в силах на Тихом океане было на стороне США и Англии, особенно в авиации и военно-морском флоте.

Японские правящие круги намечали на 1944 г. следующий план действий: продолжая держать Квантунскую армию на границах Советского Союза и ведя оборону на островах Тихого океана, развернуть широкие наступательные действия в Китае и склонить гоминдановское правительство к капитуляции.

Боевые действия оперативной группы Нимица по овладению Маршалскими островами начались 1 февраля 1944 г. К 25 февраля все основные острова Маршалской группы были заняты союзными войсками. После этого оперативная группа до середины июня вела подготовку к овладению Марианскими островами.

Оперативная группа Макауртура также провела ряд операций в юго-западной части Тихого океана с задачей овладеть островами архипелага Бисмарка и островом Новая Гвинея. Подготовка к этим действиям велась до середины февраля. 14 февраля союзные войска начали боевые действия и к 29 марта захватили острова Адмиралтейства. Одновременно с боями на островах Адмиралтейства велась усиленная подготовка к захвату острова Новая Гвинея. Боевые действия по захвату острова Новая Гвинея начались 22 апреля 1944 г. и продолжались до конца войны.

В Бирме активные боевые действия союзных войск развернулись в начале 1944 г. с целью изгнания японских захватчиков с территории страны. В боевых действиях войск в Бирме в этот период вместе с американскими войсками участвовали индийские и китайские соединения, а также бирманские партизаны. В связи с тяжелыми условиями местности наступление войск в Бирме развивалось медленно. За два месяца союзные войска продвинулись на 100—120 км и 4 марта вступили в Майнкван.

В результате проведенных операций в бассейне Тихого океана американско-английским силам удалось улучшить свое положение и создать более благоприятные условия для последующих действий на этом театре военных действий.

5. Основные итоги зимней кампании 1944 г. и стратегические выводы

Зимняя кампания 1944 г. является одной из крупных наступательных кампаний Великой Отечественной войны. В этой кампании Советские Вооруженные Силы, продолжая одни сражаться с главными силами Германии и ее сателлитов, в трудных условиях зимы и весенней распутицы нанесли врагу серьезное поражение, положи-

ли начало восстановлению наших государственных границ и перенесли военные действия за пределы Советского Союза. Советские войска вышли на подступы к Прибалтике и границам СССР с Чехословакией и Румынией. Фронт немецко-фашистских войск на юге был расчленен на две части. Гитлеровская Германия и ее сателлиты были поставлены в тяжелое положение. Финляндия и Румыния искали путей выхода из войны на стороне Германии. Стало еще более очевидным, что Советский Союз способен один разгромить немецко-фашистскую армию и освободить народы Европы от гитлеровского ига. Это имело огромное значение для дальнейшего хода второй мировой войны.

В ходе зимнего наступления Родине были возвращены экономически важные районы Ленинградской области, Правобережной Украины и Крыма. Ленинград был полностью освобожден от вражеской блокады. Значительно улучшилось положение Балтийского флота в Финском заливе. Черноморский флот получил возможность возвратиться на свои основные базы в Крыму.

Военно-политическое и хозяйственное положение фашистской Германии с потерей экономически важных районов на территории Советского Союза значительно ухудшилось.

Зимняя кампания продолжалась 4,5 месяца. Советские войска продвинулись на глубину от 250 до 450 км. Ширина всего стратегического фронта наступления в основных операциях составляла свыше 1700 км.

Советские Вооруженные Силы нанесли крупное поражение сильным стратегическим группировкам немецко-фашистских войск — группам армий «Север», «Юг» и «А». В течение января — мая 1944 г. они разгромили 172 дивизии и 7 бригад противника, из них 30 дивизий и 6 бригад были полностью уничтожены. Для восстановления разрушенного фронта немецко-фашистское командование вынуждено было подтянуть на советско-германский фронт 40 дивизий и 4 бригады из Дании, Франции, Югославии, Венгрии, Румынии и из самой Германии. Разгром крупных группировок противника создал благоприятные условия для последующих наступательных действий Советских Вооруженных Сил летом 1944 г.

Потери немецко-фашистских войск за зимнюю кампанию составляли: более одного миллиона человек, 20 тыс. орудий и минометов, 4200 танков, 4200 штурмовых орудий и около 5 тыс. самолетов¹.

За четыре месяца кампании советские войска потеряли: 6530 артиллерийских орудий, 5520 минометов, 240 орудий зенитной артиллерии, 6700 танков и САУ и 2420 самолетов².

Зимняя кампания 1944 г. была наступательной. Решение стратегических задач в кампании осуществлялось путем проведения

¹ Перевод трофейных документов ВКО ВУ ГШ, инв. 339, л. 95.

² Архив МО, ф. 81, оп. 103991сс, л. 12, лл. 44—57; ф. 39, оп. 80033, д. 6, лл. 177—271. Архив ГШ, оп. 1055сс, д. 624, ч. 1, лл. 164—176.

операций групп фронтов. Цель каждой из них заключалась в разгроме крупной группировки врага и освобождении важного экономического района. Они были различны по своему размаху. В них участвовало 3—4 фронта, 11—21 общевойсковая, до 6 танковых, 3—4 воздушные армии, от 100 до 170 стрелковых дивизий, от 20 до 30 тыс. орудий и минометов, от 1500 до 2000 танков и САУ, от 1700 до 2600 боевых самолетов. Операции развертывались на пространстве 600—1000 км по фронту и 300—450 км в глубину.

В ходе кампании были проведены три крупные стратегические наступательные операции: под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму.

Главной из них являлась наступательная операция на Правобережной Украине, преследовавшая цель разгромить основную группировку немецко-фашистской армии и освободить важные в экономическом и стратегическом отношении районы.

К началу января на юго-западном направлении было сосредоточено до 38% личного состава, артиллерии, танков и САУ, а также 21% самолетов, имевшихся в действующей армии. Недостаточно решительное сосредоточение сил на главном направлении, в определенной степени повлиявшее на темпы развития операции, в известной мере компенсировалось наличием там почти всех бронетанковых войск Советской Армии, а также вводом в ходе операции крупных резервов Ставки.

Одновременно с проведением главной операции Ставка на зиму 1944 г. запланировала наступление на северо-западном и западном направлениях. Однако задачи, поставленные перед войсками на западном направлении, не в полной мере соответствовали их реальным возможностям.

В ходе наступления советские войска применяли различные формы операций, выбор которых зависел от начертания линии фронта, характера местности, обороны и группировки войск противника, сил и средств фронтов. Основными из этих форм являлись: нанесение ударов по сходящимся направлениям с целью окружения и уничтожения крупных группировок врага; нанесение ряда ударов с целью дробления обороны противника и уничтожения вражеских войск по частям. Имело место и сочетание обеих этих форм. Операции преследовали решительные цели и, как видно по их результатам, были весьма эффективными.

Наращивание силы ударов в операциях осуществлялось вводом в сражение резервов фронтов, использованием объединений и соединений, передаваемых Ставкой фронтам из своего резерва, а также путем перегруппировки сил из одного фронта в другой.

Ставка Верховного Главнокомандования, руководя вооруженной борьбой, целеустремленно и гибко расходовала свои резервы. За время кампании фронтам было передано из резерва 80 стрелковых дивизий, 9 танковых и механизированных и два кавалерийских корпуса, всего 95 расчетных дивизий. При этом на усиление фрон-

тов при подготовке и ведении ими наступательных операций Ставка передала 24%, для отражения контрударов противника, окружения и уничтожения его группировок — 23%, для образования группировок на вновь открывшихся направлениях — 15% и на замену соединений, понесших потери, — 38% всех расчетных дивизий. Из всего числа соединений, направленных Ставкой в действующую армию, свыше 51% (49 расчетных дивизий) было передано Украинским фронтам, проводившим крупнейшую стратегическую наступательную операцию на Правобережной Украине.

Использование стратегических резервов позволяло активно воздействовать на ход вооруженной борьбы.

Расходуемые резервы Ставки быстро восстанавливались. За кампанию в резерв, для пополнения и доукомплектования, было выведено 77 стрелковых дивизий, 12 танковых и механизированных и один кавалерийский корпус, или 92 расчетные дивизии. Однако ввиду высокой интенсивности вооруженной борьбы выводимые в резерв соединения вновь быстро расходовались.

При проведении наступательных операций командование фронтов всемерно стремилось проведением ряда мероприятий оперативного характера добиться внезапности. Однако в полной мере достичь этого не удалось. Немецкое командование располагало довольно точными данными о группировке наших войск, подготовке их к наступлению и вероятных направлениях ударов под Ленинградом и Новгородом и на Правобережной Украине.

Важным видом обеспечения наступления являлось непрерывное ведение стратегической разведки. Стратегическая разведка с достаточной полнотой обеспечивала советское командование данными о планах и намерениях немецкого командования, группировке и составе вражеских сил по направлениям. Из средств стратегической разведки значительно возросла в этот период роль разведки силами партизанских отрядов. Партизанские отряды, действуя в тылу врага, добывали важные сведения о противнике. Из-за неблагоприятных метеорологических условий зимы 1944 г. воздушная стратегическая разведка сколько-нибудь значительного размаха не получила. Поэтому советское командование часто лишено было возможности своевременно реагировать на мероприятия, проводимые противником в глубоком тылу.

Материально-техническое обеспечение наступательных операций Ставкой Верховного Командования и Генеральным штабом, как и в предшествующих кампаниях, проводилось с учетом экономических возможностей страны и установленных лимитов Государственным Комитетом Обороны. Только за январь — март в действующую армию и на укомплектование резервов Ставки было направлено 1458 тыс. человек, 8546 орудий и минометов и 5754 танка и САУ. Из этого количества фронтам, проводившим наступательные операции на северо-западе и на юге, было направлено 72% личного состава, 62% орудий и минометов и 88% танков и САУ.

Большое количество личного состава и материальных средств, направляемых в действующую армию, вызывало значительный объем воинских перевозок, проводимых к тому же в очень трудных условиях. За четыре месяца зимней кампании на железные дороги Ленинградского, Волховского и Украинских фронтов было подано свыше 450 тыс. вагонов воинских грузов. При этом низкое техническое состояние и недостаточная пропускная способность железных дорог в прифронтной полосе создавали большие затруднения в перевозе материальных средств. Фронты часто испытывали нехватку боеприпасов и материальных средств.

В зимней кампании основные военные действия проходили на суше. Сухопутные войска вынесли на себе основную тяжесть вооруженной борьбы в трудных условиях зимы 1944 г. и еще раз показали способность действовать в любых условиях обстановки и местности.

Важная роль в кампании принадлежала военно-воздушным силам. В наступательных операциях авиация вела борьбу за господство в воздухе, осуществляла непосредственную авиационную подготовку и поддержку войск, обеспечивала ввод в прорыв подвижных групп и действия их в оперативной глубине, содействовала наземным войскам в отражении контрударов, в ликвидации окруженных группировок и в преследовании противника, а также наносила удары по аэродромам, железнодорожным узлам и промышленным объектам в тылу врага.

В кампании воздушные армии фронтов и авиация дальнего действия произвели свыше 142 тыс. самолето-вылетов, из них: по войскам противника — 45%, на прикрытие своих войск — 9%, сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков — 8,9%, по железнодорожным объектам — 5,1%, по промышленным объектам — 3,5%, аэродромам — 7,5%, по портам и кораблям противника — 2%, на корректировку, охоту и разведку — 13,5% и транспортировку грузов войскам — 5,5%¹.

Военно-воздушные силы в течение всей кампании удерживали господство в воздухе. Однако неблагоприятные метеорологические условия и связанные с этим трудности аэродромного перебазирования не позволили авиации полностью использовать все преимущества господства в воздухе.

В зимней кампании 1944 г. в сравнении с предыдущими кампаниями военно-морской флот принимал более активное участие как в совместных, так и в самостоятельных морских операциях. Основными задачами действующих флотов являлось содействие сухопутным войскам в разгроме вражеских войск на приморских направлениях, осуществление оперативных перевозок и действия на морских

¹ Авиация противника за это же время произвела свыше 136 тыс. самолето-вылетов, из них: на бомбардировку — 52,5%, разведку — 29%, обеспечение действий авиации, прикрытие войск и тыловых объектов — 17,5% и транспортировку грузов — 1%.

коммуникациях противника. Кораблями Балтийского флота на приморский плацдарм в районе Ораниенбаума было перевезено около 60 тыс. человек, 6 тыс. лошадей, свыше 200 танков и САУ, 1000 орудий, 2400 автомашин и 30 тыс. тонн различных грузов. Для поддержки сухопутных войск артиллерией флота было израсходовано 24 тыс. снарядов.

При подготовке и в ходе наступательной операции в Крыму (в период с января по апрель) Черноморский флот и Азовская флотилия перевезли через Керченский пролив для Отдельной Приморской армии около 120 тыс. человек, значительное количество боевой техники и около 300 тыс. тонн воинских грузов.

С 8 апреля по 12 мая Черноморский флот провел операцию на морских сообщениях противника. В результате операции было потоплено 60 транспортных судов, 25 малых боевых кораблей и до 42 тыс. человек противника.

Северный флот и Беломорская флотилия успешно осуществляли действия по обеспечению проводки внешних и внутренних конвоев. За первое полугодие 1944 г. в порты Советского Заполярья было проведено 268 транспортов из США и Англии. Также была успешно проведена операция по выводу ледоколов из Белого моря в Арктику. В результате действий на коммуникациях противника флот потопил 26 вражеских транспортов и 8 малых боевых кораблей.

Кроме того, ВМФ СССР участвовал в осуществлении и обеспечении крупных народнохозяйственных перевозок на Дальнем Востоке и Каспийском море.

Значительная роль в обеспечении стоявших перед Советской Армией задач в кампании принадлежала войскам ПВО страны. Увеличение сил и средств противовоздушной обороны, более рациональная организация войск и системы ПВО позволили обеспечить оборону крупных центров и других важных объектов в тылу, а также оборону фронтовых путей сообщения и объектов на территории, освобожденной от противника. Однако из-за недостатка транспорта маневр наземными средствами ПВО часто проходил медленно. Это создавало большие трудности в организации непрерывной противовоздушной обороны войск и объектов, особенно в прифронтовой полосе.

В победах, одержанных Советской Армией зимой 1944 г., важную роль сыграли партизаны, действовавшие в тылу врага. Партизанское движение стало более массовым и организованным. Более конкретно планировались боевые действия партизан. В первой половине 1944 г. количество войск противника, непосредственно связанных борьбой с партизанами и охраной объектов оперативного тыла, было больше, чем в 1943 г., несмотря на значительное уменьшение размеров оккупированной территории.

Глава десятая

ЛЕТНЕ-ОСЕННЯЯ КАМПАНИЯ 1944 г.

(июнь — декабрь 1944 г.)

1. Военно-политическая обстановка и положение сторон

Международная обстановка

Международная обстановка, сложившаяся к началу летне-осенней кампании 1944 г., определялась в основном событиями, которые имели место зимой и весной этого года на советско-германском фронте.

Новое крупное наступление советских войск, в ходе которого немецкой армии было нанесено тяжелое поражение, еще более подорвало престиж фашистской Германии на международной арене и в то же время укрепило международное положение и авторитет Советского Союза.

Вступление Советской Армии в Румынию имело важное международное и политическое значение. Оно положило начало освобождению народов стран Восточной и Юго-Восточной Европы от фашистского ига и открыло перед ними широкие возможности для свободного и независимого демократического развития.

В связи с этим партизанское и национально-освободительное движение народов оккупированных и зависимых стран Европы, которое начало развиваться в предыдущие годы, в 1944 г. приняло особенно крупные масштабы. Весной 1944 г. численность национально-освободительных армий Югославии, Албании и Греции, вместе взятых, составляла 430—450 тыс. человек. Они сковали к этому времени 19 немецких соединений¹. Во Франции к сентябрю 1944 г. только в организованных соединениях «французских внутренних сил» насчитывалось 500 тыс. человек. Эти соединения приковали к себе в июне 1944 г. не менее 7—8 немецких пехотных ди-

¹ М. Минаян. Борьба Советской Армии за освобождение народов Юго-Восточной Европы в Великой Отечественной войне. ВАФ, М., 1957, стр. 134.

визий, авиационные и танковые части¹. Широких масштабов национально-освободительное движение достигло также в Польше, Чехословакии, Италии и других европейских странах.

Огромный размах носило национально-освободительное движение в странах Азии — Вьетнаме, Индонезии и особенно в Китае, поработанных милитаристской Японией. В Китае только 8-я и Новая 4-я революционные армии приковали к себе в середине 1944 г. более 60% японских войск, находившихся в Китае, и свыше 90% марионеточных войск².

Организаторами национально-освободительного движения народов Европы и Азии являлись, как правило, коммунистические партии. Бесстрашная и мужественная борьба коммунистов принесла им заслуженную популярность и авторитет среди всех свободлюбивых народов мира.

Огромный размах национально-освободительного движения в странах Европы и Азии оказал большое влияние на ход второй мировой войны, основательно подрывая тыл агрессивных стран в военном, экономическом и морально-политическом отношении.

Новые успехи Советских Вооруженных Сил привели к дальнейшему росту противоречий в блоке фашистских государств. Весной 1944 г. Финляндия и Румыния запросили у Советского правительства условия перемирия. И хотя условия мира, сформулированные Советским правительством, не были приняты правительствами этих государств, сам факт обращения чрезвычайно обеспокоил гитлеровское руководство. Менее послушным стал и третий сателлит фашистской Германии — Венгрия, что вынудило гитлеровцев в марте 1944 г. ввести в Венгрию свои войска и добиться формирования нового правительства, более угодного фашистской Германии. Все это свидетельствовало о том, что блок фашистских государств находился на грани распада.

В то время как блок фашистских государств все более разъедался внутренними противоречиями и наметились контуры внешнеполитической изоляции фашистской Германии, позиции Советского Союза на международной арене значительно укрепились.

В 1944 г. с Советским Союзом установили дипломатические отношения 10 капиталистических стран³.

Крупным событием второй мировой войны явилась высадка американско-английских войск в Северной Франции летом 1944 г. Открытие второго фронта в Европе свидетельствовало о дальнейшем укреплении единства действий стран антигитлеровской коалиции и еще больше ухудшило военное и политическое положение фашистской Германии, вынужденной вести войну на два фронта. Однако

¹ Н. Годунов. Борьба французского народа против гитлеровских оккупантов и их сообщников. Госполитиздат, 1953, стр. 116.

² Народно-освободительная армия Китая в период войны против японских захватчиков. Воениздат, 1957, стр. 203.

³ Дипломатическая хроника второй мировой войны, № 3, 1946, стр. 25 (Приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика»).

правящие круги США и Англии открыли второй фронт в Европе только тогда, когда весь ход второй мировой войны коренным образом изменился и разгром фашистской Германии являлся лишь вопросом времени. «Было похоже на то,— указывал Н. С. Хрушев в речи на 9-й общегерманской конференции в Лейпциге 7 марта 1959 г.,— что наши союзники спешили тогда с его открытием, чтобы не дать народам стран Западной Европы самим, с помощью Советской Армии разгромить войска оккупантов»¹.

Внутреннее положение СССР и состояние его вооруженных сил Несмотря на огромные трудности военного времени, экономика Советского Союза, и прежде всего тяжелая индустрия, сделала в 1944 г. новый крупный шаг вперед за счет увеличения производства на Востоке страны, а также восстановления промышленности в освобожденных районах. Это позволило во второй половине 1944 г. наращивать темпы производства важнейших видов вооружения, боеприпасов и других материальных средств (табл. 132).

Таблица 132

	Первое полугодие 1944 г.	Второе полугодие 1944 г.
Винтовки и карабины	1 257 803	1 192 232
Пистолеты-пулеметы	999 154	962 334
Пулеметы ручные и станковые	155 066	139 736
Пулеметы 12,7-мм	7 537	7 285
ПТР	32 940	5 951
Минометы	3 675	3 424
Орудия ПТО 45—57-мм	3 821	3 847
Орудия калибра 76 мм и выше	11 489	12 353
Зенитные орудия	5 117	5 132
Установки РС	1 288	1 276
Танки и САУ	13 821	15 163
Боевые самолеты	15 993	16 637
Артиллерийские выстрелы в млн. шт.	42,0	46,0
Минометные выстрелы в млн. шт.	38,0	41,1
Снаряды РС в тыс. шт.	1967,4	2064,0

Производство важнейших видов вооружения во втором полугодии 1944 г. по сравнению с первым полугодием претерпело некоторые изменения. Оно характеризовалось в целом сокращением выпуска стрелкового оружия и минометов и увеличением выпуска артиллерийских орудий, самолетов, танков и самоходно-артиллерийских установок. Увеличилось также производство боеприпасов.

¹ «Правда» от 27 марта 1959 г.

Сокращение производства стрелкового оружия произошло за счет ограничения выпуска винтовок и карабинов, автоматов и пулеметов, наличие которых полностью обеспечивало потребности армии. Сокращение производства минометного вооружения произошло главным образом за счет ограничения выпуска 120-мм минометов. В то же время выпуск более мощных 160-мм минометов возрос.

Увеличение производства артиллерийских орудий, самолетов, танков и самоходно-артиллерийских установок шло за счет более мощных и совершенных образцов. К их числу можно отнести, например, 100-мм пушку обр. 1944 г., тяжелые танки и самоходно-артиллерийские установки. Вместе с тем производство средних самоходно-артиллерийских установок было сокращено, а производство легких танков прекратилось совсем. Сократился также выпуск штурмовой авиации.

Несколько увеличилось и производство артиллерийских боеприпасов, но это увеличение все же не обеспечивало всех потребностей армии, тем более что количество орудий и минометов продолжало возрастать.

Добыча нефти в 1944 г. составляла всего 18,3 млн. тонн. Это обстоятельство сдерживало производство горюче-смазочных материалов и вызывало необходимость жесткого лимитирования их расхода, хотя поставки горюче-смазочных материалов для действующей армии в 1944 г. были самыми крупными из всех предыдущих военных лет и составили почти 3,5 млн. тонн.

Анализ производства всех важнейших видов вооружения и боеприпасов свидетельствует о том, что во втором полугодии по сравнению с первым полугодием 1944 г. оно характеризовалось более высокими количественными и особенно качественными показателями. Это создавало благоприятные условия не только для насыщения ими частей и соединений, увеличения их боевых возможностей, но и также для накопления необходимых резервов.

Значительные успехи были достигнуты в развитии сельского хозяйства. Колхозы и совхозы в 1944 г. собрали хлеба на 19,7 млн. тонн больше, чем в 1943 г. Посевные площади в 1944 г. возросли по сравнению с 1943 г. на 15,8 млн. га. поголовье крупного рогатого скота за этот же период возросло на 19%¹.

Окрепшее внутреннее положение Советского Союза, успехи Советской Армии в предшествующие годы войны определили состояние, укрепление и дальнейшее развитие наших вооруженных сил.

Боевой и численный состав Советских Вооруженных Сил на 1 июня 1944 г. показан в табл. 133.

¹ ЦСУ при Совете Министров СССР «Состояние народного хозяйства СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.», стр. 10.

	Всего	В том числе					
		действующие фронты и флоты	резерв Ставки ВГК	действующие фронты и флоты	военные округа	войска ПВО страны	
Численный состав в тыс. человек	Сухопутные войска	9 415	5 691	386	1 248	2 090	—
	Военно-воздушные силы (с АДД)	699	377	70	111	141	—
	Военно-Морской Флот	505	357	—	148	—	—
	Войска ПВО страны	534	—	—	—	—	534
	Воздушно-десантные войска ²	58	—	58	—	—	—
Итого	11 211	6 425	514	1 507	2 231	534	
Объединения	Фронты (в том числе фронты ПВО)	18	11	1	3	—	3
	Общевойсковые армии	67	54	2	11	—	—
	Танковые армии	6	5	1	—	—	—
	Воздушные армии	18	12	1	4	—	1
	Флоты	4	3	—	1	—	—
	Флотилии	8	5	—	3	—	—
	Армии ПВО	3	—	—	—	—	3
Соединения и части	Стрелковые, мотострелковые и воздушно-десантные дивизии	513	435	20	50	8	—
	Укрепленные районы	47	19	—	25	3	—
	Отдельные бригады (сбр, мбр, мсбр, вдбр, морской пехоты)	51 ³	17	—	32	2	—
	Кавалерийские дивизии	26	18	3	5	—	—
	Танковые корпуса	24	16	8	—	—	—
	Механизированные корпуса	13	6	7	—	—	—
	Танковые дивизии	2	—	—	2	—	—
	Отдельные танковые бригады	73	34	1	28	10	—
	Самоходно-артиллерийские бригады	6	2	—	—	4	—
	Артиллерийские и минометные дивизии (адп, ад, гв. минд, зенад РГК, зенад ПВО)	113	72	11	—	13	17
	Отдельные артиллерийские и минометные бригады РГК (габр, пабр, лабр, иптабр, минбр, гв. минбр, зенбр ПВО)	143 ⁴	82	11	6	28	16

¹ Без учета формирований иностранных государств.² Без учета численности ВДД, использовавшихся в действующих фронтах в качестве стрелковых дивизий.³ В том числе 5 бригад морской пехоты и одна воздушно-десантная бригада.⁴ В том числе три бригады ВМФ.

	Всего	В том числе					
		действующие фронты и флоты	резервы Ставки ВГК	исдействующие фронты и флоты	военные округа	войска ПВО страны	
Артиллерийские и минометные полки РКК (ап, лап, иптап, минп, гв. минп, зенап, зенап ПВО)	774 ¹	502	10	114	19	129	
Авиационные дивизии	208 ²	132	21	29	4	22	
Боевые авиационные полки	748 ³	465	62	126	21	74	
Вооружение и боевая техника ⁴	Орудия и минометы (без РС и 50-мм минометов)	152 841 ⁵	92 557	4 493	21 234	20 887	13 670
	Танки и САУ	18 770 ⁶	7 753	2 232	2 575	6 210	—
	Боевые самолеты (без У-2 и Р-5, используемых как ночные бомбардировщики)	24 125 ⁷	13 428	1 359	4 545	1 828	2 965

Общая численность вооруженных сил по сравнению с 1 января 1944 г. несколько увеличилась; при этом численность сухопутных сил сократилась более чем на 100 тыс. человек, а численность войск ПВО страны, военно-воздушных и военно-морских сил увеличилась соответственно на 18, 14 и 3%. Увеличение этих видов вооруженных сил было обусловлено возрастшими экономическими возможностями нашей страны и возрастающей ролью их в предстоящей кампании. 61% личного состава вооруженных сил находился в действующей армии и 39% в недействующих фронтах и военных округах.

Сухопутные войска продолжали занимать доминирующее положение в наших вооруженных силах, составляя 85% общей численности. Некоторое увеличение стрелковых дивизий по сравнению с 1 января 1944 г. произошло за счет переформирования стрелковых бригад и укрепленных районов в дивизии, а также формирования одной новой латышской стрелковой дивизии. Организационные формы соединений сухопутных войск продолжали совершенство-

¹ В том числе 21 полк ВМФ.

² В том числе 18 дивизий АДД и 15 дивизий ВМФ.

³ В том числе 40 полков АДЛ и 80 полков ВМФ.

⁴ Только исправная.

⁵ В том числе 3578 орудий береговой обороны ВМФ. Кроме того, в вооруженных силах имелось около 20 276 50-мм минометов.

⁶ Без учета танков и САУ, находившихся на заводах и в пути.

⁷ В том числе 1184 самолета АДД и 3134 самолета ВМФ. Кроме того, в ВВС имелось 1097 самолетов У-2 и Р-5, использовавшихся в качестве ночных бомбардировщиков.

ваться. Летом 1944 г. в состав ряда стрелковых дивизий были включены самоходно-артиллерийские дивизионы, имевшие на вооружении 16 установок СУ-76¹. 18 декабря 1944 г. приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 0047 был введен новый штат гвардейской стрелковой дивизии, которым предусматривалось увеличение в дивизии автоматического и артиллерийского оружия, средств управления войсками, автомашин и тягачей. За счет увеличения числа артиллеристов, танкистов, связистов и шоферов штатная численность дивизии достигла 11 780 человек. В состав стрелкового корпуса вместо артиллерийского полка была включена артиллерийская бригада трехполкового состава².

В апреле 1944 г. управления 10-й и 20-й армий были расформированы и обращены на формирование 2-го Белорусского и 3-го Прибалтийского фронтов³. В это же время были сформированы управления двух стрелковых корпусов (128-го, 129-го) и 1-го Чехословацкого армейского корпуса.

Изменения в бронетанковых и механизированных войсках шли по линии их количественного и качественного роста. В составе бронетанковых войск на 1 июня 1944 г. насчитывалось 13 979 танков и 4791 САУ. Тяжелые и средние танки (9406) составляли более 60% общей численности их. Соотношение между танками и САУ изменилось в сторону увеличения последних. В соответствии с необходимостью еще большего массирования тяжелых танков при прорыве вражеской обороны, а также для более эффективной борьбы с танками противника многие танковые бригады и полки были переформированы в гвардейские тяжелые танковые бригады и полки прорыва, на вооружение которых поступали тяжелые танки ИС⁴. Кроме того, 16 танковых полков и три отдельных танковых батальона были переформированы в апреле — мае 1944 г. в самоходно-артиллерийские полки⁵. При этом они формировались однотипными: тяжелые, средние и легкие. Тяжелые самоходно-артиллерийские полки и бригады вооружались самоходно-артиллерийскими установками ИСУ-122, ИСУ-152, а в конце 1944 г. и САУ-100.

Увеличился удельный вес артиллерии в составе сухопутных войск. В мае 1944 г. на базе имевшихся отдельных армейских артиллерийских полков 18-орудийного состава началось формирование для общевойсковых армий 50 отдельных пушечных артиллерийских бригад 48-орудийного состава⁶. За счет отдельных истребительно-противотанковых полков РГК были сформированы и введе-

¹ Директива ГШ от 30.5 1944 г. Всего было сформировано в 1944 г. 70 дивизионов САУ-76.

² Формирование артиллерийских бригад для стрелковых корпусов предусматривалось приказом НКО № 0015 от 20.4 1944 г.

³ Директивы Ставки ВГК № 220082 от 18.4 1944 г., № 220086 от 19.4 1944 г.

⁴ Директива ГШ № ОРГ/3/315085 от 1.12 1944 г., Архив МО, ф. 38, оп. 80050, д. 4, л. 33.

⁵ Архив МО, ф. 38, оп. 80048сс, д. 11, л. 21—22.

⁶ Приказ НКО № 0019 от 16.5 1944 г.

ны в штат танковых армий легкие артиллерийские бригады, а в штат танковых и механизированных корпусов — легкие артиллерийские полки¹. В мае началось формирование тяжелой гаубичной артиллерийской бригады разрушения².

В целях усиления артиллерийских резервов Ставки на основании постановления ГКО № 6478сс от 26 августа и приказа НКО № 0043 от 21 августа к концу кампании было сформировано еще 5 артиллерийских дивизий прорыва в составе семи артиллерийских и минометных бригад каждая с общим количеством 364 орудия и миномета и управления четырех артиллерийских корпусов прорыва.

Возросло количество и улучшилось качество противотанковой артиллерии. 45-мм и 107-мм орудия заменялись соответственно 57-мм и 100-мм орудиями. Кроме того, в состав восьми ИПТАБр РГК было введено дополнительно по одному самоходно-артиллерийскому полку (21 САУ-85).

В 1944 г. на базе 24 минометных полков было сформировано 14 тяжелых минометных бригад (12 из них вошли в состав артиллерийских дивизий прорыва в качестве седьмой бригады) и 11 горновьючных минометных полков. В составе реактивной артиллерии было дополнительно сформировано 7 бригад и два полка М-31-12. Кроме того, шесть подобных бригад было создано за счет переформирования существовавших бригад М-13. В целях установления единого руководства, более тесного взаимодействия артиллерии с гвардейскими минометными частями и улучшения руководства боевым использованием их гвардейские минометные части во всех отношениях были подчинены командующему артиллерией Советской Армии³.

Общее количество орудий и минометов в Советских Вооруженных Силах осталось без существенных изменений по сравнению с январем 1944 г. Половину всех артиллерийских стволов составляли орудия и минометы 76-мм и 85-мм калибра, более 34 тыс. — орудия и минометы калибра 100 мм и выше, что составляло 23%. Однако в войсках еще имелось более 20 тыс. 50-мм минометов.

В апреле — июне 1944 г. была проведена реорганизация инженерных войск. На базе отдельных инженерных батальонов началось формирование моторизованных штурмовых инженерно-саперных бригад пятибатальонного состава⁴. Отдельные армейские инженерно-саперные батальоны были переформированы в армейские инженерно-саперные бригады. Всего было сформировано 35 таких бригад. В июле были сформированы моторизованные инженерные бригады для танковых армий.

¹ Приказ заместителя НКО № 0039 от 26.8 1944 г.

² Директива ГШ № ОРГ/2/308803 от 25.5 1944 г.

³ Приказ НКО № 0031 от 2.8 1944 г.

⁴ Директива ГШ № ОРГ/5/307370сс от 6.4 1944 г.

Распределение личного состава сухопутных войск по предназначению на 1 июня 1944 г. показано в табл. 134.

Таблица 134

	Все сухопутные войска (в процентах)	Сухопутные войска действующей армии без резервов Ставки (в процентах)
Боевые войска	59	Около 70
Войска боевого обеспече- ния	11	10,5
Окружные, фронтовые и армейские тылы	7	9,5
Запасные войска (около- жные, фронтовые, армей- ские)	23	Около 10

Указанный в табл. 134 процент личного состава запасных войск (в том числе и военно-учебных заведений) позволял советскому командованию своевременно восстанавливать потери в людях и иметь необходимый резерв подготовленного пополнения.

Военно-воздушные силы к июню 1944 г. имели стройную организационную структуру. Они были объединены в 17 воздушных армий, 30 авиакорпусов и 171 авиадивизию (без учета авиации ПВО страны и ВМФ). Ранее существовавшие разнородные авиационные дивизии, кроме пяти смешанных авиадивизий, были переформированы в однородные. В ходе кампании были сформированы 8-й штурмовой авиационный корпус¹, две истребительные, две бомбардировочные и одна штурмовая авиационные дивизии².

В авиации дальнего действия имелось 18 авиационных дивизий (8 авиационных корпусов). В декабре 1944 г. вся авиация дальнего действия была сведена в 18-ю воздушную армию с подчинением ее командующему ВВС³.

В общей численности самолетного парка по-прежнему преобладала истребительная авиация (более 47% количества боевых самолетов). Бомбардировщики составляли лишь 23%. Авиация действующих фронтов получала на вооружение самолеты более совершенных конструкций. Вместе с тем в боевых частях фронтовой авиации на 10 июня находилось 935 самолетов У-2 и Р-5, которые использовались как ночные легкие бомбардировщики.

К началу летне-осенней кампании 1944 г. в ВВС имелось 18,7% неисправных самолетов, а в ходе кампании их количество было еще большим. В авиации действующих фронтов на 1 июня 1944 г. было

¹ Приказ НКО № 0012 от 14.4.1944 г.

² Приказ НКО № 0026 от 26.6.1944 г.; директива ГШ № ОРГ/10/9635 от 8.7.1944 г.

³ Постановление ГКО № 7082сс от 6.12.1944 г.

2927 неисправных боевых самолетов, что составляло 16,5%. Значительная часть неисправных самолетов падает на самолеты, полученные СССР по ленд-лизу¹.

В авиации действующих фронтов имелось 7596 подготовленных экипажей, из них могли летать ночью 1268 экипажей². Следовательно, удельный вес подготовленных экипажей для боевой деятельности ночью был невелик и составлял лишь 16%.

Соотношение между летным, инженерно-техническим составом и тыловыми частями и учреждениями показано в табл. 135.

Таблица 135³

	В ВВС (без авиации ПВО страны, дальнего действия)	В ВВС действующих фронтов (без резерва Ставки и АДД)
Летный состав	7%	6,6%
Инженерно-технический состав	Около 23%	13,4%
Тыловые части и учреждения	58%	} 80%
Запасные войска и учебные заведения	12%	

Военно-морские силы к июню 1944 г. были объединены в четыре флота и восемь флотилий. Они имели в своем составе 1891 надводный корабль и 167 подводных, 3578 орудий (без учета корабельной артиллерии) и 3134 боевых самолета⁴. В апреле 1944 г. на базе Азовской флотилии была сформирована Дунайская флотилия⁵.

К середине 1944 г. произошло некоторое увеличение количества боевых кораблей в составе легких сил флотов и флотилий. Особенно заметно выросли силы и средства противолодочной и противоминной обороны. Всего в ВМФ СССР находилось 705 тральщиков и катеров-тральщиков, 245 малых и больших охотников, 289 сторожевых катеров, что составляло 65% общей численности надводных кораблей.

Основные силы и средства военно-морского флота продолжали находиться в составе действующих флотов и флотилий. Более 26% всех боевых кораблей по-прежнему находились в составе Тихоокеанского флота, Северо-Тихоокеанской и Амурской флотилий, предназначенных для обороны наших дальневосточных границ.

Войска ПВО страны приобретали все большую самостоятель-

¹ В 7 пак из 214 имевшихся самолетов «Аэрокобра» 107 самолетов были неисправными (Архив МО, ф. 35, оп. 107566сс, д. 8, л. 537).

² Архив МО, ф. 35, оп. 107566, д. 8, лл. 4—566.

³ Там же, ф. 36, оп. 107566сс, д. 8, лл. 4—566.

⁴ ВНУ, вх. № 00168 от 20.1 1958 г. и вх. № 008 от 2.4 1958 г.

⁵ Приказ Народного комиссара ВМФ № 0089 от 14.4 1944 г.

ность как вид вооруженных сил. Организационно они были объединены в три фронта и три зоны ПВО. 90% личного состава находилось в зенитной артиллерии и 10% — в истребительной авиации. В отличие от других видов вооруженных сил в войсках ПВО более 20% личного состава составляли женщины.

В ноябре 1944 г. в штаты соединений и объединений ПВО были введены тыловые учреждения. Этим завершилось создание системы самостоятельного довольствия войск ПВО страны всеми видами снабжения (кроме продовольственного и квартирному), что оказало положительное влияние на их уровень обеспеченности и боевой готовности.

По мере успешного наступления советских войск в летне-осенней кампании 1944 г. территория существовавших Северного и Южного фронтов ПВО значительно расширилась на запад и юго-запад. В связи с этим ГКО принял постановление о новой реорганизации управления войсками ПВО¹. Северный фронт ПВО был переименован в Западный фронт с передислокацией штаба фронта из Москвы в Вильнюс. В состав его вошли 7 корпусов и 4 дивизии ПВО, 8 истребительных авиационных дивизий. Южный фронт ПВО был переименован в Юго-Западный с передислокацией штаба фронта из Киева во Львов. Фронт имел в своем составе 7 корпусов и 4 дивизии ПВО, 2 истребительных авиационных корпуса и 6 истребительных авиационных дивизий. На базе управления Особой Московской армии ПВО был образован Центральный фронт ПВО со штабом в Москве. В его состав вошли Ленинградская армия ПВО, 2 корпуса и 3 дивизии ПВО, 1-я воздушная истребительная армия. Кавказский фронт ПВО по своему составу и территории остался без изменений. Разукрупнение фронтов ПВО и приближение их к действующим войскам обеспечило большую оперативность в управлении войсками ПВО в условиях стратегического наступления Советской Армии и тесное взаимодействие соединений ПВО с общевойсковыми объединениями.

Таким образом, Советские Вооруженные Силы развивались главным образом по линии увеличения боевых возможностей существовавших объединений, соединений и частей, увеличения количества и улучшения качества боевой техники, накопления опыта ведения боевых действий в различных условиях. Количественное и качественное их состояние позволило Советскому Верховному Командованию организовывать и проводить крупные наступательные операции с еще более решительными целями.

Решению вооруженными силами предстоявших задач в кампании способствовало наличие огромной армии партизан в тылу противника. Общая численность партизанских соединений и отрядов на 1 июня 1944 г. была максимальной за весь период войны и составляла 260 тыс. человек. Партизаны своими активными действиями во вражеском тылу сковывали 19 дивизий противника.

¹ Постановление ГКО № 7205 от 24.12 1944 г.

Для активизации партизанского движения на оккупированной советской территории была проведена передислокация ряда партизанских соединений восточных областей Украины в западные области республики и в Белоруссию.

ЦК КП(б)У с согласия ЦК ВКП(б) летом 1944 г. в ряде своих решений¹ предусмотрел использование партизан в тылу немецко-фашистских войск не только на советской территории, но и в сопредельных с Советским Союзом странах — Польше, Чехословакии, Румынии и Венгрии. По просьбе коммунистических партий этих стран и указаний ЦК ВКП(б) партизанская борьба на их территории организовывалась штабами партизанского движения Украины и Белоруссии. В связи с этим многие соединения, ранее действовавшие в восточных областях Украины, были переформированы в маневренные отряды небольшой численности. Эти отряды передислоцировались на территорию Польши, Румынии, Чехословакии, Венгрии для расширения там партизанского движения. Кроме того, на территории СССР создавались партизанские отряды и соединения, укомплектованные гражданами этих стран. Отряды после необходимой подготовки перебрасывались на территорию своей страны и действовали по указаниям своих коммунистических партий и представителя советского штаба партизанского движения. Для руководства всеми польскими отрядами и соединениями в апреле 1944 г. был создан Польский штаб партизанского движения.

Вместе с Советской Армией вели боевые действия на фронтах Великой Отечественной войны польские и чехословацкие войска, французский авиационный полк. В тылу заканчивали формирование румынские и югославские соединения. Боевой и численный состав находившихся на территории СССР формирований иностранных войск на 1 июня 1944 г. показан в табл. 136.

Таблица 136

Принадлежность войск	Всего людей	Орудия и минометы калибра 76 мм и выше	Танки и САУ	Боевые самолеты	Общие вооружения армии	Артиллерийские корпуса	па	пбр	кбр	тбр	тб	Авиаполки
Польские	77 932	851	130	44	1	—	4	—	1	1	—	2
Чехословацкие	14 229	185	30	22	—	1	—	3	—	—	1	(авиа-эск.)
Румынские	9 606	148	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Югославские	2 225	36	3	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Французские	298	—	—	56	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого	104 290	1 220	163	122	1	1	5	4	1	1	1	3

¹ Решение Политбюро ЦК КП(б)У от 17.6 1944 г.

В ходе кампании были сформированы 2-я польская армия¹, управления двух польских армейских корпусов, польские танковый и авиационный корпуса², чехословацкие танковая бригада и смешанная авиационная дивизия³, югославские танковая бригада и истребительный авиационный полк⁴.

Внутреннее положение
Германии
и состояние ее
вооруженных сил

Экономическое положение фашистской Германии в 1944 г. определялось военно-политической обстановкой на фронтах второй мировой войны, и прежде всего на советско-германском фронте.

Переломным рубежом, начиная с которого наметилось падение производства большинства видов сырья (уголь, сталь, нефть и др.) в Германии, явилась вторая половина 1944 г. Общий индекс производства, достигший своего максимума в марте 1944 г., в июле этого года упал почти до уровня 1941 г.⁵ Производство важнейших видов сырья особенно резко упало в последнем квартале 1944 г. Так, например, среднемесячная добыча каменного угля в этом квартале снизилась на 28% по сравнению со средней годовой добычей, а среднемесячное производство стали в последнем квартале составляло всего 1,32 млн. тонн против 3,06 млн. тонн в первом квартале⁶.

Кризисное состояние промышленности переплеталось с трудностями, возникшими в области производства сельскохозяйственной продукции. Посевная площадь и урожайность важнейших культур снизились в 1944 г. по сравнению с 1943 г. в среднем на 12—20%⁷. К тому же в этот период сократился импорт сельскохозяйственной продукции⁸.

На снижение уровня производства важнейших видов промышленного сырья оказал влияние ряд факторов. В числе их были недостаток рабочей силы, трудности в снабжении сырьем и другие.

Огромные потери в людях, которые несла немецко-фашистская армия на советско-германском фронте, вынуждали фашистское правительство брать из народного хозяйства все большее количество рабочей силы. Общее число мужчин, занятых в народном хозяйстве, в результате мобилизаций сократилось с конца мая 1943 г. по конец сентября 1944 г. с 15,5 млн. человек до 13,5 млн. человек, т. е. на 2 млн. человек⁹. Вместе с тем возможности пополнения рабочей силы резко снизились.

¹ Директива ГШ от 13.8 1944 г.

² Директива ГШ от 7.9 1944 г.

³ Директива ГШ от 25.7 и 5.12 1944 г.

⁴ Директива ГШ от 12.9 1944 г.

⁵ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 74.

⁶ Перевод трофейных документов ВЮ ВНУ ГШ, инв. 51, лл. 36, 37.

⁷ М. П а н ф и л о в. Военная экономика Германии в годы второй мировой войны (рукопись), стр. 355—356. Военно-научная библиотека ГШ.

⁸ По оценке Министерства экономической войны Великобритании импорт в 1943/44 сельскохозяйственном году составлял 10—12% ее общего снабжения, а по важнейшим продуктам питания был значительно выше: по продовольственным зерновым культурам — 15%, мясу — 20% и жирам — 20%.

⁹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 189.

Прогрессирующее уменьшение рабочей силы, занятой в экономике Германии, сопровождалось качественными ее изменениями. В промышленности все острее ощущался недостаток квалифицированных кадров, что, естественно, не могло не сказаться на снижении производительности труда, которая к середине 1944 г. упала на 20% по сравнению с 1939 г.¹

До середины 1944 г. германская экономика не испытывала общих трудностей в снабжении сырьем. Но в связи с утратой в 1944 г. важных в экономическом отношении территорий стран Восточной, Юго-Восточной и Западной Европы и нарушением экономических связей с ранее оккупированными, вассальными и нейтральными государствами сырьевая база фашистской Германии резко сузилась, вследствие чего обеспечение промышленности сырьем, а населения и армии продукцией сельского хозяйства в значительной степени осложнилось. О том, какое значение в экономике Германии имели внешние источники, свидетельствуют такие данные. В 1944 г. общее количество ввезенной железной руды, нефти и продуктов переработки нефти, а также хромовой, вольфрамовой и молибденовой руды составляло соответственно 74, 40 и 100% от общих потребностей Германии². В первом квартале 1944 г. на территории оккупированных стран было выплавлено около 2,5 млн. тонн стали, или около 30% ее общего производства³.

Сокращение поставок сырья из оккупированных, вассальных и нейтральных государств вынудило Германию интенсивно расходовать накопленные запасы, состояние которых показано в табл. 137.

Таблица 137⁴

Виды сырья и материалов	Единица измерения	На конец 1943 г.	На конец 1944 г.
Железная руда и лом черных металлов	млн. т	6,9	4,2
Чугун	"	1,2	1,0
Сталь в слитках	"	1,1	0,7
Хром	тыс. т	21,0	33,8
Вольфрам	"	1,4	1,4
Марганец	"	141,0	113,1
Авиационный бензин	"	565	11
Прочий бензин	"	436	118
Дизельное топливо	"	244	121

¹ Военно-экономический потенциал Германии и ее сателлитов на 1 июня 1944 года. Справка ГРУ.

² М. Панфилов. Военная экономика Германии в годы второй мировой войны (рукопись), стр. 73—74.

³ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 153.

⁴ Там же, стр. 157.

Известное влияние на падение уровня производства оказали действия бомбардировочной авиации союзников по промышленным объектам, железнодорожным и водным коммуникациям Германии во второй половине 1944 г. Однако по своим результатам они были незначительными. Согласно американским данным, в результате воздушных налетов производство угля сократилось на 2%, а чугуна и стали — на 5%¹.

В тесной связи с общим экономическим положением фашистской Германии находилось производство важнейших видов вооружения. Оно начиная с середины 1944 г. также начало падать. Так, индекс производства всего вооружения (январь — февраль 1942 г. = 100), достигнув своего максимума в июле 1944 г. (322), в августе упал до 297, в октябре — до 268, а в декабре этого же года до 263 пунктов². По своему содержанию производство характеризовалось в целом выпуском уже не наступательного, а оборонительного оружия. Например, летом 1944 г. производство самолетов в Германии на $\frac{3}{4}$ их боевого веса состояло из самолетов истребительной авиации³.

Таким образом, экономическое положение фашистской Германии значительно ухудшилось. Наряду с этим обострилось внутривнутриполитическое положение. В стране росло недовольство войной. Среди правящих кругов фашистской Германии усилился разброд. Ими все больше овладевало чувство страха за совершенные преступления.

Однако, несмотря на довольно сильное падение уровня производства в важнейших отраслях промышленности и в сельском хозяйстве, экономические возможности фашистской Германии были еще относительно большими и позволяли ей за счет дальнейшего напряжения сил продолжать ожесточенное сопротивление.

Вооруженные силы фашистской Германии представляли еще мощную силу. Их боевой и численный состав на 1 июня 1944 г. показан в табл. 138.

Таблица 138

	Всего	В том числе		
		действующая армия	армия резерва	
Численный состав в тыс. человек	Сухопутные войска	6 900	4 400 ⁴	2 500
	Военно-воздушные силы и ПВО	2 000	1 400	600
	Военно-морской флот.	800	600	200
	Войска СС	500	330	170
	Итого	10 200	6 730	3 470

¹ Белая книга о возрождении германского империализма. Изд-во иностранной литературы, 1952, стр. 55.

² Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 262—263.

³ Там же, стр. 112.

⁴ В том числе 720 тыс. человек оккупационных и пограничных войск.

		Всего	В том числе	
			действующая армия	армия резерва
Объединения	Группы армий	9	9	—
	Полевые армии	17	16	1
	Танковые армии	4	4	—
	Воздушные флоты	7	6	1
Соединения	Всего дивизий	324	324	—
	из них:			
	пехотные	244	244	—
	танковые	35	35	—
	моторизованные	16	16	—
	другие	29	29	—
Бригады	5	5	—	
Боевая техника и вооружение	Орудия и минометы	56500 ¹	54 100	2 400
	Танки и штурмовые орудия	9800 ²	8 540	1 260
	Боевые самолеты	6200	4 715	1 485

Гитлеровцы принимали все меры для восполнения понесенных больших потерь. В армию были призваны подростки, пожилые мужчины, немцы, живущие в оккупированных странах, и много женщин. В результате проведенных мероприятий фашистскому командованию удалось направить в вооруженные силы в первой половине 1944 г. еще 1 млн. человек³ и довести их численность до 10,2 млн. Средний процент боевого состава действующей армии не превышал 45—48%. Остальные 52—55% приходились на штабы, тылы и части обслуживания.

Удельный вес видов вооруженных сил характеризовался следующими данными: сухопутные войска — 70%, ВВС — 21%, ВМФ — 8,4% и войска СС — 0,6%.

Сухопутные войска насчитывали 324 дивизии и 5 бригад. Личный состав сухопутной армии распределялся по родам войск и специальным войскам следующим образом: пехота — 39,6%, артиллерия — 23,7%, танки — 13,4%, инженерные войска — 5%, войска связи — 2,1%, прочие войска и тылы — 16,2%⁴. Таким образом, пехота продолжала оставаться главной силой сухопутных войск.

Большие потери на фронтах войны, острый недостаток людей и вооружения вызвали необходимость пересмотра штата пехотной

¹ В том числе: полевых орудий — 34 000, минометов — 17 300 и зенитных орудий — 5 200.

² В том числе 6 200 танков и 3 600 штурмовых орудий.

³ Перевод трофейных документов ВИО ВНУ ГШ, инв. 339, стр. 57—58.

⁴ Там же.

дивизии, что и было сделано в мае 1944 г.¹ Сущность реорганизации пехотной дивизии заключалась в сокращении численности ее на 353 человека и уменьшении количества артиллерии на 71 орудие. Однако, несмотря на указанную реорганизацию, пехотная дивизия фашистской Германии по численности и моторизации сохранила свое преимущество над стрелковой дивизией Советской Армии. Средняя численность пехотной дивизии на советско-германском фронте к середине 1944 г. составляла 10 тыс. человек.

Танковые и моторизованные войска насчитывали 51 дивизию, большое количество отдельных танковых батальонов РГК и бригад штурмовых орудий. Средняя численность танковой дивизии была 13 200, а моторизованной — 13 500 человек. На вооружение отдельных танковых батальонов стал поступать танк «королевский тигр», являвшийся модернизацией танка Т-VI («тигр»). Легкие танки были заменены средними и тяжелыми.

В 1944 г. основную массу артиллерии по-прежнему составляла дивизионная артиллерия. Ее удельный вес равнялся 84%, а артиллерии РГК — всего 16% общей численности орудий и минометов². Хотя немецкому командованию удалось поднять удельный вес артиллерии РГК с 13% в 1943 г. до 16% в 1944 г., однако решить проблему дальнейшего роста артиллерии РГК германской промышленности оказалось не под силу. Напряженность боев на советско-германском фронте и огромные потери материальной части требовали в первую очередь производства более легких артиллерийских систем. Неоднократно намечаемое перевооружение частей и соединений орудиями более крупных калибров практически не было осуществлено. Допущенная в начале войны ошибка в недооценке роли тяжелой артиллерии не была исправлена в ходе войны.

К лету 1944 г. ВВС фашистской Германии имели 53 бомбардировочные, штурмовые и истребительные эскадры, 44 разведывательные группы³. По сравнению с летом 1943 г. немецкие ВВС увеличились на 9 истребительных эскадр, 13 разведывательных групп и уменьшились на 7 бомбардировочных эскадр. В 1944 г. резко изменился состав ВВС Германии по видам авиации. Если летом 1941 г. бомбардировщики составляли 57,7% всех самолетов, а истребители 31,2%, то на 1 июня 1944 г. количество бомбардировщиков уменьшилось до 35,4%, а количество истребителей возросло до 49,7%. К концу 1944 г. это соотношение изменилось еще более резко: бомбардировщики составляли только 12,9% всех самолетов, а истребители 67,9%⁴. Из новых типов самолетов на вооружение немецкой авиации поступил истребитель-перехватчик ME-163. Материальная часть ВВС была полностью обеспечена как летным, так и инженер-

¹ Новый штат пд был введен директивой главного командования сухопутных сил № 1/16900/44 от 20.5 1944 г.

² Перевод трофейных документов ВЮ ВНУ ГШ, инв. 339, стр. 33.

³ Авиационная эскадра по боевому и численному составу может быть приравнена к нашей авиационной дивизии, а группа — к авиаполку.

⁴ Войска ПВО в Великой Отечественной войне, т. 1, стр. 139.

но-техническим составом. Правда, качество подготовки этих кадров было значительно ниже качества предшествовавших лет войны.

В составе ВМФ Германии находилось до 500 кораблей основных классов, из них подводных лодок — 451¹. Флот имел благоприятные условия базирования и располагал достаточно подготовленными кадрами. Однако резкое ослабление военно-воздушных сил, действовавших на морских театрах, в результате переброски их на советско-германский фронт значительно ограничило возможности морского флота при нанесении ударов на морских коммуникациях.

ПВО Германии состояла из отдельных районов, прикрывавших крупные населенные пункты, военно-промышленные объекты, транспортные узлы, морские порты и другие сооружения. Наибольшее покрытие средствами ПВО имели промышленные районы Германии, Румынии, Чехословакии, Венгрии и Южной Норвегии. К лету 1944 г. широкое применение в системе ПВО получила радиолокация. Пространство над Германией и прилегающими областями было превращено в сплошную зону радиолокационного обнаружения, что создавало значительную трудность для действий нашей авиации.

Основные силы и средства фашистской Германии по-прежнему находились на советско-германском фронте, о чем свидетельствуют данные табл. 139.

Таблица 139

	Всего в действующей армии	В том числе			
		на советско-германском фронте		вне советско-германского фронта	
		количество	%	количество	%
Группы армий	9	4	44	5	56
Полевые армии	16	9	57	7	43
Танковые армии	4	3	75	1	25
Воздушные флоты	7	4	57	3	43
Всего людей в тыс. человек	6 730	3 200	48	3 530 ²	52
Дивизии (расчетные)	326,5	181,5	56	145 ³	44
Орудия и минометы	54 100	38 700	71	15 400	29
Танки и штурмовые орудия	8 540	4 860	57	3 680	43
Боевые самолеты	4 715	2 415	51	2 300	49

Кроме немецких войск, на советско-германском фронте находились войска сателлитов Германии.

¹ Из основных классов надводных кораблей имелось: линкоров — 2, крейсеров — 8, эсминцев и миноносцев — 39.

² В том числе 2640 тыс. в Голландии, Бельгии, Франции, Италии и Германии; 890 тыс. в Норвегии, Дании и на Балканах.

³ В том числе: в Норвегии и Дании — 17, Голландии, Бельгии и Франции — 56, Италии — 26, на Балканах — 19 и в Германии — 28 дивизий.

Общая численность вражеских войск, действовавших на нашем фронте, на 1 июня 1944 г. показана в табл. 140.

Таблица 140¹

Принадлежность войск	Всего людей в тыс. че- ловек	Орудия и минометы	Танки и штурмовые орудия	Боевые самолеты	пд	та	ма	Другие дивизии	Бригады
Немецкие	3 200	33 700	4 860	2 415	137	20	7	15	5
Финские	304	3 500	250	100	14	1	—	—	9
Румынские	322	4 600	80	265	16	1	—	5	6
Венгерские	167	1 700	60	16	5	1	—	5	3
Словацкие	12	135	—	—	1	—	—	—	—
Итого	4 005	48 635	5 250	2 796	173	23	7	25	23

Данные табл. 140, основанные на немецких документах, показывают, что на советско-германском фронте находились 179 немецких дивизий, или 56% всех сухопутных войск Германии². В то же время вне советско-германского фронта имелось 145 дивизий, или 44% всех сухопутных войск. При этом дивизии, находившиеся вне советско-германского фронта, были укомплектованы личным составом более старших возрастов, необученным или негодным к службе в строевых частях³. Эти дивизии по своей технической оснащенности, боевому опыту и маневренности значительно уступали дивизиям, действовавшим на советско-германском фронте.

Рассматривая количество вражеских войск на советско-германском фронте к началу летне-осенней кампании, следует указать, что Главное разведывательное управление Советской Армии в основном правильно оценивало силы противника. По его данным, на 1 июня 1944 г. на советско-германском фронте находились 231 дивизия (в том числе 24 танковые) и 10 бригад, из них 177 немецких дивизий⁴.

¹ Без учета отдельных танковых батальонов и бригад штурмовых орудий.

² Кроме указанных соединений, на советско-германском фронте находилось 539 отдельных пехотных и моторизованных батальонов, 19 отдельных танковых батальонов, 29 бригад штурмовых орудий, 435 отдельных артиллерийских (в том числе зенитных) и минометных дивизионов, 104 отдельных саперных батальона и 13 батальонов связи.

³ Перевод трофейных документов ВЮ ВНУ ГШ. Герлиц. Германский генеральный штаб, стр. 1107—1108; З. Вестфаль и др., Роковые решения. Воениздат, 1958, стр. 220—221.

⁴ Возможности и планы Германии и ее сателлитов на дальнейшее ведение войны (по данным на 1 июня 1944 г.). Справка ГРУ.

2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон

(Схема 14)

Стратегическая обстановка на советско-германском фронте, сложившаяся к лету 1944 г. в результате успешного завершения зимней кампании 1944 г., была весьма благоприятной. Она открывала перспективы для нанесения еще более мощных ударов по врагу.

Советские Вооруженные Силы занимали выгодное стратегическое положение, позволявшее наносить удары по флангам основных стратегических группировок противника. Линия фронта приблизилась к местам базирования основных сил партизан Белоруссии, что позволяло им более тесно взаимодействовать с наступающими войсками.

Улучшилось оперативно-стратегическое положение на Балтийском и особенно на Черном морях. Черноморский флот получил все имеющиеся базы и аэродромную сеть в Крыму. Расширилось базирование Балтийского флота. Все это значительно облегчало проведение совместных операций на приморских направлениях, а также самостоятельные действия флота на морских коммуникациях противника.

Советская авиация сохраняла господство в воздухе на всем стратегическом фронте, что благоприятствовало сухопутным войскам и военно-морскому флоту успешно решать предстоящие задачи в кампании.

Военно-политические задачи на летне-осеннюю кампанию 1944 г. состояли в том, чтобы очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю, восстановить государственную границу Советского Союза по всей линии от Баренцова до Черного моря, а также оказать помощь народам Европы в освобождении от фашистского рабства.

Эти цели Ставка Верховного Главнокомандования планировала осуществить путем нанесения мощных последовательных ударов на различных участках фронта и разгрома основных стратегических группировок противника. 6 июня 1944 г. Верховный Главнокомандующий писал Черчиллю:

«Общее наступление советских войск будет развертываться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск»¹.

Общие стратегические задачи войск были следующими.

Войска, действовавшие на северном участке фронта, должны были разгромить противника в Карелии и Заполярье, обеспечив вывод из войны Финляндии.

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., т. I, стр. 226.

Войскам, действовавшим на северо-западном направлении, предстояло разгромить группу армий «Север» и освободить Прибалтику.

На западном направлении наши войска получили задачу разгромить группы армий «Центр» и «Северная Украина», освободить Белоруссию и Западную Украину, оказать помощь Польше и Чехословакии в освобождении от фашизма.

На юго-западном направлении нашим войскам предстояло разгромить группу армий «Южная Украина», обеспечить вывод из войны союзников Германии на Балканах и в Юго-Восточной Европе и помочь народам балканских стран в освобождении от фашистского гнета.

На войска Закавказского фронта возлагалась задача оборонять Черноморское побережье на участке р. Псоу, Батуми и прочно прикрыть советско-турецкую и ирано-турецкую границу¹. Задача войск Дальневосточного и Забайкальского фронтов не менялась.

План действий советских войск на участке от Карельского перешейка до Карпат был достаточно полно отработан в Генеральном штабе до начала летне-осенней кампании². В соответствии с этим планом конкретные задачи фронтов на начальные операции, а также время и последовательность перехода их в наступление определялись директивами и указаниями Ставки, исходя из политических и стратегических соображений³. Действия войск в последующих операциях планировались уже в ходе кампании.

Главный удар Ставка определила на западном направлении с целью разгромить группы армий «Центр» и «Северная Украина», освободить Белоруссию и Западную Украину, оказать помощь союзным нам Польше, Чехословакии и выйти к границам Восточной Пруссии. Успешное наступление на указанном направлении давало максимум результатов для достижения целей кампании. Это был кратчайший путь к границам Германии. Нанесение главного удара в центре советско-германского фронта приводило к разгрому двух сильных стратегических группировок врага, к прорыву стратегического фронта и к изоляции вражеских группировок на северо-западном и юго-западном направлениях.

Начало летнего наступления было запланировано на середину июня 1944 г.⁴

Общие задачи Северного, Балтийского и Черноморского флотов были определены Ставкой в конце марта и в начале апреля 1944 г.⁵

¹ Директива ГШ № 00285/оп от 20.4 1944 г.

² Архив ГШ, оп. 1075сс, д. 767, карта-план № 4081.

³ Директивы Ставки ВГК №№ 220112, 220113, 220114, 220115 от 31.5, № 203348 от 4.6, № 203430 от 10.6 1944 г.

⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 226.

⁵ Директивы Ставки ВГК №№ 220060, 220061, 220062 от 31.3, № 220075 от 11.4 1944 г.

Они заключались в том, чтобы систематически нарушать коммуникации противника, охранять побережье и прибрежные фланги сухопутных войск, повседневно расширять и закреплять операционную зону путем уничтожения дозоров противника, его минных и противолодочных заграждений, открытия и поддержания своих фарватеров; быть готовым к высадке тактических морских десантов в тыл противника. Северному флоту, помимо указанного, была поставлена задача подготовить операцию по занятию баз противника в Варангер-фиорде.

На войска ПВО страны Ставка возложила задачи обороны с воздуха важнейших центров и промышленных объектов в глубине, прифронтовых объектов и путей сообщения, оперативных перегруппировок войск, а также важнейших объектов на освобождаемой территории.

Задачи партизан оставались теми же, что и в предшествовавшие кампании: нарушение коммуникаций противника, разгром его небольших гарнизонов и максимальное привлечение вражеских сил на себя. В связи с приближением линии фронта к основным партизанским базам действия их более тесно увязывались с действиями фронтов по месту, времени и цели.

В соответствии с принятым замыслом Ставка на завершающем этапе зимней кампании начала тщательную и всестороннюю подготовку летних операций, которая продолжалась два месяца. Сущность этой подготовки заключалась в усилении каждого фронта в соответствии с местом и ролью его в операциях, в перегруппировке и сосредоточении стратегических резервов, проведении стратегической разведки и маскировки, материально-техническом и политическом обеспечении войск.

В мае — июне 1944 г. Ставка провела крупную перегруппировку войск с целью усиления фронтов на направлении главного удара за счет своих резервов и сил фронтов, действовавших на юго-западном направлении и в Прибалтике. Всего было перегруппировано 8 общевойсковых, 2 танковые и одна воздушная армий, 2 кавалерийских, 13 танковых и механизированных и 11 авиационных корпусов, 76 стрелковых и кавалерийских дивизий.

В табл. 141 показаны изменения действующих фронтов и полученное ими пополнение людьми и боевой техникой в период с 20 апреля по 20 июня.

В ходе подготовки кампании была проведена большая работа по доукомплектованию и переформированию частей и соединений.

Укомплектованность в действующей армии к началу кампании была достигнута: по стрелковым дивизиям — 83,5%, танковым и механизированным корпусам — 72% к штату¹.

¹ Архив МО, ф. 38, оп. 80033сс, д. 6, л. 136.

Фронты	Прибыло (+), убыло (-) в период с 20.4 по 20.6 1944 г.										Полученное пополнение в период с 1.4 по 20.6 ¹					
	общевосковые армии	танковые армии	СА, КА	УР	арт. мин. дивизии	арт. мин. бригады	арт. мин. полки	тк, мк	тбр, сабр	тп, сап	авиационизм	маршевое пополнение в тыс. человек	винтовки, карабины и автоматы	пулеметы ручные и станковые	орудия и минометы калибра 75 мм и выше	танки и САУ
Карельский и Ленинградский ²	+1	—	+24	+2	+3	+3	+18	—	-1	-6	+3	29	28 468	2 723	1 438	664
3-й и 2-й Прибалтийские	—	—	-2	-2	-2	+1	-13	—	-2	-2	-1	93	45 365	2 029	518	139
1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские, 1-й Украинский	+3	+2	+52	+4	+22	+49	+96	+4	+6	+61	+41	214	303 378	13 593	4 535	4 097
3-й и 2-й Украинские	-1	-2	-12	—	-2	-2	-21	-4	-4	-2	+20	6	234 250	7 239	3 176	875
4-й Украинский	-3	—	-19	-2	-8	-7	-27	-1	-3	-6	-4	—	—	—	—	—
Резерв Ставки	—	—	-43	+2	-13	-44	-53	+1	+4	-45	-59	189	69 518	4 168	745	2 954

¹ Архив ГШ, ф. 31, оп 1865сс, л. вх. № 00265, лл. 49—68.

² Данные по Карельскому и Ленинградскому фронтам с 1.4 по 11.6 1944 г.

В интересах подготовки к наступательным действиям Ставка 7 мая 1944 г. потребовала от командующих фронтами организовать тщательное наблюдение за противником¹. Для маскировки своей обороны и накопления боеприпасов требовалось сократить огневую деятельность артиллерии, установив жесткий суточный лимит расхода боеприпасов.

В конце мая Ставка определила мероприятия по скрытности подготавливаемого наступления, дав фронтам следующие указания². Все передвижения войск и техники производить только в ночное время, строго соблюдая дисциплину марша; воспрещалось ведение наземной разведки вновь прибывающими соединениями, ведение облетов территории противника летным составом вновь прибывших авиационных частей и соединений; командирскую рекогносцировку проводить небольшими группами и на всем фронте, в том числе и на пассивных участках; в полосах, намеченных для активных действий, вести оборонительные работы в полном объеме; запретить переписку и переговоры с вышестоящими и нижестоящими штабами по вопросам проводимых мероприятий; строго соблюдать режим радиомолчания. Мероприятия по маскировке железнодорожных перевозок, особенно танков и орудий, перевозимых на открытых платформах, предусматривались в директиве Генерального штаба № 203798 от 27 мая 1944 г.

Для более четкой организации и постоянного поддержания взаимодействия и связи военно-морского флота с сухопутными войсками и авиацией 31 мая 1944 г. было утверждено Положение о морском представительстве при фронтах, отдельных армиях и военных округах³.

При подготовке кампании проводилась большая работа по обобщению опыта войны. По указаниям Ставки⁴ во фронтах был организован разбор проведенных наиболее характерных операций, на котором был обобщен положительный опыт и вскрыты недочеты.

Партийно-политическая работа в период подготовки и проведения летне-осенней кампании 1944 г. была направлена на успешное решение предстоявших конкретных задач, сущность которых заключалась в том, чтобы умелым сочетанием огня и маневра взламывать вражескую оборону на всю ее глубину, не давать врагу передышки, своевременно ликвидировать вражеские попытки контратаками задержать наше наступление, умело организовать преследование врага, не давать ему увозить технику, смелым маневром охватывать фланги вражеских войск, прорываться в их тылы, окружать войска противника, дробить их и уничтожать, если они отказываются сложить оружие.

---

¹ Директива Ставки ВГК № 202497 от 7.5 1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 220110 от 29.5 1944 г.

³ Архив ГШ, оп. 925сс, д. 146, л. 4.

⁴ Директива Ставки ВГК № 220109 от 29.5 1944 г.

Партийно-политическое обеспечение решения этих задач достигалось прежде всего дальнейшим усилением организаторской и идейно-политической работы партии в армии и на флоте. В 1944 г. в армии было 2,7 млн. коммунистов и 2,3 млн. комсомольцев¹. На 1 июля 1944 г. 66% подразделений действующей армии имели сильные первичные партийные организации². Такая многочисленная партийно-комсомольская прослойка Вооруженных Сил Советского Союза вместе с другими факторами обеспечивала высокий морально-боевой дух. Серьезное внимание уделялось идейно-политическому воспитанию коммунистов. Главное политическое управление в своей директиве № 5 от 29 апреля 1944 г. «Об идейном воспитании молодых коммунистов и кандидатов в члены партии» определило конкретные мероприятия, которые способствовали улучшению идейно-политического воспитания коммунистов.

Партийными и политическими органами проводилась работа по мобилизации всего личного состава вооруженных сил на повышение бдительности, организованности и укрепление дисциплины в связи с перенесением боевых действий на чужую территорию. Для ознакомления советских воинов с теми странами, на территорию которых они вступали, были изданы специальные памятки, в которых указывались краткие сведения об истории этих стран, политическом и экономическом строе и целях вступления на их территорию Советской Армии.

Одной из наиболее важных проблем, которую решали в период подготовки центральных органов и Военные советы фронтов, являлось создание в войсках необходимых запасов материальных средств, а также развертывание медицинских учреждений.

В целях экономии и рационального использования имеющихся материальных запасов Государственный Комитет Обороны принял решение о сокращении расхода ГСМ в мае на 25—30%³. В июле был увеличен план поставки автобензина для Советской Армии со 135 тыс. тонн до 166,2 тыс. тонн за счет государственных и мобилизационных резервов⁴.

Подготовка наступательных операций проводилась с учетом особенностей условий местности театров военных действий на каждом из стратегических направлений. Учитывались, в частности, лесисто-болотисто-озерная местность на северном участке фронта, наличие сильных долговременных укреплений противника на Карельском перешейке; полесские болота и р. Висла на западном направлении; пересеченный характер местности и р. Дунай на юго-западном направлении.

В соответствии с принятым решением, а также проведенными подготовительными мероприятиями распределение сил действующей

¹ Архив МО, ф. 32, оп. 22153, д. 13, л. 149.

² Там же, д. 11, л. 63.

³ Постановление ГКО № 5897сс от 13.5 1944 г.

⁴ Постановление ГКО № 6207сс от 18.7 1944 г.

	От Баренцова моря до Ладожского озера (1500 км)—Карельский фронт		От Ладожского озера до Невеля (730 км)—Ленинградский, 3-й и 2-й Прибалтийские фронты		От Невеля до Красно-Ильска (1650 км) 1-й Прибалтийский, 3, 2 и 1-й Белорусские, 1-й Украинский фронты		От Красно-Ильска до Черного моря (550 км)—2-й, 3-й Украинские фронты		Резерв Ставки ВГК
	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	
Люди ¹ (тыс. человек)	313		1 086		3 019		1 375		386
Дивизии (расчетные) ²	25,5	60 км на дивизию	110	6,8 км на дивизию	251,5	6,6 км на дивизию	121,5	4,5 км на дивизию	38
Танки и САУ	233	0,1	1 826	2,4	4 621	2,8	1 233	2,2	2 232
Орудия и минометы ³	5 413	3,6	17 989	24	44 207	Около 27	15 584	Около 30	4 493
Боевые самолеты ⁴	738	—	1 398	—	6 342	—	1 943	—	1 359

¹ Учтены сухопутные войска и формирования иностранных войск.

² Тк, мк, УР, две бригады — взяты за одну дивизию, отдельные тбр и сабр не учтены.

³ Без учета зенитной артиллерии.

⁴ Без учета авиации АДД, ВМФ и ПВО.

щей армии по участкам советско-германского фронта было следующим (табл. 142).

Данные табл. 142 показывают, что основные усилия советских войск были сосредоточены на западном направлении. На фронте от Невеля до Красна-Ильска, составлявшем 37% общей протяженности советско-германского фронта, было сосредоточено от 40 до 60% сил и средств действующей армии.

Высокие оперативные плотности в полосах 2-го и 3-го Украинских фронтов, действовавших на юго-западном направлении, объясняются тем, что 5-я и 8-я гвардейские и 2-я танковая армии, предназначенные Ставкой для действий на западном направлении, по состоянию на 1 июня еще находились в составе этих фронтов в готовности к передислокации в новые районы.

В резерве Ставки к 1 июня находились: управление 4-го Украинского фронта, 2-я гвардейская и 51-я общевойсковые армии, 5-я гвардейская танковая и 8-я воздушная армии, 15 танковых и механизированных и 4 авиационных корпуса, 11 отдельных авиационных дивизий. Резервы Ставки в основной своей массе были сосредоточены на западном направлении. На юго-западном направлении базировались соединения авиации дальнего действия.

Распределение сил действующего военно-морского флота к 1 июня 1944 г. показано в табл. 143.

Таблица 143

	Баренцево и Белое моря	Балтийское море	Черное море
	Северный флот и Беломорская военная флотилия	Балтийский флот, Ладужская и Онежская военные флотилии	Черноморский флот, Дунайская и Днепровская военные флотилии
Линейные корабли	—	1	1
Крейсера	1	2	4
Лидеры	1	2	—
Эскадренные миноносцы	8	11	5
Сторожевые корабли	14	7	2
Канонерские лодки	—	17	3
Мониторы	—	—	1
Торпедные катера	41	54	74
Бронекатера	—	31	67
Большие и малые охотники	21	85	106
Тральщики	72	250	233
Катера (сторожевые, минные)	38	205	50
Минные и сетевые заградители	3	8	2
Подводные лодки	20	29	40
Боевые самолеты	395	700	850

Немецко-фашистское командование весной 1944 г. все еще не считало войну проигранной. Пытаясь всемерно затянуть войну в надежде на раскол антигитлеровской коалиции, оно рассчитывало упорной обороной на занимаемых рубежах сдерживать наступление Советской Армии и не допустить выход ее на территорию Германии и Балканы. При этом, ожидая вторжения англо-американских войск на Западе, оно планировало ведение войны одновременно на двух фронтах. В связи с этим на западный фронт было выделено несколько больше сил и средств, чем в предшествовавшие годы. Общая стратегическая линия поведения формулировалась следующим образом: «Упорно обороняя каждую пядь земли на востоке, отразить ожидаемую главную десантную операцию, а также по возможности все другие десанты англосаксов на других театрах военных действий с тем, чтобы потом снова захватить инициативу в свои руки и затем с помощью освободившихся войск добиться победного исхода войны»¹.

Несмотря на очевидный авантюризм подобных расчетов и планов, они тем не менее были положены в основу практической деятельности вражеского командования и войск.

Главный удар советских войск летом 1944 г. фашистское командование ожидало на юго-западном направлении, считая, что выход на Балканы, овладение румынской нефтью и Черноморскими проливами является главной целью Советского Союза летом 1944 г. Допускалась возможность большого наступления наших войск и в Прибалтике². В Белоруссии, по мнению вражеского командования, действия советских войск не будут преследовать решительных целей.

В соответствии с такой оценкой возможных действий наших войск немецкое командование проводило и все подготовительные мероприятия. К началу кампании распределение сил противника по участкам советско-германского фронта было следующим (табл. 144).

В качестве ближайших стратегических резервов противник имел управление 17-й армии, три танковые, моторизованную, пехотную и кавалерийскую дивизии, три пехотные и моторизованную бригады. Кроме того, фашистское командование могло использовать на советско-германском фронте дивизии, находившиеся в Польше, Австрии, Венгрии, Румынии и частично в Германии. С учетом последних стратегические резервы, которые противник мог использовать на советско-германском фронте, составляли 20—23 дивизии.

Главное разведывательное управление Советской Армии в основном правильно оценивало группировку вражеских войск по стратегическим направлениям. Лишь на северо-западном участке

¹ Перевод трофейных документов ВКО ВСУ ГШ, инв. 106, л. 35.

² Бюллетень № 1 оценок обстановки на советско-германском фронте, стр. 310—321.

Таблица 144

	От Баренцева моря до Ладожского озера (1500 км) — 20-я армия, оперативные группы „Масельская“ и „Оло-нецкая“		От Ладожского озера до Невеля (750 км) — оперативная группа „Карельский перешеек“, группа армий „Север“ (без шести дивизий 16А)		От Невеля до Красно-Ильска (1650 км) — группы армий „Центр“ и „Северная Украина“, шесть дивизий 16А, группы армий „Север“		От Красно-Ильска до Черного моря (550 км) — группа армий „Южная Украина“		Резерв ОКХ
	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	всего	оперативная плотность на 1 км	
Люди ¹ (тыс. человек)	354		437		1 406		876		106
Дивизии (расчетные)	20	70 км на дивизию	39,5	Около 20 км на дивизию	106	15 км на дивизию	66	8 км на дивизию	8
Танки и штурмовые орудия	100	—	945	1,2	2 130	1,3	1 840	3,3	236
Орудия и минометы	3 760	2,5	9 420	12,5	17 280	10,3	16 965	30,8	1 210
Боевые самолеты ² . . .	170	—	450	—	1 726	—	450	—	—

¹ Данные расчетные. Учтены только сухопутные войска и войска СС.

² Без учета 540 самолетов, базировавшихся в Финляндии, Румынии, Венгрии и предназначенных для ПВО этих стран.

фронта в группировке противника было допущено завышение на 10 дивизий¹.

Основные усилия военно-морского флота противника были сосредоточены в Баренцовом море. Здесь имелось 35 немецких подводных лодок из 44 лодок, действовавших против СССР.

Предвидя возможность вторжения советских войск на территорию собственно Германии, немецкое верховное командование 18 июля 1944 г. издало директиву о подготовке к обороне территории Германии². Директивой строго определялись полномочия главных штабов вооруженных сил, партийных и административных органов по обороне страны. В этой директиве требовалось: создание и обучение новых резервов «фольксштурма»; приведение в боевую готовность имеющихся сил и средств; строительство укреплений по всей территории страны; подготовка мероприятий по рассредоточению и эвакуации населения, военных и гражданских объектов, по выводу из строя и уничтожению гражданских и военных объектов.

В результате мероприятий, проведенных командованием обеих сторон, на советско-германском фронте к 1 июня 1944 г. сложилось следующее соотношение сил (табл. 145).

Таблица 145³

	Советские войска ⁴	Войска противника ⁵	Соотношение
Дивизии (расчетные) . . .	508,5	231,5	2,2:1
Люди в тыс. человек . . .	6 529	3 899	1,7:1
Танки и САУ	7 917	5 015	1,6:1
Орудия и минометы	83 193	47 425	1,8:1
Боевые самолеты	13 550	2 795	4,9:1

3. Разгром немецко-фашистских войск в Карелии, Белоруссии, Западной Украине и в Румынии

(Схема 14)

Выборгско-Петрозаводская операция (10 июня — 9 августа)

Летне-осенняя кампания 1944 г. началась ударом по финской армии в Карелии, нанесенным войсками Карельского и Ленинградского фронтов при содействии сил флота,

войск ПВО страны и партизан.

На Беломорско-Онежском, Онежско-Ладожском и Карельском перешейках оборонялись войска финской армии, сведенные в три оперативные группы: «Масельская», «Олонеккая» и «Карельский

¹ Возможности и планы Германии и ее сателлитов на дальнейшее ведение войны (по данным на 1.6 1944 г.). Справка ГРУ.

² Директива Кейтеля № 007715/44 от 18.7 1944 г. Перевод трофейных документов ВЮ ВМУ, л. 103, лл. 24—29.

³ Без учета резервов Ставки ВГК и резервов ОКХ.

⁴ С учетом формирований иностранных войск.

⁵ Данные по противнику расчетные.

перешеек». В их состав входили 13 пехотных и одна танковая дивизии, 7 пехотных и одна кавалерийская бригады. Сухопутную армию поддерживали все силы авиации и военно-морского флота Финляндии.

Немецко-фашистское командование после полного снятия блокады Ленинграда учитывало возможность наступления советских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Поэтому начиная с марта 1944 г. оно более активно стало проводить различные мероприятия по усилению оборонительных сооружений и группировки войск на важнейших направлениях.

Цель Выборгско-Петрозаводской операции заключалась в разгроме финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии, в освобождении от противника Карело-Финской ССР, восстановлении государственной границы с Финляндией и выводе последней из войны на стороне Германии.

Замысел операции состоял в том, чтобы двумя мощными ударами смежных крыльев Карельского и Ленинградского фронтов при содействии Балтийского флота, Ладужской и Онежской военных флотилий, войск ПВО страны и партизан разгромить противника на Карельском перешейке и в Южной Карелии, овладеть Выборгом, Петрозаводском и выйти на фронт: Тикшозеро (150 км сев. Куолисма), Сортавала, Котка¹.

Войска Карельского фронта (командующий генерал армии К. А. Мерецков, член Военного совета генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, начальник штаба генерал-лейтенант Б. А. Пигаревич) должны были силами 32-й и 7-й армий разгромить противника на медвежгорском, петрозаводском и олонецком направлениях, овладеть городами Медвежгорск, Петрозаводск, Олонец и выйти на рубеж Тикшозеро, Иломанси, Вяртсиля, Сортавала.

Войска Ленинградского фронта (командующий генерал армии Л. А. Говоров, член Военного совета А. А. Жданов, начальник штаба генерал-полковник М. М. Попов) должны были ударом 23-й и 21-й армий на выборгском направлении разгромить вражескую группировку на Карельском перешейке, овладеть Выборгом и выйти на рубеж Лапперанта, Котка.

Балтийский флот и Ладужская флотилия решением Ставки были оперативно подчинены командующему Ленинградским фронтом, а Онежская флотилия — командующему Карельским фронтом. Балтийский флот (командующий адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета вице-адмирал Н. К. Смирнов, начальник штаба контр-адмирал А. Н. Петров) получил задачу поддерживать наступающие войска Ленинградского фронта артиллерией и высадкой тактических десантов. Активными действиями на морских коммуникациях противника флот должен был нарушить снабжение его войск и не допустить их эвакуации. Ладужская и Онежская флотилии получили задачу огнем корабельной артиллерии поддержать

¹ Архив ГШ, оп. 1075сс, д. 767, карта-план № 4081.

наступление войск 7-й и 23-й армий и быть готовыми к высадке тактических десантов в тылу противника.

Подготовка операции началась с конца апреля. В мае — июне на усиление Карельского и Ленинградского фронтов были направлены из резерва Ставки и с других участков советско-германского фронта: управление общевойсковой армии, управлений стрелковых корпусов — 6, стрелковых дивизий — 24, артиллерийских корпусов прорыва — 1, авиационных корпусов — 1, авиационных дивизий — 3. Кроме того, для пополнения имевшихся соединений в этих фронтах Ставка направила около 30 тыс. человек, 28 468 винтовок, карабинов и автоматов, 1434 орудия и миномета калибра 76 мм и выше, 664 танка и САУ, а также боеприпасы и другие материальные средства¹.

В целях дезинформации противника и скрытия от него направлений основных ударов Ставка дала указания о проведении мероприятий по маскировке. 20 апреля 1944 г. Карельскому фронту и Северному флоту было приказано «демонстрировать подготовку к наступлению на район Петсамо, Киркенес с высадкой десантов на северное побережье Норвегии в район Берлевог»². Ленинградский фронт имел задачу имитировать наступление войск на нарвском направлении.

Операция в материально-техническом отношении была обеспечена вполне удовлетворительно. В войсках обоих фронтов имелось 3—4 боекомплекта боеприпасов, 4—5 заправок горюче-смазочных материалов и более 12 суточек продовольствия и фуража.

В результате мероприятий, проведенных Ставкой ВГК и командованием фронтов, были созданы все необходимые предпосылки для успеха операции. Советские войска по всем основным показателям имели количественное и качественное превосходство, о чем свидетельствуют данные о соотношении сил и средств к началу операции, показанные в табл. 146.

Таблица 146

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные) ³	48	18	3:1
Люди в тыс. человек	449 ⁴	280	1,6:1
Орудия и минометы всех систем и калибров от 75 мм и выше	10584 ⁵	3 200	3,3:1
Танки и САУ	806	250	3,2:1
Боевые самолеты	1 284	270	5,6:1

¹ Архив МО, ф. 56, оп. 19179сс, д. 9: Архив ГШ, оп. 1865сс, д. вх. № 00265, лл. 49—68.

² Архив ГШ, оп. 1795сс, д. 8/з, л. 310.

³ При расчете количества дивизий две бригады, один УР приняты за одну дивизию. Средняя численность сд Ленинградского фронта — 6500, Карельского фронта — 7400, финской пд — 11—12 тыс. человек.

⁴ Без учета воздушных армий, Ленинградской армии ПВО и ВМФ.

⁵ Без учета РС.

Начало наступления войск Карельского и Ленинградского фронтов планировалось последовательно. Сначала переходили в наступление войска Ленинградского, а затем Карельского фронта. Это также должно было способствовать дезориентации противника.

10 июня 1944 г. перешли в наступление войска Ленинградского фронта. Необходимость прорыва долговременной обороны противника потребовала создания высоких плотностей артиллерии (до 200 орудий на 1 км фронта), а также продолжительной артиллерийской и авиационной подготовки. Наступление войск фронта вылилось в последовательное преодоление оборонительных полос противника с организацией артиллерийской и авиационной подготовки атаки каждой полосы. Оно развивалось в соответствии с прямым планом и в предусмотренных темпах.

Уже в первый день наступления советских войск финское командование решило перебросить на Карельский перешеек 2 пехотные дивизии и 2 пехотные бригады из оперативных групп «Масельская» и «Олонекская». Этими силами, а также находившейся на перешейке танковой дивизией оно собиралось нанести контрудар и восстановить положение. Однако после прорыва 14 июня советскими войсками второй полосы обороны финны вынуждены были отказаться от этого намерения, стремясь лишь удержать третью полосу.

На второй день операции Ставка приказала Ленинградскому фронту: «...Энергично преследуя отходящего противника, 18—20.6 овладеть районом Выборг»¹.

К исходу 20 июня войска фронта штурмом овладели Выборгом, создав реальную угрозу вторжения на территорию Финляндии. Немецкое командование, видя тяжелое положение своего союзника, перебросило морем на Карельский перешеек 122-ю пехотную дивизию и 303-ю бригаду штурмовых орудий из оперативной группы «Нарва». В Хельсинки Гитлер срочно направил Риббентропа, который обещал помощь Финляндии. За это тогдашнее правительство Финляндии заверило его в том, что Финляндия не выйдет из войны против Советского Союза без согласия Германии.

21 июня Ставка вновь уточнила задачи войск Ленинградского фронта, указав на необходимость наступать главными силами на Лапперанта, частью сил на Элисенвэра с целью очистить от противника северо-восточную часть Карельского перешейка². В это же время для улучшения управления войсками на Карельском перешейке Ставка разрешила перебросить туда управление 59-й армии³.

В конце июня и в начале июля войска фронта очистили от противника северо-западную часть Карельского перешейка и во взаимодействии с Балтийским флотом заняли все острова в Выборгском заливе. 11 июля Ставка приказала войскам фронта

¹ Директива Ставки ВГК № 220116 от 11.6 1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 220119 от 21.6 1944 г.

³ Директива Ставки ВГК № 203589 от 21.6 1944 г.

перейти к обороне¹: Фронт стабилизировался по линии озер Суванто-Ярви, Вуокси, Троягсунд.

Войска Карельского фронта перешли в наступление 21 июня, нанося главный удар на олонецком направлении. Несмотря на значительное ослабление вражеской группировки в связи с переброской части сил на Карельский перешеек и оставление финнами 19 июня плацдарма на р. Свирь, наступление войск фронта на олонецком направлении развивалось крайне медленно. В связи с этим Ставка в своей директиве от 23 июня² потребовала от командования фронта более решительных действий, уточнила задачи войскам фронта по рубежам и срокам их выполнения. На увеличение темпов продвижения войск фронта на направлении главного удара положительное влияние оказала успешная высадка 23 июня десанта Ладожской флотилией в устье р. Тулокса, в тыл олонецкой группировки финнов.

Наступление на медвежегорском и петрозаводском направлениях вначале развивалось успешно. 24 июня был освобожден Медвежегорск, а 28 июня — Петрозаводск. Однако в последующие дни, вплоть до 9 августа, продвижение войск на всех направлениях было незначительным. Поставленная Ставкой задача была выполнена не полностью. Основные силы фронта не вышли к границе, а вышедшие к ней в районе Куолисма две дивизии 32-й армии были оттеснены финнами. Объясняется это в известной мере трудностями, связанными с особенностями района боевых действий, прочностью заранее подготовленной обороны финнов, потерями в личном составе войск фронта, а также другими причинами.

В результате Выборгско-Петрозаводской операции, развернувшейся в полосе до 300 км и на глубину до 250 км, были достигнуты крупные военно-политические результаты. Была полностью ликвидирована угроза Ленинграду с севера, освобождена большая часть Карело-Финской ССР и ее столица Петрозаводск, очищены от врага Кировская железная дорога и Беломорско-Балтийский канал, что улучшало снабжение войск фронта и флота в Заполярье. Советские войска разгромили основные силы финской армии (13 пехотных, одну танковую дивизию, 7 пехотных, одну кавалерийскую бригады), вплотную приблизились к границам Финляндии.

В результате операции выход Финляндии из войны на стороне фашистской Германии был предрешен. В первой декаде августа президент и правительство Финляндии ушли в отставку. 25 августа новое правительство Финляндии запросило согласие Советского правительства на проведение переговоров о перемирии. 4 сентября финское командование объявило о прекращении военных действий, а 19 сентября было подписано соглашение о перемирии.

Решение финского правительства выйти из войны на стороне Германии было ускорено также и огромными успехами советских войск на других стратегических направлениях. Выход Финляндии из войны ослабил коалицию фашистских государств.

¹ Архив ГШ, оп. 1711сс, д. 103, л. 262.

² Директива Ставки ВГК № 220120 от 23.6.1944 г.

Поражение финских войск на Карельском перешейке и в Южной Карелии привело к резкому изменению стратегической обстановки на северо-западном и северном участках советско-германского фронта. Были созданы благоприятные условия для развертывания Советской Армией новых наступательных операций в Прибалтике и в Заполярье. Улучшилась обстановка в Финском заливе. Балтийский флот получил возможность базирования на острова Выборгского залива. Ему представлялась возможность выходить в Балтику, используя финские фарватеры, в обход основных минных заграждений противника. Проникновение наших сил в Балтийское море ставило под угрозу морские коммуникации Германии со Швецией.

На направлении главного удара силами Белорусская операция (23 июня — 29 августа) 1-го Прибалтийского, 3, 2 и 1-го Белорусских фронтов, авиации дальнего действия, войск ПВО страны, Днепровской флотилии и партизан была проведена одна из крупнейших операций Великой Отечественной войны — Белорусская операция. Эта операция развернулась на фронте от Невеля до Рожище, протяжением 1150 км.

На указанном фронте оборонялись правифланговые соединения 16-й армии группы армий «Север», группа армий «Центр» и левифланговые соединения 4-й танковой армии группы армий «Северная Украина», имевшие в своем составе 63 дивизии. Сухопутные войска поддерживались авиацией 6-го воздушного флота. Задача войск группы армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Модель) заключалась в прочном удержании «белорусского балкона», через который проходили кратчайшие пути к границам Германии. Немецко-фашистское командование, не ожидая наступления крупных сил советских войск в Белоруссии, в полосе группы армий «Центр» имело слабые резервы — всего 5 пехотных дивизий, которые вели бои с партизанами, и 3 танковые дивизии.

Некоторые подготовительные мероприятия к Белорусской операции начались еще в конце марта — апреле 1944 г., когда с юга на западное направление стали перегруппировываться войска. Окончательное же решение на проведение операции Ставка приняла в конце мая 1944 г., после всестороннего обсуждения планов этой операции на совещании с командующими фронтами и с учетом поступивших в Ставку предложений Военных советов фронтов, действовавших на западном направлении¹. 20 мая Генеральный штаб, исходя из целей кампании и поступивших предложений от фронтов, разработал для рассмотрения в Ставке проект плана наступательной операции в Белоруссии, получивший условное название «Багратион». Представленный план Ставка утвердила, внося в него некоторые изменения и дополнения. Целью Белорусской операции являлось разгром группы армий «Центр», освобождение

¹ В Ставку поступили соображения о наступательной операции войск 1-го Белорусского фронта от 12.5 1944 г., 2-го Белорусского фронта — от 21.5 1944 г. (Архив ГШ, оп. 952сс, д. 309, лл. 23—28; оп. 1795сс, д. 168, лл. 507—512).

Белорусской Советской Социалистической Республики, восстановление западной государственной границы и оказание помощи союзной нам Польше. Замыслом операции предусматривался одновременный прорыв вражеской обороны на шести участках, окружение и уничтожение фланговых группировок противника в районах Витебска и Бобруйска, а также разгром его оршанской и могилевской группировок; развитие наступления в направлениях Каунас, Минск, Брест с целью завершения разгрома группы армий «Центр» и выхода на рубеж Даугавпилс, Каунас, Белосток, Брест, Люблин¹.

В соответствии с замыслом операции войска 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал армии И. Х. Баграмян, член Военного совета генерал-лейтенант Д. С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант В. В. Курасов) должны были во взаимодействии с 3-м Белорусским фронтом окружить и уничтожить витебскую группировку, в последующем развивать наступление главными силами на Каунас, а частью сил — на Паневежис.

3-й Белорусский фронт (командующий генерал-полковник И. Д. Черняховский, член Военного совета генерал-лейтенант В. Е. Макаров, начальник штаба генерал-лейтенант А. П. Покровский) имел задачу во взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом разгромить витебско-оршанскую группировку, наступая на Минск с севера, во взаимодействии со 2-м Белорусским фронтом разгромить минскую группировку и овладеть Минском; в последующем развивать наступление на Гродно.

2-му Белорусскому фронту (командующий генерал-полковник Г. Ф. Захаров, член Военного совета генерал-лейтенант Л. З. Мехлис, начальник штаба генерал-лейтенант А. Н. Боголюбов), взаимодействуя с 1-м Белорусским фронтом, предстояло разгромить могилевскую группировку и, развивая наступление на Минск с юга, во взаимодействии с 3-м Белорусским и частью сил 1-го Белорусского фронта разгромить минскую группировку и овладеть Минском.

1-й Белорусский фронт (командующий генерал армии К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-лейтенант К. Ф. Телегин, начальник штаба генерал-лейтенант М. С. Малинин) получил задачу силами войск правого крыла окружить и уничтожить бобруйскую группировку, в последующем развивать успех главными силами в направлении Барановичи, Брест и во взаимодействии с войсками левого крыла, наступавшими в направлении Ковель, Брест, и белорусскими партизанами окружить и уничтожить 2-ю немецкую армию восточнее Бреста.

С выходом войск на рубеж Даугавпилс, Каунас, Гродно, Люблин 1-й Прибалтийский фронт ориентировался для наступления на Кенигсберг и частью сил на Шауляй, 3-й Белорусский фронт — на Алленштайн (150 км юго-зап. Кенигсберга) и 1-й Белорусский фронт — на Варшаву².

¹ Архив ГШ, оп. 1075сс, д. 767, карта-план № 4081.

² Там же.

31 мая 1944 г. Ставка поставила фронтам конкретные задачи на первый этап операции¹.

Задачи авиации дальнего действия заключались в том, чтобы содействовать удержанию господства в воздухе подавлением авиации противника на ее аэродромах; провести предварительную авиационную подготовку в интересах войск Белорусских фронтов; препятствовать подходу оперативно-стратегических резервов противника к району операции путем нанесения ударов по узлам железных и шоссейных дорог.

Задачу Днепровской флотилии поставил командующий 1-м Белорусским фронтом, в оперативном подчинении которого она находилась. Флотилия должна была, продвигаясь по р. Березина, поддерживать наступающие войска огнем своей артиллерии и осуществлять необходимую переброску войск и грузов через реку.

Партизанские соединения, действовавшие в Белоруссии², получили задачу до начала операции массовыми диверсиями на железных дорогах нарушить коммуникации и связь, сковать резервы группы армий «Центр». В ходе операции, взаимодействуя с наступающими войсками, они должны были воспрепятствовать организованному отходу вражеских войск. 8 июня 1944 г. ЦК КП(б)Б направил всем подпольным обкомам, райкомам, командирам и комиссарам партизанских частей и соединений телеграмму, в которой требовал «первый подрыв рельсов произвести в ночь на 20 июня. В дальнейшем наносить непрерывные удары, добиваясь полного срыва перевозок противника».

Для контроля подготовки фронтов к операции и координации их действий в ходе ее Ставка направила на фронты своих представителей Маршалов Советского Союза А. М. Василевского и Г. К. Жукова.

Белорусская операция готовилась более двух месяцев. В период ее подготовки Ставка провела ряд мероприятий по всестороннему обеспечению войск. Фронты, предназначенные для осуществления операции, получили усиление за счет резервов Ставки: общевойсковых армий — 4, танковых армий — 2, стрелковых и кавалерийских дивизий — 52, танковых и механизированных корпусов — 6, авиационных дивизий — 33. Для пополнения фронтов Ставка в апреле — июне направила 210 462 человека маршевого пополнения³, 126 486 винтовок и карабинов, 63 376 автоматов, 7949 ручных и станковых пулеметов, 2849 орудий и минометов⁴, необходимое количество боеприпасов, транспорта и материальных средств. Материально-техническое обеспечение операции было связано с весьма напряженной работой железных дорог. Только с 1 по 23 июня

¹ Директивы Ставки ВГК № 220112, 220113, 220114, 220115 от 31.5.1944 г.

² По данным Белорусского штаба партизанского движения, в Белорусской операции принимали активное участие 150 партизанских соединений (в том числе 148 бригад) общей численностью 220 тыс. человек.

³ Архив МО, ф. 56, оп. 19179сс, д. 9, лл. 164—165.

⁴ Архив ГШ, оп. 1865сс, д. вх. № 00265, лл. 49—68.

1944 г. фронтам было подано более 75 тыс. вагонов с войсками, техникой, боеприпасами, ГСМ и другими грузами. В среднем фронтам ежедневно подавалось 90—100 поездов. К началу операции в войсках имелось 3—6 боекомплекта боеприпасов, 4—7 заправок ГСМ и 10—22 сутодачи продовольствия.

Все мероприятия по подготовке операции проходили в строгой тайне. Для обеспечения скрытности операции Ставка приказала войскам 3-го, 2-го Прибалтийских и 1-го Украинского фронтов провести в период 20—23 июня разведку боем¹; командующему авиацией дальнего действия сосредоточить большую часть своих соединений западнее и юго-западнее Киева.

В результате проведенных мероприятий соотношение сил к началу операции было следующим (табл. 147).

Таблица 147

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные) ² . . .	178	63	2,8:1
Люди в тыс. человек . . .	1 431 ³	800 ⁴	1,8:1
Орудия и минометы калибра 75 мм и выше . . .	31 679	7 627 ⁴	4,1:1
Танки и САУ	3 331	Около 900 ⁴	3,6:1
Боевые самолеты	4 853 ⁵	1 342 ⁴	3,6:1

За несколько дней до начала операции авиация дальнего действия в течение четырех ночей (с 13 по 18 июня) нанесла удары по аэродромам противника и важнейшим опорным пунктам его обороны. Всего для этой цели было произведено 1800 самолето-вылетов⁶.

В ночь на 20 июня соединения белорусских партизан провели массовые диверсии на железных дорогах. Было произведено свыше 40 тыс. подрывов рельсов и пущено под откос 147 вражеских эшелонов. Некоторые важные коммуникации группы армий «Центр» были парализованы.

Операция началась 23 июня 1944 г. В течение первых шести дней советские войска прорвали оборону противника на всем фронте наступления, окружили и уничтожили его витебскую и

¹ Директива Ставки № 220117 от 16.6 1944 г.

² С учетом тк, мк, УР, отд. пбр, кбр. Средняя численность сд — 5,5 — 6,5 тыс. пд — 10—11 тыс. человек.

³ Без учета тыловых частей и учреждений армий и фронтов.

⁴ Данные расчетные.

⁵ Без учета авиации дальнего действия и самолетов У-2 и Р-5, использовавшихся как ночные бомбардировщики.

⁶ В воздушной операции АДД участвовали 2 гв., 5, 6, 7 БАК.

бобруйскую группировки, овладели городами Витебск, Орша, Могилев, Бобруйск, разгромили 26 вражеских дивизий. В ликвидации бобруйской группировки большую помощь наземным войскам оказала авиация 16-й воздушной армии. Для удара с воздуха было привлечено 526 самолетов, из них около 400 бомбардировщиков и штурмовиков. В результате этого удара был сорван подготовленный выход вражеской группировки из окружения и нанесены ей большие потери.

Немецко-фашистское командование поняло всю опасность и значение начавшегося наступления советских войск и необходимости принятия кардинальных решений в масштабе всего восточного фронта. Командующий группой армий «Центр» был смещен. Началась переброска трех танковых и двух пехотных дивизий из 2-й армии и группы армий «Северная Украина» с целью восстановления фронта на рубеже Полоцк, Минск, Слуцк.

С учетом сложившейся обстановки и намерений противника Ставка 28 июня поставила задачи фронтам на увеличение темпов наступления, занятие Минска не позднее 7—8 июля и окружение восточнее его основных сил группы армий «Центр»¹.

Наступление советских войск 29 июня и в последующие дни характеризовалось стремительным преследованием отступавшего врага с прорывом его обороны на промежуточных рубежах с ходу. Общевойсковые армии продвигались по 30 км, а танковые и механизированные соединения — по 40—45 км в сутки.

Ввиду того что в составе 2-го Белорусского фронта не имелось крупных соединений подвижных войск, создавалась опасность запоздалого выхода этого фронта к Минску. Командующий 1-м Белорусским фронтом по указанию Ставки 30 июня приказал 3-й армии, усиленной двумя танковыми корпусами, наступать на Минск с целью овладения городом и окружения противника восточнее его во взаимодействии с 3-м и 2-м Белорусскими фронтами².

3 июля наши войска освободили Минск и завершили окружение крупной группировки противника восточнее города. К 4 июля были освобождены также Полоцк, Вилейка, Несвиж. Оборона группы армий «Центр» была прорвана на всю глубину. Основные ее силы были окружены плотным кольцом наших войск и уничтожались.

Ставка, учитывая отсутствие организованного фронта противника, решила одновременно с боями по уничтожению окруженной группировки врага восточнее Минск продолжать наступление с целью разгрома подходивших резервов врага и выхода к 10—12 июля на рубеж Даугавпилс, Вильнюс, Лида, Слоним, Пинск; в дальнейшем выйти к нашим западным границам.

4 июля Ставка отдала директивы, в которых фронтам ставились новые задачи, устанавливались новые разграничительные линии между ними и несколько изменился состав их³.

¹ Директивы Ставки ВГК № 220123, 220124 от 28.6.1944 г.

² Архив МО, ф. 233, оп. 2356с, д. 263, лл. 192—193.

³ Директивы Ставки ВГК № 220126—220132 от 4.7.1944 г.

Войска 1-го Прибалтийского фронта, усиленные 2 гв. и 51-й армиями из резерва Ставки, получили задачу наступать в направлении Даугавпилс, Паневежис, Шауляй. Войскам 3-го Белорусского фронта, усиленным 33-й армией из 2-го Белорусского фронта, было приказано частью сил завершить разгром окруженной группировки противника, а главными силами наступать в направлении Вильнюс, Каунас. 2-й Белорусский фронт, получивший в свой состав 3-ю армию из 1-го Белорусского фронта, должен был, ведя бой по уничтожению окруженной группировки восточнее Минска, наступать в направлении Новогрудок, Белосток. 1-му Белорусскому фронту приказывалось силами войск правого крыла наступать в направлении Барановичи, Брест.

Наступление войск фронтов развивалось успешно и в высоких темпах, несмотря на предпринимаемые противником отчаянные попытки задержать их. К 14—15 июля наши войска вышли на рубеж Видзы, Волковыск, Слоним, Пинск, подошли к р. Неман и приступили к ее форсированию. Окруженная восточнее Минска группировка противника к 11 июля была ликвидирована.

В это же время фронт стратегического наступления стал расширяться до Финского залива на севере и Карпат на юге. В период между 11—24 июля перешли в наступление войска Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийских и 1-го Украинского фронтов.

В последней декаде июля и в августе советские войска, преодолевая возраставшее сопротивление противника и отражая контрудары его крупных сил, достигли новых успехов на западном направлении.

Войска 1-го Прибалтийского фронта 27 июля освободили Шауляй и 1 августа вышли на побережье Рижского залива в районе Тукумс, лишив группу армий «Север» сухопутных коммуникаций с Германией. В последующем противник нанес сильный контрудар, в результате которого войска фронта отошли на рубеж Елгава, Добеле.

Еще более крупные успехи в этот период были достигнуты на левом крыле 1-го Белорусского фронта. Созданная в районе Ковеля мощная ударная группировка этого фронта 18 июля перешла в наступление¹. 24 июля был освобожден Люблин — крупный польский политический и административный центр. В последующем войска 1-го Белорусского фронта продолжали наступление на варшавском направлении.

На освобожденной советскими войсками польской земле стали создаваться органы власти новой, демократической Польши, основные принципы строительства которой были обнародованы 22 июля Польским Комитетом Национального Освобождения в Манифесте

¹ В составе левого крыла 1-го Белорусского фронта к 15 июля находились: пять общевойсковых армий (44 стрелковые дивизии), 1-я Польская армия, танковая и воздушная армии, два танковых и два кавалерийских корпуса, 9247 орудий и минометов, 1743 танка и САУ, 1465 самолетов.

к польскому народу. 21 июля Крайова Рада Народова приняла декрет о слиянии армии Людовой с Польской армией, сформированной в СССР, в единое Войско Польское¹.

К концу августа войска Белорусских фронтов вышли на рубеж западнее Каунаса, Гродно, рек Нарев и Висла, форсировали эти реки и захватили оперативно-тактические плацдармы. 29 августа Ставка приказала войскам этих фронтов перейти к обороне².

Белорусская операция по своим военно-политическим результатам и по размаху является одной из самых крупных и выдающихся стратегических наступательных операций Великой Отечественной войны.

В результате этой операции была освобождена Белорусская и значительная часть Литовской республики. Советские войска, освободив юго-восточную часть союзной нам Польши, вышли на Вислу, форсировали ее и подошли к границам Германии. Общая глубина продвижения советских войск в операции достигла 600 км.

В ходе операции была разгромлена крупная группировка войск. Из 97 дивизий и 13 бригад противника, одновременно участвовавших в боях против советских войск, 67 дивизий и 3 бригады были разгромлены, из них 17 дивизий и 3 бригады полностью уничтожены. Расчеты вражеского командования на прочность обороны и возможность быстрого маневрирования резервами не оправдались. Немецко-фашистское командование с 23 июня по 29 августа перебросило в полосу 1-го Прибалтийского и Белорусских фронтов из групп армий «Север», «Северная Украина» и «Южная Украина» 28 дивизий. Кроме того, сюда же было переброшено из Германии, Польши, Венгрии, Норвегии еще 18 дивизий и 4 бригады.

Однако темп прибытия резервов противника уступал темпам наступления советских войск. Попытки вражеского командования закрыть прорыв стратегического фронта и остановить наступление советских войск успеха не имели. С выходом на рубеж рек Нарев и Висла советские войска по приказу Ставки перешли к обороне с тем, чтобы подготовиться к новой операции.

Вынужденная переброска войск врага в Белоруссию ослабила его группировки на других направлениях советско-германского фронта, а также лишила противника возможности усилить свои войска на Западе, чем облегчались действия американско-английских войск в Западной Европе.

Белорусская операция имела огромное значение для дальнейшего хода вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Успешно выполнив поставленные задачи, войска 1-го Прибалтийского и трех Белорусских фронтов создали благоприятные условия для проведения последующих наступательных операций на варшавско-берлинском направлении, в Прибалтике и на балканском направлении.

¹ «Правда» от 26 июля 1944 г.

² Директивы Ставки ВГК № 220194, 220196, 220198 от 29.8 1944 г.

В итоге Белорусской операции произошло дальнейшее углубление кризиса фашистской коалиции. Оставшиеся вассалы Германии стали открыто высказывать свое сомнение в способности ее выдержать новые удары Советской Армии и не давали обещаний следовать за Германией до конца войны. Во время беседы, состоявшейся 4 августа 1944 г., на вопрос Гитлера: «Готова ли Румыния следовать до конца за Германией?», Антонеску ответил, что если немецкие войска не смогут удержать южный участок фронта на занимаемых позициях, «то Румыния не может связать себя обязательством идти до полного ее уничтожения за Германией»¹.

Успех, достигнутый в Белорусской операции, был своевременно использован Советскими Вооруженными Силами для решительных действий на других участках советско-германского фронта. Ранее уже указывалось, что еще в ходе операции Ставка приказала начать наступление войскам 1-го Украинского, 2-го и 3-го Прибалтийских и Ленинградского фронтов.

Львовско-Сандомирская операция
(13 июля — 29 августа)

Львовско-Сандомирская операция была осуществлена силами 1-го Украинского фронта во взаимодействии с авиацией дальнего действия и войсками ПВО страны. Операция развернулась на фронте от Луцка до Черновиц, протяжением более 400 км, и проводилась на территории Западной Украины.

Перед 1-м Украинским фронтом оборонялась группа армий «Северная Украина» (командующий генерал-полковник Гарпе), имевшая к 10 июля 37 дивизий (в том числе 6 танковых и моторизованных), 3 пехотные бригады, 3 отдельных танковых батальона и 8 бригад штурмовых орудий². Все танковые и моторизованные дивизии, а также 2 пехотные дивизии находились в резерве командования армий и группы армий. Войска группы армий поддерживались авиацией 4-го воздушного флота.

Немецко-фашистское командование, несмотря на начавшееся наступление советских войск в Белоруссии, продолжало ожидать нашего наступления на львовском направлении. Поэтому оно не допускало большого ослабления группы армий «Северная Украина», сохраняя в ее составе значительные силы танковых войск³.

Целью Львовско-Сандомирской операции являлись разгром группы армий «Северная Украина», освобождение Западной Украины и оказание помощи союзной нам Польше.

Военный совет 1-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев, члены Военного совета генерал-

¹ Переговоры и переписка между Антонеску и Гитлером (перевод). Военно-научная библиотека ГШ, стр. 141.

² Не считая дивизий 4-й танковой армии, оборонявшихся перед войсками левого крыла 1-го Белорусского фронта.

³ Бюллетень № 1 оценок обстановки на советско-германском фронте, стр. 348.

лейтенант Н. С. Хрущев и генерал-лейтенант К. В. Крайнюков, начальник штаба генерал армии В. Д. Соколовский) 22 июня представил в Ставку план наступательной операции¹, который был ею одобрен. 24 июня Ставка поставила задачу фронту на первый этап операции².

Замыслом операции предусматривалось нанесение удара силами 1-го Украинского фронта с целью прорыва обороны противника на двух участках, рассечения вражеской группировки и разгрома ее по частям, выхода на рубеж Замостье (30 км сев.-зап. Томашув), Яворов, Галич; в дальнейшем планировалось наступление войск фронта на Томашув (юго-восточнее Лодзь) и Краков³. Выполнение этой задачи должно было совпасть по времени с выходом войск Белорусских фронтов на Вислу. Для обеспечения ударной группировки фронта с юга предусматривалось нанесение вспомогательного удара на Станислав силами одной общевойсковой армии.

В соответствии с полученной задачей командование фронта разработало и представило в Ставку развернутое решение на операцию, утвердив которое, Ставка указала:

«1. Танковые армии и конно-механизированные группы использовать не для прорыва, а для развития успеха после прорыва. Танковые армии в случае успеха прорыва ввести через день после начала прорыва, а конно-механизированные группы через два дня после начала операции, вслед за танковыми армиями.

2. На первый день операции поставить пехоте посильные задачи, так как поставленные Вами задачи безусловно невыполнимы»⁴.

1-й Украинский фронт в отличие от других фронтов уже в апреле 1944 г. имел в своем составе 6 общевойсковых, 3 танковые и одну воздушную армии, 3 отдельных танковых и 2 кавалерийских корпуса. Учитывая важность предстоявшей операции, Ставка в мае — июне дополнительно усилила фронт 5-й гвардейской армией (9 дивизий) десятью авиационными дивизиями, направила на этот фронт 168 436 винтовок и карабинов, 71 150 автоматов, 6993 ручных и станковых пулемета, 2747 орудий и минометов⁵, необходимое количество боеприпасов, ГСМ, автотранспорта и продовольствия. Кроме того, в оперативном подчинении командования фронта находился 1-й Чехословацкий армейский корпус.

В результате проведенных мероприятий к началу операции было достигнуто превосходство над противником в 1,4—2,4 раза, о чем свидетельствуют данные табл. 148.

¹ Архив ГШ, оп. 1720сс, д. 365, т. 1, л. 10.

² Директива Ставки ВГК № 220122 от 24.6 1944 г.

³ Архив ГШ, оп. 1075сс, карта-план № 4081.

⁴ Директива Ставки ВГК № 220139 от 10.7 1944 г.

⁵ Архив ГШ, оп. 1865сс, д. вх. № 00265, лл. 49—68.

Таблица 148

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные) ¹ . . .	92	38,5	2,4:1
Люди в тыс. человек . . .	843 ²	Более 600 ³	1,4:1
Орудия и минометы калибра 75 мм и выше . . .	13 900	6 300 ³	2,2:1
Танки и САУ	1 614	900	1,8:1
Боевые самолеты	2 806	1 085	2,4:1

Операция была хорошо подготовлена в материальном отношении. К началу ее в войсках фронта имелось 3—5 боекомплектов боеприпасов, 6—10 заправок ГСМ и 15—30 суточак продовольствия.

Предстоявшие действия войск 1-го Украинского фронта на территории Западной Украины, где враг стремился возродить кулачество и национализм, а также на территории Польши, где усиленно разжигалась ненависть к Советскому Союзу местными буржуазными партиями, обусловили особенности содержания партийно-политической работы в войсках. Политорганы фронта особое внимание обращали на усиление бдительности в войсках, а также на воспитание у личного состава уважения к местному трудящемуся населению.

Операция началась 13 июля. Наступлению главных сил предшествовала разведка боем, в результате которой было установлено, что противник на равнинном направлении отвел свои войска на вторую полосу обороны. Наступление советских войск на львовском направлении было встречено упорным сопротивлением и контрударами противника. В отражении вражеских контрударов активное участие принимала авиация 2-й воздушной армии. Только 15 июля по танковой группировке противника, наступавшей на Золочев, было произведено 3288 самолето-вылетов.

К исходу 18 июля советские войска прорвали оборону противника на глубину 50—60 км, вышли на подступы к Львову, окружив около 6 дивизий в районе западнее Броды.

Немецко-фашистское командование перегруппировкой своих войск со станиславского на львовское направление не смогло остановить дальнейшее продвижение войск 1-го Украинского фронта.

С вводом в сражение трех танковых армий наступление войск фронта развивалось в более высоких темпах по сравнению с первыми днями операции. К 27 июля ими были освобождены Раванская, Львов, Перемышль, Станислав, завершен разгром окру-

¹ С учетом тк, мк, УР, тд, мд, сбр, пбр. Средняя численность сд — 6500, пд противника — 9 тыс. человек.

² Без учета тыловых учреждений фронта и армий.

³ Данные расчетные.

женной группировки противника западнее Броды. Войска фронта вышли к р. Сан и форсировали ее. Общее продвижение их с начала операции составило более 200 км.

Командование фронта разработало план дальнейших действий войск, который был рассмотрен и утвержден Ставкой. В соответствии с ее указаниями войска фронта должны были главными силами развивать наступление, не позднее 1—2 августа форсировать р. Висла и захватить плацдарм на ее западном берегу в районе Сандомир; в дальнейшем наступать на Краков и Ченстохов (100 км сев.-зап. Краков). Левофланговым объединениям фронта ставилась задача захватить и прочно удерживать перевалы через Карпатский хребет на направлениях Гуменне, Ужгород, Мукачево с целью последующего выхода в венгерскую долину¹.

Таким образом, войскам фронта ставилась задача продолжать наступление на двух направлениях: ченстоховском и мукачевском. Для лучшего управления войсками Ставка 30 июля образовала 4-й Украинский фронт², для чего было использовано находившееся в резерве фронтовое полевое управление. В состав этого фронта вошли 1-я гвардейская и 18-я общевойсковые и 8-я воздушная армии 1-го Украинского фронта³. Создание 4-го Украинского фронта позволило командованию 1-го Украинского фронта сосредоточить все свое внимание и усилия на ченстоховском направлении. Вновь созданный 4-й Украинский фронт сосредоточивал свои усилия на мукачевском направлении.

Для удержания обороны на Висле немецко-фашистское командование перебросило управление 17-й армии, 2 танковые дивизии из группы армий «Южная Украина», танковый корпус, 3 пехотные бригады и ряд других частей и соединений из Германии.

Продолжая наступление, войска 1-го Украинского фронта 29 июля вышли к р. Висла и с ходу форсировали ее. Бои за расширение плацдарма в районе Сандомира продолжались около месяца и носили ожесточенный характер. Наличие вислинского плацдарма советских войск лишало противника весьма выгодного оборонительного рубежа и создавало предпосылки для развития наступления в Южную Польшу. Поэтому им было предпринято несколько сильных контрударов с целью ликвидации плацдарма.

Командование фронта стремилось закрепить и расширить сандомирский плацдарм, для чего, помимо двух общевойсковых армий (13-й и 3-й гвардейской), использовало свой второй эшелон (5-я гвардейская армия) и три танковые армии. К концу августа плацдарм был расширен до 75 км по фронту и 50 км в глубину. 29 августа Ставка приказала войскам фронта перейти к жесткой обороне⁴.

¹ Директива Ставки ВГК № 220163 от 28.7 1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 302005 от 30.7 1944 г.

³ Управление 8-й воздушной армии Ставка передала 16.7 1944 г. из своего резерва в состав 1-го Украинского фронта.

⁴ Директива Ставки ВГК № 220195 от 29.8 1944 г.

В итоге успешного осуществления Львовско-Сандомирской операции были достигнуты весьма важные стратегические результаты. Было нанесено тяжелое поражение группе армий «Северная Украина», освобождена Западная Украина и юго-восточные районы Польши, Советские войска продвинулись на запад на 350 км, форсировали р. Вислу и захватили крупный плацдарм западнее Сандомира.

В ходе операции были разгромлены 40 вражеских дивизий и одна бригада, в том числе 8 дивизий и одна бригада полностью уничтожены. В полосу наступления 1-го Украинского фронта противник перебросил 17 дивизий (в том числе 9 дивизий из Германии, Польши, Чехословакии и Венгрии), чем были ослаблены вражеские группировки на других направлениях советско-германского фронта.

В результате Львовско-Сандомирской операции создались благоприятные условия для проведения последующих наступательных операций в Южной Польше, Чехословакии и Закарпатской Украине.

**Наступление
на прибалтийском
направлении
(10 июля — 30 августа)**

Разгром фланговых соединений группы армий «Центр» и окружение ее основных сил восточнее Минска в Белорусской операции создали благоприятные условия для расширения фронта стратегического наступления советских войск. Учитывая это, а также необходимость надежного обеспечения с севера войск, действовавших на направлении главного удара в кампании, Ставка решила начать наступление Ленинградского, 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов с целью разгрома противника в районе Нарва, Псков, Резекне и овладения рубежом Раквере, Тарту, Гулбенэ, Резекне, Даугавпилс¹. Для этого войскам Ленинградского фронта предстояло овладеть Нарвой и развивать наступление на таллинском направлении. 3-й Прибалтийский фронт (командующий генерал армии И. И. Масленников, член Военного совета генерал-лейтенант М. В. Рудаков, начальник штаба генерал-лейтенант В. Р. Вашкевич), усиленный 1-й ударной армией из 2-го Прибалтийского фронта, должен был нанести удар на Гулбенэ, овладеть им и в дальнейшем наступать в направлении Тарту, Пярну, в тыл нарвской группировки противника.

Войска 2-го Прибалтийского фронта (командующий генерал армии А. И. Еременко, член Военного совета генерал-лейтенант В. Н. Богаткин, начальник штаба генерал-лейтенант Л. М. Сандалов), получившие 4-ю ударную армию из 1-го Прибалтийского фронта, имели задачу нанести два удара силами двух общевойсковых армий каждый: один удар в направлении Резекне, другой — в направлении Даугавпилс с задачей овладеть этими пунктами. В дальнейшем предусматривалось наступление войск фронта во

¹ Директивы Ставки ВГК № 220133 от 4.7, 220135 от 6.7 1944 г.

взаимодействии с 1-м Прибалтийским фронтом на Ригу с целью отсечения прибалтийской группировки противника от остальных его сил.

К 10 июля войска Ленинградского¹, 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов имели в своем составе 67 стрелковых дивизий и 6 укрепленных районов, один танковый корпус и 4 отдельные танковые бригады, 9 артиллерийских дивизий, 17 отдельных артиллерийских и минометных бригад и 9 авиационных дивизий.

Советским войскам в полосе от Финского залива до р. Дисна противостояли 30 дивизий группы армий «Север», которые поддерживал 1-й воздушный флот.

В период подготовки кампании Ставка не могла направить в 3-й и 2-й Прибалтийские фронты большого количества пополнения в людях и боевой технике. За апрель — июнь оба фронта получили лишь около 95 тыс. человек маршевого пополнения, 139 танков и САУ, 518 орудий и минометов². Ленинградский фронт израсходовал полученные резервы Ставки в Выборгской операции и оказался к середине июля значительно ослабленным.

Начавшееся наступление в Прибалтике вылилось в ряд последовательных ударов фронтов. 10 июля перешли в наступление войска 2-го Прибалтийского, 17 июля — 3-го Прибалтийского и 24 июля — Ленинградского фронтов.

Наступление протекало в медленном темпе. Противник, используя выгодные условия лесисто-болотистой местности, оказывал упорное сопротивление нашим войскам, которые не располагали достаточным количеством артиллерии среднего и крупного калибра. Недостаток боеприпасов вынуждал расходовать их с крайней бережливостью.

Последовательные удары трех фронтов в Прибалтике привели к крушению заранее подготовленной обороны немецких войск на фронте от Финского залива до Идрицы. Советские войска, продвинувшись на запад до 250 км, завершили освобождение от фашистских захватчиков РСФСР и освободили значительную часть Латвийской и Эстонской республик.

Значение проведенного наступления заключается также и в том, что советские войска, действовавшие на направлении главного удара в кампании, были надежно обеспечены с севера. С середины июля вражеское командование приостановило переброску своих войск в Белоруссию из группы армий «Север». Эта группа армий не только была скована, но понесла потери и оказалась в крайне невыгодном оперативно-стратегическом положении. Ее войска, не обеспеченные с флангов, растянулись на 1000-километровом фронте от Нарвского залива до Елгавы, что благоприятствовало полному их разгрому.

¹ Учтены только 2-я ударная и 8-я общевойсковые армии.

² Архив МО, ф. 56, оп. 19179сс, д. 9, лл. 164—165, ф. 38, оп. 80033сс, д. 6, лл. 60—67. Архив ГШ, оп. 1865сс, д. вх. № 00265, лл. 49—68.

Яско-Кишиневская
операция. Освобождение
Румынии и Болгарии
(20 августа — 30 сентября)

Яско-Кишиневская операция была осуществлена войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с авиацией дальнего действия, Черноморским флотом, Дунайской военной флотилией, войсками ПВО страны и партизанами Молдавии.

Перед 2-м и 3-м Украинскими фронтами оборонялась группа армий «Южная Украина» (командующий генерал-полковник Фриснер), имевшая к 20 августа 1944 г. 48 дивизий и 5 бригад, в том числе 4 танковые и моторизованные дивизии. В составе группы имелось также 6 отдельных бригад штурмовых орудий¹. Вражеские войска поддерживались одним авиационным корпусом 4-го воздушного флота и всей румынской авиацией.

Немецко-фашистское командование считало, что в результате контрударов в мае ему удалось ослабить войска 2-го и 3-го Украинских фронтов. Учитывая это и зная о переброске советским командованием ряда танковых и общевойсковых армий с южного участка фронта, оно не предполагало здесь в августе месяце наступления крупных сил советских войск². Более того, вражеское командование смело шло на ослабление группы армий «Южная Украина». В июле — августе из состава этой группы на усиление групп армий «Центр» и «Северная Украина» было переброшено 12 дивизий, в том числе 7 танковых и моторизованных.

Основные силы немецко-фашистских войск находились на яском и кишиневском направлениях. На флангах немецких войск действовали румынские войска, составлявшие половину состава группы армий «Южная Украина».

Учитывая огромное политическое и экономическое значение Румынии, немецкое командование имевшимися здесь силами стремилось во что бы то ни стало удержать занимаемый рубеж. Гитлер на одном из оперативных совещаний заявил: «Лучше я потеряю белорусские леса, чем румынскую нефть»³.

Военные советы 2-го и 3-го Украинских фронтов в мае — июне представили в Ставку планы действий фронтов по разгрому группировки противника в Молдавии и Румынии⁴. В июле на совещании в Ставке с участием командующих 2-м и 3-м Украинскими фронтами были рассмотрены предложения фронтов и окончательно выработан план Яско-Кишиневской операции.

Целью операции являлся разгром группы армий «Южная Украина», освобождение Молдавской ССР и вывод из войны Румынии на

¹ В тылу группы армий «Южная Украина» находилась 1-я румынская армия, не входившая в состав группы, общей численностью 57 тыс. человек.

² Бюллетень № 1 оценок обстановки на советско-германском фронте, стр. 364; Перевод трофейных документов ВЮ ВНУ инв. 180, л. 206.

³ Из показаний генерал-полковника Иодля 18 июня 1945 г.

⁴ Архив ГШ, оп. 983сс, д. 406/1, лл. 22—24; оп. 1795сс, д. 168, лл. 604—605, 616—617.

стороне гитлеровской Германии. Замыслом операции предусматривался одновременный прорыв обороны противника войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов и развитие наступления по сходящимся направлениям к району Хуши, Васлуй с целью окружения и уничтожения яско-кишиневской группировки противника и последующего развития удара в глубь Румынии.

В соответствии с общим замыслом Ставка 2 августа поставила задачи фронтам на первый этап операции¹.

2-му Украинскому фронту (командующий генерал армии Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант танковых войск И. З. Сусайков, начальник штаба генерал-полковник М. В. Захаров) было приказано нанести удар в общем направлении на Яссы, Васлуй, разгромить во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта кишиневскую группировку противника, не допустить ее отхода на Фокшаны и овладеть рубежом Бакэу, Васлуй, Хуши; в последующем, обеспечивая свой правый фланг со стороны Карпат, развивать наступление на Фокшаны.

3-му Украинскому фронту (командующий генерал армии Ф. И. Толбухин, член Военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов, начальник штаба генерал-полковник С. С. Бирюзов) ставилась задача нанести удар в направлении Хуши, разгромить во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта кишиневскую группировку противника и овладеть рубежом Леово (40 км юго-вост. Хуши), Тарутино, Молдавка; в дальнейшем развивать наступление на Измаил, не допуская отхода противника за реки Прут и Дунай.

На Черноморский флот (командующий адмирал Ф. С. Октябрьский, член Военного совета вице-адмирал И. И. Азаров, начальник штаба контр-адмирал И. Ф. Голубев-Монаткин) возлагалась задача содействовать наступлению левофланговой армии 3-го Украинского фронта высадкой тактических десантов на западном побережье Черного моря, уничтожать корабли противника в море и наносить массированные удары авиацией по базам противника в Констанца и Сулина. Дунайская флотилия **должна была** содействовать сухопутным войскам в форсировании р. Дунай и осуществлять необходимую переброску войск и грузов через реку.

Координацию действий фронтов в операции Ставка возложила на Маршала Советского Союза С. К. Тимошенко. Начало операции было запланировано на 20 августа.

Операция была всесторонне и тщательно подготовлена. Командование фронтов, используя свои внутренние ресурсы, а также за счет призывников из районов, освобожденных в ходе наступления весной 1944 г., пополнило свои дивизии людьми². Из центра фронты

¹ Директива Ставки ВГК № 220170 от 28 1944 г.

² За апрель — июль 1944 г. Военный совет 2-го Украинского фронта мобилизовал на освобожденной территории 161 899 человек (Архив МО, ф. 240, оп. 73765с, д. 41/1, л. 54).

за апрель — август получили: маршевого пополнения — 8224 человека¹, винтовок и карабинов — 280 тыс., автоматов — 116 тыс., ручных и станковых пулеметов — 13 142, орудий и минометов — 6223, танков и САУ — 875².

В целях усиления Черноморского флота Государственный Комитет Обороны в апреле 1944 г. разрешил передать в его состав 6 больших охотников, 20 малых охотников и 12 торпедных катеров из Северного флота, 10 подводных лодок из Тихоокеанского флота. Указанные суда направлялись по железной дороге и к началу операции были спущены на воду в базах Черноморского флота.

В материальном отношении войска обоих фронтов были полностью обеспечены всем необходимым. К началу операции во фронтах были созданы следующие запасы: боеприпасов — 2,5—4,5 боекомплекта; ГСМ — 2,6—9,0 заправки; продовольствия — 10—20 суток.

В связи с предстоящим наступлением на территории Румынии и Болгарии партийно-политическими органами проводилась большая разъяснительная работа среди всего личного состава о нормах поведения за рубежом нашей Родины, воспитывалось чувство уважения к свободе и национальной независимости румынского и болгарского народов³.

В результате проведенных мероприятий к 20 августа соотношение сил было следующим (табл. 149).

Таблица 149

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные) ⁴	99	50,5	2:1
Люди в тыс. человек	929 ⁵	643	1,4:1
Орудия и минометы калибра 75 мм и выше	16 079	7 618 ⁷	2,1:1
Танки и САУ	1 404	404 ⁷	3,4:1
Боевые самолеты	1 759 ⁶	810 ⁷	2,2:1

Операция началась 20 августа одновременным наступлением 2-го и 3-го Украинских фронтов. За двое суток до начала операции немецко-фашистскому командованию удалось установить время пере-

¹ Архив МО, ф. 56, оп. 19179сс, д. 9, лл. 164—217.

² Архив ГШ, оп. 1865сс, д. вх. № 00265, лл. 49—68.

³ Директивы начальника Главпура № 07, 08, 09, 010 и его приказ № 0282 от 19.7 1944 г.

⁴ С учетом всех дивизий (кроме артиллерийских и авиационных), УР, тк, мк, тд, мд, сбр, пбр и кбр.

⁵ Без учета армейских и фронтовых тылов, частей боевого обеспечения и Черноморского флота.

⁶ Без учета самолетов Черноморского флота.

⁷ Расчетные данные.

хода в наступление и направления ударов наших войск¹. Однако принять какие-либо радикальные меры для перегруппировки оно не смогло, были только подтянуты оперативные резервы ближе к участкам прорыва и тем самым подставлены под первый удар советских войск.

В первый день операции оборона противника была прорвана на всю тактическую глубину, введены в прорыв подвижные соединения, а уже к исходу 21 августа были созданы благоприятные условия для окружения яско-кишиневской группировки врага. В этот же день Ставка отдала директиву фронтам, в которой указывалось, что главная задача войск 2-го и 3-го Украинских фронтов состоит в том, чтобы объединенными усилиями быстрее замкнуть кольцо окружения противника в районе Хуши, после чего сжать это кольцо с целью уничтожения или пленения кишиневской группировки противника². Ставка требовала для выполнения этой задачи привлечь основные силы и средства фронтов, не отвлекая их для решения других задач. При этом 2-й и 3-й Украинские фронты усиливались 4-м и 6-м гвардейскими кавалерийскими корпусами, которые перебрасывались по железной дороге из 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов³.

Немецко-фашистское командование решило 22 августа начать отвод войск группы армий «Южная Украина» за р. Прут. Однако осуществить это решение противнику не удалось. Оно было сорвано стремительным наступлением советских войск. 24 августа была освобождена столица Молдавской ССР — Кишинев, а к исходу дня ударные группировки обоих фронтов соединились в районе Хуши, завершив окружение основных сил группы армий «Южная Украина». Бои по ликвидации окруженной группировки продолжались до 4 сентября и завершились полным уничтожением вражеских войск. Одновременно с этим войска фронтов успешно продвигались в южном направлении к основным экономическим и политическим центрам Румынии.

Блестящий успех первых дней операции вызвал крупные политические изменения в странах Юго-Восточной Европы. Демократическим силам Румынии под руководством Коммунистической партии предоставилась возможность свергнуть фашистскую диктатуру Антонеску и вывести страну из фашистской коалиции. 25 августа новое румынское правительство заявило о выходе из войны на стороне Германии и объявило последней войну. В Болгарии народное освободительное движение, возглавляемое Рабочей партией, охватило всю страну. Партизанские отряды были объединены в единую Национально-освободительную армию. ЦК Рабочей партии Болгарии взял курс на непосредственную подготовку вооруженного восстания⁴. 29 августа

¹ Перевод трофейных документов ВНО ВНУ, инв. 66, лл. 118, 127.

² Директива Ставки ВГК № 220181 от 21.8 1944 г.

³ Директивы Ставки ВГК № 302007, 302008 от 20.8 1944 г.

⁴ 26.8 1944 г. ЦК РГБ разослал всем своим организациям циркуляр № 4, в котором ставилась задача свержения фашистского правительства и формирования правительства Отечественного фронта.

в Венгрии было образовано новое буржуазное правительство. В тот же день вспыхнуло народное восстание в Словакии против немецких оккупантов.

Учитывая сложившуюся военно-политическую обстановку на Балканах, Ставка Верховного Главнокомандования 29 августа поставила войскам Украинских фронтов новые задачи¹.

2-й Украинский фронт главными силами должен был развивать наступление в направлении Плоешти, Слатина, Турну-Северин, к 7—8 сентября овладеть рубежом Кымпулунг, Питешти, Александрия, Джурджу, а в дальнейшем выйти на р. Дунай. Войскам правого крыла фронта ставилась задача овладеть перевалами через Восточные Карпаты, к 15 сентября выйти на рубеж Бистрица, Клуж, Сибиу и в дальнейшем, наступая на Сату-Маре, содействовать войскам 4-го Украинского фронта в преодолении Карпат и выйти в район Ужгород, Мукачево. Войска 3-го Украинского фронта получили задачу наступать на всем фронте, форсировать Дунай на участке Галац, Измаил, занять Северную Добруджу и к 5—6 сентября выйти на румыно-болгарскую границу во всей полосе наступления фронта. Из состава обоих фронтов Ставка вывела в свой резерв три общевойсковые армии (4-ю гвардейскую, 52-ю и 5-ю ударную).

Командующий Черноморским флотом получил указание Ставки передать Дунайскую военную флотилию в оперативное подчинение командующему 3-м Украинским фронтом².

Поставленные фронтам задачи свидетельствуют о намерении нашего командования быстро завершить освобождение Румынии от немецко-фашистских захватчиков, вывести войска на болгарскую и венгерскую границы и предоставить возможность народам Болгарии и Венгрии революционным путем выйти из пагубной для них войны на стороне Германии.

Войска 2-го Украинского фронта, развивая наступление, 30 августа освободили Плоешти, а на следующий день вступили в Бухарест. К 7 сентября они овладели рубежом Брашов, Питешти, Александрия. Наступление войск правого крыла фронта в Восточных Карпатах проходило медленно, и они не смогли выйти на указанный Ставкой рубеж. Объясняется это главным образом тем, что наши войска недостаточно широко применяли обходы групп противника, оборонявших перевалы, а пытались сбить их только ударами с фронта.

Войска 3-го Украинского фронта во взаимодействии с Черноморским флотом успешно выполнили поставленную перед ними задачу. Их усилиями были освобождены Северная Добруджа, крупные порты Сулина, Констанца. К исходу 5 сентября войска фронта вышли на румыно-болгарскую границу на участке Джурджу, Мангалия.

¹ Директивы Ставки ВГК № 220191, 220192 от 29.8 1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 220200 от 30.8 1944 г.

Немецко-фашистское командование, потеряв Румынию, стреми-лось укрепить свое положение в Венгрии и сохранить ее в качестве своего сателлита. Для этого сосредоточивались крупные силы в Северной Трансильвании с целью нанесения контрудара во фланг и тыл войскам 2-го Украинского фронта.

Учитывая намерение противника, командующий 2-м Украинским фронтом представил в Ставку свои соображения о дальнейших дей-ствиях войск фронта. Ставка одобрила их и 5 сентября дала следую-щие указания командующему фронтом¹: основная задача войск 2-го Украинского фронта состоит в том, чтобы ударом с юга через Бра-шов в направлении на Клуж и наступлением правифланговых армий с востока преодолеть Трансильванские Альпы, южную часть Кар-патского хребта и выйти на фронт Сату-Маре, Клуж, Дева, Турну-Северин; в дальнейшем развивать наступление с целью выйти глав-ными силами на р. Тисса на участке Ньиредьхазы, Сегед. Таким об-разом, главные усилия войск фронта переносились с западного на северо-западное направление.

Выполняя поставленные задачи, войска 2-го Украинского фронта и поступившие в его подчинение румынские войска² преодолели Восточные Карпаты, Трансильванские Альпы и к концу сентября овладели рубежом Ватра-Дорней, Тыргу-Муреш, южнее Орадеа-Маре, Мако, Тимишоара, Турну-Северин, выйдя на границу с Вен-грией и Югославией. Неоднократные контрудары немецко-венгер-ских войск были успешно отражены с большими для них потерями.

Профашистское болгарское правительство, оставляя без послед-ствий неоднократные предупреждения Советского правительства, продолжало активно помогать гитлеровской Германии, предоставляя в ее распоряжение свою территорию и все виды транспорта. Поэтому 5 сентября 1944 г. Советское правительство объявило войну Болга-рии, а 8 сентября Ставка приказала войскам 3-го Украинского фрон-та и Черноморскому флоту начать боевые действия на ее территории. Войскам при поддержке флота ставилась задача выйти на линию Рушук, Разград, Тырговиште, Бургас³.

Войска 3-го Украинского фронта 8 сентября перешли румыно-болгарскую границу и к исходу дня, восторженно встречаемые на-родом, продвинулись по территории Болгарии на 45 км. Вступле-ние советских войск в Болгарию послужило дальнейшим стимулом для вооруженного выступления демократических сил страны. В этот же день болгарское правительство было вынуждено объявить войну Германии. 9 сентября болгарский народ под руководством Рабочей партии сверг фашистское правительство и образовал новое, демо-кратическое правительство, которое начало переговоры о мире с Советским Союзом. 15 сентября советские войска вступили в сто-

¹ Директива Ставки ВГК № 220207 от 5.9 1944 г.

² 15.9 1944 г. в оперативном подчинении командующего 2-м Украинским фрон-том находились 1-я и 4-я армии, 4-й армейский и 1-й воздушный корпус румын (всего 20 дивизий). Архив МО, ф. 240, оп. 73765с, д. 41/1, лл. 50—51.

³ Директива Ставки ВГК № 220209 от 8.9 1944 г.

лицу Болгарии — Софию, а к концу сентября очистили всю территорию Болгарии от немецко-фашистских оккупантов.

В итоге успешного осуществления Ясско-Кишиневской операции были достигнуты крупные результаты, приведшие к резкому изменению военно-политической обстановки на южном фланге советско-германского фронта.

Советские войска полностью завершили освобождение от немецко-фашистских захватчиков территории Молдавской ССР.

В ходе операции они разгромили основные силы группы армий «Южная Украина»: 63 дивизии и 6 бригад, в том числе полностью уничтожено 19 дивизий, капитулировало 22 дивизии и 5 бригад королевской Румынии. Потери противника только убитыми и пленными составили 256 тыс. солдат и офицеров.

Стратегический фронт противника на южном участке был прорван на протяжении более 500 км. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов продвинулись на глубину 750 км и, выйдя на румыно-венгерскую, румыно-югославскую и болгаро-югославскую границы, глубоко охватили карпатскую группировку противника, создали угрозу коммуникациям вражеских войск, находившихся в Греции и Албании. Черноморский флот, заняв во взаимодействии с сухопутными войсками и авиацией все военно-морские базы Румынии и Болгарии, стал безраздельно господствовать на Черном море.

Противник сумел восстановить свой стратегический фронт лишь к середине сентября, используя для этой цели войска с балканского фронта, который, по существу, соединился с восточным фронтом.

Фашистская Германия лишилась крупных продовольственных и промышленно-сырьевых ресурсов Румынии и Болгарии. Резко ухудшились условия работы промышленности в Венгрии и Австрии. Были также нарушены экономические связи Германии с Турцией.

Еще более внушительными были политические итоги операции. Румыния и Болгария вышли из войны на стороне Германии и объявили войну последней¹, выставив против нее более 30 дивизий. Положение последнего сателлита Германии в Европе — Венгрии — резко ухудшилось. Путь на ее территорию был открыт для советских войск. Улучшились условия для оказания непосредственной помощи союзным нам Чехословакии и Югославии. Резко улучшилась обстановка для дальнейшего усиления народно-освободительной борьбы в Греции и Албании.

По целям, способам осуществления и достигнутым результатам Ясско-Кишиневская операция является также одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны. Благоприятные условия для ее проведения были созданы наступлением советских войск на западном направлении. В то же время войска 2-го и 3-го Украинских фронтов, успешно проведя Ясско-Кишиневскую операцию, улучшили условия для проведения последующих операций в Карпатах и на Балканах.

¹ 8 сентября 1944 г. Румыния объявила войну также и Венгрии.

Важнейшей особенностью операции является то, что столь огромные военно-политические результаты ее были достигнуты сравнительно малыми материальными и людскими потерями с нашей стороны. За операцию войска обоих фронтов потеряли убитыми 11 тыс. человек.

4. Разгром немецко-фашистских войск в Прибалтике, на Крайнем Севере и на Балканах

(Схема 14)

Обстановка на советско-германском фронте к осени 1944 г. Замыслы сторон на дальнейшее ведение вооруженной борьбы

В результате разгрома летом 1944 г. основных стратегических группировок противника советские войска к середине сентября вышли к границе Восточной Пруссии, на рубеж р. Висла, к границе Венгрии и Югославии. Советские Вооруженные Силы почти полностью

освободили территорию Советского Союза, за исключением районов Крайнего Севера и части Прибалтики.

Глубокое продвижение советских войск на западном и юго-западном направлениях значительно ухудшило стратегическое положение фланговых группировок противника. Войска группы армий «Север», отброшенные в глубь Прибалтики, оборонялись на 1000-километровом фронте, испытывая постоянную угрозу перехвата сухопутных коммуникаций на юге. Южнобалканская группировка врага оказалась перед угрозой перехвата сухопутных коммуникаций с севера. Группа армий «Юг» и часть сил группы армий «А»¹, действовавшие в Закарпатской Украине и Северной Трансильвании, также были растянуты на широком фронте протяжением свыше 1000 км и охвачены советскими войсками с севера и юга.

В сентябре была почти полностью завершена внешнеполитическая изоляция фашистской Германии. Из блока фашистских государств выбыли Финляндия, Румыния и Болгария. В Венгрии политический кризис достиг наивысшего предела.

Учитывая сложившуюся военно-политическую обстановку и стремясь полностью выполнить поставленные цели кампании, Ставка Верховного Главнокомандования приняла в конце августа решение на продолжение наступательных действий советских войск в Прибалтике и на Балканах. На остальных участках фронта войска переходили к обороне².

Происшедшие изменения в военно-политической обстановке на советско-германском фронте вынудили немецко-фашистское командование в августе 1944 г. снизить призывной возраст в армию с 17,5 до 16 лет и провести новую мобилизацию и без того весьма ограниченных и истощенных людских контингентов, годных и условно год-

¹ 23.9 1944 г. группа армий «Южная Украина» была переименована в группу армий «Юг», а группа армий «Северная Украина» — в группу армий «А».

² Директивы Ставки ВГК № 220193—220199 от 29.8 1944 г.

ных к военной службе. В результате этих мер противнику удалось с сентября по декабрь 1944 г. сформировать и переформировать до 40 дивизий¹, что позволило сохранить на относительно высоком уровне свои силы на советско-германском фронте. На 1 сентября здесь насчитывалось 156 немецких дивизий, на 23 дивизии меньше, чем было развернуто к 1 июня. Главная группировка вражеских войск находилась на западном направлении. Однако и на флангах стратегического фронта находились значительные силы.

Продолжая удерживать свои главные силы на советско-германском фронте, немецко-фашистское командование по-прежнему придерживалось курса на затягивание войны с целью выигрыша времени. При этом оно рассчитывало на обострение противоречий между государствами антифашистской коалиции, в результате которых мог быть изменен ход войны. Об этом свидетельствует высказывание фельдмаршала Кейтеля: «Начиная с лета 1944 года Германия вела войну только за выигрыш времени... В войне, в которой с обеих сторон участвовало много государств, различные армии, различные флоты, различные полководцы, в любое время могли возникнуть совершенно неожиданные изменения обстановки в результате комбинации этих различных сил. Эти неожиданные события нельзя было предсказать, но они могли возникнуть и оказать решающее влияние на всю военную обстановку»².

Возможным яблоком раздора между союзными государствами в конкретно сложившейся обстановке Гитлер считал так называемую проблему черноморских проливов. На совещании в ставке 10—13 сентября он говорил: «... политической целью русских является не Германия, а Босфор, который вообще и является вопросом, вокруг которого все и крутится. Сейчас Россия в первую очередь поставит вопрос о Балканах и Босфоре». И далее: «... за время от 14 дней до самое позднее 6 недель противоположные полюсы придут в такое столкновение, что это приведет к изменению, которому суждено сыграть решающую роль в этой войне»³.

Анализируя общие политические и стратегические установки немецко-фашистского командования к осени 1944 г., можно заключить, что они не претерпели существенных изменений по сравнению с началом лета этого же года. Авантюризм политики и несостоятельность стратегии немецко-фашистского командования осенью 1944 г. еще более усилились. Немецкое командование по-прежнему питало большие надежды на возможные раздоры среди союзных государств, выдавая тем самым желаемое за действительное, а также по-прежнему преувеличивало свои возможности и недооценивало возможности Советской Армии.

Придерживаясь оборонительной стратегии в целом, немецко-фашистское командование осенью 1944 г. особое внимание уделяло

¹ Д. Эрман. Большая стратегия (октябрь 1944 г. — август 1945 г.). М., 1958, стр. 18.

² Перевод трофейных документов ВЮ ВНУ ГШ, инв. 485, л. 5.

³ Там же, инв. 234, л. 15.

обороне флангов восточного фронта, в частности, удержанию в своих руках советской Прибалтики и Венгрии, политическая, стратегическая и экономическая значимость которых в условиях создавшейся обстановки возросла. Политическое значение Прибалтики определялось возможностью поддержания связи и оказания известного влияния на Скандинавские страны. Венгрия же являлась последним сателлитом фашистской Германии, потеря которой приводила к полной внешнеполитической изоляции Германии в Европе. Разгром действовавших в Прибалтике и Венгрии вражеских группировок резко ухудшал стратегическое положение фашистской Германии. В частности, с утратой Прибалтики коренным образом менялись условия базирования немецкого флота на Балтийском море и открывался путь в Восточную Пруссию с северо-востока. С утратой Венгрии открывался путь в Австрию и южные районы Германии и нарушались коммуникации ее войск, находившихся в южной части Балканского полуострова. Наконец, экономическое значение этих территорий определялось важностью их как поставщиков сельскохозяйственной продукции, нефти и других видов сырья.

Анализ материалов совещания в ставке Гитлера в начале сентября, а также оперативной директивы германского генерального штаба сухопутных войск от 30 сентября 1944 г. свидетельствует о том, что общий план немецко-фашистского командования на осень 1944 г. состоял в том, чтобы активными действиями войск, расположенных в Прибалтике и на подступах к Венгрии, удержать за собой эти территории по крайней мере в течение зимы 1944/45 г. С этой целью в начале сентября в состав группы армий «Север» прибыла одна дивизия из Германии, а 20 сентября были включены основные силы 3-й танковой армии, ранее действовавшей в составе группы армий «Центр». Произведя указанное переподчинение, немецко-фашистское командование имело в виду нанести силами этой танковой армии контрудар по советским войскам, действовавшим в Южной Прибалтике, и отбросить их, упрочив тем самым связь группы армий «Север» с остальными немецкими войсками.

В течение сентября резко изменился состав группы армий «Юг». Общее число немецких и венгерских дивизий (расчетных) в ней на 1 октября 1944 г. составило 31,5, или возросло в два с лишним раза по сравнению с 1 сентября. Силами этой группы немецко-фашистское командование готовило два последовательных удара в западных районах Румынии и Северной Трансильвании, имея в виду разгромить вышедшие сюда советские войска и отбросить их за Трансильванские Альпы.

Таким образом, исходя из сложившейся стратегической обстановки, обе воюющие стороны ставили на осень 1944 г. важные политические и стратегические цели. Однако эти цели в общем плане войны носили подчиненный характер и были направлены на то, чтобы подготовить благоприятные условия для решающих сражений на главном, западном направлении.

Наступление К началу нового наступления советских войск советских войск в Прибалтике от Финского залива до р. Неман оборонялись войска группы армий «Север» (оперативная группа «Нарва», 18-я и 16-я армии) и основные силы 3-й танковой армии группы армий «Центр». Используя выгодные для обороны условия местности, противник особое внимание уделил прикрытию рижского и таллинского операционных направлений. Оборона на этих направлениях была глубоко эшелонированной и хорошо подготовленной в инженерном отношении. Поддержку наземных войск осуществляли 1-й воздушный флот и часть сил 6-го воздушного флота. В восточной части Балтийского моря и Финском заливе действовали тяжелые и легкие силы немецкого флота.

Цель наступления советских войск в Прибалтике состояла в том, чтобы разгромить группу армий «Север», завершить освобождение Эстонской, Латвийской и Литовской Советских Социалистических Республик и восстановить государственную границу Советского Союза на северо-западном направлении.

Для проведения операции привлекались силы трех Прибалтийских и Ленинградского фронтов, а также Балтийский флот, находившийся в оперативном подчинении командующего войсками Ленинградского фронта.

Замысел операции предусматривал нанесение ударов тремя Прибалтийскими фронтами по сходящимся направлениям на Ригу с целью отсечь группу армий «Север» от остальных сил немецко-фашистской армии, расчленив и уничтожить ее основные силы — 18-ю и 16-ю армии. Войска Ленинградского фронта ударом на Таллин должны были ликвидировать группировку врага, действовавшую в Эстонии.

В соответствии с общим замыслом операции были поставлены задачи фронтам.

Ленинградский фронт должен был главный удар нанести из района Тарту в направлении Раквере с целью выйти в тыл оперативной группы «Нарва» и разгромить ее во взаимодействии с войсками, наступавшими с нарвского направления. В дальнейшем имелось в виду наступать на Таллин¹. Балтийскому флоту² была поставлена задача огнем корабельной артиллерии и высадкой десантов содействовать войскам фронта, наступавшим вдоль побережья Финского залива. Кроме того, флот должен был вести активную борьбу с военноморскими силами противника в западной части Балтийского моря и по мере освобождения баз на западном побережье Балтики быть готовым к перебазированию на эти базы основных сил флота.

3-му Прибалтийскому фронту предстояло главный удар нанести на своем правом крыле в общем направлении на Валмиеру, Цесис³.

¹ Директивы Ставки ВГК № 220203, 220204 от 2.9 1944 г.

² Соединения флота базировались на Ленинград и частично на Кронштадт.

³ Директивы Ставки ВГК № 220185 от 26.8 1944 г. и № 220188 от 29.8 1944 г.

В полосе фронта для развития успеха на рижском направлении намечалось ввести в сражение 61-ю армию, прибывавшую в состав фронта из резерва Ставки.

2-й Прибалтийский фронт должен был во взаимодействии с 3-м и 1-м Прибалтийскими фронтами разгромить группировку противника севернее р. Западная Двина и овладеть Ригой. Главный удар фронт наносил в центре в общем направлении на Ригу, второй удар — на Дзербене (35 км юго-вост. Цесис) с целью уничтожить во взаимодействии с левым крылом 3-го Прибалтийского фронта группировку противника, действовавшую к востоку от Смилтэнэ¹.

1-му Прибалтийскому фронту в качестве основной задачи приказывалось силами армий левого крыла и центра в оборонительных боях измотать танковую группировку противника и не допустить ее прорыва на елгавском и шауляйском направлениях; одновременно силами двух армий правого крыла нанести удар из района Бауска вдоль левого берега Западной Двины в общем направлении Иецава, Рига с задачей во взаимодействии с 2-м и 3-м Прибалтийскими фронтами разгромить группировку противника, действовавшую южнее р. Западная Двина, и выйти на р. Западная Двина и побережье Рижского залива в районе Риги, не допустив отхода войск группы армий «Север» в сторону Восточной Пруссии. Подвижные войска приказывалось использовать для развития успеха на рижском направлении в зависимости от обстановки, которая сложится к началу операции в районе западнее Елгавы². В ходе подготовки операции задачи фронту были уточнены. Было решено на пятый день операции нанести еще один удар силами 51-й общевойсковой и 5-й гвардейской танковой армий из района северо-западнее Елгавы на Джуксте, Кемери (40 км сев-зап. и севернее Елгавы) в целях обеспечения окружения вражеских войск в Прибалтике.

Общий срок перехода в наступление сначала устанавливался для Прибалтийских фронтов на 5—7 сентября, а для Ленинградского — 15 сентября. В последующем, в целях лучшей подготовки операции, эти сроки Ставка перенесла соответственно на 14 и 17 сентября. Координацию действий войск Прибалтийских фронтов осуществлял Маршал Советского Союза А. М. Василевский. Руководство действиями Ленинградского фронта, войска которого наступали на приморском направлении, Ставка оставляла за собой.

Из директивных указаний следует, что при постановке задач фронтам Ставка исходила в основном из сложившейся группировки войск. Однако некоторым фронтам, и особенно Ленинградскому фронту, предстояло произвести довольно сложную перегруппировку. Фронт должен был принять тартуский участок вместе с войсками 116-го и 118-го стрелковых корпусов и 14-го укрепленного района от 3-го Прибалтийского фронта и перегруппировать сюда с нарвского

¹ Директива Ставки ВГК № 220189 от 29.8 1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 220190 от 29.8 1944 г.

участка управление 2-й ударной армии и 8 стрелковых дивизий. В свою очередь Ленинградский фронт должен был передать 3-му Прибалтийскому фронту 112-й стрелковый корпус. Перегруппировку предстояло осуществить на расстоянии 200—250 км в условиях крайне ограниченной дорожной сети с преодолением пролива, соединяющего Чудское и Псковское озера. 3-й Прибалтийский фронт должен был принять из резерва Ставки 61-ю армию, которая находилась в районе Белостока, 10-й танковый корпус и 2-ю гвардейскую артиллерийскую дивизию прорыва. В состав 1-го Прибалтийского фронта из 3-го Белорусского фронта передавались два стрелковых корпуса (18-й и 84-й). В целом перегруппировка войск и вывод их в исходные районы наступления были завершены в установленные сроки¹. С некоторым опозданием шло сосредоточение подвижных войск Ленинградского фронта и 61-й армии из резерва Ставки.

Помимо усиления фронтов за счет межфронтовых перегруппировок и резерва Ставки, большое внимание было уделено материально-техническому обеспечению войск, запасы которых были пополнены. На 1 сентября во фронтах имелось: продовольствия и фуража — от 15 до 25 суточных дач; автобензина — от 1,3 до 3,2 заправки, дизельного топлива — от 5 до 7,4 заправки. Артиллерия фронтов, получив значительное пополнение материальной части (в сентябре этим фронтам было отпущено 1107 орудий и минометов всех калибров)², была обеспечена боеприпасами в пределах от 1,5 до 3,5 боекомплекта. В сентябре 1944 г. привлекаемые к операции фронты получили 57 904 человека маршевого пополнения³. В течение этого же месяца 1-му и 2-му Прибалтийским фронтам было отпущено около 300 танков и самоходно-артиллерийских установок⁴.

В ходе подготовки операции большое внимание уделялось ее политическому обеспечению. Учитывая то обстоятельство, что советская власть в Прибалтийских республиках существовала непродолжительное время, в качестве основной задачи армейских политорганов и партийных организаций, помимо работы в войсках, являлось оказание всемерной помощи местным партийным и советским органам освобожденных районов в проведении политико-массовой работы среди населения.

Значительное количество сил и средств, выделенных Ставкой для проведения наступательной операции в Прибалтике, позволило к началу операции создать выгодное для нас общее соотношение сил, что видно из табл. 150.

¹ В перегруппировке войск Ленинградского фронта большую роль сыграла 25-я бригада речных катеров Балтийского флота, дислоцировавшаяся на Чудском озере. С ее помощью были перевезены основные силы 2-й ударной армии.

² Архив МО, ф. 56, оп. 119123сс, д. 3.

³ Там же, оп. 19179сс, д. 10, лл. 196—198, 215.

⁴ Там же, ф. 38, оп. 80033сс, д. 6, л. 74.

Таблица 150

	Советские войска ¹	Войска противника ²	Соотношение
Дивизии (расчетные)	142	55	2,7:1
Люди в тыс. человек	900	700	1,3:1
Танки и САУ	3 031	1 216	2,5:1
Орудия и минометы	17 483	7 000	2,4:1
Боевые самолеты	2 613	400	6:1

Следует подчеркнуть, что наиболее сильным по своему составу был 1-й Прибалтийский фронт, так как ему предстояло решать основные задачи операции.

Наступление войск трех Прибалтийских фронтов на рижском направлении началось утром 14 сентября. Несколько позднее, 17 сентября, в наступление перешли войска Ленинградского фронта на таллинском направлении.

Начавшееся наступление советских войск не было неожиданным для противника. Положение осложнялось еще и тем, что при организации прорыва тактической обороны войсками 2-го и 3-го Прибалтийских фронтов были допущены недочеты, следствием которых явилось ослабление силы первоначального удара и значительное снижение темпов наступления войск. Недостаточно решительно в первые дни проходило и наступление войск Ленинградского фронта. Все это вместе взятое позволило противнику перегруппировать свои силы с второстепенных направлений, в частности таллинского, и усилить группировку войск, действовавшую на главном, рижском направлении. К концу сентября здесь насчитывалось свыше 30 дивизий (из них 4 танковые). Это обстоятельство и послужило основной причиной того, что бои на подступах к Риге приняли затяжной характер, а успешно начавшееся наступление с юга ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта в сторону Риги и Рижского залива в результате контрударов, нанесенных противником, замедлилось, а затем было остановлено в 16 км от Риги.

Учитывая сложившуюся обстановку и стремясь все же достичь первоначальной цели операции, Ставка 24 сентября приняла решение о переносе главных усилий с рижского на мемельское направление³, где группировка войск противника была намного слабее.

В соответствии с этим фронты получили новые задачи.

1-й Прибалтийский фронт должен был перегруппировать свои основные силы на левое крыло, в район Шауляй, и отсюда нанести удар с целью выйти на побережье Балтийского моря и тем самым

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., т. III, стр. 514.

² Там же, стр. 505.

³ Директива Ставки ВГК № 220224 от 24.9 1944 г.

отрезать прибалтийской группировке противника пути отхода в Восточную Пруссию.

3-му и 2-му Прибалтийским фронтам ставилась задача продолжать наступление на рижском направлении с целью разгромить рижскую группировку противника и овладеть Ригой. В дальнейшем силами 2-го Прибалтийского фронта имелось в виду очистить побережье от Риги до Либавы.

Ленинградскому фронту было приказано частью сил во взаимодействии с Балтийским флотом осуществить десантную операцию по овладению островами Эзель и Даго¹.

Для обеспечения наступления войск 1-го Прибалтийского фронта с юга 3-й Белорусский фронт должен был силами 39-й армии нанести удар на Таураге, а главными силами подготовить удар на гумбинненском направлении².

Достижение поставленных задач требовало проведения крупных внутрифронтовых перегруппировок. Так, в 1-м Прибалтийском фронте перегруппировке подлежали четыре армии из шести. Во 2-м Прибалтийском фронте перегруппировывались две армии. Кроме того, в состав 1-го Прибалтийского фронта из 2-го Прибалтийского фронта передавались два стрелковых корпуса. Ставка установила весьма сжатые сроки подготовки новой наступательной операции — до 1—2 октября 1944 г., имея в виду начать ее в тот момент, когда основные силы противника еще будут находиться на рижском направлении.

Координация действий войск 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов была возложена на Маршала Советского Союза А. М. Василевского, а войск Ленинградского, 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов — на Маршала Советского Союза Л. А. Говорова³.

Осуществив в сжатые сроки и скрытно от противника перегруппировку, утром 5 октября перешла в наступление на мемельском направлении ударная группировка 1-го Прибалтийского фронта. 6 октября перешли в наступление на Таураге войска 39-й армии 3-го Белорусского фронта, а на рижском направлении — войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов.

Не выдержав натиска советских войск, противник вынужден был оставлять одну позицию за другой на всех направлениях. Особенно стремительно продвигались войска ударной группировки 1-го Прибалтийского фронта, которые уже на шестой день операции вышли на побережье Балтийского моря в районе Паланга, отрезав тем самым группу армий «Север» от остальных сил немецкой армии. Все попытки противника восстановить утраченную связь успеха не имели.

В то время как войска 1-го Прибалтийского фронта стремительно продвигались к побережью Балтийского моря на мемельском направлении, на Ригу севернее р. Западная Двина наступали войска 3-го и 2-го Прибалтийских фронтов в составе шести общевойсковых

¹ Директива Ставки ВГК № 205021 от 25.9.1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 220235 от 3.10.1944 г.

³ Директива Ставки ВГК № 220232 от 30.9.1944 г.

армий, полосы наступления которых по мере приближения к Риге все более сужались. В связи с этим Ставка приняла решение перегруппировать две армии 2-го Прибалтийского фронта (42-ю и 10-ю гвардейскую)¹ на южный берег Западной Двины с тем, чтобы правым крылом фронта нанести удар с юга на Ригу, а центром и левым крылом наступать на Либаву.

Осуществив указанную перегруппировку, войска правого крыла 2-го Прибалтийского фронта и 3-й Прибалтийский фронт, продолжая наступление, 12 октября завязали бои на окраинах Риги, а 13 октября освободили столицу Латвии.

Потерпев поражение на рижском и мемельском направлениях, войска группы армий «Север» к 21 октября под ударами войск 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов отошли в Курляндию, где и закрепились на заранее подготовленном оборонительном рубеже.

Задача по завершению разгрома блокированной с суши группы армий «Север» была возложена на войска 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов². 3-й Прибалтийский фронт 16 октября был расформирован³.

Войска Ленинградского фронта во взаимодействии с Балтийским флотом осуществили десантную операцию и в октябре очистили от противника острова Моонзундского архипелага⁴.

С 14 по 30 октября войска 3-го Белорусского фронта провели операцию на гумбинненском направлении, сковав значительные силы противника и не позволив использовать их для удара против войск 1-го Прибалтийского фронта, когда они вышли к побережью Балтийского моря и на р. Неман. Наши войска вторглись на территорию собственно Германии — в Восточную Пруссию.

В операции по освобождению Прибалтики принимала активное участие авиация дальнего действия. Всего за период июль — декабрь 1944 г. в интересах войск Прибалтийских фронтов эта авиация произвела 7213 самолето-вылетов, сбросив на противника 61 688 бомб общим весом 7638,6 тонны⁵.

В итоге наступательных действий по освобождению советской Прибалтики советские войска освободили Эстонскую и почти полностью Латвийскую и Литовскую ССР. Наряду с этим был ускорен вывод из войны союзницы Германии — Финляндии. 20 дивизий группы армий «Север» были разгромлены, а остальные (свыше 30) —

¹ Директива Ставки ВГК № 220238 от 6.10 1944 г.

² Решение этой задачи затянулось до мая 1945 г. Ставка ВГК, будучи заинтересована в скорейшей ликвидации блокированной группировки, тем не менее не могла выделить для этой цели дополнительные силы, так как советским войскам предстояло решать более важные стратегические задачи.

³ 67-я армия была передана Ленинградскому, 1-я ударная и 14-я воздушная армии — 2-му Прибалтийскому, 61-я армия — 1-му Прибалтийскому фронтам. 54-я армия выводилась в резерв Ставки.

⁴ За исключением южной части острова Эзель, которая была освобождена 24 ноября 1944 г.

⁵ Отчет штаба авиации дальнего действия. «Итоги боевой работы авиации ДД за 1944 г.», стр. 69, 71.

прижаты к морю и блокированы с суши на Курляндском полуострове и частично в Мемеле.

Значительно ослабленная группировка врага в Прибалтике была прижата к морю. Ее общий фронт обороны сократился с 1000 до 250 км, что позволило советскому командованию высвободить значительные силы для нового крупного наступления на западном направлении, которое началось в январе 1945 г.

С выходом советских войск к границам Восточной Пруссии с северо-востока значительно улучшилось положение наших войск, действовавших на западном направлении, а овладение большей частью побережья советской Прибалтики улучшило условия базирования и боевых действий Балтийского флота.

В целом наступление советских войск в Прибалтике и вторжение в Восточную Пруссию являются примером умелой организации действий пяти фронтов с перегруппировкой сил почти целого фронта в ходе наступления, организации взаимодействия наземных войск с авиацией и морским флотом.

Вместе с тем следует отметить, что основная цель наступления не была полностью достигнута. Основными причинами, объясняющими незавершенность наступательных действий, являлись: слабая сила первоначальных ударов фронтов, вследствие чего бои по прорыву тактической обороны противника на важнейших операционных направлениях приняли затяжной характер; существенные недочеты в организации и ведении разведки фронтовыми средствами; недостаточная согласованность ударов фронтов, позволившая противнику в широких масштабах маневрировать своими силами и средствами; скованность в действиях флота на протяжении всей операции, в силу чего не была установлена эффективная блокада морского побережья и нарушены морские коммуникации противника.

Петсамо-Киркенесская
операция
(7 октября — 1 ноября)

Подписанный 19 сентября 1944 г. мирный договор с Финляндией и объявление ею состояния войны с фашистской Германией резко ухудшили положение 20-й горной немецкой армии, занимавшей фронт к северу от Ругозера до Баренцова моря. Ее 18-й и 36-й горно-стрелковые корпуса начали отход в глубь Финляндии с тем, чтобы прикрыть коммуникации армии с юга. В то же время 19-й горно-стрелковый корпус продолжал обороняться на территории советского Крайнего Севера на петсамо-киркенесском направлении. Его поддерживало около 160 боевых самолетов; морские силы немцев насчитывали около 200 судов различных классов.

Относительно небольшие сухопутные силы, выделенные для обороны петсамо-киркенесского направления, опирались на глубоко эшелонированную оборону, которую противник совершенствовал в течение ряда лет. Специфические условия местности, изобиловавшей озерами и болотами, бездорожье усиливали ее оборонительные свойства. Вместе с тем моральное состояние немецких войск, действовавших в Заполярье, было надломлено как крупными поражениями, понесенными в ходе летнего наступления советских войск, так и в связи

с усилившимся развалом блока фашистских государств, особенно выходом из войны Финляндии.

Решение на проведение операции Ставка приняла 26 сентября. К операции привлекались основные силы Карельского фронта и соединения Северного флота (командующий адмирал А. Г. Головкин, член Военного совета вице-адмирал А. А. Николаев, начальник штаба контр-адмирал В. И. Платонов).

Целью наступательной операции являлись разгром и изгнание немецких войск из северных районов нашей Родины и овладение важным в экономическом отношении районом Петсамо.

План фронтовой операции, разработанный командованием фронта, был утвержден Ставкой с небольшими уточнениями¹. Согласно плану ударная группировка создавалась на правом крыле фронта. В ее состав вошла 14-я армия. Главный удар намечалось нанести из района западнее оз. Март-Ярв в общем направлении на Петсамо. Северный флот должен был блокировать порты Петсамо и Киркенес с моря, а наступательными действиями соединений Северного оборонительного района с полуострова Средний и высадкой десантов на побережье к западу от этого полуострова содействовать войскам ударной группировки фронта в уничтожении противника. Начало наступления планировалось на 5—7 октября 1944 г.

Еще в первых числах сентября началась перегруппировка основных сил и средств фронта с левого крыла и центра на правое крыло. Всего распоряжением Ставки и командования фронта сюда было направлено 4 корпусных управления, 6 стрелковых дивизий, 3 стрелковые бригады, не считая частей усиления.

В результате проведенных мероприятий к началу наступления в составе ударной группировки находилось около 50% сил и средств фронта, что позволило создать выгодное для нас соотношение (табл. 151).

Таблица 151

	Советские войска ²	Войска противника ³	Соотношение
Дивизии (расчетные)	10,5	5	2:1
Люди в тыс. человек	97	53	1,8:1
Танки и САУ	126	Данных нет	—
Орудия и минометы ⁴	2 103	753	2,7:1
Боевые самолеты	1 000	160	6:1

¹ Директива Ставки ВГК № 220228 от 29.9 1944 г.

² Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., т. III, стр. 634.

³ Там же, стр. 631, 632.

⁴ Без учета зенитной и реактивной артиллерии.

Большое внимание уделялось обеспечению ударной группировки фронта материальными средствами с учетом действий войск в специфических условиях Заполярья. Обеспеченность боеприпасами войск 14-й армии колебалась в пределах от 2,5 до 3 боевых комплектов, горючего — от 2 до 3 заправок, продфуража — от 7 до 14 суток.

Наступление началось утром 7 октября. В период с 7 по 9 октября войска ударной группировки фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, прорвали его оборону на всю глубину и продвинулись в северо-западном направлении до 20 км, создав реальную угрозу окружения основных сил 19-го горно-стрелкового корпуса немцев. Командование 20-й немецкой горной армии вынуждено было начать отвод основных сил корпуса к Петсамо. С утра 10 октября войска фронта перешли в преследование противника по всему фронту. В тесном взаимодействии с ними на приморском направлении действовали соединения Северного флота.

Преследуя противника, советские войска 12 октября овладели Луостари (20 км южнее Петсамо), а 15 октября — Петсамо. Однако отрезать путь отхода основным силам 19-го горно-стрелкового корпуса на запад не удалось, так как темпы наступления войск ударной группировки фронта были значительно ниже запланированных. Противнику удалось вывести основные силы корпуса из наметившегося кольца окружения.

В ночь на 15 октября командующий Карельским фронтом доложил в Ставку свои соображения о дальнейших действиях войск 14-й армии. Эти соображения Ставка одобрила¹.

С утра 18 октября, после соответствующей перегруппировки, войска армии возобновили наступление в северо-западном и западном направлениях с целью завершить очищение от вражеских войск района Петсамо и выйти к государственной границе с Норвегией. 22 октября соединения армии овладели поселком Никель, являющимся центром района богатейших никелевых разработок в районе Петсамо, а 25 октября — норвежским городом Киркенес — важным портом в Баренцовом море и главной базой снабжения 20-й немецкой горной армии. Преследуя противника, они 27 октября овладели населенными пунктами Нейден и Наутси, освободив от гитлеровских захватчиков северные районы Норвегии.

1 ноября войска Карельского фронта в тесном взаимодействии с соединениями Северного флота завершили выполнение поставленных перед ними задач. В соответствии с указаниями Ставки 14-я армия, преобразованная в 14-ю отдельную армию с подчинением Верховному Главнокомандованию, перешла к обороне на рубеже западнее Киркенес, Наутси, а Карельский фронт с 14 ноября был упразднен².

¹ Директива Ставки ВГК № 205427 от 16.10 1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 220260 от 9.11 1944 г.

Победа советских войск в Заполярье имела важное военно-политическое и экономическое значение. От гитлеровских захватчиков были освобождены временно оккупированная часть территории Мурманской области, важный в экономическом отношении район Петсамо и незамерзающие порты и крупные военно-морские базы — Петсамо и Киркенес. В связи с этим значительно улучшились условия базирования Северного флота, а возможности противника для воздействия по нашим северным морским коммуникациям резко снизились. Норвежскому народу была оказана помощь в освобождении северо-восточных районов страны от немецко-фашистских оккупантов.

Наступление
советских войск
на юго-западном
направлении

К началу нового наступления советских войск на юго-западном направлении на фронте от Дуклинского перевала до болгаро-греческой границы общим протяжением свыше 1500 км.

оборонялись войска противника из состава трех групп армий.

Преимущественно горно-лесистый характер местности, по которой проходила линия фронта, создавал противнику благоприятные условия для организации обороны на восточных и юго-восточных подступах к Венгрии. Особо важное значение противник уделял юго-восточным подступам, где действовала группа армий «Юг»¹. К северу и югу от нее, на мукачевско-ужгородском и белградском направлениях, советским войскам противостояли часть сил групп армий «А»² и «Ф»³. Наземные войска поддерживались авиацией, насчитывавшей в своем составе около 700 самолетов. На Дунае вражеское командование располагало флотилией, в составе которой имелось около 50 канонерских лодок, бронекатеров и тральщиков.

Цель наступления советских войск на юго-западном направлении состояла в том, чтобы разгромить группы армий «Юг», «А» и «Ф», вывести из войны Венгрию и оказать помощь народам Чехословакии и Югославии в освобождении от гитлеровских захватчиков.

К наступлению привлекались 38-я армия 1-го Украинского фронта, 4, 2 и 3-й Украинские фронты (без 37-й армии), а также чехословацкие, румынские, болгарские и югославские войска, находившиеся в оперативном подчинении командующих соответствующими советскими фронтами.

Общее соотношение сил сторон на 1 октября 1944 г. показано в табл. 152.

¹ Остатки 6-й и 8-й армий, 2-я и 3-я армии венгров.

² 1-я танковая армия, 1-я армия венгров.

³ 13 дивизий и бригад, из которых 6 дивизий входили в состав армейской группы «Сербия».

Таблица 152

	Советские войска ¹	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	137,5	59,5	2,3:1
Люди в тыс. человек ²	873	547	1,6:1
Танки и САУ	1 279	1 081	1,2:1
Орудия и минометы	14 864	7 125	2:1
Боевые самолеты ³	2 900	700	4,1:1

Общий замысел действий советских войск на юго-западном направлении предусматривал сначала разгром карпатской, северо-трансильванской и белградской группировок противника. В дальнейшем, после осуществления некоторых перегруппировок, предполагалось разгромить вражеские войска в районе Будапешта.

Задачи фронтам ставились Ставкой неодновременно, неоднократно изменялись и уточнялись в соответствии с быстро менявшейся обстановкой и с учетом предложений командующих фронтами. В конечном итоге они сводились к следующему.

4-й Украинский фронт при непосредственном содействии войск 38-й армии 1-го Украинского фронта, продолжая начатые в первых числах сентября наступательные действия, должен был преодолеть Главный Карпатский хребет и, развивая успех в общем направлении на Ужгород, разгромить противостоящие войска из группы армий «А» и освободить Закарпатскую Украину. При выполнении поставленной задачи фронту оказывал содействие наступлением на дебреценском направлении 2-й Украинский фронт⁴.

2-й Украинский фронт, нанося главный удар в центре из района южнее Орадеа-Маре и северо-западнее Арад в общем направлении на Дебрецен, Ньиредьхазу, Чоп и вспомогательные — на флангах, должен был разгромить главные силы группы армий «Юг», выйти на рубеж р. Тисса на участке Чоп, устье р. Тисса и оказать тем самым помощь 4-му Украинскому фронту в преодолении Карпат и освобождении Закарпатской Украины и 3-му Украинскому фронту в овладении Белградом. Наступательные действия фронта должны были проходить в тесном взаимодействии с 1-й и 4-й румынскими

¹ Архив ГШ, оп. 503сс, д. 55, л. 233; д. 66, лл. 23, 51, 56, 69, 85, 203, 206; д. 73, лл. 257, 310; д. 78, лл. 186, 221, 239.

² Без учета личного состава обслуживающих тыловых частей и личного состава ВВС и войск ПВО.

³ М. Минасян. Борьба Советской Армии за освобождение народов Юго-Восточной Европы в Великой Отечественной войне. ВАФ, М., 1957, стр. 332, 335.

⁴ Директивы Ставки ВГК № 204670 от 3.9 1944 г.; 220217 от 17.9 1944 г.; 205156 от 1.10 1944 г.

армиями, находившимися в оперативном подчинении командования фронта¹.

Действия 4-го и 2-го Украинских фронтов координировал Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко.

3-й Украинский фронт наносил главный удар на Белград с востока, из района западнее Видин, с целью разгромить противостоящие силы группы армий «Ф» и освободить Белград. Наступательные действия войск фронта планировались в тесном взаимодействии с болгарскими и югославскими войсками².

Решение этих задач, а также достижение общей цели наступления вылились в проведение нескольких операций групп фронтов и фронтовой наступательной операции, которые начались в октябре 1944 г. и закончились в первой половине февраля 1945 г.

Дебреценско-Ужгородская операция (октябрь 1944 г.). Операция проводилась войсками 4-го и 2-го Украинских фронтов и 38-й армии 1-го Украинского фронта. При этом 38-я армия совместно с правогофланговыми соединениями 1-й гвардейской армии 4-го Украинского фронта еще 8—9 сентября по специальному указанию Ставки перешли в наступление на дуклинском направлении с целью оказать помощь Словацкому народному восстанию.

Началу Дебреценско-Ужгородской операции предшествовали мероприятия Ставки, направленные на обеспечение боевых действий войск фронтов.

По замыслу Ставки главная роль в операции отводилась 2-му Украинскому фронту, поэтому свои основные силы и средства она направляла в состав этого фронта.

В течение сентября в состав 2-го Украинского фронта прибыли из резерва Ставки 4-й и 6-й гвардейские кавалерийские корпуса; из 3-го Украинского фронта — 46-я армия, 7-й гвардейский механизированный корпус и 7-я артиллерийская дивизия прорыва. Все эти войска были направлены в центр и на левое крыло фронта. В 5-ю воздушную армию была передана из резерва Ставки 6-я гвардейская истребительная авиационная дивизия. На укомплектование войск фронта в сентябре прибыло около 75 тыс. человек маршевого пополнения, 427 танков и самоходно-артиллерийских установок³. Кроме того, в районе Тимишоара сосредоточивалась 4-я гвардейская армия резерва Ставки ВГК. Несколько ранее, в августе 1944 г., в состав 4-го Украинского фронта из резерва Ставки прибыли горно-стрелковый корпус и несколько частей усиления. К началу операции были пополнены запасы материально-технических средств. На 1 октября во 2-м Украинском фронте запасы составляли: по боеприпасам — от 2,7 до 3,5 боекомплекта; по горюче-смазочным материалам — от 4,2 до 7 заправок; по продфуражу — от

¹ Директивы Ставки ВГК № 205026 от 25.9 1944 г.; 220234 от 3.10 1944 г.

² Директивы Ставки ВГК № 220222 от 20.9 1944 г.; 220233 от 1.10 1944 г.

³ Архив МО, ф. 39, оп. 80033сс, д. 6, л. 75.

9 до 29 суток. Примерно такими же были запасы в войсках 4-го Украинского фронта.

Следует отметить, что все мероприятия по подготовке операции проходили в очень сложной тыловой обстановке. Продвигаясь в западном и северо-западном направлениях, главные силы 2-го Украинского фронта удалились на 500 км от участков железных дорог, перешитых на советскую колею, и поэтому весь подвоз от конечных железнодорожных пунктов осуществлялся автотранспортом. В связи с этим органам тыла пришлось провести большую работу по восстановлению шоссейных дорог и организации снабжения войск за счет местных ресурсов. Коммуникационные линии войск 4-го Украинского фронта были менее растянутыми, но транспортировка грузов здесь осложнялась горными условиями местности.

Перед началом операции, во второй половине сентября 1944 г., авиация дальнего действия произвела массированные налеты на Будапешт, Чоп, Дебрецен, Мишкольц, Сату-Маре¹.

Операция началась 6 октября наступлением на дебреценском направлении ударной группировки 2-го Украинского фронта, в состав которой вошли 6-я гвардейская танковая и 53-я армии, а также конно-механизированная группа генерал-лейтенанта И. А. Плиева. Тем временем войска 4-го Украинского фронта продолжали наступление, начатое 9 сентября 1944 г.

Подвижные войска 2-го Украинского фронта, умело маневрируя, к исходу 8 октября продвинулись вперед до 100 км и вышли на подступы Карцаг и Дебрецен. Общевойсковые объединения, действовавшие на направлении главного удара и на левом крыле фронта, вышли к р. Тисса от Сентеш до ее устья.

Успехи, достигнутые войсками фронта, создали угрозу окружения основных сил трансильванской группировки противника. Эта угроза носила бы более действенный характер, если бы наступавшая на направлении главного удара фронта 6-я гвардейская танковая армия не ввязалась в затяжные бои по овладению Орадеа-Маре, а наступление армий правого крыла фронта велось более энергично.

Усилив сопротивление на подступах к Орадеа-Маре и Дебрецену, противник вместе с тем вынужден был начать 9—10 октября отвод своих войск перед правым крылом 2-го Украинского фронта, а 15 октября — перед центром и левым крылом 4-го Украинского фронта, войска которого перешли в преследование.

Таким образом, в результате трехдневных наступательных действий, несмотря на имевшие место недочеты, войска фронта в целом достигали важных оперативных результатов.

В создавшейся обстановке Ставка потребовала от командующего 2-м Украинским фронтом² ускорить овладение Орадеа-Маре

¹ Отчет штаба авиации дальнего действия. «Итоги боевой работы авиации ДД за 1944 г.», стр. 69, 71.

² Директивы Ставки ВГК № 220239 от 8.10 1944 г., 220243 от 18.10 1944 г.

и Дебреценом. Для выполнения поставленной задачи подвижным войскам фронта приказывалось последовательно нанести удары сначала по Орадеа-Маре, затем по Дебрецену. С целью усиления ударной группировки фронта предлагалось перегруппировать с правого крыла фронта 7-ю гвардейскую армию.

Выполняя указания Ставки, войска фронта в период с 9 по 20 октября продолжали вести наступательные действия на всем фронте. Особенно ожесточенный характер они носили в центре.

Несмотря на то что противник стремился во что бы то ни стало удержать в своих руках Орадеа-Маре и Дебрецен, сосредоточив здесь в общей сложности до 13 дивизий, в том числе 5 танковых, войска фронта 12 октября овладели Орадеа-Маре, а 20 октября — Дебреценом.

Во время боев за Дебрецен противник, стремясь ослабить удар наших войск на город, предпринял 18 октября силами 4-го танкового корпуса контрудар из района Сольнок по войскам 53-й армии, вышедшим на восточный берег р. Тисса. В районе восточнее Сольнок завязались ожесточенные бои, которые проходили с переменным успехом. В этих боях приняла участие 7-я гвардейская армия, которая во взаимодействии с 53-й армией отразила наступление противника и ликвидировала его плацдарм на восточном берегу р. Тисса. В это же время на левом крыле фронта 46-я армия частью сил вышла к р. Дунай южнее Бая. Армии правого крыла 2-го Украинского фронта, действуя в сложных условиях горно-лесистой местности и преследуя противника на широком фронте, 18 октября овладели Сигет и к исходу 20 октября выдвинулись к Сату-Маре и Карей.

В период с 15 по 20 октября успешно развивалось наступление войск левого крыла и центра 4-го Украинского фронта, которые, преодолев Главный Карпатский хребет, вступили в Венгерскую равнину, создавая угрозу тылам 1-й немецкой танковой армии, противостоявшей правому крылу фронта.

В период с 20 по 28 октября подвижные войска 2-го Украинского фронта¹ продолжали наступать на север от Дебрецена и 22 октября овладели Ньиредьхаза, выйдя на пути отхода основных сил трансильванской группировки противника. Это обстоятельство предопределило ожесточенный характер боевых действий в районе Ньиредьхаза, в итоге которых наши войска вынуждены были оставить этот весьма важный узел коммуникаций, связывавших трансильванскую группировку противника с будапештской. Основной причиной неудач в боевых действиях наших войск явился недостаток сил, действовавших в районе Ньиредьхаза.

В это же время войска левого крыла и центра 4-го Украинского фронта продолжали успешно развивать наступление, овладев 26 октября Мукачево, а 27 октября Ужгородом.

¹ За исключением 6-й гвардейской танковой армии, которая из-за больших потерь была выведена в резерв фронта.

В итоге боевых действий войска обоих фронтов вышли на рубеж Ужгород, Чоп, южнее Ньиредьхаза и далее вдоль восточного берега р. Тисса до Тиссауг (25 км вост. Кечкемет). На левом крыле фронта войскам 46-й армии удалось занять в междуречье Тиссы и Дуная оперативный плацдарм глубиной от 20 до 100 км и по фронту до 120 км. Линия фронта проходила здесь от Тиссауг на Бая и далее вдоль восточного берега р. Дунай.

В период проведения наступательных действий войска фронтов непрерывно поддерживались авиацией. Так, только авиация 2-го Украинского фронта произвела до 5 тыс. боевых самолето-вылетов.

Таким образом, в результате проведения Дебреценско-Ужгородской операции был не только сорван план немецко-фашистского командования отбросить советские войска за Трансильванские Альпы и удержать за собой Карпаты, но и нанесено серьезное поражение группе армий «Юг» и части сил группы армий «А», основные силы которых были отброшены к западу от Карпат и на рубеж р. Тисса. При этом были освобождены Закарпатская Украина, Северная Трансильвания и значительная часть Венгрии. Кроме того, выходом в междуречье Тиссы и Дуная войска 2-го Украинского фронта создали благоприятные условия для нанесения решающего удара на Будапешт.

С преодолением Карпат и выходом советских войск на рубеж р. Тисса был ликвидирован весьма выгодный для противника карпатский выступ, а линия фронта войск 2-го и 4-го Украинских фронтов значительно сокращена. Более благоприятными стали условия для взаимодействия войск этих фронтов. Наступлением на дуклинском направлении советские войска оказали помощь Словацкому народному восстанию.

Белградская операция (28 сентября — 20 октября 1944 г.). Одновременно с операцией 2-го и 4-го Украинских фронтов в Закарпатской Украине и Северной Трансильвании войска 3-го Украинского фронта проводили Белградскую операцию, оказавшую серьезное влияние на последующие события по освобождению от гитлеровских войск всех Балкан. Подготовка Белградской операции началась 20 сентября 1944 г., когда распоряжением Ставки¹ началось выдвижение части сил фронта (57-й армии) из восточных районов Болгарии к ее западной границе в район Видин, Вратца, Лом, откуда имелось в виду нанести удар на белградском направлении. Это выдвижение проводилось под прикрытием болгарских войск, развернутых вдоль западной границы. Несколько позднее на это направление начал выдвигаться 4-й гвардейский механизированный корпус, ранее действовавший в южном направлении².

Еще до выдвижения войск фронта к болгаро-югославской границе авиация 3-го Украинского фронта в период с 15 по 21 сентября провела самостоятельную воздушную операцию и нанесла

¹ Директива Ставки ВГК № 220222 от 20.9 1944 г., 205024 от 25.9 1944 г.
² Директива Ставки ВГК № 220233 от 1.10 1944 г.

удары по шоссе и железной дороге Салоники — Белград с целью сорвать планомерный отход войск группы армий «Е» из Северной Греции и южной части Югославии.

Одновременно Ставка большое внимание уделяла материально-техническому обеспечению войск и пополнению их боевой техникой. Запасы основных материально-технических средств были значительно пополнены. В течение сентября 3-му Украинскому фронту было отправлено 546 танков и самоходно-артиллерийских установок¹.

Следует отметить, что все мероприятия по материально-техническому обеспечению проводились, как и во 2-м Украинском фронте, в исключительно сложной тыловой обстановке, при весьма растянутых коммуникационных линиях. Поэтому подвоз от конечных железнодорожных пунктов до войск осуществлялся преимущественно автотранспортом. Для снабжения войск широко использовались местные ресурсы.

На основании общих указаний Ставки, отданных 20 сентября², командование 3-го Украинского фронта составило план операции, согласно которому для наступления на белградском направлении были выделены 57-я армия и 4-й гвардейский механизированный корпус. План был утвержден Ставкой³. Начало наступления намечалось на 13—14 октября. Однако в действительности оно началось гораздо раньше — 28 сентября и было вызвано следующими обстоятельствами. 23 сентября распоряжением Ставки⁴ начались боевые действия части сил левого крыла 2-го Украинского фронта, в районе юго-западнее Турну-Северин. Ход боевых действий по овладению плацдармом вызвал необходимость включить в наступление часть сил правого крыла 3-го Украинского фронта⁵ и объединить руководство боевыми действиями на этом участке фронта в одних руках. С этой целью из состава 2-го Украинского в 3-й Украинский фронт были переподчинены левофланговые 75-й стрелковый корпус и 23-я стрелковая дивизия⁶.

В итоге развернувшегося с 28 сентября наступления войск 3-го Украинского фронта в районе Неготин была окружена и к 4 октября разгромлена часть сил армейской группы «Сербия»⁷. В быстром разгроме окруженной группировки большое значение имели решительные действия авиации фронта.

Используя достигнутый успех, командующий 3-м Украинским фронтом решил, не дожидаясь полного сосредоточения войск ударной группировки, перейти в наступление на Белград. Это наступ-

¹ Архив МО, ф. 38, оп. 80033сс, л. 6, л. 75.

² Директива Ставки ВГК № 220222 от 20.9 1944 г.

³ Директива Ставки ВГК № 220233 от 1.10 1944 г.

⁴ Директива Ставки ВГК № 204997 от 23.9 1944 г.

⁵ Директива Ставки ВГК № 205073 от 27.9 1944 г.

⁶ Директивы Ставки ВГК № 220227 от 28.9 1944 г., 205096 от 29.9 1944 г.

⁷ В армейской группе «Сербия» насчитывалось 6 дивизий. Основные силы ее были развернуты на правом берегу р. Дунай, юго-восточнее Белграда, и на рубеже Неготин, Княжевец.

ление было санкционировано Ставкой. 4 октября перешли в наступление главные силы 57-й армии, правый фланг которой прикрывала Дунайская флотилия. Левый фланг 57-й армии прикрывался 2-й болгарской армией, наносившей вспомогательный удар из района Пирот на Ниш. Кроме этих сил, на крушевацком и белградском направлениях начала наступление часть сил Народно-освободительной армии Югославии.

Наступление советских войск в Югославию вынудило немецкое командование принять 7 октября 1944 г. решение о выводе своих главных сил из Греции, Албании и Македонии¹.

С 4 по 8 октября ударная группировка фронта, ломая упорное сопротивление противника, преодолела Восточно-Сербские горы и вышла к р. Морава в ее нижнем течении.

К этому же времени войска левого крыла 2-го Украинского фронта² вышли к р. Тисса, освободив от противника весь левый берег Дуная к востоку от устья Тиссы. Выход войск 2-го Украинского фронта к р. Дунай севернее Белграда создал угрозу удара с севера по группировке врага в районе Белграда. Следствием этого явилось рассредоточение сил противника и ослабление его внимания к угрозе, надвигавшейся с востока.

Успешное наступление войск 3-го Украинского фронта на направлении главного удара, которое было поддержано не менее успешными действиями болгарских и югославских войск, наступавших на второстепенных направлениях, вызвало необходимость ускорить выдвижение подвижной группы фронта. С этой целью Ставка еще 6 октября 1944 г.³ дала указание командующему фронтом ускорить выдвижение 4-го гвардейского механизированного корпуса к рубежу р. Морава и ввести его в действие для развития успеха не позднее 10—11 октября.

10 октября войска фронта форсировали р. Морава. Введенная в прорыв 12 октября подвижная группа фронта достигла 14 октября южной окраины Белграда, завязав бои за город.

В результате предпринятого подвижными войсками фронта маневра группировка противника, оборонявшаяся на белградском направлении, была расчленена. Часть сил ее (до 20 тыс. человек) была окружена юго-восточнее Белграда, другая — находилась в самом городе. В период с 17 по 19 октября войска фронта разгромили группировку противника, окруженную юго-восточнее Белграда, а 20 октября 1944 г. энергичными действиями советских войск при участии подошедших с юго-запада частей Народно-освободительной армии Югославии было сломлено сопротивление белградского гарнизона, и к исходу дня Белград был освобожден.

С утратой Белграда нарушилась основная коммуникационная линия Салоники, Белград, которой пользовался противник при от-

¹ Частичный отвод немецких войск из южных районов Балкан был проведен в первой половине сентября 1944 г.

² 10-й гвардейский стрелковый корпус 46-й армии.

³ Директива Ставки ВГК № 220237 от 6.10.1944 г.

воде своих войск с юга Балкан. Это обстоятельство вынудило гитлеровское командование отводить свои войска по менее удобным дорогам, проходившим в центральных гористых районах Югославии, где к тому же действовали основные партизанские силы Народно-освободительной армии Югославии.

С овладением Белградом войскам фронта, согласно указаниям Ставки¹, было приказано закрепиться на рубеже Белград, Баточина, Парачин, Княжевец и в глубь Югославии не продвигаться. Части Народно-освободительной армии Югославии, значительно пополненные вооружением и военными материалами, переданными ей Советским правительством, к концу октября вышли на рубеж р. Дрина (100 км западнее Белграда).

В ходе Белградской операции было нанесено серьезное поражение основным силам группы армий «Ф» и части сил группы армий «Е», которые были отброшены в северо-западные районы Югославии. Этим самым были созданы условия для полного освобождения от гитлеровских оккупантов Югославии, а также Албании и Греции, народы которых вели героическую борьбу против немецких захватчиков.

Завершение Белградской операции создало возможность для удара войск 3-го Украинского фронта на север вдоль Дуная, на будапештском направлении.

Победы советских войск, одержанные в октябре 1944 г., обострили кризис в венгерском правительстве. Чтобы предотвратить капитуляцию Венгрии, гитлеровское командование устранило 16 октября регента Хорти и создало новое правительство во главе с лидером венгерских фашистов Салаши.

Будапештская операция (29 октября 1944 г. — 13 февраля 1945 г.). Подготовка к Будапештской операции началась в ходе завершения Дебреценско-Ужгородской и Белградской операций. Так, по указанию Ставки² из 3-го во 2-й Украинский фронт были переданы 2-й и 4-й гвардейские механизированные корпуса. Они развертывались на левом крыле фронта. Несколько ранее в центр была перегруппирована 7-я гвардейская армия, ранее действовавшая на правом крыле фронта. В состав 3-го Украинского фронта передавалась 4-я гвардейская армия из резерва Ставки и 18-й танковый корпус из 2-го Украинского фронта. Входившая в состав 3-го Украинского фронта 57-я армия перегруппировывалась на северный берег Дуная, в междуречье Тиссы и Дуная, и усиливалась одним стрелковым корпусом из 37-й армии. Были несколько изменены полосы наступления войск фронтов. Полоса наступления войск 2-го Украинского фронта была значительно сужена за счет передачи участка к югу от Самбора 3-му Украинскому фронту.

Кроме перечисленных мероприятий, распоряжением Ставки³

¹ Директива Ставки ВГК № 220244 от 15.10 1944 г.

² Директивы Ставки ВГК № 220244 от 18.10 1944; 220247 от 21.10 1944; 220248 от 24.10 1944; 220252 от 29.10 1944 г. и 220253 от 31.10 1944 г.

³ Директива Ставки ВГК № 220264 от 14.11 1944 г.

в ноябре 1944 г. в состав 2-го Украинского фронта направлялось пополнение в количестве 40 тыс. человек и 200 танков.

Анализ мероприятий, проведенных при подготовке Будапештской операции, показывает, что Ставка имела в виду главный удар на Будапешт нанести с юго-востока и востока. Такое решение предопределялось тем, что это направление являлось наиболее удобным для наступления советских войск и прикрывалось относительно слабыми силами противника. Здесь на 250-километровом фронте от Польшар (45 км зап. Ньиредьхаза) до Бая действовало лишь 11 дивизий противника против 36 наших. Основная же группировка противника, насчитывавшая в своем составе 32,5 дивизии, была скована нашими войсками на участке фронта от Дуклинского перевала до Польшар¹.

Учитывая эти обстоятельства, Ставка приказала командующему 2-м Украинским фронтом силами войск левого крыла начать 28 октября наступление между Тиссой и Дунаем в общем направлении на Будапешт². Незамедлительным переходом в наступление Ставка стремилась упредить возможное усиление будапештской группировки противника за счет перегруппировки его войск из района Мишкольц. Настоятельность таких действий определялась также шаткостью политического положения правящей клики Венгрии.

Наступление 2-го Украинского фронта по-прежнему должно было проходить в тесном взаимодействии с 4-м и 3-м Украинскими фронтами. Войска 4-го Украинского фронта, продолжая наступление в глубь Чехословакии, должны были овладеть рубежом р. Ондава. Этим достигалось сковывание сил противостоящего противника и воспрещалась их переброска на будапештское направление. 3-й Украинский фронт, прикрывая левое крыло 2-го Украинского фронта, должен был перегруппировать свои основные силы на северный берег р. Дунай, в междуречье Тиссы и Дуная, захватить плацдарм на правом берегу Дуная, южнее Бая, с которого, с подходом главных сил, развернуть наступление на правобережье Дуная.

29 октября войска 2-го Украинского фронта перешли в наступление. На левом крыле им удалось на узком участке прорвать оборону противника и стремительным маневром подвижных войск выйти к исходу 2 ноября к непосредственным подступам к Будапешту с юго-востока.

В центре и на правом крыле фронта они встретили серьезное сопротивление противника при форсировании р. Тисса.

3 и 4 ноября на непосредственных подступах к Будапешту разгорелись жестокие бои. Противник, подбросив сюда из района Мишкольц три танковые и одну моторизованную дивизии, пытался ликвидировать прорыв войск фронта. Однако ему это сделать не

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., т. III, стр. 598.

² Директива Ставки ВГК № 220251 от 28.10 1944 г.

удалось. Вместе с тем дальнейшее продвижение войск левого крыла фронта, в составе которого находилось всего два механизированных корпуса с небольшим количеством пехоты, было приостановлено. Ставка вынуждена была указать командующему 2-м Украинским фронтом¹, что дальнейшие попытки вести наступление на Будапешт на узком фронте ограниченными силами могут привести к неоправданным потерям и поставить действовавшие на этом направлении войска под фланговый удар противника с северо-востока. Ввиду этого Ставка предложила вывести возможно быстрее войска центра и правого крыла фронта на западный берег р. Тисса с тем, чтобы развернуть наступление на широком фронте и разбить будапештскую группировку противника охватывающим ударом с северо-востока и юга.

С целью усиления войск центра фронта несколько ранее, распоряжением Ставки², по представлению командования фронта сюда началась перегруппировка 6-й гвардейской танковой армии и конно-механизированной группы генерала И. А. Плиева, ранее действовавших в направлении Дебрецен — Ньиредьхаза.

Заключив указанную перегруппировку, войска фронта перешли в наступление и своим центром к 10 ноября форсировали р. Тисса. Развивая наступление, подвижные войска 26 ноября овладели Хатван, а к концу ноября — Эгер.

Таким образом, войска 2-го Украинского фронта к концу ноября добились значительных успехов, овладев Эгер и Хатван и выровняв тем самым линию фронта, которую занимали ранее выдвинувшиеся к Будапешту войска левого крыла фронта. Вместе с тем следует отметить, что основная задача — разбить будапештскую группировку противника — войсками фронта не была выполнена.

Противник, упреждая наши войска в маневре своими силами, сумел создать на непосредственных подступах к Будапешту, на направлении главного удара войск 2-го Украинского фронта, плотную оборону, для преодоления которой требовалось гораздо больше сил и средств, чем было выделено их командованием фронта³. Противнику удалось перебросить на будапештское направление 12 дивизий из полосы 4-го Украинского фронта, наступление которого в конце октября — первой половине ноября развивалось чрезвычайно медленно. На это неоднократно указывала Ставка⁴. Она потребовала от командующего 4-м Украинским фронтом⁵ вести наступление с полным напряжением сил с целью быстрее выхода на рубеж р. Ондава. Выполняя это указание, войска 4-го Украинского фронта во второй половине ноября прорвали оборону

¹ Директива Ставки ВГК № 220256 от 4.11 1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 205685 от 1.11 1944 г.

³ Директива Ставки ВГК № 220273 от 26.11 1944 г.

⁴ Директивы Ставки ВГК № 205815 от 11.11; 220266 от 14.11 и 220267 от 14.11 1944 г.

⁵ Директива Ставки ВГК № 220268 от 14.11 1944 г.

противника, 26 ноября овладели Гуменне и Михаловце, а передовыми частями приступили к форсированию р. Ондава.

Действовавший слева 3-й Украинский фронт в течение ноября перегруппировал на северный берег Дуная основные силы 57-й армии, а также фронтовые средства усиления и начал операцию по форсированию Дуная. В итоге этой операции войска фронта при поддержке Дунайской флотилии захватили на правом берегу Дуная, в районе Мохач, оперативный плацдарм до 180 км по фронту и до 50 км в глубину, сковав здесь 5 дивизий противника.

Учитывая огромную важность открывавшегося операционного направления, позволявшего развернуть наступление как в глубь Венгрии, так и в обход Будапешта с юго-запада, Ставка усилила фронт за счет передачи ему из состава 2-го Украинского фронта стрелкового, танкового корпусов и конно-механизированной группы генерала С. И. Горшкова¹. Кроме того, командующему 3-м Украинским фронтом было разрешено использовать в наступлении на территорию Венгрии войска 1-й болгарской армии. В свою очередь 2-й Украинский фронт был усилен двумя стрелковыми корпусами, переданными из состава 4-го Украинского фронта.

5 декабря войска 2-го Украинского фронта после частичной перегруппировки сил и уточнения задач возобновили наступление, в результате которого им удалось центром к 9 декабря выйти к р. Дунай в районе Вероче (25 км сев. Будапешта), а правым крылом овладеть Сечень и Мишкольц. Войска левого крыла фронта форсировали р. Дунай в районе Эрд (20 км южн. Будапешта) и захватили плацдарм на западном берегу. Однако развить наступление в направлении Бичке (25 км зап. Будапешта) им не удалось из-за сильного сопротивления противника на юго-западных подступах к Будапешту и значительных потерь, понесенных при форсировании Дуная.

В это же время значительных успехов добились войска 3-го Украинского фронта. Начав 1 декабря наступление с занятого плацдарма, они к 9 декабря вышли на рубеж озер Веленце, Балатон и южнее, примкнув свое правое крыло к левому крылу 2-го Украинского фронта.

В создавшейся обстановке Ставка решила силами 2-го и 3-го Украинских фронтов нанести одновременный удар по Будапешту с северо-востока, востока и юго-запада, окружить город и разгромить действовавшую в этом районе группировку противника².

Войска 2-го Украинского фронта получили задачу, продолжая наступление левым крылом фронта на Будапешт, главный удар нанести из района Шахы (25 км севернее Естергом) на юг с задачей выйти на северный берег Дуная на участке Естергом, Несмей (25 км западнее Естергом).

Войска 3-го Украинского фронта должны были главный удар

¹ Директивы Ставки ВГК № 220253 от 31.10 1944 г., 220264 от 14.11 1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 220280 от 12.12 1944 г.

нанести из района оз. Веленце в направлении Бичке с задачей выйти на южный берег Дуная на участке Эстергом, Несмей и отрезать пути отхода будапештской группировке противника на запад; частью сил наступать на Будапешт с запада и во взаимодействии с левым крылом 2-го Украинского фронта овладеть им. Начиная с 13 декабря была установлена новая разграничительная линия между фронтами (она проходила по р. Дунай). Кроме того, в состав 3-го Украинского фронта из 2-го Украинского фронта были переданы 46-я армия с ее средствами усиления, а также 2-й гвардейский механизированный корпус.

В соответствии с директивой Ставки от 12 декабря командующие 2-м и 3-м Украинскими фронтами составили планы операций, которые были утверждены Ставкой в период 17—19 декабря¹.

20 декабря началось общее наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов. Прорвав в первый же день оборону противника, войска обоих фронтов 26 декабря вышли к р. Дунай в районе Эстергома. Создав внешний фронт окружения и отбрасывая противника к западу от Будапешта, наши войска одновременно все плотнее сжимали кольцо окружения вражеских войск в самом Будапеште и в лесах северо-западнее его.

Противник, окруженный в лесах северо-западнее Будапешта, к концу декабря был уничтожен. Бои по уничтожению группировки противника, окруженной в Будапеште (до 180 тыс. солдат и офицеров), приняли затяжной и ожесточенный характер. Объясняется это главным образом тем, что в течение января 1945 г. войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов пришлось вести тяжелые бои по отражению трех контрударов немецких войск, имевших целью деблокировать свою будапештскую группировку и восстановить линию фронта по Дунаю.

Из трех контрударов, нанесенных противником в течение января, наиболее сильными были первый и третий.

При отражении первого контрудара, нанесенного в период со 2 по 7 января 1945 г. из района юго-восточнее Комарно вдоль южного берега Дуная, большую помощь войскам 3-го Украинского фронта оказали активные действия войск левого крыла 2-го Украинского фронта, осуществленные по указанию Ставки от 4 января 1945 г.² При этом заслуживают быть особо отмеченными решительные действия 6-й гвардейской танковой армии. Стремительный выход этой армии в район Комарно вынудил немецко-фашистское командование отказаться от осуществления прорыва к Будапешту. Кроме того, из состава 2-го Украинского фронта в 3-й Украинский фронт для отражения вражеского удара Ставка направила 3 стрелковые дивизии и одну истребительно-противотанковую бригаду.

¹ Директивы Ставки ВГК № 206348 от 17.12 1944 г., 206370 от 19.12 1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 11002 от 4.1 1945 г.

Отражение третьего контрудара, нанесенного 18 января из района юго-западнее Секешфехервар, в результате которого противнику удалось выйти к р. Дунай, а затем подойти к Будапешту с юга на расстояние 25 км, осуществлялось также согласованными усилиями 3-го и 2-го Украинских фронтов. При этом на 3-й Украинский фронт была возложена задача разгромить прорвавшуюся вражескую группировку и восстановить положение юго-западнее Будапешта. 2-й Украинский фронт должен был ликвидировать окруженную будапештскую группировку противника¹. Сосредоточенные всех усилий 3-го Украинского фронта на решении одной конкретной задачи позволило в короткий срок локализовать прорыв противника и полностью восстановить положение юго-западнее Будапешта. Этим самым были созданы благоприятные условия для ликвидации будапештской группировки противника, завершённой войсками 2-го Украинского фронта к 13 февраля 1945 г. При отражении третьего контрудара также осуществлялся широкий маневр силами и средствами. Так, из 2-го Украинского фронта в 3-й Украинский фронт дополнительно было передано 6 стрелковых дивизий, танковый корпус и 5 артиллерийских полков.

В ходе отражения трех контрударов противника большую помощь наземным войскам оказала авиация обоих фронтов. В течение января 1945 г. только 17-я воздушная армия 3-го Украинского фронта совершила свыше 14 тыс. самолето-вылетов. В напряженные моменты для ударов по вражеским войскам привлекалась также 5-я воздушная армия 2-го Украинского фронта.

В результате Будапештской операции были окончательно сорваны намерения немецко-фашистского командования удержать в своих руках Венгрию. Вновь образованное в Дебрецене Временное национальное правительство Венгрии порвало союз с фашистской Германией и 24 декабря 1944 г. объявило ей войну. С выходом советских войск на рубеж Несмей, оз. Балатон были созданы благоприятные условия для нанесения последующих ударов по противнику на венском направлении.

В итоге наступательных действий, продолжавшихся с начала октября 1944 г. до середины февраля 1945 г., войска 2, 3 и 4-го Украинских фронтов освободили от врага важную в военно-экономическом отношении территорию, включавшую Закарпатскую Украину, Северную Трансильванию, большую часть Венгрии и значительную часть Югославии. При этом было разгромлено около 50 дивизий противника, из которых 20 дивизий были уничтожены, а около 30 дивизий понесли потери от 50 до 70% своего состава. Огромные потери южной группировки вынудили немецко-фашистское командование перебросить сюда около 40 дивизий из Италии, Франции, с юга Балканского полуострова и с других участков советско-германского фронта.

¹ Директива Ставки ВГК № 11009 от 18.1.1944 г.

Отвлечение большого количества вражеских сил на южное крыло обусловило напряженный и длительный характер боевых действий войск под Будапештом, но в то же время привело в известной степени к ослаблению других направлений советско-германского фронта, в частности западного, что имело немаловажное значение для успеха развернувшегося в начале 1945 г. наступления Советской Армии на фронте от Балтийского моря до Карпат. Выход советских войск на широком фронте на правобережье Дуная создал благоприятные условия для разгрома немецких войск в Австрии и нанесения удара по фашистской Германии с юга.

Наступательные действия советских войск осенью и зимой 1944—1945 гг. на юго-западном направлении привели к завершению коренного изменения всей политической обстановки на Балканах. К ранее выведенным из войны Румынии и Болгарии прибавилось еще одно государство — Венгрия. С выходом из войны Венгрии блок фашистских государств полностью развалился. Вступив на территорию Югославии и Чехословакии, советские войска оказали непосредственную помощь югославскому и чехословацкому народам в их борьбе за освобождение от немецко-фашистских оккупантов. Вместе с этим были созданы благоприятные условия и для освобождения от гитлеровских оккупантов народов Греции и Албании.

5. Краткий обзор боевых действий на других фронтах второй мировой войны во второй половине 1944 г.

Стратегическая обстановка на других фронтах второй мировой войны к лету 1944 г. была благоприятной для стран антигитлеровской коалиции и неблагоприятной для стран фашистского блока.

На западноевропейском фронте основные события летом и осенью 1944 г. развернулись в Северной и Южной Франции и в Италии. Продолжалась борьба также на морских коммуникациях Атлантического океана и Средиземного моря.

Немецко-фашистское командование ожидало вторжения англо-американских войск через пролив Ламанш в Северную Францию. Однако вследствие огромных потерь на советско-германском фронте и ожидавшегося крупного наступления советских войск оно не смогло выделить достаточные силы и средства на западный фронт.

Вне советско-германского фронта находились 145 немецких дивизий, 3680 танков и штурмовых орудий, 2300 самолетов и значительное количество боевых кораблей, а также транспортных и вспомогательных судов. Большая часть немецких дивизий несла оккупационную службу или находилась в резерве и могла быть использована как на западном, так и на советско-германском фронте.

В группах армий «Б» и «Г», действовавших на территории Франции, Бельгии и Голландии, имелось 56 дивизий. Кроме того, там находились 4 дивизии резерва верховного главнокомандования. Эту группу войск поддерживал воздушный флот «Центр», имевший 1920 боевых самолетов. Немецко-фашистское командование рассчитывало имеющимися силами разбить и сбросить в море высадившиеся американско-английские войска. В случае неудачи предполагался переход к жесткой позиционной обороне.

США и Англия, используя благоприятную обстановку, созданную в результате побед Советской Армии, смогли к лету 1944 г. развернуть многочисленные вооруженные силы. На Британских островах было сосредоточено около 60 дивизий, свыше 13 тыс. самолетов и более 6 тыс. боевых кораблей. Кроме того, в США были подготовлены 50 дивизий; они ожидали переброски в Западную Европу.

Целью вторжения американско-английских войск в Западную Европу являлся захват территории Франции, Голландии, Бельгии и последующее наступление в глубь Германии с тем, чтобы укрепить позиции США и Англии в Европе. Общий замысел вторжения заключался в проведении двух последовательных десантных операций. Вначале предполагалось перебросить американско-английские войска через Ламанш и высадить их в Нормандии, а затем осуществить высадку в Южной Франции.

Вторжение американско-английских войск во Францию началось 6 июня 1944 г. В результате этой операции, продолжавшейся до 24 июля, был захвачен плацдарм глубиной до 50 км, вместо планируемой глубины в 100—110 км.

В последующем американско-английские войска провели операцию в Северо-Западной Франции, в результате которой они к 25 августа вышли на р. Сена и вступили в Париж, освобожденный к этому времени французскими партизанами. Окружить и уничтожить 7-ю и 5-ю танковую армии немцев им не удалось.

15 августа началась высадка американско-французских войск на юге Франции. К 25 августа они, продвигаясь на север вдоль р. Рона, вышли на дальние подступы к Лиону.

С рубежа р. Сена американские, английские и французские войска начали продвигаться на восток. Несмотря на слабое сопротивление немцев, наступление проходило в медленном темпе и закончилось в начале декабря выходом союзников на линию Зигфрида. В результате была очищена от немцев вся территория Франции, Бельгии, Люксембурга и значительная часть территории Голландии.

Успех американско-англо-французских войск был обусловлен благоприятной общей военно-политической обстановкой, созданной

победами советских войск, подавляющим превосходством в силах и средствах над немецко-фашистскими войсками, длительной и всесторонней подготовкой операций. Несмотря на открытие второго фронта, немецко-фашистское командование не пошло на ослабление своих войск на советско-германском фронте. На этот фронт по-прежнему направлялись войска из Германии и других стран Центральной Европы. За июнь — декабрь 1944 г. из этих стран было переброшено на советско-германский фронт 60 немецких дивизий и 13 бригад. За это же время с советско-германского фронта убыло всего 12 дивизий и 5 бригад¹.

В Италии наступление американско-английских войск началось 11 мая 1944 г. В нем участвовала 15-я группа армий в составе 25 дивизий при поддержке около 4 тыс. самолетов. Немецко-фашистские войска группы армий «Ц» (17 дивизий), значительно уступая по численности американско-английским войскам, оказывали упорное сопротивление.

4 июня американско-английские войска при непосредственной помощи итальянских партизан заняли Рим и продолжали медленно продвигаться в северном направлении. К концу декабря они вышли на рубеж Ревенна, Лукна. В результате наступления была занята Центральная Италия и разгромлено до 10 немецких дивизий.

Стратегическая обстановка на Тихом океане и в Китае также была благоприятной для США и Англии. В феврале — апреле 1944 г. Япония потеряла позиции внешней линии обороны страны. Заняв Маршалские острова и острова у восточного побережья Новой Гвинеи, американские войска вплотную приблизились к внутренней линии обороны японцев.

Японское командование в своих планах на дальнейшее ведение войны придерживалось оборонительной стратегии. В бассейне Тихого океана цели операций заключались «в перехвате и уничтожении любых сил флота противника, приближающего для нападения в водах, смежных с отечеством»². В Китае предусматривалось завершение начавшейся весной 1944 г. операции по овладению железной дорогой Пекин, Ханькоу, Кантон и прочное удержание ранее захваченной территории. В Маньчжурии, на границе с СССР, по-прежнему находилась Квантунская армия.

Распределение японских вооруженных сил по театрам войны к лету 1944 г. показано в табл. 153.

¹ Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке войск противника, вып. 4, стр. 89—215.

² Директива № 358 морского генерального штаба императорской ставки. Цитируется по книге: «Кампании войны на Тихом океане». Воениздат, 1956, стр. 277.

	Всего	В том числе				
		в Маньч- журии и Корее	в Китае	в странах Юго-Во- сточной Азии	на остро- вах Тихо- го океана	в метро- полии
Пехотные дивизии	92	22	20	16	13	21
Моторизованные дивизии	1	—	1	—	—	—
Отдельные бригады	27	4	14	6	2	1
Танковые полки	16	10	3	1	1	1
Самолеты	5 200	2	600	1 400	1 200	—
Боевые корабли	209	—	—	—	209	—
Всего в дивизиях ²	111,7	27,3	29	19,3	13,3	22,8

Планы американско-английского командования предусматривали проведение крупных операций на море с целью захвата Марианских, Каролинских и Филиппинских островов. Для этого в восточной и южной частях Тихого океана были сосредоточены 3, 5, 7-й флоты, 7-я и 5-я воздушные, 6-я американская, 1-я австралийская армии, 3-й и 5-й корпуса морской пехоты. На суше, несмотря на наличие более чем четырехмиллионной китайской армии³, английских и американских войск в Бирме, крупных операций не планировалось. Предусматривалось лишь завершение начавшейся еще зимой 1944 г. операции в Бирме. Пассивность гоминдановских войск в войне с Японией объясняется политикой правительства Чан Кай-ши, стремившегося на этом этапе войны сохранить свои силы и развязать войну с вооруженными силами, руководимыми Коммунистической партией Китая.

В июне — декабре 1944 г. американские войска, нанеся несколько ударов по японскому военно-морскому флоту и авиации, захватили Марианские острова, большую часть острова Новая Гвинея и центральные острова Филиппин. Военные действия были перенесены из зоны Тихого океана в Южно-Китайское море и на острова, находившиеся на ближних подступах к собственно Японии.

Наступление японских войск в Китае закончилось в декабре выходом на линию Ичан, Чанша, Гуйлинь, Наньнин. В результате японцы стали контролировать железные дороги, связывающие

¹ Данные взяты из трудов «Кампании войны на Тихом океане», стр. 296—297 и «Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», т. III, стр. 745.

² Две бригады или три пп приняты за одну дивизию.

³ На 19 ноября 1944 г. в гоминдановской армии имелось 316 пехотных и 22 кавалерийские дивизии общей численностью 4 млн. человек (Архив ГРУ, оп. 10153/2, лл. 83—84).

Маньчжурию с Южным Китаем. Была восстановлена связь с их войсками, действовавшими в Юго-Восточной Азии, а американцы лишились ряда аэродромов в Восточном и Южном Китае.

8-я и Новая 4-я армии в июне — декабре 1944 г. вели активные боевые действия в тылу японских войск, расширили территорию освобожденных районов и нанесли потери японским захватчикам. Японцы вынуждены были выделить для борьбы с народными войсками 58% своих сил, находившихся в Китае¹.

К концу 1944 г. американско-английские войска достигли некоторых успехов в Бирме и Индии. При поддержке бирманских патриотов им удалось захватить большую часть Северной Бирмы.

В заключение следует заметить, что поражения немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и имевшиеся в распоряжении американско-английского командования силы и средства позволяли достичь более крупных успехов на сухопутных и морских театрах в Европе и в Азии.

6. Основные итоги летне-осенней кампании 1944 г. и стратегические выводы

Летне-осенняя кампания 1944 г. по своим военно-политическим результатам является одной из самых выдающихся кампаний Великой Отечественной войны. В ходе ее было завершено освобождение советской территории от немецко-фашистских захватчиков и восстановлены государственные границы на всем их протяжении. Лишь на небольшом участке территории Латвийской ССР оставалась недобитой курляндская группировка немецко-фашистских войск, прижатая к морю. Фашистская Германия лишилась всех своих союзников. Румыния, Болгария, Финляндия и Венгрия были выведены из войны на стороне Германии и объявили ей войну. Советские войска продвинулись на запад на 600—900 км, освободили территорию Румынии и Болгарии, значительную часть Польши, Чехословакии, Венгрии и Югославии. Была оказана помощь Норвегии. Фронт вплотную приблизился к границам Германии, на ряде участков военные действия были перенесены на ее территорию. Планы правящих кругов Англии и США оккупировать страны Балканского полуострова и сохранить в них реакционный режим были сорваны.

В ходе кампании подверглись разгрому все стратегические группировки немецко-фашистских войск, находившиеся на советско-германском фронте. Всего было разгромлено 314 дивизий и 47 бригад, из них 96 дивизий и 24 бригады уничтожены или пленены. Для восполнения огромных потерь в войсках немецко-фашистское командование перебросило из Германии и оккупирован-

¹ Карты и таблицы к материалам по новейшей истории Китая, вып. 3, часть 1, изд. Гаодэн Цзяюй, 1958 г., л. 7 (на китайском языке).

ных ею стран на советско-германский фронт 74 дивизии и 22 бригады, в том числе немецких 60 дивизий и 13 бригад. Немецко-фашистская армия потеряла за кампанию 1 600 тыс. человек, 6700 танков, 28 тыс. орудий и минометов, более 12 тыс. самолетов¹. Немецкие генералы вынуждены были впоследствии признать, что «в течение лета и осени 1944 г. немецкую армию постигло величайшее в ее истории поражение, превзошедшее даже сталинградское... Теперь Германия неудержимо катилась в пропасть»².

Не менее ощутимы были экономические потери Германии. Она лишилась продовольственной базы и источников стратегического сырья в Западной Украине, Белоруссии, Прибалтике, Польше, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии и Финляндии.

Советскому Союзу удалось достичь крупных военно-политических результатов в кампании благодаря возросшим экономическим возможностям, мощи вооруженных сил и искусству советского командования.

Летне-осенняя кампания 1944 г. была проведена в соответствии с разработанным до ее начала планом. С достаточной полнотой планировались операции для выполнения ближайшей стратегической задачи и предусматривались мероприятия по обеспечению решения последующих стратегических задач. В планировании кампании приняли более широкое участие Военные советы фронтов, Генеральный штаб и штабы видов вооруженных сил. Замысел и направление главного удара в кампании, последовательность ведения и характер первых наступательных операций ее были определены Ставкой до начала кампании в результате творческого обобщения предложений Военных советов фронтов, Генерального штаба и штабов ВВС, ВМФ и ПВО. Учет поступавших предложений в период подготовки кампании и в ходе ее придал планированию кампании более стройную систему, позволил полнее учитывать конкретно сложившиеся условия обстановки, более правильно распределять силы и средства, своевременно проводить необходимую перегруппировку их и ставить посильные задачи фронтам, ВВС, ВМФ и ПВО.

Основным видом вооруженной борьбы в летне-осенней кампании 1944 г. являлось стратегическое наступление. Существенной особенностью стратегического наступления в этой кампании было то, что оно велось на всех направлениях советско-германского фронта при одновременном наступлении американско-английских войск в Западной Европе. При этом стратегическое наступление Советских Вооруженных Сил создавало весьма выгодную обстановку для американско-английских войск, так как 60—70% сухопутном фронте.

¹ Расчетные данные; перевод трофейных документов ВНО ВНУ ГШ, инв. 339-стр. 95.

² З. Вестфаль и др. Роковые решения, стр. 257, 259.

Эта кампания характерна большим размахом по сравнению с прошлыми кампаниями. Она продолжалась около 7 месяцев, наступление проводилось на фронте 3000 км, одновременно наступало 10 фронтов из 12 действовавших, глубина продвижения составляла от 600 до 900 км.

Главный удар в кампании наносился на западном направлении. Перенесение к лету 1944 г. основных стратегических усилий с юго-западного направления на западное было вызвано рядом политических и стратегических соображений. Удар на этом направлении позволял: завершить освобождение советской территории от гитлеровских захватчиков, разгромить группы армий «Центр» и «Северная Украина», выйти к границам Германии и создать благоприятные условия для наступления на берлинском направлении.

Для наступления на главном, западном направлении Ставка провела скрытно и незаметно для противника перегруппировку крупных сил с юго-западного направления и из тыла страны. На направлении главного удара, протяженность фронта которого составляла 37%, было сосредоточено: 51,4% людей, 51,6% орудий и минометов, 40,9% танков и САУ, 60,2% самолетов действующей армии. Мероприятия по обеспечению скрытности подготовки обеспечили внезапность мощного удара на западном направлении; к тому же немецко-фашистское командование, исходя из сложившейся группировки наших войск в результате зимней кампании 1944 г., считало, что Советская Армия предпримет новое наступление на юго-западном направлении с целью овладения Балканами. Наступление на западном направлении оно допускало лишь с ограниченными целями.

Ведение кампании вылилось в осуществление последовательных и одновременных стратегических операций, связанных единством замысла Ставки ВГК. Стратегическое наступление последовательно развевывалось как по фронту, так и в глубину.

В начале кампании наши войска предприняли наступление на Карельском перешейке и в Южной Карелии. Первый удар в кампании был предпринят Ставкой на северо-западном направлении потому, что имелись сведения о колебании финского правительства в вопросе о дальнейшем участии в войне на стороне Германии. Кроме того, проведение Выборгско-Петрозаводской операции улучшало обстановку в бассейне Финского залива, а также в некоторой мере дезориентировало вражеское командование в отношении направления главного удара советских войск.

23 июня, когда еще не закончилась Выборгско-Петрозаводская операция, Советская Армия начала крупное наступление в Белоруссии. В разгар Белорусской операции началась Львовско-Сандомирская операция и наступление в Прибалтике. Вскоре советские войска предприняли наступление в Молдавии и Румынии; в сентябре — октябре были осуществлены операции в Прибалтике, Венгрии, Югославии и Заполярье.

Преимущества такого способа ведения кампании заключались в том, что наши войска за счет маневра могли достигать решающего превосходства на избранных направлениях, бить противника по частям, выбирая каждый раз наиболее выгодные сроки и направление для нанесения очередного удара. Успешное осуществление операции на одном направлении создавало благоприятные условия для проведения последующих операций на других направлениях. При этом фронт стратегического наступления все время расширялся и к концу кампании простирался от Баренцова моря до Черного. В таких условиях возможности немецко-фашистского командования массированно использовать свои резервы и осуществлять маневр были ограничены. В тех случаях, когда противнику удавалось все же осуществить маневр, силы, перебрасываемые с одного участка на другой, как правило, вводились в сражение с опозданием и поэтому не выполняли возложенных на них задач. Противник терялся в догадках, где и когда будет нанесен очередной удар советских войск.

Располагая крупными резервами сухопутных войск и ВВС, Ставка активно влияла на ход операций. В течение всей кампании в ее распоряжении постоянно находились от двух до шести общевойсковых армий, танковая и воздушная армии. Резервы Ставки создавались за счет вывода соединений из действующих фронтов и доукомплектования их.

Всего за кампанию Ставка ввела в действующую армию из резерва 134 дивизии, 21 механизированный и танковый корпус. При этом на направлении главного удара было использовано 72 дивизии, 13 танковых и механизированных корпусов.

Стратегические резервы использовались для создания ударных группировок фронтов и наращивания их усилий в ходе кампании (76 дивизий, 13 танковых и механизированных корпусов), а также для подготовки последующей кампании (53 дивизии, 8 танковых и механизированных корпусов).

Ставка широко практиковала усиление фронтов путем переподчинения объединений и маневра ими в рамках одного стратегического направления. За кампанию перегруппировку осуществили 36 общевойсковых армий из 57 действовавших и 5 танковых армий из 6 действовавших. При этом некоторые армии проводили перегруппировку 2—3 раза. В результате перегруппировок создавалось более выгодное положение советских войск по отношению к войскам противника и достигалось необходимое превосходство над ними.

Стратегическим наступательным операциям были присущи решительность целей и высокая эффективность результатов. Основными целями операций являлись: разгром, окружение и уничтожение крупной группировки противника; занятие важных военно-политических центров и экономических районов; оказание помощи союзным нам странам; вывод из войны одного из государств фа-

шистского блока. Каждая из проведенных операций завершалась достижением поставленных целей. Исключение составляет Прибалтийская наступательная операция, в результате которой не удалось полностью разгромить группировку противника. Причиной этого послужило прежде всего то, что первоначальный удар советских войск оказался слабым и не привел к решительному поражению противника в тактической и ближайшей оперативной глубине. Слабость первоначального удара обуславливалась плохим знанием группировки и характера обороны противника, недостаточной укомплектованностью большинства стрелковых дивизий, недостатком боеприпасов, имевшихся во фронтах к началу операции. Из-за ограниченного количества сил флота, привлекавшихся для борьбы на коммуникациях противника, советскому командованию не удалось блокировать курляндскую группировку немцев с моря.

Формы ведения наступательных операций группы фронтов были различными. Наиболее широкое применение нашли такие формы, как окружение крупной группировки противника (Белорусская, Яско-Кишиневская, Будапештская), рассеивание и дробление вражеских группировок с последующим их уничтожением (Львовско-Сандомирская, Прибалтийская).

Решительность целей стратегических наступательных операций придавала большинству из них небывалый размах. Стратегические операции осуществлялись группами фронтов, имевшими в своем составе до 22 общевойсковых, 3 танковых и 5 воздушных армий, во взаимодействии с военно-морским флотом, авиацией дальнего действия, войсками ПВО и партизанами. Когда решение стратегической задачи осуществлялось одним фронтом, в этом случае для проведения операции фронт получал большое усиление. Операции развертывались на фронте от 300 до 1000 км, на глубину от 220 км до 700 км и продолжались от 40 дней до 3 месяцев со средним темпом наступления 8—20 км в сутки.

Руководя вооруженной борьбой, Ставка уделяла большое внимание вопросам стратегического взаимодействия, которое выражалось в определении конкретных целей для группировок вооруженных сил, действовавших на различных стратегических направлениях, и согласовании их усилий, в определении времени и последовательности нанесения ударов, в согласовании действий между различными видами вооруженных сил в отдельных стратегических операциях. Для координации действий фронтов при осуществлении большинства стратегических операций Ставка направляла на места своих представителей с небольшим аппаратом управления. Резко меняющаяся обстановка требовала от Ставки постоянного уточнения и изменения ранее поставленных задач.

В летне-осенней кампании 1944 г. Советское Верховное Командование и командование фронтов обогатилось опытом совместных боевых действий с союзными нам войсками: польскими, чехословацкими, румынскими, болгарскими и югославскими. Для обеспе-

чения правильного взаимодействия представители советского командования находились в штабах союзных войск, а офицеры союзных войск — в советских штабах.

Вооруженная борьба осуществлялась объединенными усилиями всех видов вооруженных сил и партизан. Сухопутные войска решали главные задачи в борьбе с противником.

Авиация направляла свои основные усилия для нанесения мощных ударов по противнику на поле боя и для борьбы за господство в воздухе. Более 40% общего количества самолето-вылетов за кампанию было произведено для ударов по войскам противника. На решение задачи борьбы за господство в воздухе расходовалось в отдельных операциях от 30 до 50% самолето-вылетов. Для ударов по аэродромам противника и для борьбы с его резервами расходовалось от 4 до 8% общего количества самолето-вылетов.

Авиация дальнего действия наносила удары по крупным военно-промышленным районам, административно-политическим центрам, портам, аэродромам и резервам противника. Удары по военно-промышленным районам и административно-политическим центрам наносились во время самостоятельных воздушных операций. В этих операциях производилось от 400 до 1100 и более самолето-вылетов, на цель сбрасывалось до 1500 тонн бомб. Так, наша авиация за пять налетов на Будапешт в сентябре 1944 г. совершила 1129 самолето-вылетов, сбросив 1163 тонны бомб. Борьба с резервами противника осуществлялась нанесением ударов по железнодорожным узлам и станциям. Следует заметить, что эти удары были слабыми и во многих случаях должных результатов не давали. Противник в сравнительно короткие сроки устранял разрушения и восстанавливал железнодорожное сообщение. Малочисленность бомбардировщиков фронтовой авиации и возросшая сила обороны противника обусловили необходимость привлечения авиации дальнего действия к авиационной подготовке при прорыве вражеской обороны. В частности, в Белорусской операции для этой цели авиация дальнего действия произвела более 2 тыс. самолето-вылетов. Всего за кампанию авиация дальнего действия совершила 34 344 самолето-вылета, сбросила 220 012 бомб общим весом 28 097 тонн. Кроме того, она перевезла 6907 тонн груза, 23 726 человек и эвакуировала 3185 раненых¹.

Военно-морской флот в кампании в основном содействовал сухопутным войскам в стратегических наступательных операциях. В отличие от прошлых кампаний все стратегические операции лето-осенней кампании 1944 г. (кроме Львовско-Сандомирской) проводились при непосредственном участии морских флотов, речных и озерных флотилий.

Вместе с ростом усилий, направленных на содействие сухопутным войскам, флот расширял самостоятельные действия, чтобы

¹ Итоги боевой работы АДД за 1944 г. Штаб АДД, инв. 2494, л. 80.

обеспечить наши морские и речные сообщения, воинские и народнохозяйственные перевозки морем и по внутренним речным и озерным путям.

В действиях отдельных флотов имелись свои особенности.

В действиях Северного флота важное место занимало обеспечение как внешних, так и внутренних коммуникаций. За кампанию на Северном морском театре было отконвоировано более 950 транспортов и вспомогательных судов, для эскортирования которых было сделано 1764 выхода боевых кораблей. При этом потери нашего флота были незначительными и составили всего 8 единиц. Действуя на морских коммуникациях противника, корабли Северного флота за 1944 г. потопили 38 и повредили 25 боевых и вспомогательных вражеских судов. Кроме того, флот потопил 77 и повредил 58 единиц торгового флота противника. Тоннаж потопленных торговых судов гитлеровской Германии и ее сателлитов достиг за этот год 189 498 брутто-тонн. Помимо указанного, Северный флот высадкой морских десантов активно содействовал войскам Карельского фронта в Петсамо-Киркенесской операции.

Главной задачей Балтийского флота, Ладожской и Онежской флотилий являлось содействие сухопутным войскам в проведении Выборгско-Петрозаводской операции и наступательных операций в Прибалтике. Оно выразилось в артиллерийской поддержке наступления сухопутных войск, высадке десантов на острова и побережье, занятые противником, в воспреещении вражеских попыток поддержать оборону своих войск с моря. Увеличился также размах действий флота на коммуникациях противника и при защите своих коммуникаций. Авиация флота за 1944 г. потопила 73 и повредила 54 транспортных судна противника.

Систематическое нарушение морских сообщений врага являлось главной задачей Черноморского флота¹. К выполнению этой задачи привлекались подводные лодки, торпедные катера и авиация. Для решения этой задачи флот получил дополнительно самолеты, надводные и подводные корабли. За 1944 г. флот потопил 105 боевых и вспомогательных судов, уничтожил 104 единицы торгового флота противника общим водоизмещением 135 875 брутто-тонн. В Ясско-Кишиневской операции Черноморский флот и Дунайская флотилия, тесно взаимодействуя с войсками 3-го Украинского фронта, обеспечили сухопутным войскам форсирование Днестровского лимана, р. Дунай, высадку десанта в ряде важных прибрежных пунктов.

В целом флоты и флотилии содействовали сухопутным войскам в наращивании темпов наступательных операций на приморских направлениях, в успешном преследовании врага, что позволяло осуществлять маневр силами и средствами через моря, реки и озера.

¹ Директива Ставки ВГК № 220074 от 11.4 1944 г.

Значительную роль в успешном решении задач, стоявших перед Советскими Вооруженными Силами в летне-осенней кампании 1944 г., сыграли войска ПВО страны. Увеличение сил и средств ПВО позволило наряду с укреплением противовоздушной обороны важнейших центров и промышленных районов в глубине страны выделить достаточные силы для прикрытия войск фронтов и для организации ПВО важнейших объектов на освобожденных территориях. В результате успешного продвижения советских войск на запад многие промышленные районы нашей страны стали недосягаемы для вражеской авиации. Поэтому средства ПВО с объектов восточнее рубежа Горький — Ростов-на-Дону (кроме объектов Закавказья) были сняты и направлены на усиление объектов фронтового тыла и крупных центров на освобожденной территории. Из глубины страны к фронту было передислоцировано четыре корпуса ПВО. Широкое маневрирование силами и средствами ПВО проводилось также и по фронту. Маневр частей и соединений войск ПВО страны из глубины планировался и проводился в соответствии с планированием стратегических наступательных операций. Помимо обороны объектов тыла действующих фронтов, истребительная авиация и зенитная артиллерия войск ПВО участвовали во многих стратегических наступательных операциях, решая задачи в интересах фронтов.

Увеличился размах боевых действий партизан. Их боевые действия заранее планировались, тесно увязывались с общими задачами стратегических наступательных операций и приобрели оперативно-стратегическое значение. Наступление войск с фронта сливалось с действиями партизан в тылу. Иногда партизаны в тесном тактическом взаимодействии с частями Советской Армии содействовали последним в форсировании рек и овладении отдельными опорными пунктами вражеской обороны.

Ставка своевременно принимала меры для стратегического обеспечения операций групп фронтов. Важнейшим видом стратегического обеспечения являлась непрерывная стратегическая разведка. Советская стратегическая разведка справлялась с возложенными на нее задачами. Она в основном правильно определяла состояние экономических возможностей фашистской Германии и ее сателлитов, состав вооруженных сил противника как на всем советско-германском фронте, так и на стратегических направлениях. Ее данные позволяли Советскому Верховному Главнокомандованию вскрывать планы и намерения противника и более объективно планировать операции своих войск.

Проводимые операции обеспечивались материальными и техническими средствами. Потребление действующей армией материальных средств из года в год увеличивалось и к концу 1944 г. выросло более чем на 50% по сравнению с 1942 г. По некоторым видам материальных средств расходы в кампании составили около 20% расходов за всю войну. Так, например, за период Великой Отечест-

венной войны сухопутным войскам было подано 419 тыс. вагонов артиллерийских боеприпасов, а за летне-осеннюю кампанию 1944 г. им было подано 84 654 вагона, или 20%¹.

Количество артиллерийского вооружения, полученное советскими войсками за кампанию, показано в табл. 154.

Таблица 154²

	Действующие фронты	Войска резерва Ставки	Недействующие фронты и военные округа	Всего
Винтовки и карабины	1 429 202	305 945	136 934	1 872 081
Автоматы	669 624	121 759	71 638	863 021
Ручные и станковые пулеметы	61 708	21 988	10 536	94 232
Орудия калибра 76 мм и выше	12 393	2 013	432	14 838
Минометы калибра 82 мм и выше . . .	11 946	3 104	948	15 998

Материальные издержки в боевой технике за кампанию составили: орудий и минометов — 20 690, танков и САУ — 13 126³, самолетов — 5780⁴.

Санитарные потери действующих фронтов за одну стратегическую операцию колебались от 4,8 до 16,7% личного состава, принимавшего участие в операции. При этом боевые потери составляли 5—16%, небоевые — 2—3%⁵. Удельный вес больных среди общего количества санитарных потерь несколько увеличился по сравнению с прошлыми кампаниями. Это объясняется тем, что войскам приходилось действовать в районах, где наблюдалась значительная заболеваемость малярией и другими болезнями. Кроме того, в действующую армию поступало пополнение, не приспособленное к тяжелым условиям боевой обстановки и в значительной мере ослабленное в результате тяжелых условий жизни на оккупированной территории. Общая смертность больных и раненых в 1944 г. уменьшилась с 4,6% в третий год войны до 4,1%⁶.

¹ Справка о работе промышленности артбоеприпасов в период Великой Отечественной войны, ВМУ, вх. № 00415 от 18.2.1959 г., стр. 15.

² Архив ГШ, оп. 1865сс, д. вх. № 00265, лл. 49—68.

³ Архив МО, оп. 80003сс, д. 5, лл. 85—98.

⁴ Только боевые потери, без учета потерь ПВО. Архив ГШ, ф. 22, оп. 544сс, д. 002, ч. 3, д. 002, ч. 4.

⁵ Труды Военно-медицинского музея, т. IV. Ленинград, 1958, стр. 274.

⁶ Там же, стр. 285.

Обеспечение действий Советской Армии в летне-осенней кампании 1944 г. материальными средствами в столь огромных размерах было возможно благодаря непрерывному развитию народного хозяйства, героическому труду советского народа, организаторской деятельности Коммунистической партии и Советского правительства.

Летне-осенняя кампания 1944 г. особенно наглядно продемонстрировала силу и мощь Советских Вооруженных Сил и их способность решать сложнейшие задачи по разгрому крупных группировок противника.

Глава одиннадцатая

ЗАВЕРШАЮЩАЯ КАМПАНИЯ В ЕВРОПЕ

(январь — май 1945 г.)

1. Военно-политическая обстановка и положение сторон

Международное
положение

Грандиозные успехи Советской Армии, одержанные ею в 1944 г., оказали решающее влияние на международную обстановку к началу 1945 г.

Великая Отечественная война приближалась к победоносному завершению. Фашистская Германия под ударами Советских Вооруженных Сил с востока и англо-американских войск с запада оказалась в катастрофическом положении.

Успехи Советских Вооруженных Сил в 1944 г. и помощь, оказанная ими в освобождении народов Европы от фашистской оккупации, еще выше подняли международный авторитет Советского Союза и его роль в решении всех международных вопросов. Об этом свидетельствуют решения Крымской конференции руководителей трех держав, а также расширение дипломатических связей с рядом стран. Если к началу Великой Отечественной войны СССР имел дипломатические отношения с 25 государствами, то к концу 1944 г. — уже с 41 государством.

Победы Советской Армии вызвали усиление освободительной борьбы в странах, еще оккупированных фашистской Германией. В апреле — мае 1945 г. в Италии, Чехословакии, Триесте прокатилась мощная волна вооруженных восстаний народных масс, возглавляемых коммунистическими партиями, против фашистских оккупантов.

В связи с приближением победы над фашистской Германией возникла настоятельная необходимость заключения соглашения между руководителями великих держав — членов антифашистской коалиции — по наиболее важным вопросам: завершение войны с фашистской Германией и империалистической Японией, установ-

ление общей линии поведения в отношении освобожденных стран Европы, коренные проблемы послевоенной политики и т. д. Для решения этих вопросов была создана Крымская конференция, проходившая с 4 по 12 февраля 1945 г.

Принятые конференцией решения предусматривали полный разгром вооруженных сил Германии и ее безоговорочную капитуляцию. Руководители трех держав заявили: «Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира».

На конференции было принято соглашение о зонах оккупации Германии, что в известной мере определяло возможный рубеж встречи советских и англо-американских войск на завершающем этапе войны с Германией. Граница советской и англо-американской зон оккупации была установлена по линии: Висмар, р. Эльба до Виттенберге, западнее Магдебург, Гальберштадт (50 км юго-зап. Магдебург), Эйзенах (25 км сев.-зап. Эрфурт), Плауэн и далее на юг до границы с Чехословакией.

В ходе обсуждения дальнейшего хода войны с Германией на конференции были согласованы вопросы наступления союзных армий с Востока и Запада и определены сроки и размеры совместных ударов по противнику, а также вопрос о взаимодействии военно-воздушных сил союзников.

На Крымской конференции было подписано соглашение о том, что «через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии...»¹.

Решения Крымской конференции имели большое международное значение и свидетельствовали об огромном авторитете Советского Союза, как ведущей силы антифашистской коалиции.

В то время как международное положение Советского Союза укреплялось, международное положение фашистской Германии непрерывно ухудшалось. В результате исторических побед Советской Армии в 1944 г. фашистский блок окончательно развалился, что означало полную внешнеполитическую изоляцию гитлеровской Германии в Европе. К концу 1944 г. ряд государств порвал дипломатические отношения с Германией.

Внутреннее положение
СССР
и состояние его
вооруженных сил

1945 год явился годом дальнейшего подъема и развития производительных сил нашей страны — промышленности, транспорта, сельского хозяйства, науки и техники, дальнейшего развертывания работ по восстановлению народного хозяйства районов, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков.

Увеличение производства и добычи основных стратегических

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, стр. 111.

материалов в первой половине 1945 г. по сравнению со второй половиной 1944 г. показано в табл. 155.

Таблица 155

	Единица измерения	Второе полугодие 1944 г.	Первое полугодие 1945 г.	
			количество	прирост в %
Железная руда	млн. т	6,5	8,4	29,2
Чугун	"	4,0	4,6	15,0
Сталь	"	5,8	6,4	10,3
Прокат	"	3,9	4,4	12,8
Уголь	"	65,1	78,7	20,9
Нефть	"	9,4	10,2	8,5
Электроэнергия	млрд. квт.-ч	20,4	22,1	8,3

Увеличение производства металла и добычи топлива было достигнуто в результате восстановления разрушенных и строительства новых шахт и заводов, а также повышения производительности труда. Коммунистическая партия и Советское правительство принимали дальнейшие меры для развития электроэнергетической промышленности. В течение 1944—1945 гг. было вновь построено 13 электростанций, что наряду с вводом в строй электростанций в предыдущие годы позволило поднять выработку электроэнергии.

Успехи социалистической экономики создали необходимые предпосылки для производства в достаточных размерах боевой техники и вооружения, что видно из табл. 156.

Таблица 156

	Второе полугодие 1944 г.	Первое полугодие 1945 г.
Винтовки и карабины	1 192 232	572 634
Пистолеты-пулеметы	962 334	551 840
Пулеметы ручные и станковые	139 736	44 502
Пулеметы 12,7-мм	7 285	7 350
ПТР	5 951	54
Минометы	3 424	2 599
Орудия ПТО калибра 45-, 57 мм	3 847	3 851
Орудия калибра 76 мм и выше	12 353	11 787
Зенитные орудия	5 132	2 300
Установки РС	1 276	—
Танки и САУ	15 163	12 783
Боевые самолеты	16 637	15 983
Артиллерийские выстрелы в млн. шт.	46,0	41,4
Мины в млн. шт.	41,1	33,7
Снаряды РС в тыс. шт.	2 064,0	—

В целом производство военной продукции обеспечивало потребности наших вооруженных сил и позволяло Советскому Верховному Главнокомандованию проводить наступательные операции большого размаха и с решительными целями.

Наряду с высоким уровнем производства боевой техники и вооружения наша промышленность в 1945 г. выпускала более совершенные, чем раньше, танки, самоходно-артиллерийские установки, орудия, минометы и самолеты.

Состояние Советских Вооруженных Сил к началу 1945 г. характеризовалось их высокой технической оснащенностью, огромным боевым опытом командных кадров в области организации и ведения крупных наступательных операций, высокой боевой выучкой советских воинов и их высокими морально-политическими качествами, беспредельной преданностью Родине и Коммунистической партии.

К началу 1945 г. численность Советских Вооруженных Сил составляла 11,5 млн. человек. Их распределение и боевой состав показаны в табл. 157.

Таблица 157

		Всего	В том числе				
			действующие фронты и флоты	резерв Ставки ВГК	недействующие фронты и флоты	военные округа	войска ПВО страны
Численный состав в тыс. человек	Сухопутные войска . . .	9 610	5 831	458	1 137	2 184	—
	ВВС	819	372	95	105	247	—
	ВМФ	557	329	—	228	—	—
	ПВО страны	546	—	—	—	—	546
	ВДВ	24	—	24	—	—	—
	Итого	11 556	6 532	577	1 470	2 431	546
Объединения	Фронты	15	10	2	3	—	—
	Фронты ПВО	3	2	—	1	—	3
	Общевойсковые армии	66	49	6	10	1	—
	Танковые армии	6	6	—	—	—	—
	Воздушные армии	18 ¹	11	2	4	—	1
	Флоты	4	3	—	1	—	—
	Военные флотилии	6	3	—	3	—	—
	Армии ПВО		3	3	—	—	3

¹ В том числе одна истребительная воздушная армия ПВО.

	Всего	В том числе					
		действующие фронты и флоты	резерв Ставки ВГК	недейст- вующие фронты и флоты	военные округа	войска ПВО страны	
Соединения и части	Стрелковые, мотострелковые и воздушно-десантные дивизии	527	436	31	50	10	—
	Укрепленные районы	47	18	3	25	1	—
	Отдельные бригады (сбр, мсбр, вдбр, лбр, морской пехоты)	20	2	9	8	1	—
	Кавалерийские дивизии	26	21	—	5	—	—
	Танковые корпуса	25	22	1	1	1	—
	Механизированные корпуса	13	12	—	—	1	—
	Танковые дивизии	2	—	—	2	—	—
	Отдельные танковые бригады	59	22	5	27	5	—
	Отдельные механизированные бригады	5	1	1	3	—	—
	Отдельные самоходные бригады	9	6	1	—	2	—
	Артиллерийские и минометные дивизии (адп, ад, гмд РС, зенад РГК, зенад ПВО страны)	130	89	5	—	8	28
	Отдельные артиллерийские минометные бригады (габр, пабр, иптабр, гв. минбр РС, зенабр)	174	138	11	—	7	18
	Артиллерийские и минометные полки РГК (пап, гап, иптап, минп, зенап, гв. мл РС)	555	375	26	107	25	22
	Авиадивизии (с АДД, ВМФ, ПВО страны)	216	151	4	31	6	24
Боевые авиаполки	780	501	22	123	24	110	
Вооружение и боевая техника (только исправная)	Орудия и минометы (без РС и 50-мм минометов)	169 500 ¹	108 000	7 100	2 200	19 000	13 400
	Танки и САУ	21 700	12 900	2 200	2 400	4 200	—
	Боевые самолеты (без По-2, использовавшихся как ночные бомбардировщики)	26 400 ²	15 540 ³	275	4 170	3 360	3 055

¹ Кроме того, 17 тыс. минометов калибра 50 мм.

² В том числе в морской авиации — 3300 и в АДД — 1276 самолетов.

³ В том числе 1874 самолета ВМФ. Кроме того, в действующей армии было 975 самолетов По-2.

По отношению к общей численности личного состава вооруженных сил в сухопутных войсках было 83,2%, в военно-воздушных силах — 7,1%, в военно-морских силах — 4,8%, в войсках ПВО страны — 4,7% и в воздушно-десантных войсках — 0,2%.

Из табл. 157 видно, что от 60 до 65% личного состава и боевой техники находилось в действующей армии, от 5 до 10% — в резерве Ставки и от 30 до 35% — в округах и недействующих фронтах и флотах. При этом следует подчеркнуть, что в округах и недействующих фронтах находилась боевая техника преимущественно устаревших образцов, снятых с вооружения действующей армии. Из 4 290 тыс. человек, находившихся в округах и недействующих фронтах, 1 550 тыс. было в запасных частях и военно-учебных заведениях. Это позволяло пополнять действующую армию, соединения и части резерва Ставки ВГК обученным рядовым и офицерским составом.

Состав военно-морских сил к началу 1945 г. показан в табл. 158.

Таблица 158

Класс кораблей	Северный флот и Беломорская флотилия	Балтийский флот	Черноморский флот	Дунайская флотилия	Тихоокеанский флот	Амурская флотилия	Каспийская флотилия	Днепровская флотилия
Линкоры	1	2 ¹	1	—	—	—	—	—
Крейсера	1	2	4	—	—	—	—	—
Лидеры	1	2	1	—	1	—	—	—
Эсминцы	17	10	9	—	1	—	—	—
Подводные лодки	22	26	45	—	12	—	—	—
Сторожевые корабли	13	5	4	—	78	—	1	—
Каонерские лодки	—	—	—	—	6	—	—	—
Мониторы	—	12	6	—	—	13	6	—
Торпедные катера	39	76	95	6	2	8	—	—
Бронекатера	—	44	—	52	155	—	—	—
Большие охотники	25	—	—	—	—	52	—	38
Малые охотники	15	—	15	—	—	—	2	—
Сторожевые катера	43	100	116	—	13	—	6	—
Тральщики	38	121	54	4	74	3	3	13
Минные заградители	2	81	17	9	32	14	1	—
Сетевые заградители	1	5	1	—	9	1	—	—
		4	1	—	3	1	—	—

¹ Линейный корабль «Марат» был выведен из строя и использовался как батарея.

К началу 1945 г. в Советской Армии сложилась проверенная боевым опытом организация соединений и частей всех родов войск. Поэтому в рассматриваемой кампании каких-либо крупных мероприятий по изменению существовавшей организации частей и соединений не проводилось. Изменение в организации частей и соединений шло главным образом по линии увеличения их боевых возможностей путем включения в их состав новой, более совершенной техники и вооружения. Чтобы повысить эффективность сопровождения танков, во второй половине 1944 г. продолжалось усиленное формирование частей и соединений самоходной артиллерии.

К началу 1945 г. совместно с Советской Армией действовали польские, чехословацкие, румынские и болгарские войска. Их боевой и численный состав показан в табл. 159.

Таблица 159

	Люди	Дивизии	Пехотные бригады	Кавалерийские бригады	Танковые бригады	Орудия и минометы	Танки и САУ
1-я и 2-я армии Войска Польского	129 900	9	—	1	1	2 154	193
1-й Чехословацкий армейский корпус	11 475	—	2	—	1	192	10
1-я и 4-я армии, 27-й армейский корпус и 1-я пехотная дивизия румын	101 500	14	—	—	—	1 683	—
1-я Болгарская армия	83 650	6	—	—	—	1 192	—
Итого . . .	326 525	29	2	1	2	5 221	203

Кроме того, в рядах Советской Армии сражались французский авиационный полк «Нормандия» и воины югославской бригады.

Внутреннее положение Германии и состояние ее вооруженных сил В то время как экономическое, военное и международное положение Советского Союза неуклонно укреплялось, положение фашистской Германии непрерывно ухудшалось. За период с мая 1944 г. до середины января 1945 г. только вследствие потерь территорий и промышленных объектов, вызванных крупными военными поражениями немецко-фашистской армии, Германия лишилась 15% всех мощностей своей промышленности (без учета угольной, горно-рудной, строительной)¹.

Серьезно ухудшилось положение с обеспечением стратегическим сырьем. Германия уже не могла использовать сырьевые ре-

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 129.

судьбы большинства ранее оккупированных ею стран, а также сателлитов и нейтральных государств.

Начавшийся во второй половине 1944 г. упадок промышленного производства в 1945 г. продолжался с катастрофической быстротой. Так, производство основных видов сырья (металл, уголь, синтетическое горючее, химические продукты) с июля 1944 г. по февраль 1945 г. уменьшилось на две трети¹.

В январе 1945 г. выплавка стали по сравнению с январем 1944 г. сократилась на 73% и составляла 819 тыс. тонн, а в марте этого же года упала до 45—30 тыс. тонн. Не менее резкое падение произошло в выплавке чугуна, которая сократилась на 75% и в январе 1945 г. составляла 542 тыс. тонн вместо 2359 тыс. тонн в январе 1944 г.

Месячная добыча каменного угля сократилась с 26,9 млн. тонн в июне до 14,3 млн. тонн в декабре 1944 г. В дальнейшем добыча угля продолжала быстро падать, особенно резко после того, как в конце января 1945 г. Советская Армия заняла Верхнюю Силезию, которая еще в ноябре 1944 г. давала половину всей германской добычи угля². Затем последовала потеря Саарской области, на которую приходилось 10% мощности всех угольных шахт. Когда же в конце марта в результате наступления Советской Армии Германия потеряла Рыбницкий район, дневная добыча каменного угля упала до 4% по отношению к началу 1944 г.³ Таким образом, в марте 1945 г. снабжение Германии углем фактически прекратилось.

К началу 1945 г. резко снизилось также поступление жидкого топлива, а затем еще более сократилось в результате вступления Советских войск в Австрию. Общее поступление жидкого топлива упало к декабрю 1944 г. до $\frac{1}{3}$, а в марте 1945 г. примерно до $\frac{1}{5}$ уровня середины 1944 г. При незначительном поступлении нефтяных продуктов и отсутствии необходимых резервов жидкого топлива запасы авиационного бензина в апреле 1945 г. составляли 11 тыс. тонн при месячной потребности в 195 тыс. тонн⁴.

Резкое падение добычи каменного угля вызвало большие затруднения в работе железных дорог. Кризис на транспорте нарастал с часу на час. В марте 1945 г. он настолько обострился, что на железные дороги подавалось всего 15 тыс. вагонов против 136 тыс. вагонов в июле 1944 г.

Уменьшение количества рабочей силы в сельском хозяйстве, вызванное непрерывной мобилизацией в армию, привело к сокра-

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 156.

² Там же, стр. 141—142.

³ Там же, стр. 142.

⁴ Там же, стр. 151.

шению посевных площадей, к снижению урожайности. Кроме того, к началу 1945 г. Германия лишилась почти всех оккупированных ею территорий, откуда гитлеровцы вывозили большое количество сельскохозяйственной продукции.

Последствия катастрофически обостряющихся трудностей во всех сферах экономики не пощадил и военного производства Германии. Как уже указывалось выше, наибольших успехов военное производство Германии достигло в июле 1944 г., затем началось снижение, а с начала 1945 г. военное производство быстро покатилося к полному развалу. К началу 1945 г. общий выпуск военной продукции по сравнению с июлем 1944 г. упал на 27%, а в марте на 65%. В 1945 г. производство тяжелого оружия и боеприпасов к нему, самолетов и танков настолько сократилось, что было невозможно организовать регулярное и достаточное пополнение войск¹. Производство самолетов едва восполняло половину потерь². Среднемесячный выпуск танков в первом квартале 1945 г. составлял 333 танка против 705 в 1944 г., т. е. снизился более чем в 2 раза. Производство артиллерийско-стрелкового вооружения и боеприпасов в январе — феврале 1945 г. находилось на уровне 50—60% среднемесячного выпуска в 1944 г. К началу апреля 1945 г. производство этих средств сократилось еще больше.

Ухудшение политического, военного и хозяйственного положения фашистской Германии в 1945 г. отрицательно сказалось на состоянии немецко-фашистской армии.

Одной из самых трудных задач для немецко-фашистского правительства по-прежнему оставалась проблема восполнения людских потерь. К началу 1945 г. эта проблема еще более обострилась. Так, по данным германского генерального штаба, действующая сухопутная армия потеряла за август — октябрь 1944 г. 1 192 тыс. человек, а получила пополнения 668 тыс. человек³, т. е. потери были восполнены всего лишь на 56%. Непрерывный рост людских потерь при одновременном уменьшении поступавшего пополнения вызвал сокращение численности вооруженных сил Германии.

В ходе кампании положение с восполнением потерь личного состава стало неразрешимой задачей. Так, по данным генерального штаба сухопутных войск, потери в сухопутных войсках только на советско-германском фронте за январь — февраль 1945 г. составили 606 тыс. человек, в то время как пополнения составили всего лишь 297 тыс. человек.

Отсутствие возможностей восполнять потери полноценным контингентом вынудило немецко-фашистское командование в январе — марте 1945 г. призвать в армию лиц рождения 1928—1929 гг., т. е. 16—17-летних юношей. Поступавшее в армию пополнение было

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 163.

² Там же, стр. 170.

³ Перевод трофейных документов ВЮ ВСУ ГШ, инв. 339, стр. 173.

слабо обучено и подготовлено, что привело к снижению качественного состава немецких вооруженных сил в целом.

Состав вооруженных сил Германии в начале 1945 г. приведен в табл. 160.

Таблица 160

	Всего	В том числе		
		действующая армия	армия резерва	
Численный состав в тыс. человек	Сухопутные войска	5 513	3 906	1 607
	ВВС	1 453	1 047	407
	ВМФ	510	390	120
	Всего людей	7 476	5 343¹	2 133
Объединения	Группы армий	10	10	—
	Полевые армии	18	18	—
	Танковые армии	6	6	—
	Воздушные флоты	6	6	—
Соединения	Дивизии (расчетные)	314,5	314,5 ²	—
	Из них:			
	пехотные	234	234	—
	танковые	33	33	—
	моторизованные	16	16	—
	другие	16	16	—
Бригады	31	31	—	
Вооружение и боевая техника (только исправная)	Орудия и минометы	43 000	40 300	2 700
	Танки и штурмовые орудия	~~7 087~~	5 997	~~1 090³~~
	Боевые самолеты	6 800	3 530	~~930⁴~~

Большая часть действующей армии фашистской Германии по-прежнему находилась на советско-германском фронте, что видно из табл. 161.

¹ Из них 116 тыс. человек в резерве ОКХ.

² В том числе 5 дивизий и 3 бригады в резерве ОКХ.

³ Кроме того, в резерве ОКВ — 4300 танков и штурмовых орудий.

⁴ Кроме того, в резерве и парковом ремонте — 2340 самолетов.

Таблица 161

	Всего в действующей армии	В том числе			
		на советско-германском фронте	%	вне советско-германского фронта	%
Группы армий	10	4	40	6	60
Полевые армии	18	10	55	8	45
Танковые армии	6	4	66	2	34
Воздушные флоты	6	3	50	3	50
Люди в тыс. человек	5 343	2 800	52,4	2 427	47,6
Дивизии (расчетные)	314,5 ¹	179	56,8	129 ²	43,2
Из них:					
пехотные	229	129	56	100	44
моторизованные	16	9	56,2	7	43,8
танковые	33	22	66,6	11	33,4
другие	16	9	56,2	7	43,8
бригады	28	20	71,4	8	28,6
Орудия и минометы	40 300	27 300	67,7	13 000	32,3
Танки и штурмовые орудия	5 997	3 800	63,3	2 213 ³	36,9
Боевые самолеты	3 530	1 680	47,6	1 850	52,4

Следует отметить, что значительная часть армии резерва направлялась на пополнение и обслуживание войск, действовавших на советско-германском фронте.

Кроме войск фашистской Германии, на советско-германском фронте действовали венгерские войска (1-я и 3-я армии). С учетом их общая численность войск противника была следующей (табл. 162).

Таблица 162

Принадлежность войск	Люди в тыс. человек	Дивизии					Бригады	Орудия и минометы	Танки и штурмовые орудия	Боевые самолеты
		расчетные	па	та	мд	другие				
Немецкие	2 800	179	129	22	9	9	20	27 300	3 800	1 680
Венгерские	300	16,5	11	2	—	3	1	1 200	150	280
Итого	3 100	195,5	140	24	9	12	21	28 500	3 950	1 960

¹ Из них на территории Германии 6,5 дивизии.

² Из них на Западном фронте — 75,5, в Италии — 31,5, в Норвегии — 5, в Дании — 5, на Балканах — 12 дивизий.

³ По состоянию на 1.2 1945 г.

Рассматривая распределение немецко-фашистских войск между Западом и Востоком, необходимо отметить, что количество соединений противника на советско-германском фронте превышало количество соединений на западном и итальянском фронтах примерно в полтора раза. На советско-германском фронте действовали наиболее боеспособные дивизии. По свидетельству самих же немцев, «с 1943 г. основу немецких войск Западного фронта составляли старики, оснащенные устаревшим вооружением»¹. Не лучше обстояло дело с качеством немецких войск на Западе и к началу 1945 г. Так, генерал Вестфаль пишет: «Полученное в январе (1945 г. — *Ред.*) пополнение ни качественно, ни количественно не соответствовало требованиям войск. В состав пополнения входили главным образом пожилые люди, ограниченно годные к службе и плохо обученные»².

К началу 1945 г. немецко-фашистское командование располагало крайне ограниченными резервами. Поэтому в ходе кампании оно было вынуждено для парирования ударов советских войск прибегать к переброске соединений с западного фронта.

Кроме крупных сил сухопутной армии противника, против Советских Вооруженных Сил продолжали действовать значительные силы его военно-морского флота. К началу 1945 г. противник имел на Балтийском море линейный корабль, 8 крейсеров, 37 эскадренных миноносцев и миноносцев, до 250 подводных лодок, до 70 торпедных катеров и значительное число других боевых и вспомогательных судов. Основные силы флота противника базировались на порты Гдыня. Данциг, Пиллау, Киль. Вражеский флот имел задачу обеспечивать морские перевозки, прикрывать пути сообщения, осуществлять оборону своих баз.

2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон

(Схема 15)

В результате выдающихся побед, одержанных Советскими Вооруженными Силами летом и осенью 1944 г., общая протяженность советско-германского фронта сократилась с 4400 до 2200 км. Это позволило советскому командованию расформировать некоторые армии и фронты³, а высвободившиеся силы и средства направить на усиление действующих фронтов и армий и значительно увеличить их боевой состав.

¹ З. Вестфаль и др. Роковые решения, стр. 219.

² Там же, стр. 301.

³ Были расформированы 3-й Прибалтийский и Карельский фронты, 54-я обшвейковская, 7-я и 14-я воздушные армии; 14-я армия вошла в состав Беломорского округа; управления 32-й и 7-й армий выведены в резерв Ставки, а Управление 6-й воздушной армии обращено на формирование штаба ВВС Войска Польского.

Подготовка завершающей кампании в Европе началась еще в ходе летне-осенней кампании 1944 г. и охватывала большой комплекс вопросов. Важнейшими из них были: определение цели и замысла кампании; развертывание группировок по стратегическим направлениям; подготовка резервов и пополнение фронтов людьми, оружием, боевой техникой; накопление материальных ресурсов; подготовка путей сообщения.

На Советские Вооруженные Силы в 1945 г. возлагалась задача завершить разгром немецко-фашистской армии и водрузить над Берлином Знамя Победы.

Замысел предстоявшей кампании в общих чертах начал складываться в Ставке Верховного Главнокомандования еще на завершающем этапе Белорусской операции. Так, согласно указаниям Ставки, отданным в тот период, 3, 2, 1-й Белорусские и 1-й Украинский фронты по завершению Белорусской и Львовско-Сандомирской операций должны были наступать в направлениях на Инстенбург, Алленштайн, Торн, Лодзь, Ченстохов, Краков¹. Окончательно замысел кампании был разработан в начале ноября 1944 г.². В его разработке активное участие принимали командующие фронтами. Будучи ознакомлены с задачами войск фронтов, они представляли в Ставку свои соображения и предложения, которые обобщались в Генеральном штабе, рассматривались в Ставке, после чего принималось окончательное решение.

По замыслу Ставки, достижение целей кампании предполагалось осуществить путем одновременного наступления на всем советско-германском фронте с последующим его развитием в глубину. При этом наиболее детально был разработан план первого этапа кампании; в последующем задачи фронтам предполагалось ставить в зависимости от выполнения задач первого этапа и сложившейся обстановки.

Главный удар предполагалось нанести на берлинском направлении силами 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов на участке Остроленка, Краков³. Нанесение главного удара на этом направлении предопределялось как политическими, так и стратегическими соображениями.

Во-первых, для обороны берлинского направления немецко-фашистское командование было вынуждено в ходе кампании привлечь значительные силы, разгром которых обеспечивал не только достижение крупных стратегических результатов, но, по существу, приводил к завершению разгрома вооруженных сил Германии.

¹ Директивы Ставки ВГК №№ 220160, 220161, 220162, 220163 от 28.7 1944 г.

² Архив ГШ, оп. 1075сс, д. 766. Карта зам. начальника Генштаба.

³ Архив ГШ, оп. 1785сс, д. 66, лл. 51—52. Информация начальника Генерального штаба на совещании начальников штабов союзных войск на Крымской конференции 3 февраля 1945 г.

Во-вторых, избранное направление кратчайшим путем вывело советские войска в центральные районы Германии и к ее столице Берлину. Захват Берлина советскими войсками имел огромное политическое значение.

В-третьих, это направление, имевшее хорошо развитую сеть путей сообщения, позволяло развернуть и использовать крупные массы войск и боевой техники, осуществлять широкий маневр силами и средствами как по фронту, так и в глубину.

В-четвертых, нанесение главного удара на берлинском направлении облегчало организацию взаимодействия между стратегическими группировками советских войск, действовавшими на восточно-прусском, берлинском и венском направлениях.

По замыслу кампании, для разгрома восточно-прусской группировки противника привлекались войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов. При этом намечалось, что с отсечением восточно-прусской группировки противника от центральных районов Германии войска центра и левого крыла 2-го Белорусского фронта будут продолжать наступление на запад, а уничтожение восточно-прусской группировки немцев будут осуществлять войска 3-го Белорусского и правого крыла 2-го Белорусского фронтов. Войска 1-го Белорусского, 1-го и 4-го Украинских фронтов должны были разгромить группировку противника в Западной Польше и в Чехословакии. Перед 2-м и 3-м Украинскими фронтами стояла задача завершить разгром противника в Венгрии и в южных районах Чехословакии, после чего развернуть наступление на Вену. В результате решения задач первого этапа кампании наши войска должны были выйти на фронт: устье р. Висла, Быдгощ, Познань, Бреслау, Моравска-Острава, Вена, Надьканица, Осиек. В последующем предусматривалось наступление на Берлин и Прагу. Но здесь следует отметить, что в результате непредвиденной задержки с разгромом будапештской группировки противника и последующего его контрнаступления в районе оз. Балатон войска 2-го и 3-го Украинских фронтов смогли начать наступление на Вену лишь в середине марта 1945 г., т. е. на втором этапе кампании.

1-й и 2-й Прибалтийский фронты имели задачу перейти к обороне, блокируя курляндскую группировку противника, а в случае попытки ее эвакуации возобновить активные действия и сорвать переброску соединений противника на другие участки советско-германского фронта¹.

В период с 25 ноября по 3 декабря 1944 г. были отданы директивы фронтам на подготовку наступательных операций на восточно-прусском и варшавско-берлинском направлениях. Начало наступления намечалось на 20 января.

Для решения намеченных задач привлекались также Балтийский флот, Дунайская и Днепровская флотилии.

К началу кампании 1945 г. базирование Балтийского флота

¹ Директива Ставки ВГК № 11005 от 13.1 1945 г.

улучшилось, что создавало более благоприятные условия для ведения боевых действий. Однако они были затруднены сложной минной обстановкой, ограничивавшей использование значительных сил флота, и прежде всего крупных надводных кораблей.

При подготовке кампании Балтийский флот 28 ноября был выведен из оперативного подчинения командующего Ленинградским фронтом и передан в непосредственное подчинение Народного комиссара ВМФ. При этом предусматривалось, что флот должен выполнять задачи по разгрому флота и транспортов противника в районе Либава и Виндава (100 км сев.-вост. Либава), руководствуясь указаниями Маршала Советского Союза А. М. Василевского, который руководил операциями 1-го и 2-го Прибалтийских фронтов по разгрому группировки противника в Курляндии¹.

Задачи флота на период январь — апрель 1945 г. были определены директивой Народного комиссара ВМФ и согласованы с Генеральным штабом Советской Армии². В директиве определялись лишь общие задачи флота. Основными из них были: действиями авиации, подводных лодок и торпедных катеров систематически нарушать морские сообщения противника в Балтийском море и не допускать эвакуации его войск из состава группировок, прижатых к морю; огнем канонерских лодок, бронекатеров и береговой артиллерии, высадкой тактических десантов содействовать наступлению советских войск на приморском направлении. Всего для боевых действий привлекалось 17 подводных лодок, 51 торпедный и 17 бронекатеров, катера-тральщики и другие легкие суда.

Днепровская и Дунайская флотилии действовали в составе 1-го Белорусского, 2-го и 3-го Украинских фронтов.

Перед Северным флотом была поставлена задача защитить морские перевозки, имевшие важное стратегическое значение в общем ходе вооруженной борьбы.

Черноморский флот в связи с полным разгромом военно-морских сил противника на Черном море имел задачу очистить от мин Черное и Азовское моря, обеспечивая тем самым безопасность народнохозяйственных перевозок.

Перед военно-воздушными силами стояла задача продолжать борьбу за удержание господства в воздухе, прикрывать свои войска на поле боя и наносить удары по противнику и тем самым содействовать наземным войскам в прорыве вражеской обороны и развитии наступления в глубину.

На войска ПВО страны была возложена задача прикрыть важные промышленные районы и центры страны, а также прифронтовые пути сообщения.

При подготовке кампании большое внимание уделялось созданию наиболее благоприятных условий для наступления советских войск на берлинском направлении. По этому поводу генерал армии

¹ Директива Ставки ВГК № 220272 от 28.11 1944 г.

² Директива НК ВМФ № 15252сс/ов от 5.1 1945 г.

А. И. Антонов говорил на Крымской конференции: «Группировка противника после выхода советских войск на реки Нарев и Висла была наиболее плотной на центральном участке фронта, ибо удар с этого участка выводил наши войска по кратчайшему направлению к жизненным центрам Германии.

Чтобы создать себе более выгодные условия для наступления, советское командование решило растянуть эту центральную группировку противника.

С этой целью была проведена вспомогательная операция против Восточной Пруссии и продолжалось наступление в Венгрии на будапештском направлении.

Оба эти направления для немцев были очень чувствительны, и они быстро реагировали на наше наступление переброской сил на фланги за счет центрального участка фронта»¹.

В результате проведенных мероприятий немецко-фашистское командование в течение октября — декабря 1944 г. перебросило из центра на фланги 18 дивизий (в том числе 8 танковых) и 3 бригады, а дополнительно направило на центральный участок фронта 8 дивизий (из них 2 танковые). Таким образом, группировка немецких войск на центральном участке фронта за указанный период уменьшилась на 10 дивизий (из них 6 танковых) и 3 бригады. Кроме того, в результате продолжавшихся активных действий советских войск в Венгрии немецко-фашистское командование было вынуждено направить сюда из своего резерва, других стран и с восстановления 23 дивизии и 5 бригад, что не позволило ему компенсировать в полной мере те силы, которые оно сняло с центрального участка фронта. Таким образом, цель, намеченная Советским Верховным Главнокомандованием по ослаблению группировки противника на центральном участке фронта, была достигнута.

В ходе подготовки кампании большое внимание уделялось восстановлению стратегических резервов. Они создавались за счет вывода армий и корпусов из действующей армии, а также за счет фронтов, завершивших боевые действия (3-й Прибалтийский, Калининский). Выводимые объединения и соединения пополнялись личным составом и боевой техникой.

Одновременно проводились мероприятия по пополнению действующих фронтов личным составом, вооружением и боевой техникой. Всего в ходе подготовки кампании фронтам (без учета 1-го и 2-го Прибалтийских и Ленинградского) было направлено 295 тыс. человек маршевого пополнения², около 11 тыс. орудий и минометов³ и до 6 тыс. танков и САУ⁴. Из этого количества фронты, ко-

¹ Архив ГШ, оп. 1785сс, д. 66, лл. 51—52. Информация генерала армии т. Антонова на совещании начальников штабов союзных войск на Крымской конференции 3 февраля 1945 г.

² Архив МО, ф. 56, оп. 19179, д. 9, лл. 189—201, 208—209, 217—219.

³ Там же, ф. 8, оп. 11923, д. 3, лл. 5—39.

⁴ Там же, ф. 38, оп. 80033, д. 6, лл. 51—82.

торые привлекались для наступления на направлении главного удара кампании (1-й и 2-й Белорусские, 1-й Украинский), получили около 4340 орудий и минометов, или 40%, 3360 танков и САУ, или 56% от общего количества, направленных в действующие фронты.

Фронты, привлекавшиеся к наступлению на восточно-прусском и берлинском направлениях, были усилены резервами Ставки, людьми, вооружением и боевой техникой. В результате их численный состав к началу кампании по сравнению с 1 сентября 1944 г. возрос на 36%, количество артиллерии — на 48%, танков и САУ — на 156%, боевых самолетов — на 43%.

К созданию группировок на стратегических направлениях Ставка Верховного Главнокомандования приступила в октябре 1944 г. При решении этого вопроса она исходила из общего замысла кампании, задач, которые предстояло решать фронтам, соотношения сил по направлениям, группировки войск, сложившейся к началу подготовки кампании, емкости каждого направления. Ставка определяла не только общую группировку по стратегическим направлениям, но и районы развертывания и состав ударных группировок фронтов. Это вызывалось необходимостью более четкого согласования действий фронтов при решении ими общей стратегической задачи.

Для создания группировок по стратегическим направлениям Ставка привлекла не только силы и средства фронтов, но и свои резервы. В ходе подготовки кампании во фронты из резерва Ставки были переданы 10 общевойсковых и 4 танковые армии. Распределение их по фронтам показано в табл. 163.

Таблица 163

Фронты	Армии, переданные в состав фронтов из резерва Ставки ВГК		
	общевойсковые	количество дивизий	танковые армии
3-й Белорусский	28А	9	—
2-й Белорусский	2 уд. А	9	5 гв. А
1-й Белорусский	3 и 5 уд., 33, 61А	36	1 и 2 гв. А
1-й Украинский	6, 21, 52, 59А	32	3 гв. А

Передав основную часть своих резервов во фронты, Ставка сохранила в своем распоряжении две армии, которые предназначались для усиления 2-го Белорусского (19 А) и 3-го Украинского фронтов (26 А). Эти армии перегруппировывались из Карелии и могли быть введены в сражение только в феврале 1945 г. Кроме того, в непосредственном подчинении Ставки находились: вновь создаваемая 2-я армия Войска Польского и 37-я отдельная армия, располагающаяся на территории Болгарии в приграничных с Тур-

цией районах, а также Отдельная Приморская армия, находившаяся в Крыму.

Отсутствие достаточных стратегических резервов вблизи линии фронта, особенно на направлении главного удара, не позволило Ставке на первом этапе кампании оказать необходимое влияние на ход вооруженной борьбы путем наращивания усилий наступавших войск за счет своих резервов. Это привело к тому, что, когда в начале февраля потребовалось развернуть наступление в Восточной Померании, Ставка не могла своевременно усилить 2-й Белорусский фронт, поскольку 19-я армия еще не закончила перегруппировку. Вследствие этого борьба с восточно-померанской группировкой противника затянулась до конца марта.

В начале января 1945 г. все мероприятия, связанные с созданием стратегических группировок, были завершены. Группировка советских войск и их распределение по стратегическим направлениям к началу кампании показаны в табл. 164¹.

Таблица 164

	Направления							
	курляндское (350 км) — 1-й и 2-й Прибалтийские фронты (без 43А 1-го Прибалтийского фронта)		приморское ² (550 км) — 2-й и 3-й Белорусские фронты		центральное (650 км) — 1-й Белорусский, 1-й и 4-й Украинские фронты		булапештское (700 км) — 2-й и 3-й Украинские фронты	
	всего	на 1 км	всего	на 1 км	всего	на 1 км	всего	на 1 км
Люди	746 тыс.	—	1 669 тыс.	—	2 506 тыс.	—	1 076 тыс.	—
Дивизии (расчетные)	64	5,4 км на дивизию	137	4,0 км на дивизию	174	3,7 км на дивизию	104	6,7 км на дивизию
Орудия и минометы	12 425	35,5	28 360	51,5	37 422	57,5	17 351	24,8
Танки и САУ	555	1,6	3 303	6	6 616	10,1	1 276	1,8
Самолеты (боевые)	1 714	—	2 980	—	5 314	—	1 677	—

Из табл. 164 видно, что основные силы советских войск были развернуты на приморском и центральном направлениях на 1200-километровом фронте от Тильзита до Кошице. Наиболее мощ-

¹ В таблице учтены советские, польские (без 2 АВП), румынские, болгарские и чехословацкие войска действующих фронтов, но без Ленинградского фронта.
² С учетом 43-й армии 1-го Прибалтийского фронта, принимавшей участие в Восточно-Прусской операции.

ная группировка была создана на направлении главного удара в полосе 1-го, 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. Здесь на 550-километровом участке Остроленка, Краков, составлявшем около 25% протяженности всего советско-германского фронта, было сосредоточено: личного состава — 45%, танков и САУ — 70%, орудий и минометов — 43%, самолетов — 43% от общего количества сил и средств действующей армии. На этом направлении также была сосредоточена наиболее мощная группировка подвижных войск (5 танковых армий из 6, 10 отдельных танковых и механизированных корпусов из 19). Такое количество подвижных войск в составе 1-го и 2-го Белорусских, 1-го Украинского фронтов в значительной степени определило высокую маневренность войск и динамичность операций.

При подготовке кампании был принят ряд мер, направленных накрытие от противника замыслов советского командования. Приказанием Ставки ВГК была запрещена работа радиостанций во всех сетях фронтов и ниже, за исключением ВВС, ПВО, радиоразведывательных дивизионов и радиоузлов разведотделов штабов и артиллерии для управления огнем. Все перегруппировки, связанные с подготовкой кампании, проводились в ночное время. Войска в районах сосредоточения располагались скрытно. Во фронтах были созданы прифронтовые полосы отселения местных жителей, глубина которых составляла 12—15 км.

В ходе подготовки кампании большое внимание уделялось восстановлению и подготовке путей сообщения, и в первую очередь железных дорог. В 1944 г. с переходом советских войск за границы Советского Союза было восстановлено 15 главных железнодорожных направлений в полосе между Ленинградом и Одессой с пропускной способностью 300 пар поездов в сутки против 610 пар к началу Великой Отечественной войны. Всего в 1944 г. было восстановлено 23 440 км железных дорог и 8548 км станционных путей.

С выходом советских войск на территорию сопредельных стран возникла острая необходимость в дополнительных формированиях железнодорожных органов. Для управления и обслуживания фронтовых железных дорог за пределами СССР дополнительно было создано 6 военно-эксплуатационных участков (на 1000—1500 км железных дорог каждый), 8 военно-эксплуатационных участков (на 250 км железных дорог каждый), сформированы одна эксплуатационная бригада, 7 эксплуатационных полков и до 30 паровозных бригад. На стыке советской и западноевропейской колеи были развернуты перевалочные базы. Их организация позволяла использовать паровозный и вагонный парк западноевропейской колеи. Перешивка же западноевропейских железных дорог на общесоюзную колею потребовала бы дополнительно для их обслуживания 5 тыс. паровозов и 200 тыс. вагонов, что резко ухудшило бы положение с подвижным составом на железных дорогах внутри Советского Союза. В ходе подготовки кампании были перешиты на

союзную колею только по одной магистрали в полосах 3, 2, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. Все прочие железнодорожные участки были оставлены без перешивки. Такое решение позволяло все срочные и наиболее важные грузы подавать фронтам, действовавшим на берлинском и приморском направлениях, без перевалки, а все остальные грузы перегружать на стыках двух колеи и направлять фронтам по железным дорогам западноевропейской колеи.

При подготовке кампании большое внимание уделялось материально-техническому обеспечению войск. Непрерывно растущие экономические возможности страны позволили обеспечить фронты материальными средствами в размерах, необходимых для решения предстоявших задач. К началу кампании во фронтах были созданы значительные запасы: 3—6 боекомплектов боеприпасов (в зависимости от калибра); 3—5 заправок горючего для танков и автомашин и 9—14 заправок авиационного бензина.

Выше уже отмечалось, что к началу 1945 г. фашистская Германия оказалась в исключительно тяжелом положении. Это заставило фашистских руководителей прийти к выводу, что Германия проиграла войну и что ее армия уже не в состоянии изменить создавшееся положение. Бывший начальник штаба верховного командования Германии Кейтель в своих показаниях указывал: «С лета 1944 года я понял, что военные уже сказали свое слово и не могут оказать решающего воздействия на ход войны — дело оставалось за политикой».

Начиная с лета 1944 года Германия вела войну за выигранный времени в ожидании тех событий, которые должны были случиться, но которые не случились»¹.

Руководители фашистской Германии видели выход из создавшегося положения в дальнейшем затягивании войны и разжигании противоречий между странами антигитлеровской коалиции, предпринимая с этой целью неоднократные попытки заключить сепаратный договор с Англией и США.

На этих надеждах и был основан стратегический план немецко-фашистского главного командования на 1945 г. Сущность его состояла в том, чтобы, сосредоточив основные усилия на советско-германском фронте и опираясь на заблаговременно подготовленную глубоко эшелонированную оборону, не допустить дальнейшего продвижения советских войск на запад. Одновременно немецко-фашистское командование решило организовать и провести в конце 1944 г. наступательную операцию в Арденнах с тем, чтобы разгромить крупную группировку англо-американских войск, захватить стратегическую инициативу на западном фронте в свои руки и стабилизировать фронт. Успешное решение этой задачи, по мнению немецко-фашистского командования, должно было заставить правящие круги Англии и США быть более сговорчивыми в отно-

¹ Перевод трофейных документов ВЮ ВСУ ГШ, инв. 485, стр. 5.

шении Германии. Кроме того, немцы рассчитывали получить возможность перебросить войска с Запада на Восток и тем самым лучше подготовиться к отражению ожидаемого наступления Советской Армии. Немецкое командование намечало также в январе предпринять сильный контрудар в Венгрии с тем, чтобы освободить окруженный гарнизон Будапешта, прочно закрепиться на Дунае, а высвободившиеся силы перебросить на берлинское направление.

Немецко-фашистское командование, разрабатывая план действий на 1945 г., исходило также из оценки предполагаемых действий Советской Армии. Оно считало, что Советская Армия в 1945 г. нанесет два мощных удара: главный удар в Венгрии и в южной части Польши, а второй — в Восточной Пруссии. При этом оно предполагало, что 1-й Украинский фронт будет наступать с сандомирского плацдарма на юго-запад, в обход Карпат с северо-запада. На берлинском направлении немецко-фашистское командование ожидало наступления местного значения с целью обеспечения оперативной связи между главными операциями. Вражеское командование рассчитывало также, что операции советских войск начнутся в разное время. По его предположениям, Советская Армия должна была вначале перейти в наступление в Курляндии, затем нанести удар на варшавско-познаньском направлении и лишь после этого развернуть наступление против Восточной Пруссии и на южном фланге советско-германского фронта. Но 5 января 1945 г., т. е. за 8 дней до начала наступления советских войск на восточно-прусском и берлинском направлениях, немецкая разведка пришла к выводу, что 1-й Украинский фронт будет наносить удар на Верхне-Силезский промышленный район¹. Однако противник уже не имел времени, чтобы предпринять какие-либо крупные меры для парирования ударов советских войск на берлинском направлении, тем более что все его резервы были брошены в Венгрию и скованы там советскими войсками.

Ожидая наступления Советской Армии, вражеское командование создало на территории Восточной Пруссии, Восточной Померании и Польши глубокую и сильно развитую в инженерном отношении оборону. Система восточно-пруссских укреплений и труднопроходимые районы Карпат были связаны между собой шестью — семью заранее подготовленными оборонительными рубежами, проходившими на территории Польши в меридиональном направлении. Опираясь на эти рубежи, немцы рассчитывали измотать советские войска и не допустить их продвижения на запад.

В соответствии со своими планами и расчетами немецко-фашистское командование имело следующую группировку сил на советско-германском фронте (табл. 165).

¹ Бюллетень № 1 оценок обстановки на советско-германском фронте, стр. 404, 405.

	Направления							
	курляндское (350 км) — группа армий „Север“		приморское (550 км) — группа армий „Центр“		центральное (650 км) — группа армий „А“		будапештское (700 км) — груп- па армий „Юг“	
	всего	на 1 км	всего	на 1 км	всего	на 1 км	всего	на 1 км
Люди ¹	500	—	715	—	739	—	890	—
Дивизии (расчетные) ²	34,5	10 км на ди- визию	40	14 км на ди- визию	49,5	13 км на ди- визию	51,5	13 км на ди- визию
Орудия и минометы	4 000	11,3	8 200	15	6 100	9	7 600	11
Танки и штурмовые орудия	320	0,9	700	1,3	1 180	1,8	1 650	2,3
Самолеты (боевые)	260	—	515	—	340	—	845	—

Рассматривая группировку противника на советско-германском фронте к началу 1945 г., следует отметить, что его войска в целом занимали невыгодное стратегическое положение. Крупные силы противника были блокированы в Курляндии, более 26% пехотных и около половины танковых и моторизованных дивизий действовало на южном фланге советско-германского фронта. Скованные активными действиями советских войск, эти силы не могли быть переброшены в Восточную Пруссию и Польшу, что в значительной степени благоприятствовало разрыванию наступления Советской Армии на восточно-прусском и берлинском направлениях.

Общее соотношение сил и средств на всем советско-германском фронте к началу января 1945 г. показано в табл. 166.

Таблица 166³

	Советские войска ¹	Войска противника ²	Соотношение
Люди в тыс. человек	6 083	2 980	2,1:1
Дивизии (расчетные)	480	182,5	2,6:1
Танки и САУ	11 700	3 850	3:1
Орудия и минометы	97 190	25 900	3,7:1
Боевые самолеты	14 570	1 960	7,3:1

¹ Учен только личный состав сухопутных войск.

² При подсчете дивизий две бригады приравнивались к одной дивизии.

³ При составлении таблицы не учитывались: со стороны противника — оперативная группа «Нарвик»; со стороны Советской Армии — 14-я армия, переданная 1.1 1945 г. в состав Беломорского военного округа, войска Ленинградского фронта, располагавшиеся на границе с Финляндией, а также несшие охрану побережья Прибалтики.

⁴ С учетом польских, румынских, болгарских и чехословацких войск.

⁵ Две бригады приравнены к одной дивизии.

Как уже указывалось, Советское Верховное Главнокомандование планировало развернуть широкие наступательные действия 20 января 1945 г. Однако наступление пришлось начать раньше в связи с необходимостью оказать срочную помощь англо-американским войскам. В середине декабря 1944 г. немецко-фашистское командование предприняло наступление на Западном фронте, в Арденнах. Немецко-фашистские войска прорвали фронт 1-й американской армии, выйдя к р. Маас, создали угрозу флангу и тылу англо-американских войск, действовавших в Бельгии и Голландии. В начале января 1945 г. немецко-фашистские соединения нанесли новый удар по американским войскам в районе Страсбурга. Удары немецко-фашистских войск поставили англо-американцев в трудное положение. Учитывая всю сложность обстановки на Западном фронте, премьер-министр Великобритании У. Черчилль 6 января 1945 г. обратился к Советскому правительству с просьбой о помощи.

Советское Верховное Главнокомандование, верное своему союзническому долгу, несмотря на неполную готовность войск, решило ускорить наступление. В соответствии с принятым решением 12 января на широком фронте от Балтийского моря до Карпат развернулось крупное наступление советских войск. Этим наступлением открылась завершающая кампания Советских Вооруженных Сил в войне против фашистской Германии.

3. Наступление Советских Вооруженных Сил в Восточной Пруссии и Польше

Восточно-Прусская операция
3-го и 2-го Белорусских фронтов
(13 января — 25 апреля 1945 г.)

В результате наступательных операций летне-осенней кампании 1944 г. советские войска на северо-западном направлении вторглись в пределы Восточной Пруссии и вышли на реки Неман и Нарев. 43-я армия 1-го Прибалтийского фронта вышла на р. Неман от ее устья до Юрбурга. 3-й Белорусский фронт действовал в полосе между Неманом и Августовом, 2-й Белорусский фронт занимал фронт, проходивший по Августовскому каналу, рекам Бобр и Нарев с плацдармами у Ружан и Сероцка.

Оборону Восточной Пруссии осуществляла группа армий «Центр»¹ (командующий генерал-полковник Рейнгардт). В ее составе было 34 пехотные, 4 танковые и две моторизованные дивизии. Придавая обороне Восточной Пруссии важное значение, немецко-фашистское командование к началу 1945 г. модернизировало на ее тер-

¹ 3-я танковая, 4-я и 2-я армии.

ритории укрепленные районы, усилило их полевыми сооружениями и противотанковыми заграждениями.

Цель Восточно-Прусской наступательной операции состояла в том, чтобы отсечь группу армий «Центр» от остальных сил немецко-фашистской армии, прижать ее к морю, расчленив и уничтожить. Для этого планировались глубокий охватывающий удар 2-го Белорусского фронта в направлении Млава, Мариенбург и одновременный удар 3-го Белорусского фронта на Кенигсберг, севернее Мазурских озер.

3-й Белорусский фронт (командующий генерал армии И. Д. Черняховский, член Военного совета генерал-лейтенант В. Я. Макаров, начальник штаба генерал-полковник А. П. Покровский) получил задачу разгромить тильзитско-инстербургскую группировку противника и не позднее 10—12 дня наступления овладеть рубежом Немонин, Норкиттен, Даркемен, Гольдап; в дальнейшем развивать наступление на Кенигсберг по обоим берегам р. Прегель, имея главные силы на южном берегу реки. Главный удар фронту приказывалось нанести из района севернее Шталлупенена, Гумбиннена в общем направлении на Веллау, а вспомогательные — на Тильзит и на Даркемен¹.

2-й Белорусский фронт (командующий Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский, член Военного совета генерал-лейтенант Н. Е. Субботин, начальник штаба генерал-лейтенант А. Н. Боголюбов) имел задачу ударом с рожанского плацдарма в общем направлении Пшасныш, Млава, Лидзбарк разгромить млавскую группировку противника, не позднее 10—12 дня операции овладеть рубежом Мышинец, Дзялдово, Бежунь, Плоцк и в дальнейшем наступать в общем направлении на Нове-Място, Мариенбург. Второй удар фронт должен был нанести с сероцкого плацдарма в общем направлении Насельск, Бельск. Для содействия 1-му Белорусскому фронту в разгроме варшавской группировки противника фронту ставилась задача частью сил левого крыла нанести удар в обход Модлина с запада².

Балтийский флот (командующий адмирал В. Ф. Трибуц, член Военного совета вице-адмирал Н. К. Смирнов, начальник штаба контр-адмирал А. Н. Петров) получил задачу с выходом советских войск к морскому побережью содействовать им своей артиллерией и высадкой десантов, а также прикрывать приморские фланги фронтов.

Для наступления на восточно-прусском направлении была сосредоточена крупная группировка советских войск, значительно превосходившая силы противника, что видно из табл. 167.

¹ Директива Ставки ВГК № 220277 от 3.12 1944 г.

² Директива Ставки ВГК № 220274 от 28.11 1944 г.

Таблица 167

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии	132	40	3,3:1
Люди в тыс. человек	1 669	580	2,8:1
Орудия и минометы	28 360	8 200	3,4:1
Танки и САУ	3 303	700	4,7:1
Боевые самолеты	2 980	515	5,8:1

Операция началась 13 января переходом в наступление войск 3-го Белорусского фронта. На следующий день в наступление перешли войска 2-го Белорусского фронта.

Неблагоприятные метеорологические условия, низкая облачность и густой туман в первые дни операции резко ограничили деятельность авиации и снижали эффективность действий артиллерии. Вследствие этого прорыв тактической зоны обороны противника принял затяжной характер. Немецко-фашистские войска, несмотря на большие потери, опираясь на сильные оборонительные позиции, сдерживали продвижение войск 3-го и 2-го Белорусских фронтов. Вражеское командование, стремясь не допустить прорыва тактической зоны обороны, бросило в бой свои оперативные резервы.

16—17 января войска ударных группировок фронтов завершили прорыв тактической зоны обороны противника. К исходу 18 января войска 3-го Белорусского фронта расширили прорыв до 65 км по фронту и до 30 км в глубину, а войска 2-го Белорусского фронта — до 110 км по фронту и до 60 км в глубину. В результате были созданы благоприятные предпосылки для развития удара на Кенигсберг и Марненбург.

Противник, потерпев поражение в тактической зоне обороны на направлениях главных ударов фронтов и израсходовав свои резервы, начал отход.

С утра 19 января войска 2-го Белорусского фронта перешли в преследование разгромленной 2-й немецкой армии. Стремительно продвигаясь в северо-западном направлении, они глубоко охватили восточно-прусскую группировку врага с юга и юго-запада.

В это же время войска 3-го Белорусского фронта, перенеся главные усилия к правому крылу, где был достигнут наибольший успех, стремительно развивали удар на Кенигсберг, обходя Инстербургский укрепленный район с севера. 39-я армия совместно с 43-й армией, переданной из 1-го Прибалтийского фронта в состав войск 3-го Белорусского фронта¹, разгромила тильзитскую группировку врага и 19 января овладела Тильзитом.

¹ Директива Ставки ВГК № 11010 от 19.1.1945 г.

К исходу 20 января, несмотря на глубокое продвижение советских войск на кенигсбергском и Мариенбургском направлениях, противник продолжал упорно оборонять укрепления в районах Инстербурга, Гумбиннена и южнее. Создались выгодные условия для окружения главных сил группы армий «Центр». Учитывая это обстоятельство, Ставка уточнила задачу 2-му Белорусскому фронту¹. Он должен был главными силами продолжать наступление на Дойтш-Айлау, Мариенбург и не позднее 2—4 февраля овладеть рубежом Эльбинг, Мариенбург, далее на юг по р. Висла до Торна, отрезая противнику все пути отхода из Восточной Пруссии в Центральную Германию. С выходом на р. Висла войска фронта имели задачу захватить плацдарм на западном берегу реки к северу от Торна. Перед войсками правого крыла фронта была поставлена задача овладеть рубежом Иоханисбург, Алленштайн, Эльбинг. Решение поставленных фронту задач обеспечивало не только отсечение всей восточно-прусской группировки от остальных сил немецко-фашистской армии, но и позволяло создать прочный внутренний и внешний фронты окружения. Одновременно Ставка ориентировала командующего фронтом в том, чтобы он имел в виду в дальнейшем вывести большую часть сил фронта на западный берег р. Висла для действий в полосе между Данцигом и Штеттинном, а также в том, что 1 февраля в состав фронта будет передана 19-я армия, которая сосредоточивалась в районе Остров-Мазовецкий.

Продолжая стремительное преследование противника, войска ударной группировки 2-го Белорусского фронта 26 января вышли к Балтийскому морю западнее Эльбинга и отрезали пути отхода на запад восточно-прусской группировке врага. Войска левого крыла фронта к этому времени вышли на р. Висла на участке от Эльбинга до Торна и захватили плацдармы на западном берегу реки севернее Мариенбурга и восточнее Быдгощ.

Войска ударной группировки 3-го Белорусского фронта после разгрома тильзитской группировки противника продолжали развивать наступление на Кенигсберг и 22 января вышли к заливу Куриш-Гаф. 30 января они обошли Кенигсберг с севера, северо-запада и юга и захватили значительную часть Земландского полуострова. Войска левого крыла фронта, преследуя противника на летценском направлении, к этому времени овладели всем районом Мазурских озер.

Обеспечивая действия 3-го Белорусского фронта с севера, войска левого крыла 1-го Прибалтийского фронта нанесли удар по группировке противника, оборонявшей Мемель, и 28 января заняли его.

В связи с выходом войск 3-го Белорусского фронта к заливу Куриш-Гаф Балтийскому флоту была поставлена задача прикрыть приморский фланг наступающих войск действиями подводных лодок и авиации.

¹ Директива Ставки ВГК № 11011 от 21.1.1945 г.

В результате выхода наших войск к Балтийскому морю севернее Эльбинга, а также севернее и южнее Кенигсберга восточно-прусская группировка врага была рассечена на три части. 4 дивизии были прижаты к морю на Земландском полуострове, 5 дивизий и крепостные части окружены в районе Кенигсберга, а основные силы восточно-прусской группировки общей численностью до 20 дивизий прижаты к морю в районе юго-западнее Кенигсберга.

Ликвидацию группировок противника в Восточной Пруссии Ставка возложила на 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты. В связи с этим для удобства управления 50, 3, 48 и 5-я гвардейская танковая армии 2-го Белорусского фронта, действовавшие на фронте Хайльсберг, Вормдтитт, Эльбинг, передавались в состав 3-го Белорусского фронта, а 43, 39 и 11-я гвардейская армии 3-го Белорусского фронта включались в состав 1-го Прибалтийского фронта. 3-му Белорусскому фронту была поставлена задача разгромить группировку противника в районе южнее Кенигсберга, а ликвидация кенигсбергской и земландской группировок противника возлагалась на 1-й Прибалтийский фронт.

В то же время войска 2-го Белорусского фронта, усиленные 19-й армией из резерва Ставки, получили задачу разгромить померанскую группировку противника и выйти к устью р. Одер¹.

Ликвидация вражеских группировок в Восточной Пруссии осуществлялась последовательно. Вначале была разгромлена наиболее крупная группировка противника, действовавшая в районе юго-западнее Кенигсберга, затем в Кенигсберге и, наконец, на Земландском полуострове. Такое решение вызывалось рядом обстоятельств. Во-первых, в ходе предыдущих боев наши войска понесли большие потери. Стрелковые дивизии некоторых армий потеряли до половины личного состава, а танковые войска до 50% боевых машин. Во-вторых, такой метод ликвидации группировок противника позволял советскому командованию маневрировать войсками и создавать над противником решающее превосходство в силах и средствах.

Боевые действия 3-го Белорусского фронта по разгрому группировки противника юго-западнее Кенигсберга, начавшиеся 10 февраля, носили крайне напряженный характер. Попытки войск фронта расчлнить на части окруженную группировку успеха не имели.

21 февраля генерал армии И. Д. Черняховский был смертельно ранен на поле боя и скончался. Командование войсками 3-го Белорусского фронта Ставка ВГК возложила на Маршала Советского Союза А. М. Василевского, который до этого осуществлял руководство боевыми действиями 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. Ввиду того что операции по ликвидации группировок противника в районе Кенигсберга и южнее его были тесно связаны между собой и требовали единого руководства, решением Ставки

¹ Директива Ставки ВГК № 11021 от 8.2.1945 г.

1-й Прибалтийский фронт был переименован в Земландскую группу войск, которая вошла в состав 3-го Белорусского фронта¹.

После тщательной подготовки 13 марта войска 3-го Белорусского фронта возобновили наступление против немецко-фашистских войск, окруженных юго-западнее Кенигсберга, и 26 марта завершили их разгром. С их ликвидацией высвободились крупные силы советских войск для решения других задач. 31, 3 и 28-я армии были выведены в резерв Ставки; 5, 50 и 2-я гвардейская армии были использованы для усиления войск, действовавших у Кенигсберга и на Земландском полуострове.

Одновременно с операцией по разгрому южной группировки врага проводилась подготовка штурма Кенигсберга. В ходе ее Ставка ВГК 3 апреля упразднила Земландскую группу войск². Управление группы выводилось в резерв Ставки, а войска были оставлены в составе 3-го Белорусского фронта.

Штурм Кенигсберга начался 6 апреля. Ломая упорное сопротивление противника, войска фронта, поддержанные крупными силами артиллерии и авиации, настойчиво продвигались вперед, захватывая опорные пункты врага. 9 апреля остатки кенигсбергской группировки капитулировали.

Большое значение в быстром разгроме врага в Кенигсберге имело массирование крупных сил авиации. Для обеспечения разгрома кенигсбергской группировки противника были привлечены 1, 3 и 18-я воздушные армии, по одному бомбардировочному корпусу от 4-й и 15-й воздушных армий, а также ВВС Балтийского флота. Организацию взаимодействия воздушных сил в этой операции осуществлял командующий ВВС Советской Армии Главный маршал авиации А. А. Новиков.

Капитуляция гарнизона крепости Кенигсберг решающим образом повлияла на последующую ликвидацию немецко-фашистских войск на Земландском полуострове. Операция по ее ликвидации началась 13 апреля и завершилась 25 апреля овладением нашими войсками портом Пиллау.

Действия войск 3-го Белорусского фронта по завершению разгрома группировок противника в Восточной Пруссии с 10 февраля осуществлялись при содействии Балтийского флота, который до этого действовал только на коммуникациях противника. Содействие флота сухопутным войскам выражалось в действиях авиации флота, железнодорожной артиллерии, торпедных и бронекатеров, в высадке тактических десантов³.

Успешное осуществление Восточно-Прусской операции имело большое военно-политическое значение. Восточная Пруссия — цитадель прусского милитаризма на востоке Европы — была очищена от немецко-фашистских войск.

¹ Директива Ставки ВГК № 11032 от 21.2.1945 г.

² Директива Ставки ВГК № орг. (1) 122 от 1.4.1945 г.

³ Военно-морской флот в Великой Отечественной войне. Главный штаб ВМФ (рукопись), гл. 12, стр. 124, 128.

В ходе операции советские войска уничтожили 25 вражеских дивизий. Кроме того, 12 дивизий понесли потери от 50 до 75% и были сведены в боевые группы и в остатки дивизий.

Разгром восточно-прусской группировки врага значительно ослабил вооруженные силы фашистской Германии, а Советское Верховное Главнокомандование получило возможность использовать высвободившиеся силы на других участках советско-германского фронта. С потерей Кенигсберга и Пиллау немецкий военно-морской флот лишился удобных военно-морских баз в юго-восточной части Балтийского моря, являвшейся основным районом подготовки немецкого подводного флота. В то же время улучшились условия для базирования и деятельности нашего Балтийского флота.

Висло-Одерская операция
1-го Белорусского
и 1-го Украинского
фронтов
(14 января — 3 февраля
1945 г.)

К началу января 1945 г. на берлинском направлении на фронте от Сероцка до Ясло действовали войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Со стороны противника это направление обороняли 9-я, 4-я танковая и главные силы 17-й армии груп-

пы армий «А» (командующий генерал-полковник Гарпе). Всего перед нашими войсками находилось 30 дивизий (из них 4 танковые и 2 моторизованные), 2 бригады и гарнизон Варшавы в составе 4—5 крепостных батальонов.

Готовясь к обороне берлинского направления, противник заблаговременно создал на территории Польши между Вислой и Одером семь оборонительных рубежей, эшелонированных на глубину до 500 км. К началу 1945 г. наиболее прочно был подготовлен вислинский оборонительный рубеж, занятый главными силами группы армий «А», а также оборонительный рубеж, включавший Померанский и Мезеритский укрепленные районы и проходивший от Шнайдемюля на юг и далее по рекам Нетце, Обра и Одер.

Цель Висло-Одерской операции заключалась в том, чтобы разгромить главные силы группы армий «А», завершить освобождение от немецко-фашистских захватчиков союзной нам Польши и создать выгодные условия для нанесения удара по столице фашистской Германии — Берлину.

Для достижения этой цели намечалось нанести мощные глубокие удары на познанском и бреславльском направлениях, рассечь группировку противника и уничтожить ее по частям.

1-й Белорусский фронт (командующий Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, член Военного совета генерал-лейтенант К. Ф. Телегин, начальник штаба генерал-полковник М. С. Малинин) получил задачу ударом с магншевского плацдарма в общем направлении Бялобжеги, Скерневице, Кутно разгромить противостоявшую группировку противника и не позднее 11—12 дня наступления овладеть рубежом Петрувек, Жихлин, Лодзь; в дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Познань. Разгромить группировку противника в районе Варшавы и овладеть городом должны были правофланговые армии фронта (47-я армия и 1-я

армия Войска Польского) при содействии части сил главной ударной группировки фронта. Второй удар наносился с пулавского плацдарма в общем направлении на Радом, Томашув, Лодзь. Часть сил этой ударной группировки должна была наступать на Шидловец и во взаимодействии с 1-м Украинским фронтом разгромить кельце-радомскую группировку противника¹.

1-й Украинский фронт (командующий Маршал Советского Союза И. С. Конев, члены Военного совета генерал-лейтенант Н. С. Хрущев, генерал-лейтенант К. В. Крайнюков, начальник штаба генерал армии В. Д. Соколовский) имел задачу разгромить во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом кельце-радомскую группировку противника и не позднее 10—11 дня наступления овладеть рубежом Пиотркув, Радомско, Ченстохов, Мехув, Бохня; в дальнейшем развивать наступление на Бреслау. Частью сил фронт должен был нанести удар в направлении Скаржиско-Каменна, Шидловец, во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом уничтожить группировку противника в районе Радом и тем самым обеспечить с севера войска ударной группировки фронта. Для обеспечения ударной группировки фронта с юга приказывалось две общевойсковые армии и один танковый корпус ввести в прорыв севернее р. Висла и нанести удар на Краков².

По плану Ставки обеспечение действий советских войск на направлении главного удара с юга намечалось осуществить наступлением войск 4-го Украинского фронта на моравска-остравском направлении. Фронту была поставлена задача правым крылом во взаимодействии с 1-м Украинским фронтом овладеть Краковом, а центром и левым крылом нанести удары на Новы Тарг и Попрад³.

Для разгрома противника, оборонявшего берлинское направление, Советское Верховное Главнокомандование сосредоточило мощную группировку, значительно превосходившую противника в силах и средствах, что видно из табл. 168.

Таблица 168

	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии ⁴	163	30	5,4:1
Люди в тыс. человек	2 204	400	5,5:1
Орудия и минометы (без ЗА)	32 143	4 103	7,8:1
Танки и САУ	6 464	1 136	5,7:1
Боевые самолеты	4 772	270	17,6:1

¹ Директива Ставки ВГК № 220275 от 28.11 1945 г.

² Директива Ставки ВГК № 220271 от 25.11 1945 г.

³ Директива Ставки ВГК № 220276 от 30.11 1945 г.

⁴ При подсчете две бригады приравнивались к одной дивизии.

Наступление войск 1-го Украинского фронта началось 12 января, а 14 января перешли в наступление войска 1-го Белорусского фронта.

Мощными ударами фронтов тактическая зона обороны противника была прорвана в первые же дни наступления. К исходу второго дня войска ударных группировок продвинулись на 25—50 км, разгромив введенные в сражение оперативные резервы противника. 14 января в полосе 1-го Украинского фронта, а 15 января в полосе 1-го Белорусского фронта немецко-фашистские войска начали отход.

Стремительно преследуя противника, наши войска с ходу провали промежуточные полосы обороны противника и к исходу 17 января разгромили главные силы группы армий «А», осуществили прорыв обороны противника на фронте 500 км и на глубину 100—160 км.

17 января в результате обходного маневра войска 1-го Белорусского фронта освободили столицу Польши — Варшаву.

К исходу 17 января войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов вышли на линию Сохачев, Скерневице, восточнее Томашув, Радомско, Ченстохов, Пилицца, Тарнув и овладели такими крупными промышленными центрами и опорными пунктами обороны противника, как Варшава, Радом, Кельце, Радомско, Ченстохов и др.

Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, по существу, выполнили свои ближайшие задачи. Достижение этих результатов создавало выгодные условия для развития наступления на Познань и Бреслау, а также во фланг и тыл краковской группировке противника.

Немецко-фашистское командование начало спешно перебрасывать на берлинское направление соединения из своего резерва, с других участков советско-германского фронта, а также с западного фронта. Оно надеялось этими силами восстановить прорванный фронт, а затем стабилизировать его.

Чтобы сорвать этот замысел противника, необходимо было максимально использовать выгодные условия обстановки и не дать ему возможности восстановить сплошной фронт обороны, а также разгромить его подходившие резервы по частям. В связи с этим Ставка 17 января уточнила план дальнейших действий 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. 1-му Белорусскому фронту приказывалось продолжать наступление в общем направлении на Познань и не позднее 2—4 февраля овладеть рубежом Быдгощ, Познань¹. 1-й Украинский фронт должен был развивать наступление на Бреслау, не позднее 30 января выйти на р. Одер к югу от Лешно и захватить плацдармы на западном берегу реки. Войска левого крыла фронта получили задачу не позднее 20—22 января овладеть Краковом, после чего наступать на Домбровский угольный район, обходя его с севера, а частью сил с юга. 21-ю армию, находившуюся

¹ Директива Ставки ВГК № 11008 от 17.1 1945 г.

во втором эшелоне фронта, с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом было приказано использовать для развития наступления в общем направлении на Тарновиц, Козель для обхода Домбровского угольного района с севера¹.

Выполняя поставленные задачи, войска 1-го Белорусского фронта к исходу 25 января почти во всей полосе наступления прорвали познанский оборонительный рубеж противника, окружив Познань с ее 62-тысячным гарнизоном, который был окончательно разгромлен 23 февраля. 26 января войска фронта завязали бои по прорыву пограничных укрепленных районов на старой германопольской границе, проходивших по линии Шнайдемюль, Чарникау, Ной-Тирштигель (75 км зап. Познань).

Стремительно развивалось наступление и войск 1-го Украинского фронта на бреславльском направлении. Противник не успевал занимать заранее подготовленные оборонительные рубежи и организовывать на них сопротивление. К исходу 25 января войска главной ударной группировки фронта вышли к Одеру на участке от Кебена до Оппельна, с ходу захватили несколько плацдармов на западном берегу реки.

Левифланговые армии фронта, наносившие удар на Силезский промышленный район, встретили ожесточенное сопротивление противника. Это объяснялось тем, что в Силезском промышленном районе находились крупнейшие угольные шахты, металлургические заводы, заводы по производству синтетического горючего и боеприпасов. Захват этого района советскими войсками не только приводил к резкому ухудшению экономического положения Германии, но и лишал немецко-фашистское командование возможности организовать намечавшийся отсюда удар по левому крылу 1-го Украинского фронта. К исходу 23 января войска 21-й армии вышли к р. Одер в районе Оппельна и на подступы к Беутен, глубоко обойдя с севера силезскую группировку врага. Однако, несмотря на это, вражеские войска продолжали упорно обороняться. Тогда командующий фронтом направил 3-ю гвардейскую танковую армию из района Оппельн в тыл силезской группировке врага. В результате враг был вынужден поспешно отойти на запад. 29 января весь Силезский промышленный район был занят войсками 1-го Украинского фронта. Отошедшие из этого района войска противника были разгромлены к западу от него.

С выходом советских войск к старой германопольской границе, к р. Одер, и освобождением Силезского промышленного района были выполнены задачи, поставленные директивами Ставки от 17 января 1945 г. В связи с этим командующие 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами представили в Ставку свои соображения на дальнейшие действия войск фронтов.

По предложению командующего 1-м Белорусским фронтом от 26 января войска фронта к 30 января должны были выйти на рубеж

¹ Директива Ставки ВГК № 11006 от 17.1.1945 г.

Берлинхен (40 км юго-вост. Штаргард), Ландсберг, Грец, подтянуть тылы, пополнить запасы и с утра 1—2 февраля продолжать наступление всеми силами фронта с тем, чтобы форсировать с ходу р. Одер, а в дальнейшем развивать стремительное наступление на Берлин, направляя главные усилия в обход Берлина с северо-востока, севера и северо-запада¹. Предложения командующего фронтом были утверждены Ставкой ВГК².

Предложения командующего 1-м Украинским фронтом, представленные в Ставку 28 января, сводились к тому, чтобы разгромить бреславльскую группировку противника и к 25—28 февраля выйти на р. Эльба, а правым крылом фронта во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом овладеть Берлином³. Эти предложения Ставка 29 января также утвердила.

Войска 1-го Белорусского фронта, приступив к выполнению намеченных задач, 31 января, после напряженных боев по прорыву долговременных пограничных укреплений, вышли к Одере и к исходу 3 февраля полностью очистили от противника восточный берег реки к югу от Цедена, захватив плацдармы севернее и южнее Кюстринна. В последующие дни войска фронта вели бои по расширению захваченных плацдармов и подготовку наступления на Берлин.

Напряженные боевые действия войск 1-го Украинского фронта, развернувшиеся в конце января и начале февраля, завершились закреплением ранее захваченных плацдармов севернее и южнее Бреслау и захватом нового — южнее Оппельна. Одновременно с захватом и расширением плацдармов на р. Одер войска фронта вели подготовку к дальнейшему наступлению на дрезденском и берлинском направлениях.

Выходом войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на р. Одер, захватом плацдармов на ее западном берегу и овладением Силезским промышленным районом закончилась Висло-Одерская операция.

В результате операции была освобождена значительная часть Польши, а боевые действия перенесены на территорию Германии. Советские войска находились в 60 км от столицы фашистской Германии — Берлина.

Выйдя на р. Одер, советские войска создали благоприятные предпосылки для успешного проведения операций на берлинском и дрезденском направлениях.

Висло-Одерская операция развернулась на фронте 500 км и продолжалась 23 дня. Глубина продвижения наших войск составляла 370 км, а среднесуточный темп наступления — 25 км.

В ходе операции до 35 дивизий противника были уничтожены, до 25 дивизий понесли потери свыше 60—70%. Кроме того, было

¹ Архив МО, ф. 233, оп. 20899сс, д. 5, л. 1.

² Директива Ставки ВГК № 11016 от 27.1 1945 г.

³ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, вып. 10—11, стр. 134—135.

разгромлено большое количество отдельных батальонов и частей, переброшенных противником на усиление группы армий «А». Огромные потери, которые понесли войска противника, вынудили вражеское командование спешно перебросить в Польшу против войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов более 40 дивизий. Эти дивизии прибыли с других участков советско-германского фронта, а также с западного и итальянского фронтов.

**Боевые действия
на других участках
советско-германского
фронта**

**в январе — начале
февраля 1945 г.**

В тесном взаимодействии с 1-м Украинским фронтом в течение января вел наступление 4-й Украинский фронт (командующий генерал армии И. Е. Петров, член Военного совета генерал-лейтенант Л. З. Мехлис, начальник штаба генерал-лейтенант Ф. К. Корженевич).

Перейдя в наступление 15 января сначала на правом крыле и нанося удар из района южнее Ясло на стыке 17-й и 1-й танковой немецких армий, войска фронта прорвали оборону противника и развернули наступление на Новы-Сонч. Наступление 4-го Украинского фронта, сочетавшееся с ударом 1-го Украинского фронта по левому флангу 17-й армии, вынудило ее, во избежание окружения, начать отход на всем фронте.

Успех, достигнутый на правом крыле 4-го Украинского фронта, и переход в наступление войск 40-й армии 2-го Украинского фронта из района юго-западнее Плешивец в северо-западном направлении создали угрозу окружения 1-й танковой армии врага. Вследствие этого она также начала отход, что позволило перейти в наступление войскам центра и левого крыла 4-го Украинского фронта.

Таким образом, в январе 1945 г. 4-й Украинский фронт в тесном взаимодействии с войсками 1-го и 2-го Украинских фронтов развернул наступление на всем 200-километровом фронте. Преследуя вражеские войска и ведя наступление в сложных горных условиях, войска 4-го Украинского фронта к концу января продвинулись по территории Польши и Чехословакии на 100—200 км и вышли на линию Бяла, Закопане, Брезно.

В результате операции, осуществленной 4-м Украинским фронтом, 17-я и 1-я танковая армии противника понесли большие потери, и немецко-фашистское командование не смогло перебросить ни одного соединения из их состава на другие направления.

Значение наступления 4-го Украинского фронта заключается еще и в том, что оно дало возможность 1-му Украинскому фронту, не отвлекая значительных сил на обеспечение своего левого крыла, успешно завершить разгром противника в Силезском промышленном районе, а также позволило войскам правого крыла 2-го Украинского фронта улучшить свое положение и выйти к концу января на линию Брезно, Левице.

Одновременно с наступлением советских войск в Восточной Пруссии, в Польше и Карпатах, войска левого крыла 2-го Украинского фронта, как уже указывалось, продолжали бои по овладению

столицей Венгрии — Будапештом, а войска 3-го Украинского фронта отражали контрудары противника, пытавшегося деблокировать группировку своих войск, окруженных в Будапеште.

Успешные действия советских войск на территории Венгрии сорвали намерения противника восстановить фронт по Дунаю, высвободить свои войска, с тем чтобы перебросить их в Польшу против войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

4. Разгром группировок противника в Восточной Померании, в Силезии и на венском направлении

(февраль — первая половина апреля 1945 г.)

В результате успешного январского наступления и выхода советских войск на р. Одер стратегическое положение немецко-фашистской армии к началу февраля еще более ухудшилось. С выходом войск 1-го Белорусского фронта на ближние подступы к Берлину стратегический фронт противника фактически был расчленен, взаимодействие между его стратегическими группировками на советско-германском фронте было крайне затруднено. До 26 дивизий противника были блокированы советскими войсками в Курляндии, до 30 дивизий окружены в Восточной Пруссии и уничтожались нашими войсками. Провалились все три попытки немецко-фашистских войск прорваться к Будапешту и освободить окруженные в городе войска. Немецко-фашистское командование израсходовало все свои резервы. К началу февраля оно имело в своем резерве всего лишь 4 танковые дивизии 6-й танковой армии СС, переброшенной в январе с западного фронта, и 12 дивизий, находившихся на формировании и восстановлении.

Вследствие крупных поражений на советско-германском фронте и необходимости переброски войск с запада на восток немецко-фашистское командование было вынуждено прекратить наступление в Арденнах. Англо-американские войска получили возможность ликвидировать прорыв и начать готовить наступление с целью выхода на р. Рейн.

Гитлеровское командование, менее всего опасаясь угрозы с запада, принимало все меры к тому, чтобы оказать самое серьезное сопротивление дальнейшему продвижению советских войск. В связи с этим оно перебросило к февралю на советско-германский фронт значительное количество соединений из Германии, с западного фронта, а также вновь сформированных. Всего к началу февраля против советских войск действовало 196 дивизий (из них 38 танковых и моторизованных) и 23 бригады, или 206,5 расчетные дивизии. Таким образом, несмотря на огромные потери, понесенные противником в январе 1945 г., общее количество вражеских войск на советско-германском фронте по сравнению с 1 января 1945 г. увеличилось на 16,5 дивизии.

В обстановке, сложившейся к февралю 1945 г., немецко-фашистское командование стремилось прежде всего укрепить оборону занимаемых рубежей. Одновременно оно намеревалось ударами из Восточной Померании и Силезии разгромить советские войска, вышедшие к р. Одер, и тем самым упрочить свое положение на берлинском направлении. На юге оно по-прежнему стремилось разбить войска 3-го Украинского фронта, восстановить оборону по р. Дунай, после чего перебросить высвободившиеся войска под Берлин.

Намечая этот план действий, немецко-фашистское командование стремилось не только улучшить стратегическое положение своих войск на советско-германском фронте, но и удержать в своих руках жизненно важные в экономическом и военном отношении районы. 23 января 1945 г. на совещании Гитлера с Деницем в ходе обсуждения положения на советско-германском фронте Гитлер отмечал, что «первостепенное значение имеют венгерские нефтяные источники, так как без этой нефти, которая дает нам 80% всей нашей нефтедобычи, мы не сможем продолжать войну. Вторым по важности является район Данцигской бухты, имеющий жизненное значение для продолжения боевой деятельности подводных лодок, и Верхнесилезский промышленный район, являющийся центром оборонной промышленности и добычи угля»¹.

Стратегическое положение советских войск в начале февраля 1945 г. имело ряд особенностей, которые не могло не учитывать Советское Верховное Главнокомандование при планировании дальнейших действий.

К этому времени внешние крылья 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов растянулись на сотни километров. Такое положение фронтов в случае ударов противника из Восточной Померании и Силезии могло поставить советские войска в крайне неблагоприятные условия. Кроме того, оставалась не ликвидированной окруженная восточно-прусская группировка противника, для уничтожения которой были привлечены крупные силы, необходимые для наступления на Берлин.

Положение 1-го Белорусского и 1-го Украинских фронтов осложнялось еще и тем, что стремительное продвижение войск обоих фронтов на большую глубину привело к значительной растяжке коммуникаций и отставанию тылов. Сильно разрушенные железные дороги, на восстановление которых требовалось значительное время, крайне затрудняли организацию нормального подвоза.

Необходимо было учитывать также, что бои за Берлин должны были неизбежно развиться в решающее сражение кампании 1945 г. в Европе и что немецко-фашистское командование бросит в бой против Советской Армии для обороны своей столицы макси-

¹ Сообщения германского главнокомандования по военно-морским вопросам за период 1944—1945 гг., стр. 152—153. (Перевод с английского). Военно-научная библиотека ГШ.

мально возможное количество сил, сознательно идя на ослабление или даже полное открытие своего западного фронта.

Учитывая все эти обстоятельства, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение одновременно с подготовкой наступления войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на берлинском и дрезденском направлениях осуществить следующие мероприятия:

— быстрее завершить ликвидацию окруженной группировки немецко-фашистских войск в Восточной Пруссии (для удобства изложения и целостного освещения событий этот вопрос был рассмотрен выше);

— разгромить восточно-померанскую группировку противника и вывести советские войска на нижнее течение Одера;

— завершить разгром вражеской группировки в Венгрии и вывести советские войска в Австрию. Разгром вражеских группировок в Силезии и выход наших войск в Австрию позволял занять охватывающее положение с севера и юга по отношению к группировке противника, действовавшей в Чехословакии.

Кроме того, необходимо было восстановить коммуникации, подтянуть тылы и организовать бесперебойное питание войск.

Восточно-Померанская
операция
2-го и 1-го Белорусских
фронтов
(февраль — март 1945 г.)

Еще в ходе Висло-Одерской операции немецко-фашистское командование начало принимать меры для организации обороны на р. Одер, удержания Восточной Померании и организации удара отсюда по советским войскам, действовавшим на берлинском направлении. В своих показаниях бывший начальник германского генерального штаба Кейтель писал: «... в феврале — марте 1945 г. предполагалось провести контроперацию против войск, наступавших на Берлин, используя для этого померанский плацдарм. Планировалось, что, прикрывшись в районе Грауденц, войска группы армий «Висла» прорвут русский фронт и, выйдя в долину рек Нетце и Варта, с тыла выйдут на Кюстрин»¹.

В связи с этим немецко-фашистское командование 26 января вместо разгромленной группы армий «А» создает группу армий «Висла» первоначально в составе 2-й и 9-й армий. В начале февраля в эту группу армий передается выдвинутая из резерва 11-я армия в составе 39-го танкового корпуса и 3-го танкового корпуса СС, а из состава восточно-прусской группировки спешно перебрасывалось управление 3-й танковой армии. К 10 февраля в состав группы армий «Висла» входили 2, 11, 9 и 3-я танковые армии. 2-я и 11-я армии действовали в Восточной Померании, 9-я армия, развернувшись по западному берегу р. Одер, прикрывала Берлин с востока, 3-я танковая армия составляла резерв группы армий «Висла» и готовила оборону по западному берегу р. Одер от Штеттина до Шведт.

¹ Военно-историческое управление Генерального штаба. Сборник материалов. вып. 1. Воениздат, 1949, стр. 37.

К этому времени в группе армий «Висла» насчитывалось: пехотных дивизий — 30, танковых — 6, моторизованных — 7 и бригад — 6, гарнизонов крепостей — 6. Из общего количества соединений против правого крыла 1-го Белорусского и 2-го Белорусского фронтов между реками Висла и Одер действовало: пехотных дивизий — 16, танковых — 4, моторизованных — 3 и бригад — 4, гарнизонов крепостей — 5, боевых групп — 8¹.

Первоначально решение задачи по разгрому восточно-померанской группировки противника Ставка Верховного Главнокомандования возложила на войска 2-го Белорусского фронта². Ему была поставлена задача 10 февраля перейти в наступление к западу от р. Висла и не позднее 20 февраля овладеть рубежом: устье р. Висла, Диршау, Берент (50 км юго-зап. Данциг), Руммельсбург (50 км южн. Штольп), Нойштеттин; в дальнейшем, с подходом 19-й армии, развить наступление в общем направлении на Штеттин, овладеть районом Данциг, Гдыня и очистить от противника побережье Балтийского моря вплоть до Померанской бухты³.

К началу операции в армиях 2-го Белорусского фронта было 45 стрелковых дивизий и три укрепленных района. Но необходимо отметить, что соединения фронта в ходе Восточно-Прусской операции понесли значительные потери. Численность дивизий, за исключением дивизий 19-й армии, составляла 4100—4900 человек.

К этому времени непосредственно перед 2-м Белорусским фронтом действовала 2-я немецкая армия, насчитывавшая 13 пехотных и 2 танковые дивизии, 2 бригады, 6 боевых групп и три крупных гарнизона крепостей.

10 февраля, фактически не имея времени на подготовку новой операции, войска 2-го Белорусского фронта с рубежа Грауденц, Цемпельбург (10 км сев. Венцборк) перешли в наступление, которое развивалось крайне медленно. К исходу 14 февраля войска фронта, встречая ожесточенное сопротивление противника, продвинулись на отдельных направлениях на 10—30 км.

15 февраля в целях лучшей организации наступления командующий войсками фронта доложил Ставке план дальнейших действий фронта. Он предлагал 19-ю армию и 3-й гвардейский танковый корпус развернуть на левом крыле фронта и 22—23 февраля нанести удар в направлении на Кезлин, выйти на побережье Балтийского моря и разрезать померанскую группировку противника⁴. Ставка утвердила предложения командующего войсками 2-го Белорусского фронта и одновременно ориентировала его, что с 19 февраля 1-й Бе-

¹ Здесь и дальше боевыми группами называются временно сформированные группы из подразделений различных частей и соединений.

² С 9 февраля 1945 г. в состав 2-го Белорусского фронта входили 2-я ударная, 65, 49, 70 и 19-я армии, 1, 3 и 8-й гвардейские танковые, 8-й механизированный и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса и 4-я воздушная армия.

³ Директива Ставки ВГК № 11021 от 8.2.1945 г.

⁴ Архив МО, ф. 237, оп. 21614сс, д. 5, лл. 1—4.

лорусский фронт силами правого крыла перейдет в наступление в направлениях Фалькенбург, Голлнов (25 км сев.-вост. Штеттин)¹.

Одновременно, в связи с продолжавшимся усилением померанской группировки противника и активизацией ее действий против правого крыла 1-го Белорусского фронта, Ставка приняла решение привлечь для разгрома померанской группировки противника и войска 1-го Белорусского фронта, отложив намечавшееся на 20 февраля наступление на Берлин.

15 февраля командующий 1-м Белорусским фронтом по указанию Ставки представил план операции войск правого крыла фронта². Ставка утвердила этот план³. Согласно плану к операции привлекались 1-я армия Войска Польского, 3-я ударная, 61-я и 47-я армии, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус. Командующий фронтом решил нанести удары из района южнее Арнсвальде на Кольберг и на Голлнов, расчленив и уничтожить по частям войска 11-й и 3-й танковой армий противника и выйти к побережью Балтийского моря и р. Одер от Кольберга до Цедена. Начало наступления намечалось на 19 февраля 1945 г.

В дальнейшем в связи с тем, что переход войск 2-го Белорусского фронта в наступление намечался 24 февраля, а также с тем, что 17 февраля противник нанес контрудар к югу от Штаргарда по войскам 1-го Белорусского фронта, наступление войск фронта было перенесено на 25—26 февраля. К этому времени командующий фронтом предполагал измотать и обескровить в оборонительных боях наступавшего противника, после чего перейти в наступление⁴.

24 февраля войска 2-го Белорусского фронта перешли в наступление и, сломив сопротивление противника, стали развивать удар на Кезлин. К 28 февраля они продвинулись на 70 км и приступили к расширению прорыва в сторону флангов.

Успешные действия войск 2-го Белорусского фронта создали благоприятные условия для перехода в наступление войск 1-го Белорусского фронта, которое началось 1 марта. К этому времени войскам правого крыла 1-го Белорусского фронта противостояла 3-я танковая армия противника⁵, имевшая в своем составе 11 пехотных, 2 моторизованные, одну танковую дивизии и две боевые группы, а в общей сложности около 16 дивизий. Успешно осуществив прорыв обороны противника, войска 1-го Белорусского фронта развернули наступление на Кольберг и Каммин.

5 марта войска обоих фронтов вышли к побережью Балтийского моря в районах Кезлин и Кольберг, расчленив померанскую группировку противника на части.

¹ Директива Ставки ВГК № 11026 от 17.2 1945 г.

² Архив МО, ф. 233, оп. 20899сс, д. 5, лл. 9—21.

³ Директива Ставки ВГК № 11024 от 17.2 1945 г.

⁴ Архив МО, оп. 20899сс, д. 5, лл. 22—27.

⁵ С 25 февраля управление 11-й армией было выведено в резерв, а ее войска переданы 3-й танковой армии.

В последующие дни войска 1-го Белорусского фронта завершили разгром 3-й танковой армии немцев и к 10 марта очистили от противника весь восточный берег р. Одер, за исключением района Альтдамма (15 км вост. Штеттин), где противник удерживал небольшой плацдарм. 20 марта и этот плацдарм был ликвидирован.

С выходом войск 2-го Белорусского фронта на побережье Балтийского моря Ставка поставила ему задачу разгромить группировку противника в районе Данциг, Штольп, овладеть городами Данциг, Гдыня и не позднее 20 марта выйти во всей полосе фронта на побережье Балтийского моря¹. Для выполнения этой задачи 2-й Белорусский фронт временно был усилен 1-й гвардейской танковой армией из состава 1-го Белорусского фронта².

Выполняя поставленные задачи, войска 2-го Белорусского фронта 13 марта вышли непосредственно к Данцигско-Гдыньскому укрепленному району. 21 марта они разрезали данцигско-гдыньскую группировку противника на две части и вышли к побережью Данцигской бухты между Гдыней и Данцигом. 28 марта они овладели Гдыней, а 30 марта после трехдневных уличных боев заняли Данциг. Остатки 2-й немецкой армии, блокированные в районе севернее Гдыни, 4 апреля были полностью разгромлены, а части противника, блокированные на косе Хель и в районе дельты р. Висла, юго-восточнее Данцига, капитулировали 9 мая.

В ходе Восточно-Померанской операции действия Балтийского флота носили крайне ограниченный характер. В связи с трудностями перебазирования, командование флота для блокирования окруженных группировок противника с моря могло использовать только небольшое количество торпедных катеров и подводных лодок. Основную роль в борьбе с вражескими кораблями, обеспечивавшими эвакуацию немецких войск, выполняла авиация флота³. Но эффективность действий авиации по кораблям противника была недостаточной, что позволяло вражеским кораблям в большинстве случаев безнаказанно проводить артиллерийский обстрел наших войск и обеспечивать эвакуацию⁴.

Успешное наступление советских войск в Восточной Померании сорвало намерения немецко-фашистского командования осуществить фланговый контрудар по нашим войскам, действовавшим на берлинском направлении, привело к разгрому восточно-померанской группировки противника и создало благоприятные условия для дальнейшего наступления на Берлин.

С окончанием Восточно-Померанской операции высвободились пять армий 1-го Белорусского и пять армий 2-го Белорусского фронтов, которые были использованы для нанесения завершающего удара на берлинском направлении в апреле — мае 1945 г.

¹ Директива Ставки ВГК № 11035 от 5.3 1945 г.

² Директива Ставки ВГК № 11034 от 5.3 1945 г.

³ Военно-Морской Флот в Великой Отечественной войне. Главный штаб ВМФ (рукопись), стр. 137.

⁴ Там же, стр. 137—138.

В результате разгрома восточно-померанской группировки врага Балтийский флот, перебазировав свои легкие силы в порты Восточной Померании, занял выгодные позиции на Балтийском море и мог обеспечить приморский фланг советских войск при наступлении их на берлинском направлении.

Верхне- и
Нижне-Силезская
операция
1-го Украинского
фронта
(февраль — март 1945 г.)

В то время когда велись напряженные бои по разгрому восточно-прусской и восточно-померанской группировок противника, 1-й Украинский фронт предпринял наступление в Силезии. Согласно соображениям Военного совета 1-го Украинского фронта, пред-
ставленным в Ставку 28 января и утвержденным ею на следующий день, цель операции фронта состояла в том, чтобы разгромить бреслау-дрезденскую группировку противника, к 25—28 февраля выйти на р. Эльба, а правым крылом во взаимодействии с 1-м Белорусским фронтом овладеть Берлином.

Операция в Силезии планировалась в тесном взаимодействии с операцией 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении. В связи с этим главный удар фронта силами четырех общевойсковых и двух танковых армий, танкового и механизированного корпусов планировалось нанести на правом крыле фронта с плацдарма северо-западнее Бреслау, в общем направлении на Котбус, Ютербог. Второй удар силами двух армий и двух танковых корпусов наносился с плацдарма юго-западнее Бреслау в общем направлении на Герлиц, Лейпциг. Третий удар намечалось нанести двумя армиями и кавалерийским корпусом с плацдарма в районе Козель в общем направлении на Вальденбург, Циттау.

Операцию предполагалось начать 5—6 февраля. К этому времени планировалось произвести перегруппировку войск с левого на правое крыло фронта, создать необходимую группировку войск по направлениям и расширить захваченные на р. Одер плацдармы. К 7 февраля подготовка операции была завершена.

Но в период подготовки операции обстановка изменилась. Противник за это время сумел прочно закрепиться на одерском рубеже обороны, привести в порядок свои войска и организовать управление ими. Войска левого крыла фронта, действовавшие к югу от Оппелън, ослабленные в связи с перегруппировкой сил на главное направление и борьбой за плацдарм, не могли продолжать наступление и 6—9 февраля по приказу командующего фронтом перешли к обороне. В связи с этим армии центра вынуждены были развернуть значительную часть соединений фронтом на юг и ослабить группировку, создаваемую для наступления на запад. В то же время, как отмечалось выше, наступление 1-го Белорусского фронта на Берлин было отложено. Все эти обстоятельства чрезвычайно затруднили проведение операции.

Наступление войск 1-го Украинского фронта началось 8 февраля. Успешно завершив прорыв обороны противника, войска

15 февраля окружили город и крепость Бреслау с гарнизоном численностью свыше 40 тыс. человек.

В ходе дальнейших тяжелых боев войска правого крыла фронта разгромили оперативные резервы противника и к 24 февраля вышли к р. Нейсе от ее устья до Пенцих (20 км сев. Герлиц). Все попытки войск фронта перенести боевые действия на западный берег реки успеха не имели, и они вынуждены были приостановить наступление и закрепиться на достигнутом рубеже — Губен, Пенцих, Лаубен. В центре и на левом крыле фронта предпринятые попытки отбросить противника в Судетские горы окончились безрезультатно. Весьма трудной оказалась и задача по разгрому окруженного противника в Бреслау. Ликвидация бреславльской группировки противника продолжалась до 6 мая.

Еще в ходе февральского наступления Ставка неоднократно обращала внимание командующего фронтом на серьезное отставание войск левого крыла. Она подчеркивала, что это обстоятельство в последующем может затруднить подготовку и наступление войск фронта на берлинском направлении.

Выполняя указания Ставки, командующий войсками фронта 27 февраля представил в Ставку план дальнейших действий фронта¹. Предполагалось разбить группировку противника, противостоящую центру и левому флангу фронта, и отбросить ее в Судетские горы. Ставка, не возражая в принципе против проведения наступательной операции на левом крыле фронта, предложила сократить размах операции и ограничиться ликвидацией противника в опельском выступе с тем, чтобы выдвинуть армии центра и левого крыла на линию Штрелен, Пашкау, Опава и тем значительно сократить общую протяженность линии фронта. Ставка указывала, что на операцию большого размаха у фронта нет достаточных сил.

28 февраля командующий фронтом представил новый план операции по разгрому опельской группировки противника. По этому плану намечалось создать две ударные группировки и нанести удары по сходящимся направлениям из районов Гротткау и Козель на Нойштадт (25 км южнее Нейсе), окружить и уничтожить опельскую группировку и выйти на линию Штрелен, Пашкау, Опава. Всего для проведения операции планировалось привлечь 31 стрелковую дивизию, около 800 танков и всю авиацию фронта.

15 марта войска левого крыла фронта перешли в наступление. Успешно прорвав оборону противника, обе ударные группировки 18 марта соединились в районе северо-восточнее Нойштадт, окружив юго-западнее Опельна свыше 5 вражеских дивизий. К исходу 20 марта окруженная группировка была уничтожена. После этого войска левого крыла 1-го Украинского фронта продолжали наступ-

¹ Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны вып. 8, стр. 127.

ление и к началу апреля вышли на рубеж Штрелен, Нейссе, Ратибор, где перешли к обороне.

Наступление в Нижней и Верхней Силезии имело большое значение. Войска 1-го Украинского фронта преодолели важный рубеж обороны противника по р. Одер, опираясь на который немецко-фашистское командование рассчитывало прочно прикрыть берлинское и дрезденское направления.

Наши войска в период наступления в Силезии нанесли тяжелое поражение группам армий «Центр»: 33 дивизии были разгромлены, из них 5 уничтожены. Враг лишился Бреслау, Рыбника, Ратибора — важных военно-промышленных центров по производству боевой техники, боеприпасов и синтетического горючего.

Наступление войск 1-го Украинского фронта в Силезии привлекло значительные силы противника и тем самым способствовало разгрому его восточно-померанской и венской группировок.

С завершением Будапештской операции перед советскими войсками открывались пути в Австрию и южные районы Германии, где было размещено большое количество предприятий, производивших самолеты, танки, авиамоторы и боеприпасы. Наступление советских войск на этом направлении лишало противника крупных источников нефти в районе Надьканижа. Кроме того, выход советских войск на подступы к Южной Германии создавал угрозу группировке немецко-фашистских войск в Югославии.

К середине февраля 1945 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов вели бои на рубеже Брезно, Левице, Естергом, юго-восточный берег оз. Балатон, Барч, далее по р. Драва до Осиек. Южнее действовали войска югославской Народно-освободительной армии.

Перед 2-м и 3-м Украинскими фронтами действовала группа армий «Юг» под командованием генерала Веллер (8, 6 и 2-я танковая, 3-я венгерская армии) и армейская группа «Е» из группы армий «Ф».

В сложившейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение подготовить и провести силами 2-го и 3-го Украинских фронтов наступательную операцию с целью разгрома немецкой группы армий «Юг» и овладения Веной¹. При этом главные усилия сосредоточивались в полосе 2-го Украинского фронта, т. е. севернее р. Дунай. Наступление намечалось на 15 марта.

Для проведения операции 2-й Украинский фронт планировалось усилить 9-й гвардейской армией из резерва Ставки, 46-й армией из 3-го Украинского фронта, а 27-ю армию передать из 2-го Украинского фронта в 3-й Украинский фронт.

Согласно указаниям Ставки войска обоих фронтов приступили к подготовке операции. Однако вскоре стали поступать данные

¹ Директива Ставки ВГК № 11027 от 17.2 1945 г.

о сосредоточении войск противника в районе оз. Балатон. В начале марта эти данные полностью подтвердились. В связи с изменившейся обстановкой войска 3-го Украинского фронта в двадцатых числах февраля приступили к подготовке обороны в районе оз. Балатон, продолжая одновременно готовиться к наступлению на венском направлении. Советское командование рассчитывало в оборонительных боях обескровить ударные группировки противника и затем без паузы перейти в наступление. В течение двух недель войска 3-го Украинского фронта создали эшелонированную оборону на глубину 25—50 км. При этом наиболее прочная оборона была создана в полосах 4-й гвардейской и 26-й армий, где ожидалось наступление главных сил противника.

Намечая контрнаступление в районе оз. Балатон, немецко-фашистское командование преследовало цель нанести поражение войскам 3-го Украинского фронта, восстановить положение по р. Дунай, а затем перебросить основные силы танковых войск на берлинское направление еще до того, как Советская Армия перейдет там в наступление. Замысел противника сводился к тому, чтобы нанести по войскам 3-го Украинского фронта три удара по сходящимся направлениям: 6-й танковой армией СС и 3-м танковым корпусом с рубежа оз. Веленце, оз. Балатон в юго-восточном направлении; 2-й танковой армией — из района Надьканнжа на Капошвар и армейской группой «Е» с южного берега р. Драва на север, навстречу 6-й танковой армии СС.

Для контрнаступления противник сосредоточил 31 дивизию (из них 11 танковых), 5 боевых групп, 4 бригады штурмовых орудий и одну моторизованную бригаду. На направлении главного удара противник развернул 9 танковых, 3 пехотные и 2 кавалерийские дивизии, 5 отдельных батальонов тяжелых танков, 2 бригады и один дивизион штурмовых орудий. Всего на главном направлении действовало 147 тыс. солдат и офицеров, 807 танков и штурмовых орудий, свыше 3200 орудий и минометов.

В составе войск 3-го Украинского фронта к началу марта было 37 стрелковых, 3 кавалерийские, 6 пехотных (болгарских) дивизий, 2 танковых и один механизированный корпус.

Общее соотношение сил и средств к исходу 5 марта показано в табл. 169.

Таблица 169

	Войска 3-го Украинского фронта	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	46	34	1,3:1
Люди в тыс. человек	407	431	1:1,05
Орудия и минометы	6 890	5 630	1,2:1
Танки и САУ	407	877	1:2,1
Самолеты	965	850	1,1:1

На направлении главного удара противник создал значительное превосходство в силах и средствах, особенно в танках.

Контрнаступление немецко-фашистских войск началось 6 марта. К исходу 8 марта противник, наращивая усилия и неся огромные потери, узким клином углубился в оборону наших войск на 20 км. Для отражения наступления противника были использованы все резервы фронта. Кроме того, из 2-го Украинского фронта была передана 27-я армия (9 дивизий) и две самоходно-артиллерийские бригады. 9-я гвардейская армия, ранее предназначавшаяся во 2-й Украинский фронт, также была передана в 3-й Украинский фронт. Для отражения удара противника распоряжением Ставки была привлечена и авиация 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта.

В последующие дни в районе оз. Балатон продолжались напряженные бои. Опираясь на созданные оборонительные рубежи и маневрируя силами и средствами, войска 3-го Украинского фронта, в состав которого были переданы крупные силы из 2-го Украинского фронта и из резерва Ставки, отражали атаки врага.

К середине марта противник ввел в бой и израсходовал все оперативные резервы, а оперативного прорыва ни на одном участке наступления не достиг. Истощив свои ударные группировки (особенно 6-ю танковую армию СС) и потеряв свыше 40 тыс. солдат и офицеров, около 500 танков и штурмовых орудий, немецко-фашистские войска вынуждены были отказаться от дальнейших наступательных действий и 15 марта перешли к обороне.

Цель, которая стояла перед войсками 3-го Украинского фронта, — оборонительными боями измотать и обескровить вражеские войска — была достигнута. Создались благоприятные условия для перехода войск фронта в наступление без всякой паузы.

Венская операция
2-го и 3-го Украинских
фронтов
(16 марта — 15 апреля
1945 г.)

С переходом противника в контрнаступление в районе оз. Балатон стало ясно, что главные силы группы армий «Юг» действуют южнее р. Дунай. Разгром их в значительной степени предопределял успех намечавшегося наступления советских войск на Вену. Учитывая это обстоятельство, а также то, что в ходе контрнаступления противник будет обескровлен, Ставка ВГК 9 марта, т. е. еще в ходе Балатонской оборонительной операции, уточнила задачи войск 2-го и 3-го Украинских фронтов на Венскую наступательную операцию¹.

3-му Украинскому фронту (командующий Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин, член Военного совета генерал-полковник А. С. Желтов, начальник штаба генерал-лейтенант С. П. Иванов) было приказано в оборонительных боях измотать наступающую танковую группировку противника, после чего не позже 15-16 марта правым крылом перейти в наступление с целью разбить

¹ Директива Ставки ВГК № 11038 от 9.3.1945 г.

противника севернее оз. Балатон и развивать наступление в общем направлении Папа, Шопрон.

2-му Украинскому фронту (командующий Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант А. Н. Тевченков, начальник штаба генерал-полковник М. В. Захаров) была поставлена задача с выходом правого крыла фронта на р. Грон перейти к жесткой обороне на всем фронте севернее р. Дунай. Войска левого крыла фронта — 46-я и 6-я танковая армии¹ — 17—18 марта должны были перейти в наступление и совместно с войсками 3-го Украинского фронта разбить группировку противника южнее р. Дунай и развивать наступление на Дьер.

Из отданных Ставкой директив видно, что основные усилия в предстоявшей наступательной операции переносились из полосы 2-го Украинского фронта в полосу 3-го Украинского фронта.

Наступление войск правого крыла 3-го Украинского фронта на участке Бичке, оз. Веленце (вост. Секешфехервар) началось 16 марта, т. е. на второй день после перехода немцев к обороне. В ходе двухдневных боев войска противника были отброшены на позиции, занимаемые ими до перехода в контрнаступление.

19 марта перешла в наступление 46-я армия 2-го Украинского фронта, против которой противник бросил часть сил, действовавших в полосе 3-го Украинского фронта. Воспользовавшись ослаблением противника, войска 3-го Украинского фронта прорвали его оборону на всю глубину и нависли с севера над основными силами 6-й танковой армии СС.

Опасаясь окружения 6-й танковой армии СС, командование группы армий «Юг» начало поспешно отводить ее на запад. Войска 3-го Украинского фронта перешли в преследование разбитых соединений 6-й танковой армии СС. Неотступно преследуя врага, войска ударной группировки 30 марта вступили в пределы Австрии и к 1 апреля вышли на подступы к Шопрону и Винер-Нейштадту. К этому же времени войска центра и левого крыла фронта, используя успех ударной группировки фронта, овладели Сомбатель и Надьканижа.

Войска правого крыла 2-го Украинского фронта 25 марта также перешли в наступление. 31 марта они форсировали р. Ваг и продолжали развивать удар на Братиславу.

Чтобы не допустить отхода противника из района Вены, Ставка 1 апреля уточнила дальнейшие задачи 2-го и 3-го Украинских фронтов. 2-му Украинскому фронту было приказано, продолжая наступление главными силами севернее р. Дунай на Йиглава, не позднее 5—6 апреля овладеть Братиславой и выйти на рубеж Нове Место, Яблоница, р. Морава; в дальнейшем овладеть Брно, Зноймо, Штоккерау (20 км сев. Вены); силами 46-й армии наступать

¹ 16 марта 6-я танковая армия из 2-го Украинского фронта была передана в состав 3-го Украинского фронта. Директива Ставки ВГК № 11040 от 16.3.1945 г.

на Брук, Вену и совместно с войсками 3-го Украинского фронта овладеть Венной¹. 3-му Украинскому фронту приказывалось правым крылом овладеть Венной и не позднее 12—15 апреля выйти на рубеж Тульнн (25 км зап. Вены), Санкт Пельтен, Лиленфельд (70 км юго-зап. Вены); центром и левым крылом фронта не позднее 10—12 апреля овладеть Глоггнитц, Грац, Марибор и прочно закрепиться на рубеже рек Мур и Драва.

Продолжая наступление, войска 3-го Украинского фронта к исходу 6 апреля вышли к Вене с юга, одновременно глубоко охватили ее с запада.

Немецко-фашистское командование, наращивая силы севернее р. Дунай, стремилось не допустить выхода войск 2-го Украинского фронта в районы севернее Вены, так как это, при условии выхода войск 3-го Украинского фронта западнее Вены, грозило окружением всей группировки противника в районе Вены. В результате наступление войск 2-го Украинского фронта развивалось значительно медленнее, чем наступление армий правого крыла 3-го Украинского фронта. В связи с этим Ставка приказала командующему 2-м Украинским фронтом 46-ю армию с 23-м танковым и 2-м гвардейским механизированным корпусами переправить на северный берег Дуная для действий в обход Вены с севера².

Борьба на подступах к Вене приняла крайне ожесточенный характер. Немецко-фашистские войска сопротивлялись с большим упорством. Но в результате удара войск 3-го Украинского фронта с тыла сопротивление противника было сломлено, и советские войска 13 апреля полностью овладели столицей Австрии.

Продолжая преследование остатков разбитых соединений противника, войска правого крыла 3-го Украинского фронта вышли на линию Кремс, Санкт Пельтен, Берндорф. Войска центра и левого крыла фронта к середине апреля вышли на рубеж Винер-Нейштадт, Марибор и далее по р. Драва.

Войска 2-го Украинского фронта к 15 апреля выдвинулись на линию Врутки, Годонин, Штоккерау.

В Венской операции наступление советских войск развернулось в полосе 450 км и продолжалось 29 суток. Глубина операции достигала 250 км, а среднесуточный темп наступления — 8,5 км.

В результате операции войска 2-го и 3-го Украинских фронтов разгромили 32,5 дивизии противника, полностью очистили от немецко-фашистских захватчиков Венгрию и значительную часть Чехословакии, вступили в Австрию, овладели Венной и открыли путь в центральные районы Чехословакии и к ее столице Праге. Германия лишилась нефтяных источников Венгрии и Австрии и многих предприятий по производству вооружения и боевой техники.

¹ Директива Ставки ВГК № 11051 от 1.4 1945 г.

² Директива Ставки ВГК № 11063 от 6.4 1945 г.

Обзор боевых действий
на других участках
советско-германского
фронта
в феврале — первой
половине апреля 1945 г.

В течение февраля и марта 4-й Украинский фронт продолжал наступление в горно-лесистых районах Карпат. Ведя непрерывные бои и преодолевая упорное сопротивление немецко-фашистских войск, использовавших для обороны выгодные условия местности, войска фронта медленно продвигались вперед. На правом крыле фронта войска 38-й и правофланговые дивизии 1-й гвардейской армий к концу марта продвинулись всего лишь на 30—35 км.

Немецко-фашистское командование придавало исключительно важное значение удержанию Моравско-Оставского промышленного района, как единственной крупной угольно-металлургической базы, оставшейся после Рура и Силезии. Поэтому оно в последней декаде марта за счет резервов и переброски с других участков советско-германского фронта усилило свои войска, прикрывавшие Моравско-Оставский промышленный район, четырьмя пехотными, танковой, моторизованной дивизиями и двумя боевыми группами.

Дальнейшие попытки войск правого крыла 4-го Украинского фронта прорвать фронт обороны противника и овладеть Моравско-Оставом не увенчались успехом.

На левом крыле фронта 18-я армия, используя продвижение войск 2-го Украинского фронта, в конце марта перешла в наступление и к 15 апреля вышла на линию Истебна, Врутки.

Несмотря на то что войска 4-го Украинского фронта полностью не выполнили стоявших перед ними задач, их наступательные действия не только сковали противника на моравско-оставском направлении, но и дополнительно привлекли на себя с других направлений около восьми вражеских дивизий. Являясь связующим звеном между двумя группировками советских войск, 4-й Украинский фронт облегчал наступательные действия 1-го Украинского фронта в Силезии и 2-го Украинского фронта на венском направлении.

5. Завершение разгрома немецко-фашистских вооруженных сил и безоговорочная капитуляция фашистской Германии

(вторая половина апреля — май 1945 г.)

В результате проведенных в течение января — первой половины апреля 1945 г. операций Советские Вооруженные Силы нанесли немецко-фашистской армии невосполнимые потери. Ряд ее крупных группировок был разгромлен или полностью уничтожен. Военно-экономическая база фашистской Германии еще более сузилась.

Советские войска, выйдя на восточный берег рек Одер и Нейсе от Балтийского моря до Герлиц, заняли выгодные исходные рубежи для завершающего удара по берлинской группировке противника и овладения столицей фашистской Германии — Берлином. Овладев Верхней Силезией и районом Вены, наши войска глубоко

охватили крупную группировку немецко-фашистских войск, действовавшую в Чехословакии. На левом крыле советско-германского фронта наши войска с выходом в район южнее Вены заняли выгодные рубежи для наступления в глубь Австрии и южные районы Германии.

В результате ликвидации восточно-прусской и восточно-померанской группировок противника высвободились в полном составе войска 2-го и 3-го Белорусских фронтов. Это позволило Ставке ВГК переключить 2-й Белорусский фронт на берлинское направление, а также усилить 1-й Белорусский и 1-й Украинский фронты тремя армиями (3, 28, 31-й) из состава 3-го Белорусского фронта.

На западном фронте в связи с окружением рурской группировки немцев и переброской части сил против Восточной Армии их стратегический фронт фактически распался, и англо-американские войска, не встречая организованного сопротивления противника, развивали наступление по всему фронту.

Военно-политическая обстановка в Европе по мере приближения войны к концу становилась все более напряженной. Прежняя медлительность и действия англо-американского командования сменялась крайней поспешностью. Правительства Англии и США торопили военное командование, требуя быстрее продвижения на восток, а также скорейшего захвата Берлина, раньше, чем это сделают советские войска. 1 апреля 1945 г. Черчилль писал Рузвельту: «Русские армии, несомненно, захватят всю Австрию и войдут в Вену. Если они захватят также Берлин, то не создается ли у них слишком преувеличенного представления о том, будто они внесли подавляющий вклад в нашу общую победу, и не может ли это привести их к такому умонастроению, которое вызовет серьезные и весьма значительные трудности в будущем? Поэтому я считаю, что с политической точки зрения нам следует продвигаться в Германии как можно дальше на Восток, и, что в том случае, если Берлин окажется в пределах нашей досягаемости, мы, несомненно, должны его взять. Это кажется разумным и с военной точки зрения»¹.

Большое значение англо-американские правящие круги придавали захвату Чехословакии и ее столицы Праги. Рассматривая решающие и важнейшие вопросы политики и стратегии весной 1945 г., Черчилль отмечал, что «освобождение Чехословакии и вступление американских войск в Прагу имеет решающее значение»².

Из приведенных высказываний Черчилля видна цель, которую ставили перед собой правящие круги США и Англии на завершающем этапе войны. Они стремились умалить роль Советского Союза в победе над фашистской Германией, постараться приписать ее себе и на этой основе развернуть борьбу против международного влияния и авторитета СССР.

¹ У. Черчилль. Вторая мировая война, т. 6, стр. 443.

² Там же, стр. 434.

Для руководителей фашистской Германии планы правящих кругов США и Англии не составляли секрета. Более того, они решили содействовать этим планам. Гитлеровцы полагали, что если Берлин будет взят английскими и американскими войсками, то это даст нацистам возможность уцелеть и избежать заслуженного возмездия за совершенные преступления. Они надеялись, что в случае одновременного вступления в Берлин Советской Армии и англо-американских войск между ними начнется вооруженный конфликт. Немецко-фашистское командование, зная о готовившемся наступлении советских войск на Берлин, задалось целью сдержать это наступление с тем, чтобы отдать Берлин англо-американцам. Поэтому в течение февраля и марта оно продолжало усиливать восточный фронт и всемерно укрепляло восточные подступы к Берлину. Если 1 февраля 1945 г. против Советской Армии действовало 195 дивизий и 21 бригада, то к 15 апреля на советско-германском фронте находилось 214 дивизий (из них 34 танковые и 15 моторизованных) и 14 бригад.

В то же время сопротивление немецких войск на западном фронте практически прекратилось. В первой половине апреля германские войска поспешно отводились за Эльбу и не оказывали никакого сопротивления американским войскам.

Советское Верховное Главнокомандование, стремясь к скорейшему разгрому немецкого фашизма, вместе с тем зорко следило за всеми происками и махинациями как гитлеровцев, так и англо-американских правящих кругов. Оно считало, что только быстрый разгром главной группировки немецко-фашистской армии, сосредоточенной в районе Берлина, и захват германской столицы могут покончить с этими антисоветскими махинациями.

Замысел Ставки Верховного Главнокомандования на третий этап кампании состоял в том, чтобы одновременными ударами на берлинском и пражском направлениях завершить разгром немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и принудить фашистскую Германию к безоговорочной капитуляции. При этом главные усилия советских войск сосредоточивались на берлинском направлении.

Берлинская операция
2-го и 1-го Белорусских
и 1-го Украинского
фронтов
(16 апреля — 8 мая
1945 г.)

(Схема 16)

Целью Берлинской наступательной операции являлся разгром группировки противника, оборонявшей берлинское направление, овладение столицей Германии Берлином и выход советских войск на р. Эльба для соединения с войсками союзников.

Замысел операции состоял в том, чтобы нанести несколько мощных ударов на широком фронте, окружить и одновременно расцезь берлинскую группировку на части и уничтожить каждую из них в отдельности.

К операции привлекались войска 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, Днепровская флотилия и авиация дальнего действия.

2-й Белорусский фронт имел задачу форсировать Одер, разгромить штеттинскую группировку противника и не позднее 12—15 дня операции овладеть рубежом Анклам, Деммин, Мальхин, Виттенберге. Главный удар фронт наносил силами трех армий, двух танковых и одного механизированного корпусов из района севернее Шведт в общем направлении на Штрелитц¹, чем достигалась изоляция главных сил 3-й танковой армии немцев от остальных сил группы армий «Висла», оборонявшей берлинское направление.

Войска 1-го Белорусского фронта должны были тремя одновременными ударами взломать вражескую оборону на р. Одер на 90-километровом участке между каналами Гогенцоллерн и Одер-Шпрее, разгромить берлинскую группировку противника, овладеть Берлином и на 12—15-й день операции выйти на р. Эльба. Главный удар фронту приказывалось нанести силами пяти общевойсковых и двух танковых армий с кюстринского плацдарма непосредственно на Берлин с востока, одновременно обходя его с севера и северо-востока. Для обеспечения главной ударной группировки с севера и юга предусматривалось нанести два вспомогательных удара: один вдоль канала Гогенцоллерн в обход Берлина с севера и другой на Фюрстенвальде, Потсдам, Бранденбург в обход Берлина с юга. Последним ударом франкфуртско-губенская группировка противника отсекалась от Берлина².

Войска 1-го Украинского фронта получили задачу форсировать на своем правом крыле р. Нейсе, разгромить группировку противника в районе Котбус и южнее Берлина, не позднее 10—12 дня операции овладеть рубежом Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена; в дальнейшем, после овладения Берлином, иметь в виду наступать на Лейпциг. Главный удар силами пяти общевойсковых и двух танковых армий намечалось нанести из района Трибель (17 км южн. Форст) в общем направлении на Шпремберг, Бельциг, а вспомогательный — из района Кольфурт (30 км сев. Герлиц) в общем направлении на Бауцен, Дрезден³. При подготовке Берлинской операции Ставка предусмотрела второй вариант использования танковых армий 1-го Украинского фронта — поворот их на северо-запад для удара на Берлин с юга.

Переход войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов намечался на 16 апреля, а 2-го Белорусского в связи с его перегруппировкой из района Гдыня, Данциг — 20 апреля.

Для выполнения поставленной задачи 1-й Белорусский фронт усиливался одной армией, артиллерийским корпусом прорыва, гвардейской минометной бригадой, двумя тяжелыми танковыми бригадами, бомбардировочным и истребительным авиационными корпусами, бомбардировочной и истребительной авиационными дивизиями. 1-й Украинский фронт получал на усиление две армии

¹ Директива Ставки ВГК № 11062 от 6.4 1945 г.

² Директива Ставки ВГК № 11059 от 2.4 1945 г.

³ Директива Ставки ВГК № 11060 от 3.4 1945 г.

(28-ю и 31-ю). Кроме того, фронты были значительно пополнены людьми и боевой техникой.

Немецко-фашистское командование, готовясь к защите своей столицы, приняло все меры для подготовки глубокой и прочной обороны, чему в значительной мере способствовала весьма трудная для наступления местность. Особое внимание враг уделял организации прочной обороны по западному берегу рек Одер и Нейсе от Шведта до Герлиц, где общая глубина обороны достигала 20—40 км. Наиболее сильно были укреплены восточные подступы к Берлину в полосе 1-го Белорусского фронта, где общая глубина подготовленной обороны достигала (включая Берлинский оборонительный район) 100 км.

Ожидая наступления Советской Армии на берлинском направлении, немецко-фашистское командование в течение марта — первой половины апреля создало на этом направлении крупные резервы за счет вывода танковых и моторизованных дивизий из первой линии обороны. Численный состав пехотных дивизий был доведен до 7—8 тыс., а танковых — до 8—11 тыс. человек. Наиболее плотную группировку вражеское командование создало в полосе 1-го Белорусского фронта, сосредоточив здесь до 50% всех сил и средств берлинской группировки. Всего к 16 апреля для обороны берлинского направления было привлечено 48 пехотных, 4 танковые, 10 моторизованных дивизий, 37 пехотных полков, 98 отдельных пехотных батальонов, а также большое количество отдельных артиллерийских частей и соединений.

Соотношение сил к началу Берлинской операции показано в табл. 170.

Таблица 170

	Советские войска ¹	Войска противника	Соотношение
Дивизии (расчетные)	193	85	2,3:1
Люди в тыс. человек	2 500	1 000	2,5:1
Орудия и минометы	41 600	10 400	4:1
Танки и САУ	6 250	1 500	4,1:1
Боевые самолеты	7 500	3 300	2,3:1

Наступление 1-го Белорусского фронта началось в ночь на 16 апреля после мощной артиллерийской и авиационной подготовки. С самого начала противник оказал чрезвычайно упорное сопротивление. К исходу второго дня операции войска фронта смогли прорвать тактическую зону обороны только в полосе 5-й ударной и 8-й гвардейской армий. Танковым армиям, введенным в сражение в первый день операции, не удалось оторваться от пехоты.

¹ Без 28-й и 31-й армий.

К исходу 17 апреля войска фронта только выполнили задачу первого дня операции. Медленный темп наступления войск 1-го Белорусского фронта грозил срывом плана по окружению берлинской группировки противника.

В то же время войска 1-го Украинского фронта, перейдя в наступление утром 16 апреля, успешно форсировали р. Нейсе и к исходу 17 апреля завершили прорыв всей тактической зоны обороны противника, разгромив его оперативные резервы на коттбусском направлении. Это создавало благоприятные условия для развития наступления в глубину.

В сложившейся обстановке Ставка 17 апреля дала указание командующему 1-м Украинским фронтом повернуть 3-ю и 4-ю гвардейские танковые армии на северо-запад для удара по Берлину с юга¹. Одновременно 2-му Белорусскому фронту было приказано после форсирования р. Одер не позднее 22 апреля главными силами фронта нанести удар на юго-запад в обход Берлина с севера².

Предусмотренные удары войск 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов в обход Берлина с юго-запада и севера гарантировали окружение и разгром группировки противника в районе Берлина даже в том случае, если наступление 1-го Белорусского фронта продолжало бы развиваться медленно.

24 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились на юго-западной окраине Берлина, завершив окружение франкфуртско-губенской группировки врага и отсечение ее от собственно берлинской группировки. Всего было окружено 15 дивизий, а также большое количество отдельных частей и подразделений. Общая численность этой группировки составляла около 200 тыс. человек, более 2 тыс. орудий и свыше 300 танков и штурмовых орудий.

25 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, обойдя Берлин с северо-запада и юго-запада, соединились в районе Потсдама и окружили группировку противника в Берлине. В окружении оказались остатки шести дивизий 9-й немецкой армии и различные соединения, части и подразделения гарнизона Берлина. В составе окруженной группировки было около 200 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов и 250 танков и штурмовых орудий. К этому времени был создан и внешний фронт окружения. 25 апреля войска 5-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта вышли на р. Эльба и в районе Торгау встретились с американскими войсками.

Завершение маневра на окружение и рассечение вражеских войск, сосредоточенных непосредственно на берлинском направлении, а также создание прочного внешнего фронта окружения благоприятно повлияли на дальнейший ход операции и значительно

¹ Берлинская операция 1945 г. Воениздат, 1950, стр. 251.

² Директива Ставки ВГК № 11071 от 18.4 1945 г.

ускорили падение Берлина. В решительный период боев за Берлин была исключена возможность помощи Берлинскому гарнизону с запада, где с 24 апреля против советских войск перешла в наступление 12-я немецкая армия, переброшенная к Берлину с западного фронта.

В то время как войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов осуществляли окружение и рассеивание берлинской группировки противника, войска 2-го Белорусского фронта 20 апреля перешли в наступление, форсировали р. Одер и к исходу 25 апреля прорвали главную полосу обороны противника южнее Штеттин. Наступление войск 2-го Белорусского фронта сорвало замысел немецко-фашистского командования нанести удар силами 3-й танковой армии по войскам 1-го Белорусского фронта с севера. В связи с выходом 1-го Белорусского фронта в район западнее Берлина Ставка 25 апреля отменила ранее данные 2-му Белорусскому фронту указания о нанесении удара в обход Берлина с севера и приказала действовать с прежней задачей, т. е. наносить удар в общем направлении на Штрелитц.

26 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов приступили к ликвидации окруженных группировок противника.

Отразив все попытки франкфуртско-губенской группировки врага прорваться из окружения, наши войска 1 мая завершили ее полный разгром.

Бои по ликвидации группировки немецко-фашистских войск в Берлине носили исключительно ожесточенный характер. Для обороны города противник привлек все, что только мог. Люмая сопротивление врага, опиравшегося на многочисленные укрепления, советские войска 30 апреля овладели рейхстагом и водрузили на нем Знамя Победы. 2 мая советские войска полностью овладели Берлином, принудив его гарнизон к капитуляции.

После разгрома берлинской группировки войска 1-го Белорусского и часть сил 1-го Украинского фронтов, преследуя 12-ю немецкую армию, 7 мая вышли к р. Эльба на всем фронте от Виттенберг до Дрездена, где вошли в соприкосновение с англо-американскими войсками.

В это время войска 2-го Белорусского фронта успешно наступали на северо-запад. 3 мая они вышли на побережье Балтийского моря, а 4 мая выдвинулись на рубеж Висмар, Шверин, р. Ельде, где встретились с английскими войсками.

Берлинская наступательная операция советских войск закончилась блестящей победой. Операция развернулась на фронте 700 км и продолжалась в течение 24 суток. Глубина операции составляла 160—200 км, а средний темп наступления — 7—8 км в сутки.

В ходе Берлинской операции советские войска полностью разгромили 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий, 3 боевые группы, 10 отдельных бригад, 31 отдельный полк, 12 отдельных батальонов и 2 военные школы. С 16 апреля по 7 мая на-

ши войска взяли в плен около 480 тыс. солдат и офицеров противника и захватили 1550 танков, 8600 орудий, 4510 самолетов.

Разгромив и полностью уничтожив немецкие войска на берлинском направлении и заняв столицу фашистской Германии — Берлин, советские войска окончательно сокрушили германскую военную машину. Гитлеровская Германия уже не могла сопротивляться, и 8 мая представители немецко-фашистского командования подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Советский народ и его Вооруженные Силы одержали блестящую победу над фашистской Германией. С овладением Берлином победоносно окончилась тяжелая и кровопролитная борьба советского народа под руководством Коммунистической партии за свободу и независимость своей Родины, за освобождение народов Европы из-под ига фашизма.

Одновременно с проведением Берлинской наступательной операции войска 4-го и 2-го Украинских фронтов по указанию Ставки осуществляли операцию по разгрому группы армий «Центр», действовавшей в Чехословакии¹.

К 6 мая войска 4-го Украинского фронта овладели Моравско-Оставским промышленным районом и вышли к Оломоуц. К этому же времени войска 2-го Украинского фронта овладели районом Брно, Знаймо.

Своим наступлением войска 2-го и 4-го Украинских фронтов сковали главные силы группы армий «Центр» и не позволили немецко-фашистскому командованию усилить за ее счет свои войска, действовавшие в районе Берлина, что в известной степени облегчило нашим войскам успешное осуществление разгрома берлинской группировки противника.

Пражская операция
1, 2 и 4-го Украинских
фронтов
(6—11 мая 1945 г.)
(Схема 15)

После разгрома Советской Армией берлинской группировки противника и падения Берлина немецко-фашистские войска начали прекращать сопротивление на всех участках фронта в Западной Европе и Италии и сдаваться в плен англо-американским войскам.

К моменту выхода советских войск на р. Эльба в Чехословакии против войск 1, 4 и 2-го Украинских фронтов продолжали действовать немецкая группа армий «Центр» (командующий генерал-фельдмаршал Шернер) и главные силы группы армий «Австрия» (командующий генерал-полковник Рендулич). В их составе в начале мая было 62 дивизии, из них 16 танковых и моторизованных, а также большое количество отдельных полков, батальонов, специальных частей и подразделений. Общая численность группировки немецко-фашистских войск в Чехословакии превышала 900 тыс. человек; в ее составе имелось около 10 тыс. орудий и минометов, свыше 2200 танков и штурмовых орудий и около 1000 самолетов.

¹ Директивы Ставки ВГК № 11051 и 11058 от 1 и 3.4 1945 г.

В начале мая 1945 г. вновь организованное германское «правительство» Деница принимало все меры к тому, чтобы возможно дольше удержать за собой районы Западной и Центральной Чехословакии и организованно отвести войска групп армий «Центр» и «Австрия» на запад, с тем чтобы чтобы капитулировать перед американцами. При решении этого вопроса оно рассчитывало на поддержку англо-американского командования, которое не отказалось от вторжения в Чехословакию.

Вопреки своим прежним заявлениям от 21 апреля и 1 мая 1945 г. о том, что американские войска в ближайшее время не намереваются переходить границы Чехословакии и что, если позволит обстановка, они продвинутся позднее лишь до пунктов Карловы-Вары, Пильзен, Ческе-Будевице, 4 мая генерал Эйзенхауэр поставил в известность Советское Верховное Главнокомандование о своем намерении продвинуть американские войска в Чехословакии до линии рек Влтава и Эльба. Это свидетельствовало о явном намерении американского командования нарушить имевшуюся договоренность с советским командованием и оккупировать значительную часть Чехословакии и ее столицу Прагу¹. Советское командование выступило против этих посягательств.

5 мая генерал армии А. И. Антонов по указанию Ставки направил через военные миссии США и Англии письмо генералу Эйзенхауэру. В нем указывалось, что, исходя из прежних сообщений генерала Эйзенхауэра о том, что «союзные войска будут продвигаться на территории Чехословакии до пунктов: Карловы-Вары, Пильзен, Ческе-Будевице... советское командование создало уже соответствующую группировку и приступило к выполнению намечаемой операции». Далее в письме указывалось на необходимость избежать возможного перемешивания войск, и поэтому советское командование просит генерала Эйзенхауэра не продвигать союзные войска в Чехословакии восточнее Ческе-Будевице, Пильзен, Карловы-Вары. Одновременно генерал армии А. И. Антонов обращал внимание генерала Эйзенхауэра на то, что «Советское командование, идя навстречу пожеланиям генерала Эйзенхауэра... остановило продвижение своих войск к востоку от линии Висмар, Шверин, Демитц»².

Одним из важных факторов военно-политической обстановки в начале мая 1945 г. являлось внутреннее положение Чехословакии. Оно характеризовалось развернувшейся подготовкой вооруженного восстания в Праге и значительной активизацией партизанского движения на территории Чехии.

Все это требовало от наших войск в кратчайший срок разгромить группировку врага в Чехословакии, сорвать планы немецкого и американского командования и оказать помощь вооруженному восстанию трудящихся Праги.

¹ Архив ГШ, оп. 601, д. 5291, стр. 7—16. Переписка начальника Генерального штаба Советской Армии с генералом Эйзенхауэром.

² Там же, стр. 17.

Решение задачи по разгрому отказывавшейся капитулировать группировки немецко-фашистских войск на территории Чехословакии и завершению освобождения Чехословакии и ее столицы Праги планировалось достичь проведением наступательной операции силами 1, 4 и 2-го Украинских фронтов.

Замыслом операции предусматривалось нанесение двух мощных ударов по обоим флангам группы армий «Центр» с последующим развитием их по сходящимся направлениям на Прагу с целью окружения основных сил вражеской группировки восточнее города, освобождения чехословацкой столицы и отсечения группе армий «Центр» путей отхода на запад и юго-запад. Основные удары намечалось нанести из района северо-западнее Дрездена силами правого крыла 1-го Украинского фронта и из района южнее Брно силами левого крыла 2-го Украинского фронта. Одновременно с нанесением главных ударов имелось в виду наступлением к Праге войск левого крыла 1-го Украинского фронта, всех сил 4-го Украинского фронта и армий правого крыла 2-го Украинского фронта рассечь вражескую группировку на части, с тем чтобы быстрее завершить ее уничтожение или пленение.

Для создания ударной группировки войск 1-го Украинского фронта 1-му Белорусскому фронту было приказано не позднее 4 мая сместить войска правого крыла 1-го Украинского фронта в Берлине и южнее его до линии Люббен, Виттенберг. Командующему 1-м Украинским фронтом приказывалось после смены войска правого крыла фронта, в том числе обе танковые армии и отдельные танковые корпуса, использовать для наступления на Прагу¹.

2-му Украинскому фронту было приказано в связи с отходом противника перед 4-м Украинским фронтом главными силами нанести удар в общем направлении Йиглава, Прага и не позднее 12—14 мая овладеть рубежом Йиглава, Горн (30 км сев. Кремс); в дальнейшем выйти на р. Влтава и занять Прагу; одновременно силами правого крыла продолжать наступление на Оломоуц². Это наступление должно было осуществляться во взаимодействии с 4-м Украинским фронтом, наносившим удар на Оломоуц с северо-востока.

В соответствии с полученными указаниями командующие фронтами приняли решения на предстоящую операцию, которые в целом были утверждены Ставкой. Но в решение командующего 2-м Украинским фронтом Ставка внесла некоторые изменения. Она нашла, что предусмотренная этим решением группировка фронта для удара на Прагу не обеспечит стремительных темпов наступления и быстрого выхода к р. Влтава. Поэтому она усилила 2-й Украинский фронт 9-й гвардейской армией из 3-го Украинского фронта. Армию было приказано использовать в составе ударной группировки фронта для наступления в направлении Нойбистриц и далее на Пильзен. Командующий фронтом получил также указание привлечь к наступлению

¹ Директива Ставки ВГК № 11078 от 1.5 1945 г.

² Директива Ставки ВГК № 11079 от 2.5 1945 г.

и левифланговую 46-ю армию, поставив ей задачу выдвинуться на р. Камп, а при благоприятных условиях развивать наступление на Ческе-Будеевице¹.

В то время как войска 1-го и 2-го Украинских фронтов производили перегруппировку, войска 4-го Украинского фронта (командующий генерал армии А. И. Еременко, член Военного совета Л. З. Мехлис, начальник штаба генерал-полковник Л. М. Сандалов) продолжали наступление на оломоуцком направлении.

6 мая перешли в наступление главные силы 1-го Украинского фронта, а 7 мая — войска 2-го Украинского фронта. Стремительно развивая наступление, войска 1, 4 и 2-го Украинских фронтов глубоко вклинились в оборону противника. Несмотря на подписание Германией акта о безоговорочной капитуляции, вражеские войска в Чехословакии по-прежнему отказывались сложить оружие и пытались отойти на запад и юг, с тем чтобы сдать в плен американцам.

С утра 9 мая войска трех Украинских фронтов на всем фронте развернули стремительное преследование отходившего противника. Танковые армии 1-го Украинского фронта, спеша на помощь восставшему населению Праги, в 4 часа утра 9 мая вступили в Прагу. К 10 часам утра советские войска при активной помощи населения Праги полностью очистили столицу Чехословакии от немецко-фашистских захватчиков. В 18 часов того же дня в Прагу вошли подвизные войска 4-го Украинского фронта.

На другой день войска 1-го и 2-го Украинских фронтов соединились в 35 км юго-восточнее Праги, завершив тем самым окружение всей немецкой группы армий «Центр».

В связи с тем что большая часть группы армий «Центр», пытавшаяся прорваться на запад, сгруппировалась к юго-востоку от Праги, Ставка потребовала от командующих фронтами принять меры к скорейшему пленению окруженных войск противника, не допустив их отхода на запад. Одновременно с этим командующим 1-м и 2-м Украинскими фронтами было приказано продолжать выдвижение войск фронтов на запад до установления соприкосновения с американскими войсками.

Теснимые со всех сторон советскими войсками, окруженные войска противника потеряли всякую надежду пробиться к американцам и 10 мая начали сдаваться в плен целыми соединениями. Основная масса вражеских войск была пленена в течение 10—11 мая. Ликвидация мелких групп противника, стремившихся уклониться от плена или пробиться к американцам, продолжалась до 19 мая. Так была ликвидирована последняя крупная группировка немецко-фашистских войск на советско-германском фронте.

Одновременно с ликвидацией окруженной группировки войска 1-го и 2-го Украинских фронтов в течение 10—11 мая вышли на линию Хемниц, Карловы-Вары, Пильзен, Линц, где вошли в соприкосновение с американскими войсками.

¹ Директива Ставки ВГК № 11081 от 5.5 1945 г.

Пражская операция развернулась на фронте 750 км и продолжалась 6 суток. Глубина продвижения советских войск составляла 120—200 км, а средний темп наступления — 20—25 км в сутки.

Успешное завершение Пражской операции и освобождение Чехословакии нашими войсками положило конец различным политическим комбинациям, которые замыслили правящие круги Англии и США в отношении Чехословакии.

Чехословацкий народ, получивший свободу, встал на путь демократического развития. Освобождение Чехословакии от фашистского ига Советской Армией знаменовало собой славный итог неуклонно развивавшихся в годы войны дружбы и боевого сотрудничества между народами СССР и Чехословакии. Оно открыло новый этап в советско-чехословацких отношениях — этап тесного послевоенного союза и всесторонней братской взаимопомощи.

6. Краткий обзор военных действий на других фронтах второй мировой войны

(январь — май 1945 г.)

Боевые действия
в Западной Европе
и в Италии

К концу января 1945 г. для англо-американских войск в Западной Европе создавалась благоприятная обстановка для развертывания наступательных действий.

В связи с успешным наступлением Советской Армии на фронте от Балтики до Карпат положение немецко-фашистских войск на советско-германском фронте резко ухудшилось. Немецко-фашистское командование было вынуждено прекратить наступление в Арденнах, отвести свои войска на исходные рубежи, а также перебросить с Запада на советско-германский фронт значительные силы, в том числе 6-ю танковую армию СС.

Используя благоприятно складывавшуюся обстановку, англо-американское командование решило перейти в наступление с тем, чтобы очистить от немцев территорию к западу от р. Рейн, форсировать реку, овладеть Рурским промышленным районом, после чего развивать наступление в глубь Германии. Наступление должно было начаться операцией на северном крыле западного фронта, а в дальнейшем намечалось расширить фронт наступления к югу до Страсбурга.

К началу февраля 1945 г. на западном фронте в составе экспедиционных войск союзников было 89 дивизий, из них 25 танковых, 8 пехотных и 10 танковых бригад, около 6500 танков и 10 500 самолетов. Англо-американским войскам противостояло 59 немецких дивизий, в том числе 5 танковых. В среднем они были укомплектованы людьми и материальной частью на 50%. В составе танковых дивизий насчитывалось всего около 200 исправных танков, а в авиационных соединениях — около 1000 самолетов. Таким образом, англо-американские войска имели подавляющее превосходство над противником.

8 февраля англо-американские войска перешли в наступление и к 25 марта вышли к р. Рейн на всем ее протяжении.

Форсировав Рейн и нанеся удары из районов Эссен и Франкфурта-на-Майне по сходящимся направлениям на Кассель, англо-американские войска 1 апреля завершили окружение рурской группировки немцев.

Англо-американские войска, не встречая организованного сопротивления немцев, быстро продвигались на восток и во второй половине апреля вышли к р. Эльба. 25 апреля в районе западнее Торгау американские войска встретились с войсками 1-го Украинского фронта.

В начале мая англо-американские войска продвинулись на линию Висмар, Шверин, Магдебург, Торгау, Карловы-Вары, Линц и повсеместно вошли в соприкосновение с советскими войсками.

В Италии англо-американское командование в течение зимы 1945 г. воздерживалось от активных действий. Здесь действовала немецкая группа армий «Ц» в составе 31 дивизии, в том числе 4 итальянские. Со стороны англо-американских войск здесь находилась 15-я группа армий в составе 21 дивизии и 9 бригад. Действия англо-американских войск поддерживали военно-морские силы, насчитывавшие в своем составе 14 крейсеров и 80 эсминцев и около 5 тыс. самолетов.

В начале марта, когда положение фашистской Германии стало катастрофическим, англо-американское командование решило перейти к активным действиям и в Италии.

9 апреля англо-американские войска перешли в наступление и 24 апреля форсировали р. По. В это время началось восстание итальянских патриотов в Северной Италии. Руководимые Итальянской коммунистической партией, восставшие освободили от немецко-фашистских оккупантов Геную, Милан, Падую, Венецию, Турин.

Используя благоприятную обстановку, создавшуюся в результате восстания трудящихся Италии, англо-американские войска быстро продвинулись на север и к концу апреля заняли всю территорию Италии. 2 мая 1945 г. остатки немецко-фашистских войск в Италии капитулировали.

**Боевые действия
на Тихом океане**

Военные действия на Тихом океане в первой половине 1945 г. протекали в условиях продолжавшегося ухудшения общей политической и стратегической обстановки для Японии.

В центральной и юго-западной частях Тихого океана вооруженные силы Японии в 1944 г. потерпели серьезное поражение, потеряв большое количество островов, а вместе с ними ряд важных военно-морских и военно-воздушных баз.

К началу 1945 г. японцы имели на островах Тихого океана около 13 дивизий и 800 самолетов. Военно-морские силы Японии имели в своем составе (считая и корабли, находившиеся в ремонте) 5 линейных кораблей, 12 крейсеров, 6 авианосцев, 41 эскадренный миноносец и 58 подводных лодок. Главные силы флота находились в во-

енно-морских базах метрополии и отдельные соединения кораблей -- в Сингапуре. Американо-английские вооруженные силы на Тихом океане в начале 1945 г. насчитывали до 36 дивизий, 22 линейных корабля, до 40 крейсеров, до 45 авианосцев и большое количество других классов боевых кораблей и вспомогательных судов. Военно-воздушные силы имели до 5 тыс. самолетов. Общее соотношение сил на Тихом океане было не в пользу Японии.

К началу 1945 г. создалась реальная угроза вытеснения японцев с островов Тайвань, Рю-Кю, Волкано и других, находившихся на непосредственных подступах к японской метрополии. Для Японии создавалась также угроза потери важных сырьевых районов, и прежде всего Индонезии и Малайи, где находились основные районы добычи нефти.

В Китае японские вооруженные силы встретились с возросшим сопротивлением, особенно со стороны 8-й и Новой 4-й Народно-революционных армий и партизан, руководимых Коммунистической партией Китая, на оккупированной территории.

Ширилось партизанское движение на Филиппинах, в Индокитае, Индонезии и Бирме.

К этому времени японская экономика, в том числе и военная, еще не была подавлена. Япония располагала еще крупными сухопутными силами в количестве около 5 млн. человек. Военно-воздушные силы насчитывали примерно 4,5—5 тыс. боевых самолетов. Япония имела также еще достаточно сильный военно-морской флот.

Несмотря на неблагоприятную военно-политическую обстановку, японское верховное главнокомандование считало возможным продолжать войну. Оно предусматривало разгромить части Народно-освободительной армии Китая и партизанские отряды и завершить захват Центрального и Южного Китая. На Тихом океане намечалось упорной обороной на подступах к собственно Японии остановить дальнейшее продвижение американо-английских войск и попытаться склонить США и Англию на компромиссный мир.

Американское командование, планируя боевые действия на 1945 г., исходило из того, что оно не обладает достаточными сухопутными силами для проведения крупных операций с целью захвата Тайваня и собственно Японии. Эти операции оно планировало начать не ранее 1946 г. Учитывая согласие Советского Союза вступить в войну против Японии через три месяца после капитуляции фашистской Германии, американское командование планировало на 1945 г. завершить операции на Филиппинах, захватить острова Иводзима, после чего сосредоточить усилия на овладение островами Рю-Кю.

Боевые действия американо-английских войск в 1945 г. начались с захвата острова Лаусон, являвшегося основным в системе Филиппинских островов. К 4 марта остров Лаусон, а к середине мая и все острова Филиппинского архипелага были очищены от японцев.

Одновременно с боями на Филиппинских островах американское командование провело операции по захвату островов Иводзима и Окинава. После упорных боев американо-английские войска

к 16 марта овладели островом Иводзима, а к 22 апреля — северной частью острова Окинава; бои за южную часть этого острова продолжались до 21 июня.

Таким образом, в ходе развернувшихся операций американо-английские войска к концу мая полностью овладели Филиппинами, нарушили морские коммуникации Японии с зоной Южных морей, захватили острова Иводзима и Окинава, создав тем самым реальную угрозу собственно Японии.

7. Основные итоги кампании и стратегические выводы

Кампания 1945 г. в Европе занимает особое место в Великой Отечественной и второй мировой войнах. В этой кампании Советские Вооруженные Силы во взаимодействии с войсками союзников завершили разгром вооруженных сил фашистской Германии и вынудили ее к безоговорочной капитуляции. С капитуляцией Германии закончилась война в Европе.

В этой кампании совместно с Советской Армией успешно действовали против общего врага польские, чехословацкие, болгарские, румынские и югославские войска.

Освобожденные Советской Армией от фашистского рабства народы Центральной и Юго-Восточной Европы получили возможность встать на путь демократического развития.

В сражениях 1945 г. немецко-фашистская армия потеряла на советско-германском фронте более 1 млн. человек убитыми. Советские войска уничтожили 98 и пленили 56 дивизий противника¹, а также захватили более 6 тыс. вражеских самолетов, 12 тыс. танков и штурмовых орудий, около 30 тыс. полевых орудий и огромное количество других видов вооружения и снаряжения.

Широкий размах вооруженной борьбы в кампании вызвал с нашей стороны большой расход боевой техники и материально-технических средств. В ходе кампании было израсходовано свыше 60 тыс. вагонов боеприпасов и 1 048 тыс. тонн горючего. Безвозвратные потери боевой техники составили 11 550 орудий и минометов, 12 500 танков и САУ и около 11 800 самолетов.

Основными предпосылками, обусловившими успех Советских Вооруженных Сил на завершающем этапе войны в Европе, явились: возросшее могущество Советского Союза и его вооруженных сил, несокрушимое морально-политическое единство народов нашей Родины и их непреклонная воля к победе, монолитная сплоченность советского народа вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. Благодаря неустанной заботе Коммунистической партии, Советского правительства и самоотверженному труду советского народа военная экономика в 1945 г. продолжала успешно обеспечивать потребности вооруженных сил в техническом оснащении войск, в снаб-

¹ Кроме того, 93,5 дивизии капитулировало в связи с окончанием войны.

жении их новейшими образцами вооружения, всеми видами боеприпасов, горючего и другими видами снабжения в таком количестве, какое было необходимо для достижения полной победы над врагом.

Успех Советских Вооруженных Сил в кампании 1945 г. в Европе обуславливался также возросшим боевым мастерством генералов, офицеров и солдат Советской Армии, дальнейшим совершенствованием советского военного искусства.

Многообразие и сложность решаемых задач в кампании 1945 г. в Европе требовали тщательной и длительной ее подготовки, которая продолжалась около 4 месяцев.

При подготовке кампании начальные ее операции планировались детально и в полном объеме, дальнейшие же задачи войск определялись, как и ранее, только в общей форме, а само планирование последующих операций осуществлялось в ходе стратегического наступления, исходя из конкретно складывавшейся обстановки.

Замысел начального этапа кампании доводился в части, их касающейся, до командующих фронтами, которые разрабатывали свои соображения по участию фронтов в решении предстоявших задач и представляли их в Генеральный штаб. В Генеральном штабе эти соображения рассматривались, увязывались, приводились в соответствие с общим замыслом кампании.

После этого Ставка ВГК, как правило, проводила совещания с командующими фронтами, на которых окончательно отработывался замысел стратегической операции, уточнялись задачи войск фронтов, определялись их силы и средства, устанавливались основы взаимодействия между фронтами, привлекаемыми к операции, намечались сроки начала операции. Совещания, проводимые в Ставке, позволяли командующим фронтами более четко уяснить общую идею предстоящей стратегической операции, роль и место своего фронта в ней. На основе принятых в Ставке решений Генеральный штаб и центральные управления Народного комиссариата обороны разрабатывали оперативные директивы и директивы по тылу, а также различные указания, связанные с подготовкой операций. При этом директивы Ставки, как правило, отдавались каждому фронту в отдельности.

В оперативных директивах фронтам определялись: цели операций фронта, ближайшая и дальнейшая задача, срок выполнения ближайшей задачи, направление главного и вспомогательного ударов войск фронта, количество и состав ударных группировок фронта, разграничительные линии, а в отдельных случаях — оперативное построение войск фронта и плотность артиллерии на 1 км фронта. Такое детальное планирование вызывалось необходимостью согласовать действия фронтов для достижения единой цели стратегической операции.

В соответствии с директивами Ставки фронты разрабатывали окончательные планы операций, которые утверждались Ставкой. В необходимых случаях Ставка вносила в представленные фронтами планы операций уточнения или изменения.

В ходе кампании, когда по условиям обстановки последующие операции проводились без оперативных пауз или после коротких пауз (10—12 дней), планирование операций осуществлялось путем отдачи директив фронтам, без вызова командующих фронтами в Ставку. Во фронтах детальные планы операций не разрабатывались, на утверждение в Ставку представлялись только развернутые решения, принятые командующими фронтами.

Кампания 1945 г. в Европе характерна тем, что в планировании вооруженной борьбы стали еще более широко принимать участие командования фронтов, которые чаще, чем это было раньше, сами обращались в Ставку с самостоятельно разработанными предложениями. Активное участие командующих фронтами в разработке планов вооруженной борьбы положительно сказывалось на качестве планирования кампании и стратегических операций. Это помогало Ставке более глубоко и правильно оценивать обстановку на том или ином стратегическом направлении и боевые возможности фронтов.

Опыт кампании 1945 г. в Европе показывает, что для достижения цели кампании важное значение имеет правильное определение способа ведения стратегического наступления. Учитывая рост экономического могущества Советского Союза, дальнейшее ухудшение экономического и военного положения фашистской Германии, сокращение линии фронта и увеличение боевого состава фронтов, Ставка решила достичь цели кампании новым, до сих пор неприменявшимся методом — одновременным проведением стратегического наступления на всем советско-германском фронте от Балтийского моря до Будапешта.

Одновременное наступление на всех важнейших стратегических направлениях приводило к дроблению и рассечению стратегического фронта врага, к окружению и решительному разгрому его крупных группировок. При таком способе ведения стратегического наступления противник лишался возможности осуществить крупные мероприятия с целью срыва нашего наступления и восстановления положения. Вместе с тем применение этого способа стратегического наступления требовало общего превосходства в силах над противником и наличия крупных стратегических резервов.

Осуществление одновременного наступления на всем советско-германском фронте путем проведения согласованных между собой крупных операций представляет собой наиболее решительный и эффективный способ разгрома врага. Об этом свидетельствует тот факт, что в ходе рассматриваемой кампании в среднем ежемесячно подвергалось разгрому до 40 дивизий противника.

Стратегическое наступление, развернувшись одновременно на широком фронте, затем развивалось в глубину путем проведения последовательных операций. Так, после осуществления Восточно-Прусской и Висло-Одерской операций 1-й и 2-й Белорусские фронты провели Восточно-Померанскую, а 1-й Украинский фронт — Нижне- и Верхне-Силезскую операции, затем эти фронты осуществили Берлинскую операцию. После завершения Венской и Берлинской опера-

ций 1-й и 2-й Украинские фронты приняли участие в Пражской операции. Такое развитие наступления в глубину на ряде стратегических направлений стало возможным благодаря тому, что наша страна в большей степени, чем ранее, обеспечивала восполнение потерь, понесенных войсками, и сохранение высоких боевых возможностей фронтов, особенно действовавших на направлении главного удара кампании. Например, 1-й, 2-й Белорусские и 1-й Украинский фронты в Берлинской операции имели примерно столько же сил и средств, сколько и к началу кампании, несмотря на то, что им пришлось до этого вести непрерывное наступление в течение почти трех месяцев.

Достижение целей кампании 1945 г. во многом определялось правильным выбором направления главного удара. При решении этого вопроса Ставка исходила из военно-политической цели кампании, строго сообразуясь с конкретной политической и стратегической обстановкой. При выборе направления главного удара Ставка всесторонне и глубоко учитывала экономические, стратегические и географические факторы. Нанесением главного удара в кампании на берлинском направлении советские войска добились крупных результатов, приведших к окончательному разгрому фашистской Германии и срыву планов англо-американских правящих кругов сохранить реакционные режимы в странах Центральной Европы.

На направлении главного удара были сосредоточены крупные массы войск и боевой техники, обеспечивавшие возможность в короткий срок взломать сильную, глубоко эшелонированную оборону противника и высокими темпами развивать наступление на большую глубину.

Организуя и осуществляя наступление на направлении главного удара, Ставка большое внимание уделяла обеспечению флангов фронтов, наступавших на этом направлении. Так, например, в период подготовки Берлинской операции Ставка организовала операции по разгрому противника в Восточной Померании, Силезии и в районе Вены. Решением этих задач были прочно обеспечены фланги главной стратегической группировки, наносившей удар на Берлин. В ходе самой Берлинской операции южный фланг группировки войск, наносившей удар на Берлин, обеспечивался наступлением советских войск в Чехословакии.

Одним из важных условий успешного ведения стратегического наступления в кампании 1945 г. являлась организация стратегического взаимодействия. Оно заключалось в определении целей и согласовании усилий группировок, действовавших на различных стратегических направлениях, в согласовании действий фронтов и видов вооруженных сил по месту, цели и времени при осуществлении стратегических операций, в согласовании действий Советских Вооруженных Сил с действиями англо-американских войск. При этом основы стратегического взаимодействия закладывались при разработке замысла кампании, а также планов стратегических операций.

На первом этапе кампании стратегическое взаимодействие осуществлялось в форме нанесения одновременных ударов на фронте от

Балтийского моря до Карпат в целях одновременного разгрома противника в Польше, Восточной Пруссии и Карпатах. В феврале — первой половине апреля стратегическое взаимодействие осуществлялось в форме проведения операций в Восточной Померании, Силезии, Австрии в интересах создания наиболее благоприятных условий для завершающего удара на берлинском направлении. На завершающем этапе кампании стратегическое взаимодействие осуществлялось путем одновременного развертывания наступления на берлинском и пражском направлениях в интересах разгрома главной группировки противника, действовавшей на берлинском направлении. Действия военно-воздушных сил, военно-морского флота и войск ПВО во всех случаях направлялись на обеспечение действий сухопутных войск.

Согласование военных действий Советских Вооруженных Сил с союзниками достигалось путем проведения конференций глав правительств, переписки с премьер-министрами Великобритании и президентами США, переговоров с представителями глав правительств, переписки начальника Генерального штаба Советской Армии с главнокомандующим и начальниками штабов вооруженных сил союзников.

Ведение кампании 1945 г. и стратегических операций требовало постоянного наличия и искусного использования стратегических резервов. В рассматриваемой кампании создание и восстановление стратегических резервов, как и в кампаниях 1944 г., осуществлялось за счет вывода из действующей армии армейских объединений, а также отдельных соединений всех родов войск. Объединения выводились в резерв Ставки в ходе кампании тогда, когда фронты могли завершить выполнение стоявших задач меньшими силами или когда фронты завершали боевые действия на каком-либо направлении (3-й Белорусский фронт после окончания Восточно-Прусской операции). Своевременное восстановление стратегических резервов позволяло Ставке ВГК иметь, как правило, достаточное количество сил и средств для решения вновь возникавших задач.

При подготовке кампании стратегические резервы привлекались для усиления фронтов с целью создания стратегических группировок. Всего для этой цели во фронты было передано 86 стрелковых дивизий и 10 танковых и механизированных корпусов (входивших в состав общевойсковых и танковых армий). В ходе кампании стратегические резервы использовались главным образом для наращивания усилий с целью развития наступления на направлении главного удара в кампании (усиление 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов 3, 28, 31-й армиями в Берлинской операции); усиления фронтов с целью решения ими вновь возникавших задач (усиление 2-го Белорусского фронта 19-й армией при проведении Восточно-Померанской операции); усиления фронтов при переходе ими в наступление после отражения контрнаступления противника (усиление 3-го Украинского фронта 9-й гвардейской армией после отражения контрнаступления немцев в районе оз. Балатон для наступления на Вену).

Всего в ходе кампании Ставка передала из своего резерва во фронты 56 стрелковых дивизий.

Рассматривая использование стратегических резервов в ходе кампании, следует отметить, что наличие в резерве Ставки в течение января всего лишь двух общевойсковых армий, из которых одна была направлена на южный фланг советско-германского фронта, лишило возможности Ставку усилить в достаточной мере 2-й Белорусский фронт с целью разгрома восточно-померанской группировки противника и привело к тому, что для решения этой задачи пришлось привлечь войска 1-го Белорусского фронта и отложить его наступление на Берлин.

Характерной чертой кампании 1945 г. является проведение в широком масштабе стратегических перегруппировок. В ходе кампании маневр осуществлялся не только отдельными армиями, но и целыми фронтами. Эти перегруппировки проводились на большие расстояния — несколько сот километров (перегруппировка 2-го Белорусского фронта из района Данцига на нижнее течение Одера; перегруппировка 19-й и 26-й армий из Карелии; 3, 31, 28-й армий из Восточной Пруссии под Берлин).

Решение задач, стоявших перед Советскими Вооруженными Силами в кампании 1945 г., достигалось совместными усилиями всех видов вооруженных сил.

Главная роль при решении всех важнейших стратегических задач кампании принадлежала сухопутным войскам, которые составляли основу стратегических группировок войск. В кампании 1945 г. продолжалось дальнейшее возрастание роли и значения артиллерии и особенно бронетанковых войск. Бронетанковые и механизированные войска играли особенно важную роль при развитии успеха в оперативной глубине, при осуществлении маневра на окружение крупных группировок противника.

Основные усилия авиации сосредоточивались на обеспечении действий наземных войск. Участвуя в стратегических наступательных операциях, авиация способствовала увеличению их размаха и эффективности. Действуя в условиях полного господства в воздухе, советская авиация за кампанию 1945 г. произвела около 593 тыс. самолетов-вылетов, в то время как авиация противника произвела всего около 77 тыс. самолетов-вылетов. Военно-воздушные силы использовались массированно на главном, решающем направлении. Здесь действовало от 38 до 40% самолетов, находившихся в составе фронтовой авиации. В ходе кампании авиация основные усилия сосредоточивала на действиях по войскам противника, на что планировалось от 40 до 68% общего количества самолетов-вылетов.

Опыт кампании 1945 г. показывает, что успешные действия сухопутных войск на приморском направлении во многом зависят от степени активности военно-морского флота. При этом особое значение приобретают действия флота по срыву снабжения и эвакуации прижатых к морю группировок противника. В ходе кампании для содействия наступлению советских войск на приморском направлении

привлекался только Балтийский флот. Но, как указывалось выше, вследствие сложной минной обстановки Балтийскому флоту нарушить морские коммуникации противника не удалось. Противник «сравнительно свободно эвакуировал морем войска и население, поддерживал живучесть курляндской, земландской и других группировок противника»¹. Достаточно указать, что в течение января — марта 1945 г. противник эвакуировал только из Курляндии и Мемеля 13 дивизий и бригаду, а также большое количество раненых и боевой техники. Всего в ходе кампании из Курляндии, с Земландского полуострова, Померании и Свиномюнде немцами было эвакуировано свыше 1 500 тыс. человек². На эффективность действий флота оказало влияние отсутствие заблаговременно разработанного плана действий Балтийского флота. Это обстоятельство чрезвычайно затруднило своевременную и надежную организацию взаимодействия флота с фронтами, наступавшими на приморском направлении, отрицательно сказывалось на оперативности в решении вопроса по перебазированию сил флота и в целом отрицательно повлияло на его боевую деятельность.

Войска ПВО страны использовались для прикрытия крупных центров страны, а также объектов в прифронтовой зоне. Для выполнения последней задачи привлекалось не менее половины войск ПВО страны. Это объяснялось тем, что в кампании 1945 г. авиация противника сосредоточивала значительные усилия для ударов по железным дорогам и объектам фронтового тыла, а также тем, что фронты зачастую не имели достаточных сил и средств ПВО для прикрытия всех важных объектов фронтового тыла. Привлечение войск ПВО страны для прикрытия объектов фронтового тыла давало возможность большую часть сил и средств ПВО фронтов и фронтовую истребительную авиацию использовать для прикрытия войск непосредственно на поле боя.

Успехи Советских Вооруженных Сил в кампании 1945 г. в Европе в значительной мере предопределялись правильным руководством вооруженной борьбой со стороны Ставки Верховного Главнокомандования. Оно заключалось в определении цели и замысла кампании, выработке плана ее проведения, выборе форм стратегического наступления и определении направления главного удара, распределении сил и средств по стратегическим направлениям, в восстановлении и использовании стратегических резервов, в постановке фронтам новых задач, в уточнении или изменении ранее поставленных задач, в организации стратегического взаимодействия и, наконец, в материально-техническом обеспечении войск.

Рассматривая вопросы стратегического руководства войсками в ходе кампании 1945 г., следует отметить искусство советского командования вскрывать планы противника и выбирать для их срыва

¹ Военно-морской флот в Великой Отечественной войне. Главный штаб ВМФ (рукопись), гл. 12, стр. 120—121.

² Там же, стр. 143.

соответствующие обстановке способы действий советских войск. Так, узнав о том, что немецко-фашистское командование готовится нанести контрудар из Померании по нашим войскам, вышедшим к Одеру, Ставка приняла решение разгромить восточно-померанскую группировку противника путем наступления. Выбор такого способа действий основывался на том, что наши войска превосходили противника в силах и средствах, у него не было достаточного количества танков и он не сумел еще создать прочной обороны.

Обнаружив подготовку противника к контр наступлению в районе оз. Балатон, Ставка решила измотать его в оборонительных боях, а затем перейти в наступление и окончательно добить. Выбор такого способа действий обуславливался тем, что соотношение сил в пехоте, артиллерии и авиации примерно было равным, но в танках противник превосходил наши войска более чем в 2 раза. Кроме того, на этом участке фронта противник имел сильную, заранее подготовленную оборону. Как известно, в обоих случаях планы противника потерпели крах.

Большое значение в руководстве вооруженной борьбой имело принятие советским командованием соответствующих мер для скрытия подготовки операций. В результате этого противнику так и не удалось своевременно вскрыть замыслы советского командования на первый этап кампании и создать соответствующую группировку войск.

Опыт рассматриваемой кампании показывает, что даже при самом тщательном планировании трудно предусмотреть все неожиданности, которые могут возникнуть в ходе кампаний и операций. Поэтому в соответствии с развитием событий и изменением обстановки Ставка вносила необходимые изменения в ранее намеченные планы, с тем чтобы поставить свои войска в более выгодное положение по отношению к противнику.

В связи с большой важностью военно-политических и стратегических задач, решаемых на направлении главного удара, Ставка непосредственно управляла войсками, действовавшими на этом направлении, не прибегая к помощи своих представителей. На других направлениях фронта (Курляндия, Восточная Пруссия, Венгрия) управление войсками осуществлялось через представителей Ставки. В ряде случаев Ставка не ограничивала обязанности своих представителей только координацией действий войск и оказанием помощи командующим фронтами, но и возлагала на них прямое руководство боевыми действиями¹.

Способы организации и ведения стратегических наступательных операций в кампании 1945 г. были различными. Наиболее широкое применение нашли окружение крупных группировок противника с последующим их уничтожением, рассечение и дробление стратегического фронта врага с последующим уничтожением изолированных группировок по частям.

¹ Директивы Ставки ВГК № 11018 от 2.7 и 11025 от 17.2.1945 г.

Окружение крупных группировок противника достигалось нанесением одновременных ударов по сходящимся направлениям (Берлинская, Пражская операции) или нанесением охватывающего удара с целью прижатия группировки противника к морю (Восточно-Прусская операция). Основным методом ликвидации окруженных группировок противника было рассеяние их на части с последующим уничтожением каждой в отдельности.

Ведение стратегической операции путем рассеяния фронта врага осуществлялось нанесением глубокого удара взаимодействовавших фронтов с последующим развитием ударов в сторону флангов с целью уничтожения разобщенных группировок врага (Восточно-Померанская операция).

Дробление стратегического фронта врага достигалось путем нанесения ряда ударов на широком фронте на нескольких направлениях с развитием наступления на большую глубину. В этом случае фронт врага дробился на части, что облегчало последующий разгром изолированных и утративших между собой оперативную связь группировок противника (Висло-Одерская операция).

Стратегические операции кампании 1945 г. в Европе характеризовались своей решительностью и высокой эффективностью. В этих операциях подвергались разгрому наиболее крупные группировки противника, освобождались огромные территории с важнейшими экономическими районами и политическими центрами (Восточная Пруссия, Силезский промышленный район, нефтеносные районы Венгрии и Австрии), потеря которых приводила к дальнейшему ослаблению экономического и военного потенциала фашистской Германии.

О решительности и эффективности стратегических операций рассматриваемой кампании можно судить по данным табл. 171.

Таблица 171

Операции	Количество дивизий (расчетных) противника, противостоявших нашим войскам в ходе операции	Количество разгромленных дивизий (в том числе плененных)	Процент разгромленных дивизий к общему числу
Восточно-Пруская	49	37	79
Висло-Одерская	70	60	86
Восточно-Померанская	42	23	54
Венская	21	12	59
Берлинская	116	101	86

Нанесение крупных потерь противнику в ходе стратегических операций в значительной мере обуславливалось привлечением большого количества сил и средств, что обеспечивало достижение решающего превосходства над противником. В значительной мере это определялось уменьшением протяженности советско-германского фронта, что

позволяло создавать более компактные группировки, чем это было в операциях 1944 г.

Размах стратегических операций 1945 г. был самый различный. Он зависел от важности цели операции и емкости стратегического направления. Глубина операций колебалась в пределах от 100 до 570 км. В ряде случаев она ограничивалась выходом наших войск к естественным рубежам (Балтийское море) или овладением стратегически важными центрами (Берлин, Вена, Прага), расположенными на глубине 100—200 км. Средний темп наступления войск достигал 30 км в сутки. Для кампании 1945 г. характерно сокращение продолжительности стратегических наступательных операций, которая составляла 23—30 суток против 40—85 суток в операциях 1944 г.

Высокая эффективность стратегических операций, сокращение их продолжительности, а также высокий темп наступления войск явились прямым следствием количественного и качественного превосходства советских войск над противником, значительного роста боевого мастерства наших войск и полководческого искусства советских военачальников.

Кампания 1945 г. характерна проведением стратегических операций одновременно и последовательно как в глубину, так и по фронту. Последовательные операции готовились в ходе предыдущих операций и начинались без пауз или после небольших пауз (Восточно-Померанская, Венская, Пражская). Однако не всегда проведение последующей стратегической операции без пауз позволяло достичь поставленной перед войсками задачи. Так, например, 2-й Белорусский фронт после проведения Восточно-Прусской операции начал без паузы Восточно-Померанскую операцию. Но через 9 суток фронт был вынужден прекратить наступление. Это произошло потому, что войска фронта начали эту операцию, фактически не имея времени на ее подготовку. Соединения фронта были значительно ослаблены напряженными и тяжелыми боями в ходе Восточно-Прусской операции. Кроме того, из состава фронта были изъяты и переданы в состав 3-го Белорусского фронта три общевойсковые и одна танковая армии. Дальнейшее наступление фронт смог начать лишь с подходом 19-й армии, переданной из резерва Ставки. При этом задачу по разгрому восточно-померанской группировки противника он уже решал совместно с 1-м Белорусским фронтом.

Таким образом, в завершающей кампании войны в Европе советская военная стратегия еще раз продемонстрировала блестящие образцы умелого и гибкого руководства вооруженной борьбой против сильного и опасного врага, борьбой, приведшей в конечном итоге к сокрушительному разгрому противника и его безоговорочной капитуляции.

Глава двенадцатая

РАЗГРОМ ЯПОНСКИХ ВОЙСК В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ КИТАЯ (МАНЬЧЖУРИИ), КОРЕЕ, НА ЮЖНОМ САХАЛИНЕ И КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВАХ

(9 августа — 2 сентября 1945 г.)

1. Военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке к августу 1945 г.

С разгромом фашистской Германии решительным образом изменилась военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке. Япония — единственная страна, стоявшая за продолжение войны, оказалась в состоянии политической изоляции, а ее стратегические и экономические позиции были ослаблены. СССР, США и Англия теперь могли сосредоточить свои основные силы против империалистической Японии, что предопределяло неизбежный ее крах.

К лету 1945 г. основательно была подорвана и военная экономика Японии. Промышленность испытывала острый недостаток в стратегическом сырье в результате создавшихся затруднений в доставке его в Японию, что приводило к сокращению производства вооружения, военной техники и боеприпасов. Некоторые отрасли промышленности вынуждены были перейти на местное, худшего качества и более дорогое сырье; усилилась добыча местных железных руд и переработка руды Китая, Кореи и Маньчжурии в печах малого типа, что удорожало производство. Все это ставило японскую промышленность в крайне тяжелое положение и усиливало напряжение финансовой системы, которая в 1945 г. стояла на грани инфляции¹.

В 1945 г. в связи с нехваткой сырья строительство крупных надводных кораблей (линкоров, авианосцев, крейсеров) не производилось, а строительство кораблей противолодочной обороны и подвод-

¹ Справочник по вооруженным силам Японии. Изд. ГРУ ГЩ, 1945, стр. 20.

ных лодок сократилось¹. Недостаток в крупных боевых кораблях японцы пытались компенсировать увеличением строительства ряда новых судов специального назначения, на которые требовалось значительно меньше стали. К таким судам относились катера смертников («синэ»), карликовые подводные лодки («каюри», «корю») и «человеческие» торпеды («кайтэнс»). Из общего числа малых кораблей, построенных в 1945 г., больше половины составляли именно такие «человеко-катера» и «человеко-торпеды». Серьезным было положение и торгового флота Японии. В ходе войны тоннаж потопленных судов превышал тоннаж вновь строившихся. К началу 1945 г. Япония располагала флотом общим водоизмещением 5,6—6 млн. тонн, что составляло лишь 60% необходимого ей тоннажа².

Производство самолетов и авиамоторов в 1945 г. резко снизилось. Так, если в 1944 г. было выпущено 28,1 тыс. самолетов и 46,5 тыс. авиамоторов, то в 1945 г. выпуск их сократился соответственно до 11 тыс. и 12,3 тыс. Резкое сокращение выпуска авиамоторов явилось одним из узких мест японской авиапромышленности. Чтобы выйти из такого положения, японцы перешли к преимущественному производству одномоторных истребителей в ущерб двухмоторным бомбардировщикам, удельный вес производства которых в 1945 г. составил лишь 17%. Учебные самолеты и самолеты устаревших конструкций были включены в состав военно-воздушных сил. Их предполагалось использовать в качестве оружия «камикадзе» (самолетов-смертников). К августу 1945 г. 50% самолетов армии и флота Японии предназначались для смертников.

Тяжелое положение наблюдалось и в танковой промышленности. В 1945 г. среднемесячное производство танков и бронемашин составляло около $\frac{2}{3}$ по отношению к 1944 г. В 1945 г. было выпущено: средних танков — 89, легких танков — 5, самоходных орудий — 48, бронемашин — 126.

Недостаточным было и производство артиллерийско-стрелкового оружия, а также боеприпасов, что не удовлетворяло потребности войск.

Автомобильная промышленность из-за недостатка стали работала не на полную мощность и не обеспечивала вооруженные силы необходимым количеством **автотранспорта**.

Таким образом, к середине 1945 г. японская военная промышленность, испытывая острый недостаток в стратегическом сырье, не могла восполнить больших потерь, которые несли японская армия и флот.

Война нанесла серьезный урон и сельскому хозяйству Японии. В связи с увеличением производства химических веществ для нужд войны сельское хозяйство получало все меньше удобрений, а непрерывные мобилизации в армию и промышленность лишили деревню

¹ В 1945 г. было построено: кораблей противолодочной обороны — 6, подводных лодок — 22.

² Справочник по вооруженным силам Японии, стр. 19.

мужской рабочей силы. В 1945 г. сельское население Японии состояло на 80% из женщин, а остальные 20% составляли старики, подростки и дети¹. В связи с этим урожай основной культуры — риса с 11 млн. тонн в 1940 г. снизился до 9,5—7 млн. тонн в 1944 г. при ежегодном его потреблении 14—14,5 млн. тонн. Недостаток производства риса внутри страны и затруднения с его завозом из других стран вынудили японское правительство еще в 1943 г. израсходовать часть государственных запасов, которые к 1945 г. сократились с 10,7 до 6 млн. тонн. Значительно уменьшился и улов рыбы, потребление которой в 1944 г. по сравнению с 1943 г. снизилось на 43%.

Таково было положение экономики Японии к середине 1945 г.

26 июля 1945 г. в Потсдаме от имени США, Англии и Китая было опубликовано обращение (Потсдамская декларация)², в котором японцы призывались к безоговорочной капитуляции. В обращении указывалось, что «гигантские сухопутные, морские и военно-воздушные силы США, Британской империи и Китая, во много раз укрепленные армиями, авиацией и флотами с Запада, готовы к нанесению окончательных ударов»³ по Японии. Эта военная мощь, говорилось в Декларации, поддерживается и вдохновляется решимостью всех союзных наций вести войну против Японии до тех пор, пока она не прекратит своего сопротивления. «Полное использование нашей военной мощи будет означать полное уничтожение японских вооруженных сил и полное опустошение японской территории»⁴. Одновременно Потсдамская декларация излагала те политические принципы, которые следовало применять к побежденной Японии⁵.

Однако ни потеря боевой мощи на море и в воздухе, ни экономические затруднения не поколебали стремления японской военщины к продолжению войны. Имея сухопутные силы численностью свыше 5 млн. человек, более 10 700 самолетов⁶ и около 500 боевых кораблей, правящие круги Японии считали, что они располагают реальными возможностями еще долгое время сопротивляться американо-английским вооруженным силам, а поэтому отклонили предложение о безоговорочной капитуляции и решили продолжать войну всеми силами и средствами. 28 июля японский премьер-министр Судзуки

¹ Справочник по вооруженным силам Японии, стр. 18.

² С 17 июля по 2 августа в Потсдаме проходила конференция глав правительств трех великих держав: Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. III, стр. 334.

⁴ Там же, стр. 334—335.

⁵ СССР, принимая участие в Берлинской конференции, в то время не находился в состоянии войны с Японией и присоединился к декларации только 8 августа, одновременно с вступлением в войну против Японии.

⁶ Из них 50% составляли учебные самолеты и самолеты старых конструкций.

следующим образом изложил позицию своего правительства в отношении Потсдамской декларации: «Мы игнорируем ее. Мы будем неоступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны»¹.

Взяв курс на затягивание войны, японские милитаристы рассчитывали использовать возможные разногласия между союзными державами, чтобы осуществить компромиссную сделку с реакционными кругами США и Англии, которые были заинтересованы в сохранении на Тихом океане в лице Японии силы, враждебной Советскому Союзу. Японские правящие круги при этом полагали, что, затягивая войну и рассчитывая на разногласия между участниками антифашистской коалиции, они смогут добиться для Японии более или менее благоприятных условий мира.

В 1945 г. правительство и военные руководители США и Англии признавали, что если СССР не выступит против Японии, то им для решительных операций на японских островах потребуется сосредоточить в Азии армию до 7 млн. человек, на что, по их расчетам, понадобится приблизительно полтора года после окончания войны в Европе. На этом основании 9 февраля 1945 г. Объединенный комитет начальников штабов представил на Крымской конференции Рузвельту и Черчиллю доклад, в котором говорилось: «Мы рекомендуем наметить ориентировочной датой окончания войны с Японией через 18 месяцев после поражения Германии»². Этот срок был отражен и в плане операции. Так, вторжение на острова собственно Японией американско-английским командованием предусматривалось: на Кюсю — в октябре 1945 г., на Хонсю — весной 1946 г., и то в зависимости от успеха операции на острове Кюсю.

Советский Союз, руководствуясь стремлением сократить срок окончания войны, уносившей миллионы человеческих жизней, взял на себя обязательство выступить против Японии через два — три месяца после поражения фашистской Германии. Это был минимальный срок, необходимый для подготовки операций и переброски дополнительных сил и средств на Дальний Восток.

8 августа 1945 г. Советское правительство, верное своему союзническому долгу, присоединилось к Потсдамской декларации и заявило японскому правительству, что с 9 августа Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. Это решение Советского правительства предопределило разгром в кратчайший срок японского милитаризма и ликвидацию последнего очага войны.

Решение Советского правительства вступить в войну против империалистической Японии предопределило ее неминуемый разгром. Несмотря на это, утром (в 8 час. 15 мин.) 6 августа на японский город Хиросима американцы сбросили атомную бомбу. В результате взрыва

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 201.

² Н. Фейс. Churchill, Roosevelt, Stalin, L., 1957, p. 396.

и последовавших за ним пожаров $\frac{9}{10}$ всех домов города было уничтожено¹. Из 306 545 жителей города 176 987 человек пострадало от взрыва². Никогда в прошлом человеческое воображение не могло представить подобных размеров ущерба и подобной жестокости. 9 августа на город Нагасаки была сброшена вторая атомная бомба, которая добавила еще свыше 70 тыс. человеческих жертв³. Стратегической необходимости применения ядерного оружия в тот момент не было, так как военное поражение Японии было уже неминуемо. Поспешное принятие решения о применении атомной бомбы объяснялось не военной необходимостью, а стремлением реакционных правящих кругов США запугать народы мира и прежде всего Советский Союз. Правительство США бряцало оружием, надеясь подкрепить претензии американских монополистов на руководящую роль во всех послевоенных делах⁴. Это видно хотя бы из того, что применение атомных бомб не оказало соответствующего воздействия на японское правительство. Оно не отказалось от продолжения войны. Лишь вступление СССР в войну и сокрушительный разгром Квантунской армии вынудили правительство Японии принять условия капитуляции.

2. Характеристика театра военных действий

(Схема 17)

Боевые действия Советских Вооруженных Сил и на Дальнем Востоке развернулись на территории северо-восточных провинций Китая, Северной Кореи, на Японском и Охотском морях, на острове Сахалин и Курильских островах. Этот район протяженностью с севера на юг 1680 км и с запада на восток 1440 км охватывал площадь около 1,5 млн. км². Протяженность государственных границ СССР и Монгольской Народной Республики, с рубежа которых развернулись операции Советской Армии, превышала 5 тыс. км.

По географическим и климатическим условиям район боевых действий является исключительно сложным и трудным. На пути советских войск к жизненно важным для противника центрам лежали труднодоступные горно-лесистые и пустынные полосы местности шириной 300—500 км, многоводные реки Аргунь, Амур и Уссури, протекающие вдоль границ СССР и Китая, и другие естественные препятствия. Мощные горные хребты пересекают район боевых действий в различных направлениях: на западе — хребет Большой Хинган, на севере — хребты Ильхури-Алинь и Малый Хинган, на востоке — хреб-

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 203.

² Там же, стр. 202.

³ Там же, стр. 206.

⁴ Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). Госполитиздат, 1956, стр. 630.

ты Надань-Хада-Алинь, Кэнтэй-Алинь, Пограничный, Лаоэлин, Чанбайшань образуют труднопроходимый барьер шириной 250—300 км, преграждающий все пути из Монгольской Народной Республики, Забайкалья, Приамурья и Приморья в центральные районы северо-восточных провинций Китая. Серьезным препятствием являются болота, заболоченные поймы и пади, особенно в восточной и северо-восточной частях Маньчжурии. На западе (провинции Чахар, Жэхэ) тянутся на сотни километров знойные, безводные пустынные степи и горы, лишенные всякой растительности. Вся эта полоса местности, вплоть до центральных районов Маньчжурии, мало населена и почти не имеет удобных дорог.

Лето в этом районе жаркое (до $+37^{\circ}\text{C}$) и дождливое, с резкими колебаниями суточных температур. В августе 1945 г. в целом были неблагоприятными и гидрометеорологические условия. В этом месяце выпадает в среднем 160 мм, или 24% всех годовых осадков. С 11 августа начались обложные дожди, реки вышли из берегов, дороги пришли в негодность, а на отдельных участках стали непроходимыми; действия авиации были затруднены.

Эти характерные особенности природных условий театра военных действий оказали существенное влияние на создание группировки советских войск в исходном положении и на характер ведения наступательных операций фронтов. Безводные степи, горно-таежные и болотистые районы позволяли действовать оперативным объединениям и даже соединениям лишь на отдельных изолированных операционных направлениях, на которых имелись пути сообщения. Это в значительной степени затрудняло взаимодействие и управление войсками, ограничивало маневр наших войск и создавало большие трудности в работе тылов.

Наиболее благоприятным районом для ведения боевых действий с использованием всех родов войск, а также для тесного и непосредственного взаимодействия наступавших группировок фронтов является Центральная Маньчжурская равнина. Она густо населена и имеет сравнительно развитую сеть железных дорог. Что же касается автодорожной сети, то она в целом была развита слабо. Чаще всего это были обыкновенные, лишь несколько улучшенные грунтовые дороги. В периоды обильных дождей до 80% дорог становились непригодными для движения транспорта.

В условиях бездорожья и весьма больших размеров театра немалую роль сыграли речные пути, и особенно р. Сунгари, являвшаяся важной водной коммуникацией, соединявшей ряд крупных городов Маньчжурии.

Поверхность Южного Сахалина большей частью покрыта горами высотой 300—1600 м. Они узкими хребтами тянутся почти вдоль всего острова. Наиболее доступной для действий войск являлась долина рек Тим и Поронай, которая выводила в район Найро и далее вдоль железной дороги к Тойохара.

Курильская гряда, растянувшаяся на 1200 км, состоит из 36 островов вулканического происхождения, отделенных один от другого

проливами. Разрозненность островов и сложный рельеф местности на них затрудняли действия десантов при овладении этими островами.

Морская часть Дальневосточного театра военных действий также имела специфические особенности. Она разделена на три изолированных бассейна: Японское море, Охотское море и та часть Тихого океана, которая омывает наше северное побережье с полуостровом Камчатка. Проливы, связывающие эти бассейны (кроме Татарского пролива), контролировались японцами; японские острова занимали блокирующее положение в отношении советского Приморья. Наша основная морская коммуникация — Владивосток, Татарский пролив, Петропавловск-на-Камчатке находилась под угрозой со стороны японского флота на всем протяжении. Это осложняло обстановку на море и облегчало возможность нанесения ударов по нашему побережью и коммуникациям.

Маньчжурия представляла собой хорошо подготовленный военный плацдарм. Вдоль границы СССР и МНР японцами в течение многих лет создавались мощные укрепленные районы с сооружениями долговременного типа, прикрывавшими все наиболее важные направления. Общая протяженность этих укреплений превышала 1000 км. Укрепленные районы имели протяжение по фронту от 20 до 100 км и по глубине от 3 до 25—40 км. Они являлись главной полосой обороны Квантунской армии. Вторая и третья полосы обороны были подготовлены лишь на приморско-маньчжурском направлении. В Корее японское командование строило оборонительную полосу по рекам Ялуцзын и Тумыньцзын. Все порты на восточном побережье Северной Кореи — Юки, Расин, Сейсин и Гензан — были укреплены.

Трудные условия театра военных действий и серьезные укрепления противника требовали сосредоточения большого количества технических средств, тщательной подготовки войск и высокого искусства управления ими, выносливости личного состава, а также дополнительной подготовки театра военных действий.

В порядке такой подготовки были проведены следующие мероприятия: расширена сеть грунтовых и шоссежных дорог, а также улучшено их покрытие; увеличена пропускная способность железнодорожных станций Карымская, Борзя, Чойбалсан, построено 13 новых разъездов и расширена сеть станционных путей; в районе города Чойбалсан построена кольцевая железная дорога протяженностью около 30 км; в восточной части МНР проложено около 270 км новых колонных путей, проведено провешивание маршрутов и установлено на дорогах большое количество указателей; расширена аэродромная сеть, особенно в МНР, и построены опознавательные ориентиры для летчиков. Большие работы были проведены в МНР по обеспечению войск водой. Была значительно расширена телеграфно-телефонная сеть на Дальнем Востоке, а по дну Татарского пролива был проложен кабель для связи штаба 2-го Дальневосточного фронта со штабом 16-й армии, действовавшей на Сахалине.

3. Положение, группировка сил и планы сторон

(Схема 17)

Для продолжения войны японское главное командование предполагало на Тихоокеанском театре перейти к обороне, не допуская дальнейшего продвижения американско-английских войск и высадок их на территорию собственно Японии. В Китае японцы планировали захватить районы, освобожденные Народно-революционной армией, и, завершив оккупацию центрального и южного районов Китая, организовать надежную оборону азиатского континента. В Северо-Восточной части Китая и Кореи японские войска должны были выполнять оборонительные задачи, но в зависимости от обстановки быть в готовности к наступательным действиям.

Для решения этих задач сухопутные силы Японии к лету 1945 г. находились в четырех стратегических группировках: в Северо-Восточной части Китая, Кореи, на Южном Сахалине и Курильских островах — свыше 1 200 тыс.¹; в южных, центральных и северных районах Китая — до 1 млн.; в странах Юго-Восточной Азии — около 1 млн. и в собственно Японии — около 2 млн. человек. В составе японского флота имелось 4 линкора, 9 авианосцев, 14 крейсеров, 56 эсминцев и миноносцев, 60 подводных лодок, до 50 подводных лодок «малютка», до 300 минных заградителей, тральщиков и кораблей других классов. Основные силы японского флота и морской авиации базировались в метрополисе.

Согласно последнему варианту стратегического плана, разработанному весной 1945 г., Квантунская армия должна была оказывать упорное сопротивление войскам Советской Армии в приграничных районах, а затем на горных хребтах Большого Хингана, Ильхури-Алиня, Малого Хингана, Надань-Хада-Алиня и Чанбайшаня. Только в случае крупного успеха советских войск допускался отход японских соединений на линию Тумынь, Чанчунь, Мукден, Цзиньчжоу (200 км юго-зап. Мукдена), на которой предполагалось организовать прочную оборону с тем, чтобы остановить продвижение Советской Армии и сохранить за собой район к юго-востоку от указанной линии в качестве плацдарма для ведения в последующем активных действий.

Учитывая особенности театра военных действий, японское командование сосредоточило основные свои силы в центральных районах Маньчжурии в готовности к маневру на любом направлении. Одна треть сил была оставлена в приграничной зоне. В такой группировке японцы рассчитывали активными действиями своих главных сил остановить наступление советских войск и, подтянув стратегические резервы из северной части Китая и Кореи, перейти в контрнаступление. Таким образом, японское командование собиралось после активной обороны перейти к решительным действиям.

¹ С учетом войск Маньчжоу-Го и войск Внутренней Монголии.

Японские войска, находившиеся в Маньчжурии и Корее, объединялись в Квантунскую армию (командующий генерал Ямада Отодзо), штаб которой располагался в Чанчуне. В состав Квантунской армии входили 1, 3 и 17-й¹ фронты, 4-я отдельная армия, 2-я и 5-я воздушные армии и Сунгарийская флотилия.

1-й фронт (Восточно-Маньчжурский, командующий генерал Кита Сейити) объединял 3-ю и 5-ю армии (всего 6 дивизий). Кроме того, в резерве фронта имелись 4 пехотные дивизии и одна пехотная бригада. Войска фронта были развернуты у границ советского Приморья в районе Тумынь, Жаохэ, Цзямусы, Гирин. Основные силы фронта располагались на хуньчуньском и муданьцзянском направлениях.

3-й фронт (Западно-Маньчжурский, командующий генерал Усироку Дзюн, он же — Нацимия Ацуси) объединял 30-ю и 44-ю армии (6 дивизий и одна бригада). Резерв фронта состоял из двух пехотных дивизий, двух пехотных бригад и одной танковой бригады. Фронт должен был действовать против советских войск, которые могли предпринять наступление из Монгольской Народной Республики, а основные его силы были сосредоточены в районе Ванмяо, Мукден, Тунхуа, Чанчунь.

4-я отдельная армия (командующий генерал-лейтенант Усмура Микио) в составе трех пехотных дивизий и четырех пехотных бригад была развернута в треугольнике Хайлар, Харбин, Хэйхэ (Сахалин), имея основные силы на хайларском и цидикарском направлениях.

17-й фронт (Корейский, командующий генерал Кодзуки) объединял 34-ю и 59-ю армии и дислоцировался в Корее. Всего во фронте насчитывалось 9 пехотных дивизий, из них во фронтовом резерве находилось 4 пехотные дивизии.

Стратегический резерв командующего Квантунской армией составляли войска 59-й армии (три пд), резерв командующего 17-м фронтом (четыре пд), а также пехотная дивизия, пехотная и танковая бригады, сосредоточенные в районе Тунхуа и Мукден.

Всего в составе Квантунской армии находилось 31 пехотная дивизия², 9 пехотных бригад³, одна бригада «спецназначения» (смертников)⁴, 2 танковые бригады и 2 воздушные армии. Кроме того, в Северном Китае, в районе Пекина, находилось свыше двух японских армий, которые в случае необходимости предполагалось перебросить в Маньчжурию.

В распоряжении японского командования также имелись значительные силы армии Маньжоу-Го, армия Внутренней Монголии,

¹ 17-й фронт вошел в состав Квантунской армии с началом боевых действий в Маньчжурии.

² Численность пехотных дивизий колебалась в пределах от 11—12 тыс. до 18—21 тыс. человек.

³ Численность пехотных бригад составляла от 4,5 тыс. до 8 тыс. человек.

⁴ Бригада находилась в непосредственном подчинении командующего Квантунской армией.

дислоцировавшаяся в четырехугольнике Линьси, Чифын, Калган, Учуань, и армия провинции Суйюань, располагавшаяся в районе Суйюань, Пиндицюань, Синхэ. В Маньчжурии и Корее из японских резервистов-переселенцев были сформированы вооруженные отряды, общая численность которых доходила до 100 тыс. человек.

Базировавшаяся на Харбин Сунгарийская флотилия имела 25 боевых судов и три полка морской пехоты.

2-я воздушная армия, находившаяся в Маньчжурии, имела до 1200 самолетов, а расположенная в Корее 5-я воздушная армия — до 600 самолетов.

На Южном Сахалине и Курильских островах японские войска состояли из трех пехотных дивизий, пехотной бригады, смешанного полка, авиационной дивизии (150 самолетов). Перечисленные войска входили в состав 5-го фронта, подчиненного непосредственно ставке японского императора.

Таким образом, в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах насчитывалось в общей сложности свыше 1,2 млн. человек¹. Боевой состав армии приводится в табл. 172.

Таблица 172

	пд	пбр	кд	кбр	Отд. пп, кп	тбр	Отд. тп
Квантунская армия	31	10 ²	—	—	—	2	—
Армия Маньчжоу-Го	2	12	2	—	4	—	—
Армия Внутренней Монголии	—	—	5	2	—	—	—
Суйюаньская армейская группа	6	—	—	—	—	—	—
5-й фронт	3	1	—	—	1	—	1
Всего	42	23	7	2	5	2	1

Несмотря на значительную численность, японские войска были относительно слабо вооружены и недостаточно насыщены современной боевой техникой. Качественно они значительно уступали войскам Советской Армии.

К августу 1945 г. вооруженным силам Японии противостояли: на границах Маньчжурии — войска Советской Армии численностью около 1,6 млн. человек², в Китае — армия гоминдана общей численностью 4,4 млн. человек и Народно-революционная армия Китая численностью более 600 тыс. человек³. При этом следует отметить, что главные усилия реакционной клики Чан Кай-ши были

¹ Без учета вооруженных отрядов резервистов (100 тыс. человек) и войск, находившихся в Северном Китае и предназначенных для использования в Маньчжурии.

² В том числе бригада смертников.

³ В это число входит и группа войск МНРА.

⁴ Архив ГШ, оп. 1022сс, д. 1023—1, стр. 7—8.

направлены на борьбу не против японских оккупантов, а против Народно-революционной армии Китая, для чего были выделены войска численностью до 1 млн. человек¹. Против японских войск в Бирме действовали англо-индийские войска численностью около 1 млн. человек². В юго-восточной части Тихого океана, с передовыми позициями на островах Иводзима и Окинава, были развернуты американско-английские войска численностью свыше 500 тыс. человек. Таким образом, к августу 1945 г. вооруженным силам Японии противостояли вооруженные силы союзников общей численностью более 7 млн. человек³, 10 529 самолетов, 1079 боевых кораблей.

Вступая в войну с империалистической Японией, Советский Союз преследовал следующие цели: быстрее ликвидировать очаг второй мировой войны на Востоке, содействовать скорейшему восстановлению всеобщего мира и ликвидировать постоянную угрозу нападения японских империалистов на советский Дальний Восток; изгнать совместно с союзниками японских захватчиков из оккупированных ими стран и возвратить Советскому Союзу отторгнутые Японией Южный Сахалин и Курильские острова.

В соответствии с этими целями главной стратегической задачей Советских Вооруженных Сил являлся разгром Квантунской армии. Замысел стратегической операции по разгрому Квантунской армии предусматривал одновременное нанесение двух основных ударов — с территории Монгольской Народной Республики и Приморья — и ряда вспомогательных ударов по сходящимся к центру Маньчжурии направлениям с целью быстрого рассеяния и разгрома Квантунской армии по частям. Осуществление этого замысла и быстрое достижение решительных целей требовали значительного количества войск, особенно подвижных соединений, большого количества технических средств борьбы, особенно артиллерии и инженерных войск. высокого искусства командного состава, боевого опыта и выучки войск.

Известно, что в ходе войны против гитлеровской Германии Советский Союз был вынужден держать на Дальнем Востоке до 40 дивизий для отражения возможного нападения Японии. Но для решения наступательных задач этих сил было недостаточно. Поэтому в мае — июле 1945 г. была осуществлена переброска крупных сил войск с Западного театра на Дальний Восток на расстояние 9—12 тыс. км: из Восточной Пруссии — 39-я армия (сд — 9) и 5-я армия (сд — 9), из района Праги — 53-я армия (сд — 6, влд — 1), 6-я гвардейская танковая армия (5 тк, 7 и 9 мк), а также управления бывших Карельского и 2-го Украинского фронтов. Всего за короткое время было переброшено 39 дивизий и бригад, а также большое количество соединений и частей различных родов войск. В результате

¹ Архив ГШ, оп. 1022сс, д. 1023—1, стр. 7—8

² В. А. Варин. Борьба за Тихий океан. АН СССР, 1947, стр. 398.

³ Войска гоминдана, занятые блокадой «Особого района» (до 1 млн.), и части сил НРА Китая, удерживавшие этот район (85 тыс.), в расчет не вошли.

боевой состав советских войск на Дальнем Востоке к августу 1945 г. увеличился почти вдвое.

Следует отметить, что это было не простое количественное увеличение войск, а заранее предусмотренное увеличение соответствующими соединениями и объединениями, способными успешно решать задачи в конкретных условиях Дальневосточного театра военных действий. В зависимости от опыта и качества соединений и объединений определялось их место и в оперативном построении фронтов. Так, 5-я и 39-я армии, равно как и их командный состав, обладавшие большим опытом прорыва укрепленных оборонительных полос, предназначались: первая — для действия на главном направлении 1-го Дальневосточного фронта и прорыва приграничных укрепленных районов японцев, а вторая, входившая в состав Забайкальского фронта, — для прорыва Халун-Аршанского и совместно с 36-й армией Хайларского укрепленных районов.

Что же касается 6-й гвардейской танковой и 53-й армий, то их направление в Забайкальский фронт связано с тем, что они имели большой опыт действий в горно-степных условиях, подобных Маньчжурии, и умели вести бои на широких просторах и по отдельным направлениям.

Столь крупная переброска войск потребовала исключительного напряжения работы железных дорог. Всего в период с мая по июль 1945 г. на Дальний Восток с Запада поступило свыше 121 тыс. вагонов. Ежедневно на железную дорогу восточнее Байкала подавалось в среднем до 30 поездов в июне и до 22 поездов в июле.

Особенно большие затруднения испытывал Забайкальский фронт, в состав которого прибывало около половины всех эшелонов, перебрасываемых на Восток. Участок железной дороги Карымская, Чойбалсан, на который базировался фронт, из-за низкой пропускной способности (не более 8 пар поездов в сутки) не обеспечивал такого потока эшелонов. Это обстоятельство увеличивало сроки сосредоточения и развертывания войск, что было крайне невыгодно и не отвечало замыслу Ставки Верховного Главнокомандования.

Для того чтобы выдержать запланированные сроки сосредоточения и развертывания войск, командование фронта решило моторизованные части и артиллерию на мхтяге выгружать на участке Чита, Карымская и направлять их по военно-автомобильной дороге своим ходом до Чойбалсана. С этой целью от штаба фронта в Иркутск и на ст. Карымская были высланы специальные группы офицеров для определения, какие части должны следовать до Чойбалсана по железной дороге, а какие выгружаться между Читой и ст. Карымской для следования своим ходом. В районе Чойбалсана и другие части соединялись и в полном составе выдвигались на рубежи развертывания. Войскам, следовавшим своим ходом, пришлось совершать по безводным степям Забайкалья и Монголии форсированные марши до 600—900 км. Это хотя и вызвало перерасход около 3 тыс. тонн горючего из общего лимита фронта, зато поз-

волило своевременно сосредоточить и развернуть основные силы фронта, что было в то время крайне важно.

Наряду с перевозкой большого количества войск с Запада производились значительные межфронтные и внутрифронтные перегруппировки по железным дорогам на расстояние до 1500 км (из района Благовещенска в Приморье) и комбинированными маршами на расстояния 250—500 км. Эти перегруппировки охватили еще до 30 соединений (включая кавалерию МНРА). В общей сложности в мае—июле 1945 г. на путях сообщения Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока в поездах, под погрузкой и на маршах в районы развертывания находилось до миллиона человек советских войск.

Для обеспечения скрытности массовых железнодорожных воинских перевозок по службе ВОСО были приняты следующие меры: количество лиц, допущенных к выполнению централизованных военных перевозок, а также разработка документов, связанных с ними, были ограничены до минимума; станции выгрузки и обслуживания эшелонов занумеровывались; передача сводок о движении эшелонов строго контролировалась офицерами ВОСО, а телефонные переговоры по этим вопросам запрещались; на приграничных участках Дальнего Востока отдельные группы воинских эшелонов пропускались в темное время, а на Приморской железной дороге, близко расположенной к границе, в темное время проводилась и выгрузка эшелонов; выгрузившиеся части, как правило, немедленно выводились в район сосредоточения; ряд эшелонов пропускался через узловые станции с ходу; техническое обслуживание некоторой части эшелонов осуществлялось на промежуточных станциях.

Прикрытие сосредоточения и развертывания прибывавших войск было возложено на приграничные укрепленные районы и часть сил полевых войск, выдвинутых к границе на заблаговременно подготовленные рубежи обороны. Прикрытие с воздуха осуществлялось Забайкальской, Приамурской и Приморской армиями ПВО¹, а также истребительной авиацией 12, 10 и 9-й воздушных армий. Южное побережье Приморья и подходы к Владивостоку с моря прикрывались силами и средствами Тихоокеанского флота, побережье от Владивостока до мыса Сосунова—Чугуевской оперативной группой, а западное побережье Татарского пролива—16-й армией во взаимодействии с Северной Тихоокеанской флотилией².

Ввиду большой удаленности театра военных действий от Ставки для непосредственного руководства всеми сухопутными и морскими силами, сосредоточенными против Японии, было создано Главное командование советских войск на Дальнем Востоке³. Главнокомандующим был назначен Маршал Советского Союза А. М. Василев-

¹ В соответствии с постановлением ГКО № 7828сс от 14.3.1945 г. эти армии ПВО были образованы на базе Дальневосточной и Забайкальской зон ПВО.

² Северная Тихоокеанская флотилия входила в состав Тихоокеанского флота.

³ Директива Ставки ВГК № 11120 от 30.7.1945 г.

ский, членом Военного совета — генерал-полковник И. В. Шикин, начальником штаба — генерал-полковник С. П. Иванов¹.

Войска, сосредоточенные на Дальнем Востоке, были сведены во вновь образованные три фронта: Забайкальский, 1-й Дальневосточный (из Приморской группы) и 2-й Дальневосточный (из Дальневосточного фронта).

Забайкальский фронт (командующий Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, член Военного совета генерал-лейтенант А. Н. Тевченков, начальник штаба генерал армии М. В. Захаров) объединял 17, 36, 39 и 53-ю общевойсковые, 6-ю гвардейскую танковую, 12-ю воздушную армии, Забайкальскую армию ПВО, 6-й и 7-й отдельные бомбардировочные авиакорпуса и конно-механизированную группу МНРА.

1-й Дальневосточный фронт (командующий Маршал Советского Союза К. А. Мерещков, член Военного совета генерал-полковник Т. Ф. Штыков, начальник штаба генерал-лейтенант А. Н. Крутиков) включал 1-ю Краснознаменную, 5, 25 и 35-ю общевойсковые армии, Чугуевскую оперативную группу², 10-й механизированный корпус, 9-ю воздушную армию, Приморскую армию ПВО и 19-й отдельный бомбардировочный корпус.

2-й Дальневосточный фронт (командующий генерал армии М. А. Пуркаев, член Военного совета генерал-лейтенант Я. С. Леонов, начальник штаба генерал-лейтенант Ф. И. Шевченко) включал 2-ю Краснознаменную, 15-ю, 16-ю общевойсковые армии, 5-й отдельный стрелковый корпус, Камчатский оборонительный район, 10-ю воздушную армию, Приамурскую армию ПВО и 18-й отдельный смешанный авиакорпус.

Тихоокеанский флот (командующий адмирал И. С. Юмашев, член Военного совета генерал-лейтенант С. Е. Захаров, начальник штаба вице-адмирал А. С. Фролов) к началу боевых действий имел 424 боевых корабля и 1547 самолетов, в том числе: крейсеров — 2, лидеров — 1, эсминцев — 12, сторожевых кораблей — 6, подводных лодок — 78, минных заградителей — 10. Флот базировался на Владивосток (главная база), Советскую Гавань и Петропавловск. В качестве вспомогательных баз служили порты Находка, Ольга, Де-Кастри, Николаевск-на-Амуре, Посыет и другие пункты морского побережья.

Краснознаменная Амурская флотилия в своем составе имела 172 боевых корабля и 70 самолетов. Флотилия базировалась на Хабаровск (главная база), М. Созанку на р. Зея, Сретенск на р. Шилка, оз. Ханка.

¹ Штаб Главного командования советских войск на Дальнем Востоке был образован 2 августа 1945 г. (Директива Ставки ВГК № 11121 от 2.8.1945 г.).

² В состав Чугуевской оперативной группы входили две стрелковые дивизии (335-я и 355-я), два укрепленных района (150-й и 162-й) и Владимирско-Ольгинский базовый УР. 9 августа 335 сд была передана в оперативное подчинение командующего ТОФ. Группа поддерживалась 16-й смешанной авиадивизией из состава ВВС флота.

Всего к августу 1945 г. Советское Верховное Главнокомандование развернуло на Дальнем Востоке 11 общевойсковых армий, 2 оперативные группы, одну танковую армию, 3 воздушные армии, 3 армии ПВО, 4 отдельных авиакорпуса, отдельные стрелковый и механизированный корпуса. Состав этих войск приведен в табл. 173.

Таблица 173

	Забайкаль- ский фронт	1-й Дальне- восточный фронт	2-й Дальне- восточный фронт	Всего
Личный состав в тыс. человек	654	586	337	1 577
сд, мсд, кд	35 ¹	32	11	78
тк и мк	3	1	—	4
тд	2	—	—	2
Отд. сбр, мсбр	1	—	4	5
Отд. тбр, мбр	7	11	7	25 ²
УР	2	12	6	20
Орудия и минометы (без реактивных установок)	8 958	10 664	6 515	26 137
Танки и САУ	2 416	1 860	1 280	5 556
Самолеты (боевые)	1 339	1 204	1 283	3 826

Наиболее сильными, как видно из табл. 173, были Забайкальский и 1-й Дальневосточный фронты, которым предстояло решать основные задачи.

В составе Тихоокеанского флота (включая Северную Тихоокеанскую флотилию) и Амурской флотилии имелось 78 подводных лодок, 2 крейсера, один лидер, 12 эсминцев, 19 сторожевых кораблей, 13 канонерских лодок, 10 мониторов, 204 торпедных катера, 52 бронекатера, 22 больших охотника, 27 малых охотников, 11 минных заградителей, 64 тральщика, 75 сторожевых катеров, 380 самолетов бомбардировочной и минно-торпедной авиации, 669 истребителей, 256 штурмовиков, 235 разведчиков.

В целом нужно отметить, что советские войска при небольшом превосходстве в количестве людей значительно превосходили противника в боевой технике (табл. 174), что явилось одной из важных предпосылок быстрого достижения поставленной цели в Маньчжурской стратегической наступательной операции.

¹ Из них четыре кавдивизии МНРА.

² Из них одна мотобронебригада МНРА.

Таблица 174

	Свои войска	Противник	Соотношение
Дивизии (расчетные) ¹	107	63	1,7:1
Личный состав в тыс. человек	1 577	1 200	1,2:1
Танки и САУ	5 556	1 155	4,8:1
Орудия и минометы . .	26 137	5 360 (только орудия)	—
Самолеты (боевые) . .	3 826	До 2 000	1,9:1

В соответствии с общим замыслом Верховного Главнокомандования фронтам и флоту были поставлены конкретные задачи.

Войска Забайкальского фронта получили задачу² стремительно вторгнуться в Центральную Маньчжурию, совместно с войсками 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов разгромить Квантунскую армию и овладеть районом Чифын, Мукден, Чанчунь, Чжалаңтунь. Главный удар фронт наносил тремя общевойсковыми (39, 17, 53-й) и одной танковой (6-й гвардейской) армиями в обход Халун-Аршанского укрепленного района с юга в общем направлении на Чанчунь, имея ближайшую задачу преодолеть Большой Хинган и к 15 дню операции выйти главными силами на фронт Дабаньшань, Лубэй, Солунь. Одновременно предусматривалось нанесение двух вспомогательных ударов — одного силами конно-механизированной группы Монгольской Народно-революционной армии из района Дзамин-удэ и Обото на Калган и Долоннор, второго — силами 36-й армии из района Даурия и Дурой³ на Хайлар. Полоса наступления фронта ограничивалась справа — линией Баян сомон, Баоту; слева — ст. Ксеньевка, г. Кусушань, Цицикар. Общая протяженность линии фронта по государственной границе достигала 2300 км.

Войскам 1-го Дальневосточного фронта⁴ была поставлена задача вторгнуться в Центральную Маньчжурию, совместно с войсками Забайкальского и 2-го Дальневосточного фронтов разгромить Квантунскую армию японцев и овладеть районом Харбин, Чанчунь, Сейсин. Главный удар фронт должен был нанести силами двух общевойсковых армий (1-й Краснознаменной и 5-й), одного механизированного корпуса (10-го), одной кавалерийской дивизии из района Гродеково, Ворошилов в общем направлении на Муданьцзян.

¹ Две бригады приняты за одну дивизию.

² Директива Ставки ВГК № 11114 от 28.6 1945 г.

³ Около 150 км сев.-вост. Даурия.

⁴ 1-й Дальневосточный фронт до 5 августа 1945 г. именовался Приморской группой войск.

Ближайшая задача фронта — к 23 дню выйти на фронт Боли, Муданьцзян. Ванцин, в дальнейшем — действовать в направлении Харбин, Чанчунь, с целью выйти главными силами на рубеж Харбин, Чанчунь, район Сейсин. Одновременно предусматривалось нанесение двух вспомогательных ударов: одного — силами 35-й армии из района Лесозаводска на Мишань с целью обеспечения правого фланга ударной группировки фронта, второго — частью сил 25-й армии из района Барабаш, Краскино, Славянка (все пункты юго-зап. Владивостока) на Хунчунь, Аньту с целью обеспечения левого фланга ударной группировки фронта и последующего овладения портами Северной Кореи — Юки, Расин, Сейсин. Чугуевская оперативная группа, входившая в состав фронта, получила задачу оборонять побережье от Шкотово до Тетюхе. Полоса действий войск фронта ограничивалась справа — линией м. Сосунова, Губерovo, Боли; слева — государственной границей с Кореей¹. Протяженность линии фронта по государственной границе достигала 700 км.

Войскам 2-го Дальневосточного фронта² была поставлена задача наступлением вдоль р. Сунгари на Харбин содействовать войскам Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов в разгроме Квантунской армии. Фронт должен был нанести удар силами трех дивизий 15-й армии во взаимодействии с Краснознаменной Амурской флотилией на сунгарийском направлении, имея ближайшей задачей к 23 дню операции выйти в район Цзямусы. В дальнейшем армии предстояло действовать вдоль р. Сунгари на Харбин. При развитии успеха в Приморье предусматривалось наступление 5-го отдельного стрелкового корпуса на жаохэйском направлении с целью содействовать 15-й армии в направлении Цзямусы или правому флангу 1-го Дальневосточного фронта в направлении Линькоу. 2-я Краснознаменная армия должна была оборонять государственную границу, уделяя особое внимание районам Благовещенск, Полярково, а 16-я армия — оборонять Сахалин³. Протяженность линии фронта по госгранице достигала 2130 км.

Тихоокеанскому флоту были поставлены задачи: действиями подводных лодок и авиации нарушить морские сообщения противника в Японском море; систематическими действиями авиации совместно с кораблями затруднить базирование кораблей противника на порты Северной Кореи (Юки, Расин, Сейсин); обеспечить свои коммуникации в Японском море и Татарском проливе; не допустить японские корабли в Татарский пролив; во взаимодействии с сухопутными войсками не допустить высадки десантов противника на наше побережье.

Перед авиацией фронтов стояли следующие основные задачи: ударами по оборонительным сооружениям, войскам и боевой техни-

¹ Директива Ставки ВГК № 11113 от 28.6 1945 г.

² 2-й Дальневосточный фронт до 5 августа 1945 г. именовался Дальневосточным фронтом.

³ Директива Ставки ВГК № 11112 от 28.6 1945 г.

ке содействовать наземным войскам в прорыве укрепленных районов врага и разгроме основных сил Квантунской армии; нанесением ударов по основным узлам дорог затруднить маневр войскам противника; обеспечить выброску воздушных десантов, ведение воздушной разведки на всю глубину операции, а также снабжение войск при действии их в труднодоступных районах. Главной задачей авиации флота являлось нанесение ударов по кораблям противника в море и в военно-морских базах на восточном побережье Кореи.

Непосредственная подготовка фронтов и флота к проведению намеченных операций началась сразу же после получения директив Ставки ВГК. В течение июля командующие фронтами и флотом приняли решения и разработали планы операций, а также провели необходимые мероприятия по оперативному и материально-техническому обеспечению войск.

Решения командующих фронтами и флотом, а также их планы боевого использования родов войск учитывали сложные природные особенности театра военных действий и полностью отвечали обстановке, сложившейся на отдельных участках.

Перед Забайкальским фронтом, вплоть до выхода его соединений на Центральную Маньчжурскую равнину, оборонялись сравнительно небольшие силы противника. На пути наступления простирается труднопроходимый хребет Большой Хинган, находившийся примерно на одинаковом удалении от исходного положения войск Забайкальского фронта и районов расположения главных сил 3-го фронта и резервов Квантунской армии. Быстрое преодоление этой преграды имело важное значение для успеха всей стратегической операции. Поэтому решение командующего Забайкальским фронтом предусматривало быстрее преодоление хребта Большой Хинган с целью вступления в сражение с основными силами 3-го фронта и резервами Квантунской армии, для чего в первый эшелон ударной группировки была включена 6-я гвардейская танковая армия.

1-му Дальневосточному фронту противостояли войска 1-го фронта противника численностью в 200 тыс. человек. Эта группировка находилась за мощной полосой приграничных долговременных укреплений и заранее подготовленными оборонительными рубежами на глубину до 150 км. Это обстоятельство наряду со сложным характером местности создавало чрезвычайно трудные условия для действий наших войск, которые уже с самого начала наступления должны были прорывать сильную оборону противника. Поэтому решение командующего 1-м Дальневосточным фронтом сводилось к созданию такой группировки войск, которая позволила бы успешно прорвать созданную противником оборону на избранном направлении.

Командующий 2-м Дальневосточным фронтом исходил в своем решении из того, что войскам фронта предстояло действовать на нескольких разобренных операционных направлениях с предвари-

тельным форсированием рек Амур и Уссури и прорывом укрепленных районов на противоположных берегах. Поэтому наступление намечалось лишь на отдельных направлениях в тесном взаимодействии с Краснознаменной Амурской флотилией.

С целью скрытия подготовки операции были приняты все меры предосторожности и маскировки. К разработке планов операций фронтов привлекался строго ограниченный круг лиц. В полном объеме планы операций знали командующий, член Военного совета, начальник штаба и начальник оперативного управления фронта. Все передвижения войск в периоды их сосредоточения и развертывания производились только ночью. В районах сосредоточения осуществлялась тщательная маскировка войск и техники. Радиостанции войск, прибывавших на Дальний Восток, и все вновь развернутые радиосети до утра 9 августа работали только на прием. На государственной границе и в войсках, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, был сохранен режим мирного времени. Предусматривалась и такая мера, как сохранение в тайне прибытие на Дальний Восток Маршалов Советского Союза и генералов, принимавших участие в боевых действиях на советско-германском фронте. Все эти мероприятия сыграли положительную роль в достижении внезапности начала военных действий на Дальнем Востоке.

Но японскому командованию было известно, что с марта 1945 г. началось постепенное увеличение советских войск на границах с Маньчжурией. Было также известно о начавшейся в июне массовой переброске войск с Запада и об изменении в руководстве в связи с назначением Маршала Советского Союза А. М. Василевского главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке. Однако японцы не рассчитывали, что военные действия на Дальнем Востоке начнутся именно в августе 1945 г. Они исходили из того, что Советская Армия еще не располагает достаточными силами на Дальнем Востоке для перехода в ближайшее время в решительное наступление. Японцы были убеждены, что к августу на Дальнем Востоке имелось лишь 35—45 дивизий, а 10—15 дивизий должны быть переброшены дополнительно. Исходя из этого, японское командование предполагало, что военные действия начнутся в конце августа или в сентябре, когда обычно в Маньчжурии наступает более благоприятная погода, но не позже, так как советские войска, по имеющимся у японцев данным, никаких материалов к зимним операциям на Дальний Восток не перебрасывали. Но японское командование ошиблось в расчетах. «Объявление войны Советским Союзом именно 8 августа и начало ведения военных действий Советской Армией 9 августа были полной неожиданностью», — заявил заместитель начальника штаба Квантунской армии¹.

Время, выбранное для начала военных действий, было наиболее благоприятным. Противник был захвачен врасплох. В начале августа японское командование начало было производить некоторую

¹ Архив ГРУ ГЩ, оп. 15782, д. 1, стр. 4.

перегруппировку войск Квантунской армии. Однако перебрасываемые штабы и соединения 9 августа не достигли своего нового места назначения, поэтому связь их со своими высшими штабами, а последних со штабом Квантунской армии была не налажена¹.

Одной из сложных и важных проблем, которую пришлось решать советскому командованию при подготовке операций на Дальнем Востоке, являлось накопление необходимого количества материальных средств. Трудные географические условия, тысячекилометровые пространства и слабо развитая сеть дорог значительно усложнили работу тыловых органов и потребовали от них большого напряжения и четкой организации работы. Особенно трудной была проблема железнодорожных перевозок, поскольку Транссибирская магистраль являлась единственной железной дорогой, которая обеспечивала перевозку войск, боевой техники и снабженческих грузов для трех фронтов, Тихоокеанского флота и Амурской флотилии. Между тем объем оперативных и снабженческих перевозок уже в мае 1945 г. достиг 23 440 вагонов, а в дальнейшем еще более увеличился. В связи с этим было признано целесообразным при Главкоме войсками Дальнего Востока создать управление тыла, в ведении которого находился участок Транссибирской магистрали от Иркутска до Владивостока.

В целом, несмотря на большие трудности, органы тыла справились с возложенными на них задачами. К началу операции во фронтах имелось: от 3 до 16 боекомплектов боеприпасов, от 1,5 до 7 заправок горючего, до 20 и более суточных дач продовольствия и фуража. К этому же времени была развернута госпитальная база на 166 тыс. человек, и более 27 тыс. коек находилось в пути. Большую работу органы тыла проделали по организации водоснабжения войск. Для снабжения войск, особенно 6-й гвардейской танковой армии, при наступлении через труднодоступные районы Маньчжурии в распоряжение Забайкальского фронта Верховное Главнокомандование выделило две транспортные авиационные дивизии.

4. Ход боевых действий

К исходу 8 августа 1945 г. советские войска полностью закончили развертывание и в ночь на 9 августа выдвинулись к государственной границе в исходные районы для наступления.

9 августа советские войска на Дальнем Востоке перешли в наступление. 10 августа Монгольская Народная Республика также объявила войну Японии. В этот же день товарищи Мао Цзэ-дун и Чжу Дэ отдали приказ всем антияпонским отрядам в освобожденных районах Северного, Центрального и Южного Китая «немедленно начать наступление на все важнейшие коммуникационные линии

¹ Архив ГРУ ГШ, оп. 15782, д. 1, стр. 23.

и центральные города, занятые врагом, и принудить японские войска и войска марионеточных правительств и капитуляции»¹.

Наступление советских войск развернулось одновременно на хингано-мукденском, харбино-гиринском и сунгарийском направлениях.

В соответствии с планами фронтов с утра 9 августа бомбардировочная авиация нанесла сосредоточенные удары по важнейшим железнодорожным станциям и узлам, а также по военным объектам в городах Харбин, Чанчунь, Гирин.

Тихоокеанский флот начал подготовку к десантным операциям с целью овладения военно-морскими базами и портами противника на побережье Кореи. Одновременно его военно-воздушные силы и соединения торпедных катеров нанесли удары по кораблям, береговой обороне и другим объектам в северо-корейских портах Юки, Раян, Сейсин.

Таким образом, Квантунская армия была атакована на суше, с воздуха и моря на всем протяжении границы с Маньчжурией и на побережье Северной Кореи. Внезапность ударов позволила нашим войскам с самого начала захватить инициативу и максимально использовать первоначальный успех. Удары нашей авиации по железнодорожным узлам затруднили железнодорожное сообщение противника, что при слабой моторизации и механизации Квантунской армии, действовавшей на столь обширном театре, резко уменьшало возможности ее маневра силами и средствами.

Об объявлении войны Советским Союзом в Токио узнали в 4 часа 9 августа через перехваченную радиопередачу². Это известие вызвало большое замешательство в японских правящих кругах и в высшем военном руководстве. «Даже при появлении атомной бомбы государственная политика, определенная Высшим советом по руководству войной, не претерпела никаких изменений... Но вступление в войну Советского Союза развеяло все надежды на продолжение войны»³. На заседании совета премьер-министр Судзуки, выражая общее настроение, заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»⁴. В Высшем совете по руководству войной лихорадочно обсуждался вопрос о принятии условий Потсдамской декларации. Уже 10 августа японский министр иностранных дел Того от имени своего правительства обратился к советскому послу в Токио Я. А. Малику с заявлением о готовности японского правительства принять условия Потсдамской декларации, к которой присоединился Советский Союз. На это заявление 11 августа правительства

¹ Новая и новейшая история Китая. Краткий очерк. Изд-во иностранной литературы, 1950, стр. 252.

² История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 208.

³ Там же, стр. 209.

⁴ Иноуэ Киеси, Ононоги Синдзабуро, Судзуки Сесии. История современной Японии. Изд-во иностранной литературы, 1955, стр. 264.

СССР, США, Англии и Китая потребовали от Японии прекращения военных действий и подписания акта о безоговорочной капитуляции. Одновременно с обсуждением вопроса о принятии условий Потсдамской декларации главная ставка японцев отдала приказ Квантунской армии начать активные боевые действия против Советского Союза. Однако это были последние судорожные усилия. «Распоряжения, отданные Квантунской армии, приказ экспедиционной армии в Китае перебросить войска на помощь Квантунской армии — все это осталось на бумаге. Главная ставка полностью утратила контроль над операциями на советско-японском фронте, и ей оставалось только, сложив руки, наблюдать за разгромом Квантунской армии»¹.

С переходом Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов в наступление командование Квантунской армии приняло решение оказать сопротивление в глубине Маньчжурии на рубеже железных дорог Тумынь, Чанчунь и Чанчунь, Дайрэн. С этой целью ее 1-й фронт должен был отойти на линию железной дороги Тумынь, Чанчунь, а 3-й фронт — на линию железной дороги Чанчунь, Дайрэн. 4-я отдельная армия получила задачу постепенно отойти через Харбин в район Гирна для занятия рубежа обороны между войсками 1-го и 3-го фронтов.

На хингано-мукденском направлении войска Забайкальского фронта 9 августа в 00 час. 10 мин. по местному времени без артиллерийской и авиационной подготовки начали боевые действия сильными передовыми отрядами. В 4 час. 30 мин. на всех операционных направлениях перешли государственную границу и главные силы фронта.

Ввиду того что главные силы Квантунской армии были расположены далеко в глубине Маньчжурии, а оставленные в приграничной полосе соединения и части прикрытия не могли оказать сколько-нибудь серьезного сопротивления, войска фронта устремились к перевалам хребта Большой Хинган. К исходу дня на правом крыле и в центре они продвинулись общевойсковыми соединениями до 50 км и подвижными соединениями — на 120—150 км.

В первый день наступления Забайкальский фронт встретил сопротивление лишь на своем левом крыле, где японцы, опираясь на р. Аргунь и Чжалайнор-Маньчжурский укрепленный район, пытались задержать наступление 36-й армии. Однако войска армии преодолели вражеское сопротивление. На правом фланге они овладели Чжалайнор-Маньчжурским укрепленным районом, а на левом фланге успешно форсировали крупную водную преграду — р. Аргунь и начали быстро продвигаться к Хайлару. К исходу дня соединения армии на отдельных направлениях продвинулись до 40 км.

Японские войска, прикрываясь частью сил на угрожаемых направлениях, начали отходить на тыловой оборонительный рубеж,

¹ История войны на Тихом океане, т. IV, стр. 210.

проходивший по железной дороге Чанчунь, Дайрэн, с целью организации на нем сопротивления наступавшим советским войскам.

10 августа Забайкальский фронт продолжал стремительно продвигаться вперед. На калганском и долоннорском направлениях противник по-прежнему не оказывал серьезного сопротивления. К исходу дня войска фронта на отдельных направлениях продвинулись еще на 50 км, а соединения 6-й гвардейской танковой армии, продвинувшись на глубину 240—270 км, подошли к перевалам Большого Хингана.

11 августа войска Забайкальского фронта на направлении главного удара преодолели хребет Большой Хинган и неожиданно для японского командования вышли на Центральную Маньчжурскую равнину в район Лубэй, Туцюань. Ближайшая задача, поставленная перед Забайкальским фронтом, была выполнена в течение трех дней.

В последующем, развивая наступление в юго-восточном направлении, соединения фронта вышли в район Таоань и Таонань, отрезав тем самым пути сообщения основных сил Квантунской армии от войск, находившихся в северном и северо-западном районах Маньчжурии.

В течение шести дней войска Забайкальского фронта, продвинувшись в глубь Маньчжурии на 250—400 км и развернув наступление на Центральной Маньчжурской равнине, всеми своими силами вышли к основным военно-политическим и промышленным центрам — городам Калган, Жэхэ, Мукден, Чанчунь, Цицикар.

Командование Квантунской армии, потеряв централизованное управление своими войсками, бросало их в сражение разрозненными группами, которые уничтожались по частям войсками Забайкальского фронта.

В час ночи 9 августа передовые отряды, а в 8 час. 30 мин. и главные силы 1-го Дальневосточного фронта перешли в наступление на харбино-гиринском направлении. Прорвав в первый день полосу приграничных укреплений японцев и продвинувшись на глубину до 20 км, ударная группировка фронта повела успешное наступление на Муданьцзян. В течение 13 и 14 августа наши войска вели ожесточенные бои за Муданьцзян, где противник сосредоточил крупные силы с целью не допустить прорыва наших войск на Харбин и Гирин.

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий 1-м Дальневосточным фронтом решил главные усилия фронта перенести в полосу 25-й армии с тем, чтобы обеспечить дальнейшее продвижение войск к Гирину и Чанчуню, на соединение с ударной группировкой Забайкальского фронта, которая к этому времени уже вышла на Центральную Маньчжурскую равнину.

Сломив сопротивление противника, войска фронта развернули наступление к выходам на Центральную Маньчжурскую равнину и к исходу 14 августа продвинулись на 120—150 км. Ближайшая за-

дача, поставленная директивой Ставки, была выполнена в течение шести дней.

Надежды японского командования на то, что советские войска застрянут в пограничной полосе укреплений и труднодоступных горных хребтах Восточной Маньчжурии и будут здесь обескровлены относительно небольшими силами прикрытия, не оправдались.

2-й Дальневосточный фронт 9 августа в час ночи по хабаровскому времени во взаимодействии с Амурской флотилией перешел в наступление на сунгарийском и жаохэйском направлениях, а на остальных участках его войска обороняли государственную границу.

В связи с успешным наступлением на всех направлениях Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке принял решение о переходе 11 августа 2-го Дальневосточного фронта в наступление и на остальных участках фронта от Благовещенска до Бикин, а также на острове Сахалин и Курильских островах. В течение шести дней наступления войска фронта продвинулись на 50—200 км и подошли к городу Цзямусы. Ближайшая задача, поставленная директивой Ставки, была в основном выполнена.

Таким образом, к исходу 14 августа силами Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов Квантунская армия была расчленена на части. Японское командование, потеряв в первые же дни управление войсками, не смогло организовать серьезного сопротивления ни на одном из направлений. Не удалось ему организовать оборону и на рубежах в глубине Маньчжурии. Советские войска на всех направлениях стремительно продвигались вперед.

Одновременно с наступлением Советской Армии в Маньчжурии американско-английская авиация наносила удары по промышленным и военным объектам на территории Японии, в частности по районам Токио, Осака и северной части острова Хонсю.

14 августа перед лицом неминуемого военного поражения японское правительство приняло решение капитулировать. В этот день оно сообщило правительствам США, Советского Союза, Великобритании и Китая, что император издал рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской декларации. Вместе с тем японское правительство сообщило, что император готов «дать от себя приказы всем военным, военно-морским и авиационным властям Японии и всем находящимся в их подчинении вооруженным силам, где бы они ни находились, прекратить боевые действия и сдать оружие...»¹.

По поводу этого заявления японского правительства Генеральный штаб Советской Армии 16 августа опубликовал разъяснение, в котором указывалось:

«1. Сделанное японским императором 14 августа сообщение о капитуляции Японии является только общей декларацией о безоговорочной капитуляции. Приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не отдан, и японские вооруженные силы

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, стр. 380.

по-прежнему продолжают сопротивление. Следовательно, действительной капитуляции вооруженных сил Японии еще нет.

2. Капитуляцию вооруженных сил Японии можно считать только с того момента, когда японским императором будет дан приказ своим вооруженным силам прекратить боевые действия и сложить оружие и когда этот приказ будет практически выполняться.

3. В виду изложенного вооруженные силы Советского Союза на Дальнем Востоке будут продолжать свои наступательные операции против Японии»¹.

Одновременно с заявлением японского правительства штаб Квантунской армии 14 августа обратился по радио к штабу советских войск на Дальнем Востоке с предложением прекратить военные действия, но ни словом не обмолвился о капитуляции японских вооруженных сил в Маньчжурии. В то же время японские войска продолжали сопротивление и не складывали оружия.

Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке 17 августа в радиোগрамме командующему войсками Квантунской армии предложил «с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен.

Указанный выше срок дается для того, чтобы штаб Квантунской армии мог довести приказ о прекращении сопротивления и сдаче в плен до всех своих войск.

Как только японские войска начнут сдавать оружие, советские войска прекратят боевые действия»².

Наступление Советской Армии продолжалось.

Соединения Забайкальского фронта, развивая наступление на Чанчунь, Мукден, Калган, 19 августа вышли на фронт Чжанбэй, Жэхэ, Чифын, Мукден, Чанчунь, Цицикар. В районе Калгана и Жэхэ советские войска вошли в соприкосновение и организовали взаимодействие с частями Народно-революционной армии Китая.

Войска 1-го Дальневосточного фронта, разгромив противника в районе Муданьцзян, развивали наступление к Харбину и Гирину, навстречу главным силам Забайкальского фронта. Попытки противника сохранить сплошную линию фронта от р. Сунгари до Кореи и не допустить наши войска в Центральную Маньчжурию со стороны Приморья потерпели полную неудачу.

2-й Дальневосточный фронт продолжал наступление в южном направлении.

Сопротивление Квантунской армии было окончательно сломлено. Видя бесцельность дальнейшего сопротивления, командующий Квантунской армией 17 августа отдал приказ своим войскам о немедленном прекращении военных действий и сдаче оружия Совет-

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3, стр. 384.

² Там же, стр. 394.

ской Армии. С 19 августа японские части почти повсеместно приступили к выполнению наших требований о капитуляции.

Одновременно с разоружением и приемом капитулировавших войск Квантунской армии Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные фронты продолжали освобождать от японских захватчиков Маньчжурию и Северную Корею.

С развертыванием боевых действий в Маньчжурии выделенная часть сил 2-го Дальневосточного фронта совместно с Тихоокеанским флотом 11 августа начала освобождение Южного Сахалина, а 18 августа — Курильских островов. Комбинированным наступлением с суши и моря, при поддержке авиации, сопротивление противника на Южном Сахалине было сломлено, и к 25 августа разгром вражеских войск на нем был закончен.

Японские части, находившиеся на Курильских островах, капитулировали в связи с поражением вооруженных сил Японии в Маньчжурии. Остров Сюмусю (Шумшу) наши войска взяли с боя.

Для ускорения разоружения и пленения Квантунской армии, а также с целью предотвратить возможные разрушения промышленных предприятий и других важных объектов, не допустить вывоза и уничтожения материальных ценностей по приказу советского Главнокомандования на Дальнем Востоке создавались подвижные отряды и воздушные десанты. Они были направлены в центральные города Маньчжурии, Ляодунского полуострова, Северной Кореи, на Южный Сахалин и Курильские острова.

К концу августа было полностью закончено разоружение Квантунской армии, армии Маньчжоу-Го, войск Внутренней Монголии и Суйюаньской армейской группы, а также освобождение Маньчжурии, Ляодунского полуострова и Северной Кореи до 38-й параллели.

В период боевых действий в Маньчжурии армия гоминдана, несмотря на свою многочисленность, не предпринимала никаких мер, чтобы оказать помощь советским войскам, освобождавшим Китай. Большую помощь оказала лишь Народно-революционная армия Китая, которая всеми силами содействовала разгрому войск империалистической Японии. Перейдя в наступление, она освободила почти всю территорию Северного и обширные районы Центрального Китая.

В этот период по просьбе Чан Кай-ши американцы своим воздушным и водным транспортом перебросили гоминдановские войска в Шанхай, Нанкин, Пекин, Тяньцзинь и другие крупные города. Японским войскам было приказано не сдавать оружие частям Народно-революционной армии и партизанам, а ожидать подхода войск гоминдановского правительства. Гоминдановские войска снова начали предпринимать нападение на соединения и части Народно-революционной армии и на освобожденные ими районы.

2 сентября 1945 г. в Токийском заливе на американском линкоре «Миссури» японские представители подписали акт о безоговорочной капитуляции.

5. Основные итоги кампании и стратегические выводы

Кампания, проведенная в августе 1945 г. Советскими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке, завершилась поражением и безоговорочной капитуляцией империалистической Японии. В результате этого был ликвидирован очаг агрессии на Востоке, а вторая мировая война закончилась. В этом состоял один из важнейших военно-политических итогов войны Советского Союза против японских агрессоров.

Советская Армия в течение 25 дней наголову разбила Квантунскую армию, являвшуюся наиболее сильной группировкой японских войск, и освободила северо-восточные провинции Китая, Северную Корею, Южный Сахалин и Курильские острова. В ходе боевых действий были захвачены большие трофеи. Противник потерял свыше 677 тыс. солдат и офицеров, из них 83 737 убитыми и 594 тыс. пленными¹. Это было самым большим за время всей второй мировой войны поражением Японии. Советские Вооруженные Силы в этой кампании потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести 31 559 человек.

С потерей северо-восточных провинций Китая, Кореи и Южного Сахалина японские милитаристы лишились плацдармов агрессии и основных своих баз снабжения сырьем и оружием. Стратегическое же положение Советского Союза и безопасность его дальневосточных границ значительно улучшились.

В общее дело ликвидации очага второй мировой войны на Востоке внесли свой вклад и другие народы, сражавшиеся против империалистической Японии. Длительную и напряженную борьбу с японскими захватчиками вел героический китайский народ, который в течение восьми лет перемалывал японскую армию. С каждым годом усиливали национально-освободительную борьбу и наносили ощутительные удары по оккупантам народы Бирмы, Индокитая, Малайи, Индонезии, Филиппин. Вооруженные силы США, Великобритании и других государств шаг за шагом вытесняли Японию с захваченных ею обширных территорий в бассейне Тихого океана и в странах Юго-Восточной Азии.

С разгромом империалистической Японии создались благоприятные условия для бурного развития и нового размаха национально-освободительного движения в странах Восточной и Юго-Восточной Азии, для роста и укрепления сил демократии и прогресса.

Освобождение территории Китая от японской оккупации позволило китайскому народу под руководством Коммунистической партии развернуть борьбу против поддерживаемой американским империализмом внутренней реакции — гоминдановской клики. Советская Армия принесла также освобождение и народу Северной Ко-

¹ «Правда» от 20 мая 1949 г.

реи, предоставив ему возможность развиваться по демократическому пути.

Победа, одержанная нашими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке, явилась ярким свидетельством могущества советского общественного и государственного строя, новым торжеством советского военного искусства. Эта победа была достигнута благодаря героическим подвигам советского народа, руководимого Коммунистической партией. В боях на Дальнем Востоке вновь проявились высокий боевой дух и мужество наших воинов, высокие организаторские способности генералов и офицеров, воспитанных Коммунистической партией и вооруженных передовой военной теорией.

В войну с империалистической Японией Советская Армия вступила как сильнейшая армия в мире, хорошо оснащенная всеми видами боевой техники и обогащенная четырехлетним опытом борьбы на советско-германском фронте. Японская же армия предстала как технически отсталая, особенно в артиллерийском и танковом вооружении. Несостоятельным оказалось и японское военное искусство.

Войска Советской Армии, участвовавшие в кампании на Дальнем Востоке, имели в основном общую для последнего периода Великой Отечественной войны организационную структуру соединений и вооружение. Однако боевой состав объединений несколько отличался от типового состава армий, принятого в последнем периоде войны на западе. Так, в связи с особенностями театра военных действий общевойсковые армии на одних направлениях имели по 2—3 корпуса, в каждом по 3 дивизии, на других в армии было не более трех дивизий. Но характерным было то, что во всех армиях был сравнительно высок процент танковых бригад. Своеобразный состав имела и 6-я гвардейская танковая армия. Находясь в первом эшелоне оперативного построения фронта и предназначаясь для решительных, самостоятельных и высокоманевренных действий в условиях значительного отрыва от главных сил общевойсковых армий, она, кроме танкового и двух механизированных корпусов, имела две отдельные мотострелковые дивизии. Эти дивизии, дислоцировавшиеся длительное время на Дальнем Востоке, были хорошо подготовлены для действий в пустынной и горной местности.

Таким образом, располагая до 80% механизированными соединениями, 6-я гвардейская танковая армия была, по сути дела, механизированной армией, прообразом современных общевойсковых армий, обладавшей большой подвижностью и ударной силой.

Решительность политических целей Советского Союза в кампании против Японии обусловила решительность советской военной стратегии — в ходе одной стратегической наступательной операции разгромить Квантунскую армию и тем самым ускорить капитуляцию японских вооруженных сил.

Проведение такой решительной и крупной по своему размаху стратегической наступательной операции силами группы фронтов

на горно-лесистом и пустынном театре военных действий — первый и единственный пример в истории Советских Вооруженных Сил. Условия театра военных действий не могли не наложить соответствующего отпечатка на замысел операции, использование родов войск и особенно на характер взаимодействия сухопутных, военноморских и воздушных сил. Как показал ход событий, несмотря на большую разобщенность операционных направлений, а следовательно, и наступавших группировок войск, было достигнуто четкое согласование действий фронтов и видов вооруженных сил.

Для проведения кампании на Дальнем Востоке Ставка в относительно короткий срок осуществила на расстояние от 9 до 12 тыс. км стратегическую перегруппировку сил и средств с Западного театра войны на Дальний Восток. В течение трех месяцев были переброшены по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали три общевойсковые и одна танковая армии, а также большое количество отдельных соединений и частей различных родов войск и боевой техники. Переброска столь значительных сил в такой короткий срок и на такое большое расстояние была одной из крупнейших в истории. Несмотря на то, что японцы знали о переброске советских войск с Запада, они не смогли точно определить масштаб сосредоточиваемых на Дальнем Востоке сил. Советскому командованию удалось в целом скрыть эту перегруппировку и боевой состав, что спутало карты японского командования, особенно в определении времени начала операции, и способствовало достижению внезапности.

Внезапность здесь сыграла решающую роль как ни в какой другой наступательной операции Советской Армии в Великой Отечественной войне. Особенно большое значение внезапность имела для овладения японскими приграничными укреплениями, за которые в иных условиях могли бы произойти затяжные бои с серьезными потерями. Достижению внезапности, кроме скрытности переброски и развертывания войск, способствовали также и такие мероприятия, как сохранение в тайне плана операций, поддержание соответствующего режима на границе.

Ставка ВГК, учитывая особенности театра военных действий и упорное сопротивление японских войск, планировала достичь конечной цели операции в течение 20—25 дней. Однако абсолютное превосходство в воздухе, умелое массирование сил и средств на направлениях главных ударов фронтов, стремительность действий войск, особенно бронетанковых соединений, а также достигнутая внезапность наступления позволили увеличить более чем в 2 раза темпы наступления и сократить тем самым продолжительность операции в среднем до 10 дней.

Успех операции в значительной степени определялся ее правильным замыслом, в соответствии с которым главные удары, наносившиеся по сходящимся направлениям в центр Маньчжурии силами Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов, приходились по

наиболее уязвимым местам в обороне японцев — флангам и тылу Квантунской армии. В результате основные ее силы отсекались от группировки японских войск, действовавших в Северном Китае, и 17-го фронта, действовавшего в Корее, а также лишались непосредственной связи с метрополией. Одновременные же удары на нескольких направлениях, осуществленные в высоких темпах и на всю глубину стратегической операции, не давали возможности командованию Квантунской армии маневрировать резервами и оказывать организованное сопротивление на заранее подготовленных рубежах. Этому способствовало и то, что в первых эшелонах фронтов находились почти все армии (кроме 53-й армии Забайкальского фронта), что позволило сильным первоначальным ударом сразу же сокрушить японскую оборону в приграничной зоне и добиться высоких темпов наступления. Следует отметить, что советское командование заранее решило использовать 6-ю гвардейскую танковую армию в первом эшелоне наступавшей группировки Забайкальского фронта. В операциях на советско-германском фронте, где наступление начиналось, как правило, с прорыва подготовленной обороны, танковые армии во избежание больших потерь вводились в сражение обычно после преодоления общевойсковыми армиями тактической зоны обороны или незадолго до этого. Поскольку в полосе наступления главной группировки Забайкальского фронта оборона противника не представляла серьезного препятствия, применение танковой армии в первом эшелоне, несмотря на большие трудности, связанные с преодолением безводных песчаных пустынь и горных хребтов Большого Хингана, было вполне оправданным и целесообразным. Это позволило в короткий срок уничтожить сравнительно слабые приграничные заслоны японских войск, упредить главные силы Квантунской армии в захвате перевалов через Большой Хинган и в стремительном темпе выйти в центральные районы Маньчжурии. Наличие в составе 6-й гвардейской танковой армии до 80% механизированных частей и соединений, значительная часть которых наступала в первом эшелоне, способствовало успешному решению задач, поставленных перед армией.

Высокий темп наступления танковой армии, в среднем составлявший свыше 80 км в сутки, был достигнут не только потому, что противник не оказал серьезного сопротивления, но и благодаря заранее принятым мерам по организации ее материального обеспечения, особенно по снабжению горючим и водой.

Выделение Забайкальскому фронту двух авиационно-транспортных дивизий для снабжения горючим и водой быстро продвигавшихся соединений танковой армии, безусловно, сыграло положительную роль.

Разнообразие природных условий на театре военных действий, система и характер обороны противника, а также расположение его группировок обусловили и различные способы действий каждого фронта, особенно в начале стратегической наступательной операции. Так, войска главной группировки и правого крыла Забайкаль-

ского фронта сбили приграничные заслоны и в высоком темпе продвигались через безводные степи к горным хребтам Большого Хингана с целью предупредить противника в захвате перевалов и тем самым лишить японцев возможности навязать нам затяжные бои на невыгодной местности и обеспечить быстрый выход войск в центральные районы Маньчжурии. Соединения, действовавшие на левом крыле фронта, преодолевали укрепленные районы и узлы сопротивления.

Соединениям же 1-го Дальневосточного фронта пришлось начинать наступление с прорыва вражеских приграничных укрепленных районов и только после этого развивать тактический успех в оперативный.

2-й Дальневосточный фронт мог развивать успех в глубь Маньчжурии лишь после форсирования пограничных рек Амур и Уссури, ширина которых после прошедших ливней достигала 2—2,5 км.

Успешному осуществлению операций сухопутных войск и флота в значительной мере способствовало и безраздельное господство нашей авиации в воздухе. Ее активные действия и массированные удары по вражеским аэродромам, сосредоточениям войск, крупным штабам и узлам связи, по важнейшим коммуникациям на суше и море сразу же дезорганизовали управление войсками, передвижение резервов в глубине и снабжение Квантунской армии.

Новым в использовании авиации явилось указание направления движения войск Забайкальского фронта в пустынной местности и в горах, а также применение военно-транспортной авиации для снабжения быстро продвигавшихся сухопутных соединений.

На завершающем же этапе операций авиация, кроме того, сумела успешно обеспечить высадку воздушных десантов в центральные города Маньчжурии с целью ускорения капитуляции японских войск.

В кампании на Дальнем Востоке большую роль сыграл и военно-морской флот. Взаимодействуя с наземными войсками, силы Тихоокеанского флота способствовали быстрейшему освобождению Северной Кореи, Южного Сахалина и занятию островов Курильской гряды, а также выполнили ряд самостоятельных задач на морских коммуникациях японского флота. Использование Краснознаменной Амурской флотилии для содействия наземным войскам при форсировании ими рек Амур и Уссури, а также активные действия флотилии на р. Сунгари совместно с наземными войсками, наступавшими вдоль реки, позволили успешно решить задачи, поставленные 2-му Дальневосточному фронту.

Успешное наступление советских войск в Маньчжурии, Северной Кореи, на Южном Сахалине и Курильских островах явилось также результатом большой партийно-политической работы в войсках, проведенной командованием, политорганами и партийными организациями при подготовке и в ходе этой крупнейшей операции.

Особенность партийно-политической работы состояла в том, что в подготовительный период она проводилась в условиях строгой скрытности военных приготовлений. В целях сохранения военной

тайны было максимально ограничено использование радио и печати, а главным средством являлись устная агитация и пропаганда. Сложность ведения партийно-политической работы состояла и в том, что необходимо было в крайне короткие сроки развернуть массовую разъяснительную работу по мобилизации личного состава на решение наступательных задач, стоявших перед войсками.

Советская военная стратегия и здесь, на заключительном этапе второй мировой войны, показала свои неоспоримые преимущества перед стратегией одного из крупнейших империалистических хищников — милитаристской Японии.

Часть пятая
ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Г л а в а т р и н а д ц а т я

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

1. Всемирно-историческое значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне

Вторая мировая война 1939—1945 гг. с особой силой подтвердила ленинское положение о том, что война является продолжением политики другими, насильственными средствами. Вторая мировая война явилась прямым продолжением политики правящих классов империалистических государств, проводившейся ими на протяжении длительного времени. Именно империализм как общественная система в целом несет ответственность за развязывание войны, за гибель миллионов людей, за неисчислимые материальные потери и страдания человечества.

Марксизм-ленинизм учит, что конкретные цели войны могут быть различными, но всегда и во всех случаях они носят политический характер. Во второй мировой войне друг другу противостояли две коалиции государств, каждое из которых имело свои цели.

Фашистская Германия, развязав вторую мировую войну, стремилась к достижению мирового господства путем последовательного разгрома своих противников, уничтожения самостоятельности многих государств, наций и физического истребления целых народов. Решающим этапом на пути к достижению мирового господства заправили фашистской Германии считали нападение на СССР, уничтожение ненавистного им социалистического строя и захват экономических ресурсов Советского Союза.

Империалистическая Япония преследовала цель установить господство в Азии и в бассейне Тихого океана, что рассматривалось как один из этапов борьбы за мировое господство.

Правящие круги США и Англии, ведя войну под флагом борьбы против фашизма, в действительности стремились к ослаблению своих конкурентов и устранению их с мировых рынков, рассчитывая

на взаимное истощение СССР и Германии, что позволило бы им продиктовать свои условия и взять в свои руки «руководство миром».

Советский Союз, подвергшийся фашистской агрессии, вел справедливую Отечественную войну, цель которой заключалась в том, чтобы отстоять свою свободу и независимость и помочь народам других стран в освобождении от фашистского порабощения. Война СССР против фашистской Германии не была обычной войной между двумя армиями, двумя государствами. Это была ожесточенная схватка между новым общественным строем — социализмом и фашизмом, олицетворяющим самые темные, самые реакционные силы старого строя — капитализма. В победе СССР были заинтересованы трудящиеся всего мира. Политические цели войны СССР полностью отвечали интересам народов и получили их единодушную поддержку. Это облегчало титаническую борьбу советского народа с фашизмом, способствовало росту авторитета и влияния Советского Союза на международной арене, укреплению его внешнеполитических связей и обеспечило прочность его позиции в межсоюзнических отношениях.

Вторая мировая война, главной и решающей частью которой являлась Великая Отечественная война Советского Союза, окончилась непредвиденными для империалистов результатами. Ни одна из группировок империалистических государств не добилась своих целей. Война до основания потрясла всю систему империализма и коренным образом изменила лицо мира.

**Политические итоги
победы Советского
Союза**

В героической и напряженной борьбе советский народ и его доблестные вооруженные силы отстояли честь, свободу и независимость нашей Родины, защитили от фашистской агрессии первое в мире социалистическое государство, укрепили и упрочили безопасность государственных границ Советского Союза.

Своей самоотверженной борьбой советский народ внес решающий вклад в дело освобождения человечества от угрозы фашистского, империалистического рабства. Советские Вооруженные Силы с помощью народов Европы и Азии освободили от иноземных захватчиков территории Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Австрии, Дании, Северной Норвегии, Северо-Восточного Китая и Кореи, с честью выполнив свою историческую освободительную миссию.

Победа Советского Союза углубила общий кризис капитализма, что нашло наиболее яркое выражение в ослаблении мировой капиталистической системы. От нее отпали Чехословакия, Польша, Румыния, Болгария, Албания, Венгрия. Поражение японского империализма создало условия для победы народной революции и народно-демократического строя в Китае и Северной Корее. Разгромом германского фашизма Советский Союз оказал помощь и народу Германии; был заложен фундамент для образования миролю-

бивой Германской Демократической Республики. Отпавшие от капиталистической системы страны вместе с Советским Союзом образовали мощный, единый и непрерывно крепнущий социалистический лагерь, объединяющий 36% населения земного шара, охватывающий 26,6% всей территории и дающий около 30% мировой промышленной продукции. Социализм вышел за рамки одной страны и превратился в мировую систему.

Важнейшим результатом победы Советского Союза явилось резкое обострение кризиса мировой колониальной системы империализма, выразившееся в мощном подъеме национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Миллионы людей в странах Азии, Африки и Латинской Америки пробудились к активной политической жизни. Веками страдавшие от колониального рабства, они рвут цепи колониализма, приобретая независимость.

Вторая мировая война резко обострила основное противоречие капитализма — противоречие между рабочим классом и буржуазией. Борьба против фашизма и империализма в ходе второй мировой войны способствовала росту классового самосознания пролетариата, она неизмеримо подняла авторитет и влияние коммунистических и рабочих партий, которые являлись наиболее последовательными, честными и самоотверженными вдохновителями и руководителями борьбы народов против иноземных поработителей и их ставленников. Выражением этого был рост мирового коммунистического движения: если в 1939 г. в мире существовали 43 коммунистические и рабочие партии, насчитывавшие в своих рядах 4 202 тыс. человек, то к 1 сентября 1945 г. их количество возросло до 76, а численность до 20 млн. человек.

Решающая роль СССР
в разгроме
фашистской Германии
и империалистической
Японии

Для достижения своих агрессивных целей германский фашизм создал колоссальную военную машину — сильнейшую в капиталистическом мире по своей численности, подготовленности и техническому оснащению.

В первом периоде второй мировой войны германская армия без особых усилий разгромила ряд армий европейских государств и к началу нападения на СССР еще более окрепла и усилилась. Эта грозная сила и была брошена против Советского Союза. В начале войны против СССР действовали 153 немецкие дивизии. В ходе войны на советско-германском фронте было вновь сформировано 165,5 немецкие дивизии и 268,5 дивизии прибыло с других театров второй мировой войны и из резерва ОКВ. Следовательно, на советско-германском фронте в разное время действовало 587 только немецких дивизий.

На протяжении четырех лет советско-германский фронт являлся главным, важнейшим и решающим фронтом второй мировой войны, на нем действовали главные силы фашистской Германии, о чем убедительно свидетельствуют данные табл. 175 .

Таблица 175

	Общая численность действующих вооруженных сил Германии						На советско-германском фронте ¹						Вне советско-германского фронта (дивизии)										
	(расчетные)		люди в тыс.		орудия и минометы		танки и штурмовые орудия		боевые самолеты		люди в тыс.		орудия и минометы		танки и штурмовые орудия		боевые самолеты		всего		в том числе на действующих фронтах		
	217,5	5 975	77 800	5 640	6 500	153	70,3	4 600	44 000	3 712	3 950	64,5	2	4 600	52,0	66,0	60,0	29,7	0,9	67	30,0	2	0,8
На 22.6 1941 г.	217,5	5 975	77 800	5 640	6 500	153	70,3	4 600	44 000	3 712	3 950	64,5	2	4 600	52,0	66,0	60,0	29,7	0,9	67	30,0	2	0,8
На 1.12 1941 г.	223,5	5 154	66 000	—	4 990	156,5	70,0	4 700	32 015	1 453	2 040	67	2	4 700	76,4	—	40,9	—	—	30,0	—	—	—
На 1.5 1942 г.	237,5	6 215	68 940	5 020	5 425	181,5	76,0	5 388	51 164	3 164	2 815	56	3	5 388	87,0	62,0	52,0	24,0	0,9	56	24,0	3	0,9
На 1.11 1942 г.	269	6 795	68 900	9 600	4 370	193,5	72,0	5 000	56 000	6 400	2 600	75,5	4	5 000	73,5	66,6	60,0	28,0	1,5	75,5	28,0	4	1,5

	Общая численность действующих вооруженных сил Германии						На советско-германском фронте ¹						Вне советско-германского фронта (дивизии)		
	Дивизии (расчетные)	люди в тыс.	орудия и минометы	танки и штурмовые орудия	боевые самолеты	Дивизии (расчетные)	люди в тыс.	орудия и минометы	танки и штурмовые орудия	боевые самолеты	орудия и минометы	танки и штурмовые орудия	боевые самолеты	ВСЕГО	в том числе на действующих фронтах
На 1.7 1943 г.	296	6 682	71 800	9 700	4 680	196	4 800	51 000	5 600	2 700	5 600	2 700	100	8	
						70,0	73,0	70,0	58,0	60,0	58,0	60,0	30,0	2,7	
На 1.1 1944 г.	320	6 682	65 400	9 900	5 000	201	4 200	46 700	5 300	2 800	5 300	2 800	119	19,5	
						63,0	63,0	71,4	53,5	56,0	53,5	56,0	37,0	6,0	
На 1.6 1944 г.	326,5	6 730	54 100	8 540	4 715	181,5	3 200	38 700	4 860	2 415	4 860	2 415	145	81,5	
						56,0	48,0	71,5	57,0	51,3	57,0	51,3	44,0	36,0	
На 1.1 1945 г.	314,5	5 343	40 300	5 997	3 530	179	2 800	27 300	3 800	1 680	3 800	1 680	129	124	
						56,8	52,4	67,7	63,3	47,6	63,3	47,6	43,2	40,2	

¹ Числитель — абсолютное число, знаменатель — процент к общему количеству в действующих силах.

Из табл. 175 видно, что в течение первых трех лет Великой Отечественной войны на советско-германском фронте находилось более 77% общего состава действующих вооруженных сил фашистской Германии. Открытие второго фронта в Европе не привело к существенному сокращению сил, действовавших против Советской Армии. Следует также учитывать, что вместе с германской армией против СССР воевала вся финская армия, почти вся румынская армия, большое количество венгерских и итальянских дивизий, а также войска других союзников фашистской Германии. Так, на 22 июня 1941 г. на советско-германском фронте действовало 37 дивизий союзников фашистской Германии, на 1 мая 1942 г.— 45, на 1 ноября 1942 г.— 72,5, на 1 июня 1944 г.— 58 и на 1 января 1945 г.— 16,5. На советско-германском фронте действовали наиболее боеспособные войска, сюда направлялась самая лучшая боевая техника и вооружение, наиболее полноценное пополнение.

Вне советско-германского фронта до лета 1944 г. находилось не более 30—35% сил фашистской армии. При этом весьма характерно то, что основная часть этих сил находилась на территории оккупированных стран и в собственно Германии, являясь резервом для советско-германского фронта, а на действующих фронтах в Северной Африке и в Италии действовала ничтожная часть сил фашистской Германии (от 0,8 до 6%).

Вторым важнейшим показателем решающей роли Советского Союза во второй мировой войне является то, что Советские Вооруженные Силы уничтожили основную часть сухопутных сил и авиации фашистской Германии, а также значительную часть ее флота. На советско-германском фронте было полностью уничтожено 214 немецких дивизий, пленено 56 дивизий, капитулировало 93,5 дивизии и расформировано в результате потерь 143 дивизии, уничтожено около 167 тыс. орудий, 48 тыс. танков, до 77 тыс. самолетов. Людские потери фашистской Германии на нашем фронте достигли 10 млн. человек. Если учесть, что общие потери Германии во второй мировой войне составили 13,6 млн. человек¹, около 100 тыс. самолетов, то станет совершенно очевидным, что именно Советский Союз сломал хребет фашистскому зверю. Буржуазным фальсификаторам истории второй мировой войны нечего противопоставить этим убедительным фактам.

События на советско-германском фронте были определяющими для хода всей второй мировой войны. Гитлеровское руководство полностью отдавало себе отчет в том, что судьба Германии решается на востоке, поэтому оно никогда не останавливалось перед резким ослаблением сил на других театрах с целью всемерного усиления своих войск, действовавших против СССР. Этому во многом способствовала политика правящих кругов США и Англии, оттягивавших открытие второго фронта. Бездействие англо-американ-

¹ Следует заметить, что из 3,6 млн. человек, потерянных немцами на других фронтах второй мировой войны, до 1944 г. было потеряно только 178 тыс., или в 31 раз меньше, чем за этот же период на советско-германском фронте.

ских вооруженных сил позволило гитлеровцам за время войны перебросить на советско-германский фронт 268,5 дивизии из стран Западной Европы и из резерва ОКВ¹. Гитлеровское командование, направлявшее в начале войны основные силы своего флота против Англии, в ходе войны последовательно отходило и от этого решения. Начиная с 1942 г. против СССР действовали все более и более крупные силы надводного флота Германии и ее союзников.

Таким образом, основная и решающая роль в разгроме вооруженных сил фашистской Германии принадлежит Советскому Союзу. Если наше государство в самых трудных условиях делало все, что было в его силах, для облегчения действий союзников и ускорения победы, то правительства США и Англии под разными предлогами стремились оттянуть открытие второго фронта. Вероломство правительств США и Англии дорого обошлось свободолюбивым народам. Второй фронт в Европе был открыт лишь в июне 1944 г., т. е. тогда, когда стало совершенно очевидным, что Советская Армия одна может сокрушить фашистскую Германию и принести свободу поработенным народам Европы. Но и после открытия второго фронта правящие круги США и Англии были больше озабочены сохранением германского милитаризма и насаждением антинародных правительств в странах Центральной и Юго-Восточной Европы как оплота против широкого антифашистского, народного движения.

Советский Союз внес свой решающий вклад и в дело разгрома империалистической Японии, наголову разбив основную ударную силу ее сухопутной армии — Квантунскую армию и лишь в Японию источников стратегического сырья в Маньчжурии и Корею.

В смертельной схватке с фашизмом во второй мировой войне Советский Союз понес огромные потери. В ходе войны было полностью или частично разрушено 1 710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, разрушено около 32 тыс. промышленных предприятий. Фашистские захватчики разгромили и разграбили 98 тыс. колхозов, 1876 совхозов и 2890 МТС. Общие материальные потери только от прямого уничтожения имущества составили громадную сумму — 679 млрд. рублей². Кроме того, непосредственные расходы Советского государства на войну с Германией и Японией, а также потери доходов в результате оккупации составили не менее 1 890 млрд. рублей³. Но самая тяжелая жертва — это гибель миллионов советских людей. Понеся столь большие потери, любое, даже самое крупное буржуазное государство было бы отброшено далеко назад в своем развитии и попало бы в зависимость к другим капиталистическим государствам. Но с Советским Союзом этого не случилось.

¹ За время войны с советско-германского фронта убыло 80,5 дивизии, главным образом нуждавшихся в восстановлении.

² См. «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах», стр. 21.

³ Там же.

В самоотверженной борьбе с фашистскими и империалистическими агрессорами во второй мировой войне Советский Союз был не одинок. Вместе с Советскими Вооруженными Силами мужественную борьбу с немецко-фашистскими войсками вели чехословацкие и польские войска, югославские и албанские партизаны, румынские и болгарские дивизии. Большую роль в разгроме японского империализма сыграл героический китайский народ и его славная Народно-освободительная армия, которые на протяжении долгих лет вели тяжелую и упорную борьбу против японских агрессоров. Значительный вклад в борьбу с японским империализмом внесли корейские партизаны.

2. Источники победы Советского Союза в Великой Отечественной войне

Великая Отечественная война явилась суровым и грозным испытанием не только для Советских Вооруженных Сил, но и для всего советского народа, всего нашего социалистического государства. Для достижения поставленных политических целей Советское социалистическое государство использовало в войне все имевшиеся средства и формы борьбы — экономическую, идеологическую, дипломатическую. Но решающей и определяющей формой была вооруженная борьба. Ведение войны в целом являлось функцией государственной политики — высшего политического руководства страны. Только оно, располагая всей полнотой политической власти, всеми средствами государства и соответствующими государственными органами, имело возможность целесообразно использовать все формы борьбы, разумно сочетать и направлять их усилия для достижения общих целей войны.

В Советском Союзе руководство всей жизнью государства как в мирное, так и в военное время осуществляют Коммунистическая партия в лице Центрального Комитета и местных органов и Советское правительство. В годы войны в целях большей оперативности и быстрейшей мобилизации всех сил народа был образован Государственный Комитет Оборона, в руках которого была сосредоточена вся государственная, политическая и военная власть. Государственный Комитет Оборона, решения которого были обязательны для всех наркоматов и всех органов Советской власти на местах, проводил линию партии по руководству страной и вооруженными силами и осуществлял через Совет Народных Комиссаров руководство всеми сторонами жизни государства в целях наиболее полного использования экономических, моральных и военных возможностей государства для достижения победы.

В гигантском военном столкновении с силами фашистской агрессии победили героический советский народ и его вооруженные силы, руководимые Коммунистической партией Советского Союза и Советским правительством. Победа СССР явилась ярким свидетельством неодолимости и превосходства нового, социалистическо-

го общественного и государственного строя, самой передовой в мире социалистической идеологии над отживающим свой век капиталистическим строем.

Советский общественный и государственный строй явился не только лучшей формой организации мирного социалистического строительства, но и показал свои величайшие преимущества и неисчерпаемые возможности в деле организации военной защиты социалистического Отечества; при руководящей и направляющей роли Коммунистической партии он позволил мобилизовать и целесообразно использовать все экономические, моральные и военные возможности Советского государства и целеустремленно направить их на достижение победы над врагом.

Экономическая
победа СССР

Победа Советского Союза над фашистской Германией и империалистической Японией означала прежде всего победу советской экономики.

Коммунистическая партия на протяжении всей истории существования Советского государства уделяла огромное внимание развитию экономики, учитывая, что она является основой обороноспособности Советского Союза. Не случайно поэтому организационно-хозяйственная деятельность партии в годы войны занимала одно из важнейших мест.

Основы нашей экономической победы были заложены еще в предвоенные годы, однако в годы войны советскому народу под руководством Коммунистической партии пришлось преодолеть немало трудностей и решить много сложных проблем в области экономики. Трудности во много раз увеличились в связи с несвоевременным переводом важнейших отраслей экономики на военное производство, а также серьезными нашими неудачами на фронте в начале войны, вызвавшими большие потери людских и сырьевых ресурсов, производственных мощностей, боевой техники, вооружения и боеприпасов.

Важнейшей проблемой, которая с первых же дней войны приобрела первостепенное значение и на протяжении всей войны находилась в центре внимания Коммунистической партии и Советского правительства, являлось обеспечение народного хозяйства, особенно важнейших его отраслей, рабочей силой. В этой части благотворно сказались дальновидность партии и правительства, которые еще перед войной начали проводить мероприятия по массовой подготовке квалифицированных кадров для народного хозяйства. Тем не менее эта проблема в годы войны была чрезвычайно острой из-за ряда непредвиденных обстоятельств: во-первых, большие потери вынудили нас уже в 1941 г. мобилизовать в вооруженные силы значительно больше людей, чем предусматривалось, и к марту 1942 г. подготовленные ресурсы военнообязанных оказались практически исчерпанными; во-вторых, на оккупированной врагом территории осталось более 5,6 млн. человек военнообязанных и большое количество квалифицированной рабочей силы. Это приве-

ло к снижению количества людей, занятых в промышленности и на транспорте, в то время как потребности в них возросли. Необходимо было срочно проводить мероприятия по замещению призванных в армию другими лицами с одновременным повышением их квалификации, а также по перераспределению людей между отраслями народного хозяйства.

Ввиду большой сложности вставших проблем и необходимости целеустремленного и строго централизованного их решения 30 июня 1941 г. СНК СССР создал Комитет по распределению рабочей силы.

Важным источником обеспечения промышленности и транспорта рабочей силой в годы войны были мобилизации населения на основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и в строительстве».

За период войны было подготовлено более 15 млн. рабочих и служащих, из них прошло через школы ФЗО, ремесленные и железнодорожные училища 2 475 тыс. человек, непосредственно на производстве обучалось в среднем ежегодно 2 672 тыс. человек. Ежегодно проходило обучение по повышению квалификации в среднем 2 556 тыс. человек, из них 1 851 тыс. рабочие.

Среднегодовая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве СССР была следующей (табл. 176).

Таблица 176

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Все народное хозяйство (млн. человек)	31,2	27,3	18,4	19,4	23,6	27,3
В том числе в промышленности (млн. человек)	10,9	10,0	7,2	7,5	8,4	9,5

Из табл. 176 видно, что в годы войны численность рабочих и служащих не достигла довоенного уровня, однако в результате произведенного перераспределения рабочей силы удалось обеспечить основные отрасли военной промышленности на 90—100%. Недостаток рабочей силы в определенной мере возмещался и увеличением продолжительности рабочего дня. Средняя продолжительность рабочего дня в промышленности увеличилась с 7,62 часов в 1940 г. до 8,32 часов в 1941 г., 9,08 — в 1942 г., 9,29 — в 1943 г., 9,16 — в 1944 г. и 8,48 часов в 1945 г.

Война вызвала существенные изменения в составе рабочего класса. Женщины и подростки составляли преобладающую часть

рабочей силы. Например, к концу 1942 г. удельный вес женщин и подростков составил 60,1% против 39,4% в 1939 г. Самоотверженный труд женщин и молодежи имел решающее значение в развитии промышленного производства.

При ограниченности людских ресурсов исключительное значение приобретали вопросы повышения производительности труда. Поэтому одной из важнейших задач партии и правительства в области экономики являлось развертывание массового социалистического соревнования, рационализаторского движения. Советский народ с энтузиазмом откликнулся на призыв партии и правительства.) Только за три года войны, с апреля 1942 г. по май 1945 г., производительность труда в промышленности выросла на 74%.

Главной целью промышленного производства во время войны являлось производство оружия, боевой техники и боеприпасов в таких размерах, которые удовлетворяли бы потребности действующей армии. Поэтому перестройка и организация работы нашей промышленности в этом направлении были важнейшими задачами Коммунистической партии и Советского правительства. Решение этой задачи в начале войны было обусловлено рядом трудностей: потерей ряда территорий СССР, приведшей к утрате большого количества сырьевых ресурсов и промышленных мощностей (удельный вес производства на территории, подвергавшейся оккупации, по отношению к 1940 г. составлял: по чугуну — 71%, стали — 58%, прокату — 57%, коксу — 74%, железной руде — 71%, углю — 63%, электроэнергии — 42%); необходимостью эвакуации большого количества предприятий в восточные районы страны и, наконец, большими потерями наших войск, что предъявило дополнительные требования к военному производству для восполнения потерь и развертывания новых формирований.

Все это вызвало необходимость срочно решить ряд крупнейших и сложнейших вопросов. Нужно было в короткий срок переключить тысячи предприятий на производство военной продукции, причем многие сотни этих предприятий перебазирувать в новые районы, разведать и освоить промышленную разработку новых районов добычи сырья взамен утраченных, развернуть в невиданных размерах новое капитальное строительство, а также наладить транспортные связи с новыми районами добычи и производства и решить тысячи других проблем, связанных с налаживанием военного производства.

Несмотря на принятые партией и правительством решительные меры, несмотря на самоотверженный и героический труд советского народа, производство в СССР основных видов сырья, топлива и электроэнергии в годы войны было ниже довоенного и значительно уступало производству этих видов в Германии (кроме нефти), что видно из табл. 177.

Однако наше социалистическое плановое хозяйство, обеспечивавшее целеустремленное использование имевшихся ресурсов, позволило организовать военное производство в размерах, в целом значительно превышавших соответствующее производство фашистской

Таблица 177

	Единица измерения	СССР (1941—1944 гг.)		Германия (1941—1944 гг.)	
		всего	в среднем за год	всего	в среднем за год
Чугун	млн. т.	31,5	7,8	98,1	24,5
Сталь	"	45,4	11,3	133,7 ¹	33,4
Прокат	"	31,0	7,7	87,6 ¹	21,9
Уголь	"	441,5	113,7	2151 ²	537,7
Нефть	"	91,3	22,8	62	15,5
Электроэнергия	млрд. квт-ч	147,3	36,8	334	83,5

Германии, что видно из табл. 178. Следует подчеркнуть, что добиться высокого уровня военного производства мы смогли в результате большого напряжения наших возможностей, ограничения производства не только товаров широкого потребления, но и некоторых видов оборудования, станков, паровозов и вагонов, автомобилей, сельскохозяйственных машин и т. п.

Таблица 178

	Единица измерения	СССР (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г.)		Германия (1941—1944 гг.)	
		всего	в среднем за год	всего	в среднем за год
Винтовки и карабины	млн. шт.	12,0	3,0	7,5	1,8
Пистолеты-пулеметы	тыс. шт.	6 103	1 525	1 247	311
Пулеметы ручные и станковые	"	954,5	238	617	154
Минометы	"	470	117	—	—
Орудия ПТО калибра 45—57 мм	"	347,9	86,9	68	17
Орудия калибра 75 мм и выше	шт.	57 202	14 300	22 000	5 500
Зенитная артиллерия	"	97 768	24 442	44 800	11 200
Установки РС	"	33 140	8 285	35 300	8 825
Танки и САУ	"	10 114	2 528	Нет данных	Нет данных
	"	95 099	23 774	53 800	13 400

¹ Германия с оккупированными странами.
² Только в Германии.

	Единица измерения	СССР (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г.)		Германия (1941—1944 гг.)	
		всего	в среднем за год	всего	в среднем за год
Боевые самолеты	шт.	108 028	27 007	78 900	19 720
Артиллерийские снаряды	млн. шт.	314,3	78,6	285,0 (75 мм и выше)	71,0
Мины	"	256,2	64,05	—	—
Реактивные снаряды	"	12,6	3,15	—	—
Автомашинны и тягачи . . .	тыс. шт.	205	51	375	93,7

Дело, однако, заключалось не только в том, чтобы обеспечить производство определенного количества вооружения и боевой техники; миновавшая война с особой силой показала, что важнейшее значение имеет качество вооружения. Поэтому борьба за качество вооружения явилась одной из важнейших задач как перед войной, так и в ходе ее: разрабатывались новые образцы вооружения, усовершенствовались имевшиеся. Перед войной наша промышленность, опирающаяся на новейшие достижения науки и техники, освоила производство большого количества новых образцов вооружения, особенно танков и реактивной артиллерии. В ходе войны наши ученые, конструкторы и технологи, рабочие и инженерно-технические работники продолжали напряженно работать в этом направлении и добились больших результатов в разработке и производстве современных образцов артиллерийско-минометного вооружения, реактивной артиллерии, танков и самоходно-артиллерийских установок, более совершенных типов самолетов. В целом в ходе войны мы достигли качественного превосходства над противником по всем важнейшим видам вооружения и боевой техники.

Важнейшим вопросом в строительстве и оснащении вооруженных сил является вопрос о системе вооружения, созданной в соответствии с принятой военной доктриной, экономическими возможностями страны и достигнутым уровнем науки и техники. Создание такой системы вооружения, в которой отдельные элементы были бы органически связаны между собой, являлось предметом особой заботы партии, правительства и органов высшего военного руководства как в предвоенные годы, так и в годы войны. Система вооружения, имевшаяся у нас до войны, в целом была удовлетворительной, но содержала весьма существенные недочеты: повторяемость некоторых образцов вооружения (две винтовки, два пистолета, два станковых пулемета, несколько типов легких и средних танков, несколько типов истребителей и т. д.), наличие на вооружении устаревших образцов (винтовка 1891/30 г., револьвер 1895 г., станковый

пулемет «Максим», танки БТ-2, БТ-5, Т-37, Т-38, Т-26, истребители И-15, И-16, И-153), наличие на вооружении некоторых образцов вооружения, недостаточно отработанных и не проверенных на практике (СВТ-40, пистолет-пулемет ППД, станковый пулемет ДП), и в то же время отсутствие на вооружении достаточно мощных противотанковых средств, самоходной артиллерии, хороших самолетов-бомбардировщиков. Все эти недочеты пришлось срочно устранять в ходе войны, а между тем время на переделку, доработку и тем более на разработку новых образцов сократилось до минимума. Таким образом, из опыта минувшей войны можно сделать следующий вывод: хотя война неизбежно выдвинет необходимость создания новых видов оружия, однако оружие, созданное до войны, составит важную часть системы вооружения в военное время. Поэтому задача состоит в том, чтобы в мирное время ни в коем случае не допустить отставания в этой области.

При огромном размахе военного производства во время войны важно было обеспечить соблюдение правильных пропорций между отдельными видами оружия, что, конечно, невозможно без научного планирования заказов и правильного учета потребностей войск и возможностей экономики. В целом структура нашего военного производства отвечала реальным потребностям вооруженных сил, однако имели место и диспропорции. Прежде всего не было должного соответствия между производством оружия и боеприпасов; производство артиллерийских боеприпасов всегда отставало от производства орудий. В силу этого в ходе войны, особенно в первые годы, ощущалась весьма серьезная нехватка боеприпасов. В то же время большое количество металла и производственных возможностей расходовалось на производство некоторых не оправдавших себя образцов вооружения — 50-мм минометов, которых было произведено 142 тыс. из 348 тыс. всех минометов, и легких танков (их было произведено 14,7 тыс. из общего количества 73,5 тыс. танков). В самолетостроении принятая линия была в целом правильной (всего за годы войны наша промышленность произвела 15,7 тыс. бомбардировщиков, 56 тыс. истребителей и 35,7 тыс. штурмовиков). Вместе с тем следует заметить, что потребности в бомбардировщиках полностью не удовлетворялись, а штурмовик не мог в полной мере возместить недостаток бомбардировочной авиации.

Весьма серьезно сказывалось на оснащении вооруженных сил недостаточное количество и низкое качество производства автомобилей, особенно тягачей для артиллерии и грузовых машин (всего за годы войны произведено 205 тыс. тягачей и автомашин, главным образом 2-тонных). Для обеспечения даже минимальных потребностей Советской Армии пришлось изымать большое количество машин из народного хозяйства, производить значительные закупки за границей, а также использовать трофейные автомашины. Так, в ходе войны поступило из народного хозяйства 268,6 тыс., от заводов промышленности 162,6 тыс., за счет импорта 282,1 тыс. и использовано трофейных 60,6 тыс. автомобилей.

Наряду с развитием отечественного производства Советское правительство приняло меры к получению некоторых военных видов стратегического сырья, а также вооружения и боевой техники из-за границы. Наиболее важным источником в этой части были поступления по ленд-лизу. Импорт за 1941—1945 гг. составил 18 303 самолета, 9586 танков, 1 244 тыс. тонн ГСМ, 312,6 тыс. автомобилей, 138 тыс. тонн порохов. Но при значительных размерах некоторых видов поступлений от импорта совершенно бесспорно то, что основу оснащения вооруженных сил составляли оружие и боевая техника отечественного производства. Размеры всех поставок союзников составляли лишь около 4% к общему объему промышленной продукции Советского Союза¹. При этом танки и самолеты, поступавшие от США и Англии, были очень низкого качества.

Исключительно большая заслуга в деле обеспечения победы СССР над врагом принадлежит социалистическому сельскому хозяйству, которое работало в чрезвычайно тяжелых условиях: не хватало рабочих рук, лошадей, автомашин, семян. К тому же важнейшие сельскохозяйственные районы страны были в течение длительного времени оккупированы врагом. Поэтому основную тяжесть снабжения приняли на себя восточные районы Советского Союза.

Коммунистическая партия провела большую работу по развертыванию сельскохозяйственного производства: повышению производительности труда, поднятию урожайности, плановой подготовки женщин-механизаторов для колхозов и совхозов, обеспечению сельского хозяйства руководящими кадрами, рациональному использованию тракторов, автомашин, лошадей.

Основные показатели работы сельского хозяйства в годы войны видны из табл. 179.

Таблица 179²

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Размеры посевных площадей СССР в млн. га	150,4	87,7	94,1	109,9	113,6
Валовой сбор (амбарный урожай) зерновых культур в млн. тонн	95,5	29,7	29,4	49,1	47,2
Поголовье крупного рогатого скота в млн. голов	54,5	28,4	33,9	44,2	47,4
Тракторы в тыс. шт.	531	312,7	365,9	393,6	397,2
Автомобили в тыс. шт.	228	43,2	33,5	46,4	61,9

Из табл. 179 видно, что основные показатели сельскохозяйственного производства в ходе войны были ниже довоенных. Однако бла-

¹ См. Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 74.

² См. «Народное хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». ЦСУ, стр. 275—276.

годаря жесткой централизации в распределении продовольственных ресурсов (на централизованном снабжении в годы войны находилось 76,8 млн. человек, включая армию), сокращению норм выдачи хлеба, мяса, круп, резкому ограничению отпуска зерна на корм скоту и другим мероприятиям удалось обеспечить бесперебойное снабжение армии, а также минимальные потребности населения в продуктах питания.

В минувшую войну для нашего сельского хозяйства возникла весьма серьезная проблема размещения большого количества населения, эвакуированного из западных районов страны и из городов. Заранее этот вопрос не отработывался, вследствие чего при его практическом решении возникали большие трудности. В будущем масштабы подобной эвакуации могут быть значительно большими, поэтому необходимо еще в мирное время отработать мероприятия по размещению и снабжению эвакуированного населения.

Опыт войны показал также, что необходимо более продуманное изъятие из сельского хозяйства квалифицированной рабочей силы и транспорта с тем, чтобы не нарушить сельскохозяйственное производство хотя бы в основных зерновых и животноводческих районах.

Колоссальную работу в годы войны проделал транспорт, в первую очередь железнодорожный. Несмотря на огромные трудности, связанные с потерей железнодорожной сети, паровозов и вагонов, а также с недостаточной подготовкой транспорта к войне и неудачами на фронте в первый период войны, железнодорожный транспорт в основном справился с воинскими, эвакуационными перевозками и с перевозками для народного хозяйства.

Данные, характеризующие работу транспорта СССР в годы войны, приведены в табл. 180.

Таблица 180

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Эксплуатационная длина железных дорог в тыс. км	106,1	64,8	63,0	82,9	110,0	112,9
Всего локомотивов	26 345	28 157	24 084	24 484	25 324	26 662
Всего грузовых вагонов в тыс. шт.	652,5	716,6	536,2	592,0	597,1	624,2
Длина автомобильных дорог с твердым покрытием в тыс. км	143,4	143,4	75,2	72,9	92,2	152,9
Весь грузооборот в млрд. тонна-километров	487,4	449,7	259,7	298,3	343,8	374,8
В том числе:						
железнодорожный транспорт	415,0	386,5	217,8	238,8	281,3	314,0
морской	23,8	20,2	15,8	32,7	34,2	34,2
речной	36,1	34,2	21,8	22,4	22,2	18,8
автомобильный	8,9	6,2	2,8	2,8	3,4	5,0
нефтепроводный	3,8	2,6	1,5	1,6	2,7	2,7
воздушный	0,02	0,02	0,01	0,02	0,03	0,06

Из вышеизложенного следует, что плановое народное хозяйство Советского Союза оказалось способным решить исключительные по своей сложности проблемы обеспечения нужд войны. Вместе с тем война показала, что многие сложные проблемы возникли перед народным хозяйством в результате недостаточной подготовки некоторых отраслей народного хозяйства к работе в условиях военного времени. Опыт минувшей войны в этой части должен учитываться на будущее.

Великая Отечественная война с особой силой подтвердила то положение, что использование экономических возможностей государства находится в прямой зависимости от социального строя, от моральных качеств населения. Известно, что фашистская Германия в войне против СССР опиралась на экономические ресурсы всей Европы, но это не принесло ей победы. Из этого следует, что, оценивая военно-экономический потенциал своих вероятных противников, мы должны учитывать не только количественную, но и качественную его сторону.

Идеологическая
победа СССР

В Великой Отечественной войне победила самая передовая в мире социалистическая идеология. Война потребовала от Коммунистической партии усиления идейно-политической работы в массах, направленной на повышение их сознательности и творческой активности, ибо в сознательности масс состоит важнейший источник силы и непобедимости социалистического государства: «По нашему представлению, — говорил В. И. Ленин, — государство сильно сознательностью масс. Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»¹.

Организуя идеологическую работу в массах, партия обращала основное внимание на ее связь с практикой, с задачами разгрома врага.

В целях усиления идейно-политической работы в массах в первые же дни войны по решению ЦК ВКП(б) были созданы Советское информационное бюро и Советское бюро военно-политической пропаганды. Значительно укрепились лекторские группы ЦК ВКП(б), обкомов, горкомов и райкомов партии. Могучим средством мобилизации масс на отпор врагу являлись печать, радио, кино, деятельность культурно-просветительных учреждений.

В трудные годы войны партия еще теснее сроднилась с народом, укрепила связи с массами. Показателем роста авторитета и влияния партии является непрерывное увеличение ее рядов. За годы войны более 5 319 тыс. человек вступило в кандидаты и свыше 3 615 тыс. человек в члены партии. В партию шли лучшие люди государства — рабочие, колхозники, интеллигенция, воины армии и флота.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 26, стр. 224.

Огромная идейно-воспитательная работа Коммунистической партии позволила в максимальной степени использовать преимущества советского общественного и государственного строя для победы над врагом.

На основе социалистических производственных отношений развернулись такие движущие силы, как морально-политическое единство советского общества, дружба народов СССР, пламенный советский патриотизм. Советский общественный и государственный строй, породивший эти могучие движущие силы, справедливый характер войны и политика Коммунистической партии, полностью соответствовавшая желаниям и чаяниям народа, обеспечили небывалое единство фронта и тыла, превратили страну в единый боевой лагерь. Ярким проявлением высокого морально-политического единства советского общества, всенародного характера Великой Отечественной войны явилось массовое партизанское движение в тылу врага.

Советский народ, полный сознания справедливости и великой исторической значимости борьбы против фашизма, показал в этой войне величайшие образцы самоотверженности и героизма, он шел на серьезные лишения и жертвы во имя победы над немецко-фашистскими захватчиками. «Кое-кто, — говорил Н. С. Хрущев, — хотел бы замолчать или принизить значение этой победы. Но никому не удастся вычеркнуть из памяти народов, из истории великий подвиг советского народа! Не только наши современники, но и грядущие поколения будут всегда свято чтить память героических борцов, которые в смертельных битвах разгромили фашистские полчища, будут чтить память тех, кто спас светлое будущее человечества»¹.

**Победа Советских
Вооруженных Сил**

В Великой Отечественной войне победили Советские Вооруженные Силы.

Победа Советских Вооруженных Сил была обеспечена прежде всего тем, что их строительством, подготовкой, воспитанием и всесторонним обеспечением занималась Коммунистическая партия. Для руководства деятельностью вооруженных сил партия направила свои лучшие кадры.

Исторические победы нашей армии стали возможными потому, что она является армией нового типа, армией защиты интересов социалистического государства, выросшей из недр народа и воспитанной в духе любви к своему народу и народам других стран, в духе пролетарской солидарности.

Советская Армия и Флот победили потому, что они сражались за правое дело, вели справедливую, освободительную войну. Защищая свою Родину и выполняя историческую освободительную миссию, советские воины проявили невиданную самоотверженность и массовый героизм. За героизм и доблестные действия, проявлен-

¹ Н. С. Хрущев. Сорок лет Великой Октябрьской социалистической революции. Госполитиздат, 1957, стр. 8—9.

ные в боях с врагом, более 11 тыс. советских воинов были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, свыше 7 млн. солдат, матросов, сержантов, старшин, офицеров, генералов, адмиралов и маршалов были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза.

Одним из важнейших условий, обеспечивших победу Советских Вооруженных Сил, является то, что они имели прочный тыл. Советский народ не жалел сил и средств для того, чтобы обеспечить свою армию всем необходимым для победы над врагом. Он самоотверженно трудился на заводах и фабриках, на шахтах и рудниках, на полях и в лабораториях. В годы войны по инициативе тружеников советского тыла был создан фонд обороны, в который поступило 94 млрд. рублей добровольных взносов от населения; 76 млрд. рублей советский народ дал взаймы государству по государственным займам. Нескончаемым потоком шли из тыла на фронт подарки, письма и поздравления. В части и соединения действующей армии выезжали многочисленные делегации трудящихся.

Победа Советских Вооруженных Сил стала возможной благодаря непрерывному оснащению их передовой по тому времени техникой, благодаря непрерывному пополнению грамотными, подготовленными людскими контингентами.

В годы войны Советская Армия непрерывно росла количественно и качественно, она закалялась в сражениях, умело осваивала боевой опыт и превратилась в первоклассную армию нашего времени.

Победа Советских Вооруженных Сил была обеспечена и передовым характером советского военного искусства, его непрерывным развитием и совершенствованием. В ходе войны выросли талантливые советские военачальники — маршалы, генералы, адмиралы и офицеры, которые в совершенстве овладели советским военным искусством и творчески применяли его в борьбе с врагом.

Глава четырнадцатая

ВЫВОДЫ ПО СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война явилась ярким свидетельством превосходства советского военного искусства над военным искусством противника. Советское военное искусство в решении вопросов организации и ведения вооруженной борьбы опиралось на марксистско-ленинское учение о войне и армии. Нашему военному искусству были чужды шаблон и рутинность. Основываясь на объективном раскрытии сущности современной войны, оно решительно отбрасывало старые, отжившие формы и способы ведения вооруженной борьбы, заменяя их новыми, прогрессивными, наиболее передовыми. Характерным для всего личного состава наших вооруженных сил было быстрое обобщение и умелое использование опыта войны, творчество, гибкость и активность при решении поставленных задач.

Задачи стратегии по опыту войны

Военная стратегия, как показал опыт войны, подчинялась политике и являлась ее орудием. В части, касающейся подготовки и ведения вооруженной борьбы, политическое руководство, учитывая стратегическую обстановку, определяло общую численность вооруженных сил; направление их строительства и подготовки, включая в особенности направление развития боевой техники и вооружения; цели войны и отдельных ее этапов; выделяло необходимое количество сил и средств, потребных для достижения поставленных целей; мобилизовывало и направляло усилия всего государства и вооруженных сил на выполнение поставленных стратегических целей.

Стратегия, являясь главной составной частью военного искусства, представляет собой систему научных знаний по организации и ведению вооруженной борьбы. Она разрабатывает теорию организации, подготовки и использования вооруженных сил Советского государства для достижения победы, охватывает практическую деятельность высшего военного командования по подготовке вооруженных сил и руководству ими в ходе вооруженной борьбы.

Стратегия учитывает объективные закономерности войны как общественно-исторического явления, условия международной обстановки, экономические, моральные и военные возможности своего государства и противника, а также другие факторы, влияющие на вооруженную борьбу (географические условия и др.).

Основными задачами, решавшимися стратегией перед войной и в ходе войны, являлись:

— разработка теории подготовки и использования вооруженных сил в войне на основе глубокого раскрытия закономерностей вооруженной борьбы конкретного исторического периода, способов и возможных форм предстоящей войны, учета развития науки и техники, а также исторического опыта;

— подготовка вооруженных сил к войне и строительство их в ходе войны;

— разработка планов действий вооруженных сил на земле, в воздухе и на море;

— разработка планов стратегического развертывания вооруженных сил, включая план их мобилизации;

— организация стратегического взаимодействия;

— подготовка и использование стратегических резервов;

— организация противовоздушной обороны страны;

— подготовка театров военных действий;

— организация всестороннего обеспечения вооруженных сил;

— повседневное руководство боевой деятельностью вооруженных сил в ходе войны.

Между стратегией, оперативным искусством и тактикой существует теснейшая взаимосвязь. Опыт войны показал, что оперативное искусство подчинялось требованиям стратегии и руководствовалось поставленными ею задачами. Стратегическое руководство определяло цель действий и порядок взаимодействия оперативных объединений видов вооруженных сил; выделяло силы и средства, необходимые для решения поставленных задач; рассматривало и утверждало планы действий оперативных объединений вооруженных сил, внося в случае необходимости коррективы в эти планы; повседневно руководило действиями войск. Во всех случаях стратегическое руководство учитывало предложения и соображения оперативных инстанций по волевым просам подготовки и ведения операций, подготовки и использования вооруженных сил и принимало во внимание оперативные и тактические соображения. Недостаточный учет требований и возможностей оперативного искусства и тактики обычно приводил к неблагоприятным последствиям.

Органы стратегического
руководства

В мирное время руководство Советскими Вооруженными Силами осуществлял Наркомат обороны с его важнейшим органом — Генеральным штабом. Наркомат обороны в своей практической деятельности руководствовался решениями и постановлениями Коммунистической партии и Советского правительства. Наркомату обороны

подчинялись все виды вооруженных сил, рода войск и специальные войска, а также местные органы военного управления (военные комиссариаты). В 1938 г. был образован самостоятельный Наркомат военно-морского флота. Но опыт показал неоправданность этого мероприятия. Оно породило некоторые неправильные тенденции в строительстве военно-морского флота, не в полной мере соответствовавшие общим принципам нашей стратегии и условиям ведения современной войны. Опыт показывает, что руководство всеми вооруженными силами государства должно осуществляться одним органом, что и было учтено в послевоенный период.

К началу войны утвержденного положения об управлении вооруженными силами на военное время не было. По имевшимся проектам предполагалось, что руководство вооруженными силами возглавит Главное Командование с подчинением ему фронтов и некоторых флотов¹. Другие флоты имелось в виду оперативно подчинить командующим фронтами, действовавшими на приморских направлениях. Более детально вопросы создания высших органов управления вооруженными силами, их структуры и функций отработаны не были. Это имело весьма отрицательные последствия, особенно в начале войны. В силу этого организация высших органов военного управления и приспособление их к требованиям ведения войны производились уже в ходе самой войны, что отрицательно сказалось на руководстве войсками.

Высшим органом по руководству страной и вооруженными силами во время войны, как уже было сказано, являлся Государственный Комитет Обороны. Для непосредственного руководства вооруженными силами 23 июня 1941 г. была образована Ставка Главного Командования. В трудные дни начального периода войны Ставка Главного Командования допустила ряд крупных недочетов в руководстве вооруженными силами, что усугубило и без того тяжелую обстановку. 10 июля 1941 г. Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Главнокомандования. Состав Ставки в ходе войны не претерпел существенных изменений, и на протяжении всей войны она являлась высшим органом стратегического руководства вооруженными силами. Но во многих случаях Ставка занималась решением оперативных и даже тактических вопросов, особенно тогда, когда они прямо и непосредственно касались обеспечения стратегического успеха.

Ставка ВГК являлась коллективным органом; важнейшие стратегические решения принимались после обсуждения на совещаниях с участием командующих и членов Военных советов фронтов.

---

¹ Балтийского и Черноморского.

главнокомандующих видами вооруженных сил, командующих родами войск и других ответственных лиц. Но во всех случаях круг лиц, участвовавших в обсуждениях, в интересах сохранения тайны был строго ограниченным. Принятые решения доводились до исполнителей в виде директив и приказов, подписанных Верховным Главкомандующим и начальником Генерального штаба, а также в виде частных распоряжений от имени Ставки, подписанных начальником Генерального штаба. Практиковался и такой метод работы, когда командующие фронтами не вызывались в Ставку, а по ее требованию представляли свои соображения на ведение операций. Весьма часто Военные советы фронтов представляли соображения по своей инициативе. Рассматривая эти соображения, Ставка согласовывала действия различных фронтов и видов вооруженных сил, а затем отдавала директивы на дальнейшее ведение операций. Планы фронтов, разработанные на основе этих директив, вновь рассматривались и утверждались Ставкой. Во всех случаях право принятия окончательного решения оставалось за Верховным Главкомандованием. Ставка ВГК не только планировала, но и повседневно контролировала действия вооруженных сил, внося необходимые уточнения в задачи фронтов и видов вооруженных сил в ходе операций, а иногда и перенацеливала фронты на новые направления, восстанавливала нарушенное взаимодействие, влияла на ход операций вводом своих резервов или перегруппировкой войск.

Правильные и наиболее целесообразные формы работы Ставки, глубина и совершенство стратегического планирования были выработаны не сразу; они складывались постепенно в ходе войны. Органы высшего военного управления сами учились руководству войсками, допуская при этом и серьезные недочеты, весьма отрицательно сказывавшиеся на ходе военных действий. Особенно крупные недочеты в руководстве вооруженной борьбой выявились в первом периоде войны.

Таким образом, опыт минувшей войны показывает, что Верховное Главкомандование как орган высшего военного управления должно готовиться еще в мирное время в организационном и в оперативно-стратегическом отношении, чтобы в случае начала боевых действий немедленно осуществлять всестороннее руководство вооруженными силами в соответствии с требованиями войны.

Одновременно с созданием Ставки Верховного Главкомандования были образованы три Главных командования направлений: Северо-Западное, Западное и Юго-Западное. В их задачу входило оперативно-стратегическое руководство фронтами и флотами на основных стратегических направлениях. Однако и после образования Главных командований направлений Ставка продолжала непосредственно руководить фронтами и даже армиями, что ставило Главные

командования в положение простых передаточных инстанций, не обладающих необходимыми полномочиями, а главное, соответствующими резервами, авиацией и т. п., которые позволили бы эффективно влиять на ход операций. В силу этого Главные командования направлений не сыграли той роли, которая им предназначалась. Ставка Верховного Главнокомандования не имела достаточно ясной принципиальной линии при определении роли и места Главных командований в системе органов стратегического руководства. Достаточно указать, что они сначала были расформированы, потом два из них восстановлены вновь и, наконец, летом 1942 г. снова расформированы.

После ликвидации Главных командований фронты стали подчиняться непосредственно Ставке. Однако при руководстве деятельностью большого количества фронтов на огромном пространстве Ставка сталкивалась со значительными трудностями, особенно когда это касалось согласования усилий ряда фронтов и объединений видов вооруженных сил при решении крупных стратегических задач. Поэтому в поисках новых методов управления войсками Ставка начала практиковать посылку на места своих представителей с небольшим рабочим аппаратом. Они направлялись для координации действий фронтов в важнейших операциях стратегического значения, а с лета 1944 г., когда фронт продвинулся далеко на запад, на них в ряде случаев стало возлагаться и непосредственное руководство операциями групп фронтов. В целом работа представителей Ставки положительно сказывалась на руководстве операциями. Но все же следует признать, что система руководства через представителей Ставки имела существенные недочеты. Прежде всего эпизодическое и порой кратковременное пребывание на фронтах не позволяло представителям Ставки глубоко оценить все стороны обстановки. Представители Ставки не имели реальных средств, с помощью которых они могли бы влиять на ход операций; в ряде случаев они не имели и достаточных средств связи, что вынуждало использовать связь фронтов, и без того работавшую с большой перегрузкой. Отмечались случаи, когда представители Ставки подменяли командующих фронтами, сдерживали их инициативу. Иногда отдельные представители Ставки, пользуясь своей властью и авторитетом, добивались для подшефных фронтов преимуществ в получении материальных средств в ущерб другим фронтам.

В конце войны, при создании нового стратегического фронта на Дальнем Востоке, удаленном на большое расстояние от Ставки, было образовано Главное командование войсками Дальнего Востока. Это мероприятие себя оправдало.

Таким образом, в минувшую войну система ВГК — фронт в целом себя оправдала. Вместе с тем опыт войны показал, что Верхов-

ное Главнокомандование не всегда может действенно и конкретно руководить операциями на важнейших направлениях на одном и тем более на нескольких стратегических фронтах. Поэтому не исключена возможность создания промежуточных инстанций с оперативно-стратегическими функциями в виде Главных командований направлений или Главного командования на самостоятельном театре военных действий с подчинением им всех действующих там видов вооруженных сил.

В июле — августе 1941 г. произошла коренная реорганизация Наркомата обороны СССР, в результате которой были достаточно четко определены функции каждого из его важнейших органов, а также сформированы новые органы.

Реорганизация Наркомата обороны коснулась прежде всего его важнейшего органа — Генерального штаба, который стал основным рабочим органом Ставки при решении задач по руководству вооруженной борьбой. В его обязанности входили разработка совместно с командующими фронтами, флотами, штабами видов вооруженных сил, родов войск и центральными управлениями планов боевых действий, их обеспечение и контроль за проведением в жизнь, разработка вопросов организации вооруженных сил, организация оперативно-стратегических перевозок, изучение и обобщение опыта войны, контроль за организационно-штатной структурой войск, за формированием и восстановлением соединений и объединений, за материально-техническим обеспечением вооруженных сил.

Следует отметить, что в ряде вопросов Генеральный штаб не всегда оказывался на высоте своих задач. В определенной мере здесь сказалась практика длительных командировок ответственных работников Генерального штаба во фронты, а также недостатки организационной структуры Генерального штаба. Вряд ли, например, можно считать оправданным тот факт, что начальник Генерального штаба большую часть времени находился во фронтах в качестве представителя Ставки. Недостаточно обоснованным было и изъятие в 1941 г. из Генерального штаба органов, ведавших организационно-штатными вопросами. Жизнь подсказала необходимость возвращения их в состав Генштаба, что и было сделано в 1943 г.

Вопросами партийно-политической работы в вооруженных силах ведало Главное политическое управление, подчинявшееся Ставке и работавшее на правах отдела ЦК ВКП (б).

Для руководства и контроля за формированием резервов (кроме ВВС, артиллерии и БТМВ), подготовки маршевого пополнения, руководства запасными и учебными частями было создано Главное управление формирования и укомплектования войск. Формированием частей авиации, танковых войск и артиллерии, их боевой подготовкой, материально-техническим обеспечением занимались

соответствующие управления в аппарате главнокомандующих видами вооруженных сил и командующих родами войск.

Для координации работы тыла вооруженных сил была учреждена должность начальника тыла Советской Армии с подчинением его Ставке.

В мае 1942 г. был образован Центральный штаб партизанского движения, который также подчинялся непосредственно Ставке.

В результате реорганизации Наркомата обороны, произведенной в июле — августе 1941 г., была создана достаточно стройная система центральных органов высшего военного управления, позволявшая руководить вооруженными силами и всесторонне обеспечивать их. Однако этой реорганизацией все вопросы решены не были. Поэтому в ходе войны вносились новые существенные изменения в структуру центрального аппарата, уточнялись функции некоторых его органов.

Штатная численность центрального аппарата в ходе реорганизаций заметно выросла. Однако Государственный Комитет Обороны и Ставка Верховного Главнокомандования не допускали чрезмерного увеличения численности центрального аппарата. Поэтому в течение всей войны количество военнослужащих в центральном аппарате сохранялось примерно на уровне 10—11 тыс. человек, а в аппарате военной приемки — 5—6 тыс. человек. Правда, в центральном аппарате и аппарате военной приемки было значительное количество вольнонаемного состава (17—25 тыс. человек).

Опыт войны показывает, что для успешного руководства вооруженными силами и обеспечения их необходимо еще в мирное время иметь четко разработанную структуру центрального аппарата и положение о его работе на случай войны. В мобилизационном плане следует предусмотреть развертывание новых организмов центрального аппарата, если они потребуются в ходе войны. Необходимо учитывать, что реорганизация и тем более коренная перестройка центрального аппарата в ходе войны весьма отрицательно сказываются на руководстве войсками.

Фронт, согласно взглядам, существовавшим накануне войны, являлся оперативно-стратегическим объединением вооруженных сил, действующим на стратегическом направлении и территориально охватывающим большую часть театра военных действий. В соответствии с этими взглядами на нашей западной границе в начале войны было развернуто пять фронтов. Однако в ходе войны пришлось формировать новые фронтовые управления, что было вызвано увеличением количества войск, размаха вооруженной борьбы и появлением новых стратегических направлений, а также серьезными трудностями, которые встречали существовавшие фронтовые управления в руководстве большим количеством объединений и соединений различных родов войск при недостаточном количестве средств связи, а также при недостаточном опыте командного состава фронтового

звена. Если в первые дни войны у нас имелось пять действующих фронтов, то к декабрю 1941 г. их стало 9, на 1 июля 1943 г. — 12, а к концу войны осталось 10. Разукрупнение фронтов не изменило их функций как оперативно-стратегических объединений, но с большим уклоном в сторону решения оперативных вопросов. Нередко командование фронта занималось решением и тактических вопросов, особенно при подготовке прорыва обороны противника, при организации своей обороны на направлениях главных ударов врага и т. д. Фронт возглавлял Военный совет под председательством командующего. Военный совет являлся коллективным органом руководства всеми сторонами деятельности подчиненных войск; он же осуществлял административную власть на территории прифронтовой полосы. В целом состав фронтов, их структура, функции и характер деятельности соответствовали условиям минувшей войны.

Во время войны в глубине территории страны сохранялись и военные округа, во главе которых стояли Военные советы. Военные округа занимались призывом военнообязанных, формированием соединений и частей по распоряжениям из центра, обеспечивали подготовку и отправку маршевого пополнения, организовывали и контролировали строительство оборонительных рубежей на территории округа. Они же являлись базой для формирования новых армейских управлений.

**Строительство
Вооруженных Сил СССР
в ходе войны** Небывалый размах вооруженной борьбы, чрезвычайно напряженный и решительный характер боевых действий требовали количественного и качественного роста Советских

Вооруженных Сил и постоянного их совершенствования, что являлось одной из важнейших задач стратегического руководства. На развитие вооруженных сил оказывали влияние: состояние и возможности нашей экономики; наличие людских ресурсов; уровень военной подготовки личного состава; характер и условия ведения вооруженной борьбы в каждом из периодов войны, а также состав, численность, вооружение, подготовка и военное искусство противника.

Главное в организационном строительстве войск заключалось в увеличении их огневых возможностей, повышении маневренности соединений и объединений, а также в возрастании ударной силы войск. Эти изменения в организационном строительстве вооруженных сил особо ярко проявились в 1943—1944 гг.

Решающие боевые действия в Великой Отечественной войне развернулись на сухопутном театре, поэтому ведущая роль принадлежала сухопутным войскам. Значительное развитие за период войны получили также военно-воздушные силы и войска противовоздушной обороны страны. Это видно из табл. 181, где показаны изменения в численности личного состава видов вооруженных сил в ходе войны.

Таблица 181

Вид вооруженных сил	На 22.6 1941 г.	На 1.12 1941 г.	На 1.5 1942 г.	На 1.11 1942 г.	На 1.7 1943 г.	На 1.1 1944 г.	На 1.6 1944 г.	На 1.1 1945 г.
	Сухопутные войска ¹ . .	4 382 ² 80,7	7 048 81,4	9 544 87,2	9 013 86,6	10 357 87,0	9 596 86,0	9 473 84,5
Военно-воздушные си- лы	467 8,7	702 8,1	405 3,8	644 6,2	684 5,7	611 5,5	699 6,2	819 7,1
Военно-морской флот	396 7,3	541 6,2	562 5,1	440 4,2	456 3,8	491 4,4	505 4,5	557 4,8
Войска ПВО страны . .	182 3,3	375 4,3	430 3,9	312 3,0	412 3,5	454 4,1	534 4,8	546 4,7
Итого . . .	5 427 100	8 666 100	10 941 100	10 409 100	11 909 100	11 152 100	11 211 100	11 556 100

Сухопутные войска являлись основным и наиболее многочисленным видом вооруженных сил на протяжении всей войны. Они включали в свой состав стрелковые войска, артиллерию, бронетанковые и механизированные войска, кавалерию; а также специальные войска: связи, инженерные, противохимической защиты, дорожные и другие.

Стрелковые войска за годы войны численно выросли более чем в 3 раза и являлись наиболее многочисленным родом войск. До 70% личного состава сухопутных сил находилось в стрелковых войсках. Перед войной из 303 дивизий и 4 бригад, имевшихся в сухопутных силах, 198 дивизий и 3 бригады, т. е. 65% всех соединений, находилось в стрелковых войсках.

Согласно предвоенным мобилизационным планам, развертывание стрелковых войск свыше 198 дивизий не предусматривалось.

Однако значительные потери советских войск в начале войны, необходимость создания стратегических резервов, а также возрастание фронта вооруженной борьбы (протяженность стратегического фронта в первый период войны увеличилась с 4 тыс. до 6 тыс. км) потребовали формирования новых стрелковых соединений. В конце июня — начале июля 1941 г. было решено дополнительно сформиро-

¹ С воздушно-десантными войсками.

² Числителем дается списочная численность в тыс. человек, а знаменателем — удельный вес в процентах к общей численности вооруженных сил.

вать 15, а затем еще 56 дивизий. В последующие месяцы 1941—1942 гг. усиленно формировались новые соединения. Процесс развертывания стрелковых войск продолжался фактически до конца 1942 г. В дальнейшем увеличение числа дивизий шло главным образом за счет переформирования их из стрелковых бригад. Об этом свидетельствуют данные табл. 182.

Таблица 182

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Всего
Имелось к 1 января	198 ¹	382	416	499	527	—
Вновь сформировано	286 ²	50	9	1	—	346
Переформировано из других родов войск и из стрелковых бригад	22	67	74	31	—	195
Расформировано	124	83	—	4	10	221

К концу войны с фашистской Германией в Советской Армии насчитывалось 517 стрелковых дивизий, т. е. в 2,6 раза больше, чем накануне войны.

Вместе с тем следует признать, что формирование чрезмерно большого количества дивизий имело отрицательные последствия, так как управленческий аппарат, тылы, части обеспечения и обслуживания дивизий поглощали большое количество командного состава, средств транспорта и связи, в которых все время ощущался недостаток. Опыт показал также, что большое количество дивизий трудно своевременно пополнять личным составом, чтобы поддерживать их на уровне, близком к штатному составу. В результате большинство наших дивизий содержалось в значительном некомплекте. Так, фактическая укомплектованность дивизий за 1942—1944 гг. выглядела следующим образом: стрелковых дивизий численностью от 1 тыс. до 3 тыс. человек — 3,3%, от 3 тыс. до 5 тыс. человек — 34,1%, от 5 тыс. до 7 тыс. человек — 36,9%, от 7 тыс. до 8 тыс. человек и выше — 25,7%. При этом некомплект в личном составе соединений образовывался главным образом за счет основного боевого ядра — стрелковых рот и батальонов. Нельзя не отметить и то обстоятельство, что увеличение количества стрелковых соединений вело к увеличению числа корпусных, армейских и фронтовых управлений, а следовательно, к необходимости формирования новых частей и учреждений армейских и фронтовых тылов, что также требовало большого количества командного и рядового состава, средств связи и транспорта. Достаточно, например, указать, что численность фронтовых армейских управлений и тылов в действующей армии выросла

¹ На 22 июня 1941 г.

² В том числе 24 дивизии народного ополчения.

с 340 тыс. военнослужащих на 1 июля 1941 г. до 536 тыс. на 1 января 1944 г.¹

Основным общевойсковым соединением Советской Армии во время войны являлась стрелковая дивизия. Ее штаты за период войны шесть раз подвергались изменению, при этом за первые 18 месяцев войны — пять раз. В основе штатных изменений лежали главным образом причины экономического порядка. В начале войны эти изменения сводились к уменьшению транспорта, артиллерии и личного состава главным образом в обслуживающих подразделениях; в то же время увеличивалось количество автоматического оружия. Начиная с 1942 г. количество орудий и минометов в дивизии стало приближаться к довоенному, но численность личного состава и количество автомашин были ниже, чем предусматривалось довоенным штатом. В табл. 183 показаны изменения в численном составе и техническом оснащении стрелковой дивизии за 1941—1944 гг.

Таблица 183

Наименование	№ штатов					
	04/400 апрель 1941 г.	04/600 июль 1941 г.	04/780 декабрь 1941 г.	04/300 июль 1942 г.	04/550 декабрь 1942 г.	05/400 декабрь 1941 г.
Люди	14 483	10 859	11 626	10 386	9 435	11 706
Пистолеты-пулеметы	1 204	171	582	711	727	3 594
Пулеметы ручные и станковые	558	270	359	449	605	503
Противотанковые ружья	—	—	89	228	212	107
50-мм минометы	84	54	72	85	56	—
82-, 120-мм минометы	66	24	90	103	104	127
45-, 57-мм орудия ПТО	54	18	30	30	48	36
Орудия калибра 76 мм и выше	82	40	36	44	44	64
37-мм зенитные орудия	8	6	6	6	—	12
Автомашины всех видов	558	203	248	149	123	342
Лошади	3 039	2 478	2 410	1 804	1 719	1 155
Общий вес артиллерийско-минометного запала в кг	1822,2	547,8	922,2	1086,2	1100,7	1588,9

Из табл. 183 видно, что организационно-штатные изменения дивизий, происходившие в полной зависимости от состояния нашей экономики, а также потребностей и условий вооруженной борьбы, в целом выражали главную тенденцию — повышение огневой мощи стрелковой дивизии. В то же время нельзя не отметить незначительное количество автотранспорта в дивизиях, что ограничивало их подвижность и маневренность.

¹ В указанную численность включены тылы и управления только сухопутных войск, но без тылов бронетанковых, инженерных, химических войск и войск связи.

Наряду с дивизиями в 1941—1942 гг. формировались и более легкие соединения — бригады и отдельные части. Формирование бригад, отдельных полков и батальонов являлось вынужденным мероприятием. Стрелковые бригады формировались главным образом осенью 1941 г. и в 1942 г., когда обстановка требовала быстро направлять на фронт новые соединения. В 1941—1942 гг. было сформировано 176 бригад штатной численностью 4300—6000 человек. Первые же серьезные наступательные операции выявили их весьма ограниченные боевые возможности. Поэтому в 1942 г. некоторые стрелковые бригады стали расформировываться, а на их основе создавались новые дивизии. К 1 мая 1945 г. в Советской Армии оставалось всего лишь 17 стрелковых бригад. Кроме стрелковых бригад, формировались лыжные, мотострелковые бригады, отдельные полки и батальоны. Большинство мотострелковых бригад было передано в бронетанковые войска. Лыжные бригады и отдельные части применялись в основном зимой 1941—1943 гг., а затем расформировывались.

Высшим тактическим соединением стрелковых войск на протяжении почти всей войны являлся стрелковый корпус, включавший две — три стрелковые дивизии. В 1941 г. из-за недостатка командного состава, при резком увеличении количества дивизий и бригад, мы временно отказались от корпусной организации, но вскоре вновь возвратились к ней. К началу войны в Советской Армии насчитывалось 62 управления корпуса, а к концу войны — 171. Корпусные управления в ходе войны оправдали себя.

Основным оперативным объединением являлась общевойсковая армия. К началу войны у нас имелось 20 армейских управлений. С началом войны по мобплану было развернуто 9, а затем до конца 1941 г. было сформировано еще 42 армейских управления. К 1 января 1942 г. у нас имелось 71 армейское управление, а через год — 77. Как правило, в состав армии входили 2—3 стрелковых корпуса и армейские части. Такой состав армии в целом соответствовал условиям войны. Попытки перейти к армиям бескорпусного состава не оправдали себя, так как штаб армии не справлялся с управлением большим количеством соединений и частей усиления. В то же время армия в составе 3—4 дивизий не была способна решать серьезные задачи. В целях приведения количества армейских управлений в соответствие с имевшимся количеством соединений, а также в целях высвобождения офицерского состава, транспорта и средств связи и сокращения тылов в 1943—1945 гг. некоторые управления армий были расформированы, и к концу войны их осталось 66.

Бронетанковые и механизированные войска. В строительстве бронетанковых войск перед войной не было найдено правильного решения. Теоретически представлялось очевидным, что необходимо иметь, с одной стороны, танки НПП, а с другой — сильные подвижные соединения оперативно-стратегического назначения. Но в практике строительства бронетанковых войск не было должной последовательности и имели место колебания то в сторону увеличения количества танков НПП, то в сторону формирования крупных

соединений. Непосредственно перед войной было принято решение: танки НПП из стрелковых дивизий изъять, отдельные танковые бригады расформировать и создать крупные соединения — механизированные корпуса. Это решение было крайностью. Оно усугублялось и тем, что реорганизация запоздала, сформировать и подготовить корпуса к началу войны не удалось.

Первые же сражения войны показали, что пехота остро нуждается в танках НПП. Однако выделить танки в состав каждой стрелковой дивизии не представлялось возможным, так как бронетанковые войска понесли в первые дни войны крупные потери, а промышленность производила мало танков. Поэтому было принято единственно правильное в тех условиях решение — создать для усиления стрелковых соединений в резерве Главного Командования отдельные танковые части и соединения (бригады, батальоны, а затем полки) и маневрировать ими. Эта линия была сохранена на протяжении всей войны.

Война показала также, что пехоте и танкам необходима непрерывная поддержка артиллерии. В связи с этим на базе танков была создана самоходная артиллерия. В 1944 г. появилась возможность включить части самоходной артиллерии в состав ряда стрелковых дивизий.

Значительно более сложный путь развития прошли крупные соединения и объединения бронетанковых и механизированных войск. Большинство механизированных корпусов предвоенной организации в начале войны действовало неудачно, что объяснялось их громоздкостью, слабой укомплектованностью и сколоченностью, а также неумелым использованием некоторыми командующими армиями и фронтами. Из-за больших потерь и ограниченных возможностей нашей промышленности эти корпуса в августе — сентябре 1941 г. начали расформировываться. Вместо них намечалось оставить несколько танковых дивизий, по 215 танков в каждой. Но и танковые дивизии развития не получили из-за сокращения выпуска танков.

В 1942 г. Советская Армия готовилась к проведению крупных наступательных операций, для чего требовалось значительное количество танковых войск. Да и промышленность к этому времени увеличила выпуск танков. Поэтому появилась возможность вновь приступить к созданию крупных танковых соединений. Весной 1942 г. создаются танковые корпуса. Организация первых корпусов оказалась несовершенной: в их составе не было частей и подразделений боевого обеспечения. В последующем этот недостаток был устранен. Опыт использования танковых корпусов летом 1942 г. показал, что при действиях в глубине обороны противника они нуждаются в поддержке моторизованной пехоты. Поэтому в сентябре 1942 г. наряду с танковыми корпусами начали формироваться механизированные корпуса. В конце 1943 г. дальнейшее развертывание танковых и механизированных корпусов практически прекратилось и в последующем шло доукомплектование и пополнение ранее созданных соедине-

ний при некотором усовершенствовании их организации. Ограничение дальнейшего развертывания танковых и механизированных корпусов при существовавшем уровне производства танков было, безусловно, правильным мероприятием. Это позволяло более планомерно и быстро укомплектовывать имевшиеся корпуса материальной частью, подготовленным офицерским и сержантским составом.

Изменения в численном составе корпусов показаны в табл. 184.

Таблица 184

Время, соединения	Личный состав	Танки		Самоходно-артиллерийские установки		Орудия и минометы
		тяжелые и средние	легкие	тяжелые и средние	легкие	
1942 г.						
Танковые корпуса	5 603	60	40	—	—	98
Механизированные корпуса	13 599	100	75	—	—	258
На 1.1 1943 г.						
Танковые корпуса	7 800	98	70	—	—	116
Механизированные корпуса	15 018	162	42	8	17	264
На 1.1 1944 г.						
Танковые корпуса	10 977	203	—	28	21	160
Механизированные корпуса	16 369	176	21	28	21	260
На 1.5 1945 г.						
Танковые корпуса	12 010	207	—	42	21	182
Механизированные корпуса	16 442	183	—	42	21	250

Опыт ведения войны подсказывал необходимость более массированного использования бронетанковых войск и централизованного управления ими. Появилась мысль о создании танковых армий. Идея создания крупных подвижных соединений, обладающих большой ударной силой и способных развивать удар на большую глубину, была не новой для наших вооруженных сил; еще до войны предполагалось создать конно-механизированные армии, в этом направлении даже проводились некоторые мероприятия. Однако реальные возможности для этого создались лишь в середине Великой Отечественной войны.

В апреле — июне 1942 г. началось формирование танковых армий смешанного состава (три танковых корпуса и одна — две стрелковые дивизии в каждой). Эта организация танковой армии в ходе битвы под Сталинградом не оправдала себя. Стрелковые дивизии сковывали маневр армии и постоянно отставали от танковых корпусов. Отрицательно сказывалось на действиях армии и отсутствие собственных частей боевого обеспечения. Поэтому в 1943 г. была утверждена новая организация танковой армии: два танковых корпуса, один механизированный корпус, зенитная артиллерийская дивизия, мотоциклетный полк, истребительно-противотанковый, гаубичный и гвардейский минометный полки, полк связи, инженерный, автомобильный батальоны и подразделения обслуживания. В таком составе армия оказалась способной успешно решать крупные оперативные задачи. В 1943 г. было создано пять танковых армий, а в начале 1944 г. — еще одна. Создание танковых армий такого состава было качественно новым явлением в строительстве бронетанковых и механизированных войск. Появление танковых армий позволило значительно увеличить глубину и эффективность операций сухопутных войск.

Количество частей и соединений бронетанковых и механизированных войск Советской Армии по годам войны показано в табл. 185.

Таблица 185

	На 22.6 1941 г.	На 1.1 1942 г.	На 1.1 1943 г.	На 1.1 1944 г.	На 1.1 1945 г.
Управления танковых армий	—	—	1	5	6
Управления танковых корпусов	—	—	22	24	25
Управления механизированных корпусов	29	—	8	~~13~~	13
Танковые дивизии	61	7	2	2	2
Моторизованные дивизии	31	—	—	—	—
Отдельные танковые бригады	—	63	120	80	59
Отдельные танковые полки	—	—	100	106	55
Отдельные танковые батальоны	—	—	53	25	5
Самоходно-артиллерийские бригады	—	49	—	—	9
Самоходно-артиллерийские полки	—	—	—	43	128

Танковый парк Советской Армии на протяжении войны претерпел большие изменения как в количественном, так и в качественном отношении. В первые годы войны у нас было мало средних и тяжелых танков. С 1943 г. их количество заметно возросло, особенно средних танков Т-34, которые в наибольшей степени удовлетворяли требованиям войны. Однако до конца войны продолжал оставаться

весьма значительным удельный вес легких танков, эффективность и масштабы использования которых были ограничены. Правда, в 1944—1945 гг. легкие танки находились главным образом в недействующих фронтах и в округах. С лета 1943 г. в общем количестве бронетанкового вооружения заметно возрастает удельный вес самоходных орудий, что видно из табл. 186¹.

Таблица 186¹

	На 22.6 1941 г.	На 1.12 1941 г.	На 1.5 1942 г.	На 1.11 1942 г.	На 1.7 1943 г.	На 1.1 1944 г.	На 1.6 1944 г.	На 1.5 1945 г.
Танки:								
тяжелые	551	317	710	1 050	1 589	790	1 318	1 277
средние	1 183	677	2 360	4 396	8 944	4 319	8 088	8 631
легкие	16 946	5 045	7 092	8 865	8 415	5 360	4 573	4 221
САУ:								
тяжелые	—	—	—	—	164	467	929	2 382
средние и легкие	—	—	—	—	131	796	3 862	5 189
Всего танков и САУ	18 680	6 039	10 162	14 311	19 243	11 732	18 770	21 700

Артиллерия. Перед второй мировой войной считалось, что потребность в артиллерии и особенно РГК по сравнению с первой мировой войной будет несколько меньшей. Имелось в виду, что часть задач, которые ранее возлагались на артиллерию, будет выполняться танками и авиацией. Поэтому крупных резервов артиллерии не создавалось. Однако ход войны показал, что для борьбы с крупными подвижными группировками и прорыва обороны противника, а также для борьбы с вражеской авиацией требовалась сильная артиллерия, как войсковая, так и особенно РГК.

В самом начале войны Советское Верховное Главнокомандование столкнулось с весьма серьезной проблемой в области дальнейшего развития артиллерии. Трудность ее обуславливалась большими потерями материальной части в западных приграничных округах, отсутствием запасов артиллерийского вооружения и развертыванием большого количества стрелковых соединений, штатные потребности которых в орудиях и минометах промышленность удовлетворить не

¹ В таблице показаны исправные танки и САУ.

могла. В этих условиях было принято решение: за счет временного ослабления артиллерии стрелковых дивизий создать мощные артиллерийские резервы Верховного Главнокомандования, которыми можно было бы маневрировать. Эта линия в строительстве артиллерии прошла через всю войну. Поэтому в ходе войны рост артиллерии в общевойсковых соединениях был незначительным при огромном увеличении частей и соединений РКК. Если к началу войны в артиллерии РКК было всего лишь около 5% орудий и минометов от общего количества имевшихся в Советской Армии, то к концу войны — около 50%.

В развитии войсковой артиллерии можно отметить два этапа. В 1941 г. за счет изъятия вторых артиллерийских полков дивизионная артиллерия была ослаблена. В дальнейшем, по мере развертывания военного производства, шло усиление стрелковых дивизий артиллерийскими средствами, главным образом за счет минометов. По декабрьскому штату 1942 г. стрелковая дивизия имела столько же орудий и минометов калибра 76 мм и выше, сколько и дивизия предвоенной организации. Но количество минометов возросло на 38 единиц.

С восстановлением стрелковых корпусов начали создаваться и корпусные артиллерийские полки, имевшие по 16 122-мм гаубиц, а в гвардейских корпусах — дополнительно 12 76-мм пушек. В 1944 г. некоторые стрелковые корпуса стали получать артиллерийскую бригаду, состоящую из двух полков, вооруженных 20 152-мм пушками-гаубицами и 20 100-мм пушками.

Опыт войны выявил необходимость, кроме войсковой артиллерии, иметь также и армейскую артиллерию. К ее созданию мы смогли приступить весной 1943 г. Приказом НКО № 0063 от 10 апреля 1943 г. в состав каждой общевойсковой армии вводились армейский пушечный полк, истребительно-противотанковый полк, минометный и зенитный артиллерийский полки. В 1944 г. в армии стали создаваться пушечные бригады двухполкового состава.

Особенно бурно в годы войны росла артиллерия РКК. С началом войны полевая артиллерия РКК состояла из 74 полков и 15 отдельных дивизионов, в которых имелось около 2750 орудий, преимущественно крупных калибров. В 1941 г. в артиллерию РКК были включены корпусные полки и вторые артиллерийские полки стрелковых дивизий. Увеличение числа полков происходило и за счет новых формирований. Острый недостаток материальной части вынудил осенью 1941 г. сократить количество орудий в большинстве артиллерийских полков РКК. Это мероприятие позволило сохранить артиллерийские части и подготовленный личный состав.

В 1942 г. наблюдался значительный рост артиллерии. Заново было сформировано несколько сот артиллерийских и минометных полков. Для лучшего и централизованного использования большого количества артиллерийских частей и быстрого создания нужных группировок в октябре 1942 г. началось формирование артиллерийских дивизий РКК, а с апреля 1943 г. — артиллерийских корпу-

сов. Создавались также отдельные бригады: пушечные (36 орудий), тяжелые гаубичные (36 152-мм пушек-гаубиц), гаубичные БМ (24 203-мм гаубицы) и минометные (144 120-мм миномета в каждой).

Война потребовала резкого увеличения противотанковой артиллерии. Имевшиеся к началу войны 10 противотанковых бригад действовали хорошо, однако из-за их громоздкости и невозможности своевременно восполнять потери материальной части от бригадной организации пришлось отказаться; начали создаваться отдельные полки, сначала по 68, а затем по 16—20 орудий. Полки действовали успешно, но к 1943 г. их количество стало столь значительным, что управление ими весьма усложнилось. Поэтому с апреля 1943 г. начали создаваться истребительно-противотанковые артиллерийские бригады, по 60—72 орудия в каждой. Эти бригады просуществовали до конца войны. В ходе войны истребительно-противотанковая артиллерия РКК выросла количественно в 4,8 раза.

В годы войны особенно бурно росла реактивная артиллерия — новое и перспективное средство борьбы. Первые батареи М-8 начали применяться на фронте в июле 1941 г. В августе того же года возросшее производство реактивных снарядов позволило начать формирование полков гвардейских минометов (М-8 и М-13). В июле 1942 г. были приняты на вооружение новые типы снарядов М-30 и М-20 и начали формироваться тяжелые гвардейские минометные части — сначала дивизионы, а затем бригады и дивизии. В состав дивизии входили две бригады М-30 и четыре полка М-13, насчитывавшие 96 установок М-13 и 576 рам М-30. Дивизия могла дать одновременный залп в 3480 снарядов. В 1944 г. вместо рам поступили на вооружение боевые установки БМ-31-12.

Зенитно-артиллерийские части РКК до лета 1942 г. были представлены отдельными дивизионами. С ноября 1942 г. началось формирование зенитно-артиллерийских дивизий РКК, которые предназначались для прикрытия важнейших группировок войск и тыловых объектов фронта.

Изменения в количестве артиллерийских частей и соединений РКК в ходе войны показаны в табл. 187.

Таблица 187

	К началу войны	На 1.1 1942 г.	На 1.1 1943 г.	На 1.1 1944 г.	На 1.1 1945 г.
Полевая артиллерия РКК					
Артиллерийские корпуса	—	—	—	—	—
Артиллерийские дивизии	—	—	—	6	10
Отдельные артиллерийские бригады	—	—	27	26	35
				20	71

		К началу войны	На 1.1 1942 г.	На 1.1 1943 г.	На 1.1 1944 г.	На 1.1 1945 г.
Полевая артиллерия РГК	Отдельные минометные бригады	—	1	15	11	9
	Отдельные артиллерийские полки	74	172	192	180	114
	Отдельные минометные полки	—	2	109	125	106
	Отдельные артиллерийские дивизионы	15	17	28	30	25
Истребительно-противотанковая артиллерия	Бригады	10	1	—	50	71
	Полки	—	49	171	140	94
Реактивная артиллерия	Гвардейские минометные дивизионы (управления)	—	—	4	7	7
	Гвардейские минометные бригады	—	—	17	33	40
	Гвардейские минометные полки	—	5	90	115	115
	Гвардейские минометные дивизионы	—	74	54	38	40
Зенитная артиллерия	Зенитно-артиллерийские дивизионы	—	—	46	60	61
	Отд. зенитно-артиллерийские полки	58 ¹	51 ¹	90 ²	114	115
	Отдельные зенитные дивизионы	150 ¹	167 ¹	96	96	93

Количество орудий и минометов, имевшихся в сухопутных войсках, после значительного снижения в начале войны с середины 1942 г. непрерывно возрастало, о чем свидетельствуют данные табл. 188.

Из табл. 188 видно, что в 1944—1945 гг. заметно увеличился удельный вес орудий и минометов крупных калибров (100 мм и выше) при значительном снижении удельного веса 50-мм минометов.

Кавалерия. В начале войны в связи с большими потерями танков и невозможностью их быстрого производства встал вопрос о создании маневренных соединений на базе конницы. Считалось.

¹ Вместе с войсками ПВО страны.

² Из них 82 полка армейских.

	На 22.6 1941 г.	На 1.12 1941 г.	На 1.5 1942 г.	На 1.11 1942 г.	На 1.7 1943 г.	На 1.1 1944 г.	На 1.6 1944 г.	На 1.1 1945 г.
Полевая артиллерия	45-, 57-мм	14 621	5 404	10 067	13 952	23 338	20 859	19 926
	76-, 85-мм	15 806	8 026	12 223	18 894	26 212	25 189	31 781
	100-мм и выше	17 223	7 146	8 320	10 207	13 145	13 756	17 123
Минометы	50-мм	28 327	14 036	17 371	42 182	45 782	22 580	16 936
	82-, 120-мм	19 833	11 065	27 418	56 038	79 114	57 584	62 658
Зенитная артиллерия	37-мм	1 330	1 489	3 183	3 776	6 888	8 570	11 249
	76-, 85-мм	6 974	4 517	4 325	5 034	7 778	6 900	6 182
Всего орудий и минометов	104 114 ¹	51 683 ¹	82 907	150 083	202 257	155 438	157 869	165 855

что легкая кавалерия сможет успешно проникать в тылы противника, активно воздействовать на них, что вынудит противника замедлить наступление. Во второй половине 1941 г. велось формирование нескольких десятков легких (трех тысячного состава) кавалерийских дивизий, а также управлений корпусов. На 1 января 1942 г. имелось 94 кавалерийские дивизии. Однако ожидаемого результата действия кавалерийских соединений не дали. Кавалерия несла большие потери от авиации и всех средств современной обороны; она не обладала достаточной ударной силой и имела меньшую, чем бронетанковые войска, подвижность. Поэтому в последующие годы началось расформирование кавалерии. К концу войны осталось только 26 кавалерийских дивизий.

Воздушно-десантные войска перед войной состояли из 16 бригад и пяти управлений корпусов. Отсутствие транспортно-десантной авиации, слабое специальное вооружение воздушно-десант-

¹ Включая и орудия войск ПВО страны. По состоянию на 22.6 1941 г. в таблице учтены и неисправные орудия.

ных войск, а также ограниченное количество боевой авиации, в частности бомбардировщиков, не позволяло широко использовать воздушно-десантные соединения по прямому назначению. Поэтому как существовавшие, так и вновь формируемые соединения передавались в стрелковые войска. По приказу Ставки в 1942 г. имевшиеся 10 воздушно-десантных корпусов были переформированы в 10 гвардейских стрелковых дивизий и отправлены на фронт. Затем вновь велось формирование частей и соединений и переформирование их в гвардейские воздушно-десантные дивизии с передачей последних в стрелковые войска.

В октябре 1944 г. воздушно-десантные части и соединения были сведены в армию и подчинены командующему авиацией дальнего действия. Для воздушно-десантной армии к концу войны был сформирован авиационный корпус в составе трех дивизий. Но высадка крупных оперативных десантов в тылу противника в последние годы войны не производилась.

Инженерные войска значительно выросли в количественном и качественном отношении. Особое развитие получили части и соединения РГК.

Перед Великой Отечественной войной считалось, что инженерные войска могут использоваться в основном в тактическом звене, а в рамках армии и фронта их применение будет ограниченным. Поэтому основной организационной единицей считался батальон.

Но практика войны потребовала проведения ряда совершенно новых инженерных мероприятий, которые в мирное время не предусматривались. Например, строительство осенью 1941 г. тыловых оборонительных рубежей на важнейших стратегических направлениях потребовало создания 10 саперных армий, которые являлись средством Верховного Главнокомандования. По миновании надобности саперные армии в 1942 г. были расформированы. На базе некоторых управлений армий во фронтах организовывались управления оборонительного строительства.

Для решения специальных задач (установка телефугасов, электрозаграждений и др.) в 1942 г. начали формироваться бригады специального назначения, а также понтонно-мостовые бригады.

Чем активнее становились действия Советских Вооруженных Сил, тем больше возрастала роль инженерных войск в обеспечении операций. Возможности инженерных войск возрастали в связи с поступлением на их вооружение новой боевой техники. Кроме обеспечения других родов войск, инженерные войска стали привлекаться к участию в прорыве укрепленных районов и оборонительных рубежей противника. Для выполнения этих задач в составе инженерных войск формировались штурмовые инженерно-саперные бригады. В их состав с 1944 г. выключались инженерно-танковые и огнеметно-танковые полки.

Представление о росте инженерных войск можно составить по следующим данным. Если до войны у нас было всего лишь 34 инженерных и понтонных полка, то к маю 1945 г. имелось: инженерно-

саперных и саперных бригад — 100, понтонно-мостовых бригад — 11, понтонно-мостовых полков — 11, отдельных понтонно-мостовых батальонов — 32, отдельных инженерных и саперных батальонов (различного назначения) — 41, парков инженерных машин — 17, прожекторных полков — 1, танковых полков разграждения — 1 и ряд других подразделений.

Войска связи содержались перед войной в ограниченном количестве в виде полков и отдельных батальонов. Эти части по мобилизации должны были выделить кадры для формирования новых частей и подразделений и, в свою очередь, перейти на штаты военного времени и доукомплектоваться приписным составом.

По оперативному расчету части связи РКК предназначались для организации связи фронтов и армий. Обеспечение связи Генерального штаба и центральных управлений Народного комиссариата обороны возлагалось на Наркомат связи. Поэтому Генеральный штаб никаких частей, кроме узла связи НКО, в своем непосредственном распоряжении не имел. Уже в самом начале войны выяснилось, что существовавшие линии и узлы Наркомата связи не удовлетворяют требованиям из-за их большой уязвимости с воздуха и ограниченной возможности маневра. Органы Наркомата связи оказались неподготовленными и к обслуживанию связи военного командования. Появилась острая необходимость в создании новых частей для развертывания узлов связи и организации связи в звене Ставка — фронт. Возникла также необходимость в усилении частями связи действующих фронтов. Создание частей, не предусмотренных мобилизационным расписанием, началось с 1 июля 1941 г. За год войны было сформировано свыше 1000 различных частей.

Для обслуживания линий и узлов связи Генерального штаба и представителей Ставки были созданы специальные части РКК. Для этих же целей широко использовалась правительственная ВЧ связь, обслуживание которой осуществляли части Наркомата внутренних дел. Для представителей Ставки ВГК формировались подвижные узлы связи в поездах или на автомашинах.

Рост частей связи РКК по годам войны приведен в табл. 189.

Таблица 189

	На 22.6 1941 г.	На 1.1 1942 г.	На 1.1 1943 г.	На 1.1 1944 г.	На 1.1 1945 г.
Полки	19	69	101	103	100
Батальоны связи	25	118	223	236	223
Радиодивизионы	17	36	39	42	50
Отдельные роты связи	4	564	737	615	618

Численность личного состава в войсках связи РКГ выросла за войну более чем в 4 раза.

Военно-воздушные силы развивались в соответствии с характером выполняемых задач. Основная часть авиации в ходе войны обеспечивала действия наземных войск. Поэтому фронтовая авиация занимала преобладающее положение, что видно из табл. 190.

Таблица 190¹

	На 22.6 1941 г.	На 1.12 1941 г.	На 1.5 1942 г.	На 1.11 1942 г.	На 1.7 1943 г.	На 1.1 1944 г.	На 1.6 1944 г.	На 1.1 1945 г.
Фронтовая авиация . . .	5 952	2436 ²	3 623	3 921	6 622	7 116	11 657	12 668
Авиация дальнего действия	1 001	—	202	350	522	828	1 184	1 276
Авиация ПВО страны	1 500	—	1 393	1 005	1 354	2 926	2 965	3 055
Авиация военно-морского флота	1 345	646	828	610	1 413	874	1 946	1 874
Итого . . .	9 798	3 082	6 051	5 886	9 911	11 744	17 752	18 873

На развитии авиации в годы войны особенно отчетливо сказались возможности нашей экономики, которая не смогла обеспечить одновременный массовый выпуск как истребителей и штурмовиков, потребность в которых была особенно большой, так и бомбардировщиков. Поэтому на протяжении всей войны основную часть самолетного парка фронтовой авиации составляли истребители (40—60%); удельный вес штурмовой авиации вырос с 4,4% в 1942 г. до 32% в 1945 г.; удельный вес бомбардировочной авиации составлял 13—20%, ночной бомбардировочной авиации — 8—11% и разведывательной — 1—6%. Отсутствие хорошей конструкции дальнего бомбардировщика, а также ограниченные возможности массового их производства определили и то, что наша дальняя бомбардировочная авиация на протяжении всей войны была слабой. Что касается разведывательной авиации, то ее незначительное развитие объяснялось главным образом тем, что этому вопросу не уделялось должного внимания.

В организационном отношении военно-воздушные силы претерпели существенные изменения. В начале войны, в связи с крупными

¹ В таблице показано наличие боевых исправных самолетов, причем по фронтовой авиации и авиации ВМФ — только самолетов действующих фронтов и флотов. Самолеты У-2, Р-зет и Р-5, используемые как ночные бомбардировщики, не учитываются.

² Включая авиацию ПВО страны и АДД.

потерями самолетов и необходимостью сохранения авиационных частей, количество самолетов в полках было уменьшено с 61 до 32, а многие вновь формируемые бомбардировочные и штурмовые полки получали только по 22 самолета. Авиационные дивизии вместо 4—6 полков стали иметь 2 полка. К осени 1941 г. произошло резкое сокращение производства самолетов, что вынудило советское командование пойти на использование в боевых целях учебных самолетов. Стали создаваться полки легкой ночной бомбардировочной авиации. До конца 1941 г. было сформировано 102 таких полка.

В 1942 г. авиационная промышленность увеличила производство самолетов. Появилась возможность организационно укрепить советскую авиацию. Кроме того, опыт войны показал, что принятая система деления авиации на войсковую, армейскую и фронтовую себя не оправдала. Было признано целесообразным свести весь парк самолетов во фронтах в воздушные армии с непосредственным подчинением последних командующим фронтами. Всего было сформировано 17 воздушных армий.

Почти одновременно создаются авиационные корпуса РГК, предназначенные для усиления воздушных армий фронтов. С сентября по конец 1942 г. было сформировано 9 таких корпусов, а в дальнейшем еще 23. Корпуса состояли из 2—3 дивизий. Создание мощного авиационного резерва Ставки, которым можно было маневрировать, вполне оправдало себя.

Имевшаяся к началу войны дальняя бомбардировочная авиация (5 корпусов¹ и 3 отдельные дивизии) в марте 1942 г. была выведена из подчинения командующего ВВС и реорганизована в авиацию дальнего действия с непосредственным подчинением Ставке. Всего к концу 1942 г. в АДД имелось 12 дивизий. В мае 1943 г. все дивизии, кроме одной отдельной, были объединены в 8 авиакорпусов. В конце 1944 г. вся авиация дальнего действия была сведена в 18-ю воздушную армию и вновь подчинена командующему ВВС.

Из анализа развития военно-воздушных сил видно, что их строительство подчинялось главным образом необходимости обеспечения действий сухопутных войск. Война потребовала решительного массирования авиации на решающих участках фронта, что привело к перестройке организационных форм военно-воздушных сил. Основные силы авиации, сведенные в крупные соединения и объединения, находились непосредственно в распоряжении командующих фронтами и выполняли задачи, предусмотренные их планами. Организационная структура ВВС в целом себя оправдала, однако при отсутствии достаточно мощной авиации дальнего действия массированные удары по важным объектам противника в глубине наносились эпизодически и не достаточно эффективно.

Войска ПВО страны. Количественное и качественное развитие авиации, увеличение дальности и эффективности ее действий поставило воюющие стороны перед необходимостью организовать на-

¹ Управления корпусов были расформированы в августе 1941 г.

дежное прикрытие от ударов с воздуха как действующих войск, так и важнейших объектов в глубине страны. В силу этого роль и значение войск ПВО непрерывно возрастали; в ходе войны они оформились как один из важнейших видов вооруженных сил.

В первые месяцы войны в системе и организации войск противовоздушной обороны страны выявился ряд крупных недостатков. Зоны ПВО в действующих фронтах в связи с быстрым отходом войск потеряли свое значение. Централизованное управление войсками ПВО на всей территории страны организовано не было, так как зенитная артиллерия подчинялась командующим войсками фронтов и округов, а истребительная авиация, выделенная для противовоздушной обороны, продолжала оставаться в подчинении командующего военно-воздушными силами. Отсутствие единого управления всеми средствами ПВО осложняло борьбу с авиацией противника.

Первая реорганизация войск ПВО была проведена в ноябре 1941 г. Была введена должность командующего войсками ПВО территории страны, в подчинение которого передавались все средства ПВО территории страны, в том числе и истребительная авиация. Зоны ПВО, кроме южных и дальневосточных округов, расформировывались, а на их базе создавались корпусные и дивизионные районы.

Рост численности войск ПВО и увеличение состава соединений, особенно оборонявших важные районы страны, вызвали необходимость создания оперативных объединений — армий и фронтов ПВО.

В 1943 г. авиация противника налеты по глубоким тыловым объектам страны производила эпизодически. Ударам с воздуха в основном подвергались действующие войска, тыловые органы фронтов и прифронтовые транспортные коммуникации. В создавшихся условиях с целью лучшего и более полного использования всех средств ПВО для борьбы с вражеской авиацией руководство действиями войск ПВО было возложено на одно лицо — командующего артиллерией Советской Армии, при котором были созданы соответствующие органы управления, а управление командующего ПВО территории страны было расформировано.

Истребительная авиация являлась важнейшим родом войск ПВО страны. Переданные в состав войск ПВО авиационные полки сводились в дивизии и корпуса. В 1943 г. одновременно с организацией фронтов ПВО были созданы управления командующих истребительной авиацией фронтов ПВО, а также 1-я воздушная истребительная армия для обороны Москвы. Принятая в годы Великой Отечественной войны организация авиации ПВО обеспечивала гибкое управление авиационными соединениями и быстрое сосредоточение сил на угрожаемом направлении.

Зенитная артиллерия войск ПВО страны организационно состояла из дивизий (112 орудий), бригад (112 орудий), полков (48—60 орудий) и отдельных дивизионов.

Основными частями воздушного наблюдения, оповещения и связи являлись полки и отдельные батальоны ВНОС. Вначале части

ВНОС для оповещения использовали проводную связь, а с конца 1943 г. более широко стала внедряться радиосвязь. С внедрением радио в части ВНОС оповещение войск о воздушной опасности улучшилось, а сами части ВНОС стали более мобильными. Радиотехнические станции обнаружения нашли применение при противовоздушной обороне только крупных и важных центров страны, так как наша промышленность выпускала их в ограниченном количестве. Опыт использования радиолокационных станций показал их огромное преимущество перед другими средствами разведки воздушного противника.

Как по личному составу, так и по вооружению войска противовоздушной обороны выросли за время войны в 3 раза.

Военно-морской флот. В строительстве флота в годы войны можно отметить две главные тенденции, полностью вытекавшие из условий ведения войны: во-первых, удельный вес флота в системе вооруженных сил не увеличивался, так как главные события войны развертывались на суше и в воздухе; во-вторых, уже в самом начале войны была взята линия на решительный отказ от строительства крупных надводных кораблей. Так, решением ГКО от 10 июля 1941 г. было приостановлено строительство линкоров, тяжелых крейсеров и части легких крейсеров. Это было вполне оправданным мероприятием, поскольку уже первый период второй мировой войны показал большую уязвимость с воздуха крупных надводных кораблей. Кроме того, наша экономика не могла обеспечить строительство этих весьма сложных и дорогостоящих кораблей.

За время войны вступило в строй всего три крейсера (два за счет достройки заложённых до войны и один из состава англо-американских военно-морских сил в счет будущих репараций). В счет репараций был получен и линкор «Архангельск» — единственный, вступивший в строй в годы войны.

Что касается строительства легких сил флота, наиболее широко использовавшихся в ходе военных действий, то ему уделялось значительное внимание. Так, 13 августа 1941 г. ГКО утвердил план постройки малых надводных кораблей. В 1941 г. их строительство развертывалось медленно, но в последующие годы — со значительно большим успехом, хотя и не покрывало полностью боевые нужды флотов и флотилий. Тем не менее состав легких сил флота не только не уменьшался в связи с потерями, но и увеличивался, что видно из табл. 191.

Таблица 191

Классы кораблей	На 22.6 1941 г.	На 1.11 1942 г.	На 1.1 1945 г.
Торпедные катера	279	259	365
Малые охотники	77	166	250
Большие охотники	—	5	42

Классы кораблей	На 22.6 1941 г.	На 1.11 1942 г.	На 1.1 1945 г.
Тральщики	66	159	192
Катера-тральщики	25	438	637
Сторожевые катера	48	308	315
Эсминцы	49	39	48

Подводные лодки в минувшую войну показали себя весьма эффективным средством борьбы на море. Однако наши ограниченные экономические возможности, а также имевшее место перед войной увлечение строительством крупных надводных кораблей обусловили относительную слабость и небольшое пополнение подводного флота. Основным источником была достройка лодок, заложенных еще до войны. Всего за годы войны наша промышленность сдала 52 подводные лодки¹. Поступление подводных лодок не смогло восполнить понесенные в ходе войны потери. Если на 22 июня 1941 г. у нас было 211 подводных лодок, то к концу войны — 172.

Известный количественный и качественный рост имела в ходе войны морская авиация, особенно бомбардировочная и мино-торпедная, которая пополнялась за счет новых, более совершенных самолетов. Так, если к началу войны на всех трех действующих флотах имелось 315 устаревших бомбардировщиков, то на 1 июня 1944 г. было 357 современных по тому времени самолетов бомбардировочной и мино-торпедной авиации и лишь 7 устаревших.

В годы войны происходили изменения не только в количественном составе наших флотов и флотилий, но и крупные организационные изменения. Война потребовала создания ряда военных флотилий: Беломорской, Ладожской, Онежской, Чудской, Волжской, Азовской, а также новых военно-морских баз, например, Иоканьской, Новоземельской, Карской — на севере, Тендровской и Керченской — на Черном море. Значительные организационные изменения происходили и внутри флотов, вызванные, с одной стороны, потребностями и условиями ведения боевых действий, а с другой — наличием соответствующих классов кораблей. Это, в частности, касалось таких мероприятий, как расформирование отрядов легких сил на Черноморском и Балтийском флотах, сведение подводных сил Балтийского флота в одну бригаду, формирование эскадры миноносцев на Северном флоте, создание там же отряда ледокольных судов и т. д.

Весьма серьезные преобразования были проведены в береговой обороне. С целью обеспечения централизованного управления этим родом сил в 1942 г. в Наркомате военно-морского флота было создано управление береговой обороны во главе с начальником бере-

¹ ЦГАОР СССР, ф. 4372, оп. 4, д. 368, лл. 155—156.

говой обороны ВМФ, а в составе флотов введена должность начальника береговой обороны флота.

Была изменена и организация морской пехоты. Флот до войны располагал всего лишь одной бригадой морской пехоты, входившей в состав Балтийского флота. Поэтому морская пехота не рассматривалась как особый род сил флота. За время войны было сформировано несколько бригад морской пехоты, действовавших в составе десантов. К концу войны морская пехота была выделена в самостоятельный род сил флота. Вместе с тем из личного состава флота было сформировано несколько морских стрелковых бригад, переданных в состав сухопутных войск.

В связи с неуклонно возрастающей ролью и значением авиации в 1943 г. была введена должность командующего авиацией военно-морского флота, подчиненного главнокомандующему.

Необходимость единой системы ПВО военно-морского флота, важность ее совершенствования обусловили создание в 1942 г. базовых районов ПВО (вместо участков ПВО). Базовый район ПВО являлся соединением наземных войск ПВО и истребительной авиации, действующих в определенном районе, и охватывал, как правило, зону военно-морской базы.

В заключение следует отметить еще такую форму организации военно-морских сил, как «морской оборонительный район», получившую распространение в ходе войны благодаря возросшему значению боевой деятельности военно-морских сил в прибрежных районах. Он представлял собой оперативное объединение сил флота, предназначенное для выполнения задач в прибрежной полосе и обороны районов базирования, и обычно включал или несколько взаимодействующих военно-морских баз или одну базу и несколько отдельных опорных пунктов. Примером может служить Кронштадтский морской район, который включал три военно-морские базы: Кронштадтскую, Островную и Лужскую. В 1944 г. морские районы были созданы на всех флотах.

Подготовка людских ресурсов и их использование в ходе войны. Руководство формированием и укомплектованием войск в первые дни войны осуществлял Генеральный штаб. Но огромный объем работы потребовал создания особого органа и освобождения от этих функций Генерального штаба. По приказу НКО от 29 июля 1941 г. создается Главное управление формирования и укомплектования с непосредственным подчинением Народному комиссару обороны. Несколько позже создаются управления формирования и укомплектования бронетанковых войск, военно-воздушных сил и артиллерии.

Количество, вид и сроки формирований определял Государственный Комитет Обороны. Главупраформ по указанию Генерального штаба определял, в каких округах и за счет каких ресурсов производятся новые формирования, давал соответствующие указания и контролировал их выполнение. Выполнение заявок на пополнение рядовым и сержантским составом всех родов войск и служб шло также через Главупраформ.

Боевые действия в 1941 г. повлекли за собой не только большие потери в личном составе действующих войск, но и оставленные западных районов страны, где насчитывалось более 5 630 тыс. военнообязанных. Большое количество новых формирований потребовало использования уже в 1941 г. всех возрастов военнообязанных. Столь интенсивное использование людских ресурсов ставило под угрозу планомерное пополнение вооруженных сил в последующие годы войны. Требовалась жесткая экономия людей, но не в ущерб боеспособности армии, авиации и флота. С сентября 1941 г. началось систематическое сокращение штатов тыловых частей и учреждений, замена в них молодых возрастов старшими и ограниченно годными, а также женщинами (до 1 июля 1942 г. было сокращено в тылу до 3 500 тыс. штатных единиц). Для каждого рода войск устанавливался твердый штатный лимит. В действующие фронты передавался обученный личный состав из недействующих военно-морских флотов и войск ПВО страны. Процесс сокращения тыловых частей и учреждений продолжался и в последующие годы. Привлечение в армию женщин во многом помогло обеспечить боевые соединения сухопутных сил и авиации нужным контингентом личного состава. К концу войны в рядах Советской Армии насчитывалось свыше 530 тыс. женщин.

Напряженный характер Великой Отечественной войны приводил к большому расходу личного состава. Наряду с призывом военнообязанных запаса приходилось досрочно брать в армию новобранцев младших возрастов. К 1945 г. в вооруженные силы были направлены мужчины 1923—1927 гг. рождения.

Для обеспечения войск современной боевой техникой, вооружением и боеприпасами промышленность работала с огромным напряжением. Несмотря на тяжесть борьбы, полностью оставить оборонную промышленность и транспорт без квалифицированных специалистов было нельзя. Более того, отсрочки от призыва в армию получило большее количество специалистов, занятых в промышленности, чем планировалось перед войной. За все годы войны отсрочки от призыва получили 6,5 млн. человек, в то время как утвержденный в 1940 г. лимит по бронированию равнялся 2,9 млн. человек. Опыт войны показал, что с усложнением средств борьбы, с расширением масштабов вооруженной борьбы расход людских ресурсов возрастает, но в то же время возрастают и потребности народного хозяйства в подготовленных специалистах, которых целесообразно привлекать в армию. Поэтому правильное, экономное и целенаправленное использование личного состава в вооруженных силах должно быть предметом особой заботы Верховного Главнокомандования и командующих фронтами, армиями и командиров соединений.

Пополнение действующих фронтов рядовым и сержантским составом производилось за счет призыва военнообязанных на определенной территории силами фронтов, маршевого пополнения, но-

вых формирований в тыловых районах страны. Маршевым пополнением во фронты было направлено 11,5 млн. человек, а направлено с новыми формированиями и непосредственно фронтами призвано около 12 млн. человек.

Кроме того, значительную часть пополнения составляли раненые, возвращавшиеся из госпиталей; это было вполне подготовленное пополнение, обладавшее боевым опытом. Что касается вновь призванных, то их первоначальное военное обучение, а также подготовка специалистов для родов войск проводились в различных запасных и учебных частях и соединениях.

Развернутые в объеме мобилизационного плана запасные части не обеспечивали обучения большого потока пополнений. Поэтому в ходе войны число запасных частей и соединений увеличилось в несколько раз. В среднем одновременно в запасных частях и учебных центрах обучалось от 1 до 2 млн. человек.

В напряженные первые годы войны запасные части не всегда справлялись с обучением потребного количества людей. Особенно ощущалась нехватка высококвалифицированных специалистов. Для их обучения широко практиковалось создание учебных частей и соединений в тылу, различных курсов в армиях и фронтах. Короткие сроки обучения не позволяли готовить специалистов, хорошо знающих свое дело, что отрицательно сказывалось на боевой деятельности войск. Поэтому, как показал опыт, большую часть войсковых специальностей, требующих весьма длительного срока обучения, нужно подготавливать в мирное время. Так же надо спланировать развертывание сети запасных частей и соединений, школ и курсов с хорошей материальной базой.

Подготовка офицерских кадров. К началу войны для обеспечения мобилизационного развертывания требовалось около 500 тыс. офицеров, а в запасе состояло 890 тыс. Из указанного числа значительная часть офицеров была забронирована для работы в промышленности, транспорте, в государственном и партийном аппарате. Фактическая численность запаса офицеров была недостаточной для удовлетворения потребностей действующей армии в течение всей войны. Более того, по ряду специальностей даже мобилизационная потребность запасом не обеспечивалась.

Поэтому уже в первый год войны стал остро ощущаться недостаток командного состава. Для преодоления возникших трудностей были приняты срочные меры: значительно сокращены сроки обучения в училищах и академиях, увеличена численность курсантов и слушателей, а также расширена сеть учебных заведений. Для укомплектования должностей командиров взводов развертывались курсы младших лейтенантов в армиях, фронтах и округах с продолжительностью обучения три месяца.

Количество учебных заведений в Советской Армии и Флоте показано в табл. 192.

Виды вооруженных сил	Сухопутные войска и войска ПВО			Военно-воздушные силы			Военно-морской флот	
	академии, институты, высшие школы	училища	курсы	академии	училища	курсы	академии	училища
Годы								
На 22.6 1941 г.	17	138	123	3	64	3	1	12 ¹
На 1.1 1942 г.	18	169	123	3	37	3	1	11
На 1.1 1943 г.	19	201	169	3	34	3	1	11
На 1.1 1944 г.	19	192	219	3	27	3	1	13
На 1.1 1945 г.	19	184	209	3	34	1	1	11

Таким образом, если в первый год войны пополнение вооруженных сил командным составом производилось в основном за счет призыва из запаса, то в последующие годы главным источником стало поступление офицеров из военно-учебных заведений, школ, курсов. Так, в сухопутные силы за все годы войны, включая предвоенную частичную мобилизацию, было призвано (без политаостава) 527 тыс. офицеров из запаса, из них: в 1941 г. — 79,7%, 1942 г. — 14,8%, 1943 г. — 4,8% и в 1944 г. — 0,7%. Указанное количество обеспечивало 38,1% общей потребности. Остальная часть офицеров готовилась в военно-учебных заведениях во время войны. Начиная с 1943 г. существовавшая сеть военно-учебных заведений количественно обеспечивала нужды армии, авиации и флота в начальствующем составе. Во фронтах и в центре имелся постоянный резерв офицеров. Вместе с тем нельзя не отметить, что качество краткосрочной подготовки командного состава было недостаточным, и это, безусловно, сказывалось на ходе боевых действий.

Весьма серьезным и сложным вопросом во время минувшей войны являлась подготовка руководящих кадров. Сложность его усугублялась тем, что непосредственно перед войной значительная часть опытных командных кадров была репрессирована, а пришедшие к руководству новые лица не обладали необходимыми знаниями и опытом. Поэтому в первый период войны наблюдалась большая текучесть руководящих командных кадров, но главное, что приобретение ими опыта было сопряжено с весьма тяжелыми ошибками и недочетами. Основная часть руководящего состава, от командира дивизии и выше, выросла и приобрела опыт непосредственно в боях; значительная часть получила теоретическую подго-

¹ В число военно-морских училищ включены высшие специальные классы.

товку в академиях, правда, как правило, в сокращенные сроки. Так, за период войны академия Генерального штаба выпустила 708 человек, а академия им. М. В. Фрунзе — 8292 человека.

В годы войны среди офицерского состава выросло большое количество талантливых командиров и полководцев. Значительно пополнился генеральский состав Советской Армии. Если к 22 июня 1941 г. в армии (без флота) имелось 5 Маршалов Советского Союза и 966 генералов, то к концу войны имелось 12 Маршалов Советского Союза, 3 Главных и 11 маршалов родов войск, 3944 генерала, из них 11 генералов армии.

Таким образом, краткий анализ строительства вооруженных сил в ходе войны показывает, что оно зависело не только от уровня развития производительных сил страны, но и от умения органов стратегического руководства правильно определить пути развития вооруженных сил на каждом из этапов войны, умения использовать предоставленные государством ресурсы в интересах наиболее целесообразного, целеустремленного и экономного их использования для решения задач вооруженной борьбы. Опыт показывает, что органы, определяющие пути строительства вооруженных сил, должны четко представлять себе характер современной войны, знать возможности своего государства, быть в курсе всех изменений, происходящих в вооруженных силах противника, а главное, вести дело таким образом, чтобы в полном соответствии с требованиями обстановки обеспечить гармоничное развитие видов вооруженных сил и родов войск, отдавая приоритет ведущим из них. Особого внимания требует решение проблемы своевременного пополнения действующей армии подготовленными людскими ресурсами и боевой техникой. Эта проблема в ходе минувшей войны решалась с большими трудностями. Заслуживает пристального внимания вопрос подготовки руководящих командных кадров, а также кадров технических специалистов, необходимые резервы которых должны создаваться уже в мирное время.

Стратегическое
развертывание
вооруженных сил

Проблема стратегического развертывания вооруженных сил является важнейшей и наиболее сложной в войне. Стратегическое развертывание, как показал опыт Великой

Отечественной войны, имело место в начале войны (на советско-германском фронте), а также в ходе войны для осуществления кампании на Дальнем Востоке. Оно включало: прикрытие развертывания; мобилизацию вооруженных сил; сосредоточение войск на театрах военных действий; создание соответствующей группировки войск первого стратегического эшелона; управление войсками в период развертывания и всестороннее их обеспечение.

Планы стратегического развертывания в большей степени, чем что-либо другое, определяются политикой государства. Решающим моментом, который определяет характер стратегического развертывания и всех мероприятий, связанных с этим, является принципи-

альное решение вопроса: какого варианта действий с началом войны необходимо придерживаться — или первым осуществить наступление на противника, или сначала отразить его удар, а затем перейти в наступление. Советский Союз, следуя миролюбивой политике, не мог пойти на развязывание войны, поэтому в основе всех наших планов стратегического развертывания в начале войны лежала идея сначала отразить нападение врага, а затем перейти к активным наступательным действиям. Это требовало исключительной четкости, глубокого предвидения, высокой бдительности от командования и постоянной боевой готовности войск.

Каковы же основные выводы из опыта планирования и осуществления стратегического развертывания Советских Вооруженных Сил в начале минувшей войны?

Первый и главный вывод состоит в том, что в современных условиях важнейшие мероприятия по стратегическому развертыванию должны быть проведены еще до начала военных действий. Это по крайней мере касается той части вооруженных сил, которая предназначена для отражения удара врага и нанесения немедленного ответного удара. Это отнюдь не означает что ряд мероприятий, например от мобилизации вооруженных сил, не будет проводиться уже в ходе боевых действий.

Второй вывод состоит в том, что в обеспечении прикрытия стратегического развертывания в современных условиях уже нельзя полагаться только на пограничные войска и соединения, выдвигаемые на границу с началом войны, как это было в первую мировую войну. Еще перед началом второй мировой войны стало ясно, что для прикрытия развертывания и мобилизации необходимы силы, способные отразить сильный первоначальный удар противника на суше, в воздухе и на море. При этом силы должны иметь соответствующую группировку, находиться в полной боевой готовности и опираться на развитую по фронту и в глубину систему оборонительных сооружений. В соответствии с этим советский Генеральный штаб выделял для прикрытия на западе 170 дивизий (или 56% общего количества дивизий), оснащенных достаточным количеством танков и артиллерии, более половины имевшейся у нас боевой авиации и до 75% сил и средств ПВО страны. Фактически это были главные силы Советской Армии. В количественном отношении этих сил было вполне достаточно для выполнения возложенных на них задач. Однако в их мобилизационной готовности, группировке, системе приведения в боевую готовность имелись весьма крупные недочеты, которые отрицательно отразились на ходе боевых действий в начале войны.

Серьезные недостатки имелись и в системе оборонительного строительства в западных приграничных округах. В 1940 г., как известно, на новой государственной границе СССР развернулось огромное, весьма дорогостоящее и рассчитанное на несколько лет строительство укрепленных районов. В условиях надвигавшейся

военной угрозы своевременное завершение этого строительства вряд ли можно было считать реальным. Кроме того, следовало иметь в виду, что в условиях бурного развития бронетанковых и воздушно-десантных войск создавались возможности обхода укрепленных районов. Если строительство укрепленных районов могло быть оправдано и быстро осуществлено при перекрытии узких дефиле, то для сплошного прикрытия огромных по своей протяженности пространств в столь короткий срок наша страна не имела ни средств, ни возможностей. В связи с усиленным строительством на новой границе укрепленных районов было ослаблено внимание к полевому оборонительному строительству как вдоль границы, так и в глубине, почти совершенно не устанавливались оперативные заграждения в тылу, были законсервированы имевшиеся УР на старой границе, которые могли бы сыграть определенную положительную роль как второй оборонительный рубеж.

Третий вывод касается вопросов мобилизации вооруженных сил. Известно, что в мирное время нецелесообразно держать вооруженные силы в штатах военного времени, и ни одно государство не может этого сделать. Однако первый стратегический эшелон вооруженных сил, предназначенный для отражения нападения врага и нанесения немедленного ответного удара, должен быть отмобилизован полностью. Перед войной наш Генеральный штаб провел ряд мероприятий по отмобилизованию войск первого стратегического эшелона, но эти мероприятия не были завершены. Полное отмобилизование войск этого эшелона планировалось уже в ходе войны. Особенно нереально было спланировано обеспечение этих войск автотранспортом, конским составом, тыловыми частями и учреждениями. Практически отмобилизование войск первого стратегического эшелона в ходе войны осуществить не удалось, что также имело весьма отрицательные последствия.

Переходя к вопросу о сосредоточении войск на театре военных действий, необходимо отметить, что в сосредоточении первого стратегического эшелона, в отличие от второго, имелись свои характерные особенности.

Прежде всего следует подчеркнуть, что увеличение состава сил первого стратегического эшелона производилось главным образом за счет новых формирований в западных приграничных округах и лишь частично за счет переброски сил из внутренних округов. Это имело как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным моментам можно отнести скрытность, обеспечивавшуюся таким способом наращивания сил первого стратегического эшелона. Известно, что немецкая разведка в результате этого не смогла вскрыть действительный состав сил наших приграничных округов и ошиблась при этом более чем на 60 дивизий. Одновременно этот способ имел и существенный недостаток, так как вновь формируемые дивизии в течение длительного времени имели пониженную боеспособность. Так фактически получилось с нашими механизированными корпусами, начавшими формирование в 1941 г.

Что касается немецко-фашистского командования, то оно увеличивало состав войск, предназначенных для нападения на СССР, исключительно за счет перебросок с запада. Для обеспечения скрытности этих перебросок была запланирована целая система дезинформационных мероприятий.

Развертывание второго стратегического эшелона наших вооруженных сил происходило за счет войск внутренних военных округов, выдвигаемых из глубины страны на запад. Примерно треть дивизий этого эшелона начала перевозиться еще до войны, но перевозки шли чрезвычайно медленно. При этом многие дивизии выдвигались на запад, будучи не отмотобилизованными по штатам военного времени. Это не обеспечило своевременного развертывания и достаточной их боеготовности. Положение усугублялось еще и тем, что ход боевых действий в начале войны нарушил план развертывания второго стратегического эшелона. Вследствие этого 16-ю и 19-ю армии, которые уже сосредоточились или заканчивали сосредоточение на Украине, пришлось срочно перебрасывать на западное направление. Имевшийся жесткий план железнодорожных перевозок был нарушен, и в дальнейшем они осуществлялись распорядительным порядком. Из этого можно сделать следующий вывод: план развертывания войск второго стратегического эшелона должен быть гибким; он должен предусматривать возможность перенацеливания войск уже в ходе осуществления перевозок, учитывать использование всех видов транспорта, возможность продолжения движения войск при условии разрушения или захвата противником отдельных участков путей сообщения.

Опыт войны показал, что одним из важнейших мероприятий является своевременное боевое развертывание войск первого стратегического эшелона, т. е. создание такой их группировки, которая в полной мере соответствовала бы поставленной задаче и отвечала конкретно складывающейся обстановке. Но именно в этом вопросе советское командование допустило крупные ошибки. Группировка войск приграничных округов, предусмотренная «Планом обороны государственной границы 1941 г.», не в полной мере отвечала задаче отражения массированного удара врага, особенно на направлениях его главных ударов. Но и эта группировка своевременно создана не была. Войска первых эшелонов армий прикрытия из-за поздней передачи приказа не успели занять предназначенные им рубежи, а войска вторых эшелонов и резервов округов большей частью находились в процессе выдвижения. Этот печальный опыт должен многому научить нас, начиная с решения задачи по планированию прикрытия и кончая способами передачи в войска приказа о приведении в боевую готовность. Последние должны быть надежными и обеспечивать мгновенную передачу такого приказа, особенно в современных условиях, когда значение имеют не часы, а минуты.

Опыт войны показывает, что при осуществлении стратегического развертывания враг может и будет применять самые различные меры маскировки, хитрость, уловки, дезинформацию; в то же время

враг будет всеми мерами стремиться сорвать или по крайней мере затянуть стратегическое развертывание наших сил. Командование всех инстанций должно проявлять максимум бдительности, уметь распознавать уловки и хитрость врага и в то же время активно противодействовать всякого рода попыткам сорвать развертывание и приведение в боевую готовность наших войск. Поэтому планы стратегического развертывания должны предусматривать все необходимые мероприятия по их обеспечению.

Все вышесказанное относится к опыту стратегического развертывания в начале войны на советско-германском фронте. Что касается стратегического развертывания наших вооруженных сил для ведения кампании на Дальнем Востоке, то оно имело весьма существенные особенности и проводилось в других условиях, нежели развертывание в начале войны. Тем не менее опыт этого развертывания также заслуживает внимательного изучения.

Планирование вооруженной борьбы

Планирование войны в целом, как показал опыт, включает большой круг вопросов, относящихся к компетенции высших органов

политического руководства, а также высших органов стратегического руководства вооруженными силами. Основой планирования являются политические цели войны, исходя из которых определяются задачи народного хозяйства и вооруженных сил на всю войну и конкретно на ее начальный период (если речь идет о предвоенном планировании) или на ближайшую кампанию (если речь идет о планировании в ходе войны).

Предвоенное планирование действий вооруженных сил, как показывает опыт, включало: соображения о стратегическом развертывании вооруженных сил и детальный план начальных операций, план прикрытия, план мобилизации вооруженных сил и план их материально-технического обеспечения.

Такое планирование достаточно определенно наметилось у нас уже до Великой Отечественной войны; все указанные планы или отработывались или начинали отработываться. Кроме вышеуказанных планов, перед войной имелись также планы подготовки театров военных действий, план перевозок. Однако достаточно четкой системы в планировании не было, некоторые важные планы разрабатывались с большим опозданием, а имевшиеся планы несвоевременно корректировались в соответствии с изменившейся обстановкой. Это обстоятельство не могло не повлиять на подготовку вооруженных сил к войне и на ход начального периода войны. Этот опыт, несомненно, должен быть учтен в будущем.

Ниже несколько подробнее мы остановимся на планировании действий вооруженных сил в ходе войны.

Великая Отечественная война подтвердила правильность наших предвоенных взглядов на то, что в войне большого масштаба против сильного противника невозможно добиться конечной цели одним стратегическим усилием вооруженных сил. К достижению конечной цели войны наши вооруженные силы шли путем последовательного

решения ряда промежуточных стратегических задач. При этом в силу целого ряда причин, а главным образом неуспешного исхода боевых действий в начале войны, нашим вооруженным силам пришлось в течение длительного времени вести ожесточенные оборонительные сражения, прежде чем стратегическая инициатива была вырвана из рук врага и наши войска перешли в решительное стратегическое наступление.

В войне против фашистской Германии и ее европейских союзников было проведено восемь кампаний. Разгром вооруженных сил империалистической Японии в Маньчжурии, Корее, на Сахалине и Курильских островах был достигнут в результате одной кампании. Кампании Великой Отечественной войны представляли собой систему одновременных и последовательных, наступательных и оборонительных операций вооруженных сил, объединенных общей стратегической целью и замыслом.

Из девяти кампаний, проведенных нашими вооруженными силами, две были оборонительными и семь наступательными, в зависимости от того, какой вид стратегических действий был основным в данной кампании. При этом в ходе оборонительных кампаний наши войска вели и наступательные операции на отдельных направлениях точно так же, как в ходе наступательных кампаний применялась оборона.

Особое место в вооруженной борьбе занимали оборонительные кампании, проведенные летом и осенью 1941 и 1942 гг. В этих кампаниях оборонительные действия Советских Вооруженных Сил заранее не планировались. Переход к стратегической обороне в обоих случаях явился вынужденным: в первом случае — в результате неуспешного исхода боевых действий в начале войны; во втором — в результате неудачного исхода операций в Крыму, под Харьковом и юго-восточнее Ленинграда. При переходе к стратегической обороне в обоих случаях советское командование могло наметить лишь общую цель и метод действий вооруженных сил: в оборонительных сражениях, сочетаемых с частными наступательными операциями, измотать и обескровить противника, остановить его продвижение и создать условия для перехода в наступление. Для решения этой задачи трудно было наметить какие-то определенные рамки по времени и территории. На ход и результаты оборонительных кампаний оказывало влияние большое количество факторов, весьма трудно поддающихся учету, важнейшими из которых являлись: превосходство противника в людях и боевой технике на главных направлениях и наличие в его руках стратегической инициативы, отсутствие второго фронта в Европе, недостаточная подготовленность наших вооруженных сил к ведению стратегической обороны, отсутствие опыта организации оборонительных действий у всех командных инстанций, включая и высшую, отсутствие должного боевого опыта у войск, а также ряд особых трудностей, характерных для каждой из оборонительных кампаний.

Это отнюдь не означало стихийности вооруженной борьбы в обо-

ронительных кампаниях. Наоборот, с принятием решения на переход к стратегической обороне проводился целый комплекс мероприятий, вытекающих из определенного замысла. Это выражалось в строительстве оборонительных рубежей на большую стратегическую глубину с занятием ряда из них войсками, в подготовке стратегических резервов и целеустремленном их использовании, в согласовании усилий фронтов и видов вооруженных сил для разгрома важнейших группировок противника. Все это имело место в летне-осенней кампании 1941 г., но еще более отчетливо проявилось в летне-осенней кампании 1942 г. При организации вооруженной борьбы в этой кампании наше командование могло в полной мере опереться на предшествующий опыт. Поэтому, планируя наступательные действия на лето 1942 г., оно в то же время проводило и ряд оборонительных мероприятий. Следует учитывать также, что условия ведения вооруженной борьбы в летне-осенней кампании 1942 г. были более благоприятными для Советских Вооруженных Сил: во-первых, противник уже не имел возможности наступать на всех участках советско-германского фронта и предпринял наступление лишь на одном — юго-западном направлении; во-вторых, к лету 1942 г. возросла численность наших вооруженных сил, войска и командный состав приобрели определенный боевой опыт. Все эти обстоятельства привели к тому, что успехи противника в летне-осенней кампании 1942 г. были значительно меньшими, чем в летне-осенней кампании 1941 г. Размах и результаты вооруженной борьбы в оборонительных кампаниях видны из табл. 193.

Таблица 193

	Силы и средства к началу кампании ¹					Ширина фронта в км	Ширина фронта оборонительных действий в км	Глубина отхода наших войск в км	Продолжительность кампании	Всего разгромлено вражеских дивизий
	дивизионные расчетные люди в млн. человек	орудия и минометы	танки и САУ	самолеты						
Летне-осенняя кампания 1941 г. . . .	171	2,9	46 830	9 170	8 453	4 000	4 000	850—1200	5,5 месяцев	32,5
	190	5,5	50 000	3 712	4 950					
Летне-осенняя кампания 1942 г. . . .	416	5,5	57 472	4 959	4 220	4 800	750—2100	500—650	5,5 месяцев	25
	211	5,0	53 874	2 891	3 395					

С планированием наступления дело обстояло иначе. Эти вопросы, хотя и недостаточно полно, перед войной разрабатывались как тео-

¹ Числителем показаны свои войска, знаменателем — войска противника.

ретически, так и на учениях. Тем не менее стратегическое планирование наступательных операций в 1941—1942 гг. было далеко не совершенным, что объяснялось рядом причин, но главным образом недостаточной разработкой теории организации и ведения крупных операций силами группы фронтов, отсутствием опыта у органов высшего военного руководства, а также серьезными затруднениями в техническом оснащении вооруженных сил.

Так, при планировании первого этапа зимней кампании 1941/42 г. в полной мере учитывались военно-политическая обстановка, политические задачи, стоявшие перед Советским Союзом в тот момент, возможности нашей экономики и вооруженных сил. Исходя из этого, стратегические задачи войск были определены достаточно реально. При этом отчетливо было определено направление сосредоточения главных усилий — на западном направлении, поскольку обеспечение безопасности Москвы и разгром самой сильной и опасной группировки врага, действовавшей на этом направлении, являлись важнейшей задачей в тех условиях. Но на втором этапе этой кампании, когда обозначился первоначальный стратегический успех, Ставка ВГК приняла решение организовать наступление одновременно на всех направлениях с постановкой глубоких задач. Это не в полной мере соответствовало возможности наших вооруженных сил и привело к распылению усилий, к ослаблению группировки наших войск на главном, западном направлении.

Недочеты планирования наступательных действий зимой 1942 г. характерны и для планирования вооруженной борьбы на лето 1942 г. Здесь также имело место стремление к активным действиям на всех направлениях без достаточного обеспечения их и без ярко выраженного сосредоточения основных усилий на юго-западном направлении, которое в то время было главным.

По мере увеличения размаха вооруженной борьбы, накопления опыта и возрастания наших экономических и стратегических возможностей стратегическое планирование наступательных действий становится более совершенным; в нем все более проявляются элементы глубокого предвидения, стремления навязать противнику свою волю, не давать передышки после понесенных поражений, стремление сосредоточить основные усилия для решения главных задач путем нанесения по врагу нескольких одновременных и последовательных ударов, привлечение для решения крупных стратегических задач нескольких фронтов и объединений видов вооруженных сил.

В этом отношении характерна зимняя кампания 1942/43 г. Подготовка наступательных операций этой кампании началась еще в октябре 1942 г. Совершенно четко были определены направление главного удара, где сосредоточивались основные силы и средства, а также направления вспомогательных ударов, которые тоже обеспечивались достаточными силами. Наряду с подготовкой начальных операций на главном направлении, которые планировались тщательно и детально, велась подготовка последующих операций, имевших целью развитие стратегического успеха на главном направле-

нии, а также расширение фронта стратегического наступления. Это обеспечивалось, в частности, усилением войск на воронежском, западном и северо-западном направлениях резервами Ставки и материально-техническими средствами, общей ориентировкой действовавших здесь фронтов о предстоящих наступательных действиях, с последующей конкретизацией задач.

Во всех последующих кампаниях эти принципы планирования действий вооруженных сил на большую глубину, основанные на предвидении, с четким определением направления главного удара, получили более яркое выражение. Это в определенной степени сказалось на результатах наступательных кампаний, что видно из табл. 194.

Подводя итоги планированию наступательных действий наших вооруженных сил в ходе войны, можно сделать следующие выводы. Исходя из общих политических целей, стоявших перед советским народом и его вооруженными силами, на каждый из этапов войны более или менее четко определялась ближайшая военно-политическая задача, достижение которой обычно выливалось в осуществление определенной кампании; подготовка каждой новой кампании начиналась еще в ходе завершения предыдущей или в период стратегической паузы; операции первого стратегического этапа кампании планировались детально, а последующие намечались в общих чертах, но они заранее обеспечивались людскими и материальными ресурсами, часть которых поступала еще при подготовке кампании, а большая часть — уже в ходе кампании; при подготовке кампании всякий раз строго определялось направление главного и вспомогательных ударов, при выборе которых учитывались политические, экономические и стратегические факторы, а также последовательность этих ударов; определялся состав сил и количество фронтов, привлекаемых для решения крупных стратегических задач, порядок их взаимодействия; намечались мероприятия по всестороннему стратегическому обеспечению действий. Оперативная часть планов во многих случаях, особенно начиная с 1943 г., отрабатывалась на карте (например, карты-планы на зиму 1944 г., на лето 1944 г., на зиму 1945 г.), на основе которой отдавались директивы фронтам, видам вооруженных сил, а также необходимые указания по обеспечению войск. Имела место отработка в Генеральном штабе и планов важнейших стратегических операций (например, план «Багратион» на Белорусскую операцию).

Следовательно, в ходе войны стратегическое планирование наступательных действий все время совершенствовалось. Опыт войны показал, что в условиях, когда вооруженная борьба охватывает огромные пространства и ведется одновременно на суше, на море и в воздухе, совершенно недостаточно планирование отдельных операций. Необходимо планирование системы операций как по времени, так и по театрам военных действий, что является, по существу, планированием целой кампании с достижением в ней крупных военно-политических и стратегических целей. Так оно, по существу, и было

Кампании	Силы и средства к началу кампании ¹					Ширина стратегического фронта в км	Ширина фронта активных действий в км	Продолжительность кампании	Глубина продвижения войск в км	Результаты кампании	
	Дивизии расчетные	люди в млн. человек	оружия и минометов, ЗУ (без 50-мм минометов, ЗУ и РС)	Танки и САУ	самолеты					разгромлено вражеских аэродромов (расчетных)	в том числе уничтожено, пленено и расформировано
Зимняя кампания 1941/42 г.	307	4,2	32 194 ²	1 984	3 688	4 780	1200—2000	5 месяцев	100—350	50	—
	187	4,6	36 033	1 453	2 465						
Зимняя кампания 1942/43 г.	514	6,1	77 734	6 956	3 254	6 160	3 000	4,5 месяца	600—700	100	45
	266	6,1	70 080	6 600	3 500						
Летне-осенняя кампания 1943 г.	460	6,4	103 085	9 918	8 357	4 260	2 000	6 месяцев	700	118	18
	224	5,2	54 330	5 850	2 980						
Зимняя кампания 1944 г.	535	6,1	83 580	5 357	8 506	4 400	2 200	4,5 месяца	250—450	175,5	33
	238	4,8	49 100	3 700	3 073						
Летне-осенняя кампания 1944 г.	508	6,5	83 193	7 917	13 550	4 450	3 000	7 месяцев	600—900	337,5	108 ³
	231	3,9	47 425	5 015	2 796						
Кампания 1945 г. в Европе	480	6,0	97 190	11 709	14 570	2 200	2 000	4 месяца	400—750	154	154
	182	2,9	25 900	3 850	1 960						
Кампания 1945 г. на Дальнем Востоке	107	1,5	26 137	5 556	3 826	5 000	2 700	25 суток	1 000—1 200	33	63
	63	1,2	5 360 ⁴	1 155	До 2000						

¹ Числителем показаны свои войска, знаменателем — войска противника.

² С учетом 50-мм минометов.

³ В том числе капитулировавшие.

⁴ Только орудия.

в минувшей войне. Сущность стратегического замысла на проведение кампании заключалась в определении ее целей, способа действий вооруженных сил в конкретных условиях обстановки, направления сосредоточения главных усилий, в создании стратегических группировок, в организации всестороннего обеспечения вооруженных сил, а также в подготовке необходимых резервов. Общая стратегическая цель кампании обычно расчленялась на ряд последовательных задач, каждая из которых составляла содержание одной или нескольких стратегических операций групп фронтов или самостоятельных фронтовых операций. Нередко командующие фронтами, получив задачу на проведение начальной операции кампании, получали также (если в этом была необходимость) и стратегическую ориентировку на дальнейшие действия.

Таким образом, необходимость широкого планирования с определенной перспективой, являющаяся неперенным условием жизни нашего социалистического государства, в полной мере относится и к вооруженной борьбе. В ходе войны ни одно действие части, соединения и объединения наших вооруженных сил не предпринималось без плана, необходимость и важность которого очевидны. Но это в еще большей мере относится к стратегическому планированию, ибо стратегический план определяет характер действий огромной массы войск на длительный отрезок времени.

Важнейшими требованиями, которые, как показывает опыт войны, предъявляются к стратегическому планированию, являются: полное соответствие этого планирования политическим целям и экономическим возможностям государства; своевременность разработки плана; его реальность, основанная на полном и объективном учете стратегических возможностей своих и противника; строжайшее соблюдение секретности всех мероприятий, связанных с планированием и подготовкой военных действий.

В ходе войны эти требования в целом соблюдались, но имели место и отклонения. Наиболее частым явлением был недостаточно реальный учет возможностей своих войск и противника и постановка войскам завышенных задач. Особенно часто это случалось на завершающем этапе кампаний. Определить момент, когда возможности войск иссякли и нужно начать подготовку к новому наступлению, — это большое искусство. Между тем наше Верховное Главнокомандование не всегда правильно определяло такой момент. Имели место случаи, когда в конце кампании шла двух-, трехмесячная тяжелая бесплодная борьба, требовавшая больших жертв. Эти так называемые частные операции, предпринимавшиеся с целью улучшения оперативно-тактического положения, не оправдывали людских и материальных затрат на них, а очень часто вообще не давали никакого результата, но приводили к большим потерям. В ряде случаев стратегическое планирование, основанное на строгом и точном расчете, подменялось импровизацией, основанной больше на желании достичь какой-либо цели, но без учета имевшихся реальных возможностей.

В ходе Великой Отечественной войны Советские Вооруженные Силы применяли два вида стратегических действий: стратегическую оборону и стратегическое наступление с его разновидностью — стратегическим контр наступлением.

Стратегическая оборона применялась в тех случаях, когда наступление по условиям создавшейся обстановки было или невозможно или нецелесообразно. В одних случаях она была вынужденной (летом и осенью 1941 г., летом 1942 г.), в других — преднамеренной (летом 1943 г.).

Следует подчеркнуть, что перед Великой Отечественной войной вопросы организации и ведения стратегической обороны в таком масштабе, как она осуществлялась в ходе войны, не были отработаны ни теоретически, ни на учениях и играх. Поэтому основные вопросы организации стратегической обороны пришлось решать уже в ходе ожесточенных сражений. Это обстоятельство не могло не сказаться на результатах боевых действий.

Стратегическая оборона применялась с целью отражения наступления превосходящих сил противника, его изматывания, обескровливания и создания условий для перехода в наступление. Она осуществлялась путем проведения ряда одновременных и последовательных стратегических оборонительных операций, в которых участвовали силы нескольких фронтов, авиация дальнего действия, войска ПВО страны и военно-морской флот (на приморских направлениях), а также самостоятельных фронтовых оборонительных операций. Важнейшее значение в решении задач стратегической обороны имели операции групп фронтов. Целью каждой из таких оборонительных операций обычно являлось изматывание противника и нанесение поражения его крупной группировке, удержание важного экономического района и создание условий для перехода в наступление на данном стратегическом направлении.

В ходе войны наши войска провели 10 крупных стратегических оборонительных операций. Основные показатели важнейших из них приведены в табл. 195.

Решение задач стратегической обороны достигалось правильным определением направления сосредоточения основных усилий наших вооруженных сил, высокой активностью, устойчивостью, согласованием усилий группировок войск и видов вооруженных сил, всесторонним обеспечением войск.

Определение направления сосредоточения основных усилий вооруженных сил являлось одним из важнейших условий выполнения задач стратегической обороны. Решение этого вопроса в условиях обороны всегда зависело от правильности определения направления главного удара противника. Известно, например, что перед началом войны основные усилия Советских Вооруженных Сил сосредоточивались на юго-западном направлении, что определялось главным образом интересами наших наступательных действий, планировавшихся после отражения вражеского удара в начале войны.

Операции	Количество фронтов, принимавших участие в операции	Силы и средства к началу операции ¹					Ширина фронта в км	Глубина продвижения противника в км
		дивизии (расчетные)	люди в тыс. человек	орудия и минометы	танки и САУ	самолеты (боевые)		
Оборонительная операция на ленинградском направлении (10.7—30.9 1941 г.)	2	$\frac{46}{38,5}$	$\frac{315^2}{555}$	$\frac{5\ 000^4}{7\ 600}$	$\frac{690}{330}$	$\frac{795}{1\ 200}$	455	270—300
Смоленское сражение (10.7—10.9 1941 г.)	3	$\frac{65}{63,5}$	$\frac{545^2}{972}$	$\frac{6\ 900^4}{16\ 500}$	$\frac{1\ 300}{1\ 000}$	$\frac{380}{1\ 500}$	800	180—200
Оборонительная операция на Правобережной Украине (10.7—30.8 1941 г.)	2	$\frac{86}{72}$	$\frac{600^2}{1\ 070}$	$\frac{9\ 200^4}{16\ 500}$	$\frac{1\ 500}{410}$	$\frac{750}{1\ 150}$	800	350—400
Московская оборонительная операция (30.9—5.12 1941 г.)	3	$\frac{95}{77,5}$	$\frac{807^2}{1\ 070}$	$\frac{9\ 150^4}{19\ 450}$	$\frac{770}{1\ 700}$	$\frac{364}{950}$	700	250—270
Сталинградская оборонительная операция ¹ (23.7—18.11 1942 г.)	3	$\frac{26}{19}$	$\frac{187^2}{250}$	$\frac{7\ 894}{7\ 500}$	$\frac{360}{740}$	$\frac{337}{1\ 200}$	450	120—150
Курская оборонительная операция (5.7—23.7 1943 г.)	2	$\frac{78}{50}$	$\frac{1\ 337}{900}$	$\frac{19\ 900}{10\ 000}$	$\frac{3\ 598}{2\ 700}$	$\frac{2\ 478}{2\ 000}$	550	12—35

Однако в начале войны обстановка сложилась неблагоприятно для наших войск, и они вынуждены были перейти к обороне, причем наиболее трудное положение создалось на западном направлении, где противник наносил свой главный удар. Поэтому потребовалось сосредоточить там и наши главные усилия. Перенесение главных усилий с одного направления на другое в ходе войны было связано с крупными перегруппировками и потерей времени, что не могло не повлиять на ход операций в начале войны. Однако, определив в ходе уже начавшейся войны направление главного удара противника, Советское Верховное Главнокомандование приняло все меры к усилению

¹ Числителем показаны свои войска, знаменателем — войска противника.

² Учитывается только численность личного состава в дивизиях.

³ Данные на 1 августа 1942 г. Учитывается личный состав без тылов фронта.

⁴ С 50-мм минометами.

этого направления. Так, из общего количества 291 дивизии и 94 бригад, направленных в действующую армию в период с июня по ноябрь 1941 г., на западное направление было направлено 150 дивизий и 44 бригады, что составило 52% дивизий и 47% бригад.

Летом 1942 г. советское командование не сумело заблаговременно сосредоточить достаточно крупные силы для действий на юго-западном направлении, которое в то время являлось главным. Это не обеспечило не только решения наступательных задач, но и не позволило отразить удар противника, нанесенный крупными силами в мае — июне 1942 г. Сосредоточение наших войск для отражения этого удара происходило уже в ходе тяжелых оборонительных сражений, но, начавшись, оно проводилось со всей решительностью. Из общего количества 189 стрелковых дивизий, 78 стрелковых бригад, 25 танковых и 5 механизированных корпусов, направленных в действующую армию в период с апреля по октябрь 1942 г., на юго-западное направление были выдвинуты 121 стрелковая дивизия, 36 стрелковых бригад, 19 танковых и 2 механизированных корпуса, в том числе в период с июля по октябрь — 72 дивизии, 20 стрелковых бригад, 6 танковых и 2 механизированных корпуса. Безусловно, что выдвижение на юго-западное направление столь крупных резервов Ставки явилось одним из важнейших условий, обеспечивших срыв планов врага.

Летом 1943 г., принимая решение на переход к временной стратегической обороне, наше командование точно знало направление главных усилий противника и сумело заблаговременно сосредоточить здесь необходимые силы и средства для отражения ударов врага и последующего перехода в контрнаступление. На курском направлении на участке фронта, составлявшем 13% общей протяженности советско-германского фронта, было сосредоточено (с учетом стратегических резервов) 28% людей, 20% орудий и минометов, свыше 40% танков и САУ и более 33% боевых самолетов. Характерным в подготовке летних операций 1943 г. было сосредоточение за Центральным и Воронежским фронтами Степного фронта — наиболее мощного объединения стратегических резервов, когда-либо создававшегося в ходе войны.

Стратегическая оборона Советских Вооруженных Сил характеризовалась устойчивостью, что достигалось большой глубиной ее построения, высокой активностью войск и быстрым восстановлением нарушенного фронта.

Глубина инженерного оборудования местности достигала: летом 1941 г. на ленинградском направлении — 120 км, а на главном (московском) — 300 км; летом 1942 г. на сталинградском направлении — до 150 км и летом 1943 г. на курском направлении — 300 км. На указанную глубину оборудовались 3—5 оборонительных рубежей, причем в некоторых случаях рубежи, расположенные в глубине, заблаговременно занимались войсками. Это обеспечивало наращивание силы сопротивления противнику по мере его продвижения в глубь нашей обороны.

В ряде случаев противнику все же удавалось осуществить прорыв нашего стратегического фронта (в начале войны и в октябре 1941 г. на всех важнейших направлениях фронта, летом 1942 г. на сталинградском и кавказском направлениях). Перед советским командованием вставала исключительно сложная и серьезная задача восстановления стратегического фронта. Во всех случаях она решалась с обязательным использованием резервов Ставки, которые или самостоятельно образовывали новый стратегический фронт (например, в июле 1941 г. на рубеже рек Зап. Двина и Днепр, в июле 1942 г. — на рубеже рек Чир и Цимла), или усиливали отходившие войска (в октябре 1941 г. на Можайской линии обороны, в августе 1942 г. — на Северном Кавказе). В летне-осенней кампании 1941 г. для восстановления стратегического фронта из резерва Ставки было использовано 156 дивизий и 22 бригады, а в летне-осенней кампании 1942 г. — 69 стрелковых дивизий, 11 стрелковых и 58 танковых бригад, а также 6 танковых корпусов.

Высокая активность войск была одной из наиболее характерных черт стратегической обороны. Она выражалась в проведении армейских и фронтовых контрударов, в осуществлении частных наступательных операций, в нанесении авиационных ударов по главным группировкам врага. При осуществлении частных наступательных операций ударные группировки создавались, как правило, за счет резервов Ставки. Показателем высокой активности нашей стратегической обороны могут служить такие факты: за пять месяцев летне-осенней кампании 1941 г. наши войска осуществили около 20 только фронтовых контрударов и частных наступательных операций, а в течение июля — ноября 1942 г. — более 17. Контрудары и частные наступательные операции предпринимались прежде всего на главных направлениях и преследовали цель сорвать наступление и измотать главные ударные группировки противника. Наряду с этим советские войска вели активные действия и на смежных стратегических направлениях с целью сковать действовавшие там вражеские войска и не допустить их переброску на главные направления.

Анализируя опыт оборонительных операций минувшей войны, нельзя не заметить, что центр тяжести борьбы с наступающими группировками противника переносился обычно в глубину оборонительной полосы оборонявшихся войск, хотя принимались меры к борьбе с противником еще и на подступах к оборонительной полосе (дальние огневые нападения, удары авиации по районам выгрузки войск противника, контрподготовка). Однако эти меры были недостаточно эффективными и в лучшем случае приводили к задержке наступления врага, но не к срыву его. Объяснялось это главным образом тем, что оборонявшиеся войска не располагали эффективными средствами воздействия на противника на подступах к нашей обороне. В определенной мере здесь сказывалась и недостаточная разведка глубины расположения противника.

Стратегическое наступление являлось основным и наиболее важным видом боевых действий Советских Вооруженных Сил, приме-

нявшимся для разгрома вооруженных сил противника и занятия важных в политическом, экономическом и стратегическом отношении районов.

Оно осуществлялось посредством стратегических наступательных операций, проводившихся, как правило, силами нескольких фронтов, авиации дальнего действия, военно-морского флота (на приморских направлениях), а также самостоятельных фронтовых наступательных операций. Главные задачи в стратегическом наступлении решались проведенном операциях групп фронтов. Цель этих операций состояла обычно в разгроме главной группировки противника на данном стратегическом направлении и овладении политическими, экономическими и стратегическими объектами или районами, а иногда и в выводе из войны одного из участников вражеской коалиции. Достижение цели стратегической операции приводило к крупным изменениям в стратегической (а иногда и политической) обстановке на данном стратегическом направлении или театре военных действий и обеспечивало успешное развертывание дальнейших боевых действий.

В ходе Великой Отечественной войны наши вооруженные силы провели более 30 стратегических наступательных операций. Основные показатели важнейших из этих операций приведены в табл. 196.

Стратегические наступательные операции периода Великой Отечественной войны характеризовались большим размахом, который, как видно из табл. 196, непрерывно возрастал. Важнейшие стратегические операции последнего периода войны развертывались на фронте от 500 до 1000 км и на глубину 400—600 км. В операциях участвовало 2—4 фронта, от 100 до 200 дивизий, от 1 млн. до 2 млн. человек, от 20 тыс. до 40 тыс. орудий и минометов, от 2 тыс. до 6 тыс. танков и САУ, от 2 тыс. до 7,5 тыс. самолетов. Привлечение большого количества сил и средств позволяло ставить и достигать весьма решительных целей. В важнейших стратегических операциях советские войска громили от 50 до 100 вражеских дивизий. Результаты стратегических операций решающим образом влияли на достижение целей той или иной кампании. Особенно характерна в этом отношении Маньчжурская наступательная операция. Проведенная в высоких темпах и в чрезвычайно короткие сроки, она предопределила успех всей кампании Советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке.

Стратегические операции были весьма различны по формам ведения. Наиболее характерными формами являлись: окружение и уничтожение группировок противника ударами фронтов по сходящимся направлениям (Сталинградская, Белорусская, Яско-Кишиневская операции) или путем прижатия вражеской группировки к морю (Восточно-Прусская операция); нанесение ряда дробящих ударов с развитием их в глубину и в стороны флангов (Орловская операция); нанесение мощного удара с целью расчленения крупной стратегической группировки противника и разгрома ее по частям (Висло-Одерская операция). Во многих операциях сочетались все эти формы. Говоря об окружении как наиболее эффективной форме ведения операций, нельзя вместе с тем не отметить, что в ряде случаев задержка

Операции	Силы и средства к началу операции¹						Ширина фронта к началу операции в км	Глубина продвижения в км	Продолжительность операции в сутках	Результаты	
	Фронты	дивизия (рас-четные)	люди в тыс. человек	орудия и минометы	танки и САУ	боевые самолеты				всего разгромле-но дивизий про-тивника	в том числе уничтожено
Контрнаступление под Москвой в 1941 г.	3	$\frac{122,5}{71}$	$\frac{718}{801}$	$\frac{7\ 985}{14\ 000}$	$\frac{721}{1\ 000}$	$\frac{1\ 170}{615}$	1 140	100—250	34	Нанесено тяжелое поражение 38 дивизиям	—
	3	$\frac{94,5}{50}$	$\frac{1\ 000}{1\ 011}$	$\frac{14\ 200}{10\ 290}$	$\frac{894}{675}$	$\frac{1\ 115}{1\ 216}$	400	До 230	44		27,5
Орловская операция в 1943 г.	3	$\frac{74}{37}$	$\frac{1\ 324}{600}$	$\frac{19\ 479}{6\ 000}$	$\frac{2\ 350}{1\ 000}$	$\frac{2\ 435}{1\ 100}$	350	130—150	37	14	—
	2	$\frac{65}{18}$	$\frac{1\ 059}{300}$	$\frac{15\ 024}{3\ 500}$	$\frac{2\ 672}{600}$	$\frac{1\ 311}{1\ 000}$	250	150	21	15	—
Белгородско-Харьковская операция в 1943 г.	3	$\frac{114,5}{46}$	$\frac{1\ 241}{741}$	$\frac{21\ 600}{10\ 070}$	$\frac{1\ 475}{385}$	$\frac{1\ 500}{300}$	600	300	47	26	3
	4	$\frac{199,5}{94}$	$\frac{2\ 375}{1\ 760}$	$\frac{28\ 840}{16\ 840}$	$\frac{2\ 037}{2\ 200}$	$\frac{2\ 367}{1\ 460}$	1 400	250—450	120	83	10,5
Наступление под Ленинградом и Новгородом в 1944 г.											
Освобождение Правобережной Украины в 1944 г.											

Операции	Силы и средства к началу операции ¹										Ширина фронта к началу операции в км	Глубина продвижения в км	Продолжительность операции в сутках	Результаты	
	Фронты	Линейный (расчетные)	Люди в тыс.	Орудия и минометы	Танки и САУ	Боевые самолеты	в том числе		всего разорвано противника	в том числе уничтожено					
							авиационные	артиллерийские							
Белорусская операция в 1944 г.	4	178	1 430	31 679	3 360	4 853	1 150	550—600	39	68,5	18,5				
		63	800	7 627	900	1 342									
Яско-Киншневская операция в 1944 г.	2	99	929	16 079	1 404	1 759	550	750	39	66	42,5 ²				
		50,5	643	7 618	404	810									
Восточно-Пруская операция в 1945 г.	2	132	1 669	28 360	3 330	2 980	450	175—250	103	37	25				
		40	580	8 200	700	515									
Висло-Одерская операция в 1945 г.	2	163	2 204	32 143	6 464	4 770	500	570	23	60	35				
		30	400	4 103	1 135	270									
Берлинская операция в 1945 г.	3	193	2 500	41 600	6 250	7 500	700	160—200	24	101	101				
		85	1 000	10 400	1 500	3 300									
Маньчжурская операция в 1945 г.	3	107	1 577	26 137	5 556	3 826	2 700	300—450	12	44	44				
		63	1 200	5 360	1 555	До 2000									

¹ Числителем показаны свои войска, знаменателем—войска противника.

² В том числе капитулировавшие.

с уничтожением окруженных группировок врага сковывала весьма крупные силы наших войск, что влияло на развитие наступления в глубину.

К числу важнейших достижений советского стратегического искусства относится блестящее решение проблемы организации и ведения системы последовательных стратегических операций как по фронту, так и в глубину. Это характерно для всех наступательных кампаний, особенно зимней 1942/43 г., летне-осенней 1943 г., летне-осенней 1944 г. и кампании 1945 г. в Европе.

По мере увеличения мощи наших вооруженных сил, боевого опыта и искусства их личного состава масштабы стратегического наступления возрастали. Так, в кампаниях 1941—1943 гг. одновременно вели наступление от 7 до 11 фронтов в полосе 1200—2500 км, в кампаниях 1944 г. в одновременном наступлении участвовали 7—10 фронтов в полосе от 2200 до 3000 км, а в кампании 1945 г. в Европе стратегическое наступление велось на фронте 2 тыс. км.

Успех стратегического наступления достигался: правильным и реальным планированием наступательных действий, четкой организацией стратегического взаимодействия вооруженных сил, созданием и умелым использованием стратегических резервов, правильным руководством вооруженными силами в ходе ведения наступления, всесторонним обеспечением вооруженных сил.

Одним из важнейших вопросов планирования наступательных действий являлось определение цели и замысла действий, времени и последовательности нанесения ударов, выбор направления этих ударов, особенно главного. При выборе направления главного удара учитывались политические, экономические, стратегические, географические и другие факторы. Правда, в тех случаях, когда наши вооруженные силы переходили в наступление после обороны и отхода, то решающим фактором, определявшим направление нашего главного удара, была необходимость разгрома главной и наиболее опасной группировки врага. Так было в контр наступлении под Москвой, Сталинградом и Курском. Соответственно этому главный удар наносился: зимой 1941/42 г. — на западном направлении; зимой 1942/43 г. и летом 1943 г. — на юго-западном направлении. Юго-западное направление являлось главным и зимой 1944 г. Но уже с лета 1944 г. и до конца войны с Германией главные усилия Советских Вооруженных Сил перемещаются снова на западное направление.

Определив направление главного удара, Советское Верховное Главнокомандование принимало все меры к тому, чтобы сосредоточить там необходимое количество сил и средств. Стратегические операции, проводившиеся на направлении главного удара (контр наступление под Москвой, Сталинградом и Курском, операция по освобождению Правобережной Украины, Белорусская, Висло-Одерская и Берлинская операции), характерны значительно большим составом фронтов и их более высокой обеспеченностью материальными сред-

ствами, чем операции, проводившиеся на других направлениях.
 О степени концентрации усилий на направлениях главных ударов к началу кампаний свидетельствуют данные табл. 197.

Таблица 197

Кампании	Ширина направления главного удара и процент его к общему фронту	Степень сосредоточения сил на направлении главного удара к общему количеству действующей армии в %				Процент разгромленных дивизий противника к общему количеству разгромленных в ходе всей кампании
		люди	орудия и минометы	танки и САУ	самолеты	
Зимняя кампания 1941/42 г.	1 140 км 21%	25	25	37	32	1
Зимняя кампания 1942/43 г.	1 150 км 18%	23	26	21	31	96
Летне-осенняя кампания 1943 г.	1 095 км 32%	50	40	70	50	82
Зимняя кампания 1944 г.	1 200 км 27%	38	37	37	21	47
Летне-осенняя кампания 1944 г.	1 650 км 37%	51	52	41	60	32
Кампания 1945 г. в Европе	600 км 37%	45	43	70	43	87

Из табл. 197 видно, что нанесением сокрушительных ударов на главных направлениях достигался разгром крупнейших стратегических группировок врага и подходивших его резервов. Это оказывало решающее влияние на ход кампании и приводило к резкому изменению обстановки на всем советско-германском фронте.

Наряду с выбором направления главного удара в пределах всего советско-германского фронта Советское Верховное Главнокомандование исключительно большое внимание уделяло выбору направления главного удара в стратегических операциях. При этом учитывались политические и экономические факторы, положение и силы противника, условия местности, а также возможности своевременного и скрытного развертывания необходимых сил и средств. Определяя направление главного удара в стратегических операциях, Ставка внимательно изучала сообщения и предложения по этому вопросу командования фронтов.

Одним из важнейших условий успеха стратегического наступления являлась организация стратегического взаимодействия, выражавшегося в согласовании усилий группировок вооруженных сил.

действовавших на различных театрах военных действий, а также в согласовании усилий фронтов, авиации, флота, войск ПВО и партизан по цели, времени и месту в рамках одной стратегической операции. Основы стратегического взаимодействия закладывались при выработке замысла операции или системы операций. Затем они развивались и уточнялись непосредственно Ставкой или ее представителями на местах.

К числу важнейших отличительных особенностей советского стратегического искусства следует отнести умелое накопление и целеустремленное использование стратегических резервов в наступлении. Стратегические резервы до лета 1942 г. создавались главным образом за счет новых формирований, а после этого в основном за счет вывода соединений из действующих фронтов. О количестве стратегических резервов, использованных в наступательных кампаниях, дают представление данные табл. 198.

Таблица 198

	Зимняя кампания 1941-42 г.	Зимняя кампания 1942-43 г.	Летне-осенняя кампания 1943 г.	Зимняя кампания 1944 г.	Летне-осенняя кампания 1944 г.	Кампания 1945 г. в Европе
Стрелковые дивизии	84	108	155	80	134	56
Кавалерийские дивизии	—	—	15	6	—	—
Стрелковые бригады	67	68	—	—	—	—
Танковые бригады	24	25	—	—	—	—
Танковые корпуса	—	16	26	3	} 21	—
Механизированные корпуса	—	4	10	1		—

Стратегические резервы являлись тем основным средством, которое позволяло Ставке изменять группировку Советских Вооруженных Сил с целью обеспечить необходимое превосходство над противником на избранном направлении и развить наметившийся стратегический успех на важнейших, особенно главных, направлениях. На главных направлениях использовалось от 50 до 70% всех резервов. Наряду с этим стратегические резервы использовались для отражения сильных контрударов противника (2-я гвардейская армия в Сталинградской операции, часть сил Степного фронта под Курском), для создания и усиления группировок на вновь открывшемся важном операционном или стратегическом направлении (Волховский и Брянский фронты в 1941 г., 2-й Белорусский фронт в феврале 1944 г.).

В ходе войны весьма широко применялись стратегические перегруппировки сил с одного направления на другое. Они осуществлялись обычно в период подготовки кампании и реже в ходе кампании. Особенно крупные стратегические перегруппировки производились

при подготовке зимней кампании 1942/43 г., летне-осенней кампании 1943 г. и летне-осенней кампании 1944 г.

Советская военная стратегия в ходе войны успешно решила проблему быстрого взлома вражеской обороны. Это достигалось сосредоточением крупных масс войск, артиллерии и авиации на сравнительно узких участках фронта, глубоким эшелонированием ударных группировок и внезапностью нанесения ударов. Прорыв обороны осуществлялся, как правило, одновременно на нескольких участках.

Поучителен во многих отношениях и опыт организации развития успеха в оперативно-стратегической глубине. Качественно новым моментом в этом отношении явилось использование танковых и механизированных соединений и особенно танковых армий, что резко увеличило не только темпы наступления, но и глубину операций. Великая Отечественная война, носившая преимущественно маневренный характер, изобилует массой поучительных примеров боевых действий танковых соединений. Опыт этих действий и сейчас является актуальным и заслуживает пристального изучения.

Важным достижением советской стратегии является решение проблемы преодоления с ходу крупных водных преград стратегического значения (реки Днепр, Висла, Одер). Это обеспечивалось выходом к реке на широком фронте, стремительным выдвиганием вперед подвижных войск, захватом небольших плацдармов на противоположном берегу с последующим быстрым наращиванием сил для расширения и закрепления этих плацдармов. При форсировании Днепра в сентябре 1943 г. производилась высадка воздушного десанта на правом берегу реки, но эта высадка не была удачной.

Стратегическое контрнаступление применялось Советскими Вооруженными Силами после обороны и отступления с целью нанести решительное поражение главной наступающей группировке противника, изгнать врага из важных районов и овладеть выгодными рубежами, обеспечивающими благоприятные условия для развития последующего наступления.

Контрнаступление осуществлялось обычно в форме стратегической наступательной операции силами трех — четырех фронтов. Непременным условием перехода в контрнаступление являлся ввод в сражение стратегических резервов. Так, под Москвой в период с 20 ноября по 20 декабря 1941 г. из резерва Ставки было введено 19 стрелковых, 7 кавалерийских дивизий и 34 отдельные стрелковые бригады (часть этих войск была использована на завершающем этапе оборонительного сражения), под Сталинградом в интересах контрнаступления в период с октября по декабрь 1942 г. включительно было введено 45 стрелковых дивизий, 7 стрелковых и 11 танковых бригад, 9 танковых, 7 механизированных и 2 кавалерийских корпуса, под Курском — 41 стрелковая и 3 кавалерийские дивизии, 9 танковых и 5 механизированных корпусов.

Условия подготовки и перехода в контрнаступление под Москвой, Сталинградом и Курском были различны, и поэтому каждое из них имело свои особенности. Если под Москвой и Сталинградом планиро-

вание и подготовка контрнаступления осуществлялись в ходе оборонительных сражений, причем в первом случае на это затрачивалось немного времени, то под Курском планирование и подготовка контрнаступления производились еще до начала оборонительного сражения. Если под Москвой в контрнаступление переходили только фронты, участвовавшие в оборонительном сражении, то под Сталинградом и Курском для этой цели привлекались также и фронты, не участвовавшие в оборонительном сражении. Это обеспечило значительно больший размах и эффективность контрнаступления.

Опыт войны показывает, что одной из важных и сложных проблем, которую приходилось решать советскому командованию, являлось определение времени перехода в контрнаступление. Следует отметить, что во всех случаях этот вопрос решался правильно, с всесторонним учетом сложившейся обстановки, особенно положения и характера действий противника, а также состояния и готовности наших войск. Во всех трех случаях наши войска переходили в контрнаступление в наиболее критический момент для противника, т. е. тогда, когда его наступательные возможности уже иссякли, но он еще не перешел полностью к обороне и не сумел создать оборонительную группировку.

Характерной особенностью контрнаступления наших войск являлось нанесение главных ударов по флангам ударных группировок противника.

Стратегическое контрнаступление теснейшим образом связано с борьбой за стратегическую инициативу, которая является важнейшим условием успешного ведения войны. Владение ею давало возможность навязывать противнику свою волю, планомерно развертывать и использовать вооруженные силы, избирать наиболее выгодный способ их действий, активно воздействовать на военно-политическую обстановку в желаемом направлении, ставить свои войска в более выгодное положение по отношению к противнику и в конечном счете добиться решительной победы над врагом. Борьба за стратегическую инициативу началась с первых дней войны и носила крайне напряженный характер. В ходе войны стратегическая инициатива несколько раз переходила из рук в руки. В начале войны враг захватил и довольно длительное время удерживал ее. Зимой 1941/42 г. переходом в контрнаступление под Москвой наши вооруженные силы вырвали стратегическую инициативу из рук врага, но летом 1942 г. противник снова вернул ее. Лишь зимой 1942 г., в ходе контрнаступления под Сталинградом, наши войска окончательно овладели стратегической инициативой. Попытка противника летом 1943 г. изменить положение в свою пользу окончилась полным провалом.

**Стратегическое
использование
сухопутных войск**

В годы войны в среднем до 57% общей численности сухопутных войск использовалось для действий на советско-германском фронте, около 6% находилось в резерве Ставки, до

13% — в недействующих фронтах и до 24% — во внутренних округах. Сухопутные войска составляли основу стратегических

группировок наших сил на советско-германском фронте. Все важнейшие задачи, стоявшие перед Советскими Вооруженными Силами в ходе войны, решались прежде всего сухопутными войсками. В обороне они изматывали и обескровливали противника, удерживали рубежи и районы, наносили контрудары. В наступлении они прорывали оборонительный фронт противника, развивали успех в глубине, преследовали врага, овладевали важными стратегическими районами и объектами и закрепляли их, окружали и уничтожали группировки противника, форсировали водные преграды.

Стрелковые войска показали свои высокие боевые качества и способность действовать в любых условиях местности, времени года и суток. Свои задачи они решали в тесном взаимодействии с танками, артиллерией, авиацией и инженерными войсками. Серьезным недочетом стрелковых соединений являлась их относительно небольшая оперативная подвижность и маневренность, а также слабая ударная сила, что влияло на темпы развития операций. Если насыщением пехоты танками НПП проблема повышения ее ударной силы решалась вполне удовлетворительно для того времени, то значительно повысить подвижность стрелковых войск в ходе войны не удалось; этот вопрос был решен лишь после войны.

Бронетанковые войска в минувшую войну составляли основную ударную силу сухопутных войск. В течение первого периода войны бронетанковые войска использовались главным образом для усиления стрелковых войск. С созданием же танковых и механизированных корпусов и особенно танковых армий в руках советского командования оказалось важное средство оперативно-стратегического значения, позволявшее в наступлении развивать успех на большую глубину и в быстрых темпах, а в обороне — наносить мощные контрудары. Соединения и объединение бронетанковых и механизированных войск использовались как средство Ставки и фронтов массированно, на главных направлениях. Умелое применение этих соединений решающим образом влияло на решительность и эффективность стратегических операций.

Артиллерия являлась основным средством огневого подавления и уничтожения противника как в обороне, так и в наступлении. Основным средством оперативно-стратегического значения являлись артиллерийские части и соединения РГК; они позволяли за счет быстрого маневра усиливать войска на главных направлениях. Особенно эффективным и перспективным являлось использование реактивной артиллерии, которая позволяла создавать большую плотность огня в минимальное время.

Отмечая решающую роль в войне сухопутных войск, следует подчеркнуть, что неизменным и важнейшим условием достижения успеха являлось тесное взаимодействие родов сухопутных войск не только между собой, но и с военно-воздушными силами, войсками ПВО страны, а на приморских направлениях — и с военно-морским флотом.

Все возрастающее значение и роль ВВС в решении крупных оперативно-стратегических задач объяснялись их высокой маневренностью, возможностью в короткое время

наносить мощные удары по противнику, в том числе и по объектам, недосягаемым для артиллерии, а также возможностью активно противодействовать налетам вражеской авиации.

В ходе войны военно-воздушные силы, решая поставленные перед ними задачи, проводили как совместные с другими видами вооруженных сил, так и самостоятельные операции.

Основное место занимали совместные операции, проводившиеся в оперативно-тактическом взаимодействии с сухопутными войсками или военно-морским флотом. Их организатором обычно был командующий объединением сухопутных сил или флота. Основной целью ВВС в совместных операциях являлось обеспечение наступательных и оборонительных действий фронтов или флотов. В этих операциях основной и главной силой являлась фронтовая авиация. В большинстве случаев для совместных действий с сухопутными войсками и флотом привлекалась и авиация дальнего действия.

В наступательных операциях основными принципами использования авиации являлись: массирование сил на важнейших направлениях и по важнейшим объектам; максимальное напряжение в решающие периоды операции и тесное взаимодействие с сухопутными войсками и флотом.

Массирование авиации на главных направлениях достигалось: увеличением численности воздушных армий за счет их доукомплектования и усиления авиасоединениями резерва Верховного Главнокомандования; привлечением на главные направления авиации фронтов, действующих на второстепенных направлениях, а также истребительной авиации ПВО страны. Для участия в важнейших стратегических наступательных операциях привлекалось от 30 до 70% всей действующей авиации, причем количество привлекаемых самолетов в ходе войны непрерывно росло, о чем свидетельствуют данные табл. 196. Массирование авиации требовало широкого маневра авиакорпусами и воздушными армиями. Так, для участия в Белорусской операции в состав фронтов было передано 11 авиакорпусов из резерва Ставки.

Напряжение действий авиации планировалось с учетом задач, решаемых сухопутными войсками в операции. Как правило, максимальное напряжение наблюдалось при прорыве обороны противника, при отражении его контрударов и при ликвидации окруженных группировок.

Взаимодействие авиации с другими видами вооруженных сил, а также взаимодействие между воздушными армиями фронтов и авиацией дальнего действия достигалось согласованием их усилий по этапам операции, объектам и во времени. При проведении некоторых стратегических операций для этой цели направлялся специальный представитель Ставки ВГК.

Применение ВВС в каждой наступательной операции имело свои особенности, вытекавшие из конкретных условий обстановки. Однако в ходе войны выработался определенный порядок использования авиации для обеспечения наступательных операций — авиационное наступление. Впервые авиационное наступление было спланировано и частично осуществлено в Сталинградской наступательной операции. В более полном и развернутом виде оно наблюдалось в Курской битве, а затем в последующих наступательных операциях. Авиационное наступление предусматривало: завоевание и удержание господства в воздухе; проведение предварительной и непосредственной авиационной подготовки прорыва обороны противника; поддержку наступающих войск; обеспечение ввода в прорыв подвижных войск и ввода в сражение вторых эшелонов фронтов, а также поддержку их действий в оперативной глубине; обеспечение отражения контрударов противника; содействие войскам в преследовании отходящего противника; обеспечение окружения и уничтожения окруженных группировок; борьбу с подходящими резервами; дезорганизацию системы управления и работы тыла; ведение воздушной разведки. Конечно, не все эти задачи планировались и выполнялись в указанной последовательности и в полном объеме в каждой наступательной операции; все зависело от конкретной обстановки.

Распределение усилий авиации по задачам в важнейших наступательных операциях показано в табл. 199.

Таблица 199

Операции	Всего произведено самолетов-вылетов	Из них в %					на прочие задачи
		на уничтожение войск и техники противника	на борьбу с авиацией противника	на воздушную разведку	на борьбу с резервами и перевозками		
Контрнаступление под Москвой . . .	10 150 ¹	46,5	35,2	14,1	4,2	—	
Контрнаступление под Сталинградом . . .	35 929	43,6	42,8	8,5	2,5	2,6	
Орловская операция . . .	60 995	55,6	31,5	5,6	7,2	0,1	
Белгородско-Харьковская операция . . .	28 265	48,0	41,3	3,6	7,1	—	
Освобождение Правобережной Украины . . .	50 993	41,8	32,6	13,4	1,8	10,5	
Белорусская операция . . .	153 545	35,3	42,0	12,7	8,6	1,4	
Львовско-Сандомирская операция . . .	48 725	40,2	48,0	9,2	2,6	—	
Яско-Кишиневская операция . . .	14 060	43,0	39,0	9,2	8,4	0,4	
Восточно-Прусская операция . . .	155 743	56,9	24,6	8,7	9,3	0,5	
Берлинская операция . . .	91 384	50,3	42,8	6,1	—	0,8	
Маньчжурская операция . . .	19 658	13,0	23,5	17,6	12,8	33,1	

¹ Только за период с 6 по 24 декабря 1941 г.

В оборонительных операциях авиация также сыграла важную роль. Авиационное обеспечение оборонительных операций в различные периоды войны имело свои особенности. В первом периоде войны наша авиация действовала в исключительно трудных условиях: господство в воздухе было на стороне противника; на вооружении нашей авиации состояли преимущественно устаревшие типы самолетов; большая часть авиации организационно входила в состав войсковых армий и действовала разрозненно; взаимодействие авиации с сухопутными войсками не было отработано; связь зачастую терялась, данные воздушной разведки поступали с большим запозданием, вследствие отхода наших войск авиации приходилось часто перебазироваться. Во втором периоде войны, в результате поступления в массовом количестве новой материальной части, проведенных организационных изменений и накопления боевого опыта, действия авиации приняли иной характер. Управление ею стало более централизованным, количество привлекаемых самолетов в оборонительных операциях непрерывно увеличивалось. Превосходство нашей авиации над противником создавало благоприятные условия для успешного ведения операций; оно достигалось не только за счет усиления действующих соединений из резерва Ставки и поступления самолетов от промышленности, но и непрерывной борьбой за господство в воздухе.

Выполняемые задачи и способы действий авиации в оборонительных операциях зависели от конкретно складывающейся обстановки. Распределение усилий ВВС по задачам в важнейших стратегических оборонительных операциях Великой Отечественной войны показано в табл. 200.

Таблица 200

Операции	Всего произведено самолетов-вылетов	Из них в %						
		на удары по войскам и технике противника	на сопровождение своей авиации	на прикрытие наземных войск	на удары по вражеским аэродромам	на удары по ж.-д. объектам	на разведку	на транспортировку грузов
Московская ¹	35 105	53,2	4,1	23,6	1,7	5,2	12,1	—
Сталинградская ²	77 710	52,6	10,9	22,8	3,0	2,9	7,1	0,7
Курская ³	28 160	50,1	—	43,3		1,9	4,7	—

¹ Битва под Москвой. Действия ВВС. КВВА, 1956, стр. 33.

² Советские ВВС в битве под Сталинградом. Воениздат, 1959, стр. 92.

³ Битва под Курском. Действия ВВС (июль — август 1943 г.). КВВА, 1955, стр. 65.

Подводя итоги действий нашей авиации в совместных операциях, следует указать, что важнейшая задача, которую выполняли военно-воздушные силы, заключалась в нанесении ударов по войскам, оборонительным сооружениям, артиллерии и резервам противника в тактической и ближайшей оперативной глубине. На решение этой задачи расходовалось от 35 до 50% общего количества самолето-вылетов.

Второй задачей являлась борьба за господство в воздухе, на что выделялось от 30 до 40% общего количества самолето-вылетов. Борьба за господство в воздухе велась уничтожением авиации противника в воздухе и на аэродромах. Основным способом являлось уничтожение авиации противника в воздухе, на что было затрачено 914 тыс. самолето-вылетов, или 30,9% самолето-вылетов, произведенных в годы войны. Так, из общего количества уничтоженных вражеских самолетов в воздушных боях было сбито 57%, уничтожено на аэродромах 17%, а остальные 26% сбиты огнем зенитной артиллерии¹.

Хотя уничтожение вражеской авиации в воздухе было более эффективным, так как вместе с самолетами уничтожались и их экипажи, этот способ потребовал большого расхода сил, особенно в первом периоде войны, когда средства обнаружения самолетов противника были несовершенными. Так, в битве под Сталинградом на один самолет, уничтоженный в воздухе, приходилось 16 самолето-вылетов нашей авиации, а на один вражеский самолет, уничтоженный на аэродроме, — 5,7 самолето-вылета. Тем не менее количество самолето-вылетов на действия по аэродромам ежегодно снижалось. Объясняется это тем, что противник стал применять более эффективные средства обнаружения самолетов в воздухе, в результате чего внезапность ударов по аэродромам зачастую исключалась и затраченные силы не оправдывали результатов. Недостаточный удельный вес действий по аэродромам объясняется также известной недооценкой этого способа действий нашим командованием и малочисленностью бомбардировочной авиации.

Третьей задачей, которую решала авиация, была борьба с резервами и оперативными перевозками противника. Однако для ее решения очень часто не хватало сил. На борьбу с резервами и перевозками врага выделялось от 2 до 12% общего количества самолето-вылетов.

Значительное место в действиях авиации занимала воздушная разведка. В среднем за всю войну на решение этой задачи приходится 12% общего количества всех самолето-вылетов. Большая потребность в воздушной разведке и отсутствие у нас хорошего самолета-разведчика вызывали необходимость привлечения для этой цели истребительной, бомбардировочной и штурмовой авиации, которая произвела до 80% общего количества самолето-вылетов, совершенных с целью разведки, в то время как собственно разведывательная авиация произвела до 20% самолето-вылетов. В основном для раз-

¹ Краткие выписки и сведения из предварительных итогов боевых действий ВВС Красной Армии за период Отечественной войны 1941—1945 гг. Военно-научная библиотека ГШ, инв. 20440, стр. 54.

ведки использовались истребители, которые за 1943—1945 гг. произвели от 42 до 44% самолетов-вылетов, в то время как штурмовики — от 9 до 19%, ближние бомбардировщики — от 2 до 5% и ночные бомбардировщики — от 15 до 22%.

В числе других задач, выполнявшихся нашей авиацией в рамках совместных операций, следует указать на транспортировку грузов и личного состава, а также обеспечение выброски воздушных десантов.

Наряду с совместными операциями военно-воздушные силы проводили и самостоятельные операции, которые, однако, занимали незначительное место в действиях авиации. Они проводились по указанию Ставки ВГК силами авиации дальнего действия с привлечением авиации фронтов и военно-морского флота. Организацию и руководство этими операциями осуществлял Главкомандующий ВВС, а если они проводились только силами АДД, то командующий последней. Большинство самостоятельных воздушных операций проводилось с задачами завоевания господства в воздухе, срыва оперативных перевозок противника, разгрома крупных группировок противника, разрушения административных центров, портов и военно-морских баз и др.

Самостоятельные воздушные операции по завоеванию господства в воздухе проводились сравнительно редко. К ним можно отнести: действия авиации Калининского, Западного и Брянского фронтов, Московской зоны обороны и дальнебомбардировочной авиации по аэродромам противника в ноябре 1941 г., в период Московской оборонительной операции; действия 8-й воздушной армии и авиации дальнего действия по аэродромам противника в октябре 1942 г., в период Сталинградской оборонительной операции; действия 1, 2, 8, 15, 16 и 17-й воздушных армий с 6 по 8 мая 1943 г. перед битвой под Курском; действия 4-й и 5-й воздушных армий и корпуса авиации дальнего действия весной 1943 г., во время воздушного сражения на Кубани; удары авиации дальнего действия по вражеским аэродромам в июне 1944 г., перед Белорусской наступательной операцией, и др. Самостоятельные операции решающего влияния на завоевание господства в воздухе не оказали. Авиация противника уничтожалась преимущественно при проведении совместных операций, при выполнении задач по обеспечению наземных войск, а также при обеспечении боевых действий штурмовиков и бомбардировщиков. Стратегическое господство в воздухе наша авиация завоевала летом 1943 г.

Одним из основных недостатков в проведении самостоятельных операций с целью борьбы за господство в воздухе является то, что наша авиация не действовала по объектам авиационной промышленности, учебным центрам подготовки летного состава и наносила недостаточно эффективные удары по аэродромам, нефтепромыслам и нефтехранилищам, складам авиагорючего и авиабоеприпасов. Объясняется это главным образом слабостью авиации дальнего действия и вообще бомбардировочной авиации.

Действия нашей авиации по военно-промышленным и административно-политическим центрам противника начались с первых дней войны. Однако эти действия, особенно в первом периоде войны, не достигали своей цели, поскольку осуществлялись малыми силами и носили эпизодический характер. При полетах на большие расстояния значительная часть самолетов по различным причинам (отказ материальной части, плохие метеословия и др.) не доходила до цели и возвращалась с маршрута. Всего за Великую Отечественную войну авиация дальнего действия произвела по военно-промышленным и административно-политическим центрам 3,9% общего количества самолето-вылетов.

Операции по разрушению портов и военно-морских баз проводились преимущественно авиацией ВМФ и дальнего действия. Неоднократным ударам подвергались порты и военно-морские базы противника: Киркенес, Констанца, Галац, Кенигсберг, Пилау и др. Максимальное количество самолето-вылетов АДД произвела по военно-морской базе Кенигсберг в 1944 г. (1257 самолето-вылетов). За всю войну АДД по портам и военно-морским базам произвела около 7400 самолето-вылетов (3,8% от общего количества), а авиация флота более 20 тыс. самолето-вылетов.

Действия по срыву оперативных перевозок и разгрому крупных группировок противника проводились авиацией дальнего действия самостоятельно и во взаимодействии с фронтовой авиацией. Наиболее значительные операции по срыву перевозок имели место: весной 1943 г. на западном и юго-западном направлениях с привлечением воздушных армий четырех фронтов и авиации дальнего действия; в августе 1943 г. на юго-западном направлении силами АДД, 5, 8 и 17-й воздушных армий; летом 1944 г., при проведении Белорусской операции, силами АДД. Примером действий авиации по крупным группировкам противника может служить операция, проведенная летом 1941 г. силами авиации дальнего действия, фронтовой и авиационных групп резерва Ставки ВГК с целью разгрома танковой армии Гудериана в районе юго-западнее Брянска, хотя эта операция в конечном итоге существенных изменений в обстановку не внесла.

В начале войны наши ВВС специальной транспортной авиации не имели, если не считать отдельных самолетов ПС-34 в некоторых соединениях. Для перевозок по воздуху войск и воинских грузов использовались, кроме указанного типа самолета, устаревшие бомбардировщики ТБ-3, Р-5 и самолет У-2. В ходе войны выявилась крайняя необходимость создать части и соединения транспортной авиации, которые и были сформированы. На вооружение их поступали отечественные самолеты ЛИ-2 и импортные Си-47. За время войны транспортные самолеты АДД в интересах фронтов произвели 16 991 самолето-вылет. При этом было перевезено 63 715 человек, 26 773 раненых и 22 160,5 тонны грузов¹.

¹ Боевые действия дальней авиации в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Инв. ВНУ 0419—1960 г., стр. 57.

Наряду с обеспечением боевых действий сухопутных войск и ВМФ наша авиация оказывала значительную помощь партизанам, мужественно сражавшимся в тылу немецко-фашистских войск. В интересах партизан и для связи с ними наша авиация совершила в тыл противника 26 245 самолето-вылетов, доставила 8600 тонн грузов и перевезла 21 147 человек. От партизан было вывезено на советскую территорию 27 028 человек, из них 20 152 раненых. Советская авиация, преимущественно дальнего действия, оказывала значительную помощь народно-освободительным силам Польши, Югославии, Греции, Албании, Чехословакии и других стран, в интересах которых было произведено 7800 самолето-вылетов, доставлено 3300 тонн грузов и перевезено 5 тыс. человек¹.

Таким образом, важнейшими итогами боевых действий наших военно-воздушных сил в Великой Отечественной войне являются: содействие сухопутным силам в разгроме наземных войск противника и разгром немецко-фашистской авиации.

Начиная войну против Советского Союза, гитлеровское командование недооценивало силы и возможности советской авиации. «Боеспособность русских ВВС оценивалась немцами в общем и целом как весьма ограниченная... все были уверены, что темпы нарастания боеспособности русской авиации окажутся «азиатскими», то есть «организационно несовершенными»². Немцы не ожидали длительного сотрудничества как на земле, так и в воздухе.

Однако война опрокинула все предположения гитлеровского командования. В ходе войны, по мере количественного и качественного роста самолетного парка, активность советской авиации возрастала, в то время как немецко-фашистская авиация в результате огромных невосполняемых потерь непрерывно теряла свою активность. Нарращивания сил у нее не получилось. Это положение отмечает и немецкий историк Г. Фойхтер, который пишет: «В то время как немецкая авиация, начиная с 1941—1942 гг., постепенно утрачивала свою силу и ударную мощь, советские военно-воздушные силы медленно, но непрерывно накапливали силы, и в дальнейшем им удалось достигнуть значительного численного превосходства и высокой боеспособности»³. Данные о количестве самолето-вылетов советской авиации и количестве самолето-пролетов немецкой авиации приведены в табл. 201.

Из общего количества самолето-вылетов советских военно-воздушных сил на долю фронтовой авиации приходится 2 947 024, а авиации дальнего действия — 208 198.

За время Великой Отечественной войны противник потерял на советско-германском фронте более 77 тыс. самолетов (табл. 202).

¹ Труды академии № 6 (92), КВВА, Моинно, 1958 г., стр. 1337.

² Вторая мировая война 1939—1945 гг. Изд-во иностранной литературы, 1957, стр. 469.

³ Г. Ф о й х т е р. История воздушной войны в ее прошлом, настоящем и будущем. Воениздат, 1956, стр. 169.

Таблица 201¹

Годы войны	Самолето-вылеты советских посно-воздушных сил (без авиации ПВО и ВМФ)		Самолето-пролеты немецкой авиации	
	количество	в процентах	количество	в процентах
1941 (6 месяцев)	303 728 ²	9,6	37 760 ³	} 38,1
1942	610 703	19,3	493 073	
1943	752 151	23,8	471 453	36,5
1944	881 659	27,9	257 577	20,0
1945 (4 месяца)	606 981	19,4	70 291	5,4
Итого	3 155 222	100	1 292 394	100

Таблица 202¹

Кем нанесены потери	Всего	Процент
Авиацией	57 128	74,2
В том числе:		
фронтовой авиацией	48 215	62,6
морской авиацией	4 983	6,5
истребительной авиацией ПВО	3 930	5,1
Зенитной артиллерией	19 903	25,8
Всего уничтожено самолетов против- ника	77 031	100

Если учесть общие потери немецкой авиации во второй мировой войне, которые составляют около 100 тыс. самолетов, то видно, что решающая роль в разгроме немецких ВВС принадлежит советской авиации. Это признают и сами немцы⁵.

В ходе войны советская авиация также понесла значительные потери. В период с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. боевые потери советских ВВС (без авиации ПВО, ВМФ и АДД) составили 37165 самолетов⁶. Боевые потери авиации распределяются следую-

¹ Архив МО, ф. 35, оп. 226140, д. 8, л. 164; штаб АДД, инв. 2492—2495.

² Данные по АДД приводятся за период с 22.6 по 22.10 1941 г. и с 22.11 по 22.12 1941 г. (Архив МО, ф. 35, оп. 4577сс, д. 5, лл. 90, 96).

³ Данные только за период с 1.9 по 30.12 1941 г.

⁴ Военно-научная библиотека ГШ, инв. 20440, лл. 53—54.

⁵ Вторая мировая война 1939—1945 гг., стр. 475.

⁶ Советская авиация в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. в цифрах. Главный штаб ВВС, (рукопись), стр. 22.

щим образом: истребителей — 45,4%, штурмовиков — 28,2%, бомбардировщиков — 20,2%, ночных бомбардировщиков — 5,4% и прочих — 0,8%. Из общего числа потерянных боевых самолетов сбито в воздушных боях — 31,9%, огнем зенитной артиллерии — 21,7%, уничтожено на аэродромах — 6,7% и не вернулось с задания — 39,7%. Кроме того, потери авиации дальнего действия за время войны составили 2776 самолетов¹.

Оперативно-
стратегическое
использование
военно-морского флота

В Великой Отечественной войне главные события, определившие ее исход, развернулись на сухопутном фронте. В силу этого главным в использовании нашего военно-морского флота было содействие сухопутным войскам в решении стоявших перед ними задач путем проведения совместных с ними действий и операций.

Условия взаимодействия флота с сухопутными войсками в различные периоды войны были весьма различны.

В начале войны наступление немецко-фашистских войск, в том числе и на приморских направлениях, чрезвычайно осложнило положение наших военно-морских сил и поставило под удары с суши и с воздуха не только наиболее выдвинутые на запад военно-морские базы, но и, по сути дела, большую часть всей системы базирования наших действующих флотов, в том числе их главные базы и основные районы размещения судоремонтной и судостроительной промышленности.

Следует также учитывать, что в предвоенный период вопросы взаимодействия флота и сухопутных войск в оборонительных операциях почти не отрабатывались. Как сухопутные войска, так и флот готовились главным образом к наступательным действиям. Практическую отработку взаимодействия сухопутных сил и флота при решении оборонительных задач пришлось осуществлять в ходе напряженных боев. Опыт первого периода в части, касающейся взаимодействия Советской Армии и Военно-Морского Флота, был учтен и обобщен в изданном в 1943 г. «Наставлении по совместным действиям сухопутных войск, флотов и военных флотилий». Поэтому взаимодействие флота и сухопутных войск в наступательных операциях, развернувшихся в 1943—1945 гг., было более устойчивым.

На использовании военно-морских сил для содействия сухопутным войскам в операциях 1943—1945 гг. благотворно сказалось также завоевание нашей авиацией господства в воздухе, снятие угрозы захвата с суши баз флота при реальной перспективе расширения системы его базирования, а также пополнение флота более совершенными кораблями и самолетами. Вместе с тем следует отметить, что противник, отказывавшийся в начале войны от использования против СССР значительных военно-морских сил (особенно

¹ Итоги боевой работы АДД за 1942—1945 гг. Штаб АДД, инв. 2491, л. 1—8

тяжелых надводных кораблей), последовательно отходил от этого решения. Уже в 1942 г., в связи с переводом мощных надводных кораблей в порты и воды Северной Норвегии (линкор и 4 крейсера), наметилось принципиальное изменение первоначальной установки на сосредоточение почти всех сил немецко-фашистского флота против Англии и обеспечивавших ее морских сообщений. С этого времени все большее количество германского флота и флотов союзников Германии направляется против СССР. В 1944—1945 гг. против Советского Союза были сосредоточены и использованы не только все практически боеспособные крупные надводные корабли Германии и ее союзников, но и созданы из личного состава гитлеровского флота для действий на суше особые «морские дивизии».

С первых же дней войны содействие флота сухопутным войскам выразилось в совместной обороне побережья, приморских городов, военно-морских баз (Либавы, Таллина, Одессы, Севастополя, Ленинграда и др.). Упорная оборона крупных приморских центров содействовала устойчивости стратегического фронта, создавала определенную угрозу флангам и тылу вражеских войск (Одесса, Севастополь, Ленинград), обеспечивала наши внешние и внутренние морские сообщения (Мурманск и Полярное), а также сковывала крупные силы врага, исключая их использование на других направлениях. К обороне приморских городов, военно-морских баз, к непосредственному содействию сухопутным войскам, оборонявшимся на приморских направлениях, включая использование на суше личного состава кораблей, была привлечена (особенно в первый период войны) большая часть таких крупнейших флотов, как Балтийский и Черноморский.

При проведении совместных оборонительных операций военно-морскому флоту также приходилось решать весьма сложную в условиях того времени задачу питания и эвакуации населения и войск осажденных военно-морских баз — Таллина, Одессы, Ханко, Севастополя и др. Степень успешности эвакуации и размеры потерь, понесенных при ее осуществлении, были различными, однако ни один из гарнизонов этих баз не был полностью пленен противником. Особенно успешно прошла эвакуация Одессы, когда силы и средства Одесского оборонительного района (в том числе Приморская армия) были скрытно и почти без потерь перебросены в Крым.

Содействие военно-морских сил сухопутным войскам находило свое выражение в артиллерийской поддержке войск огнем корабельной и береговой артиллерии, а также в систематических ударах морской авиации по наземным целям. В период стратегической обороны масштабы использования корабельной и береговой артиллерии и морской авиации для поддержки сухопутных войск были весьма велики. Так, в обороне Ленинграда участвовала фактически вся наличная корабельная и береговая артиллерия Балтийского флота. В период стратегической обороны большая часть боевых вы-

летов морской авиации, особенно бомбардировочной, была произведена именно по наземным целям.

В наступательных операциях сухопутных войск артиллерия и авиация флота также нашли свое применение, несмотря на значительный численный рост артиллерийского вооружения сухопутных войск и фронтовой авиации. Так, например, в январе 1944 г. при разгроме немцев под Ленинградом были привлечены 200 орудий только крупного и среднего калибра (от 180 мм и выше) и около 200 самолетов Балтийского флота. Для участия в Крымской операции из 650 самолетов Черноморского флота было выделено 380. При проведении Петсамо-Киркенесской операции только за октябрь 1944 г. авиация Северного флота произвела около 3500 самолето-вылетов, из них около 2700 для содействия частям Северного оборонительного района, а также для действий на морских сообщениях. В то же время фронтовая авиация взаимодействовала с военно-воздушными силами флотов при нанесении ударов по морским целям. Так, например, в операции по овладению островами Моонзундского архипелага авиация Ленинградского фронта совместно с авиацией Балтийского флота привлекалась для прикрытия войск и кораблей, авиационного обеспечения высадки десантов, действий на морских сообщениях противника.

Одной из форм взаимодействия флота с сухопутными войсками явились десантные действия и операции. Морские десанты являлись наиболее сложной формой взаимодействия флота и сухопутных войск. Проведение их крайне осложнялось полным отсутствием на флоте десантных судов специальной постройки. Вот почему все морские десанты носили тактический характер и лишь ограниченное число десантов имело оперативное значение.

В период проведения нашими войсками стратегического наступления десантные действия и операции, как правило, проводились с целью захвата плацдармов на суше, расширения возможностей маневра наших сухопутных войск, обхода, охвата и окружения группировок войск противника. Примером могут служить Керченско-Феодосийская (декабрь 1941 г.), Новороссийская (сентябрь 1943 г.) и Тулоксинская (июнь 1944 г.) десантные операции, а также операции Тихоокеанского флота в порты Кореи и на Курильские острова. Использование сил и средств Балтийского флота в июне — июле 1944 г. для занятия островов Бьеркского архипелага и островов Выборгского залива также было связано с реализацией замысла наступательной операции сухопутных войск, с планом создания плацдарма на фланге и в тылу противника. Высадку десантов во фланг и тыл противника осуществлял и Северный флот, содействуя приморскому флангу Карельского фронта в прорыве вражеской обороны в октябре 1944 г.

В ходе войны важное место занимали и самостоятельные действия и операции нашего военно-морского флота, которые проводились в стратегическом взаимодействии с действиями сухопутных

сил и были направлены на обеспечение успеха вооруженной борьбы в целом.

Важнейшей задачей флота в ходе войны являлась защита наших морских, озерных и речных коммуникаций и использование их для эвакуации заводов и фабрик, железнодорожного и иного транспортного хозяйства из районов, которым угрожала вражеская оккупация, а также для обеспечения наших войск, оборонявших приморские плацдармы, города и военно-морские базы. Защита и обеспечение наших морских сообщений, осуществлявшиеся в 1941—1942 гг. в условиях господства противника в воздухе и большой минной опасности, составляли в ряде случаев, в частности на Черном море, основное содержание повседневной боевой деятельности флота. В течение длительного времени Черноморский флот обеспечивал не только морские сообщения Одесского, Севастопольского оборонительных районов, но и снабжение морем крупной группировки наших войск, которая была сосредоточена на Керченском полуострове (декабрь 1941 г.— май 1942 г.). Что касается Балтийского флота (и входившей в его состав Ладожской военной флотилии), то в период обороны Ленинграда перевозки по Ладожскому озеру в значительной мере определяли ее устойчивость и были использованы для частичной эвакуации ленинградской промышленности и населения. На Ладожскую военную флотилию была возложена и задача эвакуации подвижного состава Ленинградского железнодорожного узла (139 паровозов, 74 тендера, 2027 вагонов, платформ и цистерн). О напряженности перевозок по Ладожскому озеру свидетельствуют следующие цифры. За период навигации 1941 и 1942 гг. (в 1941 г. с сентября по ноябрь) через Ладожское озеро было перевезено (в обоих направлениях) около 1 200 тыс. тонн грузов и более 900 тыс. человек. Кроме того, уже после закрытия навигации с 13 декабря 1942 г. по 8 января 1943 г. в тяжелых ледовых условиях было дополнительно перевезено 38 863 человека пополнений. Морские коммуникации были единственным средством сообщения между Ленинградом и защитниками приморского плацдарма в районе Ораниенбаума с Лисьим Носом, не говоря уже о Кронштадте и островах Финского залива.

Примером еще более важного стратегического значения морских сообщений могут служить наши внешние и внутренние запольярные коммуникации. Начиная с 31 августа 1941 г. (дата прибытия первого внешнего конвоя) по декабрь 1942 г. в советские порты Заполярья из портов Англии и США прибыло 19 конвоев в составе 231 транспорта. За это же время из наших северных портов ушло 233 транспорта. Кроме того, в 1941 и 1942 гг. по морским сообщениям в Белом, Баренцовом и других морях Северного Ледовитого океана прошло до 1000 транспортов в составе внутренних конвоев.

Следует отметить, особенно для первого и второго периодов войны, стратегическое значение водных путей по Каспийскому морю и Волге, обеспечение которых было возложено на Волжскую и Каспийскую военные флотилии. По этой водной магистрали, кроме во-

инских перевозок, шло большое количество нефти. Так, в 1941 и 1942 гг. из Баку в Астрахань и далее по Волге было отправлено более 12 млн. тонн нефти и нефтепродуктов. По Каспийскому морю шли важные грузы из Ирана. Например, только за вторую половину 1942 г. из Ирана в наши каспийские порты поступило около 800 тыс. тонн грузов, 432 танка и 346 бронемашин и автомашин.

В 1943—1945 гг. задачи защиты и обеспечения наших морских, озерных и речных сообщений не утратили своей важности. Эти сообщения использовались для обеспечения и осуществления перегруппировок наступавших советских войск (сосредоточение 2-й ударной армии на ораниенбаумском плацдарме, перегруппировка 2-й ударной армии с нарвского на тартуский участок фронта и др.). Речные флотилии осуществляли и обеспечивали переправы войск в оперативных масштабах, а также форсирование ими водных преград (например, переправы войск 1-го Белорусского фронта через р. Березину Днепровской флотилией, форсирование Дуная, переправы и перевозки войск по Дунаю, осуществленные Дунайской флотилией, и др.). Объем перевозок возрос; возросла и общая протяженность морских коммуникаций, особенно на Балтике, где перед флотом встали задачи обеспечения морских сообщений со Швецией и Финляндией. Правда, в это время защита и обеспечение наших морских сообщений осуществлялись в условиях, относительно менее сложных, чем ранее, так как противник не смог наращивать свое воздействие на наши морские и водные коммуникации.

В ходе войны, особенно в 1944—1945 гг., на одно из первых мест в ряду важнейших задач флота выдвигается задача нарушения морских сообщений противника. Северный и Черноморский флоты в 1944 г. в интересах нарушения морских сообщений противника проводят самостоятельные операции (в то время как ранее нарушение сообщений противника осуществлялось в порядке повседневной боевой деятельности флота, посредством эпизодических боевых действий). При проведении этих операций широко используется накопленный боевой опыт, организуется взаимодействие различных родов сил флота (подводных, надводных и военно-воздушных), причем основной ударной силой становится авиация. Это следует сказать и о действиях Балтийского флота на морских сообщениях вражеских группировок в Курляндии и на Земландском полуострове и на балтийских коммуникациях противника в целом.

Эффективность использования сил и средств ВМФ СССР в целях нарушения морских сообщений противника неуклонно нарастала. Так, если в Баренцовом, Балтийском и Черном морях в 1941 г. было потоплено 54 транспорта противника, то в 1942 г.—120, в 1943 г.—162, в 1944 г.—304 и в 1945 г.—151¹. Всего в ходе вой-

¹ Эти и все последующие данные о потерях противника взяты из изданного в 1957 г. Главным штабом ВМФ Сборника материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР № 41 (Справочник потерь военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников, понесенных от ВМФ СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.).

ны был потоплен 791 транспорт противника общим водоизмещением в 1 838 219 брутто-регистражных тонн¹. Из этого числа 371 судно потоплено авиацией, 157 — подводными лодками, 24 — надводными кораблями, 21 — береговой артиллерией, 111 — подорвались на минах. Таким образом, наиболее эффективными явились действия авиации и подводных лодок. Потери, которые были нанесены советским Тихоокеанским флотом торговому флоту империалистической Японии в период с 9 августа по 3 сентября 1945 г., составили 28 транспортов, 3 танкера, 12 шхун и барж и 5 катеров².

К самостоятельным действиям и операциям следует отнести и постановки минных заграждений, предусмотренные как планами прикрытия, так и осуществленные в ходе Великой Отечественной войны. Ранее уже указывалось, что наш флот осуществлял свои первые минные оборонительные заграждения при неправильно оцененной общей обстановке по фактически уже устаревшим планам, при полном отсутствии современных надводных минных заградителей, при далеко не совершенном и устаревшем в своей значительной части минном боезапасе. Однако это вовсе не дискредитирует самую идею использования оборонительных минных заграждений для прикрытия наших берегов, портов и баз, морских сообщений (особенно прибрежных) в борьбе с сильным и активным на море противником. Однако опыт войны показал, что составление планов оборонительных минных постановок лишь в одном варианте (хотя бы и подвергающемся периодической корректировке) не может предусмотреть всех реально возможных условий обстановки. При этом планы первых оборонительных минных заграждений не могут иметь самодовлеющего значения. Их разработка и осуществление должны быть теснейшим образом согласованы с планами других первых операций, намеченных к проведению данным флотом, а также с планами противолодочной, противоминной и противодесантной обороны. Следует отметить также, что в предвоенное время недооценивалось значение активных минных заграждений, и практически к началу войны ни один из наших флотов не был готов к их проведению в сколько-нибудь значительных масштабах. В результате активные минные заграждения как наиболее эффективный способ применения минного оружия широко не использовались.

Подытоживая деятельность нашего военно-морского флота в Великой Отечественной войне, необходимо привести суммарные данные о потерях, причиненных им противнику в 1941—1945 гг. Всего, по достоверным данным, было потоплено 708 единиц, в том числе: линейных кораблей и броненосцев береговой обороны — 3 («Шлезвиг-Голштейн», «Шлезия» и финский «Илмаринен»); крейсеров — 3 («Зейдлиц», «Ниобе», «Орион»); мониторов, канонерских

¹ Кроме того, по не вполне достоверным данным, было потоплено 634 единицы транспортного флота общим водоизмещением 1 569 850 брутто-регистражных тонн.

² Потери японцев и трофеи наших вооруженных сил на Дальнем Востоке за время с 9 августа по 9 сентября 1945 г. «Правда» от 12.9 1945 г.

лодок, бронекатеров — 4, эскадренных миноносцев — 19, сторожевых кораблей — 44, торпедных катеров — 23, подводных лодок — 48, охотников за подводными лодками и сторожевых катеров — 117, минных заградителей — 17, тральщиков — 109, десантных кораблей — 116 и др.¹ В период кампании на Дальнем Востоке было потоплено два эскадренных миноносца.

За период войны Северный, Балтийский и Черноморский флоты потеряли: крейсеров — 1, эсминцев — 31, канонерских лодок — 15, сторожевых кораблей — 22, торпедных катеров — 114, подводных лодок — 86, охотников за подводными лодками и сторожевых катеров — 175, мониторов и бронекатеров — 35, минных и сетевых заградителей — 5, тральщиков — 76², самолетов — 4039.

В решении задач, стоявших перед нашим военно-морским флотом в годы войны, участвовали все рода сил флота. Однако наиболее эффективными являлись действия подводных лодок и авиации. Авиация действующих флотов за годы войны произвела: Северного — 88 229, Балтийского — 158 050, Черноморского — 131 637 и Тихоокеанского (вместе с авиацией Северной Тихоокеанской флотилии)³ — 6030 самолето-вылетов, а всего 383 946 самолето-вылетов⁴.

Следует, однако, отметить, что в использовании подводных лодок имелись серьезные недочеты, главным из которых являлось то, что их боевые действия слабо обеспечивались. Удовлетворительно решали свои задачи мелкие надводные корабли (торпедные катера, тральщики, охотники, эсминцы). Что касается крупных надводных кораблей, то опыт войны показал их большую уязвимость с воздуха и от подводных лодок. Даже находясь в своих базах, они требуют большого расхода сил и средств на охрану. Весьма существенным недостатком являлось отсутствие в составе нашего флота десантных судов специальной постройки.

Оперативно-
стратегическое
использование
войск
ПВО страны

Роль и все возрастающее значение войск ПВО страны определялись тем, что они являлись основным средством прикрытия от ударов авиации противника важнейших объектов в прифронтовых районах и в глубине страны.

Уже в первые недели войны немецко-фашистское командование стремилось ударами авиации разрушить крупные административ-

¹ ГШ ВМФ. Сборник материалов по опыту боевой деятельности ВМФ СССР № 41 (Справочник потерь военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников, понесенных от ВМФ СССР в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг., стр. 603—604).

² Потери кораблей и судов военно-морского флота, транспортных, рыболовных и других судов СССР в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. Воениздат, 1959, стр. 797—798.

³ Только за период войны с Японией.

⁴ Архив ИО ГШ ВМФ, д. 17884, 34175, 25486, 39234, 25481.

но-экономические и политические центры страны — Москву, Ленинград, Баку, Горький, столицы союзных республик, крупные областные центры. Поэтому противовоздушная оборона крупных административно-экономических центров являлась первой и главной задачей войск ПВО. На ее решение выделялось от 52 до 75% истребительной авиации и зенитных орудий СЗА, от 23 до 59% зенитных орудий МЗА и от 65 до 89% прожекторов. Особенно велик был удельный вес обороны крупных центров в общей системе ПВО страны в 1941—1942 гг., когда враг непосредственно угрожал Ленинграду, Москве, Сталинграду, Баку. В 1943—1945 гг. удельный вес обороны крупных центров несколько снизился.

Второй по значению задачей являлась противовоздушная оборона путей сообщения. На ее выполнении в разные периоды войны было занято от 10 до 34% истребительной авиации, от 13 до 32,4% СЗА, от 24,4 до 54,3% МЗА, от 27,6 до 60,6% зенитных пулеметов. Количество средств ПВО страны, выделяемых для решения этой задачи, росло из года в год и достигло особенно высокого уровня к осени 1944 г. Боевая деятельность войск ПВО страны сводилась главным образом к противовоздушной обороне фронтовых путей сообщения на глубину до 300—500 км от линии фронта. Вне пределов прифронтовой полосы оборонялись только важнейшие стратегические мосты через водные рубежи (Волгу, Дон, Днепр), а также ряд железнодорожных объектов на главных железнодорожных магистралях, ведущих к Москве. Советское Верховное Главнокомандование уделяло большое внимание противовоздушной обороне путей сообщения и, принимая решение на проведение той или иной операции, ставило конкретные задачи войскам ПВО, а в необходимых случаях производило соответствующие перегруппировки их. Следует отметить, что за время войны противнику ни разу не удалось парализовать работу наших железнодорожных магистралей, питавших фронт, сорвать оперативные перевозки или серьезно нарушить снабжение войск на том или ином участке фронта.

Третья задача, выполнявшаяся войсками ПВО страны, состояла в противовоздушной обороне ряда важнейших промышленных районов и объектов (например, Сталино, Макеевка, Чистяково, Луганск, Грозный, Дрогобыч, Балахна, Ярославль, Иваново, Тула, Калинин, Саратов, Кольчугино; Каширская, Шатурская, Волховская, Нивская, Звевская электростанции и др.). На выполнении этой задачи в годы войны было занято от 8 до 20% истребительной авиации, от 8 до 16% СЗА, от 8 до 25% МЗА.

Наконец, четвертой задачей, выполнявшейся войсками ПВО, являлась противовоздушная оборона отдельных объектов как в тылу страны, так и в прифронтовых районах. К ним относятся гидротехнические сооружения на важнейших каналах, воинские склады и базы, аэродромы авиации дальнего действия, крупные фронтовые переправы, важные узлы дорог в прифронтовых районах. На вы-

полнении этих задач в различные периоды войны было занято 4—5% средств ПВО страны.

Следует указать и на то, что в ряде случаев войска ПВО (в частности, истребительная авиация) участвовали в непосредственном обеспечении наших сухопутных войск при проведении оборонительных и наступательных операций. Это имело место под Ленинградом, под Москвой, Сталинградом и в других районах.

Распределение средств ПВО страны по выполняемым задачам дает основание сделать вывод о том, что не менее половины войск ПВО участвовало в обороне прифронтовых путей сообщения и других объектов фронтового тыла. Если к этому добавить средства ПВО крупных центров, расположенных в прифронтовой или приграничной полосе, то количество войск ПВО, действовавших во всей прифронтовой полосе, достигнет 75—85% всего состава. Этот факт, весьма характерный для использования войск ПВО в минувшей войне, обусловлен двумя основными причинами. Во-первых, вражеская авиация почти целиком использовалась для действий на поле боя и в прифронтовой полосе. 80% всех отмеченных самолетопролетов было произведено по войскам и объектам войскового тыла, около 19% — по объектам армейского и фронтового тыла на глубину 250—300 км от линии фронта и лишь 1% — по объектам глубокого тыла страны. Во-вторых, действующие фронты зачастую не располагали достаточными силами и средствами для прикрытия всех важных объектов фронтового тыла. Однако это обстоятельство отнюдь не означает, что в современных условиях сохранится такое же распределение сил ПВО. Опыт использования стратегических ВВС США и Великобритании против Германии в последние годы второй мировой войны, а также современное развитие средств воздушного нападения позволяют сделать вывод, что организация противовоздушной обороны важнейших отраслей промышленности, крупных городов и основных путей сообщения является проблемой важнейшего стратегического значения. Поэтому возникает необходимость заблаговременного создания еще в мирное время системы противовоздушной обороны страны, основанной на использовании наиболее современных средств борьбы с воздушным противником и поддержании высокой боевой готовности войск противовоздушной обороны.

За годы Великой Отечественной войны войска ПВО страны сбита 7313 вражеских самолетов, из них 3930 самолетов, или 54,6%, сбита истребительная авиация, 2654 самолета (36%) — зенитная артиллерия, 106 — зенитные бронепоезда, 200 — зенитные пулеметы.

Из этого видно, что истребительная авиация являлась одним из важнейших средств ПВО. Наиболее напряженные бои истребительная авиация вела в 1941—1942 гг.; на эти годы приходится более 73% самолетов-вылетов, произведенных ею за всю войну (табл. 203).

Таблица 203

Годы войны	Произведено самолетов-вылетов	Сбито самолетов противника
1941	90 991	1095
1942	106 417	1234
1943	40 604	933
1944	29 715	590
1945	1 738	28
Итого	269 465	3930

За время войны истребительная авиация ПВО потеряла 1588 самолетов и 774 летчика. В среднем на каждый потерянный самолет приходилось 2,5 сбитых самолета противника, причем в 1941 г. это соотношение было 1,7:1, в 1942 г.—2,5:1, в 1943 г.—3,3:1, в 1944 г.—4,5:1 и в 1945 г.—7:1.

Вторым по значению средством войск ПВО была зенитная артиллерия, которая вела борьбу с самолетами противника на высотах до 7 тыс. м. Из-за несовершенства средств поиска и наведения орудий на цель, а также средств управления огнем эффективность стрельбы зенитной артиллерии была невысокой. В большинстве случаев артиллерия вела заградительный огонь, что требовало очень большого расхода снарядов, поражающая мощь которых была к тому же недостаточной.

В ходе войны появились зенитные бронепоезда, использовавшиеся как подвижные огневые средства для противовоздушной обороны прифронтовых железных дорог. Благодаря способности к быстрому маневрированию и постоянной готовности к ведению огня, бронепоезда своевременно прибывали для прикрытия объектов, использовались для устройства засад на разъездах и небольших станциях, прикрывали наиболее важные эшелоны в пути. Вместе с тем бронепоезда обладали недостаточной мощностью огня, слабой броневой защитой, а возможности их маневра были ограничены недостаточным количеством и плохим состоянием железных дорог особенно в прифронтовой зоне.

В годы войны нашли применение и зенитные пулеметы, которые использовались преимущественно для прикрытия заводов, электростанций, вокзалов, государственных учреждений и т. п. Наиболее эффективным огонь 12,7-мм зенитных пулеметов был на высотах 400—800 м. В целом же эффективность огня зенитных пулеметов была недостаточной. На один сбитый самолет они расходовали в среднем до 10 тыс. патронов.

Опыт Великой Отечественной войны показал, что успех боевых действий войск ПВО страны в большой степени зависит от свое-

временного обнаружения и надежного оповещения о налетах авиации противника. Поэтому деятельность системы ВНОС приобретала все более и более важное значение. Опыт войны показал также, что задачи службы ВНОС могут успешно решаться только при условии самого широкого применения радиолокационных средств обнаружения и использования наиболее совершенных средств оповещения. В ходе войны этих средств в войсках ПВО было мало.

Использование воздушно-десантных войск	К наиболее крупным воздушно-десантным операциям Великой Отечественной войны можно отнести десантирование 4-го воздушно-десантного корпуса (около 10 тыс. человек) в районе юго-западнее Вязьмы в период с 27 января по 23 февраля 1942 г. и 5-го воздушно-десантного корпуса (около 10 тыс. человек) на правом берегу Днепра севернее Черкассы в ночь на 25 сентября 1943 г. Воздушно-десантные войска в ходе войны использовались для осуществления и ряда других задач: помощи партизанам, выполнения специальных заданий командования в тылу врага, принятия капитуляции вражеских войск (Маньчжурская операция).
--	--

В целом следует отметить, что воздушно-десантные войска в ходе Великой Отечественной войны не нашли массового применения для решения оперативно-стратегических задач. Основными причинами этого являлось отсутствие достаточного количества хорошей транспортной авиации и других средств десантирования, которые были бы способны произвести выброску (высадку) в тыл врага значительных сил воздушно-десантных войск, оснащенных необходимыми техническими средствами, позволяющими вести успешную борьбу с врагом, в том числе и с его танковыми войсками, а также недостаток у нас бомбардировочной авиации, способной поддержать действия десантов.

✓ Роль партизанского движения	Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны явилось активной формой борьбы широких народных масс против оккупантов и их приспешников. Основными целями и задачами партизанского движения являлись: укрепление уверенности народных масс в конечной победе над врагом и вовлечение их в активную борьбу с захватчиками; создание для врага невыносимой обстановки на захваченной территории; уничтожение его живой силы, военной техники и материальных средств; дезорганизация работы тыла и управления противника; срыв всех мероприятий военных властей и администрации врага на занятой им территории; содействие своим войскам.
----------------------------------	--

Задачи советских партизан в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками на оккупированной территории СССР были определены в двух важнейших документах: директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и в постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. об организации

борьбы в тылу германских войск. В последующие годы войны задачи партизанской борьбы определялись решениями ЦК ВКП(б) или постановлениями ГКО. Кроме того, эти задачи ставились в приказах НКО и Ставки ВГК и конкретизировались органами партизанского движения в соответствии с конкретными задачами Советских Вооруженных Сил и условиями партизанского движения в определенных районах. По мере увеличения размаха партизанской борьбы и накопления опыта перед партизанами выдвигался все более широкий и конкретный круг боевых задач.

С начала войны в руководстве партизанским движением не было достаточной стройности и организованности; этим вопросом занимались различные органы без достаточного согласования усилий, что отрицательно сказывалось на развертывании партизанского движения. В целях устранения создавшегося положения 30 мая 1942 г. при Ставке Верховного Главнокомандования был образован Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), а также Западный, Брянский, Калининский, Ленинградский, Карело-Финский и Украинский штабы партизанского движения при Военных советах соответствующих фронтов. 6 сентября 1942 г. постановлением ГКО была учреждена должность Главнокомандующего партизанским движением с подчинением ему ЦШПД. В связи с этим областные штабы партизанского движения (кроме Ленинградского и Южного) переформировывались в представительства при фронтах, причем лица, возглавлявшие представительства, вводились в состав Военных советов фронтов. Учреждение Главкома партизанским движением не оправдало себя, и 19 ноября 1942 г. эта должность была упразднена, а все функции по общему руководству партизанской борьбой возлагались на ЦШПД. 13 января 1944 г., в связи с освобождением большей части временно оккупированной территории СССР, ГКО расформировал ЦШПД, после чего руководство партизанскими силами на оставшейся еще оккупированной врагом территории полностью перешло к партийным органам республик и областей и соответствующим штабам партизанского движения (Украинский, Белорусский, Эстонский, Литовский и др.). Опыт войны показывает, что создание Центрального штаба партизанского движения являлось вполне оправданным себя мероприятием; это обеспечивало целеустремленность планирования действий партизан и организации их обеспечения.

Основной организационной формой партизанских сил в годы минувшей войны был партизанский отряд, состоящий из нескольких боевых групп. Наряду с этим существовали отдельные группы, партизанские бригады, а также соединения партизанских отрядов. При всем разнообразии в основе всех партизанских формирований лежала воинская организация и воинская дисциплина. Во главе их стояли командиры, комиссары; все они имели штабы, а также партийные и комсомольские организации. В партизанских соединениях, включая и крупные партизанские бригады, имелись политотделы. В зависимости от условий местности, обстановки и боевых

задач численность партизанских формирований была весьма различной. Состав отрядов колебался от 20—30 до 300 человек и более. Соединения имели от 600 до 3500 человек. На вооружении партизан имелись винтовки, автоматы, пулеметы, гранаты, ротные и батальонные минометы, а в отдельных случаях — 45-мм и 76-мм пушки.

По способам организации все партизанские формирования следует разделить на три основные группы. К первой группе можно отнести отряды, сформировавшиеся в тылу врага. Вторую группу составляли отряды, созданные местными партийными и советскими органами заблаговременно, т. е. в предоккупационный период. Наконец, третью группу составляли отряды, сформированные руководящими органами партизанского движения, Военными советами фронтов и армий и переброшенные в тыл врага через линию фронта.

В ходе войны формы и способы партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков были весьма различны и многообразны. Но наиболее распространенными из них являлись: действия обособленных отрядов, не имевших постоянных мест базирования, но не выходивших за пределы административных границ своих районов; действия групп отрядов в определенных районах (преимущественно в лесисто-болотистых местах), освобожденных от войск противника и его сообщников и превращенных в «партизанские края»; рейды партизанских отрядов и соединений по тылам противника. Эти формы боевых действий партизан, зародившиеся в начале войны, которыми, безусловно, не может быть исчерпано все их многообразие, практиковались и в дальнейшем, вплоть до выхода советских войск к западным границам СССР. При этом удельный вес каждой из этих форм в различные периоды войны был неодинаков.

Партизанское движение в годы войны характеризовалось не только большой организованностью, но и все возрастающим размахом, о чем свидетельствуют данные табл. 204.

Таблица 204¹

	Общее количество учтенных партизанских отрядов и групп (отдельных и неотдельных)	Общая численность этих отрядов
10 июл. 1942 г.	387	65 000 человек
1 ноября 1942 г.	1 683	94 484 человека
1 февраля 1943 г.	1 191	120 269 человек
1 июня 1943 г.	1 061	142 006
1 января 1944 г.	1 116	181 392 человека

¹ Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, т. IV, стр. 511.

Необходимо подчеркнуть, что в общую численность отрядов не включены подготовленный партизанский резерв и группы самообороны, численность которых только в Белоруссии, на Украине, в Ленинградской, Смоленской, Калининской и Брянской областях к весне 1943 г. составляла свыше 500 тыс. человек.

В ходе войны была выработана достаточно стройная система планирования действий партизан. Мероприятия по росту партизанских сил и обеспечению их действий, кроме ЦШПД, намечались областными или республиканскими штабами на квартал или на месяц. Планы крупных партизанских операций разрабатывались в каждом отдельном случае. Подготовленные ЦШПД планы рассматривались Ставкой, а планы и предложения республиканских и областных штабов — соответствующим ЦК нацкомпартий, Военными советами фронтов и Центральным штабом партизанского движения. При разработке планов партизанских операций обычно исходили из обстановки в тылу врага, задач советских войск на данном направлении, а также из условий взаимодействия с ними.

Деятельность советских партизан в тылу противника имела важное стратегическое значение. Партизаны сковывали крупные полицейские силы, охранные войска, а также значительное количество регулярных войск. По ориентировочным подсчетам, вражеские войска, действовавшие против партизан, с лета 1942 г. составляли в среднем около 10% общего состава сухопутных сил фашистской Германии, находившихся на советско-германском фронте. Крупные потери, нанесенные противнику действиями партизан, их удары по железнодорожным линиям, важным мостам, переправам также являлись факторами стратегического значения. Значение партизанского движения состоит еще и в том, что оно не позволило немцам в полной мере использовать экономические ресурсы временно оккупированной территории СССР.

В целях содействия в решении важных оперативно-стратегических задач, стоявших перед Советской Армией, силами партизан проводились крупные операции в тылу врага. К ним следует отнести такие операции, как «Концерт», «Рельсовая война» и другие. Наряду с этим партизаны проводили операции оперативно-тактического значения, оказывая содействие фронтам и армиям в решении задач на определенных направлениях.

Минувшая война еще раз показала, что партизанское движение является характерной чертой войн в защиту социалистического Отечества и что оно является одним из мощных факторов достижения победы народа в справедливых, освободительных войнах с иноземными захватчиками. Основа его успеха заключается в руководстве Коммунистической партии, в осознании партизанами и населением справедливых целей борьбы, в участии широких масс народа, понимающих, за чьи интересы они ведут борьбу, в тесном взаимодействии партизанского движения с войсками, действующими на фронте.

Опыт Великой Отечественной войны с особой силой и убедительностью подтвердил слова В. И. Ленина о том, что «во всякой войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь»¹. Война показала величие морального духа советских воинов, их неоспоримое моральное превосходство над противником. Это явилось следствием того, что Советские Вооруженные Силы, составляя неотъемлемую часть советского народа, являются носителями самой передовой в мире социалистической идеологии, самых передовых моральных принципов. Высокий моральный дух советских войск являлся также результатом непрерывной, повседневной и напряженной работы командиров и политических органов. Политическая работа в Вооруженных Силах составляла важнейшую часть огромной и многообразной деятельности Коммунистической партии Советского Союза в годы войны.

К началу войны руководство партийно-политической работой в Вооруженных Силах осуществляло Главное управление политической пропаганды, работавшее на правах отдела ЦК ВКП(б). Во фронтах и видах вооруженных сил имелись управления политической пропаганды. Война в корне изменила обстановку, расширила объем политической работы в армии и потребовала, чтобы политработники не ограничивали свою работу пропагандой, а взяли на себя ответственность также и за военную работу на фронтах. В связи с этим в июле 1941 г. управления и отделы политической пропаганды были реорганизованы в политические управления и политические отделы².

Вся политическая работа проводилась на основе решений Центрального Комитета партии, постановлений Государственного Комитета Обороны, приказов и директив Верховного Главнокомандования и Главного политического управления, требований уставов и наставлений. Ее главная цель заключалась в обеспечении победы над врагом; ее важнейшими принципами были: целеустремленность, конкретность, гибкость, разнообразие форм и методов применительно к создавшейся обстановке.

Одной из важнейших задач, которая на протяжении всей войны находилась в поле зрения ЦК партии и политических органов Вооруженных Сил, являлась правильная расстановка партийных кадров, обеспечение их авангардной роли. Уже в самом начале войны партия направила в Вооруженные Силы десятки тысяч лучших своих сынов. Всего за годы войны на фронт было направлено свыше 1,5 млн. коммунистов, в том числе более 45 тыс. ответственных партийных и профсоюзных работников. Одновременно большое внимание уделялось росту партийных рядов в армии за счет приема

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 115.

² См. КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза. Госполитиздат, 1958, стр. 358.

в члены и кандидаты партии лучших солдат, сержантов и офицеров, проявивших мужество и стойкость в борьбе с фашистскими захватчиками. С этой целью ЦК ВКП(б) предусмотрел условия приема в партию партийными организациями вооруженных сил¹. В результате, несмотря на большие потери коммунистов, партийные организации Советской Армии и Флота непрерывно пополнялись мужественными, храбрыми, преданными партии и народу людьми. Всего за годы войны партийные организации вооруженных сил приняли в свои ряды 6 млн. человек и около 5 млн. было принято в комсомол. Если к концу 1941 г. в Советских Вооруженных Силах было 1 300 тыс. коммунистов, или 42% всего состава партии, то к концу войны насчитывалось 3 млн. 325 тыс. человек, или почти 60% состава партии². Коммунисты, находившиеся в рядах Советских Вооруженных Сил, являлись их подлинной цементирующей силой и обеспечивали партийное влияние и руководство всеми сторонами боевой деятельности войск.

Важной задачей политической работы в вооруженных силах являлось поддержание высокой воинской дисциплины и укрепление единоначалия и авторитета командиров. Единоначалие — это основная линия партии в строительстве вооруженных сил. Заботясь об укреплении единоначалия, ЦК ВКП(б) в то же время указывал на то, чтобы воспитательная работа по укреплению дисциплины не подменялась репрессиями. В деле выполнения этих указаний важное значение имел приказ Народного комиссара обороны от 4 октября 1941 г. «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями» и директива начальника Главного политического управления от 7 декабря 1941 г. «О ликвидации запущенности в устной пропаганде и агитации».

Важнейшей задачей политической работы являлось воспитание личного состава наших вооруженных сил в духе преданности партии и народу, в духе самоотверженного выполнения воинского долга и непреклонной решимости победить врага. Эта задача занимала центральное место в деятельности командных и политических инстанций, начиная от Ставки ВГК и Главного политического управления и кончая подразделениями. Опыт войны дал огромное количество самых разнообразных форм и методов ведения этой работы; во всех случаях она была яркой, динамичной, конкретной. Работа по воспитанию войск велась на основе общих целей войны, а также ближайших военно-политических и стратегических задач, которые стояли перед вооруженными силами в каждой из кампаний.

Так, в летне-осенней кампании 1941 г. основным лозунгом было:

---

¹ См. «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза». Госполитиздат, 1958, стр. 364.

² См. «История Коммунистической партии Советского Союза». Госполитиздат, 1959, стр. 526, 576.

«В беспощадной борьбе с врагом отстаивать каждую пядь советской земли. драться до последней капли крови за наши города и села, проявлять инициативу и сметку, свойственные нашему народу»¹. Осенью 1941 г. партия выдвигает лозунг: «Под Москвой должен начаться разгром врага»², а зимой 1942 г. ставит задачу: «Очищайте родную землю от немецко-фашистских мерзавцев... Гоните немецко-фашистские орды на Запад! Срывайте попытки немцев закрепиться на наших рубежах! Громите и уничтожайте живую силу и технику врага!»³ Летом 1942 г., когда обстановка на фронте ухудшилась и наши войска на юге вынуждены были отступать, партия вновь выдвигает требование: «Стойко и упорно оборонять линию нашего фронта, не давать более врагу продвигаться вперед, всеми силами изматывать врага, истреблять его живую силу, уничтожать его технику». Весной 1943 г. партия в полном соответствии с обстановкой призывает советских воинов: «Вперед, за полный разгром немецких оккупантов!.. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте достойны этой миссии — беспощадно уничтожайте немецко-фашистских мерзавцев!.. Очищайте родную землю от гитлеровской нечисти!»⁴. В мае 1943 г. в предвидении летних оборонительных и наступательных сражений партия ставит задачу: «Всей Красной Армии — закрепить и развить успехи зимних боев, не отдавать врагу ни одной пяди нашей земли, быть готовой к решающим сражениям с немецко-фашистскими захватчиками. В обороне проявлять упорство и стойкость, свойственные бойцам нашей армии. В наступлении — решительность, правильное взаимодействие войск, смелый маневр на поле боя, завершаемый окружением и уничтожением противника».

Перечисленные примеры убедительно показывают, что на каждом из этапов войны партия, правительство и наше командование выдвигали главный лозунг, который ложился в основу всей воспитательной работы в войсках. Этот лозунг в полной мере соответствовал складывавшейся обстановке и отражал ту основную военно-политическую задачу, которая стояла в этот период перед нашими вооруженными силами.

Конкретность и целеустремленность воспитательной работы можно проиллюстрировать и другими примерами. Например, когда наши войска подходили к Днепру, партия, правительство и командование проводят ряд специальных мероприятий, направленных на

---

¹ Из директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г.

² «Правда» от 27 ноября 1941 г.

³ Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 24-й годовщине Советской Армии.

⁴ Из лозунгов ЦК ВКП(б) к 25-й годовщине Советской Армии.

обеспечение форсирования реки. В частности, издается специальная директива Ставки ВГК о представлении к высшим правительственным наградам солдат, сержантов, офицеров и генералов за форсирование Днепра. Военные советы фронтов обратились к войскам со специальными обращениями. Другой пример. Когда наши войска вышли на государственную границу и начали переносить боевые действия за пределы СССР, Государственный Комитет Обороны, Ставка ВГК и Главное политическое управление издали ряд директив, направленных на воспитание личного состава в духе уважения к народам других стран.

Важной задачей политической работы являлось изучение запросов и политических настроений личного состава, забота о быте и питании, о своевременном поощрении отличившихся.

В ходе войны большое внимание уделялось работе среди войск противника. Эта работа подчинялась решению главной задачи — достижению победы над врагом и имела своей целью ослабить волю противника к сопротивлению, вызвать массовую сдачу вражеских солдат и офицеров в плен. С этой целью велась работа по разъяснению вражеским солдатам преимуществ советского общественного и государственного строя, справедливых целей войны Советского Союза, мощи и непобедимости Советских Вооруженных Сил и безнадежности сопротивления противника. Конкретные формы и способы спецпропаганды были весьма различны. Наибольшее значение имела печатная пропаганда. О размахе этой работы можно судить по такому факту: в ходе войны только седьмым отделом Главного политического управления было издано 3225 различных названий агитационных материалов на 22 языках общим тиражом около 1,5 млрд. экземпляров¹. Широко использовались и звуковые передачи для противника, выступления военнопленных по радио с обращениями к вражеским солдатам и т. д.

Великая Отечественная война велась на огромных территориях, включая территории других государств с многочисленным населением. Население прифронтовой полосы являлось непосредственным тылом сражающихся войск; его настроения и нужды не могли не влиять на политико-моральное состояние войск. Естественно, что работе с населением прифронтовой полосы уделялось также большое внимание. Особую актуальность и важность эта работа получила с перенесением боевых действий за пределы СССР. Большая политическая работа, проводившаяся в годы войны среди населения прифронтовой полосы, явилась могучим средством мобилизации местного населения на борьбу против фашизма, на оказание помощи Советской Армии; она способствовала успешному созданию местных органов власти на демократической основе, а также быстрой нормализации работы в освобожденных районах.

¹ Политическая работа среди войск противника и населения его прифронтовой полосы в годы Великой Отечественной войны. Библиотека ВНУ, инв. 22946, стр. 96.

В целом необходимо отметить, что целеустремленная и непрерывная партийно-политическая работа явилась важным условием победы Советских Вооруженных Сил в войне.

Стратегическая разведка

Военная разведка (стратегическая, оперативная, тактическая), являясь частью всей разведывательной службы государства в целом, представляет собой совокупность мероприятий, проводимых в мирное и военное время с целью получения возможно более полных и всесторонних данных о противнике. Стратегическая разведка подчинена стратегии и обслуживает ее; она занимается не только узковоенными, но также и военно-политическими и военно-экономическими вопросами, координируя свою деятельность с другими органами государственной разведки, и взаимодействует с политической и экономической разведкой. В то же время стратегическая, оперативная и тактическая разведка взаимно дополняет и обогащает друг друга.

Стратегическая разведка в ходе войны решала следующие основные задачи:

— своевременное и полное вскрытие целей и планов войны империалистических государств против СССР;

— определение сил и средств действительных и вероятных противников;

— раскрытие планов по использованию вооруженных сил противника, разведка театров военных действий, сильных и слабых сторон врага;

— обработка информации о всех мероприятиях противника, военно-научных работах, военно-технических достижениях и т. д. и своевременный доклад ее правительству и высшему военному руководству;

— определение состава, численности, группировки и намерений противника.

Вопросами организации и ведения стратегической разведки в годы войны занималось Главное разведывательное управление Генерального штаба, которое в октябре 1942 г. было непосредственно подчинено Народному комиссару обороны.

Стратегическая разведка велась различными способами, силами и средствами: посредством агентуры, легального зарубежного аппарата, радиоразведки, военно-воздушной и морской разведки. Стратегическая разведка в полной мере использовала также данные, полученные от оперативной, тактической разведки и от советских партизан. При этом следует отметить, что в раскрытии группировки противника, его численности, возможностей важнейшее значение имели данные оперативной и тактической разведки.

В минувшую войну советская стратегическая разведка в целом вполне успешно решала стоявшие перед ней сложные и большие задачи.

Прежде всего она точно определила состав государств фашистской коалиции, которая примет участие в войне против СССР,

а также дала достаточно полные данные о силах и средствах, которые могут быть использованы для нападения на Советский Союз, о их группировке, стратегическом сосредоточении и развертывании, а также о сроках возможного начала военных действий.

В ходе войны советская стратегическая разведка давала достаточно полные данные о составе сил противника, действовавших на советско-германском фронте, о чем свидетельствуют данные табл. 205.

Таблица 205

		На 22.6 1941 г.	На 1.12 1941 г.	На 1.5 1942 г.	На 1.11 1942 г.	На 1.7 1943 г.	На 1.1 1944 г.	На 1.6 1944 г.
По данным нашей разведки	Всего дивизий	154	170	217	241	229	250	231
	В том числе танковых	17	19	12	21	24	25	24
	Всего бригад	10	18	18	10	7	7	10
По трофейным картам немецкого генштаба	Всего дивизий	181	179	216	258	227	236	228
	В том числе танковых	19	19	20	22	21	25	23
	Всего бригад	18	24	21	16	10	18	23

Наша разведка сумела своевременно вскрыть подготовку противником наступательных действий и направление главных усилий врага в летних операциях 1942 г., подготовку противником наступления летом 1943 г. с определением цели его действий, направления главных ударов, а также раскрыла конкретный срок перехода врага в наступление, что позволило своевременно предупредить войска Центрального и Воронежского фронтов и привести их в готовность для отражения вражеских ударов.

Советская разведка в годы войны достаточно быстро обнаруживала новые технические средства борьбы, которые применялись противником на советско-германском фронте, давала данные о направлении научно-исследовательских работ в области новой военной техники, своевременно раскрывала организационные изменения, происходившие в войсках противника. Все это позволяло нашему командованию проводить соответствующие контрмероприятия.

Стратегическая разведка внимательно следила за составом и численностью вооруженных сил государств, занимавших в отношении СССР политику недружественного нейтралитета, — Японии и Турции, чтобы предупредить всякого рода неожиданности, могущие возникнуть на наших южных и дальневосточных границах.

Морская и воздушная разведка достаточно полно и своевременно вскрывала состав, численность и направление усилий вражеского флота и авиации, что также способствовало проведению определенных контрмероприятий и обеспечивало успешное ведение как самостоятельных, так и совместных операций флота и авиации.

Наряду с этим в работе нашей стратегической разведки имелись и недочеты.

К их числу следует отнести прежде всего значительные неточности в определении экономических возможностей противника, численности войск, количества боевой техники, особенно танков и самолетов, действовавших на советско-германском фронте. Имели место серьезные ошибки в определении потерь противника, что приводило к неправильной оценке его возможностей и постановке завышенных задач нашим войскам. В ходе войны разведка не всегда своевременно предупреждала Верховное Главнокомандование о крупных мероприятиях противника. Так, например, с большим опозданием была вскрыта подготовка немецко-фашистских войск к наступлению в сентябре 1941 г.

Недостаточно сильной в начале войны была наша стратегическая воздушная разведка. В то время Советское Верховное Главнокомандование не имело в своем распоряжении ни одного самолета для ведения стратегической разведки, и Генштаб вынужден был эти задачи возлагать на экипажи дальнебомбардировочной авиации, которые выполняли их попутно с нанесением ударов по объектам противника. Лишь в ходе войны были сформированы специальные разведывательные полки стратегической воздушной разведки.

Таким образом, разведка всех видов являлась одним из важнейших мероприятий, обеспечивавших ведение вооруженной борьбы. Успех планирования и действий вооруженных сил был теснейшим образом связан с полнотой и объективностью данных о противнике, имевшихся в распоряжении нашего командования.

Стратегическая маскировка также относится к числу важнейших мероприятий, проводившихся в интересах достижения стратегического успеха, обеспечения внезапности действий и введения противника в заблуждение относительно своих истинных намерений.

Стратегическая
маскировка
и дезинформация

Стратегическая маскировка также относится к числу важнейших мероприятий, проводившихся в интересах достижения стратегического успеха, обеспечения внезапности действий и введения противника в заблуждение относительно своих истинных намерений.

К числу мероприятий по маскировке, проводимых советским командованием в годы войны, следует отнести прежде всего строжайшее соблюдение секретности при разработке всех планов. Это имело место как до начала, так и в ходе войны и касалось разработки не только стратегических, но оперативных и тактических планов. Известны неоднократные указания Ставки, чтобы к разработке военных планов в полном их объеме привлекался возможно более ограниченный круг лиц, а непосредственным исполнителям давались указания, касающиеся только их деятельности. Такая система работы практиковалась и в Генеральном штабе, где непосредственно осуществлялось ведение стратегической разведки.

редственной разработкой оперативно-стратегических планов занимался ограниченный круг лиц.

Другим важным мероприятием, проводившимся в этом направлении, было категорическое запрещение переговоров и передач по техническим средствам связи по всем вопросам, касающимся подготовки каких-либо действий советских войск, а в отношении радио — полное запрещение работы на передачу. Строжайший режим радиомолчания широко применялся с 1943 г. Например, в апреле 1944 г., в период подготовки летне-осенней кампании 1944 г., специальным распоряжением Ставки был введен режим радиомолчания по всему фронту. Эффективность этого мероприятия была весьма высокой, и, по признанию самих немцев, они оказались в положении почти полного неведения относительно наших ближайших планов. Верховное Главнокомандование и Генеральный штаб уделяли весьма большое внимание соблюдению скрытности всякого рода переговоров по техническим средствам связи. В ряде случаев Ставка запрещала даже шифрованную переписку по подготовке некоторых операций, требуя личных докладов командующих фронтами или прибытия с этими документами в Ставку ответственных офицеров штаба фронта. К этим мерам относятся и система кодирования фамилий руководящих лиц во всех инстанциях — от Ставки до полка, введение кодовых переговорных таблиц и т. д.

К числу важных мероприятий следует отнести и соблюдение строжайшей тайны при проведении перегруппировок войск, оперативных и снабженческих перевозок. Все внутрифронтные перегруппировки войск производились только в ночное время, а днем — при условии плохой видимости. При перегруппировках войскам категорически запрещалось пользоваться радиосредствами, располагаться в населенных пунктах и т. д. Иногда войска, перегруппированные на другие направления, получали новые номера. Так, 2-я гвардейская и 51-я армии летом 1944 г. перевозились из Крыма на западное направление под номерами 70-й и 75-й запасных дивизий. Все эти мероприятия имели весьма положительное значение. Иногда немецкая разведка на длительное время теряла из виду не только отдельные дивизии и корпуса, но и целые армии. Серьезные мероприятия по маскировке были проведены при перегруппировке наших войск на Дальний Восток.

При подготовке крупных операций Ставка, а также командования фронтов проводили ложные перегруппировки, имитацию районов сосредоточения войск, аэродромов и других объектов. Например, при подготовке Белорусской операции Ставка дала указание об имитации сосредоточения войск в полосах 3-го Прибалтийского и 3-го Украинского фронтов.

В ходе войны проводились мероприятия и по дезинформации противника. В 1944 г., например, советским Генеральным штабом совместно с генеральными штабами США и Великобритании был разработан широкий план дезинформации противника.

Наконец, в целях сохранения в тайне всех мероприятий, проводившихся нашими войсками в прифронтовой полосе, в большинстве случаев производилось отселение местных жителей из районов, прилегающих к линии фронта.

Для обеспечения внезапности ударов по врагу весьма важное значение имело использование таких приемов и способов вооруженной борьбы, которые противник не ожидал. Использовались неблагоприятные условия погоды, отвлекалось внимание противника от главных направлений нанесением ударов на вспомогательных направлениях.

В целом следует подчеркнуть, что в ходе войны проводились весьма крупные мероприятия по стратегической маскировке и обеспечению внезапности. Однако они не были в достаточной мере систематическими. Особенно крупные недочеты в этой области отмечались в первом периоде войны; противник во многих случаях был осведомлен о наших оперативных и даже стратегических замыслах. Причинами этого были недостаточная организованность и несоблюдение правил СУВ некоторыми командирами и штабами при переговорах по радио и телефону. В определенной степени сказывалась недостаточная теоретическая разработка вопросов стратегической маскировки перед войной.

Материально-техническое
обеспечение
вооруженной борьбы

Великая Отечественная война вызвала огромный расход материально-технических средств для обеспечения вооруженной борьбы, потребность в которых имела тенденцию

к возрастанию. Источниками покрытия этих потребностей являлись: текущее производство народного хозяйства страны, государственные резервы, мобилизационные запасы, а также средства, заготавливаемые непосредственно на театрах военных действий. Основным из этих источников было текущее производство народного хозяйства.

Отпуск материально-технических средств вооруженным силам из народного хозяйства, а также из государственных резервов производился на основании постановлений и указаний Государственного Комитета Оборона. Использование мобилизационных запасов вооруженных сил производилось распоряжением Верховного Главнокомандования, заготовка местных средств — военным командованием объединений и соединений по согласованию с местными партийными, советскими и административно-хозяйственными органами, а на территории противника — по особым указаниям ГКО и Ставки ВГК.

Планирование материально-технического обеспечения вооруженной борьбы производилось на основе учета тех ресурсов, которые уже имелись в распоряжении вооруженных сил или поступали в их распоряжение в ближайшее время. Всеми этими ресурсами распоряжалось Верховное Главнокомандование; только оно могло целенаправленно использовать их для обеспечения выполнения стратегических задач, стоявших перед вооруженными силами.

В Великую Отечественную войну мы вступили, не имея достаточно централизованной системы органов тыла. Основным организатором материально-технического обеспечения являлся Генеральный штаб, в котором имелось управление устройства тыла и снабжения (5-е Управление), подчиненное помощнику начальника Генерального штаба по тылу. Генеральный штаб на основе расчетов потребности материальных средств представлял в правительство необходимые заявки и после их утверждения разрабатывал план заказов и давал указания начальникам родов войск и служб на размещение заказов в народном хозяйстве. Прием из народного хозяйства всех материальных средств, а также распределение их по войскам осуществляли по указанию Генерального штаба управления родов войск и служб. Предусматривалось, что в военное время отпуск материальных средств будет осуществляться главными и центральными управлениями по заявкам фронтов через Генеральный штаб. При этом начальники управлений обязаны были одновременно представлять заявки в управление военных сообщений Генерального штаба о необходимом количестве железнодорожного или водного транспорта.

Первый же месяц войны показал, что существовавшая система тыла имеет серьезные недочеты, главным образом из-за недостаточной согласованности в работе различных родов войск и служб. Выявилась настоятельная необходимость обеспечить централизованное управление тылом, особенно в части, касающейся организации подвоза, а также охраны и обороны тыловых учреждений.

В связи с этим 27 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о реорганизации органов тыла. Управление всеми службами в центре было централизовано и сосредоточено в руках начальника тыла. Ему были подчинены службы: военных сообщений, дорожная, автомобильная, снабжения горючим, продовольственная, вещевого снабжения, медицинская, ветеринарная, квартирно-эксплуатационная, а позже и трофейная. Снабжение войск артиллерийским вооружением и боеприпасами, бронетанковым вооружением, инженерным, химическим имуществом, имуществом связи оставалось в руках начальников соответствующих родов войск и служб. Но начальник тыла, являясь заместителем Народного комиссара обороны, мог осуществлять общее руководство организацией тыла не только по непосредственно подчиненным ему службам, но и по службам снабжения родов войск, особенно в части организации подвоза и эвакуации. Для решения всех сложных вопросов организации тыла и взаимодействия всех служб был создан штаб тыла, состоявший из отделов: планирования материального снабжения, планирования железнодорожных и автомобильных перевозок, организации органов и учреждений тыла, эвакуации, кадров и общего отдела.

Оперативно-стратегическое руководство органами тыла по-прежнему оставалось в руках Генерального штаба и штабов соответствующих объединений (фронтов, армий). В Генеральном штабе

вместо управления устройства тыла и снабжения было создано управление оперативного устройства тыла — орган, через который Генеральный штаб планировал материально-техническое обеспечение вооруженных сил в соответствии с их стратегическими задачами, составлял планы заказов промышленности и распределял получаемую продукцию через командующих родами войск и начальника тыла. Это же управление разрабатывало предложения и проекты директив об установлении тыловых границ фронтов, о размещении и работе фронтовых распорядительных станций. Во фронтах и армиях были созданы управления тыла во главе с начальником тыла. Для контроля за материально-техническим обеспечением войск в состав Военного совета фронта и армии по указанию ЦК партии был введен член Военного совета по тылу и созданы политические отделы тыловых частей и учреждений фронта и армии.

Реорганизация органов тыла центра, направленная на централизацию управления, сыграла положительную роль. Объединение в руках начальника тыла вопросов организации и управления тылом, подвоза и эвакуации дало возможность более оперативно решать вопросы снабжения, упорядочило обеспечение войск материальными средствами, позволило рационально использовать все виды транспорта и навести твердый порядок в тылу.

Таким образом, в ходе войны достаточно отчетливо определилось деление тыла вооруженных сил на войсковой, оперативный и тыл центра. Органы тыла центра, являясь связующим звеном между народным хозяйством и вооруженными силами, подчинялись непосредственно Верховному Главнокомандованию и руководствовались в своей работе его указаниями.

Центральные довольствующие органы обеспечивали вооруженные силы через свои базы или непосредственно от заводов-поставщиков. Главное артиллерийское управление имело свои базы по боеприпасам и вооружению. Базы ВВС обеспечивали войска техническим и специальным вещевым имуществом. Главное автобронетанковое управление имело заводы по доукомплектованию и капитальному ремонту танков. Центральные базы управления снабжения горючим занимались подготовкой (смешением) бензинов для авиации; другие виды горючего фронты получали по нарядам УСГ непосредственно с мест производства. На продовольственных базах центра содержался запас тех продуктов для централизованного снабжения войск, которые нельзя было заготовить на местах. Медицинское управление имело в своем распоряжении соответствующие средства эвакуации больных и раненых, а в глубине страны — госпитальные центры и специальные медицинские учреждения.

Система централизованного снабжения всех видов вооруженных сил горючим, продовольствием, вещевым и другим имуществом через единую систему органов снабжения, баз и складов в ходе войны себя оправдала. Выдержала испытание и полностью оправдала себя также новая структура тыла. Все последующие реорга-

низации органов тыла не приводили к коренной ломке этой структуры, а были направлены на улучшение работы того или иного участка тыла или на создание новых служб.

В предвоенный период в основу расчетов потребности материальных средств для вооруженных сил были взяты нормы их расхода на год войны. Они исчислялись на основе учета: штатного состава войск и средств усиления, предполагаемых потерь в боевой технике и вооружении по каждому виду оружия, предполагаемого расхода боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия и другого имущества. Расчеты, таким образом, были теоретическими. Например, нормы расхода боеприпасов определялись исходя из возможного количества выстрелов на день напряженного боя. При этом считали, что в первый месяц войны может быть шесть таких дней, а за год — 60 дней. Теоретические расчеты, основанные главным образом на опыте первой мировой войны и частично опыте войны в Финляндии, были очень приближенными, неточными. Практика войны внесла весьма серьезные коррективы в эти расчеты. Кроме того, предвоенные расчеты потребности, естественно, не учитывали тех больших потерь материальных средств, которые понесли наши войска в начале войны.

С началом войны заказы промышленности на производство вооружения, боевой техники, боеприпасов, нефтепродуктов производились на основе заявок Генерального штаба, рассмотренных и утвержденных Государственным Комитетом Обороны, в виде месячных, квартальных (в первый год войны) или годовых (в последующие годы) планов. Пока происходила перестройка промышленности на военный лад, планы заказов исходили не столько из потребности войск, сколько из возможностей промышленности. С 1943 г. положение изменилось. Промышленность стала давать достаточное количество материально-технических средств, и появилась возможность в нужной мере удовлетворять потребности войск для проведения важнейших операций. Таким образом, из опыта минувшей войны следует, что планирование материально-технического обеспечения, будучи теснейшим образом связано с работой всего народного хозяйства, не может ограничиваться рамками отдельных операций, оно должно охватывать систему операций, т. е. достаточно длительный отрезок времени, который, по опыту войны, занимал не менее квартала.

К началу войны в вооруженных силах были созданы необходимые запасы продовольствия, боеприпасов, горюче-смазочных материалов, обеспечивавшие двух-, трехмесячную потребность. При благоприятном развитии боевых действий недостающие материальные средства могли быть пополнены за счет запасов центра, внутренних военных округов, а также за счет быстро развертывавшегося военного производства. Восполнение потерь вооружения и боевой техники, запасов которых у нас не было, и даже имелся весьма большой некомплект, особенно по танкам и самолетам, было бы более трудным. Однако развертывание военного произ-

водства и те высокие темпы, которые, как показал опыт, набирала военная промышленность в первые месяцы войны (июнь — сентябрь 1941 г.), позволили бы без очень серьезных осложнений решить и эту проблему. Однако положение в корне изменилось вследствие неблагоприятного исхода боевых действий в начале войны и неудач наших войск, последовавших вслед за ним. Это привело: к потере значительных запасов материальных средств в западных военных округах, к необходимости дополнительного формирования большого количества соединений взамен утраченных, к перебазированию огромного числа промышленных предприятий на восток.

Создались чрезвычайные трудности в материально-техническом снабжении войск, которое в течение длительного времени было весьма низким и производилось распорядительным порядком. При этом пришлось срочно направить в действующую армию почти все запасы центра, внутренних округов и даже взять часть средств с Дальнего Востока. Во второй половине 1941 г. поступление в войска боевой техники, вооружения и боеприпасов не восполняло потерь; оно было в 1,5—4 раза меньше потерь. Понятно поэтому, что обеспеченность войск в ходе летне-осенней кампании 1941 г. была чрезвычайно низкой. Этот тяжелый и трудный урок свидетельствует о том, что, во-первых, хотя в целом война ведется на основе текущего производства народного хозяйства, стратегические запасы материально-технических средств имеют очень важное значение в обеспечении войск, особенно в начальный период войны, когда народное хозяйство перестраивается на военные рельсы; во-вторых, размещение стратегических запасов материально-технических средств должно исключить уничтожение или захват их противником уже в самом начале войны.

Неблагоприятные последствия первой кампании войны и продолжавшиеся трудности в перестройке народного хозяйства сказывались и в 1942 г. Это вызвало необходимость жесткого лимитирования расхода боеприпасов и ГСМ; войска по-прежнему испытывали значительный недостаток в боевой технике и боеприпасах. В дальнейшем, по мере роста промышленного производства и уменьшения потерь, обеспеченность вооруженных сил основными видами оружия, боевой техники, боеприпасами и ГСМ увеличилась. Переломным в этом отношении был 1943 год. Однако в этом году и во все последующие годы не все фронты, независимо от их роли и места в операциях, получали все необходимое по потребности. В достаточном количестве обеспечивались лишь те фронты, перед которыми в каждый данный момент стояли важнейшие задачи. Поэтому вопрос о распределении материальных средств и целесообразном их использовании составлял всегда важнейшую сторону стратегического планирования действий вооруженных сил. Наличие соответствующих материальных средств в распоряжении Ставки, а также возможности их подвоза во многом определяли последовательность решения стратегических задач, время перехода

в наступление тех или иных группировок войск, характер и глубину задач, ставившихся перед ними.

За период войны общие затраты наших войск в вооружении (включая боевые и небоевые потери) составили более 14 млн. винтовок, карабинов, автоматов и пулеметов, 105 тыс. 82-мм и 120-мм минометов, более 110 тыс. орудий, 91,7 тыс. самолетов, 88,6 тыс. танков и САУ. Наши вооруженные силы израсходовали (включая боевые потери) 260 млн. артиллерийских снарядов, 222 млн. мин, 19,7 млрд. патронов к стрелковому оружию¹, 695 500 тонн авиационных бомб. Расход только по сухопутным войскам и авиации составил более 8 млн. тонн боеприпасов, более 13 млн. тонн горючего, а продовольствия фронтам за годы войны было подвезено 34 млн. тонн².

Все это потребовало не только колоссальных усилий нашей экономики, но и напряженной работы транспорта, особенно железнодорожного. Общий объем воинских железнодорожных перевозок в годы войны составил около 8 млн. вагонов, из которых более половины (56,2%) были снабженческими (табл. 206).

Таблица 206

Годы	Вагоны,	В том числе			
		оперативные перевозки		снабжение перевозки	
		количество вагонов	% к общему числу вагонов	количество вагонов	% к общему числу вагонов
1942	1 802 980	858 200	47,5	944 780	52,5
1943	2 062 150	958 650	46,5	1 103 500	53,5
1944	2 718 800	1 253 800	46,1	1 465 000	53,9
1945	1 139 000	314 000	27,5	825 000	72,5
Всего . . .	7 722 930	3 384 650	43,8	4 338 280	56,2

В минувшую войну противник производил огромные разрушения железных дорог, и поэтому их восстановление имело важное значение. Между тем к решению этой задачи мы оказались недостаточно подготовленными; темпы восстановления железных дорог, как правило, в 2—3 раза были меньше, чем темпы продвижения войск. Основным лимитирующим моментом было восстановление мостов. Таким образом, опыт войны показывает, что восстановление железных дорог уже в минувшую войну приобрело характер серьезной проблемы стратегического значения; ее решение требует заблаговременной тщательной подготовки.

¹ Архив МО, ф. 67, оп. 32174сс, д. 260, л. 211; ВМУ ГШ, д. 105—59, т. III, лл. 27—170.

² Тыл в современной войне, операциях и в мирное время. Доклад генерал-полковника В. И. Виноградова на военно-научной конференции вооруженных сил по вопросам тыла. 1956, стр. 4.

В ходе войны все более возрастающее значение приобретали и автомобильные перевозки, особенно в звене фронт — дивизия. В среднем за один день войны автомобильный парк Советской Армии перевозил до 400 тыс. тонн различных грузов. Более широкое развитие автоперевозок, и в частности оперативно-стратегического значения, сдерживалось прежде всего острым недостатком автомобильного транспорта и в известной мере недостатком горючего и отсутствием хороших дорог. Значительную роль в ходе войны сыграли перевозки водным и воздушным транспортом, хотя ни те ни другие в силу ряда причин не являлись массовыми.

Крупной и серьезной проблемой стратегического значения была организация медицинского обеспечения вооруженных сил, особенно действующей армии. К ее решению мы не были подготовлены в полной мере: не хватало средств эвакуации, не были своевременно развернуты в необходимом объеме медицинские учреждения. Однако в сравнительно короткие сроки эти трудности в значительной мере были преодолены; военно-медицинская служба при активной помощи других служб тыла быстро окрепла. Важнейшим принципом организации медицинского обеспечения являлось создание условий для оказания квалифицированной помощи раненым возможно скорее после ранения, что достигалось всемерным приближением к войскам армейских и фронтовых лечебных учреждений. В итоге удалось достичь сравнительно высоких результатов по возврату в строй раненых; в среднем возврат в строй после ранения достигал 73%. Этот результат мог быть выше при условии более эффективного решения вопроса об эвакуации в низших звеньях (рота, батальон, полк), особенно вопроса о выносе раненых с поля боя.

К числу бесспорных достижений нашей военно-медицинской службы относится успешное проведение мероприятий по предотвращению массовых эпидемических заболеваний в вооруженных силах.

Уроки коалиционной войны

С нападением Германии на Советский Союз возникла антифашистская коалиция, включившая наше государство, а также капиталистические государства. Из-за различия политических целей, преследовавшихся государствами, входившими в эту коалицию, была различна и их стратегия. Поэтому объединенного органа, который координировал бы стратегические усилия всех вооруженных сил СССР, США и Англии, не создавалось. Согласование усилий этих государств в войне происходило на периодических конференциях глав правительств (Тегеранская, Крымская, Потсдамская) с участием начальников генеральных штабов, а также путем периодической переписки между главами правительств. В ряде случаев для уточнения срочных вопросов практиковалась взаимная посылка доверенных лиц.

Вместе с Советскими Вооруженными Силами на советско-германском фронте в разное время сражались польские, чехословацкие, румынские, болгарские, югославские и монгольские войска.

Все они включались в состав действующих фронтов Советской Армии. В каждую из этих национальных армий для обеспечения единства понимания оперативных задач советским командованием выделялись военные представители, а представители национальных армий находились в соответствующих штабах советских войск. Такая система обеспечила единство и оперативность руководства; при этом в полной мере учитывались национальные особенности и суверенные права союзных нам армий.

* *
*

Победоносный исход Великой Отечественной войны означал полное крушение второго военного нашествия империалистов на нашу Родину; он оказал глубокое влияние на дальнейший ход исторического развития. По своим последствиям эта победа не имеет себе равных во всех освободительных войнах прошлого. В результате войны капитализму пришлось основательно потесниться. Образовался могучий лагерь социализма во главе с Советским Союзом.

Победоносно завершив войну, наш народ приступил к мирному социалистическому строительству. В короткий срок он залечил нанесенные войной раны и сделал громадный шаг вперед по пути строительства коммунизма. Ныне наша Родина является одной из самых мощных индустриальных держав мира. Она первой проложила путь в космос, осуществляя великую мечту человечества.

Советский Союз стоит во главе могучего социалистического лагеря, который последовательно выступает за мир и дружбу между народами. Советская страна ныне является решающим фактором международной политики, ибо ее позиция опирается на внушительную экономическую мощь и отражает чаяния широких народных масс во всех странах.

В наше время война не является фатальной неизбежностью. Темным силам империалистической реакции, заинтересованным в гонке вооружений и агрессивных войнах, противостоят государства и народы, воодушевленные благородной задачей борьбы за мир. Но если силы империализма все же посмеют развязать новую мировую войну, они получат достойный и сокрушительный отпор. И если в результате первой мировой войны из системы капитализма выпало одно из крупнейших государств — Россия, а в результате второй мировой войны от капиталистической системы отпал уже целый ряд государств Европы и Азии, то третья мировая война будет означать крушение всей системы капитализма.

Великая Отечественная война подтвердила правильность важнейших положений советского военного искусства, но в то же время сделала новый крупный шаг в его дальнейшем развитии. Со времени окончания войны прошло много лет, появились новые

средства борьбы, коренным образом изменившие лицо Советских Вооруженных Сил и характер вооруженной борьбы в будущей войне. Однако опыт минувшей войны не утратил своего значения, особенно в области стратегического руководства вооруженной борьбой.

В. И. Ленин указывал, что «нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»¹.

Минувшая война представляет собой богатейший арсенал конкретного исторического опыта, правильное использование которого поможет не только в расширении оперативно-стратегического кругозора, в выработке стратегического мышления у наших командных кадров, но и в разработке некоторых проблем современной военной теории.

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 70.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ ТРУДА
«СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941—1945»**

I. ТРУДЫ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 14.

В. И. Ленин. Сочинения, тт. 25, 27, 31, 38.

II. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Важнейшие законы и постановления Советского государства за время Великой Отечественной войны. М., Воениздат, 1946.

Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1—3. М., Госполитиздат, 1946—1947.

Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. 1—2. М., Госполитиздат, 1948.

Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах. М., Госстатиздат, 1957.

Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. 1—3, М., Госполитиздат, 1946.

К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., Изд-во «Правда», 1957.

Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949). Изд. 2-е. М., Госполитиздат, 1956.

Новые документы из истории Мюнхена. М., Госполитиздат, 1958.

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Издание третье, т. 1—2. М., Госполитиздат, 1955.

Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1—2. М., Госполитиздат, 1958.

Разведсводки по Западу. Изд-во ГРУ ГШ, 1943.

Разведсводка ГРУ по Дальнему Востоку. № 3. Изд-во ГРУ, 1942.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 8—11. М., Наркоминдел и Госполитиздат, 1935—1955.

Сообщения Советского информбюро. Т. 1—8. М., Совинформбюро, 1945.

Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших ее сателлитов на советско-германском фронте за период 1941—1945 гг. Вып. 1—5. М., 1955—1957.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 16. М., Воениздат, 1955.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 18. М., Воениздат, 1960.

Хроники Великой Отечественной войны на Северном и Черноморском театрах, Балтийском море за 1941—1945 гг., боевых действий Тихоокеанского флота в войне с Японией (9 августа — 3 сентября 1945 г.) и боевых действий военных флотилий в Великой Отечественной войне Советского Союза (Волжской, Дунайской, Онежской, Днепровской, Пинской). М., Военмориздат, 1945—1951.

Сборники материалов по опыту боевой деятельности Военно-Морского Флота СССР, №№ 8, 23, 29, 30, 33, 40. М., Воениздат, 1944—1957.

Фальсификаторы истории (Историческая справка). М., Госполитиздат, 1952.

III. СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

А в а р и н, В. Борьба за Тихий океан. М., Госполитиздат, 1952.

А л е к с е е в, А. Военные финансы капиталистических государств. М., Госполитиздат, 1952.

Керченская оборонительная операция. Изд-во ВАФ, 1950.

Барвенково-Лозовская операция. М., Воениздат, 1943.

Б е л о в, П. Вопросы экономики в современной войне. М., Воениздат, 1951.

В и ш н е в, С. Экономические ресурсы Германии. М., Союзгиз, 1940.

В о з н е с е н с к и й, Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., Госполитиздат, 1948.

Боевые действия ВВС в битве под Сталинградом. Ч. 1. М., Воениздат, 1952.

Войска противовоздушной обороны страны в Великой Отечественной войне. Т. 1 и 11, М., 1956.

Войска СС фашистской Германии. М., Изд. ГРУ, 1944.

Вторая мировая война. 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. М., Воениздат, 1958.

Елецкая операция. М., Воениздат, 1943.

И в а ш и н, И. Ф. Международные отношения и внешняя политика СССР в период второй мировой войны. М., ВПШ при ЦК КПСС, 1954.

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 1—2. М., Воениздат, 1960—1961.

История СССР. Эпоха социализма. М., Госполитиздат, 1957.

И с р а э л я н, В. Дипломатическая история Великой Отечественной войны. М., Изд-во ИМО, 1959.

История бронетанковых и механизированных войск Советской Армии. Т. 1, 2. Изд-во Академии БТ и МВ, 1953.

История военно-морского искусства. Т. 4. М., Воениздат, 1954.

История дипломатии. Т. 3, М., Союзгиз, 1945.

«Коммунистический интернационал» (журнал) № 1—2. М., Изд-во «Правда», 1942.

Краткий обзор численности, группировки и действий авиации противника в период Отечественной войны 1941—1945 гг. Изд-во Штаба ВВС КА, 1945.

Механическая тяга артиллерии в Великой Отечественной войне. М., 1957.

Народно-освободительная армия Китая в период войны против японских захватчиков. М., Воениздат, 1957.

Армия фашистской Германии и ее вассалов в третьем году войны с СССР. Ч. 1—2. М., Изд-во ГРУ, 1943—1944.

Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Т. 1—4. М., Воениздат, 1958.

Р а г и н с к и й, М. и Р о з е н б л и т, С. Международный процесс главных японских военных преступников. М. — Л., Изд-во Академии наук СССР, 1950.

Разгром немецких войск под Москвой. Ч. 2, М., Воениздат, 1943.

Разведсводка ГРУ по Ближнему Востоку, № 9, Изд-во ГРУ, 1941.

- Свечин, А. Стратегия. М., Воениздат, 1926.
 Статистическое приложение к журналу «Мировое хозяйство и мировая политика». № 3, 10—11. М., Изд-во «Правда», 1946.
 Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 1—2. М., Воениздат, 1949—1952.
 Триандафилов, В. Характер операций современных армий. М., Воениздат, 1929.
 Справочник по вооруженным силам Японии. Изд-во ГРУ ГШ, 1945.
 Фрунзе, М. Избранные произведения. М., Воениздат, 1950.
 Шляпин, И. М., Шварев, М. А. и Фомиченко, И. Я. Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны. М., Воениздат, 1958.
 Элбакян, А. И. Экономическое поражение фашистской Германии в войне против СССР. М., Госполитиздат, 1956.

IV. ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Батлер, Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июль 1941. М., Госполитиздат, 1959.
 Гудериан. Воспоминания солдата. М., Воениздат, 1954.
 Дёрр, Г. Поход на Сталинград. М., Воениздат, 1957.
 История войны на Тихом океане. Т. 4. М., Госиноиздат, 1958.
 Итоги второй мировой войны. Сб. статей. Перев. с нем. М., Госиноиздат, 1957.
 Лиддел Гарт. Стратегия. М., Госиноиздат, 1957.
 Манштейн, Э. Утерянные победы. М., Воениздат, 1957.
 Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии, 1933—1945 гг. Т. 1—2. М., Госиноиздат, 1956—1958.
 Мэтлофф, М. и Снелл, Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942. М., Госиноиздат, 1956.
 Новая и новейшая история Китая. Краткий очерк. М., Госиноиздат, 1950.
 Народно-освободительная армия Китая в период войны против японских захватчиков. М., Воениздат, 1957.
 Полевые уставы иностранных армий. М., Воениздат, 1936.
 Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. М., Госиноиздат, 1956.
 Руге, Ф. Война на море. 1939—1945 гг. М., Воениздат, 1957.
 Роковые решения. Сб. статей. М., Воениздат, 1958.
 Сейерс, М. и Кан, А. Тайная война против Советской России. М., Госиноиздат, 1947.
 Служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск Германии генерала Гальдера за период август 1939 — сентябрь 1942. Служ. перевод в 11 книгах.
 Типпельскирх, К. История второй мировой войны. М., Госиноиздат, 1956.
 Филиппи, А. Припятская проблема. М., Госиноиздат, 1959.
 Фойхтер, Г. История воздушной войны в ее прошлом, настоящем и будущем. М., Воениздат, 1956.
 Черчилль, У. Вторая мировая война. Т. 1—6. М., Воениздат, 1955.
 Эймансбергер. Танковая война. М., Воениздат, 1937.

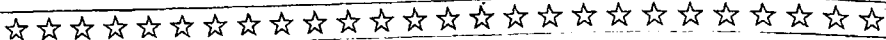
ПЕРЕЧЕНЬ ГЛАВ, РАЗДЕЛОВ И ВОПРОСОВ, РАЗРАБОТАННЫХ
АВТОРАМИ ТРУДА „СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945“

Наименование разработанных глав; другие виды работы	Авторы, исполнители
Введение	Полковник Грылев А. Н.
Главы первая и вторая	Полковник Зайцев И. Е.
Глава третья	<p>Полковник Грылев А. Н. (разделы: „Укрепление советского строя. Политическая и идеологическая работа“; „Предвоенные теоретические взгляды в области стратегии“; „Оснoвы стратегического развертывания Вооруженных Сил СССР на случай войны“; „План прикрытия мобилизации и развертывания вооруженных сил“; „Группировка вооруженных сил и соотношение сил сторон к началу войны“; „Оценка боевой готовности войск западных приграничных округов“; „Общие выводы по подготовке СССР и его вооруженных сил к отражению агрессии фашистской Германии“; „Обстановка на дальневосточных и южных границах СССР к началу Великой Отечественной войны“).</p> <p>Полковник Никитин А. Ф. (раздел „Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства в области укрепления экономической мощи СССР“).</p> <p>Полковник Рыжаков А. Ф. (разделы: „Органы высшего военного руководства вооруженных сил“; „План мобилизации“; „Боевой и численный состав Советских Вооруженных Сил к началу войны“; „Подготовка и состояние театров военных действий“).</p> <p>Полковник Авдеенко П. Г. (материал по вопросу „Состояние ВВС к началу войны“).</p> <p>Капитан 1 ранга Мильграм Н. Н. (вопрос „Состояние ВМФ к началу войны“).</p>
Глава четвертая	<p>Полковник Анфилов В. А., полковник Черемухин К. А., полковник Костючик И. М. (материал по вопросу „Действия ВВС в летне-осенней кампании 1941 г.“), генерал-майор Фокин Н. А. („Начало войны“), полковник Рыжаков А. Ф. („Мобилизация вооруженных сил в начале войны“), полковник Авдеенко П. Г. (материал по действиям ВВС в начале войны), капитан 1 ранга Мильграм Н. Н. („Действия ВМФ в начале войны“).</p>

Наименование разработанных глав; другие виды работы	Авторы, исполнители
Глава пятая	Полковник Кузнецов А. И., полковник Барбашин И. П.
Глава шестая	Полковник Харитонов А. Д.
Глава седьмая	Полковник Огарев П. К.
Глава восьмая	Полковник Колтунов Г. А.
Глава девятая	Полковник Внутских В. М.
Глава десятая	Полковник Шинкарев И. И., полковник Хромов С. А.
Глава одиннадцатая	Полковник Шиманский А. Н.
Глава двенадцатая	Полковник Цуканов Ф. И., полковник Еронин Н. В.
Глава тринадцатая	Полковник Грылев А. Н.
Глава четырнадцатая	Полковник Грылев А. Н., полковник Рыжаков А. Ф. („Строительство вооруженных сил в ходе войны“), полковник Черемухин К. А. (материал по разделу „Материально-техническое обеспечение вооруженных сил“), полковник Костючик И. М. (материал к разделу „Оперативно-стратегическое использование ВВС“) и капитан 1 ранга Мильграм Н. Н. („Оперативно-стратегическое использование ВМФ“).
Подбор материалов по производству вооружения и боевой техники в СССР	Полковник Никитин А. Ф.

Наименование разработанных глав; другие виды работы	Авторы, исполнители
Участие в подборе материалов по боевому и численному составу Вооруженных Сил СССР	Полковник Маланьин К. А., полковник Гуркин В. В., подполковник Лябин Ю. Я.
Участие в подборе материалов по боевому и численному составу немецко-фашистских войск	Полковник Назаров П. В., полковник Черепанов Н. М., капитан 2 ранга Воробьев П. В.
Участие в разработке разделов по действиям военно-морского флота для глав 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11	Капитан 1 ранга Мильграм Н. Н.
Подбор материалов по базированию советской авиации в годы войны	Полковник Костючик И. М.

Стр.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение 3

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБСТАНОВКА НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ПОДГОТОВКА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ К НАПАДЕНИЮ НА СССР. ПОДГОТОВКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА К ОТРАЖЕНИЮ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ

Глава первая. Подготовка и развязывание второй мировой войны	9
1. Политика основных империалистических держав накануне второй мировой войны. Борьба СССР за укрепление мира и коллективную безопасность	—
2. Первый период второй мировой войны	16
3. Военно-политическая обстановка накануне Великой Отечественной войны	24
Глава вторая. Подготовка фашистской Германии к нападению на Советский Союз	31
1. Подготовка экономики фашистской Германии	—
2. Вооруженные силы фашистской Германии накануне войны против Советского Союза	38
3. Подготовка восточного театра военных действий	44
4. Планирование войны фашистской Германии против СССР	46
5. Стратегическое развертывание вооруженных сил Германии и ее сателлитов перед нападением на СССР	51
6. Краткие выводы о подготовке фашистской Германии к нападению на СССР	58
Глава третья. Подготовка Советского Союза и его Вооруженных Сил к отражению фашистской агрессии	60
1. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства в области укрепления экономической мощи СССР	61
2. Укрепление советского строя. Политическая и идеологическая работа	76
3. Советские Вооруженные Силы накануне Великой Отечественной войны	79
4. Подготовка и состояние театров военных действий	138
5. Начало стратегического развертывания Советских Вооруженных Сил на западе. Группировка и соотношение сил	144

6. Общие выводы по подготовке СССР и его вооруженных сил к отражению агрессии фашистской Германии	163
7. Обстановка на дальневосточных и южных границах СССР к началу Великой Отечественной войны	165

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ — ПЕРИОД ОТРАЖЕНИЯ ВЕРОЛОМНОГО НАПАДЕНИЯ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И БОРЬБЫ ЗА ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВОЙНЫ

(22 июня 1941 г. — 18 ноября 1942 г.)

Глава четвертая. Летне-осенняя кампания 1941 г. (июнь — ноябрь 1941 г.)	171
1. Начало войны	—
2. Оборона Советских Вооруженных Сил в июле—сентябре 1941 г.	194
3. Ход вооруженной борьбы в октябре — ноябре 1941 г.	231
4. Краткий обзор боевых действий на других фронтах второй мировой войны с июня по декабрь 1941 г.	250
5. Основные итоги кампании и стратегические выводы	252
Глава пятая. Зимняя кампания 1941/42 г. (декабрь 1941 г. — апрель 1942 г.)	263
1. Военно-политическая обстановка и положение сторон	—
2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон	283
3. Контрнаступление советских войск (декабрь 1941 г.)	291
4. Общее наступление Советских Вооруженных Сил в январе — апреле 1942 г.	302
5. Краткий обзор военных действий на других фронтах второй мировой войны с декабря 1941 г. по апрель 1942 г.	333
6. Основные итоги зимней кампании 1941/42 г. и стратегические выводы	336
Глава шестая. Летне-осенняя кампания 1942 г. (май—ноябрь 1942 г.)	351
1. Военно-политическая обстановка и положение сторон	—
2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон	365
3. Ход вооруженной борьбы в мае — июне 1942 г.	375
4. Ход вооруженной борьбы в период с 28 июня по 18 ноября 1942 г.	390
5. Краткий обзор военных действий на других фронтах второй мировой войны с мая по ноябрь 1942 г.	420
6. Основные итоги летне-осенней кампании 1942 г. и стратегические выводы	422

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ВТОРОЙ ПЕРИОД — КОРЕННЫЙ ПЕРЕЛОМ В ХОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.)

Глава седьмая. Зимняя кампания 1942/1943 г. (ноябрь 1942 г. — март 1943 г.)	435
1. Военно-политическая обстановка и положение сторон	—
2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон	451

3. Ход вооруженной борьбы с 19 ноября по 31 декабря 1942 г.	461
4. Ход вооруженной борьбы с 1 января по 31 марта 1943 г.	471
5. Краткий обзор военных действий на других фронтах второй мировой войны с ноября 1942 г. по март 1943 г.	491
6. Основные итоги зимней кампании 1942/43 г. и стратегические выводы	492
Глава восьмая. Летне-осенняя кампания 1943 г. (июль — декабрь 1943 г.)	503
1. Военно-политическая обстановка и положение сторон	—
2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и планы сторон	520
3. Битва под Курском (5 июля — 23 августа 1943 г.)	534
4. Ход вооруженной борьбы в августе—сентябре 1943 г.	548
5. Ход вооруженной борьбы в октябре — декабре 1943 г.	564
6. Краткий обзор боевых действий на других фронтах второй мировой войны во второй половине 1943 г.	581
7. Основные итоги летне-осенней кампании 1943 г. и стратегические выводы	583

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

ТРЕТИЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ — ИЗГНАНИЕ ВРАГА ИЗ ПРЕДЕЛОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ РАЗГРОМ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ОСВОБОЖДЕНИЕ НАРОДОВ ЕВРОПЫ, РАЗГРОМ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ

(январь 1944 г. — сентябрь 1945 г.)

Глава девятая. Зимняя кампания 1944 г. (январь — май 1944 г.)	599
1. Военно-политическая обстановка и положение сторон	—
2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон	617
3. Наступление Советских Вооруженных Сил в январе — мае 1944 г.	625
4. Краткий обзор боевых действий на других фронтах второй мировой войны (январь — май 1944 г.)	650
5. Основные итоги зимней кампании 1944 г. и стратегические выводы	653
Глава десятая. Летне-осенняя кампания 1944 г. (июнь — декабрь 1944 г.)	659
1. Военно-политическая обстановка и положение сторон	—
2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон	678
3. Разгром немецко-фашистских войск в Карелии, Белоруссии, Западной Украине и Румынии	688
4. Разгром немецко-фашистских войск в Прибалтике, на Крайнем Севере и на Балканах	713
5. Краткий обзор боевых действий на других фронтах второй мировой войны во второй половине 1944 г.	739
6. Основные итоги летне-осенней кампании 1944 г. и стратегические выводы	743

Глава одиннадцатая. Завершающая кампания в Европе (январь — май 1945 г.)	753
1. Военно-политическая обстановка и положение сторон	—
2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте и замыслы сторон	764
3. Наступление Советских Вооруженных Сил в Восточной Пруссии и Польше	775
4. Разгром группировок противника в Восточной Померании, в Силезии и на венском направлении (февраль — первая половина апреля 1945 г.)	787
5. Завершение разгрома немецко-фашистских вооруженных сил и безоговорочная капитуляция фашистской Германии (вторая половина апреля — май 1945 г.)	800
6. Краткий обзор военных действий на других фронтах второй мировой войны (январь — май 1945 г.)	811
7. Основные итоги кампании и стратегические выводы	814

Глава двенадцатая. Разгром японских войск в северо-восточной части Китая (Маньчжурии), Корею, на Южном Сахалине и Курильских островах (9 августа — 2 сентября 1945 г.)	824
1. Военно-политическая обстановка на Дальнем Востоке к августу 1945 г.	—
2. Характеристика театра военных действий	828
3. Положение, группировка сил и планы сторон	831
4. Ход боевых действий	843
5. Основные итоги кампании и стратегические выводы	850

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Глава тринадцатая. Военно-политические итоги Великой Отечественной войны	859
1. Всемирно-историческое значение победы Советского Союза в Великой Отечественной войне	—
2. Источники победы Советского Союза в Великой Отечественной войне	866

Глава четырнадцатая. Выводы по советской военной стратегии в годы Великой Отечественной войны	878
Задачи стратегии по опыту войны	—
Органы стратегического руководства	879
Строительство Вооруженных Сил СССР в ходе войны	885
Стратегическое развертывание вооруженных сил	909
Планирование вооруженной борьбы	913
Ведение боевых действий	920
Стратегическое использование сухопутных войск	931
Оперативно-стратегическое использование военно-воздушных сил	933
Оперативно-стратегическое использование военно-морского флота	941
Оперативно-стратегическое использование войск ПВО страны	947
Использование воздушно-десантных войск	951
Роль партизанского движения	—
Политическая работа в вооруженных силах	955
Стратегическая разведка	959

4000

Стр

Стратегическая маскировка и дезинформация	961
Материально-техническое обеспечение вооруженной борьбы	963
Уроки коалиционной войны	968
Приложение 1. Список литературы, использованной при разработке труда «Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945»	972
Приложение 2. Перечень глав, разделов и вопросов, разработанных авто- рами труда «Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941—1945»	975

ИНСТИТУТ
 Стратегическая маскировка и дезинформация
 при ЦС МО СССР
 по истории Великой
 Отечественной войны
 2 IV 1962 г.
 № 4155

K

К вх. № 00306
 Военно-научное Управление
 Генерального штаба ВС СССР